

Евразийский юридический журнал

№ 4 (107) 2017

Редакционный совет журнала

Председатель

МАКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКШЕВ Камил Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам. С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 15.05.2017
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 4 (107) 2017

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV Yuri Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journals published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 15.05.2017

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ EURASIAN LAW JOURNAL

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Маджидзода Джурахон Зоир:

Жизнь на службе родине

Интервью с доктором юридических наук, профессором, Председателем Комитета по правопорядку, обороне и безопасности Парламента Республики Таджикистан, генерал-майором милиции, государственным советником юстиции Республики Таджикистан 1 класса Маджидзоде Джурахон Зоиром 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Погодин С. Н., Ли Ц.

Евразийский экономический союз и китайский проект «Один пояс и один путь» 15

Сухова Е. А.

Тенденции развития международно-правового сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения экологической безопасности 18

Чудиновских М. В.

Правовые основы регулирования ценообразования в России и странах Евразийского экономического союза 21

Шадрин А. Д.

Система регистрации лекарственных средств в рамках единого рынка Европейского Союза и Евразийского экономического союза: сравнительно-правовое исследование 24

Семёнов Д. В.

Перспективы развития евразийского международного транспортного коридора «Севморпуть»: правовой анализ 29

Толстых В. Л.

Определение Международного Суда ООН от 19 апреля 2017 г. по делу о применении конвенции о борьбе с финансированием терроризма и конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (временные меры, Украина против России) 33

Байльдинов Е. Т.

К новому международному праву 37

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Нефедов Б. И.

Триптих. Права человека: эволюция правового регулирования. Часть 3: основные направления эволюции международного правового регулирования прав человека и основных свобод на современном этапе 43

Мишальченко Ю. В., Забелина В. В.

Международные правовые проблемы деятельности нотариата в государствах-членах Европейского Союза 50

Мезяев А. Б.

К вопросу об иммунитетах судей международных уголовных трибуналов (Дело судьи Айдына Акал) 53

Шевелева С. В., Урда М. Н.

Уголовно-правовые средства противодействия незаконной миграции в законодательстве отдельных стран Европейского Союза 57

Нурулин А. Р.

Понятие и признаки международных интеграционных объединений 60

Товмасын Г. В.

Современный Нагорный Карабах 66

ПРАВО СТРАН СНГ

Гулиев И. А.

Стратегия внешней политики ЕС в отношении республик Южного Кавказа 71

Мехдиев Э. Т.

Социально-экономические аспекты и особенности миграционных потоков из Центральной Азии в Россию 74

Сафтар Р.

Общие замечания и интерпретации Комитета по правам человека и законодательству Азербайджанской Республики 76

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сущенко С. А.

Учение о запретах доказывания в уголовном процессе Федеративной Республики Германии 79

Ханукаева Т. Э.

Виды процедур АРС в зарубежных странах и условия их применения 91

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Майоров В. И., Иванова С. И.

О действии восстановительной функции юридической ответственности 83

Дарда А. В.

К вопросу о соотношении правотворчества с другими правовыми категориями 88

Кучерков И. А., Воронина Т. В.

Правовая глобализация: понятие и сущность 90

Муртазалиева А. Х.

Возможности и проблемы формирования правового государства в России 93

Трофимцева С. Ю.

Проблема дефиниций понятия «компьютерная информация» в российском праве 95

Вагин П. А.

Понятие этнической преступности 98

Комиссаров А. В., Могилевский Г. А.

Принципы права, как исходные начала формирования права военнослужащего на жилище (теоретико-правовой аспект) 101

Мирошниченко Ю. В.

Становление маломерного флота в России 104

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Айбатов М. М.

Просветители России об интеграции народов Северного Кавказа в общероссийское государственно-правовое пространство 106

Амиров Р. Э.

Особые правовые режимы и военизированные императивы обеспечения внутренней безопасности на территории «белых» правительств России (1918-1920 гг.) 110

Исмагилова А. Р.

Противодействие деятельности сект и иных нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера в России в дореволюционный период 113

Аржиловский Д. Е.

Правовое регулирование производства и оборота табачной продукции в Советской России (1918-1925 гг.) 117

Куанышева В. В.

Строительство аэродромов НКВД в Куйбышевской области накануне и в годы Великой Отечественной войны 120

Марченко С. В.

Экспрессивные средства языка и литературные приёмы в речи судебных ораторов XIX века 123

Федосеев В. И.

Проблемы материально-технического оснащения совхозного производства в первое десятилетие советской власти (на материалах Самарской губернии) 125

Насонова А. В., Кузьмина И. К.

Правовое регулирование использования и охраны лесов в России: дореволюционный этап и современность 128

Омарова Х. М.

Нормативное правовое регулирование функций прокурора с первых лет советской власти до начала 60-х годов XX века 131

Щерва Н. С.

Циркуляры цензурного ведомства как источник права в Российской империи 133

Яковлев К. Л.

Министерство внутренних дел и губернаторы в дореформенной России 135

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Новиков А. С.

К вопросу о конституционности ограничений некоторых политических прав лиц с двойным гражданством..... 137

Филимонов Ю. В.

Конституционный судебный контроль в сфере законотворчества: проверка на конституционность законодательных актов по порядку принятия..... 140

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Майоров В. И.

Введение регламентации государственных и муниципальных услуг как основа совершенствования системы управления в России..... 142

Коломейченко Е. А., Крепак С. В., Фомичев М. Н.

Теоретические и правовые аспекты государственного управления внутренним водным транспортом в России..... 145

Солоницын П. С.

Административный процесс и административная процедура: соотношение понятий..... 148

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Карибов Р. М.

Взаимодействие общества и власти на уровне местного самоуправления..... 150

Бекишиева С. Р., Кадиева Ш. М.

Рецепция института муниципального омбудсмана в России..... 153

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Рубцова Н. В.

Некоторые формы государственно-частного партнерства: сравнительно-правовой анализ..... 155

Зырянов И. В.

Правовые и организационные основы привлечения общественных организаций правоохранительной направленности к выполнению задач, возложенных на полицию..... 158

Еремеев Д. В., Горелов М. А.

Специфика правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Крым..... 161

Ермилов В. Б.

Определение размера гражданско-правовой ответственности лиц организаций в деле о банкротстве..... 163

Хан К. А.

Договоры аренды опасных производственных объектов (ОПО) как объект современного правового регулирования в России..... 166

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Надтачаев П. В., Малышева Н. А.

Учет нравственных критериев при определении компенсации морального вреда..... 169

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Сычева О. В.

Значение норм международного трудового права на миграцию в Российской Федерации..... 172

Кайсаров И. А.

О некоторых теоретических и практических вопросах, связанных с реализацией специальных прав работников..... 175

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Сотникова А. Б.

Права на земельный участок, предоставляемый для комплексного освоения территории..... 178

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Гладилина И. П., Курдаков А. В.

Профессионализм заказчиков при управлении процессом централизации закупок..... 180

Симонян Ш. Р., Шичанин М. А.

Правовое регулирование финансового контроля: сравнительно-правовой анализ..... 183

Травина Л. А.

Отчетная стадия бюджетного процесса как реализация идеи бюджетной прозрачности..... 187

Темирова Б. Г.

Реализация мер стратегического планирования муниципального образования во взаимосвязи с бюджетированием, ориентированным на результат..... 190

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Ботвин И. В.

Особенности непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ..... 195

Валикарамов Д. Д., Коновалова Е. А.

Проблемы квалификации изнасилования, совершенного с участием женщин..... 197

Валиуллин Л. З.

Некоторые вопросы наркотизации общества на современном этапе..... 199

Василенко М. М.

К вопросу определения конструктивных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»..... 202

Галыгина И. П.

К вопросу об уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни с использованием сети интернет..... 204

Каймак Е. В.

О введении института уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации..... 206

Малетина М. А.

«Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовой аспект..... 209

Попова Г. В.

Инцест и его уголовно-правовое значение..... 212

Приходько Н. Ю.

Причинный комплекс совершения контрабанды на железнодорожном транспорте..... 215

Юшина Ю. В., Романовская И. В.

К вопросу об использовании в законотворческой деятельности понятия уязвимость состояния потерпевшего лица..... 217

Федорчукова Ю. А.

Ошибка как уголовно-правовое явление..... 219

Султанов А. В.

Актуальные проблемы при выявлении и раскрытии мошенничества в сфере компьютерной информации..... 222

Сафонов Д. А.

Криминалистическая характеристика истязаний: современные проблемы и перспективы их решения..... 224

Сасиков А. И., Сасиков Б. М.

О проблемах применения примечания к статьям 121 и 122 УК РФ..... 226

Латыпова Д. М.

Ограничение свободы в системе видов наказаний..... 229

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Кузнецов Е. В.

Совершенствование правового регулирования порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, объявленного в розыск..... 231

Омарова М. Р.

Проблемы защиты обвиняемого при предъявлении обвинения в российском уголовном процессе..... 233

Гаджирамазанова П. К., Ибрагимов Р. А.

Допустимость доказательств в уголовном процессе..... 236

КРИМИНОЛОГИЯ

Евсикова Е. В.

К вопросу об усовершенствовании дефиниции «система профилактики правонарушений»..... 238

Позий В. С. Профессиональные и личностные качества следователя (дознавателя), проявляемые при общении с допрашиваемыми подозреваемыми (обвиняемыми) (по результатам социологического исследования).....	241	Галыгина И. П., Писаревская Е. А. Право несовершеннолетнего осужденного, отбывающего лишение свободы, на частную жизнь: проблемы и перспективы	289
Смолина М. М. Правовой институт дополнительного расследования.....	244	ЯЗЫК И ПРАВО	
Саркисова Д. С. Преступления в жилищно-коммунальной сфере как объект уголовно-правового анализа	246	Искандарова Г. Р. Актуальные задачи современной судебной лингвистики	292
Сорокин А. И. Уголовно-правовая оценка эксцесса исполнителя.....	249	Харина Р. С. Юридический текст как коммуникативная единица	294
КРИМИНАЛИСТИКА		ПОЛИТИКА И ПРАВО	
Низаева С. Р. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости.....	251	Газизова Л. М. О политическом режиме в федеративном государстве	296
Владимиров С. И. К вопросу об обеспечении государством гарантий по защите лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	254	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
СУДОПРОИЗВОДСТВО		Чеха В. В. Указы Президента РФ как основание для обеспечения финансирования образования в России.....	300
Луценко П. А. Деятельность суда в стадии апелляционного производства: понятие и сущность.....	257	Сизоненко З. Л., Семенова К. А. Стратегическое планирование в управлении муниципальным образованием: сущность понятия	304
Гридчина Н. Е. Актуальные вопросы совершенствования судебной экспертизы оказания медицинской помощи в гражданском процессе.....	261	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Овчинников Е. О. О проблемах избрания мер пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления в сфере экономики.....	263	Хайкин М. М. Экономико-правовые проблемы развития сферы услуг в обществе знаний	306
Соколов Ю. Н. Электронный паспорт в уголовном судопроизводстве	265	Буренина И. В., Ванчухина Л. И., Шакирова А. А. Совершенствование системы планирования развития сети АЗС нефтяных компаний	310
Широков И. В. Деятельность прокурора по защите прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам, производство по которым осуществляется в упрощенных процедурах уголовного судопроизводства	268	Рогачева А. М., Ибрагимова А. В., Рамазанова А. Р. Теоретические подходы к формированию системы налогового контроллинга на предприятии	314
Фаткуллина И. Н. Привлечение специалиста как способ обеспечения состоятельности в процедурах использования специальных знаний	272	Сабириянова Р. Г., Федотова Т. П. Некоторые аспекты увеличения производства продовольствия отечественными производителями	316
Нурбалаева А. М., Пайзуева Л. И. Некоторые аспекты процессуальных особенностей судопроизводства по делам об оспаривании отцовства	274	Сергеева О. Ю., Нгуен Б. Ч. А. Современная модель развития экономики Вьетнама	318
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР		Сибгатуллина Р. М., Мухамадиярова А. К. Международная отчетность инвестиционной организации.....	321
Маллаев М. А. Основные цели и задачи прокурорского надзора	276	Буренина И. В., Максимов Д. С., Евтушенко Е. В. Пути повышения экономической эффективности инвестиционных проектов в российской нефтегазовой отрасли	323
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО		Гареева З. А., Кадесникова О. В., Ларина Я. Д. Особенности организации контрольных процедур на предприятиях различных форм собственности.....	325
Журавленко Н. И., Шведова Л. Е. Защита национальных интересов России в информационной сфере	278	Буренина И. В., Прокофьева П. Е. Мониторинг инновационного потенциала учреждения по подготовке кадров нефтяной и газовой промышленности	328
Колочков Е. Д. Акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).....	280	Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Комплексный показатель для оценки инновационного потенциала компании	330
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		Кравченко Н. А. О некоторых аспектах формирования концепции эффективного развития туризма в Крыму.....	334
Челпанова М. М. Органы внутренних дел как субъекты финансового права.....	282	Спасская Н. В. Механизм отбора проектов для финансирования за счёт средств инвестиционного фонда Российской Федерации	337
ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ		Асадуллин А. И. Теоретические подходы к определению категории «Макрорегион»	339
Кудашев Р. К., Шарипов А. Р. Национальные аспекты формирования здорового образа жизни студентов в Российской Федерации	284	Зобова А. Ю. Российский рынок консалтинговых услуг: характеристика и тенденции развития.....	342
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА		Бейзеров Н. А. Правовые аспекты деятельности стартапов.....	345
Кабанов В. Л. Первая жалоба в Комитете ООН по правам ребенка.....	287	Умерникова А. В. Инвестиции: понятие и классификация	348
		Хасанов И. И. Политика развития и эффективного использования трудовых ресурсов.....	351

Кашаев Н. Х., Киркитадзе Э. Е. Глобализация как средство неолиберальной экономической политики	353	Попов В. В., Музыка О. А., Дзюба Л. М. Фактор и уровни темпоральности в контексте субъективной реальности человека	419
Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Оценка доступности иностранных инвестиционных ресурсов для российских нефтегазовых компаний	356	Шалагина С. В. К проблеме правового обеспечения информационной политики государства	422
Соловьева И. А., Низамова Л. Р. К вопросу о государственной поддержке деятельности малых нефтяных компаний на основе организационно-экономических стимулов	359	Чудина-Шмидт Н. В. Семантическое поле концепта экстрим	425
Хрипченко М. И. Риски транснационального бизнеса для экономики России на примере ПАО «Сбербанк»	361	Яшин А. Н. Духовно-ментальная и мировоззренческая основа русского правосудия	427
Чекрыжов А. В. Сравнительная характеристика делового климата приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан	365	Ильясов Р. А. Китайский опыт модернизации конца XX – начала XXI века, как альтернатива либеральной модели социального развития в современной России	430
Падежова Л. Д., Товышева И. З. Развитие института государственно-частного партнерства в России	368	Исеева Э. Р. Системная преемственность в развитии общества: методология современного социально-философского анализа	433
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ		Кадырова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф., Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Влияние типов условий развития экономики на регулирование конфликтов в производственной сфере	435
Рахматуллина З. Я., Шайхутдинова Л. С. Роль средств массовой информации в духовном формировании современной молодежи	371	Чернышова Л. И. Критика дарвинизма Н. Я. Данилевским: мировоззренческий аспект	437
Попов В. В., Музыка О. А., Максимова С. И. Альтернативистика в контексте социального развития	373	Яшонков В. В. Проектирование социокультурных мероприятий и участие в их реализации разных субъектов деятельности	439
Поздязева С. М., Прокшина Л. Р. Игра как способ достижения социальной зрелости личности в современном обществе	376	Лукиянов М. Ю., Бондаренко А. В., Кадырова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф. Использование аудиовизуальных и интерактивных технологий в учебном процессе ВУЗа (на примере предмета «Философия»)	443
Валитов И. О. Решение демографической проблемы – задача национальной безопасности	378	Городецкий М. В. Генезис, проблематика и перспективы естественно-правовой концепции	445
Шаповалова Е. И. Философское понимание ценностей в рамках осмысления культуры и феноменологической редукции	383	Печурин И. В. Логические и деонтологические аспекты «Русской Правды»	448
Фролова И. В. Наукометрия и управление развитием науки: философская рефлексия	386	Моломин В. В. Роль и значение СМИ в становлении гражданского общества в России	450
Янгузин А. Р. Аспекты матрицы духовных ценностей	388	ОБЗОР	
Лященко М. Н. К проблеме процессуальной природы одиночества	390	Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А., Солнцев А. М. XV международный конгресс «Блищенковские чтения» (г. Москва, 22 апреля 2017 г.)	453
Галиева Д. А., Петрова Е. А. Логико-философское содержание концептов «Право» и «Закон»	393	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	
Абрарова З. Ф., Харипова Г. Х., Абраров И. И. Влияние средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций современной молодежи	396		
Виноградова Н. В. Социально-гуманитарное познание: диалектика объективного и субъективного	398		
Абрарова З. Ф., Асадуллина Г. Р., Абраров И. И. Сущность и специфика формирования духовно-нравственных качеств современной молодежи	401		
Даллакян Г. Р., Закиева Я. М., Горемыкина Л. И. Мировоззрение нового урбанизма как условие гуманизации общества	404		
Козырев М. С. Дихотомия «элита-массы» в публикациях представителей политической партии «Единая Россия»	407		
Коноплева А. А. Изменение религиозной принадлежности как актуальная тенденция религиозного мировоззрения современного человека	412		
Даллакян Г. Р., Мирсаяпова Д. Д., Кадырова Г. Ф., Бондаренко А. В. Проблема ревитализации как условие сохранения моногородов Республики Башкортостан	415		
Лященко М. Н. К вопросу о связи одиночества и социальной индивидуализации	417		

PERSONA GRATA

Madzhidzoda Dzhurakhon Zoir: Life in the service of the motherland <i>Interview with Ph.D. in Law, professor, Chairman of the Committee on law and order, defence and security Parliament of the Republic of Tajikistan, major-General of militia, state Counsellor of justice of the Republic of Tajikistan 1 class</i> <i>Madzhidzoda Dzhurakhon Zoir</i>	12
--	----

EURASIAN INTEGRATION

Pogodin S. N., Li J. <i>The Eurasian Economic Union and Chinese project</i> <i>"One belt and one road"</i>	15
Sukhova E. A. <i>Tendencies of development of international legal state cooperation-participants of the commonwealth of independent states in the sphere of providing an ecological safety</i>	18
Chudinovskih M. V. <i>The legal basis for the regulation of prices in Russia and the countries of the Eurasian Economic Union</i>	21
Shadrin A. D. <i>The system of marketing authorization of medicines in the frameworks of the single market of the European Union and the Eurasian Economic Union: comparative law research</i>	24
Semenov D. V. <i>Prospects for the development of the Eurasian international transport corridor «Northern Sea Route»: legal analysis</i>	29
Tolstykh V. L. <i>The order of International court of justice on the application of the international convention for the suppression of the financing of terrorism and of the international convention on the elimination of all forms of racial discrimination (provisional measures, Ukraine vs. Russia)</i>	33
Bayldinov E. T. <i>Towards a new international law</i>	37

INTERNATIONAL LAW

Nefedov B. I. <i>Triptych. Human rights: evolution of legal regulation.</i> <i>Part 3: Principal directions of evolution of the international legal regulation of human rights and fundamental freedoms at the present stage</i>	43
Mishalchenko Yu. V., Zabelina V. V. <i>International legal problems of the European notary in the member states of the EU</i>	50
Mezyaev A. B. <i>On the matter of the immunities of judges of international criminal tribunals</i>	53
Sheveleva S. V., Urda M. N. <i>Criminally-legal means of combating illegal migration in the legislation of individual EU countries</i>	57
Nurulin A. R. <i>The concept and features of international integration communities</i>	60
Tovmasyan H. V. <i>Modern Nagorno-Karabakh</i>	66

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Guliyev I. A. <i>Foreign policy strategy of the EU towards South Caucasus republics</i>	71
Mehdiev E. T. <i>Social-economic aspects and peculiarities of Central Asian migration to Russia</i>	74
Saftar R. <i>The general comments and interpretations of human rights Committee and Azerbaijan Republic Legislation</i>	76

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Sushchenko S. A. <i>The doctrine about forbiddance of evidence in criminal procedure Federal Republic of Germany</i>	79
Khanukaeva T. E. <i>Types of ADR procedures in foreign countries and the conditions for their application</i>	81

THEORY OF STATE AND LAW

Mayorov V. I., Ivanova S. I. <i>About the action of the reconstructive functions of legal responsibility</i>	83
Darda A. V. <i>To the question of the relationship of law with other legal categories</i>	88
Kucherkov I. A., Voronina T. V. <i>Legal globalization: concept and essence</i>	90
Murtazalieva A. H. <i>Opportunities and challenges the rule of law in Russia</i>	93
Trofimtseva S. Yu. <i>The problem of definitions of «computer information» in russian law concept</i>	95
Vagin P. A. <i>The concept of ethnic crime</i>	98
Komissarov A. V., Mogilevskiy G. A. <i>Principles of law, as the original beginning of the formation of serviceman to housing (theoretical and legal aspects)</i>	101
Miroshnichenko Yu. V. <i>The formation of small size fleet in Russia</i>	104

HISTORY OF STATE AND LAW

Aibatov M. M. <i>The enlighteners of Russia on the integration of the peoples of the North Caucasus in the Russian state and legal space</i>	106
Amirov R. Z. <i>Special legal regimes and militaryized imperates ensuring internal security in the territory of the "white" governments of Russia (1918-1920)</i>	110
Ismagilova A. R. <i>The historical aspect of counteraction to sects and other nontraditional religious associations destructive nature until the nineteenth century</i>	113
Arzhilovskiy D. E. <i>Legal regulation of tobacco production and trafficking in Soviet Russia (1918-1925)</i>	117
Kuanysheva V. V. <i>The construction of the airfields of the NKVD in the Kuibyshev region before and during the great patriotic war</i>	120
Marchenko S. V. <i>Expressive means of language and literary devices in the speech of forensic orators of XIX century</i>	123
Fedoseev V. I. <i>Problems of material and technical equipment of state farm production in the first decade of Soviet power (on materials of the Samara province)</i>	125
Nasonova A. V., Kuzmina I. K. <i>Legal regulation of use and protection of forests in Russia: the pre-revolutionary stage and modernity</i>	128
Omarova Kh. M. <i>Normative legal regulation of the prosecutor's functions from the first years of Soviet power in the early 60-ies of XX century</i>	131
Scherova N. S. <i>Circulars of the censorship as a source of law in the Russian Empire</i>	133
Yakovlev K. L. <i>Ministry of internal affairs and governors in pre-reformist Russia</i>	135

CONSTITUTIONAL LAW

Novikov A. S. <i>The constitutionality of some political rights restrictions for persons with dual citizenship</i>	137
--	-----

Philimonov Yu. V. <i>Constitutional judicial control in sphere of legislation: revision of constitutional nature of legislative acts i n stage of passing new law</i>	140	CRIMINAL LAW	
ADMINISTRATIVE LAW		Botvin I. V. <i>Features of the direct object of the crime under article 165 of the Criminal code of the Russian Federation</i>	195
Mayorov V. I. <i>Introduction of regulation of state and municipal services as the basis of improvement of the management system in Russia</i>	142	Valikaramov D. D., Konovalova E. A. <i>Qualification problems of rapes involving women</i>	197
Kolomeychenko E. A., Krepak S. V., Fomichev M. N. <i>Theoretical and legal aspects of Government inland waterways in Russia</i>	145	Valiullin L. Z. <i>Some questions anesthesia society at the present stage</i>	199
Solonitsyn P. S. <i>Administrative process and administrative procedure: the relationship of concepts</i>	148	Vasilenko M. M. <i>The determination of structural elements of a crime under part 2 of article 314.1 of the criminal code «Evasion of administrative supervision or repeated non-compliance identified by the court in accordance with Federal law, restrictions or limitations»</i>	202
MUNICIPAL LAW		Galygina I. P. <i>To the question of criminal liability for violation of privacy with the use of the internet</i>	204
Karibov R. M. <i>Interaction of society and power at the level of local self-government</i>	150	Kaymak E. V. <i>The introduction of the institute of criminal liability of legal entities in the Russian Federation</i>	206
Bekisheva S. R., Kadieva S. M. <i>The reception of the institute of the municipal ombudsman in Russia</i>	153	Maletina M. A. <i>«Groups of death» and juvenile suicide: criminal and legal aspect</i>	209
CIVIL LAW		Popova G. V. <i>Incest and its criminal-legal value</i>	212
Rubtsova N. V. <i>Some forms of public-private partnerships: a comparative legal analysis</i>	155	Prikhodko N. Yu. <i>The causal complex of committing smuggling in railway transport</i>	215
Zyryanov I. V. <i>Legal and organizational bases of attraction of public organizations of law enforcement focus to the tasks entrusted to the police</i>	158	Yushina Yu. V., Romanovskaya I. V. <i>On the issue of using in the law-making activity the concept of the vulnerable state of the injured person</i>	217
Eremeev D. V., Gorelov M. A. <i>Specifics of legal regulation of participation of citizens in public order protection on the territory of the Republic of Crimea</i>	161	Fedorchukova Yu. Ya. <i>Mistake as a criminal law phenomenon</i>	219
Ermilov V. B. <i>Determining the amount of civil liability of officials of organizations in bankruptcy</i>	163	Sultanov A. V. <i>Current problems in the detection and disclosure of fraud in the sphere of computer information</i>	222
Khan K. A. <i>Leases of hazardous production facilities (HPF) as an object of modern legal regulation in Russia</i>	166	Safonov D. A. <i>Forensic characteristics of tortures: contemporary problems and perspectives decision</i>	224
CIVIL PROCESS		Sasikov A. I., Sasikov B. M. <i>On problems of applying the notes of articles 121 and 122 of the Russian Federation Criminal Code</i>	226
Nadtachaev P. V., Malysheva N. A. <i>The accounting of moral criteria when determining compensation of moral harm</i>	169	Latypova D. M. <i>The restriction of freedom in the system of punishments</i>	229
LABOUR LAW		CRIMINAL PROCESS	
Sycheva O. V. <i>Importance of the norms of the international labor law on migration in the Russian Federation</i>	172	Kuznetsov E. V. <i>Improvement of legal regulation of the procedure election of a measure of restraint in form of detention in the absence of the wanted accused</i>	231
Kaysarov I. A. <i>On some theoretical and practical issues related to the implementation of special rights of workers</i>	175	Omarova M. R. <i>Problems of protection of the accused at the arraignment in the Russian criminal process</i>	233
LAND LAW		Gadjiramazonova P. K., Ibragimov R. A. <i>Admissibility of evidence in the criminal process</i>	236
Sotnikova A. B. <i>Rights to the land plot provided for the integrated urban development</i>	178	CRIMINOLOGY	
FINANCIAL LAW		Evsikova E. V. <i>To the question of improvement of the definition "system of prophylaxis of offences"</i>	238
Gladilina I. P., Kurdakov A. V. <i>Professionalism of customers in managing the process of centralization of procurement</i>	180	Poziy V. S. <i>Professional and personal qualities of the investigator (interrogator), applicable in communication with the interrogated suspect (accused) (on the basis of the sociological survey)</i>	241
Simonyan Sh. R., Shichanin M. A. <i>Legal regulation of financial control: comparative legal analysis</i>	183	Smolina M. M. <i>Legal institute further investigation</i>	244
Travina L. A. <i>Audit and evaluation stage of budget process as a budget transparency idea</i>	187	Sarkisova D. S. <i>Crimes in the housing and communal sphere as an object of criminal-legal analysis</i>	246
Temirova B. G. <i>The implementation of strategic planning in relationship with budgeting, result-oriented</i>	190	Sorokin A. I. <i>Criminal and legal estimation of the executive of the executive</i>	249

CRIMINALISTICS

Nizaeva S. R.

Criminal characteristics of fraud in the sphere of turnover of residential property 251

Vladimirov S. I.

The issue of providing state guarantees for the protection of persons assisting the bodies conducting operative investigation activity 254

JUDICIARY

Lutsenko P. A.

The court in appeal: the concept and the essence 257

Gridchina N. E.

Topical issues of improvement of forensic medical aid in civil proceedings 261

Ovchinnikov E. O.

The problems of measure of restraint against the suspect (accused) of committing crimes in the sphere of economy 263

Sokolov Yu. N.

Electronic passport in criminal proceedings 265

Shirokov I. V.

Activity of public prosecutor on the protection of rights and legal interests of crime victim in criminal cases, where criminal trial is conducted insimplified procedures 268

Fatkullina I. N.

Engaging a professional as a way to ensure competitiveness in the procedures for the use of special knowledge 272

Nurbalaeva A. M., Paizueva L. I.

Some aspects of procedural peculiarities of proceedings in the cases about the persecution of paternity 274

PROSECUTORS SUPERVISION

Mallayev M. A.

The main objectives and tasks of the prosecutor's supervision 276

SECURITY AND LAW

Zhuravlenko N. I., Shvedova L.E.

Protection of national interests of Russia in the information sphere 278

Kolochkov E. D.

International terrorism act (art. 361 of Russian Penal Code) 280

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Chelpanova M. M.

Bodies of internal affairs as subjects of financial law 282

EDUCATION AND LAW

Kudashev R. K., Sharipov A. R.

National aspects of forming a healthy lifestyle for students in the Russian Federation 284

HUMAN RIGHTS

Kabanov V. L.

First communication in the UN committee on the rights of the child 287

Galygina I. P., Pisarevskaya E. A.

The right of the minor condemned, serving imprisonment, on private life: problems and prospects 289

LAW AND LINGUISTICS

Iskandarova G. R.

Urgent problems of modern judicial linguistics 292

Kharina R. S.

Juridical text as a communicative unit 294

POLICY AND LAW

Gazizova L. M.

About political regime in the federal state 296

STATE AND LAW

Chekha V. V.

Decrees of the Russian President as the basis for ensuring financing of education in Russia 300

Sizonenko Z. L., Semenova K. A.

Strategic planning in the management of municipal education: the essence of the concept 304

ECONOMICAL SCIENCES

Khaikin M. M.

Economic and legal problems of development of the services sector in the knowledge society 306

Burenina I. V., Vanchukhina L. I., Shakirova A. A.

Improving the system of planning of development of network of filling stations of oil companies 310

Rogacheva A. M., Ibragimova A. V., Ramazanova A. R.

Theoretical approaches to formation of system of tax controlling at the enterprise 314

Sabiryanova R. G., Fedotova T. P.

Some aspects of increasing food production by domestic producers 316

Sibagatullina R. M., Muhamadiyrova A. K.

International reporting of the investment organization 318

Sergeeva O. Yu., Nguen B. Ch. A.

Modern model of the Vietnam economic development 321

Burenina I. V., Maksimov D. S., Evtushenko E. V.

Ways of increasing economic efficiency investment projects in the russian oil industry 323

Gareeva Z. A., Kadesnikova O. V., Larina Ya. D.

Peculiarities of the control organization in enterprises of various property forms 325

Burenina I. V., Prokofjeva P. E.

Monitoring of innovative potential of enterprises for training oil and gas industry 328

Gerasimova M. V., Musina D. R., Solovyova I. A.

Complex indicator for assessment of innovative potential of the company 330

Kravchenko N. A.

About some aspects of forming the concept of efficient tourism development in Crimea 334

Spasskaya N. V.

The mechanism of selecting projects for funding at the expense of means of investment fund of the Russian Federation 337

Asadullin A. I.

Theoretical approaches to the definition of "Macro-region" 339

Zobova A. Yu.

Consulting market in Russia: insight and development tendencies 342

Beyzerov N. A.

Legal aspects of startups 345

Umernikova A. V.

Investments: the concept and classification 348

Khasanov I. I.

Development and effective use of labor resources policy 351

Kashayev N. K., Kirkitadze. E. E.

Globalization as a tool of neoliberal economic policy 353

Musina D. R., Nizamova G. Z.

Assessment of availability of foreign investment resources to the russian oil and gas companies 356

Solovjeva I. A., Nizamova L.R

To the question of the state support of activities of the small oil companies on the basis of organizational economic incentives 359

Khripchenko M. I.

Transnational business risks for the Russian economy: the case of "Sberbank" 361

Chekryzhov A. V.

Comparative characteristics of the business environment of border regions of Russian Federation and the Republic of Kazakhstan 365

Padezhova L. D., Tovysheva I. Z.

The development of the institute state-private partnership in Russia 368

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Rakhmatullina Z. Ya., Shaykhutdinova L. S. <i>The role of mass media in the spiritual formation of modern youth</i>	371
Popov V. V., Muzyka O. A., Maksimova S. I. <i>Alternativistics in the context of social development</i>	373
Pozdyaeva S. M., Prokshina L. R. <i>The game as a way to achieve social maturity of the individual in modern society</i>	376
Valitov I. O. <i>The solution of the demographic problem is the why of national security</i>	378
Shapovalova E. I. <i>Philosophical understanding of values within the framework of comprehension of culture and phenomenological reduction</i>	383
Frolova I. V. <i>Scientometrics and management of the development of science: Philosophical reflections</i>	386
Yanguzin A. R. <i>Aspects of the matrix of spiritual values</i>	388
Lyashchenko M. N. <i>The problem of the procedural nature of loneliness</i>	390
Galieva D. A., Petrova E. A. <i>Logico-philosophical content of the concepts "Law" and "Enactment"</i>	393
Abrarova Z. F., Kharipova G. Kh., Abrarov I. I. <i>Influence of mass media on the formation of valuable orientations of modern youth</i>	396
Vinogradova N. V. <i>Social-humanitarian knowledge: dialectics of objective and subjective</i>	398
Abrarova Z. F., Asadullina G. R., Abrarov I. I. <i>The essence and specifics of formation of spiritually-moral qualities of today's youth</i>	401
Dallakyan G. R., Zakieva Ya. M., Goremykina L. I. <i>The world of new urbanism as a condition of humanization of society</i>	404
Kozyrev M. S. <i>The dichotomy of "elite-mass" in the publications of the representatives of the political party "United Russia"</i>	407
Konopleva A. A. <i>Change in religious affiliation as an actual trend of the religious outlook of modern man</i>	412
Dallakyan G. R., Mirsayapova D. D., Kadyrova G. F., Bondarenko A. V. <i>The problem of revitalization as a method in conditions of conservation of mongies of the Republic of Bashkortostan</i>	415
Lyashchenko M. N. <i>To the question about the relationship of loneliness and social individualization</i>	417
Popov V. V., Muzyka O. A., Dzuba L. M. <i>Factor and the levels of temporality in the context of the subjective reality of a person</i>	419
Shalagina S. V. <i>To the problem of legal maintenance of state information policy</i>	422
Chudina-Schmidt N. V. <i>The semantic field of the concept of extreme</i>	425
Yashin A. N. <i>Spiritual-mental and world-observed basis of russian justice</i>	427
Ilyasov R. A. <i>The Chinese experience of modernization of the late XX – early XXI century, as an alternative to the liberal model of social development in modern Russia</i>	430
Iseeva E. R. <i>System continuity in the development of the society: methodology of modern social -philosophical analysis</i>	433
Kadyrova G. F., Gindullin N. F., Bondarenko A. V., Lukiyarov M. Yu. <i>Influence of types of economic development conditions on regulation of conflicts in the production sphere</i>	435
Chernyshova L. I. <i>Criticism of Darwinism N. I. Danilevsky: the philosophical aspect</i>	437
Yashonkov V. V. <i>Designing socio-cultural activities and participation in their realization of different stakeholders</i>	439
Lukiyarov M. Yu., Bondarenko A. V., Kadyrova G. F., Gindullin N. F. <i>The use of audiovisual and interactive technologies in educational process of the University (on the example of the subject "Philosophy")</i>	443
Gorodetskiy M. V. <i>The genesis, problems and prospects of the concept of natural law</i>	445
Pechurin I. V. <i>Logical and deontological aspects of the "Russian Truth"</i>	448
Molomin V. V. <i>The role and importance of mass media in the development of civil society in Russia</i>	450
REVIEW Abashidze A. H., Gugunskiy D. A., Solntzev A. M. <i>XV Blischenko congress «Blischenko congress» (Moscow, April 22, 2017)</i>	453
INFORMATION FOR AUTHORS	456

МАДЖИДЗОДА ДЖУРАХОН ЗОИР: ЖИЗНЬ НА СЛУЖБЕ РОДИНЕ

Интервью с доктором юридических наук, профессором, Председателем Комитета по правопорядку, обороне и безопасности Парламента Республики Таджикистан, генерал-майором милиции, государственным советником юстиции Республики Таджикистан 1 класса Маджидзодой Джурахон Зоиром.

MADZHIDZODA DZHURAKHON ZOIR: LIFE IN THE SERVICE OF THE MOTHERLAND

Interview with Ph.D. in Law, professor, Chairman of the Committee on law and order, defence and security Parliament of the Republic of Tajikistan, major-General of militia, state Counsellor of justice of the Republic of Tajikistan 1 class Madzhidzoda Dzhurakhon Zoir.

Маджидзода Д. З.

Визитная карточка:

Джурахон Маджидзода родился 26 марта 1957 года в деревне Яхчаишма Муминабадского района Кулябской области Таджикистана. В 1983 году окончил юридический факультет Таджикского Национального Университета, а в 1993 году Академию МВД РФ. С 1983 по 1988 гг. являлся инспектором, а в дальнейшем главным инспектором и начальником 3-го подразделения Отдела Уголовного Розыска УВД Кургантюбинской области. В 1993 – 1994 гг. – начальник 3 отдела Управления уголовного розыска МВД РТ, а в 1995 – 1996 гг. – начальник Управления уголовного розыска МВД РТ. Депутат МОРТ 1 созыва в 1995-2000 годы.

С 2000 по 2015 гг. – начальник Управления внутренних дел на транспорте МВД РТ, начальник Управления дознания МВД РТ, заместитель Директора Бюро по Координации борьбы с организованной преступностью стран СНГ, начальник Управления по борьбе с организованной преступностью МВД РТ, начальник Академии МВД РТ.

С 2015 г. Джурахон Маджидзода является Председателем Комитета по правопорядку, обороне и безопасности Парламента Республики Таджикистан и депутатом 5-го созыва.

Действительный член Всемирной Академии Наук Комплексной Безопасности. Автор и соавтор более 100 научных работ, в том числе 28-ти монографий, учебников, курсов лекций, учебных пособий. Основные труды: «Преступность: этносоциальный срез (на материалах Республики Таджикистан)» (Санкт-Петербург, 1997); «Предпосылки и процесс формирования национальной государственности на постсоветском пространстве» (Санкт-Петербург, 2002); «Таджикистан: от государства Саманидов до суверенной государственности» (Душанбе, 2003); «Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан» (Душанбе, 2005); «Правовые основания возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан» (Душанбе, 2008); «Суверенная государственность на постсоветском пространстве» (Санкт-Петербург, 2012); «Конституция Республики Таджикистан. 20 лет» (Душанбе, 2014); «Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности» (Санкт-Петербург, 2014); «Противодействие терроризму и экстремизму» (Душанбе, 2016).

Джурахон Маджидзода является заслуженным работником Республики Таджикистан (2001 г.), награжден орденом «Шараф» (Слава) 2 степени (2012 г.). Лауреат премии имени академика М. С. Осими (2015 г.).

–Уважаемый Джурахон Маджидович, позвольте поздравить Вас с прошедшим юбилеем и поблагодарить Вас за возможность взять у Вас интервью. Вся Ваша сознательная жизнь связана со служением своей стране, своему народу. Расскажите, пожалуйста, об этапах своего личностного и профессионального становления.

– Большое Вам спасибо за поздравление! Большое влияние в формировании меня как личности сыграла служба в Вооруженных Силах СССР, которая прошла в городе Стерлитамак БАССР. Годы службы пролетели незаметно, но воинская дисциплина и порядок, чувство локтя и армейского братства во многом помогли сформировать нужные качества, необходимые для моего дальнейшего развития. Во время службы в армии я был избран в члены КПСС, что в то время для любого гражданина было великой честью, и одновременно символизировало подъём по карьерной лестнице. В 1983 году закончил юридический факультет Таджикского Национального Университета и поступил на службу в органы внутренних дел. Поступить в органы внутренних дел в то время было тяжело,

предъявлялись очень высокие требования к интеллектуальной, физической подготовке и репутации «на гражданке». В МВД я шел по призванию души, не для заработка, для того, чтобы помогать людям. Этот большой и важный этап моей жизни связан с советским периодом российской истории, когда правоохранительные органы разных республик действовали как единый организм, выполняя общие задачи по охране правопорядка и борьбе с преступностью. В МВД меня пригласили в элитное подразделение – уголовный розыск, занимавшееся раскрытием особо тяжких преступлений, помощью нуждающимся и защитой людей.

За пять лет я прошел путь сначала инспектора, а потом главного инспектора уголовного розыска УВД Курган-Тюбинской области. В 1988 году был назначен начальником 3-го подразделения отдела Уголовного розыска УВД Курган-Тюбинской области, а менее, чем через год – заместителем начальника ОВД района Бохтар, что в Хатлонской области.

Ответственная должность требует новых знаний и в 1991 году я становлюсь слушателем Академии МВД СССР. В студен-

ческих группах учились представители разных национальностей и народов Советского Союза. Когда завершался третий месяц моего обучения, произошел распад СССР, и это высшее учебное заведение было переименовано в Академию Управления МВД России, поныне считающейся одним из самых престижных ведомственных учебных заведений. Два года напряженной учебы и вот долгожданный диплом с присвоением квалификации специалиста в области организации правоохранительной деятельности. Знаменательно, что диплом подписал Анатолий Иванович Алексеев – генерал-майором вн. службы, один из крупнейших отечественных специалистов в области оперативно-розыскной деятельности и организации работы аппаратов уголовного розыска.

По окончании Академии я вернулся на родину в Таджикистан, где продолжил профессиональную деятельность на руководящих должностях в системе МВД.

Многие дальнейшие годы милицмейской службы стали годами службы на руководящих должностях именно в различных подразделениях уголовного розыска родного Таджикистана. За три года был пройден путь начальника отдела Управления уголовного розыска МВД Таджикистана и заместителя начальника Управления уголовного розыска Министерства. Ценным в плане профессионального становления стал опыт руководства отделом внутренних дел в одном из сложных в криминогенном отношении районов города Душанбе. В дальнейшем я был назначен начальником Управления уголовного розыска МВД Республики Таджикистан, а затем – начальником УВД Хатлонской области Республики, где когда-то начинал службу инспектором уголовного розыска.

В 1996 году начинается новый период моей жизни, с назначения заместителем Секретаря Совета безопасности Республики Таджикистан, а спустя год одним из руководителей Таможенного Комитета при Правительстве Республики Таджикистан.

С 2000 года в течение пятнадцати последующих лет руководство Республики Таджикистан ставило передо мной сложные задачи, доверяя ответственные государственные посты: начальник Управления внутренних дел на транспорте МВД РТ, начальник Управления дознания МВД Республики Таджикистан, заместитель Директора Бюро по Координации борьбы с организованной преступностью стран СНГ офис которого находится в г. Москве у здания МВД России, начальник Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан. Для меня, каждый такой пост, – это знак высокого доверия и уважения со стороны прежде всего лидера нации, основателя мира и национального согласия Президента Республики Таджикистан, глубокоуважаемого Эмомали Рахмона признание моей профессиональной компетентности и трудолюбия.

– Джурахон Маджидович, правда ли, что кроме Душанбе и Москвы, родным городом для Вас стал и Санкт-Петербург?

– Да, именно так, с этим городом связаны, прежде всего, этапы моего становления и развития как научного исследователя.

Впервые мое знакомство с Санкт-Петербургом произошло в 1995 году, когда я был направлен в качестве Председателя постоянной комиссии по правовым вопросам Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ, центр которой находился в историческом Таврическом дворце.

Еще будучи слушателем Академии МВД, у меня возник большой интерес к научной работе, был подготовлен ряд статей, посвященных изучению феномена преступности, я при-

нял участие в конференциях в профильных вузах и принял решение продолжить научную работу.

Впоследствии, в стенах Санкт-Петербургской академии МВД России, в 1997 году состоялась защита моей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. – уголовное право и криминология на тему: «Преступность в Республике Таджикистан: этносоциальный аспект», посвященной актуальным уголовно-правовым и криминологическим проблемам этнической преступности. Все это стало возможным благодаря поддержке и реальной теоретической и практической помощи со стороны многих российских авторитетных криминалистов: Д. В. Ривмана, Н. А. Беляева, К. Т. Ростова, И. А. Возгрин, В. М. Егоршина, В. И. Рохлина, В. С. Бурданова и др. Я очень благодарен им за бесценную помощь!

В последующие годы по роду своей парламентской и межпарламентской деятельности я активно участвовал в различных научных и научно-практических конференциях, посвященных проблемам борьбы с организованной преступностью, писал научные монографии, регулярно оппонировал кандидатские диссертации молодых ученых, выступал на защитах в диссертационных советах, поддерживал тесную связь с Санкт-петербургским Университетом МВД Российской Федерации и своим научным руководителем.

Через несколько лет активной профессиональной деятельности накопился обширный материал, который лег в основу докторской диссертации, научным консультантом по которой вновь стал теперь уже академик, генерал-лейтенант, начальник СПбУ МВД РФ д.ю.н., профессор В.П. Сальников.

В 2004 году в Санкт-Петербургском университете МВД России, который уже стал для меня своего рода «AlmaMater», была защищена докторская диссертация. И вновь научными рецензентами, содействовавшими успешной подготовке диссертации, были ведущие ученые России и милицмейского университета: Дж. А. Керимов, Я. М. Бельсон, А. И. Экимов, А. И. Королев, Л. А. Николаева, А. В. Зиновьев, И. Ф. Покровский, В. Д. Сорокин, И. Е. Тарханов и др.

– Расскажите, пожалуйста, о проблематике Вашей докторской диссертации.

– Докторская диссертация была подготовлена на тему: «Формирование и развитие национальной государственности в странах содружества независимых государств: сравнительно-правовое исследование». Этот труд был выполнен по двум научным специальностям (12.00.01. – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, и 12.00.02. – конституционное право, муниципальное право). На этот раз в сфере моих научных интересов оказалась проблема формирования и развития национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств. Было проведено сравнительно-правовое исследование и сделано ряд интересных и практически значимых выводов. В этой работе я постарался провести комплексный анализ институтов национальной государственности, сложившихся в ходе исторического развития российского государства. В свою очередь, были исследованы предпосылки, обусловившие возникновение на территории России национальных территориальных образований; проанализированы основные направления национальной политики Российской Империи; раскрыта специфика решения национального вопроса в СССР; выделены факторы, обусловившие усиление тенденций национальной самоидентификации в союзных республиках в условиях перестроечного периода; исследованы и систематизированы обстоятельства, связанные с распадом СССР и формированием суверенных национальных

государств на постсоветском пространстве. Внимание в работе также было уделено изучению причин гражданской войны в Таджикистане, конституционно-правовых механизмов примирения враждующих сторон и восстановления гражданского мира и согласия.

– **Вы являетесь автором и соавтором более 100 научных работ, в том числе 28-и монографий, учебников, курсов лекций, учебных пособий. Какие из своих работ Вы считаете наиболее центральными?**

– В их числе хотел бы особо выделить такие монографии, как: «Преступность: этносоциальный срез (на материалах Республики Таджикистан)» (Санкт-Петербург, 1997); «Предпосылки и процесс формирования национальной государственности на постсоветском пространстве» (Санкт-Петербург, 2002); «Таджикистан: от государства Саманидов до суверенной государственности» (Душанбе, 2003); «Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан» (Душанбе, 2005); «Правовые основания возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан» (Душанбе, 2008); «Суверенная государственность на постсоветском пространстве» (Санкт-Петербург, 2012); «Конституция Республики Таджикистан. 20 лет» (Душанбе, 2014); «Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности» (Санкт-Петербург, 2014); «Противодействие терроризму и экстремизму» (Душанбе, 2016).

– **Известно, что Вы также возглавляли Академию МВД Республики Таджикистан с 2013 по 2015 г.**

– Действительно, это был небольшой, но значимый этап профессиональной деятельности. Особое внимание на посту начальника Академии было уделено мною подготовке молодых кадров для правоохранительной системы, привлечению ряда высококвалифицированных специалистов, укреплению деловых связей с учебными заведениями системы МВД Российской Федерации, обновлению материально-технической базы. Опыт практической работы подсказывал направления для совершенствования системы подготовки кадров МВД. И самое главное я в первые на базе Академии создал научную организацию адъюнктуру для молодых ученых высших военных и правоохранительных органов республики.

– **Джурахон Маджидович, Ваши ученики отзываются о Вас как о прекрасном педагоге и воспитателе, давшим им дорогу в большую жизнь, жизнь, связанную со служением науке и своей Родине. Вами подготовлены десятки докторов и кандидатов наук, сотни практических работников правоохранительных органов.**

– Благодарен своим ученикам, с которыми связана моя судьба. Общение с ними обогащает мой духовный мир, открывает для меня новые грани профессиональной самореализации.

Я стараюсь обратить внимание своих учеников на актуальные проблемы развития Республики Таджикистан, связанные с профилактикой преступлений, религиозно-политического экстремизма, построением гражданского общества и др.

– **Джурахон Маджидович, каковы основные направления Вашей профессиональной деятельности в настоящее время?**

– С 2015 г. одним из основных направлений моей работы стала законодотворческая деятельность. С 2015 года и по настоящее время являюсь депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, выполняю обязанности Председателя Комитета по правопорядку, обороне и безопасности Таджикского Парламента. В этой работе помогает опыт

законодотворческой деятельности, который был получен в период Парламента 1 созыва (1995-2000 гг.). Один из важнейших ориентиров для меня в жизни – высокая ответственность перед своим профессиональным делом на благо процветание Родины.

Несмотря на большую загруженность и ответственную должность в парламентской работе, стараюсь находить время для поездок на конференции, для работы с аспирантами, для руководства диссертационными исследованиями своих учеников. Активно занимаюсь научной работой, пишу статьи и книги, выступаю с докладами, оппонировать, оказываю помощь молодым ученым.

В то же время, для меня крайне важно и выполнение своих человеческих обязанностей – семьянина, супруга, отца и деда многочисленных внуков. Очень ценю дружбу.

– **Искренне желаем Вам, дорогой Джурахон Маджидович, доброго здоровья, достаточных сил и творческой энергии для успехов в Вашей активной благородной профессиональной деятельности, благополучия и долгих лет счастливой жизни!**

– Душевное Вам спасибо за добрые слова! Также хочу пожелать Вашему журналу, создателям, авторам и читателям творческих успехов и настойчивости в реализации значимых жизненных ценностей и смыслов! Любую проблему решают конкретные люди, имеющие для этого ресурсы, возможности, силы, убеждения и желания. И именно от конкретных людей зависит, каким путем будет решаться та или иная проблема, какие перспективы будет иметь тот или иной вопрос. От конкретных людей зависит, как будет развиваться юридическая наука, правоохранительная деятельность, правопорядок в государстве.

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
кандидат философских наук,
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала

Лукиянов Михаил Юрьевич
кандидат политических наук,
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала

ПОГОДИН Сергей Николаевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Ли Цзинчэн

магистрант кафедры международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия Евразийского экономического союза и китайского проекта «Один пояс и один путь». Анализируются перспективы экономической интеграции участников проекта. Рассматривается создание и историческое развитие программы Экономический пояс Шелкового пути. Отмечается, что Евразийская экономическая интеграция становится более продуктивной и взаимовыгодной в современных условиях для всех ее участников.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, экономический пояс шелкового пути, один пояс и один путь, международное сотрудничество, евразийство, правовая интеграция, экономическое сотрудничество.

POGODIN Sergey Nikolaevich

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of International Relations sub-faculty of the Institute of the Humanities of the Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

Li Jingcheng

magister student of International relations sub-faculty of the Institute of Humanities of the Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND CHINESE PROJECT "ONE BELT AND ONE ROAD"

The article examines the interaction of the Eurasian economic Union with China "One belt and one road". Analyzes the prospects of economic integration of the project participants. Describes the creation and historical development of the program of Economic belt silk road. It is noted that Eurasian economic integration is a more productive and mutually beneficial in the present conditions, for all participants.

Keywords: Eurasian economic union, economic zone of the silk road, one belt and one road, international cooperation, eurasian integration, and economic cooperation.

Погодин С. Н.

Ли Ц.

Современные мировые процессы характеризуются активной международной экономической интеграцией¹. Особое внимание уделяется экономическому росту и социальной стабильности государств. Экономическая интеграция строится на четырех основных уровнях. По мнению известного экономиста Б. Балашша, «экономическая интеграция, может иметь некоторые формы, которые представляют различные степени. Это зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и полная экономическая интеграция»².

После образования Содружества Независимых Государств (СНГ) 8 декабря 1991 года были созданы благоприятные условия для интеграции между странами бывшего Советского Союза. Были подписаны двухсторонние и многосторонние договоры, способствующие процессу интеграции на постсоветском пространстве. Примером активного интеграционного процесса является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Союз представляет собой международную региональную экономическую организацию с участием Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Ре-

спублики Армения и Кыргызской Республики. Организация была создана в 2015 году на основе Договора о Евразийском экономическом союзе. Союз выступает за обеспечение свободы движений: товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Он действует в качестве координатора согласованной и единой политики в ключевых секторах экономики стран-участников.

Руководящими органами являются: Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза³. Союз представляет собой совокупность всех предыдущих стадий экономической интеграции: Союз Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество, Единую таможенную территорию и Таможенный союз. Весь опыт евразийской экономической интеграции закреплён Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным в 2014 году⁴.

В сентябре 2013 года, во время своего официального государственного визита в Казахстан, Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин выступил с речью о концепции «Экономического пояса Шелкового пути» (кит. – 丝绸之路经济带

1 Данный процесс сопровождается развитием правовой интеграции и международного сотрудничества в данной сфере. – См.: Фархутдинов И. З. Евразийское правовое пространство: проблемы и пути их преодоления // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 5 (12). – С. 4-6.
2 Balassa B. The Theory of Economic Integration (Routledge Revivals). Routledge. – 2013. – P. 2.

3 40 вопросов о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/upload/EAEU-rus-broshura.doc> (дата обращения: 30.01.2017).

4 Евразийский экономический союз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/eoe5d-8b02b2fd7fc.html> (дата обращения: 30.01.2017).

[sīchóuzhīlù jīngjìdài])⁵. Во время визита в Индонезию в октябре 2013 года Си Цзиньпин высказался за более широкую концепцию «Экономического пояса Шелкового пути», предложив «Морской Шелковый путь XXI-го века» (кит. – 21世纪海上丝绸之路 [èrshíyī shìjì hǎishàng sīchóuzhīlù]). Эти два проекта представляют единую концепцию под названием «Один пояс и один путь» (кит. – 一带一路 [yīdài yīlù])⁶. Эта концепция была обнародована на ежегодной конференции «Боаоского Азиатского форума» в марте 2015 года по инициативе Национальной комиссии по развитию и реформам, а также Министерством иностранных дел и Министерством коммерции Китайской Народной Республики, утверждена Государственным Советом КНР⁷.

В программном документе констатируется: «Продвижение совместного строительства «Одного пояса и одного пути» связано с потребностью Китая в расширении и углублении открытости внешнему миру, а также с потребностью укрепления взаимовыгодного сотрудничества со странами Европы, Азии, Африки и всего мира»⁸.

Инициатива Экономического пояса Шелкового пути представляет собой практическую идею⁹. Задачей проекта является привлечение стран, которые будут обеспечивать совместное экономическое развитие, эффективно распределять ресурсы, координировать экономическую политику в странах, находящихся в зоне экономического пояса Шелкового пути, развивать культурное многообразие. Целью проекта является «активное освоение новой модели международного сотрудничества и глобального управления, принесение новой позитивной энергии миру и развитию всего мира»¹⁰.

8 мая 2015 года было опубликовано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути»¹¹. Председатель Си Цзиньпин высоко оценил перспективы сотрудничества между двумя странами в реализации проекта «Один пояс и один путь». Основными направлениями сотрудничества будут: расширение торгово-инвестиционной активности, сотрудничество в развитии инфраструктуры, создание новых механизмов для повышения эффективности двухсторонней торговли и инвестиции, увеличение финансо-

вого взаимодействия, содействие сотрудничеству с другими международными организациями в регионе. Первостепенное внимание уделяется таким организациям как Шанхайская организация сотрудничества и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Особое значение придается продвижению зоны свободной торговли между ЕАЭС и Китаем¹².

Механизм интеграции между ЕАЭС и Экономическим поясом Шелкового пути строится в основном на экономических вопросах. Обе стороны выступают за совместный диалог, главной целью которого является открытая торговля и развитие инвестиционной политики. Предполагается, что в будущем будут заключены соглашения по развитию экспортно-транспортного потенциала региона¹³.

В 1877 году немецкий географ Ф. фон Рихтгофен (1833-1905) ввел в научный оборот термин «Шелковый путь»¹⁴. Понятие «Шелковый путь» стало широко использоваться в описании древнего исторического торгового маршрута конца первого века до н.э., который соединял Китай со странами Средиземного моря через Центральную Азию¹⁵.

«Один пояс и один путь» представляет собой проект открытого сотрудничества азиатских и европейских стран. Его реализация будет осуществляться по трем основным сухопутным и двум морским направлениям. Сухопутные направления, первое: Китай – Европа через Центральную Азию и Россию; второе: Китай – Персидский залив через Центральную Азию; третье: Китай – Юго-Восточная Азия, Южная Азия и Индийский океан. Морские направления, первое: Китай – Европа через Южно-китайское море и Индийский океан; второе: Китай – южная часть Тихого океана через Южно-китайское море¹⁶.

Эти пять направлений являются ключевыми частями проекта «Один пояс и один путь», они создадут тесные связи с региональными центрами по маршрутам и укрепят международное сотрудничество между странами участниками проекта. Важную роль в развитии проекта играют международные экономические коридоры. В настоящее время существует шесть основных приоритетных экономических коридоров: Новый Евразийский сухопутный мост, Китай – Монголия – Россия, Китай – Центральная Азия – Западная Азия, Китай – Полуостров Индокитай, Китай – Пакистан, Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма¹⁷.

Новый Евразийский сухопутный мост открыт в 1992 году, он связывает Азию и Европу. Свое начало берет из восточных портов Китая, заканчиваясь в портах Западной Европы, например, Роттердама Нидерландов. Его протяженность составляет 10870 км. Он проходит более чем через 40 стран, в числе которых: Южная Корея, Япония, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Россия, Польша, Германия. Особенность маршрута заключается в том, что все грузовые потоки оформляются «одной декларацией, одной инспекцией». В настоящее время мост вошел в проект «Один пояс и один путь»¹⁸.

Экономический коридор «Китай – Монголия – Россия» определяется в качестве основного проекта «Один пояс и один путь». Идея проекта появилась во время 14-го саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Душанбе в сентябре 2014 г. Китайская Народная Республика предложила проект «Один пояс и один путь» Монголии и России для создания

5 习近平在纳扎尔巴耶夫大学的演讲 (全文) . [xí jìn píng zài nà zhā ēr bā yē fū dà xué de yǎn jiǎng (quán wén)]. Полный текст выступления Си Цзиньпина в Назарбаев Университете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2013-09/08/c_117273079.htm (дата обращения: 30.01.2017).

6 习近平在印度尼西亚国会的演讲 (全文) . [xí jìn píng zài yìn dù ní xī yà guó huì de yǎn jiǎng (quán wén)]. Полный текст выступления Си Цзиньпина в парламенте Индонезии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/lhdh/2013-10/03/content_2500118.htm (дата обращения: 30.01.2017).

7 中国聚焦：博鳌亚洲论坛热议中国“一带一路”愿景与行动. [zhōng guó jù jiāo : bó áo yà zhōu lùn tán rè yì zhōng guó “yī dài yī lù” yuàn jǐng yǔ háng dòng]. В центре внимания Китая: видение и действие «Одного пояса и одного пути» горячо обсуждаются на Боаоском форуме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/fortune/2015-03/28/c_1114795287.htm (дата обращения: 30.01.2017).

8 Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/chn/eyxxs/t1257322.htm> (дата обращения: 30.01.2017).

9 Косов Ю. В., Шматко А. Д. Исследование китайского проекта создания Экономического пояса Шелкового пути // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. – 2016. – № 1. (19). – С. 35-39.

10 Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/chn/eyxxs/t1257322.htm> (дата обращения: 30.01.2017).

11 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 30.01.2017).

12 Погодин С.Н. Из истории создания свободной экономической зоны // Россия в глобальном мире. – 2011. – № 1 (21). – С. 28-34.

13 Погодин С. Н., Чжоу Цзюнь. Великий Шелковый путь и развитие экспортно-транспортного потенциала регионов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. – 2016. – № 1. (19). – С. 88-92.

14 Waugh, Daniel. Richthofen's "Silk Roads": Toward the Archaeology of a Concept. The Silk Road. – Volume 5. – Number 1. – 2007. – P. 4.

15 Погодин С. Н., Чжоу Цзюнь. Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (к истории создания) // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1 (97). – С. 205-210.

16 Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/chn/eyxxs/t1257322.htm> (дата обращения: 30.01.2017).

17 Там же.

18 新亚欧大陆桥协调机制简介 [xīn yà ōu dà lù qiáo xié diào jī zhì jiàn jiè]. Введение в механизмы координации Нового Евразийского сухопутного моста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.saac.gov.cn/L1/L5/L5_10/ (дата обращения: 30.01.2017).

экономического коридора, связывающего три страны. Из трех участников проекта Монголия – менее экономически развитая страна. Учитывая эту особенность, она может стать ключевым посредником между двумя высоко развитыми странами. Главы трех государств договорились о совместной работе по инициативам «Один пояс и один путь» Евразийского экономического Союза и программе «Степной дороги Монголии»¹⁹.

Пять стран Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан составляют второй экономический коридор: «Китай – Центральная Азия – Западная Азия». Документ, по которому определяется деятельность этого коридора, был определен в «Совместной декларации о совместном строительстве экономического пояса Шелкового пути», на третьем форуме по сотрудничеству «Китай – Центральная Азия», состоявшемся в провинции Шаньдун в июне 2015 года²⁰.

Приведенные данные экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и китайским проектом «Один пояс и один путь» показывают динамику их отношений. Развитие экономического сотрудничества в рамках этого проекта благоприятно сказывается на экономическом росте всех участников проекта. Это сотрудничество носит комплексный характер и охватывает разные стороны экономической жизни участников проекта.

Анализ сотрудничества показывает, что существуют огромные возможности для дальнейшего развития. Особенно это касается транспортной сферы. Говоря о будущих перспективах сотрудничества Евразийского экономического союза и проекта «Один пояс и один путь», следует отметить, что все виды деятельности сотрудничества должны основываться на взаимном уважении и доверии друг к другу²¹. Развитие таких отношений будет способствовать дружбе между странами и принесет реальную пользу для блага жизни народов участвующих в этом проекте.

Пристатейный библиографический список

1. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/chn/eyxxs/t1257322.htm> (дата обращения: 30.01.2017).
2. Евразийский экономический союз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e0e5d8b02b2fd7fc.html> (дата обращения: 30.01.2017).
3. Косов Ю. В., Шматко А. Д. Исследование китайского проекта создания Экономического пояса Шелкового пути // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. – 2016. – № 1(19). – С. 35-39.
4. Погодин С. Н. Из истории создания свободной экономической зоны // Россия в глобальном мире. – 2011. – № 1 (21). – С. 28-34.
5. Погодин С. Н., Чжоу Цзюнь. Великий Шелковый путь и развитие экспортно-транспортного потенциала регионов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. – 2016. – № 1 (19). – С. 88-92.
6. Погодин С. Н., Чжоу Цзюнь. Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (к истории создания) // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1 (97). – С. 205-210.
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 30.01.2017).
8. Фархутдинов И. З. Евразийское правовое пространство: проблемы и пути их преодоления // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 5 (12). – С. 4-6.
9. 40 вопросов о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/upload/EAEU-rus-broshura.doc> (дата обращения: 30.01.2017).
10. Balassa V. The Theory of Economic Integration (Routledge Revivals). Routledge. 2013. – 318 p.
11. The Brics Post: China, Russia, Mongolia to create economic corridor. // The Brics post. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thebricspost.com/china-russia-mongolia-to-create-economic-corridor/#.Vk2ttvSl_o (дата обращения: 30.01.2017).
12. Waugh Daniel. Richthofen's "Silk Roads": Toward the Archaeology of a Concept. The Silk Road. – Volume 5. – Number 1. – 2007.
13. 习近平在纳扎尔巴耶夫大学的演讲 (全文). [xí jìn píng zài nà zhā ěr bā yē fū dà xué de yǎn jiǎng (quán wén)]. Полный текст выступления Си Цзинпина в Назарбаев Университете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2013-09/08/c_117273079.htm (дата обращения: 30.01.2017).
14. 习近平在印度尼西亚国会的演讲 (全文). [xí jìn píng zài yìn dù ní xī yà guó huì de yǎn jiǎng (quán wén)]. Полный текст выступления Си Цзинпина в парламенте Индонезии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/03/content_2500118.htm (дата обращения: 30.01.2017).
15. 中国聚焦：博鳌亚洲论坛热议中国“一带一路”愿景与行动. [zhōng guó jù jiāo : bó áo yà zhōu lùn tán rè yì zhōng guó "yī dài yī lù "yuàn jǐng yǔ xíng dòng]. В центре внимания Китая: видение и действие «Одного пояса и одного пути» горячо обсуждаются на Боаоском форуме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/fortune/2015-03/28/c_1114795287.htm (дата обращения: 30.01.2017).
16. 新亚欧大陆桥协调机制简介 [xīn yà ōu dà lù qiáo xié diào jī zhì jiǎn jiè]. Введение в механизмы координации Нового Евразийского сухопутного моста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.caac.gov.cn/L1/L5/L5_10/ (дата обращения: 30.01.2017).
17. 第三届中国-中亚合作论坛在山东日照隆重开幕 [dì sān jiè zhōng guó -zhōng yà hé zuò lùn tán zài shān dōng rì zhào lóng zhòng kāi mù]. Торжественно открылся третий форум по сотрудничеству «Китай – Центральная Азия» в городе Жичжао провинции Шаньдун. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sd.china.com.cn/a/2015/sytt_0627/246614.html (дата обращения: 30.01.2017).
20. 第三届中国-中亚合作论坛在山东日照隆重开幕 [dì sān jiè zhōng guó -zhōng yà hé zuò lùn tán zài shān dōng rì zhào lóng zhòng kāi mù]. Торжественно открылся третий форум по сотрудничеству «Китай – Центральная Азия» в городе Жичжао провинции Шаньдун. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sd.china.com.cn/a/2015/sytt_0627/246614.html (дата обращения: 30.01.2017).
21. 林斌, 梦茹. 丝绸之路经济带建设对中国外经贸发展的影响研究. 《全国商情》2016年第11期34-35. 共2页. [lín bīn, mèng rú. sī chóu zhī lù jīng jì dài jiàn shè duì zhōng guó wài jīng mào fā zhǎn de yǐng xiǎng yán jiū. 《quán guó shāng qíng》2016 nián dì 11 qī 34-35. gòng 2 yè. (Линь Б., Мэн Ж. Изучение влияния строительства «Экономического пояса шелкового пути» на развитие китайской внешней торговли // Торговые ведомости». – 2016. – № 11. – С. 34-35).

СУХОВА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье представлен обзор современного международно-правового регулирования экологической безопасности в Содружестве Независимых Государств. Исследуются основные положения международных соглашений государств - участников СНГ и актов модельного законодательства Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Делается вывод о необходимости гармонизации национального экологического законодательства с модельными законодательными актами МПА СНГ.

Ключевые слова: международно-правовое сотрудничество, Содружество Независимых Государств, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, модельный закон, гармонизация законодательства.

SUKHOVA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Environmental and land law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LEGAL STATE COOPERATION-PARTICIPANTS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN THE SPHERE OF PROVIDING AN ECOLOGICAL SAFETY

In article the overview of modern international legal regulation of an ecological safety in the Commonwealth of Independent States is provided. Basic provisions of international agreements and acts of the model legislation of Inter-parliamentary assembly of the state Sides of the Commonwealth in the sphere of environmental protection and an ecological safety are researched. The conclusion with model legal acts is drawn on requirement of harmonization of a national ecological system of law.

Keywords: state international legal cooperation, Commonwealth of Independent States, ecological safety, environmental protection, model law, harmonization of the legislation.

Сухова Е. А.

В современных условиях экологическая безопасность является важным аспектом качества жизни населения, а ее обеспечение является необходимым условием существования общества. Вместе с тем современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации¹. Негативное влияние на состояние экологической безопасности оказывают истощение запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, в том числе в результате неэффективного и «хищнического» природопользования, преобладание в экономике добывающих и ресурсоемких отраслей, большой удельный вес теневой экономики в сфере использования природных ресурсов, наличие экологически неблагоприятных территорий, характеризующихся высокой степенью загрязнения и деградации природных комплексов. Проблемы в области экологии обостряются в связи с наличием значительного количества экологически опасных производств, нехваткой мощностей по очистке атмосферных выбросов, промышленных и городских сточных вод, по обработке, обезвреживанию, утилизации, размещению и переработке твердых отходов производства и потребления, а также в связи с загрязнением окружающей среды, вызванным трансграничным переносом токсичных веществ, возбудителей инфекционных заболеваний и радиоактивных веществ с территорий других государств². В связи с пониманием целост-

ности и неделимости окружающей среды, развитие международного сотрудничества в данной сфере, в том числе в целях снижения экологических рисков на приграничных территориях Российской Федерации, признано одной из актуальных задач природоохранной деятельности.

По словам В. И. Матвиенко, глобальная экологическая безопасность — та область, действуя в которой нельзя закрываться в национальных квартирах. Только объединяя усилия международного сообщества, можно решать накопившиеся сложные экологические проблемы³.

Зарубежный опыт показывает, что природоохранительное сотрудничество прогрессирует и расширяется, оно стало более глубоко связанным с всесторонним развитием человека и общества⁴. Следует признать, что принцип сотрудничества играет важную роль в обеспечении экологической безопасности на территории Содружества Независимых Государств, в связи с чем за последние десять лет работа в данном направлении была значительно активизирована.

В Содружестве Независимых Государств принят ряд документов, направленных на совершенствование правового обеспечения экологической безопасности. Концепцией дальнейшего развития СНГ (5 октября 2007 года, г. Душанбе) определено, что Содружество Независимых Государств — это фор-

1 Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 36. — Ст. 3510.
2 Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законода-

тельства РФ. — 2016. — № 1 (часть II). — Ст. 212.

3 Матвиенко В. И. Выступление на пленарном заседании VII Невского международного экологического конгресса // Вестник межпарламентской ассамблеи. — 2015. — №4. — С. 14.

4 Соколова Н. А. Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды. — М., 2010. — С. 214-269.

ма сотрудничества равноправных независимых государств, признанная международным сообществом региональная межгосударственная организация, отличительной особенностью которого являются организация взаимодействия практически во всех сферах межгосударственного общения, гибкость механизмов и форматов коллективного сотрудничества. При этом, существенной составной частью сотрудничества в рамках СНГ является взаимодействие государств участников в экологической сфере, предупреждении чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий посредством активизации совместной деятельности по предупреждению и противодействию природным и техногенным катастрофам.

Признавая необходимость принятия согласованных действий и развития межгосударственных отношений в области создания правовых основ охраны окружающей среды и природопользования, важным шагом на пути совместного решения экологических проблем стало подписание 31 мая 2013 года Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников Содружества Независимых Государств. В качестве основного направления сотрудничества в данной сфере названо разработка и принятие нормативных правовых актов, экологических норм и стандартов в области охраны окружающей среды и природопользования (ст. 2).

В целях реализации названного Соглашения было принято решение также создать Межгосударственный экологический совет государств-участников Содружества Независимых Государств, деятельность которого регулируется Положением, являющимся приложением к Соглашению и его неотъемлемой частью. К основным функциями Совета отнесены: содействие в организации и координации исполнения решений в области охраны окружающей среды; координация политики в области охраны окружающей среды государств-участников Соглашения путем выработки рекомендаций; подготовка рекомендаций по гармонизации нормативных правовых актов в сфере охраны окружающей среды; содействие разработке общих методических подходов в области экономики природопользования и охраны окружающей среды; организация разработки и содействия реализации межгосударственных и региональных программ и проектов в области природопользования, экологической безопасности и др.

Следует заметить, что создание органа отраслевого сотрудничества СНГ в области охраны окружающей среды не является новшеством. Первый Межгосударственный экологический совет (МЭС) был создан на основе Соглашения о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды от 8 февраля 1992 г. и долгое время являлся единственной структурой, координирующей деятельность стран Содружества в области охраны окружающей среды. По его предложению были приняты соглашения о книге редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений - Красной книге государств - участников СНГ, о контроле за трансграничной перевозкой опасных и других отходов, об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов, о сотрудничестве в области экологического мониторинга и др.⁵ Со временем активность МЭС значительно снизилась, большинство стран де-факто прекратили участвовать в его работе. Принимая во внимание данные обстоятельства, в 2013 году Совет был реформирован.

На сегодняшний день состоялось два заседания Межгосударственного экологического совета государств-участников СНГ: 6 октября 2014 года в г. Минске и 15 сентября 2015

г. в г. Астана. В ходе заседаний осуществляется обмен опытом стран СНГ в области охраны биоразнообразия, атмосферного воздуха, недр, проведения экологической политики и др., что способствует выработке согласованных действий в деятельности по правовому обеспечению экологической безопасности на территории стран СНГ.

Положительное влияние на формирование в странах Содружества национально-правовых систем, адекватных требованиям защиты окружающей среды и личности от внутренних и внешних экологических угроз, оказывает также нормотворческая деятельность Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Разработка модельных законодательных актов дает основу для реализации согласованной экологической политики на территории СНГ. С этой целью за последние годы приняты модельные законы «Об экологической экспертизе» (2016 г.), «О сохранении, устойчивом использовании и восстановлении биологического разнообразия» (2016 г.), «Об экологическом агропроизводстве» (2014 г.), «Об экологическом страховании (новая редакция)» (2014 г.), «О рациональном использовании и охране трансграничных вод (водных объектов)» (2014 г.), «Об экологическом аудите» (2013 г.), «Об обеспечении экологической безопасности автомобильного транспорта» (2013 г.), «О содействии и регулировании международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ», «О защите населения и окружающей среды от шумовых, инфразвуковых, ультразвуковых и вибрационных воздействий различных генерирующих источников» (2013 г.) и др. В перспективный план модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2016–2020 годы включены принятие модельных законов «Об оценке экологического ущерба», «О ликвидации накопленного экологического ущерба», «О национальных обсерваториях экологической безопасности», «О государственных информационных системах в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности» и др.

Модельные законы и рекомендации выступают эффективным инструментом интеграции, обеспечивающим гармонизацию, а в ряде случаев и унификацию законодательств государств СНГ. Совместная деятельность государств – участников СНГ в сфере обеспечения экологической безопасности преследует своей целью более эффективную защиту их законных интересов. В тоже время для согласованных политических действий и конструктивного межгосударственного взаимодействия требуются определенность и однозначность понятийного аппарата. Однако до сих пор прослеживается отсутствие единой позиции в понимании экологической безопасности как в модельном законодательстве, так и национальном законодательстве государств СНГ. Так, под экологической безопасностью в Модельном законе «Об экологической безопасности» (2003 г.) понимается система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящем и будущем времени. Экологическая безопасность автомобильного транспорта уже в Модельном законе «Об обеспечении экологической безопасности автомобильного транспорта» (2013 г.) трактуется как состояние защищенности человека, общества и государства, а также компонентов природной среды от последствий вредного воздействия автомобильного транспорта на окружающую среду и здоровье населения. В Экологическом

⁵ См.: Международное экологическое право: учебник / Т. Г. Авдеева, А. И. Алиев, Р. Р. Амирова и др.; отв. ред. Р. М. Валеев. – М.: Статут, 2012.

кодексе республики Казахстан под экологической безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ экологическая безопасность – состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Наконец, в Федеральном законе от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» (ред. от 3 июля 2016 г.) экологическая безопасность трактуется как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий».

В целях совершенствования взаимодействия государств – участников СНГ по обеспечению экологической безопасности требуется определенность и однозначность понятийного аппарата в данной сфере. Следовательно, необходимы разработка общей системы определений основных терминов и закрепление их в нормативных актах. Особое внимание при этом следует уделить содержательному наполнению таких основных понятий, как «экологическая безопасность», «экологическая опасность», «обеспечение экологической безопасности» и др.

Знаковым событием в объединении усилий в деле защиты природы, общества и государств от внутренних и внешних экологических угроз стало проведение 28–29 мая 2015 года седьмого Невского международного экологического конгресса «Стратегия экологической безопасности: механизмы реализации», в котором приняли участие более 1600 человек из 32 стран мира, в том числе из девяти стран СНГ. В рамках конгресса работали шесть круглых столов, на которых происходили обсуждения и обмен опытом деятельности в сфере экологической безопасности: «Нормативно-правовое обеспечение экологической безопасности: экономические аспекты правоприменения при работе с отходами производства и потребления», «Экологоориентированное сельское хозяйство: методы управления почвенными ресурсами», «Комплексное управление водными ресурсами: использование и качество воды», «Экологический туризм как компонент формирования имиджа территории», «Проблемы обеспечения экологической безопасности при освоении месторождений полезных ископаемых» и «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Современные механизмы обеспечения экологической безопасности на территории Российской Федерации».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что проблема обеспечения экологической безопасности является важнейшим компонентом как национальных, так и международных стратегий в области экологии устойчивого развития. Совместные усилия государств СНГ в области экологии и охраны окружающей среды оказывают положительное влияние на формирование международной системы экологической безопасности. В тоже время, как справедливо отмечает В. Б. Иванова: «Хотя в государствах СНГ основополагающие экологические принципы взаимодействия общества и природы закреплены, как правило, в конституции, где провозглашается право граждан на благоприятную окружающую среду и установлены государственные меры по его обеспечению, общее несовершенство действующего в Содружестве правового регулирования в сфере экологической безопасности приводит к недостаточно эффективному стимулированию экономических агентов к снижению негативного воздействия на окружа-

ющую среду»⁶. Действительно в рамках МПА СНГ принято более 50 модельных законодательных актов, так или иначе касающихся защиты окружающей среды. Однако не все из них были использованы при разработке национального законодательства государств-участников СНГ. Так, например, еще в 2007 г. был принят модельный закон «Об охране почв», однако принятие в РФ федерального закона, регулирующего данный компонент природной среды, из года в год откладывается. В связи с этим в целях дальнейшего совершенствования правового обеспечения экологической безопасности необходимо прилагать усилия в дальнейшей гармонизации национального экологического законодательства с модельными законодательными актами МПА СНГ.

Таким образом, основной положительной тенденцией международно-правового сотрудничества в сфере обеспечения экологической безопасности является увеличение массива международных соглашений и актов модельного нормотворчества, что свидетельствует о признании государствами-участниками СНГ глобального характера экологических проблем и необходимости совместных, скоординированных усилий в их решении. Однако, как отмечает И. Д. Мухина, принятые в рамках СНГ международные соглашения не отражают принципы содержания концепции экологической безопасности государств-участников СНГ. Нет также упоминания о тех методах, которые следует использовать в процессе обеспечения экологической безопасности государств-участников СНГ. Все эти обстоятельства требуют разработки целостной концепции экологической безопасности СНГ, где бы получили международно-правовое закрепление все необходимые элементы ее содержания⁷.

Унификация понятийно-категориального аппарата должна также рассматриваться как одно из приоритетных направлений совершенствования законодательства и правоприменения в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Иванова В. Б. Выступление на пленарном заседании VII Невского международного экологического конгресса // Вестник межпарламентской ассамблеи. – 2015. – № 4.
2. Матвиенко В. И. Выступление на пленарном заседании VII Невского международного экологического конгресса // Вестник межпарламентской ассамблеи. – 2015. – № 4.
3. Международное экологическое право: учебник / Т. Г. Авдеева, А. И. Алиев, Р. Р. Амирова и др.; отв. ред. Р. М. Валеев. – М.: Статут, 2012.
4. Мухина И. Д. Международно-правовая концепция экологической безопасности Содружества Независимых Государств // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №10.
5. Соколова Н. А. Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды. – М., 2010.

6 Иванова В. Б. Выступление на пленарном заседании VII Невского международного экологического конгресса // Вестник межпарламентской ассамблеи. – 2015. – №4. – С. 32.

7 Мухина И. Д. Международно-правовая концепция экологической безопасности Содружества Независимых Государств // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №10.

ЧУДИНОВСКИХ Марина Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются правовые основы регулирования процессов ценообразования. На основании сравнительно-правового подхода и учета опыта стран Евразийского экономического союза предлагаются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: ценообразование, регулирование, административная ответственность, Евразийский экономический союз.

CHUDINOVSKIKH Marina Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Ural State Economic University

THE LEGAL BASIS FOR THE REGULATION OF PRICES IN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article discusses the legal framework of regulation of the pricing processes. Recommendations for the improvement of the current legislation are based on comparative legal approach and the experience of the countries of the Eurasian economic Union offers.

Keywords: price, regulation, administrative responsibility, the Eurasian economic Union.

Чудиновских М. В.

В условиях нестабильной экономической и геополитической ситуации, влияния санкций на экономику Российской Федерации, особую актуальность имеет вопрос о сдерживании негативного влияния роста цен на уровень жизни граждан. Особо значение имеет и изучение опыта стран, которые формируют Европейский экономический союз. Для Российской Федерации, Беларуси, Казахстана, Армении, Киргизии большое значение имеет сближение и гармонизация законодательства¹.

Достаточно часто в предпринимательской и экспертной среде высказывается мысль о том, что государственное регулирование цен характерно в основном для стран с переходной экономикой, а в развитых странах государство не вмешивается в процессы ценообразования². Уровень цен в этом случае формируется на основании саморегулирования, когда произвольное завышение цен невыгодно производителям. Они заинтересованы в установлении оптимального уровня цен, которые гарантируют стабильный сбыт.

Оценка зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что данная точка зрения не вполне соответствует современному этапу развития экономики и права. Так, в странах Европейского союза государственное регулирование цен осуществляется в сфере производства и продажи сельскохозяйственной продукции, лекарств³.

До 2016 г. в республике Беларусь определены максимальные торговые надбавки более чем по 20 продовольственным

группам. Например, максимальный уровень надбавки на мясо составляет 12%, на молоко – 8%. Более высокий уровень надбавок было разрешено применять организациям потребительской кооперации, отделам и управлениям рабочего снабжения, организациям Министерства обороны Республики Беларусь, Управления делами Президента Республики Беларусь, расположенных в сельской местности⁴. В настоящее время объем полномочий по государственному регулированию цен несколько сокращен. На социально-значимые товары разрешается устанавливать предельные цены на период до 90 дней в году⁵.

В Республике Казахстан определен порядок установления пороговых значений розничных цен на социально-значимые товары, определен перечень социально-значимых товаров, установлены предельные надбавки по социально-значимым товарам⁶. Законодательство Киргизии в части регулирования розничных цен на социально-значимые товары во многом аналогично действующему в Российской Федерации

В Российской Федерации позиция государства на пределы вмешательства в вопросы ценообразования неоднократно менялась. В начале 90-х годов была объявлена «либерализация цен», которая означала практически полный отказ государства от воздействия на эту сферу. Прямым следствием стала

1 Щур-Труханович Л. В. Антимонопольное и ценовое регулирование в сфере торговли на Едином экономическом пространстве: международные и национальные аспекты // Торговое право. 2012. № 9. С. 39.

2 Пузанова О. В. Теория общественного выбора. Либерализм в экономике // Основы экономики, управления и права. 2012. №1 (1). С. 162.

3 Белоглазков А. И. Регулирование цен в соответствии с правовыми нормами Европейского Союза // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 3-20.

4 Постановление министерства экономики Республики Беларусь от 14.12.2011 № 200 «О торговых надбавках к отпускным ценам на социально значимые товары» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 21 марта 2015 года, 8/29727.

5 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2014 года № 35 «Об утверждении перечней социально значимых товаров (услуг), цены (тарифы) на которые регулируются государственными органами, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 23 января 2014 года, 5/38337.

6 Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544 «О регулировании торговой деятельности» // Казахстанская правда. 20 апреля 2004. № 81.

гиперинфляция, резкое снижение уровня жизни населения, структурный кризис в экономике. Для преодоления негативных последствий начиная с середины 90-х годов происходит постепенное усиление роли административно-правовых методов регулирования цен.

Возможности государственного регулирования цен закреплены в гражданском законодательстве. Согласно ст. 422 Гражданского Кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Так как государственное регулирование цены относится к императивным нормам, следовательно, субъекты гражданско-правовых отношений обязаны их применять в любом случае. Статья 424 Гражданского Кодекса Российской Федерации определила, что в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления⁷. Следует согласиться с мнением И. С. Херовинчука о том, что «данная норма фактически представляет собой бланкетную норму гражданского права, содержащую отсылку к иной отрасли права – административному праву»⁸.

В Российской Федерации законодательство, определяющее пределы государственного вмешательства в вопросы ценообразования, разрозненно, лишено внутреннего единства и логики. Среди основных нормативно-правовых актов можно выделить Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»⁹, Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»¹⁰, Федеральный закон от 28.12.2009 №381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»¹¹, Федеральный закон от 26.03.2003 №35-ФЗ «Об электроэнергетике»¹². Кроме того, сохранили свою силу принятые еще в 90-е годы Указ Президента Российской Федерации от 28.02.1995 №221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»¹³ и Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.1995 №239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»¹⁴. Государственное регулирование ценообразования на федеральном уровне осуществляют Правительство Российской Федерации, Федеральная служба по тарифам, Федеральная антимонопольная служба, Росалкогольрегулирование, Министерство здравоохранения и ряд других органов, а также региональные органы власти

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

8 Херовинчук И. С. Гражданско-правовые принципы ценообразования // Современное право. 2008. № 9. С. 82.

9 Федеральный закон от 17.08.1995 №147-ФЗ «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ. 1995. №34. Ст. 3426.

10 Федеральный закон от 31.03.1999 №69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.

11 Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

12 Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

13 Указ Президента РФ от 28.02.1995 № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 859.

14 Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 11. Ст. 997.

На основании анализа нормативно-правовой базы можно выделить следующие группы товаров и услуг, цены на которые регулируются государством:

- товары и услуги естественных монополий, а также компаний, занимающих доминирующее положение на рынке;
- продукция в рамках государственного оборонного заказа и государственных закупок;
- социально-значимые группы товаров (некоторые виды продуктов питания, лекарства, детское питание);
- товары и услуги, реализуемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов;
- алкогольная и табачная продукция.

Основными задачами административного регулирования цен являются: стабилизация цен, пресечение злоупотреблений за счет использования монопольного положения на рынке, защита наименее обеспеченных слоев населения от роста цен на наиболее значимые товары и услуги. Государственное регулирование цен осуществляется следующими методами.

1. Установление ценовых пределов - индексов к действующим тарифам. Такой метод применяется при регулировании тарифов на услуги естественных монополий, а также в сфере жилищно-коммунального хозяйства, на железнодорожном транспорте, в электроэнергетике¹⁵. Контроль за ценами осуществляет Федеральная служба по тарифам.

При использовании индексного метода обоснованную критику вызывает то, что рост цен на услуги естественных монополий часто превышает уровень инфляции.

2. Установление предельных нормативов рентабельности. Этот метод используется для регулирования цен на продукцию в рамках государственного оборонного заказа. Так, норматив рентабельности по такой продукции не должен превышать 20%. Регулирование уровня рентабельности направлено на снижение необоснованного роста цен и повышение эффективности использования бюджетных средств.

3. Установление предельно допустимых розничных цен на социально-значимые продовольственные товары первой необходимости. Такая мера предусмотрена п. 4 ст. 8 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Она используется в случае, если в течение тридцати календарных дней подряд на территории отдельного субъекта Российской Федерации рост розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости составит тридцать и более процентов. Применение данной меры отнесено к компетенции Правительства Российской Федерации. Предельные розничные цены могут вводиться на срок до 90 дней. Применение этой меры на практике весьма затруднительна по ряду причин. Во-первых, столь быстрый рост цен на продукты за месяц – явление весьма редкое даже в условиях девальвации. Во-вторых, перечень товаров, по которым может применяться данная мера очень мал. В-третьих, введение ограничений относится к компетенции Правительства Российской Федерации. Сделать эту норму работающей можно было бы за счет отнесения решения этого вопроса к уровню компетенции региональной или муниципальной власти. Кроме того, в качестве порогового показателя нужно установить значительно меньший уровень повышения цены.

15 Зайкова С. Н. Нарушения в сфере административного ценообразования: к вопросу о повышении эффективности государственного управления // Вестник ВУиТ. 2015. № 2 (82). С. 54.

4. Установление предельного уровня надбавок. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.03.1995 №239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» предельный уровень надбавок устанавливается на продукцию и товары, реализуемые в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов, продукцию (товары), реализуемую на предприятиях общественного питания в учебных заведениях, продукты детского питания, лекарства, различные виды перевозок. Полномочия по установлению предельного уровня надбавок в данном случае отнесены к региональному уровню¹⁶.

5. Установление минимального уровня цен. Такой метод используется при регулировании цен на алкогольную продукцию. Установление минимальной цены на алкогольную продукцию преследует несколько целей: защищает рынок от суррогатной продукции, снижает потребление алкоголя. Однако ряд ученых сомневается в эффективности административно-правового подхода, так как повышение цен может привести к расцвету теневого рынка¹⁷.

Исполнение государственно-властных предписаний во многом зависит от того, как организована система контроля и ответственности за нарушение законодательства. Как уже было отмечено, контроль за уровнем цен осуществляет достаточно большое количество органов власти как на федеральном, так и на региональном уровнях. В условиях резкого роста цен на продукты питания в 2014-2016 гг. проверки стали проводить органы прокуратуры, Федеральной Антимонопольной службы, Роспотребнадзора.

Однако проведение проверок зачастую не имеет результатов. Как показал проведенный обзор, пресечение подобной деятельности, привлечение к ответственности возможно либо в случае злоупотребления монопольным положением, либо в случае нарушения порядка установления цены на очень ограниченный перечень товаров и услуг – детское питание, лекарства, услуги жилищно-коммунального хозяйства. Повышение цен даже на социально-значимые товары правонарушением не является и может быть только основанием для установления предельных розничных цен.

Ответственность за нарушения порядка ценообразования в Российской Федерации установлена ст. 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁸. Как отмечает И. В. Ершова, применение норм этой статьи затрудняется из-за многочисленных несистематизированных актов ценового регулирования¹⁹.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о наличии существенных недостатков этой нормы. Штраф для юридических лиц устанавливается в двукратном размере излишне полученной выручки от реализации товара (работы, услуги) вследствие неправомерного завышения регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и тому подобного) за весь период, в течение которого совершалось правонарушение, но не более одного года. Представляется

целесообразным установить минимальную величину такого штрафа. Кроме того, положительным представляется опыт республики Казахстан, где размер штрафа дифференцируется в зависимости от статуса субъекта предпринимательства (для малого и среднего предпринимательства штраф ниже, а для крупного бизнеса – существенно больше).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, в настоящее время в России не выработано целостного взгляда на роль государства в вопросах ценообразования. Очевидно, что даже в странах с развитой экономикой допустимо и в отдельных случаях необходимо государственное вмешательство в рыночные процессы. Наиболее оптимальным представляется принятие федерального закона «О государственном регулировании цен». Данный закон должен инкорпорировать в себя:

- перечень товаров, работы и услуг, по которым вводятся (может быть введено) государственное регулирование цен;
- методы государственного регулирования цен;
- разграничение полномочий между уровнями власти в Российской Федерации при применении отдельных методов регулирования цен;
- порядок осуществления государственного контроля за соблюдением закона.

Нуждается в расширении список товаров, по которым могут регулироваться цены. В частности, к имеющимся 24 продуктам питания можно было бы добавить творог, сметану, маргарин, макаронные изделия, сыр, огурцы. Кроме того, аналогичный перечень необходим и по непродовольственным товарам первой необходимости. По этому перечню товаров рекомендуется установить предельный уровень торговой надбавки.

Таким образом, в современных условиях представляется необходимым систематизировать нормативно-правовую базу, регулиующую порядок ценообразования. Ограничение злоупотреблений в процессе ценообразования необходимо для защиты прав граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Белоглазев А. Й. Регулирование цен в соответствии с правовыми нормами Европейского Союза // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 3-20.
2. Ершова И. В. Ответственность за нарушение правил государственного регулирования цен // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 43-51.
3. Зайкова С. Н. Нарушения в сфере административного ценообразования: к вопросу о повышении эффективности государственного управления // Вестник ВУиТ. 2015. № 2 (82). С. 50-56.
4. Пузанова О. В. Теория общественного выбора. Либерализм в экономике // Основы экономики, управления и права. 2012. № 1 (1). С. 162-165.
5. Савостин В. А. Публично-правовые аспекты алкогольной политики российского государства // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 35-41.
6. Хервинчук И. С. Гражданско-правовые принципы ценообразования // Современное право. 2008. № 9.
7. Щур-Труханович Л. В. Антимонопольное и ценовое регулирование в сфере торговли на Едином экономическом пространстве: международные и национальные аспекты // Торговое право. 2012. № 9. С. 14-40.

16 Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 №239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 11. Ст. 997.

17 Савостин В. А. Публично-правовые аспекты алкогольной политики российского государства // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 37.

18 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

19 Ершова И. В. Ответственность за нарушение правил государственного регулирования цен // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 47.

ШАДРИН Алексей Дмитриевич

студент магистерской программы «Корпоративный юрист» факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; эксперт Центра исследования нормативной среды фармацевтики и биотехнологий факультета права НИУ ВШЭ

СИСТЕМА РЕГИСТРАЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ ЕДИНОГО РЫНКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Регистрация лекарственных средств является важнейшим институтом допуска лекарственных средств на единый рынок. В процессе регистрации определяется, соответствует ли лекарственное средство требованиям качества, безопасности и эффективности, достаточным для свободного обращения лекарственных средств в рамках отдельного государства или единого рынка. Система регистрации лекарственных средств в Евразийском экономическом Союзе построена по модели внутреннего рынка Европейского Союза. Регистрация лекарственных средств в Европейском Союзе и Евразийском экономическом союзе строится на одних и тех же принципах и осуществляется в рамках схожих процедур (децентрализованная регистрация и процедура взаимного признания). В то же время, в силу различной степени интеграции, существуют и определенные отличия, которые могут существенно повлиять на обращение лекарственных средств на едином рынке Евразийского экономического союза. Прежде всего, эти отличия связаны с взаимодействием государств в рамках единого рынка. Конкуренция правовых порядков с целью привлечь разработчиков лекарственных средств, отсутствие четких критериев для отказа в признании регистрации, осуществленной в другом государстве, неэффективная система разрешения конфликтов между государствами в ходе регистрационных процедур, определение взаимозаменяемости на национальном уровне – всё это может повлиять на свободу обращения лекарственных средств в рамках единого рынка, а также негативно отразиться на качестве, безопасности и эффективности лекарственных средств, обращающихся на едином рынке.

Ключевые слова: право Евразийского экономического союза, право Европейского союза, Договор о Евразийском экономическом союзе, единый рынок лекарственных средств, регистрация лекарственных средств, централизованная регистрация, децентрализованная регистрация, процедура взаимного признания, взаимозаменяемость лекарственных препаратов.

SHADRIN Alexey Dmitrievich

magister student of the program «Corporate lawyer» of The Faculty of Law of the National Research University «Higher School of Economics»; expert of Pharmaceutical and Biotechnology Regulatory Environment Research Center of the Faculty of Law of the NRU HSE

THE SYSTEM OF MARKETING AUTHORIZATION OF MEDICINES IN THE FRAMEWORKS OF THE SINGLE MARKET OF THE EUROPEAN UNION AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION: COMPARATIVE LAW RESEARCH

Marketing authorization is one of the important institutes of access to the single market. In the process of registration conformity with quality, assurance and efficiency that are sufficient for circulation within the single market is examined. The system of marketing authorization in the Eurasian Economic Union is based upon model of the European internal market. The marketing authorization of medicines in the European Union and the Eurasian Economic Union is built on the same principles and is carried out in the similar forms (a decentralized procedure and a mutual recognition procedure). At the same time in virtue of differences in the degree of integration there are some specific features that may influence the circulation of medicines on the single market. First of all, the differences are connected with interaction between countries in the frameworks of the single market. The competition between legal orders aimed at involvement of pharmaceuticals developers, a lack of clear criteria for refusal to recognize the marketing authorization granted in another country, an ineffective system of resolution of disputes between states in the course of registration, a determination of interchangeability of medicines on the national level – all these aspects can affect freedom of the circulation of pharmaceuticals in the frameworks of medicines as well as have a negative impact on the quality, assurance and efficiency of pharmaceuticals circulating on the single market.

Keywords: Eurasian Economic Union law, European Union law, Treaty on the Eurasian Economic Union, single market in pharmaceuticals, marketing authorization of medicines, centralized authorization, decentralized registration, procedure of mutual recognition, interchangeability of pharmaceuticals.

Основы для создания единого рынка лекарственных средств¹ (далее – ЛС) в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) были заложены в ст. 30 Договора о Евразийском экономическом союзе² (далее – Договор о ЕАЭС), ко-

1 Далее в целях настоящей работы понятия «единый рынок», «общий рынок» и «внутренний рынок» используются в качестве синонимов.

2 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015).

торый вступил в силу 1 января 2015 г. В конце 2014 г. в соответствии со ст. 100 Договора о ЕАЭС было подписано Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств³ (далее – Соглашение о единых принципах), закрепившее основные принципы функционирования единого рынка ЛС и распределение предметов ведения между государствами-членами и ЕАЭС.

3 Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза.

Шадрин А. Д.

Изначально старт функционирования единого рынка ЛС в рамках ЕАЭС был запланирован на 1 января 2016 г., однако ввиду разногласий государств - членов ЕАЭС по ряду вопросов (в том числе о процедуре определения взаимозаменяемости ЛС в ходе общесоюзных процедур государственной регистрации) основные решения Совета Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) были подписаны только в ноябре 2016 г.

Создание единого рынка лекарственных средств преследует, прежде всего, социально-экономические цели. С одной стороны, это повышение доступности для населения безопасных, качественных и эффективных ЛС, с другой стороны, это развитие экономического потенциала государств-членов ЕАЭС и устранение необоснованных ограничений во взаимной торговле.

Модель единого рынка ЛС ЕАЭС строится на основе европейского опыта, где становление общего рынка началось с 1965 г. При этом центральное место в данном процессе занимали гармонизация и унификация требований к регистрации ЛС, являющейся ключевым институтом ex-ante контроля за обеспечением качества, безопасности и эффективности ЛС.

Историческое развитие единого рынка ЛС в Европейском Союзе (далее – ЕС) началось именно с гармонизации требований к регистрации. Так, в 1965 г. была принята Директива Совета ЕЭС 65/65/ЕЭС от 26.01.1965⁴. Директива не вводила единую процедуру регистрации, однако устанавливались гармонизированные требования к отказу в регистрации, предельному сроку рассмотрения заявки и основаниям приостановления действия разрешения. На сегодняшний день регистрация ЛС в ЕС регулируется двумя ключевыми актами: Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 83/2001/ЕС от 6.11.2001 о кодексе сообщества о лекарственных средствах для использования человеком⁵ (далее – Европейский кодекс о ЛС) и Регламент № 726/2004 Европейского парламента и Совета ЕС⁶.

Формирование единого рынка ЕАЭС также показывает, что процедура регистрации ЛС является одним из ключевых вопросов, требующих решения для функционирования общего рынка. Для этого были разработаны Правила регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения (далее – Правила регистрации ЕАЭС)⁷.

Как в ЕС, так и в ЕАЭС регистрация ЛС является необходимым условием для выпуска ЛС на единый рынок. Это неоднократно подчеркивалось Европейским судом справедливости. В одном из дел рассматривалось соответствие польского закона об ЛС⁸ Европейскому кодексу о ЛС. В соответствии с национальным законодательством допускалось обращение воспроизведенных препаратов (дженериков) уже зарегистрированных в Польше ЛС без прохождения государственной регистрации. Европейский суд признал польский закон не соответствующим европейским нормам и отметил, что требования к регистрации ЛС направлены на достижение целей Европейского кодекса о ЛС: устранение препятствий в торговле между государствами-членами и ЕС и защита здоровья населения⁹. В

другом деле, помимо данного вывода, был сделан следующий: из положений Европейского кодекса о ЛС абсолютно ясно вытекает, что, если ЛС размещается на едином рынке, то оно должно пройти процедуру регистрации¹⁰.

В то же время Соглашение о единых принципах и Европейский кодекс о ЛС предусматривают схожие исключения из общего правила о государственной регистрации. Среди них можно выделить ЛС, изготовленные в аптеках, фармацевтические субстанции, ЛС, используемые для проведения доклинических и клинических исследований, радиофармацевтические лекарственные препараты (далее – ЛП), ЛС, предназначенные исключительно для экспорта за пределы союза.

В общем виде порядок регистрации ЛС сходен в ЕС и ЕАЭС. Регистрация осуществляется на основании заявления и регистрационного досье в форме общего технического документа, включающего административную, химическую, фармацевтическую, биологическую, фармакологическую, токсикологическую, клиническую документацию о ЛС. Срок регистрационного удостоверения на впервые регистрируемое ЛС составляет 5 лет, после чего необходимо подтверждение регистрации, по результатам которого выдается бессрочное регистрационное удостоверение¹¹.

На сегодняшний день в рамках ЕС действует четыре процедуры регистрации: национальная, процедура взаимного признания, децентрализованная и централизованная процедуры. В ЕАЭС до конца 2020 г. будет существовать три возможных варианта: национальная регистрация, процедура взаимного признания и децентрализованная процедура. После же 2020 г. национальная регистрация будет отменена, и для заявителей доступными останутся только два варианта.

Процедура взаимного признания – процедура регистрации ЛС, уже зарегистрированного на территории одного из государств-членов союза (референтное государство), в других государствах-членах в упрощенном порядке путем оценки экспертного отчета референтного государства и отдельных модулей общего технического документа. При этом государства признания не проводят все экспертизы ЛП заново, а лишь оценивают данные, предоставленные референтным государством.

Если ЛП до этого еще не был одобрен ни в одном из государств-членов, то регистрация ЛП может быть осуществлена по децентрализованной процедуре, позволяющей осуществить одновременную регистрацию в нескольких государствах-членах. Такой способ регистрации является крайне эффективным способом выхода новых препаратов сразу на несколько рынков союза.

В целом, процедура взаимной регистрации и децентрализованная регистрация очень похожи в ЕС и ЕАЭС, что обусловлено учетом при разработке правовых актов ЕАЭС опыта функционирования европейской системы регистрации ЛС. Вместе с тем имеется и ряд существенных отличий при проведении каждой из процедур, которые будут проанализированы далее.

Национальная процедура регистрации в ЕС выполняет две функции: допуск на рынок отдельного государства-члена ЕС и первый этап процедуры взаимного признания и децентрализованной процедуры. В ЕАЭС несмотря на то, что де-юре национальная процедура регистрации будет отменена, де-факто она будет существовать в рамках процедуры взаимного признания на стадии экспертизы, проводимой референтным государством.

10 Judgment of 20 September 2007, Antroposana and others (C-84/06, ECR 2007 p. I-7609) ECLI: EU: C: 2007: 535.

11 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.16 № 78 «О правилах регистрации экспертизы лекарственных средств для медицинского применения», ст. 18; Directive 2001/83/EC of the European Parliament and of the Council of 6 November 2001 on the Community code relating to medicinal products for human use, art. 24.

4 Council Directive 65/65/EEC of 26 January 1965 on the approximation of provisions laid down by Law, Regulation or Administrative Action relating to proprietary medicinal products.

5 Directive 2001/83/EC of the European Parliament and of the Council of 6 November 2001 on the Community code relating to medicinal products for human use.

6 Regulation (EC) No 726/2004 of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 laying down Community procedures for the authorisation and supervision of medicinal products for human and veterinary use and establishing a European Medicines Agency.

7 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.16 № 78 «О правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения».

8 Ustawa z dnia 6 września 2001 r. Prawofarmaceutyczne.

9 Judgment of 29 March 2012, Commission / Poland (C-185/10, Publié au Recueil) numériquement ECLI: EU: C: 2012: 181.

Однако даже в условиях унифицированных правил регистрации ЛС существуют определенные отличия, которые даже в условиях единого рынка обеспечивают конкуренцию правопорядков, тем самым влияя на его развитие. Государства заинтересованы в том, чтобы регистрация ЛС осуществлялась на их территории, так как это обеспечивает более эффективный контроль за качеством, безопасностью и эффективностью ЛС и является дополнительным источником бюджетного дохода.

В то же время стоит признать, что в рамках единого рынка конкуренция правопорядков значительно ограничена. Среди факторов, на которые в той или иной степени способно влиять государство, отметим следующие: размер государственной пошлины, соблюдение процедуры регистрации ЛС (в т.ч. с точки зрения сроков) и уровень экспертов, которые участвуют в регистрации.

Исследователи отмечают, что в условиях гармонизации правил регистрации ЛС, государства-члены заинтересованы в более быстром осуществлении регистрации на национальном уровне, что стимулирует заявителей осуществлять регистрацию в определенном государстве¹².

Вторым способом привлечения разработчиков лекарственных средств является снижение размеров государственной пошлины за регистрацию. Так, например, размер государственной пошлины за регистрацию ЛС по децентрализованной процедуре составляет: Германия – 89 300 евро в качестве референтного государства (в качестве государства признания – 19 500 евро), Франция – 50 000 евро и 34 000 евро, соответственно, Чешская Республика – 14 100 евро и 4030 евро, Испания – 20.734,46 евро вне зависимости от процедуры¹³. Право устанавливать размер государственной пошлины за осуществление регистрации прямо предусмотрено и п. 3 Решения Совета ЕЭК № 78¹⁴.

Если говорить о ЕАЭС, то после 2020 г. государства-члены будут лишены тех сравнительных преимуществ, которые у них существуют на сегодня. Например, возможность признания результатов клинических исследований, проведенных за рубежом (Белоруссия, Армения¹⁵), ускоренная (Киргизия¹⁶) или упрощенная (Белоруссия¹⁷, с определенными ограничениями Россия¹⁸, ранее Казахстан¹⁹) регистрация воспроизведенных ЛС (дженериков).

Кроме того, конкуренция между государствами-членами может привести к другим негативным последствиям. Например, неравномерная регистрационная нагрузка между странами. Так, в ЕС в рамках децентрализованной процедуры более 80% заявлений о регистрации приходится на 5 стран: Дания, Великобритания, Германия, Нидерланды и Швеция. В 2009–2010 гг. это привело к тому, что заявители вынуждены были «бронировать» время для подачи заявления о регистрации²⁰. Кроме того, существует риск, что конкуренция между государствами-членами, в частности, в скорости осуществления регистрации, приведёт к снижению качества осуществляемой экспертизы, что непосредственно может повлиять на качество, эффективность и безопасность ЛС.

Следующим отличительным элементом в регистрационной системе, но уже на наднациональном уровне, являются основания для отказа в признании регистрационного удостоверения, полученного в других государствах-членах. Согласно ст. 29 Европейского кодекса о ЛС единственным основанием является «серьезный потенциальный риск для здоровья населения». Как отмечает К. Янссенс, субъективное толкование государствами этого понятия является причиной частых отказов в признании доклада об оценке ЛС²¹. Во избежание субъективного толкования указанного термина в 2006 г. в ЕС было принято Руководство по толкованию термина «потенциальный серьезный риск»²².

В соответствии с указанным руководством под «потенциальным серьезным риском» понимается ситуация, при которой существует значительная вероятность, что применение лекарственного препарата может нанести серьезный вред здоровью населения (вред, который может привести к смерти, госпитализации или увеличению срока госпитализации пациента, инвалидности или недееспособности, к врожденным аномалиям или заболеваниям, проявляющимся в течение всей жизни человека). При этом оценка потенциального серьезного риска должна учитывать и положительный терапевтический эффект от применения препарата, а любой отказ должен быть мотивированным и не может быть обоснован различиями в национальных административных или научных требованиях.

Несмотря на указанные разъяснения, Европейский суд после их публикации неоднократно подчеркивал, что только «серьезный потенциальный риск для здоровья населения» может быть основанием для отказа во взаимном признании. Так, в одном из дел суд отметил, что различия в составе солей не влияют на качество, эффективность и безопасность ЛС и, таким образом, ЛС не представляет серьезного потенциального риска и должно быть зарегистрировано государством признания²³.

Критерии, закрепленные в правилах ЕАЭС достаточно близки к основаниям, предусмотренным Руководством ЕС по толкованию термина «серьезный потенциальный риск». Основаниями для отказа могут быть характеристики ЛС, связанные с качеством, эффективностью, безопасностью ЛС, соотношением рисков применения с ожидаемой пользой, а также предоставление недостоверной информации; кроме того, в ЕАЭС в качестве основания для отказа государства признания является критическое несоответствие надлежащим фармацевтическим практикам ЕАЭС. Однако в отличие от европейского регулирования в Правилах регистрации ЕАЭС отсутствует более

12 Abraham J., Smith H. L. Regulation of the Pharmaceutical Industry Basingstoke, 2003. P. 75.

13 Regfeecalculator. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulatory-fees.eu/> (дата обращения: 20.01.2017).

14 На данный момент Минздрав РФ опубликовал проект Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ по вопросам налогообложения и уплаты государственных пошлин в сфере обращения лекарственных средств для медицинского применения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/projects#nra=61087> (дата обращения: 25.01.2017).

15 Доклад «О состоянии конкуренции на товарных рынках лекарственных средств государств - участников СНГ». М., 2015. С. 20–24.

16 Закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2003 года №91 «О лекарственных средствах» (в ред. от 31.12.2015).

17 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156 «Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2009 г. № 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь».

18 Федеральный закон от 12.04.2010. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

19 Ускоренная регистрация дженериков отменена приказом Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 26.06.2015 № 523.

20 Griffin J. P., Posner J., Barker G. R. Textbook of pharmaceutical medicine. Somerset, 2013. P. 391.

21 Janssens C. The Principle of Mutual Recognition in EU Law. NY, 2013. P. 80.

22 Guideline on the definition of a potential serious risk to public health in the context of Article 29 (1) and (2) of Directive 2001/83/EC.

23 Judgment of 16 October 2008, Synthron (C-452/06, ECR 2008 P. I-7681).

подробное разъяснение указанных критериев, что оставляет государствам-членам достаточно существенные дискреционные полномочия.

Отдельные разъяснения данных критериев можно найти в правовых актах ЕАЭС, однако они не отличаются системностью. Например, отдельные аспекты оценки качества, эффективности и безопасности можно найти в Приложениях к Правилам регистрации, в Приложении № 14 «Указания по составлению экспертного отчета о критической оценке аспектов качества лекарственного препарата», Приложении № 16 «Форма экспертного отчета об оценке безопасности, эффективности и качества». Понятие критического несоответствия надлежащей производственной практике – в Приложении № 4 к Правилам проведения фармацевтических инспекций (форма) «Отчет о проведении фармацевтической инспекции»²⁴.

Как с точки зрения содержания, так и с точки зрения юридической техники такая детализация не может быть признана достаточной для исключения дискреционных полномочий государств признания, что может повлиять на эффективность всей регистрационной системы в целом.

В силу постепенного формирования правового пространства ЕАЭС достаточно слабо урегулированной остаётся процедура решения разногласий между референтным государством и государствами признания. Согласно Правилам регистрации ЕАЭС в случае невозможности регистрации ЛП государство признания направляет референтному государству, другим государствам признания, заявителю, а также Экспертному комитету по ЛС (далее – Экспертный комитет) заключение о невозможности признания экспертного отчета. После чего Экспертный комитет должен рассмотреть разногласия в установленном ЕЭК порядке. Однако на сегодняшний день отдельных правил по рассмотрению разногласий нет. Единственная конкретизация этой нормы закреплена в Положении об Экспертном комитете по ЛС²⁵, из которого мы можем выделить следующие особенности рассмотрения разногласий: данный вопрос должен быть приоритетным в повестке дня Экспертного комитета, а представитель обратившегося уполномоченного органа должен быть приглашен на заседание в обязательном порядке, а также порядок принятия решения по данному вопросу – консенсус.

В рамках ЕС, напротив, существует развитая система урегулирования разногласий, в том числе без обращения к наднациональным органам. В частности, возможно проведение совместного совещания между референтным государством, государством признания и заявителем. На наднациональном уровне предусмотрена двухступенчатая система разрешения споров: в Координационной группе по процедуре взаимного признания и децентрализованной процедуре (англ. Coordination Group for Mutual Recognition and Decentralised Procedures), а в последствии в Комитете по лекарственным средствам для использования человеком (англ. Committee for Medicinal Products for Human Use) (далее – Комитет).

Ещё более существенное различие связано с обязательностью решений для государств-членов ЕС и ЕАЭС Комитета и Экспертного комитета, соответственно. В ЕС решение о регистрации, которое принимает Комитет и которое впоследствии легализуется Европейской комиссией, является обязательным для государства-члена (ст. 34 Европейского кодекса о ЛС). Напротив, в ЕАЭС в соответствии со ст.ст. 81, 105 Правил регистрации ЕАЭС уполномоченный орган государства признания

самостоятельно принимает решение о регистрации или отказе в регистрации.

Данное отличие, прежде всего, обусловлено степенью интеграции ЕС и ЕАЭС (менее развитая структура наднациональных органов ЕАЭС²⁶, большая централизация власти на национальном уровне²⁷, отсутствие четкой иерархии нормативных правовых актов наднационального и национального уровней²⁸, отличия в международно-правовом статусе ЕАЭС и ЕС²⁹). Однако такой подход фактически делает процедуру рассмотрения разногласий менее эффективной, поскольку по её окончании отсутствует обязанность государства признания принять решение, выработанное на уровне союза.

Наконец, нельзя не отметить отсутствие в ЕАЭС централизованной регистрации ЛС, которая используется в ЕС для регистрации сразу на всей территории союза, прежде всего, ЛП, которые можно отнести к инновационным (например, орфанные, генные препараты)³⁰. Таким образом, на сегодняшний день в ЕАЭС отсутствует один из механизмов, стимулирующих разработку инновационных ЛС в рамках ЕАЭС, что обеспечило бы повышение их доступности для населения.

Ещё одним важным аспектом регистрации ЛС является определение их взаимозаменяемости. На протяжении долгого времени государствами-членами ЕАЭС решался вопрос, будет ли взаимозаменяемость определяться в ходе государственной регистрации на наднациональном уровне или на национальном уровне. В результате государствами-членами ЕАЭС было принято решение, что определение взаимозаменяемости может осуществляться уполномоченными органами государств в соответствии с национальным законодательством³¹. При этом отдельно подчеркивается, что взаимозаменяемость ЛП имеет юридическую силу только в государстве, где она была установлена, и не влияет на дальнейшее обращение ЛП в рамках единого рынка. Последнее положение, на наш взгляд, стоит толковать так, что невозможно ограничение свободного обращения ЛС, ввиду отсутствия выводов об их взаимозаменяемости.

В то же время отметим, что до 31.12.2018 Российская Федерация должна представить в Совет ЕЭК доклад о применении процедуры определения взаимозаменяемости, что означает, что государства-члены на основании российского опыта будут принимать решение о введении в дальнейшем общесоюзного определения взаимозаменяемости. Однако существуют опасения, что к этому сроку в Российской Федерации практически будет отсутствовать практика по применению концепции взаимозаменяемости, что обусловлено ограниченными возможностями регистрирующих органов по определению взаимозаменяемости уже зарегистрированных в Российской Федерации ЛП к установленному российским законодательством сроку – 01.01.2018. Это, в свою очередь, означает, что вопрос взаимозаменяемости в рамках ЕАЭС, скорее всего, также будет отложен.

24 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 83 «Об утверждении Правил проведения фармацевтических инспекций».

25 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 75 «Об утверждении Положения об экспертном комитете по лекарственным средствам».

26 Кембаев Ж. М. Региональная интеграция в Евразии: основные признаки, проблемы и перспективы // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 32–45.

27 Там же.

28 Пименова О. И. Наднациональная правовая интеграция на евразийском пространстве: анализ реалий и оценка возможностей использования опыта Европейского союза // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5. С. 21–28.

29 Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // Современный юрист. 2015. № 1. С. 94–108.

30 Regulation (EC) No 726/2004 of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 laying down Community procedures for the authorisation and supervision of medicinal products for human and veterinary use and establishing a European Medicines Agency.

31 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 92 «Об отдельных вопросах обращения лекарственных препаратов».

Само по себе установление правил определения взаимозаменяемости на национальном уровне не противоречит принципам единого рынка, о чём свидетельствует и опыт ЕС, где параллельно существует несколько национальных подходов к взаимозаменяемости ЛС³². Однако нельзя не отметить и возможные негативные последствия такого подхода.

Ключевое значение концепция взаимозаменяемости имеет для конкуренции в целом и для конкуренции в ходе проведения государственных закупок в частности. Это также подчеркивается и в Решении Совета ЕЭК № 92. Потенциально концепция взаимозаменяемости должна до минимума сократить количество необоснованных отказов, обусловленных тем, что препарат не является взаимозаменяемым с другими препаратами, участвующими в торгах. В то же время нельзя не отметить, что на сегодняшний день существуют инициативы, напротив, направленные на внедрение закупок ЛС (в частности, входящих в перечень жизненно необходимых и важнейших ЛП) по торговым наименованиям, что в целом исключит применение концепции взаимозаменяемости для достаточно большого количества ЛС.

Представляется, что в рамках единого рынка отсутствие единого подхода к взаимозаменяемости сделает менее эффективной взаимозаменяемость, определённую на национальном уровне. В рассматриваемой ситуации концепция взаимозаменяемости не будет работать в полной мере, поскольку допустимо участие в государственных закупках как препаратов, прошедших определение взаимозаменяемости в рамках российской процедуры регистрации, так и препаратов из других государств-членов ЕАЭС, взаимозаменяемость которых не была определена, иной подход будет означать нарушение принципа свободы обращения товаров в рамках единого рынка.

В случае, если иные страны, кроме России, установят на национальном уровне определение взаимозаменяемости, то в отсутствии единой концепции возможна ситуация, когда одни и те же препараты будут в одних государствах признаны взаимозаменяемыми, а в других – нет. Неоднозначно в различных государствах сложится практика и по оспариванию таких отказов.

Как уже было отмечено, с 2020 г. регистрация препаратов по национальным правилам будет отменена. Определение взаимозаменяемости, в свою очередь, является частью российской системы регистрации. Таким образом, даже в отношении тех препаратов, которые будут зарегистрированы в Российской Федерации как в референтном государстве, не может быть проведена процедура определения взаимозаменяемости. Соответственно, необходимо устанавливать внезарегистрационный порядок определения взаимозаменяемости, что связано с дополнительными издержками для владельца или держателя регистрационного удостоверения³³. Кроме того, в сложившихся условиях неопределённости субъекты фармацевтического рынка не будут мотивированы на определение взаимозаменяемости своих препаратов как в течение переходного периода до 2020 г., так и после его окончания.

Подводя итог, ещё раз подчеркнём, что система регистрации ЛС ЕАЭС во многих аспектах построена с учетом опыта правового регулирования общего рынка ЛС в ЕС, что проявляется, например, в порядке осуществления регистрации ЛС по отдельным процедурам. Ключевым аспектом регистрации ЛС в рамках союза является взаимодействие между государ-

ствами-членами и решение возникающих между ними противоречий. Именно в этой части правовые механизмы, заложенные в праве ЕАЭС, представляются менее эффективными, чем предусмотренные правом ЕС. Отсутствие чёткой конкретизации оснований для отказа в признании регистрации ЛС может увеличить количество спорных ситуаций и затруднить выход ЛС на рынок. При этом в праве ЕАЭС нет эффективного способа разрешения таких конфликтов, поскольку финальное решение по итогам согласительных процедур в рамках ЕАЭС не обладает юридически обязывающим эффектом для сторон.

Второй аспект, который необходимо учитывать в рамках единого рынка, – это конкуренция правопорядков, целью которой является стимулирование разработчиков ЛС выбирать государство в качестве референтного. Обратная сторона такой конкуренции связана с неравномерным распределением нагрузки на государства-члены, а также потенциальным влиянием на качество проводимых экспертиз, что, в свою очередь, может отразиться на качестве, эффективности и безопасности ЛС, обращающихся в рамках единого рынка.

Наконец, отметим отсутствие централизованной системы регистрации ЛС в ЕАЭС, которая представляет собой эффективный механизм допуска на рынок инновационных ЛС, что не в полной мере соответствует целям создания единого рынка. Однако представляется, что с углублением интеграции в рамках ЕАЭС централизованная процедура также будет внедрена в систему регистрации ЕАЭС.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад «О состоянии конкуренции на товарных рынках лекарственных средств государств - участников СНГ». М., 2015. 89 с.
2. Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // Современный юрист. 2015. № 1. С. 94–108.
3. Кембаев Ж. М. Региональная интеграция в Евразии: основные признаки, проблемы и перспективы // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 32–45.
4. Пименова О. И. Наднациональная правовая интеграция на евразийском пространстве: анализ реалий и оценка возможностей использования опыта Европейского союза // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5. С. 21–28.
5. Abraham J., Smith H. L. Regulation of the Pharmaceutical Industry. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003. 278 p.
6. Griffin J. P., Posner J., Barker G. R. Textbook of pharmaceutical medicine. Somerset: BMJ Books, 2013. 854 p.
7. Janssens C. The Principle of Mutual Recognition in EU Law. NY: Oxford University Press, 2013. 358 p.

32 Interchangeability of generics // EMA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ema.europa.eu/docs/en_GB/document_library/Presentation/2011/06/WC500107873.pdf (дата обращения: 22.01.2017).

33 Данный вопрос, скорее всего, будет урегулирован федеральным законом, уведомление о разработке проекта которого было размещено Минздравом Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=60492> (дата обращения: 25.01.2017).

СЕМЁНОВ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «СЕВМОРПУТЬ»: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается правовой режим международного транспортного коридора «Севморпуть» и перспективы его развития. Наибольшее внимание уделено российскому участку данного транспортного коридора. Это национальная транспортная коммуникация РФ с одноименным названием «Севморпуть». Рассматриваются как транспортно-экономические, так и правовые перспективы его развития.

Ключевые слова: евразийский транспортный коридор, международный транспортный коридор, транспортный коридор, «Севморпуть».

SEMENOV Dmitry Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of law and Economics of the FPS of Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDOR «NORTHERN SEA ROUTE»: LEGAL ANALYSIS

The article is devoted to the definitions of the international transport corridors, concepts and types of legal regimes for international transport corridors. Analyzes the legal regime of the Eurasian transport corridors passing through the territory of Russia – «NSR», «North-South» and «Transsib».

Keywords: Eurasian transport corridor, international transport corridor, international legal regulation, corridor, Northern Sea Route, North-South, Transsib.

Одним из наиболее актуальных вопросов транспортной политики РФ является функционирование евразийских международных транспортных коридоров (далее – «МТК»). Рассмотрим правовой режим наиболее сложного по природно-климатическим условиям и неоднозначного по своей правовой природе МТК «Севморпуть».

Впервые МТК «Севморпуть» был обозначен в документах двух транспортных конференций – Хельсинской европейской 1997 г. и Петербургской евроазиатской 1998 г. МТК «Севморпуть» согласно проектам должен состоять из трех элементов:

- североευропейское плечо (или «Евро-Арктический транспортный коридор») – морской участок из Атлантики вдоль побережья Норвегии;
- основной участок вдоль арктического побережья РФ (так называемый «Северный морской транспортный коридор»);
- тихоокеанское плечо в азиатские страны (так называемый «Азиатско-Тихоокеанский транспортный коридор»).

Относительно тихоокеанского плеча сложностей в правовом регулировании не существует – действуют нормы международного морского права, основанные на принципе свободы судоходства в открытом море. Правовой режим норвежского и российского участков более сложен. Североευропейский участок представляет собой «норвежский национальный (исторический) судоходный путь Индерлее»¹. Воды, по которым проходит Индерлее, отнесены к категории исторических, то есть имеющих режим внутренних морских вод. В 1951 г. это было подтверждено решением Международного Суда ООН по англо-норвежскому спору.

Далее обратимся к российскому участку МТК. Это морской маршрут под названием «Северный морской путь» (далее – СМП) освоен в СССР и действует регулярно с 1935 г. С начала XVII в. правовой режим СМП определяется отечествен-

ным законодательством. Регламентация в основном касалась запрета иностранного судоходства по СМП. Неоднократно делались внешнеполитические заявления о принадлежности открытых арктических островов нашему государству².

Впервые для иностранного транзита СМП был открыт в 1990 г. «Правилами плавания по трассам Северного морского пути», утвержденными Министерством морского флота СССР 14.09.1990 г.³ и действовавшими до 2013 г. Правила закрепляли регулирование судоходства «на недискриминационной для судов всех государств основе» (п. 2). Предусматривался разрешительный порядок прохода и обязательная платная ледокольная проводка. Таким образом, в 1990 г. советское законодательство подтвердило национально-правовой режим для СМП, существовавший уже несколько столетий.

Современная правовая регламентация СМП содержится, прежде всего, в ст. 14 ФЗ РФ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ. Первоначальная редакция ст. 14 закрепляла следующее определение СМП: «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике. Плавание по трассам СМП, в том числе в проливах Вилькицкого, Шокальского, Дмитрия Лаптева, Санникова, осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, международными договорами Российской Федерации и правилами плавания по трассам СМП, утвержденными Правительством Российской Федерации и опубликованными в «Извещениях мореплавателям»⁴.

1 Международное публичное право: учеб. /отв. ред. К. А. Бекяшев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2011. – С. 576.

2 См. подробнее Широкопад А. Б. Битва за Русскую Арктику / А. Б. Широкопад. – М.: Вече, 2008. – 432 с.

3 Правила плавания по трассам Северного морского пути (утверждены Министерством морского флота СССР 14.09.1990 г.) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс].

4 Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей

Семёнов Д. В.

В 2012 г. был принят так называемый «Закон о Севморпути» - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» № 132-ФЗ. Закон имеет целью реализацию «Морской доктрины РФ на период до 2020 года», утвержденную Президентом РФ. Закон 2012 г. изменил определение СМП. В новой редакции ст. 14 выглядит следующим образом: «Плавание в акватории Северного морского пути, исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации Российской Федерации, осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и издаваемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами».

Значимость данного определения весьма существенна для РФ. Прежде всего, четко определяется российская принадлежность СМП – «национальная транспортная коммуникация». В условиях притязаний запада на российский арктический сектор и всю Арктику это более чем актуальная правовая норма, показывающая внешнеполитическую позицию России. В этом же определении закреплен серьезный международно-правовой аргумент в пользу национального статуса СМП – так называемый «исторический титул». Новеллой рассматриваемого определения является также отличие системы источников, регулирующих плавание по СМП. Данная система в законе 2012 г. приведена в соответствие с общими началами российской юриспруденции об источниках права. В том числе это касается п. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г. о статусе международных договоров РФ.

Содержание закона 2012 г. основано на ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Норма предусматривает, что прибрежное государство в покрытых льдами районах моря для обеспечения экологической безопасности самостоятельно осуществляет регулирование судоходства. Обозначение территории действия режима СМП законом 2012 г. внесено в ст. 5.1. Кодекса торгового мореплавания РФ 1999 года. «Под акваторией Северного морского пути понимается водное пространство, прилегающее к северному побережью Российской Федерации, охватывающее внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации и ограниченное с востока линией разграничения морских пространств с Соединенными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар».

Исходя из содержания ст. 5.1. Кодекса, акватория Баренцева (включая Печорское), Белого и Берингова морей не входит в состав СМП. В этих пространствах действуют нормы международного морского права, а также законодательства РФ – ФЗ от 31.07.1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации № 155-ФЗ и ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17.12.1998 г. №191-ФЗ.

Единой трассы на СМП не существует. В зависимости от ледовой обстановки используется низко-, средне- либо высокоширотный путь. Чем севернее пролегает маршрут, тем он короче. Соответственно возможно более быстрое прохождение. Одна из проблем правового режима СМП в том, что национально-правовой режим касается только низко- и среднеширотных маршрутов. Правовой режим высокоширотных трасс СМП с позиций международного морского права может рассматриваться как открытое море. В данном случае ст. 234 Конвенции 1982 г. не применяется, поскольку воды высокоширотной трассы не являются прибрежными. Ряд исследователей, приверженцев «секторной»

теории считают, что постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 г., обозначающее советский арктический сектор дает исключительные права на все виды пространств, входящих в сектор, в том числе на его акваторию. Однако текст самой нормы говорит только о землях и островах, но не о морских пространствах. Вместе с тем, международная практика свидетельствует о фактическом признании за СССР особых прав на воды арктического сектора⁵. Видимо РФ следует согласиться с данной позицией и отстаивать ее на международной арене, считая данную практику международно-правовым обычаем.

Использование СМП на современном этапе, также как и раньше, ведется в основном в рамках внутренних перевозок. Вместе с тем, во время рыночных реформ, возник вопрос о коммерческом использовании СМП за счет евразийских грузопотоков.

Преимущество СМП перед южным маршрутом (в основном через Суэцкий канал) состоит в более коротком расстоянии. «На эталонном международном маршруте Иокогама – Гамбург путь судов по СМП короче на 37%»⁶. Аналогичные преимущества имеют перед тихоокеанскими направлениями. Серьезной проблемой для традиционных южных морских маршрутов в начале XXI в. стала проблема пиратства. В Арктике этой проблемы не существует. Также нельзя скидывать со счетов процесс так называемого «глобального потепления», который в какой-то степени упрощает арктическое судоходство.

Несмотря на указанные преимущества, евразийский транзит грузов по СМП, начиная с 1990-ых гг. составляет в среднем 150-200 тыс. тонн ежегодно. По Суэцкому каналу ежегодно перевозится более 1 млрд. тонн грузов. Возникает вопрос: почему СМП практически не используется для евразийского транзита?

Может причина в незначительной глубине проливов (Вилькицкого и Санникова – 17 м), не позволяющих проходить судам значительной грузоподъемности? Однако глубина Суэцкого канала – 22 м, Панамского – 18 м. Кроме того, средне- и высокоширотные маршруты СМП, не ограничены глубинами.

Также недостатком СМП считают отсутствие круглогодичной навигации. Действительно, навигация на СМП обычно продолжается с июня-июля до начала ноября. Ситуация января 2017 г., когда в районе Певека были затерты во льдах и оставлены на зимовку транспортные суда в сопровождении дизельного ледокола, еще раз наглядно показала проблематичность круглогодичной навигации. Поэтому, сейчас вряд ли можно говорить о масштабном круглогодичном транзите по СМП. Вместе с тем, евразийский транзит несрочных генеральных грузов даже в период летней навигации способен серьезно способствовать решению вопроса самокупаемости СМП.

Кроме того, порты Баренцева и Белого морей связаны с Азиатско-Тихоокеанским регионом железнодорожным транспортом. Это позволяет осуществлять евразийские перевозки без использования ледокольной проводки. Для развития данного направления в ноябре 2016 г. Комитет Совета Федерации РФ по федеративному устройству и региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера предложил связать развитие СМП с проектами железнодорожных магистралей «Белкомур» (Белое море – Коми – Урал) и «Северный широтный ход»⁷. Таким образом, МТК «Севморпуть» получит надежную связь с МТК «Транссиб», а экономика РФ – дополнительные факторы развития.

Возвращаясь к СМП, необходимо отметить, что даже в период летней навигации оплата ледокольной проводки может сильно удорожать перевозку. Проблема в том, что количество дней работы ледокола с караваном зависит от сложности ле-

зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – N 31. – Ст. 3833.

5 См. Гаврилов В. В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации // Журнал Российского права. – 2015. – № 2 (218). – С. 147-157.

6 Леонтьев Р. Г., Хмель В. А. Международные транспортные коридоры: трансформации региональной инфраструктуры: Научное издание. – М.: ВИНТИ РАН, 2003. – С. 68.

7 Геннадий Киевский. «Севморпуть» предложено слить с «Белкомуром». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://29.ru/text/news/238464448856064.html>.

довой обстановки. Также серьезных затрат требует строительство транспортных судов ледовых классов. Оплата профессиональных услуг капитана и экипажа, имеющих «ледовый» стаж также на порядок выше оплаты услуг «тропической» команды.

Тем не менее, южный морской маршрут может представлять больше рисков. Так, размер пиратского выкупа за экипаж с судном и грузом обычно составляет не менее 1 млн. долларов. И так, выше был рассмотрен ряд предполагаемых причин незначительного объема транзита по СМП. Надо признать, что неразрешимых проблем, препятствующих развитию арктического морского транзита, не существует. Соответственно, с помощью регулятивно-правового механизма возможно увеличение евразийского транзита по СМП.

Государственное значение СМП неоднократно подчеркивалось на высшем уровне, в том числе, в ежегодных посланиях Президента Федеральному Собранию. Так, в послании на 2016 г. указывалось, что «связующим звеном между Европой и АТР должен стать Северный морской путь». Интересы государства на СМП представляет Администрация СМП (далее – АСМП). Она организует плавания судов и была создана еще в 1932 г. как Главное управление СМП. В 1990-ые и 2000-ые годы управление судоходством фактически осуществляли «частные морские пароходства – операторы ледокольного флота», у которых находились государственные ледоколы на условиях доверительного управления и аренды. Это привело к следующим последствиям: «Штабы морских операций, формируемые частными судоходными компаниями, фактически утратили возможность руководства всеми морскими операциями на трассах СМП. Имеются случаи самовольного плавания судов по СМП»⁸. Более того, в 2004 г. АСМП вообще была ликвидирована и только в 2005 г. снова была восстановлена и стала отделом Росморречфлота. При своей малочисленности и низком статусе отдел был неспособен справляться с управлением СМП. С 2013 года АСМП имеет статус Федерального государственного казенного учреждения.

Как уже указывалось, основным документом, регламентирующим порядок судоходства по СМП, являются Правила плавания по трассам Северного морского пути. Они разработаны, в том числе, с учетом норм международного права, а именно ст. 234 Конвенции по морскому праву 1982 года. Действующие Правила плавания в акватории Северного морского пути утверждены приказом Министерства транспорта РФ № 7 от 17 января 2013 года.

В соответствии с нормами Правил судовладелец или капитан судна направляет в АСМП заявление на проводку по СМП заранее за 15 рабочих дней, что является вполне разумным сроком. Ранее действовал срок 4 месяца, а фактически требовался год. Конечно же, такие сроки являлись неприемлемыми для судоходства и скорректированы в новых Правилах. АСМП рассматривает заявку и информирует заявителя о результатах в течение 10 дней.

Основы ценообразования на ледокольную проводку судов и ледовую лодманскую проводку судов, а также правила государственного регулирования тарифов на данные услуги регулируются Положением о государственном регулировании тарифов на ледокольную проводку судов, ледовую лодманскую проводку судов в акватории Северного морского пути. Документ утвержден Постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2015 г. № 388. Предусмотрено, что тарифы устанавливаются Федеральной антимонопольной службой на экономически обоснованном уровне (п.3 Положения).

Конкретный размер тарифов устанавливается приказом от 04 марта 2014 года Федеральной службы по тарифам Об утверждении тарифов на ледокольную проводку судов, оказываемую ФГУП «Атомфлот» в акватории Северного морского пути. Документ подразделяет суда в зависимости от валовой вместимости на 6 категорий: чем больше вместимость – тем дешевле стоимость проводки за каждую тонну. Период навигации делится на летне-осенний (дешевле) и зимне-весенний

(дороже) периоды. Стоимость проводки также зависит от расстояния, пройденного в сопровождении ледокола. В связи с этим акватория СМП разделена на 7 зон. В зависимости от ледового класса судна и количества пройденных с ледоколом зон устанавливается стоимость проводки.

Ранее стоимость ледокольной проводки была установлена Приказом Федеральной службы по тарифам от 26.07.2005 г. Тарифы были установлены в зависимости от характера груза, то есть предусматривалась ситуация, когда судам с более дорогостоящим грузом оказывалось больше внимания при ледокольной проводке. Судовладельцам хотелось более низких и равноправных тарифов. Это и было установлено в 2014 г. – единый тариф вне зависимости от вида груза либо его наличия. Принципиальным отличием нового порядка расчетов является оплата только реально оказанных услуг без круглогодичного обязательного сбора. Этот сбор ранее взимался со всех грузоотправителей на СМП. Еще одним фактором, прямо влияющим на ценообразование в сфере грузоперевозок по СМП, является обязательное страхование грузов⁹.

8 июня 2015 года Правительством РФ был утвержден проект комплексного развития Северного морского пути. Официальный сайт Правительства России сообщает следующее: «Реализация комплексного проекта позволит обеспечить безопасность мореплавания, деятельность кораблей и судов Военно-морского флота, северный завоз в субъекты Федерации, расположенные на Крайнем Севере, и защиту морской среды от загрязнения, а также повысит надёжность транзитных перевозок и перевозок углеводородного сырья с мест добычи, расположенных на арктическом побережье и континентальном шельфе Российской Федерации», – говорится на официальном сайте Правительства РФ. Срок реализации комплексного проекта – 2015–2030 годы. Текст документа не опубликован, так как он «содержит сведения ограниченного доступа»¹⁰.

С 1 января 2017 г. вступил в силу Международный кодекс для судов, которые эксплуатируются в полярных водах, так называемый «Полярный кодекс». Документ был разработан в рамках ИМО (Международной морской организации) и утвержден двумя комитетами ИМО. Полярный кодекс представляет собой дополнения к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1972 г. в редакции протокола 1978 г. (МАРПОЛ 73/78) и к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 г. (СОЛАС 74).

Согласно п. 1.3.1. Полярного кодекса «каждое судно, к которому применяется настоящий Кодекс, должно иметь на борту действующее Свидетельство судна полярного плавания». Это документ, подтверждающий готовность судна и экипажа к работе в ледовых условиях. Для судовладельцев, работающих на трассах СМП, принципиальных изменений не будет, так как все требования Правил плавания по трассам СМП вошли в Полярный кодекс. Другими словами, Полярный кодекс был унифицирован с отечественными Правилами плавания по трассам СМП еще на стадии разработки. Это следует считать серьезным международно-правовым достижением России.

Российский морской регистр разработал «Руководство по применению положений Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в Полярных водах (Полярного кодекса)». Данный акт регламентирует порядок проведения освидетельствований конкретного судна и выдачи Свидетельства судна полярного плавания. В нем также содержатся «требования по эксплуатационной и экологической безопасности судов, предназначенных для работы в полярных водах». Руководство «будет применяться при освидетельствовании судов и судового

8 Пересыпкин В. И., Яковлев А. Н. Будущее Северного морского пути. // Транспорт Российской Федерации. – 2007. – № 11. – С. 14.

9 См. подробнее Кутафин Д. О. Некоторые особенности правового регулирования Северного морского пути // Международное и частное право. – 2015. – № 1. – С. 24-28.

10 Сайт Правительства РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/orders/selection/405/18405/> (дата обращения: 20.02.2017).

оборудования, рассмотрении проектной документации и документации на суда в постройке и эксплуатации»¹¹.

Исходя из вышерассмотренного, причины слабого использования СМП для евразийского транзита следует искать все-таки в недостатках регуляторно-правовых элементов данного МТК и неэффективных действиях российского бизнеса.

Для обеспечения функционирования транспортного коридора «Севморпуть» достаточно наличия российской государственной транспортной компании. Компания на равных основаниях могла бы предоставлять услуги по прямой евразийской транспортировке иностранных транзитных грузов любой страны. Компания являлась бы транспортным оператором, который предоставляет круглогодичное регулярное сообщение по СМП. Для этого необходимо иметь суда ледового класса и возможность ледокольной проводки в зимнюю навигацию. Необходимость создания крупной российской транспортной компании, конкурентоспособной на мировом рынке, прямо предусмотрена в Транспортной стратегии РФ – Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 №1734-р «О транспортной стратегии Российской Федерации». Потенциально такие возможности у России на текущий момент имеются. Это потенциал Мурманского морского пароходства и Дальневосточного морского пароходства (группа «Феско»). Атомный ледокольный флот находится в управлении Росатома, многие практики считают целесообразным передать его профильным структурам. Такой структурой и могла бы стать предполагаемая государственная компания. Предполагалось, что «дополнительные возможности для... Севморпути... будут созданы в результате строительства... до 2020 года шести... атомных ледоколов»¹². В настоящее время строятся только три атомных ледокола. В эксплуатации находятся четыре атомных ледокола, в советский период было восемь. Атомфлоту также принадлежит уникальное транспортное судно – атомный ледоколовоз «Севморпуть», предназначенный для плавания во льдах. Первый его рейс после длительного простоя и ремонта совершен в мае 2016 г.

На международном арктическом форуме в Архангельске в 2017 г. замминистра экономического развития А. Цыбульский озвучил идею создания коммерчески ориентированной структуры, которая предположительно может включить в себя и атомный флот и даже АСМП¹³. Однако конкретный план на текущий момент отсутствует.

На сегодняшний день существуют три арктических морских маршрута: Северный морской путь России, шхерный морской путь «Индерлее» Норвегии и Северо-Западный проход Канады. Ряд авторов указывают в качестве общего признака этих путей на то, что «все они являются историческими национальными внутренними морскими путями указанных государств»¹⁴. С этим нельзя не согласиться и их использование кораблями и судами других стран возможно только с разрешения соответствующего арктического государства.

Арктическая политика США в противовес указанной концепции направлена на «открытие» или «интернационализацию» Арктики, создание «международного полярного права». Это отражает политику США на гегемонию во всем мире, включая полярные пространства, а также интересы американских нефтяных компаний, заинтересованных в свободной транспортировке нефти из Аляски по Северо-Западному проходу.

В настоящее время западные страны активно добиваются свободного прохода через российские арктические проливы и свободы плавания по СМП. Так, еще в 2004 г. на конференции

«Международная энергетическая политика, Арктика и Международное морское право» (Санкт-Петербург) обсуждалось «установление «благоприятного режима» транспортировки российских энергоресурсов на иностранные рынки. Прежде всего, речь шла о режиме судоходства по СМП. В ходе этого и многих других мероприятий наглядно проявляется желание ряда государств провести «интернационализацию» Северного морского пути, фактически ввести «свободу навигации» для торговых судов и военных кораблей любых государств – независимо от компетенции Российской Федерации»¹⁵. В этом же русле следует рассматривать и позицию современного Китая, который «строит свой ледокольный флот, и уже произвел проводку судов севернее, чем проходит российский ледокольный коридор, показав тем самым, что может обходиться в этом вопросе без России, и что китайцы уже сейчас готовы не полагаться на российскую инфраструктуру»¹⁶. В этом случае опять возникает проблема статуса высокоширотной трассы СМП.

Ввиду стратегической значимости маршрута придавать СМП международно-правовой статус недопустимо. СМП может рассматриваться как участок транспортного коридора «Севморпуть», но статус СМП должен определяться РФ самостоятельно. Современная ситуация с включением СМП в МТК «Севморпуть» как транспортного коридора международного значения (или МТК в широком значении) с национально-правовым режимом вполне приемлема для национальных интересов нашего государства. Интернационализация статуса СМП не только совершенно необязательна, но и вредна и даже опасна для нашей страны. Требуется более активное отстаивание национальных интересов в отношении правового режима высокоширотных трасс СМП. Приведенная выше концепция обычного международного права относительно особых прав полярного государства на все виды пространств арктического сектора вполне уместна в данной ситуации.

Приставленный библиографический список

1. Гаврилов В. В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации // Журнал Российского права. – 2015. – № 2 (218). – С. 147-157.
2. Евланов А. Севморпуть станет платным. Сколько стоит морская миля в Арктике, подсчитали в новом законопроекте // Российская Бизнес-газета. – 2009. – 3 марта. – № 692. – С. 33.
3. Кутафин Д. О. Некоторые особенности правового регулирования Северного морского пути // Международное и частное право. – 2015. – № 1. – С. 24-28.
4. Леонтьев Р. Г., Хмель В. А. Международные транспортные коридоры: трансформации региональной инфраструктуры: Научное издание. – М.: ВИНТИ РАН, 2003. – С. 68.
5. Международное публичное право: учеб. /отв. ред. К. А. Бекяшев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2011. – С. 576.
6. Овлащенко А. В., Покровский И. Ф. Проблемы правового режима Северного морского пути (к проведению Международного полярного года 2007-2008 гг.) // Транспортное право. – 2007. – № 2. – С. 22.
7. Овлащенко А. В. Международная политика в области энергетики и морское право // Ежегодник морского права 2003. – М.: Союзморниипроект, 2004. – С. 196-199.
8. Пересышкин В. И., Яковлев А. Н. Будущее Северного морского пути // Транспорт Российской Федерации. – 2007. – № 11. – С. 14.
9. Широкоград А. Б. Битва за Русскую Арктику. – М.: Вече, 2008. – 432 с.
10. Овлащенко А. В. Международная политика в области энергетики и морское право // Ежегодник морского права 2003. – М.: Союзморниипроект, 2004. – С. 196-199.
11. Северный морской транспортный коридор: перспективы инфраструктурного развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/490474&full>.
12. Цай Н. Кодекс высоких широт: о регулировании судоходства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mbsz.ru/?p=27118>.
13. Евланов А. Севморпуть станет платным. Сколько стоит морская миля в Арктике, подсчитали в новом законопроекте // Российская Бизнес-газета. – 2009. – 3 марта. – № 692. – С. 33.
14. МЭР: структура по развитию Севморпути должна быть нацелена на доход. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rumarctica.ru/news/mer-struktura-po-razvitiyu-sevmorputi-dolzha-byt-natselena-na-dohod/.
15. Овлащенко А. В., Покровский И. Ф. Проблемы правового режима Северного морского пути (к проведению Международного полярного года 2007-2008 гг.) // Транспортное право. – 2007. – № 2. – С. 22.

ТОЛСТЫХ Владислав Леонидович

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Новосибирского государственного технического университета, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ОТ 19 АПРЕЛЯ 2017 Г. ПО ДЕЛУ О ПРИМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА И КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ (ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ, УКРАИНА ПРОТИВ РОССИИ)

Автор представляет краткий обзор (резюме) Определения Международного Суда ООН от 19 апреля по делу о применении Конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (временные меры, Украина против России) и сопровождает его несколькими комментариями. По его мнению, позиция Украины является неподготовленной, а позиция России – излишне выжидательной. Позиция Суда выглядит компромиссной и в силу этого приемлемой как для Украины, так и для России. Некоторые выводы Суда, однако, выглядят откровенно неубедительными. В целом Определение не является значительным событием ни в юридическом смысле, ни в политическом смысле.

Ключевые слова: международное право, Международный Суд ООН, финансирование терроризма, расовая дискриминация, временные меры.

TOLSTYKH Vladislav Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of International and constitutional law sub-faculty of the Novosibirsk State Technical University, Chief scientific researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

THE ORDER OF INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE ON THE APPLICATION OF THE INTERNATIONAL CONVENTION FOR THE SUPPRESSION OF THE FINANCING OF TERRORISM AND OF THE INTERNATIONAL CONVENTION ON THE ELIMINATION OF ALL FORMS OF RACIAL DISCRIMINATION (PROVISIONAL MEASURES, UKRAINE VS. RUSSIA)

The author presents a brief overview of the ICJ Order of 19 April 2017 on Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Provisional Measures, Ukraine v. Russia) and accompanies it with several comments. In his opinion, Ukraine's position is unprepared and Russia's position is too expectant. The position of the Court appears to be a compromise and therefore acceptable for both Ukraine and Russia. Some conclusions of the Court, however, seem unconvincing. In general, the Order is not a significant event both in the legal sense and in the political sense.

Keywords: international law, International Court of Justice, financing of terrorism, racial discrimination, provisional measures.

1. 16 января 2017 г. Украина обратилась в Международный Суд ООН, обвинив Россию в нарушении Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. В отношении первой конвенции Украина заявила, что Россия снабжала военные формирования, осуществляющие теракты на Украине, не препятствовала лицам, находящимся под ее юрисдикцией, финансировать терроризм и не сотрудничала с Украиной. Украина потребовала, чтобы Россия перестала поддерживать терроризм, установила контроль над границей с ЛНР и ДНР, пресекла потоки денег и оружия в сторону ЛНР и ДНР, оказала Украине содействие в проведении расследований и возместила ущерб, причиненный катастрофой малайзийского самолета и артобстрелами гражданского населения. В отношении второй конвенции Украина заявила, что Россия систематически дискриминировала крымских татар и коренных украинцев в Крыму; организовала референдум «в контексте насилия» против нерусских этнических групп; лишила крымских татар права выражать свою идентичность (в частности, запретив Меджлис крымско-татарского народа); организовала компанию их убийств и незаконных задержаний; лишила крымских татар и коренных украинцев возмож-

ности получать образование на их языке; запретила татарские и украинские СМИ. Украина потребовала, чтобы Россия отказалась от данной политики, восстановила права Меджлиса и его руководителей, восстановила право татар и украинцев отмечать культурные события, приняла меры для прекращения убийств и незаконных задержаний, разрешила работу СМИ и образование на татарском и украинском языке, возместила ущерб, причиненный жертвам.

Украина основывала компетенцию Суда на ст. 24 Конвенции 1999 г. и ст. 22 Конвенции 1965 г. В Письме от 20 января 2017 г. российский судья К. Геворгян сообщил о своем намерении не участвовать в рассмотрении дела со ссылкой на ст. 24 (1) Статута. В соответствии со ст. 31 Статута и ст. 37 (1) Регламента Суда Россия назначила в качестве судьи *ad hoc* Л. Скотникова. Украина назначила в качестве судьи *ad hoc* Ф. Покара. (F. Pocar). Публичные слушания прошли с 6 по 9 марта.

2. Суд указал, что он может указывать временные меры, только если положения, на которые ссылается истец, *prima facie* образуют основу его юрисдикции (при этом нет необходимости устанавливать эту юрисдикцию окончательным образом). Обе стороны участвуют в обеих конвенциях. Россия утверждала, что спор, относящийся к толкованию

Толстых В. Л.

и применению Конвенции 1999 г., отсутствует, поскольку акты, на которые ссылалась Украина, не являются терактами по смыслу ст. 2 (1) Конвенции; никакая организация и никакое государство, кроме самой Украины, при описании ситуации на востоке Украины не использовала термин «терроризм»; ответственность за обстрелы гражданского населения несет сама Украина; обстоятельства катастрофы малазийского самолета не выяснены; Конвенция 1999 г. имеет в виду только акты частных лиц, а не акты государства. Суд счел, что на данной стадии процесса он может установить *prima facie* существование спора, относящегося к Конвенции 1999 г. (пар. 31).

Россия также отрицала наличие спора, относящегося к Конвенции 1965 г., поскольку Украина не доказала, что ограничительные меры в отношении крымских татар и украинцев применялись дискриминационно (т.е. на основе этнического происхождения), что российские власти были вовлечены в систематическую практику насильственных исчезновений и убийств, и что права в области образования были нарушены. Наоборот, Россия поддерживает украинский и татарский языки: они используются в высшем и школьном образовании и признаны в Крыму в качестве официальных языков (наряду с русским). Меджлис не является единственным органом, представляющим интересы крымских татар; решение о его запрете было вызвано соображениями безопасности и публичного порядка, а не этническим происхождением его членов. На данной стадии процедуры Суд счел, что акты, на которые ссылается Украина, особенно запрет Меджлиса и ограничения прав в сфере культуры и образования, охватываются Конвенцией 1965 г., поэтому *prima facie* можно сделать вывод о существовании относящегося к ней спора (пар. 39).

3. Конвенция 1999 г. требует, чтобы перед обращением в Суд стороны исчерпали переговорные механизмы и сделали попытку организации арбитража. Конвенция 1965 г. устанавливает, что в Суд может передаваться только такой спор, «который не разрешен путем переговоров или процедур, специально предусмотренных в настоящей Конвенции»; под специальной процедурой подразумевается процедура рассмотрения спора Комитетом по ликвидации расовой дискриминации. Суд отметил, что переговоры отличаются от простых протестов и предполагают, что одна из сторон действительно пыталась вступить в диалог с другой стороной с целью урегулирования спора. Предварительное условие считается выполненным только тогда, когда попытка переговоров оказалась безуспешной или переговоры зашли в тупик (пар. 43).

Применительно к спору по Конвенции 1999 г. Украина ссылалась на сорок дипломатических нот и четыре раунда двусторонних переговоров и утверждала, что Россия не ответила на большинство ее обращений. Предложение арбитражного урегулирования было изложено в вербальной ноте от 19 апреля 2016 г.; Россия ответила на него только в октябре 2016 г., указав, что она примет его, если стороны договорятся об организации арбитража. Такое соглашение, однако, не было достигнуто. Россия, со своей стороны, утверждала, что Украина не вела переговоры добросовестно, в частности, не ссылалась на нарушения Конвенции и выдвигала требования, выходящие за ее пределы и относящиеся к применению силы; не предоставляла доказательств тех фактов, на которые она ссылалась; не делала конкретных предложений по организации арбитража. Украина предлагала обратиться в камеру *ad hoc* Суда, но рассмотрение дела дан-

ной камерой не может рассматриваться как арбитраж по смыслу ст. 24. Суд установил факт проведения переговоров (в т.ч. относящихся к организации арбитража) и *prima facie* признал наличие своей компетенции.

Применительно к спору по Конвенции 1965 г. Украина ссылалась на многочисленные ноты и три раунда двусторонних переговоров в Минске и утверждала, что Россия не ответила на большинство ее обращений или ответила не по существу. По мнению Украины, обращение в Комитет является процедурой, альтернативной переговорам. Россия, со своей стороны, утверждала, что Украина не пыталась проводить переговоры, а лишь высказывала в ее адрес обвинения. Кроме того, она не обращалась в Комитет по ликвидации расовой дискриминации. По мнению России, условие об исчерпании переговоров и условие об использовании специальных процедур действуют кумулятивно. Суд установил факт проведения переговоров и факт неиспользования специальных процедур; указал, что на данной стадии процедуры он не должен устанавливать альтернативный или кумулятивный характер процедур и *prima facie* признал наличие своей компетенции.

4. Затем Суд перешел к вопросу о временных мерах. Он отметил, что право их указывать, предусмотренное ст. 41 Статута, направлено на защиту прав сторон. Оно может быть реализовано, если Суд сочтет, что данные права являются правдоподобными (*plausible*); кроме того, между правами и временными мерами должна существовать связь (пар. 64). В просьбе о временных мерах Украина ссылалась на права по ст. 18 Конвенции 1999 г. и утверждала, что Россия обязана сотрудничать с ней в предупреждении финансирования терроризма. В качестве примеров терактов Украина приводила взрыв бомбы во время демонстрации в Харькове, бомбардировку Мариуполя, нападения на Волноваху и Краматорск и катастрофу малазийского самолета. Она утверждала, что Россия предоставляла повстанцам средства для совершения данных актов, что было установлено международными организациями, в частности ОБСЕ. Россия, со своей стороны, считала, что утверждения Украины не соответствуют действительности: жертвы среди гражданского населения имели место в результате неизбежных обстрелов в зонах, контролируемых обеими сторонами внутреннего конфликта, а не в результате терактов; факты, на которые ссылается Украина, охватываются международным гуманитарным правом, а не Конвенцией 1999 г.; Конвенция обязывает бороться с финансированием терроризма частными лицами, а не государством; ст. 2 запрещает предоставлять средства с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы для совершения терактов, - такое намерение или осознание не было доказанным.

Суд процитировал ст. 18 Конвенции, которая требует, чтобы государства «сотрудничали в предупреждении преступлений, указанных в статье 2, путем принятия всех практически осуществимых мер», и ст. 2 (1), которая гласит: «Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения: а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению; б) лю-

бого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения...».

Он отметил, что в контексте просьбы об указании временных мер государство не может на основании ст. 18 требовать от другого государства, чтобы оно сотрудничало с ним с целью предупредить акты, которые не являются актами, описанными в ст. 2. Акты, на которые ссылается Украина, вызвали большое количество жертв и раненных среди гражданского населения. Для того, чтобы определить, являются ли права, которые хочет защитить Украина, правдоподобными, необходимо установить наличие других элементов, описанных в ст. 2 (1), таких как намерение или осознание, а также наличие специальной цели (пп. «b»). На данной стадии процедуры Украина не представила Суду доказательства наличия этих элементов (пар. 75). В этой связи Суд счел, что условия, необходимые для указания временных мер на основании Конвенции 1999 г., не выполнены.

5. Украина также ссылалась на свои права, закрепленные в ст. 2 и ст. 5 Конвенции 1965 г. Ст. 2 обязывает государства не совершать акты дискриминации и препятствовать их совершению любыми лицами. Ст. 5 закрепляет перечень прав человека, которые должны предоставляться без дискриминации. Россия полагала, что данные права не являются правдоподобными: недостаточно утверждать, что права какого-либо лица были нарушены, необходимо также доказать, что нарушения носили дискриминационный характер; Украина же ограничилась составлением перечня нарушений прав лиц татарского или украинского происхождения, но не объяснила, каким образом эти нарушения образуют расовую дискриминацию по смыслу Конвенции.

Суд отметил, что в контексте требования об указании временных мер государство должно ссылаться на акты, которые правдоподобно являются актами расовой дискриминации по смыслу Конвенции. В данном деле такой вывод может быть сделан. К числу таких актов относятся запрет Меджлиса и ограничения прав коренных украинцев в области образования.

6. Далее Суд рассмотрел связь между защищаемыми правами и запрашиваемыми мерами. Украина просила, чтобы в качестве временных мер Суд обязал Россию установить контроль над своей границей, прекратить снабжение террористов, воздержаться от актов дискриминации, прекратить репрессии татар, снять ограничение на преподавание на украинском языке, а также запретил ей усугублять спор. Суд отметил, что временные меры указываются тогда, когда защищаемым правам может быть причинен непоправимый ущерб до того момента, как Суд вынесет окончательное решение, и существует реальный и неизбежный риск причинения такого ущерба (критерий срочности). В этой связи он должен установить не нарушения Конвенции, а существование условий, требующих указания временных мер.

Украина полагала, что, если временные меры не будут указаны, то украинское и татарское сообщества в Крыму утратят свою культурную идентичность; данный риск подтверждается тем, что много людей покинули Крым после

оккупации. Россия, со своей стороны, отрицала существование такого риска. Она заявила, что Меджлис был запрещен по соображениям безопасности и публичного порядка, а не в связи с этническим происхождением его членов; ситуация не является срочной; в Крыму были приняты меры для поощрения и защиты культурных интересов татар и коренных украинцев. Так, 21 января 2014 г. был принят Указ Президента РФ о мерах по реабилитации крымско-татарского народа, татары представлены в органах власти Крыма, новая конституция Крыма объявила татарский и украинский языки официальными языками Крыма.

Суд отметил, что природа прав, закрепленных в ст. 2, такова, что причиненный им ущерб может оказаться непоправимым. Крымские татары и коренные украинцы находятся в уязвимой ситуации. Суд сослался на несколько докладов Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, в которых указывалось, что запрет Меджлиса выглядит отказом в праве крымских татар выбирать своих представителей, отмечалась высокая степень легитимности Меджлиса, а также констатировался упадок украинского языка как языка преподавания. Суд также учел доклад миссии ОБСЕ, уполномоченной оценивать ситуацию с правами человека в Крыму, в котором указывалось, что образование на украинском языке исчезает в Крыму в результате давления на руководство школ, преподавателей, родителей и детей. Эти доклады *prima facie* свидетельствуют об ограничениях преподавания на украинском языке. В этой связи неизбежный риск причинения непоправимого ущерба правам Украины существует (пар. 98).

В итоге Суд счел, что условия для указания временных мер присутствуют. Напомнив, что в силу Статута он имеет право указать меры, отличающиеся от запрошенных, Суд указал следующие меры: 1) Россия должна воздержаться от сохранения или наложения ограничений на право (*ability*) крымских татар иметь свои представительные органы, включая Меджлис; 2) Россия должна обеспечить доступность преподавания на украинском языке; 3) Обе стороны должны воздержаться от любых действий, усугубляющих спор. Суд подчеркнул, что данное решение не затрагивает вопрос о компетенции Суда по рассмотрению существа спора, вопросы, относящиеся к приемлемости заявления и вопросы существа дела.

***

Несколько судей приложили к Определению заявления и особые мнения. Судья Овада (*Owada*) указал, что Украина не доказала существование реального и неизбежного риска непоправимого ущерба правам по Конвенции 1999 г.; многие вопросы, касающиеся предоставления военного снаряжения, остались неясными.

Судья Томка (*Tomka*) указал, мера, указанная Судом в отношении Меджлиса, заходит слишком далеко. Меджлис был запрещен решением Верховного суда Крыма по причине его экстремистской деятельности. Суд, однако, не придавал этому никакого значения. Суд не является апелляционной инстанцией и не должен пересматривать решения национальных инстанций, особенно на стадии указания временных мер. Права, защищаемые Конвенцией 1965 г., могут ограничиваться, и Суд при указании временных мер должен устанавливать баланс прав сторон. Независимо от оснований юрисдикции России в Крыму, она должна иметь возможность принимать меры, необходимые для обеспечения порядка и публичного интереса. Кроме того, Украина не доказала существование

срочности, т.к. Россия показала, что существуют другие организации, защищающие интересы татар в Крыму.

Судья Кансадо Триндаде (*Cançado Trindade*) указал, что принятие временных мер является оправданным, когда определенные лица являются уязвимыми, а не когда права являются «правдоподобными». Критерий уязвимости отражает гуманизацию международного права. Права, которые должны защищаться в данном деле, в конечном счете являются правами людей, а не правами государств. Неизбирательные обстрелы на востоке Украины причинили большой ущерб; таким образом, критерий уязвимости был выполнен. Следовательно, Суд должен был указать временные меры по обеим конвенциям с целью защиты гражданского населения.

Судья Крофорд (*Crawford*) упомянул депортацию крымских татар в 1944 г. и отметил, что Меджлис играет важную роль в представлении их интересов. Ограничение, прямо затрагивающее этническую группу, даже если оно не основано на этнических соображениях, может определяться как расовая дискриминация. Запрет Меджлиса должен был быть тщательно мотивирован с учетом преследований, которым подверглись крымские татары. На данной стадии существует достаточно доказательств того, что он посягает на права по Конвенции 1965 г.

Судья Покар (*Pocar*) счел, что условия указания временных мер по Конвенции 1999 г. были выполнены: неизбирательные нападения, на которые ссылалась Украина, были направлены на распространение террора, а те, кто снабжал их исполнителей, осознавали, о чем идет речь. Поэтому Суд должен был указать временные меры.

Судья Скотников указал, что право Украины настаивать на отмене запрета Меджлиса не охватывается Конвенцией 1965 г., а указанная Судом мера предпринимает его решение по существу. В отношении второй временной меры обстоятельства не свидетельствуют о существовании риска непоправимого ущерба.

* * *

Комментарии

1. Позиция Украины выглядит неподготовленной. Нарушения Конвенции 1999 г. не были установлены даже *prima facie*. Нарушения Конвенции 1965 г. были установлены *prima facie*, однако, говорить об их сколько-нибудь серьезном характере не приходится. Это заставляет предположить, что действительные цели подачи иска далеки от заявленных: весьма вероятно, что украинские власти пытаются отвлечь внимание от усугубляющихся социальных проблем и предстоящей отмены моратория на продажу земли, подготовить почву для провокаций в Крыму и на Донбассе, сделать конфронтацию с Россией безальтернативной и усилить собственную легитимность.

2. Позиция России выглядит излишне выжидательной. Россия выдвинула обоснованные аргументы против требований Украины, однако, не проявляет настойчивости в защите своих интересов на Украине. Реакция России на нападения на российские посольские и консульские помещения в Киеве и Львове, вытеснение российских банков с украинского финансового рынка, срыв «Тотального диктанта» в Киеве в результате блокады радикалами представительства Россотрудничества, блокаду Донбасса и другие провокации, зачастую прямо нарушающие нормы международного права, ограничивается нотами МИД РФ, хотя во многих случаях имеются основания для обращения в международные суды и организации.

3. Позиция Суда выглядит компромиссной и в силу этого приемлемой как для Украины, так и для России. Некоторые выводы, однако, выглядят откровенно неубедительными. Суд отметил, что ущерб правам по Конвенции 1965 г. может оказаться непоправимым, однако, не пояснил, какой именно непоправимый ущерб может быть причинен в связи с запретом Меджлиса или вытеснением украинского языка из сферы образования. Суд не дал оценку тому, что Меджлис был запрещен по соображениям безопасности и, таким образом, проигнорировал интересы России, защищаемые международным правом (на этот момент обратил внимание судья Томка). Суд не конкретизировал, как именно Россия должна обеспечить доступность преподавания на украинском, и едва ли мог это сделать, т.к. международное право не обязывает государства гарантировать меньшинствам образование на их языке. В целом представляется, что Суд не выполнил свою работу должным образом: возможно, в силу нехватки времени, надежды на досудебное урегулирование или невнимательного отношения к интересам сторон.

4. В целом Определение не является значительным событием ни в юридическом смысле, ни в политическом смысле. Суд не предложил новых правовых конструкций, а лишь использовал конструкции, сформулированные в его предшествующих решениях. Некоторые выводы не были в достаточной степени обоснованы; некоторые факты не были подкреплены достаточными доказательствами. Вопрос об исполнении Определения не является острым. Россия может отказаться от его исполнения; в этом случае все, что ей может грозить, - это констатация Судом в решении по существу факта данного неисполнения. И, наоборот, она может попытаться исполнить Определение: в этом случае она должна будет отменить запрет на деятельность Меджлиса (не будучи обязанной разрешать экстремистскую деятельность) и ввести в нескольких школах преподавание на украинском (не будучи обязанной обеспечивать его востребованность).

5. Определение позволяет выдвинуть некоторые предположения относительно будущих выводов Суда по компетенции и существу спора. По всей видимости, Суд признает наличие спора, затрагивающего Конвенцию 1965 г., и собственную компетенцию в отношении данного спора. Он, однако, едва ли признает наличие спора, затрагивающего Конвенцию 1999 г.: толкование Украиной данной Конвенции выглядит чересчур широким и противоречащим предшествующей практике Суда, требующей установления специального намерения при рассмотрении схожих дел о геноциде, возбужденных против Сербии. Что касается существа спора, то у Украины есть некоторые шансы добиться положительного для себя решения в вопросе о дискриминации крымских татар и вопросе о преподавании на украинском языке; шансы России, однако, выглядят предпочтительными.

БАЙЛЬДИНОВ Ергали Темуржанович

кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и международного права юридического факультета Новосибирского государственного технического университета

К НОВОМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

В статье рассматриваются проблемы основных принципов международного права, которые, по автору, являются причинами многих проблем современного международного права в целом. Автор показывает, что основные принципы обладают разной юридической силой, хотя основная международно-правовая доктрина исходит из их юридического равенства. Предлагается пересмотреть внутреннее соотношение основных принципов, определив соответствующую юридическую иерархию между ними, исходя из того, что основной целью международного права следует признать гармонию прав и законных интересов народов всех государств в соответствии с правами и законными интересами человечества в целом. Именно такая цель, как считает автор, должна лежать в основе нового международного права.

Ключевые слова: основные принципы международного права, иерархия, новое международное право, цель нового международного права, гармония.

BAYLDINOV Ergali Temurjanovich

Ph.D. in Economics, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Law Faculty of the Novosibirsk State Technical University

TOWARDS A NEW INTERNATIONAL LAW

In the article the problems of International Law basic principles are considered. The author explains the numerous problems of the modern International Law through the problems of the International Law basic principles. The author tries to prove that the principles do not have equal legal force within the system of International Law, despite that the main doctrine is based on the point of equality of the principles. He proposes to review the established in doctrine co-relation of principles constructing adequate legal hierarchy between them. This, according to author, could be considered as a New International Law base which would allow to solve many of the existing International Law problems and to get in future a more efficient International Law system. As a main goal of a New International Law the author sees a harmony of rights and legal interests of peoples of all states in accordance with the rights and legal interests of a mankind as a whole.

Keywords: Basic Principles of International Law, hierarchy, New International Law, goal of a New International Law, harmony.

Байльдинов Е. Т.

Современное международное право и обеспечивающая его ООН в реализации своей миссии перешагнули 70-летний рубеж. Заявленные цели ООН должны были быть реализованы через основные принципы международного права, которые закреплены Уставом ООН и некоторыми другими международно-правовыми документами. Достигнуты ли эти цели сегодня? Удалось ли за более чем семьдесят лет существования ООН и современного международного права избавить мир от бедствий войны? Смогло ли мировое сообщество в лице ООН утвердить веру в права человека, достоинство и ценность человеческой жизни, равноправие мужчин и женщин, в равенство больших и малых наций? Созданы ли условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права? Удалось ли содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе?

Совершенно очевидно, что нельзя ответить однозначно на все эти вопросы. Тем не менее, нельзя и не признать, что благодаря современному международному праву и системе ООН за период с 1945 года по настоящее время был достигнут серьезный прогресс в реализации поставленных целей. В то же время существующие реалии свидетельствуют о том, что многие цели, которые ставила перед собой ООН в 1945 году, так и не были достигнуты. Даже человеку, далекому от области международного права и международных отношений, ясно, что сегодняшний международный правопорядок не является устойчивым. В этой связи возникает новый вопрос: «Почему все-таки большинство целей ООН, которые разделяет практи-

чески весь мир (193 члена ООН!), реально так и не были достигнуты мировым сообществом?»

Представляется, что причин здесь несколько. Главная, на наш взгляд, кроется в недостатках и внутренней противоречивости самих основных принципов международного права (ОПМП), через посредство которых реализуются цели ООН¹.

Во-первых. ОПМП, как показывает анализ, регулируют достаточно узкий спектр межгосударственных отношений, связанных в основном с физической безопасностью государств и народов и свободой их развития на равноправной справедливой основе. Это и понятно, поскольку в то время, когда они

1 Изучению основных принципов международного права посвящено огромное количество работ, среди которых хотелось бы выделить следующие: Алексидзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права: императивные нормы jus cogens. Тбилиси, 1982; Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968; Кузьмин Э.Л. Международное право на распутье // Международная жизнь. 2007. №7-8. С.138; Малеев Ю.Н. Неизвестные, но общепризнанные // Международное право. 2005. №1(21). С.5-20; Талалаев А.Н. Об основных принципах международного права // Советский ежегодник международного права. 1958. М., 1959. С.153; Тиунов О.И. Об особенностях общепризнанных принципов и норм международного права / Международное право XXI века. Киев, 2006; Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Международные отношения, 1970. С.56-100; Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х т. Т.1. Современные теоретические проблемы. М., 1999; Шестаков Л.Н. Императивные нормы в системе современного международного права. М., 1982; Brounlie J. Principles of Public International Law. Sixth ed. Oxford, 2003; и многие другие.

вырабатывались и принимались, свежа была память об ужасах войны (1945 – 1975 гг.). Как известно, основной задачей Устава ООН являлось и продолжает являться обеспечение «прочного и справедливого мира». При этом на момент принятия Устава презюмировалось, что основные субъекты, способные решить эту задачу, – это суверенные государства.

Распад мировой системы социализма и СССР дал мощный толчок развитию международных частных отношений. И сегодня человечество становится свидетелем тому, что активными участниками международных отношений, оказывающими серьезное влияние на ситуацию в мире, на глобальное развитие, выступают не только суверенные государства и их организации, но и негосударственные субъекты. В частности, такие субъекты, как транснациональные корпорации, международные неправительственные организации, международные террористические и криминальные структуры, интернациональные религиозные объединения, международные и крупные национальные средства массовой информации, частные военные компании и даже отдельные физические лица. Во многих случаях эти физические и юридические лица фактически неподконтрольны своим Правительствам и способны значительным образом воздействовать не только на отдельные государства, но и на международную ситуацию в целом.

На рубеже XX и XXI веков появились новые угрозы и вызовы, которые современное международное право пока не в состоянии удерживать в рамках своих возможностей. ОПМП, принятые и одобренные государствами в период «холодной» войны, во многом уже не учитывают реалии, складывающиеся сегодня. Как представляется, косновным из них можно отнести следующие явления современного мира:

1) вопиющее неравенство государств по уровню социально-экономического развития, разные возможности у государств для развития в силу различных факторов и вытекающие отсюда требования развивающихся государств определенной компенсации за неравенство, что, безусловно, является важнейшим источником нестабильности в мире;

2) непрекращающиеся внутренние и международные вооруженные конфликты в разных регионах мира;

3) проблема демографического и миграционного давления со стороны бедных стран на относительно благополучные страны;

4) непримиримое столкновение культур, рост межэтнических и межконфессиональных конфликтов, неонацизма, расовой, этнической и религиозной нетерпимости;

5) проблемы международного терроризма и транснациональной преступности;

6) жесточайшая конкуренция между государствами в самых различных областях;

7) проблемы защиты окружающей среды и рационального, устойчивого природопользования;

8) вопросы разоружения и нераспространения оружия массового поражения и средств его доставки;

9) негативное влияние глобализации, культурное, информационное и социально-психологическое воздействие одних государств на другие;

10) разный вклад разных государств в мировое развитие и вытекающие отсюда претензии отдельных государств на соответствующие их вкладу место, роль и права в управлении миром;

11) интересы будущих поколений при реализации государствами своих сиюминутных интересов;

12) многие другие проблемы современного мира, которые в большинстве своем являются порождением недостаточно эффективной регуляции международных отношений.

Таким образом, за пределами регулирования основных принципов международного права остаются огромные массивы общественных отношений, и их неурегулированность, что, очевидно, является серьезным фактором неустойчивости международного правопорядка.

Во-вторых. Международно-правовая практика показывает, что ОПМП, несмотря на декларируемую в базовых документах международного права их юридическую равнозначность в контексте между собой, на самом деле обладают определенной иерархичностью друг относительно друга. К данному выводу можно прийти, исходя из следующих очевидных фактов. Совокупную цель международно-правового регулирования, содержащуюся в ОПМП, кратко можно выразить следующей мыслью: *обеспечение безопасного и свободного социально-экономического развития всем государствам, народам и индивидам в согласии и мире между собой на равноправной и справедливой основе.* В соответствии с предметом международного права, ОПМП регулируют только межгосударственные отношения. Однако, из вышеопределенной цели их правового регулирования, с учетом принципа уважения прав человека и принципа равноправия и самоопределения народов, следует, что помимо суверенных государств и их объединений (организаций) в качестве субъектов международного права должны быть признаны также и индивиды и несамоопределившиеся этносы. Более того, этот вывод вытекает еще и из признания того факта, что все принципы юридически равнозначны между собой². (В таком случае, поскольку одним из базовых прав человека, как известно, является свобода создания различных ассоциаций, юридических лиц и т.д., то, следуя подобной логике, и юридические лица надо также признать производным субъектом международного права). Если же исходить из того, что в качестве субъектов международного права могут выступать только государства и межгосударственные организации, то из этого следует, что *принципы юридически не равнозначны в соотношении между собой, а имеют разную юридическую силу.* В данной дилемме вторая альтернатива представляется нам в большей степени отражающей реальную международно-правовую картину, поскольку индивид вряд ли может быть признан в качестве субъекта международного права, хотя в западной международно-правовой доктрине существуют мнения, допускающие и это³.

Таким образом, напрашивается вывод о *неодинаковой* юридической силе основных принципов международного права. Мнения о том, что не все принципы обладают императивной силой и даже юридической силой вообще, высказывались в литературе многими авторами⁴. Наше видение заключается в том, что все принципы обладают *разной* юридической силой, а посему между ними должна быть определена и установлена четкая правовая иерархия, что позволит снять многие противоречия в толковании и применении ОПМП, значительно укрепить фундамент международно-правового регулирования и изосдать таким образом прочную основу для формирования более устойчивого международного правопорядка.

В третьих. Из вышеопределенной совокупной цели международно-правового регулирования ОПМП следует, что необходимо либо а) *признать несамоопределившиеся народы-этносы и индивиды в качестве субъектов международного права,* либо б) *не признавая несамоопределившиеся народы-этносы и индивиды в качестве субъектов международного права, признать тем не менее существование отдельно от международного права фундаментальных общеправовых норм глобального значения, которые обладают верховенством над нормами не только международного, но и национального права, подчиняют себе иерархически ОПМП и способны регулировать, таким образом, отношения между любыми субъектами любых правовых систем напрямую.* Только такие нормы, в случае их всеобщего признания в качестве фундаментальных общеправовых начал, обладающих когнитивной силой, могут установить обеспечение безопасного

2 Международное право в документах / Сост. Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. М., 2000. С.31.

3 См., напр.: Cassese A. International Law. Oxford, 2001. P. 85.

4 См., напр.: Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 297, 299; Малеев Ю. Н. Указ.соч. С.20.

и свободного развития в качестве императивного обязательства *erga omnes* для всех государств не только по отношению к другим государствам, но и по отношению ко всем народам и индивидам. В контексте данной работы мы назвали такие нормы **всеобщим (универсальным) правом**⁵. В этом случае субъектами всеобщего (универсального) права могли бы выступать любые субъекты права, начиная от индивидов и юридических лиц и заканчивая суверенными государствами и их объединениями. Признание права на существование такого рода универсальных норм способствовало бы, на наш взгляд, повороту государств, признавших эти нормы, лицом к Человеку и более эффективному обеспечению его основных прав, легитимации национальных правительств и большей социализации их политики. Кроме того, это позволило бы укрепить национальные суверенитеты несмотря на кажущееся их ограничение: поскольку их источниками с демократической точки зрения могут быть только граждане страны в своей совокупности, то нарушение прав граждан со стороны правительства или его неспособность обеспечить эти права следует также рассматривать как нарушение национального суверенитета.

Таким образом, учитывая тот факт, что несамостоявшиеся народы-этноты и индивиды не могут быть субъектами международного права, но могут вступать в различные правоотношения как с иностранными, так и национальными субъектами в рамках своих субъективных возможностей и реализовать вытекающие из этих правоотношений права и обязанности, напрашивается вывод о необходимости признания единой, универсальной для всего человечества правовой первоосновы, единого первоисточника, способного регулировать любые отношения. В этой связи представляется, что такой универсальный правовой фундамент должен «подпирать» не только международное право, но и национальные правовые системы государств мира. Данный подход при разрешении названного выше противоречия в международном праве с теоретических, методологических и практических позиций представляется нам более целесообразным и правомерным.

Современный мир стал настолько взаимозависимым, что негосударственные субъекты наряду с субъектами международного права стали во многом определять ход мировых событий. Поэтому, на наш взгляд, сегодня следует ставить вопрос о постепенном становлении и признании феномена всеобщего (универсального) права – единой для всех субъектов права, в том числе индивидов, создаваемых ими юридических лиц, народов и государств, всеобщей правовой первоосновы. Всеобщее (универсальное) право должно стать правовым фундаментом для безопасного, свободного, всестороннего, гармоничного и полноценного развития каждой личности, каждого народа и каждого государства в согласии с окружающей природной и социальной средой на основе равных прав и равных возможностей. В таком случае иерархия правовых норм во всей Глобальной правовой системе должна быть такой, чтобы нормы национального права любого государства, а также нормы международного права создавались на основе, в соответствии и в развитие норм всеобщего (универсального) права. Очевидно, что это должны быть базовые императивные нормы-принципы, на основе которых государствам следует строить свои национальные правовые системы, а также межгосударственные правоотношения. В этом случае основные принципы международного права будут регулировать только

межгосударственные отношения и иерархически подчиняться принципам всеобщего (универсального) права.

В-четвертых. Внутренняя противоречивость основных принципов международного права проявляется⁶,

а) в том, что входит в понятие «основные принципы современного международного права»⁷;

б) в их правовом содержании;

в) в их юридической силе и иерархии относительно друг друга.

Эта противоречивость позволяла и продолжает позволять отдельным государствам вольно толковать ряд принципов в своих интересах и соответствующим образом их применять⁸.

Несмотря на то, что современное международное право исходит из равнозначности принципов, в действительности, как уже отмечалось, представляется, что это не совсем так. И международная практика за годы действия современного международного права наглядно показала, что принципы имеют между собой определенную иерархическую зависимость⁹. Не все из них и не всеми государствами признаются императивными, некоторые из них, судя по практике, не обладают даже юридической силой. В этой связи возникают естественные вопросы, какие принципы имеют большую юридическую силу по сравнению с другими, а какие ее вообще не имеют. Из этой проблемы вытекает другая, не менее серьезная, теоретическая и методологическая проблема, однозначного решения которой нет ни в доктрине, ни в международно-правовой практике, а именно: сколько всего существует основных принципов и все ли из общепризнанных принципов международного права являются императивными и обязательными для исполнения всеми государствами¹⁰?

Как известно, Уставом ООН в статье 2 определены следующие принципы в качестве таковых:

«... Организация основана на принципе **суверенного равенства** всех ее Членов;

Все Члены Организации Объединенных Наций **добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства**, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации;

Все Члены Организации Объединенных Наций **разрешают свои международные споры мирными средствами** таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

5 Автор придерживается мнения, что нормы всеобщего (универсального) права представляют собой общие принципы права в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда ООН. В рамках научной дискуссии о сущности этих принципов автор разделяет позицию, согласно которой общие принципы права есть принципы, общие как для международного права, так и для национальных правовых систем, и являются, таким образом, общим правовым источником как для международного права, так и для национальных правовых систем. См. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С.217-219.

6 Мнения о внутренней противоречивости основных принципов высказываются немалым количеством юристов-международников. См., напр.: Mullerson R. Ordering Anarchy. The Hague, 2000. P. 156. (Цит. по Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 297).

7 См., напр.: Малеев Ю.Н. Неизвестные, но общепризнанные // Международное право. 2005. №1(21). С. 5-20.

8 События вокруг перехода Крыма под юрисдикцию России лишний раз подтверждают это.

9 А.А. Моисеев, к примеру, также видит в качестве одной из проблем современного международного права конфликт иерархий между «набирающим силу принципом защиты прав человека и принципом суверенитета. Речь идет о том, какой из них представляется более важным в той или иной ситуации». (Цит. по Материалам круглого стола «Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом» // Международная жизнь. 2009. № 7. С. 33).

10 Прав, на наш взгляд, проф. Малеев Ю.Н., который по этому поводу считает, что «если принципы общепризнанные, то: их происхождение (источники) должно быть однозначно; без сомнения можно установить их перечень, точнее, он должен существовать; содержание этих принципов не может вызывать никаких сомнений; называться они должны именно так – общепризнанные принципы международного права... Но едва мы обращаемся к изучению этих вопросов, как оказываемся в ситуации почти полной неопределенности». (Цит. по: Малеев Ю.Н. Неизвестные, но общепризнанные // Международное право. 2005. №1 (21). С.5).

Все Члены Организации **воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения** как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим способом, несовместимым с Целями Объединенных Наций;

Все Члены Организации оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного и принудительного характера;

Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности;

Настоящий Устав ни в коей мере **не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства**, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII.¹¹

Кроме того, статьей 1 соответственно пунктами 2 и 3 косвенно обозначены принцип равноправия и самоопределения народов, принцип сотрудничества в разрешении международных проблем и в поощрении и развитии уважения к правам и основным свободам человека, а также собственно сам принцип уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии.

Таким образом, строго говоря «уставными» и, следовательно, имеющими обязательный императивный характер, следует считать именно эти **десять** вышеперечисленных принципов¹²:

- 1) Принцип равноправия и самоопределения народов;
- 2) Принцип сотрудничества при разрешении международных проблем и поощрении уважения к правам и основным свободам человека;
- 3) Принцип уважения прав человека;
- 4) Принцип суверенного равенства;
- 5) Принцип добросовестного исполнения обязательств по Уставу ООН;
- 6) Принцип разрешения международных споров мирными средствами;
- 7) Принцип воздержания от применения силы или угрозы силой в международных отношениях¹³;
- 8) Принцип, сформулированный пунктом 5 статьи 2 Устава, который условно назовем «принципом всеобщей помощи ООН при выполнении ею уставных полномочий»;
- 9) Принцип, сформулированный пунктом 6 статьи 2 Устава, который также условно назовем «принципом всеобщей обязанности уставных принципов»;
- 10) Принцип невмешательства ООН во внутренние дела суверенного государства (пункт 7 статьи 2).

Однако при этом следует обратить внимание на тот факт, что принципы, сформулированные пунктами 5, 6 и частично 7 статьи 2 Устава ООН, не фигурируют в качестве принципов

международного права ни в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права от 24 октября 1970 г., ни в Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. Более того, принцип, обозначенный пунктом 7 статьи 2 Устава, как видно, говорит о невмешательстве во внутренние дела государств *со стороны ООН*, в то время, когда аналогичный принцип международного права, закрепленный в Декларации 1970 года и в Заключительном Акте СБСЕ 1975 года, говорит о невмешательстве во внутренние дела государства *со стороны других государств*. Другими словами, налицо - не только разные принципы и разное их количество в разных источниках, но и различное правовое содержание одних и тех же принципов в разных международных документах. (Полагаем, что такое различие, а именно, отсутствие в Уставе ООН принципа невмешательства со стороны отдельных государств и его наличие в Декларациях (т.е. документах «мягкого» права), может давать США и НАТО дополнительные «легальные» основания для вмешательства во внутренние дела других государств).

Кроме того, поскольку резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года, в которой сформулирована Декларация принципов международного права, носит рекомендательный характер¹⁴, то, следовательно, определенные в ней *семь* принципов будут являться императивными нормами для членов ООН только в том объеме, в каком они совпадают по правовому содержанию с «уставными» принципами, приведенными выше. Либо, они приобретают императивный характер только для тех членов ООН, которые явным и недвусмысленным способом выразят свое согласие на это соответствующими методами, определенными международным правом¹⁵.

Для анализа юридической силы «декларативных» принципов приведем их в той редакции и последовательности, в какой они представлены в Декларации, и сравним их с «уставными»:

- 1) Принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций (принцип воздержания от применения силы или угрозы силой в международных отношениях);
- 2) Принцип, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость (принцип разрешения международных споров мирными средствами);
- 3) Принцип, касающийся обязанности в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства (принцип невмешательства *государств* во внутренние дела других государств);
- 4) Обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом (принцип *обязательного* сотрудничества государств при разрешении международных проблем и поощрении уважения к правам и основным свободам человека);

11 Международное право в документах / Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М., 2000. С. 15-16.

12 Авторы учебника «Международное публичное право» под ред. проф. Бекашева К.А. (1999 г.) называют эти принципы «принципами деятельности ООН». См. Международное публичное право / Под ред. Бекашева К.А. М.: Проспект, 1999. С. 24.

13 Нельзя не согласиться с проф. Малеевым Ю.Н. в том, что принцип неприменения силы или угрозы силой не существует в международном праве, а существует принцип воздержания от применения силы или угрозы силой. См., напр.: Малеев Ю.Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. 2004. №3. С. 31-47.

14 Аналогичного мнения придерживаются ряд российских и зарубежных юристов-международников (см., напр.: Тиунов О.И. Об особенностях общепризнанных принципов и норм международного права. В кн.: Международное право XXI века. Киев, 2006. С. 149; Cassese A. International Law. Sec. ed. Oxford, 2005. P. 47).

15 Однако, учитывая, что в соответствии со статьей 53 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года новая норма *juscogens* может быть только нормой общего международного права, то, строго говоря, императивными могут признаваться только те «декларативные» принципы, которые по своему правовому содержанию совпадают с «уставными». См. также Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С.184-200.

- 5) Принцип равноправия и самоопределения народов;
- 6) Принцип суверенного равенства государств;
- 7) Принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом (принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву).

Генеральная Ассамблея ООН называет эти принципы основными принципами международного права, «и поэтому призывает все государства руководствоваться этими принципами в своей международной деятельности и развивать свои взаимоотношения на основе их строгого соблюдения»¹⁶.

Как показывает даже поверхностный анализ, эти семь «декларативных» принципов отличаются от десяти «уставных», носящих в отличие от первых действительно обязательный и императивный характер. При этом из этих семи «декларативных» принципов полностью совпадают по правовому содержанию с «уставными» только пять, а два (принцип сотрудничества и принцип невмешательства) несколько разнятся по юридическому смыслу. Если «уставной» принцип сотрудничества требует от государств сотрудничества при разрешении международных проблем и поощрении и развитии уважения к правам и основным свободам человека, то аналогичный «декларативный» - обязывает государства *не уклоняться от сотрудничества* вообще и сотрудничать в любых областях «с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов»¹⁷. В этом смысле правовое содержание «декларативного» принципа сотрудничества гораздо более широкое, нежели «уставного». Что же касается «декларативного» принципа невмешательства, то, как уже говорилось выше, он обязывает государства не вмешиваться во внутренние дела других государств, в то время, как аналогичный «уставной» принцип говорит о невмешательстве *со стороны ООН* во внутренние дела какого-либо из ее членов, за исключением принудительных мер, предусмотренных главой VII Устава. Другими словами, исходя из проведенного анализа, юридически обязательными из «декларативных» принципов можно назвать только следующие пять:

- 1) Принцип воздержания от применения силы или угрозы силой в международных отношениях;
- 2) Принцип разрешения международных споров мирными средствами;
- 3) Принцип равноправия и самоопределения народов;
- 4) Принцип суверенного равенства государств;
- 5) Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

Для анализа юридической силы «хельсинкских» принципов также рассмотрим их в той последовательности и редакции, в какой они даны в тексте Заключительного Акта:

- 1) Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету;
- 2) Неприменение силы или угрозы силой;
- 3) Нерушимость границ;
- 4) Территориальная целостность государств;
- 5) Мирное урегулирование споров;
- 6) Невмешательство во внутренние дела;
- 7) Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений;
- 8) Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой;
- 9) Сотрудничество между государствами;
- 10) Добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Как видно, «хельсинкская» десятка по своему правовому содержанию также несколько отличается от десяти «устав-

ных» и даже семи «декларативных» принципов. В отличие от «уставных» и «декларативных» в «хельсинкских» присутствуют два новых взаимосвязанных принципа: территориальной целостности государств и нерушимости границ. Они были предложены советской стороной на переговорах в рамках СБСЕ для закрепления *status quo* разделенной новыми границами послевоенной Европы. Какова же их юридическая сила? Являются ли они императивными нормами, а значит общеобязательными?

Как известно, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе по своей юридической сущности являлась региональной конференцией. При этом итоговые акты международных конференций, если их участники не договорились придать им силу международного договора, являются морально-политическими обязательствами государств и носят, как правило, рекомендательный характер. В соответствии с Уставом ООН (статья 102), всякий международный договор с участием членов ООН для обеспечения его исполнения «должен быть, при первой возможности, зарегистрирован в Секретариате и им опубликован». В противном случае член ООН не может ссылаться на него ни в одном из органов ООН. Однако в тексте Заключительного Акта прямо сказано о том, что «текст настоящего Заключительного Акта не подлежит регистрации на основании статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций» (см. стр. 59 Заключительного Акта)¹⁸. Кроме того, участники международного договора в соответствии с Венской Конвенцией о праве международных договоров 1969 года должны выразить свое согласие на обязательность для себя такого договора в форме ратификации либо иным предусмотренным договором способом. Однако, как известно, текст Заключительного Акта не содержит требований его ратификации или выражения согласия на обязательность иным способом для его подписантов. Нет в тексте и положений о том, что согласие на обязательность выражается в форме подписания Заключительного Акта.

Помимо этого, если считать Декларацию принципов и Заключительный Акт документами, содержащими общеобязательные императивные нормы, то в соответствии с принципом *lex posterior derogat legi priori* необходимо согласиться с тем, что преимущественную силу имеют те акты, которые приняты позднее. В соответствии с такой правовой логикой, именно десять «хельсинкских» принципов необходимо считать наиболее полно отражающими правовое содержание основных принципов международного права. Но поскольку Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, а затем и Организация по безопасности и сотрудничеству, носят региональный характер (Хельсинкский Заключительный Акт СБСЕ подписали 35 государств и Святой Престол, а членами ОБСЕ на сегодня являются 56 государств), то и их акты вряд ли могут претендовать на универсальность.

Исходя из этих соображений, правомерно, на наш взгляд, утверждать, что «хельсинкские» принципы, как и «декларативные», также являются нормами «мягкого права» и не имеют, строго говоря, обязательной юридической силы, а посему государства вольны их соблюдать или не соблюдать, что, собственно, и показала практика международных отношений последней четверти XX и начала XXI века.

Таким образом, основными принципами международного права, имеющими императивный характер, следует считать именно первоначально закрепленные в Уставе ООН принципы, о которых говорилось выше. Очевидно также и то, что для придания семи «декларативным», а также десяти «хельсинкским» принципам общеобязательного и императивного характера, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в Устав ООН.

16 Международное право в документах / Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М., 2000. С.17.

17 Там же. С. 20

18 См. сайт ОБСЕ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.osce.org/documents.

Кроме того, отличающееся от источника к источнику правовое содержание ОПМП значительно усугубляет их внутреннюю противоречивость¹⁹. Более того, эта разница запутывает практических работников сферы международных отношений и международного права, студентов, ученых, дает им пищу для вольной трактовки правовой сущности принципов. Это обстоятельство также приводит и к тому, что в соответствующей научной, специальной и учебной литературе каждый автор не только называет собственное количество основных принципов (в разных источниках от семи до двенадцати), но и дают им различающиеся названия и разные интерпретации, а также утверждают о существовании и функционировании других основных принципов²⁰.

Внутреннюю противоречивость основных принципов усугубляют и различие мнений ведущих юристов-международников по поводу юридической силы отдельных принципов в сравнении с другими принципами, а также иерархии принципов между собой.²¹ Так, И. И. Лукашук считает, что принцип самоопределения не обладает императивным характером. Он также выражает сомнение в том, что принцип сотрудничества является императивной нормой, поскольку «юридические обязать государство к конкретному виду сотрудничества с другим государством столь же сложно, как и обязать его к дружбе».²² Что касается западной доктрины «гуманитарной интервенции», то она ставит принцип уважения прав человека в системе основных принципов международного права выше принципа невмешательства²³. В отношении принципа равноправия и самоопределения народов можно сказать, что он практически нереализуем в современных условиях без нарушения принципа территориальной целостности, если понимать под народом не нацию, а любую этническую общность людей, не организованную в государство (курды, цыгане и т.д.). Уже отсюда явствует, что по своей юридической иерархии в системе ОПМП принцип равноправия и самоопределения народов стоит ниже принципа территориальной целостности²⁴.

Таким образом, анализ международно-правовых документов, доктрины и практики показывает неравнозначность ОПМП по своей юридической силе и их неодинаковое иерархическое положение между собой²⁵. Сегодня международное сообщество находится в очень сложной и в то же время интересной ситуации, когда следует либо признать неравнозначность ОПМП между собой и тогда выстроить соответствующую иерархию между ними, в дальнейшем укрепляя на этой основе ООН, либо стать свидетелем постепенной утраты современным международным правом своих правовых характеристик. Думается, что международное сообщество пойдет все-таки по первому пути, и этот путь фактически будет означать начало процесса формирования **нового** международного права²⁶, способного обеспечить более безопасный, более гармоничный и более справедливый миропорядок. Предна-

значение этого **нового** международного права, как представляется, должно состоять не только и не столько в поддержании баланса прав и интересов всех государств, сколько в *обеспечении соответствия прав и интересов государств правам и законным интересам своих народов в согласии с правами и законными интересами человечества в целом*. Иначе говоря, **новое** международное право должно регулировать не просто отношения между государствами, а межгосударственные отношения в интересах соответствующих народов и таким образом, чтобы права и законные интересы этих народов не противоречили бы правам и законным интересам человечества в целом. В этой связи представляется, что основной целью **нового** международного права следует признать **гармонию прав и законных интересов народов всех государств в соответствии с правами и законными интересами человечества в целом**.

Пристатейный библиографический список

1. Алексидзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права: императивные нормы *juscogens*. Тбилиси, 1982.
2. Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968.
3. Кузьмин Э.Л. Международное право на распутье // *Международная жизнь*. 2007. №7-8.
4. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005.
5. Малеев Ю.Н. Неизвестные, но общепризнанные // *Международное право*. 2005. №1(21).
6. Малеев Ю.Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // *Московский журнал международного права*. 2004. №3.
7. Малеев Ю.Н. Новое международное право / Россия и пути решения современных международно-правовых вопросов / Под ред. проф. А.Н. Вылегжанина. М.: Спутник+, 2010.
8. Материалы круглого стола ИАМПДАМИД РФ «Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом» // *Международная жизнь*. 2009. №7.
9. *Международное публичное право* / Под ред. Бекашева К.А. М.: Проспект, 1999.
10. *Международное право в документах* / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М., 2000.
11. Талалаев А.Н. Об основных принципах международного права // *Советский ежегодник международного права*. 1958. М., 1959.
12. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Международные отношения, 1970.
13. Тиунов О.И. Об особенностях общепризнанных принципов и норм международного права / *Международное право XXI века*. Киев, 2006.
14. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х т. Т.1. Современные теоретические проблемы. М., 1999.
15. Шестаков Л.Н. Императивные нормы в системе современного международного права. М., 1982.
16. Brounlie J. *Principles of Public International Law*. Sixth ed. Oxford, 2003.
17. Cassese A. *International Law*. Oxford, 2001.
18. Mullerson R. *Ordering Anarchy*. The Hague, 2000.

19 См., напр.: Малеев Ю.Н. Неизвестные, но общепризнанные // *Международное право*. 2005. №1(21). С.5-20.

20 В этой связи предложение проф. Малеева Ю.Н. о принятии ГА ООН специальной резолюции об определении общепризнанных (основных) принципов международного права подобно известному определению агрессии представляется совершенно справедливым. См. Малеев Ю.Н. Указ. соч. С. 20.

21 См., напр.: Mullerson R. *Ordering Anarchy*. The Hague, 2000. P. 156.

22 Лукашук И.И. *Международное право*. Общая часть. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 320

23 См., напр.: Материалы круглого стола ИАМПДАМИД РФ «Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом» // *Международная жизнь*. 2009. № 7. С. 16-33.

24 Западные санкции против России, связанные с переходом Крыма под ее юрисдикцию, наглядно это демонстрируют.

25 Современные украинские события являются еще одним ярким подтверждением этому.

26 См. также: Малеев Ю.Н. Новое международное право / Россия и пути решения современных международно-правовых вопросов / Под ред. проф. А.Н. Вылегжанина. М.: Спутник+, 2010. С. 171-183.

НЕФЕДОВ Борис Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ТРИПТИХ. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТЬ 3: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.

В Части 3 Триптиха рассматриваются проблемы, возникающие в рамках трех основных направлений эволюции международно-правового регулирования прав человека, сформировавшихся после вступления Международных Пактов о правах человека 1966 г. в силу.

Ключевые слова: права человека; правовое регулирование прав человека.

NEFEDOV Boris Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

Нефедов Б. И.

TRIPTYCH. HUMAN RIGHTS: EVOLUTION OF LEGAL REGULATION PART 3: PRINCIPAL DIRECTIONS OF EVOLUTION OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS AT THE PRESENT STAGE.

Part 3 of the Triptych considers problems arising in the framework of the three main directions of evolution of the international legal regulation of human rights, formed after the International Covenants on Human Rights of 1966 came into force.

Keywords: human rights; the legal regulation of human rights.

После вступления Международных Пактов о правах человека 1966 г. в силу, эволюция международного правового регулирования прав человека и основных свобод стала развиваться по 3 основным направлениям:

- региональная имплементация требований универсальных международно-правовых норм;
- детализация и конкретизация фундаментальных прав и свобод человека и их регламентация в отношении отдельных (социальных) групп, расширение круга лиц в составе таких групп, и появление новых прав и свобод;
- создание и регламентация деятельности специальных международных механизмов контроля над соблюдением прав и свобод человека и, в случае необходимости, их защиты.

Кратко остановимся на основных проблемах, возникающих в рамках этих направлений.

Проблемы региональной имплементации требований соответствующих международно-правовых норм¹ проявились в начале 80-х годов прошлого века и заключались в том, что ряд (прежде всего азиатских) государств, на фоне возникающих требований о необходимости выполнения вступивших в силу универсальных Международных Пактов 1966 г., стали выступать против универсальности прав и свобод человека, закрепленных в них. Они считали их нереальными, оторванными от жизни и отражающими лишь европейские ценности.

¹ Здесь не рассматриваются многочисленные международные акты, принятые в рамках деятельности неправительственных организаций. В качестве примера таких документов можно привести Азиатско-Тихоокеанскую декларацию прав человека и народов, принятую в 1988 году на 2-й Конференции азиатско-тихоокеанских юристов. Кроме общедемократических гражданских и политических прав человека она провозглашала право «на мир и безопасность в своем коллективе, государстве, на Земле в целом», право на достойную среду обитания, право на развитие, право жить в мире, не разделенном на противостоящие военные союзы, право отвергать все виды займов, подрывающих национальный суверенитет. Текст декларации см: Советское государство и право. – 1990. – № 9. – С.136-137.

По их мнению, основное внимание в этих вопросах должно уделяться религиозной, национальной и региональной специфике отдельных стран, их историческим и даже географическим особенностям. Кроме того, часть из них считала, что социально-экономические права должны иметь приоритет перед гражданскими и политическими правами, а коллективные права – над правами индивидуальными. В конечном итоге все споры сводились к тому, что установление прав и свобод человека (и их защита) должны относиться к исключительно внутренней компетенции государства.

При этом исламские государства решили не ограничиваться дискуссией и показать на конкретном примере как, по их мнению, должны выглядеть формулировки прав и свобод человека, изложенные в Международном Билле о правах, применительно к практике их осуществления в этих странах. Вначале (как обычно) решили ограничиться декларацией. В результате, в 1990 г., в рамках Организации Исламская Конференция (с 2011 года - Организации Исламского сотрудничества) была принята Каирская декларация по правам человека в исламе², фактически излагавшая указанную точку зрения. С одной стороны она вроде бы провозглашала большую часть прав первого и второго поколений, закрепленных в Международном билле о правах и даже права третьего поколения (запрет колониализма и право народов на самоопределение), с другой - сохраняла при этом неравенство людей, установленное в рамках исламского законодательства (шариата)³. Так, Каирская декларация дает мужчинам и женщинам «право на брак» независимо от их расы, цвета кожи или национальности, но не религиозной принадлежности. Каждый человек имеет право на свободное передвижение и выбор места жительства внутри своей страны или за ее пределами, но «при

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm (25.05.2016)

³ В силу ст. 25 Декларации именно «исламский шариат является единственным источником для толкования или пояснения» ее любых статей».

соблюдении предписаний шариата» (ст. 12) и т. п. Особо следует остановиться на закреплении свободы вероисповедания. В ст. 10 Каирской декларации говорится: «Ислам – религия первозданной чистоты. Запрещается прибегать к какой-либо форме принуждения человека или использовать его нищету или невежество для обращения его в другую веру или атеизм». При этом под невежеством, по логике вещей, следовало понимать незнание ислама. Вот и вся свобода. Неслучайно в 1992 г. текст Каирской декларации стал предметом обсуждения в Комиссии ООН по правам человека, где он не получил своего одобрения.

Особенно жаркие споры по указанным выше вопросам региональной имплементации требований универсальных международно-правовых норм по правам человека разгорелись во время Второй всемирной конференции по правам человека, проходившей и с 14 по 25 июня 1993 г. в Вене. Против принципа универсальности прав человека на ней выступили представители Индонезии, Йемена, Китая, Кубы, Пакистана, Сирии, Сингапура и некоторых других. Основной лейтмотив их выступлений заключался в том, что, в силу указанных выше обстоятельств, установление статуса личности должно относиться исключительно к внутренней компетенции государства. Их позиция не была поддержана абсолютным большинством участников конференции. Более того, в ее итоговом документе (Венской декларации и Программе действий) было прямо закреплено, что «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны» и что практика отдельных государств по закреплению прав и свобод человека не должна противоречить общечеловеческим ценностям, которые были официально закреплены. Там же отмечалось, что хотя «значение национальной и региональной специфики различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, но государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека»⁴.

Эта критика, в частности, исламскими государствами была воспринята лишь частично. В 2004 г., в рамках Лиги Арабских Государств была принята Арабская хартия прав человека⁵, которая, как международный договор, уже обязывала государства. В ней также нашли свое закрепление большинство прав, закрепленных в основополагающих международно-правовых документах универсального характера⁶. В то же время, основой и этой хартии остались нормы ислама, хотя и без того максимализма, что был характерен для Каирской декларации⁷.

В качестве своеобразного оправдания сложившейся ситуации в исламских государствах можно констатировать, что Коран в них, являясь источником права и может не только конкурировать с законом, но и стоять выше его, а иногда и выше конституции страны. На современном этапе международно-правовые нормы, регулирующие отношения в области прав человека и выработанные на основе, прежде всего, христианского подхода к их пониманию, просто не могут быть реализованы мусульманами без нарушения законов шариата. Речь идет не просто о верховенстве международного права

над национальным законом (включая, по существу, конституционные положения), но одновременно и о верховенстве над верой, а это уже совсем другое дело. Вот так и получается, что в арабских странах существует полигамия, одобряемая исламом и населением, но рассматриваемая в рамках устоявшихся представлений о правах человека в европейской цивилизации не иначе как одна из форм дискриминации в отношении женщин.

Считается, что в части необходимости установления приоритета социально-экономических прав над гражданскими и политическими правами, а коллективных прав – над правами индивидуальными, к оппозиции из Азии примыкает и часть Африканских стран. Якобы именно такой подход нашел свое выражение в некоторых положениях Африканской хартии прав человека и народов⁸, принятой в 1981 г. Организацией Африканского единства (переименованной в 2002 г. в Африканский союз)⁹.

Действительно, в Африканской хартии, в отличие от иных международно-правовых документов по правам человека регионального (континентального) характера, как следствие, прежде всего, колониального прошлого многих африканских стран, много внимания уделено правам человека третьего поколения, т. е. коллективным правам¹⁰.

Так, в ст. 19 этой Хартии, прямо закреплено, что «Все народы равны; они пользуются равным уважением и имеют равные права. Ничто не может оправдать господство одного народа над другим». Далее по тексту в этом международно-правовом документе изложены такие права народов, как право на самоопределение, право на свободное распоряжение своим национальным богатством и природными ресурсами, право на развитие, право на национальную и международную безопасность и мир, право на удовлетворительный уровень окружающей среды и др.¹¹.

Представляется, однако, что в этой Хартии отсутствуют попытки корректировки или прямого отрицания универсальности прав и свобод человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека или в Международных пактах 1966 г.

Несколько слов о проблемах национальной имплементации требований универсальных международно-правовых норм, регламентирующих сферу прав человека. Частично они совпадают с проблемами их региональной имплементации, но здесь имеются и свои аспекты, как теоретического, так и практического плана. Все они в той или иной мере касаются одного - соотношения международного и национального права в регулировании вопросов прав человека. Эта тема объемна и многогранна, поэтому здесь мы ограничимся констатацией того факта, что, как уже отмечалось, вопросы установления фундаментальных прав и свобод человека и их защиты перестали быть исключительной компетенцией отдельных взятых государств. Так, в Документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 г. по этому вопросу недвусмысленно говорилось следующее: «Государства - участники подчеркивают, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона,

4 Текст Венской декларации и Программы действий см.: Московский журнал международного права. – 1994. – № 1. – С. 153-180.

5 Первая версия хартии была принята в 1994 году, но в силу так и не вступила

6 Так же как и в Каирской декларации, в Арабской хартии также нашли свое отражение и права третьего поколения, в частности, право всех народов на самоопределение, право народов на контроль над своими природными богатствами и ресурсами. По уже сложившейся к тому времени традиции, в Хартии было предусмотрено и создание международного регионального контрольного механизма за ее соблюдением – Арабского комитета по правам человека.

7 См. подробнее: Абашидзе А. Х., Абдалла И. А. Арабская хартия прав человека // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 196-200.

8 См.: Международные акты о правах человека: сб. док. – М.: Норма, 1998. – С. 737-747.

9 По состоянию на 2016 год в Хартии участвуют 53 из 54 стран-членов Африканского союза.

10 Конечно же, Африканская хартия также содержит и широкий спектр как социально-экономических, так и гражданских прав. Более того, также как и в Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 г., в ней закреплены некоторые обязанности человека. Хартией предусмотрен и международный контрольный механизм за ее соблюдением – создание Африканской комиссии по правам человека и народов, а позднее (с 1998 г.) и Африканского суда по правам человека и народов.

11 На сегодня в Африканской хартии, по сравнению с любым другим международно-правовым документом по правам человека, представлен наиболее полный перечень коллективных прав и свобод.

носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства»¹².

Что касается второго основного направления эволюция правового регулирования прав человека и основных свобод в этот период, то его целями стали, прежде всего, детализация и конкретизация фундаментальных прав и свобод человека, их регламентация применительно к отдельным, как правило, наиболее уязвимым социальным группам, а также закрепление их новых видов.

В качестве соответствующих примеров можно привести Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 г.¹³, Конвенцию МОТ о злоупотреблении в области миграции и обеспечении трудящимся мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г.¹⁴, Конвенцию МОТ N 168 о содействии занятости и защите от безработицы 1988 г.¹⁵, Конвенцию ЮНЕСКО о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе 1997 г.¹⁶, Конвенцию ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г.¹⁷ и др.

Впрочем, этот процесс начался еще до принятия Международных Пактов. Здесь достаточно вспомнить Конвенцию ООН о политических правах женщин 1952 г.¹⁸, Конвенцию о статусе беженцев 1951 г.¹⁹, Конвенцию относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности 1951 г.²⁰, Конвенцию ООН о международном праве опровержения 1952 г.²¹, Конвенцию ЮНЕСКО о ликвидации дискриминации в области образования 1960 г.²² и др. Однако именно после вступления Пактов в силу, он приобретает особый динамизм и формализацию в качестве одного из направлений эволюции правового регулирования прав человека и основных свобод.

В рамках этого направления можно выделить две основные проблемы. Первая из них связана с возникшей необходимостью ограничения энтузиазма в принятии все новых и новых договоров по правам человека. Так, в своей Резолюции 41/120 от 4 декабря 1986 г. «Установление международных стандартов в области прав человека»²³ Генеральная Ассамблея ООН указывает, что «такие документы должны, в частности:

- а) согласовываться с существующим сводом международно-правовых норм в области прав человека;
- б) носить фундаментальный характер и основываться на присущих человеческой личности достоинстве и ценности;

с) быть достаточно четкими, чтобы служить источником поддающихся определению и осуществимых прав и обязанностей;

д) предусматривать, где это уместно, реалистический и эффективный механизм осуществления, включая системы предоставления докладов;

е) пользоваться широкой международной поддержкой».

Венская декларация и Программа действий, принятая Всемирной конференцией по правам человека 1993 г., в своем пункте 6 раздела II, также прямо отмечала «необходимость сохранять высокое качество действующих международных стандартов» и «избегать появления большого числа договоров о правах человека». Кроме того, она призывала к тому, чтобы при разработке новых международных стандартов учитывались руководящие принципы, указанные в Резолюции 41/120 ГА ООН от 4 декабря 1986 г, проводились консультации с договорными органами по правам человека по поводу необходимости разработки новых стандартов, а Секретариат ООН проводил технические обзоры предлагаемых новых договоров²⁴.

Другой основной проблемой в рамках этого направления эволюции является формализация новых («четвертого» и «пятого») поколений прав человека, поскольку единства мнений по поводу, как самого их появления, так и общей их характеристики, а также конкретного перечня прав и свобод данного их нового поколения так и не сложилось.

Так, с принятием многочисленного массива международных договоров, направленных на охрану окружающей среды, возникла идея о существовании новых – экологических – прав и свобод человека, получивших название права на благоприятную окружающую среду.

В то же время, развитие научно-технического прогресса повлекло за собой принятие Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г.²⁵, Конвенции об информационном и правовом сотрудничестве, касающемся «Информационных общественных услуг» (ETS N 180) 2001 г.²⁶, Европейской Конвенции по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) 2001 года²⁷ и др. В результате этого сформировалась еще одна концепция – идея о возникновении нового поколения прав человека в результате информационной и цифровой революций.

Вместе с получением сведений об открытиях в области биологии и современных биомедицинских исследованиях, возникла необходимость защитить человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека, трансплантации органов и др. Эти обстоятельства послужили основанием для принятия Европейской конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине (ETS N 164) 1997 г.²⁸.

В 1998 г. к этой Конвенции принимается Дополнительный протокол о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ²⁹. В 2002 г. подписывается еще один Дополнительный протокол к этой Конвенции – относительно трансплантации органов и тканей человека (ETS N 186)³⁰, а в 2005 г. – Третий Дополни-

12 Текст Документа см.: Советский журнал международного права. – 1991. – № 3-4. – С. 115-133.

13 Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.

14 Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 1779-1794.

15 Там же. – С. 2171-2184.

16 Собрание законодательства РФ. 25.09.2000. № 39. ст. 3836.

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravovrns.ru/?p=803> (25.05.2016)

18 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957. – С. 290-294.

19 Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 9. – С. 6-28.

20 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. – М., 1960. – С. 297-301.

21 Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997. – С. 538-542.

22 Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993. – С. 49-54.

23 A/RES/41/120

24 См.: Венская декларация и программа действий. Московский журнал международного права. – 1994. – № 1. – С. 153-180.

25 Собрание законодательства РФ. 03.02.2014. – № 5. – Ст. 419.

26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/7497/> (25.05.2016)

27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603> (25.05.2016)

28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=16890&req=doc> (25.05.2016)

29 Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. – С. 751-752.

30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/7297/> (25.05.2016)

тельный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно биомедицинских исследований» (СЕТС № 195)³¹. В национальном законодательстве ряда стран также были приняты отдельные законы в этой сфере. Например, в России был принят Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»³². В результате возникла и стала отстаиваться точка зрения о появлении нового поколения прав человека, обычно называемых в литературе (по предложению американского врача-онколога В. Р. Поттера) правами человека в сфере биоэтики³³.

По мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), существуют сексуальные права человека. Этой организацией пока не ставится вопрос об их специальном юридическом закреплении в рамках универсальной конвенции в качестве прав человека нового поколения, но в рамках ее текущей работы такие права постоянно фигурируют в виде рабочей терминологии. По мнению ВОЗ в сексуальные права входят не только права человека в этой сфере, что «уже признаны в национальных законодательствах, в международных документах по правам человека и других общепринятых документах», но включают в себя (при соблюдении свободы от принуждения, дискриминации, и насилия) и иные права. К таким иным правам ВОЗ относит право каждого человека на наивысший достижимый уровень сексуального здоровья, включая доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья; право на поиск, получение и передачу информации, относящейся к сексуальности; право на сексуальное образование; право на уважение физической неприкосновенности; право на свободу в выборе партнера; право на самостоятельное принятие решения иметь детей или нет и когда их иметь и др.³⁴.

Кроме того, в российской доктрине международного права получила распространение теория личностных (соматических) прав человека. К ним сторонники этой теории обычно относят такие права человека, как право на смерть, право распоряжаться своими органами и тканями, право на перемену пола, право на клонирование, право на употребление наркотиков и психотропных веществ, репродуктивные права (искусственное оплодотворение, аборт, стерилизация, контрацепция), сексуальные права человека и т. п.³⁵

Позволю себе в этом вопросе быть не патристичным. Представляется, что здесь мы имеем дело не с научной доктриной, а со своеобразной компиляцией прав человека в сфере биоэтики, сексуальных прав, вопросов морального плана и деяний, криминализованных нашим законодательством³⁶.

Несмотря на столь разнообразные идеи о новых поколениях прав человека, следует признать, что постепенно энтузиазм и всплеск активности в этой области идет на убыль. Иногда даже складывается впечатление, что «идея себя исчерпала» или близка к этому. Нет, развитие самых различных вопросов в об-

ласти прав и свобод человека в рамках международного права продолжается, хотя, на наш взгляд, не без присутствия демонстративно инерционных процессов. Да и в развитии теории общепринятых прав и свобод человека сегодня наметился откровенный застой. Одним из проявлений этого непреложного факта как раз и являются рожденная в явных потугах теория соматических прав и появление «новых» формулировок прав и свобод человека, представляющих собой откровенные компилятивные суррогаты из уже существующих признанных прав и свобод³⁷.

На этой волне даже стали возникать доктрины новых поколений прав человека, которые вообще выходят за рамки общепризнанных концептуальных позиций в этой сфере правового регулирования³⁸.

Не вступая в дискуссию о принадлежности новых прав человека к четвертому, пятому или иному их поколению, отметим, что сложившийся общий подход к их формированию в международном праве (с различными промежуточными этапами или незначительными отклонениями), сохраняется. Как правило, первоначально появляются соответствующие национальные законы. После этого на международном уровне (часто региональном) провозглашается существование тех или иных новых прав человека в декларативных документах (причем этот этап постепенно утрачивает свое первоначальное значение). Затем осуществляется международно-правовое регулирование на уровне региональных организаций и, наконец, по этим вопросам принимаются международно-правовые акты универсального характера, как правило, в рамках ООН. Возьмем в качестве примера ситуацию с запретом клонирования человека. Первоначально он появляется в Европе в виде соответствующего национального законодательства Испании (Закон о процедурах, способствующих репродукции 1988 г.), ФРГ (Федеральный закон ФРГ о защите эмбрионов 1990 г.), Дании (Акт о системе научных комитетов по этике и управлению биомедицинскими исследовательскими проектами 1992 г.) и других государств. Затем, в 1998 году, к Конвенции Совета Европы о правах человека в биомедицине 1996 г. принимается Дополнительный протокол о запрете клонирования человека. После чего запрет клонирования был установлен в Хартии Европейского Союза об основных правах. А в 2005 г. уже в рамках ООН принимается Декларация о клонировании человека. Нетрудно предположить, что вскоре (в силу все того же процесса международно-правовой экспансии) в повестке дня этой организации появится и соответствующая конвенция.

Что касается третьего направления эволюции правового регулирования прав человека и основных свобод, то оно нацелено на создание международных механизмов защиты прав человека.

Конечно, соответствующий механизм защиты таких прав сегодня существует на уровне каждого отдельного государства. Его основные элементы стали формироваться значительно раньше, чем права человека получили международное признание. Так, национальная защита прав человека осуществляется (должна осуществляться) всеми органами и всеми ветвями государственной власти. Это и глава государства, и

31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=29897> (25.05.2016)

32 Собрание законодательства РФ. 27.05.2002. – № 21. – Ст. 1917.

33 См., например: Тарасьянц Е. В. Международная защита и поощрение прав человека в области биомедицинских исследований. М.: БИ, 2011; Глушкова С. И. Права человека в России: Учебное пособие. М., 2005. – С. 363-391; Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Нюрнбергский кодекс и дальнейшее международно-правовое регулирование вопросов биоэтики // Российский ежегодник международного права. – 2006. – СПб. – 2007. – С. 122-133.

34 См. подробнее: Европейское региональное бюро ВОЗ и ФЦПСЗ. Стандарты сексуального образования в Европе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.universallibrary.ru/book/60814/chitat_knigu.shtml#r22 (25.05.2016)

35 См.: Рашидханова Д. К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 4 – С. 40-44; Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 24-25 и др.

36 См.: Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1 – С. 69-81.

37 Так, Глобальный этический кодекс туризма (1999 г.) формулирует в качестве одного из новейших прав человека – право на туризм. Это право, при ближайшем рассмотрении оказывается правом, довольно произвольно скомпилированным из давно признанных прав и свобод человека. Это, скажем, право человека покидать свою страну и возвращаться в нее, право на здоровую окружающую среду, право на охрану здоровья, право на доступ к культурным ценностям и некоторые другие.

38 См.: Ивентьев С. И. Четвертое и пятое поколение прав человека // Гуманитарные науки: сборник научных трудов. Часть II. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2010. – С. 47-49; Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. – 2000. – № 31 – С. 42-80; Лазарев С. Н. Диагностика кармы. Книга 12. СПб., 2007. – С. 81 и др.

законодательные и исполнительные, и судебные органы, это и специально создаваемые государственные структуры, например органы прокуратуры или Уполномоченные по правам человека. Кроме того, в рамках развития гражданского общества в государствах стали возникать многочисленные негосударственные образования (общества защиты прав потребителей, солдатских матерей, налогоплательщиков и др.), деятельность которых направлена на оказание в первую очередь юридической помощи гражданам при защите ими своих прав.

Однако все более проявляется тенденция постепенного перераспределения компетенций в деле защиты прав и свобод человека в пользу международных органов и даже регулирования форм национальной защиты прав человека в пользу международного права.³⁹

Среди международной защиты прав человека и основных свобод сегодня можно выделить два основных направления. Во-первых, это осуществление защиты институциональными структурами в рамках международных межправительственных организаций. Во-вторых – защита со стороны так называемых конвенционных контрольных органов, создаваемых на основе той или иной конвенции с целью контроля над соблюдением государствами принятых на себя обязательств.

Институциональные структуры крайне разнообразны. Скажем, в рамках ООН в механизме защиты прав человека сегодня участвуют все главные органы этой организации и их вспомогательные подразделения, а также Совет ООН по правам человека и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и др. Контроль над претворением в жизнь нормативных актов МОТ осуществляет Комитет экспертов. Он рассматривает доклады государств-участников конвенций МОТ и представляет свои заключения руководящим органам этой международной организации. В рамках ЮНЕСКО для целей подобного контроля был создан Комитет по конвенциям и рекомендациям.

Соответствующие механизмы защиты прав человека есть, как уже отмечалось, и у международных организаций регионального уровня⁴⁰. При этом формирование региональных международных договорных контрольных механизмов обычно идет по пути не только создания комиссий, но и соответствующих судов по правам человека.

Кроме того, как уже отмечалось, соблюдение обязательств государств в области прав человека контролируется специально создаваемыми на международном уровне органами, которые учреждаются на основании международных договоров или же имеют межправительственный характер. Особое значение здесь принадлежит конвенционным (договорным) контрольным органам, поскольку они, по выражению Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, «находятся в центре международной системы защиты прав человека и действуют как двигатели, переводящие универсальные нормы в социальную справедливость и индивидуальное благополучие»⁴¹.

В настоящее время действуют десять таких договорных органов, функционирующих в виде девяти комитетов и одного подкомитета:

1. Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации – первый договорный орган, наблюдающий с 1969 г. за исполнением Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.⁴²;

2. Комитет по правам человека, контролирующей с 1976 г. применение Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.⁴³;

3. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, контролирующей с 1985 г. применение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁴⁴;

4. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, действующий с 1981 г. и учрежденный для наблюдения за применением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.⁴⁵;

5. Комитет против пыток, созданный в 1987 г., наблюдающий за применением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.⁴⁶;

6. Комитет по правам ребенка, с 1991 г. осуществляет контроль над применением Конвенции о правах ребенка 1989 г.⁴⁷ и двух протоколов к ней: Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2000 г. и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г.;

7. Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, начавший свою работу в 2004 г. и наблюдающий за применением Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.⁴⁸;

8. Комитет по правам инвалидов, учрежденный в 2008 г. для наблюдения за применением Конвенции по правам инвалидов 2006 г.⁴⁹;

9. Комитет по насильственным исчезновениям был учрежден в 2011 г. после вступления в силу Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.⁵⁰;

10. Подкомитет по предупреждению пыток, учрежден для контроля над соблюдением Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 2002 г.⁵¹ Провел свою первую сессию в 2007 г.

В своей деятельности эти международного конвенционные органы используют три основные формы контроля. Рассмотрим их на примере деятельности Комитета по правам человека. Все государства – участники систематически (раз в пять лет) представляют ему свои доклады о выполнении своих

39 Начало регламентации этих вопросов международными нормами положила разработка и принятие Принципов, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижских принципов), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 48/134, в 1993 г. Текст принципов см.: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 49 (A/48/49), С. 369–370.

40 О международных механизмах защиты прав человека на региональном уровне см. также: Иванов Д. В., Тарасьянц Е. В. Международное право защиты и поощрения прав человека: прошлое, настоящее и будущее (Часть 2) // Московский журнал международного права. – 2008. – № 2. – С. 22–42.

41 Предисловие Генерального секретаря к докладу Верховного комиссара ООН по правам человека об укреплении системы договорных органов по правам человека от 26 июня 2012 г. // Док. ООН A/66/860. – С. 5.

42 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI. – М., 1973. – С. 109–118.

43 Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // UNTS, Vol. 999, P. 225–240.

44 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // UNTS, Vol. 993, P. 35–43.

45 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. // UNTS, Vol. 1249, P. 101–189.

46 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. // UNTS, Vol. 1465, P. 51–143.

47 Конвенция о правах ребенка 1989 г. // UNTS, Vol. 1577, P. 25–97.

48 Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. // UNTS, Vol. 2220, P. 178–267.

49 Конвенция по правам инвалидов 2006 г. // UNTS, Vol. 2515, P. 47–157.

50 Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. // UNTS, Vol. 2716, P. 188–299.

51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/docid/50ed3d252.html> (25.05.2016)

обязательств, принятых на себя по Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года. Комитет рассматривает их и выдает соответствующие рекомендации (первая форма). Если какое-либо государство того желает, то оно в специальном заявлении может признать право Комитета в качестве дополнительной формы контроля, рассматривать жалобы на невыполнение этим государством своих обязательств по этому договору, поступившие от других государств-участников (вторая форма). Наконец, если государство подпишет Первый факультативный протокол к этому Пакту, то тем самым оно признает право уже частных лиц подавать такую жалобу в Комитет по правам человека (третья форма).

В то же время Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., а также Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах предусматривают возможность использования еще одной (четвертой) формы контроля - проведение расследований по информации, свидетельствующей о серьезных и систематических нарушениях своих обязательств государством-участником⁵².

До недавнего времени, наиболее распространенной (а временами и единственной) формой контроля договорных органов являлось рассмотрение докладов государств - участников пакта или конвенции и дача соответствующим контрольным органам на основе рассмотрения этого отчета своих рекомендаций. В то же время семь договорных органов, за исключением Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета по правам инвалидов и Подкомитета по предупреждению пыток, обладают компетенцией получать и рассматривать межгосударственные жалобы. Правда, в практике таких органов эта функция, насколько нам известно, еще ни разу так и не была реализована. Что же касается индивидуальных жалоб на нарушения прав, закрепленных в международных договорах по правам человека, то в настоящее время их уполномочены получать и рассматривать восемь комитетов. После вступления в силу процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб Комитетом по защите прав всех трудящихся - мигрантов и членов их семей⁵³, их станет девять, т. е. практически все договорные органы, за исключением Подкомитета по предупреждению пыток, будут иметь возможность получать и рассматривать жалобы индивидов.

Но говоря о вопросах компетенции указанных договорных контрольных международных органов, мы вновь вынуждены вернуться к процессу международно-правовой экспансии. Приходится констатировать, что идет непрерывный поступательный процесс прямого или скрытого реформирования указанной компетенции в сторону расширения полномочий контролирующих органов и усиления императивности принимаемых ими решений. Так первоначально указанные выше рекомендации контрольных органов (в том случае, когда международные договоры по правам человека вообще предусматривали такое полномочие), как правило, носили (могли носить) только самый общий характер. Но постепенно с этим правом в рамках фактически всех конвенционных органов происходит удивительная метаморфоза. Пользуясь тем, что в соответствующих статьях договоров не всегда четко был прописан характер таких рекомендаций и, опираясь на право принимать собственные правила процедуры, которым наделены эти договорные органы, в конечном счете, все они перешли

от рекомендаций общего характера к рекомендациям (требованиям и замечаниям) вполне конкретным. Любопытно и то, что сегодня выдача таких рекомендаций используется всеми международными договорными контрольными органами, несмотря на то, что не все международные договоры по правам человека прямо предусматривают для них такое полномочие. Что касается права таких контрольных органов рассматривать индивидуальные жалобы на несоблюдение государствами прав человека, то до 2000 года такими полномочиями обладали только три из них, но сегодня, как уже отмечалось, их уже восемь и скоро станет девять.

В связи с этим обращает на себя внимание кардинальные изменения в компетенции Комиссии по правам человека (Совета ООН по правам человека). После принятия Международных Пактов 1966 г., эта Комиссия ООН выполнила свою задачу, но расформирована не была. В 1967 году Экономический и Социальный Совет принял резолюцию № 1235, которая фактически наделила ее правом рассматривать вопросы, связанные с нарушениями прав человека в любой точке земного шара. Более того, 27 мая 1970 г. ЭКОСОС принимает резолюцию 1503 (XLVIII) о процедуре рассмотрения этой Комиссией сообщений, касающихся нарушения прав человека и основных свобод. В соответствии с этой резолюцией Комиссия (Совет) стала правомочна получать, а в необходимых случаях и выносить на обсуждения в ходе годовых сессий, информацию о грубых и систематических нарушениях прав человека. При этом сообщение может быть представлено любым индивидом, группой лиц, неправительственной организацией, которые стали жертвами нарушений или обладают информацией об имевших место нарушениях⁵⁴. Правда, это касалось не частных случаев нарушения прав человека, а ситуаций, которые затрагивают интересы большого числа людей на протяжении продолжительного периода времени.

Но этим дело не ограничилось. В 2006 году ГА ООН одобряет резолюцию 60/251 «Совет по правам человека»⁵⁵, в соответствии с которой не только был создан по существу новый международный правозащитный орган⁵⁶, заменивший Комиссию по правам человека, но и был учрежден механизм так называемого Универсального периодического обзора (УПО). Теперь уже все государства должны представлять в указанный Совет доклады о выполнении своих обязательств в сфере прав человека даже по тем договорам, в которых они не участвуют⁵⁷.

Остается только согласиться с В. А. Карташкиным в том, что «в рамках ООН уже длительное время функционирует специальная процедура по рассмотрению индивидуальных и групповых жалоб на массовые и систематические нарушения прав человека во всех государствах-членах ООН независимо от того, являются они участниками каких-либо договоров или нет»⁵⁸.

54 В то же время сообщение не должно быть анонимным, должно содержать достоверную информацию, не должно противоречить принципам Устава ООН, а также подаваться после исчерпания внутренних государственных средств правовой защиты.

55 A/RES/60/251

56 Предложения об учреждении Совета по правам человека в качестве главного органа ООН не были приняты Генеральной Ассамблеей.

57 Правда, контроль над соблюдением ими прав человека осуществляется раз в четыре с половиной года, в то время как другие государства (ратифицировавшие основные международные договоры по правам человека) отчитываются перед договорными (конвенционными) органами ежегодно, а иногда и по несколько раз в год. О сложившейся ситуации см. подробнее: Абашидзе А. Х. Организация Объединенных Наций и права человека. - М., 2009. С. 144-181; Абашидзе А. Х., Гольтыев А. О. Универсальные механизмы защиты прав человека. - М., 2013. - С. 44-54.

58 Карташкин В. А. Изменение нормативного содержания основных принципов современного международного права. МЖМП. - 2015. - № 1. - С. 34.

52 Следует признать целесообразным создание аналогичных механизмов в структуре и других комитетов.

53 В соответствии со ст. 77 Конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов для этого нужно признание компетенции Комитета десятью государствами-Членами. По состоянию на август 2015 г. только 2 государства-участника (Мексика и Уругвай) сделали соответствующее заявление.

В то же время эффективность этого вида работы Совета по правам человека вызывает серьезные сомнения⁵⁹. Так, если первоначально в его адрес поступало несколько тысяч индивидуальных и групповых жалоб, то сегодня их поток сильно сократился. Дело в том, что фактически была создана трехступенчатая система их рассмотрения. Так, первоначально такая жалоба рассматривается специально созданной Рабочей группой по сообщениям Консультативного комитета, которая определяет, свидетельствует ли рассматриваемая жалоба «о систематических и достоверно подтвержденных грубых нарушениях прав человека и основных свобод». Основная масса жалоб отвергается на этом этапе. В случае положительного решения жалоба передается в Рабочую группу по ситуациям (созданной в рамках Совета ООН по правам человека и состоящей из представителей государств-членов), которая обсуждает поступившие жалобы и отвергает большинство из них как «несоответствующие критерию преемственности». В результате эта группа передает Совету, и то не всегда, одну-две жалобы, по которым Совет если и выносит свои решения, то и они носят только рекомендательный характер⁶⁰.

Но вернемся к существующей системе международного договорного контроля. Она тяжела, неповоротлива и дорогостояща. Количество жалоб в конвенционные органы огромно, а число докладов государств измеряется тысячами. Ни государства не успевают их писать (задержки иногда составляют 10 и более лет), ни контрольные органы их своевременно рассматривать. Да и принимаемые решения и рекомендации часто не выполняются, а эффективный контроль над их осуществлением фактически отсутствует.

Правда, определенные нерешительные попытки изменить ситуацию уже принимаются. Так, 9 апреля 2014 г. Генеральная Ассамблея ООН без голосования приняла Резолюцию «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека»⁶¹, которая, в частности, предусматривает ряд мер, направленных на сокращение расходов в деятельности таких органов с целью реинвестирования сэкономленных средств в саму систему. К сожалению, некоторые такие меры, например, сокращения числа рабочих языков, представляются, мягко говоря, неактуальными, особенно на фоне их малой финансовой эффективности. Здесь также следует упомянуть и о мерах, предложенных Верховным комиссаром ООН по правам человека⁶², получивших развитие в концептуальном документе, подготовленном его секретариатом⁶³. Правда их суть сводится фактически к одному – обоснованию создания единого контрольного органа, причем функционирующему не на сессионной, а на постоянной основе.

Думается, что подобными полумерами решить нависшую проблему нельзя. Рано или поздно, но мир примет многочисленные предложения, высказываемые в современной доктрине⁶⁴ по разработке и заключению нового, единого, все-

объемлющего, отвечающего требованиям сегодняшнего дня Пакта по правам человека (или так называемой Хартии прав человека для XXI века). В рамках этого процесса можно было бы избежать недостатков предыдущих Пактов, учесть изменения многих подходов в регулировании соответствующих отношений, ввести новые нормы и принципы, сложившиеся в результате практики последних лет⁶⁵.

Представляется, что в рамках такого универсального международного акта можно было бы предусмотреть и создание единого международного контрольного органа (на смену всей системе договорных органов по правам человека, существующим сегодня). При этом следовало бы четко регламентировать все применяемые им формы контроля, включая представление государствами единого периодического доклада по соблюдению своих обязательств по всем основополагающим правам человека, а также процедуру рассмотрения индивидуальных и коллективных жалоб на нарушения прав человека в государстве – члене ООН.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Абдалла И. А. Арабская хартия прав человека // Правоведение. – СПб. – 2000. – № 1. – С. 196-200.
2. Абашидзе А. Х., Гольтяев А. О. Универсальные механизмы защиты прав человека. – М., 2013.
3. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1 – С. 69-81.
4. Глушкова С. И. Права человека в России: Учебное пособие. – М., 2005.
5. Гремза Н. Ю. Возможные пути реформирования системы конвенционных органов в области международной защиты прав человека // Московский журнал международного права. – 2004. – № 2. – С. 18-36.
6. Иванов Д. В., Тарасьянц Е. В. Международное право защиты и поощрения прав человека: прошлое, настоящее и будущее (Часть 2) // Московский журнал международного права. – 2008. – № 2 – С. 22-42.
7. Ивентьев С. И. Четвёртое и пятое поколение прав человека // Гуманитарные науки: сборник научных трудов. Часть II. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2010. – С. 47-49.
8. Карташкин В. А. Изменение нормативного содержания основных принципов современного международного права. МЖМП. – 2015. – № 1. – С. 29-37.
9. Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 16-26.
10. Рашидханова Д. К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 4. – С. 40-44.
11. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. – 2000. – № 31. – С. 42-80.
12. Тарасьянц Е. В. Международная защита и поощрение прав человека в области биомедицинских исследований. – М.: БИ, 2011.
13. Bossugt M. The New Human Rights Council: A First Appraisal. Netherlands. Human Rights Quarterly. 2006.
14. Le Conseil des droits de L'home: Une reform douteuse? Droit du pouvoir du droit. – Broussels, 2007.
15. Kartashkin V. A. A Common Global Home // Human Rights for the 21st Century, Foundation for Responsible Hope; A US-Post Soviet Dialogue. – N.Y., 1993. – P. 223-227

59 См., например: Bossugt M. The New Human Rights Council: A First Appraisal. Netherlands. Human Rights Quarterly. – 2006. – P. 551-555; Le Conseil des droits de L'home: Une reform douteuse? Droit du pouvoir du droit. Broussels, 2007. – P. 1089-1097.

60 Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. – М., 2015. – С. 93.

61 См.: A/RES/68/268.

62 См.: In Larger Freedom – Towards Development, Security And Human Rights: report // Doc. UN A/59/2005. 21 March, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/press/en/2005/ga10334.doc.htm> (25.05.2016)

63 См.: Concept paper on the High Commissioner's Proposal for a unified standing treaty body // Doc. UN HRI/MC/2006/2. 22 March 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/HRI.MC.2006.2.pdf> (25.05.2016)

64 Права человека: учебник/ отв. ред. Е. А. Лукашева. – М., 2009. С. 511; Kartashkin V. A. A Common Global Home // Human Rights for the 21st Century, Foundation for Responsible Hope; A US-Post Soviet Dialogue. – N.Y., 1993. – P. 223-227; Gross B., Kartashkin V. Goals for a Stronger United Nations // Ibid. – P. 228-233.

65 См. подробнее: Гремза Н. Ю. Возможные пути реформирования системы конвенционных органов в области международной защиты прав человека // Московский журнал международного права. – 2004. – № 2. – С. 18-36.

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института Всероссийского государственного университета юстиции

ЗАБЕЛИНА Виктория Владимировна

магистр Санкт-Петербургского института Всероссийского государственного университета юстиции

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье анализируется ряд наиболее актуальных проблем правоприменения общеевропейских правовых норм в области нотариальной деятельности. На основе изучения опыта деятельности нотариусов во Франции, Нидерландах, Великобритании и ряда стран Восточной Европы, а также отдельных решений Европейского суда, авторы выделяют основные направления развития нотариата в системе интеграционных процессов в ЕС.

Ключевые слова: Европейский Союз, нотариат, нотариальная деятельность, скривенер-нотариус, Европейский Кодекс Нотариальной этики.

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional and international law sub-faculty of the St. Petersburg Institute of Russian State University of Justice

ZABELINA Viktoriya Vladimirovna

magister student of the St. Petersburg Institute of Russian State University of Justice

INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF THE EUROPEAN NOTARY IN THE MEMBER STATES OF THE EU

The article analyzes some of the most urgent problems of European enforcement of legal norms in the field of notarial activity. On the basis of the experience of the Notaries in France, the Netherlands, the UK and several countries in Eastern Europe, as well as individual decisions of the European Court of the authors identify the main obstacles to the integration processes in the field of notarial activity in the EU.

Keywords: The European Union, notary, notarial activity, Scrivener Notaries, European Code of Notarial Professional Ethics.

На сегодняшний день, Европейский Союз, несмотря на все сложности политического, экономического, правового характера, остается динамично развивающейся международной организацией. Он объединяет двадцать восемь стран Европы. При чем, объединение происходит не только в рамках таможенных границ, но и культурной, политической и правовой интеграции.

Закономерно, что не все государства-члены Европейского Союза, согласны с проводимой ЕС политикой. Однако проблема заключается не только в нежелании проведения интеграционных процессов, со стороны определенных политических кругов некоторых государств-членов ЕС, но и в реализации некоторых общеевропейских правовых норм на практике. Рассмотрим ряд проблем правоприменения на примере нотариальной деятельности.

Одной из проблем европейского нотариата является право свободного перемещения, выбора места жительства и работы, всех граждан ЕС. Дело в том, что в Европейском Союзе сосуществуют государства с различной историей, а следовательно, и с различными правовыми системами. Так, например, большинство стран Западной Европы объединены в семью континентального права в то время, как в Великобритании и Ирландии существует английское право. И даже в рамках семьи континентального права, невозможно говорить о полном единообразии национальных систем права.

Например, и Франция, и Хорватия, и Эстония входят в число стран континентального права. Однако Францию, неформально называют родиной современного нотариата и традиции нотариального права, сформированные в этой стране, никак нельзя сравнивать с правом Хорватии, Эстонии или других стран Восточной Европы. Такие страны, как Польша, Чехия, Словакия менее чем тридцать лет назад были странами

с социалистической правовой системой, в то время как, Эстония, Латвия и Литва входили в состав СССР. Социалистическое право, во многом преобразовало внутригосударственное правопонимание и правоприменение в сфере нотариальной деятельности. По сути, социалистическое право отрицало нотариат в его «буржуазном» проявлении. Отсутствовала частная нотариальная практика, а нотариус фактически рассматривался в качестве государственного служащего¹.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что страны Восточной Европы, при всем их желании развивать демократические институты, в течение долгого времени просто не имели такой возможности. Следовательно, нотариальную деятельность осуществляемую во Франции, традиции нотариата этой страны, невозможно сравнивать с нотариальной деятельностью осуществляемой в странах Восточной Европы.

Франция и ряд других европейских государств, а именно: Королевство Бельгия, Королевство Люксембург, Австрийская Республика, ФРГ, Греческая Республика, Республика Португалия, стали проводить дискриминационную практику в рамках нотариальной деятельности в ЕС.

Договор о функционировании Европейского Союза, закрепляет право за гражданами стран Европейского Союза свободно перемещаться по территории ЕС и «предполагает отмену любой дискриминации по признаку национального гражданства между работниками государств-членов в вопросах трудовой деятельности, заработной платы и других усло-

1 Закон СССР «О государственном нотариате» от 19 июля 1973 года, с изменениями и дополнениями внесенными Указом Президиума ВС СССР от 16.02.1979 // Москва, «Юридическая литература», 1984.

вий труда»². Однако предполагается, что данная норма права не распространяется на работу в публичной администрации³.

Франция и некоторые другие вышеназванные страны, в течение нескольких лет, приравнивали нотариальную деятельность к государственной службе. Ссылаясь, на оговорку, данную в пункте 2, статьи 45 Договора о функционировании Европейского Союза, и не допускали к выполнению нотариальных полномочий граждан других стран Европейского Союза. Такое решение, было подкреплено тезисом о том, что нотариус в ходе осуществления своей деятельности, может сталкиваться с документами, составляющими личную тайну, коммерческую тайну, и даже государственную тайну. Следовательно, осуществление нотариальной деятельности иностранными гражданами, может влиять на государственный суверенитет и на реализацию права невмешательства во внутренние дела государства.

Европейская Комиссия, в течение нескольких лет, изучала эту проблему. Главным вопросом, стоявшим перед ней, был вопрос о правомерности недопущения к нотариальной практике иностранных граждан, являющихся одновременно, гражданами Европейского Союза. В результате проверки, Европейская Комиссия подала иск против семи государств-членов ЕС, в Европейский Суд.

В 2011 году, Европейский Суд вынес решение, в котором признал дискриминацию по принципу гражданства, неправомерной. В решении суда говорится о том, что основной задачей нотариуса, является изучение подлинности соглашений и фиксация этого факта. Деятельность нотариуса, по мнению суда: «не является прямо и конкретно связанной с исполнением официальных полномочий»⁴. Кроме того, суд обратил внимание на тот факт, что нотариусы несут личную и материальную ответственность перед своими клиентами, что отличает их от государственных служащих, ответственность за действия которых, берет на себя государство.

Из сказанного, Европейский Суд делает вывод о том, что нотариальная деятельность не может приравниваться к государственной службе, а, следовательно, государства, проводившие дискриминационную практику, должны ее прекратить и допустить к осуществлению нотариальной деятельности любых граждан стран ЕС, обладающих достаточной квалификацией для этого.

Некоторые европейские юристы, выразили озабоченность в связи с таким решением. По их мнению, это право может привести к «нотариальной миграции», когда профессиональные нотариусы будут покидать свои страны, в поисках более выгодного места работы. В результате таких перемещений, может появиться более высокая концентрация нотариусов в развитых странах, и нотариальная «пустота» в менее развитых странах⁵.

На практике, эти опасения оказались не до конца обоснованными. С одной стороны, в некоторых государствах, свободное перемещение нотариусов, действительно привело к сво-

еобразному кризису. Например, в Нидерландах и Франции, наблюдается высокая концентрация нотариусов в крупных городах и полное их отсутствие в провинции⁶.

С другой стороны, стоит понимать, что помимо гражданства, лица, претендующие на получение права заниматься нотариальной деятельностью, должны обладать соответствующей компетенцией и проходить специальные конкурсы. Например, нотариальное право ФРГ знает несколько видов нотариусов: частные нотариусы, нотариусы-адвокаты, нотариусы – государственные служащие⁷. Каждая федеральная земля отдает предпочтение одному из названных видов нотариусов и устанавливает правила проведения конкурса на соискание этой должности. Следовательно, нотариальной деятельностью будет заниматься то лицо, которое обладает достаточной компетенцией и отвечает установленным законом требованиям. При соблюдении этих условий, гражданство лица, выполняющего нотариальные функции, действительно не имеет значения.

Можно говорить и о второй проблеме. Она заключается в том, что даже в странах континентальной правовой семьи, наблюдаются разночтения в понимании роли и функций нотариуса. Уже говорилось о том, что право Германии, выделяет три вида нотариусов (частные нотариусы, нотариусы-адвокаты, нотариусы – государственные служащие), а например, в Португалии нотариусы имеют статус государственных служащих. Следовательно, возникает вопрос о коллизиях, возникающих между нормами международного права, европейского права, внутригосударственного права и национальными традициями.

Эта проблема наиболее наглядно, может быть проиллюстрирована на примере Великобритании.

В силу особого исторического развития и специфики английской правовой системы, понятия нотариус и нотариальная деятельность в Великобритании, коренным образом отличаются от понимания придаваемого правом Европейского Союза. Только после вступления Великобритании в ЕС, европейское понимание нотариальной деятельности стало распространяться на британское право.

На данный момент, в Великобритании, существует два вида нотариусов: обычный нотариус и скривенер-нотариус. В результате исторического развития, английское право, долгое время игнорировало письменный договор, как существенное доказательство. Судебный процесс, строился в основном на свидетельских показаниях.

Обычные нотариусы, занимаются фактически, юридической практикой, не относящейся к нотариальным видам деятельности: юридическая консультация, адвокатура и лишь, изредка выполняют непосредственно нотариальные функции. На сегодняшний день, понятие обычного нотариуса, в Великобритании, существенно отличается от европейского понимания⁸.

Нотариальной деятельностью, в европейском понимании этого термина, занимаются скривенер-нотариус⁹. Сообщество скривенер-нотариусов, является достаточно закрытым и привилегированным. Их деятельность не зависит от «Общества

2 Договор о функционировании Европейского Союза, от 25 марта 1957 года ст. 45, п. 1, // документ опубликован на официальном сайте Европейского парламента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europa.europa.eu/> (дата обращения: 28.01.2017).

3 Договор о функционировании Европейского Союза, от 25 марта 1957 года ст. 45, п. 2, // документ опубликован на официальном сайте Европейского парламента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europa.europa.eu/> (дата обращения: 28.01.2017).

4 Решение суда ЕС «Комиссия против семи государств-членов» от 24.05.2011// документ опубликован на официальном сайте Европейского парламента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europa.europa.eu/> (дата обращения: 28.01.2017).

5 См. например Медведев И. Г. Некоторые тенденции эволюции нотариата и нотариальной формы в мире // Нотариальный вестник. № 5 (Май). № 2014.

6 Там же.

7 Нотариальное право Германии / статья подготовлена Германским Фондом международного правового сотрудничества совместно с Федеральной нотариальной палатой, «Нотариальный вестник» 03 сентября 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://notariat.ru/publ/zhurnal-notarialnyj-vestnik/archive/3406/3440/> (дата обращения: 28.01.2017).

8 Ястребов А. В., Руденко Ю. И. Юридические профессии в Соединенном Королевстве (Англия и Уэльс) // Нотариальный вестник. 1 июля 2012.

9 Там же.

юристов Англии и Уэльса», кроме того, процедура получения звания скривенер-нотариуса, очень трудна даже для английских юристов. В тоже время, их деятельность является непосредственно нотариальной и направлена на сопровождение договоров между британскими физическими/юридическими лицами и иностранными лицами. В силу специфики своей профессии, скривенер-нотариусы разбираются не только в праве Великобритании, но и в европейском нотариальном праве, в его конвенциях, резолюциях и кодексах. Среди них, можно выделить, такие документы как: «Европейский Кодекс Нотариальной этики»¹⁰; Регламент ЕС «О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского свидетельства о наследовании»¹¹; Резолюция Европейского парламента «Нотариат в Европейском Сообществе»¹². Особо отметим, что «Европейский Кодекс Нотариальной этики» является соглашением между европейскими нотариусами и носит скорее морально-этический характер, нежели обязательный.

Таким образом, складывается феноменальная ситуация, при которой британские юристы, исполняющие нотариальные функции, могут разбираться в нотариальном праве европейских стран, лучше, чем уполномоченные лица государств-членов ЕС.

Из вышесказанного можно сделать несколько выводов.

Основной трудностью в деятельности нотариата стран ЕС, связанной с интеграционными процессами, является возможность свободного выбора места жительства и работы всеми гражданами стран Европейского Союза. В результате, такого права возникает недостаток квалифицированных нотариусов в менее развитых местностях, и перенасыщение в крупных, развитых европейских городах.

Также усложняет ситуацию фактическое игнорирование решения Европейского Суда, некоторыми государствами. Несмотря на то, что в 2011 году, Суд запретил проведение дискриминационной политики, в сфере нотариальной деятельности, по признаку гражданства, такие страны, как ФРГ или Великобритания, устанавливают высокие требования, предъявляемые к нотариусам, которые находятся на недостижимом для иностранцев уровне.

Еще одной трудностью, с которой сталкивается европейский нотариат, является различный подход, к пониманию нотариальных функций в разных государствах. Наиболее наглядно, эту проблему, иллюстрирует подход британской юридической практики. В отличие от европейского нотариального права, законодательство Великобритании не возлагает на нотариусов тех, важных полномочий, которыми они обладают в континентальной системе права. Британские скривенер-нотариусы, обладают настолько высокой квалификацией, что могут осуществлять нотариальную практику, практически в любом европейском государстве. При этом их деятельность, будет защищена Решением суда ЕС, от 24 мая 2011 года. Эти проблемы станут еще более противоречивыми для международной правовой и экономической практики европейских

стран в связи с выходом Великобритании из Европейского Союза.

Пристатейный библиографический список

1. Закон СССР «О государственном нотариате» от 19 июля 1973 года, с изменениями и дополнениями внесенными Указом Президиума ВС СССР от 16.02.1979. М.: «Юридическая литература», 1984.
2. Договор о функционировании Европейского Союза, от 25 марта 1957 года // документ опубликован на официальном сайте Европейского парламента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/> (дата обращения: 28.01. 2017).
3. Европейский Регламент ЕС 650/2012 / «О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского свидетельства о наследовании» от 4 июля 2012 года // документ опубликован на официальном сайте Европейского парламента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/> (дата обращения: 28.01. 2017).
4. Резолюция Европейского парламента / «Нотариат в Европейском Сообществе» от 18 января 1994 года // Нотариальный вестник. № 5/6. Май-июнь 1999 года.
5. Решение суда ЕС «Комиссия против семи государств-членов» от 24.05.2011// документ опубликован на официальном сайте Европейского парламента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/> (дата обращения: 28.01. 2017).
6. Медведев И. Г. Некоторые тенденции эволюции нотариата и нотариальной формы в мире // Нотариальный вестник. Май 2014 года.
7. Нотариальное право Германии / статья подготовлена Германским Фондом международного правового сотрудничества совместно с Федеральной нотариальной палатой // Нотариальный вестник. Сентябрь 2012 года.
8. Ястребов А. В., Руденко Ю. И. Юридические профессии в Соединенном Королевстве (Англия и Уэльс) // Нотариальный вестник. Июль 2012 года.
9. Code notarial - Edition 2017, Conseil Supérieur du Notariat, LexisNexis / Code Bleu, 1316 p.
10. Economic impact of regulation in the field of liberal professions in different Member States. Iain Paterson, Marcel Fink, Anthony Ogus. Study for the European Commission, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/competition/sectors/professional_services/studies/executive_en.pdf.
11. European Code of Notarial Professional Ethics, Council of the Notariats of the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/061-private-act.pdf>.

10 «Европейский Кодекс Нотариальной этики», принят Конференцией нотариусов Европейского Союза 3–4 февраля 1995 года в Неаполе, изменен 20–21 октября 1995 года в Граце, 17–18 марта 2000 года в Брюсселе и 9 ноября 2002 года в Мюнхене.

11 Европейский Регламент ЕС 650/2012 «О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского свидетельства о наследовании», от 4 июля 2012 г.

12 Резолюция Европейского парламента «Нотариат в Европейском Сообществе», от 18 января 1994 г.

МЕЗЯЕВ Александр Борисович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»

К ВОПРОСУ ОБ ИММУНИТЕТАХ СУДЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ (ДЕЛО СУДЬИ АЙДЫНА АКАЯ)

В статье рассматривается вопрос об иммунитетах судей международных уголовных трибуналов на примере ситуации, возникшей в результате ареста судьи Международного остаточного механизма уголовных трибуналов (МОМУТ), созданного Резолюцией Совета Безопасности ООН № 1966 в 2010 году. Арест турецкими властями судьи А. Акая, являющегося гражданином Турции, поставил ряд важных правовых вопросов, в частности, вопрос об иммунитете судьи международного трибунала в отношении юрисдикции государства своего гражданства по вопросам, не относящимся к исполнению его обязанностей в трибунале. По мнению автора, требование президента МОМУТ Т. Мерона к турецким властям освободить судью, не получило убедительного юридического обоснования. Кроме того, не получило убедительного обоснования блокирование президентом МОМУТ судебного процесса А. Нгибаратваре в связи с арестом судьи Акая. Автор предлагает ряд возможных мер, которые бы позволили продолжить рассмотрение дела с одной стороны, не ухудшая положение судьи Акая, с другой.

Ключевые слова: Международный остаточный механизм уголовных трибуналов, сотрудничество государств с международными трибуналами, иммунитеты по международному праву, иммунитеты судей международных трибуналов, право обвиняемого на рассмотрение дела без неоправданных задержек.

Мезяев А. Б.

MEZYAEV Aleksandr Borisovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Constitutional and international law sub-faculty of the University of management "TISBI"

ON THE MATTER OF THE IMMUNITIES OF JUDGES OF INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNALS (CASE OF JUSTICE AYDIN AKAY)

The article examines the issue of the immunities of judges of international criminal tribunals on the example of the situation that arose as a result of the arrest of a judge of the UN Residual Mechanism for International Criminal Tribunals (MICT), established by the United Nations Security Council Resolution No. 1966 in 2010. The arrest of Judge Aidyn Akay, Turkish citizen, by the Turkish authorities, raised a number of important legal issues, in particular, the question of the immunity of a judge of the international tribunal regarding the jurisdiction of the State of his nationality on matters not related to the performance of his duties at the tribunal. The author argues that the President of the MICT T. Meron, reporting the Republic of Turkey of non-cooperation with the tribunal, has not presenting the convincing legal justification for his action. Moreover, the blocking by the MICT President of the trial of A. Ngibaratware in connection with the arrest of Judge Akay also had not received any convincing legal justification. The author suggests a number of possible measures that would allow the case to be continued on the one hand, without worsening the situation of Judge Akay, on the other.

Keywords: International residual mechanism for the criminal tribunals; cooperation of States with international tribunals; immunities under international law; immunities of judges of international tribunals; right of the accused to be tried without undue delay.

31 января 2017 года президент «Международного остаточного механизма по уголовным трибуналам» (далее – МОМУТ) Т. Мерон издал распоряжение в отношении правительства Турции о том, оно должно в двухнедельный срок освободить из-под ареста судью «Механизма» А. Акая.¹ В указанный срок судья А. Акая освобожден не был и Т. Мерон направил письмо в СБ ООН с сообщением об отказе Турции сотрудничать с трибуналом.

Это первый случай ареста судьи международного судебного учреждения, возникший в практике современной международной юстиции, который поставил ряд интересных правовых вопросов, прежде всего, объема и пределов иммунитетов сотрудников органов международной уголовной юстиции.

С середины 1990-х годов начался активный процесс создания органов международной уголовной юстиции. В Статутах первых международных уголовных трибуналов *ad hoc* вопрос

об иммунитетах был урегулирован следующим образом. В отношении судей, обвинителей, секретариата и персонала трибуналов провозглашалась применимость Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года. То же касалось. Кроме того, отмечалось, что судьи, обвинитель и секретарь «пользуются привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, предоставляемыми, согласно международному праву, дипломатическим представителям». При этом персонал обвинителя и секретаря получил привилегии и иммунитеты, предоставляемые должностным лицам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьями V и VII Конвенции 1946 года.² Как видим, международные уголовные суды и трибуналы установили для своих судей самые высшие стандарты иммунитетов. Профессор С. А. Егоров справедливо отмечает тенденцию расширения сферы действия дипломатических иммунитетов,³ в част-

1 Prosecutor v. Nriabarware. MICT, [Pre-Review Judge] Order to the Government of the Republic of Turkey for the Release of Judge Aidin Sefa Akay. 31.01.2017. Para 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jrad.unmict.org/webdrawer/webdrawer.dll/webdrawer/rec/239107/view/> (дата обращения: 22.03.2017).

2 Статьи 30 и 29 Статуты Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде.

3 Егоров С. А. Действие института привилегий и иммунитетов в отношении персонала учреждений международной уголовной юстиции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10. С. 32.

ности, приводя пример распространения иммунитета судей МУС во время нахождения их в пути на территории любых государств, через которые они следуют, в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических агентах. Привилегии и иммунитеты предоставляются с целью обеспечения должного отправления правосудия, но не для личных целей судей.⁴ В этой связи, такие иммунитеты могут быть ограничены. Так, в иммунитетах в отношении судьи МУС может быть отказано только абсолютным большинством судей.⁵ Даже судьи Международного Суда ООН обладают лишь функциональным иммунитетом и не пользуются предоставленными им иммунитетами, когда речь идёт о личных делах, не связанных с их работой в Суде.⁶

В сентябре 2016 года впервые в истории международной юстиции возникла проблема с арестом судьи. 25 июля 2016 года, через десять дней после неудачной попытки государственного переворота в Турции, судья Международного остаточного механизма международных уголовных трибуналов Айдын Сефа Акая был арестован в связи с подозрением в участии в данных событиях.⁷ Президент МОМУТ Теодор Мерон занял жёсткую позицию, заключающуюся в необходимости немедленного и безусловного освобождения судьи. Правовым основанием для этой позиции послужила ссылка на иммунитет, которым обладают судьи Международного остаточного механизма по уголовным трибуналам. Однако проблема с личной судьбой судьи А. Акаем осложнилась другой проблемой – судьбой судебного процесса, в котором он принимал участие, а именно процессе А. Нгибаратваре. Рассмотрение дела оказалось заблокированным. При этом президент МОМУТ отказался предпринимать какие-либо меры по замене судьи А. Акая в деле Нгибаратваре. На первый взгляд может показаться, что президент МОМУТ занял верную позицию. Однако анализ всех обстоятельств данного дела позволяет сделать иной вывод.

Прежде всего, рассмотрим аргументы сторон. Позиция президента МОМУТ уже отмечалась: он ссылается на иммунитет судей трибунала согласно статье 29 Статута МОМУТ, которая гласит, что судьи трибунала обладают иммунитетами по Конвенции об иммунитетах и привилегиях ООН 1946 года. Позиция же Турции в официальных документах МОМУТ никогда не отражалась в связи с отказом Турции вступать в какие-либо контакты с трибуналом. Турецкие власти даже отказались принимать письма из МОМУТ, направленные курьером. В этой связи важно обратить внимание на слушания по данному делу, которые прошли в МОМУТ 17 января 2017 г. В связи с отказом Турции присутствовать на данных слушаниях, адвокат [обвиняемого А. Нгибаратваре] П. Робинсон выступил в несколько необычной роли, представив аргументы за Турцию. Сразу оговоримся, что подобное выступление адвоката было неправомерным. Во-первых, адвокат, очевидным образом, не имел на это никаких полномочий. Во-вторых, нельзя утверждать, что отказ присутствовать на слушаниях

означал отсутствие позиции. Власти Турции такую позицию высказали на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, когда представитель Турции заявил, что А. Акай был помещен под стражу в Турции «в соответствии с решением компетентного суда Турции на основании выдвинутых против него уголовных обвинений, которые выходят за рамки его полномочий в качестве судьи Механизма».⁸ Как видим, позиция Турции была высказана, и никакой необходимости в её «вероятностной реконструкции» не было. Отказ представителя Турции присутствовать на судебных слушаниях был определён отказом турецких властей рассматривать «Механизм» в качестве субъекта возникших правоотношений между государством и его гражданином. Указание на то, что такие правоотношения возникли вне рамок осуществления А. Акаем его обязанностей в МОМУТ (верно ли это утверждение или нет), представляет собой правовую позицию Турции.

Тем не менее, адвокат П. Робинсон, выдвинул ряд аргументов, которые, по его мнению, Турция «могла бы выдвинуть, если бы присутствовала на данных слушаниях». Рассмотрим данные аргументы подробнее.

1) Турция, вероятно, могла бы оспорить применимость статей 28 Статута МОМУТ и 55 Правил процедуры и доказывания МОМУТ (которые устанавливают обязанность государств сотрудничать с трибуналом) на том основании, что такая обязанность предписана на стадиях «расследования и подготовки или проведения судебного процесса». Но дело Нгибаратваре не подпадает под эту категорию – оно находится на стадии пересмотра дела, то есть через много лет после завершения судебного процесса. Однако П. Робинсон заявил, что это неважно: «Если Статут трибунала допускает право осуждённого лица на пересмотр его приговора, то «было бы нелепо и несправедливо», чтобы и на настоящую часть процесса не распространялась обязанность государств сотрудничать с трибуналом».⁹

Как видим, адвокат применил расширительное толкование выражения «с расследованием, уголовным преследованием и судебным разбирательством», пытаясь доказать, что данное выражение означает *любую стадию* процесса, а не только конкретно перечисленные и прямо названные. Обращение к английскому, французскому и испанскому вариантам текста показывает, что составители Статута использовали не общий термин (например: «производство по делу»), а перечислили конкретные стадии процесса.¹⁰ Таким образом, оснований для расширительного толкования данного термина, нет. Но самое главное заключается в том, что аргументация адвоката П. Робинсона построена на ошибке. Адвокат в своём анализе полагался на часть 3 статьи 28 Статута МОМУТ. Однако часть 3 данной статьи не применима в настоящей ситуации, ибо регулирует не сотрудничество государств с МОМУТ, а сотрудничество МОМУТ с государствами! Что же касается сотрудничества государств с трибуналом, то этот вопрос регулирует часть 1 той же статьи и используется термин «расследование дел и судебное преследование». То есть, опять-таки, никакого основания для вменения государствам сотрудничества в обязан-

4 Schabas W. The International Criminal Court: A Commentary of the Rome Statute. Oxford University Press. 2010. P. 625.

5 Статья 48 Статута Международного уголовного суда – «Привилегии и иммунитеты».

6 The Statute of International Court of Justice. A Commentary. 2nd edition. Edited by Zimmerman A., others. Oxford University Press. 2012. P. 399.

7 Всего было арестовано около 40 тысяч человек, в том числе более 3 тысяч судей, прокуроров и других работников правоохранительной системы страны. (См.: Coker M. How a Top International Judge Was Trampled by Turkey's Purge // Wall Street Journal, 29 December 2016). По другим данным было арестовано 32 тысячи человека и более 70 тысяч человек допрошены. Более 10 тысяч человек было уволено с государственной службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jurist.org/paperchase/2016/10/turkey-government-dismisses-10000-civil-servants-and-closes-15-media-outlets.php> (дата обращения: 22.03.2017).

8 См. выступление представителя Турции в СБ ООН Бегеча 9 ноября 2016 года // Документ ООН: A/71/PV.44.

9 См. слушания 17 января 2017 года, стенографический отчёт, с.9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jrad.unmict.org/webdrawer/webdrawer.dll/webdrawer/search/rec&sm_recnbr&sm_ncontents=mict-12-29&sm_created&sm_fulltext&sort1=rs_datecreated&count&rows=100&from=180751&page=2 (дата обращения: 22.03.2017).

10 The Mechanism shall respond to requests for assistance from national authorities in relation to investigation, prosecution and trial of those responsible... / Le Mécanisme continue de répondre aux demandes d'assistance des autorités nationales en relation avec la recherche, la poursuite et le jugement des personnes responsables... / El Mecanismo responderá a las solicitudes de asistencia de las autoridades nacionales respecto de la investigación, el enjuiciamiento y el procesamiento de los responsables... (См.: Документ ООН: S/RES/1966 (2010).

ность, нет. Впрочем, «странный» выбор адвокатом для цитирования части 3 статьи 28 может быть связан с использованием термина «*investigation and prosecution*» – то есть английский текст данной статьи вообще не упоминает собственно судебную стадию (*trial*) для вменения государствам сотрудничать. Сразу оговоримся: скорее всего, это недоработка английского варианта текста, так как французский, русский и испанский тексты, всё-таки, говорят также и о судебной стадии (*la recherche et au jugement; la investigación y el enjuiciamiento*). Но, скорее всего, англоговорящий адвокат не сверил английский текст Статута МОМУТ с текстами на других языках, и потому решил вообще часть 1 статьи 28 не упоминать.

2) Турция, вероятно, могла бы выдвинуть аргумент о том, что МОМУТ не имеет полномочий вмешиваться во внутренние дела государства и, в частности, в уголовное следствие, проводимое национальными органами. Выдвинув этот аргумент «за Турцию», адвокат П. Робинсон привёл ряд примеров, когда международные трибуналы выносили распоряжения об освобождении из-под ареста сотрудников трибунала, как бы опровергая «турецкий» аргумент. Понятно, что адвокат пытался придать данному примеру силу прецедента. Однако ни один из примеров не обладает характеристиками прецедента, так как не соблюден принцип аналогии. В данных решениях идёт о практике других трибуналов (не МОМУТ, а международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде); об аресте других должностных лиц (примеры касаются ареста не судей, а адвокатов); по другим категориям дел (примеры касаются именно дел, связанных с исполнением ими своих должностных обязанностей); и, наконец, данные аресты касались не собственных граждан, а иностранцев. Как видим, ни по одному признаку, примеры, приведённые адвокатом Робинсоном, не совпадают с рассматриваемым делом. Таким образом, нет никаких оснований утверждать, что приведённые П. Робинсоном примеры имеют характер прецедентов и на их основе можно решить настоящее дело.

Требование президента МОМУТ к турецким властям освободить из под ареста судью А. Акаю¹¹ базируется на целом ряде международных документов. В частности, среди них можно перечислить Базовые принципы ООН независимости судебной власти, Бангалорские принципы судопроизводства, Бургхаусские принципы независимости международного правосудия и др.¹² Однако ни один из названных источников не является убедительным основанием для выдвинутого требования. Во-первых, ни один из этих источников не обладает юридически обязательной силой: это резолюции международных и даже общественных организаций. Во-вторых, все положения указанных документов, касающиеся независимости судебной власти сформулированы таким образом, что они регулируют независимость при отправлении правосудия. Позиция же Турции состоит в том, что арест судьи А. Акая не связан с исполнением его обязанностей судьи МОМУТ. Таким образом, даже если предположить, что все приводимые президентом МОМУТ документы (хотя в тексте решения это прямо не утверждается и этого не доказывается), отражают нормы обычного международного права, то всё равно они не доказывают незаконность действий Турции, так как не отвечают на её аргумент о том, что арест А. Акая не связан с его деятельностью как судьи МОМУТ. При этом Т. Мерон ни в коей мере не утверждает, что приводимые им ссылки на документы касаются деятельности А. Акая как судьи турецкого суда. Таким образом,

мы вынуждены сделать вывод о том, что требование президента МОМУТ Т. Мерона осталось юридически необоснованным.

Достаточно убедительным *prima facie* выглядит аргумент о том, что иммунитет судьи МОМУТ распространяется, в том числе, и на юрисдикцию государства гражданства судьи или места его проживания. Международный Суд ООН (МС ООН) дважды подтверждал, что иммунитеты по Конвенции ООН обязательны для *всех* государств, включая государство гражданства соответствующего сотрудника ООН.¹³ Однако следует иметь в виду, что, хотя в доктрине и принято рассматривать решения МС ООН в качестве авторитетного толкования норм международного права и, фактически, официального толкования норм правовых норм ООН, такие заключения носят консультативный – то есть юридически не обязывающий – характер, и потому не могут служить юридическим основанием обязать Турцию следовать ему.

Другой важнейшей проблемой стал отказ Президента МОМУТ Т. Мерона каким-либо образом заменить судью А. Акаю в судебной палате для того, чтобы продолжить рассмотрение дела А. Нгибаратваре. Во время слушаний утверждалось, что замена судьи приведёт к потере им его иммунитета и, в конечном итоге, лишению суда независимости. Полагаем, что данная позиция юридически несостоятельна по многим причинам. Во-первых, замена судьи в деле не лишает его иммунитета. Во-вторых, даже если предположить, что иммунитет судьи МОМУТ носит функциональный характер, то имеется целый ряд способов для продолжения процесса без вывода судьи Акаю из дела. Отклонив все реальные возможности для продолжения процесса А. Нгибаратваре без судьи А. Акая, Президент МОМУТ построил всю свою аргументацию на принципе независимости судебной власти. Т. Мерон утверждает, что назначение другого судьи в дело А. Нгибаратваре стало бы вмешательством национальных юрисдикций в деятельность международного трибунала, и потому никаких решений по участию судьи Акаю в палатах МОМУТ предпринято не будет.¹⁴ Концептуально аргументация Т. Мерона весьма сомнительна в связи с тем, что она абсолютизирует принцип независимости суда, выдвигая его в качестве *единственного* обоснования своих действий. Конструкция весьма проста и, пожалуй, даже бесхитростна: Мерон выдвигает тезис о том, что «бессмысленно обсуждать что-либо, если нет независимости суда» и, таким образом, оставляет вопрос об освобождении Акаю как единственный вопрос, который может и должен рассмотреть суд. Однако это не так. Суд должен рассмотреть и другие проблемы. И самая очевидная проблема данного дела – высокие моральные основы судей МОМУТ. Понятно, что презумпция невиновности не даёт основания утверждать о виновности Акаю на данном этапе. В то же время, положение судьи вообще, и положение судьи международного трибунала, в частности, имеет свои особенности. И связаны они не с презумпцией невиновности, а с особым положением судьи в обществе. Среди особых требований к судье есть требование о высоких моральных качествах лица, занимающего судебскую должность. Возникает вопрос: а если судья Акаю, действительно, принимал участие в попытке государственного переворота? Почему подозрение МУС является достаточным для того, чтобы издать ордер на арест (причём, при наличии доказательств всего лишь уровня *prima facie*) и лишить иммунитета любое лицо,¹⁵ а подозрения национальных компетентных властей – нет? Полагаем, что наличие оснований для

11 Prosecutor v. Nriabarware. MICT, [Pre-Review Judge] Order to the Government of the Republic of Turkey For the Release of Judge Aydin Sefa Akay. 31.01.2017. Para 11.

12 U.N. Basic Principles on the Independence of the Judiciary; The Bangalore Principles of Judicial Conduct; The Burgh House Principles on the Independence of the International Judiciary; Code of Professional Conduct for the Judges of the Mechanism, MICT/14, 11 May 2015.

13 Applicability of Article VI, Section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations (1989); Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights (1998).

14 Prosecutor v. Augustin Ngirabatware. Order to the Government of the Republic of Turkey for the Release of Judge Aydin Sefa Akay. 31 January 2017. Paras 13-15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jrad.unmict.org/webdrawer/webdrawer.dll/webdrawer/rec/239107/view/> (дата обращения: 22.03.2017).

15 В данном случае мы не соглашаемся с тем, что подозрения международных уголовных судов лишают обвиняемых иммунитета, но

ареста в связи с совершением особо тяжкого государственного преступления объективно даёт основание для сомнения в высоких моральных качествах судьи. В этой связи обвиняемый мог бы требовать исключения такого судьи из состава его судебной палаты.¹⁶ По крайней мере, в практике международных уголовных трибуналов уже были случаи вывода судьи из состава судебной палаты в связи с обнаружением мыслей, ставящих под сомнение их благонадёжность по отношению к руководству трибунала. Так, например, в 2013 году судья Ф. Хархофф, являющийся членом палаты по делу В. Шешеля в Международном трибунале по бывшей Югославии, был пойман на неблагоприятных мыслях о деятельности самого Т. Мерона, выраженных в своих личных письмах. Этого оказалось достаточно, чтобы вывести судью Хархоффа и из дела, хотя никакого суда над ним не было, и он оставался юридически ни в чём не виновным. Но сомнение в объективности судьи установлено было. Таким образом, концептуально аргументация Т. Мерона весьма легковесна и не учитывает все аспекты данного дела.

Т. Мерон обладает всеми полномочиями по решению данной проблемы. Согласно статье 12 Статута МОМУТ и правилам 19(с) и 23(а) ППД он обладает полномочиями по определению состава палат. В возникшей ситуации может быть **предложен** целый ряд действий.

1) Продолжить рассмотрение дела немедленно без судьи Акая (в составе судебной палаты пять судей и если четверо судей выскажутся за невиновность Нгирабатваре, позиция Акая буде не важна);

2) Продолжить рассмотрение немедленно без судьи Акая, не исключая его из состава судебной палаты, но назначив резервного судью;¹⁷

3) Продолжить рассмотрение дела немедленно, назначив нового судью в данное дело, и переназначив судью Акая в другое дело.

4) Наконец, четвёртый вариант – возможность рассмотрения Акаем дела, находясь под арестом. Данный вариант, безусловно, выглядит необычно. Однако строго юридически препятствий для него нет. Напомним, что турецкие власти сами выдвинули Акая на эту должность и подчёркивают, что его арест не связан с его деятельностью на данном посту. В этой связи нет никаких юридических препятствий для того, чтобы судья получил соответствующие материалы для их рассмотрения в месте своего фактического нахождения, в данном случае, в турецкой тюрьме. Кстати, особенностью работы судей Международного остаточного механизма по уголовным трибуналам является, как раз «дистанционная» работа. Часть 3 статьи 8 Статута МОМУТ подчёркивает, что пребывание судьи в трибунале осуществляется лишь «по необходимости по просьбе президента». Кстати, такой опыт мог бы представлять определённый интерес в том плане, что первый вопрос, который стоит перед судебной палатой по делу А. Нгирабатваре – дача разрешения на его временное освобождение из тюрьмы на время рассмотрения иска по существу. В этой связи было бы интересно понаблюдать, как собственное нахождение в тюрьме может повлиять на решение судьи по иску о временном освобождении обвиняемого. В случае реализации это был бы, возможно, полезный международно-правовой эксперимент.

6 марта 2017 г. президент МОМУТ издал решение сообщить Совету Безопасности ООН информацию об отказе Турции сотрудничать с трибуналом. Полагаем, что данная «информация» не обоснована юридически. Во-первых, данное

решение принято Т. Мероном единолично. Однако это решение не является техническим. При установлении самого факта несотрудничества, делаются серьёзные правовые выводы. Президент МТБЮ может издавать распоряжения, обязательные для сотрудников трибунала, но выносить решения о юридической квалификации тех или иных действий государств, явно выходят за пределы его полномочий. Возникает вопрос, почему столь серьёзная проблема решалась одним человеком, а не всем составом судебной палаты? При этом интересно отметить, что в одной части текста решения Т. Мерон называет себя «судьёй преаппеляционного производства», в другой – «председателем Апелляционной палаты» МОМУТ, и, наконец, в третьей – как «действующим от имени апелляционной палаты». Ни в одном случае нет оправданий того, чтобы решение было принято единолично, а не полным составом палаты. Во-вторых, юридическая аргументация Т. Мерона выглядит неубедительной. Он ссылается на статью 8(А) и 131 ППД МОМУТ, однако это внутренний документ трибунала и обязательной силы для Турции он не имеет. Что касается ссылки на статью 28 Статута МОМУТ, она грешит неточной передачей содержания данной статьи. Так, в тексте решения Т. Мерон говорит о том, что Турция отказывается сотрудничать с «Механизмом» в отношении рассматриваемого дела (дословно: «in relation to proceedings»).¹⁸ Однако, как мы уже показали выше, на самом деле статья 28 касается *только досудебного и судебного* рассмотрения дел. Т. Мерон изменил смысл статьи и потому его аргументация юридически несостоятельна.

Таким образом, по результатам представленного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Иммунитеты судьи Международного механизма уголовных трибуналов не являются абсолютными. Имеется пробел чёткого и недвусмысленного правового регулирования в отношении иммунитета такого судьи перед юрисдикцией государства его гражданства по делу, не связанному с его функциями в качестве судьи МОМУТ.

2. Утверждения о том, что в деле А. Акая Турецкая Республика нарушила какие-либо нормы международного права, не получили своего убедительного обоснования. Таким образом, сообщение Президента МОМУТ в СБ ООН об отказе Турции сотрудничать с трибуналом в нарушение международного права, является необоснованным.

3. Нет никаких юридических оснований для блокирования рассмотрения дела А. Нгирабатваре в МОМУТ. Среди возможных вариантов действий имеется целый ряд возможностей. В частности, продолжение рассмотрения дела немедленно без судьи Акая; назначение дополнительного резервного судьи; назначение нового судьи в дело А. Нгирабатваре с назначением А. Акая в другое дело и др.

Приставленный библиографический список

1. Егоров С. А. Действие института привилегий и иммунитетов в отношении персонала учреждений международной уголовной юстиции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10.
2. Schabas W. The International Criminal Court: A Commentary of the Rome Statute. Oxford University Press. 2010.
3. The Statute of International Court of Justice. A Commentary. 2nd edition. Edited by Zimmerman A., others. Oxford University Press. 2012.

лишь обращаем внимание на тот факт, что международные суды это утверждают сами.

16 Политические аспекты данного дела рассматриваются в другой статье настоящего автора «Право и политика в деятельности международных судов и трибуналов».

17 Обычная практика международных трибуналов, многократно использованная ранее. Суть её заключается в том, что резервный судья обеспечивает непрерывность рассмотрения дела в случае невозможности одного из судей исполнять свои обязанности по тем или иным причинам.

18 Prosecutor v. Augustin Ngirabatware. Decision On Republic Of TURKEY's Non-Compliance With Its Obligation To Cooperate With The Mechanism // DETENTION. 6.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:BY4dh5Gh8lcJ:rad.unmict.org/webdrawer/webdrawer.dll/webdrawer/rec/239226/view/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 22.03.2017).

ШЕВЕЛЕВА Светлана Викторовна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

УРДА Маргарита Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье дается анализ системы уголовно-правовых мер борьбы с незаконной миграцией в европейских странах, наиболее привлекательных для мигрантов в социально-экономическом смысле (Франция, Германия, Италия, Великобритания). Делается вывод, что большинство зарубежных стран обнаруживают в своем законодательстве тенденцию к расширению средств противодействия незаконной миграции посредством установления уголовной ответственности за различные нарушения миграционного законодательства, что предопределено реакцией законодателя на сравнительно новое в современной действительности явление незаконной миграции.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконная миграция, миграционный закон, преступление.

SHEVELEVA Svetlana Viktorovna

Ph.D. in Law, professor of Criminal law sub-faculty, Dean of the Faculty of Law of the South West state University

URDA Margarita Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the South West state University

CRIMINALLY-LEGAL MEANS OF COMBATING ILLEGAL MIGRATION IN THE LEGISLATION OF INDIVIDUAL EU COUNTRIES

The article analyzes the system of criminal law measures to combat illegal migration in the European countries most attractive for migrants in social and economic terms, (France, Germany, Italy, England). The conclusion is that the majority of foreign countries show in their legislation a tendency to expand the means to counter illegal migration by establishing criminal liability for various violations of immigration law, which is predetermined by the reaction of the legislator on a relatively new phenomenon in the contemporary reality of illegal migration.

Keywords: criminal liability, illegal migration, immigration law, a crime.

В отличие от традиций российского законодательства, согласно которых все уголовно-правовые нормы подлежат включению в Уголовный кодекс, система уголовного законодательства большинства стран романо-германской и англо-саксонской правовых семей помимо собственно уголовного закона включает и другие отраслевые нормативно-правовые акты, регулирующие те или иные отношения и устанавливающие, в том числе, и меры уголовной ответственности за нарушение сформулированных в них требований.

Поэтому система уголовно-правовых мер борьбы с незаконной миграцией стран – приверженцев рассматриваемого подхода включает в себя, с одной стороны, общеуголовные составы преступлений, такие как подлог, должностные преступления, торговля людьми и др., средоточением которых является, как правило, уголовный закон; с другой, – специальные инструменты противодействия незаконной миграции, содержащиеся в отраслевом миграционном законодательстве.

Так, специальные уголовно-правовые средства борьбы с незаконной миграцией находят отражение в многочисленных миграционных законах Великобритании, а именно: в Законах об иммиграции 1971 г. и 1988 гг., об убежище и апелляции по вопросам миграции 1993 г., об иммиграции и убежище 1999 г.,

о гражданстве, иммиграции и убежище 2003 г., об удостоверениях личности 2010 г., о подделке 1981 г. и некоторых других.

Помимо Уголовных законов меры уголовной ответственности за нарушение миграционного законодательства можно обнаружить в Законе Австралии о миграции 1958 г., в Законе Канады об иммиграции и защите беженцев 2002 г., в Законе об иммиграции и национальности США, в Законе Германии о пребывании иностранцев, во французском Кодексе въезда и пребывания иностранцев и права на убежище, в Едином иммиграционном законе 1998 г. Италии, а также в так называемом Пакете мер по обеспечению безопасности 2009 г. Италии и в иных источниках¹.

¹ См. о положениях названных источников более подробно: Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова и др.; отв. ред. И. С. Власов, Н. А. Голованова. М.: ИЗИСП, Контракт, 2012 // СПС «КонсультантПлюс»; Краснов А. Ю. Государственная политика противодействия незаконной миграции: Дис. ...канд. полит. наук. М., 2010. С. 110-128; Животовская И. Г. Италия: опыт борьбы с нелегальной иммиграцией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/gos/italija_opyt_borby_s_negalnoj_immigracijej_2012-01-13.htm; Коданьоне К. Опыт им-

Шевелева С. В.

Урда М. Н.

Аналогичным образом можно охарактеризовать законодательство и других стран романо-германской и англо-саксонской правовых семей.

Рассмотрим отдельные положения законодательства, содержащего уголовно-правовые средства борьбы с незаконной миграцией некоторых стран континентальной и общей системы права: Великобритании, Германии и Франции – стран, которые наиболее привлекательны для мигрантов в социально-экономическом смысле.

1. *Преступления, связанные с незаконным въездом, выездом, пребыванием на территории соответствующего государства.*

Законодательство рассматриваемой группы стран не оперирует понятием «организация незаконной миграции» или «незаконное пересечение государственной границы» (имеющем место в российском уголовном законодательстве), между тем оно предусматривает широкий спектр противоправных деяний, которые можно соотнести с данными составами.

Так, по Закону Великобритании об иммиграции 1971 г.², уголовно-наказуемыми признается незаконный въезд на территорию указанного государства, лицом, не являющимся его гражданином.

По сути, тот же запрет содержится в §95 Закона Германии о пребывании иностранцев, устанавливающий ответственность иностранца, проникнувшего территории Германии без необходимого в соответствии с §404 книги третьей Социально-кодекса Германии разрешения³.

Во Франции также установлены меры уголовной ответственности применительно к иностранцам, нарушившим требования о режиме пересечения границ Шенгенского соглашения, в том числе применительно к лицам, в отношении которых решение о запрещении въезда было принято в другом государстве-участнике Шенгенского соглашения (L621-2 CESEDA)⁴.

Практически все страны рассматриваемой группы предусматривают меры уголовной ответственности за совершение действий, содействующих незаконному въезду и (или) пребыванию иностранцев на территории соответствующего государства.

Так, Закон Великобритании об иммиграции 1971г.⁵ криминализует целый ряд деяний, содействующих незаконному въезду иностранцев на территорию Великобритании, в частности: помощь в незаконной иммиграции в государство-член ЕС; оказание помощи лицу, обратившемуся за предоставлением убежища, под которым понимается умышленное, за вознаграждение облегчение прибытия или въезда в страну, а также помощь лицу во въезде в нарушение приказа о депортации или запрете въезда в страну; нарушение административных правил о въезде (ст.24, 25, 25а).

Немецкое миграционное законодательство уголовно-наказуемым признает подстрекательство или обещанное пособничество во въезде иностранного гражданина на территорию ФРГ, а также в его нахождении на ее территории без необходимых документов. При этом в качестве альтернативных условий наказуемости за совершения указанных деяний предусмотрены: цель получение материальной выгоды, повторное совершение указанного деяния, либо его совершение в отношении

нескольких иностранцев (§96 Закона Германии о пребывании иностранцев)⁶.

Франция в своем внутреннем законодательстве предусмотрела меры противодействия нелегальной миграции не только в целях обеспечения собственной безопасности, но и в интересах всего Европейского сообщества, а также стран, ратифицировавших Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

С этой целью была установлена ответственность в отношении любого лица, которое прямо или косвенно способствовало или пыталось способствовать незаконному въезду, передвижению или пребыванию, иностранца во Франции, или на территории другого Государства-участника Шенгенской конвенции 1990 года, или на территории Государства-участника Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий конвенцию организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года (L622-1 CESEDA).

При этом в законе оговаривается, что ответственности не подлежат лица, оказывающие помощь нелегальному иностранцу, если он является родственником или супругом. Действие нормы также не распространяется на случаи предоставления юридических консультации или услуг, питания, жилья и медицинской помощи, направленных на обеспечение достойных условий жизни за рубежом, или любой другой помощи, направленной на сохранение человеческого достоинства и физической неприкосновенности (L622-4 CESEDA).

Указанные исключения не применяются, если иностранец-получатель помощи живет в условиях полигамии или, является многобрачным, проживающим во Франции с первым супругом⁷.

2. *Преступления, направленные на незаконное использование и подделку документов, совершение иных обманных действий, необходимых для получения гражданства, вида на жительство и др.*

Обман является достаточно распространенным способом легализации незаконных мигрантов на территории принимающего государства, поэтому так или иначе он находит отражение в законодательстве рассматриваемой группы стран, устанавливающих ответственность за данную разновидность преступных посягательств в миграционной сфере.

Так, наряду с общими составами, нарушающими порядок официального документооборота, сформулированными в Законе Великобритании об удостоверениях личности 2010г., законодательство страны предусматривает специальную ответственность за подделку и использование иммиграционных (регистрационных) документов⁸.

По немецкому законодательству наряду с подделкой документов, которой посвящена целая глава Уголовного кодекса⁹, Законом о пребывании иностранцев установлена самостоятельная ответственность за не предоставление, а также неполное или недостоверное предоставление персональных данных в целях установления идентичности лица¹⁰.

К числу обманных посягательств в миграционной сфере можно отнести неизвестное российскому законодательству и достаточно распространенное за рубежом довольно прибыльное преступное посягательство, которое можно определить как брачное мошенничество или фиктивный брак.

миграционной политики Италии и некоторые уроки для России. [Электронный ресурс]. – <http://www.antropok.archipelag.ru/dok/doko1.htm>

2 Immigration Act 1971. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents>

3 Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. [Электронный ресурс]. – http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/.

4 Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile. [Электронный ресурс] URL:<https://www.legifrance.gouv.fr/affich-Code.do?cid>

5 Immigration Act 1971. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents>

6 Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. [Электронный ресурс]. – http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/.

7 Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cid>.

8 Immigration and Asylum Act 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/33/contents>; Immigration Act 1971. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents>

9 Strafgesetzbuch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html.

10 Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/.

По английскому законодательству оно квалифицируется по ст. 1А Закона об уголовном праве 1977 г., как створ с целью нарушения миграционного законодательства; по законодательству Франции в целях легализации незаконных мигрантов преследуются не только фиктивные браки, но и мошенническое признание ребенка¹¹.

3. *Преступления, связанные с нарушением требований о выдворении (депортации).*

Данная разновидность преступных посягательств также находит отражение в законодательстве стран рассматриваемой группы.

Уголовная ответственность за неисполнение решения о выдворении предусмотрена немецким законодательством.

В соответствии с ч.2 §95 Закона о пребывании иностранцев наказанию в виде лишения свободы или штрафа подлежит тот, кто а) будучи выдворенным за пределы немецкой территории, незаконно въезжает в Германию либо оаается в ней на временное жительство, либо б) в этих целях предъявляет компетентным органам неверные или неполные документы или данные о себе с целью введения их в заблуждение¹².

Иной подход в решении вопроса о пребывании «нежелательных» иностранцев на территории государства обнаруживает французский законодатель, устанавливая запрет нахождения на французской территории не в качестве самостоятельного состава правонарушения, а как уголовной санкции, которая применяется в отношении любого иностранца, виновного в совершении какого-либо преступления или проступка (L.131-30 УК Франции)¹³.

Например, такая мера ответственности может быть применена к иностранцу в случае совершения им фиктивного брака или признания ребенка с целью легализации пребывания на французской территории, в случае осуществления незаконной экономической деятельности, трудовой деятельности без разрешения на работу, в случае массового размещения и проживания иностранцев без заявления об этом; а, кроме того, в случае совершения ряда общеуголовных деяний: преступлений против человека (убийства, изнасилования, торговли наркотиками, сутенерство), против имущества (кражи с отягчающими обстоятельствами, вымогательства, получение похищенного имущества, отмывание денег); или против нации, государства или общественного порядка (шпионаж, терроризм, подлог, участие в незаконных формированиях)¹⁴.

Запрет может быть временным (до 10 лет) или бессрочным. Запрещение пребывания на французской территории влечет за собой на законном основании препровождение осужденного к границе, в случае необходимости — по отбытии им наказания в виде тюремного заключения или уголовного заключения.

4. *Иные уголовно-наказуемые нарушения миграционного законодательства.*

Самостоятельным элементом законодательства о преступлениях, рассматриваемой группы следует признать нарушения, связанные с незаконным трудоустройством мигрантов.

По законодательству Великобритании к таковым относятся наем работника в нарушение предписаний иммиграционного законодательства, ответственность за совершение которого установлена ст. 8 Закона об убежище и иммиграции

1996 г.¹⁵. Трудовое законодательство Франции также устанавливает меры уголовной ответственности лиц, прямо или через посредников использующих труд нелегальных мигрантов (ст. L. 8256-1 ТК Франции¹⁶).

К другим нарушениям миграционного законодательства, предусматривающим уголовную ответственность, следует отнести неизвестные российскому законодательству составы: надлежащее раскрытие официальным лицом информации касающейся иммиграции, убежища или гражданства (ст. 18 Закона Великобритании о границах гражданстве и иммиграции 2009г.), неуполномоченное оказание иммиграционных услуг, а также реклама таких услуг (ст. 91, ст. 92В Закона Великобритании об иммиграции и предоставлении убежища 1999 г.) и некоторые другие.

Завершая сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых средств борьбы с незаконной миграцией в законодательстве зарубежных стран следует сделать несколько выводов.

1. Большинство зарубежных стран обнаруживают в своем законодательстве тенденцию к расширению средств противодействия незаконной миграции посредством установления уголовной ответственности за различные нарушения миграционного законодательства, что предопределено реакцией законодателя на сравнительно новое в современной действительности явление незаконной миграции.

В условиях интеграции и глобализации такой подход представляется вполне оправданным и соответствующим насущным потребностям современного общества. Неконтролируемая миграция представляет опасность не только для национальной безопасности отдельного государства, она также может спровоцировать кризис внутри интеграционного объединения, членами которого являются отдельные государства, что мы сейчас и наблюдаем на примере европейского миграционного кризиса, который, в самых мрачных прогнозах может привести к развалу Евросоюза.

2. Помимо организации незаконной миграции (незаконного ввоза, пребывания мигрантов на территории соответствующего государства и совершения иных сопутствующих действий) законодательство зарубежных стран обнаруживает другие специальные составы противодействия незаконной миграции.

К ним следует отнести преступления, направленные на незаконное использование и подделку документов, а также совершение иных обманных действий, необходимых для получения гражданства, вида на жительство и др.; преступления, связанные с нарушением требований о выдворении (депортации); незаконное трудоустройство мигрантов и целый ряд иных специфических преступлений.

Несовпадение в объеме правовых норм, а также в спектре возможных приемов и способов в их формулировании более значительно по сравнению с преступными посягательствами, связанными с незаконным въездом, выездом, пребыванием на территории соответствующего государства.

Пристатейный библиографический список

1. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова и др.; отв. ред. И. С. Власов, Н. А. Голованова. М.: ИЗиСП, Контракт, 2012.
2. Крашов А. Ю. Государственная политика противодействия незаконной миграции: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2010.

11 См. об этом подробнее: Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов, Н. А. Голованова. М.: ИЗиСП, Контракт, 2012. // СПС «КонсультантПлюс».

12 Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/.

13 Уголовный кодекс Франции (по состоянию на 1 июля 2000 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru/codex/france/2.doc>.

14 См. об этом подробнее: Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова и др.; отв. ред. И. С. Власов, Н. А. Голованова. М.: ИЗиСП, Контракт, 2012. // СПС «КонсультантПлюс».

15 Asylum and Immigration Act 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/49/enacted?timeline=true&view=plain>.

16 Code du travail (Dernière modification: 1 août 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=664A03297D92A2FBE6B3C245F9192A54.tpdila07v_3?idSectionTA=LEGISCTA000018520542&cidTexte=LEGITEXT00006072050&dateTexte=20160802.

НУРУЛИН Аскар Рашидович

аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Подход к определению международных интеграционных объединений требует конкретности для понимания количества организаций, подпадающих под это определение. Важность исследования вытекает из научно-теоретической необходимости осознания сути и места международных интеграционных объединений, как в международных отношениях, так и в науке международного права. Более того, такое исследование обладает и прикладным значением, так как во многих международно-правовых документах интеграционные объединения (в различных вариациях определений) выделяются в качестве особых субъектов международного соглашения, соответственно необходимо четко понимать какие организации следует относить к интеграционным объединениям.

Автор рассматривает международные интеграционные объединения как межправительственные объединения, основной целью которых является построение интеграционных отношений между государствами-членами объединения.

Ключевые слова: интеграция, международное интеграционное объединение, европейская интеграция, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, Европейский союз.

NURULIN Askar Rashidovich

postgraduate student of International law sub-faculty of the o. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE CONCEPT AND FEATURES OF INTERNATIONAL INTEGRATION COMMUNITIES

The approach to defining international integration requires specificity to understand the number of organizations that fall under this definition. The importance of the study stemmed from a scientific-theoretical necessity of understanding the nature and place of international integration organizations, in international relations, and in the science of international law. Moreover, this study has applied value, since in many international legal instruments of integration enterprises (in different variations of definitions) are singled out as special subjects of international agreements, accordingly, you must clearly understand what organizations should be attributed to the integration associations.

The author considers the international integration associations as the inter-governmental Association, whose main aim is the construction of integration relations among the States members of the Association.

Keywords: integration, international integration, European integration, Eurasian integration, Eurasian economic Union, the European Union.

Международную интеграцию рассматривают в различных аспектах, но прежде всего, как закономерный процесс развития региональных и межрегиональных международных отношений государств. В настоящее время в отечественной и зарубежной доктрине международного права все чаще обращают внимание на проблемы международной интеграции и, особенно, на основное ее проявление – международные объединения интеграционного типа (международное интеграционное объединение (далее МИО или интеграционные объединения)). В доктрине международного права и международных соглашениях выявляется не одинаковый подход в определении интеграционных объединений.

Так, А. Я. Капустин отмечает, что «развитие концепции международной организации в XX в. привело к возникновению на международной арене международных межправительственных организаций, которые преследуют в качестве своей основной цели интеграцию государств-членов. Это привело к тому, что даже термин «международная организация» стал осторожно применяться в отношении таких организаций. Гораздо чаще они стали именоваться «сообществами», «союзами» и иными терминами, но не международными организациями».¹

Л. И. Волова справедливо указывает, что «в международной жизни интеграционные объединения все более утверждают себя как особый участник международных экономических

отношений, что проявляется в возможности самостоятельно осуществлять договорную практику интеграционного объединения».²

Также верно отметил И. Р. Султанов, что с ростом количества интеграционных объединений «соответственно возрастает и удельный вес новых «интеграционных» методов решений международных проблем в сравнении с традиционными».³

Если рассматривать международно-правовые документы, то стоит, прежде всего, отметить Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 9 мая 1992 года.⁴ В п. 6 ст. 1 Конвенции установлено, что «региональная организация экономической интеграции означает организацию, учрежденную суверенными государствами данного региона, в компетенцию которой входят вопросы, регулируемые Конвенцией или протоколами к ней, и которая должным образом уполномочена в соответствии с ее внутренними процедурами подписывать, ратифицировать, принимать и утверждать соответствующие документы или присоединяться к ним». Данное

Нурулин А. Р.

1 Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010. С. 202 - 203.

2 Волова Л. И. Правовой статус региональных интеграционных объединений // Российский ежегодник международного права 2012 / Гл. ред.: Галенская Л.Н. СПб.: Россия - Нева, 2013. С. 97.

3 Султанов И. Р. Влияние интеграционных объединений на формы международного сотрудничества // Право и государство: теория и практика. № 10 (58). М.: Право и государство, 2009. С. 96.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

соглашение считается первым официальным документом на международном уровне содержащее понятие «региональная организация экономической интеграции»⁵.

Аналогичные определения также даны в п. d ст. 2 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принятая резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 мая 1997 года,⁶ в ст. 1 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, принятого 11 декабря 1997 года,⁷ п. j ст. 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 года и в Дополнительном Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и в Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.⁸

Также аналогичное понятие используется в Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, принятой 17 марта 1992 года,⁹ также в Протоколе по проблемам воды и здоровья к данной Конвенции от 19 июня 1999 года¹⁰ и т.д.

Также в международных соглашениях содержится другое понятие – международное интеграционное объединение. Так в преамбуле Договора о Евразийском экономическом союзе (далее Договор о ЕАЭС или ДЕАЭС) утверждается стремление Союза «к дальнейшему укреплению экономического взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими странами, а также **международными интеграционными объединениями** и международными организациями. Далее в п.1 ст.7 Договора ЕАЭС установлено, что Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом. В рамках такой деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и **международными интеграционными объединениями** самостоятельно, либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.»¹¹ Причем сам Евразийский экономический союз определяется в п.2 ст.1 Договора ЕАЭС как международная организация региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

В Договоре ЕАЭС не раскрывается понятие международное интеграционное объединение, что соответственно вызывает следующий вопрос: является ли Евразийский экономический союз таким объединением и какие объединения вообще рассматриваются в таковом качестве по смыслу Договора ЕАЭС.

Рассматривая вопрос правовой природы ЕАЭС, К.А. Бекяшев указывает на п. 2 ст. 1 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.: Союз является «международной организацией региональной экономической интеграции»¹² – несмотря на содержание в До-

говоре о ЕАЭС понятия международное интеграционное объединение.

В различных доктринальных источниках интеграционные объединения определяют по-разному: зачастую используют термин «интеграционная организация»,¹³ однако также встречаются термины: «организации экономической интеграции»,¹⁴ «международные организации наднационального типа, наднациональные объединения, организации или союзы»,¹⁵ «региональные интеграционные объединения»¹⁶ и т.д.¹⁷

А. Р. Хузихановой предлагается понятие «международная организация экономической интеграции» как особое интеграционное образование, представляющее собой новый тип международных экономических организаций в целом.¹⁸

Соответственно, на настоящий день отсутствует единый подход, как в науке, так и в международных соглашениях к определению интеграционных объединений, что во многом обусловлено региональным характером развития этого явления. Поэтому выявляется необходимость для выработки общей позиции между государствами в определении признаков интеграционных объединений. Одним из авторитетнейших органов, который может внести ясность в определении и разъяснении правовой природы и категорий интеграционных объединений является Комиссия ООН по международному праву.

Выявить различие между региональными международными организациями и интеграционными объединениями является важной задачей в целях понимания процессов международной интеграции. Прежде чем исследовать международные интеграционные объединения, следует отметить фундаментальную роль многих классических международных межгосударственных организаций (особенно ООН, ВТО, Совет Европы и т.д.) в содействии процессам сближения государств в экономическом и, в последующем, интеграционном сотрудничестве.

Так, например, в рамках Экономического и социального Совета Организации Объединенных Наций (далее ЭКОСОС ООН) осуществляется содействие экономическому диалогу государств, а также проводится анализ регионального экономического развития, а также реализует различные программы, способствующие интеграции компонентов устойчивого развития: экономической, социальной, экологической и смежных областей. В соответствии с резолюцией, посвященной обзору хода осуществления резолюции 61/16 Генеральной Ассамблеи ООН об укреплении Экономического и Социального Совета¹⁹, ЭКОСОС поручено проводить этап интеграции «ежегодно, а сроки и порядок его проведения должны определяться Советом. Основные функции этого этапа будут заключаться в обобщении всех материалов, поступающих от государств-членов, вспомогательных органов Совета, системы Организации Объединенных Наций и других соответствующих сторон и в содействии сбалансированной интеграции всех трех компонентов устойчивого развития. На этапе интеграции будут обобщаться

5 Хузиханова А. Р. О понятии международной организации экономической интеграции // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 110 - 117.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/water_protection.shtml.

11 Договор о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>.

12 Бекяшев К. А. ЕАЭС: Международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С. 16.

13 Четвериков А. О. Интеграционные организации // Основы интеграционного права: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. М.: Проспект, 2014. С. 82 – 112.

14 Тюрина Н. Е. Фрагментация права в контексте «права ВТО» // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 52 - 58.

15 Нешатаева Т. Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2 (24) С. 243-248.

16 Рыжов В. Б. Международно-правовые модели региональной экономической интеграции (Европейский союз, МЕРКОСУР, ЕвразЭС) // Международное публичное и частное право. 2006. № 4. С. 27-29.

17 См. подробнее: Хузиханова А. Р. О понятии международной организации экономической интеграции // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 110 - 117.

18 Там же.

19 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 сентября 2013 года A/RES/68/1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/1&referer=http://www.un.org/en/ga/68/resolutions.shtml&Lang=R.

ключевые идеи, поступившие от системы Совета, по главной теме и разрабатываться практические рекомендации в отношении последующих мер».

В рамках пакета соглашений Всемирной торговой организации (далее ВТО)²⁰ устанавливаются основы и общие правила для цивилизованной торговли между государствами-участниками, что напрямую упрощает экономическое сотрудничество, способствует предсказуемости международных торговых отношений путем регулирования тарифных и нетарифных трансграничных барьеров, а также с помощью механизма урегулирования споров, что образует глобальный фундамент для последующего регионального и межрегионального экономического сближения и возникновению интеграционных процессов. Также роль ВТО и его «права» отражены в некоторых учредительных региональных актах интеграционных объединений.²¹

Совет Европы (далее – СЕ) также вносил и вносит важный вклад в европейскую интеграцию как государств входящих в Европейский союз, так и государств, не входящих, но разделяющих общие ценности, провозглашённые в Уставе СЕ, Лондон от 5 мая 1949 г. Так, в соответствии с в п. а ст. 1 Устава СЕ целью Совета является достижение большего единства между его Членами ..., и содействие их экономическому и социальному прогрессу. В п. б указанной выше статьи установлено, что помимо прочих действий данные цели будут достигаться посредством заключений соглашений в рамках Совета.²² В рамках Совета Европы были приняты 220 международных соглашений (большая часть Конвенции, а также Протоколы дополняющие некоторые из них),²³ регулирующих широкий спектр сфер общественных отношений которые нуждаются в международном сотрудничестве²⁴. Очевидно, что принятие данных соглашений благотворно повлияло на построение европейской модели интеграции и открыло путь к эффективной гармонизации законодательной базы тех государств, которые стремятся наладить интеграционное сотрудничество в будущем как в рамках ЕС, так и участвуя в обособленных объединениях государств (например, ЕАЭС и ЕАСТ).

Также немаловажно отметить, что в целом деятельность Совета Европы влияет на правовую систему государства-участника, сближая государства, как посредством гармонизации законодательств, так и посредством формирования близких правовых культур на основании признания общих ценностей, закрепленных в Уставе СЕ. Так, рассмотрим взаимодействие СЕ с государством-участником на примере России.

Российская Федерация подписала (не включая Устав СЕ) 79 международных договоров, из которых 61 были ратифици-

рованы.²⁵ И количественный показатель ратифицированных конвенций, поправки, внесённые в законодательство РФ в силу взятия на их основе Россией международных обязательств, а также усиление международного сотрудничества между государствами-частниками СЕ в различных областях правового регулирования – показывает важность Совета Европы в современном развитии Российской правовой системы. Соглашаемся со следующими выводами: «В целом выполнив свои правовые обязательства, и модернизировав законодательство, Россия вышла на качественно новый уровень, реализовав те цели, которые ставила себе при вступлении в Совет Европы. ... Следует ли продолжать взаимодействие правовых систем России и Совета Европы – вопрос, на который, очевидно необходимо дать утвердительный ответ».²⁶

Причины выделения международных интеграционных объединений (далее интеграционные объединения) обусловлено их специфическими признаками, которые во многом видоизменило международное сотрудничество государств, входящих в объединения, позволяющее в дальнейшем рассматривать их отношения как интеграционные.

Прежде чем приступить к анализу международных интеграционных объединений и соотношению с классическими международными межправительственными организациями (далее ММПО) стоит вспомнить определение и признаки последних.

Международная межправительственная организация: «это объединение государств, созданное в соответствии с международным правом и на основе международного договора, для осуществления сотрудничества в конкретной области (политической, экономической, финансовой, культурной и т.д.), имеющее необходимую для этого систему органов, права и обязанности, производные от прав и обязанностей государств, и автономную волю, объем которой определяется волей государств-членов».²⁷

Всем международным межправительственным организациям свойственны следующие общие признаки: 1) создание в соответствии с нормами международного права; 2) учреждение на основе международного договора; 3) осуществление сотрудничества в конкретных областях; 4) наличие соответствующей организационной структуры; 5) наличие прав и обязанностей; 6) самостоятельные международные права и обязанности.

Далее рассмотрим вышеуказанные общие признаки ММПО через анализ Договора о Европейском союзе (ДЕС) и Договора о Евразийском экономическом союзе (ДЕАЭС).

Любая международная межправительственная организация должна быть создана на правомерной основе. Соответственно международный договор, учреждающий организацию должен соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права и прежде всего высшим императивным принципам *jus cogens*, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций (далее – Устав ООН).

В п. 5 ст. 3 ДЕС указывается, что в своих отношениях с остальным миром Союз способствует неукоснительному соблюдению и развитию международного права, особенно, соблюдению принципов Устава ООН.

В ст. 21 ДЕС указано, что деятельность Союза на международной арене осуществляется исходя из принципов, которые руководили его созданием, развитием и расширением, и которые Союз стремится продвигать в остальном мире: демократия, правовое государство, всеобщность и неделимость прав человека и основных свобод, уважение человеческого достоинства, принципы равенства и солидарности, соблюдение прин-

20 Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации, Марракеш, 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm.

21 Например, в преамбуле Договора о Евразийском экономическом союзе, Астана, 29 мая 2014 г. установлено, что Стороны принимают во внимание нормы, правила и принципы ВТО; в ст. 41 Договора о ЕАЭС установлено, что Союз в соответствии с международными договорами, нормами и правилами Всемирной торговой организации может применять совместные меры по развитию экспорта товаров государств-членов на рынки третьих сторон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>.

22 Устав Совета Европы от 5 мая 1949 г. Лондон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/001.

23 Количество соглашений определено на момент обращения в электронный ресурс 15 Марта 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.coe.int/conventions/full-list.

24 Например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Конвенция Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения 2011 г.

25 Количество соглашений определено на 15 Марта 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/country/RUS?p_auth=EfAuz3iN.

26 Россия и Совет Европы: история, современность и перспективы взаимодействия правовых систем: научно-практическое пособие / отв. ред. П. С. Барышников, К. А. Цай; науч. ред. Е. С. Шугрина. М.: Проспект, 2016. С. 312.

27 Международное публичное право / отв. ред. К. А. Бекяшев. М., 2011. С. 356.

ципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

В преамбуле ДЕАЭС установлено, что государства-члены Союза руководствуются принципом суверенного равенства государств, а также подтверждают свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также другим общепризнанным принципам и нормам международного права,

Статья 3 ДЕАЭС гласит, что Союз осуществляет свою деятельность на основе следующего (помимо прочих) принципа: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности.

Соответственно, в учредительных договорах и ЕС и ЕАЭС указывается, что организации осуществляют свою деятельность в соответствии с принципами и нормами международного права.

Международные организации создаются на основе учредительного международного договора между суверенными государствами. Соответственно, любое международное интеграционное объединение должно быть создано на основе международного договора (устава, соглашения, трактата, протокола и т.д.), который в свою очередь должен полностью соответствовать Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – Венская Конвенция). Многосторонний учредительный межгосударственный договор служит конститутивным актом, уставом для международной организации.²⁸ Устав международной организации – явление более сложное, нежели обычный многосторонний договор, несмотря на общую правовую природу и применимости основных положений права международных договоров.²⁹

И Договор о Европейском союзе от 1992 г. и Договор о Евразийском экономическом союзе от 2014 г. являются международными соглашениями и соответствуют с положениями Венской Конвенции.

Во многом качественное и количественное развитие международных отношений обязано деятельности многих международных организаций. Каждая международная организация создается для координации усилий государств в той или иной области общественных отношений.

Согласно ст. 4 ДЕАЭС основными целями Союза являются:

- а) создание условий для стабильного развития экономики государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- б) стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- в) всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики

Организационная структура интеграционных объединений и других международных организаций, во многом имеют много общего в формировании и функционировании правотворческих и исполнительных органах. «Как и в классических международных организациях, во всех моделях региональных интеграционных объединений учет интересов государства-членов в том, что касается организационной структуры, осуществляется через формирование состава органов, а также в порядке принятия решений этими органами».³⁰

Права и обязанности любой организации закреплены в учредительном международном соглашении, резолюциях высших и исполнительных органов, в соглашениях между организациями и государствами и другими организациями.

Согласно ст. 7 ДЕАЭС Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом.

В соответствии с ст. 4 ДЕС. Союз соблюдает равенство государств-членов перед Договорами, уважает национальную индивидуальность государств-членов, присущую их основополагающим политическим и конституционным структурам, в том числе в области местного и регионального самоуправления. Союз уважает основные функции государства, особенно те, которые направлены на обеспечение его территориальной целостности, на поддержание общественного порядка и на охрану национальной безопасности. В частности, национальная безопасность остается в единоличной ответственности каждого государства-члена.

Международная организация по своей природе обладает автономной волей, отличной от воли государств-членов.³¹ Причем государства-члены не должны влиять на деятельность международной организации в противоречие ее целям, установленным в учредительном договоре.

И Европейский союз, и Евразийский экономический союз являются добровольными объединениями суверенных государств, которые обладают своей автономной волей в той мере и в той компетенции, в которой их ограничивают учредительные международные соглашения.

Едва ли возможно отрицать, что изначально Европейские Сообщества, на которых основан Европейский Союз, создавались как международные организации.³² Вышеуказанные признаки свидетельствуют о том, что и ЕС и ЕАЭС являются по своей природе международными организациями. Однако именно те признаки, которые отличают их от других международных организаций, является основанием для выделения таких объединений в отдельную группу МО, которые являются международными интеграционными объединениями.

Особенностями международных интеграционных объединений являются: 1) наличие интеграционных (иначе называют наднациональных) полномочий у органов объединения; 2) автономный международно-правовой режим внутри объединения; 3) в отличие от классических международных организаций, не все интеграционные объединения обладают международной правосубъектностью.

Интеграционные полномочия проявляются у международных органов, которые в соответствии с ними принимают обязательные акты для государств-членов того или иного интеграционного объединения.

При этом данные полномочия обязательно должны быть закреплены государствами-членами в международном договоре. Как правило (но не всегда) в интеграционных объединениях функционируют судебные органы, под чью юрисдикцию подпадает деятельность данного органа.

Некоторые авторы считают наличие таких полномочий проявлением «наднациональности» организации. О. М. Мещерякова определяет «наднациональность» на примере деятельности Европейского союза как определенный учредительных договорах объем полномочий его институтов принимать решения, имеющие обязательный характер для государств-членов согласно процедуре, установленной в учредительных договорах. Также наднациональность определяют, как наделение органов интеграционных организаций полномочиями законодательной, исполнительной или судебной власти, в рамках которых они принимают обязательные решения для государств-членов и/или непосредственно для их граждан.³³

Концепция «наднациональности» неизбежно сталкивается с вопросом сочетания с суверенитетом государств. В данном вопросе нет однозначной позиции. Некоторые авторы считают, что существует добровольное ограничение суверенитета, что и проявляется в одном случае «принудительном ограни-

28 Юмашев Ю. М. Международно-правовые формы внешнеэкономических связей ЕЭС. М.: Наука. 1989. С. 9.

29 Тункин Г. И. Теория международного права. М., 1970. С. 410.

30 Рыжов В. Б. Международно-правовые модели региональной экономической интеграции (Европейский союз, МЕРКОСУР, ЕвразЭС) // Международное публичное и частное право. 2006. N 4. С. 27.

31 Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев, С. Ю. Кашкин [и др.]; отв. ред. Е. Г. Моисеев. М.: Проспект, 2015. 176 с.

32 Калинин П. А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским союзом: Диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.10. М., 2011. 43 с.

33 Четвериков А. О. Наднациональность интеграционных организаций // Основы интеграционного права: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. М.: Проспект, 2014. С. 92.

чений суверенитета», а в другом проявлении наднациональности в той или иной международной организации. Далее некоторые указывают даже о существовании наднациональности международных органов в самом ООН, в некоторых специализированных учреждениях ООН (ИКАО и т.д.), а также в ВТО и других организациях и интеграционных объединениях.

Другая позиция состоит в том, что государства делегируют интеграционному органу «отдельные полномочия государственной власти (суверенные права). В этой связи можно говорить о добровольном ограничении суверенных прав в интересах развития международной интеграции, но не об уступке самого суверенитета или о его разделении с интеграционной организацией».³⁴

Третьи считают, что наднациональность существует, однако не затрагивает суверенитет государства, а напротив, является его проявлением, так как государства путем согласования воли пришли к соглашению о создании общего международного органа и передали ему соответствующие полномочия для реализации целей, утвержденных государствами в учредительных документах.³⁵

Также указывается на различные уровни наднациональности:

1. Начальной – предоставление интеграционной организации права принимать обязательные для государства-члена решения, которые не требуют последующего подтверждения (ратификации) со стороны национальных парламентских и других органов;

2. Обязательные решения не только для государств-членов, но и непосредственно для их граждан – то есть прямое действие;

3. Обязательные действия для всех государств-членов решения даже вопреки возражениям некоторых из них; Право принимать обязательные для государств-членов решения делегируется органам, состоящим из независимых должностных лиц;

4. Предоставление властных полномочий органам, которые непосредственно избираются гражданами государств-членов путем всеобщего прямого голосования.³⁶

Однако существует и противоположная точка зрения, которая рассматривает наднациональность в ее узком понимании, а именно в вопросах «технического регулирования». Данная позиция обосновывается тем, что суверенитет государства един и не делим, соответственно его ограничение невозможно.

Так К. А. Бекашев считает, что с точки зрения о том, что международные организации обладают наднациональностью согласиться нельзя. В обоснование указывается 5 аргументов:

1) Концепция наднациональности противоречит основам международного права, поскольку над государствами - первичными субъектами этого права - нет и не может быть верховной власти.

2) При наделении той или иной организации управленческими функциями не означает передачу им части суверенитета государств или их суверенных прав. Международные организации не обладают суверенитетом и обладать им не могут.

3) Обязательность непосредственного исполнения государствами-членами решений международных организаций основывается на положениях учредительных актов и более.

4) В силу принципа невмешательства во внутренние дела государств - ни одна международная организация не вправе вмешиваться во внутренние дела государства без согласия последнего.

5) Обладание наднациональной организацией полномочиями на создание действенных механизмов контроля и при-

ращения к соблюдению обязательных правил является всего лишь одним из качеств правосубъектности организации.

К. А. Бекашев отмечает, что любая международная межправительственная организация (даже ООН) – всего лишь вторичный субъект международного права и не может ни в коей мере конкурировать с государствами, а тем более управлять или командовать ими.³⁷

По мнению К. А. Бекашева главной задачей международных интеграционных объединений – создание единого правового пространства в технических и экономических областях. Государства-члены или их органы, должны имплементировать нормы, принимаемые объединением, в национальное право, и таким образом создается единое правовое пространство в технической (стандарты), таможенной и иных сферах.³⁸

Действительно, международные организации не могут обладать наднациональностью как таковой и более того, такие организации как Всемирная торговая организация, Совет Европы и Организация американских государств – являются классическими международными межправительственными организациями, в которых даже фрагментарно не выявляются признаки наднациональности.

Также, представляет интерес позиция, в которой указывается на непостоянность баланса между наднациональным и межправительственным началами в интеграционном процессе и его зависимости от этапов интеграции.³⁹ Также О. М. Мещерякова справедливо делает вывод фрагментарности наднациональности на примере Европейского Союза.⁴⁰ Тем самым наднациональность является проявлением интереса государств, и именно суверенитет последних порождает этот феномен. Поэтому автор справедливо рассматривает наднациональность как способ организации сотрудничества суверенных государств.⁴¹

Более того стоит отметить, что в настоящее время ни одно учредительное соглашение не закрепляет наднациональность в качестве свойства организации (более того зачастую и отрицают⁴²), однако иногда указываются те или иные органы в качестве наднациональных.⁴³

Автономный международно-правовой режим во многих интеграционных объединениях порождает феномен образования уникальных правовых подсистем в международном праве, которые исследователями на примере ЕС означает «право Европейского Союза»⁴⁴, а также по аналогии «право ЕАЭС»⁴⁵, «право МЕРКОСУР»⁴⁶ и т.д. Система источников в каждом конкретном интеграционном объединении существенно от-

37 Бекашев К. А. Правовой статус евразийской экономической комиссии // Lex russica. № 3. 2013. С. 290 – 291.

38 Бекашев К. А. ЕАЭС: Международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. М., 2014. № 11 (78). С. 15.

39 Мещерякова О. М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета, Автореферат диссертации ... доктора юридических наук: 12.00.10. М., 2010. С. 4.

40 Там же. С. 6.

41 Там же. С. 10.

42 Статья 38 Договора о ЕАЭС - внешняя торговля услугами устанавливает, что государства-члены осуществляют координацию в сфере торговли услугами с третьими сторонами. Осуществление координации не означает наднациональной компетенции Союза в этой сфере.

43 Государства-члены Евразийского экономического союза после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его с месторасположением в городе Алматы в 2025 году.

44 Право Европейского Союза: учебник для академического бакалавриата / С. Ю. Кашкин, П. А. Калинин, А. О. Четвериков; под. ред. С. Ю. Кашкина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 386 с.

45 Бекашев К. А., Моисеев Е. Г. Право Евразийского экономического союза: учебное пособие. М.: Издательство Проспект, 2016. 154 с.

46 Giupponi B. O. International Law and Sources of Law MERCOSUR: An Analysis of a 20-Year Relationship // Leiden Journal of International Law 2012, 25, pp. 707-737.

34 Там же. С. 88.

35 Так ст. 79 Конституции РФ устанавливает, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя.

36 Четвериков А. О. Наднациональность интеграционных организаций // Основы интеграционного права: учебное пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. М.: Проспект, 2014. С. 72

личается от другой, однако, общей характерной чертой всех систем является комплексность и, на примере Европейского союза, полисистемности нормативной структуры.⁴⁷

Однако также стоит отметить, что не все объединения, направленные на интеграционное сотрудничество государство обладают международной правосубъектностью, в отличие от классических международных организаций и тем самым не являются субъектами международного права (однако не отрицается наличие определенных ограниченных черт правосубъектности). Примерами таких объединений являются региональные торговые соглашения (например, Североамериканское соглашение о зоне свободной торговли (НАФТА)), а также международные автономные органы, ярким примером которых является ранее функционировавшая Евразийская экономическая комиссия таможенного союза и Единого экономического пространства.⁴⁸

Также стоит отметить, что ни Всемирная торговая организация, ни Совет Европы, ни Организация американских государств, ни специализированные учреждения ООН (в том числе само ООН) не являются интеграционными объединениями и даже таковыми быть не могут в соответствии с их учредительными международными договорами.

Частичный анализ, как норм международных соглашений, так и точек зрения исследователей показывает, что с институциональной точки зрения интеграционные объединения должны быть именно межгосударственными, созданными на основе международного соглашения и наделенными особыми интеграционными (наднациональными) полномочиями в особых сферах. Как правило, передаваемые полномочия, изначально по своей природе являлись внутригосударственными. Однако в целях интеграционного сближения и унификации правового регулирования государства на основе доверительных отношений готовы передать полномочия общему органу в рамках интеграционного объединения. И это ни в коей мере не умаляет роль государства как независимого актора и обладателя единого и неделимого суверенитета в международных и внутринациональных отношениях. В настоящем этапе развития международных отношений и права функционирование интеграционных объединений обеспечивается исключительно благодаря согласованию воли суверенных государств. И поэтому ни одно интеграционное объединение не приобретает суверенитета, если не создается новое государство.

Основываясь на особых признаках международных интеграционных объединений можно их определить, как учрежденные на межгосударственном уровне объединения, уровень интеграции которых определяется государствами-учредителями и обладающие особым институциональным устройством, органы которого обладают, в соответствии с учредительными соглашениями, интеграционными (наднациональными) полномочиями и формируют на основе этих полномочий внутренний автономный договорный режим.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллин А. И. Судебная практика в системе источников Европейского союза / LIBER AMICORUM в честь профессора Револя Миргалимовича Валеева. С. 191-198.
2. Бекашев К. А. Правовой статус евразийской экономической комиссии // *Lex russica*. N 3. 2013. С. 286 – 291.
3. Бекашев К. А. ЕАЭС: Международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 11 (78). С. 16.
4. Бекашев К. А., Моисеев Е. Г. *Право Евразийского экономического союза: учебное пособие*. М.: Издательство Проспект, 2016. 154 с.

5. Волова Л. И. Правовой статус региональных интеграционных объединений / *Российский ежегодник международного права 2012* / Гл. ред.: Галенская Л. Н. СПб.: Россия - Нева, 2013. С. 96-107 (407 с.).
6. Калининченко П. А. *Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским союзом: Диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.10*. М., 2011. 548 с.
7. Капустин А. Я. *Международные организации в глобализирующемся мире*. М., 2010. 316 с.
8. *Международное публичное право* / отв. ред. К. А. Бекяшев. М., 2011. С. 1008.
9. *Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография* / К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев, С. Ю. Кашкин [и др.]; отв. ред. Е. Г. Моисеев. М.: Проспект, 2015. 176 с.
10. Юмашев Ю. М. *Международно-правовые формы внешнеэкономических связей ЕЭС*. М.: Наука, 1989.
11. Мешерякова О. М. *Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета, Автореферат диссертации ... доктора юридических наук: 12.00.10*. М., 2010. С. 42.
12. Нешатаева Т. Н. *Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. № 2 (24). С. 243-248.
13. *Основы интеграционного права: учебное пособие* / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. М.: Проспект, 2014. 224 с.
14. *Право Европейского Союза: учебник для академического бакалавриата* / С. Ю. Кашкин, П. А. Калининченко, А. О. Четвериков; под. ред. С. Ю. Кашкина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 386 с.
15. *Россия и Совет Европы: история, современность и перспективы взаимодействия правовых систем: научно-практическое пособие* / отв. ред. П. С. Барышников, К. А. Цай; науч. ред. Е. С. Шутрина. М.: Проспект, 2016. С. 320.
16. Рыжов В. Б. *Международно-правовые модели региональной экономической интеграции (Европейский союз, МЕРКОСУР, ЕврАзЭС)* // *Международное публичное и частное право*. 2006. N 4. С. 27-29.
17. Султанов И. Р. *Влияние интеграционных объединений на формы международного сотрудничества* // *Право и государство: теория и практика*. № 10 (58). М.: Право и государство, 2009. С. 95-98 (152 с.).
18. Тункин Г. И. *Теория международного права*. М.: Изд. Зерцало, 2009. С. 416.
19. Тюрина Н. Е. *Фрагментация права в контексте «права ВТО»* // *Российский юридический журнал*. 2013. № 3. С. 52 - 58.
20. Хузиханова А. Р. *О понятии международной организации экономической интеграции* // *Российский юридический журнал*. 2014. № 5. С. 110 - 117.
21. Giurponi B. O. *International Law and Sources of Law MERCOSUR: An Analysis of a 20-Year Relationship* // *Leiden Journal of International Law* 2012. 25. Pp. 707-737.

⁴⁷ Абдуллин А. И. Судебная практика в системе источников Европейского союза / LIBER AMICORUM в честь профессора Револя Миргалимовича Валеева. С. 191.

⁴⁸ Бекашев К. А. Правовой статус евразийской экономической комиссии // *Lex russica*. N 3. 2013. С. 286 – 291.

ТОВМАСЯН Грайр Варданович

Руководитель - генеральный секретарь аппарата Национального Собрания Республики Армения, кандидат юридических наук, доцент, докторант академии государственного управления Республики Армения

СОВРЕМЕННЫЙ НАГОРНЫЙ КАРАБАХ

В статье говорится о принятии первой Конституции Нагорно-Карабахской Республики, указываются основные недостатки формы правления, определенной этой Конституцией. Далее автор обращается к новой Конституции Республики Арцах, указав на причины неперехода к парламентской форме правления, а затем представив особенности президентской системы правления, закрепленные в ней.

Ключевые слова: Нагорно-Карабахская Республика, Конституция, конституционные изменения, Президент, премьер-министр, Национальное Собрание, президентская форма правления.

TOVMASYAN Hrayr Vardanovich

The Chief of Staff - Secretary General of the National Assembly of the Republic of Armenia, Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of the Public Administration Academy of the Republic of Armenia

Товмасын Г. В.

MODERN NAGORNO-KARABAKH

The article is about the adoption of the first constitution of Nagorno-Karabakh Republic. It provides the main disadvantages of the system of the government of that constitution. Afterwards, the author describes the new Constitution of Artsakh Republic through providing the actual reasons of not adopting parliamentary system of government and essential characteristics of the presidential system provided by it.

Keywords: Nagorno Karabakh Republic, Constitution, Constitutional changes, President, Prime-minister, National Assembly, Presidential form of government.

Принятие первой конституции Нагорно-Карабахской Республики

После провозглашения независимости в 1991 году Нагорно-Карабахская Республика прошла сложный и длинный путь государственного строительства¹. В послевоенные годы в Нагорно-Карабахской Республике одной из главных задач было восстановление экономики, разработка законодательства, в том числе Конституции. Советская правовая система больше не отвечала потребностям новой независимой Нагорно-Карабахской Республики, вступившей на путь демократии и правового государства.

Главный вопрос был таким: какое иметь государство? Механизмы государственного управления военного периода не могли функционировать с той же эффективностью в мирных условиях. Настало время оценить ситуацию, проанализировать собственные особенности и с их учетом разработать такую конституцию, в которой была бы закреплена и форма правления. Можно сказать, что вся эта правовая система создавалась с нуля, что, наряду с определенными преимуществами, также порождало и существенные трудности.

Декларация независимости Нагорно-Карабахской Республики была принята 2 сентября 1991 года², а референдум независимости состоялся 10 декабря того же года³. С момента

провозглашения независимости Нагорного Карабаха по 2006 год республика жила без конституции. Принятие конституции – сложная задача, тем более для маленького и непризнанного государства. В подобных государствах велико искушение иметь конституцию как главный атрибут независимого государства; однако с другой стороны, при таких обстоятельствах велика и опасность, что принятая впопыхах конституция не будет соответствовать историческим, политическим, социальным и экономическим особенностям, и соответственно, не обеспечит безопасность и развитие такого государства.

Правовая система в Нагорном Карабахе формировалась в условиях непрекращающихся военных инцидентов, неслабодующей напряженности вдоль границы. Создававшаяся ситуация не могла не оказывать своего влияния на правовые решения актуальных проблем. За годы, последующие за провозглашением независимости, накопился определенный опыт, который и явился основой для принятия Конституции 2006 года.

Хотя Конституция была принята ровно 15 лет спустя после референдума о независимости НКР, государство вовсе не пребывало в правовом вакууме. В этот период последовательно создавалось законодательство, которое определенным образом также послужило основой для будущей конституции. Отношения, связанные с формой правления в тот период регулировались несколькими законами, в частности, “Законом о Президенте НКР”⁴, принятом 21 декабря 1994 г., “Законом о парламенте НКР”⁵, принятом 22 декабря 1994 г., “Законом о правительстве НКР”⁶, принятом 14 апреля 2004 г. Анализ этих и других законов, принятых в течение того периода, свидетельствует о том, что Нагорно-Карабахская Республика с первых дней своей государственной независимости утвердила свою приверженность ценностям правового государства и де-

1 Относительно законосообразности провозглашения независимости НКР с точки зрения советского и международного права: Luchterhandt O. Das Recht Berg-Karabagh auf staatliche Unabhängigkeit aus völkerrechtlicher Sicht // Archiv des Völkerrechts (Bd. 31), 1993, с. 30-81; Luchterhandt O. Der Status Der Republik Berg-Karabach aus der Sicht des sowjetischen Staatsrecht // Armenien-Geschichte und Gegenwart in schwierigem Umfeld, Frankfurt/Main 1998, с. 267-286; Luchterhandt O. Berg-Karabachs Selbstbestimmungsrecht: Begründung und praktische Folgerungen, с. 10-77 // Vahram Soghomonyan [Hrsg.] Lösungsansätze für Berg. Karabach/Arzach Selbstbestimmung und der Weg zur Anerkennung, Baden-Baden 2010.

2 См.: Декларация независимости НКР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjustnkr.am/nkr/documents/Hrchakagirtkst.pdf>.

3 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.nkr.am/am/nkr/>.

4 См.: Номер “З”. Н-0106-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arlexis.am/>.

5 См.: Номер “З”. Н-0107-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arlexis.am/>.

6 См.: НО-111. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arlexis.am/>.

мократии. И неважно, что на первом этапе в силу недостатка должного опыта государственного строительства не все законы НКР были совершенны. Гораздо важнее было другое: желание карабахцев жить законами цивилизованного государства и строить свою государственную независимость в соответствии с демократическими принципами и нормами. Совсем не случаен тот факт, что обе декларации (от 2 сентября и от 10 декабря 1991 года) были положены в основу первой Конституции, которая провозгласила основные права человека и свободы в качестве неотъемлемых и высших ценностей, в качестве основы свободы, справедливости и мира (статья 2).

Несмотря на то, что о необходимости принятия Конституции в НКР говорилось с первых дней провозглашения республики⁷, фактическая работа над созданием Конституции началась в более поздний период – с конца 1990-х. 19 сентября 1998 г., взяв за основу принятый 8 января 1992 года Закон НКР “Об основополагающих принципах государственной независимости НКР”⁸, Национальное Собрание НКР приняло решение создать “Конституционную комиссию”, руководителем которой был назначен Президент НКР. Декретом Президента от 4 ноября 2006 г. был назначен день проведения конституционного референдума – 10 декабря.

Перед разработчиками Конституции стояла сложная и ответственная задача: она должна была соответствовать текущим конституционным тенденциям в мире, отвечать требованиям, предъявляемым демократическим конституциям, и, конечно, в ней должны были быть учтены особенности, обусловленные задачами безопасности и независимости страны. Первейшей задачей Конституции было утверждение суверенного, правового, демократического государства и определение соответствующих механизмов.

В результате референдума 10 декабря 2006 года “за” проект Конституции проголосовали 77279 избирателей, что составляет 98.58 процентов от голосовавших; “против” проголосовали 549 граждан, что составляет 0.7 процентов от голосовавших⁹. В Конституционном референдуме приняли участие 78389 из 90077 внесенных в избирательные списки граждан, что составляет 87.02 процента от общего числа избирателей.

Принятие Конституции – одно из самых значительных событий в общественно-политической жизни Нагорно-Карабахской Республики, и вероятно по своей важности оно уступает только референдуму независимости. Конституция еще не получившая международного признания республики дала правовое оформление всем сферам общественно-политической жизни. Определила права, свободы и обязанности граждан НКР. Уже первая статья Конституции провозгласила, что Нагорно-Карабахская Республика – суверенное, демократическое, правовое, социальное государство¹⁰. В ней определяются принципы государственного управления и местного самоуправления, сферы деятельности исполнительной, законодательной и судебной властей, и так далее. В статье 142 Конституции было определено, что до восстановления территориальной целостности Нагорно-Карабахской Республики и уточнения границ, публичная власть осуществляется в той территории, которая фактически находится под юрисдикцией Нагорно-Карабахской Республики.

По сути Конституция НКР закрепила правовой факт становления второго армянского государства.

Основные недостатки формы правления, закрепленной Конституцией НКР 2006 года

7 Арутюнян А. Г. Ценностные особенности Нагорно-Карабахской Республики /Арцах/ и проблемы последующего развития конституционализма, Ереван, 2016, с. 66 /на арм./ . Согласно А. Арутюняну в 1991-1992 гг. были приняты два решения о создании Комиссии по созданию Конституции НКР, однако они не были осуществлены по причине широкомасштабной агрессии Азербайджана против новопрозглашенной НКР.

8 См.: Н. Н-0016а-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arlexis.am.

9 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.nkr.am/am/constitution/>.

10 См.: Конституция Нагорно-Карабахской Республики, 10 ноября 2006 г., ГТНКР 2006.12.15/32(41).

Конституция НКР 2006 года, несла существенный отпечаток Конституций РА 1995 и 2005 годов. Подобно Республике Армения, Конституцией 2006 года в Нагорно-Карабахской Республике была учреждена полупрезидентская форма правления. Некоторые регулирования отличались от Конституции РА редакции 2005 года, однако обе были построены на принципах полупрезидентской формы:

– Национальное Собрание и Президент Республики избирались посредством прямых выборов, и таким образом были наделены первичным мандатом;

– во властной сфере Президент Республики обладал существенными полномочиями, однако полностью исполнительная власть в его руках не была;

– Президент Республики делит исполнительную власть с правительством, ответственным перед парламентом;

– Президент Республики не нес политической ответственности перед Национальным Собранием¹¹.

Как и в случае с РА, в НКР также место и роль Президента Республики в системе государственных органов были достаточно неопределенными. По примеру Республики Армения, в Нагорно-Карабахской Республике также статус Президента определялся следующим образом: “Президент Республики следит за соблюдением Конституции, обеспечивает нормальное функционирование законодательной, исполнительной и судебной властей:

Президент Республики является гарантом суверенитета, независимости, территориальной целостности и безопасности Нагорно-Карабахской Республики” (статья 61).

Эти формулировки ставили Президента Республики выше других ветвей, по сути на уровне Конституции гарантируя верховенство его власти над другими.

В концепции конституционных реформ Нагорно-Карабахской Республики, утвержденной на заседании профессиональной комиссии по конституционным реформам 30 ноября 2016 года¹², в частности говорится: “ Правда, в отличие от Конституции Республики Армения, в редакции 2005 года, президент Республики занимает более сильную позицию по отношению к правительству, однако это не гарантирует единство исполнительной власти для такого государства, которое фактически живет в условиях навязанного ему извне чрезвычайного положения и в котором гибкость системы управления и оперативность принятия и выполнения решений приобретают особую важность ”¹³. Это заключение особенно касается процедуры формирования правительства в Нагорно-Карабахской Республике и полномочий как Президента, так и премьер-министра. Если в президентской и парламентской формах правления процедура формирования правительства однозначна: в одном случае правительство формируется президентом, а в другом – парламентским большинством, то в случае Нагорно-Карабахской Республики мы видим сложное сочетание этих двух вариантов формирования правительства, что при наличии политических разногласий кончается роспуском Национального Собрания.

Согласно Конституции НКР 2006 года, полномочия президента в исполнительной власти были более широкими, чем согласно Конституции Республики Армения в редакции 2005 года, однако это не гарантировало единства исполнительной власти.

Согласно параграфу 4 статьи 68 Конституции, Президент Республики в соответствии с порядком, определенным в статье 100 Конституции назначал премьер-министра и по предложению последнего назначал и освобождал остальных членов правительства. Президент Республики имел право после консультаций с председателем Национального Собрания и руководителями фракций освобождать премьер-министра. Согласно статье 100 Конституции, Президент Республики мог назначить премьер-министром кандидата, получившего согласие большинства от общего числа депутатов Национально-

11 См.: Конституция Нагорно-Карабахской Республики, Официальный бюллетень НКР /специальный выпуск/, N 28(37), 10 ноября 2006 г. /На арм./.

12 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nankr.am/hy/1827>.

13 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nankr.am/ru/1827>.

го Собрания. Если Национальное Собрание не давало такого согласия, тогда Президент Республики во второй раз представлял кандидата в премьер-министры на получение согласия Национального Собрания, и в случае повторного несогласия, имел право назначить премьер-министра по своему усмотрению. В каждом случае новое правительство должно было представить программу своей деятельности для одобрения Национальным Собранием. Если Национальное Собрание дважды не давало одобрения программе деятельности правительства, назначенного с его согласия, или программе деятельности правительства, чей премьер-министр был назначен по усмотрению Президента, то парламент в обязательном порядке распускался, и назначались внеочередные выборы.

С учетом фактического положения НКР /необъявленная война/, цена гибкости формы правления и возможности принятия оперативных решений более чем повышается. Это относится как к формированию правительства, так и к единству исполнительной власти, что не во всех обстоятельствах соотношения политических сил гарантируется полупрезидентской формой правления.

Суть той сложной и длительной процедуры формирования правительства заключалась в том, чтобы правительство одновременно пользовалось поддержкой Президента Республики и большинства Национального Собрания, что /как было отмечено/ не во всех случаях гарантировало подобный результат, включая и тот случай, когда Национальное Собрание распускается после возникновения непреодолимых разногласий между Президентом Республики и Национальным Собранием. Не существовало никакой гарантии, что в новоформированном Национальном Собрании Президент Республики получил бы большинство. Как теоретически, так и практически государство может годами пребывать в политическом кризисе, когда правительство не сформировано, когда “временные” правительства, не имея поддержки парламента, не в состоянии эффективно осуществлять свои функции.

С учетом того обстоятельства, что у Президента Республики было полномочие освобождать премьер-министра по своему усмотрению, Конституция исходила из приоритетной позиции по отношению к правительству, что однако не гарантировало единой и скоординированной деятельности исполнительной власти в том случае, когда парламентское большинство находится в оппозиции Президенту Республики. Раздвоенность исполнительной власти в условиях Арцаха могла вызвать более чем опасные последствия с учетом того, что в сферах обороны, безопасности Президент Республики нуждался в тесном сотрудничестве с правительством.

Преобладающая и неуравновешиваемая роль Президента Республики в системе органов власти проявлялась и во взаимоотношениях Президента Республики и Национального Собрания. С одной стороны, Президент Республики посредством освобождения премьер-министра имел принципиальную возможность достижения роспуска Национального Собрания, а с другой стороны, Национальное Собрание, ценюя того, что оно было бы вынуждено терпеть предпосылочного Президентом Республики премьер-министра, могло избежать роспуска, в результате чего не исключено, что сложилась бы ситуация, когда правительство, продолжало бы функционировать, будучи не в состоянии осуществлять свои программы, особенно если это касалось принятия законов, необходимых для осуществления программы деятельности правительства.

Президент Республики, фактически будучи руководителем исполнительной власти, не нес никакой текущей политической ответственности. Согласно статье 71 Конституции НКР, Президент Республики мог быть смещен со своего поста только за государственную измену или иное тяжкое преступление.

Национальное Собрание не могло быть реальным противовесом Президенту Республики, так как в случае противостояния с Президентом оно могло быть распущено в результате процедуры смещения с поста премьер-министра и формирования нового правительства. В условиях отсутствия эффективной и состоявшейся системы конституционного правосудия подобным противовесом не могла быть и судебная власть.

Если в других странах с полупрезидентской формой правления возможные случаи сожительства (cohabitation) приводят в основном к внутривластной напряженности, иногда к кризисам, то для НКР это могло привести к гораздо худшим

последствиям, принимая во внимание ту политическую и военную ситуацию, что существовала в Нагорном Карабахе.

В целом, для формы правления Нагорно-Карабахской Республики характерны все те недостатки формы правления, которые имелись в Конституции РА 1995 года и в ее изменениях, нашедших отражение в редакции от 2005 года, в целом типичные для всех государств, имеющих полупрезидентскую форму правления (особенно для целого ряда стран СНГ).

Суммируя, можно сказать, что заключение, сделанное в отношении формы правления в Концепции конституционных реформ Республики Армения, а именно, что с концептуальной точки зрения такие реформы должны обеспечить для всех ветвей власти необходимую пропорциональность в триединстве функция-институт-полномочие, также как и сбалансированность функциональных, противовесных и сдерживающих полномочий,¹⁴ - а это актуально и для НКР.

Разрешимы ли вышеотмеченные проблемы в рамках полупрезидентской формы правления?

Возможные изменения, производимые в рамках концептуальных подходов, предлагаемых в условиях полупрезидентской формы правления, не решали полностью следующие проблемы:

- не решался вопрос получения единой исполнительной власти;
- не преодолевалась политическая монополия;
- не преодолевалась возможность сверхиндивидуализации государственной власти;
- не решались проблемы, возникающие вследствие сожительства.

Причины неперехода к парламентской форме правления

В случае отказа от полупрезидентской формы правления у Нагорно-Карабахской Республики был выбор между двумя “классическими” формами правления: президентской или парламентской. Долгое время в общественных, политических кругах НКР превалировало мнение, что Нагорный Карабах следует примеру Республики Армения и перейдет к парламентской форме правления. Об этом даже заявляли представители различных политических сил НКР.¹⁵ Прагматический довод в пользу парламентской формы правления заключался в том, что Республика Армения также переходит к этой системе, и будет легче осуществлять разработку соответствующих правовых механизмов. Однако, в конце концов, законодатели НКР, приняв во внимание особенности НКР, а также характерные черты и сложности парламентской формы правления, отказались от классической парламентской системы.

Парламентская форма правления, определенным образом решив проблемы полупрезидентской системы, в частности, обеспечение единства исполнительной власти за счет исключения сожительства, в то же время не решает самую узкую проблему парламентской системы – вопрос стабильности правительства. В этом отношении в Конституции Республики Армения в редакции от 2015 года закреплены определенные институты, обеспечивающие стабильность правительства: “конструктивное недоверие” (статья 115),¹⁶ “гарантирование стабильного парламентского большинства” (статья 89)¹⁷, которые, однако, было бы неэффективно, даже невозможно закреплять в НКР, учитывая малочисленность со-

14 См.: Концепция конституционных реформ РА /арм./ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20barepoxunner/hayecakarg.pdf>.

15 В частности, см. интервью с вице-премьером НКР, членом Центрального комитета АРФД Арцаха Артуром Агабекяном. “Для противостояния нынешним вызовам в Арцахе должны быть парламентская система правления”. /арм./ 18.06.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aparaj.am/new/%D5%B6%D5%A5%D6%80%D5%AF%D5%A1-%D5%B4%D5%A1%D6%80%D5%BF%D5%A1%D5%B0%D5%A1%D5%BE%D5%A5%D6%80%D5%B6%D5%A5%D6%80%D5%AB%D5%B6-%D5%A4%D5%AB%D5%B4%D5%A1%D5%AF%D5%A1%D5%B5%D5%A5%D5%AC%D5%B8%D6%82/>.

16 См.: Конституция РА, ГТРА 2015.12.21. Специальный выпуск. Ст. 1118.

17 Там же.

става Национального Собрания НКР. Конституция Республики Армения в редакции от 2015 года в вопросе эффективного функционирования системы управления, разрешения споров между различными ветвями власти наделяет существенными полномочиями Президента Республики и Конституционный Суд. В НКР не могло бы быть сколь-либо эффективным наличие института Президента Республики лишь для этой цели, так же как было нецелесообразным создание в маленьком государстве создание специализированного органа Конституционной юстиции.

Переход к президентской системе правления

Новой Конституцией Республики Арцах, принятой 20 февраля 2017 года, была учреждена президентская форма правления. Согласно статье 7 Конституции, Президент Республики избирается посредством прямых выборов; согласно статье 87, Президент Республики является руководителем исполнительной власти, и наконец, согласно статье 103, Президент Республики единолично формирует правительство на внепарламентской основе¹⁸. Стремление иметь сильную, стабильную и единую исполнительную власть, способную мобилизовать все ресурсы страны как в мирных условиях, так и в условиях войны, в качестве основной гарантии безопасности НКР имело краеугольное значение в вопросе выбора формы правления. В конституционных нормах, предопределяющих форму правления, выражена следующая позиция, зафиксированная в концепции конституционных реформ НКР: «Вызовы, стоящие перед Нагорно-Карабахской Республикой, требуют сильной и единой исполнительной власти, которая будет в состоянии как в мирных, так и в военных условиях мобилизовать все ресурсы страны и оперативным образом реагировать на требования сложившейся ситуации. В этом случае для Нагорно-Карабахской Республики существенно возрастает важность вопроса стабильности исполнительной власти.»¹⁹.

Однако, в то же время очевидно, что и классическая президентская форма правления также не безупречна; она хоть и решает ряд проблем, характерных для полупрезидентской и парламентской форм правления, однако в свою очередь порождает новые проблемы. Таким образом, приняв за основу главные принципы президентской формы правления, Конституцией НКР 2017 года были учреждены такие институты, которые если не ликвидировали, то по крайней мере существенно нивелировали недостатки и опасности президентской формы правления.²⁰

Первый из числа этих нововведений, определенных Конституцией Арцаха, это институт политической ответственности исполнительной власти, чуждый президентской форме правления. В отличие от классической президентской системы, Президент Республики Арцах, как руководитель исполнительной власти, несет не только правовую, но и политическую ответственность перед парламентом, как в парламентской системе. Согласно пункту 1, статьи 96 Конституции Арцаха, Национальное Собрание может выразить недоверие Президенту Республики, а согласно пункту 3 той же статьи, проект решения Национального Собрания о выражении недоверия Президенту Республики ставится на голосование не ранее сорока восьми часов до и не позднее семидесяти двух часов после его представления. Решение принимается большинством голосов от общего числа депутатов в режиме поименного голосования²¹.

Второе нововведение связано с правовыми последствиями привлечения Президента Республики к ответственности. Однозначно, что в случае выражения недоверия Президент должен сложить с себя свои полномочия, однако, если бы за-

конодатель ограничился только определением только данного последствия, то, принимая во внимание, что и Президент Республики, и Национальное Собрание наделены первичным мандатом, возможность прекращения полномочий одного из них другим не могла рассматриваться как элемент эффективной системы сдержек и противовесов без правовых последствий для другого. Правовые нормы, прописанные в статье 90 Конституции Арцаха, более чем эффективны в этом вопросе.

В случаях отставки, смерти, прекращения полномочий или выражения недоверия, отстранения от должности Президента Республики, так же как и роспуска Национального Собрания, назначаются внеочередные выборы Президента Республики и Национального Собрания²². Эти нормы обусловлены тем, что и Президент Республики, и Национальное Собрание обладают той же самой демократической легитимностью.

Следующее отклонение от классической президентской формы правления связано с институтом роспуска Национального Собрания. Этот институт характерен для парламентской формы правления и отсутствует в президентской. В президентской системе правления Президент Республики не имеет полномочия распускать парламент, и во всех тех случаях, когда Президент Республики и парламентское большинство представляют противоположные политические меньшинства, государственная система не только эффективно не действует, но также может вызывать и тупиковые ситуации. Учитывая данное обстоятельство, с целью выхода из подобных ситуаций Президент Республики наделяется полномочием распускать парламент, что характерно для парламентских стран. Однако, в отличие от парламентских республик в условиях парламентской формы правления в Республике Арцах роспуск парламента Президентом Республики в обязательном порядке сочетается с одновременными выборами Президента Республики (статья 90)²³. Принципиальное преимущество подобной системы заключается в том, что вопрос выбора исполнительной власти, как в президентской системе, решает народ, а не партии в результате закулисных переговоров, что часто происходит во многих парламентских странах, где имеется большое количество партий. С другой стороны, дается решение и проблеме конфликтов между исполнительной властью и парламентом, что является одной из слабых сторон президентской системы. Поскольку обе стороны обладают правом прекращения полномочий друг друга, но только ценой сложения с себя собственных полномочий, то проблема противоположных большинств может решиться посредством вето недоверия или роспуска парламента.

Эта система, с одной стороны, обеспечивает эффективные противовесы и помогает системе правления избежать тупиковых ситуаций, чему мы являемся свидетелями в ряде латиноамериканских стран, и с другой стороны, также учитывает требование о проведении новых выборов обоих органов в результате выражения друг другу недоверия, заставить как Президента Республики, так и Национальное Собрание обращаться только в случае крайней необходимости к такому шагу как прекращение полномочий друг друга. Таким образом, и вся система правления, в целом, и исполнительная власть, в частности, станет более стабильной.

Очевидно, что согласно Конституции Арцаха, Президент Республики наделен большой властью, однако при этом он не может осуществлять эти полномочия без учета мнения парламентского большинства. Формально, Президент Республики не обязан все свои шаги согласовывать с парламентским большинством, однако учреждение таких институтов как ежегодное выступление в парламенте с годовым отчетом об исполнении бюджета, положение о выражении недоверия Президенту Республики по политическим мотивам непрямым образом обязывает Президента Республики находить формальные или неформальные механизмы для согласования своих основных шагов с парламентским большинством. Президент Республики не может управлять вопреки воле большинства в Национальном Собрании, иначе оно может выразить ему недоверие. Если в рамках классической президентской формы правления Президент Республики особенно не ощущает необходимость поддержки своей партии, то в условиях подобных конституционных норм

18 См.: Конституция Республики Арцах, 20 февраля 2017 г., ГТНКР, 28.02.2017 г. 04(318).

19 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nankr.am/gu/1827>.

20 Относительно истоков модернизированной президентской системы см.: Товмасян Г., Погосян В. Недостатки системы правления Республики Арцах: возможные пути реформирования формы правления // "Ардарадатутюн", 2016, 2 июня (33), с. 7-8.

21 См.: Конституция Республики Арцах, 20 февраля 2017 г., ГТНКР, 28.02.2017 г. 04(318).

22 Там же.

23 Там же.

Президент Республики должен быть заинтересован иметь сильные позиции в своей партии или партии/-ях/, выдвинувшей его, которая, с другой стороны, заинтересована в успехе своего политического лидера. Соответственно, велико влияние Национального Собрания в отношении Президента Республики, в то время как в условиях президентской формы правления Президент Республики не несет политической ответственности перед Национальным Собранием, а в условиях полупрезидентской системы парламент может выразить недоверие только правительству, но не Президенту Республики, в руках которого может быть как вся исполнительная власть, так и какая-то ее часть.

Необходимо заметить, что новой Конституцией Арцаха в системе правления существенно укреплен и роль Национального Собрания. Если в условиях парламентской и полупрезидентской форм правления Президент Республики может, не подвергая опасности дальнейшее пребывание на своем посту, распустить парламент, то здесь у Президента есть дилемма: либо согласиться с мнением парламентского большинства, либо рискнуть – пойти на новые выборы. В полупрезидентской стране цена ошибочного политического расчета президента – ослабление его политического влияния, но не потеря мандата.

В условиях конституционных норм Республики Арцах, хотя и существенно снижается вероятность, однако не исключается, что как и в странах с полупрезидентской и классической президентской формами правления, так и в Республике Арцах, Президент Республики и парламентское большинство могут быть в оппозиции друг другу. Оппозиционное большинство вызывает проблемы в условиях любой формы правления. Парламентская форма, в отличие от президентской, указывает выход из подобных ситуаций. В целях исключения или по крайней мере сокращения возможностей получения оппозиционных друг другу большинств, в Конституции прописано, что выборы Президента Республики и Национального Собрания, в том числе и внеочередные выборы, проводятся одновременно. С той же целью было бы желательно, чтобы правом выдвигать кандидата в президенты республики наделялись бы только партии, участвующие в парламентских выборах. Выбор народа в этой системе имеет более посредственное влияние на управление, чем в полупрезидентской системе. Президент Республики, избранный народом, получает мандат народа на осуществление предлагаемой им политики. В полупрезидентской системе по причине присутствия данной модели дуополярности исполнительной власти, выбор премьер-министра осуществляется президентом, пока у него есть большинство в парламенте, или оппозиционными партиями, если они, победив на парламентских выборах, получили большинство (“Сожительство”). В первом случае премьер-министр – второй в исполнительной власти, а во втором случае – первый. В обоих случаях непосредственное влияние народа на исполнительную власть уменьшается.

Форма правления, определенная Конституцией Арцаха, с точки зрения управляемости имеет существенные преимущества, и это связано с тем, что Президент Республики как руководитель исполнительной власти имеет, в сравнении с парламентской формой правления, неоспоримо большую легитимность в сравнении с таковой у премьер-министра, и она не менее велика, чем у Национального Собрания.

В условиях Республики Арцах возможности Президента Республики в осуществлении своей политики более обширны, чем в парламентской или полупрезидентской системах. В отличие от парламентской системы, вотум недоверия механически приводит к роспуску парламента. Полупрезидентская форма обеспечивает только видимую стабильность в том случае, когда Президент Республики теряет политическую поддержку в парламенте. В этом случае он уже не может осуществлять эффективное управление и должен ждать до следующих парламентских выборов, если не обладает дискреционным полномочием распустить парламент.

Преимущество формы правления, закрепленной Конституцией Арцаха, над классической президентской /в определенных случаях, и полупрезидентской/ состоит в том, что одновременные выборы Президента Республики и парламента ликвидирует или по крайней мере смягчает принцип “победитель получает все”, характерный для президентской и полупрезидентской систем. Кандидат, занявший второе место на президентских выборах, как правило, становится в второй силой в парламенте.

Заключение

Авторы конституционных реформ Республики Арцах, приняв во внимание особенности Республики Арцах, не переняли форму правления Республики Армения.

Форму правления Республики Арцах можно назвать «**модернизированной президентской**» или «**президентской формой правления с элементами парламентской системы**».

Основная особенность формы правления Республики Арцах состоит в возможности прекращения полномочий друг друга со стороны Президента и Национального Собрания, что позволяет избежать слабых сторон президентской и парламентской систем, одновременно обеспечивая эффективную систему сдержек и противовесов, стабильную исполнительную власть.

Принятие конституции, отвечающей международным стандартам, и обеспечение ее норм существенно повышают возможность Республики Арцах вступить в сообщество демократических и правовых государств, что в свою очередь может значительным образом способствовать международному признанию независимой государственности Арцаха.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян А. Г. Ценностные особенности Нагорно-Карабахской Республики /Арцах/ и проблемы последующего развития конституционализма. Ереван, 2016.
2. Конституция Нагорно-Карабахской Республики, 10 ноября 2006 г., ГТНКР 2006.12.15/32(41).
3. Конституция Нагорно-Карабахской Республики. Официальный бюллетень НКР /специальный выпуск/, N 28(37) 10 ноября 2006г. /На арм./.
4. Конституция РА, ГТРА 2015.12.21. Специальный выпуск.
5. Конституция Республики Арцах, 20 февраля 2017 г., ГТНКР, 28.02.2017 г. 04(318).
6. Товмасын Г., Погосян В. Недостатки системы правления Республики Арцах: возможные пути реформирования формы правления // “Ардарадатутюн”, 2016, 2 июня (33).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjustnkr.am/nkr/documents/Hrchakagirtekst.pdf>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.nkr.am/am/nkr/>.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arlexis.am/>.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.nkr.am/am/constitution>
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nankr.am/hy/1827>.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nankr.am/ru/1827>.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20barepoxumner/hayecakarg.pdf>.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aparaj.am/new/%D5%B6%D5%A5%D6%80%D5%AF%D5%A1-%D5%B4%D5%A1%D6%80%D5%BF%D5%A1%D5%B0%D5%A1%D5%BE%D5%A5%D6%80%D5%B6%D5%A5%D6%80%D5%AB%D5%B6%D5%A4%D5%AB%D5%B4%D5%A1%D5%AF%D5%A1%D5%B5%D5%A5%D5%AC%D5%B8%D6%82/>.
15. Luchterhandt O. Das Recht Berg-Karabags auf staatliche Unabhängigkeit aus völkerrechtlicher Sicht // Archiv des Völkerrechts (Bd. 31), 1993.
16. Luchterhandt O. Der Status Der Republik Berg-Karabach aus der Sicht des sowjetischen Staatsrechts // Armenien-Geschichte und Gegenwart in schwierigem Umfeld. Frankfurt/Main, 1998.
17. Luchterhandt O. Berg-Karabachs Selbstbestimmungsrecht: Begründung und praktische Folgerungen // Vahram Soghomonyan [Hrsg.] Lösungsansätze für Berg. Karabach/Arzach Selbstbestimmung und der Weg zur Anerkennung, Baden-Baden, 2010.

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕС В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИК ЮЖНОГО КАВКАЗА

В 1992 году ЕС начал формирование своей всеобъемлющей внешней политики. Несмотря на то, что эта политика создана на межправительственном уровне, основная цель заключалась в разработке общего восприятия внешнего мира и координации действий на международной арене. Исходя из этого, были созданы соответствующие механизмы для реализации поставленных задач. Страны бывшего СССР, состоящие в членстве СНГ, представляли особый интерес для внешней политики ЕС. Отношения между сторонами формировались в соответствии с современными геополитическими реалиями и новым мировым порядком, обусловленным распадом СССР.

В статье рассматривается внешняя политика ЕС в отношении республик Южного Кавказа, оценивается успех реализованных в регионе проектов, а также анализируются перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: Азербайджан, Армения, Восточное партнерство, Грузия, Европейский союз, европейская политика соседства.

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE EU TOWARDS SOUTH CAUCASUS REPUBLICS

In 1992, the EU launched the formation of its overall foreign policy. Despite the fact that this policy is established at the intergovernmental level, the main objective was the development of a common perception of the external world and coordinated actions in the international arena. In connection with this approach, appropriate tools were produced that would be used to achieve these goals. As soon as the EU had shaped its policy, one of the regions with the countries of which this organization developed relations was the former Soviet Union or the Newly Independent States. Relations between the EU and NIS formed in accordance with the geopolitical realities and New World Order that evolved following the collapse of the Soviet Union.

The article provides information on the foreign policy goals of the EU towards the South Caucasus countries and the degree of success achieved in their implementation, as well as future perspectives of this cooperation.

Keywords: Azerbaijan, Armenia, Eastern Partnership, European Union, European neighborhood policy, Georgia.

Гулиев И. А.

Прошлый год ознаменовался 25-летием восстановления государственной независимости бывших республик Советского Союза, в том числе и стран Южного Кавказа – Азербайджана, Армении и Грузии. С момента восстановления государственной независимости эти страны прошли сложный путь, сопряженный необходимостью формирования национальных институтов власти, создания эффективной рыночной экономики и, конечно, формирования внешнеполитического курса, связанного с их активным вовлечением в международные отношения в качестве новых субъектов международного права.

Примечателен тот факт, что на период восстановления государственной независимости республик бывшего СССР приходится и создание Европейского союза (далее – ЕС) на основе подписания Маастрихтского договора от 27 февраля 1992 г.

Как только были сформированы институты внешней политики ЕС и определены основные контуры ее реализации, среди стран, представляющих интерес для новой европейской структуры, особое место заняли постсоветские республики, объединившиеся в новой международной межправительственной организации – Содружестве Независимых Государств (далее – СНГ). Отношения между ЕС и СНГ складывались на основе новой геополитической реальности и в соответствии с новым мировым порядком, обусловленным распадом социалистического блока и биполярного мира.

В отношениях с постсоветскими республиками Южного Кавказа, в частности при реализации экономических и политических проектов, ЕС исходил из необходимости обеспечения стабильности, мира и безопасности в Южно-Кавказском регионе, которые невозможны в условиях неразрешенных международных конфликтов и закрытых границ.

Формирование отношений между ЕС и республиками Южного Кавказа: проекты TACIS, TRACECA и INOGATE.

Независимость республик Южного Кавказа была официально признана Европейским сообществом 31 декабря 1991 г. С 1993

г. ЕС начинает оказывать помощь этим странам, находящимся в состоянии глубоко экономического кризиса после распада СССР. Первый этап сотрудничества между ЕС и постсоветскими странами начинается с подписания 16 марта 1992 г. заключения Совета ЕС об установлении отношений со странами СНГ и Балтики, базировавшегося на Соглашении от 18 декабря 1989 г. о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве между СССР, с одной стороны, и ЕС и Евратомом, с другой. Однако эти договоры не соответствовали реалиям времени и требовали выработки нового подхода к установлению отношений ЕС и постсоветских стран, в связи с чем, в ЕС было принято решение о подготовке нового договора о сотрудничестве. В целях расширения такого сотрудничества учреждается программа TACIS (от англ. Technical Assistance to the Common wealth of the Independent States), направленная на содействие ускорению процесса экономических реформ в странах СНГ и Монголии. Для реализации программы было выделено 3, 138 млн евро на период, охватывающий 2000-2006 годы.

К приоритетным областям TACIS можно отнести реформу государственного сектора, реструктуризацию государственных предприятий и развитие частного сектора, транспорт и телекоммуникации, энергетику, ядерную безопасность и защиту окружающей среды, построение эффективной системы производства, переработку и распространение пищевой продукции, развитие социальной службы и системы образования. В связи с поставленными задачами особую важность приобрели 2 инициативы в рамках TACIS – это TRACECA (от англ. Transit Corridor Central Europe – Caucasus – Central Asia) и INOGATE (от англ. Interstate Oil and Gas Transport to Europe).

Программа TRACECA направлена на укрепление регионального транспортного диалога и обеспечение эффективных и надежных международных транспортных связей на пространстве Евразии, которые будут способствовать развитию экономик государств-участников. Основные грузопотоки, которые проходят через коридор, формируются с одной стороны, в Западной и Централь-

ной Европе, а с другой – в Средней и Юго-Восточной Азии. Государства – участники TRASECA поэтапно развивают международный транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия, где основной акцент делается на создание устойчивой инфраструктурной цепи мультимодальных перевозок с постепенной интеграцией коридора в Трансевропейские транспортные сети. Результаты выполняемых проектов TRASECA направлены на развитие конкурентоспособности и привлекательности коридора, оказание содействия дальнейшей либерализации внешней торговли и уменьшение барьеров на пути следования грузов по всему транспортному коридору¹.

В сентябре 1998 года на историческом Саммите в столице Азербайджана, городе Баку, 12 странами TRASECA подписано «Основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора Европа-Кавказ-Азия» (ОМС) с целью реализации в полной мере своих геополитических и экономических возможностей. ОМС стало логическим продолжением межрегиональной программы Европейского Союза TRASECA и одновременно единственной правовой базой для ее эффективной реализации. После подписания этого Соглашения и создания Межправительственной Комиссии (МПК) TRASECA и ее Постоянного Секретариата появились новые юридические основы для развития и осуществления международных транзитных перевозок на более качественном уровне. Сегодня международный транспортный коридор TRASECA официально признан ведущими международными организациями одним из естественных транзитных мостов, соединяющих Европу с Азией, т.н. возрожденный Шелковый Путь. Коридор берет свое начало в странах Восточной Европы (Болгария, Молдова, Румыния, Украина), и также пересекает Турцию. Далее маршрут следует через Черное море к портам Потти и Батуми в Грузии, затем задействует транспортную сеть стран Южного Кавказа, а также Исламской Республики Иран, используя наземное сообщение с этим регионом из Турции. Из Азербайджана посредством каспийских паромных переправ (Баку – Туркменбаши, Баку – Актау) маршрут TRASECA выходит на железнодорожные сети государств Центральной Азии Туркменистана и Казахстана, транспортные сети которых связаны с направлениями в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и достигают границ с Китаем и Афганистаном, тогда как с Ираном страны Центральной Азии имеют как сухопутное, так и морское сообщение.

Оценивая эффективность деятельности проекта, можно с полной уверенностью отметить, что развитие нового транспортного коридора способствовало формированию эффективного транспортного потенциала, позволяющего обеспечивать все возрастающие грузопотоки из Азиатско-Тихоокеанского региона на европейский континент. Программа развивается как самостоятельная структура, поддерживающая развитие торговых отношений и интеграции экономик государств-участниц в мировые рыночные преобразования, благодаря организационному развитию проекта и его дальнейшей институционализации.

INOATE является одной из самых долгосрочных программ технической помощи в сфере энергетики, финансируемых ЕС. Программа стартовала в 1996 году и функционирует в рамках Бакинской инициативы и «Восточного партнерства». Программа INOATE сотрудничает с 11 странами-партнерами в целях сокращения их зависимости от ископаемых видов топлива и импорта энергоносителей, повышения безопасности энергоснабжения и смягчения изменения климата в целом. Страны-партнеры INOATE находятся в трех географических регионах, в каждом из которых функционирует региональный секретариат INOATE. Среди них и Южно-Кавказский регион, представляющий особый интерес для ЕС, в частности в рамках рассматриваемой программы. INOATE преследует 4 цели:

1. Конвергенция энергетических рынков на основе принципов внутреннего энергетического рынка ЕС с учетом особенностей стран-партнеров;

2. Повышение энергетической безопасности путем решения вопросов экспорта/импорта энергоносителей, диверсификации поставок, транзита энергоносителей и спроса на энергоносители;

3. Поддержка развития устойчивой энергетики, включая повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии и управление спросом;

4. Привлечение инвестиций в энергетические проекты общего и регионального интереса².

На сегодняшний день в рамках программы INOATE успешно реализованы 70 проектов.

Новый этап отношений ЕС и стран Южного Кавказа: Договоры о партнерстве и сотрудничестве. В 1994 году ЕС подписал с каждой страной бывшего СССР договоры о партнерстве и сотрудничестве. Такое решение было принято ЕС с учетом изменившейся международно-политической и экономической обстановки.

Как уже было отмечено выше, особенность отношений ЕС с республиками Южного Кавказа заключается в том, что Союз применяет региональный подход к развитию проектов с республиками Южного Кавказа, что в том числе было подтверждено и в заключенных договорах о сотрудничестве и партнерстве от 22 апреля 1996 года. В то же время, ЕС осведомлен об этнических и территориальных конфликтах в этом регионе, что в свою очередь, нашло отражение в стратегии Европейской Комиссии в отношении Южного Кавказа, представленной в Брюсселе в декабре 1995 года. В документе отмечалось, что Комиссия признает существующее напряжение в регионе в связи с нагорно-карабахским и абхазским конфликтами, не смотря на факт заключения договоров о прекращении огня в 1994 году.

Главным препятствием для полноценного развития южно-кавказского региона и успешной реализации региональных проектов с участием всех республик Южного Кавказа, является неразрешенный по сей день армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт, в результате которого армянскими вооруженными силами оккупирован не только Нагорный Карабах, но и 7 прилежащих к нему районов, составляющих в общей сложности около 20% международно-признанной территории Азербайджана. Хотя ЕС непосредственно не вовлечен в процесс разрешения этого конфликта, тем не менее, должен проявить политическую волю для его скорейшего разрешения в рамках общепризнанных норм и принципов международного права. При этом важно заметить, что ЕС признает территориальную целостность всех республик Южного Кавказа, что находит свое официальное закрепление в указанных выше договорах о партнерстве и сотрудничестве от 1996 года.

Европейская политика соседства и программа «Восточное партнерство».

Расширение Европейского Союза в 2004-2007 гг. существенно изменило его границы. Новые рубежи ЕС вплотную приблизились к постсоветскому пространству. Восточный вектор внешней политики ЕС в виде «Восточного партнерства» стал одним из двух измерений Европейской политики соседства³. Именно в рамках этих программ – Европейской политики соседства (далее – ЕПС) и «Восточного партнерства», развивались отношения ЕС с республиками Южного Кавказа на протяжении последних 10 лет. Они предусматривают взаимную приверженность единым ценностям в области демократии, верховенства права, защиты прав человека, развития добрососедства, принципов эффективной рыночной экономики и устойчивого развития.

Европейская стратегия безопасности, одобренная Европейским советом в декабре 2003 г., провозгласила укрепление стабильности, безопасности и повышение благосостояния всех заинтересованных стран главной целью ЕПС. При этом необходимо подчеркнуть, что ЕПС не предоставляет странам-партнерам перспективу присоединения к ЕС, но предлагает привилегированные отношения с Союзом и сотрудничество в достижении целей в различных областях сотрудничества.

Региональным (восточным) измерением европейской политики соседства является программа «Восточное партнерство», учрежденная в 2009 г. на Пражском саммите и имеющая основной целью развитие интеграционных связей ЕС с шестью

1 Официальный сайт проекта TRASECA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.traseca-org.org/ru/traseca/> (дата обращения: 14.02.2017).

2 Официальный сайт программы INOATE. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inogate.org/pages/1?lang=ru> (дата обращения: 15.02.2017).

3 Грецкий И., Трещенков Е. Европейская политика соседства: нюансы восприятия в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/thirtieth/Gretskiy.pdf> (дата обращения: 16.02.2017).

странами бывшего СССР: Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной.

Приоритетными направлениями новой программы были заявлены:

1. Демократия, совершенствование системы управления и обеспечение стабильности;

2. Экономическая интеграция и конвергенция с отраслевой экономической политикой ЕС, включая создание зон свободной торговли;

3. Энергетическая безопасность;

4. Развитие контактов между людьми (либерализация визового режима и усиление борьбы с незаконной миграцией)⁴.

«Восточное партнерство» предусматривало также заключение двусторонних соглашений между ЕС и странами-партнерами об ассоциации, что расценивалось как важный шаг на пути их дальнейшей интеграции в европейское социально-экономическое и политическое пространство. В результате, такое соглашение было подписано Грузией и Молдовой в 2013 г. в рамках саммита в Вильнюсе и в 2014 г. Украиной. Армения отказалась от подписания договора об ассоциации в ходе Вильнюсского саммита в ноябре 2013 г., о чем было заявлено в сентябре того же года во время визита президента Армении Сержа Саргсяна в Москву, где он также высказал намерение присоединения страны к Таможенному союзу Евразийского экономического союза. Выбор экономически и политически зависимой от России Армении кажется вполне предсказуемым. Армения также является членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), лидирующие позиции в которой занимает Российская Федерация⁵.

Азербайджан является одной из шести стран постсоветского пространства, оформившей четкий формат партнерства с ЕС. Для Баку движение в западном направлении, сближение с ЕС есть средство для повышения индекса интеграции, который играет стабилизирующую роль на континенте. На пути к нему решаются многие текущие проблемы, обсуждаются вопросы облегченного передвижения граждан Азербайджана в границах ЕС, создания режима благоприятствования для деловых структур, которые расширяют диапазон экономических отношений⁶.

При этом Азербайджан отказался от подписания договора об ассоциации с ЕС и выстраивает свои отношения с этой структурой на основе двустороннего сотрудничества, обеспечивающего взаимное уважение и равноправие сторон.

При этом и сам ЕС высоко оценивает сотрудничество с Азербайджанской Республикой. «Сотрудничество с Азербайджаном имеет большую важность для Европейского Союза» – заявил верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, вице-президент Еврокомиссии Федерика Могерини на состоявшейся 6 февраля 2017 г. в Брюсселе встрече с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым⁷. Этот визит имеет особую важность для будущих отношений Азербайджана и ЕС, особенно с учетом того, что во время его реализации было объявлено о подготовке нового соглашения⁸ между сторонами, которое должно заменить Договор о партнерстве и сотрудничестве от 1996 г. На совместной пресс-конференции в Брюсселе Президент Азербайджана Ильхам Алиев и глава Совета ЕС Дональд Туск отметили важность нового соглашения, призванного более полно отражать общие цели и задачи, которые стоят сегодня перед сторонами.

Необходимо подчеркнуть, что новый документ призван также стать альтернативой ассоциативному соглашению, которое ЕС планировал подписать со всеми странами-членами «Восточ-

ного партнерства». Однако геополитические изменения в мире привели к тому, что некоторые страны, в том числе Азербайджан, как уже было отмечено, отказались от ассоциации с ЕС.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев на пресс-конференции по итогам встречи с Дональдом Туском рассказал о достижениях и перспективах в таких областях сотрудничества, как энергетика, торговля, транспорт, привлечение инвестиций и межкультурный диалог. «Сотрудничество в энергетическом секторе – важная сфера наших связей. Мы успешно сотрудничаем для развития проекта «Южный газовый коридор». Это – один из крупнейших инфраструктурных проектов, реализуемых в настоящее время в Европе», – заявил Президент Азербайджана и отметил, что Азербайджан обладает гигантскими газовыми ресурсами и является новым альтернативным источником природного газа для европейского рынка. Этот проект энергетической диверсификации требует инвестиций в размере более 40 миллиардов долларов, сказал глава Азербайджанского государства, отметив также, что реализация всех четырех сегментов «Южного газового коридора» успешно продвигается вперед. Президент Ильхам Алиев затронул также и потенциал сотрудничества с ЕС в области перевозок: «Азербайджан вкладывает крупные инвестиции в прокладку новой железнодорожной линии в регионе. Мы надеемся, что новый маршрут, соединяющий Азию с Европой, в этом году уже будет сдан в эксплуатацию и вдвое сократит время перевозки товаров из Европы в Азию и обратно»⁹.

Вопрос неразрешенности армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта также является одним из приоритетных в переговорах между Азербайджаном и ЕС. Важно заметить, что во время последнего визита Президента Азербайджана Ильхама Алиева в Бельгию в феврале 2017 года, глава Совета ЕС Дональд Туск назвал Азербайджан другом и важным партнером, подтвердив признание территориальной целостности и суверенитета Азербайджана со стороны ЕС. Дональд Туск подчеркнул, что ЕС не приемлет статус-кво в вопросе нагорно-карабахского конфликта и военный путь его разрешения¹⁰.

В целом Азербайджан разделяет с ЕС основные принципы, закрепленные в его Глобальной стратегии, а именно – единство, солидарность и безопасность и готов внести свой вклад в общие усилия по поддержанию мира, стабильности и безопасности на европейском континенте.

В то же время, ЕС заинтересованный в отношениях с республиками Южного Кавказа, должен приложить максимум усилий для привлекательности своих инициатив в данном регионе. А это в свою очередь, требует от главной европейской площадки сотрудничества государств, равной и справедливой оценки событий в регионе и проявления политической воли государствами-членами для разрешения международных конфликтов, которые являются главным препятствием на пути полноценной региональной интеграции.

Пристайный библиографический список

1. Мехтиев Э. Т., Сон М. Г. Стратегия внерегиональных держав на пространстве Южного Кавказа // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11 (66). С. 157-158.
2. Чернявский С. И. Кавказское направление внешней политики России // Международная жизнь. 2000. № 8-9. С. 106-117.
3. Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. О реализации программы ЕС «Восточное партнерство» на Южном Кавказе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 22-24.
4. Чернявский С. Россия и Азербайджан в постсоветский период // Россия и мусульманский мир. 2011. № 11. С. 47-56.
5. Боришполец К. П. Религиозный фактор в международных отношениях: амальгама ценностей, интересов и политических приоритетов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 3. С. 63-67.
6. Ibrahmov R. EU external policy towards the South Caucasus: how far is it from realization? Baku, 2013, pp. 114-118.
7. Мехтиев Р. Э. Десять лет, изменившие Азербайджан: 2003-2013. М., 2013. С. 148-149.
8. President Ilham Aliyev, EU High Representative, Vice-President of European Commission Federica Mogherini have working breakfast. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azertag.az/en/xeber/President_Ilham_Aliyev_EU_High_Representative_Vice-President_of_European_Commission_Federica_Mogherini_have_working_breakfast-1032621 (date of access: 17.02.2017).
9. Мандат на начало переговоров с Азербайджаном о деталях нового соглашения Еврокомиссия получила в середине ноября 2016 года.
9. Piham Aliyev met with President of European Council // Official webpage of the President of the Republic of Azerbaijan. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.president.az/articles/22706> (date of access: 18.02.2017).
10. Remarks by President Donald Tusk after his meeting with President of Azerbaijan Ilham Aliyev // European Council. Council of the European Union. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/02/06-tusk-remarks-president-azerbaijan-aliyev/> (date of access: 18.02.2017).

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЮ

В статье речь идет о тенденциях и особенностях организации подвижности работоспособного населения стран Центральной Азии, его передвижение и использования в России, а также рационализация общегосударственного управления данных процессов.

Ключевые слова: миграция, Средняя Азия, Россия, экономика, рабочая сила.

MEHDIEV Elnur Tadjhaddinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR) of the MGIMO (U) MFA of Russia

SOCIAL-ECONOMIC ASPECTS AND PECULIARITIES OF CENTRAL ASIAN MIGRATION TO RUSSIA

Trend and peculiarities of mobility organization of working population of Central Asian countries, its movement and use in Russia, as well as the rationalization of nation-wide management of these processes are disclosed in the article
Keywords: migration, Central Asia, Russia, economics, labor force.

Мехдиев Э. Т.

Развитие в России процессов международной трудовой миграции, одного из наиболее интенсивных в мировом экономическом развитии, стало следствием проведенных рыночных преобразований, интеграции страны в систему глобальной экономики и рынок труда. Реформирование социально-политической системы, изменения экономической конъюнктуры, рост индустриализации сделали возможным свободы передвижения населения, развитие межгосударственных рыночных отношений, отмены визы между странами и многое другое¹.

С момента распада СССР, миграционное пространство в странах СНГ осталось прежним. Если во времена СССР миграции были в целом по территории империи (в большей степени по политической воли власти), то с момента исчезновения СССР, большая часть миграции пришла на Россию, куда приехали и продолжают приезжать миллионы граждан из постсоветских государств. Такое приоритетное направление обусловлено было тем, что Россия по масштабам рынка труда, уровню жизни, условиям труда превосходила другие страны. В результате в стране за последнюю четверть века произошли глубокие изменения в масштабах и структуре миграции населения. Поток мигрантов стал определять совершенно иные факторы, чем те, которые доминировали во время Советского Союза².

В современных миграционных процессах в России выделяется рост внешней трудовой миграции населения среднеазиатских национальностей. Снижение уровня жизни и рост безработицы на рынке труда в странах Центральной Азии обусловили внешнюю трудовую миграцию в Российскую Федерацию, которая приобрела значительные масштабы. В результа-

те большинство рабочих рук уехало за рубеж за заработками. Трудовая миграция, которая приводит к смене местожительства, при прочих равных условиях приводит к увеличению доходов мигранта и его человеческого капитала. По разным оценкам совокупное число мигрантов из стран Средней Азии не превышает 5 млн. человек. При этом доля иностранной рабочей силы в экономическом активном населении России превышает 3%³.

Такой ход событий, на самом деле, оказался в краткосрочной перспективе выгодным для обеих сторон. С одной стороны, иммиграция рабочей силы для государств из Центральной Азии выгодна, потому что денежные переводы гастарбайтеров в размере несколько миллиардов долларов своим семьям и близким в родные края увеличивают приток валюты, улучшают состояния платежного баланса, ускоряют динамику экономического роста государств Средней Азии. С другой стороны, работодателям в России выгодно нанимать на работу рабочего из среднеазиатской страны, который просит меньшую зарплату, согласен работать в наихудших условиях труда. В то время как, наем работника-гражданина Российской Федерации создает дополнительные расходы для работодателя, в виде социальных взносов в пенсионный и социальный фонды, начисления налога на доходы физических лиц, обеспечения минимальное условие труда и т.д.⁴.

Трудовые мигранты вовлечены в такие сферы деятельности, как строительство, промышленность, торговля, сельское хозяйство в таких крупных городах, как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург и др. Есть случаи, когда отдельная диаспора мигрантов полностью заполняют отдельные сегменты экономики и тем самым обостряют конкуренцию с россиянами на рынке труда. Например, по продаже

1 Бушков В. И. Средняя Азия: вынужденные миграции / Бушков Валентин Иванович. – М.: ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1996. – С. 172.

2 Эрешбаев У. Ж., Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия, дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Эрешбаев Уран Жумабекович. – М., 2009. – С. 117.

3 Сердюков Д. Г. Социально-демографические аспекты трудовой миграции в Россию из стран Средней Азии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сердюков Дмитрий Георгиевич. – М., 2011. – С. 65.

4 Витковская Г. С. Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М.: Изд-во «Интердиалект», 2000. – С. 188.

фруктов на рынке если лидируют азербайджанцы, то рынок строительства в основном контролируется турками с рабочей силой из тюркоязычных государств, Узбекистана и Киргизии, а вьетнамцы больше трудятся в промышленных предприятиях. При этом большинство этих мигрантов работают в наихудших условиях труда⁵.

Такая тенденция увеличивает социальное напряжение в принимающем государстве, поскольку получается невозможным и экономически нецелесообразным стимулировать миграцию русскоязычного населения, во-первых, и привлечь на работу граждан России, которые требуют лучших условий, во-вторых.

Следует отметить, что рост трудовой миграции связан не только экономическими факторами, но также и естественной убыльностью местного населения, которая создает необеспеченность и несбалансированность трудовых ресурсов. Такой дефицит и вследствие снижения профессиональных характеристик стали проблемой для России. Ведь компенсировать такой дефицит едут мигранты, которые менее квалифицированы, плохо знают русский язык и вообще имеют другой менталитет и устои жизни. Более того, зачастую данные мигранты предпочитают жить обособленно, не ассимилируясь с местным народом и как результат навязывают свою культуру в чужом монастыре. В результате миграции в основном не русскоязычного населения, Россия несет определенные риски. Приток жителей из среднеазиатских стран, преимущественно из сельских регионов и большей части религиозных, приводит к росту социальной напряженности в крупных городах, экстремизму, росту преступности и т.д.

Между тем, у России нет другого выхода, как привлекать таких работников, поскольку она не может обеспечить соответствующие условия работникам более высокой квалификации, например, работникам из Западной Европы. На место ушедших естественным путем работников высокой квалификации, приходят низко- и/или средне-квалифицированные работники технических, сельскохозяйственных, строительных, инженерных специальностей. В результате, производительность труда и рабочей силы падает, которая в свою очередь сильно тормозит экономический рост государства. Следует отметить, что возникновение такой системы было обусловлено действием совокупности факторов — политических, экономических, демографических, социальных и исторических.

Следовательно, необходимо разработать единую миграционную политику, которая будет строиться на основе экономической эффективности, целесообразности и прозрачности. При этом экономические и политические интересы стран-экспортеров нужно принимать во внимание. Нужно координировать с соответствующими структурами стран-импортеров усилия в плане селективного отбора мигрантов по специальности и квалификации, принимать во внимание экономически обоснованную потребность в рабочей силе. Контролирующие миграцию органы совместно с ответственными ведомостями в тех или иных областях должны определить необходимое количество и реальные масштабы использования такой рабочей силы в России.

Работа на межгосударственном уровне должна сделать селекцию двусторонней и взаимовыгодной для обеих сторон, и довести объем мигрантов до требуемых размеров. В свою очередь, нужно улучшить качества трудового потенциала и под-

нять значимость рабочих специальностей путем повышения оплаты труда, расширения социальных и иных льгот, создания благоприятных условий труда и т.д. Кроме того, необходимо увеличить производительность труда путем внедрения трудосберегающих технологий, модернизации производства и его рациональное размещение.

В настоящее время имеется большой спектр научных подходов, систематизаций и типологий, большая теоретическая база для того, чтобы понять сложное социальное явление как процесс территориального перемещения населения. Между тем, развитие общества, глобализация рынков, интенсивный экономический рост обуславливают миграционную подвижность населения и делают ее намного богаче, всестороннее, что в свою очередь требует еще большего углубления в формировании теории миграции.

Трудонасыщенность российского рынка труда требует внимательного изучения. Следует учитывать тенденцию современного миграционного потока, ее значимость и общие закономерности. С одной стороны, от трудовых мигрантов выигрывают и страна-импортер и страна-экспортер, с другой стороны для принимающей стороны, приезд мигрантов сопряжен с высокими издержками социального порядка, и оптимизация пребывающей рабочей силы должна происходить с учётом обеспечения занятости местного населения.

Для преодоления негативного отношения к трудовым мигрантам внутри принимающего социума, необходимо проведение дальновидной и научно проработанной политики как регулирующей сам процесс привлечения и использования иностранной рабочей силы, так и формирующей толерантное взаимоотношение местного населения и иммигрантов. Выработка такой политики и сопровождающих её осуществление мер требует всестороннего анализа и осмысления на теоретическом уровне внутренних закономерностей, присущих данному процессу.⁶

Пристатейный библиографический список

1. Бушков В. И. Средняя Азия: вынужденные миграции / Бушков Валентин Иванович. – М.: ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1996. – С. 171-196.
2. Витковская Г. С. Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. – М.: Изд-во «Интердиалект», 2000. – 341 с.
3. Вишневский А. Г. Миграция, мигрантофобия и границы толерантности / Вишневский Анатолий Григорьевич. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2015. – С. 382-412.
4. Сердюков Д. Г. Социально-демографические аспекты трудовой миграции в Россию из стран Средней Азии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сердюков Дмитрий Георгиевич. – М., 2011. – 170 с.
5. Эргешбаев У. Ж., Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия, дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Эргешбаев Уран Жумабекович. – М., 2009. – 308 с.

5 Вишневский А. Г. Миграция, мигрантофобия и границы толерантности / Вишневский Анатолий Григорьевич. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2015. – С. 385.

6 Сердюков Д. Г. Социально-демографические аспекты трудовой миграции в Россию из стран Средней Азии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сердюков Дмитрий Георгиевич. – М., 2011. – С. 36.

SAFTAR Rahimli

Ph.D. in Institute of human rights of the Azerbaijan National Academy of Sciences

THE GENERAL COMMENTS AND INTERPRETATIONS OF HUMAN RIGHTS COMMITTEE AND AZERBAIJAN REPUBLIC LEGISLATION

The article describes the features of the interpretation of the legislation of the Republic of Azerbaijan Committee on human rights of the UN.

Keywords: Republic of Azerbaijan, the Committee on human rights UN

САФТАР Рахимли

кандидат наук, Институт прав человека Национальной академии наук Азербайджана

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Saftar R.

The general explanations of the human rights committee that founded as a control mechanism for the International Covenant on Civil and Political Rights (hereinafter referred to as the Covenant) despite is not legally binding but keeps the possibility for the formation of the model legislation of states¹.

The Human Rights Committee (hereinafter referred to as the Committee) along with descriptions of the procedural nature of the explanations brings clarity for the material content of several rights considered in the covenant².

The Committee in its general descriptions draws attention to the fact that the great portion of rights expressed in the covenant are subject to a basic rights and are impossible to be violated and so formed the system of obligations for a member states³.

As it is known, the primary basis of the rights are expressed in the 2 nd part of the 4 th article of the covenant. But, it can not be limited the scope of the rights expressed in the 2 nd part of the 4 th article with universal human rights. In particular, the right of repeatedly arresting for the criminal offense (non bis in idem), also the right to the presumption of innocence determined in 14.7 article, and other rights are considered as a rights not to be limited in the case of an emergency situations.

According to a view of committee based on a covenant the withdrawals of human right is linked to emergency situations.

This means that a portion of the restriction of human rights is possible under certain conditions, (only in the case of an emergency situation). According to committee's view, in any case, the parties (states) with reference to article 4 can not justify the infringement of rights of the humanitarian law or the imperative norms of international law, as well as arbitrary deprivation of liberty, fair trial, presumption of innocence⁴.

According to a committee's position based on the covenant the withdrawals from human rights, however are associated with emergency situations. Restriction of human rights is possible only in case of an emergency situations under certain conditions.

Almost, it is allowed in all the states' constitutions for certain withdrawals from some international commitments on human rights in an emergency situations⁵.

The Committee in its General Comment No. 29 on July 24, 2001, article 4 of the Covenant, has clarified the nature of rights, and defined the limits of action of member states in an emergency situations⁶. The committee has improved its interpretation No 5 through the general interpretation No 29. The committee noted that if the article 4 express that the member state can temporarily withdraw from certain rights, unilaterally, and on the other side determine the special regime for the withdrawal.

The committee also determined the conditions and nature of the member states' withdrawal of obligation of the human rights protection that explained in the covenant. In order not to be abused of article 4 by MS the committee draw the attention for the right description of above sated article and requires always the emergency case to be grounded.

The committee has wanted the study of emergency situation toward various countries at different periods (Denmark 1993), Jordan (1994), Azerbaijan (1994), Russia (1995), Israel (1998), Armenia (1998)⁷.

After the initial report of AR for its legislative measures done are evaluated by the committee, some considerations have been recorded. This issue has been noted in the second report of the Committee on Azerbaijan. There is adopted a law of Azerbaijan republic on emergency situation in 2004, 8 June as a measures on the clarification of the general provision on the emergency situation in Azerbaijan Republic.

There is reflected the notion of emergency situation, purpose, basis of application, measures during emergency situation application and restrictions in the law. Unlike the 1992 law under the same title, there is more extended the purpose of the application of an emergency situation and expressed to protect not only the rights of citizens but also foreigners and stateless persons.

Azerbaijan republic has tried to fully regulate the human rights and freedoms in emergency situations by adopting legislation that contains the restrictive terms of 4 th article of the covenant and the contents of the general interpretation of committee. This issue is resolved through the adoption of the constitution law (2002, December 24) on regulation of the implementation of human rights and freedoms in Azerbaijan Republic. Taking into account of the obligations arising from an international law there are identified

1 Brownlie I. Remedies in the International Court of Justice. In: Fifty Years of the International Court of Justice; Essays in honor of Sir Robert Jennings (Ed. By V. Lowe and M. Fitzmaurice), Cambridge, 1996, p.299; Steiner H. J., Alston P., Goodman R. International human rights in context. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 117.

2 Российское гуманитарное право. Учебное пособие для вузов. М., 1998.

3 Комментарий к конвенции о защите прав человека и основных свобод и практика ее применения / Под общ. ред. д.ю.н. проф. В. А. Туманова и д.ю.н. проф. Л. М. Энтина. М.: Юрид. Лит., 2002.

4 Doc.UN.CCPR/C/79/Add.93. P.21.

5 Bayramova P. A. Fövqəladə vəziyyət şəraitində insan hüquqlarının müdafiəsi. Hüquq elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoreferatı. Bakı, 2006. P. 11.

6 Doc.UN.CCPR/C/21/Rev.1/Add.11.

7 CCPR/C/79/Add.18, p.4, 6; CCPR/C/79/Add. 100. P. 7.

the principles of the restrictions considered in the constitution law (2002, december 24) on the regulation of the implementation of the human rights and freedoms in Azerbaijan republic.

One of the rights enumerated in Article 4.2 of the Covenant, Article 18 refers to thought, conscience, freedom of religion⁸ rights. The restriction considered in the part 3 of the same article are similar to restrictions expressed in the 48 II ARTICLE of the AR constitution on "public security", ensuring public order", protection of the health and morality of the persons, as well as human rights and freedoms".

Only in the II part of the Article 48 of the Constitution where is said "independently definition of everyone's attitude to a religion would be better if indicated in the part I of the provision of Article 48 . Article 48 of the second half when we celebrate the beginning of the first part is the same in terms of a legal nature. As stated in the restriction of the rights of the Constitutional Law and Covenants are not the object. Thus , 1 st and 2 nd part of 48 article are same in their legal nature. As stated in the constitution law and covenant these rights are not about restrictions.

The Committee has noted, while ensuring the issue of human rights in Azerbaijan that Article 1 of the Covenant, known as the right to self-determination of the peoples living in the colony, applies not only to colonized people but all nations. Thus, the committee linked the issue though indirectly with the establishment of a democratic political system.

The position of committee that would create a precedent is that the persons deprived of liberty of subjected to detention can not be deprived of the right to vote.

Committee general interpretation adopted in 1996, 12 June has an affect on European human rights courts' decisions. One of the sphere of competence of the European court for human rights during the implementation of general measures is an area of political rights of the member states. In order to ensure voting rights of persons deprived of their liberty the court has a competence to adopt decisions against member states. The court notes that member states have to ensure the right to vote for their prisoners. The abolition of the right to vote without classification of the persons convicted of criminal offenses was rated as a violation of the law. In the member states such as Great Britain, Bulgaria, Azerbaijan, Georgia, Estonia, Russia, Armenia, Lithuania, Moldova etc, the right to vote is not ensured for prisoners. (4). The first decisions of court in this area was against Italy (Scoppola against Italy) and GB. Through constatation of violation the 3rd article of the 1st protocol of the court convention (the high contracting parties, while selecting legislative organs, committed themselves to hold free elections on a periodic basis) there is identified the general direction on changing of the legislation for GB. We believe that the classification of prisoners entitled to vote can be made by the human rights committee. The committee can identify the general direction for determination of the general criteria of the classification of detainees. At the same time, there can be made certain changes in the 25th article of covenant.

Persons punished under other circumstances could be given the right to vote except the persons sentenced to life imprisonment.

Although there are competences are recognized for states on not giving of the election right for certain categories of prisoners for the established precedent. There is one nuance is expressed in the decision of the great chamber of European Union Court Human Rights that the right to elect is not recognized for persons sentenced for a long time or life imprisonment will not be accepted as a violation of law⁹.

However, not ensuring the right to election for persons deprived of liberty for a less period to be recognized as a violation of law. But there is not concretely identified the criteria on which

prisoners the relevant rights are given⁹. Following the decision of a great chamber (22 May 2012) the appeals on recognition of the right to vote for a persons deprived of liberty are not excluded¹⁰. There is a similar situation in other member states .There is stated in the 56.III article of Azerbaijan Constitution, that the right to vote for persons imprisoned by the decision of court can be restricted by law. Such a similar provision is expressed also in Georgian (art.28.2) and Russian (32.3) constitutions. There are stated that the persons deprived of liberty by the court decision are automatically loss their right to vote. While speaking about the legal nature of covenant, specified standards it should be drawn the attention toward shaping the minimum norms in defending human rights. Except a very few provisions of covenant (for example Art.25) the participant states are committed to ensure "for everyone" the rights identified in the covenant. At the same time several rights are considered for a concrete categories of persons. The article 13 of covenant can be an example for it.

The committee expressed attitude toward a legal status of foreigners in its general interpretation (1986 No.15) and stated that the member states (stated in the 1 ST PART OF THE ARTICLE é OF THE COVENANT) do not pay much attention to a commitment: "ensure all the rights considered in the covenant for all persons within their jurisdiction and territory".

Member states have to ensure to everyone, as well as to foreigners the obligation indicated in the 1 part of article 2 , without a principle of reciprocity. According to 2nd article , a member state can not discriminate to foreigners in ensuring relevant rights, referring to citizenship institute.

In this regard, the committee expressed its position in "Mpan-dalija against Zaira (1983), "Stewart against CANADA (1993)¹¹. The rights enshrined in the covenant have to be provided also in the domestic legislation. The special attention in the second report submitted by Azerbaijan to committee was paid to population groups and those were foreigners . According to 61 article of AR Constitution the right to ensure a legal assistance only for local population is considered as a negative sign.

There are recommended a measures by state in order to ensure the rights of foreigners in accordance with articles 2 and 26 of covenant.

As it is known each state can resolve independently the issues regarding the presence of foreigners and their activities in its territory ,but at the same time the state can not ignore the international obligations considered in the treaties on human rights that they signed. There is said in the 69 article of AR constitution that "The persons without citizenship and other foreigners can enjoy all the rights equal as Azerbaijani citizens do and have to perform all the tasks if there is not specified other circumstance in accordance with the international law».

This is based on the national regime principle. According to the legislation , foreigners and stateless persons, their social status, race, national origin, sex , language and religion etc are equal before the law and courts of Azerbaijan republic.

The committee noted in its interpretation that if the foreigner is allowed to enter the territory of state, so, in this case they (foreigners) are entitled to all the rights determined by covenant. If the foreigner legally located within a state , the right for free movement and leave from the territory of a country can only be restricted in accordance with the part 3 of the article 12 of the Covenant.

According to article 1 of Azerbaijan Republic Criminal Code, any person committed a crime in the territory of Azerbaijan republic

8 Комментарий к конвенции о защите прав человека и основных свобод и практика ее применения / Под общ. ред. д.ю.н. проф. В. А. Туманова и д.ю.н. проф. Л. М. Энгина. М.: Юрид. Лит, 2002. С. 32.

9 Brownlie I. Remedies in the International Court of Justice. In: Fifty Years of the International Court of Justice; Essays in honor of Sir Robert Jennings (Ed. By V. Lowe and M. Fitzmaurice). Cambridge, 1996. P. 560.

10 ЕСПЧ хочет заставить страны Европы вернуть право голоса всем заключенным. «Современное право, научная сеть». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka.pravo.com>.

11 ССРР/С/21/Rev.1/Add.9. P.3, 5.

lic shall be subjected to a criminal prosecution on the basis of the Code. Criminal -procedural safeguards provided by legislation can not be restricted due to the status of the stateless persons and foreigners . (article of AR CRIMINAL PROCEDURE CODE).

Article 13 of the covenant shall be applied only to those foreigners who are placed on a legal basis. In this sense, their legal safeguards are determined as a liability for states. If the foreigner is deported from the country, detained or retained so in this case all the procedural mechanisms should be caught. Article 13 explains the legal deportation of the foreigners from the country.

Today the intolerance to a different races , cultures is increased and this does not exclude the rise of the new problems. The recognition of a diversity among different societies and protection of human rights without any discrimination are always among the issues on agenda. The covenant while interpreting the different articles explaining the non-discrimination principle tries to draw attention to its acceptance as a minimum standard. According to a 2 nd part of article 20, the committee has expressed the importance of the prohibition of discrimination .The committee express the general criteries of determining the signs of dsicrimination such as ethnic, political, gender with reference to 1 article of the 1965 convention on elimination of all the forms of discrimination.

The committee requires to implement the legislative and other measures to eliminate the discrimination.According to article 154.1 of Criminal code of AR , regardless of race, nationality, religion, language, gender, origin, property status , social position , affiliation in political organisations, parties causing a harm to person's legal interests is considered to be a criminal responsibility . The same acts committed by a person himself (herself) via using his or her official position the responsibility is further aggravated¹².

The committee, in certain cases draws attention to the possibility of discrimination on the positive context with respect to certain persons.

Positive discrimination can be concerned with some factors such as age, physical situation of person, in accordance with the legislation .The people are non-equal in terms of their physical and mental capabilities and in this respect we can not equalize them¹³. In this regards, the committee considers it necessary to draw attention to part 5 of the article 6 of covenant , according to which the death penalty for crimes committed by persons under age 18 is not considered and not executed against a pregnant women.

According to committee view in case of problems in the implementation of the human rights with respect to some portion of population, the government 's activity about them must be explained.

The positive discrimination in relation to also specific population groups can be implemented with the purpose of elimination of discrimination.

For example, there is a decree of Azerbaijan Reptblci President 16 september, 1992 on protection of the rights and freedoms, development of the language and culture of the national minorities, ethnic groups living in Azerbaijan Republic. These measures have been included in the reports presented to committee by Azerbaijan Republic. The Committee believes that the incidents of discrimination listed in the provisions of the Covenant 2.1 and 26 articles, and these factors are not included in all the participating states constitution and legislative acts and therefore they have to explain what are the gaps and other lacks.

There is said in the Part III of the Article 25 of the Constitution "the state guarantees of everyone's rights and freedoms irrespective of of race, nationality, religion, language, gender, origin, property status, social position, convictions, political parties, trade unions and other social organizations. It is prohibited to restrict the human and civil rights and freedoms for race, nationality, religion,

language, sex, origin, belief, political or social affiliation. Then, in several legislative acts (AR Criminal Code, art.6, AR Criminal processual Code, art.11.2; AR administrative Violations Code , art.7, AR Civil Procesessual Code, art.8.2 etc) there are determined provisions on avoidance of discrimination.

The mentioned article (III 25) in the constitution has concretized the scope of grounds against discrminton. It is impossible via constitution to enumerate all the signs defined as a basis of discrimination , these signs are subject to changes in a different phases of development. Therefore the term "other signs" must be considered appropriate in most documents. The article 25 of the Constitution is acceptable in terms of implementation of the Covenant 2 nd and 26 th articles.In fact, as noted by the committee, the principle of non discrimination expressed in the article 26 is not restricted by the rights defined in the covenant. The broad intreperation of rights recognized in the covenant is expressed in also 5 th article of the covenant and therefore gives the basis for our result. The general interpretations have a great importance not only for diferent branches of government but also in terms of learning everyone's main rights and freedoms, understanding of their nature and defending by relevant structures. Azerbaijan Republic has expanded not only its domestic legislation but also its presence in international treaty norms thanks to the committee's general comments and interpretations.

Bibliography used

1. ЕСПЧ хочет заставить страны Европы вернуть право голоса всем заключенным. «Современное право, научная сеть». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka.pravo.com>.
2. Князькин С. А. Отдельные аспекты защиты прав человека через механизм ООН / РЕМП, 2012.
3. Комментарий к конвенции о защите прав человека и основных свобод и практика ее применения / Под общ. ред. д.ю.н. проф. В. А. Туманова и д.ю.н. проф. Л. М. Энтина. М.: Юрид. Лит, 2002.
4. Международное право. Вольфганг Граф Витцум. М.: Инфотропик Медиа, 2011.
5. Российское гуманитарное право. Учебное пособие для вузов. М., 1998.
6. Ялийев Я. И. İnsan hüquqları. Дярслик. Бақы, 2013.
7. Azerbaijan Republic Criminal Code (general special part), short description. Law literature publishing house. Baku, 2010.
8. Bayramova P. A. Fövqəladə vəziyyət şəraitində insan hüquqlarının müdafiəsi. Hüquq elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoferatı. Bakı, 2006.
9. Benedek W., Benoit-Rohmer F., Karl W. European Yearbook on Human Rights. Vienna: Intersentia, 2014.
10. Brownlie I. Remedies in the International Court of Justice. In: Fifty Years of the International Court of Justice; Essays in honor of Sir Robert Jennings (Ed. By V. Lowe and M. Fitzmaurice). Cambridge, 1996.
11. Fagan A. The Atlas of Human Rights. London: Myriad Editions, 2010.
12. Spencer M., Spencer J. Human Rights. London: Thompson Reuters, 2014.
13. Steiner H.J., Alston P., Goodman R. International human rights in context. Oxford: Oxford University Press, 2008.
14. CCPR/C/21/Rev.1/Add.9.
15. CCPR/C/79/Add.18.
16. CCPR/C/79/Add.35.
17. CCPR/C/79/Add.100.
18. Doc.UN.CCPR/C/21/Rev.1/Add.11.
19. Doc.UN.CCPR/C/79/Add.93.

12 Azerbaijan Republic Criminal Code (general special part), short description. Law literature publishing house; Baku, 2010. P. 290-291.

13 Российское гуманитарное право. Учебное пособие для вузов. М., 1998. С. 45.

СУЩЕНКО Светлана Александровна

адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского Университета МВД России им. В. Я. Кикотя

УЧЕНИЕ О ЗАПРЕТАХ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

В статье рассматриваются особенности теории запретов доказывания в уголовном процессе Федеративной Республики Германии, в частности, проблемы применения незаконных методов допроса обвиняемого. Кроме того, раскрываются понятия истязания, физического вмешательства, а также введение допрашиваемого лица в заблуждение путем обмана и запретного введения препаратов.

Ключевые слова: уголовный процесс ФРГ, запреты доказывания, недопустимость доказательств, запрещенные методы допроса.

SUSHCHENKO Svetlana Aleksandrovna

adjunct of Criminal process sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of the Russia

THE DOCTRINE ABOUT FORBIDDANCE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEDURE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

The article discusses the features of the theory of the prohibitions of proof in a criminal procedure of the Federal Republic of Germany, in particular the problem of the use of illegal methods of interrogation of the accused. In addition, disclosed the concept of torture, physical intervention and the introduction of the interrogated person misled by deception.

Keywords: criminal procedure Federal Republic of Germany, forbiddance of evidence, inadmissible evidence, prohibited methods of interrogation.

Сущенко С. А.

Установление истины, наряду со справедливостью и правовой стабильностью решения, является одной из важнейших целей уголовного процесса Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ). Однако Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ¹ (далее – УПК ФРГ) не требует обнаружения истины любой ценой. Она должна выясняться исключительно посредством судебного разбирательства в предусмотренной законом форме.

Федеральный Конституционный и Верховный Суды ФРГ в своих определениях и решениях неоднократно подчёркивали, что требование нормы об установлении истины состоит в её установлении настолько, насколько это представляется возможным. Истина не может достигаться любой ценой, например, путём игнорирования прав подсудимых, ибо в этом случае она не может быть абсолютным благом.

Одним из важнейших институтов доказательственного права ФРГ, защищающих права обвиняемого и подсудимого, являются запреты доказывания (Beweisverbote). Ещё в начале 20 века немецкий процессуалист Э. Белинг создал учение о запретах доказывания². Суть его учения состоит в том, что доказывание по уголовному делу должно быть связано с определёнными ограничениями в целях защиты прав и интересов обвиняемого³. Не имеющее четких границ исследование фактических обстоятельств дела порождает опасность нарушения личных ценностей, в частности, унижения человеческого досто-

инства, нарушения физической неприкосновенности, свободы личности, законности при отправлении правосудия по уголовным делам. Доказательства, полученные путём нарушения вышеуказанных прав и свобод, признаются недопустимыми.

В уголовном процессе ФРГ под запретами доказывания понимается совокупность норм уголовно-процессуального права, которые устанавливают определённые границы в процессе доказывания. При этом понятие границ процесса доказывания следует понимать не только как некий объём доказательств, но и как определённые пределы в использовании способов доказывания. Особое значение имеют запреты применения незаконных методов допроса обвиняемого.

Конституция Российской Федерации и основанный на ней УПК России (ст. 9) также считают недопустимым применение таких мер в отечественном уголовном процессе, причём данная правовая норма (ст. 9) возведена в ранг принципа уголовного судопроизводства.

Согласно части 1 и 2 § 136а УПК ФРГ свобода решения и волеизъявления обвиняемого не должна ущемляться посредством истязаний, переутомления, физического воздействия, введения веществ в организм, причинения физических и психических страданий, обмана или гипноза, а также применение мер, влияющих на память или сознание. Также уголовно-процессуальный закон ФРГ запрещает использовать обещание не предусмотренных преимуществ и угрозу недопустимых мер. Указанные запреты действуют независимо от согласия на то обвиняемого. Использование показаний, которые были даны в результате применения запретных способов допроса, недопустимо, даже если подозреваемый дал свое согласие на их использование в процессе. Данная норма является реализацией в отраслевом законе положения ч. 2 ст. 2

1 Официальный сайт Министерства юстиции ФРГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/>.
2 Belling E. Beweisverbote als Grenzen Wahrheitserforschung im Strafprozess, Breslau, 1903. P. 1.
3 Филимонов Б. А. Основы уголовного процесса Германии. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 32.

Конституции ФРГ⁴ и ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵.

Необходимо отметить, что данный перечень не является исчерпывающим и распространяется также на допрос свидетелей и экспертов.

В теории немецкого уголовного процесса, а также и на практике, выработаны определённые подходы к реализации положений § 136а УПК ФРГ. Уголовно процессуальный закон определяет понятие истязания как «существенное ухудшение физической целостности и самочувствия вследствие дурного, неадекватного обращения»⁶. Истязание осуществляется как при нанесении побоев, так и при использовании таких методов как лишение сна, пищи и тепла, воздействие яркого света и шума. Что касается случаев установления переутомления допрашиваемого лица, то оно должно являться экстремальным и влиять на свободу воли. Причина переутомления может быть и не связана с допросом. Достаточно того, что допрашивающее лицо использует состояние допрашиваемого для получения сведений. Однако при этом УПК ФРГ не запрещает продолжительные или ночные допросы. Это положение начинает применяться когда допрашиваемое лицо находилось без сна более 30 часов. Необходимо отметить, что если обвиняемому было предоставлено время для сна, но он этой возможностью не воспользовался, то положение § 136 не применяются⁷.

Запретное использование препаратов представляет собой введение в организм различных веществ (вне зависимости от их агрегатного состояния и способа введения) с целью нарушения свободного волеизъявления допрашиваемого лица. К таким веществам относятся алкоголь, наркотические и психотропные вещества. Если обвиняемый находится под воздействием таких веществ во время допроса, то допрашивающее лицо не имеет права воспользоваться сложившейся ситуацией, даже если обвиняемый сам принял эти вещества перед началом допроса. Однако обвиняемые, находящиеся под воздействием алкоголя, могут допрашиваться, если это не влияет на свободу их воли и они обладают процессуальной дееспособностью. Допрашивающее лицо по собственному усмотрению определяет момент, сигнализирующий о начале серьезного ухудшения свободы волеизъявления обвиняемого, и прекращает проведение допроса.

Под физическим воздействием, дословно «физическое вмешательство» (*körperliche Eingriffe*) УПК ФРГ подразумевает любое воздействие на тело обвиняемого, включая воздействие, не вызывающее боли и не имеющее последствий. Это понятие смежно с понятиями истязаний, физических мучений или введения веществ в организм. § 136а УПК ФРГ содержит запрет на пытку, в тексте закона «причинение мучений» (*Quälerei*). Под пыткой уголовно-процессуальный закон подразумевает продолжительное или повторное причинение физических или психических страданий, в том числе, посредством обращения, унижающего достоинство, например, в форме повторных оскорблений.

4 Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Официальный сайт Бундестага ФРГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg/245216>.

5 СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.

6 Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия «Strafprozessordnung (stop)». Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Постсдам. 2012 г. С. 216.

7 Барабанов П. К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Издательство «Спутник +», 2014. С. 87.

§ 136а УПК ФРГ также содержит понятие обмана, под которым подразумевается сознательное введение допрашиваемого лица в заблуждение. Оно может касаться как юридических вопросов, так и фактических обстоятельств дела или намерений допрашивающего лица. Однако обман следует отличать от криминалистического приема, который может заключаться в формулировке вопросов или двусмысленных высказываниях, а также в симуляции симпатии, но не в отклонении от истинных обстоятельств дела. Стоит отметить, что не всегда очевидно, где заканчивается криминалистическая хитрость и начинается обман. Решением Верховного Суда ФРГ от 24 августа 1988 г. признано, что положения § 163а УПК ФРГ распространяются на сотрудников полиции и запрещают ложь, посредством которой обвиняемый сознательно дезориентируется, тем самым свобода его показаний нарушается. Однако большинство немецких процессуалистов придерживается мнения, что неумышленное введение в заблуждение допрашиваемого со стороны органа расследования не может квалифицироваться как обман в смысле §136а УПК ФРГ⁸. Верховный Суд ФРГ не обошел своим вниманием и вопрос применения полиграфа в процессе доказывания, который в своем решении называет абсолютно неподходящим средством. Согласно Х. Остендорфу, большинство теоретиков в области уголовного процесса склоняются к необходимости законодательно запретить собирание доказательств с помощью полиграфа⁹.

Таким образом, существуют объективные предпосылки глубокого изучения теории о запретах доказывания и основанного на ней правового регулирования вопросов недопустимости доказательств в уголовном процессе ФРГ с целью использования наиболее приемлемых подходов этого государства в совершенствовании отечественного уголовно-процессуального закона.

Пристайный библиографический список

1. Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Издательство «Спутник +», 2014.
2. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия «Strafprozessordnung (stop)». Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Постсдам. 2012. С. 216.
3. Официальный сайт Министерства юстиции ФРГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/>.
4. СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.
5. Филимонов Б. А. Основы уголовного процесса Германии. М. Изд-во МГУ, 1994. С. 32.
6. Belling E. Beweisverbote als Grenzen Wahrheitserforschung im Strafprozess, Breslau, 1903. P. 1.
7. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Официальный сайт Бундестага ФРГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg/245216>.
8. Ostendorf H. Strafprozessrecht. Rechtssystem und Rechtsanwendung. Baden-Baden. 2012. S. 203.
- 8 Барабанов П. К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Издательство «Спутник +», 2014. С. 88.
- 9 Ostendorf H. Strafprozessrecht. Rechtssystem und Rechtsanwendung. Baden-Baden. 2012. S. 203.

ХАНУКАЕВА Тофа Эльдаровна

аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ВИДЫ ПРОЦЕДУР АРС В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И УСЛОВИЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Статья рассматривает различные виды альтернативных способов разрешения трудовых споров о праве, применяемые в различных зарубежных государствах. В статье выделяются условия, обеспечивающие эффективность применения АРС к трудовым спорам о праве.

Ключевые слова: трудовые споры, разрешение трудовых споров, трудовой спор о праве, АРС, защита трудовых прав, сравнительный анализ.

KHANUKAEVA Tofa Eldarovna

postgraduate student of Labour law and social security law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

TYPES OF ADR PROCEDURES IN FOREIGN COUNTRIES AND THE CONDITIONS FOR THEIR APPLICATION

The article considers various types of alternative dispute resolution methods of labour rights disputes, applied in various foreign countries. The article emphasizes the conditions ensuring the effectiveness of ADR application to labor rights disputes.

Keywords: labour disputes; settlement of labour disputes; labour rights dispute; ADR; protection of labour rights; comparative analysis.

Ханукаева Т. Э.

В отечественном и зарубежном законодательстве и доктрине можно встретить такие распространенные альтернативные способы разрешения трудовых споров о праве как переговоры, примирительные процедуры; посредничество (медиация), арбитраж. Однако различные национальные правовые системы также выделяют и специфические виды процедур АРС:

1) Апелляционные процедуры АРС (Appellate ADR). Данный вид распространен в федеральных государственных апелляционных судах США¹. В Индии в любом споре гражданского характера может быть применено апелляционное посредничество как по ходатайству любой из сторон, так и по инициативе самого Апелляционного суда².

2) Независимая оценка на досудебной стадии (Early Neutral Evaluation (ENE)). Процедура, проводимая в суде на досудебной стадии рассмотрения дела, путем предоставления сторонами краткого содержания материалов дела нейтральной стороне (чаще всего адвокату) для получения консультации специалистом по данной категории дел, который оценивает все перспективы данного спора. Нейтральная сторона также может дать советы по урегулированию спора. Рассматриваемый метод АРС был разработан в 1980-х гг. в Федеральном суде Сан-Франциско, а в настоящее время используется в федеральных и государственных судах в США повсеместно³.

3) Установление фактических обстоятельств дела (Fact-Finding). В данном случае третья нейтральная сторона делает заключение относительно фактов, имеющих отношение к

спору. Первоначальная задача третьего лица – это исследовать или оценить обстоятельства спора и затем сделать выводы по установленным фактам. В некоторых случаях такое лицо может быть уполномочено давать необязательные для сторон рекомендации и в случае, если сторонами не будет учтено консультативное заключение, установленные факты должны быть обобщены нейтральной стороной таким образом, чтобы быть доступными для использования в последующих процедурах АРС.

4) Урегулирование спора под руководством судьи (Judge-Hosted Settlement Conference). Данная процедура, связанная с судебной системой, предусматривает, что судья председательствует на встрече сторон спора с целью помочь им в урегулировании спора путем формулирования мнения о существе спора, содействия в обмене предложениями сторон, а иногда и путем выполнения роли медиатора. Данная процедура распространена в США, а также в Японии⁴ и Австралии⁵.

5) Медиация-арбитраж (Mediation-Arbitration или Med-Arb). Это пример многоступенчатой процедуры АРС, в которой стороны на первом этапе проводят медиацию, а далее, при наличии неразрешенных вопросов, обращаются к процедуре арбитража. Подобная система предусмотрена в главе 61 ТК РФ «Рассмотрение и разрешение коллективных трудовых споров». Стороны должны при этом решить, будет ли в обеих процедурах участвовать одно и то же лицо или спор будет решаться на каждом этапе разными лицами⁶. С одной стороны, данное лицо уже будет знакомо со всеми нюансами спора и сможет с большей эффективностью приступить к разрешению оставшихся вопросов. Однако, с другой стороны, если посредник не смог разрешить оставшиеся вопросы ранее, у сторон не будет уверенности и в дальнейших его действиях.

6) Мини-суд (Minitrial). Спор рассматривается коллегией руководителей спорящих сторон при участии нейтральной стороны. Подобное название процесс получил из-за схожести

1 См., например: Montana Code Annotated 2015. The Montana legislature. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leg.mt.gov/bills/mca/25/21/25021001070.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

2 Индия. Правила Апелляционного производства. Ст. 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.in.gov/judiciary/rules/appellate/#_Toc470861025 (дата обращения: 15.12.2016).

3 См.: Early Neutral Evaluation: Getting An Expert's Assessment. American Arbitration Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adr.org/aaa/faces/services/disputeavoidanceservices/earlyneutralevaluation?_afzLoop=1069286723036266&_afzWindowMode=o&_afzWindowId=null#%40%3F_afzWindowId%3Dnull%26_afzLoop%3D1069286723036266%26_afzWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3D1affmx0wqx_67 (дата обращения: 15.01.2017).

4 См.: Jardine E. J. Alternative Dispute Resolution in the Japanese Court System. Australian Dispute Resolution Journal, 1996.

5 См.: Sourdin T. Five reasons why judges should conduct settlement conferences // Monash University Law Review. 2011, Vol 37. № 1.

6 Brown S., Cervenak Ch., Fairman D. Alternative dispute resolution practitioners guide. Center for Democracy and Government, 1998. Appendix A. P. 4.

с процессом судебного разбирательства. Во-первых, проводятся короткие слушания по делу, где каждая сторона приводит кратко свою позицию. Далее представители сторон при содействии посредника пытаются урегулировать спор путем переговоров. Посредник также может озвучить коллегии собственное консультативное мнение относительно возможных вариантов разрешения спора. Для применения процедуры мини-суда необходимо наличие следующих условий⁷:

– позиции сторон, а также факты по спору должны быть сформированы и получены до начала процедуры;

– стороны хотят полностью контролировать весь процесс разрешения спора;

– некоторые из вопросов сторон являются процедурными;

– разрешение дела в судебном порядке существенно усложнило бы процесс.

7) Мини-суд в суде (Court-based minitrial). Подвид рассмотренного выше мини-суда, подходящий для разрешения крупных споров. В данном случае судья или иное нейтральное лицо в течение нескольких дней рассматривает возникший спор аналогичным с мини-судом способом. В случае неразрешения спора посредством данной процедуры, дело передается для разрешения в суд⁸.

8) Частный суд (Private Judging) или судья «напрокат» (Rent-a-Judge). Стороны наделяют большим объемом прав судью, ушедшего в отставку, который рассматривает дело и принимает обязательное для сторон решение по спору. Данная процедура довольно распространена в США, где законодательства таких штатов как, например, Алабама и Калифорния придают решениям, принятым частным судьей, силу судебных решений, при уведомлении сторонами суда в письменной форме о разрешении спора с участием частного судьи⁹.

9) Сокращенный суд присяжных (Summary jury trial). Сначала проводится краткое слушание по существу спора, а затем присяжные, отобранные нейтральной стороной, выносят вердикт по спору.

10) Совместное разрешение проблемы (Cooperative problem-solving) является одним из самых основных методов разрешения споров. Это неформальный процесс, в котором, как правило, не пользуются услугами третьей стороны и, который происходит, когда заинтересованные стороны договариваются решить проблему. В данном случае усилия сторон направлены на сотрудничество, а не конкуренцию. Совместное разрешение проблемы может быть процедурой первой инстанции, когда стороны признают, что проблема или спор существует, и данный факт может иметь неблагоприятные последствия для обеих сторон. В РФ для индивидуальных трудовых споров также предусмотрена возможность непосредственного разрешения разногласий самими сторонами.

11) Разрешение спора на основании общности интересов (Interest-based problem-solving). Данная процедура призвана не только разрешить возникший спор, но также улучшить отношения между сторонами спора посредством абстрагирования сторон от существующей проблемы и одним из основных ключевых факторов в рассматриваемом процессе является доверие. Данная процедура АРС часто используется при разрешении коллективных трудовых споров, но может эффективно применяться во многих ситуациях, когда стороны стремятся достичь согласия¹⁰.

11) Коллегиальная оценка (Peer review) представляет собой процесс решения спора, когда непосредственно в организации создается группа из работников и представителей адми-

нистрации, которые принимают решение по спору. Стороны могут изначально заключить соглашение об обязательности данного решения. Основной целью данного процесса является разрешать споры на самых ранних его стадиях. Предусмотренная в ТК РФ процедура разрешения индивидуального трудового спора в КТС аналогична по смыслу данной процедуре.

Вне зависимости от вида процедуры АРС для обеспечения эффективности ее применения необходимо соответствие спора некоторым условиям, которые обеспечат эффективность данных процедур:

1) Характер спора. В случае, если отношения между сторонами спора препятствуют конструктивному диалогу, и стороны отказываются применять процедуры АРС, решения которых будут в дальнейшем обязательными для них, становится очевидным, что эффективность примирительных процедур будет минимальной и стороны с большой вероятностью впоследствии все равно обратятся в суд. Также необходимо учитывать желание и заинтересованность сторон в дальнейшем продолжении трудовых отношений¹¹.

2) Объективная оценка временных и материальных затрат.

3) Объективная оценка каждой из сторон перспективы достижения соглашения без принятия в дальнейшем императивных понуждающих решений. Целью АРС является создание «зоны потенциального достижения соглашения», которое для обеих сторон является более предпочтительным, чем все другие имеющиеся варианты. И хотя первоначально крайне сложно полностью предусмотреть все варианты развития событий, необходимо, чтобы стороны были готовы идти на взаимовыгодные уступки.

Пристатейный библиографический список

1. Alternate Dispute Resolution Handbook. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opm.gov/policy-data-oversight/employee-relations/employee-rights-appeals/alternative-dispute-resolution/handbook.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).
2. Brown S., Cervenak Ch., Fairman D. Alternative dispute resolution practitioners guide. Center for Democracy and Government, 1998. Appendix A.
3. Center for Public Resources / CPR Legal Program. Judge's Deskbook on Court ADR. New York: Federal Judicial Center, 1993.
4. Early Neutral Evaluation: Getting An Expert's Assessment. American Arbitration Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adr.org/aa/faces/services/disputeavoidanceservices/earlyneutralevaluation?_afLoop=1069286723036266&_afWindowMode=0&_afWindowId=null#%40%3F_afWindowId%3Dnull%26_afrLoop%3D1069286723036266%26_afrWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3D1affmx0wqx_67 (дата обращения: 15.01.2017).
5. Federal energy regulation comission. Is ADR Appropriate for My Dispute? // Feredal energy regulatory commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ferc.gov/legal/adr/adr-my-dispute.asp#weigh> (дата обращения: 15.12.2016).
6. Jardine E. J. Alternative Dispute Resolution in the Japanese Court System. Australian Dispute Resolution Journal, 1996.
7. Montana Code Annotated 2015. The Montana legislature. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leg.mt.gov/bills/mca/25/21/25021001070.htm> (дата обращения: 15.12.2016).
8. Rau A. S. On integrity in private judging. // Arbitration International. Volume 14. Issue 2. 1998. P. 115-156.
9. Sourdin T. Five reasons why judges should conduct settlement conferences // Monash University Law Review. 2011. Vol 37. № 1.
10. Alternate Dispute Resolution Handbook. P. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opm.gov/policy-data-oversight/employee-relations/employee-rights-appeals/alternative-dispute-resolution/handbook.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).
11. Federal energy regulation comission. Is ADR Appropriate for My Dispute? // Feredal energy regulatory commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ferc.gov/legal/adr/adr-my-dispute.asp#weigh> (дата обращения: 15.12.2016).

МАЙОРОВ Владимир Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права Тюменского государственного университета

ИВАНОВА Светлана Ивановна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административной деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

О ДЕЙСТВИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье определена недостаточная разработанность вопроса о функциях юридической ответственности, отмечена дискуссионность наличия восстановительной функции юридической ответственности. Для отечественной литературы более характерно определение ответственности через наказание за преступления и правонарушения. Авторы выражают несогласие с данной позицией, полагая, что помимо наказания неотъемлемой частью юридической ответственности выступает принудительное восстановление нарушенных прав и свобод, либо соответствующая компенсация. Для обоснования такой точки зрения в статье анализируется действие восстановительной функции уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности, приводятся мнения ряда ученых по данному вопросу. В завершение указана необходимость совершенствования института юридической ответственности в рамках современной правовой и виктимологической политики, ориентированной на защиту прав и интересов потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правонарушение, восстановительная функция юридической ответственности, уголовная ответственность, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, правовая политика, виктимологическая политика, позитивная юридическая ответственность.

MAYOROV Vladimir Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Tyumen State University

IVANOVA Svetlana Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative activity of the police sub-faculty of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of interior of Russia

ABOUT THE ACTION OF THE RECONSTRUCTIVE FUNCTIONS OF LEGAL RESPONSIBILITY

The article defines insufficient development of the issue of the functions of legal liability, marks debatable of presence of a reconstructive function of legal responsibility. Definition of responsibility as the punishment of crimes and offenses is more typical for domestic literature. The authors express their disagreement with this position suggesting that in addition to the punishment an integral part of the legal liability is restoring violated rights and freedoms or the appropriate compensation. In order to justify this point of view the article analyzes the action of reconstructive function of criminal, administrative and civil liability; shows the views of some scholars on the subject. Finally, it was indicated the need to improve the institute of the legal responsibility within the framework of the current legal and victimology policy aimed at protecting the rights and interests of victims of crime.

Keywords: legal liability, crime, reconstructive function of legal liability, criminal liability, administrative liability, civil liability, legal policy, victimology policy, positive legal responsibility.

Юридическая ответственность представляет собой применение мер государственного принуждения к нарушителю за совершение противоправного деяния и является одним из важнейших правовых институтов¹.

Функции юридической ответственности отражают ее сущность и социальное назначение. Стоит отметить, что в научной литературе отсутствует целостное понимание вопроса о функциях юридической ответственности, даже их количество различные авторы определяют по-разному. Так, Д. А. Липинский выделяет регулятивную, превентивную, карательную,

восстановительную и воспитательную функции². Такой автор, как И. А. Кузьмин, называет карательную, превентивную, воспитательную, компенсационную и правосстановительную функции юридической ответственности – в зависимости от характера ее воздействия и способов осуществления³. В. И. Шепелев вообще не считает нужным определять функции юридической ответственности, хотя при раскрытии их содержания гражданско-правовой ответственности можно увидеть

1 Кондратьев С. М. Понятие юридической ответственности в понятийном аппарате деликтологии // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2013. – № 1. – С. 8.

2 Липинский Д. А. Функции права и функции юридической ответственности // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 146.

3 Кузьмин И. А. Юридическая ответственность и ее реализация: Учеб. пособие. – Иркутск, 2013. – С. 90–92.

Майоров В. И.

Иванова С. И.

действие как минимум двух функций – карательной и восстановительной⁴.

Т. Б. Шубина уверена, что «наказание ничего не возмещает, не имеет этой цели и по своей природе ничего не может возместить», имея в виду уголовное право, также она не считает восстановительную функцию свойственной и другим отраслям права⁵. Поскольку вопрос о существовании восстановительной функции является достаточно дискуссионным, мы считаем, что ее анализ заслуживает внимания.

Для отечественной юридической науки и практики более характерно сосредоточение внимания на преступнике, а не на жертве преступления, на карательной функции, а не на восстановительной. Отсутствует даже терминологическое единство в обозначении последней: «ее называют «компенсационной», «правовосстановительной», «возмездительной», сужая ее действительное социальное предназначение, или отождествляют с более широким явлением – восстановительной функцией права»⁶. Господство длительное время понятия ответственности через наказание за преступления и правонарушения обусловлено недостаточностью изучения иных аспектов юридической ответственности и не соответствует современным реалиям⁷.

Следует учитывать, что, помимо наказания, неотъемлемой частью юридической ответственности выступают принудительное восстановление нарушенных прав и свобод либо соответствующая компенсация. Это является одним из важнейших направлений виктимологической политики, которая, по сути, представляет собой ядро современной правовой политики, описывающее тенденции, перспективы, стратегические направления организации обращения с потерпевшими от преступлений и жертвами злоупотребления властью⁸.

Современная правовая политика основывается на нормах и принципах международного права, ориентирована на защиту прав и законных интересов субъектов, укрепление законности и правопорядка, формирование высокого уровня правовой культуры. Для России реализация эффективной правовой политики особенно актуальна в связи с проводимыми в стране политико-правовыми преобразованиями. Поэтому изменение восприятия ответственности исключительно через наказание, развитие возможностей позитивной юридической ответственности, расширение возможностей для восстановления нарушенных противоправным поведением общественных отношений, компенсация потерь потерпевшей стороны являются весьма важными направлениями совершенствования виктимологической и правовой политики.

Любое правонарушение – конституционное, уголовное, административное, дисциплинарное, гражданско-правовое, финансовое, экологическое – нарушает общественные отношения и причиняет вред различным элементам общественных отношений. В результате совершения правонарушения вред причиняется его объекту, который одновременно явля-

ется объектом воздействия восстановительной функции юридической ответственности. Многие авторы традиционно рассматривали в качестве объекта общественные отношения, но в последние годы заметна тенденция пересмотра данного вопроса, в частности, в случаях, касающихся преступлений против жизни. Интересно мнение А. Н. Красикова, считающего противоправное лишение жизни человека нарушением его гарантированного и охраняемого права на жизнь⁹. Таким образом, можно считать, что преступление нарушает не только непосредственные общественные отношения, но и их элементы – права, блага, интересы, объекты материального мира. Следовательно, объектом восстановительной функции юридической ответственности являются общественные отношения и их отдельные элементы.

Вместе с тем специфика некоторых правонарушений не позволяет восстановить нарушенные общественные отношения, поскольку эти правонарушения ведут к ликвидации отдельных общественных отношений и/или их элементов. Многие авторы используют данный факт для аргументации против наличия у юридической ответственности восстановительной функции. Однако, как справедливо полагает Д. А. Липинский, «восстановительная функция если и не ведет к восстановлению конкретного нарушенного общественного отношения, то приводит к возникновению аналогичных общественных отношений»¹⁰.

Для обоснования такой точки зрения мы проанализируем действие восстановительной функции административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Наличие восстановительной функции *уголовной ответственности* является предметом полемики. Авторы, отрицающие ее существование, связывают свою позицию с невозможностью возмещения материального ущерба и восстановления нарушенных отношений. Но следует учитывать, что восстановление и возмещение материального ущерба – не одно и то же.

Уголовная ответственность выражается в виде уголовного наказания. Различные виды уголовного наказания имеют свою специфику восстановительного воздействия. Например, такие наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы на определенный срок, выводят субъекта из определенного круга общественных отношений, из сферы правовой деятельности и (или) привычной для него микросоциальной среды. Удаление преступника из сферы нарушенных общественных отношений способно привести к их нормализации.

Восстановление общественных отношений возможно и с помощью поощрительных санкций уголовного права. Совершая социально полезные действия, виновный способствует устранению причиненного им вреда, а взамен получает освобождение от уголовной ответственности, либо правоограничения в отношении него смягчаются.

Восстановительный потенциал имеет условное осуждение нарушителя. К примеру, на условно осужденного могут быть возложены обязанности не посещать определенные места, возместить ущерб и т.д. (ст. 71 УК РФ). По сути, обязанность по воздержанию от посещения определенных мест способствует нормализации тех или иных общественных отношений, на которые ранее посягал виновный, происходит стабилизация мо-

4 Теория государства и права: учеб. / В. Я. Любашин, М. Б. Смоленский, В. И. Шепелев. – 3-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 75.

5 Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998.

6 Соломенник Н. Л. Восстановительная функция юридической ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – С. 32.

7 Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л., Шишкин А. Г. Меры Юридической ответственности: Монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014.

8 Туляков В. А. Общая характеристика виктимологической политики в современных условиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.ru/book_ (дата обращения: 12.10.2016).

9 Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в России. – Саратов, 1996. – С. 8.

10 Липинский Д. А. К вопросу о содержании функций юридической ответственности // Новая правовая мысль. – 2003. – № 1. – С. 21.

рально-психологического климата в тех социальных группах, в общении с которыми виновный ограничен или лишен вовсе¹¹.

Согласно мнению А. Б. Зеленцова и И. В. Струхманчук, в уголовном праве «восстановительная функция ответственности по отношению к лицу, совершившему преступление, может проявляться в установлении дополнительных обязанностей на совершение каких-либо действий по восстановлению общественных отношений»¹².

Оценивая восстановительную функцию уголовной ответственности, необходимо упомянуть о наличии такой цели уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости. Она должна реализовываться наряду с целями исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Впервые восстановление социальной справедливости как цель наказания в уголовном законе было закреплено в действующем УК РФ. Среди правоведов нет единого мнения о необходимости подобного нововведения. С точки зрения Н. Ф. Кузнецовой, такая цель приемлема в отношении наказания, если понимать под ней восстановление социальной справедливости в отношении потерпевших (восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества и государства), с одной стороны, и справедливое наказание преступника – с другой¹³. Л. Л. Кругликов в свою очередь не согласен с признанием восстановления справедливости целью наказания, поскольку содержание социальной справедливости и средства ее достижения довольно аморфны и нет объективных критериев ее достижения¹⁴. С. В. Максимов придерживается сходной позиции, отрицая восстановительные возможности уголовной ответственности, а справедливость, по его мнению, представляет собой нравственно-этическую категорию, лишнюю правового содержания¹⁵.

Кроме того, восстановительная функция в уголовном законодательстве проявляется через дозволительные нормы правомерного поведения граждан, воздействующие на правонарушителя или общественные отношения, направленные именно на их восстановление. К таковым относятся нормы главы 8 УК РФ: необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость. Наличие данных норм подчеркивает, что восстановительное воздействие основывается не только на принуждении, но и на поощрении и дозволении. А действия лица, реализующего свои права на применение указанных норм, приводят также к нормализации общественных отношений за счет пресечения противоправных действий, задержания правонарушителя, самообороны.

Мы полагаем, что, несмотря на безусловное наличие восстановительных возможностей уголовной ответственности, абсолютизировать их было бы неверно. В ряде случаев вред от

преступления может быть невосполним никоим образом, что делает невозможным его возмещение.

КоАП РФ решает задачи, которые схожи с задачами уголовно-правового регулирования общественных отношений, поэтому существование восстановительной функции административной ответственности также является предметом дискуссий. Учеными гораздо чаще упоминается карательная функция, применение государством принудительных мер взыскания к нарушителям общественного порядка.

Тем не менее каждое из административных наказаний обладает своими особенностями восстановительного воздействия. Предупреждение в меньшей степени обладает свойствами восстанавливать общественные отношения, поскольку в основном воздействует на психику правонарушителя, указывая ему на недопустимость подобных действий в дальнейшем. Административный арест, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, дисквалификация и административное приостановление деятельности исключают субъекта из некоторых общественных отношений, которые он ранее нарушал, и приводят к их нормализации.

Наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства также обладает восстановительной функцией (несмотря на то, что отдельные исследователи относят его к мерам защиты, а не к мерам административной ответственности, поскольку при выдворении субъекта возвращают в прежнее состояние¹⁶), т.к. лишает субъекта фактической возможности совершить новое правонарушение.

Самый распространенный вид наказания – административный штраф, по мнению большинства авторов, не обладает восстановительной функцией, поскольку применение штрафа само по себе не может восстановить причиненный ущерб, обеспечить выполнение невыполненной обязанности или создать реальные гарантии такого выполнения¹⁷. В то же время восстановление нарушенных отношений связано и, как справедливо отмечает Д. А. Липинский, с компенсацией затрат, которые понесло государство в связи с совершением правонарушения, а штраф выступает одним из средств возмещения этих затрат¹⁸.

Нормы, стимулирующие правопослушное поведение лица, совершившего административное правонарушение, с момента введения КоАП РФ были связаны лишь с обстоятельствами смягчающими административную ответственность – это предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения, добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда (ст. 4.2 КоАП РФ). Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 408-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указанные обстоятельства были дополнены добровольным исполнением до вынесения постановления по делу об административном правонарушении лицом, совершившим административное правонарушение, предписания об устранении допущенного нарушения, выданного ему органом, осуществляющим государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль. Позднее, в 2007 г. в КоАП РФ (ст. 14.32) стали появляться поощрительные нормы, связан-

11 Соломенник Н. Л. Восстановительная функция юридической ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – 174 с.
 12 Зеленцов А. Б., Струхманчук И. В. Восстановительная ответственность в административном праве // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. – 2016. – С. 131.
 13 Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2011. – С. 21.
 14 Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 350.
 15 Максимов С. В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты / отв. ред. А. И. Чучаев. – Ульяновск: УЛГУ, 2002. – С. 109.

16 Липинский Д. А. Функции административной ответственности // NB: Административное право и практика администрирования. – 2015. – № 3. – С. 89.
 17 Максимов И. В. Административный штраф. – М., 1998. – С. 28.
 18 Липинский Д. А. Функции административной ответственности // NB: Административное право и практика администрирования. – 2015. – № 3. – С. 89.

ные с возможностью освобождения от административной ответственности при наличии социально полезного поведения лица, совершившего административное правонарушение, в соответствии с конкретными примечаниями.

В качестве недостатка действующего КоАП РФ можно отметить отсутствие общих норм, предусматривающих возможность освобождения нарушителя от административной ответственности, в частности, в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим. КоАП РФ содержит более 100 составов административных правонарушений, имеющих смежные признаки с соответствующими составами преступлений в УК РФ, при этом наличие освобождения от уголовной ответственности за такие деяния предусмотрено. Кроме того, уголовное законодательство знает такой институт, как составы преступлений с частным обвинением, но перенос таких составов в КоАП РФ (например, ст. 6.1.1 КоАП РФ) не повлек за собой введение аналогичного подхода в административном законодательстве.

Еще одной существенной недоработкой является отсутствие в КоАП РФ такой цели, как исправление правонарушителя. Д. А. Липинский отмечает, что отказ от нее означает, во-первых, утверждение о всех правонарушителях как о неисправимых, во-вторых, отказ государства от ответственности и обязанностей за исправление правонарушителей¹⁹. Восстановительная функция неразрывно связана с воспитательной и частнопревентивной функциями²⁰.

Развитию внимания к восстановительной функции административной ответственности со стороны правоведов способствовали более глубокое изучение вопросов административной юстиции (ее сущности, значения, организационных форм и т.п.), формирование административного судопроизводства и законодательное закрепление порядка осуществления этой формы судебной власти.

А. Б. Зеленцов и И. В. Струханчук ставят восстановительную ответственность на первое место при рассмотрении судами административно-правовых споров на предмет оспаривания административно-правовых актов, нарушающих права и свободы граждан²¹.

При отмене административного акта или признании его недействительным происходит реализация мер восстановительной ответственности. Основная цель применения этих мер заключается не в негативном воздействии на нарушителя, а в восстановлении нарушенного права, устранении обстоятельств, приведших к причинению вреда.

При этом суд при вынесении решения об отмене нормативного правового акта должен руководствоваться правилом «двойственного основания»²². Его суть заключается в том, что несоответствие данного акта закону или иному нормативному правовому акту большей юридической силы определяется по двум основаниям: несоответствие закону или акту большей юридической силы и нарушение указанным актом прав и за-

конных интересов лица, обратившегося в суд с соответствующим требованием²³.

Таким образом, в административном праве, в спорных правоотношениях между носителями публичной власти, с одной стороны, и индивидуальными субъектами публичного права, с другой, восстановительная функция юридической ответственности приобретает особое значение.

Зачастую действие восстановительной функции юридической ответственности связывают с *гражданско-правовой ответственностью*. Действительно, сложно отрицать наличие восстановительных возможностей у данного вида ответственности. Сама суть гражданско-правовой ответственности состоит в применении к правонарушителю в интересах другого лица либо государства установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные последствия имущественного характера – *возмещение убытков, уплату неустойки (штрафа, пени), возмещение вреда*²⁴.

Исследователи нередко разделяют существование восстановительной и компенсационной функций на примере действия гражданско-правовой ответственности. Так, Н. А. Пьянов считает, что правоспособительная функция юридической ответственности проявляется в том, что способствует восстановлению нарушенных противоправным деянием субъективных прав потерпевших, а компенсационная связана с возмещением материального или морального ущерба, причиненного противоправным деянием²⁵.

Однако многие авторы отождествляют компенсационную и восстановительную функции, как, например, Л. П. Рассказов, утверждающий, что функция «восстановительная (компенсационная) проявляется в возмещении имущественных прав потерпевшей стороны. Эта функция имеет целью компенсировать причиненный материальный или моральный ущерб, восстановить в прежнем состоянии имущество, права граждан»²⁶.

Механизм восстановительного воздействия гражданско-правовой ответственности имеет свою специфику реализации: в одних случаях правонарушитель может сам, без вмешательства государственных органов, прекратить противоправное состояние и восстановить нарушенные им права потерпевшей стороны, в других – восстановление зависит от правовой активности потерпевшего и его обращения в суд.

При этом, по мнению Н. Л. Соломенник, привлечение нарушителя к гражданско-правовой ответственности ведет к восстановлению не только интересов частных лиц, но и воздействует на публичные отношения. Автор приводит примеры реализации мер ответственности за нарушения процедур банкротства, в случае недобросовестной конкуренции, злоупотреблений в сфере рекламной деятельности, осуществления права на пользование различными услугами с целью причинения вреда другим лицам и т.д.²⁷.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что наличие у юридической ответственности восстановительной функции

19 Там же. – С. 92.

20 Максимов И. В. Административный штраф. – М., 1998. – С. 11.

21 Зеленцов А. Б., Струханчук И. В. Восстановительная ответственность в административном праве // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. – 2016. – С. 127.

22 Липинский Д. А. Принцип неотвратимости юридической ответственности с позиции ее двухаспектного понимания // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2015. – № 3 (33). – С. 8–14.

23 Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории. 2-е изд. испр. и доп. – М., РУДН, 2009. – С. 466–473.

24 О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ: постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.06.1996. № 6/8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/ (дата обращения: 17.10.2016).

25 Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права: Учеб. пособие. – Иркутск, 2010. – С. 491.

26 Рассказов Л. П. Теория государства и права: Учеб. – М., 2008. – С. 425.

27 Соломенник Н. Л. Восстановительная функция юридической ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – 174 с.

является несомненным. Мы предлагаем определять ее именно как восстановительную, а не «компенсационную» или «право-восстановительную», поскольку компенсация и возмещение являются лишь видами восстановления, а само восстановление не всегда заключается в восстановлении нарушенных прав.

В зависимости от характера правонарушения действие восстановительной функции может проявляться как ярко (гражданско-правовая ответственность), так и менее заметно (административная ответственность), но в целом механизмы восстановления в российском праве менее проработаны, чем механизмы наказания, что свидетельствует о необходимости развития законодательства в данном направлении.

Восстановление нарушенных общественных отношений, прав и свобод является неотъемлемой частью института юридической ответственности. Поэтому дальнейшее совершенствование данного института в рамках проведения современной правовой и виктимологической политики требует смещения фокуса внимания законодателя, ученых, экспертов от карательной функции к восстановительной.

Пристатейный библиографический список

1. Зеленцов А. Б. Административно-правовой спор: вопросы теории. 2-е изд. испр. и доп. – М.: РУДН, 2009. – С. 466–473.
2. Зеленцов А. Б., Струханчук И. В. Восстановительная ответственность в административном праве / А. Б. Зеленцов, И. В. Струханчук // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. – 2016. – С. 125–132.
3. Кондратьев С. М. Понятие юридической ответственности в понятийном аппарате деликтологии / С. М. Кондратьев // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2013. – № 1. – С. 7–10.
4. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека и гражданина в России. – Саратов, 1996. – 211 с.
5. Кузьмин И. А. Юридическая ответственность и ее реализация: Учеб. пособие. – Иркутск, 2013. – 219 с.
6. Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2011. – 624 с.
7. Липинский Д. А. К вопросу о содержании функций юридической ответственности / Д. А. Липинский // Новая правовая мысль. – 2003. – № 1. – С. 19–26.
8. Липинский Д. А. Принцип неотвратимости юридической ответственности с позиции ее двухаспектного понимания / Д. А. Липинский // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2015. – № 3(33). – С. 8–14.
9. Липинский Д. А. Функции административной ответственности / Д. А. Липинский // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2015. – № 3. – С. 63–93.
10. Липинский Д. А. Функции права и функции юридической ответственности / Д. А. Липинский // Правоведение. – 2004. – № 3. – С. 27–37.
11. Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л., Шишкин А. Г. Меры Юридической ответственности: Монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 231 с.
12. Максимов И. В. Административный штраф. – М., 1998. – 235 с.
13. Максимов С. В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты / отв. ред. А. И. Чучаев. – Ульяновск: УлГУ, 2002. – 148 с.
14. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права: Учеб. пособие. – Иркутск, 2010. – 583 с.
15. Рассказов Л. П. Теория государства и права: Учеб. – М., 2008. – 463 с.
16. Соломенник Н. Л. Восстановительная функция юридической ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – 174 с.
17. Теория государства и права: учеб. / В. Я. Любашиц, М. Б. Смоленский, В. И. Шепелев. – 3-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.
18. Туляков В. А. Общая характеристика виктимологической политики в современных условиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.su/book_ (дата обращения: 12.10.2016).
19. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клавер, 2005. – 592 с.
20. Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – 16 с.

ДАРДА Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА С ДРУГИМИ ПРАВОВЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

Статья посвящена анализу наиболее важных подходов к определению понятия правотворчества и его соотношению с другими правовыми категориями. В работе автор выделяет характерные черты, свойственные правотворчеству, отмечает его социальную ценность и особое значение в формировании правосознания участников правоотношений.

Ключевые слова: правотворчество, правотворческий процесс, законотворчество, законотворческий процесс, законодательная деятельность, правоприменение.

DARDA Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the North Caucasian branch of the Russian State University of Justice

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF LAW WITH OTHER LEGAL CATEGORIES

The article is devoted to analysis of the most important approaches to the definition of lawmaking and its relation with other legal categories. In the work the author identifies the characteristic features inherent in the law-making, says its social value and of particular importance in the formation of legal consciousness of the parties involved.

Keywords: lawmaking, lawmaking process, law making, legislative process, legislative activity, law enforcement.

Анализируя юридическую литературу в современной России, можно прийти к выводу о том, что существует достаточно мало научных исследований, посвященных правотворчеству и его соотношению с другими правовыми категориями. Однако данная проблематика вызывает как теоретический, так и практический интерес в силу достаточно широкого и активного участия органов государственной власти в нормативной деятельности.

Основная цель, поставленная автором данной статьи, заключается в анализе наиболее важных подходов к определению правотворчества и его соотношению с другими правовыми категориями.

Итак, для начала предлагаю разобраться в самой сущности понятия правотворчества.

В современной учебной литературе понятие правотворчества в основном сводится к определенной совокупности действий, направленных на порождение или изменение уже действующих нормативно-правовых актов, которые содержат в себе нормы позитивного права. Так Н. И. Матузов и А. В. Малько определяют правотворчество как деятельность государственных органов по принятию, изменению и отмене юридических норм¹.

Более широкое понимание правотворчества дает С. С. Алексеев. В частности, он указывает, что: «Правотворчество – это специальная деятельность компетентных органов, завершающая процесс правообразования, в результате которой приобретает юридическую силу и вступает в действие закон»².

М. Н. Марченко считает, что правотворчество есть процесс возведения государственной воли в закон, ее оформления в различных нормативно-правовых актах, процесс придания содержащимся в них правилам поведения – государственным велениям общеобязательного характера³. При таком подходе происходит отождествление таких понятий как правотворче-

ство и законотворчество, поскольку закон является основным видом нормативно-правового акта.

В. М. Сырых понимает под правотворчеством деятельность государственных органов и других лиц по подготовке и принятию норм права⁴.

По мнению В. Н. Корнева, правотворчество представляет форму государственной деятельности по созданию, изменению и отмене юридических норм⁵.

Проанализировав данные определения, можно выделить характерные черты, свойственные правотворчеству. А именно: 1) по своей сути правотворчество является определенной системой активных действий; 2) совокупность этих действий совершается для создания правил регулирования общественных отношений содержащихся в нормативно-правовых актах и по своей природе являются обязательными.

При дальнейшем исследовании на наш взгляд необходимо разграничить такие близкие понятия как правотворчество и правотворческий процесс, под которым понимается определенная совокупность процедур, связанных с разработкой, обсуждением, принятием и введением в действие нормативных правовых актов. Представляется, что правотворческий процесс является более широким понятием, чем правотворчество, поскольку включает в себя предусмотренную законом процедуру принятия общеобязательных норм. Существует и обратная позиция, с точки зрения которой, правотворчество представляется более широким понятием, поскольку включает в себя не только совокупность действий, нацеленных на создание нормативного акта, но и комплекс определенных условий, необходимых для порождения данных норм.

В отношении правотворческого процесса дела так же обстоят неоднозначно. В частности, некоторые ученые моментом начала данного процесса считают подготовку проекта нормативного правового акта⁶.

Таким образом, цели правотворчества достигаются в рамках правотворческого процесса, а непосредственно правотвор-

1 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2016. 487 с.

2 Алексеев С. С. Право: Азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. 89 с.

3 Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2006. 548 с.

4 Сырых В. М. Теория государства и права. М., 2008. 169 с.

5 Корнев В. Н. Теория государства и права. М., 2013. 262 с.

6 Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций. Свердловск, 1972. 155 с.

ческий процесс представляет собой форму выражения правотворчества.

При соотношении таких правовых категорий как правотворческий процесс и законотворческий процесс, безусловно, можно сделать вывод о том, что правотворческий процесс является более широким понятием. Тем не менее, и один и второй процессы имеют предварительный этап подготовки и включают в себя действия и отношения, направленные на выявление необходимости принятия нового закона, проведения экспертной и организационной подготовки, а также обязательную оценку эффективности принимаемого нормативного правового акта. В процессе правотворчества обязательным условием является четкое понимание о том, как будет действовать нормативно-правовой акт во времени, в пространстве и по кругу лиц, для чего необходимо владеть информацией о действительном состоянии дел в предполагаемой области регулирования. Данное состояние дел невозможно оценить без проведения предварительного мониторинга существующих нормативно-правовых актов, который позволит избежать возможных законодательных и правоприменительных ошибок, выявить имеющиеся недостатки правового регулирования в виде пробелов и правовых коллизий, а также выбрать наилучший вариант поведения в сложившейся ситуации.

При анализе понятийных характеристик правотворческой деятельности, на наш взгляд, необходимо провести сравнение понятия «правотворчество» и «законотворчество».

Законодательная деятельность представляет собой одну из основных форм правотворчества, которой занимаются высшие представительные органы государства и представительные органы субъектов. Ее можно понимать в широком смысле как возникновение потребности в создании закона, так и в узком смысле как определенную деятельность субъектов, направленную на разработку проекта закона.

Существуют и такие позиции, при которых законодательный процесс воспринимается как составная часть законотворческого процесса. Согласно взглядам данных авторов, законотворчество воспринимается куда шире, чем только процесс создания самого закона. В дальнейшем оно сохраняет за собой возможность подвергать оценке принятый закон, выявлять слабые стороны и оперативно вносить в него изменения⁷.

Кроме того, при осуществлении законодательной деятельности необходимо учитывать все предыдущие решения, связанные с процедурой подготовки проекта нормативно-правового акта, а также потребности в правовом регулировании общественных отношений, их направление и характер⁸.

При осуществлении законотворчества, крайне важным является необходимость отражения потребностей в правовом регулировании, определении его характера и содержания, поскольку от этого зависит качество правовой нормы, ее обоснованность и степень оказания воздействия на поведение будущих субъектов.

Не стоит забывать и об огромной социальной ценности правотворчества и правотворческого процесса, поскольку именно они принимают непосредственное участие в официальном формировании и закреплении правовых норм.

Так же необходимо отметить, что правотворчество имеет достаточно тесную связь с правоприменением, поскольку именно в процессе применения норм права прослеживается обратная связь и определяется реальная эффективность и востребованность, а также качество и недостатки принятых нормативно-правовых актов. Именно при анализе правоприменительной практики правотворческий орган государства может оценивать результативность своего труда, узнавать о тех ошибках и просчетах, которые были им допущены, опера-

тивно реагировать и вносить изменения в действующие нормативно-правовые акты.

Таким образом, можно прийти к мнению о том, что законотворческая деятельность в России является важнейшим видом правотворчества, в результате которого обязательным условием является учет всей совокупности разнообразных факторов (политических, социальных, экономических, национальных, идеологических и т.д.), которые оказывают прямое воздействие на эффективность принимаемых нормативно-правовых актов.

Кроме того, существует подразделение правотворчества на законотворчество и подзаконное правотворчество. Под первым понимается процесс создания законодательных актов высшими законодательными органами государства. Под подзаконным правотворчеством следует понимать нормотворческую деятельность органов исполнительной власти и должностных лиц⁹.

Особое значение правотворчества заключается так же и в том, что в процессе данного вида юридической деятельности государство через свои правотворческие органы оказывает огромное воздействие на дальнейшее развитие правосознания современных участников правоотношений.

По нашему мнению, правотворчество всегда может быть охарактеризовано с двух позиций, а именно: а) его содержанием, т.е. определенной совокупностью действий; б) теми субъектами, которые могут его осуществлять.

Таким образом, подводя итог исследования, можно прийти к выводу о том, что в современный период времени в категорию правотворчества вкладывается достаточно широкий смысл и ее можно понимать как определенную деятельность государства и уполномоченных органов соответствующую установленным процедурам и направленным на создание правовых норм.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций. Свердловск, 1972. 396 с.
2. Алексеев С. С. Право: Азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
3. Ильин А. В. Федеральное правотворчество в современной России: Вопросы теории и практики: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01. Коломна, 2006. 212 с.
4. Корнев В. Н. Теория государства и права. М., 2013. 558 с.
5. Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2006. 640 с.
6. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2016. 528 с.
7. Оксамытный В. В. Теория государства и права. М., 2004. 563 с.
8. Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. 146 с.
9. Парламентское право России под редакцией Степанова И. М., Хабриевой Т. Я. М., 1999. 392 с.
10. Сырых В. М. Теория государства и права. М., 2008. 528 с.

7 Парламентское право России под редакцией Степанова И. М., Хабриевой Т. Я. М., 1999. 98 с.

8 Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. 17 с.

9 Оксамытный В. В. Теория государства и права. М., 2004. 45 с.

КУЧЕРКОВ Иван Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

ВОРОНИНА Татьяна Владимировна

кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов

ПРАВОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

В настоящей статье рассматриваются понятие и основные характеристики правовой глобализации. Особое внимание обращается на проявление глобальных правовых процессов в отдельных отраслях права.

Ключевые слова: глобализация, право, унификация права, отрасль права.

KUCHERKOV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, criminal procedure and criminology sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

VORONINA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

LEGAL GLOBALIZATION: CONCEPT AND ESSENCE.

This article examines the concept and main features of legal globalization. Special attention is drawn to the manifestation of a global legal processes in certain areas of law.

Keywords: globalization, law, unification of law, branch of law.

Во второй половине 20 века в капиталистическом мире начали происходить процессы смены парадигмы развития общества от индустриального к постиндустриальному и инновационному этапам развития.

При этом основным принципом развития в современных условиях стала интеграция государств с целью получения конкурентных преимуществ. Появились новые экономические, финансовые и политические союзы, такие как: Европейский Союз, БРИКС, АТЭС. Данные интеграционные процессы получили в социально-экономических науках название «глобализация».

В отечественных социальных науках существует различные подходы к понятию «глобализация».

И. И. Лукашук определяет глобализацию как «всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую мировую экономическую и общественную систему»¹. По его мнению, «социальная, экономическая и политическая деятельность обретают мировой масштаб в такой мере, что события в одной части мира могут иметь немедленное значение для отдельных лиц и их объединений в самых отдаленных частях глобальной системы»².

В свою очередь, М. Н. Марченко, определяет глобализацию, как «системную, многоаспектную и разнородную интеграцию различных существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов, идей, принципов, связей, морально-политических, материальных и иных ценностей, разнообразных отношений»³.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время с понятием «глобализация» ассоциируется очень большое количество явлений и процессов, общими для которых является их общемировой характер. Эти процессы находятся в очень

тесной связи взаимосвязи и взаимозависимости. Поэтому: глобализацию необходимо рассматривать в нескольких взаимосвязанных аспектах, основными из которых являются:

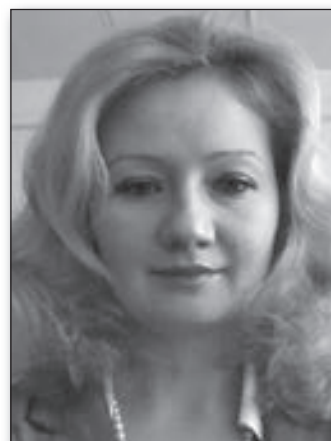
1. Экономическая глобализация.
2. Культурно-идеологическая глобализация
3. Территориальная глобализация.
4. Информационно-коммуникационная глобализация.
5. Этническая глобализация.
6. Правовая глобализация.

В динамичных условиях глобализации сложнейшей задачей является обеспечение баланса интересов – национальных и глобального сообщества в целом⁴. Ключевую роль в сохранении данного баланса играет правовая сфера, как основной регулятор общественных отношений. Однако в процессе глобализации её влияние постепенно охватывает и правовую сферу, постепенно преобразуя её. При этом глобализация для права является производной от базовых процессов глобализации и воплощается в приспособлении права к потребностям территориальной и экономической глобализации.

В российской правовой доктрине понятие правовой глобализации является дискуссионным. Так, С. А. Щетинин определяет правовую глобализацию как «процесс формирования новой, общемировой системы правовых норм, организующих и обеспечивающих глобальное межгосударственное взаимодействие в различных сферах жизни современного общества, в процессе которого международное право, национальное право оказываются в состоянии тесной взаимозависимости»⁵.

Кучерков И. А.

Воронина Т. В.

1 Лукашук И. И. Глобализация, государство и право, XXI век. М.: Изд-во Спарк, 2000. С. 1.

2 Лукашук И. И. Там же.

3 Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 12-13.

4 Глобализация общей, организованной и коррупционной преступности (Материалы «круглого стола») // Государство и право. 2001. № 12. С. 107.

5 Щетинин С. А. Правовая глобализация: понятие и основные формы (теоретико-методологические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 9.

В свою очередь Е. Г. Лукьянова и В. В. Балытников рассматривают правовую глобализацию как макромасштабный и многоплановый процесс нарастания общего в мировых правовых системах⁶. М. В. Захарова рассматривает правовую глобализацию как феномен качественного скачка в интеграции системного порядка и в сетевом взаимном проникновении разновекторных ценностей, институтов и норм в правовые сообщества⁷. Согласно позиции И. В. Ткачева, правовая глобализация – это процесс создания системы всеобщего управления экономическими, политическими, культурными, социальными и иными общественными отношениями на основе юридических норм, правовых механизмов и технологий, в результате которого формируется единая наднациональная система законодательства, специальные органы и институты власти, действующие на базе единых правовых принципов и методов регулирующего воздействия⁸. Данные определения во многом охватывают сущность исследуемого явления, однако имеют и содержат в себе некоторые недостатки. Так, определение Е. Г. Лукьяновой и В. В. Балытникова является, по мнению автора, слишком узким и недостаточно отражающим сущность процесса правовой глобализации, так как нарастание общего а национальных правовых системах не происходит само по себе, а является частью процесса создания системы глобального правового регулирования. В свою очередь, в определении М. В. Захаровой, основанном на системном подходе к процессу правовой глобализации, данный процесс сводится исключительно к сближению и взаимовлиянию правовых систем. При этом роль наднациональных структур и правовых норм в процессе глобализации и формирование наднациональной системы права остаётся без внимания, что, по мнению автора, является ошибочным. В то же время автор поддерживает подходы С. А. Шетинина и И. В. Ткачёва, отразивших в своих определениях два важнейших положения, составляющих процесс правовой глобализации: 1) правовая глобализация – процесс создания единых правовых принципов и методов правового регулирования; 2) правовая глобализация – процесс формирования единой правовой системы и механизмов правового регулирования на основе общих принципов и методов регулирования. Данные положения составляют сущность правовой глобализации без наличия которых она не может существовать как явление определяющее парадигму развития современного права.

Вместе с тем следует отметить, что правовая глобализация охватывает не только нормативный уровень, но и уровень правоприменения, без учёта которого она не может быть реализована. На данном уровне сущность глобализации выражается в влиянии общепризнанных мировых стандартов правоприменительной деятельности и механизмов её реализации во внутрисударственной практику.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, правовую глобализацию можно определить как «процесс создания единых правовых принципов и методов правового регулирования и системы правоприменения, с целью формирования единой правовой системы и наднациональных механизмов правового регулирования».

Правовая глобализация предполагает универсализацию юридического языка, норм, создание универсальных юридических инструментов и всеобщего признания господствующих в мире общественных ценностей, а также увеличение доли наднациональных правовых инструментов при регулировании тех или иных общественных отношений. Согласно исследованиям В. В. Богатырёва «её влияние на право, происходит в разнообразных формах, различными путями и способами, в трех основных направлениях: на стадии правоприменения, в законодательстве и отражается в источниках права. Право универсально и поэтому способно упорядочить сложные, порой запутанные отношения и противоречивые

интересы индивидов, групп, классов и сословий в рамках всей планеты, а значит, оно обладает наибольшими возможностями глобализироваться»⁹.

Применительно к государственным и правовым системам главными направлениями глобализации можно обозначить формирование правовой организации мирового сообщества и мирового правопорядка.

Глобализация в праве предполагает постепенное создание единого мирового правового пространства, стирает границы между правовыми системами.

По общему мнению всех исследователей основным средством, обуславливающим успешное развитие правовой глобализации, является унификация национальных правовых систем.

Унификация – (от латинского *unus* – один, *facio* – делаю; объединение) – процесс приведения чего-либо к единой системе, форме, единообразию¹⁰. Как правило, унификация является первым этапом стандартизации, когда единообразие не охватывает всех субъектов права, носит добровольный характер, отсутствуют общие стандартные требования, обязательные для исполнения, контрольные механизмы поддержания единообразия и принуждения к нему, а также система санкций за невыполнения стандартов. Поэтому применительно к правовой сфере по мнению большинства исследователей унификация представляет собой создание в национальном законодательстве унифицированных (единых) норм. Например, Ю. А. Тихомиров предлагает под унификацией понимать «разработку и введение в действие общеобязательных единообразных юридических норм (правил)»¹¹. Другие исследователи считают, что правовая унификация представляет собой способ регулирования отношений, осложнённых иностранным элементом. Однако наиболее распространённая точка зрения сводится к тому, что кроме создания единых и норм во национальном законодательстве, понятие унификация охватывает также процесс сближения правового регулирования. Так, согласно В. Г. Буткевичу, унификация «представляет собой процесс целенаправленных действий по выработке единства предписаний в двух правовых системах – международной и национальной»¹². Таким образом, как верно отметил С. В. Бахин, «термин унификация, первоначально призванный обозначать лишь введение единых норм в правовые системы различных государств, впоследствии стал применяться к любым случаям взаимовлияния и сближения систем национального права»¹³. В теории отечественного права этот вопрос был исследован в работах С. С. Алексеева, согласно концепции которого, такое сближение – лишь внешнее проявление более глубоких процессов, преобразующих мир права, которые могут быть названы «правовой конвергенцией, представляющей собой «развитие правовых систем в одном направлении, в результате чего происходит взаимное обогащение права в различных ареалах и в конечном итоге – своеобразная интеграция в праве, при которой соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущественно и достижения различных сфер права, разных систем»¹⁴.

Глобальная унификация права по-разному проявляется в различных отраслях права. Наиболее ей подвержены отрасли частного права: гражданское, трудовое, семейное, торговое (коммерческое), предпринимательское, банковское право. Причиной этому являются капиталистическая сущность современной глобализации, так как унификация именно этих

6 Лукьянова Е. Г., Балытников В. В. Процессы глобализации в сфере правоприменения в России // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 128.

7 Захарова М. В. Влияние глобализации на юридическую карту мира // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). № 3. 2011 С. 443.

8 Ткачёв И. В. Глобализация в сфере частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 13.

9 Богатырев В. В. Глобализация позитивного права // Российский следователь. 2008. № 19. С. 23.

10 Большой энциклопедический словарь. М., 2002. С. 1209.

11 Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Изд. НОРМА, 1996. С. 75.

12 Буткевич В. Г. Соотношение внутрисударственного и международного права. Киев: Вища школа, 1981. С. 240.

13 Бахин С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Унификация и гармонизация права: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.10. СПб., 2003. С. 54.

14 Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 225.

отраслей облегчает движение товарно-материальных ценностей, капитала, а также сопутствующих им процессов глобальной миграции.

При этом, согласно исследованиям, унификация данных отраслей права идёт по следующим направлениям: «установление единой юридической терминологии (в действующих нормативных актах РФ уже сейчас наблюдается активное использование различных иностранных терминов и формул); увеличение числа нормативных актов, принятых на международном уровне и заменяющих собой национальные нормы (по примеру Таможенного кодекса таможенного союза, пришедшего на смену Таможенному кодексу РФ); создание специальных организаций и органов, обеспечивающих разработку унифицированных норм (например, Международного института унификации частного права – УНИДРУА); переход к методу прямой унификации с выработкой комплекса норм наднационального права и возникновением новых структурных единиц (отсутствие традиционного отраслевого деления, появление комплексных отраслей и т.п.)»¹⁵.

Процессуальное право в силу своей специфики менее подвержено влиянию процессов глобализации, однако процессы унификации происходят и здесь. В основном их влиянию подвержены гражданско-процессуальное право и коммерческий арбитраж. Унификация в данных отраслях выражается прежде всего в формировании единых принципов построения данных отраслей (содержатся в *Принципах международного гражданского процесса АИПУНИДРУА*)¹⁶, которые охватывают практически все институты гражданского судопроизводства – подсудность, правила извещения сторон об иске, меры обеспечения иска, правила доступа к доказательствам и представления доказательств, преюдиции, структуру судебного разбирательства, обязанности суда во время судебного разбирательства, порядок вынесения судебных решений, требования к мотивировке судебных решений, общие требования к исполнению судебных решений. Кроме того, унификационные процессы проявляются в создании единых процедур медиации¹⁷, а также порядка пересмотра судебных актов¹⁸. Также важным элементом унификации частно-процессуальной сферы является появление международных нормативных актов, регулирующих гражданское и арбитражное судопроизводство (в частности, Луганская конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам 1988 г., Минская конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях 1993 г., Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» 1992 г.). В арбитражном процессе важное значение имеет Типовой закон о международном коммерческом арбитраже Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) 1985 года, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 2010 г., а также Арбитражный регламент Европейской экономической комиссии ООН 1966 г., предусматривающие порядок формирования и функционирования так называемого изолированного арбитража. По своей природе данные документы носят не юридически обязательный, а лишь рекомендательный характер. Однако их большая значимость и техника юридического языка обусловили широкую применимость этих документов на практике. Так, на основе и в соответствии Типовым законом о международном коммерческом арбитраже ЮНСИТРАЛ 1985 года большинство стран мира в том числе и Российская Федерация разработали национальные законы о коммерче-

ских арбитражах¹⁹. Таким образом, «национальные законы различных государств о международном коммерческом арбитраже, разработанные на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ, позволяют говорить об унификации в данной области на внутрисударственном уровне. Воплотившись в нормы национального законодательства, положения Типового закона приобретают юридически обязательный характер, кроме того, они являются унифицированными по своей сути. Что же касается норм арбитражных регламентов, то их практическое применение обусловлено прямой отсылкой к их положениям в арбитражном соглашении между спорящими сторонами. В этом случае процедура арбитражного разбирательства и все вопросы, связанные с ней, будут разрешены только на основании указанных регламентов»²⁰. Важным аспектом унификации также является увеличение договорной подсудности, размывающей территориальную юрисдикцию коммерческих арбитражей, рассматривающих предпринимательские споры без учёта национальных юрисдикций.

Пристайный библиографический список

1. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» (с изменениями и дополнениями).
2. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000.
3. Большой энциклопедический словарь. М., 2002.
4. Бахин С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Унификация и гармонизация права: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2003.
5. Богатырев В. В. Глобализация позитивного права // Российский следователь. 2008. № 19.
6. Буткевич В. Г. Соотношение внутрисударственного и международного права. Киев: Вища школа. 1981.
7. Глобализация общей, организованной и коррупционной преступности (Материалы «круглого стола») // Государство и право. 2001. № 12.
8. Захарова М. В. Влияние глобализации на юридическую карту мира // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2011. № 3.
9. Кузбагаров А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. СПб., 2010.
10. Лукашук И. И. Глобализация, государство и право, XXI век. М.: Изд-во Спарк, 2000.
11. Лукьянова Е. Г., Балытников В. В. Процессы глобализации в сфере правоприменения в России // Журнал российского права. 2006. № 6.
12. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009.
13. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Изд. НОРМА, 1996.
14. Ткачев И. В. Глобализация в сфере частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
15. Щетинин С. А. Правовая глобализация: понятие и основные формы (теоретико-методологические аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
16. Ярков В. В. Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха?» // Юридическая газета. 2011. 12 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yur-gazeta.ru/articles.php> (дата обращения: 4 апреля 2017 г.).
17. Официальный сайт УНИДРУА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/fr/instruments/procedure-civile-transnationale> (дата обращения: 4 апреля 2017 г.).

15 Ткачев И. В. Глобализация в сфере частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 15.

16 Официальный сайт УНИДРУА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/fr/instruments/procedure-civile-transnationale> (дата обращения: 4 апреля 2017 г.).

17 Кузбагаров А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. СПб., 2010. С. 87.

18 Ярков В. В. Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха?» // Юридическая газета. 2011. 12 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yur-gazeta.ru/articles.php> (дата обращения: 4 апреля 2017 г.).

19 См. Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10101354/#ixzz4FhgajIKo>.

20 Ерпылёва Н. Ю. Международное частное право. Учебник. ВШЭ. 2015. С. 606.

МУРТАЗАЛИЕВА Асият Хадисовна

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

В статье рассматриваются теоретические вопросы, возникающие при формировании правового государства. Изложен материал на существующие проблемные вопросы в развитии России, как правового государства.

Ключевые слова: оптимизация, актуальность, правовое государство, Цицерон Марк Туллий, система, политика, исследование, проблемные вопросы, правовое государство, Конституция.

MURTAZALIEVA Asiyat Hadisovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

OPPORTUNITIES AND CHALLENGES THE RULE OF LAW IN RUSSIA

The article deals with theoretical issues arising during the formation of legal State. Set out material on the existing problems in the development of Russia as a State of law.

Keywords: optimization, relevance, State of law, Cicero Marcus Tullius, system, policy, research, issues, rule of law, the Constitution.

Актуальность темы настоящей публикации обусловлена тем, что проблема идеального общества, создания правового государства тысячелетиями стояла в центре социально-философской, политико-правовой мысли, она занимала внимание мудрецов и правителей, становилась причиной создания различных теорий и концепций. Надо отметить, данная идея не потеряла своей значимости и на нынешнем развитии общества. Ориентированная на оптимизацию различных сфер жизни, социальной, экономической, политической, духовной, эта проблема олицетворяла собой, в определенном смысле, абсолютную, вечную цель человеческой истории. Но как мы представляем, эта цель недостижима без создания определенной системы принципов, норм, законов и механизмов, а также процедур и лексик, навыков и представлений, которая обеспечивает культуру общезнания, социально-экономический и правовой порядок, свободу человека и гражданина. Система, о которой говорилось выше, есть именно общемировое сокровище, дающее шанс на достойное выживание через рационально-конструктивное обновление. Она — общая парадигма, абсолютно не ущемляющая и не унижающая национально-особенное, самобытное, культурно-традиционное. Более того, она содействует их развитию в лучших своих чертах, совершенно не претендуя на цивилизационную, культурную, социальную и экономическую унификацию. Эту систему-парадигму, в смысле оптимизации основных сфер общественной жизни, можно представить следующим образом:

В социальной сфере — гражданское общество среди всех вариантов есть самое приемлемое общество, обеспечивающее свободное протекание общественных процессов, рожденный из взаимовыгодных отношений социальный порядок, верховенство прав человека и свобод личности, инициативность человека-гражданина, наличие независимых экономических субъектов и самоуправленческих начал.

В экономической сфере — экономика, функционирующая на основе многообразия форм собственности и механизмов свободной конкуренции, свободных рыночных отношений, есть самая оптимальная.

В политической сфере — правовое государство, не допускающее узурпации власти одним лицом или органом, пресекающее создание деспотических режимов, обеспечивающее развитие демократических принципов, норм, отношений и институтов, выступающее гарантом реализации прав, свобод и возможностей личности, есть самая оптимальная форма организации политической власти. Говоря о правовой государственности, мы имеем в виду, все три ее основные компонента: гуманитарно-правовой (права и свободы человека и гражданина), нормативно-правовой (конституционно-правовая природа и требования ко всем источникам действующего права)

и институционально-правовой (система разделения и взаимодействия властей).

Актуальность темы настоящего исследования также подчеркивается тем, что в центре каждой формы, считающейся оптимальной, стоит личность, уважение ее прав и свобод. Это, в то же время, есть главное положение социальной политики правового государства. Оно — правовое государство как идея, научная теория, политическая концепция и правовое регулирование есть одно из величайших достижений человечества в его борьбе за свободу и справедливость. Правовое государство должно считаться общечеловеческим достоянием. В Конституции Российской Федерации (ч.1, ст.1) говорится о том, что наша страна является демократическим правовым государством с республиканской формой правления. Признаки демократического политического режима Российской Федерации: в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Р. Ф.(ст.17); в Российской Федерации гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина (ст.19); единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ (ст.3); государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст.10); в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность (ст.13); в Российской Федерации признаётся местное самоуправление (ст.12); высшие органы государственной власти избираются народом (ст.81,96). По мнению многих политологов и правоведов, на самом деле, Россия не является правовым государством, а лишь находится на определенном этапе достижения этой цели. Они считают, что в России права и свободы граждан не являются главной ценностью. Мне кажется, что для становления в стране правового государства необходимо, прежде всего, полное соблюдение прав граждан со стороны государственных органов управления и усилий самого общества. Оно должно иметь определенные обязанности и ограничения. Каждое государство в своем законодательстве закрепляет подробный перечень обязанностей тех, кто проживает на его территории. В Конституции Российской Федерации также содержится такой перечень, при этом часть обязанностей распространяется на любого человека, находящегося на территории России, а часть — только на российских граждан, например воинская обязанность.

Конституция Российской Федерации распространяет на всех обязанности: а) соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы (ч. 2 ст. 15); б) не нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17); в) платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57); г) сохранять природу

и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58); д) заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44); е) родительские (ч. 2 ст. 38) и обязанности трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях (ч. 3 ст. 38).

К юридическим обязанностям непосредственно примыкает право государства устанавливать определенные ограничения в пользовании правами и свободами. Такого рода ограничения предусмотрены Всеобщей декларацией прав человека (1948), где указывается, что они могут быть установлены законом «с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Эта же формулировка с некоторыми изменениями была перенесена в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950), а также в Международный пакт о гражданских и политических правах (1966). Помимо ограничений, предусмотренных во Всеобщей декларации, указаны и такие, как интересы охраны государственной безопасности, здоровья, нравственности населения.

Следовательно, ограничения прав человека возможны в исключительных условиях и при существовании надежных гарантий против злоупотреблений власти. В полном соответствии с международными документами сформулирована часть 3 ст. 55 Конституции России: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Наша страна имеет великую историю, но, к сожалению, многие периоды в этой истории не позволяли России стать полноценным правовым государством. Например, развитие страны в период функционирования крепостного права было заторможено. Еще в XVII-XVIII вв. в государствах Европы были провозглашены идеи прав и свобод человека. Такие идеи во времена самодержавия не могли проникнуть в наше отсталое от запада общество. После Октябрьской революции страна не сделала ни одного шага вперед, а скорее наоборот. Установившийся режим противостоял правам и свободам граждан. Главными принципами правления такого режима были посягательство на свободу выбора и самоопределения. Последующий период, связанный с деятельностью Сталина, создал условия для окончательного разрыва с демократическими мыслями о правах и свободах личности и образовал утверждения жёстких тоталитарных начал. Сейчас многие журналы пишут о формировании правового государства в российском обществе: «Россия выходит на путь построения правового государства. Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации сделала в этом направлении решающий шаг, закрепив принцип разделения властей и признав права и свободы человека высшей ценностью. Вместе с тем, процесс формирования общественного правового сознания и правового государства напрямую зависит от качества законодательства и правоприменительной практики. Пока и то, и другое далеко не соответствуют принципам правового государства. Многочисленные проявления нарушения законности приводят к утрате уважения и к закону, и к органам государственной власти, поскольку налицо расхождение интересов общества и государства, многочисленны факты некомпетентности, корыстности и коррумпированности не только отдельных официальных лиц, но и целых институтов в системе государственной власти и управления»¹.

Формирование правового государства может происходить при наличии таких условий, как: высокий уровень правового и политического сознания в обществе, единое законодательство, лимитированное вмешательство государства в экономическую сферу, эффективная политика государства.

Высокий уровень правового и политического сознания в обществе предполагает участие граждан в политической жизни страны, расширение системы самоуправления, демократические принципы в сфере экономики. Единство законодательства означает, что все законы в государстве должны быть приведены в соответствие с Конституцией.

Лимитированное вмешательство государства в экономическую сферу предполагает, что в нашей стране должны быть хорошие условия для частного предпринимательства. Чрезмерное вмешательство государства в экономическую сферу тормозит ее, а значит, тормозит формирование правового государства. «Федерация России представляет собой добровольное объединение национально-государственных (республик), административно-территориальных (краев, областей, городов федерального значения), национально-территориальных (автономная область, автономные округа) образований в единое государство». Эффективная политика государства предусматривает, устранение межнациональных конфликтов, сохранение целостности и суверенитета страны, обеспечение прав и свобод граждан. «Здесь главная правовая идея в том, что выработка на уровне отдельного государства правовой модели решения проблем, порожденных этнонациональным многообразием, - это ключ к выработке правовой конструкции глобального мироустройства. Правовой характер такой модели задан идеей прав человека и лежащим в ее основе принципом равенства всех независимо от этнонациональной и государственной принадлежности»² - писал в своей статье В. Д. Зорькин, Председатель Конституционного суда Российской Федерации. На наш взгляд, многие действия со стороны органов управления нашей страной говорят о том, что Россия старается достичь статуса «правового государства». Хотелось бы обратиться к статье В.Д. Зорькина «Стандарт справедливости», которая была размещена в «Российской газете»³. В этой статье говорится о том что «Конституция России закрепляет правовые основы социальной защиты, в том числе создание условий достойной жизни и свободного развития человека, охрану труда и здоровья, государственную поддержку семьи, материнства и детства, приоритет международных социальных стандартов и т.д.. Были определены основные тенденции в социальной сфере, среди которых отказ от чрезмерной государственной поддержки, обеспечение минимальных социальных потребностей граждан, исходя из имеющихся в распоряжении граждан финансовых средств, ориентация на адресное оказание социальной помощи и другие. Однако понятно, что провозгласить такие условия для достойной жизни и свободного развития гораздо легче, чем осуществить. В настоящее время почти четверть граждан России живут за чертой бедности, причем большая часть из них имеют постоянную работу. Борьба с бедностью, преодоление социальной несправедливости - одна из важнейших задач, как государства, так и общества»⁴. Таким образом, если хорошенько подумать над тем, что написано в этой работе, то можно прийти к интересному выводу. Без сомнения, Россия находится на пути построения правового государства. Эта цель самая приоритетная для нашего государства. А достижима ли она? Можно предположить, что правовое государство - это своеобразный процесс, который длится постоянно и его нельзя завершать. Пока государство соблюдает права и свободы граждан, совершенствует судебную систему, следует принципу разделения властей, обладает господством права во всех сферах общественной жизни, до тех пор можно утверждать, что такое государство правовое.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993г.: [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ] // Рос. газ. 2009. 21 янв. (№7).
2. Зорькин В. Д. Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия // Российская газета. 13.09.2011.
3. Зорькин В. Д. Стандарт справедливости // Российская газета. 08.06.2007.
4. Проблемы современной экономики: электронный евразийский международный научно-аналитический журнал. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.m-ecconomy.ru>, свободный (дата обращения: 28.11.2012).

2. Зорькин В. Д. Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия // Российская газета. 13.09.2011.
3. Зорькин В.Д. Стандарт справедливости // Российская газета. 08.06.2007.
4. Зорькин В.Д. Стандарт справедливости // Российская газета. 08.06.2007.

1 «Проблемы современной экономики»: электронный евразийский международный научно-аналитический журнал. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.m-ecconomy.ru>, свободный (дата обращения: 28.11.2012).

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИЙ ПОНЯТИЯ «КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В статье анализируется содержание терминов «информация» и «компьютерная информация» на общенаучном и правовом уровне, выявляются недоработки российского законодательства, связанные с некорректными формулировками норм-дефиниций, выдвигаются предложения по совершенствованию некоторых правовых норм.

Ключевые слова: информация, компьютерная информация, киберпреступления, компьютерные преступления, предмет компьютерных преступлений.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D in Philosophy, associate professor, professor of Humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE PROBLEM OF DEFINITIONS OF «COMPUTER INFORMATION» IN RUSSIAN LAW» CONCEPT

The article examines the content of such terms as «information» and «computer information» at the general scientific and legal level. Gaps in Russian legislation concerning to inaccurate wordings of the norms-definitions are revealed as well as proposals for improving certain legal norms are initiated.

Keywords: information, computer information, cybercrime, computer crime, target of computer crime.

Трофимцева С. Ю.

Процессы, происходящие сейчас в социуме, прогресс IT-технологий, привели к формированию в развитых странах информационного общества, глобальный характер которого был подчеркнут в Окинавской Хартии G8¹. Новая стадия общественного развития непосредственно повлияла на изменение характера общественных отношений и возникновение нового их вида – информационных отношений как отношений по поводу информации и информационного обмена. Трансформация социально-экономической ситуации привела к появлению нового вида преступлений – киберпреступлений, в связи с чем в уголовное законодательство развитых стран уже с 70-х гг. XX в. были внесены новые составы.

В этот период в СССР, несмотря на всю его техническую и технологическую отсталость, развитие электронно-вычислительной техники также оказалось сопряженным с появлением новых злонамеренных деяний. Считается, что первое компьютерное преступление в СССР было зарегистрировано в 1979 г.². Однако изменение советского уголовного закона за этим не последовало.

К началу 90-х гг. XX в. данная проблема, наконец, была осмыслена законодателем на уровне России, и 6.12.1991 г. был представлен проект закона РСФСР «Об ответственности за правонарушения при работе с информацией», где содержались предложения по введению в УК РСФСР норм об ответственности за совершение преступлений, связанных с компьютерной информацией. В 1992 г. Верховный Совет РФ поручил Правительству разработать законопроекты об охране программ для ЭВМ, а с 1994 г. начался процесс создания нового УК РФ. В ре-

зультате в проект УК РФ (1995 г.) была введена Глава 29 «Компьютерные преступления». В 1996 г. был принят и с 01.01.1997 года вступил в силу УК РФ, в котором компьютерные преступления были объединены в Главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» (ст.272, ст.273, ст.274).

В качестве объекта компьютерных преступлений законодатель определил общественную безопасность и общественный порядок. Предмет компьютерных преступлений – относительно дискуссионная тема в отечественном правоведении. К примеру, Е. И. Панфилова и А. Н. Попов считают, что предмет данного вида преступных деяний – информационная среда, то есть деятельность субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации³. С данной позицией нельзя согласиться, прежде всего, потому, что информационная среда или сфера ещё Э. Тоффлером определялась как «особое коммуникативное пространство, по которому движется информация»⁴. Понятия «деятельность» и «среда» по объёму не являются подчинёнными, следовательно, в приведённом определении допущена логическая ошибка определений.

Большинство исследователей в качестве предмета компьютерных преступлений называют компьютерную информацию⁵.

1 Окинавская Хартия глобального информационного общества. Принята 22 июля 2000 года. Окинава // Дипломатический вестник. – 2000. – Август. – № 8.

2 Батуринов Ю. М. Проблемы компьютерного права / Ю. М. Батуринов. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 126.

3 Панфилова Е. И., Попов А. Н. Компьютерные преступления / Под ред. проф. Б. В. Волженкина. – СПб.: С.-Петербургский юридический институт Генеральной Прокуратуры, 1998. – С. 19.

4 Тоффлер Э. На пороге будущего // «Американская модель»: с будущим в конфликте. – М.: Политическая литература, 1984. – С. 33.

5 См., напр.: Ляпунов Ю., Максимов В. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. – 1997. - № 1. – С. 9. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 461.

При анализе содержания данного термина на методологическом уровне появляются проблемы, связанные с формулировкой корректных дефиниций самого понятия «информация». Как констатировал В. И. Касперский, понятие информации часто не определяется, а принимается на интуитивном уровне⁶. В качестве общенаучного понятие «информация» было введено Р. В. Л. Хартли в 1928 г. для обозначения передаваемого сигнала⁷, а затем стало использоваться в других науках как межотраслевой термин.

На настоящий момент термин «информация» является многозначным. К примеру, для К. Шеннона «информация» – это «то, что снимает, уменьшает неопределенность», Н. Винер относил к информации только «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему наших чувств»⁸. В информатике под информацией понимаются любые данные, отражающие свойства объектов в определённых системах и передаваемые любым способом кодировки сигналов.

На правовом уровне одной из проблем национального, в частности, российского законодательства, явилось закрепление нормативного определения для термина «информация», так как это базовое понятие не только для информационного права, но и для уголовного и гражданского.

В российском правовом поле понятие «информация» было введено в официальный оборот Федеральным законом РФ от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу), где информация определялась как «сведения о лицах, фактах, событиях, явлениях или процессах независимо от формы их представления»⁹, чем российский законодатель ориентировался на семантику латинского термина «information» – «осведомление о состоянии дел».

Однако данная норма в эпоху развития IT-технологий не могла полностью соответствовать реальному объёму понятия «информация», поскольку для этого термина в значении «сведения» как неотъемлемые присутствуют семиотические характеристики (семантика и прагматика), что вряд ли применимо к зафиксированным на носителях символам или сигналам, особенно, учитывая то, что Р. В. Л. Хартли, под информацией понимал именно совокупность передаваемых сигналов в количественном измерении («мера Хартли»).

Для правовой сферы определение информации только как сведений означало, что под действие данной нормы не попадали зафиксированные на материальных носителях нелингвистические символы или сигналы физической реальности, не содержащие семантическую составляющую и передаваемые любой формой кодировки¹⁰. Отсюда следовало, что право-

нарушения, предметом которых выступает компьютерная информация (см. ст. 272, 273 УК РФ), не включались в сферу информационного права, а, следовательно, выпадали из области правового регулирования информационных отношений, в том числе, на уголовно-правовом уровне, по причине неопределённости предмета преступных посягательств, что является недопустимым.

Данная ситуация в российском законодательстве стала исправляться только с принятием Федерального закона РФ от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», где информация уже определялась как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» (п.2 ст.2 149-ФЗ)¹¹. Безусловным позитивом данной нормы-дефиниции можно считать то, что законодатель внёс в определение термин «данные», однако указанная норма на формально-логическом уровне построена неверно, т. к. по объёму понятие «данные» шире понятия «сведения», и синтаксис определяющего (дефиниенса) предполагает, что данные – это подвид сведений. В этой связи предлагается определить информацию на нормативном уровне как любые данные или сведения, независимо от способов их обработки, хранения или передачи, что сняло бы указанную некорректность. Исходя из этого, информацию на правовом уровне рациональнее рассматривать в двух основных аспектах: как данные, передаваемые любым способом кодировки сигналов, хранящиеся на носителях и обрабатываемые как с помощью средств автоматизации, так и без них, и как сведения о фактах, событиях, явлениях и процессах, независимые от формы их представления. Причём для информации как сведений характерен набор семиотических характеристик, в частности, смысл, внутренняя структура и целевая предназначённость, а информация как данные всегда принимает на себя совокупность соответствующих количественных и качественных параметров.

Компьютерную информацию в этой связи необходимо определять через родовое понятие «данные», которые представлены любым видом символов или сигналов, могут быть перекодированы двоичной кодировкой и могут подлежать обработке, хранению и передаче посредством компьютерного устройства или системы.

В действующей редакции УК РФ под компьютерной информацией понимаются «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»¹². Данное определение уже вызвало ряд нареканий. Некоторые исследователи отмечали, что для передачи информации между компьютерными системами используется, в том числе, и оптоволоконно, в котором «данные передаются с помощью переноса света внутри нитей посредством полного внутреннего отражения, а не электрических сигналов»¹³. Однако ряд специалистов по программированию и компьютерной безопасности

6 Касперский В. И. Информация / В. И. Касперский // Современный философский словарь. – М.-Лондон: Ост, 1998.

7 Хартли Р. В. Л. Передача информации // Теория информации и её приложения. – М.: Гос. изд. физ.-мат. лит., 1959. – С. 131.

8 Цит. по: Гусева Н. И. Защита информации от криминальных возможностей её использования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itsec.ru/doc/Gyseva3.doc>, свободный (дата обращения: 27.06.2009 г.).

9 Федеральный закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ (утратил силу) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

10 Трофимцева С. Ю. К вопросу о классификации информации в российском информационном праве // Рационализация современной науки: материалы XIX международной научно-практической конференции по юридическим наукам (22-23 марта 2012 года, Украина). – Украина, Горловка: Изд-во ООО «НВП Интерсервис», 2012. – Часть 2. – С. 17.

11 Федеральный закон РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 года №149-ФЗ с доп. и изм. ФЗ // Правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148555/>, свободный (дата обращения: 23.04.2017).

12 Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 года №63-ФЗ в ред. ФЗ // Правовой портал «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/, свободный (дата обращения: 23.04.2017).

13 Баранов Е. А. Юридическая ответственность за киберпреступления в России и за. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://territoriaprava.ru/topics/34270>, свободный. – Язык рус., англ. – Заглавие с экрана (дата обращения: 24.04.2014 г.).

отмечает, что сигналы, передаваемые по компьютерной сети и хранимые на носителях, могут быть перекодированы при переносе с носителя на носитель, на жёстком диске они хранятся в форме электромагнитных сигналов, а обрабатываются в компьютерной системе в форме электрических сигналов.

Однако использование в нормо-дефиниции родового понятия «сведения», как было проанализировано выше, может создать некоторые сложности на уровне правоприменительной практики норм уголовного законодательства в процессе расследования компьютерных преступлений, поскольку выявленная уязвимость может быть использована стороной защиты в судебном процессе для оправдания злоумышленника.

В этой связи, чтобы избежать многозначности толкования нормы УК в уголовном процессе, предлагается ввести в УК РФ норму-дефиницию Будапештской Конвенции о киберпреступлениях СДСЕ № 185, где под компьютерной информацией (данными) понимается «любое представление фактов, информации или понятий в форме, подходящей для обработки в компьютерной системе, включая программы, способные обязать компьютерную систему выполнять ту или иную функцию»¹⁴.

Пристатейный библиографический список

- Окинавская Хартия глобального информационного общества. Принята 22 июля 2000 года. Окинава // Дипломатический вестник. – 2000. – Август. – № 8.
- Федеральный закон РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 года №149-ФЗ с доп. и изм. ФЗ // Правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148555/>, свободный (дата обращения: 23.04.2017).
- Федеральный закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 года №24-ФЗ (утратил силу) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 8. – Ст. 609.
- Уголовный кодекс РФ: Проект // Российская газета. - 1995. – 25 января - 01 февраля.
- Баранов Е. А. Юридическая ответственность за киберпреступления в России и за рубежом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://territoriaprava.ru/topics/34270>, свободный. - Язык русс., англ. – Заглавие с экрана (дата обращения: 24.04.2014 г.).
- Батурин Ю. М. Проблемы компьютерного права. – Гусева Н. И. Защита информации от криминальных возможностей её использования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itsec.ru/doc/Gyseva3.doc>, свободный (дата обращения: 27.06.2009 г.).
- Касперский В. И. Информация // Современный философский словарь. – Ляпунов Ю., Максимов В. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. – 1997. – № 1. – С. 7-15.
- Панфилова Е. И., Попов А.Н. Компьютерные преступления / Под ред. проф. Б. В. Волженкина. – СПб.: С.-Петербургский юридический институт Генеральной Прокуратуры, 1998.
- Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
- Тоффлер Э. На пороге будущего // «Американская модель»: с будущим в конфликте. – М.: Политическая литература, 1984. – С. 31-35.
- Трофимцева С. Ю. К вопросу о классификации информации в российском информационном праве // Рационализация современной науки: материалы XIX международной научно-практической конференции по юридическим наукам (22-23 марта 2012 г., Украина). – Горловка: Изд-во ООО «НВП Интерсервис», 2012. – Ч. 2. – С. 17-23.
- Хартли Р. В. Л. Передача информации // Теория информации и её приложения. – М.: Гос. изд. физ.-мат. лит., 1959.
- Конвенция о киберпреступлениях СДСЕ № 185. Будапешт, 23 ноября 2001 года (Convention Committee on Cybercrime ETS No 185, Budapest, 23/11/2001). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>, свободный (дата обращения: 24.04.2014 г.).
- Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 года №63-ФЗ в ред. ФЗ // Правовой портал «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/, свободный (дата обращения: 23.04.2017).

¹⁴ Конвенция о киберпреступлениях СДСЕ №185. Будапешт, 23 ноября 2001 года (Convention Committee on Cybercrime ETS No 185, Budapest, 23/11/2001). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>, свободный (дата обращения: 24.04.2014 г.).

ВАГИН Петр Александрович

начальник УМВД России по г. Тюмени, адъюнкт Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, полковник полиции

ПОНЯТИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются имеющиеся точки зрения и подходы к пониманию этнической преступности, проанализированы ее отличительные признаки. Выделены отличительные признаки субъекта преступлений, которые можно отнести к этническим. Также автором предложено определение этнической преступности.

Ключевые слова: этнос, этническая преступность, этнический фактор, признаки этнической преступности, субъект преступления, этнические признаки субъекта преступления.

VAGIN Petr Aleksandrovich

the Chief of AMIA of Russia in Tyumen, adjunct Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia, police Colonel

THE CONCEPT OF ETHNIC CRIME

The article discusses available points of view and approaches to understanding ethnic crime, analyses its distinctive features. Distinctive features of the subject of crimes are distinguished, which can be attributed to ethnic signs. The author proposed a definition of ethnic crime.

Keywords: ethnicity, ethnic crime, ethnic factors, features of ethnic crime, subject of crime (perpetrator), ethnic features of the perpetrator.

Термин «этническая преступность» широко распространён как в научной, так и публицистической среде. При этом следует подчеркнуть, что его общепризнанного определения до настоящего времени так и не выработано, а существующие определения имеют порой принципиальные отличия. Более того, отдельными исследователями даже высказывается точка зрения о том, что этнической преступности не существует, а использование термина «этническая преступность» в публичных выступлениях, печати и научных исследованиях следует рассматривать как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности¹.

С. У. Дикаев отмечает, что существует более семи подходов к пониманию термина «этнос»². В рамках статьи целесообразно использовать определение, сформулированное Ю. В. Бромлеем. Этнос – исторически сложившаяся на определённой территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)³. В тексте статьи синонимом к термину «этнос» будет использоваться термин «национальность».

При этом возможно выделить следующие признаки этноса:

- в биотехносфере: от формы лица и черепа, цвета кожи (подобные признаки неизменяемы или крайне сложно поддаются изменениям), до одежды, причёски, оружия и мебели;
- в социосфере: от структуры семьи, рода, клана (подобные структуры крайне сложно поддаются внешним изменениям и конструированию извне), до заново создаваемых и изменчивых этнических группировок и диаспор (представляющих собой структуры с открытой возможностью вступления);
- в психосфере: от темперамента, неосознаваемых архетипов языка – генетических задатков психики, до меняющихся

идей и идеологий, которые навязываются и передаются в этнической среде;

– в культуросфере: от ядерных символов культуры и владения родным языком, до восприятия неологизмов, многоязычия и различных эффектов внешнего культурного влияния⁴.

Проведенный анализ показывает, что сегодня с уверенностью можно говорить о существовании в литературе более десятка определений этнической преступности. В ходе исследования было выявлено два существенно отличающихся друг от друга подхода к содержанию понятия «этническая преступность». Первый условно можно назвать «Наличие этнического фактора». Его сторонниками являются М. П. Клейменов, Н. В. Кузьмина, Т. В. Мартынова. Так, М. П. Клейменов считает, что «во-первых, ... «этническая преступность» – условный (операциональный) термин, охватывающий криминологическую реальность, которая связана с этническим фактором и проявляется в механизме преступной деятельности, в формировании криминальных объединений, непосредственно в совершении преступлений.

Иными словами, эта дефиниция ни в коем случае не утверждает наличия криминального этноса, генетически «запрограммированного» на совершение преступлений, но указывает на гипотетическое существование корреляций (положительных и отрицательных) между этническими признаками и преступным поведением. Ключевыми здесь являются особенности этнической криминальной психологии.

Во-вторых, понятие этнической преступности фиксирует противоречия во взаимоотношениях между представителями различных этносов, которые реализуются в криминальной форме, например, в виде массовых беспорядков, погромов, поджогов и т.п.

В-третьих, этническая преступность выражает патологию отношений внутри этноса, когда жертвами преступлений становятся соплеменники правонарушителей⁵.

Во многом схожую позицию занимает Н. В. Кузьмина, которая определяет этническую преступность как массовое,

1 Дикаев С. У. О так называемой этнической преступности и экстремизме // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 38

2 Там же. С. 38-39.

3 Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 57-58.

4 Терехов О. С. Динамика межэтнических конфликтов XX века: социально-философский и теоретико-исторический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 2008. С. 9.

5 Клейменов М. П. Криминология: учебник. М., 2008. С. 81.

исторически изменчивое, социально-правовое, антиобщественное явление, слагающееся из совокупности действий, запрещенных уголовным законом (преступлений), совершаемых на определенной территории в тот или иной период времени по линии этнической общности⁶.

И в первом, и во втором определении к этнической преступности относятся преступления, при совершении которых тем или иным образом задействован «этнический фактор». «В широком смысле понятием «этническая преступность» охватываются все преступления, совершаемые в сфере межнациональных отношений, в области национально-государственного и социального управления»⁷. Использование такого широкого подхода к пониманию этнической преступности представляется не целесообразным в силу размытости объема предлагаемых понятий, отсутствия четких отличительных признаков, а как следствие невозможности определения количественных характеристик этого явления.

Второй подход к пониманию этнической преступности является более «узким», его можно назвать «субъектным». Его сторонники отличают этническую преступность исключительно по субъекту совершения преступления, не включая в отличительный признак субъективную сторону совершения преступлений. Так, одной из первых номинальное определение этнической преступности в 2002 году сформулировала Н. А. Горюнова. Под этнической преступностью она понимает преступность относительно устойчивых групп, преимущественно состоящих из представителей одного этноса и действующих на территории проживания другого этноса⁸.

В рассматриваемом определении заложено несколько признаков понятия этническая преступность, которые заслуживают внимания: преступления, составляющие этническую преступность, совершаются только относительно устойчивыми группами; данные группы преимущественно состоят из представителей одного этноса; данные группы действуют на территории проживания другого этноса.

Следует отметить, что перечисленные признаки обладают некоторой размытостью, поскольку при их формулировании используются такие выражения: «относительно устойчивыми», «преимущественно». Кроме того, указывая на устойчивость группы, Н. А. Горюнова исключает из числа этнической преступности преступления, совершенные группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

Особый интерес представляет исследование О. Н. Смирновой, которая выделила следующие обстоятельства объединения этнических преступных групп: родственные связи; принадлежность к одному клану, тейпу; землячество (выходцы из одной местности); общие религиозные взгляды; проживание на одной или соседних территориях; совместное пребывание в местах лишения свободы⁹. Представляется, что только первые три можно отнести к этнической идентичности. При этом в большинстве изученных преступных групп наблюдалось сочетание нескольких факторов, как социального, так и этнического характера.

В ходе исследования были изучены предлагаемые учеными другие особенности этнических преступных групп, которые

потенциально могли бы быть использованы при определении отличительных признаков этнической преступности. Одной из таких особенностей часто называется большая мобильность и наличие «территории для отхода», где деятельность правоохранительных органов затруднена, а порой и невозможна¹⁰.

Рассматривая эту особенность, следует подчеркнуть, что преступники, вне зависимости от этнической принадлежности, довольно часто совершают преступления не в месте своего рождения или проживания, например преступники-гастролеры. Кроме того, проведенное О. Н. Смирновой исследование показывает, что этнические преступные группы зачастую совершают преступления в месте своего проживания на территории Российской Федерации¹¹.

Рассмотренные отличительные признаки не позволяют провести различия между организацией и тактикой противодействия преступным группам, состоящим из этнических русских, и этническими преступными группами. Отличия между преступными группами, состоящими из представителей этнических групп, и состоящими из этнических русских все же существуют и эти отличия как раз и могут быть выявлены через признаки этноса, которые были указаны нами ранее.

При этом полагаем, что эти особенности существуют не только между группами, состоящими из представителей различных этносов, но и между лицами, представляющими различные этносы. Причем, этнические отличия между группами и между отдельными лицами будут идентичны.

Таким образом, при формулировании определения этнической преступности нет необходимости указывать в качестве отличительного признака ее групповой характер, поскольку этнические особенности, влияющие на организацию и тактику противодействия этому явлению, проявляются как при совершении преступления в группе, так и индивидуально.

Второй отличительный признак, предложенный Н. А. Горюновой, также был поддержан другими исследователями¹². Рассматриваемый признак тоже связан с групповым характером этнической преступности. В связи с этим, он не применим к представителям этнических групп, совершающих преступления без соучастия. Однако он может применяться при разделении этнических преступных групп на моноэтнические и полиэтнические. При этом получается, что преступления, совершаемые полиэтническими преступными группами, не охватываются понятием этнической преступности. С этим сложно согласиться, поскольку этнические особенности представителей преступных групп будут проявляться как в моноэтнических, так и полиэтнических преступных группах.

Дополнительно отметим, что разделение групп на моноэтнические и полиэтнические больше имеет чисто статистическое, чем практическое значение. Простое преобладание в группе представителей одного этноса вовсе не означает, что в ходе противодействия не должны учитываться особенности представителей других этносов, входящих в преступную группу.

Таким образом, считаем нецелесообразным указывать в качестве отличительного признака этнической преступности

6 Кузьмина Н. В. Этническая преступность как предмет криминологического и уголовно-правового изучения: вопросы становления теории // Российский следователь. 2010. № 5. С. 25-28.

7 Кузьмина Н. В. Анализ деятельности организованных преступных этнических групп в контексте противоправного поведения // Серия Философия. Социология. Право. Научные ведомости. 2010. № 20 (91). Выпуск 14. С. 123-133.

8 Горюнова Н. А. Культурологический аспект этнической преступности и противодействие ей // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2002. – С. 35-38.

9 Смирнова О. Н. Проблемы расследования преступлений, совершенных этническими группами: монография. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД России, 2005. С. 15-28.

10 Анжиров И. В. Структурные особенности и специфика деятельности этнических преступных сообществ в современной России // Общество: Политика, Экономика, Право. 2010. № 1. С. 10; Кондратенко Ю. В. Криминологическая характеристика этнической организованной преступности // Бизнес в законе 2008. № 1. С. 295; Кузьмина Н. В. Система и организационно-правовые механизмы противодействия организованной этнической преступности и кровной мести // Серия Философия. Социология. Право. Научные ведомости. 2010. № 2 (97). Выпуск 15. С. 181-182.

11 Смирнова О. Н. Организация расследования преступлений, совершенных этническими группами: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 64 с.

12 Пилогина Т. В. Этническая преступность как фактор дестабилизации национальной безопасности региона // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 206-207 и др.

то, что преступления должны быть совершены преступными группами, преимущественно состоящими из представителей одного этноса.

Третий отличительный признак этнической преступности по своей идее является очень важным, ключевым в определении Н.А. Горюновой. При этом и он не лишен недостатков. Все дело в том, что термин «территория проживания другого этноса» требует дополнительных пояснений или даже методик. Очевидно, что при его практическом применении возникает больше вопросов, чем ответов: как определить территорию проживания того или иного этноса, где проходят эти границы, относятся ли к этнической преступности преступления, совершенные этническими русскими на территориях коренных народов и т.д. В этой связи считаем целесообразным отказаться от использования этого критерия при определении понятия этническая преступность.

Таким образом, проведя анализ определений этнической преступности, мы приходим к следующим выводам:

1. Учет этнических факторов необходим, как при противодействии лицам, совершающим преступления в группе, так и индивидуально.

2. Родовым объектом при определении понятия «этническая преступность» может выступать совокупность преступлений.

3. В качестве отличительных признаков этнической преступности необходимо рассматривать особенности субъекта преступления.

Определим эти особенности.

Как уже было сказано, существуют определенные отличия между представителями различных этнических групп, которые могут быть выявлены через признаки этноса. Самым важным из них нам представляется язык, который влияет на организацию и тактику противодействия лицам, подготавливающим, совершающим либо совершившим преступление. Причем это влияние может происходить как в процессе повседневного общения лица, причастного к преступной деятельности, так и при совершении преступления или целенаправленном его использовании в целях противодействия правоохранительным органам.

Второе отличие, влияющее на осуществление противодействия, связано с наличием культурных традиций, которые поддерживают представители различных этносов. Под культурными традициями при этом понимается (религия и ее роль в жизни представителя этноса, структуры семьи, рода, клана).

Исходя из этих особенностей выделим отличительные признаки субъекта преступлений, которые можно отнести к этническим:

1. Субъект преступления идентифицирует себя в качестве представителя национального меньшинства.

2. Как представитель национального меньшинства лицо соблюдает его культурные традиции и (или) использует его язык, как в своем повседневном общении, так и при совершении преступлений или в целях противодействия правоохранительным органам.

Первый отличительный признак позволяет определить, что этнические преступления совершают лица, идентифицирующие себя в качестве представителей национальных меньшинств. Под национальным меньшинством при этом понимается группа с особым языком или культурой, численность которой составляет менее половины населения страны.

Второй признак характеризует способы идентификации лица с национальным меньшинством. Лицо не просто должно называть себя представителем того или иного этноса, но и поддерживать его культурные традиции (религия, структуру семьи) и знать язык.

С учетом изложенного, предлагаем следующее определение этнической преступности. Этническая преступность – совокупность преступлений, совершенных лицами, идентифицирующими себя в качестве представителя национального меньшинства, соблюдающие его культурные традиции,

и (или) использующие его язык, как в своем повседневном общении, так и при совершении преступлений или в целях противодействия правоохранительным органам.

Пристатейный библиографический список

1. Анжиров И. В. Структурные особенности и специфика деятельности этнических преступных сообществ в современной России // Общество: Политика, Экономика, Право. 2010. № 1.
2. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 57-58.
3. Гилинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009.
4. Горюнова Н. А. Культурологический аспект этнической преступности и противодействие ей // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2002. С. 35-38.
5. Дикаев С. У. О так называемой этнической преступности и экстремизме // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24.
6. Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Пробелы государственного управления этнонациональными процессами в современной России и пути их решения // В сборнике: Евразийская интеграция - диалог исследователей и экспертов сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 212-221.
7. Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Стратегия государственного управления этнонациональными процессами в современной России // В сборнике: Проблемы права в современной России сборник статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-петербургский политехнический университет Петра Великого. 2016. С. 84-89.
8. Клейменов М. П. Криминология: учебник. М., 2008.
9. Кондратенко Ю. В. Криминологическая характеристика этнической организованной преступности // Бизнес в законе 2008. № 1.
10. Кузьмина Н. В. Анализ деятельности организованных преступных этнических групп в контексте противоправного поведения // Серия Философия. Социология. Право. Научные ведомости. 2010. № 20 (91). Выпуск 14. С. 123-133.
11. Кузьмина Н. В. Система и организационно-правовые механизмы противодействия организованной этнической преступности и кровной мести // Серия Философия. Социология. Право. Научные ведомости. 2010. № 2 (97). Выпуск 15. С. 181-182.
12. Кузьмина Н. В. Этническая преступность как предмет криминологического и уголовно-правового изучения: вопросы становления теории // Российский следователь. 2010. № 5. С. 25-28.
13. Пилюгина Т. В. Этническая преступность как фактор дестабилизации национальной безопасности региона // Вестник Академии знаний. 2013. № 1 (4). С. 206-207 и др.
14. Прудникова М. М. Понятие этноса и его методологическое значение (понятие этноса и его соотношение с понятием нации) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 3. С. 87.
15. Смирнова О. Н. Организация расследования преступлений, совершенных этническими группами: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007. 64 с.
16. Смирнова О. Н. Проблемы расследования преступлений, совершенных этническими группами: монография. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД России, 2005. С. 15-28.
17. Терехов О. С. Динамика межэтнических конфликтов XX века: социально-философский и теоретико-исторический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2008.

КОМИССАРОВ Алексей Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРИНЦИПЫ ПРАВА, КАК ИСХОДНЫЕ НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО НА ЖИЛИЩЕ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается влияние принципов права на формирование прав военнослужащего на жилище. Выявлены общеправовые и отраслевые принципы права, которые формируют жилищно-правовой статус военнослужащего.

Ключевые слова: жилище, жилое помещение, принципы права, жилищно-правовой статус военнослужащего.

KOMISSAROV Alexey Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and procedure sub-faculty of the Novosibirsk State Technical University; associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

PRINCIPLES OF LAW, AS THE ORIGINAL BEGINNING OF THE FORMATION OF SERVICEMAN TO HOUSING (THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS)

This article discusses the impact of law on formation of a soldier's rights to housing. Identified General and sectoral principles of law which form the housing and the legal status of the soldier.

Keywords: housing, premises, principles of law, housing and legal military status.

Комиссаров А. В.

Могилевский Г. А.

Конституция Российской Федерации в ст. 40 узаконивает право каждого на жилище. Указанным в законе гражданам жилище предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Термин «жилище» с точки зрения изначального содержания означает избранное место, адресно-географические координаты которого определяют помещение, специально предназначенное для свободного проживания человека¹.

Легальное определение жилища как помещения, предназначенного для проживания человека, изложено на законодательном уровне в ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ), в соответствии с которой жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Способы обеспечения жилыми помещениями военнослужащих изменялись на протяжении многих лет в зависимости от состояния экономики и финансовых возможностей федерального бюджета, правовых концепций социальных га-

рантий военнослужащих и действующей нормативно-правовой базы².

В статье 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащему государство гарантирует обеспечение его жилым помещением.

Жилищно-правовой статус военнослужащего складывается из прав и обязанностей (ограничений), в которых не только фиксируются стандарты поведения, но и раскрываются принципы взаимодействия государства и военнослужащего по реализации правовых и социальных гарантий в сфере жилищного права. Исходными началами формирования правового статуса выступают принципы права.

В юридической науке принципы права, как правило, определяются либо как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права»³, либо как «объективно обусловленные начала, которые лежат в основе системы законодательства»⁴.

1 Большой юридический словарь /Общ. ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2003. С.190.

2 Дмитриев Н. М. Правовые основы обеспечения и защита жилищных прав военнослужащего. Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции в 3 т./коллектив авторов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. С. 47.

3 Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 4.

4 Правовая система социализма. Кн. 1. / Отв. ред. А.М. Васильев. М., 1986. С.73.

Не вдаваясь в подробности научной полемики по данному вопросу авторы считают, что наиболее адекватной в современных условиях является позиция Е. В. Сурко, которая считает, что принципы права — это закрепленные в нормативно-правовых актах нормы-принципы, представляющие собой нормы права, не имеющие самостоятельного значения. Гипотеза и санкция таких норм выражаются нормами права и в этом случае имеет место общий принцип права. Они могут выражаться в нормах нескольких отраслей права, тогда имеет место межотраслевой принцип права, либо в нормах конкретной отрасли права, и тогда имеет место отраслевой принцип права⁵.

Таким образом, на взгляд Е. В. Сурко, о принципах права можно говорить лишь применительно к конкретным элементам системы права, и, в первую очередь, к отраслям права (например, принципы гражданского права, принципы жилищного права, принципы административного права и т.п.), либо к праву в целом.

При формировании прав и обязанностей военнослужащих в сфере жилищных правоотношений должны учитываться не только принципы жилищного права, но и принципы других отраслей права, таких как гражданского, административного и военного права.

Принципы права по объему формирования прав и обязанностей военнослужащего в сфере жилищных правоотношений можно классифицировать на общеправовые и отраслевые.

Общеправовые принципы относятся ко всем без исключения отраслям права или к праву в целом.

В. И. Гойман по поводу общеправовых принципов отмечает, что они присущи всем отраслям права, отражают сущность права в целом. В качестве примеров таких принципов он приводит *принцип гуманизма, демократизма законности (правозаконности)*⁶. Далее В. И. Гойман отмечает, что общеправовые принципы права представляют собой разновидность источников права. Законодательство и юридическая практика как в общем (англосаксонском), так и континентальном праве допускают при отсутствии в законе конкретного положения, правового обычая, судебного или иного прецедента в процессе правоприменительной деятельности ссылки на общеправовые принципы (принцип справедливости, принцип доброй совести и т.п.)⁷.

Среди общеправовых принципов особо следует выделить общепризнанные принципы права. С. А. Фролов относительно общепризнанных принципов права утверждает, что их определение и перечень не содержит ни Конституция Российской Федерации, ни какой-либо другой юридический документ. Отсутствует определение общеправовых принципов и в международном праве⁸.

Общепризнанные принципы права следует рассматривать в совокупности с общепризнанными нормами международного права, а также с международными договорами, в которых содержатся такие принципы и нормы. Такой подход к рассматриваемой проблеме вытекает из положений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации яв-

ляются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»⁹.

Большинство принципов, закрепленных в ст. 1 ЖК РФ, являются одновременно общепризнанными: свободного выбора жилых помещений для проживания; судебная защита нарушенных жилищных прав и др.

Как представляется авторам, исключительно отраслевых принципов права не существует. Все принципы, традиционно относящиеся к отраслевым, как минимум, можно отнести и к межотраслевым принципам. Так, например, признания равенства участников правоотношений как принцип жилищного права в равной степени является принципом гражданского права.

Для формирования жилищно-правового статуса военнослужащего целесообразно выделить принципы законодательства, понимаемого в широком смысле как совокупность законов и подзаконных актов. Принципы законодательства в настоящее время закреплены практически во всех отраслевых кодексах и в этом смысле совпадают с понятием принципов отрасли права.

Так, принципы жилищного законодательства вытекают из ст. 1 ЖК РФ «Основы жилищного законодательства». К ним относятся: обеспечение органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности; неприкосновенность и недопустимость произвольного лишения жилища; беспрепятственное осуществление вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав; признание равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из ЖК Российской Федерации, другого федерального закона или существа соответствующих отношений; обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению.

Похожая конструкция предложена в с Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ).

В ГК РФ включена ст. 1 «Основные начала гражданского законодательства», в соответствии с которой гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным

5 Сурко Е. В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2003 № 2. С.57.

6 Гойман В. И. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. М., 2001. С. 65.

7 Там же. С. 73-74.

8 Фролов С.А. Принципы права (вопросы теории и методологии). Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 18.

9 Комиссаров А. В. Правовые принципы деятельности внутренних войск МВД России (теоретико-правовой аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2015. С. 24.

законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Отсюда выделяются такие принципы гражданского законодательства, как равенство участников гражданско-правовых отношений, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и др.¹⁰

В кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях выделены следующие принципы: принцип равенства перед законом (ст. 1.4), презумпция невиновности (ст. 1.5), обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением (ст. 1.6).

Принципы организации и деятельности закреплены в первую очередь в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ), поскольку сам по себе процесс (гражданский, административный и т.д.) представляет собой деятельность по рассмотрению и разрешению юридических дел. В ГПК РФ закреплены такие принципы, как: осуществление правосудия только судом (ст. 5); равенство всех перед законом и судом (ст. 6); разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления (ст. 6-1); независимость судей (ст. 8); гласность судебного разбирательства (ст. 10); нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел (ст. 11); осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 12); обязательность судебных постановлений (ст. 13).

То же самое можно сказать и о законодательстве других отраслей права. Так, организационным принципам посвящены отдельные федеральные законы: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» включает в себя одновременно и организационные, и функциональные принципы.

Функциональные принципы закреплены во многих законодательных актах, регулирующих отдельные виды деятельности или саму деятельность государственных и иных органов, которые также формируют статус военнослужащего в сфере жилищных правоотношений.

Так, в статье 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставление им жилых помещений. Механизмом реализации данных гарантий является: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. №117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»; Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2014 г. № 76 «Об утверждении Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим - гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих»» и др.

Более того, целый ряд законодательных актов конкретизирует механизм обеспечения жильем отдельных категорий военнослужащих при узаконенных ими условиях. Так, в соответствии со ст. 27 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», организации, объекты которых подлежат охране войсками национальной гвардии в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации, обязаны обеспечивать военнослужащих войск национальной гвардии, проходящих военную службу по контракту в воинских частях, выполняющих задачи по охране важных государственных объектов, и (или) специальных грузов, и (или) сооружений на коммуникациях, и не имеющих жилого помещения в населенном пункте по месту военной службы, а также проживающих совместно с ними членов их семей на период прохождения военной службы в этих воинских частях служебными жилыми помещениями или жилыми помещениями в общежитии, относящимися к жилым помещениям специализированного жилищного фонда и находящимися в хозяйственном ведении или оперативном управлении данных организаций.

Резюмируя изложенное подчеркнем, что принципы права как исходные начала, основные положения, главные правила выступают как основа для формирования прав и обязанностей военнослужащего в сфере жилищных правоотношений. Для формирования жилищно-правового статуса военнослужащего применяются в комплексе как общеправовые, так и отраслевые принципы права жилищного, гражданского, административного и военного законодательства.

Пристайный библиографический список

1. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3.
2. Большой юридический словарь / Общ. ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2003.
3. Гойман В. И. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. М., 2001.
4. Дмитриев Н. М. Правовые основы обеспечения и защиты жилищных прав военнослужащего. Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции в 3 т./коллектив авторов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016.
5. Комиссаров А. В. Правовые принципы деятельности внутренних войск МВД России (теоретико-правовой аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2015.
6. Правовая система социализма. Кн. 1. / Отв. ред. А. М. Васильев. М., 1986.
7. Рахвалова М. Н. Перечень лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением при его продаже, как существенное условие договора. // Бизнес.Образование. Право. Вестник Волградского института бизнеса. 2017 (38). С. 232-235.
8. Скурко Е. В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2003 № 2. С.57.
9. Фролов С. А. Принципы права (вопросы теории и методологии). Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

¹⁰ Рахвалова М. Н. Перечень лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением при его продаже, как существенное условие договора. // Бизнес.Образование. Право. Вестник Волградского института бизнеса. 2017 (38). С. 232-235.

МИРОШНИЧЕНКО Юлия Владимировна

магистр международного права, студентка Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

СТАНОВЛЕНИЕ МАЛОМЕРНОГО ФЛОТА В РОССИИ

Статья посвящена теме развития маломерного флота в России, становлению понятия маломерного судна и критериям его определения.

Ключевые слова: Маломерное судно, маломерный флот, морской транспорт, Российская Федерация, морские и внутренние водные пути.

MIROSHNICHENKO Yuliya Vladimirovna

magister of international law, the student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE FORMATION OF SMALL SIZE FLEET IN RUSSIA

The article is devoted to the development of small size fleet in Russia, the emergence of the concept of a boat and criteria of its definition

Keywords: Small ship, small boats, marine transport, Russian Federation, Maritime and inland waterways.

Мирошниченко Ю. В.

Россия - одна из первых и ведущих морских держав в мире. Она имеет выход к Тихому, Атлантическому и Северному Ледовитому океанам. России во многом принадлежит первенство в открытии, исследовании и освоении их побережий и морей. Мореплавание как ремесло и искусство зародилось в глубокой древности.¹

Примерно за 5-4 тысячи лет до н.э. появляется парус - величайшее изобретение человека, оказавшее огромное влияние на дальнейшее развитие мореплавания.² Развитие морского транспорта всегда имело для нашей страны огромное значение, определяя не только темп экономического роста, но и решение геополитических задач. Такой масштаб водных пространств вызвал в России стремительное развитие маломерного и прогулочного флота.

Долгое время в нашей стране мало уделялось внимания активному отдыху на воде. Желания людей не совпадали с их возможностями. Отсутствие конкуренции в судостроении маломерных судов, подвесных и стационарных двигателей, аварийно - спасательного имущества, сопутствующих товаров и аксессуаров для судоводителей, неразвитость причальной и стояночной инфраструктуры, практически полное отсутствие заправок, низкие доходы людей объясняют показатель 0,85% маломерных судов, по отношению к населению страны.

С каждым годом ситуация изменяется в лучшую сторону: на внутренних водных путях уже эксплуатируется больше 1200000 маломерных судов. Каждый год количество зарегистрированных судов в нашей стране становится на 100 000 единиц больше. Сейчас в России производством прогулочных судов и средств отдыха на воде занимаются более 300 предприятий, из которых около 200 - судостроительной промышленности, а также предприятия других ведомств - авиационной, машиностроительной. Последние несколько лет ежегодный прирост прогулочных судов стабильно составляет 3-4 тысячи единиц в основном за счет катеров и моторных лодок. Повышение уровня жизни российских граждан, определенная

стабилизация внутренней жизни привели к росту потребительского спроса на прогулочные суда и средства отдыха на воде. По данным региональных Государственных инспекций по маломерным судам, в эксплуатации находится порядка 735 тыс. моторных судов, около 9 тыс. гидроциклов. По статистике, примерно, на каждые 145 жителей приходится одно средство отдыха на воде. Судоводитель должен знать устройство и техническое обслуживание своей моторной лодки или катера, основы теории судна, эксплуатационные мореходные и маневренные качества маломерных судов, назначение и правила применения спасательных, противопожарных и сигнальных средств. Уметь проводить такелажные работы, знать лоцию внутренних водных путей, основы гидрометеорологии, оказать помощь судам и людям, терпящим бедствие на воде, пользоваться средствами радиосвязи. Необходимо знать правила плавания по внутренним водам Российской Федерации и правила пользования маломерными судами.

Само понятие маломерного судна со временем испытывало некоторые изменения. Изначально в законодательстве использовалось тяжелое для понимания и пространное определение маломерного судна, которое не раз подвергалось критике. Под маломерным судном понималось самоходное судно валовой вместимостью менее 80 регистровых тонн с главным двигателем мощностью менее 55 киловатт (75 лошадиных сил) или с подвесным мотором (подвесными моторами) независимо от мощности, парусное несамоходное судно валовой вместимостью менее 80 регистровых тонн, иное несамоходное судно (гребная лодка грузоподъемностью 100 и более килограммов, байдарка грузоподъемностью 150 и более килограммов и надувное судно грузоподъемностью 225 и более килограммов), прогулочное судно пассажироместимостью не более 12 человек независимо от мощности главного двигателя (главных двигателей) и от валовой вместимости, а также водный мотоцикл (гидроцикл).

Возникла вопрос об его эффективности в применении на практике. 25 мая 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 23.04.2012 № 36-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части определения маломерного судна», которое внесло изменения в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (далее КТМ). В действующей редакции часть 3 статьи 7 КТМ определяет, что под маломерным судном понимается судно, длина которого не должна превы-

1 Военно-морской флот России: прошлое, настоящее и будущее [Текст]: Посвящается 320-летию рождения Российского Военно-морского флота/ И. Н. Хмельнов, Э. М. Чухраев. М.: РС-Пресс, 2016. 608 с.: ил

2 Морская библиотека. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.http://sea-library.ru> (дата обращения 12.03.2017г.)

шать двадцать метров и общее количество людей, на котором не должно превышать двенадцать. Аналогичные нормы содержатся в статье 3 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ и в примечании к статье 11.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Такое определение намного упростило понимание и отнесение судна к категории маломерных судов, однако, и здесь появились некоторые неопределенности.

Так, в Правилах плавания по внутренним водным путям Российской Федерации³ дается более широкое понятие маломерного судна - это самоходное судно валовой вместимостью менее 80 регистровых тонн с главным двигателем мощностью менее 55 киловатт (75 л.с.) или с подвесными моторами независимо от мощности, парусное несамоеходное судно валовой вместимостью менее 80 регистровых тонн, а также иное несамоеходное судно (гребная лодка грузоподъемностью 100 и более килограммов, байдарка грузоподъемностью 150 и более килограммов и надувное судно грузоподъемностью 225 и более килограммов). Пунктом 1.1 статьи 33 КТМ и пунктом 1.1 статьи 16 КВВТ установлены маломерные суда, которые не подлежат государственной регистрации, такие как шлюпки и иные плавучие средства, которые являются принадлежностями судна, суда массой по 200 килограмм включительно и мощностью двигателей (в случае установки) до 8 киловатт включительно.

Но, однозначной методики определения длины судна и что входит в массу маломерного судна ни в КТМ РФ, ни в КВВТ РФ не было. Только спустя три года Государственной инспекцией по маломерным судам МЧС России как органом, уполномоченным Правительством РФ на классификацию и освидетельствование маломерных судов, используемых в некоммерческих целях, было направлено письмо всем государственным инспекторам по маломерным судам N 29/1-3-153 от 04.02.2015, в котором были даны следующие разъяснения: «под длиной маломерного судна понимается «наибольшая длина корпуса судна», а под массой маломерного судна понимается «масса укомплектованного судна».

Поскольку безопасность мореплавания неразрывно связана с сохранением человеческой жизни на море, отдельно стоит остановиться на втором квалифицирующем признаке маломерного судна: количестве людей на борту маломерного судна. Из вышеуказанного определения, введенного в законодательство России Федеральным законом от 23.04.2012 № 36-ФЗ, следует, что общее количество людей на маломерном судне не должно превышать двенадцать. Данное определение дает неоднозначное понимание того, что означает количество двенадцать человек? Вкладывает ли законодатель понятие, что это фактическое количество людей, которое находится на борту в данное время и на определенном судне, или максимальная возможность (пассажировместимость) нахождения людей на борту любого маломерного судна? Такое неоднозначное понимание данного определения привело к тому, что появились споры между владельцами маломерных судов и органами власти. Суды в таких спорах заняли единодушную позицию исходя из того, что двенадцать человек - это категория пассажировместимости.

Примером тому, является административное дело, рассмотренное Судебной коллегией по административным делам Приморского краевого суда по апелляционной жалобе ФГБУ науки «Институт проблем морских технологий» ДВО РАН на решение Фрунзенского районного суда города Владивостока от 30 декабря 2014 года. В ходе проверки были установлено что ФГБУ науки «Институт проблем морских технологий» ДВО РАН необоснованно использует в качестве маломерного судно РПВ 2422 поскольку оно не отвечает требованиям по количе-

ству людей на борту. Прокурором было вынесено представление об устранении выявленных нарушений. Не согласившись с данным представлением, директором ФГБУ науки «Институт проблем морских технологий» ДВО РАН оно было оспорено во Фрунзенском районном суде города Владивостока. Заявитель указывает, что не согласен с представлением, поскольку в компетенцию прокурора не входит определение категории морского судна, а указанное судно всегда использовалось институтом в качестве маломерного, поскольку его заполняемость всегда не превышала 12 человек. Решением Фрунзенского районного суда города Владивостока заявление оставлено без удовлетворения, что и послужило его оспариванием в апелляционной инстанции.

Рассмотрев апелляционную жалобу, Судебной коллегией по административным делам Приморского краевого суда⁴ оставила решение без изменения, указав следующее: на момент выдачи Институту проблем морских технологий ДВО РАН судового билета на судно РПВ-2422 в 2005 году, в соответствии с действовавшим в указанный период времени Приказом Минтранса РФ от 24 июля 2002 года N 100 «Об утверждении Правил пропуски судов и составов через шлюзы внутренних водных путей Российской Федерации», маломерным являлось судно, длина корпуса которого менее 15 м. Таким образом, единственным критерием отнесения судна к категории маломерных, являлась длина такого судна Федеральным законом от 23 апреля 2012 года N 36-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения понятия маломерного судна» внесены изменения в Кодекс торгового мореплавания РФ, в соответствии с которыми помимо ранее установленного критерия отнесения судна к категории маломерных (длина судна) введен еще один критерий, наличие которого в совокупности с ранее установленным является определяющим при отнесении судна к маломерным. Таким критерием является пассажировместимость судна. Материалами дела подтверждается, что фактически пассажировместимость судна РПВ-2422 превышает 12 человек. Следовательно, указанное судно, пассажировместимость которого более 12 человек, не может относиться к категории маломерного. То обстоятельство, что судовладелец перевозит на судне не более 12 человек, не является юридически значимым обстоятельством, поскольку категорию судна определяют его параметры, а не сложившийся порядок использования. Особая роль транспорта, в том числе и маломерного, в экономике страны предопределяет необходимость повышенного внимания к управлению им со стороны государства. Устойчивое, эффективное и безаварийное функционирование транспорта невозможно без надзора и управления со стороны государственных органов.

Пристайный библиографический список

1. Михаил Францев. «Большие секреты» малого флота. 2012 год. - 196 с.
2. Алексеев А. В., Алексеева Д. А., Гусев М. Г., Лаптев Е. Л., Тютманов М. А. Книга для подготовки судоводителей маломерных судов. катер, моторная лодка, районы плавания «ВП/ВВП». – 2009. – 188 с.
3. Алексеев А. В., Гусев М. Г., Лаптев Е. Л., Тютманов М. А. Правила пользования маломерными судами и правила плавания по внутренним водным путям РФ (с комментариями для судоводителей маломерных судов в районах плавания «ВП/ВВП»). – 2008. – 216 с.
4. Алексеев А. В., Алексеева Д. А. Книга для подготовки судоводителей маломерных судов. Катер, моторная лодка. Районы плавания «ВПЕРЁД/ВВП». – 2009. – 208 с.

3 Приказ Минтранса РФ от 14.10.2002 № 129 (ред. от 31.03.2003) «Об утверждении Правил плавания по внутренним водным путям Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2002 № 4088) // Российская газета. 2003. № 15.

4 Определение Приморского краевого суда от 26.03.2015 по делу № 33-2440// КонсультантПлюс.2017г.

АЙБАТОВ Магомеднаби Магомедмирзоевич

доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ПРОСВЕТИТЕЛИ РОССИИ ОБ ИНТЕГРАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

В статье анализируется вклад ученых России в разработку педагогических и научно-правовых основ просвещения горских народов Северного Кавказа во второй половине XIX века для цивилизованного вхождения народов региона в единое государственно-правовое пространство России. Подходя к этому вопросу комплексно, российские просветители искали различные подходы для приобщения коренных жителей региона к культурным и правовым ценностям российской и мировой цивилизации. Даются различные методологические подходы и оценки, имеющие место в отечественной и зарубежной историографии по проблемам вхождения Северного Кавказа в Российскую империю, отмечается, что царское правительство преследовало не только колонизаторские, но и цивилистические цели, включая народы этого региона в единое общегосударственное правовое пространство России.

Ключевые слова: Северный Кавказ, просвещение, российские ученые, цивилизация, пространство, интеграция, русская интеллигенция.

AIBATOV Magomednabi Magomedmirzoevich

Ph.D. in Law, professor of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

THE ENLIGHTENERS OF RUSSIA ON THE INTEGRATION OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS IN THE RUSSIAN STATE AND LEGAL SPACE

The article is devoted to educational activities representatives of the progressive Russian intelligentsia in the North Caucasus. It examines the contribution of Russian scientists in development of scientific and legal and educational foundations of education for mountain peoples of Northern Caucasus in the second half of the nineteenth century for the civilized occurrence of the peoples of the region into a single state and legal space of Russia. They did everything possible to engage indigenous people in the region to cultural and legal values of Russian and world civilization. Given the different methodological approaches and evaluation in domestic and foreign historiography on the challenges of entering the North Caucasus into the Russian Empire, notes that the tsarist government pursued not only colonialist, but also civil targets, including the peoples of the region in a unified national legal space of Russia.

Keywords: North Caucasus, education, Russian scientists, civilization, space, integration, Russian clerisy.

Важнейшей задачей истории российской юриспруденции является изучение процессов, происходившие в образовании и общественно-политической жизни народов нашего государства. Объективное освещение этих процессов является главной целью, стоящей перед исследователем и ценным источником политико-правовых знаний. Определенный вклад в процесс вхождения народов Северного Кавказа в единое государственно-правовое пространство России внесли представители российской интеллигенции в Северокавказском регионе.

Формирование единого правового пространства Российского государства было противоречивым, сложным и длительным процессом, в основе которого лежало созидательное начало, направленное на взаимовыгодное сотрудничество, стремление к самосохранению и развитию. Важнейшим этапом в процессе государственно-правового диалога России и Северного Кавказа был XIX век – время поиска адекватных административно-правовых механизмов и становления российского кавказоведения. Постепенно происходили процессы интеграции народов региона в государственно-правовую систему России, осуществления социальных и культурных преобразований, формирования нового слоя просвещенных элит в горских обществах. Межкультурный диалог реализовывался не только в политике и государственных институтах, но, прежде всего, в науке и просвещении.

Айбатов М. М.

В оценке миссии России на Кавказе до 80-х годов XX столетия в историко-правовой науке преобладала точка зрения, согласно которой российская политика на Кавказе рассматривалась как колонизаторская. На основе цивилизационной методологии в более поздних исследованиях отражается тенденция к переосмыслению понятий «русификация» и «колонизация» и восприятие итогов этих процессов в целом как положительных (Г. Ш. Каймазаров, М. С. Тотоев, М. М. Блиев и другие)¹. В первой половине XIX в. обстановка, которая сложилась в регионе, с одной стороны, не была повсюду одинакова. По сравнению с народами Центрального и Северного Кавказа страны Закавказья имели больше возможностей для движения вперед, ибо они находились на более высокой ступени государственно-правового развития. Государственно-право-

1 Каймазаров Г. Ш. Профессиональное образование в Дагестане в начале XX в. // Вестник Дагестанского научного центра. – 2013. – Вып. 48. – С. 61–64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnikdnc.ru/Issues/Article/> (дата обращения: 11.01.2017); Тотоев М. С. Развитие культуры и общественной мысли в Северной Осетии в XIX–нач. XX века. – Орджоникидзе, 1950; Блиев М. М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. – М.: Мысль, 2004. – 878 с.; Перспективы развития национальной политики в СССР (Методологический семинар Института этнографии АН СССР) // Советская этнография. – 1990. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.iea.ras.ru/archive/1990s/1990/3.htm9> (дата обращения: 10.01.2017).

вая политика России, которую некоторые советские историки считали «колониальной», с другой стороны, «не сулила покоренным народам ничего доброго». Имперская политика приобрела новые, более жестокие формы в первой четверти XIX века, чем те, которые были известны кавказским народам в восемнадцатом столетии. Это вызывало у местного населения не только недоверие, а иногда и негативное «отношение ко всему русскому»². Естественно, Российская империя имела свои политические и экономические интересы в регионе. «Метрополия смотрела на Северный Кавказ как на источник сырья. Царскую Россию привлекали природные богатства края: марганец, свинец, цветные металлы, цинк и т.д. Все это регулярно вывозилось в возрастающих размерах в Центральную Россию»³.

В Северокавказском регионе, как справедливо отмечает Р. С. Бозиев, эволюция государственно-правовой системы проходила в несколько этапов. Основной задачей правительства, когда колонизаторские цели со временем трансформировались в цивилизационные, стало включение системы права Северокавказского региона в общероссийское правовое пространство⁴.

В политике царской администрации на Кавказе в XIX в. соседствовали как либеральные, так и консервативные начала. Проводимая царской администрацией политика в отношении горцев отличалась жестокостью, ибо «мнение о неизбежности насильственных мер» было господствующим. Несмотря на жестокости политики, присоединение Кавказа к России стало явлением «объективно прогрессивным»⁵. Вхождение народов Северокавказского региона в общероссийское и мировое цивилизационное государственно-правовое пространство дало горцам возможность приобщиться к передовой государственно-правовой культуре, от чего выиграла и Россия, и народы Северного Кавказа.

Северокавказский регион в сферу общероссийской политической и государственно-правовой жизни стал втягиваться после завершения кавказской войны, особенно в 60-х годах XIX в. В регионе были проведены крестьянская, административная, судебная и школьная реформы, которые способствовали включению отсталых горских хозяйств «в сферу более передовой экономики России и установление с ней широких торговых связей, то есть включение рынка края в сложившийся еще в XVII веке всероссийский рынок»⁶. В 50–70-х годах XIX века не только в Осетии и Ингушетии, Кабарде и Балкарии, но и в Чечне и Дагестане было отменено крепостное право.

Во второй половине XIX в., особенно после окончания кавказской войны являясь многонациональным и поликонфессиональным регионом, в Северном Кавказе началось систематическое изучение кавказских языков. Представители научной интеллигенции в изучении кавказских языков видели средство

упрочения власти России в регионе – это распространения среди местных народов русской культуры и государственности на их языках. Поэтому, с самого начала утверждения русского владычества на Кавказе одной из важнейших задач царской власти становится изучение языков и распространение грамотности среди горцев, по крайней мере, среди богатых слоев населения. Она действовала в данном случае через «Кавказский Отдел Русского Императорского Географического Общества» по части научного изучения (с 1851 года) и через «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» (с 1860 г.) по части религиозной пропаганды.

Вхождение Северокавказского региона в состав Российской империи способствовало ослаблению влияния исламской идеологии на горские массы, так как государственной религией царской России было православное христианство. Именно поэтому призыв мусульманского духовенства к борьбе за сохранение «чистоты» религии стал частым явлением. В Средней Азии и на Северном Кавказе «с более беспокойным населением» и «фанатичным» духовенством, правительство не допускало никаких религиозных организаций, и здесь профессиональными делами ведали губернаторы и военные начальники. Далеко не всеми поддерживалась государственная политика в отношении народов региона. Среди русских ученых и царских чиновников на Кавказе находились люди, осознающие непригодность насильственных мер по умиротворению края. Вместе с тем, «не следует преувеличивать степень «благоденствия» имперского центра, ибо политика самодержавия, как и любая другая, строилась на принципе выгоды и целесообразности. Однако и сводить все к упрощенно-вульгаризованной схеме «тюрьмы народов» с ее жесткой колонизаторской сущностью – непродуктивно»⁷. Стратегическим итогом взаимодействия и взаимовлияния Кавказа и России стало приобщение кавказских народов к общеевропейским государственно-правовым, политическим, социально-экономическим процессам.

Определенный вклад в вовлечение народов Северокавказского региона в общеевропейское и российское правовое пространство внесли российские ученые А. П. Берже, Н. И. Воронов, Л. Г. Лопатинский, П. К. Услар, К. П. Яновский, многие из которых были членами Российской академии наук, авторами капитальных трудов по кавказским языкам, попечителями Кавказского учебного округа. На природу и взаимодействие российской и горской цивилизаций они придерживались собственных взглядов. В своих статьях они употребляли термин «цивилизация» в разных значениях, обозначая им достижения науки и культуры, а также систему ценностей и норм, которая существовала на различных этапах исторического развития горских народов. Эти элементы духовной жизни народов Кавказа они называли «складом понятий народа», «частью его индивидуальности» и понимали процесс «цивилизации» Кавказа как переход от традиционной цивилизации к европейской. Российские просветители полагали, что необходимо культурное сближение народов путем распространения местных языков, что поможет сделать новые понятия доступными и близкими горцам, укоренение на местной почве понятий, свойственных российской правовой культуре. Поэтому, на

2 Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. – М.: Изд-во соц.-экон. литературы, 1958. – 244 с.

3 Дзидзоев В. Д. Национальная политика: уроки опыта: монография. – 2-е изд. – Владикавказ: Алания, 1997. – 244 с.

4 Бозиев Р. С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: этапы, движущие силы, механизмы: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 2009. – С. 42. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geum.ru/aref/a339-1-ref.htm> (дата обращения: 11.01.2017).

5 История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 г.). – М.: Наука, 1988. – 659 с.

6 Тажудинова А. Россия и Дагестан: путь к единению // Дагестанская правда. – 2009. – 14 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dagpravda.ru/rubriki/politika/8598/> (дата обращения: 11.01.2017).

7 Цит. по: Бекоева Т. А., Бекоева Е. Д. Российские ученые об интеграции народов Северо-Кавказского региона в общероссийское и мировое цивилизационное пространство // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2012. – № 4. – С. 108.

базе этих представлений строились многочисленные научные изыскания российских учёных и практические проекты.

В своих сочинениях, письмах к друзьям и чиновникам царской администрации известный кавказовед П. К. Услар (1816–1875) размышлял о перспективах развития народов Северного Кавказа, о способах достижения государственно-правовой интеграции народов края в российское цивилизационное пространство. Он уделял особое внимание анализу роли письменности и национальных языков в процессе взаимодействия горской и общероссийской правовых цивилизаций, рассматривал проблему государственного синтеза народов Северного Кавказа в российском цивилизационном процессе: «в продолжение самой войны никакая цель государственно-правовой цивилизации не может быть достигнута», – писал ученый-гуманист, ратуя за мирный путь «овладения Кавказом»⁸.

Интеграция народов Северного Кавказа в Российское государство, – полагали российские просветители, – должна быть организована таким образом, чтобы «при этом не была подавлена никакая национальность, сколь бы маловажною не казалась она нам». Процесс цивилизации региона, – по их справедливому мнению, – должен основываться на национальной терпимости и без христианизации народов мусульманского вероисповедания, а попытка уничтожить какую-либо национальность является преступлением»⁹. Сохранению традиций, обычаев и самобытной культуры народов Северокавказского региона русские просветители всегда придавали особое значение, поэтому их сближение с европейской и русской правовыми культурами не означало потери особенностей их национальных культур и правовых традиций. Задача государства состоит в том, чтобы последующие поколения горцев смотрели на факт «присоединения Кавказа к России иначе, чем их современники»¹⁰. Являясь сторонником диалога двух различных правовых культур, просветитель Н. И. Воронов (1832–1888), выступал против ломки традиционного жизненного уклада горского населения и призывал внимательному изучению обычаев, нравов, общественного строя горских народов, что должно способствовать сближению русского народа и горцев¹¹.

Во второй половине XIX столетия одним из средств общения горцев к православной культуре правительством была признана церковь и школа. Российскими учёными для введения письменности и вытеснения арабского языка, были созданы алфавиты и грамматики бесписьменных кавказских языков. Например, исследовательский талант и глубокие знания позволили П. К. Услару обобщить значительный ма-

териал и поместить во втором выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах» аргументированный и обоснованный труд «Начало христианства в Закавказье и на Кавказе». История, полагает автор, должна «сделать ясным многое, что без того кажется сомнительным или невероятным в преданиях о первоначальном распространении христианства в Закавказье и на Кавказе»¹².

На основе анализа роли письменности и языка П. К. Услар изучает вопросы интеграции народов Северного Кавказа в мировое и общероссийское цивилизационное правовое пространство. Предлагая собственную концепцию правовой и государственной политики России в Северокавказском регионе, он подчеркивал: «Всякое управление непременно должно быть согласовано с существующим уже устройством края, если только нет средств без разрушительного потрясения изменить все разом»¹³. Таким образом, русские исследователи искала мирные и приемлемые пути государственно-правовой цивилизации народов Северного Кавказа, считали, что российская администрация в регионе должна учитывать всегда существующее государственно-правовое устройство Северного Кавказа. По мнению российских ученых, единственно верным способом получения элементарных познаний, было развитие и распространение «между горцами национальной грамотности», для чего ими была создана в кратчайшие сроки на русском основании письменность для адыгского, абхазского, кюринского, аварского, лакского, чеченского, осетинского и других языков¹⁴.

В своем неопубликованном сочинении «Заметки о распространении просвещения и устройстве школ среди горцев» П. К. Услар отмечал, что «...понятиям каждого народа необходимо сообщить новое направление, вывести его из прежней комы на новую дорогу, которой сами собой не могли бы они идти без нашего руководства»¹⁵. Политики Российской империи начав войну с горцами, полагал ученый, совершили большую ошибку, ибо никакая самая благородная цель по вовлечению горцев в государственно-правовую цивилизацию не может быть достигнута путем военных действий. Неся ответственность за судьбы кавказских народов и вовлекая северокавказский регион в цивилизационное государственно-правовое пространство России, царская администрация должна была использовать исключительно мирные средства.

Исследователи-кавказоведы и царские чиновники осознавали, что интеграцию в Российское государство Северокавказского региона следует осуществить таким образом, чтобы никакая, даже самая малочисленная национальность, не была игнорирована, а процесс цивилизации должен основываться на национальной терпимости. Русские просветители полагали, что надо создавать школы, сохранять языки, обучая горцев сначала на родном, а затем и на русском языках. В числе помощников русской интеллигенции при изучении кавказских языков были местные чиновники и духовные лица, что свидетельствует о конфессиональной толерантности представителей российской интеллигенции в Северокавказском регионе.

8 Услар П. К. О распространении грамотности между горцами // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. – Тифлис, 1870. Отд. IV. – С. 23.

9 Дзалаева К. Р. Интеграция осетин в культурное пространство Российской империи // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. 9. Оп. 1. Д. 2. 20 л. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-osetin-v-kultu> (дата обращения: 11.01.2017).

10 Услар П. К. Письмо А. П. Берже от 23 декабря 1863 г. // Услар П. К. Этнография Кавказа. II. Чеченский язык. – Тифлис, 1888. Отд. I. – С. 32–34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arpsnyteka.org/file/Inal_ira_Ubykhi_2015.pdf (дата обращения: 10.01.2017).

11 Воронов Н. Вести с Кубани (письма в редакцию) // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Серия КЛИО. Раздел «Этнография». – Вып. 7. – Нальчик: Эль-Фа, 2001. – Т. 2. – С. 301–332. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie2228348.html> (дата обращения: 11.01.2017).

12 Услар П. К. О распространении грамотности между горцами // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. III. – Тифлис, 1870. Отд. IV. – С. 1.

13 Услар П. К. Указ. соч. – С. 22.

14 Загурский Л. П. Об издании в последние годы (1887, 1888 и 1889 гг.) в Тифлисе лингвистических трудов Услара и об изменении его алфавитов // Известия Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Тифлис, 1889. – Т. X. – С. 3–78.

15 Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 2. – 20 л.

Чиновники царской администрации на Кавказе были заинтересованы в том, чтобы в регионе укреплялась власть самодержавия и поэтому в разработке программы распространения грамотности проявлялись не только просветительские взгляды русских ученых, но и государственно-политические. Вытеснение арабского языка и замена его русским, по их концепции, должны происходить постепенно и без нажима.

Вовлекая народов Северного Кавказа в Российское государственно-правовое пространство, полагали русские просветители, особую актуальность приобретает необходимость иметь язык межнационального общения. Анализируя различные пути цивилизационного развития, учёные писали, что для перехода к цивилизационной государственно-правовой жизни, прежде всего, нужен мир: «Учиться, когда надобно сражаться, нельзя». Когда наступает «тишина», необходимо воспользоваться ею и изменить методы обучения в русско-христианских школах, в которых «учение ведётся голословно на русском языке, но, не соединяясь с действительным изучением инородческими мальчиками русского языка»¹⁶.

Таким образом, программа распространения образования на Кавказе с помощью особого типа светских школ лежала в основе просветительской концепции российских учёных, которые стремились к интеграции народов Северокавказского региона в общероссийское и мировое цивилизационное государственно-правовое пространство. Считая необходимым развитие национальной культуры горцев, высокопоставленные офицеры и чиновники не только разрабатывали алфавиты для горских народов, но создавали грамматики, и руководили составлением книг для народного чтения. Приобщение северокавказских народов к передовой русской государственности, русские просветители считали важнейшим фактором создания единого государственно-правового пространства. Поэтому цивилизаторскую миссию России на Кавказе они считали целесообразным проводить гуманно и путём распространения грамотности и образования среди горцев. Оригинальные просветительские и государственно-правовые воззрения учёных России не должны забывать потомки, а должны изучаться юристами и историками.

Пристатейный библиографический список

1. Бекоева Т. А., Бекоева Е. Д. Российские ученые об интеграции народов Северо-Кавказского региона в общероссийское и мировое цивилизационное пространство // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2012. – № 4. – С. 108.
2. Блиев М. М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. – М.: Мысль, 2004. – 878 с.
3. Бозиев Р. С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: этапы, движущие силы, механизмы: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geum.ru/aref/a339-1-ref.htm> (дата обращения: 11.01.2017).
4. Воронов Н. Вести с Кубани (письма в редакцию) // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Серия КЛИО. Раздел «Этнография». – Вып.7. – Нальчик: Эль-Фа, 2001. – Т. 2. – С. 301–332. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie2228348.html> (дата обращения: 11.01.2017).
5. Дзалаева К. Р. Интеграция осетин в культурное пространство Российской империи // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. 9. Оп. 1. Д. 2. 20 л. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-osetin-v-kultu> (дата обращения: 11.01.2017).
6. Дзидзоев В. Д. Национальная политика: уроки опыта: монография. – 2-е изд. – Владикавказ: Алания, 1997. – 244 с.
7. Загурский Л. П. Об издании в последние годы (1887, 1888 и 1889 гг.) в Тифлисе лингвистических трудов Услара и об изменении его алфавитов // Известия Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Тифлис, 1889. – Т.Х. – С. 3–78.
8. История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 гг.). – М.: Наука, 1988. – 659 с.
9. Каймаразов Г. Ш. Профессиональное образование в Дагестане в начале XX в. // Вестник Дагестанского научного центра. – 2013. – Вып. 48. – С. 61–64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnikdnc.ru/Issues/Article/> (дата обращения: 11.01.2017).
10. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 2. – 20 л.
11. Перспективы развития национальной политики в СССР (Методологический семинар Института этнографии АН СССР) // Советская этнография. – 1990. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.iea.ras.ru/archive/1990s/1990/3.htm9> (дата обращения: 10.01.2017).
12. Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. – М.: Изд-во соц.-экон. литературы, 1958. – 244 с.
13. Тажудинова А. Россия и Дагестан: путь к единению // Дагестанская правда. – 2009. – 14 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dagpravda.ru/rubriki/politika/8598/> (дата обращения: 11.01.2017).
14. Тотоев М. С. Развитие культуры и общественной мысли в Северной Осетии в XIX–нач. XX века. – Орджоникидзе, 1950.
15. Услар П. К. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. II. – Тифлис, 1869. Отд. I. – С. 1–24.
16. Услар П. К. О распространении грамотности между горцами // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. III. – Тифлис, 1870. Отд. IV. – С. 23.
17. Услар П. К. Письмо А. П. Берже от 23 декабря 1863 г. // Услар П. К. Этнография Кавказа. II. Чеченский язык. – Тифлис, 1888. Отд. I. – С. 32–34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apsnyteka.org/file/Inal_ipa_Ubykhi_2015.pdf (дата обращения: 10.01.2017).

¹⁶ Услар П. К. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. II. – Тифлис, 1869. Отд. I. – С. 1–24.

АМИРОВ Рустем Загирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ И ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ «БЕЛЫХ» ПРАВИТЕЛЬСТВ РОССИИ (1918 – 1920 ГГ.)

В статье рассматривается роль вооруженных сил белых правительств по обеспечению внутренней безопасности. Анализируется значение военного фактора в реализации норм чрезвычайного законодательства.

Ключевые слова: внутренняя безопасность, вооруженные силы, чрезвычайное законодательство, военное положение.

AMIROV Rustem Zagirovich

Ph.D. in Law, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SPECIAL LEGAL REGIMES AND MILITARIZED IMPERATES ENSURING INTERNAL SECURITY IN THE TERRITORY OF THE "WHITE" GOVERNMENTS OF RUSSIA (1918-1920)

The article examines the role of the armed forces of White governments in ensuring internal security. The significance of the military factor in the implementation of the norms of emergency legislation is analyzed.

Keywords: internal security, armed forces, emergency legislation, martial law.

Амиров Р. З.

В год 100-летия российской революции особую актуальность приобретают вопросы обеспечения внутренней безопасности России. Существовавшая в Российской империи система обеспечения внутренней безопасности включала в себя как правовые, так и институциональные механизмы. Нормы чрезвычайного законодательства составляли правовую основу особых правовых режимов. «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года¹, принятое после убийства народовольцами Александра II, непрерывно действовало вплоть до 1917 года. Важнейшую роль играла военно-охранительная система, как составляющая системы обеспечения внутренней безопасности, позволившая сохранить основы государственного строя России в годы первой русской революции. Но в итоге, как продолжавшийся отрыв власти от народа, об опасности которого для будущего России предупреждал М. Н. Катков², так и разложение, по целому ряду обстоятельств, армии, состоявшей из того же народа, стали одними из причин падения самодержавия. Пришедшие ему на смену правительства продолжали использовать дореволюционные механизмы обеспечения внутренней безопасности, трансформируя их для решения собственных задач. Единая прежде система обеспечения внутренней безопасности распалась, как и само Российское государство, на отдельные региональные фрагменты со своей спецификой, определявшейся подконтрольностью территории тем или иным политическим силам. Исследователями называется более шестидесяти национально-государственных образова-

ний, возникших в годы Гражданской войны³. Было образовано более двадцати различных антибольшевистских правительств. В работах, посвященных изучению государственных образований «белой» России, отмечаются такие их признаки, как: высокая степень централизации государственного устройства и государственного управления, концентрация значительных полномочий в руках первого лица, отсутствие четкого разделения между военной и государственной составляющими⁴. По оценке В. В. Кулакова, присущей им моделью государственного устройства является государство-армия или военизированное государство авторитарного типа⁵. Указанные признаки «белой» государственности объективно предполагали милитаризацию политики обеспечения внутренней безопасности.

На территориях, контролируемых белыми правительствами, военная сила использовалась для обеспечения особых правовых режимов. 15 июля 1918 года Временным Сибирским правительством были введены «Временные правила к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» в целях обеспечения внутренней безопасности на управле-

1 Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 3-е. – Т. I. – № 350.

2 Катков М. Н. Идеология охранительства / Составление, предисловие и комментарии: Климаков Ю. В. / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 72.

3 Петров А. В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции Временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 1. – С. 36; Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. – Екатеринбург, 1997. – С. 3.

4 См.: Кулаков В. В. История военного и государственного строительства белых властей Юга России (1917-1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2005. – С. 6; Сукиасян М. А. Власть и управление в России: диалектика традиций и инноваций в теории и практике государственного строительства. – М., 1996. – С. 324.

5 Кулаков В. В. Указ. соч. – С. 5.

мой им территории⁶. Данным правовым актом разграничивались функции гражданских и военных властей в соответствующей сфере деятельности. Право на введение военного положения в целях охраны государственного порядка и общественного спокойствия предоставлялось министру внутренних дел. Применение чрезвычайных мер могло осуществляться военачальниками (командующим армией, командирами корпусов) только в местностях, находящихся на театре военных действий (ТВД), либо в местах расположения воинских частей и обслуживающих их учреждений в прилегающих к ТВД районах. На данной территории права и обязанности по охране государственного порядка и общественного спокойствия возлагались на особых начальников, назначаемых командующим армией или командирами отдельных корпусов (по закону от 11 февраля 1919 года – Верховным правителем). «Временными правилами» определялись пределы полномочий военного командования в местности, объявленной на военном положении. В целях обеспечения государственного порядка и общественного спокойствия особые военные начальники издавали обязательные постановления или приказы. Командующий армией и командиры отдельных корпусов наделялись правами воспрещать общественные, народные и частные собрания; приостанавливать выпуск периодической печати и т. д. Статья 14 содержала перечень преступлений в местностях, объявленных на военном положении, наказание за совершение которых было на одну ступень выше предусмотренного уголовным законодательством. Военному командованию предоставлялось право лиц, обвиняемых в совершении данных преступлений, предавать военному суду. Указанные правила не смогли окончательно разрешить вопрос о разграничении полномочий военных и гражданских чиновников в сфере охраны государственного порядка и общественного спокойствия, на что указывается в ряде работ по истории «белого» движения⁷.

В соответствии с утвержденным 12 октября 1918 года «Положением о начальниках военных районов Сибири»⁸ на военные власти возлагались задачи по обеспечению внутренней безопасности на управляемых территориях. В их подчинении находились начальники гарнизонов, военные коменданты, уездные воинские начальники, местные команды из добровольцев. Начальники военных районов осуществляли контроль в отношении деятельности местной милиции, переходившей в их подчинение в условиях действия режима военного положения. В помощь особым военным начальникам командировались военнослужащие, выполнявшие различные полицейские функции.

В связи с ростом повстанческого движения на территории, управляемой колчаковским правительством, военные власти добивались расширения своих чрезвычайных полномочий. 22 апреля 1919 г. было утверждено Положение о военно-административном управлении, согласно которому в тыловом районе все гражданское управление подчинялось командующим армиями или командирам отдельных корпусов. На ТВД гражданское управление осуществлялось начальниками военно-административных управлений армейских районов и помощниками командиров отдельных корпусов

по военно-административному управлению. В сфере обеспечения государственного порядка уездные гражданские власти и милиция подчинялись уездным и районным комендантам. Таким образом, колчаковское чрезвычайное законодательство эволюционировало в сторону реставрации норм дореволюционных Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (приложение к ст. 23 Свода губернских учреждений)⁹.

Военная сила систематически использовалась для подавления крестьянских восстаний, партизанского движения. С этой целью формировались карательные экспедиционные отряды. Действия карателей регламентировались правовыми нормами о военном положении и специальными приказами. Приказом губернатора Енисейской и части Иркутской губернии генерал-лейтенанта С. Н. Розанова от 27 марта 1919 г. начальникам военных отрядов, действующих в районе восстания, предписывалось: в случае укрывательства жителями селений руководителей повстанцев, расстреливать каждого десятого; в случае оказания вооруженного сопротивления правительственным войскам селения сжигать, расстреливать все взрослое мужское население, имущество конфисковывать, те же меры (кроме расстрела) применять в случае снабжения населением повстанцев оружием, боеприпасами, продовольствием и прочим; налагать контрибуции на местное население в установленных приказом случаях. За действия населения против правительственных войск предусматривался расстрел заложников. Однако, даже формальная попытка регламентации действий войск по ликвидации восстаний, сводилась на нет пунктом 7 приказа, оставлявшим место для осуществления произвола по усмотрению командования военных экспедиционных отрядов: «Как общее руководство помнить: на население, явно или тайно помогающее разбойникам, должно смотреть как на врагов и расправляться беспощадно...»¹⁰. Как следствие, экспедиционные отряды не обременялись какими-либо правилами, стремясь, главным образом, к устрашению населения как основной цели «экзекуций», о чем свидетельствуют факты зверств, чинимых карателями.

Особые правовые режимы вводились и на других, подконтрольных белым правительствам, территориях. 2 августа 1918 г. приказом главнокомандующего Союзными вооруженными силами на Севере России на территории области был объявлен режим военного положения. Обязательным постановлением генерал-губернатора и командующего русскими войсками от 11 октября 1918 г. в г. Архангельске запрещалось передвижение в ночное время без разрешения коменданта; проведение без разрешения властей собраний, нарушающих государственный порядок и общественное спокойствие, а также предусматривались иные ограничительные меры по обеспечению государственного порядка. Осуществление контроля за порядком въезда в город Архангельск и Архангельский порт возлагалось на органы военной контрразведки. 25 сентября 1919 г., в связи с уходом войск стран Антанты из Северной области, в г. Архангельске генерал-губернатором было введено осадное положение¹¹.

6 Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь-ноябрь 1918 года). Вып. 1 / Сост. Е. В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – С. 65–68.

7 См.: Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М., 2009. – С. 254; Никитин А. Н. Указ. соч. – С. 306.

8 Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). – Ф. 147. – Оп. 11. – Д. 1. – Л. 22–23.

9 См.: Собр. узак. 1892 – № 85 – Ст. 925; Свод законов Российской Империи, дополненный по продолжениям 1906, 1908, 1909, 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. Изд. 2-е. – СПб., 1913. – С. 823–831.

10 Цит. по: Болдырев В. Г. Директория, Колчак, интервенты: Воспоминания. – Новониколаевск. 1925. – С. 543–544.

11 См.: Кубасов А. Л. Правовое регулирование деятельности белой контрразведки в годы Гражданской войны на Севере России // История государства и права. – 2011. – № 2 – С. 9–12.

Для охраны государственного порядка и общественной безопасности белыми правительствами создавались военно-полицейские формирования. 25 февраля 1919 г. Верховным правителем России было утверждено постановление «Об отрядах милиции особого назначения в губерниях (областях)» и Положение об отряде особого назначения при Министерстве внутренних дел. На «белом» Юге, на основании Положения о Государственной Страже, утвержденном 25 марта 1919 г. Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России, была образована Государственная стража. Данные военизированные формирования представляли собой боевые единицы, командный состав которых комплектовался из армейских офицеров¹².

Военизированные императивы обеспечения внутренней безопасности на территориях, контролируемых белыми правительствами, в условиях Гражданской войны носили объективный характер. В то же время, имелись определенные проблемы, связанные с выполнением военными полициейскими функциями. Военным командованием соответствующая деятельность рассматривалась как временная и вынужденная мера. Привлечение армии к мероприятиям по обеспечению внутренней безопасности вызывало неоднозначную реакцию не только среди гражданских лиц, но и у самих военнослужащих. В связи с этим военным командованием вносились предложения по созданию и укреплению милиции. К недостаткам деятельности военных по обеспечению внутренней безопасности на территории «белых» правительств, исследователи относят неумелое управление войсками, приданными особым военным начальникам и отсутствие единой системы в их организации¹³; существенное осложнение военными властями работы пенитенциарной системы, ввиду постоянного вмешательства в ее деятельность¹⁴.

Декларируя отказ от возврата к прежним порядкам, белые правительства России использовали дореволюционный опыт как в сфере правового регулирования борьбы с внутренними угрозами безопасности, так и в осуществлении, в процессе данной деятельности, вооруженного насилия. Как и в царской России, режим военного положения вводился не только в военных целях, но и для подавления внутренних беспорядков. Аналогичную преюмственность с дореволюционным чрезвычайным законодательством, хотя и в меньшей степени, можно обнаружить и в актах органов Советской власти¹⁵. Следствием милитаризации государственного аппарата антибольшевистских государственных образований, обусловленной Гражданской войной, являлось возрастание роли военного фактора в системе обеспечения внутренней безопасности на подконтрольных им территориях. Для обеспечения внутренней безопасности на подконтрольных «белым» правительствам территориях создавались аналогичные имперской жандармерии военно-полицейские формирования, а также привлекались полевые войска и органы военной контрразведки. В современных условиях проблемы обеспечения внутренней безопасно-

сти Российской Федерации сохраняют свою актуальность и требуют учета исторического опыта (как в правовом, так и в организационном плане), в том числе, в связи с использованием военной силы в данной сфере деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Болдырев В. Г. Директория. Колчак, Интервенты. Воспоминания. – Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925.
2. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь-ноябрь 1918 года). Вып. 1 / Сост. Е. В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.
3. Петров А. В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции Временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 1.
4. Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. – Екатеринбург, 1997.
5. Кулаков В. В. История военного и государственного строительства белых властей Юга России (1917-1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2005.
6. Катков М. Н. Идеология охранительства / Составление, предисловие и комментарии: Климаков Ю. В. / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.
7. Кубасов А. Л. Правовое регулирование деятельности белой контрразведки в годы Гражданской войны на Севере России // История государства и права. – 2011. – № 2.
8. Михеенков Е. Г. Карательная политика «белых» режимов Сибири и ее реализация пенитенциарной системой в годы Гражданской войны (1918-1919) // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 2 (8).
9. Никитин А. Н. Государственность «белой России»: становление, эволюция, крушение (1918-1920 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007.
10. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М., 2009.

12 См.: Цветков В. Ж. Указ. соч. – С. 264–268.

13 Никитин А. Н. Указ. соч. – С. 325.

14 Михеенков Е. Г. Карательная политика «белых» режимов Сибири и ее реализация пенитенциарной системой в годы Гражданской войны (1918-1919) // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №2 (8). – С. 11.

15 См.: О введении военного положения на железных дорогах: декрет СНК РСФСР от 28 ноября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 86. – Ст. 895; Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 8 марта 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 21. – Ст. 249 и др.

ИСМАГИЛОВА Алина Равилевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКТ И ИНЫХ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются детерминанты, определившие установление и развитие ответственности за преступления против религии и церкви. При этом вниманию подверглись законодательные акты дореволюционного периода развития России. Кроме того, автор проводит сравнительный анализ санкций, предпринята попытка определить эффективность наказаний за совершение указанных преступлений.

Ключевые слова: преступления против церкви, сектанство, незаконные религиозные объединения.

ISMAGILOVA Alina Ravilevna

lecturer Administrative-legal disciplines sub-faculty of the Ufa law Institute of MIA of Russia

THE HISTORICAL ASPECT OF COUNTERACTION TO SECTS AND OTHER NONTRADITIONAL RELIGIOUS ASSOCIATIONS DESTRUCTIVE NATURE UNTIL THE NINETEENTH CENTURY

The article discusses the determinants that shaped the establishment and development of justice for crimes against religion and Church. While attention has been legislative acts of the pre-revolutionary period of Russia's development. In addition, the author conducts a comparative analysis of sanctions, an attempt was made to determine the effectiveness of the penalties for committing these crimes.

Keywords: crimes against the Church, sectarianism, illegal religious association.

Исмагилова А. Р.

Возникновение и развитие российского уголовного законодательства, ориентированного на борьбу с преступлениями, относящимися к деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, сопряжено с историей развития ответственности за преступления против религии и церкви.

Возникновение на Руси понятий «церковное» и «религиозное» преступление изначально базировалось на византийском Лишанском эдикте 313 г. Константина и Лициния. Похожие положения можно встретить и в памятнике права – «Кормчие книги», различные списки которого содержали в себе множество разнообразных источников. Наиболее значимыми из них были: «Закон судный людям» 740 г.; «Прохиرون», более известный под названием «Закона Градского» 870-878 гг.; «Мерило праведное» (сборники нравственных наставлений и юридическое руководство для судей) конца XIII или начала XIV в.; Извлечения из новелл Юстиниана; «Леона премудрого и Константина верною царю «главзнах».

В перечисленных источниках были определены санкции и содержание понятий «о ереси, совращении, вероотступничестве, нарушении церковного убежища, волшебстве и чародействе, неисполнении обрядов христианской веры и исполнении языческих обрядов»¹. Согласно справедливому замечанию Л. Д. Башкатова, наиболее популярными и актуальными в стране были три последних источника². Практически все памятники древнерусского права перенимали, заимствовали основные положения, а то и полные тексты из Кормчих книг.

В Русской правде, не содержится ни одной нормы о религиозных преступлениях³. Вместе с тем, в Синодальной редакции Устава святого князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных предусмотрено 13 составов религиозных преступлений, большая часть которых посвящена совершению культовых действий, отвергаемых православием (преступления против веры), а именно:

- «ведовство» – колдовство, знахарство, общение с темными силами;
- «зелейничество» – изготовление лекарств и приворотных зелей;
- «узлы» – один из видов чародейства, изготовление талисманов путем завязывания особым способом узлов;
- «волхование» – акты спиритизма и другие акты колдовства или лечения;
- «зубоежа» – вампиризм, а скорее всего, было связано с магическим каннибализмом, кроме того, это и запрет укусов во время драки⁴;
- «потворы» – разновидности колдовства;
- «чародеяние» – знание особенных сил природы и пользование такими знаниями во вред другим;
- «церковная татьба» – кражи в церквях;
- «мертвецы сволочать» – ограбление мертвецов, может быть такая трактовка относится также и к осквернению могил, их повреждению, уничтожению и пр.;
- «крест посекуть или на стенах режутъ» – повреждение или уничтожение креста как символа веры, церковных стен и вообще священных предметов, почитаемых церковью или иного церковного имущества или отрезание частиц от них;

1 Ширяев В. Н. Религиозные преступления. Историко-догматические очерки. Ярославль: Типография губернского правления, Демидовский Юридический Лицей, 1909. С. 224.

2 Башкатов Л. Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 123.

3 Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти т. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 188.

4 Башкатов Л. Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.08: М., 2001. С. 18.

– «ино, что неподобно церкви подейть» – разрешение по усмотрению патриарха подвергать составы, по меньшей мере, церковных преступлений, расширительному толкованию и привлечению к ответственности и наказанию за иные деяния по усмотрению исключительно патриарха;

– «кто молиться под овином, или в рощенъи, или у воды» – запрет языческих обрядов, согласно к которым славяне молились языческим идолам у воды (русалке и иным водным богам)⁵;

– «скот или псы, или поткы без великы нужи введет» – запрет водить в церковь животных и пр.

Перечисленные преступления в соответствии с Уставом о церковных судах и о людях и мерилах торговых великого князя Всеволода 1125-1136 гг. относились к подсудности церковного суда. Таким образом, мы видим, что профилактикой и предупреждением вышеуказанных преступлений занимался церковный суд.

Первым законодательным актом, уделившим значительное внимание преступлениям против веры и правовому обеспечению их предупреждения, является Соборное Уложение 1649 года. В главе 1 Уложения («О богохульниках и церковных мятежниках») предусмотрены как преступления, так и деликты, нарушающие православные церковные установления. Иные вероисповедания в качестве объектов правовой охраны в нем не упоминаются⁶.

Из числа содержащихся в Уложении деяний, которые представляют для нас интерес и которые совершаются иноверцами, можно выделить две группы: 1) богохуление и 2) соращение и вероотступничество.

В Соборном Уложении 1649 г. сам вероотступник, попавший в число потерпевших, не был подсуден государственному суду, а привлекался только к церковному. Добровольное вероотступничество в уголовно-правовом порядке не преследовалось⁷.

Во второй половине XVII века в России возникает множество сект. До этого в стране появлялись отдельные лица, которые стремились проводить в жизнь те или иные учения, противоречащие основам господствующей Церкви, но их проповеди не имели особого успеха⁸.

С увеличением численности сект в стране, государство мириться не могло, так как характер этих расколов год от года стал носить все больше изуверские черты. Возникла необходимость в принятии решительных мер по противодействию таким явлениям. Подобные меры стали появляться при Петре I. К началу XVIII исповедание православной веры высшей государственной властью страны было поставлено в качестве обязательного условия замещения российского престола. При этом глава государства – император – объявлялся верховным защитником и хранителем канона господствующей веры и «блжстителем правверия и всякого в Церкви святой благочиния»⁹.

В период царствования Петра I в стране имела место достаточно интенсивная законодательная деятельность по всем отраслям Российского права¹⁰. В Артикуле воинском 1715 г.

особое внимание было уделено религиозным преступлениям. Так, артикул 1 главы 1 «О страхе божиим» предусматривал ответственность иноверцев за идолопоклонство и колдовство. Акцент сделан на то, что состав, предусмотренный в данной норме, является материальным, а, следовательно, обвинение лица в чернокнижестве должно было базироваться на существенных доказательствах последствий содеянного в виде причинения виновным вреда кому-либо.

Артикул 2 устанавливает ответственность за подстрекательство к чародейству. Норма указывает на равную ответственность, как для подстрекателя к чародейству, так и для его исполнителя: «Что один чрез другаго чинит, почитается так, яко сам наказан будет»¹¹.

В дальнейшем позиция государственной власти по вопросу веротерпимости находила свое подтверждение в различных правовых актах. Так, она имела место в Указе Петра I о введении смертной казни за соращение православных в иную веру (положение, просуществовавшее практически до начала 1917 года), а также жестокие наказания за богохульство и святотатство. Органы государственной власти устанавливали контроль за посещением гражданами Российской империи храмов, за их присутствием на исповеди¹². Таким образом, вопросами профилактики и предупреждения преступлений в религиозной сфере полностью стало заниматься государство.

Следующим этапом в развитии уголовного законодательства России в рассматриваемой нами сфере явился изданный в 1832 году Свод законов Российской Империи, где в разделе II книге I тома XV («О преступлениях против веры») в шести главах систематизирован весь материал о религиозных преступлениях.

В большинстве норм о религиозных преступлениях, предусмотренных в Своде, ряд общественно опасных деяний стоит особняком. Основной задачей при их криминализации была не просто борьба с иноверием, а с его крайними проявлениями, которые угрожали жизни и здоровью людей. К числу таких деяний следует отнести:

– отступление и отвлечение от веры (гл. 2), которые составляли:

а) отвлечение от православия в иную христианскую веру (ст. 186);

б) отвлечение от православия в нехристианскую веру (ст. 189);

в) отвлечение от христианства в нехристианскую веру (ст. 190);

г) отвлечение подданного иноверца в какое-либо христианское исповедание (ст. 188);

– ересь – частное отклонение от догматов православия (ст. 279) и раскол – уклонение массовое, сопровождаемое созданием нового религиозного общества. Особо следует отметить то, что ст. 280 Свода предусматривала ответственность за квалифицированный вид ереси – соединенной «с жестоким изуверством и фанатичным на жизнь свою или других покушениями». В Своде предусмотрено наказание также за «распространение своей ереси и привлечение к оной других», а также за содеянное «в соблазнах, убийстве и дерзостях против церкви и духоуства православной веры»;

– подложное проявление чудес, лжепредсказания, колдовство и чародейство (гл. 4), которые проявляют себя во лжи (ст. 201), обмане (ст. 202) и клевете (ст. 203). Данное преступление трактовалось как «эксплуатация религиозного чувства»¹⁴.

Учитывая опасность, которая исходила от сект и вероисповеданий нетрадиционного толка, 14 марта 1825 года в России был создан секретный комитет по делам о раскольниках.

5 Малиновский И. Лекции по истории русского права. [Б.м.] [Б.г.]. С. 310-312.

6 Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. М.: Юридическая литература, 1985. С. 85-86.

7 Там же. С. 76-77, 85-86, 250.

8 Ширяев В. Н. Религиозные преступления. Историко-догматические очерки. Ярославль: Типография губернского правления, Демидовский Юридический Лицей, 1909. С. 228-240.

9 Фокин М. С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 42.

10 Николин А. Церковь и государство. История правовых отношений. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. С. 91.

11 Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947. С. 16.

12 Артикул воинский. Арт. 2. Толкование // Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрлит, 1987. С. 110.

13 Фокин М. С. Указ. соч. С. 46.

14 См.: Ширяев В. Н. Указ. соч. С. 282.

Фактически этим государство признало то, что борьба с раскольниками и сектантами в стране отныне будет проводиться государственной властью, а не церковной. До этого момента в России действовал порядок, установленный Духовным собором 1666 года, по которому раскольники подвергались не только церковному наказанию, но и царскому. Привлекать к ответственности духовенство независимо от вида совершенного ими преступления можно было лишь церковному суду. Теперь же государство данные права возвращало судебным органам.

С 1834 г. раскольникам запретили вести метрические книги¹⁵. Таким образом, старообрядцы оказывались вне закона. Старообрядческие браки также не признавались, а дети староверов по законам того времени считались незаконнорожденными. Они не имели прав ни на наследство, ни на фамилию отца¹⁶.

В 1835 г. все секты и расколы были поделены на три группы, каждой из которых присваивалось наименование, в зависимости от степени ее «вредности» и опасности исповедуемого ею учения как для их последователей, так и для остальных граждан. Первая группа – «менее вредные» секты, включала в себя религиозные объединения, приемлющие священство, но расходящиеся с православным вероучением в вопросах богослужений, предметов культа и т.д. (поповцы). Вторая группа – «вредные» секты, она состояла из так называемых беспоповцов, не признающих священство, но признающих брак и молящихся за государя. Наконец, третья – «более вредные» секты, объединяла лиц, не признающих священство, брак, не молящихся за царя¹⁷. Последняя группа считалась наиболее опасной, причем не только для граждан, но и для государства, и в связи с этим должна была подвергаться преследованию со стороны государства.

В период царствования в России императора Николая I в уголовном праве России произошли существенные изменения, связанные с совершенствованием норм, направленных на противодействие преступлениям против религии. В частности были систематизированы их соответствующие составы. Кроме того, в рамках Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. нормы об указанных преступлениях были помещены в раздел II («О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений»), а это, в свою очередь, свидетельствовало об особом отношении государства к борьбе с указанными деяниями.

Исследуя преступления против религии и церкви, предусмотренные Уложением 1845 г., Н. С. Федосова предложила поделить их на две группы¹⁸. К числу первой из них она относит преступления чисто религиозные, объектом посягательства которых признавались религиозные устои государства, права и привилегии православной христианской церкви. К устоям относили: отсутствие свободы совести; господство православной церкви; допущение в стране других религий и сект, не противоречащих интересам Русской православной церкви; запрет на любую антирелигиозную и религиозную пропаганду и миссионерства, кроме православных; признание за православной церковью ряда религиозных функций; преподавание закона божьего во всех учебных заведениях¹⁹.

К преступлениям против религии и церкви первой группы относили богохульство и порицание веры (гл. 1 ст. 176-183); отступление от веры и постановлений церкви (гл. 2 ст. 184-209). Вторая группа преступлений против религии и церкви состояла из деяний смешанного характера, к которым причислялись: оскорбление святости и нарушение церковного благочиния (гл. 3 ст. 210-218); святотатство, разрытие могил и оскорбление мертвых тел (гл. 4 ст. 219-235); лжеприсяга (гл. 5 ст. 236-240). Основанием их отнесения к преступлениям второй группы признавались объекты, на которые они посягают, что обозначено в их названиях. Они посягали на различные интересы и ценности, относившиеся непосредственно к деятельности церкви и религии.

Наказание, предусмотренное за вероотступничество и соvrращение в него (оба преступления входят в первую группу), было различным не только для соvrратителей и соvrращенных, но и его строгость зависела от того, к переходу в какую веру соvrщалось лицо.

Уложении 1845 г. делило все вероучения на 4 класса, (ранга):

- православие;
- другие христианские религии;
- раскол;
- нехристианские религии.

Виновные в соvrщении перехода лица из православия в другую христианскую религию подлежали ссылке и лишению сословных и политических прав (ст. 187); из христианства в нехристианство – каторжным работам сроком на 8-10 лет (ст. 184); из православия в раскол – ссылке с лишением всех прав (ст. 196).

Непосредственно к соvrращенным применялось менее суровое наказание: при переходе из православия в другое христианское вероисповедание имущество соvrщенного бралось под опеку вплоть до его исправления после осуждения, то есть до возвращения последнего к православному исповеданию. В целях ограждения детей от влияния родителей – вероотступников власть таких родителей в семье приостанавливалась. Кроме того, при переходе из христианства в нехристианство приостанавливалось использование перешедшим прав сословного положения.

В отношении последователей вероучений, сопряженных «со свирепым изуверством и фанатическими гнусными действиями», предусматривалось особое наказание. Принадлежность к такого рода религиозным объединениям каралась наказанием в виде лишения прав и ссылкой в Сибирь или Закавказский край²⁰.

К группе религиозных преступлений Уложение 1845 г. относило также ложные чудеса, религиозное самозванство, колдовство, кликушество. По справедливому утверждению М. С. Фокина, в основе таких преступлений лежал, как правило, общий мотив, выступавший одновременно и как фактор, способствовавший совершению противоправных деяний. В таком качестве имелось в виду суеверие²¹, влияние которого на уголовную ответственность лица, совершившего общественно опасное противоправное деяние, оценивалось с нескольких позиций:

- 1) как влияющее на мотив преступления – суеверие субъекта, нарушающего закон;
- 2) в виде средства мошенничества (преступник пользуется суеверием потерпевшего, чтобы через обман похитить его имущество);
- 3) в качестве оружия мести (при кликушестве и при ложном обвинении кого-либо в колдовстве);

15 Раньше выписки из них являлись юридическим документом и заменяли собой паспорт.

16 Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 14.

17 Кожурин К. Я. К 125-летию закона 1883 года о старообрядцах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samstar.ucoz.ru/news/2008-05-15-651>.

18 Федосова Н. С. Уголовное право и религия: Проблемы взаимовлияния и взаимодействия: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 105

19 Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. М.: Юрид. лит., 1989. С. 325.

20 Николин А. Указ. соч. С. 117.

21 Фокин М. С. Указ. соч. С. 18.

4) в виде основания, создающего мнимые преступления, которые нередко оказывались предметом судебного рассмотрения²².

Как полагали исследователи, суеверие способствовало совершению следующих преступлений:

– лишение жизни с заранее обдуманым намерением при принесении человеческой жертвы, при убийстве колдунов, розыске талисманов (кроме жертвоприношения к этой группе преступлений относили и убийства с целью изготовления из труп амулетов, «воровской свечи»);

– умышленные убийства колдунов и детей чудовищного вида;

– умышленные убийства колдунов в запальчивости;

– нанесение побоев (тяжких и смертельных) колдунам и лицам, подозреваемым по суеверным приметам в различных преступлениях;

– причинение вреда при совершении обрядов;

– разрытие могил;

– кражи (некоторые из похищенных вещей приносят счастье в хозяйстве)²³.

Часть из перечисленных преступлений, такие как разрытие могил, причинение вреда при совершении религиозных обрядов, были восприняты и последующим российским законодательством, правда, объект посягательства получил в них иную характеристику. В соответствующих нормах уже не указывалось на суеверие как на мотив совершенного преступления.

При Министерстве внутренних дел 21 июля 1853 г. было образовано особое временное управление, чьи функции сводились к контролю за религиозными объединениями, выяснению и сбору информации о негативных проявлениях, связанных с их деятельностью. Создание управления было результатом государственной политики по укреплению православной веры. Однако свой такой подход власть через короткое время стала менять в сторону расширения религиозной свободы и обеспечения большей веротерпимости.

Так, Закон «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 г.²⁴ разрешил всем раскольникам, за исключением скопцов, выдавать паспорта на общем основании. С небольшими ограничениями с разрешения министра внутренних дел их стали допускать к замещению общественных должностей. Кроме того, снимался запрет на отправление ими богослужений. Им разрешалось совершать службу, исполнять требы и молитвы в публичной форме.

Таким образом, можно сделать вывод, что ответственность за преступления, связанные с совершением культовых действий, противоречащих канонам православной христианской религии, была предусмотрена в России еще законодательными актами XI в. Первым законодательным актом в России, уделенным в Светском Законодательстве значительное внимание преступлениям против веры и государства, стало Соборное уложение 1649 г. В соответствии с его нормами наказывались «богохуление», а также «свращение и вероотступничество», что свидетельствует об укреплении позиций православного христианства как основной религии Российского государства. Для России начала XVIII века было характерно ужесточение уголовного законодательства в части, касающейся ответственности за религиозные преступления. Официальная религия властями использовалась в качестве инструмента управления и всячески оберегалась. По Указу Петра I за свращение православных в иную веру предусматривалась смертная казнь. За богохульство и святотатство определялись также жестокие наказания. Органами государственной власти устанавливался контроль за посещением гражданами Российской империи храмов и их присутствием на исповеди. Массовое появление в стране ересей и расколов в начале и середине XIX в. толкнуло

государство к расширению уголовно-правового инструментария борьбы с ними. В довольно большом числе религиозных преступлений, предусмотренных Сводом законов Российской Империи (изд. 1832 г.), законодателем выделялись ряд общественно опасных деяний, основной задачей криминализации которых была борьба не просто с иноверием, а с его крайними проявлениями, угрожавшими жизни и здоровью людей.

В это же время в России создаются и специализированные государственные органы, призванные заниматься вопросами борьбы с раскольниками. Степень опасности сектантских движений стали классифицировать в зависимости от степени «вредности».

Таким образом, конец XIX века в России отмечался смягчением проводимой государством политики в отношении нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера и появлением у властей терпимости к сектантству. Свое отражение последнее нашло и в уголовном законодательстве. Проект Уголовного уложения 1903 г. устанавливал повышенную ответственность только за свращение и принадлежность к «расколоучению или секте, соединенным с изверным посягательством на жизнь свою или других, или с оскорблением себя или других, или с явно безнравственными действиями».

Пристатейный библиографический список

1. Артикул воинский. Арт. 2. Толкование // Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрлит, 1987. С. 110.
2. Башкатов Л. Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
3. Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 14.
4. Кожурин К. Я. К 125-летию закона 1883 года о старообрядцах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samstar.ucoz.ru/news/2008-05-15-651>.
5. Левенстим А. А. Суеверие в его отношении к уголовному праву // Журнал министерства юстиции. 1897. № 2 (февраль). С. 106-107.
6. Малиновский И. Лекции по истории русского права. [Б.м] [Б.г]. С. 310-312.
7. Николин А. Церковь и государство. История правовых отношений. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. С. 91.
8. Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947. С. 16.
9. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 188.
10. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. М.: Юридическая литература, 1985. С. 85-86.
11. Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. М.: Юрид. лит., 1989. С. 325.
12. Собрание Узаконений. 1883. 24 Мая. Ст. 469.
13. Федосова Н. С. Уголовное право и религия: Проблемы взаимовлияния и взаимодействия: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 105
14. Фокин М. С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 42.
15. Ширяев В. Н. Религиозные преступления. Историко-догматические очерки. Ярославль: Типография губернского правления, Демидовский Юридический Лицей, 1909.

22 Левенстим А. А. Суеверие в его отношении к уголовному праву // Журнал министерства юстиции. 1897. № 2 (февраль). С. 106-107.

23 Левенстим А. А. Указ. соч. С. 107.

24 Собрание Узаконений. 1883. 24 Мая. Ст. 469.

АРЖИЛОВСКИЙ Дмитрий Евгеньевич

аспирант кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1918-1925 ГГ.)

В статье выявляются особенности правового регулирования оборота табачной продукции в СССР на примерах декретов Совета народных комиссаров и постановлений Высшего совета народного хозяйства. Упоминается и рассматривается деятельность иных органов исполнительной власти в данной области. Рассматриваются изменения, которые претерпело антитабачное законодательство в СССР в период с 1918 по 1925 гг.

Ключевые слова: правовое регулирование, табачная продукция, законодательство, Совет народных комиссаров.

ARZHILOVSKIY Dmitry Evgenievich

postgraduate student of Theory of state and law and international law sub-faculty of the Tyumen State University

LEGAL REGULATION OF TOBACCO PRODUCTION AND TRAFFICKING IN SOVIET RUSSIA (1918-1925)

The article reveals the peculiarities of the legal regulation of tobacco traffic in the USSR on the examples of decrees of the Council of People's Commissars and resolutions of the Supreme Council of National Economy. Activities of other executive authorities in this area are also mentioned. The article considers the changes that the anti-smoking legislation in the USSR underwent in the period from 1918 to 1925.

Keywords: legal regulation, tobacco products, law, law, Council of People's Commissars.

Аржиловский Д. Е.

Проблема правового регулирования производства и потребления табачной продукции в России существует давно, но на законодательном уровне она не была решена долго время. Этому мешали жизненные условия, обстоятельства политического и экономического характера, социальные изменения, отодвигавшие рассмотрение подобных проблем на дальний план.

В научной сфере данный вопрос на сегодняшний день изучен фрагментарно. Отдельные правовые аспекты, затрагивающие оборот табачной продукции, встречаются в трудах социологов, экономистов, психологов, ученых из области медицины. Однако данная информация с точки зрения права носит ознакомительный характер и необходима, прежде всего, для понимания проблемы в рамках научной специальности указанных выше исследователей. Из известных работ следует отметить социологический труд И. Богданова «Дым отечества или краткая история табакокурения», который, несмотря на публицистический характер, содержит некоторые к законодательству и правовой практике России разных периодов. В нём также приводятся отсылки к зарубежному законодательству о табакообороте и потреблении¹. В то же время А. А. Максименко совместно с Е. Г. Пичугиной рассматривают этот вопрос с точки зрения экономики и маркетинга, попутно затрагивая отдельные правовые аспекты, но не уделяя им достаточного внимания в силу особенностей своих научных интересов².

Научный интерес и новизна в освещении рассматриваемого вопроса обусловлена, прежде всего, недостаточной степенью изученности данной сферы: исходя из имеющихся дан-

ных, задачей исследования является восполнение пробелов в области изучения данного аспекта.

В контексте законодательного регулирования табакопроизводства в России особую роль сыграл советский период. Отдельные аспекты регулирования этого вопроса были отражены и в дореволюционном праве, однако они не были комплексными или всесторонними. Соборное Уложение 1649 года категорически запрещало как само курение, так и распространение табака³. Многочисленные указы Петра I и Екатерины II касались, прежде всего, запретов на употребление табака отдельными категориями граждан, а также ограничения оборота табака отдельными лицами. Законодательство времён Николая I вводило в правовой оборот понятия акциза и сбора, а также, частично, их размеры⁴. Советский же период отличался тем, что отразил в себе, прежде всего, аспекты советской плановой экономики с жестким регулированием цен на табачные товары и акциз. Было издано значительное количество нормативно-правовых актов, регламентирующих производственный процесс, а также процесс продажи табачных изделий разных видов с разных его сторон. К рассмотрению предлагаются первые годы советского периода, последовавшие сразу за Великой октябрьской революцией.

Первым нормативно-правовым актом советского периода о табаке послужило Распоряжение Народного Комиссара по министерству финансов «О новом тарифе акциза и о предельных продажных ценах на табачные изделия» № 199 от 4 января

1 Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 6-21.

2 Максименко А. А., Пичугина Е. Г. Контрмаркетинг табакокурения. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. 358 с.

3 Соборное Уложение 1649 года. Л., Наука, 1987.

4 Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. [Т. 5]: Уставы о податях, о пошлинах, и о сборах с питей, с свеклосахарного производства, и с табаку. Россия. Законы и постановления. Санкт-Петербург: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857-1868.

1918 г. Его основным назначением было установление нового типа акциза на табак различных видов и сортов, а также установление максимальной на него цены. Так, акциз на курительный табак высшего сорта «А» составлял 20 руб. на один фунт, высшего сорта «Б» - 15 руб., высшего сорта «В» - 12 руб., I сорта - 9 руб., II сорта - 6 руб. 40 коп., III сорта «А» - 3 руб. 70 коп., III сорта «Б» - 2 руб. 50 коп. Акциз же на папиросы варьировался от 30 руб. до 6 руб. 40 коп. в зависимости от качества сорта⁵. Характерно, что предельные цены, согласно распоряжению, варьировались в зависимости от областей произрастания и обработки табака. Так, например, цена на курительный табак высшего сорта «Б», составляла не выше 30 руб. за 1 фунт во всех местностях, кроме Закавказья и Сибири; в Тобольской и Томской губерниях и в Акмолинской и Семипалатинской областях - не выше 30 р. 20 коп.; в прочих местностях Сибири - не выше 30 руб. 30 коп⁶. Подобный шаг законодателя был обусловлен климатическими условиями данных местностей, в одних из которых данную продукцию было возделывать и обрабатывать проще, нежели в других, что неминуемо сказывалось на результатах реализации табачного продукта.

Кроме того, Распоряжение запрещало продавать табачные изделия дороже установленных на них цен во избежание спекуляции. В случае обнаружения таких случаев «центральному профессиональному союзу рабочих табачных и гильзовых фабрик в Петрограде и чрез его отделения по другим городам» предоставлялось право ареста и привлечения к ответственности правонарушителей. Данный законодательный шаг был обусловлен несформированностью правоохранительной системы государства нового типа, когда старые государственные структуры были уничтожены, а новые ещё не были опробованы и приспособлены к постреволюционным условиям. Потому наделение подобными полномочиями профсоюзного органа (то есть такого, который изначально не связан с правоохранительной деятельностью и привлечению лица к ответственности от имени государства) является закономерным. Также, логичным для своего времени было желание новоустановленной власти как можно объёмнее сконцентрировать в своих руках полномочия по контролю за продажей и распределением табака. Это было неотъемлемой частью зарождавшейся плановой экономики, которая не могла обойти стороной столь важную и прибыльную часть промышленного и сельскохозяйственного производства.

Следующим шагом стал декрет Совета Народных Комиссаров «Об акцизе на табачные изделия» № 427, опубликованный 20 апреля 1918 г. Он устанавливал уже совершенные новые продажные цены для табачных изделий, которые были определены в самом декрете (в приложении к нему). Декрет вводил в правовое поле новые категории табачной продукции и цены на них. Так акциз на сигары I сорта составлял 560 руб. на тысячу штук, II сорта - 216 руб. На нюхательный табак акциз составлял 6 руб. 40 коп. на 1 фунт. Цены же, по аналогии с вышеупомянутым Распоряжением Народного Комиссара по министерству финансов № 199, так же рознились в зависимости от района произрастания табака. Так, максимальная цена на сигары из табака II сорта во всех местностях, кроме Закавказья и Сибири, была обязана быть не выше 12 руб. 50 коп., в Тобольской и Томской губерниях и в Акмолинской и

Семипалатинской областях - не выше 12 р. 55 коп., в прочих местностях Сибири - не выше 12 р. 60 коп. и т.д.⁷

Наиболее полно с точки зрения права регулировались предельные нормы выпуска фабричного табака различных сортов. Например, количество выпускаемого фабричного табака не должно было превышать семи и шестидесяти двух сотых фунта III-го сорта А, или четырех и шестидесяти шести сотых фунта III-го сорта Б, на каждый выпущенный фунт курительного табака высшего сорта А. Постановление предусматривало и штрафные санкции в случае нарушения содержащихся в нём положений. Например, «За невяку в весе перевозимого листового табака, превышающую размер допускаемой усушки, взыскивается: за недостающую махорку - по шестьдесят рублей с пуда, а за невяку табака прочих сортов - по двести двадцать четыре рубля с пуда» и так далее в зависимости от сорта и размера продукции.

12 ноября 1918 г. Было опубликовано постановление Высшего Совета Народного Хозяйства «О государственной монополии закупке сырья-махорки и сырья-табака» № 954. Содержание документа касалось, прежде всего, сырья табака и сырья махорки. Данный акт носил более правоохранительный императивный характер, поскольку содержал в себе нормы-санкции, а также императивы, касающиеся различных аспектов оборота табачного сырья. Например, владельцы сырья-табака и сырья-махорки обязаны были хранить их у себя под собственной ответственностью вплоть до сдачи местным табачным комитетам и их уполномоченным. Также владельцы должны были заявить этим органам о количестве и месте хранения сырья-табака и сырья-махорки в установленные государством сроки. Плантаторам разрешалось оставлять некоторое количество продукции для личного потребления, но не более полутора пуда в год. В качестве санкций постановление предлагало конфискацию обнаруженной продукции, штраф в размере десятикратной стоимости акциза, либо тюремное заключение на срок до трех лет. Постановление предписывало, помимо этого, обязанность для надзорных органов и учреждений максимально строго следить за исполнением данного постановления. Они обязывались «принимать самые энергичные меры к пресечению его нарушений и привлечению виновных к ответственности»⁸.

Постановление Высшего Совета народного хозяйства «Об органах и порядке производства государственной закупки сырья-табака и сырья-махорки» № 955 от 16 ноября 1918 окончательно закрепило государственную монополию на контроль за производством и оборотом табака в новообразованной СССР. Ключевые моменты, обозначенные в постановлении, заключались в следующем. Во-первых, оно возлагало руководство и направление государственной закупки сырья-табака и сырья-махорки на Главный табачный комитет. Тот, в свою очередь, представлял собой часть Отдела химической промышленности Высшего совета народного хозяйства. Деятельность его, что характерно, законодательно подробно не регламентировалась. Во-вторых, постановлением предписывалось создание местных табачных комитетов «для организации закупки на местах, в районах расположения табачных и махорочных плантаций». Что характерно, постановление само содержало исчерпывающий список местных табачных комитетов. Например, «... местные Табачные Комитеты учреждаются в г.г. Козлове, Ельце, Моршанске и Саратове; Отделения в г.г. Рязске, Усмани,

5 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 216-219.

6 Там же.

7 Там же. С. 443-445.

8 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М., 1942. С. 1362-1363.

Кирсанове и Курске. Закупочные Конторы при Козловском Табачном Комитете учреждаются в с.с. Глазок, Старое-Юрьево, Сеславино, Новики, ...»⁹ и т.д.

18 ноября 1918 г. Вышло Постановление Высшего Совета народного хозяйства «О твердых ценах на сырьё-махорку» № 956. Основной его целью было дополнить вышедшее ранее постановление «О государственной монопольной закупке сырья-табака и сырья-махорки». Теперь же, цены на сырьё-махорку жёстко устанавливались в размере от 40 до 70 рублей за пуд в зависимости от качества сорта табака (с шестого, самого низкого качества, по первый).

Специфически новым было следующее за ним постановление: Постановление Высшего совета народного хозяйства «О 10% скидке с твердых цен на махорочные изделия для распределительных органов» № 965 от 29 ноября 1918 г. Оно назначало фиксированную скидку с фабричных цен в размере 10 процентов «для распределительных органов при продаже им махорочных изделий оптом с фабричных складов всех махорочных предприятий»¹⁰. Ключевым моментом является то, что данная норма носила императивный характер и предполагала законную ответственность за её несоблюдение («...виновные в неисполнении сего постановления подлежат законной ответственности»). Аналогичным образом обстояла ситуация и с табачными изделиями, однако в этом случае скидка составляла уже 15 процентов¹¹. Как и в предыдущем постановлении, за невыполнение предписанной нормы предполагалась ответственность.

Декрет Совнаркома № 252 «О натуральном налоге на табак» от 11 мая 1921 устанавливал особый порядок посадки и приёмки табака, возлагая ответственность за реализацию своих положений на Высший совет народного хозяйства, Народный комиссариат продовольствия и Народный комиссариат земледелия. В то же время в пользу плантаторов, производивших табак, говорила норма Декрета, понижавшая размер налога в случае неурожая особым постановлением Комиссии по сырью при Наркоме Земледелия. Декрет содержал правовое новшество, допускавшее свободное распоряжение табаком лишь для лиц, имевших установленные квитанции о сдаче натурального табачного налога, а из общегосударственного товарообменного фонда выделялся специальный фонд «для обмена в установленном порядке на остающийся после уплаты налога на руках у плантаторов сырьё-табак»¹².

Таким образом, в области правового регулирования производства и оборота табачной продукции на данном этапе развития государства прослеживается явная тенденция к слиянию государства в лице его органов с одной из главных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Учитывая тот факт, что земли бывшего СССР являлись территориями сельскохозяйственного производства, производство табака занимало значимый сектор советской экономики и нуждалось в подробном законодательном регулировании. Этим же фактом можно объяснить строгость санкций по отношению к нарушителям правовых норм о хранении и продаже табака, а также предоставление местным исполнительным органам обширных полномочий по привлечению к ответственности нарушителей.

На основании рассмотренного правового материала можно, сделать следующие выводы. Во-первых, правовое регулирование деятельности промышленности и сельского хозяйства в области производства и оборота табака, махорки и их сырьевого материала носило фрагментарный характер. Изначально не существовало единого нормативно-правового акта, который бы полностью отвечал социально-экономическим требованиям рассматриваемого периода.

Во-вторых, характер законов о табаке по мере распространения табакокурения и табаководства в постреволюционный период жизни нашего государства сам по себе менялся в сторону детализации технической стороны производства и оборота табака.

В-третьих, проведённый анализ даёт понять, что, в отличие от современного Федерального законодательства России в отношении табакооборота, раннее советское законодательство отличалось соответствием своим социально-экономическим реалиям. В законе господствовало планирование и административно-распределительная политика, что в целом было характерно для права того периода. Можно сделать вывод, что данные меры были необходимы для развития промышленности и сельского хозяйства нового государства, без них построение экономики нового типа не представлялось возможным.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. М.: Новое литературное обозрение, 2007
2. Максименко А. А., Пичугина Е. Г. Контрмаркетинг табакокурения. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. 358 с.
3. Соборное Уложение 1649 года. Л.: Наука, 1987.
4. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. [Т. 5]: Уставы о податях, о пошлинах, и о сборах с питей, с свеклосахарного производства, и с табаку. Россия. Законы и постановления. Санкт-Петербург: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857-1868.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1362-1363.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 492-493.

⁹ Там же

¹⁰ Там же. С. 1372.

¹¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1378.

¹² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 492-493.

КУАНЫШЕВА Валентина Васильевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель Самарского юридического института ФСИН России

СТРОИТЕЛЬСТВО АЭРОДРОМОВ НКВД В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье раскрывается переход народного хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны (ВОВ) на режим военного времени. Рассматривается производственно-хозяйственная деятельность мест заключения в Куйбышевской области, которая также была переподчинена интересам обороны. Выделяются особенности развития карательно-репрессивной системы - ГУЛАГ НКВД на этой территории, через приму участия заключенных в строительстве авиационных заводов в годы ВОВ.

Ключевые слова: ГУЛАГ НКВД, Сызраньлаг, Безымянлаг, Особстрой, СССР, Поволжье, авиационные заводы, региональные партийные и советских органы, 1941-1945 года, заключенные.

KUANYSHEVA Valentina Vasiljevna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE CONSTRUCTION OF THE AIRFIELDS OF THE NKVD IN THE KUIBYSHEV REGION BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article reveals the transition of national economic complex of the USSR in the great Patriotic war (WWII) in the mode of wartime. Discusses production and economic activities of places of detention in the Kuibyshev region, which is also subordinated to the interests of defense. Stand out features of the development of the punitive-repressive system of GULAG of the NKVD in the territory, through the prism of the involvement of prisoners in the construction of aircraft factories during World War II.

Keywords: GULAG, NKVD, Syzranler, Bezymyanler, Osobstroy, USSR, Volga, aircraft factories, 1941-1945, prisoners.

Куанышева В. В.

С конца июня 1941 года весь народно-хозяйственный комплекс СССР был переведен на режим работы военного времени. Производственно-хозяйственная деятельность мест заключения также подчинена интересам обороны. Организуется ряд исправительно-трудовых лагерей, основной задачей которых, является воссоздание оборонно-промышленного потенциала государства в связи с потерей производственных баз на Украине и в западных районах страны.

Особый интерес представляют региональные структуры советской карательно-репрессивной системы – ГУЛАГ НКВД, например, в Куйбышевской области (Сызраньлаг, Безымянлаг, Особстрой и др.). Они, будучи наиболее концентрированными, сыграли важную роль в экономическом и социокультурном развитии Поволжья и страны в целом, особенно в годы Великой Отечественной войны.

В структурах Управления оборонного строительства (УОС) и Безымянлага к маю 1941 г. состояло – 15 районов и отдельных участков, где работало 88 657 тысяч заключенных¹. Первый и второй район, в силу особой специфики и важности строительных работ (авиационные заводы), концентрировали половину рабочей силы Особстроя – более 50 тысяч человек. Третий район строил аэродром для будущих заводов, на четвертый район возлагалось все гражданское строительство – от домов для аппарата Особстроя, и рабочего городка, до барачных построек для лагерного контингента. В Жигулевском районе располагался деревообрабатывающий комбинат, велась добыча камня на карьерах. Мехзаводской участок помимо

карьерных разработок включал Механический завод, снабжавший УОС металлоконструкциями и оборудованием.

Безымянский и Куйбышевский участки занимались строительством объектов энергетики – ТЭЦ. Работники Зубчаниновского участка сооружали подсобные предприятия (цементные, бетонные заводы), участок Киркомбинат объединял предприятия по производству кирпича для строительных площадок, Елшанский участок был представлен одним карьером по добыче строительного песка. К УОС были также прикреплены два сельскохозяйственных участка – совхозы «Хорошенький» (овощной) и «Кряж» (зерновой и животноводческий), которые обеспечивали весь аппарат Управления, вольнонаемный состав и заключенных продовольствием. На Красноглинском участке шло строительство инвалидного городка (для нетрудоспособных заключенных), а так же центрального городского лазарета для беременных женщин и матерей. Всего 30 человек работали на Переволокском участке, в последствие ликвидированном, на котором демонтировали оборудование бывшего Строительства Куйбышевского Гидроузла².

За 1941 г. в пяти регионах Поволжья – Татарской АССР, Пензенской, Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской области было построено 54 оперативных и капитальных аэродрома, в 1942 г. – 60. К концу 1941 г. подразделения Куйбышевского Управления аэродромного строительства (УАС), как и большинство других региональных управлений главка, не успели сдать в эксплуатацию ряд аэродромов с твердым покрытием (постоянные аэродромы). При разборе этой сло-

¹ См.: Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Строго секретно. Особстрой – Безымянлаг. 1940 – 1946 (Из истории системы лагерей НКВД Куйбышевской области). Самара, 2008. С. 22.

² ГАСО. Ф.-Р 2064. Оп. 2. Д. 198. Л. 35-36.

жившейся ситуации выяснилось, что на 1-й район Управления Особого Строительства приказом Народного Комиссара Внутренних Дел Союза СССР, Генерального Комиссара Государственной Безопасности т. Берия Л.П. за № 001060 от 28 августа 1940 г. возложена ответственная задача по сверхскоростному сооружению 2-х самолетостроительных заводов, с пуском завода № 122 в эксплуатацию первым в группе строящихся заводов к 31 декабря 1941 г.

Для разрешения этой задачи начальник 1-го района Кузнецов обязан был обеспечить безусловное выполнение плана по строительству заводов, четкую организацию труда, использование всех ресурсов. В 1940 г. 1-й район выполнил план на 82,9%, а в январе 1941 г. только на 39,5 %. И причины невыполнения не людские ресурсы, их было предостаточно, основная ошибка ненадлежащее использование заключённых на работе. При списочном составе лагерных участков района за декабрь 1940 г. в 6800 чел, на работу выводились 5255 чел (73%).

Только 3446 заключённых (50,7%), работали в декабре 1940 г. на строительно-монтажных работах, в январе – 3686 или 51%. Неорганизованность приводила к огромным потерям³.

Выделенный первому району на декабрь автотранспорт при недостатке транспортных средств был использован всего на 55%, в то же время целый ряд срочных перевозок, от которых зависело выполнение задания, не были выполнены. В частности, изготовленные Мехзаводом в октябре 1940 г. железобетонные изделия доставлены в район только в январе 1941 г.

Провал выполнения плана и неудовлетворительное состояние использования лагерного населения для нужд строительства ставило под угрозу выполнение постановления Правительства о своевременном окончании 2-х объектов государственной важности – заводов №122 и 295.

В связи с чем, региональные УАСы на 1942 г. получали дополнительные задания по «доделкам» взлетно-посадочных полос и расширению площадок с инфраструктурой. В Куйбышевской области это два аэродрома с твердым покрытием в пос. Солдатская Ташла и в районе г. Чапаевск. Объекты следовало закончить в 1942 г., в соответствии с Постановлением Государственного комитета обороны (далее ГКО) от 8 марта 1942 г. Главное управление аэродромного строительства (ГУАС) НКВД обязано было полностью завершить все работы и построить восемь новых оперативных аэродромов⁴. Три раза сроки окончания строительства переносились. Изначально предполагалось, что большинство работ УАС должно вестись почти полностью за счет мобилизации людских ресурсов с региональных организаций и системы НКВД, с согласия местных партийных и советских органов. В связи с чем, сроки отодвинули с июля на октябрь⁵. В течение первого полугодия в программу по ГУАС по Куйбышевской области продолжали вноситься коррективы. Дополнительно в план работ УАС были включены: строительство постоянного аэродрома с бетонным покрытием в районе Кряжа (срок окончания которого намечался на 1 октября 1942 г.) и одного капитального аэродрома в пос. Смышляевка. Объём вложений, без затрат на оборудование и механизмы, равнялся 17 млн. руб.⁶. В конечном итоге

УАС УНКВД Куйбышевской области завершил выполнение постановления ГКО к 1 ноября 1942 г. (на три недели позже), построив 11 аэродромов⁷. Сразу же после приемной комиссии на аэродромы перебазировали летные части Приволжского округа. В 1943 г. масштабы аэродромного строительства НКВД в Куйбышевской области были расширены. 22 апреля 1943 г. выходит очередное постановление ГКО о строительстве 55 оперативных аэродромов и 27 взлетно-посадочных полос для ВВС Красной Армии и Военно-морского флота в 1943 г.⁸. Работы по всем объектам с твердым покрытием (взлетно-посадочные полосы), требовавшие наибольшего количества капиталовложений, возлагались на НКВД. В число таких строек включались уже начатые строительством в 1942 г. два аэродрома в Куйбышевской области. Один из них в районе поселка Безенчук УАС НКВД строило для Наркомата военно-морского флота, второй – в районе г. Сызрань для ВВС Красной Армии⁹. К осени 1942 г. в программу УАС по Куйбышевской области был включен ещё один оперативный аэродром, который руководство ВВС Красной армии ошибочно включило в список объектов ГУАС в Саратовской области¹⁰. После отступления советских армий к Волге и оккупации значительной части Сталинградской области противником, ГУАС НКВД сворачивает свою деятельность в регионы, перебрасывая рабочие колонны на объекты УАС Пензенской, Куйбышевской и Чкаловской областей¹¹. К концу 1942 г., согласно докладной записке наркома внутренних дел СССР Л. П. Берия первому заместителю председателя правительства (Совета Народных Комиссаров СССР) В. М. Молотову, НКВД передал Красной армии 127 аэродромов – 80 оперативных и 47 постоянных (с жестким взлетно-посадочным покрытием). Работы по завершению строительства аэродрома в Куйбышевской области в пос. Безенчук, УАС планировал развернуть в мае-июле 1943 г. Согласно постановлению бюро Куйбышевского обкома партии от 24 мая «О строительстве аэродромов с взлетно-посадочными полосами в г. Сызрани и станции Безенчук», сроки строительства сызранского аэродрома в силу увеличения объема строительных работ были сдвинуты на две недели к 1 августа 1943 г. Завершение аэродрома в Безенчуке ожидалось к 1 октября¹². Число районов, обязанных мобилизовать рабочую силу (1000 колхозников), гужевого транспорт (600 подвод) для УАС НКВД увеличилось до семи. В постановлении, видимо, по просьбе руководства районов, было внесено дополнение, что колхозники и транспорт могут быть мобилизованы только после окончания посевной. Руководство Куйбышевского управления внутренних дел такая формулировка явно не устраивала. НКВД подготовило другой вариант постановления, в котором предусматривалось, что районные власти обязаны мобилизовать и предоставить рабочую силу и транспорт для аэродромных строек в любом случае. Однако постановление было принято в первоначальном варианте, и секретари райкомов, используя его формулировку, не торопились предоставлять работников и лишать колхозы рабочих рук¹³. Исходя из проанализированных материалов переписки УНКВД с региональным партийным руководством, становится очевидным, насколько строительные организации УАС, не располагая в достаточном количестве собственными материально-техническими средствами и рабочей силой, за-

3 Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Строго секретно. Особстрой – Безымянлаг. 1940 – 1946 (Из истории системы лагерей НКВД Куйбышевской области). Самара, 2008. С. 109-110.

4 После согласования со специалистами ВВС ПриВО площадки для новых аэродромов были выбраны в четырех районах области: Кинельском, Сергиевском, Клявлинском и Похвистневском.

5 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 46. Л. 52; Оп. 6. Д. 131. Л. 45.

6 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 131. Л. 240.

7 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 33. Л. 340.

8 РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 108. Л. 39.

9 РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 108. Л. 49.

10 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 33. Л. 1.248

11 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 33. Л. 345.

12 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 135. Л. 179.

13 СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 22. Д. 20. Л. 220.253

висели от действий местных властей. В свою очередь, задача региональных партийных организаций состояла в том, чтобы на своем уровне обеспечить выполнение решения ГКО, изыскав все необходимые средства. Поэтому, руководство НКВД делала запросы на увеличение людских ресурсов заключенных, так, например, начальник Самарлага П. В. Чистов на встрече с народным комиссаром внутренних дел СССР Л. П. Берией пожаловался на нехватку рабочей силы и обратился с просьбой об увеличении контингента заключенных, то получил решительный отказ. Л. П. Берия ответил П. В. Чистову буквально следующее: «На что Вы жалуетесь, когда имеющуюся рабочую силу Вы не используете?»¹⁴. Вместе с тем, вставал вопрос о квалифицированных рабочих, так, в Безымянлаге производственную квалификацию, имели 14664 человека (35%). Однако по имеющейся специальности использовались 8259 человек (18,9% общей численности и 56,3% квалифицированной рабочей силы), по близким специальностям использовалось еще 1880 заключенных (4,3% общей численности). Таким образом, только 23,2% заключенных имели необходимую квалификацию. Остальные заключенные, из имевших специальность, не могли быть использованы в строительстве. Среди них было много железнодорожников, работников пищевой промышленности, служащих (бухгалтеры, счетоводы)¹⁵. Все вместе взятое приводило к тому, что каждый десяток неполноценно используемых заключенных повлек к удорожанию выделенной сметы на постройку аэродромов.

Строительство и обслуживание объектов УАС не укладывалось в рамки исключительно ведомственных интересов НКВД, а включалось в общие задачи развития строительной индустрии и оборонной инфраструктуры региона. В результате требовалось более тесно увязывать хозяйственную деятельность НКВД и других организаций на местах, чем, собственно, и занимались региональные партийные органы. Здесь и проявлялась работа мобилизационного механизма управления государством. Политическое руководство страны, изыскивая возможности решения оборонно-хозяйственных задач, возлагало их ресурсное обеспечение на местные власти, заставляя в данном случае строительные организации НКВД теснее взаимодействовать с ними.

Безымянлаг, который входил в структуру УОС (Особстрой), призван был обеспечить накануне Великой Отечественной войны строительство трех новых авиационных заводов в районе г. Куйбышева. ИТЛ на территории Куйбышевской области в качестве региональной структуры советской карательно-репрессивной системы ГУЛАГ – НКВД постоянно развивались в интересах получения максимальной выгоды от принудительного труда заключенных.

Вместе с тем, Безымянлаг (крупнейший по количеству заключенных) не смог достаточно эффективно выполнить хозяйственные задачи, вмененные ему. Здесь имели место просчеты, в первую очередь в плане рационального использования возможностей принудительного труда заключенных. В данной связи применялись жесткие меры воздействия к лагерной администрации. Но это происходило в контексте все более ужесточавшейся эксплуатации принудительного труда лагерного населения на стройках УАС и других производственных объектах.

В целом, на территории Куйбышевской области, накануне и в годы войны, должностные лица и учреждения региональной структуры ГУЛАГ НКВД занимались предметно

решением проблемы организации строительства инфраструктуры для УАС. Здесь создана система, которая, хотя и давала зачастую организационные сбои, но все-таки функционировала. Этому есть подтверждения: с лета 1941 г. и по 1945 г. в Куйбышевской области были построены два самолетостроительных завода, эвакуированных из Москвы и Воронежа, моторостроительный завод, пять заводов, производящих вооружение для самолетов, пропеллерные винты, пневматическое оснащение самолетов и построено свыше 30 временных аэродромов. Строительство всех объектов велось, в том числе и силами заключенных.

Пристатейный библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАСО). Фонд Р-2064. Оп. 2. Д. 198.
2. ГУСО Самарский областной государственный архив социально-политической истории (ГУСО СО ГА-СПИ). Фонд 656. Оп. 18. Д. 18.
3. Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Строго секретно. Особстрой – Безымянлаг. 1940 – 1946 (Из истории системы лагерей НКВД Куйбышевской области). Самара, 2008. 551 с.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 644. Оп. 1. Д. 198.
5. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Фонд 656. Оп. 6. Д. 33, Д.131, Д. 135; Оп. 20. Д. 33, Д. 46; Оп. 22. Д. 20.

¹⁴ ГУСО СО ГАСПИ. Ф.656. Оп. 18. Д. 18. Л. 115.

¹⁵ См.: Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Указ. соч. С. 77.

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРИЁМЫ В РЕЧИ СУДЕБНЫХ ОРАТОРОВ XIX ВЕКА

В данной статье поднимается вопрос об уместности использования экспрессивных средств русского языка и литературных приёмов в судебной речи. Многие юристы открыто заявляют о том, что успех судебной речи зависит от того, насколько умело судебный оратор использует языковые средства выразительности. Другие юристы, напротив, утверждают, что «украшение» судебной речи мешает восприятию фактического материала дела. Обращаясь к творчеству таких великих русских писателей, как А. П. Чехов и Ф. М. Достоевский, и опираясь на материал судебных речей выдающихся русских юристов, а именно: С. А. Андреевского, А. Ф. Кони, П. С. Пороховщикова, автор статьи доказывает необходимость использования в судебной речи определённых языковых средств создания выразительности.

Ключевые слова: речевое воздействие, судебная риторика, экспрессивность речи, экспрессивные средства языка.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

EXPRESSIVE MEANS OF LANGUAGE AND LITERARY DEVICES IN THE SPEECH OF FORENSIC ORATORS OF XIX CENTURY

The article raises the question of the appropriateness of using expressive means and literary devices of the Russian language in courtroom speech. Many lawyers openly state that the success of a courtroom speech depends on the ability of the forensic orator to use expressive means. Other lawyers, on the contrary, argue that the "decoration" of the courtroom speech hinders the perception of the factual material of the case. Relying upon the works of such great Russian writers as A. P. Chekhov and F. M. Dostoevsky and upon the material of courtroom speeches given by prominent Russian lawyers, namely S. A. Andreevsky, A. F. Koni, P. S. Porokhovshchikov, the author of the article proves the necessity of using certain language means creating expressiveness in the courtroom speech.

Keywords: persuasion, Oral Advocacy, speech expressiveness, expressive means of language.

Марченко С. В.

Известно, что каждое слово, а также речевое средство в судебной речи служит не только передаче информации, но и употребляется в целях создания образов, способных воздействовать как на интеллект, так и на чувства присутствующих в зале суда. Вопросы композиции, проблемы стиля судебной речи привлекают внимание и юристов, и учёных-филологов. В последние десятилетия особый акцент ставится на теме, связанной с экспрессивным воздействием выступлений судебных ораторов.

Действительно, данная тема имеет особую актуальность. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, до сих пор не решены проблемы экспрессивности лингвистических средств как в общетеоретическом плане, так и в плане их разнохарактерных реализаций в судебной речи. Во-вторых, существует необходимость изучения языковой стороны русского судебного красноречия второй половины XIX века¹.

Наряду с вышеуказанными проблемами стоит вопрос об уместности экспрессивных средств и литературных приёмов в судебной речи. Данный вопрос неоднократно возникал в различных статьях, пособиях, адресованных юристам, однако решался он неоднозначно. В связи с этим считаем целесообразным в данной статье уделить внимание именно этой теме.

П. Сергеич в своей работе «Искусство речи на суде» высказал свое мнение по этому поводу. Известный исследователь судебной речи мысль об использовании языковых средств воздействия преподносит как руководство к действию: «Мало говорить просто, ибо недостаточно, чтобы слушатели понимали речь оратора, надо, чтобы она подчиняла их себе. На пути к этой конечной цели лежат три задачи: пленить, доказать, убедить»².

Другие, не менее авторитетные, юристы, в свою очередь, отстаивают совершенно противоположную точку зрения. Так, например, адвокат Л. А. Куперник сказал следующее: «Рисуя перед

вами картину преступления, образ преступника, обвинитель, как нам кажется, иногда увлекался художественной стороной дела, клал краски погуще и поярче, дополняя одни штрихи, топил в фоне картины другие, типичность, рельефность образа и цельность впечатлений от этого всегда и безусловно выигрывали, но суд уголовный требует гораздо более реальности, фотографической, а не художественной верности изображения»³.

Действительно, нередко судебные ораторы пытаются красотой языка или особым акцентом на эмоциональность увести слушателей от сути дела. Подобные высказывания, обвиняющие судебных ораторов в стремлении придать речи большую выразительность и завуалировать истину, используя экспрессивные средства языка, встречаются в высказываниях адвоката В. Н. Языкова: «Вся первая часть речи прокурора была преисполнена украшений, которыми прикрывалась бедность содержания обвинения... Я позволю себе разобрать цветы, или, скорее сказать, тернии этого красноречия и показать вам, что кроется за ними»⁴.

Интересным представляется также тот факт, что не только юристы, но и известные писатели резко осуждали «цветы красноречия» и отвергали их использование в судебной речи. В качестве яркого примера этому приведем рассуждения Ф. М. Достоевского. Фёдор Михайлович отразил свои впечатления от речи адвоката Утина в «Дневнике писателя» за 1876 год. Адвокат, произнося речь в защиту женщины, обвиняемой в покушении на жену своего любовника, включил в свое выступление такое количество изобразительно-выразительных элементов, что суть его высказываний оказалась практически недоступной для восприятия и понимания. Вот как, с одной стороны, критично, а с другой – иронически, Ф. М. Достоевский, великий художник слова, отозвался о стандартно-образной речи адвоката: «В этих письмах, замечает г-н Утин, на-

1 Марченко С. В. Экспрессивные средства судебной речи: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. С. 4.

2 Сергеич П. Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000. С. 48.

3 Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в. Тула: Автограф, 1997. С. 316-317.

4 Там же. С. 514.

чинает проглядывать то облачко, которое потом затянуло все небо и произвело грозу»; «Но г-н Утин и не умеет объясняться проще, у него все везде таким слогом»; «Наконец, Великанов опять возвращается, и опять они живут в Петербурге... и вот вдруг важнейший эпизод романа – приезжает жена Великонова, и Каирова, «встрепенулась как львица, у которой отнимают детеныша». Тут действительно начинается много красноречия. Если б не было этого красноречия, то, конечно, было бы жалче эту бедную, сумасбродную женщину»⁵.

Какова роль экспрессивности в судебной речи? Насколько уместно употребление экспрессивных средств в ней? Являются ли они ярким выразительным средством или, наоборот, отвлекают от истины? Эти вопросы имеют особую актуальность. Показательно в данном отношении как приведенное выше мнение П. Сергеича, так и точка зрения на данную проблему такого выдающегося судебного оратора, как С. А. Андреевского, которая неоднократно была выражена им в публикациях и выступлениях.

В первую очередь, основываясь на том, что перед юристом, участвующим в гражданском деле стоят иные цели и задачи, нежели перед юристом, ведущим уголовное дело, С. А. Андреевский учитывал разделение судебных ораторов на специалистов по гражданским и уголовным делам. При этом необходимо учитывать, что форма этих речей, сам языковой материал как средство передачи информации, доказательств, воздействия также будут различными, поскольку имеют свою специфику. Специалисты по гражданским делам «заведуют особой областью общежития», – писал С. А. Андреевский, – для которой мировым опытом, – можно сказать почти наукою, – выработаны условные нормы отношений по имуществу. Это чрезвычайно хитрая механика, в которой хороший техник с помощью одного едва приметного винтика может остановить или пустить в ход целую фабрику. В этой области нужно превосходно знать как общую систему, так и все её подробности»⁶. Другими словами, в основе речи специалиста по гражданскому делу лежит подробное и объективное изложение фактов судебного дела и соответствующих норм законодательства, в связи с чем, естественно, она лишена образности, экспрессивности и близка по стилю официально-деловому высказыванию.

С другой стороны, С. А. Андреевский указывает на то, что «...гражданский суд имеет дело с имуществом, а уголовный – с людьми, уголовный защитник призван ограждать живые людские особи от мертвых форм заранее готового и общего для всех кодекса»⁷. Следовательно, в речи по уголовному делу оратор вынужден представить не только объективный анализ фактов, способствующих совершению преступления, но и обрисовать жизнь подсудимого, создать впечатляющий психологический портрет, уделить внимание внутреннему состоянию, чувствам и переживаниям, которые объясняют мотивы совершённого преступления. Очевидно, что для достижения данной цели необходимо яркое, образное, эмоциональное, воздействующее повествование. Таким образом, «приемы художественной литературы должны быть внесены в уголовную защиту смело и откровенно, без всяких колебаний» с уверенностью замечает известный юрист, который убедительно доказал связь художественной литературы с юриспруденцией⁸. Более того, он считал, что в результате принятия судебных уставов, подписанных императором Александром II, основным мотивом уголовной защиты сделалось «примирение правосудия с душою преступника».

«Из этого до очевидности ясно, – писал С. А. Андреевский, – что художественная литература с ее великими раскрытиями души человеческой должна была сделаться основной учительницей уголовных адвокатов... Возьмем хотя бы два рассказа Чехова: «Злоумышленник» и «Беда». Герой первого рассказа крестьянин Григорьев отвинчивал гайки, которыми рельсы прикрепляются к шпалам, иными словами, умышленно повреждал железнодорожный путь с явной опасностью для пассажиров, т. е. совершал преступление. Во втором – купец Авдеев, член ревизионной комиссии одного крахнувшего банка, подписывал подложные отчеты, т. е. судился за преступление. Чехов не юрист. Но кто же – даже самый лучший из нас – по тем двум обвинениям, которые я назвал, когда бы то ни было произнес в суде что-нибудь до такой степени яркое и

простое, до такой степени обезоруживающее всякую возможность преследования этих двух преступников (Григорьева и Авдеева), как то, что написал Чехов в этих двух коротеньких рассказах?

А в чём же тайна? Только в том, что Чехов правдиво и художественно нарисовал перед читателями бытовые условия и внутреннюю жизнь этих двух, выражаясь по-нашему, своих «клиентов». «И решительно то же самое мы должны делать в каждой уголовной защите»⁹.

П. С. Пороховщиков, А. Ф. Кони, как и С. А. Андреевский, подчеркивали, что судебному оратору нужен свой стиль, чтобы сделать речь не только оригинальной, яркой, выразительной, но и действенной. Подобные мысли о специфике судебной речи, теоретическое обоснование её особенностей, практические рекомендации известных юристов послужили основой для дальнейших исследований проблем судебной риторики. Так, крупнейший филолог XX века, академик В. В. Виноградов, который работал над теорией грамматики, лексики, фразеологии, словообразования русского языка, сформулировал и решил основные проблемы стилистики, опираясь на труды выдающихся судебных ораторов и высказал мнение о том, что судебная речь – «открытая, глубокая и тонкая система»¹⁰. Ее построение он соотносит с художественной речью, что совершенно справедливо, поскольку и для русских судебных ораторов того времени, и для писателей-классиков характерно проявление уважения к человеку, стремление понять характер человека и объяснить его действия.

В своем стремлении понять и раскрыть внутренние причины преступления юристы действовали в духе русской литературы. Приемы русской литературы, которая затрагивала, кажется, все вечные вопросы, в том числе и вопросы о сущности преступления и наказания, были перенесены в суд: судебные ораторы не только с успехом произносили свои речи, но и проявляли дар психолога, темперамент художника, что позволило им обрести невероятную популярность, стать «кумирами толпы» наподобие актеров и «властителями умов» наравне с писателями.

Действительно, все выдающиеся русские судебные ораторы – в большей или меньшей степени – были наделены литературным талантом, для многих из них литературная работа стала вторым призванием, а творческое наследие состоит из речей, очерков, стихов, художественной прозы, критики, публицистики, переводов, мемуаров и т. д. Переплетение литературных и юридических интересов было характерно для всех без исключения, отличала их только разная степень приверженности к литературному творчеству.

Таким образом, справедливым будет вывод о том, что действительно умелое и уместное использование экспрессивных средств и литературных приемов помогает судебному оратору воссоздать картину совершённого преступления, описать причины, побудившие человека совершить конкретное деяние, дать полный психологический портрет преступника, других лиц и добиться своей цели – воздействовать на состав суда и присутствующих. Именно воздействие является необходимым, рабочим компонентом судебной речи, поскольку оратор в зале суда должен не только выразить мысль, но и вызвать нужные эмоции у слушателей. Не случайно важнейшей характерной чертой русского судебного оратора являлось не только совершенство владения словом, но и поразительное мастерство произнесения речи, поскольку все, кто обращались к русскому судебному красноречию, прежде всего отмечали такие его качества, как точность, простота и выразительность.

Пристайный библиографический список

1. Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971.
3. Марченко С. В. Экспрессивные средства судебной речи: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008.
4. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в. Тула: Автограф, 1997.
5. Сергеич П. Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000.

5 Сергеич П. Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000. С. 60.

6 Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в. Тула: Автограф, 1997. С. 5.

7 Там же. С. 6.

8 Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 45.

9 Там же. С. 7-8.

10 Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. С. 134.

ФЕДОСЕЕВ Владимир Иванович

кандидат исторических наук, профессор Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОСНАЩЕНИЯ СОВХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматриваются основные направления и проблемы формирования материально-технической базы совхозного производства в первое десятилетие советской власти на материалах Самарской губернии.

Ключевые слова: советские хозяйства, техническое оснащение производства, технические кадры, новая экономическая политика, хозяйственный расчет, трест.

FEDOSEEV Vladimir Ivanovich

Ph.D in historical sciences, associate professor of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF MATERIAL AND TECHNICAL EQUIPMENT OF STATE FARM PRODUCTION IN THE FIRST DECADE OF SOVIET POWER (ON MATERIALS OF THE SAMARA PROVINCE)

The article discusses the main directions and problems of development of material-technical base of state farm production in the first decade of Soviet power on materials of the Samara province.

Keywords: Soviet agriculture, equipment production, technical personnel, new economic policy, economic accountability, trust.

Федосеев В. И.

Одной из актуальных проблем совхозного строительства в первое десятилетие советской власти являлось создание и укрепление материально-технической базы совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий. Закрепленную за ними роль образцовых хозяйств на селе, опорных пунктов новой власти в деле социалистического преобразования деревни, индустриализации аграрного производства совхозы могли выполнить только на основе научной организации труда, обеспечения высокого уровня технической оснащенности производства, укомплектования соответствующими кадрами рабочих и служащих.

Задачи создания и укрепления материально-технической базы совхозов были определены уже в Постановлении Совета Народных Комиссаров «Об управлении советскими хозяйствами (Инструкция)» от 28 августа 1919 г.¹ Так, в нем на губернской и районные управления совхозами (Губсовхозы, Райсовхозы) и непосредственно руководителей совхозов возлагалась обязанность обеспечивать снабжение «всех советских хозяйств в губернии, инвентарем, скотом, посевным материалом, удобрением и т. д. через соответствующие органы снабжения». В целях «всестороннего обслуживания нужд населения» предусматривалось создание сети технических и культурных центров в советских хозяйствах каждого уезда – мельниц, маслобоен, сыроварен, случных пунктов, починочных и ремонтных мастерских, прокатных и зерноочистительных пунктов и т. п. Кроме того, вышеуказанный документ в качестве важного направления деятельности совхозов закреплял агротехническое и зоотехническое просвещение окружающего населения (курсы, чтения, беседы, выставки и т.д.), а также культурно-просветительную работу среди сельскохозяйственного пролетариата.

Значительный положительный опыт в решении данной проблемы был накоплен в Самарской губернии – крупнейшем аграрном регионе Среднего Поволжья в указанный исторический период, где совхозное строительство началось уже в 1918

г.² Во всех конфискованных после Октябрьской революции и взятых на учет в качестве объектов государственной собственности **частновладельческих хозяйств** была произведена опись всего недвижимого и движимого имущества, в первую очередь, земельных площадей, скота, сельскохозяйственного инвентаря³. В ходе нее выяснилось, что многое к этому времени и даже после проведения инвентаризационных работ было расхищено окружающим населением либо самовольно роздано местными органами советской власти во временное пользование крестьянам и различным государственным учреждениям. Поэтому Губернский Земельный Отдел (далее – Губземотдел), а впоследствии – Губернское Земельное Управление (далее – Губземуправление) и Губернское управление совхозами (далее – Губсовхоз) организовали охрану вышеуказанных имений и предприятий (например, конезаводы, маслобойни, плодопитомники и т.п.) и даже попытались собрать у населения и возратить в совхозы расхищенное имущество. Однако, несмотря на строгие распоряжения и разъяснительную работу уездных земотделов, местным властям не удалось вернуть и части утраченного. Типичный тому пример – Самарский уезд Самарской губернии, где в феврале 1919 г. в ведение Районного Управления Совхозами (далее – Райсовхоз) перешли 134 бывших частновладельческих хозяйства с большим количеством скота, сельскохозяйственного инвентаря, зерна, многочисленными подсобными предприятиями (мельницы, ремонтные мастерские, винокуренные заводы и т.д.). Но вследствие произвольных действий волостных и уездных государственных органов, начавших по своему усмотрению распределять во временное пользование землю, скот, рабочий инвентарь между отдельными гражданами и учреждениями, весной того же года лишь 29 из всех взятых на учет сельскохо-

1 См.: Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. – 1919. - № 199. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/38478>.

2 См.: Федосеев В. И. Организационно-правовое обеспечение совхозного строительства в Самарской губернии в 1917-1921 гг. // Евразийский юридический журнал: Международный научный и научно-практический журнал. – 2016. - № 9. – С. 144-146.

3 Государственный архив Самарской области (далее – ГАСО). – Ф. Р-43. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 69; Д. 1. – Лл. 58-60.

зяйственных единиц оказались пригодными для создания на их базе советских хозяйств⁴.

В числе образованных в течение 1919 г. совхозов были совхозы «Зубовский», «Александровский», «Спасский», «Липяговский», «Екатериновский». Из них лишь совхоз «Зубовский» являлся более или менее жизнеспособным в плане материально-технического оснащения. Он располагался в бывшем имении Маркова. Здесь наряду с большим количеством ручных и конно-тягловых орудий труда имелась мельница с газогенераторным двигателем и водяной турбиной. Производительность мельницы составляла до 4 тыс. пудов зерна в сутки. В хозяйстве были также ремонтная мастерская и винокурный завод⁵.

Однако такое положение наблюдалось далеко не во всех совхозах. Общим явлением было слабое насыщение аграрного производства сельскохозяйственным инвентарем, особенно конно-тягловыми и механическими орудиями труда, не говоря уже о машинной технике. В зачаточном состоянии находилась система финансирования совхозов со стороны государства, вследствие чего не хватало денег на закупку или хотя бы полноценный ремонт имевшегося рабочего инвентаря. Большим усилием стоило Самарскому Губсовхозу и районным управлениям совхозов наладить в совхозах работу ремонтных мастерских с кузнечным, слесарным, столярным и шорным производством. Создание таких мастерских осуществлялось в соответствии с планом работы Технического подотдела Губсовхоза, образованного в октябре-ноябре 1919 г. В его структуре находилось специальное Отделение механического оборудования и технических производств. Для работы в нем в качестве технических руководителей и специалистов были приглашены инженеры и техники. При Райсовхозах также учреждены должности агронома и технического специалиста⁶.

В связи с этим встал вопрос о профессиональном образовании технических работников и подготовке новых кадров, в том числе квалифицированных рабочих для обслуживания сельскохозяйственных машин и различного рода оборудования в совхозах и иных государственных предприятиях на селе. Между тем обеспеченность даже органов управления совхозным сектором была низкой. Так, в 1920 г. в Самарском Губсовхозе работали 3 ученых-агронома (наименование должности дано по дореволюционной классификации), два специалиста со средним сельскохозяйственным образованием и 1 студент-агроном. В районных управлениях совхозами и непосредственно в совхозах трудились 31 агроном (в том числе 7 ученых агрономов), 13 человек со средним специальным и 6 – с низшим сельскохозяйственным образованием⁷. В целом в первые годы своего существования совхозы Самарской губернии весьма слабо были укомплектованы агрономическими и особенно техническими специалистами. Кинельское (ныне – г. Кинель Самарской области) сельскохозяйственное училище и Погроминская сельскохозяйственная школа (ныне – село Погромное Тоцкого района Оренбургской области) не могли удовлетворить возросшие потребности аграрного сектора губернии в квалифицированных сельскохозяйственных кадрах. По состоянию на 1 декабря 1920 г. во всех совхозах губернии насчитывалось 112 слесарей, 2 токаря, 68 кузнецов, 41 молотобоец, 40 шорников, 200 плотников, 25 столяров, 30 сапожников, 11 «тракторщиков» (то есть трактористов) и лишь один электротехник. При этом все 11 вышеуказанных трактористов находились в совхозе «Пилюгинский» Пугачевского уезда (ныне – Саратовская область). Между тем общее число совхозов достигло 70, а количество работающих в них – 9 тыс. чел.⁸. Поэтому часть специалистов направлялась на работу в совхозы непосредственно из центра, то есть Главным Управлением

Совхозов Наркомзема РСФСР. Предпринимались попытки создания сельскохозяйственных курсов на базе нескольких крупных совхозов. Во вновь созданном в июле 1922 г. губернском Управлении профессионального образования был образован Отдел сельскохозяйственного образования, которому коллегия Губземуправления поручила «срочно разработать сеть сельскохозяйственных школ в губернии, а также представить учебные и хозяйственные планы... вместе с денежными сметами на 1923 год»⁹. В последующие годы работа по подготовке квалифицированных кадров для совхозного сектора была значительно усилена и систематизирована.

Несомненно, что на начальном этапе совхозного строительства абсолютно преобладающая часть сельскохозяйственных работ в совхозах выполнялась за счет ручного труда или с использованием тягловой силы (лошади, быки, верблюды). Постоянной проблемой была нехватка рабочего инвентаря или его большая изношенность. Огромный урон материально-технической базе совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий был нанесен боевыми действиями, «прокатившимися» по территории Самарской губернии в период Гражданской войны 1918-1920 гг., и налетами бандитских и казачьих отрядов после ее окончания.

Тяжелые времена для совхозов наступили с началом новой экономической политики¹⁰. Тем не менее, и в этот период наращивались усилия государства по обеспечению механизации наиболее трудоемких процессов в производственной деятельности совхозов. По состоянию на 1925/1926 хозяйственный год обеспеченность совхозов Самарской губернии рабочим инвентарем составляла 90 % по отношению к площади используемой земли¹¹. Однако это было явно недостаточно: требовалось широкое применение машинной техники. Предпринимались энергичные меры по увеличению закупок различных видов машин. Локомотивы и двигатели внутреннего сгорания использовались не только на мельницах, лесопильнях, винных заводах, но и при обработке зерна. Так, в 1925 г. только в совхозах Губернского Сельскохозяйственного Треста (далее – Губсельтрест) было подготовлено к уборочной страде 85 механических сноповязалок, лобогреек, молотилок и иных механизмов на конной тяге, 18 паровых молотилок, 19 локомотивов и двигателей. В шести совхозах Приволжского военного округа функционировали 4 зерноочистительных пункта с пятью соответствующими машинами. В 1926 г. в двадцати шести совхозах Губсельтреста работали 8 зерноочистительных пунктов, обработавших не только «свое» зерно, но и около 5 тыс. пудов зерна для окружающего крестьянского населения¹².

Начиналось применение и тракторной техники, в основном таких марок, как «Фордзон», «Интернационал», «Коломенец». Уже в 1919 г. часть совхозных полей была вспахана машинами тракторных отрядов, сформированных Губземуправлением. Например, в совхозе «Уран» Бузулукского уезда 6 тракторов из тракторного отряда № 1 подняли зябь на площади более 500 десятин¹³.

С начала 20-х годов стало возрастать количество тракторов, поступавших в Самарскую губернию. За 1922-1925 гг. губерния получила 440 тракторов, и не менее 400 машин было закуплено в 1926 г. Однако распределялись они явно не в пользу совхозов. Так, за 1922-1925 гг. в сельскохозяйственные артели было направлено 207 машин, в машинные товарищества – 64, сельскохозяйственные кредитные товарищества – 56, сельскохозяйственные коммуны – 16, государственные учреждения

4 Там же. - Ф. Р-43. - Оп. 4. - Д. 3. - Л. 5.

5 Там же. - Л. 6.

6 Там же. - Ф. Р-43. - Оп. 3. - Д. 67. - Л. 1.

7 ГАСО. - Ф. Р-43. - Оп. 3. - Д. 6. - Л. 58.

8 Там же. - Ф. Р-43. - Оп. 5. - Д. 3. - Лл. 1-2, 24-25, 40.

9 Там же. - Ф. 1-п. - Оп. 1. - Д. 839. - Л. 62.

10 См.: Федосеев В. И. Совхозы Самарской губернии в годы НЭПа 1921-1928 гг.: организационно-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. Международный научный и научно-практический журнал. - 2016. - № 11. - С. 89-91.

11 ГАСО. - Ф. 1-п. - Оп. 1. - Д. 2038. - Л. 39.

12 Там же. - Ф. 1-п. - Оп. 1. - Д. 1686. - Л. 82; Д. 2038. - Лл. 40, 48.

13 Там же. - Ф. Р-43. - Оп. 2. - Д. 51. - Л. 44.

– 14, а в совхозы – только 5 (1,2 % от общего числа!)¹⁴. Лишь в середине 20-х годов по мере их финансово-экономического положения в сложных для них условиях новой экономической политики совхозы стали увеличивать количество приобретаемых тракторов. За 1925-1926 гг. ими было закуплено и получено 23 трактора марки «Фордзон» и «Коломенец» и еще более 20 таких машин ожидалось к началу 1927 г. В полевой сезон 1926 г. планировалось вывести на поля до 60 тракторов. Принятые меры позволили полностью механизировать в совхозах основные виды полевых работ – посев, уборку урожая и молотьебу¹⁵. Достижению этих и других положительных результатов в укреплении материально-технической базы государственных сельскохозяйственных предприятий в решающей степени способствовала реализация постановлений ЦК РКП (б) от 9 февраля 1925 г. «О совхозах»¹⁶ и постановления СНК РСФСР от 6 марта 1925 г. «О мероприятиях по укреплению экономического положения советских хозяйств»¹⁷.

Таким образом, уровень механизации производственных процессов в совхозах постепенно возрастал, сельскохозяйственному производству придавался все более индустриальный характер, демонстрировались преимущества крупного ведения хозяйства и коллективного труда.

Большое место в деле укрепления материально-технической базы государственного сектора в сельском хозяйстве занимали подсобные и промышленные предприятия – мельницы, лесопилни, сыроварни, винокуренные заводы, кожевенные заводы, сахарные заводы, молокозаводы и т.д. Находясь на территории совхозов, они первоначально являлись самостоятельными хозяйственными единицами, но в 1925 г. были переданы в ведение совхозов. Так, в 1926 г. в ведении совхозов Самарской губернии находилось 12 мельниц, 2 лесопилни, 11 винозаводов, 1 молокозавод, 7 сельскохозяйственных мастерских, крупный Тимашевский рафинадный завод др. Стоимость построек всех подсобных и промышленных предприятий в совхозах губернии составила 342,5 тыс. руб. против 213,7 тыс. руб. в 1924 г., а стоимость имевшегося на них оборудования – 234,9 тыс. руб. против 106,7 тыс. руб. (в ценах середины 20-х годов XX в.). Стоимость, продукции, произведенной и переработанной данными предприятиями, увеличилась за 1922-1926 гг. с 5,2 тыс. руб. до 1,5 млн. руб.¹⁸. Перерабатывая большое количество сельскохозяйственной продукции, эти предприятия способствовали росту доходности совхозов, улучшению обеспечения рабочих и служащих продовольствием, увеличению площадей технических культур (подсолнух, свекла, картофель, кукуруза и др.), расширению и укреплению связей совхозов с окружающим населением.

Важной сферой деятельности совхозов, подсобных и промышленных предприятий являлось техническое обслуживание окружающего крестьянского населения, пропаганда агрономических и научно-технических знаний. Ремонтные мастерские совхозов восстанавливали крестьянский сельскохозяйственный инвентарь, машины и механизмы. Созданные в совхозах прокатные пункты предоставляли крестьянам и сельскохозяйственным артелям во временное пользование рабочий инвентарь и скот, выделяли семенной и племенной материал. Так, в 1926 г. в пяти совхозных прокатных пунктах было отпущено крестьянам в пересчете на машино-дни: плугов – 351, борон – 1614, сеялок – 615, косилок – 455, молотилок – 2. Было прочитано населению 30 лекций, проведено 70 чтений и бесед, организовано 5 сельскохозяйственных выставок¹⁹.

В качестве примера активной и плодотворной работы с населением можно назвать Безенчукскую опытную станцию, Бузулукское опытное поле, Бугурусланский опытный участок, Камышлинский орошаемый участок. Эти хозяйства являлись образцом крупных государственных предприятий индустриального типа на селе. В 1925 г. наряду с многочисленными экскурсиями и лекциями ими было организовано 13 курсов с охватом 1100 человек обучаемых, 14 выставок, издано 17 популярных брошюр и листовок, опубликовано в периодических изданиях около 50 статей по агрономической и технической тематике²⁰.

Таким образом, формирование и развитие материально-технической базы государственного сектора в сельском хозяйстве являлось важнейшим направлением совхозного строительства на начальном его этапе. По целому ряду аспектов данной проблемы были достигнуты положительные результаты. Наиболее значительными явлениями стали увеличение машинно-тракторного парка, механизация основных производственных процессов, налаживание плодотворной работы подсобных и промышленных предприятий на территории совхозов, организация агро-зоо-технического обслуживания окружающего населения, то есть индивидуальных крестьянских хозяйств и объединений. Вместе с тем исследование показало, что уровень технической оснащенности совхозов в первое десятилетие советской власти в целом не отвечала потребностям крупного аграрного производства. Так, в 1925 г. общая обеспеченность машинной тягловой силой в совхозах Самарского Губсельтреста составляла лишь 19-20 % от нормального соотношения к площади пашни²¹.

Пристатейный библиографический список

1. Богденко М. А. Совхозы СССР: краткий ист. очерк (1917-1975) / М. А. Богденко, И. Е. Зеленин / под ред. И. М. Волкова; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Политиздат, 1976. – 279 с.
2. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 1 (1917-1927 гг.). – М.: Госполитиздат, 1957.
3. Зеленин И. Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928 – 1941. – М.: Наука, 1982. – 289 с.
4. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. – 1919. – № 199.
5. Коваленко Н. И. Правовое положение совхозов на различных этапах строительства коммунистического общества в СССР: Автореф. дисс...канд. юрид. наук. – М., 1963.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. – № 4. – Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943.
7. Собрание узаконений и распоряжений РСФСР за 1925 г. – № 18. – Ст. 121.
8. Федосеев В. И. Организационно-правовое обеспечение совхозного строительства в Самарской губернии в 1917-1921 гг. // Евразийский юридический журнал: Международный научный и научно-практический журнал. – 2016. – № 9. – С. 144-146.
9. Федосеев В. И. Совхозы Самарской губернии в годы НЭПа 1921-1928 гг.: организационно-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. Международный научный и научно-практический журнал. – 2016. – № 11. – С. 89-91.

14 ГАСО. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 1753. – Л. 147.

15 Там же. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 2038. – Лл. 39, 63.

16 Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – Т.1. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 502–505.

17 СУ РСФСР. – 1925. – № 18. – Ст. 121.

18 ГАСО. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 2038. – Лл. 40, 52.

19 Там же. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 2038. – Л. 40.

20 ГАСО. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 1753. – Л. 166.

21 Там же. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 1753. – Л. 91.

КУЗЬМИНА Ирина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Ульяновского государственного университета

НАСОНОВА Альбина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЛЕСОВ В РОССИИ: ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье приводится анализ становления и развития российского законодательства, регламентирующего порядок использования и охраны лесов. Основное внимание в статье уделено Лесному уставу 1842 г. и Лесному кодексу РФ и содержащимся в них нормам противопожарной безопасности в лесах и воспроизводству лесов.

Ключевые слова: окружающая среда, правовая охрана лесов, лесные пожары.

KUZMINA Irina Konstantinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Faculty of the Ulyanovsk State University

NASONOVA Albina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Ulyanovsk branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of Russia

LEGAL REGULATION OF USE AND PROTECTION OF FORESTS IN RUSSIA: THE PRE-REVOLUTIONARY STAGE AND MODERNITY

The analysis of formation and development of the Russian legislation regulating an order of use and forest conservation is provided in article. The main attention in article is paid to the Forest charter of 1842 and the Forest code of the Russian Federation, and standards of fire safety in the woods and reproduction of the woods containing in them.

Keywords: environment, legal protection of the woods, forest fires.

Кузьмина И. К.

Насонова А. В.

Российская Федерация является лидером среди других государств по количеству земель занятых лесами. На ее долю приходится 20% от общемировой площади лесного покрова. Лесные богатства России, как естественный ресурс, вовлечены в хозяйственный оборот и имеют важное значение не только для отечественной, но и для мировой лесной промышленности, поэтому столь актуальна правовая регламентация использования и охраны данного ресурса.

В области природопользования и охраны природных объектов Российское государство изначально, как и другие государства, шло по пути защиты частновладельческих интересов. В том числе это касалось использования и охраны леса. Одновременно наблюдался и подход к охране природы посредством охраны общественной и государственной собственности, которая осуществлялась в более широких общественных интересах.

Свое начало российское законодательство об охране леса берет со времен «Русской Правды». В первую очередь правовой охране подлежали деревья, имеющие большое экономическое значение и ценность. Преступление состояло в краже уже готового продукта, а не в недозволенной рубке леса и рассматривалось как имущественное¹. Особое отношение к охране лесных ресурсов стало проявляться по военным соображениям. Уже с XIV в. был установлен заповедный характер

оборонительных лесных заповедий. В заповедных лесах запрещались все прочие рубки деревьев, заготовка дуба, сбор валежника, пахота, прокладка дорог и набивание стезжек. Нарушение установленных правил жестоко каралось, вплоть до смертной казни².

Соборное Уложение 1649 г., являясь систематизированным источником права, включило в себя все предшествующее законодательство. В целом ряде статей предусматривало возмещение ущерба, причиненного лесам, хмельникам, бортям³.

Наибольшего расцвета законодательное регулирование охраны отдельных природных объектов, в частности леса, достигли в царствование Петра I⁴. При этом стал реализовываться новый подход – ресурсный, когда природные богатства рассматривались в качестве ресурсов необходимых в достижении экономических и военных целей. Также Петром I было произведено общее лесоустройство⁵. В 1722 г. при Адмиралтействе была создана вальдмейстерская (лесная) служба.

1 Российское законодательство X-XX веков / Под общей ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. Литература, 1984. Т. 1. С. 62.

2 Насимович А. А. Дореволюционный период в развитии заповедного дела // Опыт работы и задачи заповедников СССР. М.: Наука, 1979. С. 7.

3 Маньков А. Г. Уложение 1649 г.: кодекс феодального права России. Л.: «Наука», 1980. С. 83.

4 Рохленко Д. Петр Великий. Флот и лес. // Наука и жизнь. 2003. № 5. С. 41-42.

5 Иванова Ж. Б., Молчанов Б. А. Становление и развитие правовых идей охраны природы и ресурсосбережения в законодательстве России и зарубежных стран // Правовые вопросы охраны окружающей среды. Экспресс-информация. 2004. № 11. С. 15.

На протяжении XIX столетия были проведены масштабные работы по совершенствованию правового регулирования отношений по использованию и охраны лесных ресурсов. В 1842 г. последовала новая редакция Лесного устава⁶. Данный акт регламентировал систему управления и контроля за использованием лесных ресурсов, сам порядок пользования различными категориями лесов, а также предусматривал ответственность за нарушения лесного законодательства. Последующие редакции Лесного устава (1857 г., 1876 г., 1893 г., 1905 г.) совершенствовали его положения, не меняя общей концепции.

Особенностью дореволюционного лесного законодательства, в отличие от современного, являлось то, что все леса по их принадлежности подразделялись на государственные, общественные и находящиеся в частной собственности.

Основу современного правового регулирования использования и охраны лесов составляет Лесной кодекс РФ, принятый в 2006 г.⁷. Данный законодательный акт установил основы рационального лесопользования, воспроизводства, охраны и защиты лесных богатств современной России в целях повышения их экономического потенциала и обеспечения их экологической роли.

В отличие от дореволюционного законодательства Лесной кодекс РФ предусматривает практически исключительно государственную форму собственности на леса (ст. 8). Но так как современные леса привязаны к земельным участкам, на которых они произрастают, соответственно формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются земельным законодательством. А это означает, что возможна и частная форма собственности на леса. Но в общей массе леса не входящие в лесной фонд составляют примерно полпроцента от общей площади лесов, для сравнения в дореволюционной России количество частнособственнических лесов составляло примерно 30 процентов от всех территорий, занятых лесами.

Несмотря на некоторые отличия в системе правового регулирования лесных отношений в дореволюционном и современном законодательстве, все же возможно проследить и преемственность по ряду вопросов. Так, современное законодательство допускает свободное и бесплатное пребывание граждан в лесах, а также заготовку и сбор для собственных нужд дикорастущих плодов, ягод, грибов, не древесных лесных ресурсов и др. Лесопользование осуществляется на платной основе путем оформления договоров аренды лесных участков или договоров купли-продажи древесных ресурсов. Аналогичная система платного лесопользования существовала в дореволюционной России и взимаемые за дозволенную рубку леса средства именовались «попенными деньгами».

Также многие вопросы лесовосстановления и охраны лесов нашли свое продолжение в современном законодательстве. Первостепенное значение Лесной кодекс отвел охране и защите лесов, особенно от пожаров, и дореволюционный опыт в этом вопросе наиболее ценен.

Крайне сложная ситуация с лесными пожарами летом 2010 г. выявила существенные недостатки действующего на тот момент лесного законодательства в сфере обеспечения пожарной безопасности. Лесной кодекс в редакциях указанного периода предусматривал вместо функционирования государственной лесной охраны государственного лесного контроля

и надзора. После вступления данного акта в действие в полном объеме с 1 января 2009 г. можно было выделить несколько итогов реформы лесного хозяйства. Во-первых, была сформирована система лесничеств, на которые возлагались сугубо управленческие функции без осуществления хозяйственных полномочий, а полномочия по осуществлению мер пожарной безопасности были переданы в ведение органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а сама пожарная безопасность лесов регламентировалась федеральным законом от 21 декабря 1994 года «О пожарной безопасности». Во-вторых, лесные участки были сданы в долгосрочную аренду сроком на 49 лет, и лесопользователь на арендованной территории должен осуществлять собственными силами полный комплекс лесохозяйственных работ, в том числе профилактические противопожарные мероприятия и выполнять тушение лесных пожаров. Однако заинтересованность арендаторов лесных участков в сбережении предоставленных в их пользование лесных ресурсов оказалась достаточно низка, особенно это касается краткосрочной аренды. В большинстве случаев пользователи лесных участков просто пренебрегают предписаниями лесного законодательства о мерах противопожарной безопасности.

Таким образом, сложилась ситуация когда государство оказалось не способным противостоять лесным пожарам на ранних стадиях их развития. Виною тому послужили отсутствие государственной лесной охраны, системы авиалесоохраны и недостаточное финансирование противопожарных работ. В результате сложившейся ситуации огнем в пожароопасный период 2010 г. были уничтожены леса общей площадью примерно 1 млн. гектаров, погибло более 50 человек и сгорело 2,5 тысячи домов. Президентом Российской Федерации были сделаны заявления о необходимости проведения инвентаризации лесного законодательства и внесения изменений в Лесной кодекс. В результате такие изменения Лесного кодекса не заставили себя ждать и уже осенью 2010 г. правовое регулирование противопожарной охраны лесов было существенным образом изменено. Действующая редакция Лесного кодекса восстановила систему мер охраны лесов от пожаров, включающих в себя конкретные мероприятия по предупреждению пожаров, мониторингу пожарной опасности в лесах и лесных пожаров, разработку и утверждение планов тушения пожаров и иные меры.

Важное значение для обеспечения пожарной безопасности имеет реализация авиационной работы по охране и защите лесов, предусмотренной ст. 57 Лесного кодекса. Она заключается в использовании авиационного парка, во-первых, при авиационном патрулировании, необходимом для скорейшего выявления очагов возгорания лесов; во-вторых, при тушении лесных пожаров, когда не имеется возможности использовать наземную технику, либо при лесных пожарах значительной локализации; в-третьих, с помощью воздушных судов осуществляется доставка лесопожарных формирований, пожарной техники, оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря к местам тушения пожаров и обратно. Данный способ является весьма дорогостоящим, но наиболее эффективным в вопросе предотвращения и борьбы с возгораниями лесов.

Однако, несмотря на совершенствование лесного законодательства в вопросах борьбы с пожарами, проблема сезонных возгораний лесов с каждым годом все усложняется. Весьма показательным стал весенне-осенний период 2015 г., когда несмотря на предпринимаемые властями усилия, площадь лесных возгораний постоянно увеличивалась. Этому способ-

6 Свод законов Российской империи: Устав Лесной. СПб., 1842. Т. 8.

7 Лесной кодекс Российской Федерации от 4.12.2006 г. N 200-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 2006. 8 декабря. № 277.

ствовало несколько факторов. Во-первых, безответственное отношение граждан к огню, а зачастую и умышленные поджоги. Во-вторых, низкое качество правореализационной деятельности органов государственной власти, на которые в соответствии со ст. 97 Лесного кодекса возложен государственный пожарный надзор в лесах. В совокупности данные факторы приводят к причинению значительного ущерба лесной растительности, государственному бюджету, не говоря уже о жертвах среди населения и борцов с огнем.

Кроме борьбы с пожарами также как и дореволюционное лесное законодательство, Лесной кодекс РФ предусматривает комплекс мер, направленных на воспроизводство лесов. Основным видом воспроизводства лесов является лесовосстановление, которое может быть естественным, искусственным или комбинированным. Основной целью лесовосстановления является возможность последующего лесопользования тех лесных участков, которые уже побывали в эксплуатации. Предусмотрена также система лесоразведения, направленная на предотвращение водной, ветровой и иной эрозии почв, создания защитных лесов и иных целей, связанных с повышением потенциала лесов.

Подобные мероприятия реализуются уполномоченными структурами весьма эффективно, о чем свидетельствуют данные, предоставленные Федеральным агентством лесного хозяйства РФ. По оперативной информации о ходе выполнения лесовосстановительных работ по состоянию на 01 июля 2015 года искусственное лесовосстановление на территории Российской Федерации было выполнено на площади 158 тыс. га или 89% от планового объема (на 01 июля 2014 года искусственное лесовосстановление было проведено на площади 160 тыс. га или 89% от планового объема). При этом план по искусственному лесовосстановлению был выполнен на территории 24 субъектов Российской Федерации (Республика Карелия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Тыва, Белгородская, Брянская, Ивановская, Калужская, Курская, Липецкая, Тамбовская, Тверская, Вологодская, Псковская, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Тюменская области, Еврейская автономная область, Алтайский край)⁸.

Таким образом, современное законодательство в сфере использования и охраны лесов становится все более совершенным, благодаря использованию действенных мер, опирающихся, в том числе, и на многолетний дореволюционный опыт в решении данных проблем, но не всегда эффективной является практика его реализации.

Пристайный библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 4.12.2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 2006. 8 декабря. № 277.
2. Иванова Ж. Б., Молчанов Б. А. Становление и развитие правовых идей охраны природы и ресурсосбережения в законодательстве России и зарубежных стран // Правовые вопросы охраны окружающей среды. Экспресс-информация. 2004. № 11.
3. Лесовосстановление и семеноводство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosleshoz.gov.ru/activity/seedfarm/stat/1>.
4. Маньков А. Г. Уложение 1649 г.: кодекс феодального права России. Л.: «Наука», 1980.
5. Насимович А. А. Дореволюционный период в развитии заповедного дела // Опыт работы и задачи заповедников СССР. М.: Наука, 1979.
6. Российское законодательство X-XX веков / Под общей ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. Литература, 1984. Т. 1. С. 62.
7. Рохленко Д. Петр Великий. Флот и лес. // Наука и жизнь. 2003. № 5. С. 41-42.
8. Свод законов Российской империи: Устав Лесной. СПб., 1842. Т. 8.

⁸ Лесовосстановление и семеноводство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosleshoz.gov.ru/activity/seedfarm/stat/1>.

ОМАРОВА Хамисат Минкаиловна

старший преподаватель кафедры общественно-правовых дисциплин юридического колледжа при юридическом институте Дагестанского государственного университета

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА С ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ДО НАЧАЛА 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Основополагающие принципы организации прокурорского надзора были воспроизведены в Положении о судостроительстве РСФСР, принятом ВЦИК 11 ноября 1922 г., где в ст. 6, в частности, отмечалось: «Для надзора за общим соблюдением законов, непосредственного наблюдения за производством предварительного следствия и дознания, поддержания обвинения на суде действует государственная прокуратура».

Согласно п. «г» ст. 32 главы V, названного Положения народные следователи учреждались при отделах прокуратуры НКЮ для производства срочных следствий по важнейшим уголовным делам.

Ключевые слова: принципы прокурорского надзора, следствия, дознания, поддержания обвинения, государственная прокуратура, следственный аппарат, советская юстиция, расследование, поддержание обвинения на суде.

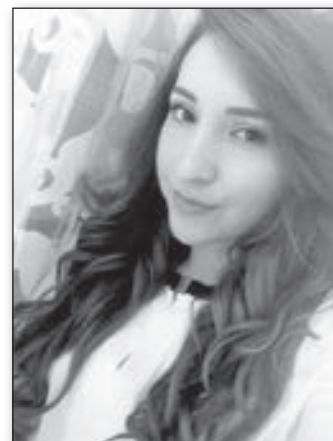
OMAROVA Khakimat Minkailovna

senior lecturer of Public law disciplines sub-faculty of the College of Law at the Law Institute of the Dagestan State University

NORMATIVE LEGAL REGULATION OF THE PROSECUTOR'S FUNCTIONS FROM THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER IN THE EARLY 60-IES OF XX CENTURY

The Fundamental principles of prosecutorial supervision of his organization was reproduced in the regulations on the judicial system of the RSFSR, adopted by the Executive Committee November 11, 1922, which in article 6, in particular, noted: "To oversee overall compliance with laws, direct observation of the preliminary investigation and inquiry, support a conviction at trial, the state Prosecutor's office." According to paragraph "g" of article 32 of Chapter V the Provisions of the people's investigators established with the departments of the Prosecutor's office NKJU for the production of fixed-term consequences on major criminal cases.

Keywords: principles of the prosecutorial investigation, inquiry, maintenance charges, the public Prosecutor's office, investigative branch, Soviet justice, the investigation and support of prosecution in court.

Омарова Х. М.

Сопутствовавшие этому теоретико-правовые представления о месте и роли прокуратуры в системе правоохранительных органов, обнаруживаемые в повременной юридической литературе, с позиций сегодняшнего дня нуждаются в более развернутых комментариях, поскольку в значительной мере сводили прокурорский надзор к руководству предварительным расследованием. Это выступало базовой предпосылкой к порочному смешению в работе прокуроров двух разноплановых форм профессиональной деятельности - фактору, неоднородно трактуемому и современными учеными¹.

По преобладавшему в начале 20-х гг. XX в. в среде научных авторитетов мнению, прокуратура обязывалась осуществлять от имени государства надзор за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций (лиц) путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений. Однако специфика анализируемого момента заключалась еще и в двойственности надзора за предварительным следствием, объяснявшейся тем, что следователи состояли при суде. Эта административная их зависимость перерастала в зависимость оперативную, вследствие чего суд осуществлял надзор за расследованием наряду с прокуратурой. Такое положение создавало параллелизм в «руководстве» следователями, что отрицательно сказывалось на их деятельности по борьбе с преступностью, - явление, многократно повторявшееся впоследствии.

Вскорости возобладало мнение о необходимости полного переподчинения следственного аппарата одному государственному органу - прокуратуре и передаче ей всех административных и процессуальных полномочий. В то же время синдром двойственного надзора со стороны прокуратуры и суда за след-

ственными органами давал о себе знать, подвергаясь вместе с тем серьезной критике, а прокурорский надзор все настойчивее увязывался с руководством уголовным преследованием.

Стало быть, необходимость включения следственных подразделений во внутреннюю структуру прокуратуры обуславливала цель их административного и процессуального подчинения ей - обстоятельство, приведшее в конечном итоге к обратному эффекту - выведению следственных подразделений и из нее.

В продолжение темы разговора, вынесенной в заголовок настоящей статьи, заметим, что в канун V Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, состоявшегося 10 - 15 марта 1924 г., и на самом съезде наметилась тенденция к полному переподчинению следственного аппарата органам прокуратуры, включая и административно-хозяйственную сферу. Съезд, однако, не считал возможным произвести коренную ломку взаимоотношений следственных органов с губернскими судами. Но то, что преобладающая (исключительная) роль в руководстве следственным аппаратом должна принадлежать никому иному, кроме как прокуратуре, не оспаривалось, ни в ком не возбуждало каких-либо сомнений ни с принципиальной, ни с практической стороны².

Ввиду изложенного очевидно, что прокурорский надзор в советском уголовном процессе, произраставший из идеи высшего общего надзора за всеми без исключения государственными организациями и учреждениями, изначально задумывался именно как наблюдение за деятельностью, в частности, органов дознания и предварительного следствия. Однако возникновение у прокуроров роли методических руководителей производившимися в тот период расследованиями было объективно неизбежно ввиду того, что у советской власти все еще не было хорошо подготовленных юристов из среды пролетариата, а привлечение «спецов» осложнялось поголовным саботажем следователей, состоявших ранее при упраздненном теперь суде.

1 Бажанов С. В. Групповой метод расследования преступлений как способ повышения эффективности предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1990.

2 Бажанов С. В. Место и роль прокуратуры в системе правоохранительных органов // Законность. 2016. № 6. С. 56-59.

В разделе III главы XII Постановления ВЦИК от 7 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнениях Положения о судостроительстве РСФСР» отмечалось, что на прокуратуру возлагается:

- осуществление от имени государства надзора за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций (лиц), путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений;
- непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов и органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за ГПУ;
- поддержание обвинения на суде;
- наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей (ст. 78)³.

В Положении о Верховном Суде СССР, утвержденном ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г., говорилось о прокуратуре Верховного Суда Союза ССР, а в п. 7 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Постановлением ЦИК от 31 октября 1924 г., подчеркивалось, что предварительное расследование производится под надзором прокуратуры.

В многочисленных внутриведомственных руководствах тех лет неустанно проводилась мысль о том, что наиболее целесообразный и плодотворный метод деятельности прокуроров – осуществление надзора за следствием в форме живого повседневного руководства путем дачи на месте указаний следователям по всем возникавшим вопросам и сомнениям. Там, где было налажено такое повседневное руководство, оно и должно было становиться обязательной и предпочтительной формой надзора. Акцент делался также на том, что «прокурор не является тенью, следующей за каждым шагом следователя. Он не имеет физической возможности в таком всеобъемлющем размере охватить эту работу». При обсуждении методов надзора предписывалось отказываться от мысли «сразу охватить все». Признано полезным «концентрировать усилия последовательно на тех или иных условиях пунктах следственной работы».

В юридической литературе высказывались умозаключения о том, что реорганизация милиции, создание централизованного и боеспособного милицейского аппарата ни в малейшей мере не устраняет необходимости контроля и руководства расследованием со стороны прокуратуры.

Стало быть, в комментариях о роли последней при производстве дознания, предварительного следствия и суда акцент по-прежнему делался на необходимости серьезного инструктирования органов милиции и принятия самых энергичных мер к прекращению незаконных действий соответствующих должностных лиц.

Положение о судостроительстве РСФСР, принятое 3-й сессией XII созыва ВЦИК 19 ноября 1926 г., установило, что на прокуратуру возлагается, в частности: непосредственный надзор и наблюдение за деятельностью органов предварительного следствия, а также ГПУ (п. «б»); общее наблюдение за деятельностью органов дознания в области розыска и производства дознания (п. «в»); поддержание обвинения на суде и дача заключений по уголовным делам в кассационных инстанциях (п. «г») (ст. 59)⁴.

В последующем отдельные вопросы, касавшиеся органов прокуратуры, нашли преломление в Положении о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Союза ССР, утвержденном Постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 июля 1929 г.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 г. «Об учреждении прокуратуры Союза ССР» возложило на нее, в частности, возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР, что было удостоверено и в Положении о прокуратуре Союза ССР, утвержденном Постановлением ЦИК и СНК СССР от 25 марта 1934 г. (раздел II, п. 4 (подп. «а» - «д»).

Накопленный, таким образом, опыт нормативного правового регулирования полномочий прокуратуры в конечном итоге нашел отражение в ст. 117 Конституции СССР 1936 г., где декларировалось, что указанное ведомство осуществляет свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь исключительно Генеральному прокурору СССР⁵.

Постановлением ЦИК СССР N 68 и СНК СССР N 1299 от 20 июля 1936 г. «Об образовании Народного Комиссариата юстиции Союза ССР» органы прокуратуры были выделены из системы народных комиссариатов юстиции, чем, собственно, завершилась их централизация.

В процессе дальнейшего совершенствования законодательства о прокурорском надзоре было разработано соответствующее Положение, утвержденное Президиумом Верховного Совета СССР 24 мая 1955 г., конкретизировавшее рассматриваемую функцию (надзора) применительно к основным его отраслям. В соответствии со ст. ст. 3 и 23 названного нормативного правового акта к полномочиям прокурора в уголовном процессе относилось:

- привлечение к уголовной ответственности;
- надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия;
- участие в распорядительных заседаниях суда;
- участие в рассмотрении уголовных дел в судебных заседаниях и предоставление заключений по вопросам, возникавшим во время судебного разбирательства;
- поддержание государственного обвинения в суде;
- принесение протестов на незаконные и необоснованные приговоры, определения и постановления суда;
- дача заключений по уголовным делам, рассматриваемым вышестоящим судом по жалобам и протестам и надзор за исполнением приговоров.

Интерпретируя перечисленные нормативные правовые установления, профессор М. С. Строгович специально указывал, что прокурорский надзор за соблюдением и исполнением законов органами дознания и предварительного следствия включает в себя и руководство ими по уголовному делу, что свидетельствует о том, что подобный взгляд (прямое смешение функций надзора и руководства, как сейчас говорят, уголовным преследованием) в тот исторический период был и традиционным, и весьма распространенным.

В контексте изложенного заслуживает пристального внимания, а может быть и реанимации едва намечившаяся к середине XX в. практика так называемого «предварительного надзора», заключавшаяся в упреждающем согласовании органами местной власти проектов разрабатываемых ими актов и решений с осуществлявшими общий надзор прокурорами, что, надо думать, с известной поправкой может быть рекомендовано к употреблению и органам уголовной юстиции Российской Федерации.

Таким образом, анализ перечисленных нормативных правовых актов и практики их применения показывает, что на протяжении первых лет советской власти и много позднее прокурорский надзор практически постоянно увязывался с руководством расследованием, попеременно давая крен то в ту, то в другую сторону. Объясняется это особенностями исторического момента, вынужденным обновлением следственно-оперативного состава, требовавшим ежедневного подключения прокуроров, как наиболее грамотных специалистов, к уголовно-процессуальной деятельности следователей и дознавателей. Сказанное, тем не менее, не дает решительно никаких оснований для пропаганды подобного опыта в организации «следственной части» в условиях новейшего времени. Революции, хочется надеяться, закончились.

Пристайный библиографический список

1. Бажанов С. В. Групповой метод расследования преступлений как способ повышения эффективности предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1990.
2. Бажанов С. В. Место и роль прокуратуры в системе правоохранительных органов // Законность. 2016. № 6. С. 56-59.
3. Березовская С. Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении (общий надзор). М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. С. 87.
4. Горшенин К. П. Советская прокуратура. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. С. 198.
5. История советской прокуратуры в важнейших документах // Под ред. К. А. Мокичева. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. С. 47.

3 Березовская С. Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении (общий надзор). М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. С. 87.

4 Горшенин К. П. Советская прокуратура. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. С. 198.

5 История советской прокуратуры в важнейших документах // Под ред. К. А. Мокичева. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. С. 47.

ЩЕРОВА Наталья Сергеевна

аспирант кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ЦИРКУЛЯРЫ ЦЕНЗУРНОГО ВЕДОМСТВА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования печати в России в XIX веке на основе циркуляров цензурного органа государственной власти, а также анализируются конкретные примеры подобных документов.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, цензура, средства массовой информации.

SCHEROVA Natalya Sergeevna

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

CIRCULARS OF THE CENSORSHIP AS A SOURCE OF LAW IN THE RUSSIAN EMPIRE

The article considers the peculiarities of legal regulation of mass-media in the Russia in the XIX century on basis of circulars of the censorship and analyzes specific examples of similar documents.

Keywords: law, legal regulation, censorship, mass-media.

Щерова Н. С.

Средства массовой информации занимают важное место в жизни общества в любом государстве. Основным назначением медиа является информирование, но кроме информационной, СМИ выполняют и другие функции, которые в общепринятой классификации выглядят следующим образом: коммуникативная; ценностно-ориентационная (в некоторых интерпретациях – идеологическая); культурно-образовательная; организаторская; релаксационная¹. Следовательно, средства массовой информации проникают во все сферы общественной жизни, и не только сообщают о происходящем, но и могут оказывать влияние на читателей/зрителей/слушателей.

О такой важной роли СМИ государственная власть задумалась сразу после появления первых печатных газет. Так, Петр I в первой отечественной газете «Ведомости» лично редактировал материалы и сообщения, которые были посвящены созданию благоприятного внешнего облика России на международной арене.

Понимая, что печать является серьезным орудием, обладает поистине огромными возможностями, российские правители пытались разными способами ограничить свободу прессы. Одним из таких средств стала цензура, получившая официальное законодательное закрепление в конце XVIII века и обличенная в форму нормативно-правового акта в начале XIX века (в 1804 году был принят первый Устав о цензуре).

Цензурное законодательство развивалось на протяжении всего XIX столетия. По мере развития общества, журналистики возникала необходимость в уточнении пределов правового регулирования, определения более широкого круга общественных отношений, входящих в предмет регулирования права. С этой целью принимались новые цензурные уставы, охватывавшие, по сравнению с предыдущими, новые области деятельности и функционирования редакций, издателей, типографий. Естественно, что необходимость во внесении изменений в действующее законодательство возникала часто, а государственная власть не могла постоянно принимать новые уставы. Поэтому сложилась практика принятия отдельных законов, которые дополняли цензурный закон. Ярким примером этого служат Временные правила о печати 1865 года, в содержание которых

периодически добавлялись новые законодательные акты, ограничивающие свободу печати. Так, в 1868 году был принят закон, предоставивший министру внутренних дел право запрещать розничную продажу периодических изданий без ограничения срока. Был разработан ряд нормативных актов, направленных на ограничение обсуждения в печатных изданиях различных вопросов, что свидетельствует о сужении тем, по которым можно было рассуждать в печати.

Однако законы не всегда могли своевременно следовать за быстроизменяющейся общественной обстановкой. По этой причине цензурное ведомство Российской империи получило право издавать циркуляры, имеющие силу нормативно-правового акта.

Наибольшее количество подобных документов было принято во второй половине XIX века. Общественно-политическая ситуация, сложившаяся в России в этот период, имела двойственный характер. Временные правила 1865 года предоставили некоторую свободу периодическим печатным изданиям, но принятые позднее законодательные акты ограничивали свободу печати. 60-ые гг. характеризовались появлением большого количества новых газет и журналов, и одновременно запрещалось издание существующих печатных органов.

Сейчас тексты циркуляров можно найти в Российском государственном историческом архиве (там находится наиболее полное собрание подобных актов), в центральных архивах, расположенных в отдельных субъектах Российской Федерации, часть документов была опубликована в ведомственных изданиях Министерств народного просвещения и внутренних дел либо в частных книгах. Однако по причине их большого количества и невозможности найти и изучить все документы, циркуляры исследованы не в полной мере. Существуют отдельные работы и монографии по общим вопросам организации работы цензурного ведомства, научные статьи об отдельных циркулярах, в 2016 году в Санкт-Петербурге был издан сборник циркуляров цензурного ведомства Российской империи, в котором содержится текста некоторых таких документов. Но, как уже было сказано, еще не все акты изучены. В данной работе будут представлены отдельные циркуляры, ранее нигде не рассмотренные, а также практика их выполнения в провинциях Российской империи (на примере Нижегородской губернии).

Циркуляры можно рассматривать как источник права, дополняющий основной закон о печати. Они не только содержали нормы права, но и разъясняли практику примене-

1 Савинова О. Н. Трансформация современной медиасистемы: в вопросу абберации функций СМИ // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – №91. – С. 198.

ния положений уставов или Временных правил о печати. Эти ведомственные акты являлись инструментом оперативного руководства за печатью, в них отражались изменения государственной цензурной политики.

Выпуск циркуляров вошел в практику вскоре после принятия цензурного устава 1828 года. С их помощью власть пыталась придать прессе желательное направление в трактовке текущих событий, различных вопросов государственной и общественной жизни, а также инструктировала аппарат чиновников, осуществлявший надзор за изданием и распространением печатной продукции, стараясь обеспечить эффективную работу цензурного ведомства. В соответствии с этими главными задачами циркуляры можно разделить на две категории: «запрещающие» и «административные»².

Как уже было сказано, Временные правила продолжали действовать, однако они постоянно дополнялись циркулярами цензурного ведомства - Главного управления по делам печати. Данный орган получил право издавать циркуляры, которые были посвящены множеству вопросов. Рассмотрим некоторые из этих тем.

Ряд подобных документов касался публикаций о личности царя и членов царской семьи. Так, в циркуляре №4808 от 17 декабря 1883 года цензурным комитетам и отдельным цензорам по внутренней цензуре было предложено не допускать к печати сведений о молебнах за здоровье Государя:

«В некоторых периодических изданиях появились известия о молебнах, совершаемых за здоровье Государя Императора, по случаю постигшего Его Величество болезни.

Принимая в соображение, что здоровье Его Императорского Величества значительно улучшилось и не возбуждает никаких опасений, а между тем известия о молебнах могут вызвать тревожные суждения в публике, Главное управление по делам печати, по приказанию Г. Министра внутренних дел, предлагает цензурным комитетам и Гг. отдельным цензорам по внутренней цензуре не допускать к печати никаких известий о совершаемых молебнах за здоровье Государя Императора»³.

Отдельные циркуляры касались совершенных преступлений, носящих политический характер, о которых нежелательно было упоминать в печати. Так, 17 декабря 1883 года по распоряжению Г. Министра внутренних дел было разослано руководство относительно убийства инспектора секретной полиции Г. П. Судейкина: «<...> признано необходимым, чтобы в печати не появлялось никаких подробностей о совершенном в ночь с 16 на 17 сего декабря убийства подполковника Судейкина и сопровождавшего его лица, кроме сообщения об этом как о факте, а равно никаких соображений и догадок о целях убийства, о производящемся следствии и розысках и т.п.»⁴.

Кроме надзора за содержанием текстов публикаций в ведении Главного управления по делам печати находились и объявления, печатавшиеся на страницах газет и журналов. Так, циркуляром № 811 от 25 января 1908 года было запрещено публиковать объявления о продаже билетов лотереи Царства Польского:

«Министр финансов обратил внимание на то, что за последнее время в некоторых газетах, издаваемых вне пределов Варшавского Генерал-губернаторства, стали помещаться объявления различных Варшавских банковских контор, предлагающих продажу билетов классной лотереи Царства Польского <...>.

Между тем означенная лотерея, учрежденная для бывшего Герцогства Варшавского, сохранена при присоединении Герцогства к Российской империи исключительно для губерний Царства Польского, ввиду чего продажа ее билетов <...> вне Привислинского края должна почитаться воспрещенною законом <...>.

Вследствие вышеизложенного и принимая вместе с тем во внимание, что на основании ст. 41 Устава о цензуре и печати рассматривание всякого рода предполагаемых к напечатанию объявлений возложено на местное полицейское начальство, Главное управление по делам печати, по приказанию Г. Министра внутренних дел, покорнейше просит Ваше Превосходительство сделать распоряжение о воспрещении помещению объявлений с предложением покупки билетов классной лоте-

рей Царства Польского во всех повременных изданиях, выходящих во вверенной Вам губернии»⁵.

Интересным является практика выполнения данного предписания в местах, в губерниях. Так, в этом же году в Нижегородской губернии было возбуждено судебное преследование против издателя газеты «Нижегородский листок» за напечатание в №№ 267 и 268 за 1908 год объявления о розыгрыше при Варшавском Государственном банке о королевско-венгерской классной лотереи⁶.

Ведомственные документы Главного управления по делам печати содержали не только правила для прессы относительно вопросов и тематики, обсуждение которых возможно на страницах изданий, но и касались обращения отдельных газет и журналов на территории Российской империи. Так, в одном из циркуляров было признано необходимым «воспретить обращение в пределах Империи издающейся в Нью-Йорке газеты «Русский голос в Америке»⁷.

Помимо контроля за содержанием статей и иных материалов, выходящих в газетах и журналах, Главное управление по делам печати давало отдельные указания для губернаторов и градоначальников относительно реализации государственной цензурной политики и точного выполнения предписаний законодательства. Примером этого может служить циркуляр № 608 от 22 января 1908 года:

«В препровождаемых Начальникам губерний и Градоначальникам в Главное управление по делам печати сообщения о выдаче ими свидетельств на право издания газет и журналов не всегда точно отмечается время выдачи таковых свидетельств. Между тем точное обозначение времени выдачи свидетельства имеет существенное значение для определения срока его действительности согласно ст. 120 Уложения о цензуре и печати, изд. 1890 г.

Ввиду изложенного Главное управление по делам печати покорнейше просит Ваше Превосходительство сделать распоряжение об означении впредь в препровождаемых в это Управление сообщениях не только месяца, но и числа, в которое свидетельство на право издания газеты или журнала было выдано»⁸.

Таким образом, циркуляры цензурного ведомства Российской империи занимали важное место в законодательстве. По содержанию эти акты охватывали широкий круг вопросов. В них указывалось, на какие темы можно публиковать материалы в газетах и журналах, о чем нельзя было сообщать, давались руководства цензорам в провинциях по осуществлению цензурирования изданий, содержались рекомендации для губернаторов по правильному и точному выполнению законодательных актов. Циркуляры конкретизировали положения действующего закона. Их анализ позволит не только лучше понять юридические аспекты деятельности печати, уточнить правовое регулирование в этой сфере, но и более детально изучить историю отечественной журналистики XIX века. Следовательно, изучение подобных документов может быть полезно как специалистам в сфере юриспруденции (для понимания функционирования правовой системы в дореволюционной России), так и для исследователей журналистики (для представления общественно-правовой среды, в которой находились периодические издания XIX столетия).

Пристайный библиографический список

1. Патрушева Н. Г., Фут И. П. Организация цензурного надзора в российской провинции во второй половине XIX-начале XX века в циркулярах цензурного ведомства // Цензура в России: история и современность: сб. на-уч. тр. СПб., – 2008. – Вып. 6. – С. 197-206.
  2. Савинова О.Н. Трансформация современной медиасистемы: в вопросу аберрации функций СМИ // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – №1. – С. 198-200.
  3. ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 1. Л. 3.
  4. ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 1. Л. 4.
  5. ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 2. Л. 23.
  6. ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 2. Л. 43.
  7. ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 2. Л. 46.
  8. ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 2. Л. 64.
- 2 Патрушева Н. Г., Фут И. П. Организация цензурного надзора в российской провинции во второй половине XIX-начале XX века в циркулярах цензурного ведомства // Цензура в России: история и современность: сб. на-уч. тр. СПб., – 2008. – Вып. 6. – С. 198.
  - 3 ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 1. Л. 3.
  - 4 ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 1. Л. 4.
  - 5 ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 2. Л. 46.
  - 6 ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 2. Л. 23.
  - 7 ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 2. Л. 64.
  - 8 ЦАНО. Ф. 1000. Оп. 1980. Д. 2. Л. 43.

ЯКОВЛЕВ Константин Львович

доктор юридических наук, доцент кафедры государственного строительства и права Академии Генеральной прокуратуры РФ

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ГУБЕРНАТОРЫ В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В статье анализируется деятельность министерства внутренних дел по совершенствованию механизма региональной государственной власти в первой половине XIX в.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, губернаторы, губернские правления, местная администрация, органы сословного самоуправления.

YAKOVLEV Konstantin Lvovich

Ph.D. in Law, associate professor of State construction and law sub-faculty of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation

MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AND GOVERNORS IN PRE-REFORMIST RUSSIA

In the article the activity of the Ministry of Internal Affairs for the improvement of the mechanism of regional power of the state in first half XIX c. is analyzed.

Keywords: Ministry of Internal Affairs, governors, province administrations, local administration, the organs of class self-guidance.

Яковлев К. Л.

Министерству внутренних дел, кроме центральных органов, вошедших в состав Департамента внутренних дел в соответствии с Манифестом об учреждении министерств от 8 сентября 1802 г., были также подчинены губернаторы, которые «как по личным должностям своим в числе коих находилась и должность по приказу общественного призрения, так и вообще по всем делам, до Губернского правления касающимся»¹, должны были «относиться» к министру внутренних дел.

Созданная реформами 1775–1785 гг. система местных органов государственной власти в целом сохранилась и в исследуемый период, но в нее были внесены некоторые коррективы. С образованием министерств губернские и уездные государственные учреждения были подчинены отдельным министерствам. Так, в ведении Министерства внутренних дел оказались местная администрация, полиция, тюремные учреждения и органы сословного управления.

Начальником губернии, возглавлявшим работу губернских административных учреждений, был губернатор, который управлял вверенной ему территорией с помощью коллегияльного учреждения – губернского правления. Оно доводило до сведения подчиненных учреждений и чиновников законы и распоряжения, а также следило за их исполнением. Хотя в «Учреждениях для управления губерниями» 1775 г. и было определено, что губернское правление «управляет в силу законов всей губернией»², однако почти сразу после вступления в силу этого документа наметилась тенденция к подчинению губернских правлений губернаторам. К началу XIX в. уже повсеместно вся полнота власти в губернии принадлежала непосредственно губернатору. Роль общего присутствия губернского правления сводилась к ознакомлению с новыми законодательными актами и распоряжениями, к ряду хозяйственных операций (например, к совместному с казенной палатой участию в торгах), к обсуждению некоторых мелких вопросов организации и делопроизводства. Кроме того канцелярия губернатора выступала связующим звеном между Министерством внутренних дел и подчиненными ему местными учреждениями.

Итак, главными представителями власти на местах являлись подчиненные Министерству внутренних дел губернаторы. Естественно, возникает вопрос о том, что же представлял собой губернаторский корпус? На губернаторов возлагались обязанности по управлению губернией, местной полицией, осуществлению надзора за судами и местами заключения, по контролю над сословными органами, а также по организации хозяйственных дел на территории губернии. В некоторых территориях назначались военные генерал-губернаторы, в ведении которых находилось несколько губерний, как правило, пограничных. При этом они обладали большей в сравнении

с другими степенью власти. С 30 октября 1816 г. статус военных генерал-губернаторов получили главнокомандующие в С-Петербурге и Москве³. Во второй четверти XIX в. часто практиковалось назначение вместо ординарных гражданских губернаторов военных губернаторов, которые помимо местной администрации и полиции, подчинялись также и все военные формирования на территории губернии. Это отражало общую тенденцию к военизации государственного аппарата.

Качественный состав его вызывал обоснованное беспокойство. Немало фактов, говорящих о взяточничестве, лихоимстве и злоупотреблениях властью администрацией на местах, имеется в архивных источниках. Так, например, Тамбовский губернатор С. В. Неклюдов в 1801 г. был отдан под суд за взятки и разные злоупотребления⁴. В Калужской губернии в 1802 г. сенатской проверкой были вскрыты «многие беспорядки и злоупотребления», которые произошли «от несохранения законов и неисполнении должностей каждому месту и лицу в учреждении об управлении губерний предписанных»⁵. В 1804 г. за взятки в связи с рекрутским набором был отдан под суд вологодский вице-губернатор Н. Е. Чемесов⁶. В 1805–1806 гг. были вскрыты «многие упущения со стороны Воронежского губернского правления»⁷. В 1807 г. астраханский губернатор князь Д. В. Тенишев был отстранен от должности и предан суду за слабость, «проявленную при сохранении карантинных мер и должного порядка в городе»⁸.

Свое видение системы местного управления изложил и М. М. Сперанский в «Плане государственных преобразований» (1809 г.). Исходя из положения, что разные звенья государственного аппарата страны находятся в тесной связи между собой, являясь частями единого целого, он писал, что реформы аппарата управления должны быть проведены не только в центре, но и на местах, в губерниях и уездах. Автор проекта предлагал структуру органов управления на местах, обеспечивающую тесную взаимосвязь с высшими и центральными государственными учреждениями, благодаря которой все части управления «придут в надлежащее единообразие, и от министра до последнего волостного начальника дела пойдут... прямой линией, не кружась, как ныне, во множестве изворотов, где не можно найти ни конца, ни следов разным злоупотреблениям»⁹. Для этой цели следовало объединить губернское правление с казенной палатой в единое губернское правительство, которое, в свою очередь, должно делиться на три экспедиции: полицейскую,

1 ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20 406.

2 ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XX. № 14 392.

3 ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXXIII. № 26496.

4 РГИА. Ф. 1330. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–7.

5 РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 251. Л. 151.

6 Там же. Ф. 1146–1147. Оп. 1. Д. 540. Л. 1–24.

7 Там же. Ф. 1405. Оп. 4. Д. 1172. Л. 1–23.

8 Там же. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 300. Л. 63.

9 Сперанский М. М. Проекты и записки. М.– Л., 1961. С. 216.

народной промышленности и казенную. Все они должны были управляться по особым уставам и учреждениям.

Первая из вышеперечисленных экспедиций должна была вестись полицией, губернской и окружной стражей, а также рекрутскими наборами. В ведении экспедиции народной промышленности находилось бы межевание земель, фабрики, торговля, учебные заведения и почты. Казенной экспедиции предполагалось передать все казенные сборы, соль, винные откупа, управление казенными крестьянами, лесоводство и часть строительную. Экспедиции должны были иметь в своем составе отделения, число которых в каждой из них определялось в зависимости от объема ее полномочий. Назначаемые во главе экспедиций управляющие собирались на общее собрание под председательством губернатора для обсуждения важных дел. Губернатор обязан был осуществлять надзор за деятельностью губернского правительства, и на его имя должны были направляться все предписания от центральных министерств. Кроме того, на его утверждение могли выноситься решения по некоторым делам, разбираемым в экспедициях.

При губернском правительстве предполагалось создание совета из депутатов от всех сословий, имеющих собственность. Созываемый один раз в год в председательством губернатора для обсуждения важных дел. Губернатор обязан был осуществлять надзор за деятельностью губернского правительства, и на его имя должны были направляться все предписания от центральных министерств. Кроме того, на его утверждение могли выноситься решения по некоторым делам, разбираемым в экспедициях.

При губернском правительстве предполагалось создание совета из депутатов от всех сословий, имеющих собственность. Созываемый один раз в год в председательством губернатора для обсуждения важных дел. Губернатор обязан был осуществлять надзор за деятельностью губернского правительства, и на его имя должны были направляться все предписания от центральных министерств. Кроме того, на его утверждение могли выноситься решения по некоторым делам, разбираемым в экспедициях.

Как видим, в проекте М. М. Сперанского прослеживается идея создания единой вертикали власти от министра внутренних дел до волостного правления с распределением полномочий на местах между различными частями аппарата управления. Важным достоинством проекта является упоминание в нем о необходимости создания правовой базы управления в виде уставов и учреждений, на основе которых строят свою деятельность все элементы государственного механизма. В целом, идеи, содержащиеся в этом плане, отвечали передовым взглядам своего времени, но в связи с опалой и последующей ссылкой их автора не были реализованы на практике в тот период.

Легко заметить, что по проектам М. М. Сперанского предполагали еще большее расширение полномочий Министерства внутренних дел в области руководства различными отраслями государственной жизни на местном уровне, прежде всего за счет передачи в его ведение дополнительных функций по управлению хозяйственными делами.

Современники весьма критически оценивали деятельность губернских правлений с губернаторами во главе. В воспоминаниях А. М. Фадеева говорится, что «это были почти повсеместно просто помойные ямы. Губернатор направлял дела как хотел, второстепенными делами заправлял один советник, который в этом же (губернском) правлении и службу начал, а мы, и все прочие, подписывали то, что нам давали подписывать»¹⁰.

Характеризуя губернскую администрацию первой четверти XIX в., М. М. Сперанский отмечал, что для губернатора был характерен «недостаток законной власти при избытке личного самовластия»¹¹. Занимаясь различными злоупотреблениями, губернаторы сквозь пальцы смотрели на взяточничество и лихоимство чиновников. «Вообще вся губерния, - писал очевидец административного управления в Калужской губернии, - в 50-х годах представляла завоеванную страну, отданную на разграбление завоевателям»¹².

После попытки восстановления генерал-губернаторств, проект которой обсуждался в Комитете 1826 г., но так и не был одобрен, под руководством Министерства внутренних дел был разработан «Общий наказ губернаторам». Документ был одобрен Государственным советом и получил высочайшее утверждение 3 июня 1837 г.¹³. Этим актом была упразднена должность генерал-губернатора как постоянный и повсеместно действующий институт, который весьма трудно было согласовать с властью министров. Это содействовало усилению централизации в управлении. В данном документе губернатор официально именовался «хозяином губернии», при этом значительно расширились его административные права. Губерн-

ские правления окончательно утратили статус коллегиального органа, и стали выступать в качестве лишь канцелярии при губернаторе, которая выполняла технические функции.

Затем, в 1845 г., согласно новому Учреждению, губернское правление получило более определенную компетенцию и, перестав действовать исключительно по предписаниям губернатора, приобрело значение самостоятельного учреждения. Закон определил случаи, в которых губернские правления могли действовать самостоятельно, без участия губернатора¹⁴.

Помимо всего сказанного выше, необходимо отметить, что в местном управлении начинают выделяться особые ведомства, заведовавшие отдельными сторонами местного хозяйства и благоустройства. Происходит обособление санитарной части, путей сообщения, призрение бедных, обеспечения народного продовольствия. В 1833 г. учреждаются губернские дорожные комиссии, соединяющиеся в 1848 г. со строительными комиссиями; в 1834 г. основаны «общие губернские комиссии народного продовольствия», в 1851 г. возникают «комитеты о земских повинностях». Все указанные учреждения характеризуются смешанным порядком комплектования: их состав наполовину коронный, наполовину выборный. В их деятельности намечаются первые отдаленные очертания будущих земских учреждений пореформенной России.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в системе местного управления Российской империи первой половины XIX в. прослеживается ряд общих тенденций. С одной стороны централизация власти в руках губернаторов, которая в свою очередь приводила к расширению участия Министерства внутренних дел в управлении на местах, так как управление практически всеми сторонами местной жизни проходило через МВД и губернаторов. С другой стороны, правительство проводит попытки децентрализации управления через органы общественного, пока еще строго сословного, самоуправления. Однако эти попытки не были успешными, так как половинчатость преобразований и жесткий административный контроль за этими учреждениями со стороны губернской администрации снижали и без того низкую активность сословных представителей. В-третьих, предпринимались попытки отраслевой специализации местного управления через разнообразные комитеты и комиссии. При этом в условиях до-реформенной России кадровый голод на местах был замечен еще более чем в центре. В результате персональный состав, казалось бы «специализированных» учреждений, сводился к 7-10 членам губернской администрации во главе с губернатором. В итоге в исследуемый период так и не удалось создать эффективную модель местной власти, что привело к необходимости дальнейших преобразований в пореформенный период.

Пристайный библиографический список

1. Российское историческое общество. СПб., 1894. Т. 90. С. 209-210.
2. Рукописный отдел Российской Национальной библиотеки. Д. 18. Л. 1-44.
3. Сахаров Н. В. Калужские губернаторы, «Русский архив», 1916. № 1-3.
4. Сборник Российского исторического общества. Т. 74.
5. Сборник Российского исторического общества. Т. 90. С. 212-213.
6. Сперанский М. М. Проекты и записки. М. - Л., 1961.
7. Сперанский М. М. Замечания о губернских учреждениях // Архив изд. Н. Качановым. СПб., 1859. Кн. 4.
8. Фадеев А. М. Воспоминания. Русский архив. 1891. № 2.
9. Высочайше утвержденное учреждение губернских правлений. 2 января 1845 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XX. № 18580.
10. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XX. № 14 392.
11. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20 406.
12. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIX. № 22579.
13. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXXIX. № 30116.
14. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXXVI. № 27988.
15. ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XII. № 10 303.
16. ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. III. № 21320.
17. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXXIII. № 26496.
18. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 251. Л. 151.
19. РГИА. Ф. 1330. Оп. 3. Д. 2. Л. 1-7.

10 Фадеев А. М. Воспоминания. Русский архив. 1891. № 2. С. 310.

11 Сперанский М. М. Замечания о губернских учреждениях // Архив изд. Н. Качановым. СПб., 1859. Кн. 4. С. 94.

12 Сахаров Н. В. Калужские губернаторы, «Русский архив», 1916. № 1-3.

13 ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XII. № 10 303.

14 Высочайше утвержденное учреждение губернских правлений. 2 января 1845 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XX. № 18580.

НОВИКОВ Антон Сергеевич

консультант Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Региональный центр охраны труда»

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЙ НЕКОТОРЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ЛИЦ С ДВОЙНЫМ ГРАЖДАНСТВОМ

Целью работы является уяснение феномена двойного гражданства и правового положения лиц, имеющих легализацию на постоянное проживание на территории иностранного государства, в разрезе возможного ограничения политических прав, связанных с участием в управлении делами государства. Автор указывает, что в части политических прав статус двойного гражданства и правовое положение лиц с документами о возможности постоянного проживания на территории иностранного государства наличествуют сходные процессы. Гражданство рассмотрено как феномен иммунитета конкретного лица от автоматического влияния внешних угроз. Автором применены методы толкования и сравнительно-сопоставительного анализа права. Основным результатом работы является вывод о возможности установления ограничений политических прав в случае соблюдения установленной процедуры для лиц с двойным гражданством.

Ключевые слова: конституционные права граждан, политические права, гражданство, двойное гражданство, постоянное место жительства, ограничения политических прав.

NOVIKOV Anton Sergeevich

consultant of the independent non-profit organization of supplementary professional education «Regional center of labour protection»

THE CONSTITUTIONALITY OF SOME POLITICAL RIGHTS RESTRICTIONS FOR PERSONS WITH DUAL CITIZENSHIP

The aim of this work is the elucidation of the phenomenon of dual citizenship and the legal status of persons having legalization of permanent residence in the territory of a foreign state, in the context of possible limitations of political rights related to participation in managing state Affairs. The author points out that in terms of political rights, the status of dual citizenship and the legal status of persons with documents about the possibility of permanent residence in a foreign country there are similar processes. Citizenship is considered as a phenomenon of immunity to specific persons from the automatic impact of external threats. The author applied methods of interpretation and comparative analysis of law. The main result is the conclusion about the possibility of limiting political rights in case of observance of the established procedure for individuals with dual citizenship.

Keywords: constitutional rights of citizens, political rights, citizenship, dual citizenship, permanent residence, restrictions of political rights.

Новиков А. С.

Постановка проблемы

На современном этапе развития конституционно-правовых отношений вопросам правового статуса лиц, обладающих двойным гражданством либо имеющих документы, подтверждающие право на постоянное проживание такого лица на территории иностранного государства, уделяется немалое значение. Каждая национальная правовая система разрешает вопросы, связанные с комплексом прав таких лиц в самостоятельном порядке, избирая наиболее приемлемые и соответствующие политико-правовым целям применимые модели. Для российской действительности представляется возможным отметить факт существования динамики крайностей в регулировании соответствующих общественных отношений.

К вопросу о феномене двойного гражданства

Одним из наиболее острых вопросов, связанных с возможностью деформации комплекса прав и обязанностей у такой категории лиц, являются проблемы, связанные с регулированием их политического статуса в части установления правомочий участия в управлении государством. В сравнительно большом числе стран для лиц, имеющих двойное гражданство либо документы, подтверждающие право на постоянное проживание на территории иностранного государства, степень такой деформации может быть оценена как высокая. Для российской правовой системы такой вывод также может быть применен.

Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в п. 3.1 статьи 4 устанавливает, что не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Прежде, чем приступить к разрешению вопроса о факте возможного наличия противоречий рассматриваемого положения с нормативным содержанием Конституции РФ, представляется необходимым про-

анализировать саму правовую природу и конкретное содержание прав и обязанностей для указанной категории лиц¹.

Максима I «О природе двойного гражданства».

Абзац 2 статьи 3 ФЗ от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» устанавливает, что в качестве основной черты понятия гражданства рассматривается категория устойчивой правовой связи. Говоря о возможном толковании рассматриваемой категории, прежде всего необходимо отметить иммунитет гражданства от автоматического воздействия внешних факторов. Иными словами, человек, являющийся гражданином определенного государства, его правовой статус обладает значительной степенью устойчивости от внешних посягательств. Такая устойчивость позволяет существовать и правовой связи между конкретным гражданином и государством, выражающейся в совокупности взаимных прав и обязанностей.

В рамках «идеальной» концепции гражданства, устойчивость и правовая связь являются элементом неразрывной цепи, связанной с движением по дороге с односторонним движением. Феномен двойного гражданства заключается в возможности существования у гражданина государства релевантного статуса в рамках юрисдикции иностранного государства. Говоря о таком феномене, стоит без возможности на забвение иметь в виду тот факт, что к приобретению гражданства иностранного государства невозможно принудить, такой шаг рассматривается как факт самостоятельного волеизъявления человека. В момент такого волеизъявления движение по «дороге гражданства» перестает быть односторонним.

Рассматривая последствия приобретения гражданства иностранного государства, представляется возможным привести следующую аналогию. Существующий прочный и долго складывающийся иммунитет должен иметь постоянную подпитку,

1 Бондарь Н. С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. – 2005. – №1 – С. 31.

вакцинацию устойчивости уже психологической неразрывности конкретной личности и государства². Приобретение статуса гражданина в иностранном государстве можно сопоставим с добровольным отказом от проведения вакцинации для обеспечения устойчивости той самой постоянной правовой связи. Иммунитет гражданина начинает быть уязвимым – гражданин в государственном лице уже не рассматривается как имеющий ту самую устойчивость правовой и психологической связи. В связи с тем, что факт приобретения второго гражданства – акт добровольный, такой гражданин уже не может и не в праве требовать взаимности в части комплекса взаимных прав и обязанностей – такой комплекс становится уязвимым в связи с низким иммунитетом двойного гражданства к внешним угрозам: влияние части из них уже может иметь статус автоматического катализатора.

Таким образом, феномен двойного гражданства может быть сведен к факту добровольного отказа взаимного устойчивого правового комплекса прав и обязанностей между гражданином и государством от иммунитета автоматического воздействия внешних угроз. И в этом случае гражданин уже не может требовать от государства былой взаимности.

Максима II «О статусе лиц, имеющих документы, подтверждающие право на постоянное проживание на территории другого государства». Процесс приобретения двойного гражданства является долгоиграющим – даже на осознание и последующее внешнее выражение самостоятельной и независимой воли на расщепление устойчивой правовой связи требуется сравнительно большой промежуток времени. Очевидно, что такие этапы могут проходить в несколько этапов.

Оценивая правовое положение лиц, имеющих легальные возможности для длительного проживания на территории иностранного государства, представляется возможным отметить следующее. Гражданство в рамках практической общественной жизни может быть рассмотрено исключительно сквозь призму принципа оседлости – укоренение иммунитета гражданина от автоматического воздействия внешних угроз может быть реализована только в связи с существованием мощнейшей корневой системы между личностью и территорией, в рамках границ которой такое лицо вступает во внешние сношения. Устойчивый характер может иметь только та связь, которая имеет конкретный и прочный фундамент – в рамках общественной действительности такой фундамент может быть заложен только в связи с генерированием общественных связей в рамках конкретной территории.

Принцип оседлости является фундирующим и при определении постоянства связей между личностью и государством³. В сфере политических прав такая оседлость также имеет непосредственное телеологическое преломление – постоянство связей, выражающееся через призму постоянного проживания в рамках одной территории с неизменной государственно-территориальной принадлежностью, может быть в допустимой степени отождествлена и с постоянством и релевантностью всему обществу конкретного государства того комплекса вызовов, с которым конкретный гражданин сталкивается в повседневной жизни. Имея задачу повышения показателей эффективности социального управления, участие гражданина в политической жизни в части ее актора возможно исключительно в рамках принципов оседлости и постоянства связей. Факт наличия у такого лица легализованной возможности постоянного проживания на территории иностранного государства представляется порочащим конкретное наполнение рассматриваемых принципов, а значит, и допущение определенных ограничений, связанных с нерепрезентативностью представляемых таким гражданином интересов, нивелирующей всю идею о возможном повышении эффективности социального управления, что для современного общества безусловно рассматривается как значительное деструктивное явление.

Максима III «Вопрос о едином угле зрения в разрезе политических прав для лиц с двойным гражданством и лиц, имеющих документы, подтверждающие право на постоянное проживание на территории другого государства».

Отмечая значительную временную емкость процессов добровольного отказа от иммунитета гражданства к автоматическому влиянию внешних процессов, была не до конца развита мысль о том, что

получение легализации постоянного проживания на территории иностранного государства может быть рассмотрено как неразрывный процесс элемента получения статуса двойного гражданства.

Для общественно-правовой действительности большинства современных государств процесс добровольного получения гражданства вне рамок устоявшихся принципов рассматривается как длительный. Одним из необходимых условий при этом является факт проживания на территории государства в течение определенного, обычно – немалого промежутка времени. Необходимость столь длительного проживания, безусловно, может и должна рассматриваться как подготовительный этап к установлению устойчивости и постоянства тех связей, которые возникают в связи с взаимодействиями между личностью и государством.

Между тем, гражданство и постоянное проживание, особенно в разрезе принципа оседлости, являются звеньями одной и, как правило, неразрывной цепи, замкнутость которой является фактом поступательного движения к получению гражданства. А для такого лица, как было отмечено выше, дорога с односторонним движением к отношениям с одним государством перестает существовать как объективный факт.

Таким образом, в разрезе возможности осуществления политических прав, в особенности – связанных с активным участием в управлении государством, представляется логически-обоснованным вывод о том, что добровольный отказ гражданина в случае существования двойного гражданства либо легализации факта возможности постоянного проживания на территории иностранного государства и, как следствие, последующее снижение иммунитета такой личности к автоматическому влиянию внешних явлений является достаточным основанием не только для обоснованных шагов государства по отходу от взаимности, но и для деформации комплекса взаимных прав и обязанностей между рассматриваемыми субъектами⁴.

Соотношение частного и публичного интересов при ограничении политических прав.

Давая оценку возможности установления неконституционности рассматриваемых положений федерального закона, стоит отметить, что такая оценка носит отрицательный характер – такой факт не может быть установлен по следующим фактическим основаниям.

Часть 3 статьи 55 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Конституционный суд в рамках пределов своей компетенции неоднократно рассматривал категорию дел, связанных с возможностью ограничения прав и свобод человека и гражданина. Итогом релевантного опыта стала выработка единого подхода к разрешению подобных дел, в которой наличествуют элементы сопоставления частного и публичного интересов – Конституционный суд указывает, что при разрешении дел об ограничении прав и свобод человека и гражданина представляется необходимым руководствоваться принципами правомерности, соразмерности и целесообразности таких ограничений. В рассматриваемом случае указанная модель также является применимой⁵.

Говоря о соотношении указанных ограничений с принципом правомерности, представляется возможным отметить следующее. Конституция РФ в статье 62 устанавливает основные нормативные положения, связанные с регулированием правового положения лиц с двойным гражданством. При этом, необходимо отметить следующие основные посылы такого регулирования:

- 1) установление на конституционном уровне возможности наличия гражданства иностранного государства (часть 1);
- 2) отсутствие посягательства со стороны государства на комплекс прав и обязанностей в связи с наличием у лица двойного гражданства (часть 2);
- 3) возможность ограничения комплекса прав и обязанностей в связи с наличием и лицу двойного гражданства только на основании международного договора или федерального закона (часть 2).

При этом, последняя посылка конституционно-правового регулирования по факту является пролонгацией части 3 статьи 55 Конституции РФ. Таким образом, нормативные по-

2 Сивицкий В. А. Возвращение Конституционного Суда Российской Федерации к оценке конституционности нормы // Журнал Конституционного правосудия. – М.: ИГ «Юрист». – 2015. – № 2. – С. 13.

3 Баглай М. В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал Российского права. – 2003. – №11. – С. 25.

4 Гаджиев Г. А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и роли методологии в конституционной юстиции // Журнал Конституционного правосудия. – М.: ИГ «Юрист». – 2017. – № 1. – С. 5.

5 Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. – СПб.: БГТУ, 2004. – С. 202.

ложения части 3 статьи 55 в системной взаимосвязи с частью 2 статьи 62 Конституции РФ устанавливает возможность дифференцированного подхода к регулированию правового положения лиц, имеющих двойное гражданство.

Следовательно, установление в п. 3.1 статьи 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ограничения, связанного с реализацией активного избирательного права для рассматриваемой категории лиц является конкретным раскрытием (т.е. пролонгацией) установленной в рамках Конституции РФ возможности для дифференцированного подхода к правовому положению лиц с двойным гражданством. Данный нормативный правовой акт по природе является федеральным законом, раскрывающий основы избирательной системы РФ, установленной в правовом регулировании Конституции РФ.

Стоит особо отметить вопрос о том, насколько соответствует рассматриваемому принципу ограничения комплекса прав и свобод не только для лиц с двойным гражданством, но и лиц, имеющих документы, подтверждающие право на постоянное проживание на территории иностранного государства. Анализируя такую проблематику, необходимо отметить, что гражданство конкретного человека может быть рассмотрено на практике только в связи с местом его постоянного жительства и проживания. Конституция РФ и принятые в ее развитие федеральные законы рассматривают гражданство как устойчивую политико-правовую связь между личностью и государством⁶. При этом, устойчивая политико-правовая связь может на практике установиться только в связи с объективным фактом постоянного места жительства на территории рассматриваемого государства. Данному факту коррелирует и положения части 2 статьи 6 Конституции РФ, устанавливающей, что каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, т.е. фактически комплекс прав и обязанностей гражданина РФ может быть эффективно реализован только в границах территории РФ. Таким образом, факт постоянного места жительства имеет неразрывную привязку к установлению устойчивой политико-правовой связи между личностью и государством. В этой связи в разрезе политического спектра комплекса прав и обязанностей ограничение федеральным законом правового положения в части активного избирательного права для лиц, имеющих легализацию возможности постоянного места жительства в иностранном государстве, представляется логической пролонгацией сферы действия регулирования в рамках части 3 статьи 55 в системной взаимосвязи с частью 2 статьи 62 Конституции РФ. Более того, такая пролонгация не может быть рассмотрена как дискриминационное обстоятельство – федеральный закон четко устанавливает наличие именно подтвержденной документально, т.е. уже легализованной возможности такого проживания – ограничение осуществляется postfactum по отношению к факту выражения воли лица на соответствующее проживание в объективной внешней среде.

Следовательно, рассматриваемые положения пункта 3.1 статьи 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не являются противоречащими принципу законности ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Рассматривая вопрос о соотношении анализируемых положений с принципом соразмерности, представляется возможным отметить, что выборные институты в условиях российской действительности являются органами народного представительства, выразителями интересов и воли народа, осуществляющими законодательную власть; особым положением представительных органов власти обусловлены их самостоятельность в системе разделения властей и независимость его членов от чьих бы то ни было указаний (в соответствии с позицией Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2002 года N 9-П). При этом очевидно, что расщепление политико-правовой связи лиц с двойным гражданством либо соответствующими рассматриваемыми документами на два вектора – национальный и иностранный – фактически дезавуирует возможность установления истинного источника мотивации лица, реализующего активное избирательное право.

Описываемые явления идут в коренной разрез с основами транзитивной демократии – в рамках реализации представи-

тельной нагрузки должна прослеживаться четкая дорожная карта «Воля народа – позиция представителя – позиция представительного органа» при соблюдении минимальным показателем искажения. Трансакционные издержки воли в случае реализации активного избирательного права лицом с двойным гражданством либо обладающим соответствующими документами в значительной (недопустимой) степени превышают показатели достоверности воли, являющиеся фундамирующими при реализации полномочий политического и общественного представительства.

Отмеченные выше особенности в значительной степени выражают и соотношение рассматриваемых ограничений с принципом целесообразности – особенно в части цели защиты государственного суверенитета и безопасности. Участие в представительном политическом процессе лиц, источник мотивов и позиций которых не может быть определен с достоверностью, а, тем более, мотивы и позиции которых могут располагаться в иностранной локации, недопустимо в связи с невозможностью допущения возможности ущемления приоритета национальной безопасности и суверенитета по отношению к интересам конкретных субъектов, имеющих при этом двойное гражданство либо легализованную возможность постоянного проживания на территории иностранного государства, т.е. фактически утративших устойчивую политико-правовую связь с РФ. Следовательно, рассматриваемые ограничения не противоречат принципам соразмерности и целесообразности.

Выводы

Таким образом, факт наличия у лица двойного гражданства или документом, являющихся основанием для постоянного проживания на территории иностранного государства, на практике означает двусторонне-направленное расщепление комплекса взаимных прав и обязанностей между личностью и государством и иммунитета личности к автоматическому влиянию внешних посылок и угроз. При этом, соответствующие повреждения, а значит – и ограничения, прежде всего могут пролегалать в плоскости политических прав, связанных с участием в управлении государством. Положения пункта 3.1 статьи 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не противоречат Конституции РФ. Данная позиция неоднократно подтверждена и судебной практикой Конституционного суда РФ⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Авакян С. А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2005. – № 11.
2. Баглай М. В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал Российского права. – 2003. – № 11.
3. Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. – СПб.: БГУ, 2004.
4. Бондарь Н. С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. – 2005. – № 1.
5. Гаджиев Г. А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и о роли методологии в конституционной юстиции // Журнал Конституционного правосудия. – М.: ИГ «Юрист». – 2017. – № 1.
6. Сивицкий В. А. Возвращение Конституционного Суда Российской Федерации к оценке конституционности нормы // Журнал Конституционного правосудия. – М.: ИГ «Юрист». – 2015. – № 2.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 797-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2002 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края»

6 Авакян С. А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 125.

ФИЛИМОНОВ Юрий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия в г. Томске

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА: ПРОВЕРКА НА КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ ПО ПОРЯДКУ ПРИНЯТИЯ

В статье проанализирована практика органов конституционного правосудия в сфере законотворчества. Обобщены существенные нарушения законотворческой процедуры, выступающие основанием для признания законодательных актов неконституционными по порядку принятия.

Ключевые слова: конституционный судебный контроль, законотворческая процедура, существенные нарушения законотворческой процедуры.

PHILIMONOV Yuriy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of State-legal disciplines sub-faculty of the West- Siberian branch of the Russian University of Justice in Tomsk

CONSTITUTIONAL JUDICIAL CONTROL IN SPHERE OF LEGISLATION: REVISION OF CONSTITUTIONAL NATURE OF LEGISLATIVE ACTS IN STAGE OF PASSING NEW LAW

The author analyzes practice of constitutional authorities in sphere of legislation. Essential violations of legislative procedure, which are the grounds for admission legislative acts unconstitutional in order of adoption, are generalized.

Keywords: constitutional judicial control, legislative procedure, essential violation of legislative procedure.

Филимонов Ю. В.

Законотворчество признается одной из важнейших функций государства, позволяющей непосредственно воздействовать на общественные отношения, придавать им упорядоченный и систематизированный характер. Правовым результатом процесса законотворчества выступает принятие правовых норм, закрепляемых в особом процедурном порядке в форме закона¹. Соответственно соблюдение установленной законотворческой процедуры служит необходимым условием выражения подлинного волеизъявления законодателя при регулировании общественных отношений, показателем правового и демократического государства.

К одному из эффективных средств обеспечения соблюдения правил и требований установленного порядка принятия законодательных актов относится конституционный судебный контроль, который представляет собой правоохранительную деятельность, основанную на преобладании юрисдикционных способов и является специализированным механизмом охраны нормативного акта высшей юридической силы – Конституции государства². Он также направлен на предупреждение издания неконституционных нормативных правовых актов, установление неконституционных законов, иных нормативных актов или действий, а в случае необходимости – толкование конституции и законов³. Без него немислимо поддержание конституционной законности, а значит, и законности в целом. Конституционный судебный контроль обеспечивает функцио-

нирование конституции государства как непосредственно действующего права⁴.

Конституционный Суд РФ впервые, в форме конституционного судебного нормоконтроля, указал на обязанность всех участников законодательного процесса соблюдать установленную Конституцией Российской Федерации процедуру законотворчества в постановлении от 22.04.1996 № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации»⁵. В другом постановлении от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации им отмечена обязательность и недопустимость игнорирования положений Регламента Государственной Думы, обладающих конституционным характером для Президента Российской Федерации, а следовательно и для других участников законодательного процесса⁶.

В последующем, Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к необходимости соблюдения законотворческой процедуры, определяя, что ее несоблюдение может приводить к признанию принятого закона или нормативного правового акта неконституционным по порядку принятия. Так, в деле о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», судом констатирована значительность нарушения установленной процедуры голосования депутатов Государственной Думы за своих отсутствующих коллег.

1 См.: Законотворчество в Российской Федерации (научно-практическое и учебное пособие) /Под ред. А. С. Пиголкина. 2000. С. 18.

2 См.: Овсепян Ж. Н. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Ростов на Дону, 1992. С. 45.

3 См.: Конституционный судебный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. М. А. Митюков, В. В. Комарова. М.: Норма: Инфра-М, 2017. С. 23.

4 См.: Митюков М. А., Барнашов А. М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 30.

5 Собрание законодательства РФ. 1996. № 18. Ст. 2253.

6 Собрание законодательства РФ. 1998. № 52. ст. 6447.

Судом обращено внимание на необходимость учета в Регламенте Государственной Думы ситуации отсутствия депутатов на заседании палаты при голосовании за принятие закона, включая возможность передачи своего голоса другому лицу. Наличие такого рода правил и их соблюдение является существенным процессуальным элементом надлежащего, основанного на требованиях Конституции Российской Федерации порядка принятия законов и гарантирует соответствие принятого решения реальному волеизъявлению депутатов⁷.

В постановлении от 5 июля 2001 г. № 11-П по делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» (постановление палаты по своему уровню и материально - правовому содержанию приравнено к закону) отмечено, что осуществление амнистии происходит форме постановления Государственной Думы, принятие которого происходит в конституционной нормотворческой процедуре. Обязательность соблюдения установленной процедуры считается существенным процессуальным элементом надлежащего, основанного на Конституции Российской Федерации порядка принятия нормативных актов и гарантирует соответствие их содержания реальному волеизъявлению представительного органа⁸. В исследуемом постановлении Государственной Думы выявлено нарушение регламентных требований в части внесения поправок в ходе процедуры чтений рассматриваемого проекта, что повлекло изменение его первоначальной концепции, искажение изначального волеизъявления самого законодателя, нашедшее отражение в принятых впоследствии нормах и свидетельствующее о неконституционности такого акта не только по порядку принятия, но, в конечном счете, и по его содержанию.

В деле о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской Областной Думы, Конституционным Судом РФ конкретизирована правовая позиция по относимости процедурных правил, нарушение которых выступает основанием для признания нормативного акта неконституционным по порядку принятия. Такие правила должны непосредственно вытекать из предписаний статей 104 - 108 Конституции Российской Федерации и их соблюдение является безусловной обязанностью Государственной Думы, а вопрос соответствуют ли они по своему характеру процедуре принятия того или иного федерального закона и адекватен ли данный федеральный закон реальному волеизъявлению этого представительного органа, а значит, не противоречит ли он Конституции Российской Федерации по порядку принятия, разрешается Конституционным Судом Российской Федерации⁹.

Аналогичный подход нашел отражение в постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституцион-

ности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко»¹⁰. Конституционный Суд, в частности определил, что любое нарушение парламентских процедур, чем бы оно ни мотивировалось и ни объяснялось, не может восприниматься как совместимое с правилами осуществления законодательной деятельности, прямо установленными Регламентом Государственной Думы. Но при этом, суд не связан обязанностью интерпретировать любое нарушение установленной процедуры принятия федерального закона как свидетельство его неконституционности, - иное означало бы осуществление фактической проверки соответствия федерального закона по порядку принятия не Конституции Российской Федерации, а иным нормативным правовым актам.

На основании рассмотренных дел можно обобщить нарушения, определяемые как существенные при признании законодательных актов неконституционными по порядку принятия:

- нарушение принципа личного участия депутата в голосовании, влияющее на результат волеизъявления представительного органа;
- нарушение конституционно-установленного порядка принятия законодательного акта, связанного с последовательностью его предварительного рассмотрения;
- нарушение требований к чтениям законопроекта, приводящее к искажению его первоначальной концепции и изначального волеизъявления законодателя.

Конституционно-правовую оценку допущенных нарушений законодательной процедуры и установление их достаточными для признания законодательного акта неконституционным по порядку принятия осуществляет Конституционный Суд Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Законотворчество в Российской Федерации (научно-практическое и учебное пособие) / Под ред. А. С. Пиголкина. М.: Формула права. 2000. 608 с.
2. Овсепян Ж. Н. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Ростов на Дону. 1992. 320 с.
3. Митюков М. А., Барнашов А. М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики), - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 405 с.
4. Конституционный судебный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. М. А. Митюков, В. В. Комарова. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 352 с.
5. Остапович И. Ю. К вопросу о взаимодействии Конституционного Суда РФ с высшим органом законодательной власти России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 194-201.

7 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.1999 № 12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. ст. 3989.

8 Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. ст. 3059.

9 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2004. №18. ст. 1833.

10 Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. ст. 868.

МАЙОРОВ Владимир Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры административной деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

ВВЕДЕНИЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Качество государственного управления на сегодняшний день является одним из ключевых факторов успешного развития России. Современная административная реформа придала новый импульс разработке как теоретических, так и прикладных основ повышения эффективности государственного управления. Среди факторов, влияющих на результаты публичного управления, следует отметить развитие института административных процедур. Процесс регламентации государственных услуг в России был запущен в рамках проведения административной реформы. До начала проведения реформы для государственных услуг не существовало каких-либо единых стандартов. Это значительно снижало качество оказания услуг, поскольку не были установлены сроки их предоставления, перечень необходимых документов, ограничения оснований для отказа. С введением регламентов стало возможным устранение ряда проблем, существовавших в вопросах государственного управления.

Ключевые слова: административные процедуры, административная реформа, административные регламенты, публичное управление.

MAYOROV Vladimir Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of Administrative activity of the police sub-faculty of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of interior of Russia

INTRODUCTION OF REGULATION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES AS THE BASIS OF IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIA

The quality of public administration today is one of the key factors in the successful development of Russia. Modern administrative reform has given a new impetus to the development of both theoretical and applied foundations for improving the effectiveness of public administration. Among the factors influencing the results of public administration, it should be noted the development of the institution of administrative procedures. The process of regulating public services in Russia was launched as part of the administrative reform. Before the reform, there were no uniform standards for public services. This significantly reduced the quality of the provision of services, because the deadlines for their provision, the list of required documents, and the grounds for refusal were not established. With the introduction of regulations, it became possible to eliminate a number of problems that existed in matters of public administration.

Keywords: administrative procedures, administrative reform, administrative regulations, public administration.

Майоров В. И.

Повышение эффективности органов публичного управления невозможно без развитого института административных процедур, являющегося важнейшей частью современного административного права. Административные процедуры приносят надлежащий порядок в организацию и функционирование публичной власти, обеспечивают соблюдение принципа законности, установления гарантий полезности, эффективности и открытости административных действий. В административном праве РФ в настоящее время отсутствует законодательство о позитивных административных процедурах, что является большим упущением. Тем не менее, регулирование деятельности публичной администрации на протяжении уже десятилетия осуществляется с помощью специальных нормативных правовых актов – административных регламентов.

В научной литературе имеется немало количество дефиниций понятия «административный регламент»¹. Я. Я. Кайль определяет административные регламенты как регулятор осуществления «всех государственных функций и отдельных процессов, обеспечивающих их исполнение, в том числе связанных с оказанием государственных услуг неопределенному кругу лиц, с гарантией исполнения прав и обязанностей граждан и организаций, с оказанием государственных услуг конкретным лицам непосредственно в государственных органах»². А. Ф. Ноздрачев указывает на то, что административная процедура выступает предметом административного регламента. К. В. Давыдовым сформулировано довольно подробное опреде-

ление, важной частью которого является указание на цели административных регламентов – оптимизацию управленческой деятельности и снижение уровня коррупции госаппарата.

Процесс активной регламентации государственных услуг и функций в России был запущен в рамках проведения административной реформы. 11 ноября 2005 года Правительством РФ было принято Постановление «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг»³.

До начала проведения реформы для государственных услуг не существовало каких-либо единых стандартов. Это значительно снижало качество оказания услуг, поскольку не были установлены сроки их предоставления, перечень необходимых документов, ограничения оснований для отказа. С помощью введения регламентов стали возможными устранение дублирования действий госслужащих; ликвидация противоречивых инструкций и приказов, существующих в различных ведомствах; автоматизация соответствующих административных процессов.

На этапе активной разработки и внедрения административных регламентов для предоставления государственных и муниципальных услуг перед реформаторами возник ряд проблем, таких как:

- неопределенность критериев, позволяющих соотнести различные правовые акты с действиями исполнителя услуг;
- сложность разграничения компетенции;
- недостаток финансирования;
- отсутствие критериев качества оказания услуг и др.

1 Буряга В. О. Административные регламенты: возникновение идеи и ее развитие // Юридический мир. – 2013. – № 7. – С. 42–46; Давыдов К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / под ред. Ю. Н. Старилова. – М., 2010; Ноздрачев А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. – 2011. – № 8. – С. 3–13.

2 Кайль Я. Я. Стандартизация и регламентация государственных и муниципальных услуг // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2009. – № 1 (14). – С. 67.

3 О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг: постановление Правительства Российской Федерации от 11 нояб. 2005 г. № 679 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 47. – Ст. 4933. – С. 421–429.

Намеченные преобразования были скорректированы в соответствии с реальным положением дел, что обусловило принятие следующего Постановления Правительства от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг»⁴, а также Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». По мнению К. В. Черкасова, после принятия этих нормативных правовых актов «оказание государственных услуг было выведено на новый уровень, более современный и близкий к международным стандартам»⁵. Согласно новой методике разработки, административные регламенты обрели более социально-ориентированный характер, который выражался в:

- 1) обеспечении минимизации расходов времени и иных ресурсов получателя государственных услуг;
- 2) возможности обращения с запросом в орган, оказывающий государственную услугу, наиболее удобным способом – в письменном виде или посредством специализированных порталов госуслуг;
- 3) обеспечении минимизации количества документов и действий, требующихся от получателя услуг;
- 4) установлении измеряемых параметров требований к качеству и доступности государственной услуги;
- 5) учете мнения и интересов получателей государственной услуги⁶.

На сегодняшний день административный регламент представляет собой основной документ, содержащий исчерпывающую информацию касательно сроков предоставления услуг, необходимых документов, оснований для отказа, административных процедур, порядка обжалования действий должностных лиц и др.

Очевидно, что одной лишь формальной регламентации процесса недостаточно для эффективного функционирования системы управления, необходимо, чтобы при взаимодействии публичной власти и граждан максимально учитывались интересы последних. В связи с этим был принят Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», согласно которому к 2018 году уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг должен составлять не менее 90%⁷.

Инструментом оценки качества и доступности общественно значимых государственных услуг служит регулярный независимый мониторинг, организуемый Министерством экономического развития. Основной целью ежегодного мониторинга является «систематическое выявление наиболее проблемных сфер оказания государственных и муниципальных услуг, а также отслеживание динамики основных показателей оказания наиболее массовых услуг»⁸.

Впервые мониторинг общественного мнения относительно удовлетворенности качеством государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами власти и местного самоуправления, был проведен в 2011 году. С тех пор наблюдается небольшая, но положительная динамика роста количе-

ства граждан, удовлетворенных качеством оказанных им услуг. Согласно исследованиям, проведенным в декабре 2014 года Минэкономразвития, доля граждан, обратившихся за получением государственных (муниципальных) услуг в 2014 г. и оценивших качество услуг как «хорошо» и «скорее хорошо», составила более 80%. В предыдущие годы процент удовлетворенных качеством услуг респондентов составлял от 74% до 77%. Меньше всего проблем у граждан возникло при взаимодействии с органами ЗАГСов – остались довольны полученными услугами 93%, тогда как среди обратившихся в службы занятости или Пенсионный фонд только 75% граждан положительно оценили качество предоставленных им услуг⁹. Начиная с 2011 года, почти половина опрошенных отмечает, что качество оказания государственных и муниципальных услуг меняется в лучшую сторону, что говорит об эффективности упорядочения действий публичной власти путем принятия административных регламентов.

Кроме того, по заказу Министерства экономического развития в 2012 году была запущена публичная система «Ваш контроль» (информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг или ИАС МКГУ) как инструментом обратной связи, позволяющий гражданам оценить качество предоставления государственных и муниципальных услуг удобным им способом. ИАС МКГУ представляет собой единую базу данных материалов мониторинга качества государственных и муниципальных услуг, поступающих из различных источников. Граждане могут выразить свое мнение, оставив отзыв на сайте или страницах проекта в социальных сетях, позвонив по телефону или отправив sms-сообщение, проходя опросы в электронных терминалах МФЦ. «Ваш контроль» суммирует и обобщает полученные отзывы для формирования ежеквартальных оценок каждого ведомства и подразделения. На сегодняшний день сайт системы содержит информацию о 59 тыс. отзывах и 45 млн. оценок государственных и муниципальных услуг. Создание ИАС МКГУ позволило расширить возможности анализа и сопоставления данных, развить действующую систему обратной связи с потребителями услуг и повысить уровень информированности общества о результатах мониторингов качества.

Оформление административных процедур путем введения административных регламентов органов исполнительной власти ведется в нашей стране уже на протяжении десяти лет. Если сравнить с правовыми системами зарубежных стран, срок это небольшой, однако уже достигнуты определенные результаты:

- 1) завершена работа по включению в Федеральный реестр информации по государственным и муниципальным услугам;
- 2) осуществлен переход от одиночной и точечной регламентации к комплексной регламентации услуг, которые охватывают определенные сферы интересов граждан («автомобиль», «налоги», «рождение ребенка» и т.д.);
- 3) на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) внедрены механизмы досудебного обжалования нарушений, допущенных органами власти при оказании услуг;
- 4) Кодексом об административных нарушениях установлена ответственность государственных и муниципальных служащих за ненадлежащее исполнение административных регламентов;
- 5) создана система обратной связи с потребителями госуслуг.

За время действия административной реформы Минэкономразвития России провело полную инвентаризацию подлежащих регламентации государственных услуг, сведения о них были включены в информационную систему реестра государственных услуг, доступную с помощью интернет-портала gosuslugi.ru. Сейчас реестр содержит сведения о 809 услугах и функциях федеральных государственных органов. Соответственно, в региональный раздел федерального реестра внесена информация более чем по 22 тыс. услуг (функций) органов исполнительной власти субъектов РФ. На муниципальном уровне в Сводном реестре имеются сведения более чем о 177 тыс. муниципальных услуг¹⁰.

4 Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. N 373 г. Москва «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг». Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2011/05/31/gosuslugi-site-dok.html> (дата обращения 10.04.2017).

5 Черкасов К. В., Фаузер В. Э. Административно-правовое регулирование оказания государственных услуг в России: некоторые проблемы на примере республики Коми // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 184.

6 Регламентация оказания государственных услуг. Административная реформа: офиц. портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_rekom_okazaniya_gos_uslug/index.html (дата обращения: 07.04.2017).

7 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (дата обращения: 07.04.2017).

8 Мониторинг качества предоставления государственных услуг. Административная реформа: офиц. портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_monitoring_kachestva_predostavleniya_gos_uslug/index.html (дата обращения: 08.04.2017).

9 Об итогах ежегодного социологического исследования уровня удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами государственной власти и местного самоуправления в 2014 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ar.gov.ru/js/pdfs/web/viewer.html?file=/files/library/1433067174.src.pdf-d#/files/library/1433067174.src.pdf-d> (дата обращения: 08.04.2017).

10 Административная реформа. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный

Представленная информация позволяет сделать вывод о существовании серьезной проблемы. Несмотря на масштабы проведенной работы, многие регламенты (в особенности на местном уровне) находятся либо в стадии разработки, либо приняты, но еще не вступили в силу просто потому, что количество государственных функций и услуг в нашей стране слишком велико.

Проверить наличие или отсутствие административного регламента можно в соответствующем разделе государственной услуги на сайте интернет-портала gosuslugi.ru. Так, например, выбрав услугу «Продление срока действия исключительного права на изобретение», предоставляемую Федеральной службой по интеллектуальной собственности, мы видим в разделе административного регламента следующую запись: «Административный регламент не утвержден. Доступен проект регламента»¹¹. А такая услуга, как выдача лицензии на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему, оказываемая Министерством внутренних дел, имеет свой административный регламент, утвержденный приказом МВД России от 25.04.2012 № 360 и полностью доступный для просмотра на сайте gosuslugi.ru¹².

По данным Минэкономразвития, всего за период с 2006 по 2015 год федеральными органами исполнительной власти было утверждено более 550 административных регламентов, свыше 17000 административных регламентов утверждено на региональном, более 94000 – на местном уровне. Если сравнить эти данные с цифрами, характеризующими количество государственных и муниципальных услуг, включенных в реестр (890 на федеральном уровне, свыше 22 тыс. – на региональном и свыше 177 тыс. – на муниципальном), то можно констатировать, что услуг, не получивших соответствующую регламентацию, еще очень и очень много.

Регламентация административной процедуры, как справедливо утверждает Н. С. Ивчатова, представляет собой не только длительную правотворческую работу, но и глубокое детальное исследование деятельности соответствующих органов исполнительной власти¹³. Таким образом, создание процедурного фундамента деятельности публичной администрации путем принятия административных регламентов – весьма длительный и трудоемкий процесс, который в настоящее время далек от завершения.

В заключение отметим, что выбранный путь количественного увеличения нормативно-правовых актов, регулирующих функционирование отдельных органов исполнительной власти, не является максимально результативным. Для упорядочения и систематизации административных процедур представляется целесообразным принятие специального федерального закона, который бы в полной мере гарантировал эффективное исполнение государственных органами предоставленных им полномочий¹⁴. Дальнейшее развитие института административных процедур позволит не только обеспечить права невластных субъектов, но и станет логичным завершением реализации административной реформы в России.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (дата обращения: 07.04.2017).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. N 373 г. Москва «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг». Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2011/05/31/gosuslugi-site-dok.html> (дата обращения 10.04.2017).
3. Административная реформа. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/standarts/> (дата обращения: 08.04.2017).
4. Бурятия В. О. Административные регламенты: возникновение идеи и ее развитие // Юридический мир. – 2013. – № 7. – С. 42–46.
5. Давыдов К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / под ред. Ю. Н. Старилова. – М., 2010.
6. Ивчатова Н. С. Необходимость создания регламентов при осуществлении учетно-регистрационных действий территориальными органами Росреестра и подведомственными Росреестру учреждениями // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – № 3. – С. 33–45.
7. Кайль Я. Я. Стандартизация и регламентация государственных и муниципальных услуг // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2009. – № 1 (14). – С. 67.
8. Кузнецов В. И. Административная регламентация: трудное становление идеи // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 162.
9. Мониторинг качества предоставления государственных услуг. Административная реформа: офиц. портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_monitoring_kachestva_predostavleniya_gos_uslug/index.html (дата обращения: 08.04.2017).
10. Ноздрачев А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. – 2011. – № 8. – С. 3–13.
11. О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг: постановление Правительства Российской Федерации от 11 нояб. 2005 г. № 679 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 47. – Ст. 4933. – С. 421–429.
12. Об итогах ежегодного социологического исследования уровня удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами государственной власти и местного самоуправления в 2014 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ar.gov.ru/js/pdfjs/web/viewer.html?file=/files/library/1433067174.src.pdf-d#/files/library/1433067174.src.pdf-d> (дата обращения: 08.04.2017).
13. Получение лицензии на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему: интернет-портал госуслуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/pgu/service/10001510841_430.html#!_consulting (дата обращения: 05.04.2017).
14. Продление срока действия исключительного права на изобретение: интернет-портал госуслуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/pgu/service/318124662_.html#!_consulting (дата обращения: 05.04.2017).
15. Регламентация оказания государственных услуг. Административная реформа: офиц. портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_rekom_okazaniya_gos_uslug/index.html (дата обращения: 07.04.2017).
16. Черкасов К. В., Фаузер В. Э. Административно-правовое регулирование оказания государственных услуг в России: некоторые проблемы на примере республики Коми // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 184.

ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/standarts/> (дата обращения: 08.04.2017).

11. Продление срока действия исключительного права на изобретение: интернет-портал госуслуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/pgu/service/318124662_.html#!_consulting (дата обращения: 05.04.2017).

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. N 373 г. Москва «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг». Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2011/05/31/gosuslugi-site-dok.html> (дата обращения 10.04.2017).

13. Ивчатова Н. С. Необходимость создания регламентов при осуществлении учетно-регистрационных действий территориальными органами Росреестра и подведомственными Росреестру учреждениями // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – № 3. – С. 33–45.

14. Кузнецов В. И. Административная регламентация: трудное становление идеи // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 1. – С. 162.

КОЛОМЕЙЧЕНКО Евгения Анатольевна

старший преподаватель кафедры административного, финансового и информационного права Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

КРЕПАК Сергей Вячеславович

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортного права Института экономики управления и права Волжской государственной академии водного транспорта

ФОМИЧЕВ Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжской государственной академии водного транспорта

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РОССИИ

Анализ понятий управления государством на внутреннем водном транспорте России приводит к исследованию понятия государственное управление в широком понимании через призму практического воздействия государства на работу внутреннего водного транспорта специальных контролируемых субъектов. А в узком смысле через практическую деятельность федеральных органов исполнительной власти. Уделено внимание мнению научного сообщества на этот счет. В качестве общего вывода в статье предлагается на законодательном уровне ввести специальное новое понятие государственного управления на внутреннем водном транспорте - организационно-правовая и распорядительная система мер государственных органов исполнительной власти РФ, направленная на создание условий для эффективной деятельности внутреннего водного транспорта, а также наилучшего государственного контроля за безопасностью процессов транспортировки грузов и пассажиров.

Ключевые слова: управление, государство, внутренний водный транспорт, понятие, контроль, процесс, транспортировка грузов и пассажиров.

KOLOMEYCHENKO Evgeniya Anatoljevna

senior lecturer of Administrative, financial and information law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of management Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President

KREPAK Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport law sub-faculty of the Institute of Economics Management and Law of the Volga State Academy of Water Transport

FOMICHEV Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Institute of Economics Management and Law of the Volga State Academy of Water Transport

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF GOVERNMENT INLAND WATERWAYS IN RUSSIA

An analysis of concepts of management of the state inland water transport in Russia leads to the study of the concept of governance in the broadest sense through the prism of the practical impact of the state on the work of the water transport special regulatory bodies. And in a narrow sense through hands-on activities of the Federal executive authorities. Attention is paid to the opinion of the scientific community on this matter. As a General conclusion, the article proposes at the legislative level to introduce a special concept of state management in inland waterway transport - institutional and administrative system of measures of state Executive authorities of the Russian Federation aimed at creating conditions for the effective operation of internal water transport, as well as the best state control over the safety of the transport of goods and passengers.

Keywords: management, government, inland water transport, concept, control, process, transportation of goods and passengers.

В период четвертой промышленной революции настоящего времени, которая стремится подчинить изменяющийся мир формату цифровой экономики, водный транспорт продолжает решать важнейшие задачи в различных сферах жизнедеятельности общества.

Современное состояние, проблемы и перспективы транспортного комплекса в целом и внутреннего водного транспорта, в частности, отражены в двух основных стратегических документах: Транспортная стратегия Российской Федерации на

период до 2030 года¹ и Стратегии развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года².

- 1 Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 11.06.2014) «О Транспортной стратегии Российской Федерации».
- 2 Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 327-р «О Стратегии развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года».

Коломейченко Е. А.

Крепак С. В.

Фомичев М. Н.

В современных условиях международные контакты становятся все более интенсивными и разнообразными³. Благодаря огромной территории и удачному географическому расположению выходов к морям и разветвленному речному артериям страны, водный транспорт активно используется в осуществлении межрегиональных связей – от перевозки опасных грузов, до перевозки туристов, в том числе в международном сотрудничестве, культурном и технологическом обмене между странами. В успешном функционировании внутреннего водного транспорта применяются новые суда, признанные мировые системы бережливого производства стандарты качества, leap-технологии, кадровые, материальные, финансовые и информационные новшества.

Тем не менее, внедрять новые речные суда в условиях экономических трудностей не выгодно их владельцам, так как старые суда из-за своей изношенности имеют низкую остаточную стоимость, а величина налога на имущество близка к нулю. Амортизационная стоимость вообще не начисляется, и при этом становится очевидным, что стоимость содержания новых судов значительно выше⁴.

Целесообразность их использования считается собственниками экономически не обоснованной, но позволите, в ущерб безопасности? Считаем, что организовать должным образом пассажиропоток и грузооборот возможно только при условии методичного управления и государственного контроля. В этом случае они станут системными, безопасными, востребованными, а управленческие процессы приобретут рациональность, эффективность и экономико-правовую субординацию.

Реализация задач, стоящих перед транспортным комплексом и, соответственно, достижение поставленных государством целей невозможно без эффективной системы управления. В этой связи представляется возможным рассмотреть и осмыслить системы государственного управления, реализуемые в транспортной системе России.

Для более доступного понимания, авторы данного теоретико-правового исследования посчитали разумным сузить вектор взгляда на внутренний водный транспорт России. При этом оказалось важным остановиться на теоретических определениях понятия «государственное управление», сформулированных в современной юридической литературе.

Управление как общественный процесс состоит из блоков волевых решений, действий и как организованная система должна быть адекватно осмыслена лицами, возлагающих на себя функции его, развития, контроля и сдерживания.

В целом управление носит характер властно-распорядительной деятельности, которая опирается на авторитет и силу государства, на его бюрократический аппарат и полномочия в сфере применения легального принуждения в случаях нарушения нормальных общественных отношений.

Государственное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства, через систему своих структур, на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу.

К определению понятия «государственное управление» возможно, подходить с разных точек зрения. Для более полного и многомерного представления о понятии «государственного управления» необходимо определить его основные свойства. В юридической литературе к характерным чертам, то есть признакам государственного управления подходят с различных точек зрения.

Так, Г.В. Атаманчук указывает на три обязательных свойства государственного управления:⁵ опора управленческого воздействия на силу государственной власти; распространен-

ность государственного управления на все общество (его всеобщность) и системность.

Некоторые авторы рассматривают государственное управление с точки зрения системного подхода.⁶ С этих позиций необходимо отметить, что государственное управление представляет собой чрезвычайно сложную динамическую систему, каждый элемент которой передает, воспринимает и преобразует регулирующие воздействия таким образом, что они упорядочивают общественную жизнь.

При наличии дискуссионных точек зрения, необходимо задаться вопросом о признаках системного государственного управления. Очевидно, в юридической литературе этому вопросу уделяется особое внимание, так как в эту деятельность вовлечено множество государственных служащих и должностных лиц, принимающих и исполняющих правовые акты управления, а также граждан и, кроме того, немалые финансовые, организационные, материальные и человеческие ресурсы. Системность государственного управления обеспечивает достижение поставленных задач и качественное осуществление управленческих функций, ибо она связывает в единое целое с помощью управляющего воздействия (прямых и обратных связей) субъектов и объектов управления.

Теория административного права выработала два подхода к определению государственного управления, учитывающих вышеизложенные положения. Так, Д. В. Ирошников дает следующее понятие: *Государственное управление в широком понимании* – это регулирующая деятельность государства в целом (деятельность представительных органов власти, исполнительных органов государственной власти, прокуратуры, судов и т.д.)⁷.

При этом дискуссия ведется вокруг возможности контролировать исследуемый вопрос некими определенными полномоченными субъектами, или регулировать устоявшимися традиционными методами на уровне федеральной и региональных властей? На наш взгляд все же следует разделить понятия на макро и микро.

Так, государственное управление в широком смысле характеризует всю деятельность государства по организующему воздействию со стороны специальных субъектов права на общественные отношения. Функции государственного управления (такие, как подбор, расстановка, аттестация кадров, учет и контроль, применение мер принуждения и поощрения, дисциплинарного воздействия, прогнозирование, планирование, финансирование и т. д.) в той или иной мере осуществляют многие органы государства: суд, прокуратура, представительные органы публичной власти.

Государственное управление в узком понимании – это административная деятельность, т. е. деятельность исполнительных органов государственной власти на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов. Следует указать, что в административном праве понятие государственного управления рассматривается в узком понимании.

Государственное управление в узком смысле – это практическая деятельность Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти (федеральных министерств, федеральных агентств, федеральных служб, федеральных комиссий, федеральных надзоров), органов исполнительной власти субъектов РФ.

Понятие государственного управления включает важнейшие организационно-правовые категории, которые проявляются в управленческих отношениях: государственная управленческая деятельность, осуществляемая субъектами исполнительной власти, а также иными звеньями-государственными служащими и должностными лицами; область государственного управления, сгруппированные по признаку основного назначения отрасли государственного управления в экономической сфере, управление в социально-культурной и административно-политической; отрасль государственно-

3 Гусева О. Ю. Исследование этнических стереотипов молодежи и процессе межкультурных коммуникаций // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2007. № 5 (5). С. 145-149.

4 Минеев В. И., Лобанов Г. В. Методы определения тарифов на грузовые перевозки водным транспортом // Транспортное дело России. 2009. № 7. С. 68-70.

5 Административное право: Учебник / Г. В. Атаманчук, и др.; Общ. ред. Г. В. Атаманчук. М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 350-351.

6 Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. М., Изд-во «Норма», 2010. С. 235; Звоненко Д.П. Административное право: учебник. М.: Юстицинформ, 2007. С. 316.

7 Ирошников Д.В. Государственная безопасность РФ: понятие, содержание // Государство и право. 2011. № 2. С. 24.

го управления, то есть система звеньев органов управления, объединенных общностью объекта-управление промышленностью, транспортом, сельским хозяйством, строительством, внутренними и внешними делами и пр.

Разнообразие функций государственного управления обуславливает наличие многочисленных и разных отраслей и иных его сфер; например, область государственного управления как комплекс организационных отношений по поводу осуществления межотраслевых полномочий специального назначения - стандартизация, сертификация, метрология, статистическая отчетность и др.

В указанных сферах органы государственного управления осуществляют контрольно-надзорные полномочия в установленных законом пределах; орган государственного управления (исполнительной власти) – это субъект исполнительной власти, который непосредственно осуществляет функции государственного управления в установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами пределах, наделен соответствующей компетенцией, имеет определенную структуру и управленческий персонал.

Система управления внутренним водным транспортом - сложное правовое явление, тесно связанное с иными видами транспорта (морским, воздушным, железнодорожным, автомобильным). Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации⁸ (далее – КВВТ) определяет внутренний водный транспорт Российской Федерации, как один из видов транспорта, находящегося в ведении Российской Федерации и представляющий собой производственно-технологический комплекс с входящими в него организациями, осуществляющими судоходство и иную связанную с судоходством деятельность на внутренних водных путях Российской Федерации. При этом под судоходством понимается деятельность, связанная с использованием на внутренних водных путях судов для перевозок грузов, пассажиров и их багажа, [...] иных целей внутреннего водного транспорта (ст. 3 КВВТ). Следует также отметить, что в ст. 4 указанного закона говорится о государственном надзоре в области внутреннего водного транспорта, а в 4.1. раскрывается его практическое значение.

Государственное регулирование в области внутреннего водного транспорта осуществляется федеральным органом исполнительной власти, с функциями по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта (далее – федеральный орган исполнительной власти в области транспорта), непосредственно или через находящиеся в его ведении государственные организации, а также другими федеральными органами исполнительной власти в пределах предоставленных им полномочий.

В юридической литературе понятия «государственное регулирование» и «государственное управление» не являются тождественными, их следует разграничивать. С точки зрения одних авторов, государственное управление является неотъемлемым компонентом государственного регулирования⁹. Другие авторы полагают, что государственное управление, то есть практическое осуществление исполнительной власти – это регулирующая деятельность. В общей теории управления и государственной теории управления особо выделяется категория функций управления, среди которых называются функции - прогнозирование и планирование, организация, руководство, координация, контроль, регулирование.

Следовательно, бесспорно утверждение, что регулирование является частью управления. Значение регулирования состоит в упорядочении, налаживании отношений, в направлении движения и развития, в подчинении определенному порядку, в установлении правильного взаимодействия, в создании условий нормальной работы.

Однозначно, необходимо выделить основания, которые позволяют считать государственное управление в сфере вну-

треннего водного транспорта наиболее важным. К ним относятся: стратегическое значение внутренних водных путей для функционирования экономики и обслуживания населения в ряде регионов страны; необходимость функционирования в едином транспортном технологическом процессе объектов отрасли разной формы собственности – федеральной, муниципальной и частной; высокая доля государственной собственности в объектах внутриотраслевой инфраструктуры речного транспорта; разнообразие форм участия государства в деятельности внутреннего водного транспорта, а именно государственное «предпринимательство», прямые государственные инвестиции, частно – государственное партнерство, управленческая деятельность субъектов естественных монополий; многокомпонентность внутриотраслевой инфраструктуры водного транспорта (внутренние водные пути, речные порты, вспомогательные производства), тесные технологические и экономические взаимосвязи компонентов между собой и с транспортным флотом.

Отметим, что в результате приватизации инфраструктуры отрасли подвижной состав, перегрузочные средства и объекты вспомогательной деятельности перешли в частную собственность, а внутренние водные пути с расположенными на них судопропускными гидротехническими сооружениями, а также портовые гидротехнические сооружения, остались в государственной собственности.

Обобщая вышесказанное, констатируя, что понятие «государственное регулирование» (указанное в законе) является лишь частью государственного управления, можно предложить законодателю ввести следующее понятие «государственного управления на внутреннем водном транспорте» в КВВТ. *Государственное управление на внутреннем водном транспорте* - организационно-правовая и распорядительная система мер государственных органов исполнительной власти РФ, осуществляемая ими непосредственно или через находящиеся в их ведении государственные организации, направленная на создание условий для эффективной деятельности внутреннего водного транспорта, а также контроля (надзора) за безопасностью судоходства и иной связанной с судоходством деятельности.

Указанное определение позволит более точно определить (а при необходимости и сформировать) систему субъектов управления внутренним водным транспортом и их полномочия, что безусловно повысит эффективность управления рассматриваемым производственно – технологическим комплексом.

Пристайный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 11.06.2014) «О Транспортной стратегии Российской Федерации».
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 327-р «О Стратегии развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Гусева О. Ю. Исследование этнических стереотипов молодежи и процессе межкультурных коммуникаций // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2007. № 5 (5). С. 145-149.
4. Минеев В. И., Лобанов Г. В. Методы определения тарифов на грузовые перевозки водным транспортом // Транспортное дело России. 2009. № 7. С. 68-70.
5. Административное право: Учебник / Г. В. Атаманчук, и др.; Общ. ред. Г. В. Атаманчук. М.: Изд-во РАГС, 2003.
6. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. М., Изд-во «Норма», 2010.
7. Звоненко Д. П. Административное право: учебник. М.: Юстицинформ, 2007.
8. Ирошников Д. В. Государственная безопасность РФ: понятие, содержание // Государство и право. 2011. № 2.
9. Мустакаева Е.А. Особенности государственного регулирования внутреннего водного транспорта // Отраслевая экономика. 2013. № 6.

8 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001. (последняя ред. от 03.07.2016).

9 Мустакаева Е. А. Особенности государственного регулирования внутреннего водного транспорта // Отраслевая экономика. 2013. № 6. С. 11.

СОЛОНИЦЫН Павел Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, адвокат коллегии адвокатов № 44 г. Самары

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В статье рассматривается один из самых дискуссионных вопросов науки административного права – соотношение понятий административной процедуры и административного процесса.

Ключевые слова: административная процедура, административный процесс, производство, акт управления, ответственность, правоприменение.

SOLONITSYN Pavel Sergeevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, Lawyer of the Bar No. 44 in Samara

ADMINISTRATIVE PROCESS AND ADMINISTRATIVE PROCEDURE: THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS

The article considers one of the most controversial issues of the science of administrative law – the relationship between the concepts of the administrative procedure and the administrative process.

Keywords: administrative procedure, administrative process, production, management act, responsibility, enforcement.

Солоницын П. С.

С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) дискуссии вокруг темы российского административного процесса несколько приостановились. Предметом обсуждения стал сам новый процессуальный закон. Для одних ученых его принятие – «грандиозное событие, которое войдет в историю российского законодательства в сфере разрешения судами административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений»¹.

Другая часть ученых критикует Кодекс, считая, что в его принятии не было особой необходимости².

Принятие КАС РФ не снимает общую проблему нашей юриспруденции – определение понятия административного процесса. На самом деле эта проблема носит достаточно глубокий, системный характер. Мы считаем, что даже на уровне юридического образования существует неверное понимание сущности процессуальных явлений, которое отражается на содержании учебных пособий и программ подготовки студентов. Ситуацию усугубляет наличием среди ученых большого разброса мнений по вопросу понятия административного процесса, как и юридического процесса вообще.

Достаточно посмотреть на учебные пособия последних лет, чтобы увидеть, как их авторы определяют понятие административного процесса. Окончательно возобладало т.н. «широкое понимание» этого правового явления. Так, авторы учебника под редакцией М. А. Шатиной под административным процессом понимают «регулируемую нормами административно-процессуального законодательства деятельность уполномоченных органов публичной (государственной или муниципальной) власти и их должностных лиц, а также судей по разрешению индивидуальных дел, возникающих из взаимоотношений органов публичной власти друг с другом, с гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями»³. Здесь же встречается определение «второго проявления» административного процесса. Это «совокупность административно-процессуальных норм, регулирующих общественные отношения как в сфере позитивной деятельности органов публичной власти, так и в сфере деятельности органов публичной власти и судов по разрешению публично-правовых споров, а также по применению мер административного принуждения»³.

Автором упомянутых строк является Н. Г. Салищева, которая всегда была сторонником т.н. «узкого понимания» административного процесса. Под административным процессом Салищева и ее последователи понимали принудительное разрешение возникшего спора или иного административного дела, например, принудительное разрешение дела по жалобе гражданина или оспаривание незаконных действий лицензирующего органа⁴.

Однако начиная с 2004 г. профессор Салищева последовательно пересматривала свою точку зрения⁵.

В связи с утвердившейся почти официально концепции административного процесса как триединства разных его видов, можно задать вопрос: а каковы границы административно-процессуального права? На тот вопрос авторы цитированного учебника отвечают следующим образом: «В отличие от материальных норм административно-процессуальные нормы отвечают на вопрос, не что надо сделать, а как надо сделать»⁶.

Однако нормы, определяющие административную процедуру решения ординарных управленческих дел, отвечают и на тот, и на другой вопрос. Скажем, внесение записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним – это не только «как», но и «что». Очевидно, что само по себе внесение записи – это и есть административная процедура. Именно так она обозначена в соответствующем административном регламенте⁷. Что же тогда составляет содержание материально-правового административного отношения, которое опосредует ординарное процессуальное отношение?

Основной водораздел между собственно процессом и материальной процедурой нам видится в назначении этих правовых явлений. Процедура для того и нужна, чтобы поставить правоприменительную деятельность органа власти в определенные функциональные и юридические рамки. Административная процедура – это развертывание во времени материально-правового отношения, связанного с реализацией органом власти своих полномочий. Вне рамок административной процедуры правового отношения как динамически развивающегося явления просто не бывает. Отношение власти и подчинения, не происходящее в рамках процедуры, носит

1 Старилов Ю. Н. Значение Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации для создания полноценной системы российского административного процессуального права // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. Краснодар, 2016. С. 41.
2 Воронов А. Кодекс административного судопроизводства год спустя: зачем все это было нужно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.report/author-16/kodeks-administrativnogo-sudoproizvodstva-god-spustya>.
3 Административный процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. М. А. Шатиной. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 13-14.

4 Салищева Н. Г. Административное право. М.: Юридическая литература, 1967. С. 196.
5 Серков П. П. Административный процесс как зеркало административной науки // Административное право и процесс. 2014. N 9. С. 29-34.
6 Административный процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. М. А. Шатиной. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 15.
7 Об утверждении Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Приказ Министерства экономического развития РФ от 9 декабря 2014 г. № 789. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71002248/>.

название произвола. Административное правоотношение всегда развивается в динамике и не может застыть на статичной фазе взаимных прав и обязанностей. Более того, административное отношение и возникает ради процедуры совершения органом власти юридически значимого действия, следствием которого будет принятие правового акта управления, реализующего полномочие государственного органа (должностного лица этого органа, наделенного правом действовать властным образом).

В отношениях при регистрации прав на объекты недвижимого имущества мы наблюдаем несколько последовательно совершаемых процедур. Образуют ли они процесс? На наш взгляд нет. Это не процесс, а производство, т.е. совокупность властных процедурных действий, объединенных решаемой административной задачей: регистрация права собственности или иного права на объект недвижимого имущества. Производством эти действия стали потому, что они были волевым образом объединены должностным лицом аппарата в особый процедурный (бюрократический) комплекс, организующий процесс реализации полномочий.

Важным отличием материальной процедуры от процесса, как правило, называют наличие спора⁸. Однако спор не всегда является основанием для возникновения процесса. Скажем, процесс может быть инициирован для установления факта, имеющего юридическое значение (гражданское и арбитражное судопроизводство).

Процесс – это созданная средствами права искусственная социальная реальность. С точки зрения теории социальных отношений процесс – то, чего на самом деле нет и не было. Участники процесса приобретают юридические статусы, которые трудно себе представить в реальной жизни: подсудимый, истец, ответчик, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора. Поскольку процесс – это системное единство социально-правовых связей, он всегда носит комплексный характер.

Искусственно созданное комплексное процессуальное отношение функционирует до определенного момента, когда реализуется задача, ради которой это отношение возникло, развивалось и прекращается. Ради чего же? Чтобы разрешить возникший спор? На этот вопрос пытался ответить российский правовед В. П. Протасов в своих монографиях, выпущенных в 1990-х гг.

Протасов считает, что процесс существует ради одной задачи: выявления охранительного правоотношения. С точки зрения Протасова, процесс инициируется лицом, считаящим, что имела место правовая аномалия, связанная с нарушением закона, не всегда очевидная для окружающих. Задача процесса и состоит в том, чтобы выявить эту аномалию, обозначить ее как правонарушение и применить к виновному или лицу, совершившему объективно противоправное деяние, меру ответственности (меру принуждения, не являющуюся мерой ответственности). Поскольку процесс работает на выявление правовых аномалий, до поры с точки зрения права не существующих, он связан с переплетением сложного комплекса отношений, в центре которых – деятельность суда по ведению процесса или юрисдикционная деятельность органа исполнительной⁹.

Цель инициативы по возбуждению процесса может и не достигнута. Правовая аномалия не выявлена, в защите права отказывают, поскольку основания для ее применения отсутствуют. В противном случае будет констатировано наличие охранительного правоотношения, что является правовой основой для применения к нарушителю мер ответственности.

Протасов подчеркивал комплексный характер правоприменения процессуальных норм, в котором по каждому случаю задействуется практически вся отрасль процессуального права и создается сложная и целостная нормативная основа функционирования юридического процесса.

Что общего эти признаки имеют с административной процедурой реализации органами исполнительной власти своих текущих полномочий в рамках т.н. ординарного правоприменения, не связанного с защитной функцией права? В любом случае имеет место определенная последовательность действий, реализуется некая модель поведения властного субъекта. Деятельность эта структурирована, может быть (или не быть) иерархически построена. В итоге получается определенный правовой результат. В процедурной модели деятельности органов исполнительной власти – принятие акта управления. В процессе – привлечение признанного виновным лица к ответственности, применение иных мер защиты нарушенного права (например, обявление отменить незаконный акт органа исполнительной власти).

Отличие состоит в том, что в ординарных административных отношениях уполномоченный орган (его должностное лицо) просто констатирует факт наличия или отсутствия права. Права на получение лицензии, права на имущество, права поставить объект на кадастровый учет. Для такой констатации создание искусственной юридической реальности, каковой является процесс, необязательно. Это экономит организационные, материальные и иные ресурсы государства, но позволяет обеспечить законность действий органа власти и принятых им решений. Право лица, обратившегося в орган власти за услугой управленческого характера, либо есть, либо отсутствует. В последнем случае услуга не будет оказана. Не выдана лицензия, разрешение на временное проживание иностранного гражданина, свидетельство о регистрации и т.п.

Более того, административное правовое отношение из динамической стадии принятия управленческого решения может перейти в статическую стадию. Лицо начинает пользоваться предоставленным ему специальным правом, одновременно несет связанные с этим обязанности. После этого уполномоченный орган может использовать контрольно-надзорные процедуры для проверки установленного порядка пользования. Эти процедуры также никакого отношения к процессу не имеют.

В рамках процесса осуществляется сложная властная деятельность, связанная с установлением фактических обстоятельств дела. И только установив эти обстоятельства, суд или орган административной юрисдикции могут принять соответствующее решение. Наличие тех или иных обстоятельств не всегда является очевидным. Поэтому в ходе процесса задействуются механизмы доказывания, суд и участники процесса ради достижения определенного результата совершают иные действия – заявляют ходатайства, делают запросы, дают пояснения. Конечно, при этом наблюдается определенная последовательность действий, развертывание стадий процесса, что свойственно процессуальной процедуре.

Административный процесс является процедурой, но более сложной ее разновидностью. Для него характерно наличие комплексного правового отношения, создание средствами процессуального права искусственной юридической реальности, в рамках которой происходит выявление правоохранительных отношений или констатации их отсутствия. Процесс также может быть предназначен для других задач, вытекающих из контрольной функции судебной власти в рамках административного судопроизводства. Это, в частности, судебное санкционирование актов исполнительной власти, ограничивающих права граждан и организаций.

Ординарная материальная управленческая процедура сводится к обычному или рутинному правоприменению, необходимому для реализации полномочий органов исполнительной власти. Эта процедура представляет собой динамическое развертывание управленческого административного отношения, в рамках которого гражданин или юридическое лицо могут реализовать принадлежащие им права в сфере управления в форме получения государственной услуги. Возникшие при этом специальные права и обязанности субъектов административного права (граждан и организаций) могут стать объектом иной, контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти. Эта деятельность также разворачивается по правилам специальной административной процедуры, не относящейся к административному процессу.

Пристатейный библиографический список

1. Административный процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. М. А. Шатиной. М.: Издательство Юрайт, 2015.
2. Дёмин А. А. Материальное и процессуальное в административно-правовых отношениях // Административное право и процесс. 2007. № 2. С. 6-9.
3. Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юридическая литература, 1991. 143 с.
4. Салищева Н. Г. Административное право. М.: Юридическая литература, 1967.
5. Стариков Ю. Н. Значение Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации для создания полноценной системы российского административного процессуального права // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Васильевича Денисенко. Краснодар, 2016. С. 38-52.

8 Дёмин А. А. Материальное и процессуальное в административно-правовых отношениях // Административное право и процесс. 2007. № 2. С. 6-9.

9 Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юридическая литература, 1991. С. 41-42.

КАРИБОВ Ризван Магомедович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Приемлемый баланс во взаимодействии между обществом и властью всегда являлся важнейшим фактором устойчивости и стабильности общественного развития. В данной статье дается анализ проблем взаимодействия общества и власти в современной России на уровне местного самоуправления, формулируются предложения по законодательному обеспечению его эффективного функционирования и взаимодействия с гражданским обществом. Основными методами достижения результатов являются: формально-юридический, системный, функциональный, статистический, логические приемы анализа и синтеза.

Ключевые слова: публичная власть, гражданское общество, народовластие, демократическое государство, местное самоуправление, муниципальные органы.

KARIBOV Rizvan Magomedovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

INTERACTION OF SOCIETY AND POWER AT THE LEVEL OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

An acceptable balance in the interaction between society and power has always been an important factor in the stability and stability of social development. This article analyzes the problems of interacting society and power in modern Russia at the level of local self-government, proposes legislative support for its effective functioning and interaction with civil society. The main methods for achieving results are formal legal, systemic, functional, statistical, logical methods of analysis and synthesis.

Keywords: public power, civil society, democracy, democratic state, local self-government, municipal authorities.

Актуальность исследования взаимодействия общества и власти в современной России обусловлена кризисными условиями развития государственности, обострением социально-экономических и политических проблем в российском обществе.

Исследование особенностей взаимодействия общества и власти в науке началось с момента утверждения ее как самостоятельной сферы знания. Эта проблема является объектом пристального внимания как в отечественной, так и зарубежной науке. При этом в науке обычно глубоко анализируются теоретические вопросы, касающиеся природы рассматриваемых явлений, взаимодействия общественных объединений с органами публичной власти, противоречий государства и общества, а проблемы создания эффективной системы управления, направленной на удовлетворение постоянно возрастающих человеческих потребностей, нередко отходят на второй план. Между тем решение проблем людей в местах их локального проживания формирует имидж публичной власти в целом, определяет отношение населения к власти, политическим лидерам, проводимым в стране реформам. В конечном счете, эффективное решение таких вопросов служит залогом социально-политической стабильности в стране.

Очевидно, что взаимодействие власти и народа как в России, так и в любом другом государстве не складывается просто и однозначно. При этом в России в силу особенностей ее политической культуры отношение людей к власти, а также качество и структура самой власти представляются одними из центральных аспектов политического развития¹.

Важнейшим институтом развитого гражданского общества является местное самоуправление, под которым в правовой науке принято понимать право и реальную способность органов управления местного уровня регламентировать и управлять значительной частью государственных дел, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. Исходя из смысла статей 3, 10, 12 Конституции РФ местное самоуправление представляет собой одну из форм народовластия, существующей наряду с государственной вла-

стью. Конституционные нормы об осуществлении народом своей власти непосредственно, а также через государственные и муниципальные органы, говорят о публичной природе власти органов местного самоуправления, хотя в Основном законе местное самоуправление не упоминается в качестве таковой².

В настоящее время местное самоуправление в Республике Дагестан осуществляется в 8 городских поселениях, 698 сельских поселениях, 41 муниципальном районе, 10 городских округах, Бежтинском участке Цунтинского района. Активно развивается республиканская нормативная правовая база, в соответствии с которой обеспечивается правовое регулирование данного института. В соответствии с действующим законодательством в 91 населенном пункте республики вопросы местного значения регулируются на сходах (собраниях) граждан. Все муниципальные образования имеют зарегистрированные в установленном порядке уставы. В настоящее время продолжается работа по их приведению в соответствие с новым законодательством.

В Республике Дагестан действует Совет муниципальных образований, который призван активно претворять в жизнь новые принципы организации местного самоуправления, решать самые актуальные вопросы, оказывать правовую, организационную помощь органам и должностным лицам местного самоуправления, взаимодействовать со структурными подразделениями Народного Собрания и Правительства Дагестана, аппаратом Главы республики, совершенствовать формы работы с населением и институтами гражданского общества: повышать открытость и прозрачность деятельности органов местного самоуправления. Особое внимание уделяется организации обучения муниципальных служащих³. Тем не менее, реформирование местного самоуправления в Дагестане идет медленно.

В системе взаимодействия общества и власти на уровне местного самоуправления особое внимание следует уделить

1 Барбакова К. Г., Горева О. М. Интеллигенция и власть: параметры взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 4. С. 24-28.

2 Исаева Б. М. Местное самоуправление в системе публичной власти в РФ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2008. № 2. С. 85.

3 Ассоциации «Совет муниципальных образований РД» 20 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smodag.ru/novosti_i_sobitiya.php?id=44 (дата обращения: 24.03.2017).

ряду важнейших проблем, требующих законодательного и организационного обеспечения.

1. Общепризнанной проблемой развития местного самоуправления в России является отсутствие реальной самостоятельности муниципальных органов власти, без которой они не способны решать возложенные на них задачи. В данном случае самостоятельность следует рассматривать не как самоцель, а как средство достижения цели, поскольку в динамике общественного развития муниципальные органы власти не должны упускать из виду свою главную задачу – работать для людей и во имя людей. Для решения возложенных задач местное самоуправление в первую очередь нуждается в экономическом обеспечении и финансовом стимулировании.

Имеющаяся на муниципальной территории налогооблагаемая база у нас почти нигде ничего не дает. Городам и районам оказывается поддержка из регионального бюджета, который формируется в значительной степени при поддержке федерального центра. Поэтому одна из актуальных задач сегодня – это формирование местного бюджета, обеспечение его наполняемости⁴. Во многих регионах проблемы нарастают: бюджеты муниципальных образований в подавляющем большинстве дефицитны, усложняется ситуация с коммунальной инфраструктурой, городским пассажирским транспортом, в тяжелом состоянии объекты социальной инфраструктуры и т.д.

2. На местном уровне остро не хватает практических инструментов реализации новых рыночных принципов социально-экономического развития. Важнейшим институтом гражданского общества выступает бизнес. В целях устойчивого развития общества актуализируется необходимость взаимодействия бизнеса и власти на уровне муниципальных образований. В распоряжении бизнеса находятся материальные, трудовые, информационные и другие ресурсы, поэтому в экономическом процветании муниципальных образований бизнесу принадлежит ведущая роль.

В России нередко представители бизнеса и связанные с ними лица, придя в органы местного самоуправления, стремятся в первую очередь «обеспечить преимущества для своего собственного дела, для бизнеса своих родственников и пр. При этом другим предпринимателям искусственно создаются препятствия в виде лишения равного доступа к услугам местной власти и ее ресурсам»⁵. Одной из острейших проблем является «использование неправовых методов воздействия, например, доведение до банкротства, неадекватное использование гражданско-правовых институтов; недобросовестная конкуренция; административные барьеры, направленные на «захват» бизнеса»⁶.

В условиях экономического кризиса муниципалитеты по мере своих финансовых возможностей должны экономически поддерживать важные для муниципальных образований частные предприятия, оказывать экономическую, правовую и организационную помощь малому и среднему бизнесу. С другой стороны, бизнес в муниципальных образованиях может быть заказчиком и инвестором тех или иных социально значимых проектов. В муниципальном образовании невозможно реализовать все инвестиционные проекты исключительно за счет бюджетных средств.

3. Крайне медленно развиваются сами органы местной власти (снижение профессионализма работников, низкий уровень доверия к местной власти со стороны населения, обусловленный низким ее качеством). Количественный рост му-

ниципальных образований привел к увеличению количества муниципальных служащих. Но подготовленных кадров недостаточно в стране оказалось недостаточно. «В таких условиях органы местного самоуправления внедрились представители малого бизнеса, криминалитет, в силу специфики своего бизнеса плотно связанный с местной властью»⁷.

Реализация реформы местного самоуправления во многом сегодня зависит от уровня подготовки муниципальных служащих, от их профессиональных знаний, умений и навыков принимать эффективные управленческие решения в сложных ситуациях. Решение данной проблемы предполагает выстраивание стройной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих, а также эффективного ее функционирования.

4. Недостаточным остается участие граждан в местном самоуправлении. В то же время повышенный интерес со стороны местных жителей к выборам в органы местного самоуправления в очередной раз доказывает социальное значение и политическую роль местного самоуправления.

В юридической науке отмечается, что «после нескольких лет укрепления вертикали власти ... центром не были созданы другие формы административного воздействия на избирателей, кроме как через местные правящие элиты. Формировать избирательные кампании «партии власти» намного удобнее и выгоднее с помощью губернаторских «партий власти» ... Руководители субъектов не заинтересованы в развитии местного самоуправления, т. к. им необходимо сохранять в своих регионах собственные властные вертикали»⁸.

Без укрепления демократических основ местного самоуправления, без сближения власти с народом ни экономические, ни кадровые улучшения не дадут должного эффекта. Если местная власть будет далека от граждан, то полученные ресурсы не будут использоваться в интересах жителей. Важно обеспечить не только права граждан избирать депутатов представительных органов, нужно также расширить полномочия представительной власти. «Экономить на выборах муниципальной власти, полностью лишая людей права голоса даже в решении проблем своих территорий, – себе дороже. Без городских дум в принципе прожить можно. Но местную исполнительную власть лучше все-таки избирать – чтобы люди могли воздействовать на нее хотя бы в своем населенном пункте, если не могут влиять в масштабах страны»⁹. Необходимо сохранить всенародное избрание глав муниципалитетов, сократить срок их полномочий с 5 до 3 лет, выработать механизм отзыва глав муниципалитетов и депутатов избирателями.

Таким образом, задача создания механизма реализации местного самоуправления на принципах народовластия и свободы, а также эффективности функционирования институтов, обеспечивающих реализацию основных потребностей личности, выступающей высшей ценностью современной правовой системы, требует одновременно упрочения самостоятельности местного самоуправления, а также его тесного взаимодействия с государством. При этом речь должна идти о разработке нового механизма взаимодействия между государством и местным самоуправлением, адекватного политико-правовому строю и культурным традициям. Такой механизм, с одной стороны, должен обеспечить конституционно признанные, а значит общественно значимые принципы местного самоуправления, а с другой – обеспечить эффективность осуществления им деятельности, поскольку без последнего само существование местного самоуправления в значительной степени утрачивает ценность. Отсутствие механизма, его должной регламентации является одной из основных причин достаточно низкой эффективности реализации местным самоуправлением своего предназначения.

4 Спицына Ю. К., Боровкова Н. В., Москаленко М. Р. Государственное управление и вопросы диалога между властью и обществом // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: Сборник статей международной научно-практической конференции: в 7 ч. М., 2016. С. 196.

5 Мирзаев М. А. Некоторые пути решения проблем местного самоуправления в республиках Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2013. № 2. С. 84-85.

6 Бекишиева С. Р. Проблемы реализации принципа верховенства права в сфере экономики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 1. С. 40.

7 Мирзаев М. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы реформирования и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 52.

8 Там же.

9 Мирзаев М. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы реформирования и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 51.

Трудности местного самоуправления формируют мнение о неэффективности и ненужности этого института. Местное самоуправление обвиняют в коррупции, бюрократизме, недемократичности, в попытках контролировать рынки, критикуют за неэффективность и низкое качество бюджетных услуг¹⁰. На первый взгляд кажется, что кризисные ситуации требуют усиления директивного государственного вмешательства в их разрешение и замены вертикально государственной власти¹¹. Однако в огромной стране в условиях сильных региональных различий заведомо обречены на провал попытки восстановить жесткую вертикаль власти сверху донизу, контролировать на государственном уровне решение практически всех вопросов. Неэффективность местного самоуправления сегодня прежде всего связана с переложением на него государственных полномочий, на что и направлена основная часть критики местного самоуправления.

Следует признать, что к настоящему моменту в Российской Федерации не сформирована законодательная база эффективной реализации муниципальными образованиями своих функций с учетом сложности сущности местного самоуправления, необходимости тесного взаимодействия с государством, а также отсутствуют условия (предпосылки) использования населением своей власти непосредственно.

В современных условиях первоочередной задачей становится защита конституционного статуса местного самоуправления, создающего основу для его существования в целом и законодательного обеспечения его эффективного функционирования и взаимодействия с гражданским обществом.

Необходимо обеспечить гарантии финансовых прав местного самоуправления, позволяющих формировать систему полноценных, самостоятельных, сбалансированных местных бюджетов как важнейшего экономического ресурса местного развития, уточнить объем расходных полномочий местных органов власти и добиваться централизации федеральных мандатов в федеральном бюджете или замены их на субвенции из федерального бюджета; разработать порядок компенсации дополнительных расходов органов местного самоуправления, возникших в результате принятых органами государственной власти решений, принять федеральный закон, предотвращающий наведение расходов на местный уровень, добиваться совершенствования межбюджетных отношений прежде всего в направлении повышения фискальной автономии местных органов власти, соблюдения баланса между объемами расходных полномочий и финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении органов местного самоуправления, увеличить число налогов, доходы от которых закрепляются за муниципальными образованиями на постоянной основе при одновременном снижении числа регулирующих налогов; снять ограничения на перечень возможных местных налогов и отменить предельные ставки местных налогов; ликвидировать запрет на долгосрочные внешние заимствования, одновременно определив порядок расходования заемных средств; стимулировать переход местных органов власти на казначейское исполнение бюджетов и установить обязательные стандарты прозрачности местных бюджетов¹².

В ходе реформы нужно добиваться того, чтобы местное самоуправление получило возможность реально распоряжаться другим экономическим ресурсом, гарантированным Конституцией, – муниципальной собственностью. Это требует разграничения имущественных отношений органов местного самоуправления с другими уровнями власти. Необходимо предоставить органам местного самоуправления самостоя-

тельность в планировании и управлении развитием территории муниципального образования, право регулирования использования и строительного изменения недвижимости в пределах муниципального образования. В максимальной степени следует передать права управления земельными ресурсами в пределах муниципальных образований органам местного самоуправления с обязательным соблюдением публичных процедур принятия и изменения муниципальных правовых актов, устанавливающих правила землепользования и застройки. Принципиален вопрос включения в муниципальную собственность объектов сетевой инфраструктуры, которые представляют собой естественные локальные монополии.

Олицетворение местного самоуправления как неотъемлемого элемента современного демократического государства требует создания соответствующего механизма реализации компетенции. Он обязан обеспечить наилучшие условия для проявления активности граждан и деятельности органов местного самоуправления, а также для взаимодействия муниципальных образований и государства для достижения ими общей цели – создания условий для удовлетворения всевозможных потребностей и интересов граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Ассоциации «Совет муниципальных образований РД» 20 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smodag.ru/novosti_i_sobitiya.php?id=44 (дата обращения: 24.03.2017).
2. Барбаков Г. О., Курашенко И. А., Устинова О. В. Информационная политика органов местного самоуправления // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19364>.
3. Барбакова К. Г., Горева О. М. Интеллигенция и власть: параметры взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 4.
4. Бекишиева С. Р. Проблемы реализации принципа верховенства права в сфере экономики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 1. С. 38-42.
5. Гасратова Ф. М. Законодательная и исполнительная власть в России: проблемы легитимности // Право и управление. XXI. 2015. № 4. С. 134-138.
6. Исаева Б. М. Местное самоуправление в системе публичной власти в РФ // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2008. № 2. С. 84-86.
7. Исаева Б. М. Публичная власть и коррупция в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2. С. 43-47.
8. Мирзаев М. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы реформирования и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 50-54.
9. Мирзаев М. А. Некоторые пути решения проблем местного самоуправления в республиках Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2013. № 2. С. 82-87.
10. Спицына Ю. К., Боровкова Н. В., Москаленко М. Р. Государственное управление и вопросы диалога между властью и обществом // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: Сборник статей международной научно-практической конференции: в 7 ч. М., 2016. С. 195-197.

10 Исаева Б. М. Публичная власть и коррупция в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2. С. 44.

11 Гасратова Ф. М. Законодательная и исполнительная власть в России: проблемы легитимности // Право и управление. XXI. 2015. № 4. С. 136.

12 Барбаков Г. О., Курашенко И. А., Устинова О. В. Информационная политика органов местного самоуправления // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19364>.

БЕКИШИЕВА Солтанат Рафаэльевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

КАДИЕВА Шуанэт Магомедовна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РЕЦЕПЦИЯ ИНСТИТУТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОМБУДСМЕНА В РОССИИ

В зарубежных правовых системах институт муниципальных омбудсменов стал универсальным институтом. Их специализированная деятельность, профессионализм, концентрация на конкретных делах, позволяют вырабатывать системные решения, добиваться реальной защиты прав граждан. В статье рассматриваются особенности функционирования института уполномоченного по защите прав местного самоуправления, формулируются основные принципы организации и деятельности муниципальных омбудсменов, которые могли бы быть закреплены в соответствующем модельном нормативно-правовом акте России. Основными методами достижения результатов являются: формально-юридический, системный, функциональный, сравнительно-правовой, логические приемы анализа и синтеза.

Ключевые слова: институт муниципального омбудсмена, местное самоуправление, муниципальные образования, правозащитная деятельность, права и законные интересы граждан.

BEKISHIEVA Saltanat Durnovtseva

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

KADIEVA Shuanet Magomedovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

THE RECEPTION OF THE INSTITUTE OF THE MUNICIPAL OMBUDSMAN IN RUSSIA

In foreign legal systems, the institution of municipal ombudsmen has become a universal institution. Their specialized activities, professionalism, concentration on specific cases allow us to develop system solutions, to achieve real protection of the rights of citizens. The article discusses the features of functioning of the commissioner for the protection of the rights of local self-government, formulated the basic principles of organization and activities of the municipal ombudsmen, which could be fixed in the corresponding model regulatory legal act of Russia. The main methods of achievement are formally legal, system, functional, comparative-legal, logical methods of analysis and synthesis.

Keywords: institute of the municipal ombudsman, local government, municipalities, human rights activities, rights and legitimate interests of citizens.

Востребованность института муниципальных омбудсменов в современных условиях развития российской государственности вызвана недостаточностью иных форм контроля за деятельностью местной администрации. Зарубежный опыт помогает выявить позитивные и негативные аспекты работы этого института и адаптировать его в качестве эксперимента в России. Это позволяет установить на муниципальном уровне особый режим доверия между органами местного самоуправления и населением, что приведет к повышению эффективности и качества предоставляемых муниципальных услуг, соблюдению основных прав и свобод человека. В статье формулируются основные принципы организации и деятельности уполномоченного по защите прав местного самоуправления, которые могли бы быть закреплены в соответствующем модельном нормативно-правовом акте России.

Общими свойствами, объясняющими востребованность данного института, являются следующие:

во-первых, это специальная служба, учреждаемая в качестве дополнительного механизма контроля за деятельностью администрации, когда традиционных инструментов оказывается недостаточно;

во-вторых, омбудсмен – независимый публично-правовой институт, не связанный чьим-либо мнением при проведении расследований;

в-третьих, он призван защищать права граждан, нарушаемые должностными лицами;

в-четвертых, при рассмотрении жалоб омбудсмен руководствуется принципами справедливости, беспристрастности, независимости, конфиденциальности и доступности. Его решения при этом носят рекомендательный характер¹;

в-пятых, омбудсмен выполняет и воспитательную функцию, разъясняя гражданам их права.

Таким образом, развитие института муниципальных омбудсменов – это действительно новая тенденция, требующая анализа. Основная задача омбудсмена – защищать права гражданина от незаконных решений, «плохого управления» со стороны органов власти². В последнее время местное самоуправление в Рос-

сии переживает серьезный кризис. Объем его полномочий не соответствует располагаемым им финансовым ресурсам³. После ликвидации в 2013 году Министерства регионального развития Российской Федерации функции обеспечения государственной политики в сфере местного самоуправления разбросаны между разными государственными органами⁴.

Специализированный уполномоченный по защите прав местного самоуправления на федеральном уровне мог бы в этом случае обеспечить необходимую координацию. Уполномоченный, являющийся экспертом в сфере местного самоуправления, способен эффективно разъяснять муниципальную специфику соответствующим государственным органам. Его главное преимущество в том, что он будет являться представителем интересов как граждан во взаимоотношениях с органами местного самоуправления, так и последних перед органами государственной власти. У муниципальных органов зачастую не хватает собственных ресурсов для защиты своих прав (знаний, времени, сотрудников, финансовых средств и т.п.)⁵. Например, кадровая проблема в стране пока еще не только не решена, но даже должным образом не поставлена. «В таких условиях в органы местного самоуправления внедрились представители малого бизнеса, криминалитет, в силу специфики своего бизнеса плотно связанный с местной властью»⁶. Основной проблемой местного самоуправления в России является его несамостоятельность, зависимость от государства⁷. По признанию российских ученых, тормозящими факторами местной инициативы являются чрезмерный государ-

конституционное обозрение. 2014. № 5 (102). С. 97-108, 98-99.

1 Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 260-262.

2 Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное

3 Мирзаев М. А. Очевидные проблемы в развитии местного самоуправления // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2015. № 2. С. 74.

4 Шутрина Е. С. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.

5 Шутрина Е. С. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.

6 Мирзаев М. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы реформирования и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 52.

7 Сунгуров А. Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). СПб.: Норма, 2005. С. 121.

ственный контроль над деятельностью органов местного самоуправления, а также множество надзорных инстанций, проверок и отчетностей, приведшие в итоге к тому, что местное самоуправление постепенно утрачивает свою автономию, ресурсы самоорганизации и встраивается в вертикаль государственной власти⁸.

Неоспоримо положение, что ни одно государство не может полноценно функционировать без развитой системы действенного контроля, что особенно актуально в системе местного самоуправления с учетом максимальной приближенности муниципальной власти к населению⁹. Содержанием деятельности уполномоченного по защите прав местного самоуправления должен быть контроль за соблюдением прав местного самоуправления. В случае выявления нарушений – направление материалов в правоохранительные органы для принятия мер реагирования.

Должность уполномоченного по защите местного самоуправления может быть введена указом Президента РФ с последующим принятием соответствующего федерального закона. Федеральный уполномоченный по защите местного самоуправления, по аналогии с иными уполномоченными при Президенте РФ, назначался бы им на 5 лет из числа лиц, являющихся признанными и известными специалистами в муниципальном сообществе. Желательно наличие юридического образования или степени в области права, опыта правозащитной деятельности, опыта работы в сфере местного самоуправления.

Функции такого уполномоченного были бы следующими: защита прав граждан на местное самоуправление от неправомерных и нецелесообразных действий органов государственной власти и местного самоуправления;

– правовая, организационная, консультационная помощь;

– участие в подготовке решений органов государственной власти, затрагивающих интересы местного самоуправления, при необходимости подготовка экспертных заключений на проекты решений;

– подготовка ежегодных докладов о состоянии местного самоуправления в России, о соблюдении прав граждан на местное самоуправление;

– организация работы по разработке проекта концепции государственной программы поддержки местного самоуправления¹⁰.

Муниципальные ombudsmen на уровне муниципальных образований также могли бы быть созданы в порядке эксперимента, особенно в городах федерального значения¹¹.

Целесообразно на основе иностранного опыта разработать модельный нормативный акт об уполномоченном (ombudsman) по защите прав местного самоуправления, который рекомендовал бы основные принципы его организации и деятельности.

Среди основных функций муниципальных ombudsmen должны быть:

– защита прав, свобод и законных интересов жителей муниципальных образований в системе местного самоуправления;

– предупреждение нарушений конституционных прав, свобод и законных интересов членов муниципальных образований, а также содействие в их восстановлении;

– разрешение конфликтов между органами местного самоуправления и местным населением.

К кандидатуре муниципального ombudsmana должны предъявляться стандартные требования необходимости российского гражданства, постоянного проживания на территории соответствующего муниципального образования, достижения определенного возраста – 25 лет, наличия опыта в правозащитной деятельности и соответствующих деловых и моральных качеств, и он не должен совмещать отправление должностных обязанностей с другой деятельностью, кроме научной, творческой или преподавательской.

8 Мирзаев М. А. Развитие института местного самоуправления в субъектах СКФО // Право и государство: теория и практика. 2014. № 11 (119). С. 30-35; Шиганов В. В., Рыжков О. В. Проблемы государственных органов власти при реформировании местного самоуправления // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробации результатов исследований. 2014. № 11. С. 188-204.

9 Муртазалиев А. М., Мирзаев М. А. Местное самоуправление в России: современное состояние и тенденции развития // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 4. С. 64.

10 Кабышева С. В., Чучелина Н. Н. Институт муниципальных услуг в России: современное состояние и направления развития. М.: Городец, 2014. С. 299.

11 Русанова С. Ю. Перспективы создания института муниципального ombudsmana в Республике Крым // Развитие государственности и права в Республике Крым. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2016. С. 44-46.

Проанализировав институт муниципального ombudsmana за рубежом, можно констатировать, что его главная особенность заключается в том, что такой ombudsman является дополнительным, а не альтернативным институтом защиты прав и свобод человека¹². Он защищает прежде всего право граждан на «хорошее управление», предполагающее соблюдение административными органами не только норм закона, но и иных социальных норм, действующих в данном местном сообществе. Именно поэтому он стал универсальным институтом для разных правовых систем.

Основными задачами института федерального ombudsmana по защите прав местного самоуправления в современных условиях России, на наш взгляд, будут консультативная помощь Президенту Российской Федерации в осуществлении государственной политики в сфере местного самоуправления и координация деятельности муниципальных ombudsmen.

Что же касается уполномоченных на местном уровне в России, то здесь принципиально важно начать с эксперимента, запустив несколько пилотных проектов с учетом разнообразия видов муниципальных образований в России. Муниципальные образования должны сами определить необходимость учреждения данных институтов на своей территории.

Есть еще один аргумент для реценции института муниципального ombudsmana в России. Зарубежные исследователи, проанализировав его деятельность в сравнении с ombudsmenами общей компетенции, отмечают большую эффективность именно специализированных ombudsmen. Профессионализм, концентрация на конкретных делах позволяют вырабатывать системные решения, добиваться реальной защиты прав граждан.

Не следует уповать на то, что с введением института муниципального ombudsmana решатся все проблемы в соответствующих отношениях. Успешность института ombudsmana определяется и неинституциональными факторами, среди которых управленческая, политическая и правовая культура, которую нельзя создать одновременно с принятием норм права.

Пристатейный библиографический список

1. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 260-262.
2. Кабышев С. В. Реценция канадского правового опыта в России. М.: Формула права, 2011. С. 17-19.
3. Кабышева С. В., Чучелина Н. Н. Институт муниципальных услуг в России: современное состояние и направления развития. М.: Городец, 2014. С. 299.
4. Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5 (102). С. 97-108.
5. Мирзаев М. А. Развитие института местного самоуправления в субъектах СКФО // Право и государство: теория и практика. 2014. № 11 (119). С. 30-35.
6. Мирзаев М. А. Очевидные проблемы в развитии местного самоуправления // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2015. № 2. С. 73-79.
7. Мирзаев М. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы реформирования и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 50-54.
8. Муртазалиев А. М., Мирзаев М. А. Местное самоуправление в России: современное состояние и тенденции развития // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 4. С. 63-68.
9. Русанова С. Ю. Перспективы создания института муниципального ombudsmana в Республике Крым // Развитие государственности и права в Республике Крым. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, 2016. С. 44-46.
10. Сунгуров А. Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). СПб.: Норма, 2005. С. 121.
11. Шиганов В. В., Рыжков О. В. Проблемы государственных органов власти при реформировании местного самоуправления // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробации результатов исследований. 2014. № 11. С. 188-204.
12. Шутрина Е. С. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.

12 Кабышев С. В. Реценция канадского правового опыта в России. М.: Формула права, 2011. С. 17-19.

РУБЦОВА Наталья Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, заместитель декана юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления

НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена исследованию отдельных форм государственно-частного партнерства. Проведен сравнительный анализ форм партнерства в России и странах Содружества Независимых Государств. Сделан вывод о том, что эффективное осуществление партнерства между публичным и частным субъектами в целях реализации социально значимых потребностей возможно только при условии четкого выделения в законодательстве форм такого партнерства, поскольку указанные формы будут очерчивать возможности названного взаимодействия.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, форма, модель, предпринимательская деятельность.

RUBTSOVA Nataliya Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Novosibirsk State Technical University; associate professor of Civil and business law sub-faculty, Deputy Dean of the Faculty of Law of the Novosibirsk State University of Economics and Management

SOME FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The article is devoted to the study of individual forms of public-private partnerships. The comparative analysis of forms of partnerships in Russia and the Commonwealth of Independent States. It is concluded that the effective implementation of partnerships between public and private entities to implement socially important needs is possible only if a clear separation in legislation of such partnerships, as these forms will outline the possible name of the interaction.

Keywords: state-private partnership, form, model, entrepreneurial activity.

Рубцова Н. В.

Государственно-частное партнерство относится к числу приоритетных направлений государственной политики как России, так и ряда других стран, поскольку позволяет привлечь частные инвестиции для решения социально значимых вопросов. Формальным признаком государственно-частного партнерства следует считать его юридическое оформление. При этом действующий Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон о ГЧП) не содержит определения и четкого представления о форме ГЧП. Вместе с тем, четкое определение формы как внешнего выражения ГЧП представляется чрезвычайно важным, поскольку позволит очертить границы между отдельными формами, т.к. без внешнего выражения в определенной форме конкретное осуществление ГЧП невозможно².

Выбор формы партнерства во многом зависит от его понимания с позиции перераспределения правомочий собственности. Партнерство понимают как косвенную приватизацию (основанную на участии частных лиц в реализации правомочий собственности, передаваемых от государства), как особую форму обеспечения населения публичными благами и как особую замену приватизации, позволяющую реализовать потенциал частнопредпринимательской инициативы и при этом сохранить контрольные функции государства в социально значимых секторах экономики³.

Основным лексическим значением слова «форма» является внешнее очертание, способ существования содержания, не отделимый от него и служащий его выражением⁴.

По отношению к форме права С. С. Алексеев указывал, что она выражает организацию содержания. Последнее существует и внешне выражается, лишь будучи отлитым в известные формы. «Организация» содержания имеет внутреннюю и внешнюю стороны. В соответствии с этим различаются внутренняя и внешняя формы. Внутренняя форма представляет собой структуру содержания. Внешняя форма – это источники права и прежде всего нормативные юридические акты. Различая внутреннюю и внешнюю формы в праве, необходимо указать и на их единство. Внутренняя организация содержания, выраженная вовне, и есть внешняя форма⁵. При этом внешняя форма может быть различна в зависимости от того, что имеется в виду: право вообще или отдельные нормы права⁶.

По аналогии к партнерству внешней формой ГЧП можно считать его выражение в различных аспектах вовне, что позволяет выделить особенности каждой формы в целях их детального правового регулирования.

В настоящее время на законодательном уровне не разработаны правовые акты, регулирующие комплексно имеющиеся формы ГЧП, что создает путаницу в их возможном применении.

Наряду с термином «форма» используется «модель». Так, в числе базовых моделей ГЧП предлагают выделять модель оператора (четкое разделение ответственности между частным партнером и государством), кооператора (через совместную проектную компанию государства и частного инвестора), концессии, договорную модель, а также модель лизинга⁷.

1 Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.

2 Рубцова Н. В. Государственно-частное партнерство и предпринимательская деятельность // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей / Под ред. С. А. Полякова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С. 377-381.

3 См. Татаркин А. И., Романова О. А., Лаврикова Ю. Г. Теоретические основы государственно-частного партнерства // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 1. С. 19-24.

4 Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1989. С. 699.

5 Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 24.

6 Шебанов А. Ф. Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. С. 25.

7 Теоретические аспекты партнерских отношений в экономике переходного периода: введение в теорию государственно-частного партнерства: курс лекций / И. Е. Левитин, В. П. Майборода, В. Е. Степанов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2008. С. 35-36.

Также в литературе нередко модели ГЧП выделяются с учетом механизма сотрудничества государственных структур и частного бизнеса, для этого используются аббревиатуры, такие как: ВОТ (строительство – эксплуатация / управление – передача) – используется в основном в концессиях, ВООТ (строительство – владение – эксплуатация / управление – передача) – частный партнер получает также возможность владения объектом в течение срока соглашения, ВТО (строительство – передача – эксплуатация / управление) – предполагает передачу объекта в пользование частному партнеру только по завершении строительства без передачи ему права владения⁸. В рамках экономического анализа выделяется более двадцати моделей государственно-частного партнерства, начиная с модели полного государственного контроля и заканчивая передачей объектов в частную собственность⁹.

Существуют различные правовые формы государственно-частного партнерства. При этом в юридической науке «правовые формы» нередко смешиваются с понятием «правовые средства».

Правовые средства наиболее ярко проявляются через механизм правового регулирования, т.к. являются его элементами. В научной литературе также смешиваются термины тип, вид, модель и форма ГЧП.

Так, под типом (видом) понимают совокупность организационно-правовых, финансово-экономических отношений и действий государства и частного бизнеса, направленных на достижение общих целей реализации экономической политики государства.

Тогда модель – конкретный проект ГЧП, а форма ГЧП – правовое основание реализации конкретной модели ГЧП¹⁰.

Представляется, что подобная путаница может быть устранена только определением законодателем основных понятий.

Однако в Федеральном законе о ГЧП так и не определены формы ГЧП, и фактически указана только одна из форм – соглашение, которая применяется наряду с другой формой, концессионным соглашением, предусмотренным специальным законом и вообще не упоминаемым в Законе о ГЧП. Лишь в п.2 ст.2 Закона о ГЧП сказано, что отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений, с установлением гарантий прав и законных интересов сторон концессионного соглашения, регулируются Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». При этом не отмечено, подлежат ли применению нормы Закона о ГЧП к концессионным соглашениям в части, не урегулированной специальным законом. Заметим, что в Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г 345-з «О государственно-частном партнерстве» также названа единственная форма партнерства – соглашение о государственно-частном партнерстве (ст. 24)¹¹.

Представляется, что перечисление в законе о ГЧП всех возможных форм партнерства позволило бы в полной мере реализовать возможности партнерства, сложная же юридическая техника в данном случае не создает общее впечатление, «картину» таких возможностей, что может на практике создавать трудности в осуществлении партнерских отношений между государством и предпринимателями.

В сфере договорного регулирования предпринимательской деятельности государственно-частное партнерство проявляется, в том числе, в договорной модели такого партнерства. Договор играет особую роль, поскольку становится и основным регулятором частных правоотношений, а также приобретает

новое значение – универсального регулятора правоотношений. В последнем смысле договор всё чаще расценивается как самостоятельный элемент механизма правового регулирования.

Договорная правовая форма осуществления государственно-частных партнерств представлена большим количеством разнообразных соглашений. В последние годы наиболее популярной становятся концессионные соглашения, которые наиболее удачно сочетают публичные и частные начала. Вместе с тем полагаем, что элементы партнерства изначально содержатся в любом предпринимательском договоре в силу его правовой природы. Конечно, указанный тезис требует серьезной системы доказательств и может служить предметом последующих исследований.

Поскольку партнерство основано на паритетных началах, одним из его участников являясь субъекты предпринимательской деятельности. Представляется, что элементы государственно-частного партнерства должны присутствовать во всех сферах предпринимательской деятельности через разные модели развития, и прежде договорную модель.

В связи со сложившейся неопределенностью форм партнерства необходимо ограничивать государственно-частное партнерство от иных договорных отношений. Использование сложившихся договорных конструкций в сфере возможного взаимодействия публичного и частного партнеров в целом не направлено на решение конкретных задач, которые стоят перед государством, на основании отдельных гражданско-правовых договорных форм не может осуществляться комплексное правовое регулирование.

Для комплексного правового регулирования создаются специальные формы. Необходимо четко определить формы ГЧП, которые будут изначально ориентированы на реализацию проектов в области социально-экономического развития как государства в целом, так и отдельных регионов.

Новой договорной формой партнерства стало соглашение о государственно-частном партнерстве (далее – соглашение о ГЧП). Однако такая форма является именно новеллой федерального законодательства, поскольку на региональном уровне такая форма предусматривалась во многих субъектах РФ.

Статьей 7 Закона о ГЧП четко определен перечень возможных объектов соглашения о ГЧП, что сужает их круг, несмотря на наличие в этом перечне 18 объектов. Однако поскольку в законе о ГЧП не определен круг всех возможных форм партнерства, представляется, что партнерство в других, не указанных в Законе о ГЧП объектов, возможно в рамках других форм, в частности, концессионных соглашений.

Заметим, что в странах СНГ также основной формой ГЧП названо соглашение о партнерстве¹².

Помимо двух форм ГЧП, прямо перечисленных в законодательстве, на практике используют также договорные формы привлечения внебюджетных средств в развитие общественной инфраструктуры, содержащие отдельные элементы партнерства. Так, контракт жизненного цикла предусмотрен Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹³.

В соответствии с вышеизложенным следует считать целесообразным включение в Закон о ГЧП перечня других возможных форм партнерства, что позволит эффективнее использовать все возможные варианты партнерства для реализации установленных Законом целей.

Так, Законом Украины от 1 июля 2010 года №2404-VI «О государственно-частном партнерстве»¹⁴ (ст. 5) предусмотрены следующие формы ГЧП: договоры концессии, договоры о совместной деятельности и другие договоры. Заметим, что в качестве отдельных форм ГЧП названы также соглашение о разделе продукции и государственные закупки в рамках партнерства, которые регулируются специальными законами Украины.

8 См., например: Лещенко О. А. О создании условий для развития государственно-частного партнерства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. № 5 (31). Том 6. С. 16; Савина С. Правовые формы государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 2015. № 6. С. 103-116; Теоретические аспекты партнерских отношений в экономике переходного периода: введение в теорию государственно-частного партнерства: курс лекций. С. 37.

9 См., например, Голубцов В. Г. Совершенствование правового регулирования отношений в сфере государственно-частного партнерства на современном этапе // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 182.

10 Теоретические аспекты партнерских отношений в экономике переходного периода: введение в теорию государственно-частного партнерства: курс лекций. С. 24.

11 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.01.2016, 2/2340. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=N11500345&p1=1&p5=0> (дата обращения: 22.04.2017).

12 См. ст. 29 Закона Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 года № 907 «О государственно-частном партнерстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=57821 (дата обращения: 22.04.2017).

13 Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

14 Закон Украины «О государственно-частном партнерстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://starpom-info.ru/zakonodatelstvo/regulirovanie-investicij/67-zakon-ukrainy-o-gosudarstvenno-chastnom-partnerstve-.html> (дата обращения: 22.04.2017).

В ст. 7 Закона Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 379-V «О государственно-частном партнерстве» (с изменениями от 08.04.2016 г.)¹⁵ для обозначения форм партнерства используется термин «способы». Государственно-частное партнерство по способу осуществления подразделяется на институциональное и контрактное. Институциональное государственно-частное партнерство реализуется компанией государственно-частного партнерства в соответствии с договором государственно-частного партнерства.

В иных случаях государственно-частное партнерство осуществляется по способу контрактного государственно-частного партнерства.

Контрактное государственно-частное партнерство в Республике Казахстан реализуется посредством заключения договора государственно-частного партнерства, в том числе в следующих видах:

- 1) концессии;
- 2) доверительного управления государственным имуществом;
- 3) имущественного найма (аренды) государственного имущества;
- 4) лизинга;
- 5) договоров, заключаемых на разработку технологии, изготовление опытного образца, опытно-промышленное испытание и мелкосерийное производство;
- 6) контракта жизненного цикла;
- 7) сервисного контракта;
- 8) иных договоров, соответствующих признакам государственно-частного партнерства.

Широкое понимание государственно-частного партнерства нашло отражение также в Модельном законе «О публично-частном партнерстве» МПА СНГ¹⁶, в котором предусмотрены такие формы партнерства, как соглашения о публично-частном партнерстве, участия в компании публично-частного партнерства, а также в любых иных формах в соответствии с законодательством государства и международным договором. Реализация проекта публично-частного партнерства публичным и частным партнерами посредством участия в компании публично-частного партнерства может сопровождаться заключением и исполнением соглашения о публично-частном партнерстве между публичным партнером и компанией публично-частного партнерства.

Согласно ст. 11 Модельного закона «О предпринимательстве» (постановление МПА СНГ от 27.11.2015 г. № 43-8)¹⁷ публично-частное партнерство может быть реализовано в договорной или корпоративной (институциональной) формах. Публично-частное партнерство в договорной форме осуществляется посредством заключения и исполнения предпринимателем и публичным партнером соглашения о публично-частном партнерстве (концессионное соглашение, соглашение о разделе продукции и т. п.). Публично-частное партнерство в корпоративной форме осуществляется посредством создания предпринимателем и публичным партнером совместной компании публично-частного партнерства, которая осуществляет реализацию проекта публично-частного партнерства (инвестиционного проекта в отношении объекта, находящегося в сфере публичного интереса и контроля).

В России деятельность в рамках соглашений о разделе продукции и государственных закупок осуществляется на основании специального законодательства и не рассматривается в качестве форм партнерства в Законе о ГЧП.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 30.12.1995 N 225-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О соглашениях о разделе продукции»¹⁸ соглашение о разделе продукции является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестор) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить

проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недр, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения в соответствии с положениями Федерального закона. Такие соглашения относятся к формам инвестирования, но не являются именно формой взаимного сотрудничества между публичным и частным партнерами, поэтому не могут быть отнесены к формам ГЧП.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективное осуществление партнерства между публичным и частным субъектами в целях реализации социально значимых потребностей возможно только при условии четкого выделения в законодательстве форм такого партнерства, поскольку указанные формы будут очерчивать возможности названного взаимодействия.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.
2. Голубцов В. Г. Совершенствование правового регулирования отношений в сфере государственно-частного партнерства на современном этапе // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 179-188.
3. Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37704720&doc_id2=37704720#pos=1;8&pos2=138;8 (дата обращения: 22.04.2017).
4. Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 года №907 «О государственно-частном партнерстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=57821 (дата обращения: 22.04.2017).
5. Закон Украины «О государственно-частном партнерстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://starpom-info.ru/zakonodatelstvo/regulirovanie-investicij/67-zakon-ukrainy-o-gosudarstvenno-chastnom-partnerstve.html> (дата обращения: 22.04.2017).
6. Лещенко О. А. О создании условий для развития государственно-частного партнерства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. № 5 (31). Том 6. С. 12-24.
7. Модельный закон «О предпринимательстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/329.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).
8. Модельный закон «О публично-частном партнерстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iacis.ru/upload/iblock/18e/prilozhenie_k_postanovleniyu_9.pdf (дата обращения: 22.04.2017).
9. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.01.2016, 2/2340. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&rp=H11500345&rp1=1&rp5=0> (дата обращения: 22.04.2017).
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.
11. Рубцова Н. В. Государственно-частное партнерство и предпринимательская деятельность // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей / Под ред. С. А. Полякова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С. 377-381.
12. Савина С. Правовые формы государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения: проблемы и перспективы // Хозяйство и право. 2015. № 6. С. 103-116.
13. Татаркин А. И., Романова О. А., Лаврикова Ю. Г. Теоретические основы государственно-частного партнерства // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 1. С. 19-24.
14. Теоретические аспекты партнерских отношений в экономике переходного периода: введение в теорию государственно-частного партнерства: курс лекций / И. Е. Левитин, В. П. Майборода, В. Е. Степанов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2008. 319 с.
15. Шебанов А. Ф. Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. 216 с.

15 Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37704720&doc_id2=37704720#pos=1;-8&pos2=138;-8 (дата обращения: 22.04.2017).

16 Модельный закон «О публично-частном партнерстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iacis.ru/upload/iblock/18e/prilozhenie_k_postanovleniyu_9.pdf (дата обращения: 22.04.2017).

17 Модельный закон «О предпринимательстве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/329.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).

18 Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

ЗЫРЯНОВ Игорь Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ, ВОЗЛОЖЕННЫХ НА ПОЛИЦИЮ

Статья рассматривает особенности правового регулирования общественных отношений в сфере привлечения общественных организаций правоохранительной направленности, а также их скрытый административно-профилактический потенциал в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: общественные организации, полиция, охрана общественного порядка, взаимодействие, сотрудничество, граждане.

ZYRYANOV Igor Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative law and administrative activities of the police sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Зырянов И. В.

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF ATTRACTION OF PUBLIC ORGANIZATIONS OF LAW ENFORCEMENT FOCUS TO THE TASKS ENTRUSTED TO THE POLICE

The article examines the peculiarities of legal regulation of social relations in the sphere of attracting of public organizations of law enforcement focus, as well as their hidden administrative-preventive potential in this area.

Keywords: public organizations, the police, the protection of public order, cooperation, citizens.

Одним из основополагающих направлений деятельности полиции является охрана общественного порядка, которая представляет собой определенную систему взаимосвязанных последовательных дефиниций, складывающихся между объектом, подлежащим охране и субъектами его обеспечивающими. В контексте данной статьи под общественным порядком следует понимать систему общественных отношений граждан – полиция, складывающуюся и развивающуюся главным образом в общественных местах.

Ст. 10 Федерального закона РФ «О полиции» – «Взаимодействие и сотрудничество» – определяет, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Одним из субъектов, влияющим на качество обеспечения общественного порядка являются граждане или их объединения правоохранительной направленности. Одним из основных нормативным правовом актом, регламентирующим участие граждан в охране общественного порядка, является Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», который на федеральном уровне предусматривает пять основных форм «сотрудничества» полиции и населения.

Первая форма - это содействие правоохранительным органам. Она предполагает участие по приглашению органов внутренних дел (полиции) или иных правоохранительных органов в различных мероприятиях по охране общественного порядка, а также информирование полиции о правонарушениях и угрозах общественному порядку.

Вторая форма – участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести. Данная форма имеет определенные возрастные

ограничения, установленные для граждан участвующих в данных мероприятиях (достигшие восемнадцати лет).

Третья форма – привлечение граждан в качестве внештатных сотрудников полиции к участию в охране общественного порядка, а также по другим направлениям деятельности полиции осуществляется в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Четвертая форма – участие граждан, достигших возраста восемнадцати лет в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, создаваемых ими по месту жительства, нахождения собственности, работы или учебы в форме органа общественной самодеятельности без образования юридического лица.

Особое внимание в вышеуказанном законе уделено пятой форме участия граждан - народным дружинам. Прописан порядок их создания и деятельности, приема в них граждан. Определены полномочия дружинников. Дружинникам выдаются удостоверения установленного образца, а также униформа.

Законодательно установлены определенные условия правоохранительной деятельности, например народные дружины и общественные объединения правоохранительной направленности могут участвовать в охране общественного порядка по месту их создания только после внесения в региональный реестр. Предусмотрены правовые и социальные гарантии, а также меры поощрения для внештатных сотрудников полиции и народных дружинников.

Кроме двух рассмотренных групп, существуют некоторые формы участия населения в охране общественного порядка, которые трудно классифицировать по предложенной схеме.

Во-первых, это разного рода комиссии, которые нельзя отнести к общественным объединениям за счет того, что их членами являются не только граждане (как представители

общественных организаций), но и представители правоохранительных органов, депутаты, представители профсоюзов и т. д. (ст. 17 Федерального закона «Об общественных объединениях»). К ним относятся, например, административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, наблюдательные комиссии. К задачам этих комиссий относятся рассмотрение дел о соответствующих правонарушениях, осуществление профилактической и воспитательной работы и т. д.

Во-вторых, в нашей стране существует в чем-то уникальный вид участия населения в правоохранительной деятельности, а именно – объединения казачества. Их правовой статус закреплен в Федеральном законе от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества».

Российское казачество в установленном порядке:

1) оказывает содействие государственным органам в организации и ведении воинского учета членов казачьих обществ, организует военно-патриотическое воспитание призывников, их подготовку к военной службе и вневоинскую подготовку членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе;

2) принимает участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, по гражданской и территориальной обороне, в природоохранных мероприятиях;

3) принимает участие в охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, охране государственной границы Российской Федерации, борьбе с терроризмом;

4) осуществляет иную деятельность на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с органами военного управления, федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований.

До возвращения Крыма в состав России, казачье движение на полуострове не воспринимали всерьез ни киевские, ни местные власти и даже сами казаки, слишком много было желающих называться атаманами. Проблема была в том, что на Украине как такового, закона о казачестве не было. В результате любая организация, по своему желанию, (их, по сводкам СБУ, в республике насчитывалось более 40) учреждала и вручала чины и регалии на свое усмотрение. В настоящий момент времени официально зарегистрировано 24 казачьих станичных и хуторских обществ это порядка 2700 человек.

В России успешно применяется практика охраны общественного порядка казачьими организациями. Они участвуют в охране порядка на мероприятиях, патрулируют города и поселки, принимают участие в охране государственной границы России и других мероприятиях, связанных с предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций. Пре этом существуют проблемы организационного характера, например, на сегодняшний день в Севастополе нет казачьих обществ, официально внесенных в государственный реестр, что не позволяет казакам ускорить процесс регистрации общин для полноценной работы в правовом поле Российской Федерации.

7 сентября 2015 г. было создано окружное казачье общество, атаманом Крымского ОКО был избран заведующий отделом по делам казачества Главного управления по обеспечению деятельности Главы Республики Крым Аппарата Совета министров Республики Крым, казачий генерал Владимир Мионов.

Как отметил глава Республики Крым - «Самое главное и важное, что должно сделать крымское казачество - это, соблюдая традиционный уклад и образ жизни, выйти на самофинансирование казачьих обществ. Надо дать казакам рабочие места, активно участвовать в социально-экономическом развитии Крыма. Именно это предусмотрено «Стратегией развития государственной политики в отношении Российского казачества до 2020 года», которая утверждена президентом».

Глава Республики Крым Сергей Аксенов принял решение об открытии в Крыму государственного казачьего кадетского корпуса на 500-800 мест, который будет числиться за министерством образования. В данном кадетском корпусе могут учиться и дети из Европы.

Еще одно общественное формирование правоохранительной направленности – «Крымский республиканский штаб народного ополчения – народной дружины республики Крым» – государственное казенное учреждение, созданное для охраны государственной собственности, пресечения экстремизма и терроризма, а также содействия органам власти Республики Крым и правоохранительным органам в обеспечении общественного порядка.

Данное государственное казенное учреждение создано в рамках реализации Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», в связи с этим 26.10.2016 г. принят Закон Республики Крым «Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Крым» (№288-ЗПК/2016)

Данным законом определяются полномочия органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Крым в сфере регулирования участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка на территории Республики Крым и направлен на регулирование общественных отношений, возникающих в связи с добровольным участием граждан в охране общественного порядка в форме осуществления ими деятельности в составе народных дружин.

Этим же нормативным актом признан утратившим силу Закон Республики Крым от 17 июля 2014 г. № 22-ЗПК «О народном ополчении – народной дружине Республики Крым». Дата создания Народного ополчения Крыма – 23 февраля 2014 г.

Дата официальной регистрации: 29 июля 2014 г.

Основными задачами Народного ополчения – народной дружины Республики Крым являются:

- содействие органам государственной власти Республики Крым и правоохранительным органам в их деятельности по обеспечению общественного порядка, предупреждению и пресечению правонарушений;

- участие в мероприятиях по обеспечению безопасности населения и охране общественного порядка при возникновении стихийных бедствий, катастроф, аварий, эпидемий, иных чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий;

- участие в охране объектов жизнеобеспечения и иных объектов, расположенных на территории Республики Крым;

- распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

В соответствии с требованиями Федерального Закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ, народные дружины и общественные объединения правоохранительной направленности подлежат включению в региональный реестр, ведение которого возложено на МВД по Республике Крым.

Для вступления в народную дружину гражданину Российской Федерации необходимо подать заявление на имя ко-

мандира народной дружины, к которому приложить следующие документы:

- фото 3x4 – 2 шт.;
- справку из наркологического диспансера;
- заверенную копию паспорта.

После чего территориальными органами МВД России на районном уровне в рабочем порядке проводится проверка по данному гражданину (в соответствии с ч.2 ст.14 ФЗ-44) не более 30 дней.

По результатам положительной проверки командиром народной дружины оформляется соответствующее удостоверение и выдается форменная одежда.

На сегодня в региональный реестр народных дружин, народных дружин из числа членов казачьих обществ, общественных объединений правоохранительной направленности на территории Республики Крым внесено 2 народные дружины:

1. «Народное ополчение – народная дружина Республики Крым» численностью 438 дружинников. Место дислокации г. Симферополь, территория обслуживания – Республика Крым. Запись в Региональном реестре под № 4.

2. «Чистопольская» численностью 16 дружинников. Место дислокации с. Чистополье, Ленинского района, территория обслуживания – с. Чистополье, Либкнехтовка, Затишное. Запись в Региональном реестре под № 3.

Народное ополчение – народная дружина Республики Крым строится в соответствии с территориальным делением Республики Крым и состоит из Крымского республиканского штаба Народного ополчения – народной дружины Республики Крым и подчиненных ему территориальных подразделений.

Территориальными подразделениями Народного ополчения – народной дружины Республики Крым являются народные ополчения – народные дружины районов и городов республиканского значения.

4 апреля 2017 года вице-премьер крымского правительства Игорь Михайличенко представил личному составу нового командира полка Народного ополчения Республики Крым Сергея Димова. «Среди поставленных задач Димов отметил продолжение несения службы на соответствующем уровне, поддержание морально-психологической дисциплины в коллективе».

Подытожив приведенные рассуждения, отметим, что различные полномочия и специфика правовой основы правообеспечительной деятельности государственных и муниципальных органов очевидны. Но именно это обстоятельство предполагает их совместное участие в обеспечении правопорядка. Аналогично основание применения в любой предметной деятельности двух инструментов, функциональные возможности которых способны дополнить друг друга. Именно различие возможностей является основой для продуктивного взаимодействия двух инструментов. В том числе, инструментов социальных.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237.
2. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 28 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апр. 2014 г. N 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.
4. О государственной службе российского казачества: федер. закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 50. Ст. 5245.
5. Ефферин В. П., Хорькин Ю. П., Диденко В. А. Управление деятельностью территориальных органов МВД России по предупреждению беспорядков при проведении массовых общественно-политических, спортивных и иных публичных мероприятий: учеб.-метод. пособие. Москва, 2013. 85 с.
6. Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 21 марта 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/document/3172398>
7. Ярыгин И. И. О применении административного штрафа за нарушение порядка организации и проведения массовых публичных мероприятий // Административное право и процесс. М.: Издательская группа «Юрист», 2014. № 7. С. 77-80.

ЕРЕМЕЕВ Денис Викторович

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ГОРЕЛОВ Максим Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В статье рассматривается специфика правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Крым со времени воссоединения с Российской Федерацией на основе анализа федерального законодательства и аналогичных нормативных актов субъектов федерации в данной сфере.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, общественные организации правоохранительной направленности, народная дружина, дружинник, внештатный сотрудник, казачество, народная самооборона.

EREMEEV Denis Viktorovich

Ph.D. in Law, senior researcher, senior lecturer of Administrative law and administrative activities of the police sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

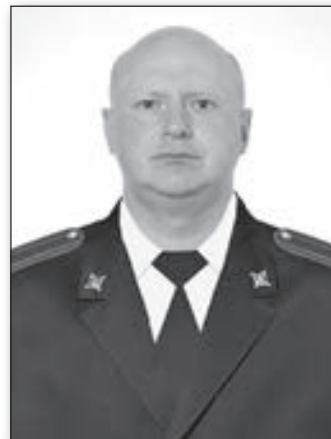
GORELOV Maxim Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative law and administrative activities of the police sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

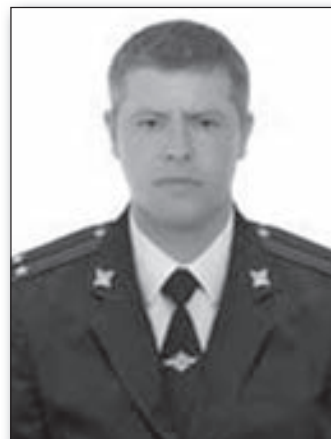
SPECIFICS OF LEGAL REGULATION OF PARTICIPATION OF CITIZENS IN PUBLIC ORDER PROTECTION ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article considers the specifics of legal regulation of participation of citizens in the protection of public order on the territory of the Republic of Crimea since the reunification with the Russian Federation on the basis of the analysis of Federal legislation and a similar rule positive acts of subjects of Federation in this sphere.

Keywords: protection of a public order, public organizations of a law-enforcement orientation, national team, combatant, non-staff employee, Cossacks, national self-defense.

Еремеев Д. В.

Горелов Д. В.

2014 год стал весьма знаменательным для всей России и для Крыма в частности. В результате общекрымского референдума 96,77%¹ жителей выразили свое желание о присоединении к Российской Федерации в качестве нового субъекта. Власти Крыма обратились к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации. В результате был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополь, который вступил в силу 21 марта 2014 года. После включения в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополь, перед жителями этих регионов встала проблема: как жить по новому для них законодательству.²

Данная проблема встала, в том числе и перед социально-активными жителями Крыма ранее уже принимавшими участие в охране общественного порядка. Положительным аспектом в решении данной проблемы оказалось принятие 2

апреля 2014 года Федерального закона № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»³.

Следует отметить, что до принятия данного федерального закона вопросы участия граждан в охране общественного порядка в Российской Федерации были частично урегулированы Указами Президента Российской Федерации, Приказами МВД России, а также законодательством ряда субъектов федерации, например: Законом города Москвы от 28 марта 2001 года № 9 «Об участии жителей города Москвы в охране общественного порядка»⁴, Законом Краснодарского края от 28 июня 2007 г. № 1267-КЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае»⁵ и рядом других.

Однако, именно с принятием Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» правовое регулирование в данной сфере вышло на новый уровень. Фактически данный нормативно-правовой акт на федеральном уровне закрепил основные формы участия граждан в охране общественного порядка, права, обязанности и требования к лицам участвующим в данной деятельности, а также меры социальной защиты данных лиц.

1 Крым возвращается в родную гавань! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/2014nezavisimost.htm> (дата обращения: 22.04.2017).

2 Еремеев Д. В. Участие граждан в охране общественного порядка: проблемы адаптации нормативно-правовых актов Республики Крым к законодательству Российской Федерации // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 13 марта 2015 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Симферополь: ДИАИПИ, 2015. – 205 с.

3 Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон Российской Федерации № 44-ФЗ от 02 апр. 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст.1536.

4 Об участии жителей города Москвы в охране общественного порядка: Закон города Москвы от 28 марта 2001 года № 9 // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/3625615> (дата обращения: 22.04.2017).

5 Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г. № 1267-КЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/law?doc&nd=921028739&nh=0> (дата обращения: 22.04.2017).

Анализируя специфику участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Крым следует обратить внимание на правовое положение Народного ополчения Крыма. Народное ополчение, или самооборона Крыма, сформированное в конце февраля 2014 года и принявшее активное участие в событиях, сопровождавших присоединение Крыма к Российской Федерации, стало общественным объединением по содействию органам внутренних дел в охране общественного порядка. После присоединения к Российской Федерации парламент Крыма возложил на отряды самообороны функции народных дружинников и закрепил их статус Законом Республики Крым от 17 июня 2014 года № 22-ЗРК «О народном ополчении - народной дружине Республики Крым».⁶ Данный закон во многом копировал нормы федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», но в определенной части наделял членов народной дружины Республики Крым большим объемом прав, чем это закреплено в федеральном законодательстве. Например:

1) участвовать по решению уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) в оцеплении (блокировании) участков местности, осуществлении пропускного режима при действиях по охране общественного порядка в условиях чрезвычайных ситуаций, ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф, проведении карантинных мероприятий, проведении массовых мероприятий;

2) использовать транспортные средства организаций независимо от их форм собственности, общественных объединений или граждан (кроме средств, принадлежащих дипломатическим, консульским и иным представительством иностранных государств, международным организациям, и транспортных средств специального назначения) для транспортировки в лечебные учреждения граждан, пострадавших от несчастных случаев или преступлений и нуждающихся в связи с этим в срочной медицинской помощи;

3) пользоваться безвозмездно в случаях, не терпящих отлагательства, для связи с органом внутренних дел или штабом Народного ополчения - народной дружины Республики Крым телефонами, принадлежащими организациям независимо от их форм собственности.

Кроме того, в статье 15 данного закона было указано, что финансирование «Народного ополчения – народной дружины Республики Крым» главным образом осуществляется из бюджета Республики Крым, а также за счет средств организаций, общественных объединений и иных поступлений, не противоречащих законодательству. Этот факт уже свидетельствует о том, что Крымская Народная дружина имеет особый статус в субъекте, является не просто обычным общественным объединением, так как в федеральном законе закреплено, что материально-техническое обеспечение деятельности народных дружин осуществляется за счет добровольных пожертвований, а также иных средств, не запрещенных законодательством Российской Федерации. Органы власти также оказывают финансовую поддержку народным дружинам, однако их средства не являются основными, на которых построена вся работа объединения. Финансирование Крымской народной дружины из бюджета Республики свидетельствует об особом правовом статусе не как объединения, а как народного ополчения, что еще раз доказывает несоответствие наименования и предназначения общественного объединения его фактическому положению. Отметим, что на деятельность республиканского штаба «Народного ополчения - народной дружины РК» только в 2015 году было выделено 258 миллионов рублей из бюджета Республики Крым.

По нашему мнению это привело к такой ситуации, характерной именно для Республики Крым, что на сегодняшний день в Республике Крым граждане участвуют в охране общественного порядка в основном являясь членами Народного ополчения - народной дружины Республики Крым, что отчасти связано с достаточным финансированием и материально-техническим обеспечением данной организации из бюджета Республики Крым. В связи с этим обстоятельством создаваемые в Крыму народные дружины и казачьи организации планирующие участвовать в охране общественного порядка финансово неконкурентоспособны в сравнении с Народным ополчением. Это до настоящего времени отчасти тормозило развитие общественного движения по охране общественного порядка в Республике Крым.

Однако, относительно недавно в правовом регулировании участия граждан в охране общественного порядка в Республике Крым произошли определенные, по нашему мнению позитивные, изменения, а именно в рамках реализации положений Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» 26 октября 2016 года Главой Республики Крым был подписан Закон Республики Крым «Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Крым» № 288-ЗРК.⁷ С вступлением данного закона в законную силу с 7 ноября 2016 года ранее действовавший Закон Республики Крым от 17 июня 2014 года № 22-ЗРК «О Народном ополчении – народной дружине Республики Крым» был признан утратившим силу.

Принятие данного нормативного правового акта предоставляет возможность гражданам, проживающим на территории Республики Крым принимать участие в охране общественного порядка в составе народных дружин или казачьих объединений создаваемых на территории определенных муниципальных образований без вступления в члены Народного ополчения – народной дружины Республики Крым.

Однако, в соответствии со статьей 5 вышеуказанного закона в целях взаимодействия и координации деятельности народных дружин на территории Республики Крым Советом министров Республики Крым создан координирующий орган (штаб) народных дружин Республики Крым - Крымский республиканский штаб Народного ополчения - народной дружины Республики Крым в форме государственного казенного учреждения Республики Крым.

Таким образом, несмотря на все произошедшие изменения в правовом регулировании участия граждан в охране общественного порядка в Республике Крым, Народное ополчение – народная дружина Республики Крым продолжает играть достаточно важную роль, что по нашему мнению имеет как позитивные, так и определенные выше указанные негативные последствия характеризующие специфику осуществления данной деятельности на территории Республики Крым.

Пристайный библиографический список

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон Российской Федерации № 44-ФЗ от 02 апр. 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст.1536.
2. Об участии жителей города Москвы в охране общественного порядка: Закон города Москвы от 28 марта 2001 года № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/3625615>. (дата обращения: 22.04.2017).
3. Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г. № 1267-КЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/law?doc&nd=921028739&nh=0>. (дата обращения: 22.04.2017).
4. О Народном ополчении - народной дружине Республики Крым: Закон Республики Крым от 17 июня 2014 года № 22-ЗРК // газета «Крымские известия» от 19 июня 2014 года № 123.
5. Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Крым: Закон Республики Крым от 26 октября 2016 года № 288-ЗРК // газета «Крымские известия» от 10 ноября 2016 года № 205 (6114).
6. Еремеев Д. В. Участие граждан в охране общественного порядка: проблемы адаптации нормативно-правовых актов Республики Крым к законодательству Российской Федерации // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 13 марта 2015 г./ под общ. ред. С. А. Буткевича. – Симферополь: ДИАИПИ, 2015. – С. 205-210.
7. Крым возвращается в родную гавань! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/2014nezavisimost.htm>. (дата обращения: 22.04.2017).

⁶ О Народном ополчении - народной дружине Республики Крым: Закон Республики Крым от 17 июня 2014 года № 22-ЗРК // газета «Крымские известия» от 19 июня 2014 года № 123.

⁷ Об отдельных вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Крым: Закон Республики Крым от 26 октября 2016 года № 288-ЗРК // газета «Крымские известия» от 10 ноября 2016 года № 205 (6114).

ЕРМИЛОВ Валерий Борисович

аспирант кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

В статье исследован порядок определения размера гражданско-правовой ответственности лиц организаций в деле о банкротстве. В работе представлены правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, отражающие сложившуюся практику применения законодательства о (несостоятельности) банкротстве при определении размера убытков, а также определения размера субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, контролирующее лицо, размер убытков, размер субсидиарной ответственности.

ERMILOV Valeriy Borisovich

postgraduate student of Civil law and civil process sub-faculty of the Law Institute of the Moscow State University of Railway Engineering (MIIT)

DETERMINING THE AMOUNT OF CIVIL LIABILITY OF OFFICIALS OF ORGANIZATIONS IN BANKRUPTCY

The article examines the procedure for determining the amount of civil liability persons organizations in the bankruptcy case. The paper presents the legal position of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the Supreme Court, reflecting the current practice of application of legislation (insolvency) bankruptcy in determining the amount of damages; and determining the amount of vicarious liability.

Keywords: insolvency (bankruptcy), the debtor, the controlling person, the amount of damages, the amount of vicarious liability.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) устанавливает гражданско-правовую ответственность лиц организаций в деле о банкротстве, как в виде возмещения убытков, так и субсидиарную ответственность по долгам организации должника.

Следует отметить, что для применения одновременно ответственности в форме возмещения убытков и субсидиарной ответственности каких-либо препятствий нет, так как это разные формы ответственности, применяемые по различным основаниям.

В п. 1 ст. 10 Закона о банкротстве содержится общее положение об ответственности в виде возмещения убытков за нарушения требования Закона руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия; членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином-должником.

Е. Ю. Цеплин и С. А. Цветкова справедливо отмечают, «как способ защиты гражданских прав возмещение убытков должно обеспечить получение именно той денежной суммы, на которую фактически был причинен ущерб, и, соответственно, поставить потерпевшую сторону в такое положение, как если бы право нарушено не было»².

Наличие и размер убытков должен быть доказан лицом, требующим их возмещения.

Размер убытков определяется по правилам предусмотренными ст. 15 и ст. 1064 Гражданского кодекса РФ.

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему

убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Как предусмотрено п. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

При привлечении лица к гражданско-правовой ответственности в деле о банкротстве организации важным принципом является соразмерность допущенному правонарушению. На это указывают как Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ, так и Пленум Верховного Суда РФ.

Согласно п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»³ арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности.

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского

1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: практическое пособие / отв. ред. А. А. Арифуди и И. В. Решетникова. – М.: Норма, 2006. – С. 322.

3 Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

кодекса Российской Федерации»⁴ размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В п. 5 ст. 393 Гражданского кодекса РФ (п. 5 введен Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ) установлено правило, согласно которому, размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

По мнению В. А. Степанова, новеллы п. 5 ст. 393 ГК РФ «хотя и носят отчетливо выраженную правоприменительную (судебную) направленность, тем не менее, дополняют общие материально-правовые правила об убытках в гражданском праве и порядок определения их размера»⁵.

Следует отметить, что в силу п. 3 ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁶ (далее – Закон об АО) и п. 3 ст. 44 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁷ (далее – Закон об ООО) при определении размера ответственности членом органов управления, должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Согласно абз. 10 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру следующих требований кредиторов:

- включенных в реестр требований кредиторов,
- заявленных после закрытия реестра требований кредиторов,
- по текущим платежам, оставшимся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Так, Верховный Суд РФ в Определении от 21.12.2016 № 309-ЭС16-17514 по делу № А07-4260/2014⁸ о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по его обязательствам, отказывая в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судеб-

ной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ указал, что нижестоящие суды пришли к правильному выводу о доказанности всей совокупности условий, необходимых для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности.

Размер субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника определен на основании абзаца 8 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

В силу абз. 11 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, если контролирующее должника лицо докажет, что размер причинного по его вине вреда имущественным правам кредиторов существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет такого лица, то размер его ответственности подлежит соответствующему уменьшению.

Применение указанной нормы изложен в Определении Верховного Суда РФ от 21.12.2016 N 303-ЭС16-17393 по делу N А51-33281/2014⁹.

Так, Верховный Суд РФ, отказывая в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ, указал, что суды пришли к выводу о доказанности всей совокупности условий, необходимых для привлечения лица к субсидиарной ответственности на основании абзаца 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

При этом размер субсидиарной ответственности лица по обязательствам должника, предусмотренный абзацем восьмью пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, снижен на основании абзаца 9 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

Аналогичная судебная практика содержится в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 05.05.15 по делу N А56-9862/2009¹⁰.

Так, суд кассационной инстанции, направляя дело на новое рассмотрение, указал, что если привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо докажет, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов вследствие отсутствия документации (отсутствия в ней информации или ее искажения), существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению, то суд вправе уменьшить размер ответственности такого лица.

Согласно абзаца 6 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника невозможно определить размер ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления. Рассмотрение заявления приостанавливается до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

В настоящее время сложилась судебная практика по применению указанной нормы (см. Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2016 № 306-ЭС14-5640(4) по делу № А72-3615/2012; Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2016 № 302-ЭС16-6714 по делу № А47-3001/2014; Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2016 № 309-ЭС16-2984 по делу № А71-15461/2011; Определение Верховного Суда РФ от 18.04.2016 № 305-ЭС14-1353 по делу № А40-77625/2012; Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2015 № 307-ЭС15-14904 по делу № А44-4271/2014; Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 307-ЭС15-

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. С. А. Степанова. - 5-изд., перераб. и доп. - М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2016. - С. 484.

6 Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

7 Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

8 Определение Верховного Суда от 21.12.2016 № 309-ЭС16-17514 по делу № А07-4260/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

9 Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2016 № 303-ЭС16-17393 по делу № А51-33281/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

10 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 05.05.15 по делу № А56-9862/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

10470 по делу № А56-9862/2009; Определение ВАС РФ от 28.04.2014 № ВАС-7468/12 по делу № А82-7297/2010).

Арбитражным судом может быть возобновлено производство по делу о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности только после окончания формирования конкурсной массы и погашения требований кредиторов. Размер субсидиарной ответственности виновного лица не может быть определен до этого момента.

Суд по результатам рассмотрения заявлений о привлечении к ответственности контролирующих должника лиц и лиц, указанных в пункте 1 статьи 10 Закона о банкротстве выносит определение. В нем указывается: размер субсидиарной ответственности или взыскиваемых убытков. Определение может быть оспорено в арбитражном суде апелляционной инстанции в течение десяти дней со дня его вынесения (п. 7 ст. 10 Закона о банкротстве, ч. 3 ст. 223 АПК).

Денежные средства, взысканные с контролирующих должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, а также взысканные убытки включаются в конкурсную массу (абз. 1 п. 8 ст. 10 Закона о банкротстве).

Требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после вступления определения суда в законную силу подлежит реализации по правилам ст. 140 Закона о банкротстве (абз. 2 п. 8 ст. 10 Закона о банкротстве).

Сведения о подаче заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, а также к ответственности в виде возмещения убытков, о судебных актах, вынесенных по таким заявлениям, и судебных актах об их пересмотре подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

В сообщениях, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в соответствии с настоящим пунктом, должен быть указан размер ответственности в соответствии с заявлением (кроме случаев невозможности определения размера ответственности на дату подачи заявления) или судебным актом (п. 10 ст. 10 Закона о банкротстве).

Проведенный анализ, позволяет сделать следующие выводы:

Арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62).

Размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

Арбитражным судом при определении размера ответственности членом органов управления, должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 3 ст. 71 Закона об АО и п. 3 ст. 44 Закона об ООО).

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника (абз. 10 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица (абз. 11 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

При определении размера субсидиарной ответственности в деле о банкротстве организации лицо, привлекаемое к ответственности, вправе представить доказательства в арбитражный суд, что размер причиненного им вреда существенно меньше, чем сумма требований кредиторов, не удовлетворенных в ходе процедуры банкротства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2016 № 303-ЭС16-17393 по делу № А51-33281/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда от 21.12.2016 № 309-ЭС16-17514 по делу № А07-4260/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: практическое пособие / отв. ред. А. А. Арифудлин и И. В. Решетникова. – М.: Норма, 2006.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 05.05.15 по делу № А56-9862/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / под ред. С. А. Степанова. – 5-изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2016.

ХАН Карина Александровна

аспирант кафедры гражданского права Московского гуманитарно-экономического университета

ДОГОВОРЫ АРЕНДЫ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ (ОПО) КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются современные особенности российского правового регулирования договоров аренды опасных производственных объектов, выявляются существенные условия договора данного вида. Автор предлагает применять правило о сохранении прав арендатора опасных производственных объектов на пользование земельным участком под ним для всех оснований отчуждения земельных участков.

Ключевые слова: опасные производственные объекты (ОПО), договор аренды, правовое регулирование.

KHAN Karina Aleksandrovna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Moscow Humanitarian-economic University

LEASES OF HAZARDOUS PRODUCTION FACILITIES (HPF) AS AN OBJECT OF MODERN LEGAL REGULATION IN RUSSIA

The article considers modern features of the Russian legal regulation of leases of hazardous production facilities, reveals the essential terms of contract of this type, the author proposes to apply the rule on preserving tenant's rights of hazardous production facilities for using the land plot under it for all grounds for alienating land.

Keywords: hazardous production facilities (HPF), lease agreement, legal regulation.

Хан К. А.

Аренда недвижимости, к которой относятся опасные производственные объекты (ОПО), представляет собой один из наиболее распространенных гражданско-правовых институтов. Однако во второй части Гражданского кодекса РФ¹ указывается не аренда недвижимости, а аренда зданий и сооружений. Такое положение дел в законодательстве вряд ли можно считать правильным, так как на практике это создает много серьезных неудобств: правила аренды недвижимости представлены в общих положениях об аренде (§1 гл. 34 ГК РФ), но правоотношения, касающиеся аренды зданий и сооружений, которые предстают главными объектами недвижимости, содержатся только в специальных правилах (§4 гл. 34 ГК РФ), а если в последних они отсутствуют, то руководствоваться необходимо общими положениями об аренде. Отметим, что с юридической точки зрения оснований для такого «деления» терминов нет.²

В соответствии с договором аренды арендодатель обязуется передать здания и/или сооружения арендатору за установленную плату во временное пользование и владение (п. 1 ст. 650 ГК РФ). Согласно п. 3 ст. 607 ГК РФ необходимо указывать в договоре аренды ОПО (здания и/или сооружения) для того, чтобы было понятно, какое именно здание (сооружение) передается арендатору и в юридическом отношении является объектом аренды. В случае, когда данные условия в договоре отсутствуют, предмет аренды признается несогласованным, а сам договор незаключенным. В связи с этим к договору аренды ОПО (здания и/или сооружения) необходимо прилагать документы, идентифицирующие их: план земельного участка и находящегося на нем недвижимого объекта с кадастровым

номером земельного участка и регистрационным номером ОПО, права на которые имеет арендодатель, являющийся их собственником. При этом на все возведенные на земельном участке объекты должны быть технические паспорта, где содержатся их планы и обозначается целевое назначение их эксплуатации.

Одновременно здание (сооружение) – ОПО, представляющий предмет конкретного договора аренды, должно совпадать со зданием (сооружением) – ОПО как объектом государственной регистрации прав на него и осуществления сделок с ним. В связи с этим, права на здания (сооружения) – ОПО подлежат государственной регистрации. Важно заметить, что ОПО, зарегистрированные как самостоятельные объекты недвижимости и не обозначенные как предмет конкретного договора, не могут быть признанными включенными в его состав в силу действия правила о юридической судьбе вещей. Объекты правоотношений аренды – ОПО (здания и сооружения) считаются объектами недвижимости, поскольку имеют неразрывную связь с землей и не могут быть перемещены без видимого ущерба для их предназначения (п. 1 ст. 130 ГК РФ). Представленная формулировка, которая относит здания, сооружения и прочие ОПО к недвижимому имуществу, учитывая невозможность их перемещения без определенного ущерба их предназначению, способна ограничить степень применения специальных правил аренды зданий и сооружений (§ 4 гл. 34 ГК РФ).³

В связи с тем, что ОПО (здание, сооружение) всегда располагается на земле, а в процессе его эксплуатации арендатором встает вопрос о возможности для арендатора использовать эту землю, в законодательстве решается вопрос и о передаче арендатору прав на землю, занятую арендуемой им недвижимостью, поскольку она нужна в процессе реализации его прав по договору аренды. Конкретные правила, регулирующие переход прав на земельный участок в условиях аренды располо-

1 Фалеев М. И. Чрезвычайные ситуации на опасных производственных объектах и проблемы обеспечения безопасности их эксплуатации в России // Оперативное управление мероприятиями РСЧС. Книга 1. – М., 2015. – С. 90.

2 Жариков Ю. Г. Правовое регулирование аренды опасных производственных объектов: проблемы и перспективы развития российского законодательства. – М.: Право, 2015. – С. 71.

3 Ильенко В. А. Опасные производственные объекты в системе государственного правового регулирования. – М.: Наука, 2014. – С. 90.

женного на нем ОПО, представлены в ст. 652 ГК РФ. Арендатору земельный участок по договору может быть предоставлен и на основе другого права. Если никаких указаний в этом отношении в договоре не представлено, арендатор на срок аренды ОПО получает право пользования той частью земельного участка, на которой расположен данный объект, если это необходимо для использования находящегося в аренде объекта по его назначению (п. 2 ст. 652 ГК РФ).⁴

Вместе с тем, предоставляя право арендатору ОПО на определенный земельный участок, ГК РФ не обозначает конкретной формы его землепользования. В этом отношении интересен п. 2 и 3 ст. 652, где четко виден дифференцированный подход к определению формы землепользования. Согласно ему в процессе определения для арендатора недвижимого имущества конкретной формы землепользования необходимо учитывать характер прав арендодателя ОПО на занимаемый им земельный участок. П. 2 обозначает сдачу в аренду объекта, который находится на земельном участке арендодателя, принадлежащем ему по праву собственности, а в п. 3 описывается сдача в аренду объекта, который расположен на не принадлежащем арендодателю по праву собственности земельном участке. Только п. 2 регулируется вопрос о виде права арендатора опасного производственного объекта (здания и/или сооружения) на участок с арендуемой недвижимостью и порядке его установления.

В соответствии с п. 2, когда арендодатель предстает собственником земельного участка со сдаваемым в аренду объектом, форма землепользования арендатора устанавливается законом или договором аренды ОПО. Форма землепользования арендатору ОПО может быть установлена соглашением сторон, включая право аренды или другое право (в частности, право бессрочного и/или безвозмездного пользования) на часть земельного участка под этим объектом. Выбор формы происходит в соответствии с нормами земельного и гражданского законодательства о правах на землю участников земельных отношений (гл. 17 ГК, гл. I, III и IV ЗК).⁵

Законодательство может ограничивать права на аренду земельного участка для иностранных граждан и лиц без гражданства (п. 1 ст. 22 ЗК). В постоянном и/или безвозмездном пользовании земельные участки, относящиеся к землям государственной или муниципальной собственности, могут пользоваться исключительно лица, обозначенные в п. 1 ст. 20, п. 1 ст. 24 ЗК РФ (федеральные казенные предприятия, государственные и муниципальные учреждения и т.д.). Юридические лица граждане, которые имеют право бессрочного пользования на земельный участок, не могут им распоряжаться (п. 4 ст. 20 ЗК РФ). Гражданин не имеет права распоряжаться земельным участком, принадлежащим ему по праву пожизненного наследуемого владения, кроме случаев перехода прав на него по наследству (п. 2 ст. 21 ЗК РФ).⁶

В случаях, когда договор аренды ОПО не устанавливает форму землепользования, арендатор на срок аренды объекта получает право пользования частью земельного участка под ним (если иное не предусмотрено действующим законодательством). Право пользования на землю к арендатору переходит по закону и договору аренды объекта как правоустанавливающему документу.⁷

П. 3 ст. 652 определяет порядок аренды здания или сооружения, которые располагаются на не принадлежащем арен-

додателю земельном участке. В частности, земля может быть в государственной собственности и передаваться в бессрочное пользование или аренду владельцу здания или сооружения. Данное правило диспозитивно и воспроизводит содержание положений п. 3 ст. 271 ГК РФ о том, что собственник недвижимости, которая находится на чужом земельном участке, вправе самостоятельно распоряжаться недвижимостью, так как это не вступает в противоречие с условиями пользования этим участком, которые определены договором или законом. В связи с этим, аренда ОПО (здания или сооружения), который расположен на не принадлежащем арендодателю земельном участке, устанавливается, в первую очередь, условиями пользования им. При этом арендодатель объекта, который не является собственником земельного участка, может по своему усмотрению (без согласия собственника) сдать в аренду недвижимый объект, расположенный на чужом участке земли, если условия землепользования по договору или закону соблюдаются. Когда перемена владельца ОПО влечет за собой изменение действующих условий землепользования, необходимо получить согласие собственника земельного участка на аренду объекта.⁸

Ст. 653 придает устойчивый характер арендным отношениям при смене собственника (землевладельца, землепользователя) земельного участка, на котором расположен арендуемый ОПО.⁹ В соответствии с гражданским и земельным законодательством допускается продажа земли под недвижимыми объектами (п. 1, 2 ст. 552 ГК РФ, п. 3 ст. 35, п. 1 ст. 36 ЗК РФ). В большинстве случаев земельный участок продается вместе с расположенным в его пределах зданием и/или сооружением. При этом возможна продажа земельного участка без отчуждения находящегося на нем объекта. Это допускается, например, если объект и земельный участок под ним имели разный правовой режим. В частности, земля могла быть государственной собственностью, предоставленной в бессрочное пользование собственнику или в аренду объекта, который затем принял решение выкупить ее. Если собственниками ОПО на земельных участках, относящихся к государственной или муниципальной собственности, являются юридические лица, им предоставляется исключительное право купить данные земельные участки посредством приватизации (ч. 2 п. 1 ст. 36 ЗК РФ).

Важно заметить, что при переходе к другому лицу права собственности и иных вещных прав на участок земли, обремененный правами на землю арендатора находящегося на нем объекта, договор аренды объекта не изменяется и не расторгается. В этом случае вступает в действие правило о следовании права аренды за вещью. Новое лицо в полном объеме получает все права и несет все обязанности своего предшественника, которые относятся к земельным отношениям. Таким образом, новый собственник или другой титульный владелец участка земли не имеет права требовать до завершения срока действия договора аренды ОПО внесения изменений в условия и порядок землепользования. Все условия землепользования и объем прав арендатора ОПО в рассматриваемом случае остаются прежними.

Права арендатора объекта на пользование земельным участком сохраняются исключительно в случае перемены собственника (землепользователя, землевладельца) в соответствии с договором купли-продажи. Однако данное правило не применяется в случаях, когда перемена произошла по другим основаниям (наследование, реорганизация собственника

4 Павлюченко В. С. Право аренды недвижимости в России. – М.: Просвещение, 2015. – С. 78.

5 Максимов П. С. Земельные отношения в условиях аренды опасных производственных объектов. – М.: Право, 2015. – С. 102.

6 Белозерова И. В. Предоставление прав на земельные участки под объектами недвижимости в Российской Федерации. – М.: Наука, 2015. – С. 57.

7 Абрамов М. А. Специфика содержания договоров аренды опасных производственных объектов. – М.: Дело, 2016. – С. 89.

8 Реутова О. И. Аренда опасных производственных объектов в системе правового регулирования Российской Федерации. – М.: Мысль, 2014. – С. 112.

9 Плющ Ю. А. Аренда недвижимых объектов в России: специфика правового регулирования. – М.: Наука, 2015. – С. 71.

– юридического лица, договор дарения и т.д.).¹⁰ Мы полагаем, что данное ограничение не всегда оправданно.

Представляется целесообразным аналогично норме п. 1 ст. 617 ГК РФ применять правило о сохранении прав арендатора ОПО на пользование земельным участком под ним для всех оснований отчуждения земельных участков. На наш взгляд, это будет способствовать стабильности отношений аренды и защите прав и законных интересов арендатора. При этом в самом договоре аренды ОПО значительно увеличится относительно аренды иного имущества роль условия договора об арендной плате (ст. 654 ГК РФ). Стоимость договора аренды ОПО является его существенным условием.

В отношении обязательств, которые возникают из договора аренды ОПО как недвижимости, не могут применяться общие арендные правила, которые действуют, если договором не установлены порядок, размер, сроки и условия внесения арендной платы. В соответствии с общими положениями об аренде в этом случае сторонам надо руководствоваться условиями об арендной плате, которые используются при аренде аналогичного имущества при сопоставимых обстоятельствах (ст. 614 ГК РФ). Когда объектом аренды предстает ОПО с письменно не согласованными сторонами условиями о размере арендной платы, договор аренды признается незаключенным.¹¹

Специальное правило, регулирующее арендные отношения ОПО, заключается в том, что к данным правоотношениям не применяются нормы диспозитивного характера, которые дают возможность определить существенное условие о размере арендной платы в ситуациях, когда в тексте договора отсутствует положение об арендной плате. Определяя обязательность предусматривать в договорах аренды зданий и/или сооружений – ОПО условия о размере арендной платы, ГК РФ допускает наличие специальных правил, регулирующих формы арендной платы, сроки и порядок внесения арендных платежей. В связи с этим по рассматриваемому вопросу сохраняется действие общих положений об аренде (ст. 614 ГК РФ). В договоре аренды ОПО условие об арендной плате совсем не обязательно должно быть представлено в форме фиксированной суммы платежей, которые необходимо вносить одновременно или периодически. Стороны вправе установить иные формы арендной платы, например: в виде определенной доли доходов арендатора, связанных с использованием ОПО; в форме услуг арендатора арендодателю; посредством возложения на арендатора затрат на осуществление капитального ремонта объекта и т.д. Важно, чтобы встречное предоставление арендатора, получаемое арендодателем как арендная плата, было оценено в договоре денежным выражением, поскольку это дает возможность установить факт наличия соглашения сторон о размере арендной платы.¹² Специальные требования к форме договора аренды ОПО заключаются в том, что данный договор должен представлять собой единый документ, заключенный сторонами. Игнорирование этих требований оборачивается признанием недействительности договора. ГК РФ не обязывает стороны прибегать к нотариальному удостоверению договора аренды недвижимости – ОПО, кроме особых случаев, предусмотренных законодательством.

Таким образом, правовое регулирование договоров аренды ОПО в России является важным условием и сводом правил их безопасной практической эксплуатации и гарантией соблюдения принятых на себя обязательств по договору всеми его сторонами в равной степени. В данном договоре указывается полная информация из государственного реестра об объек-

те и его техническом паспорте, предусматривается стоимость и состав предоставляемого в аренду имущества, сроки аренды, размер арендной платы, конкретные обязанности сторон, связанные с полным восстановлением и ремонтом данного имущества. Существенным условием договора аренды ОПО также является указание на детальное описание объекта аренды и размер арендной платы. В случае, когда срок договора не указан, он признается заключенным на неопределенный срок. Договор аренды на срок не менее одного года должен пройти процедуру обязательной государственной регистрации и его действие начинается с момента регистрации. В связи с тем, что объекты недвижимости, включая ОПО, расположены на земельных участках, в договоре аренды следует определить право арендатора на данный участок. В случае отсутствия соответствующего прямого указания в тексте договора, к арендатору переходит на срок аренды право пользования занятого ОПО и необходимого для его эксплуатации по назначению земельного участка. Представляется целесообразным применять правило о сохранении прав арендатора ОПО на пользование земельным участком под ним для всех оснований отчуждения земельных участков. Это позволит стабилизировать отношения аренды и защитить права и законные интересы арендатора, а роль условия договора об арендной плате существенно возрастет.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамов М. А. Специфика содержания договоров аренды опасных производственных объектов. – М.: Дело, 2016. – 420 с.
2. Белозерова И. В. Предоставление прав на земельные участки под объектами недвижимости в Российской Федерации. – М.: Наука, 2015. – 347 с.
3. Бойко Е. А. Арендные правоотношения по российскому законодательству. – М.: Право, 2014. – 378 с.
4. Жариков Ю. Г. Правовое регулирование аренды опасных производственных объектов: проблемы и перспективы развития российского законодательства. – М.: Право, 2015. – 432 с.
5. Иванченко А. А. Обязательственное право по договорам аренды недвижимого имущества в России. – М.: АСТ, 2015. – 342 с.
6. Ильенко В. А. Опасные производственные объекты в системе государственного правового регулирования. – М.: Наука, 2014. – 360 с.
7. Климов Е. С. Правоотношения аренды. – М.: Наука, 2015. – 418 с.
8. Максимов П. С. Земельные отношения в условиях аренды опасных производственных объектов. – М.: Право, 2015. – 410 с.
9. Павлюченко В. С. Право аренды недвижимости в России. – М.: Просвещение, 2015. – 350 с.
10. Плющ Ю. А. Аренда недвижимых объектов в России: специфика правового регулирования. – М.: Наука, 2015. – 288 с.
11. Реутова О. И. Аренда опасных производственных объектов в системе правового регулирования Российской Федерации. – М.: Мысль, 2014. – 344 с.
12. Фалеев М. И. Чрезвычайные ситуации на опасных производственных объектах и проблемы обеспечения безопасности их эксплуатации в России // Оперативное управление мероприятиями РСЧС. Книга 1. – М., 2015. – 376 с.

10 Бойко Е. А. Арендные правоотношения по российскому законодательству. – М.: Право, 2014. – С. 67.

11 Иванченко А. А. Обязательственное право по договорам аренды недвижимого имущества в России. – М.: АСТ, 2015. – С. 68.

12 Климов Е. С. Правоотношения аренды. – М.: Наука, 2015. – С. 90.

НАДТАЧАЕВ Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

МАЛЫШЕВА Наталия Александровна

курсант факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, рядовой полиции

УЧЕТ НРАВСТВЕННЫХ КРИТЕРИЕВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

На сегодняшний день остается множество нерешенных проблем, связанных с вопросами правового регулирования данного института. В частности, до сих пор не решен вопрос определения размера компенсации морального вреда. Законодатель предоставляет право такого определения судейскому усмотрению. Судебная деятельность основывается на общих принципах, носящих расплывчатый характер и не содержащих специальных указаний и требований к определению размера компенсации морального вреда. В связи с этим, можно сказать, что фактически суд в данном случае находится «в свободном плавании» и основывается лишь на собственном убеждении. Поэтому стоит учитывать нравственно-этические нормы при рассмотрении гражданских дел указанной категории.

Ключевые слова: нравственность, гражданский процесс, компенсация морального вреда, совесть, честь, достоинство.

NADTACHAEV Pavel Valerjevch

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, the Colonel of police

MALYSHEVA Nataliya Aleksandrovna

student of Faculty of Training of Investigators of the V. V. Lukjanov Orel Law Institute of the MIA of Russia, ordinary police

THE ACCOUNTING OF MORAL CRITERIA WHEN DETERMINING COMPENSATION OF MORAL HARM

To date there are still many outstanding issues related to issues of legal regulation of this institute. In particular, it is still not resolved the question of determining the amount of compensation for moral damage. Legislator gives the right to such a definition of judicial discretion. Judicial activities are based on the general principles, bearing the vague and non-specific guidelines and requirements for the determination of the size of non-pecuniary damage. In this regard, we can say that in fact the Court in this case is "in free floating" and is based only on its own conviction. Therefore, it is necessary to take into account the moral and ethical standards in civil cases of this type.

Keywords: orality, civil proceedings, compensation for moral harm, conscience, honor, dignity.

Институт морального вреда для российского законодательства можно назвать сравнительно молодым явлением, в отличие от многих других государств. Так, выдающийся голландский юрист Гуго Гроций еще в XVII говорил: «...возможно также причинение ущерба чести и доброму имени, например, нанесением ударов, оскорблением, злословием, проклятием, насмешкой и другими подобными способами. При них не в меньшей мере, чем при воровстве и иных преступлениях, необходимо отличать порочность поступка от его последствий... Ибо первой соответствует наказание, последним - возмещение причиненного вреда путем признания своей вины, оказания знаков уважения, удостоверения невиновности и тому подобными способами. Хотя и деньги при желании потерпевшего тоже могут оплатить такого рода причиненный достоинству ущерб, потому что деньги есть общее мерило полезности вещей...»¹.

Российскому праву аналог института компенсации морального вреда был известен в период действия дореволюционного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Однако, многие правоведы считали требование о выплате денежной компенсации за деяние, причинившее ущерб чести и достоинству человека, недопустимым. По мнению ученых, это противоречило убеждениям людей с дворянским менталитетом, которые, в свою очередь, и пополняли корпус юристов. Считалось непорядочным ценой собственного досто-

инства получить мнимое возмещение. Получить выплату за моральную компенсацию – подобные мысли могли прийти только подлому и хитрому человеку. Кроме того, Шершеневич Г. Ф. указывает, что этот закон являлся препятствием на пути укрепления в каждом человеке уважения к личности². Поскольку юристы отвергали идею возмещения морального вреда, то в законодательстве данный институт долгое время «не приживался».

В настоящее время вопросы возмещения морального вреда регулируются достаточно обширным массивом правовых норм, указанных, в частности, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Конституция Российской Федерации возводит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда. Российская Федерация, провозгласившая себя в ст. 1 Конституции РФ правовым государством, должна соответствовать этим критериям.

1 Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Р. Валент, 2007.

2 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. М.: Спарк, 1995. С. 402.

Действующему Гражданскому кодексу России известен институт компенсации морального вреда, который, в свою очередь, является одной из разновидностей вреда, который может быть причинен личности. Однако функционирование указанного института порождает множество проблем теоретического и практического характера. Одной из самых актуальных проблем остается вопрос определения размера компенсации, поскольку в практике российских судов еще не сформировался единый подход к решению данного вопроса. Актуальным остается проблема определения критериев нравственности компенсации морального вреда, и вообще, нравственной или безнравственной самой сущности института.

Человек ежедневно сталкивается с различными ситуациями, в результате которых претерпевает страдания. Конфликты граждан, возникающие практически повсеместно и ежеминутно, зачастую приводят к тому, что человек начинает ощущать некий дискомфорт. Обратимся к самому простому примеру: гражданин А. беспощадно жмет на педаль газа своего автомобиля, при этом нарушает разными способами правила дорожного движения (превышает скоростной режим, пересекает сплошную горизонтальную разметку и т. д.), так как опаздывает на работу. Гражданин Б. движется согласно своему распорядку дня, никуда не спешит, движется, соблюдая установленные правила. Возникает ситуация, когда автомобиль гражданина А. оказывается за автомобилем гражданина Б. в зоне действия знака, запрещающего движение со скоростью свыше 40 км/ч, в связи с чем гражданину А. кажется, что он движется с очень малой скоростью. Чтобы привлечь внимание водителя, движущегося впереди и не потерять драгоценное время, гражданин А. неоднократно использует звуковой сигнал, но гражданин Б. не повышает скорость, так как установлено соответствующее ограничение. В конце концов гражданин А. «не выдерживает» и выполняет обгон автомобиля гражданина Б., пересекая сплошную линию, выкрикивая при этом из окна различные неприличные фразы в адрес гражданина Б.

Вышеописанная ситуация вполне банальна для современных дней. А сколько конфликтных ситуаций, в результате которых затрагиваются честь, достоинство и репутация лица, случаются в жизни, а в особенности: в магазинах, в общественном транспорте, в очередях в больницах и т. д. Однако, это не означает, что лицо, которое претерпело страдания, всегда приобретает право на компенсацию морального вреда. Такое право возникает только при наличии предусмотренных законом условий или оснований.

Так, Сухобузимский районный суд установил: «истцы Кириченко Е. Л. и Таюрский К. Н. обратились в суд с иском к Куликову С. Я. о взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, и взыскании компенсации морального вреда. Истец Кириченко Е. Л. просит взыскать с ответчика Куликова С. Я. компенсацию морального вреда за причиненные физические страдания от полученных в ДТП телесных повреждений и от повреждений автомобиля истца на сумму 100000 рублей. Истец Таюрский К. Н. просит взыскать с ответчика Куликова С. Я. компенсацию морального вреда за причиненные физические страдания от полученных в ДТП телесных повреждений в сумме 50000 рублей. Суд решил взыскать в пользу Кириченко Евгения Леонидовича с Куликова Сергея Яковлевича компенсацию морального вреда в сумме 20000 рублей. В остальной части иска Кириченко Е. Л. отказать за необоснованностью. Взыскать в пользу Таюрского Констан-

тина Николаевича с Куликова Сергея Яковлевича компенсацию морального вреда в сумме 20000 рублей»³.

Согласно ст. 151 ГК РФ, наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» более полно раскрывает понятие морального вреда, под которым понимает нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего.

Например, слезы – самая распространенная реакция человека на причинение физической боли или психического давления. Но все люди разные, поэтому и реакция на боль у людей может быть различной. Одни люди плачут от боли, у других боль может вызвать чувство гнева и т.д. Все это зависит от психических особенностей человека. Однако проявленная реакция может явить только косвенным доказательством причинения морального вреда.

Эрделевский А. М. в своей работе «Компенсация морального вреда» пишет, что следует применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное. Это существенно упрощает позицию потерпевшего, и в то же время эту презумпцию правонарушитель может опровергнуть. Например, клеветник вправе ссылаться на неспособность потерпевшего осознавать позорящий характер распространяемых о нем сведений и будет освобожден от ответственности за причинение морального вреда, доказав это обстоятельство.⁴

Стоит согласиться с существующим мнением юристов о том, что целью применения всякого способа защиты права является полное восстановление в правах таким образом, будто нарушение права не имело места. Добиться такого эффекта зачастую возможно путем применения различных способов защиты. При этом каждый из способов защиты отличается собственными, специфическими условиями применения, а также правовыми последствиями.⁵

На наш взгляд, ч. 1 ст. 50 ГПК РФ дает опровергающий ответ к данному суждению, поскольку указанная норма определяет, что бремя доказывания лежит на сторонах. Гражданско-процессуальное законодательство не предусматривает специфики доказывания причинения морального вреда, поэтому нормы ч. 1 ст. 50 ГПК РФ должны применяться в пол-

3 Официальный сайт РосПравосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.02.2017).

4 Эрделевский А. М. Указ. соч.

5 Мальбин Д. А., Мельник С. В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Наука и практика. Орел: Изд-во Орлов. юрид. ин-та МВД России, 2016. № 2 (67). С. 78.

ном объеме во всех случаях. Поэтому, в случае причинения морального вреда, потерпевший должен доказать данный факт, подкрепив его различными доказательствами, чтобы суд вынес решение в его пользу.

Вернемся к вопросу о нравственной (или безнравственной) сущности института компенсации морального вреда. Как уже было сказано выше, не всякое лицо, претерпевшее физические или нравственные страдания может получить компенсацию за причиненный моральный вред. Но будет ли считаться нравственным, если лицо, претерпевшее унижение чести и достоинства, получит за это компенсацию в денежном эквиваленте? Ведь лицо уже было подвергнуто некому унижению со стороны обидчика, будет ли верным брать с обидчика деньги, тем самым показывая свою слабость? Мы считаем, что на поставленные вопросы нельзя ответить однозначно. Ответы на данные вопросы во многом будут зависеть, в первую очередь, от воспитания человека. Согласитесь, для одних «сорвать куш с правонарушителя» - возможность получить денежный доход, другие же не хотят иметь ничего общего с лицом, нарушившим права и свободы первого. С другой стороны, правонарушитель должен понести наказание за свои противоправные действия. В постановлении пленума Верховного суда от 20 декабря 1994 г. №10 сказано, что компенсация определяется судом в денежной форме. По нашему мнению, институт компенсации морального вреда призван поддерживать нравственные начала любых правоотношений, поскольку функционирование подобного института означает, что закон эффективно охраняет и защищает не только имущественные, но и неимущественные блага. Правовое закрепление данного института свидетельствует о том, что конституционные нормы в части защиты прав и свобод человека, его чести и достоинства являются не декларативными.

Пленум Верховного суда также разъясняет в своем постановлении, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. Также должны учитываться требования разумности и справедливости. Достаточно интересная формулировка последнего предложения определяет простор для правовых дискуссий среди юристов. Каким образом должны учитываться требования разумности и справедливости, если данные понятия не закреплены в нормативных актах. На наш взгляд требование разумности означает не только возможность выплаты итоговой суммы обидчиком, но и «правильность» этой суммы, соответствие здравому смыслу. Также мы считаем обоснованным предъявлять условие разумности к требованиям лица, подающего исковое заявление. Ведь если лицо указывает в своих требованиях сумму, совершенно не соответствующую здравому смыслу, то ни о какой нравственности гражданско-процессуальной деятельности не может идти и речи, поскольку определенные нравственные критерии должны соблюдать не только должностные лица, отправляющие правосудие, но и иные участники.

Когда речь идет о деятельности судьи, безусловно, актуальным становится вопрос справедливости размера компенсации. Судья при осуществлении правосудия должен исходить из того, что смысл и содержание деятельности органов судебной власти определяет судебная защита прав и свобод человека и гражданина; в своей профессиональной деятельности и вне ее судья должен соблюдать законодательство РФ,

принципы и правила поведения, установленные Кодексом судейской этики, а также общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать профессиональной присяге; соблюдение положений, закрепленных в Кодексе, должно стать внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется беспристрастно, компетентно, независимо и справедливо.⁶

Необходимо в каждом конкретном случае учитывать фактические обстоятельства причинения морального вреда, индивидуальные особенности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных им страданий. Такие размытые границы определения размера компенсации морального вреда становятся причиной неоднозначной судебной практики в решении данного вопроса.

Таким образом, можно сказать, что институт компенсации морального вреда на сегодняшний день получил широкое распространение. Главными критериями определения нравственности компенсации морального вреда можно назвать разумность и справедливость, однако, эти понятия воспринимаются разными людьми по-своему. Для кого-то указать завышенную сумму компенсации в исковом заявлении будет абсолютно обоснованным, поскольку правонарушителя нужно «проучить» и наказать; а для кого-то покажется безнравственным требовать от обидчика что-либо, ведь соответствующие меры в отношении него примет государство.

Пристатейный библиографический список

1. Мальбин Д. А., Мельник С. В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Наука и практика. Орел: Изд-во Орлов. юрид. ин-та МВД России, 2016. № 2 (67). С. 77-80.
2. Мельник С. В. Соотношение правовых и нравственных начал поведения судей РФ // Ученые записки Орловского государственного университета. №5 (68), 2015. С. 358-360.
3. Основы гражданского права / Арутюнян М. С., Игбаева Г. Р., Курбанов Д. А., Лысенко Е. С., Надтачаев П. В., Пономарева Е. В., Рахимов Э. Х., Хисматуллин О. Ю., Чернова Г. Ш., Шакирова З. Р.: курс лекций. Уфа, 2016.
4. Официальный сайт РосПравосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.02.2017).
5. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. М.: Спарк, 1995. 556 с.
6. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Р. Валент, 2007. 272 с.

6 Мельник С. В. Соотношение правовых и нравственных начал поведения судей РФ // Ученые записки Орловского государственного университета. №5 (68), 2015. С. 358.

СЫЧЕВА Ольга Валерьевна

главный государственный инспектор УФНС по Республике Татарстан

ЗНАЧЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРУДОВОГО ПРАВА НА МИГРАЦИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая статья посвящена анализу характерных признаков международных трудовых правоотношений в сфере публичного права. Автор указывает на способы интеграции международного права в российское законодательство. Рассматриваются факторы эффективности международных актов о труде, делается акцент на факторах эффективности региональных актов на примере работы ЕАЭС. Автор рассматривает значение норм международного трудового права на миграцию в РФ.

Ключевые слова: трудовая миграция, проблемы миграции, эффективность правового регулирования, Евразийский экономический союз.

SYCHEVA Olga Valerjevna

Chief State Inspector of the Federal Tax Service of the Republic of Tatarstan

IMPORTANCE OF THE NORMS OF THE INTERNATIONAL LABOR LAW ON MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION.

This article is devoted to the analysis of characteristic features of international labor relations in the field of public law. The author points to the ways of integrating international law into Russian legislation. Factors of the effectiveness of international labor acts are considered, emphasis is placed on the factors of effectiveness of regional acts based on the example of the work of the EAEC. The author considers the importance of the norms of international labor law for migration to the Russian Federation.

Keywords: labor migration, migration issues, the effectiveness of legal regulation, the Eurasian Economic Union.

Сычева О. В.

Цель международных трудовых норм состоит в установлении трудовых стандартов, направленных на регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений и защиту трудовых прав работников, которая осуществляется на стадии применения международных и иных трудовых норм.

Характерными признаками международных трудовых правоотношений в сфере публичного права являются:

1) возникают, изменяются и прекращаются в связи с созданием норм международного трудового права на основе согласительного порядка, с участием государств и (или) международных организаций;

2) специфический состав субъектов, отличающийся от субъектов трудовых отношений в международном частном праве, а также трудовом праве внутри страны. Субъект международного права – это носитель международных прав и обязанностей, которые возникают в соответствии с общими нормами международного права или предписаниями международно-правовых актов.¹ Тем самым, субъектом международного трудового права считаются такие носители прав и обязанностей в сфере международного правового регулирования трудовых отношений, если они являются участниками таких отношений в силу своего международно-правового статуса;

3) согласительный характер отношений, включающий как достижение согласия относительно содержания создающегося правила поведения, так и взаимообусловленное волеизъявление государств относительно признания правила поведения обязательным. Формирование позиции государства начинается с осознания своих интересов и потребностей, а также понимания возможности защитить (удовлетворить) их с помощью других государств или совместно с ними.

Реализация прав и обязанностей, установленных международными трудовыми нормами невозможна без ответственности государств, предусмотренной международными нормами и национальным законодательством. Это происходит через процесс интеграции, взаимного приспособления трудового законодательства государств на основе международных трудовых норм.²

Наибольшую активность страны проявляют в области различных региональных интеграций, считаем, что в настоящий момент это наиболее перспективный и эффективный вид интеграции в области трудового права. Поэтому согласимся с такой классификацией интеграции и укажем, что есть основание выделять в международном правовом регулировании международное региональное регулирование, которое, с учетом развития евразийского сотрудничества, будет продвигаться.

Интеграционное значение международных трудовых норм выражается в том, что их имплементация в национальное трудовое законодательство обеспечивает общность основных норм государств, воспринявших международные трудовые нормы, то есть эти нормы активно служат межгосударственной интеграции.

Региональными международными организациями (например, СНГ) принят ряд документов, касающихся регулирования трудовых отношений. Однако они не всегда играют в полной мере интеграционную роль, так как носят рекомендательный характер и призваны лишь обозначить принципиальные исходные данные при разработке нормативных правовых актов государствами. Эффективность использования модель-

1 Колосов Ю. М. Кузнецов В. И. Международное право. М., 1995. С. 57.

2 Шестерякова И. В., Шестеряков И. А. Россия и Китай: возможна ли трудовая интеграция: постановка проблемы // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 53-56.

ных законов на международном уровне во многом определяется политическими факторами, экономической обстановкой взаимными потребностями и интересами участников правового регулирования, а также целями, определенными при разработке модельного акта. Шестакова Е.В. утверждает, что в международном праве модельные законы эффективны только в сочетании с соглашениями, конвенциями и договорами, закрепляющими основные направления взаимодействия.³

Эффективность международных трудовых норм должна служить интеграции и выражаться в определенном результате, например, принятие объединениями государств соответствующих интеграционных документов, отражающих международные стандарты и гармонизационные трудовые нормы; закрепление в актах международных региональных организаций статуса принимаемых документов; отражение в национальном трудовом законодательстве стран-участниц интеграции принимаемых документов.

Эффективными международные трудовые нормы могут быть только тогда, когда они воспринимаются государствами и исполняются. Проблема эффективности правового регулирования ставит вопрос и об исполнимости норм права, в том числе и международных трудовых норм, поскольку возможность исполнения, заложенная в норме, напрямую связана с ее эффективностью. Эффективность международных трудовых норм⁴, как и других правовых норм⁵, во многом зависит от целей, которых намерены достичь органы, принимающие эти нормы, и целевой направленности деятельности самих этих органов.

Цели, ради которых образованы органы и организации, принимающие международные трудовые нормы, чаще всего одинаковы. Они получают свое закрепление в документах «глобальных» международных организаций, более детально развиваются в актах региональных международных организаций, договорах между государствами. Затем они должны занять свое место в национальном трудовом законодательстве стран-участниц интеграции.

Лютовым Н. Л. проанализированы факторы, влияющие на эффективность соблюдения норм международного трудового права:

1. Гибкость норм. Гибкость (или жесткость) норм международного трудового права можно рассматривать и как содержательную, т.е. расплывчатость и обтекаемость формулировок; и как форму, в которой принимаются нормы; и как гибкость, связанную с применением норм.

2. Координационный характер международных отношений. Договорный характер и сложность привлечения субъектов международного трудового права к ответственности можно расценить как безусловно снижающий эффективность применения таких норм.

3. Перегруженность контрольных органов МОТ.

4. Сложность и нечеткость международных контрольных процедур.

5. Политическая мотивация субъектов международного трудового права. В современных условиях МОТ оказалась в очень существенной степени зависима от США, что не может не отражаться на объективности проводимой этой организацией политики по применению норм международного трудового права.

6. Глобализация и регионализация международных отношений в сфере труда, а также связь МТП и международной торговли. Либерализация международной торговли и перемещение капиталов приводят к финансовой глобализации и конкуренции между государствами путем снижения социальных стандартов.

В отношении гармонизации трудового законодательства в рамках евразийского пространства Н. Л. Лютов делает вывод о том, что Белоруссии, Казахстану и России необходимо, с одной стороны, интегрировать собственное трудовое законодательство с максимальным учетом международных трудовых стандартов, в том числе, не реализующихся в трудовом законодательстве каждого из государств по отдельности. Принятие единого трудового кодекса представляется вполне возможным.

7. Приватизация МТП в форме негосударственных способов регулирования отношений в сфере труда. Международные нормы, создаваемые транснациональными компаниями или иными негосударственными субъектами, не могут быть эффективными или даже существовать без взаимодействия с традиционными ключевыми субъектами МТП – государствами и международными организациями.

Указанная классификация факторов, влияющих на эффективность норм международного трудового права проанализирована Н. Л. Лютовым в рамках деятельности МОТ, как наиболее значимой и активной международной организации в области защиты прав трудящихся. Если же делать акцент на региональных нормах о труде, то естественным образом можно увидеть трансформацию факторов, оказывающих влияние на эффективность норм. В этом аспекте нельзя не обратиться к мнению Р. Ш. Давлетгильдеева, указывающего, что одной из важных характеристик международно-правового регулирования труда на региональном уровне является различие подходов региональных объединений к сотрудничеству в области труда. Развитое нормативное регулирование трудовых отношений на региональном уровне с большой практикой применения, в том числе через решения судебных органов, имеет Европейский Союз, существенный уровень защиты трудовых прав достигнут в рамках Совета Европы, в других крупных региональных объединениях в Африке, Азии и на Евразийском пространстве сфера сотрудничества в сфере труда уже, в большей степени сотрудничество осуществляется в области трудовой миграции, и механизмы международно-правового регулирования слабее.⁶

Так, на примере работы ЕАЭС выделим факторы эффективности региональных норм о труде:

1. Жесткость норм. Трудовые отношения регламентированы разделом XXVI «Трудовая миграция» части третьей Договора о ЕАЭС, нормы которого «жестко» прописывают права и обязанности работников, работодателей и государств-членов союза. Такие формулировки накладывают строго определенный набор обязательств, не позволяют странам, подписавшим договор, игнорировать или допускать различные изъятия из норм о труде.

2. Координационный характер международных отношений. Договорный характер, с одной стороны, снижает эффективность нормы права, с другой стороны, пример применения Договора о ЕАЭС показывает, что непосредственно действующий международный договор способен продуктивно и результативно влиять на трудовые и непосредственно с ними связанные отношения на территории государства-члена союза. Так, к настоящему времени только в российских судах

3 Шестакова Е. В. Модельное законодательство: Теоретико-правовые аспекты и практика применения: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. С. 154.

4 См.: Лютов Н. Л. Эффективность МОТ: наднациональный уровень // Трудовое право. 2008. № 1.

5 См.: Никитинский В. И. Эффективность норм трудового права. М., 1971.

6 Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовое регулирование труда на региональном уровне. Автореф. дис. ... док. юр. Наук. Казань, 2017. С. 26.

рассмотрено более 300 судебных дел, в которых применялись нормы раздела XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС. В тоже время в Суд ЕАЭС за 2016 - начало 2017 подано лишь одно заявление в сфере трудовых правоотношений, которое к настоящему моменту не рассмотрено.⁷

3. Политическая мотивация субъектов международного трудового права на региональном уровне, по нашему мнению, приобретает иной аспект, нежели чем на глобальном. Так, интеграция в сфере трудовой миграции может быть осуществлена в большей степени на основе политической воли субъектов. Практически невозможно заставить страну вступить в региональный союз без ее полного согласия. Пример довольно длительного подписания Таможенного кодекса а рамках ЕАЭС показывает, что не самые сильные государства-члены союза могут достаточно четко держаться своих позиций, что в конечном итоге должно привести в консенсусу, приемлемому всеми сторонами.

4. Регулирование трудовых отношений транснациональными компаниями. Вот цитата из выступления 9 февраля 2017 года председателя коллегии Евразийской экономической комиссии Тиграна Саркисяна: «Для ЕАЭС принципиальным моментом является следующее – мы должны обеспечить свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Это основные приоритеты, которые зафиксированы в нашем Договоре, и над этим мы работаем. Мы должны снять все барьеры, ограничения, изъятия, чтобы эти четыре свободы были реализованы в полной мере... Это приведет к тому, что все будет управляться транснациональными корпорациями, а не нами. В будущем тот, кто управляет процессами, сможет задавать и вектор глобального развития на мировом рынке, оказывая существенное влияние на наш бизнес».⁸

Анализируя деятельность транснациональных корпораций начиная с 1960-ых годов, с таким мнением сложно не согласиться. Корпорации оказывают все большее влияние на политику, экономику и естественно труд. Миграция работника из одной страны в другую (не являющаяся командировкой), при этом осуществленная внутрикорпоративно, сегодня довольно распространена, но не находит должного государственного регулирования, однако, полностью поддается регулированию корпоративному. Такое регулирование, по нашему мнению, хорошо зарекомендовало себя в области социальных прав работников, однако, не может быть эффективным в области регулирования индивидуальных трудовых отношений.

5. Менталитет как способность принять ту или иную норму права. В рамках данного фактора акцент поставим на содержании норм международного права. Содержание должно отражать в первую очередь свой собственный, исторически выработанный опыт, который будет более эффективен в рамках применения внутри региона. Создание эффективной региональной нормы о труде невозможно без учета массового общественного настроения по поводу предполагаемого акта, особенности национального мировосприятия всех стран союза.

Результатом влияния международных трудовых норм на трудовое право России могут быть по мнению И. В. Шестеря-

ковой⁹: принятие нового нормативного акта; отмена действующего акта; принятие или отмена соответствующей нормы; возникшие коллизии. Можно сделать вывод о том, что такое влияние имеет позитивное значение, совершенствует трудового законодательства России с учетом глобальных проблем, развития интеграционных процессов, отраженных в территориальных трудовых нормах.

Прослеживается тенденция интеграции государств с участием России, которая, по нашему мнению, будет развиваться на основе региональных международных трудовых норм. Как утверждает Л. В. Карасев, значение международных трудовых норм проявляется в том, что они служат основанием правового обеспечения межгосударственной интеграции. Итогом и главным достижением интеграции в рамках международного трудового права призвана стать гармонизация не только самих норм, но и терминологии трудового законодательства, которая должна произойти как на международном, так и на национальном уровне.¹⁰

Таким образом, пример развития ЕАЭС, показывает, что гармонизация и синхронизация законодательства стран региона усиливает миграционные процессы, открывает новые возможности и перспективы развития.

Развитие трудового законодательства России неотделимо от мировых тенденций, от экономических реалий сегодняшнего и завтрашнего дня. Интеграционные процессы евразийского сотрудничества оказывают все большее влияние на экономику нашего государства, а, значит, можно прогнозировать усиление влияния международных трудовых норм на трудовое законодательство России. Потребуется адаптация международных трудовых норм к трудовому законодательству России и социально-экономическим условиям, историческому развитию, реалиям развития экономики.

Пристайный библиографический список

1. Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовое регулирование труда на региональном уровне. Автореф. дис. ... док. юр. наук. Казань, 2017. С. 26.
2. Карасёва Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в РФ. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2007.
3. Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право. М., 1995. С. 57.
4. Лютов Н. Л. Эффективность МОТ: наднациональный уровень // Трудовое право. 2008. № 1.
5. Никитинский В. И. Эффективность норм трудового права. М., 1971.
6. Шестакова Е. В. Модельное законодательство: Теоретико-правовые аспекты и практика применения: Дис. ... канд. юр. Наук. М., 2006. С. 154.
7. Шестерякова И. В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии. Автореф. дис. ... док. юр. наук. М., 2011. 50 с.
8. Шестерякова И. В., Шестеряков И. А. Россия и Китай: возможна ли трудовая интеграция: постановка проблемы // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 53-56.

7 Статистические данные Суда ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/page-24771> (дата посещения: 14.03.2017).

8 Саркисян Т. О цифровой трансформации Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/o-tsifrovoy-transformatsii-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza.html> (дата посещения: 14.03.2017).

9 Шестерякова И. В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии. Автореф. дис. ... док. юр. наук. М., 2011. 50 с.

10 Карасёва Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в РФ. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2007.

КАЙСАРОВ Иван Андреевич

аспирант кафедры трудового права и охраны труда Санкт-Петербургского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические аспекты специального права работника как межотраслевой юридической категории. Поднимается вопрос необходимости более глубокого теоретического и практического исследования данной категории в связи с выявленными в статье проблемами.

Ключевые слова: специальное право, лишение специального права, приостановление специального права, отстранение работника.

KAYSAROV Ivan Andreevich

postgraduate student of Labour law and labour protection sub-faculty of the St. Petersburg State University

ON SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF SPECIAL RIGHTS OF WORKERS

The article considers general theoretical and practical issues related to the special right of an employee as an interbranch legal category. The issue of the need for deeper theoretical and practical research of this category is raised in connection with the problems identified in the article.

Keywords: special law, deprivation of special rights, suspension of special right, suspension of an employee.

Кайсаров И. А.

При первом приближении к категории специального права работника может сложиться впечатление, что исследование данного вопроса не заслуживает особого внимания, так как данный термин представлен только в двух статьях Трудового кодекса Российской Федерации (ст. 76 и ст. 83). Однако такое впечатление является обманчивым. Институт специального права работника на сегодняшний день является малоизученным в теоретическом аспекте, что способствует его неверному толкованию и применению на практике.

Сам термин «специальное право» появился в нашем трудовом законодательстве только в 2006 году. Тогда были внесены изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации¹ (далее – ТК РФ) в результате чего в качестве одного из оснований отстранения работника стало приостановление действия на срок до двух месяцев специального права работника (ст. 76 ТК РФ). Кроме того, появилось и новое основание для прекращения трудового договора – истечение срока действия, приостановление действия на срок более двух месяцев или лишение работника специального права (ст. 83 ТК РФ).

До внесения данных изменений в ТК РФ, а также в период действия КЗоТ РФ возникало множество вопросов, связанных с работниками, обладающими специальными правами. В основном это были работники в сфере автомобильного транспорта². Выполнять данную работу могли только те работники,

которые имели водительское удостоверение. Соответственно, это правило не способствовало появлению особых трудностей при заключении трудового договора, однако в последующем возникали трудности относительно других стадий в динамике трудового правоотношения, так как лицо могло быть лишено в последующем водительского удостоверения или мог истечь срок действия водительского удостоверения. Аналогичная ситуация происходила и в отношении иных категорий работников, задействованных в иных видах транспортных перевозок (морских, речных, железнодорожных). Таким образом, даже с принятием Трудового кодекса РФ в 2001 году, вышеуказанная ситуация еще не могла быть разрешена надлежащим образом и порождала новые трудности. В связи с этим отделы кадров работодателей были вынуждены предпринимать попытки получить от работника его согласие на перевод или заявление на увольнение по собственному желанию в том случае, если работник был лишен специального права.

В то же время неверно будет полагать, что в связи с отсутствием закрепления специальных прав в трудовом законодательстве категория специального права отсутствовала в принципе в законодательстве РФ. Специальные права фигурировали в административном законодательстве, в частности в Кодексе об административных правонарушениях РСФСР, где было указано, что гражданин мог быть лишен специального права за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом³. При этом в Кодексе об административных правонарушениях РСФСР не давалось какого-либо определения понятию специального права, а термин рас-

1 О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 27 – Ст. 2878. – (в ред. 22 дек. 2014 г.). – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

2 Бугров Л. Ю. Специальные права работников (поиск выходов из противоречий) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-prava-rabotnikov-poisk-vygodov-iz-protivorechij> (дата обращения: 16.02.2017).

3 «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (утв. ВС РСФСР 20.06.1984): закон РСФСР от 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1984. – № 27 – Ст. 909. – (утр. силу). [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.

крывался путем перечисления конкретных специальных прав (права управления транспортным средством, право на охоту и т.п.)⁴.

Введение категории специального права работника и соответствующих изменений в ТК РФ следует охарактеризовать положительно. Это предоставило работодателю необходимые юридические инструменты, способные разрешить ситуацию при приостановлении, лишении или истечении у работника специального права. В то же время введение таких инструментов породило новые теоретические и практические проблемы.

В частности, до сих пор не разрешена проблема определения термина «специальное право» на законодательном уровне, несмотря на его использование в законодательстве Российской Федерации.

В действующем Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), как и в Кодексе об административных правонарушениях РСФСР, понятие специального права раскрывается только через перечисление конкретных специальных прав, которых физическое лицо может быть лишено. При этом специальные права ограничиваются только теми правами, которые перечислены в особенной части КоАП РФ.

Аналогичный подход использован и в ТК РФ, который определяет специальные права через их примерное перечисление. При этом ТК РФ в перечне специальных права также называет лицензии, однако в соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензией признается специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности, то есть обычное физическое лицо не может обладать лицензией в принципе.

Такое определение термина «специальное право» порождает на практике и в теории множество вопросов. В частности, до появления отдельной главы в ТК РФ, посвященной труду иностранных граждан, при прекращении (аннулировании) разрешительных документов иностранного гражданина на осуществление трудовой деятельности (патента, разрешения на работу и т.п.), некоторые работодатели с целью расторжения трудового договора с таким иностранным гражданином пытались применить норму п.9 ч.1 ст.83 ТК РФ (истечение срока действия, приостановление действия на срок более двух месяцев или лишение работника специального права)⁵, хотя данное правоприменение является неверным, так как иностранный гражданин или лицо без гражданства не обладают на основании разрешительного документа на осуществление трудовой деятельности специальным правом. Их правоспособность ограничена, и разрешительный документ снимает данные ограничения, в результате чего иностранный гражданин (лицо без гражданства) приобретает полную трудовую правосубъектность⁶.

Другая проблема из-за отсутствия понятия «специальное право» заключается в том, что в законодательстве есть иные специальные права, за исключением тех, которые прямо име-

ются в ТК РФ или КоАП РФ, что отмечается и другими исследователями⁷, однако невозможно точно установить относимость определенного права к категории специальных прав без определения последних. Таким образом, юридическая техника, применяемая законодателем в части определения специальных прав, нуждается в уточнении.

В ходе анализа перечней специальных прав в КоАП РФ и в ТК РФ нельзя не обратить внимание на то, что специальное право работника имеет, в первую очередь, административно-правовое основание. Следует согласиться с Максимовым И.В.⁸, который отмечает, что категория «специальные права» содержательно представляет собой совокупность особых возможностей, предоставляемых государством гражданам. Все перечисляемые в КоАП РФ и ТК РФ права возникают на основании такого юридического факта, как административный акт. Именно на основании административного акта или, как также верно указывает Баев К.В., индивидуального юридического акта управления⁹ физическое лицо наделяется специальным правом, например, получает право вождения транспортным средством или право охоты. Соответственно, специальное право работника имеет межотраслевую природу и не может быть рассмотрено исключительно с точки зрения трудового права, в обязательном порядке должны быть приняты во внимание и административно-правовые конструкции. В частности, когда мы говорим о специальном праве работника, то необходимо базироваться на тех терминах и категориях, которые уже закреплены в административном законодательстве для однозначности их толкования и применения в рамках других отраслей, например, трудового права.

Так, КоАП РФ не знаком с таким понятием, как «приостановления» специального права, а знает только понятие «лишение». В связи с этим при строго формальном прочтении закона при лишении работника, например, права управлять транспортным средством на срок в размере до двух месяцев судом за административное правонарушение, работодатель должен не отстранить работника от работы (так как согласно КоАП РФ физическое лицо в таком случае лишается специального права), а уволить его в соответствии с п.9 ч.1 ст.83 ТК РФ, так как лишение специального права является в соответствии с данной нормой основанием для увольнения.

Другой недостаток законодательства заключается в том, что у работодателя отсутствует право отстранить работника на срок более двух месяцев, если для работодателя это является приемлемым, так как ст.76 ТК РФ позволяет это сделать, только

4 Там же.

5 Определение Московского областного суда № 33-6502/2012 от 24.03.2012. Особенности расторжения трудового договора. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gsl.org/ru/press-center/press/>.

6 Курс российского трудового права: Часть общая. В 3-х томах. - Т. 1 / Гребенщиков А. В., Маврин С. П., Хохлов Е. Б.; Под общ. ред.: Маврин С. П., Пашков А. С., Хохлов Е. Б. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – С. 315-317.

7 Бутров Л. Ю. Специальные права работников (поиск выходов из противоречий) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2010. - № 3. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-prava-rabotnikov-poisk-vyhodov-iz-protivorechiy> (дата обращения: 16.02.2017); Попова Т. М. Некоторые теоретические и практические вопросы, связанные со специальными правами работников в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. - № 1-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-i-prakticheskie-voprosy-svyazanye-so-spetsialnymi-pravami-rabotnikov-v-rossii> (дата обращения: 11.09.2016).

8 Максимов И. В. Лишение специального права, предоставленного физическому лицу, как мера административного наказания // Административное право и процесс. - 2005. - № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/863> (дата обращения: 20.02.2017).

9 Баев К. В. Лишение специального права как вид административного наказания // Вестн. Моск. финансово-юрид. ун-та. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfua.ru/about-the-university/science-policy/bulletin-of-the-mfua/vestnik_mfua_2014-2.pdf (дата обращения: 20.02.2017).

в случае приостановления специального права на срок до двух месяцев. Представляется, что в данном случае будет разумно предоставить работодателю дополнительный инструмент, и позволить решать самостоятельно на какой срок работник будет отстранен от работы в таком случае при соблюдении прав и интересов работника. Таким образом, может быть найден иной баланс соблюдения интересов сторон при отстранении работника от работы, например, путем возможности отстранять работника от работы на срок более двух месяцев при наличии согласия работника. В таком случае, если работодатель заинтересован в данном работнике и готов его отстранить на более длительный срок вместо увольнения, то отстранение скорее должно осуществляться с оплатой данного времени, например, в размере 2/3 по аналогии с простым, наступившим вне зависимости от воли сторон (хотя и при утрате специального права, как правило, присутствует вина работника). Такая гарантия в данном случае представляется обоснованной, так как отвечает социальному принципу трудового права, а также минимизирует риск того, что согласие работника на более продолжительное нахождение в статусе отстраненного без сохранения заработной платы будет вынужденным под страхом увольнения в связи с приостановлением специального права на срок более двух месяцев.

Также работодатель в силу действующего законодательства (ст.83 ТК РФ) должен при приостановлении на срок более двух месяцев, лишения работника специального права или истечении срока действия специального права предлагать работнику все имеющиеся у него вакансии и должности. Однако такая гарантия для работника и корреспондирующая обязанность работодателя может быть охарактеризована как завышенная в том случае, если работник был лишен своего права по его вине, что, как правило, и происходит. В связи с этим возможно также пересмотреть данную норму при поиске нового баланса интересов сторон и подойти более дифференцированно. Одним из возможных решений может быть обязанность работодателя предлагать иную работу работнику в случае приостановления на срок более двух месяцев, лишения или истечения срока действия специального права работника в случае совершения действия (бездействия), повлекшего ранее названные последствия не в связи с осуществлением его трудовой функции либо в случае совершения данного действия (бездействия) в первый раз в связи с осуществлением трудовой функции у данного работодателя в течение срока, в рамках которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. В противном случае, на практике происходит ситуация, когда лицо, совершившее серьезной правонарушение, может рассчитывать на перевод в случае его лишения специального права, тогда как в обычной ситуации, при грубых нарушениях трудовых обязанностей, работник подлежит увольнению в силу п.6 ст.81 ТК РФ без предложения каких-либо должностей и вакансий со стороны работодателя.

В результате, категория специального права работника содержит на данный момент множество неточностей в законодательстве и требует как теоретического, так и практического исследования, включая вопрос в отношении внесения изменений в нормы законодательства.

Пристайный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч.1) – Ст. 3. – (в ред. от 6 апреля 2015 г.). – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
2. «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (утв. ВС РСФСР 20.06.1984): закон РСФСР от 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1984. – №27 – Ст. 909. – (утр. силу). – [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч.1) – Ст. 1. – (в ред. от 19 декабря 2016 г.). – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодекс законов о труде Российской Федерации: закон РСФСР от 9 дек. 1971 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1971. – № 50 – Ст. 1007. – (утр. силу). – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 27 – Ст.2878. – (в ред. 22 дек. 2014 г.). – [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Московского областного суда №33-6502/2012 от 24.03.2012. Особенности расторжения трудового договора. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gsl.org/ru/press-center/press/>.
7. Курс российского трудового права: Часть общая. В 3-х томах. Т. 1 / Гребенщиков А. В., Маврин С. П., Хохлов Е. Б.; Под общ. ред.: Маврин С. П., Пашков А. С., Хохлов Е. Б. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 1996. – 573 с.
8. Баев К. В. Лишение специального права как вид административного наказания // Вестн. Моск. финансово-юрид. ун-та. 2014. № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfua.ru/about-the-university/science-policy/bulletin-of-the-mfua/vestnik_mfua_2014-2.pdf (дата обращения: 20.02.2017).
9. Максимов И. В. Лишение специального права, предоставленного физическому лицу, как мера административного наказания // Административное право и процесс. – 2005. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/863> (дата обращения: 20.02.2017).
10. Бутров Л. Ю. Специальные права работников (поиск выходов из противоречий) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-prava-rabotnikov-poisk-vyhodov-iz-protivorechiy> (дата обращения: 16.02.2017).
11. Попова Т. М. Некоторые теоретические и практические вопросы, связанные со специальными правами работников в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-i-prakticheskie-voprosy-svyazannye-so-spetsialnymi-pravami-rabotnikov-v-rossii> (дата обращения: 11.09.2016).

СОТНИКОВА Анастасия Борисовна

аспирант кафедры экологического и земельного права юридического факультета, магистр юриспруденции Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЙ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

В статье рассматриваются права на земельный участок, предоставленный для комплексного освоения территории. В частности, это: право частной и публичной собственности, право аренды и иные.

Ключевые слова: земельный участок, комплексное освоение территории, право собственности, аренда, полномочия органов власти, Градостроительный кодекс.

SOTNIKOVA Anastasia Borisovna

postgraduate student of Environmental and land law sub-faculty of the Law faculty, magister of law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

RIGHTS TO THE LAND PLOT PROVIDED FOR THE INTEGRATED URBAN DEVELOPMENT

In the article the rights to the land plot granted for the integrated urban development are considered. In particular, this is: the right of private and public property, the right to lease and others.

Keywords: land plot, integrated urban development, property, lease, authorities, town planning code.

Земельный участок, предоставляемый для комплексного освоения территории (далее - КОТ), последовательно является объектом различных прав, которые осуществляются в отношении него.

В частности, в результате реализации проекта КОТ земельный участок переходит из публичной собственности в собственность частных лиц. В этой части процесс напоминает приватизацию.

До внесения изменений в Земельный кодекс России РФ¹ (далее - ЗК РФ) и Градостроительный кодекс России² (далее - ГрК РФ) Федеральным законом от 23.06.2014 № 171-ФЗ³ (далее - Закон № 171-ФЗ) преобладала модель договора аренды, совмещавшая в себе оба договора: аренда и КОТ в целях жилищного строительства (ст. 30.2 ЗК РФ⁴). Права и обязанности, предусмотренные в этой статье, не могли вписываться в классическую модель договора аренды, предусмотренную в Гражданском кодексе России,⁵ обязательства более тяготели к обязательствам по выполнению работ, а не к обязательству по предоставлению имущества в пользование.

В связи с этим представляются оправданными изменения, внесенные Законом № 171-ФЗ, в соответствии с которыми регулирование договора о КОТ было перенесено в ГрК, а также предусмотрено, что заинтересованное лицо заключает не только договор аренды земельного участка, но и договор о КОТ. Так специфика договора о КОТ стала достаточным основанием для создания отдельного вида договора.⁶

Договор о КОТ, заключаемый в качестве отдельного документа (ст. 46.4 ГрК РФ)⁷, взаимосвязан с иными юридическими фактами, влияющими на уже существующие права (в частности, арендные права застройщика, право публичной собственности). При этом прекращение существования земельного участка, в отношении которого заключен договор, или возникновение у третьих лиц прав на земельные участки, образованные из такого земельного участка, не является основанием для прекращения прав и обязанностей, определенных договором (ч. 8 ст. 46.4 ГрК РФ)⁸.

Земельные участки, находящиеся в публичной собственности, могут быть предоставлены частным лицам для реализации различных проектов. В Российской Федерации имеется большое количество «свободных» земельных участков, которые находятся в публичной собственности,⁹ в связи с этим публично-правовые образования вводят их в оборот в рамках своей компетенции и правоспособности.

Для целей передачи заинтересованному лицу земельного участка проводится аукцион по продаже права на заключение договора аренды необходимого земельного участка (ст. 39.12 ЗК РФ¹⁰). В рамках подготовки аукционной документации к извещению прилагается проект договора о КОТ (п. 23 ст. 39.11 ЗК РФ¹¹).

Для целей КОТ участок предоставляется однократно, так что в дальнейшем он уже не может быть предметом аукциона, если он расположен на территории, в отношении которой заключен договор о КОТ (пп. 13 п. 8 ст. 39.11 ЗК РФ¹²). Это указывает на исключительность прав арендатора и несовместимость данного способа освоения земли с какими-либо иными способами освоения.

Часть предоставленной земли после реализации проекта о КОТ подлежит возврату в публичную собственность, поскольку после утверждения документации по планировке территории, земельные участки общего пользования не могут быть приватизированы (п. 12 ст. 85 ЗК РФ¹³). Статус таких участков должен обговариваться сторонами договора о КОТ заранее.

ГрК РФ предусмотрена также возможность включения в договор о КОТ условия о том, что лицо, заключившее договор, обязуется передать в публичную собственность объекты коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур, строительство которых осуществляется за счет средств этого лица; перечень данных объектов и условий их передачи могут быть урегулированы соглашением сторон (п. 2 ч. 6 ст. 46.4)¹⁴.

Право на участие в аукционе по продаже права на заключение договора аренды в целях КОТ предоставляется только юридическим лицам (п. 10 ст. 39.11 ЗК РФ¹⁵). По общему правилу,

1 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
3 Федеральный закон от 23 июня 2014 г. «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (Часть I). Ст. 3377.
4 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
5 Статья 606 Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (часть вторая) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
6 Пушцева Е. С. Новые правила о комплексном освоении территории. Тезисы конференции «Ломоносов 2015». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7154/uid86527_report.pdf (дата обращения: 29.04.2017).
7 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
8 Там же.

9 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности». С. 3, 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=444365-6> (дата обращения: 20.04.2017).
10 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
11 Там же.
12 Там же.
13 Там же.
14 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
15 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

победителем аукциона на право заключения договора аренды в целях КОТ признается лицо, предложившее максимальный размер первого арендного платежа (п. 17 ст. 39.12 ЗК РФ¹⁶).

Пункт 7 ст. 39.8 ЗК РФ¹⁷ предусматривает особенности содержания договора аренды земельного участка, предоставляемого для КОТ. Так, он должен предусматривать обязательство сторон договора аренды такого земельного участка обеспечить осуществление мероприятий по освоению территории (в том числе строительство и ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства) в соответствии с графиками, содержащимися в договоре о КОТ, в отношении каждого предусмотренного мероприятия с указанием сроков начала и окончания проведения соответствующих работ, а также ответственности сторон за невыполнение указанного обязательства и право сторон на расторжение этого договора аренды в одностороннем порядке в случае невыполнения указанного обязательства.

Такие условия, в целом, не характерны для договора аренды¹⁸, но их существование обусловлено, по всей видимости, целевым характером таких арендных отношений и необходимостью связать рассматриваемый договор с КОТ.

В целях КОТ договор аренды земельного участка заключается на срок от 3 до 5 лет (пп. 4 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ). В соответствии с п. 10 ст. 39.8 ЗК РФ такие сроки аренды распространяются и на иные, образованные из исходного земельного участка, земельные участки. Право аренды таких вновь образованных земельных участков возникает без проведения торгов у лица, с которым был заключен договор аренды первоначального земельного участка (пп. 5 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ)¹⁹.

При предоставлении земельного участка заинтересованное лицо обязано заключить договор аренды одновременно с заключением договора о КОТ (п. 6 ст. 39.8 ЗК РФ, п. 24 ст. 39.12 ЗК РФ)²⁰.

В дальнейшем в рамках договора аренды на лицо, с которым заключен такой договор, обязано вносить арендную плату (п. 1 ст. 65 ЗК РФ). На основании норм п. 9 ст. 22 ЗК РФ можно предположить по аналогии с п. 9.1, 9.2 той же статьи, что права и обязанности по договору о КОТ могут переходить к новому арендатору²¹.

Договор КОТ может быть расторгнут по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, исключительно по решению суда (ч. 9 ст. 46.4 ГрК РФ)²². Согласно п. 2.1. ст. 46 ЗК РФ²³ самостоятельным основанием для прекращения договора аренды земельного участка, предоставленного для КОТ, является прекращение договора КОТ. Это в очередной раз указывает на целевой характер договора аренды по отношению к договору о КОТ.

Продажа земельных участков, образованных из исходного земельного участка, предоставленного для КОТ, осуществляется без проведения торгов (пп. 1 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ)²⁴. В рамках договорного регулирования отношений по аренде земельных участков, образованных из первоначального земельного участка, должна предусматриваться выкупная цена соответствующих земельных участков, которая подлежит уплате арендатором и влечет обращение этих объектов в частную собственность.

Поскольку договор о КОТ заключается между частным субъектом и уполномоченным органом публичной власти, то необходимо также рассмотреть, каковы полномочия административных структур в отношении земельного участка, предоставленного для КОТ. Данная составляющая поможет более полно показать правовой статус такого объекта.

Изменения, внесенные Законом № 171-ФЗ, предполагались с целью более гибко разделять обязанности по планировке территории, строительству инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры между частным инвестором и государством, быстрее осуществлять строительство бизнес-ин-

кубаторов и технопарков.²⁵ Такая модель взаимодействия, безусловно, позволяет обеспечить большую заинтересованность органа публичной власти в успешной реализации проекта, т.к. он будет связан с застройщиком не только обязанностями арендодателя, но и обязанностями по договору о КОТ.

Даже непосредственно в определении договора о КОТ содержится упоминание ряда административных процедур, которые необходимо осуществить в отношении предоставляемого земельного участка: подготовка документации по планировке территории, образование земельных участков в границах данной территории. В соответствии с положениями ч. 3, пп. 5, 7 ч. 5. пп. 4 ч. 6 ст. 46.4 ГрК РФ уполномоченный орган обязан оказывать содействие и обеспечивать выполнение отдельных мероприятий²⁶.

В частности, утверждение проекта планировки и проекта межевания территории невозможно провести без участия органов власти (ст.ст. 42-43 ГрК РФ)²⁷.

Договор КОТ может также содержать указание на обязательство исполнительного органа публичной власти обеспечить в соответствии с программой комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры поселения, городского округа строительство и (или) реконструкцию объектов коммунальной инфраструктуры за границами земельного участка, в отношении которого заключен договор, необходимых для обеспечения подключения (технологического присоединения) на границе такого земельного участка к объектам коммунальной инфраструктуры, построенным на таком земельном участке.

Уполномоченный орган публичной власти предоставляет по установленной процедуре сформированный земельный участок в аренду для КОТ. Такой земельный участок, как правило, должен принадлежать к категории земель населенных пунктов, его границы имеют временный характер, так как впоследствии из него будут образованы другие земельные участки в соответствии с проектом планировки территории и проектом межевания территории.

Таким образом, в отношении земельного участка, предоставляемого для КОТ, осуществляются различные виды гражданских прав (частная и публичная собственность, аренда). Также значительную роль в статусе таких земельных участков играют полномочия органов публичной власти, без которых была бы невозможна реализация всего девелоперского проекта.

Пристатейный библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
2. Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (часть вторая) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Федеральный закон от 23 июня 2014 г. «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (Часть I). Ст. 3377.
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=444365-6> (дата обращения: 20.04.2017).
6. Пупцева Е.С. Новые правила о комплексном освоении территории. Тезисы конференции «Ломоносов 2015». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7154/uid86527_report.pdf (дата обращения: 29.04.2017).

16 Там же.

17 Там же.

18 Статья 606 Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (часть вторая) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

19 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

20 Там же.

21 Там же.

22 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

23 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

24 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

25 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности». С. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=444365-6> (дата обращения: 20.04.2017).

26 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

27 Там же.

ГЛАДИЛИНА Ирина Петровна

доктор педагогических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

КУРДАКОВ Антон Владимирович

аспирант кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства г. Москвы

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ЗАКАЗЧИКОВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПРОЦЕССОМ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ЗАКУПОК

Контрактная система в сфере закупок выстраивается на основополагающих принципах развития закупочной деятельности, среди которых достаточно серьезно выделяется принцип профессионализма заказчика. В статье рассматриваются подходы к развитию профессиональных компетенций специалистов, осуществляющих централизованные закупки. Умение прогнозировать возможные эффекты и риски централизации закупок формируется при обучении заказчиков исследовательским навыкам, что позволяет методами научного предвидения и экспертных оценок рассчитать необходимость централизованной закупки.

Ключевые слова: закупки, контрактная система, профессионализм заказчиков, централизация закупок.

GLADILINA Irina Petrovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

KURDAKOV Anton Vladimirovich

postgraduate student of State and municipal procurement sub-faculty of the Moscow City Government University of Management Moscow

PROFESSIONALISM OF CUSTOMERS IN MANAGING THE PROCESS OF CENTRALIZATION OF PROCUREMENT

The contractual system in the procurement sphere is built on the basic principles of development of procurement activities, among which the principle of the customer's professionalism is quite seriously emphasized. The article examines approaches to the development of professional competencies of specialists performing centralized purchases. The ability to predict possible effects and risks of the centralization of purchases is formed when training customers in research skills, which allows the methods of scientific foresight and expert assessments to calculate the need for centralized procurement.

Keywords: procurement, contract system, professionalism of customers, centralization of purchases.

Инновационность в подходах к организации закупок требует внедрения новых организационных форм в управлении разными процессами, сопровождающими осуществление каждой закупки. Централизация закупок является одним из важных направлений реализации основных целей контрактной системы, среди которых необходимо выделить достижение качества и эффективности закупок. Международный опыт подтверждает актуальность централизованной модели в случае необходимости её применения. Централизация закупок должна быть обеспечена чётким пониманием того, какую социальную и экономическую эффективность она предполагает. Профессиональные подходы к управлению закупками предполагают активное расширение имеющихся и приобретение новых профессиональных компетенций, позволяющих изучить, обобщить, проанализировать имеющиеся методики оценки эффективности закупок и на основе полученных данных принять решение о необходимости централизованных закупок в соответствии со статьей 26 Федерального закона № 44 – ФЗ «О контракт-

ной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Анализ передовых закупочных практик позволил сделать вывод о том, что используя логико-смысловые модели исследования социальной и экономической эффективности централизации закупок, мы получаем возможность интегрировать данные анализа проблемных зон централизованных закупок. Эти данные носят содержательный характер, не имеют количественного выражения, но позволяют выстраивать некую математическую модель. Содержательная информация о централизации закупок и математические модели, отражающие элементы исследуемого явления, в совокупности позволяют достаточно полно описать существующие управленческие подходы к организации централизованных закупок. При этом необходимо отметить, что роль содержательной информации приобретает особую роль в условиях принятия комплексных управленческих решений. В ходе исследования было подтверждено предположение о том, что логико-смысловая модель – это эффективный подход к подготовке стратегических комплексных управленческих решений, позволяющих опре-

Гладилина И. П.

Курдаков А. В.

делить приоритетные направления деятельности по вопросам централизации закупок.

Логико-смысловая модель централизации закупок представляет собою тип открытия моделей, что является основополагающим элементом для моделирования управленческих решений в постоянно изменяющихся социально-экономических условиях. Логика структуры централизованной той или иной закупки не устанавливается заранее, а основывается алгоритмами, программами соответствующего структурного анализа каждого этапа осуществления закупки. Анализ научной литературы и опыта централизации закупок в рамках контрактной системы позволил установить, что в процессе структурного анализа возможно определить:

- какие понятия являются в данной логико-смысловой модели центральными, а какие – уточняющими;
- где в модели, представленной понятиями, явно или скрыто прослеживаются логические разрывы;
- в каких направлениях необходимо провести исследование с целью устранения логических разрывов.

Ответы на вышеуказанные вопросы позволяют использовать логико-смысловые модели для формирования комплекса управленческих инструментов, способствующих решению проблемы централизации закупок. Интеграция всех установленных элементов централизации закупок с использованием технологии экспертных оценок даёт возможность собрать разрозненные знания в единый комплекс. Алгоритмичное моделирование зарекомендовало себя как эффективный инструмент достижения объективной оценки возможных социальных и экономических эффектов от централизации определённых закупок. Выполнение предложенных вариантов оценки возможных социальных и экономических эффектов при использовании централизованной модели осуществления закупок требует высокого уровня профессиональной подготовки специалистов. В первую очередь, это относится к профессиональным компетенциям, направленным на осуществление исследовательской деятельности в сфере закупок. Рассмотрим это положение на примере организации производственной (преддипломной) практики студентов образовательной программы «Управление государственными и муниципальными закупками». Содержание производственной (преддипломной) практики предусматривает выполнение студентом магистерской программы «Управление государственными и муниципальными закупками» функций специалиста в сфере закупок, работа которого осуществляется с учётом одного из основополагающих принципов контрактной системы – принципа профессионализма заказчика, предусматривающего необходимость вовлечения в закупочный процесс квалифицированных специалистов, обладающих глубокими теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок¹. Распространение сферы действия законодательства о контрактной системе на все этапы закупочного цикла, начиная от планирования закупок и заканчивая контролем, мониторингом, аудитом закупки, обуславливает формирование новых квалификационных требований к специалистам в сфере закупок. В отношении сотрудников контрактных служб и контрактных управляющих Федеральным законом о контрактной системе устанавливаются обязательные требования к высшему и дополнительному профессиональному образованию.

1 Приказ Минтруда России от 10.09.2015 N 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.10.2015 N 39210). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Консультант Плюс.

В процессе прохождения производственной (преддипломной) практики для закрепления полученных в ходе обучения компетенций, расширения навыков профессиональной работы магистрант должен²:

- выявить проблемы в деятельности предприятия, организации и находить варианты их решения на основе аналитической оценки и подготовки соответствующих предложений руководству;
- знакомится с нормативными правовыми актами, инструктивными и методическими материалами, регламентирующими закупочную деятельность;
- анализировать особенности мониторинга результатов закупочной деятельности;
- анализировать содержание и методы обоснования решений по управлению закупками, оценки последствий их реализации.

Основная задача – это сбор, обобщение и анализ информационных и статистических материалов, законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих закупочную деятельность по вопросам темы выпускной квалификационной работы – магистерской диссертации. По этому разделу программы производственной (преддипломной) практики студент магистратуры обязан³:

- собрать и обобщить необходимые для его диссертационной работы материалы;
- обсудить статистическую информацию по собранным материалам с руководителем подразделения, где будет проходить практика;
- доложить, при необходимости, о текущих результатах работы на рабочем совещании подразделения, где будет проходить практика;
- постоянно согласовывать ход и результаты работы по сбору материалов с научным руководителем диссертационной работы.

Итогом практики должны явиться готовые для включения в состав магистерской диссертации разделы её текста и целенаправленный обзор литературы по проблематике проводимого исследования. По итогам практики у студента должен быть сформирован целый ряд компетенций, среди которых и общепрофессиональная компетенция – способность проводить самостоятельные исследования, обосновывать актуальность и практическую значимость избранной темы научного исследования. Планируемые уровни сформированности данной компетенции представлены в таблице:

Задания практики

1. Подготовить к публикации научную статью по результатам проведенного во время преддипломной практики исследования.
2. Включить в практическую часть магистерской диссертации полученные в ходе преддипломной практики данные.

Такой подход к развитию исследовательских навыков в структуре профессиональных компетенций заказчиков позволяет сформировать необходимый комплекс знаний и умений, который способствует аналитической и организационной работе при выборе централизованной модели управления закупками.

2 Дегтев Г. В. Регулирование госзакупок в Российской Федерации: учебное пособие для направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент» магистерской программы «Управление государственными и муниципальными закупками» / Г. В. Дегтев, И. П. Гладилина [и др.]. - М.: МГУУ ПМ, 2015. - 172 с.

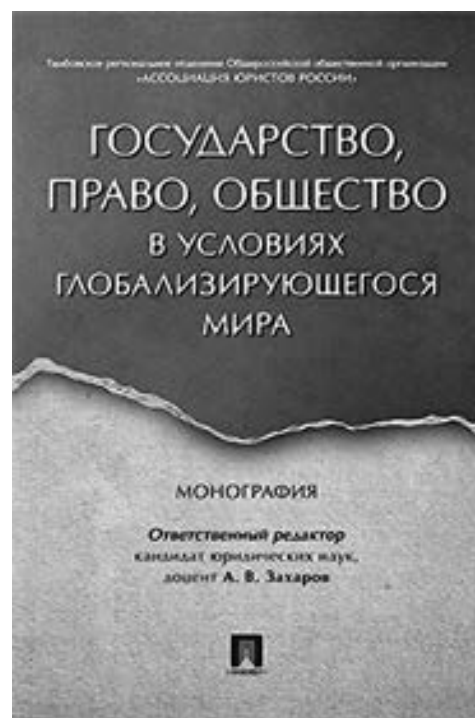
3 Там же.

Уровни сформированности компетенций		Основные признаки уровня освоения компетенции
Знать	Высокий (превосходный) уровень	- основные направления совершенствования закупочной деятельности в соответствии с российским законодательством; - закономерность управления закупками.
	Повышенный (продвинутый) уровень	- закономерности функционирования и развития системы закупок в Российской Федерации и городе Москве; - основные понятия, категории и инструменты прикладных дисциплин менеджмента; - ставить научные задачи в области профессиональной деятельности.
	Пороговый (базовый) уровень	- законодательство; - содержание основных этапов осуществления закупок; - основные принципы и методы оптимизации процесса управления закупками.
Уметь	Высокий (превосходный) уровень	- обобщать направления совершенствования закупочной деятельности в соответствии с российским законодательством; - предоставлять теоретические и методические основы формирования показателей качества, эффективности и результативности осуществляемых закупок; - проводить оценку эффективности проектов развития системы закупок с учетом правовых, экономических и социальных рисков.
	Повышенный (продвинутый) уровень	- обосновывать закономерность управления закупками; - применять аналитические таблицы, графики.
	Пороговый (базовый) уровень	- использовать источники актуальной управленческой и методической информации; - организовывать деятельность малых рабочих групп, проектных команд.
Владеть	Высокий (превосходный) уровень	- опытом организации индивидуальной и групповой консультационной деятельности;
	Повышенный (продвинутый) уровень	- опытом разработки кейсов; - опытом организации индивидуальных и групповых форм работы по решению кейсов на принятие управленческого решения в сфере закупок.
	Пороговый (базовый) уровень	- опытом моделирования работы малых групп, проектных команд.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Консультант Плюс.
2. Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.10.2015 № 39210). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Консультант Плюс.
3. Дегтев Г. В. Регулирование госзакупок в Российской Федерации: учебное пособие для направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент» магистерской программы «Управление государственными и муниципальными закупками» / Г. В. Дегтев, И. П. Гладилина [и др.]. - М.: МГУУ ПМ, 2015. - 172 с.
4. Управленческие механизмы и юридические средства обеспечения эффективности государственных закупок: монография / под ред. И. П. Гладилиной и Ю. Г. Бабаевой. - М., 2017. - 176 с.
5. Gladilina I. P., Akimov N. A., Sergeeva S. A. The Principle of Professionalism as the Basis for the Contractual System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs // Life Science Journal. - 2014. - 11(11s).

СИМОНЯН Шаварш Робертович

студент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ШИЧАНИН Михаил Алексеевич

студент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В данной статье рассматриваются подходы к пониманию такого института финансового права, как финансовый контроль, его значимость, практическая реализация, зарубежный опыт его применения. Актуальность данного исследования подтверждается тем, что для более эффективного функционирования различных механизмов государства необходим контроль (в том числе финансовый), без которого невозможно представить практически никакую деятельность на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовый контроль, контроль, финансы, финансовая система, регулирование, финансовая деятельность.

SIMONYAN Shavarsh Robertovich

student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

SHICHININ Mikhail Alekseevich

student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

LEGAL REGULATION OF FINANCIAL CONTROL: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

In this article, approaches to understanding such an institute of financial law as financial control, its significance, practical implementation, foreign experience of its application are considered. The relevance of this study is confirmed by the fact that for the more effective functioning of various mechanisms of the state control (including financial) is necessary, without which practically no activity on the territory of the Russian Federation can be imagined.

Keywords: Financial control, control, finance, financial system, regulation, financial activities.

Симонян Ш. Р.

Шичанин М. А.

В реалиях современных экономических отношений нельзя не отметить особую важность института финансового контроля, а также те подходы к пониманию данной категории, которые получили свое непосредственное закрепление в законодательстве. В первую очередь, следует обратиться к гл. 26 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ)¹, где закреплено, что «Государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации (далее – РФ) и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения». Далее в данной главе приводятся виды контроля (предварительный, текущий, последующий) и органы его осуществляющие. В связи с этим, мы можем констатировать, что на законодательном уровне выделяются следующие признаки финансового контроля:

- является государственной деятельностью;
- осуществляется специальными органами;
- осуществляется на различных уровнях государственной системы;
- осуществляется в различных формах и видах.

Как мы видим, в РФ довольно четкое правовое регулирование данного института финансового права, чего нельзя сказать относительно теоретических взглядов. В теории данный вопрос является дискуссионным, и было бы интересно рассмотреть различные подходы к определению понятия данной финансово-правовой категории.

Первая точка зрения, которую мы хотели бы привести, наиболее схожа с законодательным пониманием финансового контроля: «государственный и муниципальный финансовый

контроль - это одна из главных составляющих системы государственного и муниципального управления, в том числе управления государственными и муниципальными финансами»².

На основании приведенной точки зрения и законодательного закрепления, можно отметить, что финансовый контроль выделяется в качестве института финансового права в связи с особой сферой его применения – государственными финансами, а также, в связи с этим, является неотъемлемой частью функционирования государства в целом.

Интересной в этом отношении является точка зрения Ю. А. Крохиной: «Финансовый контроль служит формой реализации контрольной функции финансов и с позиций финансового права призван в первую очередь охранять и обеспечивать права государства и муниципальных образований»³.

Н. И. Химичева понимала под финансовым контролем «контроль за соблюдением законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов»⁴.

Исходя из приведенных выше точек зрения, мы можем также выделить еще несколько черт финансового контроля:

- реализация государственной политики;
- выполнение одной из функций государства;

2 Лапина М. А., Ловинюков А. С. Понятие и виды финансового контроля // Юридический мир. 2012. № 4. С. 28-31.

3 Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. 3е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 720.

4 Financial Law: manual/ executive editor N. I. Khimicheva. The 4th edition, revised and enlarged. М.: Norma, 2008. P. 139.

1 «СЗ РФ». 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

– направление на соблюдение законности и целесообразности.

Изучая данный вопрос, мы можем прийти к следующему выводу: все вышеуказанные теоретические воззрения ученых носят разное содержание, но суть и само понимание института финансового контроля в данных постулатах тождественна.

В связи с этим интересно привести полярную и довольно интересную точку зрения И. А. Белобжецкого, который отмечал, что «в реальной действительности нет «контроля вообще», а есть контроль конкретного содержания и конкретных форм»⁵. Эта точка зрения, естественно, нами не разделяется, но существует. На основе предложенных нами определений, хотелось бы выделить также основные задачи финансового контроля:

1) обеспечение сбалансированности между потребностью в финансовых ресурсах и размером доходов бюджетов государства;

2) содействие выполнению финансовых обязательств перед государством, раскрытие внутрихозяйственных возможностей увеличения финансовых ресурсов, включая снижение себестоимости и рост рентабельности;

3) создание условий для целесообразного расходования материальных ценностей и денежных ресурсов хозяйствующими субъектами, а также грамотному ведению бухгалтерского учета и отчетности;

4) обеспечение финансовой дисциплины в области налогообложения хозяйствующих субъектов⁶.

Также в рамках изучения вопроса относительно подходов к определению финансового контроля интересно рассмотреть соотношение государственного финансового контроля и негосударственного финансового контроля. Данный вопрос остается достаточно актуальным на сегодняшний день, т.к. люди, которые не занимаются изучением финансового, налогового права или вообще не имеют отношения к юриспруденции, могут неправильно соотносить данные понятия. Учитывая то, что понятие государственного финансового контроля было уже разобрано нами выше, то обратимся к понятию негосударственного финансового контроля. Негосударственный финансовый контроль представляет собой совокупность видов финансового контроля, представленного аудиторским, внутрихозяйственным и общественным контролем⁷. Данное определение является наиболее удачным, по нашему мнению, в связи с тем, что в нем сразу же раскрываются все виды негосударственного контроля.

Внутрихозяйственный контроль осуществляется в той или иной организации специализированными органами, направлен непосредственно на внутреннюю «жизнь организации».

Аудиторский контроль заслуживает наибольшего внимания. Во-первых, потому что его предметом проверки является бухгалтерская отчетность, которая является одной из основ осуществления деятельности организаций, а во-вторых, отношения по данному виду контроля регулируются отдельным федеральным законом, в котором закрепляется законодательное определение аудиторской деятельности: «Аудиторская деятельность (аудиторские услуги) – деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами. К аудиторской деятельности не относятся проверки, осуществляемые в соответствии с требованиями и в порядке, отличными от требований и порядка, установленных стандартами аудиторской деятельности»⁸.

Существование как такового общественного финансового контроля ставится в науке под сомнение в связи с субъектом, его осуществляющим (граждане), однако, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации (далее – КРФ, Конституция)⁹, а именно на статье 24 (устанавливающей обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления обеспечить каждому лицу возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы) и 32 (устанавливающей права граждан, в том числе право на участие в управлении делами государства), мы настаиваем на существовании данного негосударственного вида контроля.

Проанализировав в самом общем виде негосударственный финансовый контроль, можно провести два его главных отличия от государственного финансового контроля – это предмет регулирования (в целом финансовая деятельность на территории РФ и отдельные виды финансовой деятельности конкретных образований) и субъекты регулирования (органы государственной власти и профессиональные лица).

В связи с этим мы хотели бы вывести следующий тезис: финансовый контроль является самостоятельной формой осуществления государственной деятельности и выполнения функций государственного значения. Также, учитывая тот факт, что финансовый контроль является своеобразным «помощником» в аккумулировании, использовании, распределении и расходовании бюджетных денежных средств, никто не может отрицать, что механизмы осуществления финансового контроля должны работать достаточно эффективно.

Проанализировав теоретические положения, выявив понятие государственного контроля и его место в механизме контрольных мероприятий, проведя сравнительный анализ с негосударственным видом контроля, мы хотели бы перейти к анализу судебной практики.

Относительно рассматриваемой нами темы изучение судебно-арбитражной практики является необходимым элементом, поскольку вопросы правового регулирования бюджетных отношений приобретают все большую актуальность в социально-экономической сфере жизни страны. Необходимо отметить, что в нормах бюджетного права закрепляются общие принципы и формы финансовой деятельности государства в бюджетной сфере, методы аккумуляции и использования государственных денежных средств и другие вопросы. Так, в связи с развитием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и получением доступа к ней практически любого пользователя, все контрольно-счетные органы обязаны организовать работу официального сайта в сети Интернет, который позволяет обеспечить открытый доступ к информации о деятельности данного органа, что в свою очередь является реализацией принципа гласности в деятельности данных органов. Данное положение находит свое закрепление в ст. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»¹⁰.

Отсутствие официального сайта у конкретного контрольно-счетного органа может свидетельствовать о нарушении вышеупомянутого принципа. Это свидетельствует также из материалов судебной практики¹¹. Анализ судебно-арбитражной практики и судебных актов, вынесенных по итогам рассмотрения судебных дел с участием контрольно-счетных органов, показывает, что контрольно-счетные органы принимают участие в судебных разбирательствах в следующих случаях: в качестве истца (в основном по вопросам взыскания неустоек с недобросовестных поставщиков, отмены решений и требований упол-

5 Касевич Е. В., Станкевич Г. В. Контрольно-счетные органы субъектов в системе государственного финансового контроля РФ // Право и политика. 2008. № 8.

6 Ялбулганов А. А. Новый категориальный аппарат государственного финансового контроля С. 10-16 // Финансовое право. 2014. № 8.

7 Грязнова А. Г., Маркина Е. В. Финансы: Учебник Под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. М.: Финансы и статистика, 2004. С. 504.

8 «СЗ РФ». 05.01.2009. № 1. Ст. 15.

9 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

10 «СЗ РФ». 14.02.2011. № 7. Ст. 903.

11 Решение Топкинского городского суда Кемеровской области от 29.10.2012 по делу № 2-693/12.

номоченных органов о взыскании недоимок, штрафов и пеней); в качестве ответчика (в основном по вопросам признания незаконными и необоснованными актов по результатам проведенных контрольных мероприятий, признания полностью или частично незаконными представлений (предписаний), внесенных по результатам проведенных контрольных мероприятий, признания незаконными действий по проведению контрольных мероприятий); третьи лица (по ходатайству одной из сторон (истец или ответчик), решение судебной инстанции). Кроме того, особый интерес представляют иные случаи участия контрольно-счетных органов в судебном процессе. При анализе данного вопроса необходимо более подробно остановиться на привлечении должностных лиц, составивших протокол об административном правонарушении. Поскольку нормы по поводу невозможности участия в судебном заседании представителей государственных органов, в том числе должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, правонарушениях (далее – КоАП)¹² не установлены, должностные лица могут быть вызваны в случае необходимости в суд для выяснения возникших вопросов. Соответствующее разъяснение содержится и в судебной практике¹³. Достаточно спорным на сегодняшний день является вопрос о возможности привлечения должностного лица контрольно-счетного органа в качестве свидетеля.

По данному вопросу Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в своем постановлении отмечал, что возможность привлечения такого должностного лица в качестве свидетеля направлена на «обеспечение всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела»¹⁴.

Подводя промежуточные итоги, необходимо акцентировать внимание на том, что правовое регулирование финансового контроля в целом и проблемы, возникающие в процессе анализа существующей судебной практики, нуждаются в последующем детальном регулировании и разрешении. Необходимо закрепить обязанность контрольно-счетных органов создавать и поддерживать в актуальном состоянии интернет-сайты своих учреждений, а также законодательно закрепить нормы, посвященные участию представителей государственных органов, в том числе должностных лиц в судебных заседаниях, непосредственно закрепить их непосредственные права и обязанности. Думается, что разрешение обозначенных выше проблем найдет свое отражение в последующем совершенствовании и кодификации законодательства, посвященного правовому регулированию финансового контроля.

Следующий вопрос, который мы бы хотели рассмотреть является вопрос организации финансового государственного контроля за рубежом, а также международного опыта и нормативно-правового регулирования на международной арене. Во всех государствах в зависимости от специфики их устройства сложились свои системы финансового контроля. Тем не менее, организация и деятельность контрольно-ревизионных сетей в зарубежных странах так или иначе базируется на общих принципах, выраженных многолетним международным опытом. Так, например, осуществление любой крупной программы обязательно включает в себя подсистемы контроля. Важнейшим звеном государственного финансового контроля во всех демократических странах принято считать орган контроля по линии законодательной власти. Как правило, во всех странах существуют специальные институты парламентского контроля за расходованием государственных средств: в

России – это Счетная палата РФ, в США – Главное бюджетно-контрольное управление Конгресса, в Великобритании – Национальное контрольно-ревизионное управление, в Канаде – Ведомство Генерального ревизора, во Франции – Суд счетов, в Швеции – Национальное ревизионное бюро, в Австрии, ФРГ, Франции, Венгрии – Счетные палаты при бундестаге и парламенте. Кроме институтов парламентского контроля в большинстве стран действует также система контроля по линии исполнительной власти или так называемый правительственный контроль, а также органы финансового контроля при главе государства (президентский контроль). В США – это система инспекторских служб в федеральных министерствах и ведомствах, Административно-бюджетное управление при Президенте, Президентский совет честности и эффективности в правительстве и иные контрольные органы; в Великобритании центральный орган правительственного финансового контроля – Комитет общественных счетов при Правительстве; в Германии – это Федеральное финансовое ведомство; в Канаде – Офис Генерального контролера и т. д.¹⁵

Помимо органов, осуществляющих контроль интересным является вопрос правового регулирования. Проводя анализ данных нормативных актов, необходимо акцентировать внимание на Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ). Стоит сразу отметить, что данная организация неправительственная, в ее состав входит 130 контрольных органов. И в рамках данной организации на IX Конгрессе, состоявшемся в Лиме в 1977 г., была принята «Лимская декларация руководящих принципов контроля», воплощенная в других нормативных актах, разрабатываемых самой ИНТОСАИ и ее подразделениями. В 1984 г. был создан Комитет по ревизионным стандартам (МОВРО). Была проведена большая работа по созданию аудиторских стандартов ИНТОСАИ для госконтроля в 1987-1989 гг. В марте 1989 г. были окончательно согласованы основные постулаты государственного ревизионного контроля. Весьма полезным является разработанный и опубликованный ИНТОСАИ в 1989 г. Глоссарий международных терминов контроля¹⁶.

Интересным является рассмотрение краткого обзора на Лимскую конвенцию и провести некоторые отличия¹⁷. Первым хотелось бы отметить, что данная конвенция делит контроль на предварительный и контроль по факту. Контроль по факту олицетворяет содержание текущего контроля в РФ. В качестве отличия стоит выделить, что конвенция не закрепляет последующий контроль. В конвенции закрепляются и иные классификации, которые существенного отличия не несут. Если идти далее по структуре, то далее в конвенции закреплено положение о независимости контрольных органов и в целом определен правовой статус, который также схож с контрольными органами в нашем государстве, и закреплено положение о взаимодействии с «...Парламентом, правительством и администрацией». Далее закрепляются полномочия, права и методы контроля. Интересным являются отдельные статьи о кадрах контроля, которые непосредственно в нормативно-правовых актах в РФ не указываются. В целом, проведя анализ данной конвенции, мы можем отметить, что действительно достаточное количество правовых норм отражены и в законодательстве РФ. А конвенция, носящая организационный характер, закрепляет непосредственно «каркас» правового регулирования контроля, который в дальнейшем толкуется в различных актах разных государств.

Также, обсуждая международный опыт, интересным является рассмотрение вопроса оспаривания деятельности налоговых органов в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Как известно, исчерпав все способы защиты на национальном уровне, заявитель (истец) имеет право обратиться в

12 «СЗ РФ». 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

13 П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

14 Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 № 346-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондрашина Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также решениями судов общей юрисдикции».

15 Кожанова А. О. Система государственного финансового контроля за рубежом // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 225-227.

16 Зудилин А. П., Ахмедов Ф. Н. Финансовый контроль: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН. С. 16.

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.engels-city.ru/depsraion/16581> (дата обращения: 15.04.2017).

ЕСПЧ за защитой своих прав. Данное правило также распространяется на обжалование действий государственных органов при осуществлении финансового контроля. На практике достаточно актуальным является следующий вопрос: применимы ли данные решения в территории РФ? Если применимы, то будут ли исполняться? Если будут исполняться, то как и на основе чего это будет происходить? Изучив данные вопросы, мы можем ответить на них следующим образом: в последнее время суды учитывают решения ЕСПЧ. В качестве примера можно привести дело «Интерсплав против Украины», где национальные суды в делах об оспаривании обоснованности налоговой выгоды по НДС ссылаются на данное решение. Суды указывают, что на налогоплательщика нельзя возлагать чрезмерно обременительные обязанности при доказывании права на получение налогового вычета¹⁸. И это лишь один такой пример из множества прочих. И действительно, было бы странно ратифицировать Европейскую конвенцию по правам человека, распространить юрисдикцию ЕСПЧ на территорию государства, а потом не учитывать решения судов данного звена. На основе этого можно утверждать, что решения ЕСПЧ оказывают непосредственное влияние на российскую практику и законодательные реалии посредством своеобразной помощи в нормотворчестве и проведении контроля за действиями органов государственной власти.

Подводя итоги и резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что, исходя из приведенных выше теоретических воззрений, а также анализа законодательных положений и некоторых тенденций в судебной практике Российской Федерации и практики Европейского суда по правам человека, такой достаточно сложный и многогранный институт финансового права как финансовый контроль нуждается в дальнейшей проработке и более детальном правовом регулировании и совершенствовании. На наш взгляд представляется возможным в отдельных ситуациях перенять некоторый опыт зарубежных стран в отношении законодательного регулирования отношений, возникающих в процессе осуществления финансового контроля за деятельностью конкретных организаций. Однако, необходимо обратить внимание на то, что рецепция тех или иных иностранных институтов в целом или их отдельных норм в частности, с одной стороны, «дает ключ к пониманию современных политико-правовых процессов и определенных закономерностей развития как общества в целом, так и российской цивилизации в частности»¹⁹, а с другой стороны, «в результате декоративной рецепции закономерно рождаются своеобразные политико-правовые «уродцы», состоящие из разнообразных разноплановых по своему характеру иностранных правовых институтов, плохо подогнанных друг к другу, не приспособленных к российским условиям и не способных полноценно влиять на процесс модернизации государства и общества в целом»²⁰. На основании вышесказанного, необходимо с достаточной осторожностью подходить к возможной рецепции зарубежного законодательства в части норм, посвященных институту финансового права как финансовый контроль, т.к. определенные нововведения могут негативно отразиться на влиянии финансового контроля на правовую и экономическую ситуацию Российской Федерации как в целом, так и в частности.

Пристайный библиографический список

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // «Собрание законодательства РФ». 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // «Собрание законодательства РФ». 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Грязнова А. Г., Маркина Е. В. Финансы: Учебник Под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. М.: Финансы и статистика, 2004. С. 504.
5. Зудилин А. П., Ахмедов Ф. Н. Финансовый контроль: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН. С. 16.
6. Касевич Е. В., Станкевич Г. В. Контрольно-счетные органы субъектов в системе государственного финансового контроля РФ // Право и политика. 2008. № 8.
7. Кожанова А. О. Система государственного финансового контроля за рубежом // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 225-227.
8. Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 720.
9. Лапина М. А., Ловинюков А. С. Понятие и виды финансового контроля // Юридический мир. 2012. № 4. С. 28-31.
10. Лимская декларация руководящих принципов контроля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.engels-city.ru/depsraion/16581>.
11. Определение ВАС РФ от 14.10.2008 N 4588/08 по делу № А33-12967/2007.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 № 346-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондрашина Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также решениями судов общей юрисдикции».
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
14. Постановление Четвертого Арбитражного Апелляционного суда от 27.11.2009 № А19-3597/2008 по делу № А19-3597/2008.
15. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 17.12.2009 № А63-5615/2009 по делу № А63-5615/2009.
16. Решение Топкинского городского суда Кемеровской области от 29.10.2012 по делу № 2-693/12.
17. Ткаченко С. В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. Самара, 2007. С. 1.
18. Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // «Собрание законодательства РФ». 14.02.2011. № 7. Ст. 903.
19. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // «Собрание законодательства РФ». 05.01.2009. № 1. Ст. 15.
20. Ялбулганов А. А. Новый категориальный аппарат государственного финансового контроля. // Финансовое право. 2014. № 8. С. 10-16.
21. Financial Law: manual / executive editor N. I. Khimicheva. The 4th edition, revised and enlarged. M.: Norma, 2008. P. 139.

18 См. напр.: Определение ВАС РФ от 14.10.2008 № 4588/08 по делу № А33-12967/2007, Постановление Четвертого Арбитражного Апелляционного суда от 27.11.2009 № А19-3597/2008 по делу № А19-3597/2008, Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 17.12.2009 № А63-5615/2009 по делу № А63-5615/2009.

19 Ткаченко С. В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. Самара, 2007. С. 1.

20 Ткаченко С. В. Указ. соч. С. 10.

ТРАВИНА Лилия Андреевна

студент 2 курса магистерской программы «Финансовое, налоговое и таможенное право» Национального-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ОТЧЕТНАЯ СТАДИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ БЮДЖЕТНОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ

В статье произведен анализ эволюции правового регулирования принципа бюджетной прозрачности в Российской Федерации, исследуются его исторические предпосылки, рассматривается значение и роль принципа бюджетной прозрачности для бюджетной системы, раскрывается его содержание. Исследуется процесс реализации данного принципа на отчетной стадии бюджетного процесса, а также выявляются пробелы правового регулирования.

Ключевые слова: бюджетный процесс, отчетная стадия, принципы, бюджетная система, бюджетная прозрачность, гласность.

TRAVINA Liliya Andreevna

2nd year student of the master program "Financial, Tax and Customs Law" of the National Research University "Higher School of Economics"

Травина Л. А.

AUDIT AND EVALUATION STAGE OF BUDGET PROCESS AS A BUDGET TRANSPARENCY IDEA

The paper analyses the evolution of legal regulation of principle of budget transparency in the Russian Federation, stipulated its historical background, examines the budget transparency principle role and importance for the budget system, studies its content. There is also reviewed its realisation process while the audit and evaluation stage, and pointed out gaps in legal regulation.

Keywords: budget process, audit and evaluation stage, principles, budget system, budget transparency, publicity.

Отчетная стадия бюджетного процесса является предметом регулирования БК РФ на основании положений ст. 114 Конституции Российской Федерации, согласно которой Правительство Российской Федерации «представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета».

В ходе являющегося ключевым этапом процесса отчета рассмотрения отчета об исполнении бюджета в органах представительной власти проходит обсуждение и оценка показателей данного отчета. Согласно ст. 265 БК РФ, органы законодательной власти производят надлежащий финансовый контроль в процессе рассмотрения и утверждения отчета об исполнении бюджета. Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 265 БК РФ данный контроль производится при рассмотрении и утверждении отчета об исполнении бюджета. Так вышеозначенный отчет выступает в качестве повода для контроля, осуществляемого представительными органами над органами исполнительной власти.

Еще М. И. Пискотин подчеркивал необходимость рассматривать и утверждать отчет об исполнении бюджета в сроки, предшествующие рассмотрению проекта бюджета на предстоящий год, так как, будучи рассматриваемым одновременно с проектом бюджета, отчет не проходит тщательное обсуждение¹. О том, что закон о бюджете и закон об исполнении бюджета необходимо разделять писал еще в 1907 году Р. Штурм: «один чертит путь исполнения бюджета, другой расследует, строго ли следовали этому пути».²

При этом не стоит упускать, что закон об исполнении бюджета с законом о бюджете связаны, поэтому оба этих закона должны содержать общую правовую природу. Но в содержательной части должны нести отличия.

Значимость закона (решения) о бюджете, первоначально рассматривается с политической позиции и связана с необхо-

димостью обеспечения механизма подотчетности исполнительных органов власти перед представительными. Сам же закон (решение) о бюджете призван обеспечивать соблюдение принципа прозрачности бюджетного процесса, в результате чего становится возможным обсуждение исполнения бюджета отчетного финансового года. Стоит отметить, что принятие закона об исполнении бюджета не приведет к созданию правовых последствий для всех участников бюджетного процесса на всех уровнях.

Под принципами бюджетной системы А. А. Тедеевым и В. А. Парыгиной предлагается понимать социально-экономические идеи, которые были восприняты отечественным бюджетным правом³. В данной связи необходимо отметить мнение А. Н. Козырина, который отмечает важность изучения принципов бюджетной системы Российской Федерации и положительное значение, поскольку это позволяет раскрыть смысл сразу нескольких правовых норм, а также понять его точнее и глубже⁴.

Первоначально данные принципы закрепил Закон РСФСР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР». Примечательно, что они были сформулированы как «принципы бюджетного устройства», что кажется более предпочтительным в связи с вышеизложенным. Ст. 3 Закона были определены такие принципы, как реальность, гласность, полнота, самостоятельность, единство бюджетов бюджетной системы РСФСР. Без сомнения, закрепление принципов стало значимым шагом на пути становления отечественного бюджетного законодательства. Однако стоит согласиться с мнением О. В. Болтиновой, отметившей отсутствие принципов бюд-

1 Пискотин М. И. Советское бюджетное право (основные проблемы). М., 1971. С. 308-309.

2 Штурм Р. Бюджет. С. Петербург: Типографш т-ва «Общественная Польза», 1907. С. 541.

3 Тедеев А. А., Парыгина В. А. К вопросу о некоторых принципах финансового права: принцип прозрачности (открытости) бюджетной деятельности // Налоги. 2010. № 1. С. 11-14.

4 Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. Н. Козырина. М.: Экар, 2002.

жетного федерализма, воплощение которых представляется необходимой составляющей устройства страны⁵.

Особую важность для бюджетной системы представляет принцип прозрачности (открытости). Его формирование исторически связано с развитием конституционализма. Данную проблему затрагивали разные ученые с давних времен. Так, Р. Штурм называл право учреждения бюджета одним из наиболее значимых атрибутов верховной власти. Он утверждал, что право разрешения публичных доходов и расходов исходит не от уплаты налогов. Ученый полагал, что именно народ обладает властью (в лице своих представителей), а потому должен в первую очередь обладать информацией о доходах и расходах⁶.

Также этому вопросу уделяли внимание Ф. С. Нитти⁷ и С. Ю. Витте⁸, которые раскрывая принцип прозрачности, называли публичность обязательной характеристикой бюджета. Таким образом, он должен быть составлен так, чтобы любой член общества смог понять его цифры и язык. М. И. Пискотин связывал принцип гласности бюджета с принципом его ежегодного утверждения. Служа значимыми институтами демократии, их объединяет идея народного суверенитета. Лишь выборные народные представители наделены правом утверждения бюджета, а потому должны быть информированы о его использовании. В историческом зарождении гласность бюджета стала возможной вследствие установления права утверждения бюджета представительными органами. Родиной данного принципа считается Англия, где он действительно был выращен из парламентского утверждения бюджета⁹.

За точку отсчета развития принципа гласности в царской России принято считать 1862 г., когда бюджет просто получал «высочайшее утверждение», а система представительных органов не была совершенна. До 1862 г. данные государственного бюджета составляли государственную тайну, что примечательно не только для населения, но и для существующего числа административных органов. Лишь с поражением в Крымской войне и возникших финансовых затруднениях, было принято решение обнародования государственной росписи доходов и расходов.

Основным мотивом, побудившим российскую самодержавную власть порвать с традицией сохранять тайну бюджета, по мнению Л. Н. Яснопольского, стало желание усовершенствовать впечатление относительно общего финансового положения России, тем самым облегчить размещение займов внутри страны и за границей¹⁰. В дополнение этот шаг был задуман как одна из ряда мер, которые должны были наряду с только произошедшей отменой крепостного права, ослабить уступками «сверху» нарастание революционных настроений «снизу». Придание принципу гласности силы позже было расценено как оправданный поступок, а также не вызывающий каких-либо потрясений, которых так опасались консервативные служащие. Доверие к финансам в некоторой степени поднялось, что позволило с успехом закончить переговоры относительно внешнего займа.

Советская власть рассматривала принцип гласности бюджета в качестве самоочевидного и демократического требова-

ния: первый же советский бюджет печатается¹¹. Ст. 21 Закона о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик от 30 октября 1959 г. утверждает, что опубликование закона о Государственном бюджете Союза ССР происходит для всеобщего сведения. Аналогичные нормы содержит и бюджетное законодательство союзных и автономных республик, которое к тому же сделало важный шаг в рамках осуществления принципа гласности. Им было предусмотрено опубликование всех решений местных Советов о бюджете, имеется в виду помещение на страницах печати (исключение – решения поселковых и сельских Советов, которые могут просто вывешивать на видных и проходных местах). К сожалению, прямые указания закона на практике не осуществлялись. В газетах публиковались отчеты о сессиях Советов, на которых рассматривался бюджет. Но нужно понимать, что это не решение, хотя бы ввиду отсутствия утвержденных показателей.

На этом примере М. И. Пискотин показывает значимость публикации законов и решений о бюджете, а также иллюстрирует инструментарий осуществления принципа гласности¹². В последнем случае цели, преследуемые данным принципом, достигаются лишь в некоторой части. Для полноты сведений необходимо, во-первых, официальное опубликование, во-вторых, раскрытие более развернутого ряда показателей. Таким образом интересы государства и общества будут обеспечены.

Позднее принцип прозрачности был закреплен в Законе РСФСР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» как принцип гласности¹³. Основываясь на его положениях рассмотрение и утверждение бюджетов, а также отчетов об их исполнении должно происходить публично и гласно. Дальнейшее развитие исследуемый принцип нашел в ст. 36 БК РФ, который регламентирован как принцип прозрачности (открытости).

В настоящее время принцип прозрачности (открытости) подразумевает, во-первых, необходимое опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов, а также отчетов об их исполнении, критерии полноты представления сведений о процессе бюджетного исполнения, а также доступности прочей информации, касающейся бюджетов по решению органов законодательной ветви власти государственного и местного уровня. Во-вторых, предусматривается обязательная по отношению к обществу и средствам массовой информации открытость проектов бюджетов, процедур рассмотрения и принятия по ним решений, в том числе по пунктам разногласий (как внутри представительного органа, так и в рамках конфликта интересов исполнительной и законодательной ветвей власти). В-третьих, необходимо обратить внимание на преемственность и стабильность бюджетной классификации Российской Федерации, а также в дополнение к этому обеспечение возможности сопоставления показателей бюджета отчетного, текущего и очередного финансового года (очередного финансового года и планового периода).

Стоит отметить, что реализация данного принципа в практике бюджетного процесса и бюджетном законодательстве не всегда протекает полным образом. К примеру, на федеральном и региональном уровнях требование обязательности опубликования утвержденных бюджетов, а также отчетов об их исполнении в средствах массовой информации исполняется неукоснительно, а на местном – это, скорее, редкость. Наиболее вероятный и частый исход событий – это публикация бюджета в виде отдельной брошюры с ограниченным тиражом и доступом в лице местных депутатов и представителей бизнес-сообщества. Ссылаться на недостаточность мощностей печати в целях реализации данного принципа не совсем корректно, поскольку каждое муниципальное образование располагает местной газетой с учредителем-органом местного

5 Болтинова О. В. Бюджетный процесс в Российской Федерации: теоретические основы и проблемы развития: Дисс. д.ю.н. М. 2008. С. 139.

6 Stourm R. Le budget, son histoire et son mecanisme. P., 1899. S. 234. Цит. по: Саттарова А. А. К вопросу о транспарентности в финансовом праве // В сборнике: Правовое государство: проблемы понимания и реализации. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». 2015. С. 94-98.

7 Нитти Ф. С. Основные начала финансовой науки. М. 1904. С. 59–82.

8 Витте С. Ю. Конспект лекций о государственном хозяйстве. М., 1902. С. 27.

9 Озеров И. Х. Основы финансовой науки. Вып. II, изд. 4, доп. М., 1914. С. 23-29.

10 Яснопольский Л. Н. Очерки русского бюджетного права. М., 1912. С. 206.

11 См.: «Общая роспись государственных доходов и расходов Российской Республики на январь—июнь 1918 г.». Изд-во ВЦИК, 1918.

12 Пискотин М. И. Советское бюджетное право. М.: Юридическая литература, 1971. С. 284-286.

13 Ведомости СНД и ВС РСФСР. 14.11.1991. № 46. Ст. 1543.

самоуправления, а также финансированием за счет местного бюджета. В дополнение к этому, неверно было бы отсылать к интернет-публикации соответствующей информации на сайте, поскольку последние в качестве средств массовой информации не зарегистрированы.

В данной связи Р. Е. Артюхин обращает внимание на требования полноты и доступности информации в полном объеме реализуется на всех уровнях власти, чего не скажешь об открытости проектов бюджетов: этот механизм функционирует в достаточном объеме лишь на федеральном уровне.

В данной связи Р. Е. Артюхин обращает внимание на пробел в правовом регулировании рассматриваемого принципа прозрачности бюджетного процесса¹⁴. Оперирование законодателем такими оценочными понятиями, как стабильность и (или) преемственность, обязательная открытость, полнота представления информации, препятствует отнесению их к какому-то виду конкретных норм. Исследователь отмечает, что в целях восполнения данного пробела потребуется обеспечить связь оценочных понятий, которые содержатся в определении принципа прозрачности, с положениями Конституции касательно открытости заседаний палат парламента, а также с принципом полноты отражения расходов, доходов и источников финансирования дефицитов бюджетов, что наполнило рассматриваемые понятия нормативным содержанием.

БК РФ не дает ответ на вопрос, какие будут юридические последствия в случае расхождения принципов бюджетной системы с фактической бюджетной политикой, и в дополнение к этому принятия не соответствующих принципам или противоречащих их содержанию нормативно-правовых актов. В данном контексте целесообразно обратиться к мнению А. А. Тедеева и В. А. Парыгиной, которые предлагают следующий путь устранения подобного недочета. Они полагают необходимым совершение первой главы БК РФ, дополнив или изменив ст. 3, поскольку внесение соответствующей нормы в ст. 28 БК РФ явилось бы противоречием структурной архитектонике БК РФ и юридической технике¹⁵.

Рассматривая принцип гласности, следует отметить следующее. Причиной возникновения отчетной стадии бюджетного процесса, ее толковой силой развития является потребность законодательного органа в получении информации о поступлении средств в пользу публично-правовых образований, а также их расходовании. Именно эти сведения являются средством удовлетворения интереса управомоченной стороны. Принцип гласности же подчеркивает значение такой информации. Его содержание составляют требования обязательного опубликования отчетов об исполнении бюджетов, а также полнота представляемой информации. Неполучение соответствующих данных ставит под угрозу достижение поставленных целей управомоченными лицами, а также придает процессуальной деятельности характер формальности и «ритуальности».

Единым стержнем для каждого из этапов отчетной стадии бюджетного процесса является информация об исполнении бюджета. Именно эти данные, накапливаются и формируются при движении от одного этапа к другому, и им придается четкая правовая форма. Каждый этап отчетной стадии бюджетного процесса, а внутри них и пункты каждого действия, являются четко определенным бюджетно-процессуальным правоотношением, и должны иметь свой специальный объект. В виде специальных объектов выступают определенные формы документов, в первую очередь отчетных, в которых должна быть отражена информация об исполнении бюджета. А раз информация, присутствует в отчетных документах, она, официально документируется. Все отчетные документы имеют свои признаки идентификации – реквизиты.

Каждый из этапов отчетной стадии бюджетного процесса, должен финализироваться своим документом, форма которого определена бюджетным законодательством, данный документ обязанным сторона правоотношения должна представить уполномоченной стороне правоотношения, и тем самым способствовать удовлетворению, ее законного интереса.

Информация, являющаяся объектом финансовых правоотношений на отчетной стадии бюджетного процесса, имеет несомненную важность и ценность для управомоченного лица в бюджетно-процессуальном отношении на отчетной стадии бюджетного. Отчетная стадия бюджета возникла как ответ на требования и право представителей выборных органов власти получать информацию о том, как и куда были потрачены финансовые ресурсы.

Информация, которая рассматривается и утверждается в рамках отчетной стадии бюджетного процесса, зачастую не может в полной мере удовлетворить все запросы общества. Необходимо обеспечить доступ и всеобъемлющий объем данной информации для всех заинтересованных лиц, а не только через представительные выборные органы.

Именно с такой точки зрения следует рассматривать наличие отчетной стадии. В БК РФ закреплен принцип гласности бюджетного процесса, который предусматривает «полноту представления информации о ходе исполнения бюджетов», отчетная стадия будет иметь право на развитие только тогда, когда общество будет понимать полезность отчетной информации и доступности данной информации. В том случае если информация, формируемая исполнительными органами и рассматриваемая законодательными (представительными) органами, не удовлетворяет запроса со стороны общества на получение нужных ему знаний, то тогда наличие отчетной стадии не оправдывает своего предназначения в полной мере.

Подводя итоги вышесказанного, представляется необходимым в дальнейшем предусмотреть в БК РФ нормы о расширении доступа общественности к информации об исполнении бюджета и его результатах. В частности, следует законодательно закрепить юридическую обязанность предания гласности отчетности не только об исполнении бюджета, но и о достигнутых результатах деятельности каждого органа исполнительной власти (главного администратора бюджетных средств). Использование для этого сети Интернет позволило максимально широко удовлетворить запросы всех групп общества на получение данной информации.

Пристатейный библиографический список

1. Артюхин Р. Е. Правовое регулирование отчетной стадии бюджетного процесса / под ред. А. Н. Козырина. М.: ЦППИ, 2009.
2. Болтинова О. В. Бюджетный процесс в Российской Федерации: теоретические основы и проблемы развития: Дисс. д.ю.н. М., 2008.
3. Витте С. Ю. Конспект лекций о государственном хозяйстве. М., 1902.
4. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. Н. Козырина. М.: Экар, 2002.
5. Нитти Ф. С. Основные начала финансовой науки. М., 1904.
6. Озеров И. Х. Основы финансовой науки. Вып. II, изд. 4, доп. М., 1914.
7. Пискотин М. И. Советское бюджетное право (основные проблемы). М., 1971. С. 308-309.
8. Тедеев А. А., Парыгина В. А. К вопросу о некоторых принципах финансового права: принцип прозрачности (открытости) бюджетной деятельности // Налоги. 2010. № 1.
9. Штурм Р. Бюджет. С. Петербург: Типографш т-ва «Общественная Польза», 1907.
10. Яснопольский Л. Н. Очерки русского бюджетного права. М., 1912.

14 Артюхин Р. Е. Правовое регулирование отчетной стадии бюджетного процесса / под ред. А. Н. Козырина. М.: ЦППИ, 2009. С. 76.

15 Тедеев А. А., Парыгина В. А. К вопросу о некоторых принципах финансового права: принцип прозрачности (открытости) бюджетной деятельности // Налоги. 2010. № 1. С. 13-14.

ТЕМИРОВА Барията Гаджиевна

аспирант Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С БЮДЖЕТИРОВАНИЕМ, ОРИЕНТИРОВАННЫМ НА РЕЗУЛЬТАТ

В статье предпринята попытка обобщить результаты реформирования бюджетной системы муниципального образования на основе применения программно-целевого метода. Внедрение в бюджетный процесс программно-целевых методов позволит оптимизировать ограниченные ресурсы местного бюджета, повысить результативность функционирования государства и качество предоставляемых им услуг. Осуществляемая в стране реформа местного самоуправления предполагает запуск бюджетно-правового механизма, призванного обеспечить динамичное социально-экономическое развитие муниципалитетов. Принципиальное значение приобретает также смещение акцентов бюджетного процесса от «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами». Возрастает роль программно-бюджетного управления, способного решать сложные комплексные проблемы.

Несмотря на многолетний исследовательский интерес к названной проблематике, многие принципиальные вопросы только обозначены. Как правило, трактовка программно-бюджетного управления ограничивается фиксацией в качестве его главных признаков наличия цели, задач и программы ее достижения. Не решены, в том числе, вопросы, связанные с выявлением особенностей организации программного управления муниципальных образований, обобщением позитивного отечественного и зарубежного опыта такого управления.

Предложен ряд мер, обеспечивающих улучшение качества социально-экономического и бюджетного планирования муниципального образования, повышение эффективности управления расходами за счет перехода от планирования и контроля за исполнением бюджета за счет повышения качества информации, используемой при принятии стратегических политических решений, решений о распределении расходов на выполнение государственных функций.

Ключевые слова: стратегическое планирование, программный метод, бюджетирование, ориентированное на результат, социально-значимые результаты, бюджетная стратегия, государственные (муниципальные) услуги.

TEMIROVA Baryata Gadjevna

postgraduate student of the Ural Institute of management Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President

THE IMPLEMENTATION OF STRATEGIC PLANNING IN RELATIONSHIP WITH BUDGETING, RESULT-ORIENTED

The article is an attempt to summarize the results of the reform of the budget system of the municipal formation on the basis of application of program-target method. Introduction in budgetary process of program-target methods allows to optimize the limited resources of the local budget, to increase the effectiveness of the state and quality of the services provided. To the ongoing reform of local government involves the launch of the budget-legal mechanism to ensure rapid socio-economic development of municipalities. Crucial also shift the budget process from «management of the budgetary resources (costs)» on «management of results». The role of program and budget management, able to solve complex problems.

Despite many years of research interest in the subject, many fundamental questions are only marked. As a rule, interpretation of program and budget management is restricted to stating as its main signs of the presence of goals, objectives and programs for its achievement. Not been solved, including issues related to identifying features of the organization software management of municipalities, generalization of the positive domestic and foreign experience of such management.

Proposed a number of measures that improved the quality of socio-economic and budget planning of the municipality, improving the efficiency of expense management due to the transition from planning and control over budget execution by improving the quality of information used in making strategic policy decisions, decisions on the allocation of the costs of performing the state functions.

Keywords: strategic planning, program method, budgeting, result-oriented, socially-significant results, fiscal strategy of the state (municipal) services.

На современном этапе реформирования местного самоуправления актуальными становятся проблемы поисков и практического применения эффективных и соответствующих конституционным принципам форм и методов функционирования бюджетной системы.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р определила идеологию бюджетной системы – по-

вышение эффективности бюджетных расходов и системы бюджетирования, в том числе перевод основной части расходов на программный принцип.¹

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

Темирова Б. Г.

Основой для достижения этих целей и задач становится незыблемость Конституции Российской Федерации, гарантированных прав и свобод граждан. Конкретные задачи ставятся Президентом РФ в ежегодных посланиях Федеральному Собранию. В послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 года, в частности, говорится о необходимости проработать вопросы совершенствования механизмов обеспечения устойчивого бюджета и государственных финансов². Направленность государственной политики на достижение конкретных целей и результатов обуславливает повышение роли программных методов.

Новые задачи, изложенные в Концепции, продиктованы современным этапом реформирования местного самоуправления и требуют дальнейшего развития бюджетных отношений по следующим направлениям:

- повышение эффективности государственного управления за счет реформирования бюджетной системы;
- повышение эффективности бюджетных расходов за счет внедрения механизма «управления результатами»;
- обеспечение более тесной увязки стратегического и бюджетного планирования и целеполагания бюджетных расходов с мониторингом достижения заявленных целей;
- создание механизмов стимулирования участников бюджетного процесса к повышению эффективности бюджетных расходов и проведению структурных реформ;
- повышение прозрачности и подотчетности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе за счет внедрения требований к публичности показателей их деятельности.

Однако практические инструменты и методики, позволяющие воплотить Концепцию, внедрения механизма реализации бюджетирования, ориентированного на результат еще предстоит наработать, в силу того, что нерешенным остается вопрос эффективного стратегического планирования.

В настоящее время сохраняется ситуация, когда большинство муниципалитетов являются дотационными, финансирование на целевые программы выделяется не в полном объеме, отсутствуют стимулы для развития доходной части бюджетов и налогооблагаемой базы на региональном и муниципальном уровнях. Введенные механизмы дотирования муниципалитетов, а не налогового регулирования, механизмы трансфертов не стимулируют экономический рост муниципалитетов, а лишь создают почву для иждивенчества.

При этом планирование бюджета будущего года происходит от «достигнутого», когда к прошлогоднему бюджету применяются поправочные коэффициенты.

Как правило, муниципалитеты выбирают следующий инструмент решения этой проблемы: на основании принятой стратегии социально-экономического развития разрабатываются комплексы муниципальных программ. Далее эти программы попадают на рассмотрение и утверждение представительного органа при формировании бюджета следующего года. Часть программ попадает в бюджет и финансируется в рамках текущей деятельности администрации города. На основании итогов деятельности за год происходит оценка выполнения целевых программ, а соответственно, и реализации стратегии³.

Необходимо учесть, что актуальность задачи повышения эффективности управления государственными и муници-

пальными финансами при использовании перевода основной части расходов на программный принцип с течением времени будет увеличиваться⁴.

В решении Комитета Совета Федерации по федеративно-му устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера по итогам интернет-обсуждения на тему «Развитие системы стратегического планирования на федеральном, региональном и местном уровнях: состояние, проблемы и задачи» отмечено, что стратегия социально-экономического развития представляет собой комплекс мер (финансовых, правовых, организационных), направленных на прогнозирование тенденций и путей социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов, определение приоритетных направлений такого развития, разработку стратегий, планов и программ в рамках этих приоритетных направлений и обеспечение контроля за их реализацией.

В рамках реализации этих нормативных правовых актов на всех уровнях власти приняты документы стратегического планирования (нормативные акты исполнительных органов власти о государственном (муниципальном) прогнозировании и программах социально-экономического развития), в том числе:

стратегии (концепции) социально-экономического развития (определяют основные стратегические цели, направления и задачи развития на долгосрочный период);

прогнозы социально-экономического развития (определяют тенденции и перспективы социально-экономического развития на долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный период);

документы (схемы, генеральные планы) территориального планирования (определяют назначение территорий в целях развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, обеспечения учета интересов граждан и их объединений);

программы социально-экономического развития (определяют цели, приоритетные направления деятельности, задачи, этапы и механизмы их реализации на долгосрочный и среднесрочный период);

целевые программы (определяют систему мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам и ресурсам, направленных на реализацию долгосрочных стратегических целей и задач развития в определенных экономических и социальных сферах деятельности);

иные документы, обеспечивающие реализацию документов стратегического планирования (регламенты системы планирования, порядок разработки прогнозов, планы действий по реализации программ и т.д.).

Система стратегического планирования постоянно совершенствуется. Проводятся корректировки и актуализация документов в связи с изменением социально-экономической ситуации или принятием новых стратегических документов вышестоящего уровня, вводятся новые методы и инструменты планирования, внедряются современные технические средства, обеспечивающие автоматизацию процесса прогнозирования и планирования.

Важной характеристикой системы стратегического планирования является охват ею всех уровней управления: федерального, регионального и местного.

2 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию».

3 Ананенко С. А. Повышение эффективности бюджетных расходов с помощью системы сбалансированных показателей // Финансы. 2004. Вып. № 9. С. 9.

4 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию».

Но каким образом интегрировать инструмент стратегического планирования в форме федеральных целевых программ и региональных, муниципальных программ, которые напрямую связаны с бюджетированием, ориентированным на результат при недостаточном объеме финансирования?

Анализируя историю возникновения бюджетирования, ориентированного на результат, необходимо отметить, что во второй половине прошлого века в разных странах были опробованы различные методы и подходы, направленные на превращение бюджета в эффективный инструмент достижения общественно значимых целей, повышения качества управления общественными финансами и достижения конечных результатов.

Так, история бюджетирования, ориентированного на результаты, началась в США в 1947 году с разработки мер, которые способствовали развитию экономики, повышению эффективности и качества услуг государства. Для полномасштабной реализации этих предложений в 1950 году был принят закон «О бюджете и процедурах бюджетной отчетности», а на следующем этапе реформирования бюджетного процесса в 1965 г. было внедрено «программное планирование и исполнение бюджета». Министерства и ведомства должны были: формулировать цели своей деятельности в соответствии с приоритетами государственной политики; определять задачи и способы их решения; оценивать необходимые затраты и сравнивать их с ожидаемыми результатами для оптимизации распределения государственных средств, используя количественный анализ, в том числе анализ издержек и выгод⁵.

В 1988 г. реформа государственного управления в Великобритании началась с проведения комплексного анализа эффективности управления государственными финансами и выработки предложений по его совершенствованию. Со временем реформа переросла в коренную реструктуризацию государственных учреждений, сопровождавшуюся внедрением рыночной конкуренции в сферу предоставления бюджетных услуг. Новый подход включает в себя два основных элемента: Соглашения о бюджетных услугах и Соглашения о качестве услуг. Они устанавливают цель и задачи каждого министерства, целевые значения показателей качества и объема бюджетных услуг и ожидаемого эффекта от их предоставления, а также другие целевые показатели деятельности всех министерств и ведомств⁶.

По мнению А. М. Лаврова, рождение идеи бюджетирования, ориентированного на результат обусловлено желанием перенять опыт коммерческих организаций для того, чтобы повысить качество бюджетных услуг, обеспечить результативность и эффективность бюджетных расходов, ориентировать деятельность министерств и ведомств на достижение конкретных, социально-значимых результатов. «Государство» решило воспользоваться теми эффективными инструментами управления, которые бизнес успешно применяет, сосредоточить усилия государственных органов на приоритетных для общества направлениях и мотивировать государственных служащих повышать качество оказываемых услуг при одновременной экономии бюджетных средств⁷.

В. В. Гамукин определяет бюджетирование, ориентированное на результат, как метод планирования, исполнения и контроля за исполнением бюджета, обеспечивающий распре-

деление бюджетных ресурсов по целям, задачам и функциям государства с учётом приоритетов государственной политики и общественной значимости ожидаемых непосредственных и конечных результатов использования бюджетных средств⁸.

В настоящее время система стратегического планирования является одним из ключевых инструментов управления социально-экономическим развитием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Однако, процессу полномасштабной интеграции стратегического планирования в форме федеральных целевых программ и региональных, муниципальных программ, которые напрямую связаны с бюджетированием, ориентированным на результат, присущи ряд серьезных недостатков, таких как:

– устаревшая законодательная база в сфере стратегического планирования, которая не соответствует современным требованиям развития этой системы и не закрепляет всех ее элементов;

– несогласованность и невзаимозависимость элементов системы стратегического планирования, что обуславливает размытость, а зачастую и противоречивость целей и приоритетов развития на разных уровнях управления;

– отсутствие единых методологических подходов к формированию, реализации и оценке эффективности документов стратегического планирования разных уровней, которые утверждаются на различные сроки, имеют разный масштаб действий, глубину детализации, набор целевых индикаторов (показателей), в связи с чем развитие территорий оказывается не скоординированным и что не позволяет эффективно концентрировать ресурсы (финансовые, информационные, кадровые и т.д.) на решение перспективных социально-экономических задач;

– недостаточная включенность в систему стратегического планирования муниципального уровня управления.

Так, Председатель Счетной палаты Законодательного Собрания Свердловской области А. Б. Ефимов, оценивая результаты проведенных экспертиз проектов государственных программ за период 2014-2015 годы, выделяет основные предложения и рекомендации, направляемые Счетной палатой Свердловской области в адрес исполнительных органов государственной власти:

– необходимость обеспечения четкой взаимосвязи между мероприятиями, целевыми показателями, на достижение которых направлены мероприятия, финансовым обеспечением мероприятий. Государственная программа – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимозависимых по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития Свердловской области. По мнению Счетной палаты Свердловской области, в государственную программу не должны включаться мероприятия или целевые показатели, существующие «сами по себе», либо целевые показатели, на которые невозможно повлиять посредством выполнения мероприятий;

– обеспечение корректности составления целевых показателей в целях отражения качественного состояния системы, а именно целевой показатель должен характеризовать результат выполнения мероприятия, новое состояние в регулируе-

5 Гинсбург М. В. Развитие региональной системы социального обслуживания населения: на примере Республики Татарстан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 2008: утв. Максимова Маргарита Николаевна. Казань, 2008. 115 с.

6 Лавров А. М. Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результаты: международный опыт и российские перспективы // Финансы. 2004. Вып. № 3. С. 11.

7 Там же. С. 9-10.

8 Гамукин В. В. Новации бюджетного процесса: бюджетирование, ориентированное на результат // Вопросы экономики: Журнал. М., 2005. Т. № 2. С. 4-22.

мой сфере, достижение цели. Представляется недостаточной только фиксация факта выполнения мероприятия, то есть количественной оценки мероприятия;

– исключение из государственной программы мероприятий без финансового обеспечения, а именно мероприятия без финансового обеспечения, как правило, отражают задачи, выполняемые при исполнении полномочий органа исполнительной власти (заказчика государственной программы) и финансируемые за счет расходов на его содержание. При исполнении полномочий у исполнительного органа государственной власти имеются иные инструменты контроля реализации тех или иных задач, кроме государственной программы;

– использование при оценке эффективности государственных программ уточненных показателей на основе данных статистического наблюдения. При наличии в методике оценки значений целевых показателей ссылок на статистические данные необходимо учитывать сроки их предоставления: если процедура оценки эффективности государственной программы основана на прогнозных данных, то во избежание искажений необходимо корректировать данную оценку после поступления основной статистической отчетности⁹.

Выявленные в процессе анализа областных целевых программ нарушения и недостатки наверняка присутствуют в других регионах и муниципалитетах.

Нередко при подготовке и принятии бюджетных нормативно-правовых актов конституционные принципы и нормы оцениваются и трактуются ошибочно, в частности, принцип равноправия нижестоящих бюджетов перед вышестоящим бюджетом. Необходим такой механизм регулирования бюджетных отношений, который обеспечил бы эффективную реализацию конституционных принципов бюджетной системы и на этой основе – сбалансированность каждого уровня власти с учетом их интересов в бюджетной сфере.

Так, в ходе проведения мониторинга реализации федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 27.05.2014 № 136-ФЗ и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ, Е. С. Шутрина подчеркивает очевидность того, что региональные органы государственной власти рассматривают органы местного самоуправления не как партнеров, но как нижний уровень единой власти¹⁰.

Представляется возможным предположить, что основная причина неэффективных бюджетных расходов за счет внедрения механизма управления результатами скорее идеологическая, чем техническая.

Учитывая данные особенности проводимой отечественной бюджетной реформы, применение международных стандартов, ориентированных на возможность применения опыта зарубежных коммерческих организаций для того, чтобы повысить качество бюджетных услуг в полном объеме не приемлемо.

Е. С. Шутрина справедливо отмечает, что еще 15–20 лет назад Россия в основном заимствовала европейский опыт, старалась его внедрить в свою правовую систему, даже если приходилось существенно изменять привычные механизмы и конструкции; сейчас на первое место выступают собственные

правовые традиции и ценности, общероссийские интересы и потребности, даже если они противоречат навязываемым европейским¹¹.

Становление новой модели местного самоуправления в России представляет собой сложный и длительный процесс, так как во многом определен внутренними особенностями государства, историческими традициями, национальными особенностями, политическими и экономическими факторами, а также менталитетом общества. И. В. Выдрин справедливо отмечает, что «основная проблема состоит в создании эффективной работающей системы местной власти, в развитии финансового и экономического потенциала муниципальных образований»¹².

Для успешного проведения современной муниципальной реформы и построения новой модели местного самоуправления крайне важно использовать весь позитивный отечественный опыт организации управления на местах.

Во-первых, к настоящему времени в Российской Федерации заложены надежные основы сбалансированности бюджетной системы и сделаны решительные шаги по разграничению расходных обязательств между федеральными, региональными и местными органами власти. Это создает предпосылки для приведения в соответствие финансовых возможностей государства и его расходных обязательств и является основой для эффективного выполнения функций и задач государства.

Во-вторых, в нормативной и правовой базе бюджетного процесса, и, прежде всего, в Конституции России, в Бюджетном кодексе предусмотрены существенные элементы как бюджетирования по целям и результатам, так и среднесрочного бюджетирования. К ним относятся и Бюджетные послания Президента, в которых определяются цели и приоритеты бюджетной политики, среднесрочный финансовый план, содержащий показатели доходов и расходов бюджета на три предстоящих года и многие другие элементы.

Представляется, что при определении организационно-правовой формы местного самоуправления необходимо на региональном уровне принимать во внимание различия в потенциале социально-экономического развития муниципальных образований.

Дифференцированный подход предполагает проведение всестороннего мониторинга развития муниципального образования. Цель мониторинга состоит в создании объективной основы для выработки обоснованной государственной (региональной) политики регулирования социально-экономического развития и определения её приоритетов, для принятия в этой связи мер эффективной поддержки тех или иных муниципальных территорий.

Для каждого проблемного муниципального образования необходимо целесообразное сочетание основных приоритетов регулирующего воздействия государства на муниципальную экономику в соответствии с его спецификой. При этом, учитывать особенности социально-экономического развития территорий и способствовать сокращению и преодолению кризисных, иждивенческих тенденций муниципального развития, а также формировать предпосылки для самостоятельного развития в перспективе.

Состояние правового обеспечения бюджетных отношений в настоящее время не получило своего завершенного состояния, что требует быстрых эффективных усилий по совершенствованию

9 Ефимов А. Б. Практика Счетной палаты Свердловской области по проведению экспертизы государственных программ // АККОР. 2016. № 1 (39). С. 66-75.

10 Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Современные вызовы и перспективы развития / Под ред. Е. С. Шутриной. М.: Изд-во «Прспект», 2016. С. 312.

11 Там же.

12 Выдрин И. В. Муниципальное право России. Изд. 4-е. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 89.

бюджетных отношений, нахождения результативных мер. Вопросы совершенствования бюджетного планирования муниципального образования должны рассматриваться в едином комплексе с вопросами совершенствования государственного управления (административной реформой), в разработке конкретных правовых механизмов реализации конституционных положений на основе единых требований.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным применение ряда законодательных изменений, предложенных Счетной палатой РФ в рамках рассмотрения законопроекта «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ» (в части долгосрочного бюджетного планирования):

1. Уточнить понятие «бюджетной стратегии», используемое в законопроекте, а именно указать, что стратегия должна содержать следующие показатели: источники финансирования дефицита федерального бюджета, планируемые объемы формирования и использования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Данная норма должна быть прописана в Бюджетном кодексе РФ. Кроме этого, стратегия должна содержать различные варианты направлений бюджетной политики в зависимости от сценариев социально-экономического развития, а также оценку возможных рисков и механизмы их минимизации.

2. Ввести временные параметры внесения возможных изменений в прогнозы социально-экономического развития, а также бюджетные стратегии, что может дискредитировать саму идею долгосрочного стратегического планирования.

Долгосрочные стратегии должны служить основой для составления соответствующих проектов бюджетов. Контрольное ведомство отмечает, что норму, регламентирующую подготовку и принятие бюджетных стратегий, целесообразно прописать в Бюджетном кодексе РФ¹³.

3. На федеральном уровне необходимо обеспечить тесную координацию бюджетной реформы с административно-правовой формой, обеспечив, в том числе увязку объемов бюджетных ассигнований органам государственной (муниципальной) власти с объемом и структурой функций этих органов; единых методологических подходов к формированию, реализации и оценке эффективности документов стратегического планирования разных уровней.

4. Провести своевременную корректировку структуры ассигнований после инвентаризации и пересмотра функций и полномочий федеральных, региональных, муниципальных органов исполнительной власти, а также оценку эффективности выполняемых функций на основе показателей, сопоставляющих фактические и ожидаемые результаты от предоставления государственных (муниципальных) услуг.

5. Осуществлять жесткий мониторинг целевых индикаторов и реализации программных мероприятий разных уровней.

Дальнейшее развитие реформы будет включать в себя предоставление бюджетным органам большей свободы в принятии решений по наиболее эффективной с точки зрения достижения по-

ставленных целей структуре расходов при одновременном росте их ответственности за достижение поставленных целей.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию».
3. Ананенко С. А. Повышение эффективности бюджетных расходов с помощью системы сбалансированных показателей // Финансы. 2004. Вып. № 9.
4. Выдрин И. В. Муниципальное право России. Изд. 4-е. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
5. Гамукин В. В. Новації бюджетного процесу: бюджетирование, ориентированное на результат // Вопросы экономики: Журнал. М., 2005. № 2. С. 4-22.
6. Гинсбург М. В. Развитие региональной системы социального обслуживания населения: на примере Республики Татарстан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 2008; утв. Максимова Маргарита Николаевна. Казань, 2008. 115 с.
7. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Современные вызовы и перспективы развития / Под ред. Е. С. Шутриной. М.: Изд-во «Проспект», 2016.
8. Ефимов А. Б. Практика Счетной палаты Свердловской области по проведению экспертизы государственных программ // АККОР. 2016. № 1 (39). С. 66-75.
9. Заключение Счетной палаты РФ на проект Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ (в части долгосрочного бюджетного планирования) и признании утратившими силу отдельных положений закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством РФ отдельных законодательных актов РФ». Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <www.ach.gov.ru/activities> (дата обращения: 07.03.2017).
10. Лавров А. М. Среднесрочное бюджетирование, ориентированное на результаты: международный опыт и российские перспективы // Финансы. 2004. Вып. № 3. С. 9-11.

13 Заключение Счетной палаты РФ на проект Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ (в части долгосрочного бюджетного планирования) и признании утратившими силу отдельных положений закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством РФ отдельных законодательных актов РФ». Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/activities>.

БОТВИН Илья Викторович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 165 УК РФ

В статье исследуется содержание непосредственного объекта состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Проводится сравнение между пониманием непосредственного объекта в судебной практике и в теории уголовного права. В результате автор приходит к выводу, что далеко не все общественные отношения, входящие в содержание непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления, охраняются ст. 165 УК РФ от преступных посягательств.

Ключевые слова: причинение имущественного ущерба, обман, злоупотребление доверием, непосредственный объект, собственник, иной владелец.

BOTVIN Ilya Viktorovich

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

Ботвин И. В.

FEATURES OF THE DIRECT OBJECT OF THE CRIME UNDER ARTICLE 165 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the content of the direct object of the composition of causing property damage by deception or abuse of trust. A comparison between the understanding of the direct object in the jurisprudence and in the theory of criminal law. As a result, the author concludes that not all social relations included in the contents of the direct object of a considered crime are protected by article 165 of the Criminal code of the Russian Federation from criminal encroachments.

Keywords: causing damage to property, fraud, breach of trust, the direct object, the proprietor, other owner.

Непосредственный объект – это, как правило, общественные отношения, которые нарушаются или могут быть нарушены в результате совершения преступления. В соответствии с непосредственным объектом определяется квалификация преступлений. Однако непосредственный и видовой объект в преступлениях против собственности чрезвычайно близки по содержанию. Кроме того, в теории и правоприменительной практике до сих пор актуальны проблемы по определению содержания непосредственного объекта причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

На основе подробного анализа уголовных дел мы пришли к выводу о том, что непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, могут выступать отношения, возникающие между собственником либо иным субъектом законного владения, предоставляющим имущество, и лицом, обязанным использовать это имущество по назначению в интересах первого, либо вносить плату за пользование таким имуществом, либо передать в пользу первого плату за пользование услугами имущественного характера. Кроме того, непосредственным объектом рассматриваемого преступления следует признавать отношения между лицом, которое должно оплачивать в установленный законом срок обязательные платежи (налоги, сборы и др.), и государством, являющимся получателем таких платежей.

Однако представляется несовершенной позиция правоприменителя, признающего все вышеуказанные отношения непосредственным объектом исследуемого деяния, а также точка зрения законодателя, согласно которой акцент делается на причинение имущественного ущерба именно собственнику или иному владельцу имущества, что существенно сужает сферу действия ст. 165 УК РФ. Так, лицо, оказывающее услуги имущественного характера, не может быть ни собственником, ни владельцем, скорее, оно является услугодателем по отношению к виновному. На этот счет любопытно мнение П. С. Яни, который отмечает, что организация, предоставляющая услуги виновному, также не является соб-

ственным средством, которые за предоставленные услуги не уплачены¹.

Чтобы разобраться в данном вопросе, следует обратиться к понятию услуг имущественного характера и природе правоотношений, которая относится к сфере гражданского права. Поскольку гражданское законодательство не знает термина «услуги имущественного характера», правоприменитель вправе трактовать этот термин, опираясь на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» услугу имущественного характера определяет посредством понятия имущественной выгоды. Из этого следует, что под «услугой» предписано понимать нечто иное по сравнению с тем, что лежит в основе одноименного понятия в гражданском праве. Термин «услуга» применительно к ст. 165 УК РФ имеет собственное уголовно-правовое содержание, отличающееся от гражданско-правовой трактовки. Уголовно-правовое понятие «услуга» поглощает собой понятие услуги в гражданско-правовом значении слова, цивилистическое понятие работы, а также любое другое действие (бездействие) в пользу виновного. В противном случае, если исходить из толкования услуги имущественного характера исключительно в гражданско-правовом аспекте, целый ряд противоправных действий, имеющих своим предметом услуги имущественного характера, окажется ненаказуемым по статьям уголовного закона. Таким образом, услугой имущественного характера, являющейся одной из разновидностей предмета причинения имущественного ущерба, можно считать действия (бездействия), приносящие пользу другому лицу, для которого, в свою очередь, результат услуги оборачивается выгодой (например, предоставление туристических путевок, строительство дома, ремонт дачи и т.д.).

1 Яни П. С. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // Законность. 2008. № 4. С. 14-20.

Что касается природы правоотношений, то гражданское право выделяет вещные и обязательственные правоотношения. Объектом вещного субъективного права всегда является вещь, имущество. Вещное право, как правило, носит абсолютный характер и защищается от нарушений со стороны неопределенного круга лиц. Обязательственные права возникают в рамках обязательственных правоотношений и в большинстве своем являются правами относительными, а значит, защищаются от нарушений со стороны определенного обязанного лица (или лиц)².

В цивилистике преимущественным различием между вещными и обязательственными правоотношениями называют различие по объекту. Объектом субъективного вещного права и соответственно вещного правоотношения всегда является вещь, имущество. Обязательственное же правоотношение имеет своим объектом действие³.

Следовательно, собственник и иной законный владелец имущества являются субъектами вещных правоотношений, где объектом гражданских прав выступает имущество. Однако, как мы выяснили, непосредственным объектом причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием является не только имущество, но и услуги имущественного характера, которые относятся к обязательственным правоотношениям. Обязательственные правоотношения, в свою очередь, также предполагают свойственный им круг субъектов, которыми применительно к услугам, выступают услугодатели или, как их называют некоторые цивилисты, кредиторы⁴.

Считаем, что употребление понятий «собственник имущества» и «иной владелец имущества», которые прямо указаны в диспозиции ст. 165 УК РФ, не всегда уместно при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, потому как по отношению к услугам имущественного характера они не могут являться субъектами правоотношений.

Несмотря на то, что правоприменительная практика относит собственника и иного владельца имущества к субъектам обязательственных правоотношений, под действие нормы, содержащейся в ст. 165 УК РФ, они не подпадают. Это в первую очередь связано с тем, что при толковании исследуемой нормы используется трактовка ст. 94 УК РСФСР, которая не указывала на причинение ущерба собственнику или иному владельцу, поэтому случаи причинения ущерба кредиторам (услугодателям) могли квалифицироваться по названной статье⁵.

Таким образом, отношения, возникающие между собственником или иным законным владельцем имущества и лицом, обязанным передать в пользу первого плату за пользование услугами имущественного характера, не входят в непосредственный объект рассматриваемого преступления, а услуги имущественного характера, соответственно, не могут входить в его предмет.

Остается нерассмотренным вопрос о том, следует ли признавать непосредственным объектом исследуемого деяния отношения между лицом, которое должно оплачивать в установленный законом срок обязательные платежи (налоги, сборы и др.), и государством, являющимся получателем таких платежей, а именно можно ли считать государство собственником или иным владельцем имущества.

Государство в данном случае является субъектом вещных правоотношений, выступая собственником всех проходящих через бюджет денежных средств⁶, т.е. является собственником имущества (казны). Согласно ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или опе-

ративного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Из определения следует, что налоги бывают федеральными и муниципальными. Если налоги муниципальные – получателем средств выступает муниципалитет, а в случае, когда налоги федеральные – получатель государство.

УК РСФСР 1960 г. в ст. 94 закреплял уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием государству или общественной организации. В отличие от указанного закона, действующая редакция ст. 165 УК РФ имеет указание на причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу.

Мы считаем, что на момент совершения рассматриваемого преступления муниципалитет и государство ни собственником, ни владельцем налогов и сборов, подлежащих перечислению в бюджет, не являются, т.к. в данном случае собственником денежных средств остается плательщик до момента их перечисления. Подобные мнения можно встретить и в литературе, например, Р. С. Зайнутдинов полагает, что государство и иные муниципальные образования на этапе совершения виновным общественно опасного деяния в виде уклонения от уплаты налога не могут быть собственниками или владельцами налога⁷.

Гражданский кодекс не содержит определения понятий «собственник» и «владелец», поэтому для устранения законодательного пробела и предупреждения правоприменительных ошибок предлагается расширить уголовно-правовое содержание указанных терминов, включив в них субъектов обязательственного правоотношения (услугодатель, кредитор) и государство как потенциального получателя обязательных платежей в виде денежных средств от граждан в федеральный и муниципальный бюджет. Кроме того, необходимо дать соответствующие разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

На основе проведенного анализа приходим к выводу, что непосредственным объектом исследуемого состава преступления по действующему законодательству могут выступать лишь отношения, возникающие между собственником либо иным субъектом законного владения, предоставляющим имущество, и лицом, обязанным использовать это имущество по назначению в интересах первого либо вносить плату за пользование таким имуществом.

Остальные отношения, которые на практике признаются объектом изучаемого преступления, на самом деле действующей редакцией ст. 165 УК РФ не охраняются, поэтому не могут являться непосредственным объектом, что делают норму несовершенной, не отвечающей требованиям уголовно-правового запрета.

Пристатейный библиографический список

1. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.: АН СССР, 1948. 839 с.
2. Вещное право: учебник. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vuzirossii.ru/index/veshhnoe_pravo_uchebnik/0-268.
3. Гражданское право: учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005. Т. 1: Общая часть. С. 133-134.
4. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. Т. 1. С. 425.
5. Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2008. С. 156-157.
6. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.: АН СССР, 1948. С. 813.
7. Зайнутдинов Р. С. Уголовно-правые аспекты уклонения от уплаты налогов или страховых взносов (по материалам Западно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 20.

ВАЛИКАРАМОВ Денис Джалилович

магистрант Института права Башкирского государственного университета

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

преподаватель Института права Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ, СОВЕРШЕННОГО С УЧАСТИЕМ ЖЕНЩИН

На современном этапе развития уголовного законодательства существует ряд проблемных моментов, связанных с квалификацией изнасилования, совершенного с участием лиц женского пола, которые должны были быть учтены при конструкции санкций статей особенной части Уголовного кодекса РФ, устанавливающих ответственность преступника за изнасилование. Помимо прочего, сам вопрос соучастия в преступлении в доктрине уголовного права раскрыт не достаточно полно.

Ключевые слова: уголовное право, соучастие в преступлении, изнасилование.

VALIKARAMOV Denis Dzhaliilovich

magister student of the Institute of Law of the Bashkir State University

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

lecturer of the Institute of Law of the Bashkir State University

QUALIFICATION PROBLEMS OF RAPES INVOLVING WOMEN

At the present stage of development of criminal law there is a number of problems associated with qualifications problems of rapes involving women, which should have been taken into account in construction of sanctions article of the Criminal Code. Among other things, the very question of complicity in a crime in the doctrine of criminal law is not full enough disclosed.

Keywords: criminal law, criminal complicity, rape.

В современном правовом поле многими научными деятелями отмечается тенденция к существенному увеличению количества случаев, когда лица женского пола все чаще становятся соучастниками преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы человека – порой они, наряду с мужчинами, фигурируют даже в материалах уголовных дел, возбужденных по факту изнасилования, состав которого охватывается статьей 131 Уголовного кодекса РФ (далее – «УК РФ»). А ведь относительно недавно женщин и вовсе нельзя было привлечь к ответственности по названной категории дел. Актуальность темы обусловлена также и тем, что сам вопрос соучастия в преступлении в доктрине уголовного права раскрыт не достаточно полно: до сих пор имеются спорные моменты, например, по поводу разграничения форм и видов соучастия, что имеет весомое практическое значение при квалификации преступления.

Точечный анализ обозначенной выше статьи УК РФ, уголовного законодательства и судебной практики в части, касающейся института соучастия в преступлении, показал, что существует целый ряд проблемных моментов и упущений законодателя, связанных с квалификацией изнасилования, совершенного с участием лиц женского пола, которые должны были быть учтены при конструировании санкций статей особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность преступника за изнасилование.

Не возникает вопросов относительно правил квалификации действий лиц женского пола при соучастии со строгим распределением ролей, когда они выступают в качестве организаторов, пособников или же подстрекателей изнасилования. Большой интерес в этой связи представляет вопрос о том, возможно ли с учетом действующего уголовного закона привлечь женщину к наказанию за соисполнительство в совершении изнасилования.

Классически ответ на данный вопрос дается через такой институт общей части УК РФ, как соучастие в преступлениях, которые могут быть совершены только специальными субъектами: как известно, выполнить объективную сторону таких престу-

плений могут лишь те лица, которые помимо общих требований к субъекту преступления (возраст и вменяемость физического лица), отвечают в добавок еще и специальными, предусмотренными отдельными составами, признаками. При изнасиловании таковым является демографический признак – пол исполнителя, то есть субъектом изнасилования может быть только мужчина, что обусловлено его физиологией.

Однако практически не может быть исключен такой вариант, когда объективная сторона состава преступления, описанная в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, выполняется двумя или более лицами, то есть соисполнителями. В подобных случаях напрашивается следующий вопрос: можно ли считать совместным исполнителем лицо по отношению к надлежащим субъектам преступления, не отвечающее специальным признакам, предусмотренным для такого состава, и будут ли перечисленные лица нести одинаковую уголовную ответственность?

Полагаем, что позиция законодателя по этому вопросу предельно ясна. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ, лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Учитывая вышесказанное, приходим к такому выводу, что женщина, принимая совместное участие с противоположным полом в совершении изнасилования, будет подлежать ответственности исключительно в качестве приведенных в диспозиции обозначенной статьи разновидностей соучастников¹.

1 Петрова И. А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право, 2007.

Валикарамов Д. Д.

Коновалова Е. А.

Однако с приведенной нормой УК РФ расходится правовая позиция Пленума Верховного суда РФ, выраженная в Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно которой под групповым изнасилованием следует понимать не только действия лица, совершившего половое сношение, но и действия тех лиц, которые содействовали первому посредством физического либо психического насилия к потерпевшей. Такая ситуация будет квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании². Таким образом, для правильного понимания данного разъяснения Пленума нужно исходить из того, что объективная сторона изнасилования состоит из двух действий: непосредственно половой акт и применения насилия.

Как уже было отмечено, для такого состава, как изнасилование, предусмотрен специальный субъект преступления. Однако фактическая относимость лица к женскому полу, с учетом приведенной позиции ВС РФ, никак не препятствует возможности совершить действия, которые входят в объективную сторону изнасилования, а именно – применение насилия или угрозы его применения, поскольку в данном случае демографический признак не играет никакой роли.

Однако, несмотря на однозначность толкования вышеназванного Постановления, в научных кругах большинством теоретиков уголовного права все равно почти единодушно дается отрицательный ответ на поставленный вопрос о возможном соисполнительстве в изнасиловании со стороны женщины.

Так, Л. А. Андреева занимает наиболее категоричную позицию по этому вопросу, высказываясь, что лицо женского пола не при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве субъекта такого преступления, как изнасилование³.

А. П. Дьяченко также дает отрицательный ответ, ссылаясь на то, что подобный состав преступления в связи с его особенностями и характером деяния может быть осуществлен лишь непосредственным исполнителем, то есть мужчиной. Сознательное содействие половому сношению путем применения насилия или угрозы его применения является пособничеством, в том случае если они совершаются лицом женского пола⁴.

В. И. Ткаченко отмечает, что данное определение соисполнения в групповом изнасиловании не может считаться неоспоримым. По мнению ученого, лицо женского пола, выплывшее совместно с мужчиной одну часть объективной стороны изнасилования, не может быть признано исполнителем данного преступления⁵. Но, в отличие от А. П. Дьяченко, она указывает, что квалификация идентичных деяний не должна быть различна в зависимости от того, совершены они женщиной или мужчиной.

В. Н. Комиссаров утверждает, что норма, закрепленная в ч. 4 ст. 34 УК РФ, является однозначной в своем понимании и не предполагает вариативности при ее толковании, следовательно, лицо, которому не присущи качества специального субъекта конкретного состава преступления, не может считаться соисполнителем, даже если оно является соучастником специального субъекта⁶.

Оппозиционной является точка зрения тех теоретиков, которые признают лицо женского пола, применившее насилие в отношении потерпевшей в изнасиловании, соисполнителем данного преступления.

Так, по мнению В. В. Сергеева, представляется необходимым и осуществимым привлечение к уголовному наказанию в качестве соисполнителей лиц, применяющих насилие к по-

терпевшей, но не способных в силу каких-либо обстоятельств совершить непосредственно сексуальный акт⁷.

Ю. В. Александров считает, что с мнением о том, что действия лиц женского пола, которые тем или иным образом участвуют в принуждении потерпевшей к совершению полового акта с непосредственным исполнителем, никоим образом не отличаются от аналогичных действий мужчины⁸.

В целом с возможностью квалификации лица женского пола в качестве соисполнителя в групповом изнасиловании солидарна и судебная практика. Так, 23 октября 2002 года Печенгским районным судом Мурманской области рассмотрено дело в отношении Ш., Ж., Т., по которому они были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 131 ч. 2 п. «б» УК РФ⁹. В приведенном казусе Ж. и Т. были признаны соисполнителями группового изнасилования. Нельзя не согласиться с возможностью привлечения женщины к уголовной ответственности в качестве соисполнителя в случае выполнения ею одной из составляющих частей объективной стороны состава изнасилования, в частности - совершения насильственных действий, напрямую несвязанных с половым сношением.

О чем же свидетельствует вышеизложенное – о коллизиях уголовного права в отношении всего института соучастия или о неправильной судебной практике по данным уголовным делам?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо обратить внимание на мнение Б. В. Волженкина о том, что положение, сформулированное в ч. 4 ст. 34 УК РФ, не является универсальным¹⁰, то есть квалификация преступлений, совершенных в соучастии, в большинстве своем определяется характером деяний, совершаемых непосредственно исполнителем. Однако национальное законодательство в сфере уголовных правоотношений не регулирует так, как хотелось бы, вопрос квалификации действий лиц, выполняющих частично объективную сторону преступлений со специальным субъектом.

По мнению авторов, возможным выходом из данного законодательного пробела могла бы стать легализация понятия «соисполнитель преступления».

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // «Российская газета». № 284. 12.12.2014.
2. Александров Ю. В. Борьба с изнасилованиями. Киев, 1970.
3. Андреева Л. А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве. М., 1962.
4. Архив Печенгского районного суда Мурманской области. 2002 г. Уголовное дело №1-197-2002.
5. Волженкин Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. № 1.
6. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. М., 1995.
7. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 // под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002.
8. Петрова И. А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право, 2007.
9. Сергеев В. В. Соисполнительство по советскому уголовному праву. М., 1972.
10. Ткаченко В. И. Преступления против личности. М., 1981.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // «Российская газета». № 284. 12.12.2014.

3 Андреева Л. А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве. М., 1962.

4 Дьяченко А. П. Уголовно - правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. М., 1995. С. 27-28.

5 Ткаченко В. И. Преступления против личности. М., 1981. С. 43.

6 Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 // под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 399, 434.

7 Сергеев В. В. Соисполнительство по советскому уголовному праву. М., 1972. С. 16.

8 Александров Ю. В. Борьба с изнасилованиями. Киев, 1970. С. 75.

9 Архив Печенгского районного суда Мурманской области. 2002 г. Уголовное дело №1-197-2002.

10 Волженкин Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. №1. С. 5.

ВАЛИУЛЛИН Линар Зуфьярович

адъюнкт кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, лейтенант полиции

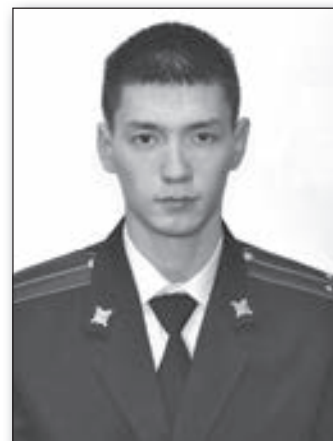
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАРКОТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются: потребление наркотических средств и психотропных веществ, их классификация, типология наркопреступников, а так же серьезность проблемы распространения курительных наркосмесей на территории России и за рубежом.

Ключевые слова: наркотизация общества на современном этапе, незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, общественная опасность незаконного оборота наркотиков, курительные наркосмеси.

VALIULLIN Linar Zufyarovich

adjunct of Criminology and penal law sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, police Lieutenant

Валиуллин Л. З.

SOME QUESTIONS ANESTHESIA SOCIETY AT THE PRESENT STAGE

The article considers the consumption of narcotic drugs and psychotropic substances, their classification, typology narcocriminals, and the seriousness of the problem of the spread of Smoking narkomana, on the territory of Russia and abroad.

Keywords: Anesthesia society at the present stage, the illicit trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances, the social danger of illegal trafficking of drugs, Smoking narkomani.

Федеральным законом от 3 февраля 2015 года № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новой статьей «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» 234.1 УК РФ.

Этим же законом вводится административная ответственность за употребление и вовлечение несовершеннолетних в употребление новых потенциально опасных психоактивных веществ, за уклонение от прохождения диагностики и лечения от наркомании, а также за пропаганду новых наркотических соединений.

Общественная опасность незаконного оборота наркотиков выражается в следующем:

1. Потребление наркотиков приводит к поражению нервной системы, иммунной системы, а так же жизненно важных органов человека;
2. Самоизоляция потребителей от социального слоя населения;
3. Приводит к расширению области высокого социального и криминального риска;
4. Мотивирование корыстной, корыстно-волеутилитарной и другой сопряженной с данными действиями преступности.

Потребителей наркотических средств можно классифицировать по видам употребляемых ими наркотиков: «опиоманы», «героиноманы», «гашишисты», «марихуанщики» и другие. Однако эта классификация, как, впрочем, и любая иная, считается относительной и имеет недостатки, поскольку конкретная доля наркоманов принадлежит к числу так называемых полинаркоманов, допускающих одновременное злоупотребление несколькими видами наркотиков.

Определяются кроме того характерные черты преступной деятельности, отталкиваясь с разделения правонарушителей на две категории: наркоманов и представителей наркобизнеса.

Исходя из уровня наркотизации и готовности к лечению, наркоманов можно разделить на три категории:

- 1) те, кто имеют все шансы, но не стремятся прекратить употребление наркотиков;
- 2) те, кто желают, но сами не могут воздержаться от одурманивающих веществ;
- 3) те, кто не стремятся и не имеют шансов освободиться от пагубного увлечения.

Различаются наркоманы согласно наружному типу и физиологическому состоянию в зависимости от вида наркотиков, которые они употребляют, а так же продолжительности и частоты их приема.

Применяя многоцелевую типологию наркопреступников на основе глубины и стойкости криминальной мотивации, можно привести классификацию таких наркопреступников как:

1. Последовательно криминальный тип: те преступники, которые уже были ранее осуждены и действия которых представляют собой специальный, общеспециальный или общий рецидив;
2. К ситуативно-криминогенному типу принадлежат лица, осужденные к реальному лишению свободы за исключением рецидивистов, а также осужденные к лишению свободы условно с применением мер медицинского характера;

3. Ситуативный тип: те преступники, которые совершили преступление в первый раз, под влиянием негативных обстоятельств и в целом характеризующиеся больше положительно.

Выделение различных типологий позволяют детальнее изучить наиболее типичными участниками незаконного оборота наркотиков являются: изготовители (переработчики) наркотического сырья, производители наркотического сырья и наркотиков, перевозчики, расхитители, организаторы и содержатели притонов для потребления наркотиков, сбытчики и потребители наркотиков.

В СССР наркотики не имели доступа в страну, что и помогло оградить население от их распространения и причинение вреда населению. В это время Соединенные штаты, а далее и вся Европа, стали местом гибели значительного числа населения по вине наркотиков. С учетом времени данное зло стало стремительно распространяться по Российской Федерации. В основном жертвами наркомании становились молодые люди. Ситуация вышла из под контроля. Наркомания в Российской Федерации начала увеличиваться весьма быстро.

В государстве возникли незаконные группы, которые промышляли продажей наркотиками. Массовый импорт наркотических средств в государство сделал их легкодоступными.

Число наркозависимых из года в год увеличивается. Употребление наркотиков и нехватка денег у наркопотребителей подталкивают их к совершению административных правонарушений и преступлений. Данная проблема угрожает генфонду нации. Возрастает число зависимых из числа представителей слабого пола и школьников. В соответствии с данными Минздрава в России приблизительно 2 миллиона наркоманов.

Серьезной проблемой остается распространение курительных наркосмесей, содержащих в своем составе синтетические наркотические вещества из группы каннабиноидов.

Распространители таких смесей рекламируют свой товар как легальный продукт, не содержащий наркотических и психотропных элементов, представляя его как корм для рыб, соли для ванн, удобрение для растений, пятно очистительные средства. Курительные смеси с элементами психоактивных веществ пользуются популярностью у подростков.

Вопрос об их влиянии на здоровье населения относится к числу недостаточно изученных. Массовое распространение и употребление их в России относится к началу XXI столетия.

В 2008 году при проведении лабораторных исследований было установлено, что активным компонентом курительных наркосмесей являются не вещества растительного происхождения, а синтетические аналоги тетрагидроканнабинола (ТГК) — основного действующего вещества марихуаны (СР 47,497 и JWH-018)¹. Синтез классических каннабиноидов начался в 60-х годах XX столетия. Циклогексилфенолы (серия СР) впервые были синтезированы американской фармацевтической компанией Pfizer в 70-80-х годах прошлого столетия. Значительная часть синтетических каннабиноидов (серия JWH) была получена в результате опытов американским химиком Джоном Хаффманом в университете Клемсон.² Д. Хаффман отмечал, что его исследования предназначались для разработки препаратов, используемых для лечения тошноты, глаукомы а также в качестве стимуляторов аппетита³.

В Австралии некоторые синтетические каннабиноиды были использовались в лечебных и иных целях:

- Rimonabant производился для лечения ожирения, но был отозван с рынка из-за серьезных побочных эффектов;
- Nabilone при анорексии и как противорвотный препарат (для онкологических больных, подвергшихся химиотерапии);

– Dronabinol в случае рассеянного склероза и хронических болей⁴.

Курительные наркосмеси получили быстрое распространение в Европе, а затем и в России. Наиболее известным стал продукт под названием «Spice»⁵. Пакетики курительных смесей с логотипами «спайс», «чилин», «юкатан», «смок» активно распространились во многих субъектах Российской Федерации. В начале они представляли собой высушенные листья или смолу, а в последнее время распространяются в виде порошкообразных продуктов⁶. Такие вещества продаются в пакетиках из-под фольги, обычно от 0,5 до 3 граммов⁷.

В результате получается вещество, по составу близкое к каннабиноидам, но значительно мощное по концентрации⁸. Так, курительная смесь, содержащая JWH-018, обладает более сильным эффектом, превосходящим марихуану в 4 раза.

Кроме синтетических каннабиноидов, курительные смеси могут содержать другие психоактивные вещества. Так, в курительной смеси “Krypton” был обнаружен синтетический алколоид, который является активным метаболитом трамадола.

Такое вещество потребляется, как правило, путем вдыхания дыма, реже – перорально. Данный товар очень быстро приобрел популярность. Этому способствовали такие факторы как:

- схожесть психотропных эффектов (с наркотиками);
- временная легальность вещества;
- низкая стоимость товара;
- сложность их обнаружения и выявление таких преступлений (высокая латентность)⁹.

Исследование, проведенное в Австралии, показало, что основными причинами употребления курительных наркосмесей являются:

- любопытство (50%);
- влияние сверстников или микрогруппы (39%);
- легкая доступность (бесконтактный способ приобретения через интернет) (23%);
- новые ощущение расслабленности, хорошего самочувствия, настроения (20%);
- курительная смесь была предложена знакомыми (10%);
- некоторые курительные смеси оказывают обезболивающий, противорвотный, анксиолитический, снотворный эф-

1 European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). Understanding the “Spice” Phenomenon. Lisbon: EMCDDA. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emcdda.europa.eu/html.cfm/index90917EN.html>.

2 Huffman, J. W./ Clemson University. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clemson.edu/chemistry/people/huffman.htm>.

3 Bellis M. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inventors.about.com/od/hstartinventors/a/Synthetic-Marijuana.htm>.

4 Dillon P., Copeland J. NCPIC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncpic.org.au/ncpic/publications/bulletins/article/synthetic-cannabinoidsthe-australian-experience>.

5 Архипова Е. «Спайс» – под контроль, дилеров – за решетку. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://72.ru/text/news/257616.html>.

6 Kikura-Hanajiri R. Survey of current trends in the abuse of psychotropic substances and plants in Japan/ R. Kikura-Hanajiri, N. Uchiyama, Y. Goda // Leg. Med. (Tokyo). 2011. Vol. 13. P. 109–115.

7 Ураков А. Л. Синтетические и естественные каннабиноиды, трава дикорастущей конопли (марихуана, каннабис), гашиш, спайс, «арома микс», манана: фармакологические эффекты при курении и приеме внутрь // Успехи современного естествознания. № 2. 2014. С. 21–26.

8 Шилов П. Противодействие незаконному обороту курительных смесей / П. Шилов, Д. Харевич. МВД РФ. С. 446-447. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/50724>

9 Fattore and Fratta. – 2011. Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3187647/>.

фект для замещения традиционных наркотических или сильнодействующих веществ¹⁰.

Реклама, описывающая спайсы как «смесь натуральных трав» или «безвредные ароматические вещества» выглядит привлекательно, и безобидно. Отсутствие информации о потреблении наркосмесей может привести к неправильному предположению, что они безопасны и не несут негативных последствий.

В 2009 г. многие страны ввели запрет на использование и распространение спайсов. Синтетические каннабиноиды были запрещены в: Германии, Франции, Польше, Швеции и др. Постановлением правительства РФ от 31 декабря 2009 года № 1148 «О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» курительные смеси были запрещены и на территории России.

Российская Федерация столкнулась с проблемой распространения курительных смесей, включающих в своем составе синтетические каннабиноиды, временно не подлежащие государственному контролю. Их производят посредством небольшого изменения молекулярной структуры контролируемых элементов, в следствии чего возникают новые психоактивные вещества и соединения. Внедрение понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ дает возможность запретить свободный оборот таких препаратов, химический состав которых сходен со структурой наркотиков. Например, Великобритания приняла закон, запрещающий оборот всех «каннабиномимитирующих» соединений. Однако есть опасения, что данный запрет может ограничить применение таких веществ в медицинской практике.

Синтетические каннабиноиды классифицируются как экспериментальные химические вещества, которые не одобрены (не разрешены) для использования человеком. Такие вещества стремительно перемещаются по мировому рынку изменяя конфигурацию и названия, многие соединения вероятно будут синтезированы в ближайшем будущем. В результате опроса в США 36,4% американских учащихся сообщили об употреблении марихуаны, 11,3% - курительных смесей, 4,5% - галлюциногенов, 3,8% - экстази и 2,7% - кокаина¹¹. Согласно исследованиям, проведенным в Австралии, средний возраст лица, употребляющего курительные наркосмеси составляет 22-24 года. Из них 70% мужчины, 58% имеют постоянное место работы, причем 7% употребляют такие вещества ежедневно. 73% считает курительные смеси разрешенными к употреблению. Только 2% оценивают последствия использования курительных смесей как серьезные, и опасные. В связи с этим, курительные смеси приобретают все большую популярность в подростковой среде.

Их распространение ведется при помощи телекоммуникационной сети Интернет.

После обнаружения синтетических каннабиноидов в курительных смесях, оборот таких веществ стал запрещаться или ограничиваться. Курительные смеси получили широкое распространение во всем мире из-за трудностей, возникающих в законодательной сфере и неготовности общества.

Пристайный библиографический список

1. Архипова Е. М. «Спайс» – под контроль, дилеров – за решетку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://72.ru/text/news/257616.html>.
2. Новопавловская С. Л. Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Правовая информатика. 2014. № 1. С.46–48.
3. Примерова Е. А. Синтетические наркотики как новая угроза для молодого поколения // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 1000-1003.
4. Ураков А. Л. Синтетические и естественные каннабиноиды, трава дикорастущей конопли (марихуана, каннабис), гашиш, спайс, «арома микс», манага: фармакологические эффекты при курении и приеме внутрь // Успехи современного естествознания. 2014. № 2. С. 21–26.
5. Шилов П., Харевич Д. Противодействие незаконному обороту курительных смесей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/50724>.
6. Bellis M. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inventors.about.com/od/hstartinventors/a/Synthetic-Marijuana.htm>.
7. Dillon P., Copeland J. NCPIC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncpic.org.au/ncpic/publications/bulletins/article/synthetic-cannabinoidsthe-australian-experience>.
8. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). Understanding the “Spice” Phenomenon. Lisbon: EMCDDA. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emcdda.europa.eu/html.cfm/index90917EN.html>.
9. Fattore and Fratta. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3187647/>.
10. Huffman. J. W. Clemson University. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clemson.edu/chemistry/people/huffman.htm>.
11. Kikura-Hanajiri R. Survey of current trends in the abuse of psychotropic substances and plants in Japan / R. Kikura-Hanajiri, N. Uchiyama, Y. Goda // Leg. Med. (Tokyo). 2011. Vol. 13. P. 109– 115.
12. Walter J. «Temple Scientists Weaken HIV Infection in Immune Cells Using Synthetic Agents Related to Active Ingredient in Marijuana». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.templehealth.org/content/newsroom.htm>.

¹⁰ Ураков А. Л. Синтетические и естественные каннабиноиды, трава дикорастущей конопли (марихуана, каннабис), гашиш, спайс, «арома микс», манага: фармакологические эффекты при курении и приеме внутрь // Успехи современного естествознания. № 2. 2014. С. 21–26.

¹¹ Новопавловская С. Л. Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Правовая информатика. № 1. 2014. С. 46–48.

ВАСИЛЕНКО Марина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТРУКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 2 СТ. 314.1 УК РФ «УКЛОНЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ИЛИ НЕОДНОКРАТНОЕ НЕСОБЛЮДЕНИЕ УСТАНОВЛЕННЫХ СУДОМ В СООТВЕТСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЙ»

В статье рассматриваются вопросы квалификации по признакам неоднократности и сопряженности в ч.2 ст. 314.4 УК РФ, исследуются понятия неоднократности, сопряженности, анализируются проблемы применения указанной нормы на практике, целесообразности включения отдельных видов составов правонарушений в качестве конструктивного признака как основания уголовной ответственности по данной норме.

Ключевые слова: эффективность уголовного законодательства, уклонение от административного надзора, несоблюдение установленных судом ограничений, конструктивные признаки состава преступления, неоднократность, сопряженность, уголовная ответственность, уголовное законодательство, рецидив преступлений, предупреждение рецидивной преступности.

VASILENKO Marina Mikhailovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE DETERMINATION OF STRUCTURAL ELEMENTS OF A CRIME UNDER PART 2 OF ARTICLE 314.1 OF THE CRIMINAL CODE «EVASION OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OR REPEATED NON-COMPLIANCE IDENTIFIED BY THE COURT IN ACCORDANCE WITH FEDERAL LAW, RESTRICTIONS OR LIMITATIONS»

The article deals with the issues of qualification on the grounds of repeated and contingency in part 2 of article 314.4 of the criminal code, explores the concepts of repeatedly, contingency, analyzes the problems of application of this norm in practice, whether certain types of offense as a constructive sign as grounds of criminal responsibility under this provision.

Keywords: the effectiveness of criminal law, evasion of administrative supervision, failure to comply with court restrictions, the constructive elements of the offense, repetition, conjugation, criminal liability, criminal law, recidivism, prevent recidivism.

Василенко М. М.

Важную роль в достижении целей, поставленных перед государственной администрацией, играет контроль за соблюдением правовых норм, то есть надзор.

Одной из разновидностей способов административного воздействия является надзор за лицами, совершившими преступления.

6 апреля 2011 г. вступил в силу Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹. За уклонение от административного надзора поднадзорное лицо несет уголовную ответственность по ст. 314.1 УК РФ². В 2014 году была введена часть вторая и соответствующее Примечание³.

В истории отечественного уголовного законодательства и ранее была предусмотрена уголовная ответственность за злостное нарушение правил административного надзора (ст. 198.2 УК РСФСР), которая впоследствии была исключена⁴.

В настоящее время вопрос о целесообразности введения данной нормы не вызывает сомнений, т. к. на наш взгляд, такая норма будет являться одной из эффективных мер предупреждения рецидивной преступности.

Однако, конструкция диспозиции ч. 2 ст. 314.1 УК РФ вызывает серьезные опасения в правильности ее применения на практике.

Несмотря на то, что Пленум ВС РФ прокомментировал применение данного закона правоприменительными органами, ряд существенных вопросов остался без ответа. В частности, порядок квалификации деяния по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ по признакам «неоднократности» и «сопряженности» с отдельными видами правонарушений.

Объективная сторона данного состава преступления выражена общественно опасным деянием в форме неоднократного несоблюдения лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженного с совершением данным лицом административного правонарушения.

Такие случаи придания уголовно-правового значения предшествующему применению к виновному мер административного воздействия, получили наименование административной преюдиции. А само понятие неоднократности раскрывается в примечании к рассматриваемому правонарушению: неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Однако, неоднократность – это сумма двух или более тождественных деяний, за которые виновный несет ответственность в целом, чем и объясняется повышенная опасность такого вида повторности. Мы придерживаемся позиции В. П.

1 Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 64-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 апр.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.; в ред. от 7 марта 2017 г. № 33-ФЗ] // Российская газета. 1996. 19, 20, 25 июня; 2017. 10 марта № 7216(50).

3 Федеральный закон от 31.12.2014 года № 514-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ от 05.01.2015 г. № 1 (часть I). Ст. 67.

4 Закон РФ от 29.04.93 № 4901-1. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789.

Малкова, который считает, что «неоднократность – есть совокупность тождественных деяний, за которые виновный в целом несет повышенную ответственность в уголовном порядке, откуда вытекает, что лицо ни за одно, из входящих в понятие неоднократности деяний еще не подвергалось каким-либо мерам воздействия»⁵.

Предшествующее применение других мер воздействия за совершенное правонарушение исключает возможность привлечения виновного за те же действия к уголовной ответственности, а, следовательно, исключает возможность их вменения в вину.

Кроме того, в диспозиции нормы помимо указания на неоднократность содержится еще одно конструктивное обстоятельство: это обязательное наличие «сопряженности» несоблюдения ограничения с отдельными видами административных правонарушений.

Сопряженный – связанный, сопровождаемый чем-то⁶; неразрывно связанный, соединенный с чем-нибудь, такой, чему непременно сопутствует что-нибудь другое⁷. Объединение двух разнородных общественно опасных и противоправных деяний в один состав дает не просто арифметическую сумму общественно опасных деяний, а качественно иное по своей юридической природе и по степени общественной опасности преступление.

В анализируемой статье законодатель к числу сопряженных правонарушений отнес правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, а также правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Указанные группы правонарушений не являются тождественными, и даже не являются однородными. Их объектами выступают: санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественная нравственность (глава 6 КоАП), порядок управления (глава 19 КоАП), общественный порядок и общественная безопасность (глава 20 КоАП).

Исходя из анализа Кодекса об административных правонарушениях, в указанных главах содержится порядка 300 составов правонарушений. И далеко не каждое из них реально может быть совершено лицом, в отношении которого установлен административный надзор.

Кроме того, вызывает недоумение то, что к числу указанных правонарушений законодателем не отнесены составы правонарушений в области охраны собственности, в частности, «Мелкое хищение» (ст. 7.27 КоАП).

Согласно ст. 2 Закона РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» задачами административного надзора является предупреждение совершения лицами, в отношении которых установлен административный надзор, преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. И одним из оснований установления такого надзора, является наличие в деянии лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, рецидива преступлений (ст. 3).

Рецидивная преступность представляет собой один из наиболее опасных видов преступности. Ее повышенная общественная опасность обусловлена прежде всего тем, что совершение лицом более одного преступления свидетельствует об упорном стремлении продолжать преступное поведение, об укреплении в сознании преступных навыков, стойких антиобщественных взглядов и убеждений.

Так, согласно статистическим данным, в 2016 году подразделениями полиции зарегистрировано 2 160 тысяч преступле-

ний. Хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев составили 44% от всех преступлений. Каждое второе расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления⁸.

Наиболее высокий уровень рецидива наблюдается среди лиц, совершивших кражи (до 70% ранее судимых среди совершивших это преступление). Среди воров 33% имели четыре и более судимостей. Наблюдения показывают, что если первым преступлением была кража, то и последующие преступления, скорее всего, будут кражами или преступлениями, так или иначе нацеленными на завладение чужим имуществом⁹.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, вероятность установления административного надзора в отношении лиц, совершивших рецидив преступлений, предусмотренных ст.ст. 158 УК РФ «Кража», 161 УК РФ «Грабеж» и ст. 162 «Разбой», достаточно велика. И, как показывает анализ статистики, их поведение в постпенитенциарный период вполне может быть сопряжено с совершением правонарушений именно корыстной направленности.

Таким образом, конструкция ч. 2 ст. 314.1 УК РФ в том виде, в котором она существует на данный момент, существенные расхождения в трактовке сущности таких категорий, как «неоднократность», «административная преюдиция», неоднозначность перечня правонарушений, сопряженных с несоблюдением установленных ограничений, свидетельствует о невозможности эффективного применения данной нормы, и требует ее совершенствования.

На наш взгляд, целесообразно изложить ч. 2 ст. 314.1 УК РФ в следующей редакции: «Несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения, дважды в течение года подвергнутое административному наказанию за совершение административного правонарушения». Соответственно Примечание к данной статье исключить.

Приставленный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: «Логос». 2004. 447 с.
2. Закон РФ от 29.04.93 № 4901-1. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/9548394/> (дата обращения: 24.03.2017).
4. Малков В. П. Повторность проступка и уголовная ответственность». Казань: Изд-во Казанского университета, 1968. 122 с.
5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 64-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 апр.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. Толковый словарь русского языка. Д. Н. Ушаков. М.: Астрель; Аст, 2000. 1578 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.; в ред. от 7 марта 2017 г. № 33-ФЗ] // Российская газета. 1996. 19, 20, 25 июня; 2017. 10 марта № 7216(50).
9. Федеральный закон от 31.12.2014 года № 514-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ от 05.01.2015 г. № 1 (часть I). Ст. 67.
- 5 Малков В. П. Повторность проступка и уголовная ответственность». Казань: Изд-во Казанского университета, 1968. С. 39.
- 6 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- 7 Толковый словарь русского языка. Д. Н. Ушаков. М.: Астрель; Аст, 2000. 1578 с.
- 8 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/9548394/> (дата обращения: 24.03.2017).
- 9 Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: «Логос». 2004. С. 321.

ГАЛЫГИНА Ирина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящей статье рассматриваются вопросы общественной опасности нарушения неприкосновенности частной жизни, совершенного с использованием ресурсов информационно-телекоммуникационных сетей, квалификации содеянного и уголовной ответственности за рассматриваемое деяние по УК РФ.

Ключевые слова: частная жизнь, информационно-телекоммуникационные сети.

GALYGINA Irina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Novokuznetsk institute (branch) of the Kemerovo State University

Галыгина И. П.

TO THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF PRIVACY WITH THE USE OF THE INTERNET

This article examines the issues of public danger of the violations of privacy committed with the use of resources in information-telecommunication networks, qualification of the offense and criminal responsibility for the act in question under the criminal code.

Keywords: the private life, information and telecommunications network.

Жизнь современного общества немислима без информационно-телекоммуникационных сетей. Действительно, с их помощью осуществляется не только производственная деятельность, обмен информацией, но и общение между людьми, в том числе и обмен информацией личного характера.

Ни у кого не возникает сомнений, что широкое распространение Интернета и использование его возможностей имеет положительное значение. Так, например, в частности, с его помощью осуществляется быстрый информационный обмен, обеспечивается свобода доступа к информации. Кроме того, существенно увеличивается скорость распространения новостей, а также их объективность, поскольку достаточно свободно осуществляется неподверженный жесткой цензуре обмен мнениями. Указанные выше обстоятельства нельзя не признать положительными.

Однако, как любое социальное явление или процесс, использование возможностей информационно-телекоммуникационных сетей наряду с очевидными положительными, не может не иметь и нежелательных последствий. Указанные нежелательные последствия стали результатом злоупотребления свободой и скоростью обмена информацией, ее распространения в результате использования ресурсов Интернета. Так, в частности, Интернет способствует распространению аморального, а зачастую и противозаконного контента; с использованием сети ведется незаконная деятельность. В частности, возможности сети используются лицами для ведения игорного бизнеса (так называемые «онлайн-казино»), также Интернет используется для сбыта наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и т. д.

Одним из таких негативных последствий использования возможностей сети Интернет стало несанкционированное (и, как следствие, незаконное) вторжение в частную жизнь человека, использование и распространение сведений, составляющих его личную или семейную тайну. На указанное обстоятельство указывается и в литературе: «Наиболее распространенным в сети стало вмешательство в частную жизнь граждан. В социальных сетях можно найти информацию, изображения или высказывания многих людей. Для друзей – это способ обще-

ния, для преступников и недоброжелателей – повод злоупотребления свободой Интернета».¹

Такое вторжение не может не влечь достаточно серьезных последствий. Действительно незаконное распространение информации о частной жизни лица, составляющей его личную или семейную тайну, может привести к ухудшению отношений между близкими, друзьями, коллегами, разрыву семейных связей, серьезному ухудшению мнения окружающих о данном человеке и т. д. При этом указанные выше последствия в некоторых случаях являются причиной, в том числе, и суицида или суицидальных попыток. В особенности такая острая реакция на распространение сведений о частной жизни характерна для подростков, поскольку их психика еще не сформирована, они подвержены значительному влиянию со стороны своего окружения, взрослых и старших по возрасту лиц.

Не случайно право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну отнесено к числу основных прав и свобод человека и гражданина. Так, в частности, в части 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации говорится о том, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну...». Также в части 1 ст. 24 говорится о том, что «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Таким образом, мы видим, что Конституция придает этому праву большое значение. Не случайно законодатель предусмотрел наиболее строгий вид ответственности – уголовную ответственность – за нарушение неприкосновенности частной жизни.² Так, в ч. 1 ст. 137 УК РФ говорится о том, что уголовно наказуемо «незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распро-

1 Нарушения неприкосновенности частной жизни в Интернете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravocenter.com/sudebnaya-praktika/2355-narusheniya-njeprikosnovjennosti-chastnoj-zhizni-v-intjernetje.html> (дата обращения: 3.04.2017).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 03.04.2017] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2017. - № 71.

странение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации».

Часть 2 рассматриваемой нормы предусматривает ответственность за «те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения», а ч. 3 – за «незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия».

Представляется, что нарушение неприкосновенности частной жизни с использованием сети Интернет представляет повышенную опасность, поскольку высокая скорость распространения в сети информации, содержащей личную или семейную тайну, практически мгновенное ознакомление с такой информацией неограниченно широкого круга лиц сводит практически к нулю возможность контроля за процессом распространения и использования указанной информации. Этот способ, на наш взгляд, представляет гораздо большую опасность, чем, публичный, поскольку, как уже указывалось нами ранее, попытки контролировать количество лиц, одновременно ознакомившихся с указанной информацией безрезультатны, идентифицировать их вообще не представляется возможным.

Сказанное выше позволяет определить нарушение неприкосновенности частной жизни с использованием сети Интернет как представляющее повышенную общественную опасность по сравнению с «простым» нарушением. Однако такая повышенная общественная опасность не нашла отражения в ст. 137 УК РФ. Приведенный выше текст данной статьи свидетельствует о том, что указание на использование информационно-телекоммуникационных сетей при нарушении неприкосновенности частной жизни как квалифицирующее обстоятельство, увеличивающее степень общественной опасности содеянного имеется только в части 3 ст. 137 УК РФ. Да и то в рассматриваемом случае информация должна касаться исключительно личности ограниченного круга лиц – несовершеннолетних, причем не достигших шестнадцатилетнего возраста. К числу средств массовой информации, о которых упоминается в ч. 1 ст. 137 УК РФ, Интернет отнести нельзя, поскольку «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)».³ Таким образом, мы видим, что нарушение неприкосновенности частной жизни лица, совершенное с использованием сети Интернет, в отношении информации, содержащей личную или семейную тайну несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, а равно совершеннолетнего лица, законодатель не признает имеющим повышенную общественную опасность, несмотря на объективное наличие таковой. Следовательно, в случае нарушения неприкосновенности частной жизни с использованием сети Интернет в отношении совершеннолетнего лица либо несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, содеянное будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 137 УК РФ. Однако, как уже отмечалось нами ранее, использование возможностей информационно-телекоммуникационной сети для сбора информации или распространения информации о частной жизни лица, представляет повышенную общественную опасность в силу скорости

распространения информации. Поэтому, на наш взгляд, такая ситуация не отражает повышенной общественной опасности нарушения неприкосновенности частной жизни, совершенного с использованием возможностей информационно-телекоммуникационной сети и не способствует реализации принципа справедливости при привлечении лица к уголовной ответственности.

На основании сказанного выше представляется обоснованным предусмотреть нарушение неприкосновенности частной жизни лица, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в качестве квалифицирующего обстоятельства в ч. 2 ст. 137 УК РФ.

В результате указанная статья будет выглядеть следующим образом:

Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни

1. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, -

наказывается...

2. Те же деяния, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения, -

б) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а равно распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, -

наказываются...

3. Незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия, -

наказывается...

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть следующее:

1. Отсутствие в ст. 137 УК РФ на незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей как на квалифицирующее обстоятельство, не отражает объективно существующей общественной опасности такого деяния.

2. Представляется обоснованным предусмотреть нарушение неприкосновенности частной жизни лица, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в качестве квалифицирующего обстоятельства в ч. 2 ст. 137 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Нарушения неприкосновенности частной жизни в Интернете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravocenter.com/sudebnaya-praktika/2355-narusheniyaneprikosnovjennosti-chastnoj-zhizni-v-intjernetje.html> (дата обращения: 3.04.2017).
2. Российская Федерация. Кодексы. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ в ред. от 06.07.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2017. – № 71.
3. Российская Федерация. Законы. О средствах массовой информации: закон РФ [от 27.12.1991 № 2124-1, в ред. от 03.07.2016 г.] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (Часть 1). – Ст. 4213.

3 О средствах массовой информации: закон РФ [от 27.12.1991 № 2124-1, в ред. от 03.07.2016 г.] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (Часть 1). – Ст. 4213.

КАЙМАК Елена Владимировна

Кандидат юридических наук, Член Российской криминологической ассоциации (Москва)

О ВВЕДЕНИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предметом исследования являются действующие положения уголовного законодательства Российской Федерации об условиях уголовной ответственности в аспекте их достаточности и эффективности в борьбе с транснациональной организованной наркопреступностью. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении транснациональных наркопреступлений с участием российских и иностранных юридических лиц, а также в связи с выявлением, раскрытием и расследованием данных наркопреступлений. Методологическую основу исследования составляют: диалектико-материалистический метод научного познания, общие методы научного познания (анализ, синтез, индукция, системно-структурный подход, логический), специальный метод – контентный анализ статистических данных, частнонаучные методы (методы толкования норм права, догматико-юридический, сравнительного правоведения). Новизна исследования определяется тем, что на основе материалов практики правоохранительных органов Российской Федерации сформулированы выводы о фактической ролевой функции юридических лиц в механизме транснациональной организованной преступной наркодеятельности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, транснациональная преступность, легализация преступных доходов, наркотические средства.

KAYMAK Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, a Member of the Russian Association for Criminology (Moscow)

THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The subject of the study are the current provisions of the criminal legislation of the Russian Federation on the conditions of criminal liability in terms of their sufficiency and effectiveness in the fight against transnational organized drug crime. The object of the study are public relations that arise when transnational drug crimes are committed with the participation of Russian and foreign legal entities, as well as in connection with the identification, disclosure and investigation of these drug crimes. The methodological basis of the research is the dialectical-materialistic method of scientific cognition, general methods of scientific cognition (analysis, synthesis, induction, system-structural approach, logical), a special method – content analysis of statistical data, private scientific methods (methods of interpretation of legal norms, dogmatic- Legal, comparative law). The novelty of the study is determined by the fact that, based on the materials of the practice of law enforcement agencies of the Russian Federation, conclusions are drawn on the actual role of legal entities in the mechanism of transnational organized criminal drug trafficking.

Keywords: criminal liability, the legal entity, transnational crime, legalization of criminal incomes, drugs.

Научные дискуссии о целесообразности дополнения общих условий уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (далее – УК России), в части, касающейся установления ответственности юридических лиц за причинение вреда личности, обществу и (или) государству, ведутся не один десяток лет и не лишены, как показывает практика борьбы с транснациональной организованной наркопреступностью, криминологических и уголовно-правовых оснований. Актуальность проблемы отражена в материалах оперативной практики (в большей степени) и уголовных дел, прошедших судебное производство.

De jure уголовной ответственности на территории Российской Федерации подлежит только физическое лицо. Однако можно ли говорить о достаточности действующих в этом аспекте норм уголовного закона для обеспечения задач по охране наиболее значимых общественных отношений от преступных посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, наркосодержащих растений и их частей (далее – наркотики), новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также для обеспечения

мира и безопасности человечества, предупреждения наркопреступлений? И какова правовая значимость возможного признания юридических лиц субъектом уголовно-правовых отношений?

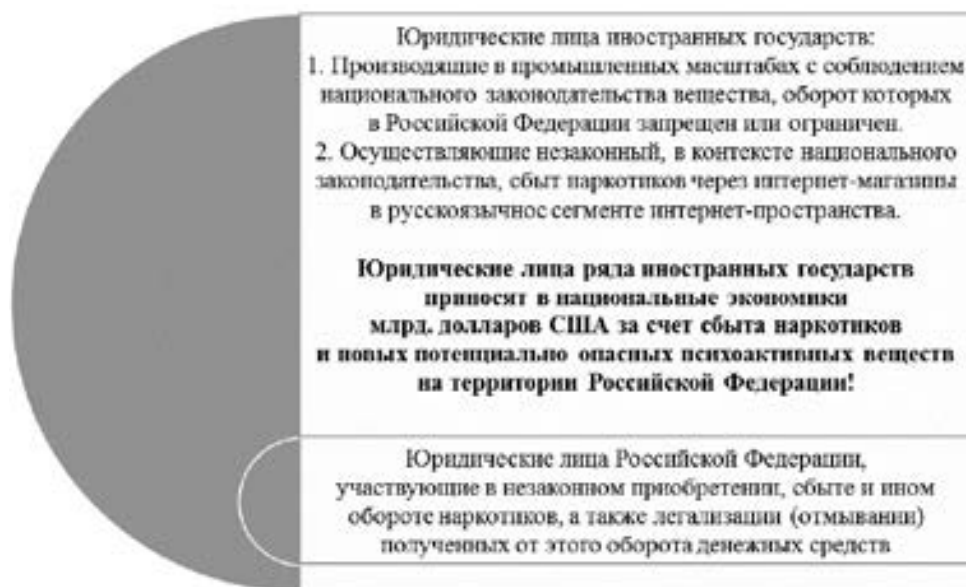
De facto материалы уголовных дел о наркопреступлениях свидетельствуют об эскалации участия юридических лиц в транснациональной организованной преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – наркодеятельность), осуществляемой юридическими лицами.

Под юридическим лицом автором понимается организация, в том числе некоммерческая, или иное общественное объединение, наделенное правами юридического лица в соответствии с законодательством Российской Федерации либо иностранного государства. В этом аспекте необходимо добавить, что отдельные авторы предлагают не признавать в качестве субъекта уголовной ответственности «публично-правовые образования (органы государственной власти, местного самоуправления, иностранные органы государственной власти, международные организации) и государственные учреждения, выполняющие по специальному полномочию социальные функции»².

1 О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2 Демин С. Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Северо-Кавказ-

Рисунок 1. Юридические лица в механизме транснациональной организованной преступной наркодеятельности

Ниже приведены материалы типичной следственной практики.

Уголовное дело № 114661 направлено в 2015 г. в суд г. Москвы по обвинению гр. России А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 188, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК России.

Обвиняемый А. совместно с неустановленным лицом, известным следствию как гр. Китайской Народной Республики (далее – КНР) «Э.», создали преступную организацию, структурные группы которой действовали в гт. Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Гонконге, Шанхае и Пекине, в целях сбыта в пределах государств-членов Таможенного союза наркотических средств синтетического происхождения в особо крупных размерах (не менее 100 кг ежемесячно). Наркотики производились на территории КНР по технологиям промышленного синтеза и производства компаниями «Drugs Power Store Co., Ltd» и «СЕС Limited». По данным следствия, фактическое руководство указанными компаниями осуществлял «Э.». Доказанная сумма денежных средств, переведенных из Российской Федерации в КНР в качестве оплаты за наркотики, составила около 35 млн. долларов США. Среди российских юридических лиц, вовлеченных в указанную транснациональную преступную наркодеятельность, была доказана причастность организаций, занимающихся ресторанным бизнесом, в помещениях которых осуществлялось незаконное хранение наркотиков и их дальнейшая передача др. членам преступной организации. В ходе расследования доказано использование интернет-сайтов, администрирование которых осуществлялось на территории Гонконга и Турецкой Республики, работавших в правовом формате интернет-магазинов, предусматривающих в рамках одной заявки приобретение до 1 т наркотиков³.

Другое уголовное дело № 502877. Направлено в 2015 г. в суд г. Хабаровска по обвинению гр. Б. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 229.1, ч. 1 ст. 228, ч. 3 ст. 229.1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК России.

Из протокола допроса обвиняемого Б.: «... через ссылку, оставленную в письме, зашел на официальный сайт одной из

фармацевтических компаний, где рассказывалось, что данная компания находится в Китае, работает по всему миру, осуществляет доставку различных химических составляющих, реагентов, лекарств и медицинских препаратов. На странице были расположены фотографии лабораторий. Для тех, кто понимает природу происхождения наркотических средств синтетического происхождения понятно, что данный сайт фактически рекламирует свою продукцию. То есть данная фармацевтическая компания производит наркотические средства на территории Китая. Например, в разделе «реагенты» на данном сайте имеется раздел «В-Kation» (Бэтокатионы), при открытии которого выпадает наркотическое средство метилон, то есть они производят данный вид наркотического средства»⁴. На основе указанных и иных изученных материалов уголовных дел автором составлен рисунок 1.

В контексте изложенного необходимо отметить, что перечень средств и веществ, запрещенных или ограниченных к обороту на территории Российской Федерации и КНР, отличается существенно. В условиях различного законодательного подхода более 30 тыс. организаций на территории КНР при соблюдении собственного национального законодательства синтезируют и производят в промышленных масштабах химические вещества, оборот которых на территории Российской Федерации и целого ряда др. государств запрещен. Рентабельность данных юридических лиц обеспечивается в основном за счет высокого наркокриминального интереса к ним транснациональной организованной преступности.

Другая форма участия юридических лиц иностранных государств в транснациональной организованной преступной наркодеятельности связана с нарушением национальных законодательств: наркотики или новые потенциально опасные психоактивные вещества незаконно сбываются через интернет-магазины, администрирование которых осуществляется на территории иностранных государств, например, Турецкой Республики, Украины и др. Ответ на вопрос почему подобная незаконная деятельность, приносящая вред российским гражданам, российскому обществу и государству, не пресекается,

ский федеральный университет. Краснодар, 2014. С. 10.

3 Уголовное дело № 114661 / УФСКН России по г. Москве. 2015.

4 Уголовное дело № 502877 / РУФСКН России по Хабаровскому краю. 2015. Т. 3. С. 178-183.

возможно находится в области калькуляции финансовых потоков, составляющих определенную долю в экономическом секторе отдельных иностранных государств. В настоящее время уголовная (для отдельных правовых систем корпоративная) ответственность юридических лиц, наряду с уголовной ответственностью физических лиц, предусмотрена в законодательстве США, Голландии, Китая, Франции и др. государств.

УК России регламентирует, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Исходя из положений уголовного закона, преступной на территории Российской Федерации признается незаконная деятельность, направленная на вземздную реализацию наркотиков и новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также соответствующие договоренности с их потребителями и особо крупных размеров и т. д. Вот только касается это физических лиц⁵.

Фактическое совершение на территории Российской Федерации юридическими лицами выше указанных и иных преступных действий не приводят к возникновению обязанности отвечать за них и претерпевать уголовно-правовые последствия в силу существующей парадигмы общих условий уголовной ответственности. В итоге к уголовной ответственности привлекаются лишь отдельные лица, институт конфискации имущества и иные меры уголовно-правового характера к юридическим лицам не применяются.

В большинстве научных работ, в том числе иностранных авторов, невозможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц справедливо связывается с возникновением «дилеммы: или искусственно расширить рамки традиционного понятия вины в уголовном праве, «втискивать» туда и так называемую вину юридических лиц или искать другой способ обоснования уголовной ответственности юридических лиц»⁶.

Действительно, сложная уголовно-правовая задача. Однако решать ее необходимо, так как транснациональная организованная наркопреступность сегодня – это, в первую очередь, организации и объединения, имеющие правовой статус юридического лица, прежде всего, иностранных государств.

Необходимо добавить, что отдельные исследователи в этой связи обращаются к гражданско-правовым инструментам, оценивая их как достаточные. Автор не считает возможным, прежде всего в силу имеющегося практического опыта, рассуждать об эффективности гражданско-правовых норм, регулирующих правоотношения при участии юридических лиц. Вместе с тем данные статистических форм отчетности показывают, что при очевидной социальной ценности соответствующих правовых механизмов они либо не используются в полной мере в рассматриваемом аспекте, либо недостаточны для решения этих задач. Действующее федеральное законодательство содержит правовые основы ликвидации по решению суда юридического лица, осуществляющего незаконный оборот наркотиков и (или) финансовые операции в целях легализации (отмывания) доходов, полученных от

их незаконного оборота [2]. Знания о причине неэффективности данного правового механизма возможно скрыты в области самостоятельного междисциплинарного исследования.

Вопрос об установлении уголовной ответственности юридического лица остается открытым, как в контексте уголовно-правовой политики Российской Федерации, так и науки уголовного права. Осмысление его будет более глубоким при проведении отдельных исследований применительно к каждой области общественных отношений (возникающих при обеспечении общественной, государственной безопасности, безопасности человечества и т. д.). Автор полагает, что с учетом «двойных стандартов» в проводимой наркополитике отдельных государств, признание юридического лица субъектом преступления создаст возможность реализации права и долга нашего государства по привлечению к уголовной ответственности, применению мер уголовно-правового характера и предупреждению дальнейших негативных последствий уголовно-правового характера преступных по характеру фактической деятельности организаций транснационального характера, имеющих при этом правовой статус юридического лица.

Пристатейный библиографический список

1. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1998. № 2. Ст. 219; 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2700; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4238.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 137. 28.06.2006.
4. Уголовное дело № 114661 / УФСКН России по г. Москве. 2015.
5. Уголовное дело № 502877 / РУФСКН России по Хабаровскому краю. 2015.
6. Демин С. Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Северо-Кавказский федеральный университет. Краснодар, 2014.
7. Михеев Р. И., Корчагин А. Г., Шевченко А. С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против / Юридический институт Дальневосточного государственного университета Министерства образования Российской Федерации. Владивосток, 1999.

5 О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 137. 28.06.2006.

6 Михеев Р. И., Корчагин А. Г., Шевченко А. С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против / Юридический институт Дальневосточного государственного университета Министерства образования Российской Федерации. Владивосток, 1999. С. 22.

МАЛЕТИНА Мария Александровна

адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России

«ГРУППЫ СМЕРТИ» И ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В представленной статье рассматриваются проблемы квалификации действий лиц, склоняющих несовершеннолетних к самоубийству посредством создания закрытых групп в социальных сетях. Предлагается введение уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства. Разработанные автором положения имеют научную и практическую значимость.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, убийство, суицид несовершеннолетних, угроза, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства, склонение к самоубийству.

MALETINA Mariya Aleksandrovna

adjunct of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

«GROUPS OF DEATH» AND JUVENILE SUICIDE: CRIMINAL AND LEGAL ASPECT

The problems of qualifying the actions of persons, persuading juvenile to commit suicide by creating closed groups in social networks, are discussed in the article. It is proposed the introduction of criminal liability for inciting to committing suicide. The provisions developed by the author have scientific and practical significance.

Keywords: bringing to suicide, murder, suicide of minors, threat, cruel treatment, systematic humiliation of human dignity, declination to suicide.

Малетина М. А.

В последнее время в средствах массовой информации и сети Интернет широко освещается тема самоубийств подростков, состоящих в социальных сетях, в так называемых «группах смерти», основной целью которых является пропаганда суицида. Названий у этих групп множество: «F57 Suicide 18+», «Белый кит», «Жертва суицида», «Скорби душа моя», «Погибшие души суицида», «Тихий дом», «Разбуди в 4.20», «Синий кит» и др.

Согласно данным, представленным уполномоченным по правам ребенка в РФ А. Ю. Кузнецовой, с 2011 по 2015 год количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10% в год, однако в 2016 году их количество выросло на 57%.¹ Одной из основных причин такого положения, по ее мнению, является лавинообразное распространение в информационной среде вышеуказанных «групп смерти», основной аудиторией которых является подрастающее поколение, дети с неокрепшей психикой, или находящиеся в тяжелой жизненной ситуации.

Схема вовлечения, например, в игру «Синий кит» до банальности проста: когда ребенок, находясь в социальной сети, переходит по ссылке, он попадает в указанную группу. Затем с ним связывается «куратор» – модератор группы, который сначала ведет с ним переписку с целью узнать из какой он семьи, какое у него настроение, чтобы составить психологический портрет «игрока». Кроме того, подростка просят прислать данные о своем местонахождении. Затем «куратор» начинает давать определенные задания, чтобы проверить его на смелость – например, нарисовать на руке шариковой ручкой кита, как знак приверженности к группе, затем «нарисовать» кита лезвием. Следующие задания могут оказаться куда сложнее и опаснее, и, если подросток отказывается выполнять их, «куратор» может прибегнуть к запугиваниям, ведь свой адрес подросток ранее выслал сам. В данном случае дети подвергаются очень сильному психологическому воздействию – своего рода кодированию, которому не могут противостоять. Последним из заданий является совершение суицида.

На совещании в совете по правам человека при Президенте РФ сотрудники Следственного комитета, расследовавшие историю с «группами смерти», говорят о том, что заблокировать такие группы в социальных сетях и на их месте размещать номера телефонов доверия для подростков, не совсем эффективно.² Это связано с тем, что после закрытия одной группы появляются новые, просто с другими названиями.

Проблема подросткового суицида, на наш взгляд, требует пристального внимания специалистов различных областей: психологов, педагогов, врачей, юристов, специалистов в области компьютерных технологий и др. Свое слово обязан сказать и законодатель, поскольку уголовно-правовая охрана указанных правоотношений, на наш взгляд, находится не на должном уровне.

В рамках данной статьи исследованию подвергнуты уголовно-правовые проблемы, связанные с деятельностью в социальных сетях закрытых групп – «групп смерти» – и гибелью подростков, вовлеченных в их деятельность.

В ситуации, когда вовлеченные в указанные группы подростки, которым через социальные сети был назначен день ухода из жизни, не смогли осуществить суицид самостоятельно, и им «помогли» сделать это другие люди, все понятно. Например, в случае, когда в назначенный день совершения суицида «куратор» толкнул подростка с крыши девятиэтажного дома в связи с тем, что последний не смог решиться на прыжок самостоятельно, речь идет о совершении убийства – умышленном причинении смерти другому человеку. Естественно при условии, что так называемый «куратор» достиг возраста уголовной ответственности и является вменяемым. В данном случае действия, которые привели подростка к смерти, выполнены не им самим, а иным лицом, поэтому содеянное подпадает под действие ст. 105 УК РФ.

Более сложными для уголовно-правовой оценки являются случаи, когда подростки, вовлеченные в деятельность «групп смерти», самостоятельно совершают действия, приводящие их к смерти.

В теории уголовного права существует точка зрения, согласно которой в подобной ситуации доведение до самоубий-

1 Число детских суицидов в России в 2016 году выросло почти на 60%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/554375/> (дата обращения: 21.03.2017).

2 Там же.

ства практически превращается в убийство, и, если потерпевший совершил самоубийство, то виновный должен нести уголовную ответственность именно за убийство. Такой позиции придерживается, например Н. К. Семернева, которая пишет: «При наличии прямого умысла на доведение до самоубийства виновный должен нести ответственность за убийство. То обстоятельство, что лишение жизни выполняется самим потерпевшим, не имеет значения для квалификации деяния».³ Подобной же точки зрения придерживается и С. В. Бородин.⁴

Юрист О. Градовская предлагает квалифицировать подобные действия как убийство, осуществленное руками потерпевшего. Она пишет: «Заставляя людей в результате сложной манипуляции над их сознанием совершить суицид, преступник тем самым не доводит жертвы до самоубийства, а является организатором убийства потерпевших их же руками».⁵ Кроме того, она указывает, что подростки являются сверхвозбудимыми и эмоциональными. Подвергаясь такому психологическому насилию, они уходят из жизни, до конца не понимая сути происходящего. Манипуляции над сознанием ребенка с целью совершения им суицида, приведшие в конечном итоге к уходу потерпевшего из жизни, должны, по ее мнению, рассматриваться как способ убийства человека.⁶

В указанном суждении, на наш взгляд, имеется определенное противоречие. С одной стороны, О. Градовская предлагает считать виновного организатором убийства потерпевших их же руками, а с другой – говорит о том, что манипулирование сознанием подростков является ничем иным, как способом убийства, то есть имеет в виду посредственное причинение вреда.

Однако во втором случае виновный не является организатором убийства, а в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ является его исполнителем, то есть его действия должны быть квалифицированы по ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, которая тем более является излишней с учетом того, что самоубийство не образует состава преступления и уголовно не наказуемо.

В данной ситуации возникает вопрос: всегда ли манипулирование сознанием подростка, приведшее его к самоубийству, можно рассматривать как убийство в форме посредственного причинения вреда? Скорее всего, нет. Предусмотренное ч. 2 ст. 33 УК РФ посредственное причинение вреда возможно лишь при условии, что сознание и воля потерпевшего ограничены в такой степени, что он не отдает отчета своим действиям либо не может ими руководить.⁷

В нашем же случае средний возраст большинства подростков, состоящих в «группах смерти» или пытающихся совершить суицид, составляет 14-16 лет. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ лицо, достигшее возраста 14 лет, несет уголовную ответственность за некоторые умышленные преступления против жизни и здоровья, совершаемые против другого лица. Следовательно, законодатель полагает, что уже с 14 лет подросток способен адекватно оценивать как общественную опасность лишения человека жизни, так и его социальную значимость. Если подросток способен сделать это в отношении другого человека, следовательно, он может оценить последствия совершения действий, направленных на причинение смерти, и в отношении самого себя.

Ряд ученых в ситуации, когда лицо, выполняющее объективную сторону состава доведения до самоубийства, желает, чтобы потерпевший, понимающий смысл и значение своих действий (не является малолетним, душевнобольным или лицом, действующим в условиях неведения), покончил жизнь самоубийством, считает, что действия виновного являются самостоятельным преступлением, а не вариантом убийства. Так, Г. И. Борзенков отмечал: «...при совершении преступления,

предусмотренного ст. 110 УК РФ, в отличие от убийства, виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Последний сам принимает решение расстаться с жизнью и сам же приводит его в исполнение, руководимый своими сознанием и волей».⁸ С ним солидарна Т. В. Кондрашова: «Потерпевший, осознающий характер своего поведения и обладающий свободой воли, решение об уходе из жизни принимает сам. А поскольку смерть его опосредована его же волей, ответственность за убийство должна быть исключена».⁹

Следовательно, если речь идет о самоубийстве подростка, достигшего четырнадцатилетнего возраста, способного понимать смысл совершаемых действий и руководить ими, то нет оснований считать содеянное лицами, склоняющими подростка к совершению суицида, убийством.

Вместе с тем, не исключена квалификация содеянного и как убийства ребенка, в том числе подростка, достигшего четырнадцатилетнего возраста, путем посредственного причинения вреда. Для того, чтобы вменить в данном случае состав убийства, необходимо доказать, что последний не мог осознавать свои действия и их последствия и (или) руководить ими. Такая способность подростком могла быть утрачена в результате сильного психологического воздействия со стороны другого лица, склонившего его к самоубийству.

В указанных случаях по оставшимся записям, рисункам, информации, содержащейся в мобильных устройствах совершивших суицид подростков, должны проводиться посмертные комплексные психолого-психиатрические экспертизы. Основной задачей подобного рода экспертиз должно являться установление факта, что потерпевший, достигший четырнадцатилетнего возраста, в силу приобретенного у него вследствие манипуляции над его сознанием психического расстройства в форме предрасположенности к суициду не мог понимать смысл совершаемых им действий и (или) руководить ими. Если в результате проведения таких экспертиз этот факт будет установлен, то в данном случае также необходимо вести речь о совершении убийства и квалифицировать такое склонение или доведение по ст. 105 УК РФ.

При установлении признаков убийства детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста, доведение потерпевшего до самоубийства, на наш взгляд, необходимо квалифицировать как убийство малолетнего по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По этому же пункту необходимо квалифицировать случаи доведения до самоубийства психически больных лиц, не отдающих отчета своим действиям либо не способных руководить ими, когда подобное состояние психики возникло не в результате манипулирования виновным над сознанием потерпевшего с целью склонить последнего к лишению себя жизни, при условии, что о перечисленных фактах было заведомо известно виновному.

Такой дифференцированный подход, диктуемый возрастом несовершеннолетнего и (или) состоянием его психического здоровья, а также напрямую предопределяющий способность осознавать потерпевшим свои действия и руководить ими, в науке уголовного права считается общепризнанным.

Например, Г. Н. Борзенков писал, что доведение до самоубийства или склонение к самоубийству малолетнего ребенка или психически больного, не отдающих отчета в своих действиях, следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹⁰ Сходное мнение высказано А. И. Коробеевым¹¹, а также другими авторами.¹²

3 Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1997. С. 40.

4 Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 61-62, 252.

5 Комментарий юриста О. Градовской. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html> (дата обращения: 30.03.2017).

6 Там же.

7 Ботвин И. В. Общественно опасные последствия как структурный элемент состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 140-143.

8 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3: учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 147.

9 Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 192.

10 Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: Учебно-практическое пособие. М., 2008. С. 165.

11 Полный курс уголовного права: преступления против личности. В 5 томах. Т. 2. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 279.

12 Плакшина Т. А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 1: Общие вопросы ответственности за убийство: учебное пособие. Барнаул, 1998. С. 36-37.

Однако доктринальная позиция, согласно которой доведение до самоубийства малолетнего лица образует убийство «руками» потерпевшего (посредственное причинении вреда), в bulkинстве случаев не находит подтверждения в судебной практике. Скорее всего, это объясняется тем, что судьи не считают достаточным для квалификации содеянного виновными лицами как убийства наличие косвенного умысла относительно самоубийства малолетнего и опосредованной причинно-следственной связи между действиями виновных лиц и смертью подростков.

Хотелось бы затронуть еще один момент, который требует уголовно-правовой оценки. С учетом содержания диспозиции ст. 110 УК РФ, обсуждаемые случаи склонения несовершеннолетних к самоубийству посредством социальных сетей никак не могут быть квалифицированы как доведение до самоубийства, предполагающее строго определенные, исчерпывающим образом перечисленные в уголовном законе способы совершения этого преступления: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Сказанное, конечно же, не относится к тем случаям, когда в процессе переписки в указанных «группах смерти», или же в процессе общения посредством использования программы Skype, например, высказываются угрозы убийством, причинением какого-либо иного вреда, или унижается человеческое достоинство подростка, что в конечном итоге приводит его к самоубийству. Рассмотрению подлежат случаи, когда ни один из этих способов в отношении подростков не применялся.

Представители Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ предлагают расширить толкование понятия «жестокое обращение» в составе доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Это понятие должно, по их мнению, охватывать и случаи психического насилия, применяемого в отношении несовершеннолетних организаторами «групп смерти» в социальных сетях. Действительно, психологическое воздействие, приводящее подростков к психическому расстройству в форме суицидальной предрасположенности, может быть отнесено к жестокому обращению, которое необязательно должно заключаться в каком-либо физическом воздействии на потерпевшего, что подтверждается и уголовно-правовой доктриной. Так, А. И. Коробеев полагает, что понятием жестокого обращения охватываются «различные формы воздействия на потерпевшего, характеризующиеся крайней степенью негуманности, бессердечия, безжалостности. Будучи оценочной категорией, это понятие включает в себя довольно широкий спектр разнообразных действий...».¹³

К сожалению, следует признать, что в действующем уголовном законодательстве России отсутствуют положения, аналогичные существующим в законодательстве ряда зарубежных стран¹⁴. Например, в ст. 223-13 УК Франции, закреплен такой термин, как подстрекательство к самоубийству другого лица, если такое подстрекательство повлекло самоубийство подстрекателя или покушение на него. Во французской литературе отмечается, что под подстрекательством к самоубийству необходимо понимать акт прямого подстрекательства в отношении определенного лица, так и иное склонение потерпевшего к совершению этого действия, либо предоставленные средств для самоубийства.¹⁵

В уголовном кодексе Кыргызской Республики, помимо ответственности за доведение до самоубийства (ст. 102), предусмотрена ответственность за склонение к самоубийству. Согласно диспозиции ст. 103 УК Кыргызской Республики под склонением к самоубийству понимается возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем уговора, обмана или иным путем, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него.

Уголовная ответственность за склонение к самоубийству существует и в других зарубежных странах: Австрии, Голлан-

дии, Испании, Италии, Канаде, Норвегии, Польше, Швейцарии и т.д.¹⁶

С учетом изложенного, для решения назревшей проблемы, представляется необходимым дополнить УК РФ статьей 110¹ «Склонение к совершению самоубийства», которую изложить в следующей редакции:

Умышленное склонение другого лица к совершению самоубийства, повлекшее самоубийство потерпевшего или покушение на него, –

То же деяние, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего;

б) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») –

Внесение предлагаемых изменений, на наш взгляд, позволит устранить существующий пробел уголовного закона, относящийся к ответственности лиц, сознательно доводящих подростков и иных лиц до самоубийства или же склоняющих их к указанным действиям, в том числе посредством электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Вместе с тем предлагаемые нормы, не входящие в конкуренцию с нормой, предусмотренной ст. 105 УК РФ, не станут препятствовать привлечению виновных лиц к ответственности за убийство детей путем посредственного причинения вреда при установлении соответствующих фактических признаков нами проанализированных признаков.

Пристатейный библиографический список

1. Аничкин Е. С., Ботвин И. В. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и Российской Федерации за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1. С. 48-52.
2. Ботвин И. В. Общественно опасные последствия как структурный элемент состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 140-143.
3. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: Учебно-практическое пособие. М., 2008. 256 с.
4. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. 467 с.
5. Комментарий юриста О. Градовской. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html> (дата обращения: 30.03.2017).
6. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. 348 с.
7. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3: учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. 470 с.
8. Плаксина Т. А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 1: Общие вопросы ответственности за убийство: учебное пособие. Барнаул, 1998. 240 с.
9. Полный курс уголовного права: преступления против личности. В 5 томах. Т. 2. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. 680 с.
10. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / под ред. С. П. Щербы. М., 2009. 448 с.
11. Судебный конституционный контроль и нормотворчество: проблемы соотношения / И. Ю. Остапович. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 230 с.
12. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1997. 516 с.
13. Число детских суицидов в России в 2016 году выросло почти на 60%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/554375/> (дата обращения: 21.03.2017).
14. Veron M. Droit penal special. 8 ed. Paris, 2001. 211 p.

13 Полный курс уголовного права: преступления против личности. В 5 томах. Т. 2. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 276.

14 Аничкин Е. С., Ботвин И. В. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и Российской Федерации за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1. С. 48-52.

15 Veron M. Droit penal special. 8 ed. Paris, 2001. P. 96.

16 Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / под ред. С. П. Щербы. М., 2009. С. 55-56.

ПОПОВА Галина Владимировна

аспирант Тюменского государственного университета

ИНЦЕСТ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В статье проведен анализ действующего российского законодательства и рассмотрено уголовно-правовое регулирование инцеста (кровосмешения) в иностранном законодательстве. Выявлены особенности объектов уголовно-правовой охраны, разработаны правовые рекомендации совершенствования уголовного закона.

Ключевые слова: уголовное право, кровосмешение, инцест, половое сношение, родственники по восходящей и нисходящей линии.

POPOVA Galina Vladimirovna

postgraduate student of the Tyumen State University

INCEST AND ITS CRIMINAL-LEGAL VALUE

The article analyzes the current Russian legislation and examines the criminal law regulation of incest in foreign legislation. The peculiarities of objects of criminal-legal protection are revealed, legal recommendations for improving the criminal law are developed.

Keywords: criminal law, incest, incest, sexual intercourse, relatives on ascending and descending lines.

Попова Г. В.

Преступления, совершенные против несовершеннолетних, всегда имеют резонанс в обществе, в данном случае особый интерес вызывают такие обстоятельства, при которых преступное посягательство в отношении несовершеннолетнего было совершено в семье, близким родственником или близким лицом, особенно, если оно сопряжено с посягательством на половую неприкосновенность. Семейные отношения, помимо различных бытовых вопросов, включают в себя еще и вопросы сексуальных отношений. Сексуальные отношения составляют неотъемлемую сферу человеческой жизни. Они регулируются главным образом посредством норм морали (нравственности), отчасти (косвенно) – нормами семейного законодательства и реализуются в брачных и внебрачных взаимоотношениях полов¹.

В семье главным образом закладываются основные нравственные модели поведения детей, которые проецируются в будущее. Неверно привитые представления о распределении ролей в семье приводят к тому, что ребенок, воспитанный в атмосфере с искаженными нравственными устоями, несет эти «ценности» в свою новую семью. Одно из самых безнравственных явлений, на наш взгляд, это вступление в половую связь родственников, именуемое инцестом или кровосмешением. Инцест – это половая связь между близкими родственниками (родителями и детьми, братьями и сестрами). Дети, рожденные в результате инцеста, как правило, болезненны, страдают различными уродствами, а иногда и нежизнеспособны². Табуирование инцеста, прежде всего, связано с глубоким изменением распределения ролей в инцестуозных семьях, следствием которого становится распад семьи как системы. Если беременность и генетическая патология как следствие инцеста возникает далеко не в каждом случае таких отношений, то поведенческие расстройства являются неизбежным следствием любого сравнительно продолжительного инцеста, что

дает, по мнению авторов, основание рассматривать в качестве универсального последствия инцестуозных отношений именно поведенческие нарушения.³ С этим нельзя не согласиться, на наш взгляд, подобные действия со стороны родственника сказываются на психике куда пагубнее, нежели со стороны постороннего лица.

Действующее законодательство определяет возраст половой неприкосновенности до достижения лицом шестнадцатилетнего возраста. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» пункты 16 и 17 имеют следующие разъяснения: Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (статьи 134 и 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица. По смыслу закона, уголовной ответственности за преступления, предусмотренные частями 1-6 статьи 134 УК РФ и частями 1-5 статьи 135 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. К развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Так же, согласно данному Постановлению беспомощное состояние потерпевшего лица имеет место в тех случаях, ког-

1 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014 – С. 358.

2 Катыльмов Л. Л. Словарь по сексологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/140027/leonid-katalymov-slovar-po-seksologii.php> (дата обращения: 17.04.2017).

3 Цымбал Е. И., Дьяченко А. П. Защита интересов детей – жертв сексуального насилия // Сексуальное здоровье человека на рубеже веков. М., 1999. С. 32.

да оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

Отсутствие в Уголовном кодексе РФ ответственности за инцест или кровосмешение обусловлено, прежде всего, тем, что УК РФ предусматривает ответственность за изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждения к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и развратные действия.

Из указанного следует, что в том случае, если потерпевший достиг возраста 16 лет, но не достиг 18 лет и имел согласие на вступление в половую связь с лицом, достигшим совершеннолетия, то состав преступления отсутствует. По смыслу закона, если мужчина вступает в половую связь с дочерью, племянницей или иным лицом (в возрасте от 16 лет), которое приходится ему родственником (по нисходящей линии) с согласия этого лица, речи об уголовной ответственности быть не может, и, возможно, лишь общественное порицание.

Изучение уголовного законодательства зарубежных стран дает нам возможность проследить, во-первых, отражение в законодательстве подобных деяний, во-вторых, различные позиции относительно объекта преступного посягательства.

К преступлениям против семьи, несовершеннолетних и нравственности подобные деяния относят: УК Республики Молдова, содержащий статью 201 Кровосмешение: «Половое сношение между родственниками по прямой линии до третьей степени родства включительно, а равно между родственниками по боковой линии (братья и сестры)». При этом вторая часть данной статьи дополняет это положение: «Лица, указанные в части 1, не подлежат уголовной ответственности, если в момент совершения деяния им не исполнилось 18 лет и разница в возрасте между ними не превышала 2 лет»⁴.

УК Германии содержит § 173 Сожительство между родственниками: «Кто сожительствует с кровным родственником по нисходящей линии, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом. Кто сожительствует с кровным родственником по восходящей линии, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом, эта норма действует и тогда, когда родственные отношения прекращены. Братья и сестры, которые сожительствуют друг с другом, подлежат такому же наказанию. Родственники по нисходящей линии, братья и сестры не подлежат наказанию по этой норме, если они ко времени совершения деяния еще не достигли восемнадцати лет.

В Уголовном Кодексе Дании содержится §210: «Любое лицо, которое вступает в половое сношение со своим прямым потомком, подлежит тюремному заключению на любой срок, не превышающий шести лет. Любое лицо, которое вступает в половое сношение со своим братом или сестрой, подлежит тюремному заключению на любой срок, не превышающий двух лет. Наказание может быть отменено в случае, если лицо не достигло 18 лет».

Уголовное законодательство Республики Сан-Марино Статья 228 Кровосмешение: «Всякое лицо, которое вступает в половую связь с родственником по нисходящей линии, род-

ственником по восходящей линии или родственником по прямой линии, с сестрой или братом, единокровными, родными или единоутробными, подвергается наказанию в виде тюремного заключения третьей степени и пожизненного лишения родительских прав и в виде запрета на выполнение функций попечителя и опекуна». Стоит обратить внимание, что в данном случае применяются два вида наказания, не только лишение свободы, но и лишение определенного права, что на наш взгляд, весьма обоснованно.

Уголовный Кодекс Швейцарии, включает в себя статью 213. Инцест следующего содержания: «Кто сожительствует с кровными родственниками по прямой линии или с родными или сводными братьями и сестрами, наказывается тюремным заключением».

Уголовное законодательство Австралии признает инцест преступлением против нравственности и содержит § 211 Кровосмешение: «Кто сожительствует с лицом, которое является его родственником по прямой линии, тот наказывается лишением свободы на срок до одного года. Кто склоняет к половому сожителю лицу, являющееся его родственником по восходящей линии, тот наказывается лишением свободы на срок до трех лет. Кто осуществляет половое сожителю со своим братом или сестрой, тот наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев. Кто ко времени совершения преступного деяния еще не достиг девятнадцатилетнего возраста, не наказывается за кровосмешение, если он был склонен к совершению данного деяния». Помимо этого, отдельно в кодексе содержится § 212. Злоупотребление родительскими и прочими правами: «Кто склоняет к половому сожителю своего ребенка, приемного ребенка, пасынка (падчерицу) или подопечного и кто совершает эти действия, используя свое особое положение в связи с его воспитанием, образованием или надзором за малолетним лицом, или, для того чтобы сексуально возбудить или удовлетворить самому или сексуально возбудить или удовлетворить третье лицо, склоняет указанное выше лицо к совершению сексуального действия в отношении себя самого, тот наказывается лишением свободы на срок до трех лет».

Уголовный Кодекс Нидерландов, так же признает подобные деяния общественно-опасными и относит их к преступлениям против нравственности, статья 249: «Лицо, которое совершает непристойные действия со своим несовершеннолетним ребенком, пасынком или падчерицей, приемным ребенком, воспитанником или с несовершеннолетним служащим или подчиненным, вверенным его попечению, обучению или наблюдению, подлежит сроку тюремного заключения не более шести лет или штрафу четвертой категории».

Ряд государств определяет для данного вида преступлений в качестве объекта общественные отношения, связанные с охраной половой свободы и половой неприкосновенности. Так, например, Уголовный кодекс Израиля включает в себя статью 346 Запрещенное половое сношение: «Тот, кто вступает в половое сношение с несовершеннолетней в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и она не является его женой, а равно с несовершеннолетней в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, используя при этом её зависимость или власть над ней, либо положение наставника или попечителя, либо ложное обещание вступить в брак, наказывается тюремным заключением сроком на пять лет».

В Испании уголовное законодательство содержит главу, определяющую уголовную ответственность за деяния, представляющие собой сексуальную агрессию, где в качестве квалифицирующего признака указаны следующие положение: «Если преступление совершается с использованием родственных связей восходящим, нисходящим родственником или братом (сестрой) — родными, в результате усыновления или через отношения свойства».

4 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/12/plenum-dok.html> (дата обращения: 17.04.2017).

Уголовный Кодекс Норвегии включает в себя § 197: «Лицо, имеющее сексуальный контакт с родственником по прямой линии, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до 5 лет. Родственниками по прямой линии считаются биологические и приемные потомки». Так же, кодекс отдельно содержит случаи половых актов с братом или сестрой (§ 198), Наказание не применяется в отношении лиц, не достигших 18 лет. И отдельную статью для лиц, имеющих сексуальный контакт с усыновленными детьми, воспитанниками, пасынками или другими лицами в возрасте до 18 лет, которые находятся под его опекой, контролем или надзором (§ 199).

Уголовный закон Польши объединяет в одну главу преступления против сексуальной свободы и нравственности и включает в себя статью 201 следующего содержания: «Кто совершает половое сношение с родственником по восходящей и нисходящей линии, усыновленным, усыновителем, братом или сестрой, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет».

Стоит отдельно отметить, что некоторые государства рассматривают половое сношение между родственниками ни как отдельный состав преступления, а лишь как квалифицирующий признак в преступлениях против половой свободы и неприкосновенности. Например, Уголовный кодекс Тайланда предусматривает данное основание как обстоятельство отягчающее вину и содержит следующее положение: «Если преступление, предусмотренное статьями 276, 277, 277-2, 277-3, 278, 279, 280, 282 или 283 (в данных статьях содержатся составы преступления против половой свободы и неприкосновенности лица), виновным совершается в отношении собственного ребенка, отданного под его ответственность ученика, находящегося под его контролем согласно его официальному разрешению человека, или человека, находящегося под его опекой, виновный должен быть приговорен к наказанию на одну треть более тяжелому, чем наказание, предусмотренное каждой из вышеперечисленных статей».

Аналогично Уголовному кодексу Тайланда данный вопрос урегулирован в Уголовном законодательстве Турции, где статья 417 гласит: «Если деяния, предусмотренные в предыдущих статьях (действия сексуального характера), совершены двумя или более лицами, или близким родственником по восходящей линии, воспитателем, учителем, слугой потерпевшего или лицом, на воспитание, под контроль и охрану которого был передан потерпевший или которое имело власть и влияние над потерпевшим, наказание, назначаемое в соответствии с законом, увеличивается наполовину». В статьях кодекса наказание определено в виде лишения свободы от 3 до 5 лет, следовательно, увеличено такое наказание может быть до 10 лет лишения свободы.

В УК Франции изнасилование содержится в главе связанной с посягательствами на физическую или психическую свободу личности, так, ст. 222-24 — Изнасилование наказывается двадцатью годами уголовного заключения, если оно совершено законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или любым другим лицом, имеющим власть над потерпевшим;

Уголовный кодекс Швеции в главе о половых преступлениях содержит статью 4: «Лицо, вступившее в половую связь с кем-либо, не достигшим восемнадцатилетнего возраста и являющимся его потомком, или за воспитание которого он или она ответственны, или за заботу и попечение над которым он или она ответственны по решению органа власти, должно быть приговорено за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетнего к тюремному заключению на срок не более четырех лет. Данное положение также распространяется в отношении лица, которое в других обстоятельствах, чем отмеченные ранее в настоящей Главе, совершает половой акт с ребенком, не до-

стигшим пятнадцати лет. Если лицо, совершившее преступление, действовало особо пренебрегая заботой о несовершеннолетнем, или если преступление в связи с юным возрастом несовершеннолетнего или по иным причинам является тяжким, то должно быть назначено тюремное заключение на срок не менее двух и не более восьми лет за тяжкую сексуальную эксплуатацию несовершеннолетнего».

Стоит отметить, что ряд рассмотренных уголовных кодексов (Молдова, Германия, Дания, Норвегия) содержат своего рода примечания, на основании которых, исключается привлечение лица к уголовной ответственности, в виду не достижения им восемнадцатилетнего возраста.

Таким образом, анализ уголовного законодательства различных стран дает нам возможность сформулировать вывод о том, что существует три возможных варианта установления запрета на половые связи между родственниками: 1. Как самостоятельное преступление, в котором объектом состава преступления выступают общественные отношения по охране нравственности и семьи; 2. Как самостоятельное преступление, в котором объектом состава преступления выступают общественные отношения по охране половой свободы и половой неприкосновенности; 3. Как отягчающий деяние признак состава преступления, где основным объектом выступают общественные отношения по охране половой свободы и половой неприкосновенности.

Обобщая изложенное, считаем возможным сформулировать собственную позицию относительно данного вопроса. На наш взгляд, инцидент это посягательство как на половую неприкосновенность и свободу, так и на семейно-брачные, нравственные отношения и нормальное физическое и психическое развитие ребенка. Уголовно-правовая оценка половых отношений между родственниками по восходящей и нисходящей линии остается вне пределов регулирования в том случае, если лица достигли возраста полового согласия (16 лет), на наш взгляд, подобные деяния меняют представления о роли семьи и подрывают нравственные устои, как отдельного человека, так и общества в целом.

В связи с этим, предлагаем включить в Главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ статью следующего содержания: «1. Вступление в добровольное половое сношение с родственниками по нисходящей и восходящей линии, - наказывается обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. 2. Те же деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, - наказываются обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Пристатейный библиографический список

1. Каталымов Л. Л. Словарь по сексологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/140027/leonid-katalymov-slovar-po-seksologii.php> (дата обращения: 17.07.2017).
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев [и др.]; под ред. А. И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 784 с.
3. Цымбал Е. И., Дьяченко А. П. Защита интересов детей - жертв сексуального насилия // Сексуальное здоровье человека на рубеже веков. М., 1999. С. 32 - 34.

ПРИХОДЬКО Наталья Юрьевна

старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС СОВЕРШЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В статье рассматривается причинный комплекс совершения контрабанды на железнодорожном транспорте на территории ЦФО, выявленный в результате проведенного исследования и обуславливающий совершение контрабанды, рассматриваются практические и теоретические причины и условия ее совершения, перечисляются некоторые общественные отношения, которые могут пострадать от преступлений.

Ключевые слова: контрабанда, детерминанты, железнодорожный транспорт, общественные отношения, борьба.

PRIKHODKO Natalya Yurjevna

senior lecturer of Criminal law, criminology and psychology sub-faculty of the V. V. Lukjanov Orel Law Institute of the MIA of Russia

Приходько Н. Ю.

THE CAUSAL COMPLEX OF COMMITTING SMUGGLING IN RAILWAY TRANSPORT

The article discusses the causal complex of committing smuggling in railway transport on the territory of the Central Federal district, identified in the study and contributing to the committing of smuggling are considered practical and theoretical reasons and conditions of the transaction are some social relations that can suffer from crimes.

Keywords: smuggling, determinants, rail, public relations, struggle.

Причинный комплекс совершения контрабанды на железнодорожном транспорте во многом состоит из факторов, то есть причин и условий теоретической и практической области. Для наибольшей целостности представления и прикладной направленности, необходимо охарактеризовать те из них, которые наибольшим образом обуславливают совершение рассматриваемого преступления.

Первым практическим условием совершения контрабанды на территории филиала ОАО «РЖД» на территории ЦФО России Московская железная дорога можно считать территориальную протяженность и расположение. На территории РФ возросло количество преступлений, связанных с контрабандой¹. В качестве исследуемой территории нами был выбран филиал ОАО «РЖД» на территории ЦФО РФ – Московская железная дорога².

Вторым практическим условием можно считать количество уголовных дел, расследуемых в Управлении на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу (далее – УТ МВД России по ЦФО). Необходимо отметить, что в среднем за год в УТ МВД РФ по ЦФО³ уголовных дел по контрабанде принимается к производству 21,6 % от общего числа выявленных и зарегистрированных преступлений в целом по РФ, а это немало, учитывая специфику работы на транспорте.

Общественная опасность контрабанды обуславливается как социальной значимостью данного феномена, так и его количественными и качественными показателями. Общественная опасность контрабанды велика и помимо непосредственного нарушения порядка перемещения через государ-

ственную границу РФ, таможенную границу ТС предметов, в отношении которых государство установило специальные правила, может проявляться:

1) в причинении вреда общественной безопасности государства, что обусловлено незаконным перемещением через таможенную границу ТС либо государственную границу РФ сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники;

2) в создании угрозы здоровью населения, выражающемся в незаконном перемещении через таможенную границу ТС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ;

3) в причинении вреда культурно-национальному достоинству государства, выражающемся в незаконном перемещении через таможенную границу ТС стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере;

4) в способствовании совершению других преступлений (как в виде совокупности преступлений, так и в виде совершения и участия в других преступлениях, например в незаконном обороте наркотиков).

Это лишь обобщенный перечень общественных отношений, которые могут пострадать от контрабанды. При этом каждый случай контрабанды по своему отражается на общественных отношениях, когда нарушаются, от малозначитель-

1 Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvdinform.ru> (дата обращения: 29.03.2017).

2 Официальный сайт РЖД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mzd.rzd.ru/static/public/mzd?STRUCTURE_ID=15 (дата обращения: 26.01.17).

3 Официальный сайт Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cfo.utmvd.ru/struktura/podrazdeleniya/> (дата обращения: 26.01.17).

ных до самых значимых, стороны жизнедеятельности общества и государства.

Общественная опасность контрабанды на протяжении всей истории развития российской государственности была огромна⁴. В последние годы она приобрела новые масштабы и характер, что в большей степени обусловлено происходящими социально-экономическими и политическими преобразованиями, развитием нового типа экономических рыночных отношений. Контрабанда в настоящее время характеризуется как более оригинальными и изощренными способами перемещения, так и характером незаконно перемещаемых предметов.

Анализ уголовных дел и проведенное анкетирование сотрудников органов внутренних дел на железнодорожном транспорте позволили определить следующий причинный комплекс совершения контрабанды на железнодорожном транспорте⁵:

1) организационно-управленческого характера: отсутствие взаимодействия между правоохранительными органами разных государств отмечено 43 % опрошенных лиц и занимает лидирующую позицию. Респонденты отмечали отсутствие четко скоординированного взаимодействия между правоохранительными органами разных государств, в т. ч. стран участников ТС и государств, входящих в ЕАЭС. Проблемы взаимодействия отмечались в большей степени при проведении мероприятий по раскрытию и расследованию таможенных преступлений, в том числе контрабанды.

Также в эту категорию можно отнести неопределенный статус и прозрачность границ между государствами, входящими в ТС (отмечено 10,5 % респондентов).

Некоторые участки государственной границы РФ и границы ТС не имеют должной охраны; более того, необходимо учитывать, что государственная граница, естественно, не совпадает с таможенной границей ТС, что затрудняет контролируемые функции РФ. С одной стороны, прозрачность границ свидетельствует о реализации демократических, гуманистических принципов, а с другой это означает, по существу, наличие ослабленных звеньев в системе организации контроля в условиях оживленного регулярного пассажиропотока на железнодорожном транспорте.

Данная проблема определяется тем обстоятельством, что границы, которые разделяют страны ТС, имеют условный характер, выполняя весьма ограниченную функцию, обеспечивающую административно-территориальное деление в пределах общего экономического и правового пространства.

Детерминантом также является высокая степень коррумпированности должностных лиц таможенных и иных органов (отмечена 21 % опрошенных лиц). Коррупция среди сотрудников таможенных, пограничных служб, а также сотрудников линейных (транспортных) подразделений создает препятствия для эффективной борьбы с контрабандой;

2) нормативно-правового характера: несовершенство нормативно-правовой базы в области уголовного, таможенного, административного законодательства; несовершенство нормативных правовых актов ТС и государств, входящих в ЕАЭС (отмечено 21 % респондентов). В связи с этим возникает проблема пространственных коллизий, которые препятствуют достижению правоохранительного эффекта при пресечении деятельности контрабандистов, умело пользующихся пробелами в национальных законодательствах ТС;

3) социального характера: массовая миграция населения отмечена 17 % респондентов. Можно сказать, что миграционные процессы и сами мигранты являются «питающим» ис-

точником для совершения контрабанды и иных таможенных преступлений на территории ряда стран, в том числе и стран таможенного соглашения. Существенно осложняют ситуацию размытость границ между государствами ближнего зарубежья, социально-экономические различия и, как закономерность, огромные потоки законной и незаконной миграции.

Здесь же можно отметить недостаточно эффективную превентивную функцию уголовного закона, т. е. потенциальный контрабандист чувствует себя вольготно, не боится наказания (5 %);

4) технического характера: остается актуальной проблема ненадлежащего материально-технического оснащения пунктов таможенного контроля, что затрудняет проведение многих операций (1,5 %);

5) методического характера: к этой проблеме гармонично добавляется проблема непрофессионализма правоприменительных органов (2 %). Значительное снижение профессионального уровня сотрудников таможенной системы, неправильные подходы в проведении кадровой политики правоохранительными ведомствами и учреждениями создавали условия для проникновения в систему органов, ведущих борьбу с преступностью, лиц, не имеющих профессионального образования и достаточного опыта, а также с запятнанной репутацией⁶.

В процессе исследования можно было констатировать, что контрабанда обладает серьезной общественной опасностью⁷. При этом особую криминогенную окраску ей придают непосредственно способы совершения и предметы посяательства, перемещаемые через границу.

Таким образом, исследование причинного комплекса совершения контрабанды на железнодорожном транспорте позволило выявить абсолютную независимость совершения данного преступления от времени суток и относительную независимость от времени года. Это обусловлено тем, что преступник - контрабандист не может оказать влияние на расписание движения поездов и время пересечения таможенных и государственных границ. Однако в летний период увеличивается количество пассажирских перевозок, соответственно, наблюдается прямо пропорциональный рост количества совершаемых преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Антохина Н. Ю. Контрабанда: ретроспективный анализ // Наука и практика. 2012. № 1(50). С. 7-11.
2. Антохина Н. Ю. Контрабанда: уголовно-правовые вопросы применения // Наука и практика. 2015. № 1(62). С. 7-10.
3. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvdinform.ru> (дата обращения: 29.03.2017 г.).
4. Официальный сайт РЖД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mzd.rzd.ru/static/public/mzd?STRUCTURE_ID=15 (дата обращения: 26.01.17).
5. Официальный сайт Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cfo.utmvd.ru/struktura/podrazdele№iya/> (дата обращения: 26.01.17).
6. Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Приходько Наталья Юрьевна. М., 2015. 23 с.

4 Антохина Н. Ю. Контрабанда: ретроспективный анализ // Наука и практика. 2012. № 1 (50). С. 7-11.

5 Данные получены при изучении и анализе материалов 335 уголовных дел, возбужденных по ст. 188, 2261, 2291 УК РФ линейными подразделениями Управления на транспорте МВД России по Центральному Федеральному округу за период с 2009 по 2014 годы включительно.

6 Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Приходько Наталья Юрьевна. М., 2015. С. 9.

7 Антохина Н. Ю. Контрабанда: уголовно-правовые вопросы применения // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 7-10.

ЮШИНА Юлия Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОНЯТИЯ УЯЗВИМОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ЛИЦА

В статье дана краткая характеристика понятия уязвимого состояния лица, примеры его применения в уголовном законодательстве, обоснована целесообразность расширения объективной стороны статьи 133 УК РФ и дополнения ряда статей Уголовного закона квалифицирующим признаком «совершенные с использованием уязвимого состояния лица».

Ключевые слова: уязвимое состояние лица, материальная или иная зависимость, половая свобода, действия сексуального характера, понуждение к вступлению в половую связь.

YUSHINA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ON THE ISSUE OF USING IN THE LAW-MAKING ACTIVITY THE CONCEPT OF THE VULNERABLE STATE OF THE INJURED PERSON

The article gives a brief description of the concept of the vulnerable state of the person, examples of its application in criminal legislation, justifies the expediency of expanding the objective side of Article 133 of the Criminal Code of the Russian Federation and the addition of a number of articles of the Criminal Law with the qualifying sign "committed using a vulnerable person".

Keywords: vulnerable state of the person, material or other dependence, sexual freedom, sexual actions, coercion to enter into sexual relation.

Юшина Ю. В.

Романовская И. В.

В качестве отправной точки исследования обращаемся к творческому наследию выдающегося ученого – правоведа Н. С. Таганцева, который акцентировал внимание не на норме права, а на ее жизненном проявлении, то есть на том, что обуславливает возникновение этой нормы, определяет ее содержание и полагаем, что именно жизнь в ее индивидуальных и общественных проявлениях обуславливает возникновение интересов требующих охраны уголовным законом¹.

Одним из основных назначений уголовной политики государства является своевременное и эффективное реагирование на постоянно изменяющиеся условия социально-экономической жизни общества путем реконструкции действующих, отмены устаревших и принятия новых уголовно-правовых норм.

Законодатель, при этом, не должен абстрагироваться от незнакомых ранее обществу негативных явлений социального, экономического, морального, социально-психологического характера, таких как:

– резкое диспропорциональное социально-экономическое расслоение общества, которое привело к гипертрофированному обогащению незначительной прослойки общества в сравнении с основной массой населения;

– явная и латентная безработица трудоспособной части населения. Так, по официальным данным Росстата общее количество безработных в России на конец 2016 года превысило

4,1 миллиона человек, что составило 5,4 %. При этом, необходимо принять во внимание, что это статистические данные в среднем по стране, а в отдельных ее регионах ситуация гораздо сложнее. Самая низкая безработица на настоящий момент в Москве – около 1,5%, самая высокая в Ингушетии – более 20%²;

– обострение ситуации с беженцами и мигрантами. Согласно данных Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД РФ) в 2016 году за разрешением на временное проживание обратилось 323141 иностранных граждан, 14337084 иностранца были поставлены на миграционный учет, 1555511 привлечено к административной ответственности, 60042 человека выдворены и депортированы, 149013 оформлено разрешение на работу³.

При этом, общим обстоятельством, характеризующим положение беженцев и мигрантов, является сложность в материальном обеспечении себя и семьи, отсутствие профессии, незнание или недостаточное владение языком, незнание законодательства, процедуры и порядка обращения в правоохранительные органы и т.д.

Поскольку указанные негативные тенденции характерны не только для Российской Федерации, но и для всего международного сообщества оно акцентирует внимание на факте наличия лиц, которые нуждаются в особой правовой защите, тех, кто наиболее уязвим.

1 Уголовное право Украины. Общая часть: Учеб. пособие / Агеев Н. Н., Бухуринская О. О., Алешин Д. П. и др.; под ред. Кашкарова А. А., Робака В. А. Симферополь: КРП «Издательство Крымучпедгиз», 2010. 56 с.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://person-agency.ru/statistic.html>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yamigrant.ru/svodka-po-migratsionnoj-situatsii-v-rossii-za-2016-god.html>.

Понятия «уязвимость», «уязвимые группы», «уязвимое положение» используются во многих отраслях знаний и имеют различное содержание. Термин «уязвимые группы» используется в отношении детей, инвалидов, трудящихся – мигрантов, беженцев, пожилых людей.

В соответствии с преамбулой Международной конвенции о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей 1990 года, государства – участники, учитывают «уязвимое положение», в котором оказываются трудящиеся – мигранты и члены их семей⁴. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года предлагает государствам рассматривать как отягчающие ответственность обстоятельства совершение актов насилия в отношении уязвимых групп⁵.

Отметим, что несмотря на внешне всеобъемлющее определение этого понятия, оно остается оценочным: только органы предварительного расследования могут на основании конкретных обстоятельств дела установить, было ли состояние лица на самом деле уязвимым.

Учитывая, что национальные школы уголовного права Российской Федерации и Украины имеют общие корни, заложенные Основами уголовного законодательства СССР, в качестве примера можно сослаться на уголовное законодательство Украины, в котором нашли своё отражение рекомендации международного сообщества и сделаны первые шаги в этом направлении.

Так, понятие уязвимого состояния лица сформулировано в примечании 2 ст. 149 УК Украины: «...обусловленное физическими или психическими свойствами или внешними обстоятельствами состояние лица, которое лишает или ограничивает его способность осознавать свои действия (бездействие) либо руководить ими, принимать по своей воле самостоятельное решение, оказывать сопротивление насильственным или иным незаконным действиям, совпадение тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств»⁶.

Отечественный законодатель, при конструкции статей Особенной части УК РФ, занял другую позицию, применяя понятие уязвимого состояния лица лишь в отношении субъектов преступления, да и то в единичном случае. Данный вывод подтверждается примечанием к ст. 151 УК РФ. Об этом же свидетельствует и факт отсутствия такого способа совершения преступления в остальных статьях Особенной части Уголовного закона.

Обоснованность абстрагирования законодателя от предоставления усиленной уголовно-правовой защиты прав и свобод лиц, находящихся в уязвимом состоянии, предлагается рассмотреть путем анализа конкретной статьи УК РФ, а именно ст. 133 «Понуждение к действиям сексуального характера». Данная статья предусматривает уголовную ответственность за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера... с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), оставляя, (по нашему мнению) без уголовно-правовой защиты потерпевших когда такое понуждение выступает предусловием принятия на работу, а также в случаях нахождения лица в уязвимом состоянии вследствие совпадения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств. Определяя под совпадением тяжелых личных, семейных и иных обстоятельств случаи: утраты источника средств существования; отсутствие места жительства (на примере беженцев); потерю рабочего места; потерю кормильца; наличие на иждивении малолетних детей и престарелых родителей; тяжелой болезни ребенка или других членов семьи; невозможность возратить кредит или своевременно уплатить по нему проценты; наличие большой задолженности по

коммунальным платежам мы не считаем их единичными или надуманными. Вместе с тем, во всех указанных ситуациях, потерпевшее лицо не находится в материальной или служебной зависимости от виновного. Субъект преступления не занимает доминирующее положение по отношению к потерпевшему, не принимает участие в создании указанных выше обстоятельств, но достоверно зная об их наличии, использует для принуждения к действиям сексуального характера.

По нашему мнению, гарантированным Конституцией РФ правом на половую свободу обладают: во-первых, любые лица, а не только находящиеся в материальной или служебной зависимости от субъекта преступления; во-вторых, уголовный закон, без всяких ограничений, обязан защищать право лица свободно и самостоятельно, без какого-либо принуждения и использования уязвимого состояния, выбирать себе партнера для половых отношений. Уязвимое состояние лица следует признавать во всех случаях, когда по обстоятельствам дела его согласие на половое сношение, мужеложство, лесбиянство или совершение иных действий сексуального характера было вынужденным, полученным под воздействием указанных субъективных и /или объективных причин и не соответствовало действительным интересам.

Квалификация указанных действий как совершенных с использованием иной зависимости, по нашему мнению, во-первых, приведет к применению аналогии в уголовном праве, во-вторых, откроет возможности для злоупотреблений и коррупции со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Учитывая современные социально-экономические условия жизни общества и рекомендации международно-правовых актов, полагаем целесообразным внести законодательное дополнение в объективную сторону части первой статьи 133 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожению, повреждению или изъятию имущества либо с использованием уязвимого состояния, материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)».

Принимая во внимание повышенную общественную опасность совершения противоправных действий в отношении уязвимых групп населения, а также их недостаточную правовую защищенность, считаем также необходимым дополнить редакции статей: 120 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации», 127¹ «Торговля людьми», 127² «Использование рабского труда», 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», 240 «Вовлечение в занятие проституцией», 242² «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» УК РФ, квалифицирующим признаком «совершенным с использованием уязвимого состояния лица».

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право Украины. Общая часть: Учеб. пособие / Агеев Н. Н., Бухуринская О. О., Алешин Д. П. и др.; под ред. Кашкарова А. А., Робака В. А. Симферополь: КРП «Издательство Крымучпедгиз», 2010. 56 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://person-agency.ru/statistic.html>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yamigrant.ru/svodka-po-migratsionnoj-situatsii-v-rossii-za-2016-god.html>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravouch.com/ugolovnyiy-kodeks-ukrainyi/statya-149-torgovlya-lyudmi-ili-inaya.html>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravouch.com/ugolovnyiy-kodeks-ukrainyi/statya-149-torgovlya-lyudmi-ili-inaya.html>.

ФЕДОРЧУКОВА Юлиана Яковлевна

соискатель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ОШИБКА КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Статья рассматривает теоретические аспекты уголовно-правового явления ошибки в целом, опираясь на научные достижения философии и психологии.

Ключевые слова: ошибка, заблуждение, истина, преступление.

FEDORCHUKOVA Yuliana Yakovlevna

competitor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

MISTAKE AS A CRIMINAL LAW PHENOMENON

The article deals with the theoretical aspects of such criminal law phenomenon as mistakes on the whole referring to the scientific achievements in the field of philosophy and psychology.

Keywords: mistake, delusion, truth, crime.

Федорчукова Ю. Я.

Развитие доктрины уголовного права России как одной из основных отраслей права в условиях современного общества и динамично меняющихся общественных отношений актуализирует необходимость изменения взглядов законодателя и правоприменителя на отдельные уголовно-правовые институты.

Преобразования в мировоззрении правоведов, а также лиц, действия которых непосредственно направлены на применение уголовно-правовых норм, влекут расширение объема изучения отдельных аспектов уголовно-правовой действительности, одним из которых является ошибка.

Проблемы квалификации деяний в условиях ошибки, прежде всего фактической, наличие неоднозначной правоприменительной практики, различных подходов к разрешению уголовных дел и вынесению судебных актов, осложняемое наличием множества доктринальных мнений и взглядов, влекут отсутствие единого понимания проблемы ошибки как уголовно-правового явления, и соответственно, затрудняют правоприменение.

Любая, даже самая примитивная, деятельность человека всегда связана с восприятием окружающей действительности, с ее познанием. В свою очередь, названные процессы представляют собой, прежде всего, отражение объективной действительности в психике лица.

Познавательная деятельность человека, вплетенная в ткань его реальной жизни, всегда неразрывно связана с работой его сознания, с эмоциями, волей, памятью, она предполагает также убежденность, веру, ошибки, иллюзии, заблуждения.

Однако суть познавательного отношения человека к миру, несмотря на все эти сопровождающие познание факторы, состоит в достижении адекватного воспроизведения действительности, без которого невозможны реальная ориентация человека в мире и успешное преобразование этого мира¹.

Как известно, представители философской науки выделяют в познании два его элемента (уровня) – чувственное и рациональное познание².

При этом чувственное познание осуществляется в трёх формах: ощущение, восприятие, представление. Формы рационального познания (мышления) – понятие, суждение и умозаключение.

Кроме того, в науке выделяют универсальные (неспецифические) познавательные процессы – это такие процессы, как **память, внимание, воображение, воля**. Их называют также «сквозными», так как они обеспечивают не только познавательные, но и все другие психические и поведенческие процессы. Универсальные процессы обеспечивают не только познавательную деятельность, но и предметно-практическую активность каждой личности.

Говоря о процессе познания и осуществляя его вивисекцию на чувственное и рациональное, вместе с тем следует учитывать, что обе эти формы постижения действительности, по сути своей, образуют две стороны единого процесса³.

Поиск в определении сущности ошибок в значительной степени определяется познавательным процессом: находясь на пути познания категорий истины и заблуждения, можно приблизиться к пониманию ошибки.

Сама идея ошибки и способности ошибаться включает в себя идею объективной истины как стандарта, которого мы, возможно, не достигаем⁴.

Таким образом, одной из центральных проблем теории познания является проблема истины. Целью процесса познания является познание истины, то есть получение истинных знаний о мире. Целью познавательного отношения к действительности является достижение истины.

Под истиной следует понимать проверенную практикой соответствие содержания знаний о предметах и явлениях, дей-

1 Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. М.: Норма, 2005. С. 555.

2 Философия в вопросах и ответах: учебное пособие / под ред. А. П. Алексеева, Л. Е. Яковлевой. М., 2009. С. 238.

3 Крюков В. В. Философия: учебник. Новосибирск, 2006. С. 125.

4 Колосовский В. В. Детерминанты ошибок субъектов применения норм уголовного права // Управление в современных системах, № 2. 2014. С. 3.

ствительности, достоверности знаний о мире и о человеке Истина - это сложный процесс проникновения человека в сущность предметов, явлений, в котором находит свое выражение соответствие умственного образа объективно существующему процессу, а также целенаправленное отношение к нему субъекта познавательных⁵.

Антиподом истины является ложь.

Ложь обычно понимается как преднамеренное возведение заведомо неправильных представлений в истину. Понятие «ложь» оказывается близким по смыслу к понятию «дезинформация». Ложь всегда связана с преднамеренностью субъекта, дезинформация же может быть осознанной или неосознанной, не переставая оттого быть неправдой.

Дезинформация – передача (объективно) ложного знания как истинного или (объективно) истинного знания как ложного; оно не зависит однозначно от интенции информатора⁶.

Заблуждение представляет собой своеобразное теоретико-познавательное явление. Оно есть непреднамеренное несоответствие суждений или понятий объекту. Свойство непреднамеренности делает его существенно отличающимся от лжи и дезинформации. В основе заблуждений может находиться дезинформация, но они могут порождаться и другими факторами⁷.

Соответственно, ошибка, заблуждение свидетельствует о неправильном, искаженном отражении. При ее наличии субъективный образ чего-либо, сформировавшийся в сознании человека, не соответствует объективной реальности, существу.

Заблуждение отличается от ошибки как результата неправильного теоретического или практического действия, вызванного личными, случайными причинами, а также от лжи как преднамеренного распространения заведомо неправильных представлений⁸.

Ошибка всегда сопряжена с персонифицированной деятельностью конкретного человека. Соответственно, в ошибке ярко выражено проявление субъективного начала, несмотря на то, что основой ее возникновения выступает объективная реальность, но неверно отраженная сознанием. Поскольку в формировании заблуждения активную роль играет сознание, то, само собой разумеется, этот процесс зависит от индивидуальных особенностей психики личности, его специфических психологических черт, уровня физического и интеллектуального развития, что не может не оказывать влияния не только на восприятие действительности, но и на характер и содержание его поступков, в том числе обусловленных ошибкой.

В философии (в том числе философии права) можно выделить несколько основных направлений соотношения понятий «заблуждение» и «ошибка»:

- 1) отождествление, по сути, ошибки и заблуждения;
- 2) наделение этих категорий самостоятельным содержанием с установлением, тем не менее, их логической взаимосвязи⁹;
- 3) рассмотрение ошибки как разновидности заблуждения наряду с иллюзиями и утопиями;

4) рассмотрение ошибки как следствия заблуждения.

Одна и та же ошибка может быть элементом системы связей различной степени сложности. Системный характер связи ошибки с другими правовыми явлениями – один из путей решения задачи ее юридической формализации. Ошибка приобретает самостоятельное значение в процессе отделения от источника, она представляет собой обособившийся эпизод в рамках определенного вида правового отношения, профессиональной юридической деятельности, юридического факта и т.д.¹⁰.

Таким образом, ошибка как результат человеческой деятельности может возникнуть в силу целого ряда причин: как от отсутствия знаний о предмете, на который направлена его деятельность (как психическая так и физическая), так и от наличия искаженных знаний о нем, может явиться результатом искажений в процессе познания в силу психических особенностей субъекта познания, так и в силу простой невнимательности.

Изучением ошибок в деятельности человека занимается философия, психология, социология, а также медицинские науки в рамках собственного предмета, и соответственно данная категория носит общенаучный характер.

Ошибка как результат деятельности человека, являющегося частью общества, той социальной среды, которой он находится, носит социальные, в том числе правовые последствия, как для лиц наделенных публично-правовыми полномочиями, для лиц, выполняющих свой профессиональный долг, так и для простых граждан.

Проблема рисков в юридической деятельности обостряет вопросы смежных понятий юридического познания, в том числе правовой ошибки.

Уголовно-правовая ошибка относится к ошибкам право-реализационным, которые состоят в неверном соблюдении, использовании или исполнении норм права. Эти ошибки допускаются самими участниками правоотношений в рамках их юридически значимых действий и поступков и влекут определенные правовые последствия.

Законодательство некоторых зарубежных государств содержит положения об уголовно-правовой ошибке, в одних из них наличие ошибки как таковой рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства (ФРГ, Польша, Турция), во Франции только в том случае, если ошибка являлась неизбежной, в других речь идет регламентации ситуаций при наличии юридической либо фактической ошибки (Корея, Израиль).

В настоящее время в Российском уголовном законодательстве отсутствуют отдельные нормы, посвященные ошибке. Вместе с тем, отдельные положения существовали в различных уголовных законах в дореволюционное время и являлись предметом исследования ученых правоведов того времени.

Установления относительно ошибки содержали два российских уголовных кодекса – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г.

Однако в России и в более ранние исторические периоды законодателем уделялось внимание ошибке (по крайней мере, юридической). Так, в частности, соответствующее положение содержалось в особом указании Петра I Сенату относительно действия Артикула Воинского 1715 г.

5 Осичнюк Ю. В. Философия: Атика, Библиотека русских учебников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uchebnikionline.com/filosofia/filosofiya_-_osichnyuk_yuv/filosofiya_-_osichnyuk_yuv.htm.

6 Свинцов В. И. Заблуждение, ложь, дезинформация (соотношение понятий и терминов) // Философские науки. 1982. № 1. С. 83.

7 Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 434.

8 Философская энциклопедия. Т. 2. С. 144.

9 Селиванов Ф. А. Истина и заблуждение. М., 1972. С. 9

10 Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правопознания: теоретико-методологический аспект // дис. докт. юрид. наук: Саратовская государственная академия права. Саратов, 2002.

Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов, а также Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года положений об ошибке не содержали.

Как отмечалось ранее, в действующем российском уголовном законодательстве отсутствуют положения об ошибке, поэтому вопросы о понятии, классификации, значении, влиянии ошибки на квалификацию преступного деяния, а также на ответственность и вину разрабатываются наукой уголовного права.

В уголовно-правовой литературе имеются различные определения понятия ошибка.

Так, А. И. Рарог определяет ошибку (субъективную ошибку) как заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершаемого деяния, либо относительно юридической характеристики деяния¹¹.

По мнению И. М. Тяжковой ошибка представляет собой неправильную оценку лицом, совершающим преступление, своего поведения, фактических обстоятельств содеянного, последствий, условий противоправности и пр.¹²

В. Ф. Кириченко определяет ошибку как неправильное представление лица относительно общественной опасности совершаемого им деяния и о тех обстоятельствах, которые являются для него существенными, будучи элементами соответствующего состава преступления¹³.

По мнению В. А. Якушина, ошибка как уголовно-правовое понятие – это заблуждение лица относительно юридических или фактических свойств (качеств) совершаемого деяния или наступившего последствия¹⁴.

М. Б. Фактулина в своем исследовании под ошибкой понимает неверное знание, полученное под влиянием заблуждения лица о фактических или юридических обстоятельствах совершаемого им деяния¹⁵.

Ошибка у А. В. Наумова раскрывается через оборот – «неправильное представление лица»¹⁶.

На наш взгляд, такой широкий спектр мнений относительно уголовно-правового определения «ошибка» обусловлен достаточно широким философским и психологическим пониманием данного понятия.

Поскольку оценка это «мнение, суждение» лица об обстоятельствах окружающей действительности, на наш взгляд следует согласиться с мнением тех ученых, которые определяют ошибку именно как «неправильную оценку» лицом тех или иных обстоятельств совершаемого им деяния.

Ошибка лица, совершающего общественно опасное деяние, является одним из существенных обстоятельств, влияющих как на протекание психических процессов, так и на их содержание. Ошибка вплетена в интеллектуально-волевые и эмоциональные процессы психики человека, является частью

их содержания и как таковая не только влияет на формы проявления психического, но и характеризует или оттесняет специфику, особенность содержания психического в целом.

Ошибка в уголовном праве, определение её места в системе уголовно-правовых категорий были и остаются в центре внимания теории и судебной практики, что обусловлено важностью последствий, порождаемых наличием ситуации ошибки (как юридической, так и фактической).

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.
2. Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. Изд. Академии наук СССР. М., 1952.
3. Колосовский В. В. Детерминанты ошибок субъектов применения норм уголовного права // Управление в современных системах. 2014. № 2.
4. Крюков В. В. Философия: учебник. Новосибирск, 2006.
5. Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правоведения: теоретико-методологический аспект // дис. докт. юрид. наук: Саратовская государственная академия права. Саратов, 2002.
6. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть (курс лекций). - М.: Изд-во БЕК, 199.
7. Осичнюк Ю. В. Философия: Атика, Библиотека русских учебников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uchebnikonline.com/filosofia/filosofiya_-_osichnyuk_yuv/filosofiya_-_osichnyuk_yuv.htm.
8. Свинцов В. И. Заблуждение, ложь, дезинформация (соотношение понятий и терминов) // Философские науки. 1982. № 1.
9. Селиванов Ф. А. Истина и заблуждение. М., 1972.
10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. С. Комисарова, д.ю.н. Н. Е. Крыловой, д.ю.н. Тяжковой. 2-изд., стереотип. М.: Статут, 2016.
12. Фактулина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: Проблемы квалификации // дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
13. Философия в вопросах и ответах: учебное пособие / под ред. А. П. Алексеева, Л. Е. Яковлевой. М., 2009.
14. Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. М.: Норма, 2005.
15. Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988.

11 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 107.

12 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. С. Комисарова, д.ю.н. Н. Е. Крыловой, д.ю.н. Тяжковой. 2-изд., стереотип. М.: Статут, 2016. С. 349.

13 Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. Изд. Академии наук СССР. М., 1952. С. 16.

14 Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988. С. 35.

15 Фактулина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: Проблемы квалификации // дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 15.

16 Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть (курс лекций). М.: Изд-во БЕК, 1999. С. 233.

СУЛТАНОВ Алик Владимирович

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье раскрывается один из видов транснациональной преступности – мошенничество в сфере компьютерной информации. Особое внимание уделяется некоторым проблемам, возникающим при выявлении, раскрытии и расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации, в том числе – пути преодоления проблем при взаимодействии между оперативными подразделениями, экспертными учреждениями МВД России и следственными органами.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерная информация, киберпреступление, анализ современной киберпреступности, высокотехнологичность способов мошенничества, оперативно-значимая информация, риски и угрозы кибермошенничества.

SULTANOV Alik Vladimirovich

postgraduate student of Criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

CURRENT PROBLEMS IN THE DETECTION AND DISCLOSURE OF FRAUD IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

The article reveals one of the types of transnational crime – the fraud in the sphere of computer information. Special attention is given to some problems arising in the identification, detection and investigation of fraud in the sphere of computer information, including ways to overcome problems in the interaction between operational units of the expert institutions of the Russian interior Ministry and investigative agencies.

Keywords: fraud, computer information, cybercrime, the cybercrime analysis of modern, high-tech methods of fraud, operational and relevant information, risks and threats of cyber hacking.

Компьютерные технологии, ежедневно приносящие пользу для всего человечества, также создают благоприятные условия для совершения новых видов преступлений, которые широко распространены как во всем мире, так и в частности на территории Российской Федерации. В числе подобного рода преступлений одну из ключевых позиций занимают мошенничества в сфере компьютерной информации.

По неофициальным данным, доходы киберпреступников на территории РФ исчисляются миллиардами долларов США и с каждым годом их богатство только увеличиваются. В настоящее время борьба с киберпреступлениями, в том числе с мошенничеством в сфере компьютерной информации на территории РФ, является злободневной задачей сотрудников МВД России, а также оперативных подразделений ФСБ РФ.

Как у специалистов в области кибербезопасности так и у обывателей, мошенничество с использованием компьютерной информации справедливо ассоциируется с транснациональной организованной преступностью.¹

Отнесение данного вида мошенничества к одной из разновидностей транснациональной преступности позволяет судить о её масштабах и латентности. Как обоснованно указывает А. А. Комаров, «высокая латентность и безнаказанность киберпреступников может повлечь переход традиционных форм мошенничества в Интернет и приведет к снижению выявляемости и раскрываемости деяний, совершенных данным способом».

Согласно Федеральному закону от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Феде-

рации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», УК РФ был дополнен статьей 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» согласно которой под данным преступлением понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.²

При этом достаточно часто данное преступление совершается с использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации из корыстной заинтересованности.

В связи с острой необходимостью борьбы с киберпреступностью, еще 1 июня 2001 года в городе Минске было заключено Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, из ст. 1 Соглашения следует, что преступление в сфере компьютерной информации – это уголовно наказуемое деяние, предметом посягательства которого является компьютерная информация. С учетом того, что некоторые международные правовые акты по борьбе с киберпреступностью обладают явной противоречивостью, в том числе в определении понятия «киберпреступления»,

1 Филимонов С. А. Некоторые особенности борьбы с транснациональным компьютерным мошенничеством // Научно-информационный журнал «Вопросы управления» (РАНХиГС). М., 2015. С. 100.

2 Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

это может привести к уклонению от уголовной ответственности преступника только потому, что государство, в котором было совершено киберпреступление, и государство, в котором задержано виновное лицо, ориентируются на разные международные договоры о борьбе с киберпреступлениями. Необходимо также отметить, что не все страны мира криминализировали киберпреступления. Совершение киберпреступлений в некоторых странах вообще не являются уголовно наказуемым деянием, что приводит к появлению профессиональных интернет-преступников, не понесших какого-либо наказания за свои преступления.

У органов МВД России и ФСБ России на поиск и привлечение к уголовной ответственности такого лица, как правило, уходит значительное количество времени, в течение которого преступник имеет реальную возможность уничтожить следы преступления, что затрудняет, а иногда делает невозможным привлечение киберпреступника к уголовной ответственности.

В сложившейся ситуации только путем объединения усилий правоохранительных органов всех государств возможно эффективное пресечение этой категории транснациональных преступлений.

В связи с открытым доступом к сети Интернет и широкими возможностями сокрытия следов преступления большинство мошеннических действий в сфере компьютерной информации совершается именно с использованием данной сети, поскольку установить лицо, совершившее преступление является весьма затруднительной задачей.

Успех в раскрытии мошенничества с использованием компьютерной информации во многом предопределяется качеством оперативно-значимой информации, полученной до момента возбуждения уголовного дела.³

Одним из факторов, приводящих к росту числа нераскрытых мошенничеств, в сфере компьютерной информации в России, является нехватка разработанных и внедренных методик, описывающих пути преодоления проблем, возникающих при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, в том числе возникающих, при взаимодействии между оперативными подразделениями, экспертными учреждениями МВД России и следственными органами. В связи с этим особое значение приобретает необходимость разработки в системе МВД России, а также среди других заинтересованных ведомств методических рекомендации по организации проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятия при совершении мошеннических действий в сфере компьютерной информации, в том числе по проведению первоначальных следственных действий при расследовании преступлений данного вида.

В связи с появлением новых видов мошенничеств, в сфере компьютерной информации необходимо принимать меры по повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов МВД России с целью усиления борьбы и искоренения данного вида преступлений.

Высокотехнологичность способов мошенничества с использованием компьютерной информации предопределяет немаловажную роль специалистов и экспертов в процессе раскрытия и расследования преступлений данного вида. Специалисты способны оказать огромную помощь, которая заклю-

чается в предоставлении оперативным подразделениям МВД России, ФСБ России, результатов исследований, проведенных по различным техническим устройствам, персональным компьютерам, USB модемам, жестким дискам, как частными лицами, привлекаемыми в качестве специалистов, так и специалистами компаний «Доктор Веб», «Лаборатория Касперского», «Группа IB», экспертами ЭКЦ МВД России, Минюста РФ и других ведомств. Полученная информация способствует установлению наиболее полной картины обстоятельств совершения мошеннических действий, оказывает помощь оперативным подразделениям в установлении других участников преступных групп и дальнейшего привлечения их к установленной законом ответственности.

Следует также отметить, что лица, совершающие компьютерное мошенничество, действуют слаженно, с каждым днем обеспечение их необходимой компьютерной техникой и новейшими техническими средствами постоянно увеличивается. В этой связи только привлечение как можно большего числа организаторов преступных сообществ и непосредственных исполнителей к уголовной ответственности позволит усилить борьбу с данным видом преступлений на всей территории России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Антонов И. О., Шалимов А. Н. Актуальные проблемы расследования мошенничества с использованием компьютерной информации // Ученые записки Казанского университета. Казань, 2015. 212 с.
3. Филимонов С. А. Некоторые особенности борьбы с транснациональным компьютерным мошенничеством // Научно-информационный журнал «Вопросы управления» (РАНХиГС). М., 2015. С. 100.
4. Конявский В. А. Компьютерная преступность. М.: Издательство РФК-ИмиджЛаб, 2010. 560 с.

3 Конявский В. А. Компьютерная преступность. М.: Издательство РФК-ИмиджЛаб, 2010. 560 с.

САФОНОВ Денис Андреевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТЯЗАНИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты расследования фактов истязания. Особое внимание уделяется проблеме формирования криминалистически значимых признаков преступлений, предусмотренных статьей 117 УК РФ, с целью установления корреляционных связей для повышения эффективности раскрытия и расследования данного вида уголовных деликтов.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистическая характеристика преступления, способ совершения преступления, истязание, пытки.

SAFONOV Denis Andreevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of
Krasnodar University of the MIA of Russia

FORENSIC CHARACTERISTICS OF TORTURES: CONTEMPORARY PROBLEMS AND PERSPECTIVES DECISION

The article deals with theoretical and practical aspects of the investigation of tortures. Special attention paid to problems of the formation of new signs of forensic characteristics of crimes stipulated by the article 117 Criminal Code of Russian Federation, with a view establishing correlations and effective investigation crime.

Keywords: crime investigation, forensic characteristics of a crime, criminal proceedings, investigation, tortures, forensic methodology.

Сафонов Д. А.

Противодействие насильственной преступности в Российской Федерации является сложным направлением деятельности правоохранительных органов. Несмотря на наблюдаемое в последнее время снижение количества зарегистрированных преступлений против личности, противоправные действия, направленные на причинение физического и психического вреда здоровью человека и гражданина, продолжают иметь место и вызывать, в отдельных ситуациях, общественный резонанс. В контексте изложенного, особое внимание следует обратить на преступления, предусмотренные ст. 117 УК РФ. Последствия данного преступления наносят тяжкий и непоправимый вред физическому и морально-психическому здоровью лица, например, очень часто истязания приводят как к умышленному, так и неумышленному лишению жизни жертвы, а также к попыткам суицида.

Выявление и расследование фактов истязания вызывает трудности на практике, что обусловлено, во-первых, высоким уровнем их латентности, во-вторых, значительной степенью противодействия со стороны заинтересованных лиц. Кроме того, сами потерпевшие от истязаний, как правило, в силу родственных связей или различного рода зависимости от злоумышленника, а в иных случаях возраста скрывают от правоохранительных органов обстоятельства происшедших с ними событий.

Кроме вышеуказанного, проведенный М. М. Горшковым анализ судебно-следственной практики, показывает, что предварительное следствие по данному виду преступлений осуществляется без учета содержания элементов криминалистической характеристики, не используются информационные данные полученной на первоначальном этапе, не берется во внимание тактика проведения отдельных следственных действий. В результате целого комплекса допущенных на предварительном следствии методических и тактических ошибок, все это приводит к изменению и утрате доказательственной информации¹.

На начальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 117 УК РФ, следователи (дознатели) обязаны не только правильно дать квалификацию указанных в ч.2 ст.117 УК РФ признаков (если они имеются), но и исходя из предмета доказывания определить направления работы с пер-

спективными источниками доказательственной информации, оценить возможности оказания противодействия заинтересованными лицами и выработать пути их преодоления. Указанные действия, довольно, сложно выполнить не имея представления о механизме и, в частности, криминалистически значимых признаках расследуемого преступления.

Аналогичного мнения придерживаются Э. О. Самитов, С. Я. Казанцев, которые делают акцент на том, что при расследовании истязаний корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики полагаются в основу выдвижения версий и планирования расследования. В свою очередь это позволяет установить логическую взаимосвязь между отдельными эпизодами совершения насильственных действий, выявить мотив преступления, спрогнозировать определенную линию поведения подсудственного, сопоставить следы, обнаруженные в ходе следственных действий².

Криминалистическая характеристика преступления как институциональная категория, введенная в науку криминалистику начиная с 60-х годов XX века, зарекомендовала себя как информационно-действенная система, аккумулирующая в себе массив криминалистически значимых данных позволяющих целенаправленно и эффективно работать с доказательственной информацией при конкретных обстоятельствах происшедшего события и в определенных сложившихся условиях. Кроме того, криминалистический анализ преступлений способствует усовершенствованию информационно-познавательных и тактико-технических методов работы с доказательственной информацией³.

Исходя из степени исследованности данной категории, перейдем непосредственно к специфике криминалистической характеристики истязания.

В ходе изучения и анализа трудов ученых, которые занимались вопросами расследования истязаний, следует, что большинство из них под криминалистической характеристикой истязания понимают информационную систему крими-

1 Горшков М. М. Методика расследования истязаний: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс; Криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность; Науч. рук. А. А. Кузнецов; Министерство внутренних дел Российской Федерации. Омская академия. Омск, 2003. 26 с. Библиогр.: С. 25.

2 Самитов Э. О., Казанцев С. Я. Типичные версии и планирование расследования истязаний // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 210.

3 Сафонов Д. А. К вопросу криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом / Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. 328 с.

налистически значимых сведений о типичных и устойчивых признаках преступления, способе совершения, обстановке, личности преступника, потерпевшего, следов преступления и иных элементах, обеспечивающую наиболее эффективное выявление, раскрытие, расследование⁴.

Соглашаясь с вышеприведенным подходом к понятию криминалистической характеристики данного уголовного деликта, необходимо обратить внимание на содержательную сторону тех общественных отношений, которые, по мнению авторов, являются устойчивыми признаками.

К сожалению, в большинстве случаев, когда речь идет об истязаниях, внимание научного мира направлено на исследование только фактов применения незаконных методов осуществления досудебного расследования сотрудниками правоохранительных органов. При этом нивелируется и не всегда учитывается статистика случаев применения истязаний лицами, не относящимися к категории служебных лиц. Не смотря на большое количество научно-практических пособий, сборников трудов и конференций, изданных правозащитными организациями в странах Европы и странах содружеств бывшего СНГ, данная печатная продукция направлена на освещение неспособности государства обеспечить охрану жизни и прав человека. Данная публицистическая продукция перенасыщена материалом, который не имеет практической ценности, при этом очень часто используются такие логические приемы как «подмена понятия», «двойной смысл» и т.д. Не следует забывать, что не последнее место во всем этом занимает коррупционная составляющая, которой подвержены различные общественные институты.

Данная статья направлена на исследование отдельных устойчивых признаков криминальных проявлений истязаний входящих в структуру ее криминалистической характеристики. По нашему мнению к основным элементам криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 117 УК РФ должны быть отнесены: а) способы и типичные следы преступления; б) обстановка совершения преступления; в) личность преступника; г) личность потерпевшего.

Перед тем как перейти к содержательной части, необходимо сказать, что в контексте понятия «истязания» закрепилось смежное ему категория «пытки». Исходя из этого уголовно-правовая характеристика истязания, которая является основой криминалистической характеристики на сегодняшний день, неоднозначно трактует два этих понятия. В связи с этим на практике возникают определенные проблемы при квалификации данного преступления, установления предмета доказывания, исходя из оценочного критерия; проблемы доказывания субъективной стороны преступления. При этом, по мнению отдельных авторов⁵ последствиями истязания являются физические или психические страдания, как результат систематического нанесения побоев либо иных насильственных действий, при условии что это не повлекло тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. В противоположность этому, под пыткой понимаются последствия в виде физических или нравственных страданий, как результат понуждения к даче показаний, наказания или иных действий.

Исходя из этого, как указывает О. С. Логунов, цель является критерием, лежащего в основе разграничения данных преступных деяний и вменяения лицу ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ. При этом, характер действий и причиненные последствия в результате совершения пыток ограничиваются рамками диспозиции ч. 1. ст. 117 УК РФ и действия не могут повлечь наступления средней тяжести и тяжкого вреда здоровью⁶.

Переходя к способу совершения истязания, следует сказать, что данный элемент характеристики занимает одно из главных мест в механизме совершения преступления. Исследование способа истязаний должно основываться на непрерывном мониторинге материалов судебной и следственной практики, с

целью усовершенствования объективной классификации часто применяемых способов истязания, определения наличия стадии подготовки и сокрытия данного преступления, установления по каждому из способов, соответствующих ему типичных следов и источников их происхождения. На сегодняшний день, исходя из изученных материалов судебной практики можно сказать, что получили распространение бесконтактные способы истязания с применением технических средств генерирующих низкочастотные радиоволны, электромагнитные и типы излучений, отрицательно влияющих на психофизиологическое здоровья человека.

При проведении анализа, относительно личности преступника-истязателя, следует обратить внимание на то, что в большинстве случаев данный вид преступления совершается лицами мужского пола возрасте 20-45 лет, имеющего среднее, средне-специальное образование, ранее судимого за преступления корыстно-насильственного характера. Мотивация к применению истязания, в основном, определяется исходя из социально-бытовых условий проживания злоумышленника с объектом насилия, а также последствий материального характера, на которые направлены действия истязателя. Потерпевшими по данным преступлениям, чаще всего являются родственники и знакомые злоумышленника, как показывает практика, в 76% случаев ими выступали дети до 16 лет, 18%-женщины, 6%- лица преклонного возраста.

Обстановка совершения данного преступления способствует сокрытию как самого истязания, так следов его совершения. Кроме того, место и время определяют способ и интенсивность физического и психического воздействия на потерпевшего. Данные особенности определяют направления усовершенствования криминалистической характеристики в контексте типичных мест совершения истязаний, условий способствовавших их совершения и усложняющих процесс их расследования и т.д.

Типичными следами совершения истязаний являются телесные повреждения на теле потерпевшего, указывающие по механизму нанесения о применении насилия. В качестве следов можно рассматривать косвенные последствия в виде функционального и психического расстройств здоровья жертвы. К ним также относятся данные зафиксированные в медицинских картах, историях болезни. Особое внимание уделяется определению мест локализации и качественному изменению следов повреждений исходя из времени их причинения. Речь идет о том, что это позволит установить системный характер истязания, а также исключить версию о нанесении повреждений самим потерпевшим с целью оговора.

Таким образом, рассмотрев отдельные особенности криминалистической характеристики истязаний (ст. 117 УК РФ), следует указать на то, что данный криминальный деликт в своей конструкции содержит специфические признаки механизма преступной деятельности, которые по своим корреляционным характеристикам имеют сходные черты со смежными составами Гл.16 УК РФ. Это в свою очередь, определяет необходимость в ходе разработки криминалистической характеристики истязаний выделять только те закономерности, которые будут отражать причинно-следственной связи субъективной и объективной стороны данного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Горшков М. М. Методика расследования истязаний: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс; Криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-розыскная деятельность; Науч. рук. А. А. Кузнецов; Министерство внутренних дел Российской Федерации. Омская академия. Омск, 2003. 26 с. Библиогр.: с. 25.
2. Самитов Э. О., Казанцев С. Я. Типичные версии и планирование расследования истязаний // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 210.
3. Сафонов Д. А. К вопросу криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом / Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. 328 с.
4. Самитов Э. О. Характеристика преступника и жертвы истязаний // Закон и право. 2007. № 8. С. 66-67.
5. Дергунский Д. В. Новый взгляд на проблему определения объекта истязания // Черные дыры в Российском законодательстве. 2007. № 1. С. 101-102.
6. Логунов О. С. Квалификация истязания с применением пытки // Бизнес в Законе. 2008. № 1. С. 138.

САСИКОВ Анзор Исмаилович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

САСИКОВ Борис Муаедович

кандидат медицинских наук, врач дерматовенеролог, заслуженный врач КБР

О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЯМ 121 И 122 УК РФ

Анализируется сложившаяся ситуация в области защиты интересов личности от заражения ВИЧ-инфекцией. Обращается внимание на необходимость внесения изменений в примечания к статьям 121 и 122 УК РФ.

Ключевые слова: венерические заболевания, ВИЧ-инфекция/ СПИД, условия освобождения от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией.

SASIKOV Anzor Ismailovich

Ph.D. in Law, lecturer of Special Disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SASIKOV Boris Muaedovich

Ph.D. in medical sciences, doctor dermatovenereologist, Honored Doctor of Kabardino-Balkaria Republic

ON PROBLEMS OF APPLYING THE NOTES OF ARTICLES 121 AND 122 OF THE RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL CODE

The current situation in the field of protecting the interests of the individual from HIV infection is analyzed. Attention is drawn to the need to amend the notes to articles 121 and 122 of the Criminal Code.

Keywords: Venereal diseases, HIV/AIDS, conditions for exemption from criminal liability for HIV infection.

Все болезни от нервов и только сифилис от удовольствия

Одним из основных инстинктов человека является половое влечение, но не всегда половое влечение и сам сексуальный акт, происходит из побуждений размножения, продолжения рода, получения удовольствия. Порой при половом акте совершается и злой умысел - умышленно заражают венерической болезнью, которая может оставить неизгладимые следы, здоровью, жизни, психологическому состоянию.

Венерические заболевания (инфекции (заболевания), передаваемые половым путем). Вред от этих заболеваний очень значительный и легко передается от одного человека к другому, а так же очень сложно поддается лечению. Все венерические заболевания являются болезнями инфекционного происхождения. В большинстве случаев заражение такими недугами происходит во время полового сношения с тем, кто является носителем такой инфекции. Заражение сифилисом происходит не только при половых контактах, но и при попадании возбудителя болезни в кровь здорового человека через небольшие ссадины на кожу.

Случаи бытового заражения редки, но все же встречаются.

К венерическим болезням можно отнести, сифилис, гонорея и многие другие заболевания. Также к группе венерических заболеваний на сегодняшний день относится и **ВИЧ-инфекция**.

В 2015 г. уровень заболеваемости ИППП в целом по Российской Федерации составил 180,7 на 100 000 населения из расчета 264 842 случая вновь выявленных заболеваний, что ниже аналогичных показателей 2013 и 2014 годов на 22,6 и 11,2 % соответственно. Уровень заболеваемости данными инфекциями уменьшился в 2,8 раза.

Одним из наиболее значимых заболеваний среди ИППП является сифилис. Обращает внимание, что за период 2014-2015 г.г. заболеваемость сифилисом снизилась на 6%.

Во всех федеральных округах в 2015 году были зафиксированы случаи врожденного сифилиса. Среди субъектов Российской Федерации максимальное число случаев врожденного сифилиса было зарегистрировано в Московской области (6 случаев), в Москве и Татарстане (по 5 случаев), в Республике Северная Осетия-Алания и Чеченской Республике (по 4 случая)¹.

По данным Управления Роспотребнадзора по КБР с 01 по 08 2016 сифилис (впервые выявленный) наблюдался в 78 случаях, что составляет 70,3% к АППП.

Своевременное обнаружение и обращение к врачу-специалисту – это залог успеха лечения серьезных венерических заболеваний (сифилис – 1 месяц, гонорея – 3-5 дней). Однако в большинстве своем более 60% заболеваний протекает в скрытой форме, т.к. больные не желают обращаться к врачам и лечатся самостоятельно.

Если больной не проходит лечения, то наружные признаки болезни исчезают, но сама бактерия продолжает находиться в организме человека и заболевание приобретает латентную форму. Конечный, третичный, период заболевания сифилисом может длиться десятилетиями, а бактерия, ставшая причиной заболевания, может вызывать умственные помешательства, глухоту, слепоту, паралич различных органов и, наконец, смерть. Сифилитики, находящиеся на последней стадии заболевания, могут испытывать приступы депрессии,

1 Кубанова А. А. и др. Организация оказания медицинской помощи по профилю «дерматовенерология» в Российской Федерации. Динамика заболеваемости инфекциями, передаваемыми половым путем, болезнями кожи и подкожной клетчатки, 2013-2015 гг. Вестник дерматологии и венерологии // Научно-практический журнал. 2016. № 3.

ярости, паранойи, сменяющиеся моментами эйфории, восторга и необычайного творческого подъема.

Современная медицина способна справиться с сифилисом на первых двух стадиях, но против третьей – она бессильна.

Венерические заболевания могут привести к слепоте (гонорей), врожденной глухоте (сифилис), в результате которой дети остаются немыми. Нелеченый или плохо леченный сифилис вызывает тяжелое поражение центральной нервной системы.

Специфика характера последствий заражения СПИДом – 100 % смертность.

В примечании к ст.122 говорится, что «лицо освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения, либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения». Тем самым больное лицо, заразившее здоровое лицо с согласия последнего не подлежит уголовному преследованию.

При этом возникает резонный вопрос: Почему оба состава преступления вроде бы похожи (121 и 122 УК РФ), но в одном случае, мы освобождаем от ответственности, в случае согласия потерпевшего на заражение, а в другом – нет? Почему же тогда законодатель не ввел аналогичное примечание к ст. 121 УК РФ, предусматривающую ответственность за куда менее опасное заражение венерической болезнью? Даже добровольность вступления в половую связь с носителем венерического заболевания, не освобождает последнего от уголовного преследования². Где логика?

А логика законодателя заключается в том, что поощрительная норма примечания приобщена к статье с более тяжкими для человека последствиями.

Отсутствие примечания к ст. 121 УК РФ, фактически означает запрет на сексуальные контакты лицу, которому был поставлен диагноз вирусной ИППП (инфекции, передаваемые половым путем) до конца жизни. При этом человек, подозревающий о наличии у него вирусной ИППП, будет избегать всяческих контактов с системой здравоохранения.

Что понимается под вредом здоровью? Казалось бы, вывод сделать нетрудно. Вредом здоровью нужно считать нарушение психофизиологического состояния человека. В то же время нормативная дефиниция вреда другая и определяется она согласно Постановлению Правительства РФ 17 августа 2007 года, № 522 п.2.³ Таким образом, преступления против здоровья – это предусмотренное законом общественно-опасное деяние, посягающее на психофизическое состояние человека. Интересно, что Медицинские критерии не расцениваются как причинение вреда здоровью венерической болезнью (ст.121 УК РФ). Последнее странно, ибо заболевание имеет и длительность его нередко значительна, а вреда нет.

Синдром приобретенного иммунного дефицита (СПИД) – это заболевание, которое поражает систему защиты организма от инфекций. Даже самая простая инфекция становится смертельной. СПИД вызывается вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). На данный момент лекарства, способного победить это заболевание, у человечества не имеется. Люди, у которых выявили эту инфекцию, должны всю жизнь при-

нимать лекарства, поддерживающие иммунитет на должном уровне. Если говорить простым языком, таблетки нужны для того, чтобы организм не перестал бороться с чужеродными патогенными микроорганизмами. Именно поэтому основой борьбы со СПИДом считается его профилактика.

Но готово ли наше государство к борьбе с этой угрозой?

Министерство здравоохранения РФ отмечает, что средства, выделенные в 2015 году, позволяли обеспечить лечением около 200 тысяч инфицированных, что составляет 23% от общего числа нуждающихся в помощи. При снижении цен на медикаменты максимальный охват лечения может быть увеличен до 25-30%. В этом случае будет развиваться сценарий генерализованной эпидемии ВИЧ/СПИДа, при котором к 2020 году число больных возрастет на 250%⁴.

СПИД – это беда 21 века, его боится каждый нормальный человек. Бойтся даже больше самой смерти, ибо это не только смертельное заболевание, но и страшное психическое потрясение. И не известно, что из них страшнее.

Между тем вирус уверенно шагает по стране, инфицируя все новых и новых людей. В России вирус захватывает новые территории, грозя эпидемией во многих областях страны.

В начале ноября 2016 в Екатеринбурге представители местных властей назвали цифры: здесь заражен каждый 50-й житель... Было подчеркнuto, что речь идет не о вспышке инфекции – высокие показатели заболеваемости наблюдаются давно. И это лишь известные случаи, реальная заболеваемость еще выше.

Наряду с Екатеринбургом и всей Свердловской областью, наиболее высокий уровень зараженности ВИЧ-инфекцией в России сегодня сохраняется в Самарской, Иркутской, Оренбургской, Челябинской, Ульяновской, Кемеровской, Калининградской и Тверской областях, а также в Москве, Московской и Ленинградской областях и Санкт-Петербурге. Во всех этих регионах доля ВИЧ-инфицированных от общего числа жителей превышает 1,5%, тогда как в целом по стране она составляет примерно 0,8%.

Ежегодная статистика по новым выявленным случаям ВИЧ в России имеет тенденцию к росту. С 2005 по 2010 годы ежегодно в среднем выявлялось по 49 тыс. новых ВИЧ-инфицированных. В 2011 году этот показатель достиг 60 тыс. 1 006 388 ВИЧ-инфицированных (по предварительным данным на 3.02.2016 г.) зарегистрировано в России. Из них умерли 212 579 человек, в том числе 27 564 в 2015 году (на 12,9% больше, чем за аналогичный период 2014 года).

Причины, вызывающие увеличение заболеваемости ЗППП:

1. Демографические – рост населения, увеличение доли молодых и сексуально активных людей, традиции раннего начала половой жизни.
2. Прогресс в социально-экономической сфере – трудовая миграция, развитие туризма, больше свободного времени и денег, тяга молодёжи к городам и доступность половых контактов.
3. Поведенческие нормы меняются: больше разводов, лёгкая смена сексуальных партнёров; женщины эмансипированы, а мужчины не торопятся заводить семью.
4. Медицинские причины – частые случаи самолечения и переход болезней в скрытую форму; женщины и мужчи-

2 См. ст. 121 УК РФ. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Контракт, 2013. С. 182.

3 Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями от 24 марта и 17 ноября 2011 г.).

4 Минздрав прогнозирует эпидемию ВИЧ в России к 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/education/minzdrav_prognoziruet_epidemiyu_vich_v_rossii_k_2020_godu.

ны чувствуют себя в безопасности, используя презервативы и средства моментальной профилактики ЗППП.

5. Распространённость наркомании и алкоголизма.

В традиционные группы риска включают проституток, бездомных, нелегальных мигрантов, алкоголиков и наркоманов, ведущих «непрестижный» образ жизни. Однако их уверенно догоняет растущий уровень заболеваемости среди вполне успешных людей: персонал компаний, работающих за рубежом; занятые в сфере туристического бизнеса и туристы; моряки, лётчики и стюардессы также входят в список неблагонадежных по ЗППП.

По данным Центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями Министерства здравоохранения КБР, на 1.12.2016 г. с диагнозом ВИЧ на учете состоит 545 человек. В республике рожали 70 ВИЧ-инфицированных, 5 детей появились на свет с ВИЧ, трое из них живы, двое умерли. В настоящий момент на учете состоит 15 детей. Больше всего ВИЧ-инфицированных в Нальчике, второе место занимает Эльбрусский район КБР, на третьем – Прохладненский и Майский районы.

Среди инфицированных изменилось соотношение мужчин и женщин: если в 2005 году мужчин было втрое больше, то сейчас количество мужчин и женщин сравнялось. Среди взрослых инфицированных – люди от 17 до 74 лет. Тревожит и то, что за последние полгода выявлено довольно много носителей ВИЧ в возрасте 16-17 лет. Причина – беспорядочная половая связь.

С 1993 года, с тех пор как в республике стали регистрировать ВИЧ-инфицированных, всего было зарегистрировано 1245 инфицированных. В их числе и иногородние, у которых СПИД был выявлен на территории КБР, и заключенные, отбывающие срок в местах лишения свободы, и умершие. Из числа заболевших умерли 300 человек.

Проблемы с препаратами для проведения АРВ-терапии в Кабардино-Балкарии были весь год. К осени 2016 г. фактически закончились все препараты для лечения ВИЧ. Ни один из пациентов Центра профилактики и борьбы со СПИДом не смог применять лекарства по полной схеме лечения.

По данным Роспотребнадзора по КБР, за десять месяцев 2016 года в республике было выявлено 168 новых случаев ВИЧ-инфекции, показатель заболеваемости составил 19,2 на 100 тыс. населения, за аналогичный период 2015 года показатель заболеваемости составлял 13,7: «Рост на 39,9%».

Статистические данные шокируют массовостью заболевания. Риск стать ВИЧ-инфицированным с каждым годом все увеличивается.

Но дело в том, что в стране до сих пор нет понимания, что мы имеем дело с эпидемией. На сегодня опасность заражений венерическими заболеваниями не стала меньше, просто появились свои особенности. Высокая скорость их распространения сохраняется и сейчас. Так что для полной уверенности при сексе здорового и зараженного партнеров необходим не кондом, а, скорее всего, скафандр.

Все эти данные свидетельствуют о том, что ИППП являются социальной и медицинской проблемой 21 века, которой занимаются венерологические институты и центры.

Прекращение уголовного преследования, влечет за собой уход из поля зрения следователя лица, зараженного венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией, что может привести к последующему заражению им других лиц.

Константин Добрынин, член Совета при правительстве по попечительству в социальной сфере выдвинул предложение исключить ст. 122 УК РФ. По его мнению, отдельная статья

для ВИЧ-инфицированных может расцениваться как дискриминация. Вице-премьер РФ Ольга Голодец поручила рассмотреть это предложение – ведомства должны дать свои заключения до 1 октября. Зачем отменять наказание за умышленное заражение ВИЧ?

На основании изложенного считаем целесообразным:

– заменить термин «венерические болезни» на «инфекции, (заболевания), передаваемые половым путем (ИППП, ЗППП)», т.е. признать общественно опасными болезни, основной путь передачи которых является половым, в отличие от других инфекций, в которых возможен половой путь передачи, но он не является для данных инфекций основным, - инфекции, в том числе передаваемые половым путем (гепатит В, чесотка, педикулез, патогенный энтерит и т.д.);

– с учетом актуальности угрозы вымирания человечества от СПИДа примечание к ст. 122 УК РФ отменить;

– ст. 122 УК РФ дополнить частями 5-ой и 6-ой следующего содержания:

часть 5: «деяния, предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего» – наказываются лишением свободы на срок от восьми до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового;

часть 6: «деяния, предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи, повлекшее умышленное причинение смерти человеку» – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1.11.2016 г.). М.: «Проспект», 2016.
2. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями от 24 марта и 17 ноября 2011 г.).
3. Кубанова А. А. и др. Организация оказания медицинской помощи по профилю «дерматовенерология» в Российской Федерации. Динамика заболеваемости инфекциями, передаваемыми половым путем, болезнями кожи и подкожной клетчатки, 2013-2015 г.г. Вестник дерматологии и венерологии /Научно-практический журнал, № 3, 2016.
4. Минздрав прогнозирует эпидемию ВИЧ в России к 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/education/minzdrav_prognoziruet_epidemiyu_vich_v_rossii_k_2020_godu.

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ

В статье рассматривается такой вид наказания как ограничение свободы, исследуется вопрос о его целесообразности в системе видов наказания, а также проблемы возникающие в правоприменительной деятельности при его исполнении.

Ключевые слова: ограничение свободы, условное осуждение, уголовно-исполнительная инспекция, виды наказаний.

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE RESTRICTION OF FREEDOM IN THE SYSTEM OF PUNISHMENTS

The article discusses a form of punishment as restriction of freedom, explores its feasibility in the system of punishments, as well as problems encountered in enforcement activities when it is executed.

Keywords: restriction of liberty, probation, criminal Executive inspection, penalties.

Латыпова Д. М.

В свете проводимой нашим государством политики, направленной на гуманизацию условий отбывания наказаний осужденными и снижение количества применения наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества важным представляется рассмотрение проблем применения такого наказания как ограничение свободы, которое действует в России с 2010 г.

В науке уголовного права в последнее время часто поднимается вопрос о самом существовании исследуемого нами вида наказания. Все чаще встречаются предложения, подкрепленные позициями сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, которые непосредственно исполняют ограничение свободы о необходимости исключения его из перечня видов наказания. Исследователи темы отмечают пробелы правовой регламентации ограничения свободы в действующем законодательстве, а также выявляют проблемы, возникающие при его исполнении.

Ограничение свободы относится к числу смешанных видов наказаний, которое может применяться и как основное наказание и как дополнительное.

Статистические данные указывают на неуклонный рост количества назначаемых наказаний в виде ограничения свободы¹. Так, в 2010 г. по исследуемому виду наказания состояло на учете в уголовно-исполнительной инспекции на конец соответствующего отчетного периода – 6444 осужденных, в 2011 г. соответственно – 11539, в 2012 г. – 24285; в 2013 г. – 32654; 2014 г. – 27080; 2015 г. – 12604; 2016 г. – 28161. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время ограничение свободы активно применяется судьями при назначении наказания.

В настоящее время помимо ст. 53 УК РФ, и ст. 47-60 УИК РФ правовая регламентация ограничения свободы осуществляется Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 и постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 «Об утверждении

Перечня аудиовизуальных, электронных и иных средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы».

Рассмотрим проблемы, возникающие в правоприменительной практике, связанные с исполнением исследуемого нами вида наказания.

Проблемой, возникающей в правоприменительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций является осуществление контроля за реализацией запретов на посещение определенных приговором суда мест и мероприятий. В ст. 53 УК РФ указано ограничение «не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях...». В вышеуказанной Инструкции подобные места определяются как: «места, связанные с употреблением алкогольных напитков либо наркотических веществ». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в п. 19 указывается, что при установлении ограничения на посещение определенных мест суду следует указывать признаки признаки таких мест, например места общественного питания, в которых разрешено употребление алкогольной продукции, детских учреждений. Ограничение может касаться как всех массовых мероприятий, так и тех из них, посещение которых и участие в которых, по мнению суда, будут препятствовать достижению целей наказания. Далее Пленум раскрывает понятие «массового мероприятия». Большой проблемой в данном случае является осуществление контроля за соблюдением осужденным данного ограничения. Инспекторы отмечают огромное количество мест, в которых возможно употребление алкогольных напитков, зачастую проследить соблюдение обозначенного запрета не представляется возможным и выявление подобных фактов происходит при проведении инспекторами регулярных проверок осужденных либо их явки на регистрацию. При этом ряд сотрудников инспекции указывают на размытость формулировки «всех массовых мероприятий». Встречаются и такие случаи в их практической деятельности, когда судом осужденному запрещается посещать детские учреждения, при этом он явля-

¹ Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения 21.04.2017 г.).

ется отцом ребенка, посещающего детский сад. Наложение судом ограничения приводит к ущемлению его родительских прав приводить и забирать собственного ребенка из детского учреждения. Поэтому избрание исследуемого ограничения должно производиться судом с учетом всех обстоятельств дела, личности и семейного положения виновного.

Следующим проблемным аспектом является совершаемые нарушения со стороны осужденных в отношении установленного им судом запрета на изменение места постоянного проживания (пребывания). Зачастую осужденные ставят инспектора, осуществляющего за ним контроль уже перед фактом свершившейся смены места жительства. В литературе встречаются предложения авторов, предлагающих подобные случаи относить к злостному уклонению от отбывания наказания осужденными предусмотренным п. «а» ч. 4 ст. 58 УИК РФ. Данное предложение в настоящее время представляется актуальным.

Отдельного внимания заслуживает изучение вопроса о том, кому не применяется ограничение свободы. Из числа субъектов применения данного вида наказания исключены лица, не имеющие места постоянного проживания на территории РФ. В п. 20 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 разъясняется данный вопрос: одно лишь отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания не является основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории РФ. Данный вопрос должен решаться судом в совокупности с данными о его личности, которые указывают на склонность лица к постоянной смене места жительства или неспособность обеспечить себе постоянное место проживания. Согласно данному разъяснению, лицу без регистрации по месту жительства или пребывания может применяться данный вид наказания, если данные о личности будут свидетельствовать о том, что данное лицо не склонно к смене места жительства. Однако при этом возникает вопрос о целесообразности назначения таким осужденным ограничения свободы как вида наказания, поскольку склонность к смене места жительства или пребывания может возникнуть у этого осужденного в любое время. Таким образом, разъяснение Пленума Верховного Суда РФ № 58 в п. 20 представляется спорным и неоднозначным.

К вопросу о применении ограничения свободы к различным категориям осужденных и учете их личности при назначении данного вида наказания. Инспекторы, исполняющие данный вид наказания, отмечают нецелесообразность его применения в ряде случаев, например, когда виновный работает на предприятии связанным с электроникой, при наличии на теле осужденного кардиостимуляторов, либо при прохождении физиолечения и в других случаях, когда плохие бытовые условия проживания препятствуют установке оборудования. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций отмечают, что данные вопросы должны выясняться до определения вида наказания. Введение подобной практики до вынесения приговора будет способствовать наличию объективной информации у судьи о возможности и практической целесообразности применения ограничения свободы. Подобная практика существует в нормах зарубежного законодательства, например в английском законодательстве предусматривается, что суду представляется отчет службы пробации с рекомендациями о возможности применения мер, не связанных с изоляцией от общества. Несмотря на дополнительную нагрузку, связанную с исполнением указанных запросов, в целом инспектора уголовно-исполнительных инспекций при проведении опроса их мнения на данное предложение отвечают утвердительно, при этом отмечают, что подобное введение позволит исключить назначение ограничения свободы тем категориям осужден-

ных, в отношении которых исполнение его не представляется возможным по объективным причинам².

Исследуя вопрос о строгости ограничения свободы нельзя не остановиться на вопросе о его месте в системе наказаний. Обращаясь к первоначальной редакции ст. 53 УК РФ (в редакции 2003 года), отмечаем совершенно иную природу исследуемого вида наказания. Прежняя норма ст. 53 УК РФ была сопоставима по строгости с существующими в настоящее время принудительными работами.

В настоящее время редакция ст. 53 УК РФ существенным образом изменилась. От ее прежней редакции практически ничего не осталось. По силе ограничений, исследуемый нами вид наказания существенным образом уступает обязательным и исправительным работам, в том числе и штрафу в действующей в настоящее время редакции, размеры которого представляются существенными. В настоящее время назрела существенная потребность изменить структуру ст. 44 УК РФ, поскольку виды наказания в ней должны располагаться от менее строгого к более строгому виду наказания. В литературе встречаются предложения о размещении ограничения свободы перед обязательными работами.

Продолжая исследование данного вопроса, отмечаем работы авторов, посвященные сравнению этого вида наказания и условного осуждения³. Анализируя и сопоставляя ограничения, предусмотренные в ст. 53 и ст. 73 УК РФ, можно сделать вывод, что перечень ограничений, возлагаемых судом на условно осужденного предусмотренный в ст. 73 УК РФ не закрыт, т.е. суд может возложить на него выполнение других, не указанных в ст. 73 УК РФ обязанностей. Авторы отмечают большой предупредительный потенциал условного осуждения, поскольку оно позволяет избрать дополнительные обязанности, способствующие исправлению осужденного. Инспекторы уголовно-исполнительных инспекций отмечают, что уклонение условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей приводит к реальному отбыванию им наказания, тогда как при ограничении свободы фактически отбытый срок ограничения свободы сокращает срок лишения свободы, при этом в настоящее время ограничение свободы может быть заменено принудительными работами. Возникает вопрос: нужны ли нам две практически одинаковые меры воздействия – ограничение свободы и условное осуждение в уголовном законодательстве, либо необходимо оставить одну, наиболее эффективную из них.

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что законодательная регламентация ограничения свободы как вида наказания в настоящее время содержит множество пробелов, что приводит к закономерному вопросу о целесообразности нахождения ограничения свободы в системе видов наказания действующего уголовного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Тепляшин П. В., Рахматулин З. Р. Учет личностных характеристик лиц при назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы // Современное право. 2015. № 12. С. 133-137.
2. Ворогушина Н. А. Ограничение свободы и условное осуждение вместе или порознь // Судья. 2016. № 4. С. 34-36.
3. Капитонова Е. А. Ограничение свободы: современные проблемы применения // Законность. 2014. № 5. С. 31-34.
- 2 Тепляшин П. В., Рахматулин З. Р. Учет личностных характеристик лиц при назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы // Современное право. 2015. № 12. С. 133-137.
- 3 Ворогушина Н. А. Ограничение свободы и условное осуждение вместе или порознь // Судья. 2016. № 4. С. 34-36.

КУЗНЕЦОВ Евгений Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирский институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТСУТСТВИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО, ОБЪЯВЛЕННОГО В РОЗЫСК

В статье рассматриваются вопросы, посвященные порядку избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, объявленного в розыск. Акцентируется внимание на проблеме, связанной с невозможностью заочного избрания указанной меры пресечения, в случаях, когда разыскиваемый не объявлен в международный розыск. Предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: розыск подозреваемых и обвиняемых, задержание, уголовно-процессуальные меры пресечения, заключение под стражу, международный розыск.

KUZNETSOV Evgeniy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operative-investigative activities and special equipment in department of internal affairs of the East-Siberian Institute of MIA of Russia

IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE ELECTION OF A MEASURE OF RESTRAINT IN FORM OF DETENTION IN THE ABSENCE OF THE WANTED ACCUSED

In the article the questions of the improvement of legal regulation of the procedure election of a measure of restraint in form of detention in the absence of the wanted accused. The article focuses on the problem associated with the inability of the absentee election indicated a preventive measure, in cases where sought was not declared in the international search. Suggests ways of its solution.

Keywords: investigation of suspects and accused persons, arrest, criminal-procedural measures of restraint, detention, the international search.

Одной из задач органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является розыск подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от органов предварительного следствия или дознания. Ее решение осуществляется посредством обнаружения места нахождения разыскиваемого лица¹. Однако в зависимости от указаний, которые дал инициатор розыска (следователь или дознаватель, вынесшей постановление об объявлении розыска) оперативному подразделению, в содержание розыскной работы может входить и фактическое ограничение свободы передвижения, разысканного лица, а также его доставления следователю или дознавателю, при этом, следует учитывать, что УПК РФ данные этапы включает в содержание понятия задержание (см. п. 11 ст. 5).

В тех случаях, когда в отношении, скрывшегося лица, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, проблем у оперативно-розыскного органа в ограничение свободы передвижения, разысканного лица, а также его доставления, в принципе, не возникает, так как задержанного на законных процессуальных основаниях возможно этапировать к месту производства предварительного расследования. Однако, указанная мера пресечения избирается не всегда. Учитывая огромную протяженность территории Российской Федерации, доставление лица, объявленного в розыск, в отношении которого была избрана мера, не связанная с лишением свободы, может потребовать значительное время: от нескольких часов, до нескольких дней. В этом случае возникает вопрос о процессуальных основаниях и сроках ограничения свободы данной категории разыскиваемых лиц.

Анализ ст. 38, 209, 210 УПК РФ и сложившейся правоприменительной практики, позволяет сделать вывод о том, что основания для задержания, подозреваемых или обвиняемых, объявленных в розыск, в отношении которых не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, как правило, отражаются в постановлении следователя (дознателя) об объявлении розыска подозреваемого или обвиняемого, при условии, что в ее резолютивной части содержится поручение органу дознания о задержании разысканного лица в порядке ст. 91 УПК РФ. При этом необходимо отметить, что существует и другая правоприменительная практика, в частности, указания на задержание, разыскиваемого лица, органом дознания отражаются в отдельном поручении или в отдельном постановлении следователя о задер-

жании, составляемых в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК. Срок задержания данной категории лиц не может превышать 48 часов и исчисляется с момента фактического задержания (см. п. 11 ст. 5 УПК РФ). Соответственно, в этот срок входит и время доставления задержанного следователю (дознателю). Данное правило закреплено в Федеральном законе РФ от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» (см. ч. 1 и п. 4, ч. 2 ст. 13).

Таким образом, когда должностные лица органов дознания не успели принудительно доставить задержанного инициатору розыска в течение 48 часов или когда следователь (дознатель) не успел прибыть в место нахождения задержанного для проведения с ним необходимых следственных и иных процессуальных действий, то в этом случае, с точки зрения уголовно-процессуального закона, данное лицо должно быть отпущено. Как правило, при этом, от задержанного отбирается в письменной форме объяснение и обязательство о явке к следователю (дознателю). Данные документы становятся формальным поводом к прекращению розыскного дела, заводившегося оперативными сотрудниками для розыска подозреваемого или обвиняемого. Последнее не редко становится причиной того, что подозреваемые или обвиняемые вновь скрываются от органов предварительного расследования, нарушая ранее данное ими обязательство о явке. В этой ситуации следователи и дознаватели вынуждены снова выносить постановление об объявлении розыска, а должностные лица оперативно-розыскных органов заводят розыскное дело. Все это в конечном итоге порождает разобщенность в осуществлении оперативно-розыскной деятельности и не способствует достижению эффективных результатов в борьбе с преступностью².

Решение этой проблемы, видится в своевременном избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого, скрывшегося от органов предварительного следствия или дознания, меры пресечения в виде заключения под стражу. Наличие такой меры пресечения снимает вопросы об основаниях задержания, указанной категории лиц, и сроках их доставления инициатору розыска.

Однако, избрание указанной меры пресечения с правовой точки зрения не всегда возможно, так как, согласно ч. 5, ст.

1 Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. «Проспект», 2011. // Справочная правовая система «Гарант». Версия 7.06.0.180., 2011.

2 Габзалилов В. Ф., Табаков А. Р., Кутуев Р. Р. Взаимодействие подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, с органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 97.

108 УПК РФ «Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случаях объявления обвиняемого в международный розыск».

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что объявляя розыск обвиняемого или подозреваемого, следователь (дознатель) не решает вопрос о виде розыска. В какой розыск (местный, федеральный, международный) объявлять, определяют органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность³. При этом, основания для объявления того или иного вида розыска четко прописаны в подзаконных нормативно-правовых актах, поэтому о произвольном объявлении того или иного вида розыска не может быть и речи.

В соответствии с п. 114 Приказа МВД РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФСКН и ФТС от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» международный розыск лиц объявляется лишь в том случае, если в результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий: получены данные о выезде разыскиваемого лица за пределы Российской Федерации; достоверно установлены имеющиеся у разыскиваемого лица родственные, дружеские и иные связи за пределами Российской Федерации; получена достоверная информация об имевшемся у разыскиваемого лица намерении выехать из Российской Федерации с деловой или иной целью.

В этой связи, следователь (дознатель), объявивший розыск обвиняемого, обязан предьявить в суд вместе с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так же и постановление органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, об объявлении лица в международный розыск.

В случаях же объявления подозреваемого или обвиняемого в местный или федеральный розыск заочное, т.е. без присутствия указанных лиц в суде, рассмотрение судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не допустимо, о чем свидетельствует и судебная практика. Так, «Рассматривая ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому Л., суд... вопреки требованиям закона, в отсутствие Л., нарушив его право на защиту, принял решение о заключении обвиняемого под стражу. В связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, судебной коллегией постановление суда отменено»⁴.

При невозможности рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и принятия решения по существу вследствие недоставления его в суд, судья своим постановлением должен вернуть ходатайство следователю без рассмотрения, о чем выносит постановление (см. п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29.10.2009 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»).

Исследуя проблему применения ч. 5 ст. 108 УПК РФ, Б.Я. Гаврилов пришел к выводу о том, что «содержащийся в УПК РФ запрет на заочное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, скрывшихся от следствия, обусловил в 2003 г. невозможность доставления или несвоевременное доставление в органы расследования нескольких десятков тысяч подозреваемых и обвиняемых, что повлекло дальнейшую криминализацию и послужило условием совершения частью указанных лиц новых преступлений»⁵.

Данные анкетирования, проводимого среди следователей, дознавателей, оперативных сотрудников М. С. Репкиным, показали, что 77 % респондентов принципиально не согласны с требованиями УПК РФ о заочном заключении под стражу только при объявлении подозреваемого, обвиняемого в международный розыск, считая необходимым использовать заочно заключение под стражу и при объявлении других видов розыска⁶.

Для решения указанной проблемы Э.Ф. Закирова предлагает внести изменение в действующее законодательство, предоставив

органам предварительного расследования возможность продления срока задержания подозреваемого или обвиняемого судьей, по месту задержания до 240 часов с момента составления протокола задержания, для конвоирования последнего к месту производства предварительного следствия⁷. Однако данное предложение, вряд ли следует однозначно признать эффективным, так как оно не снимает вопрос о целесообразности и справедливости запрета на заочное заключение под стражу, подозреваемого или обвиняемого, объявленного в местный или федеральный виды розыска. Нам не понятен принципиальный смысл такого запрета. Неужели, лица, объявленные в международный розыск, социально опаснее, чем лица, объявленные в другие виды розыска? Или, искать таких лиц в рамках местного или федерального розысков легче, чем в рамках международного розыска? Правоприменительная практика показывает, что и в первом и во втором случае ответ будет отрицательным.

С этих позиций, еще более несправедливой кажется действующая редакция ч. 5 ст. 108 УПК РФ, в соотношении с ч. 2 ст. 238 УПК РФ, где содержится положение, согласно которому, суд обязан избрать меру пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому, если он ранее не содержался под стражей и скрылся, и поручить прокурору обеспечить его розыск. Получается, что обеспечение судебного следствия более важная задача, чем предварительное расследование и поэтому суд обязан избрать, скрывшемуся обвиняемому, меру пресечения в виде заключения, в независимости от вида розыска в который последний объявлен. Мы с этим не согласны, так как считаем, что обе эти задачи имеют равное значение для обеспечения целей уголовного судопроизводства.

Анализируя законодательную практику некоторых стран ближнего зарубежья, следует отметить, что подобных запретов нет в УПК Эстонии, Белоруссии, Азербайджана⁸.

На основании вышеизложенного, мы считаем необходимым внести изменения в ст. 108 УПК РФ, в части регламентирующей, заочное избрание меры пресечения в отношении, скрывшихся подозреваемых или обвиняемых. Для этого ч. 5 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случаях объявления обвиняемого в розыск». Исключение слова «международный» из действующей редакции ч. 5 ст. 108 УПК позволит снять проблему как нарушения законности при задержании скрывшихся подозреваемых или обвиняемых, так и обеспечит невозможность или затруднительность их повторного сокрытия от органов предварительного расследования.

Приставейный библиографический список

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М. «Про-спект», 2011. // Справочная правовая система «Гарант». Версия 7.06.0.180., 2011.
2. Гаврилов Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. 63 с.
3. Гончар В. В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 188 с.
4. Ефимичев П. С., Ефимичев С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. - М.: «Юстицинформ», 2008. // Справочная правовая система «Гарант». Версия 7.06.0.180., 2011.
5. Закирова Э.Ф. Приостановление предварительного следствия, в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам. Дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 240 с.
6. Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за октябрь 2009 года // Справочная правовая система «Гарант». Версия 7.06.0.180., 2011.
7. Репкин М. С. Розыскные меры в стадии предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 189 с.
3. Ефимичев П. С., Ефимичев С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. - М.: «Юстицинформ», 2008. // Справочная правовая система «Гарант». Версия 7.06.0.180., 2011.
4. Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за октябрь 2009 года // Справочная правовая система «Гарант». Версия 7.06.0.180., 2011.
5. Гаврилов Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 47-48.
6. Репкин М. С. Розыскные меры в стадии предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 188.
7. Закирова Э. Ф. Приостановление предварительного следствия, в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам. Дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 170.
8. Гончар В. В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 113-114.

ОМАРОВА Маргарита Руслановна

адъюнкт кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена правовому статусу обвиняемого, проблемам уголовно-процессуального права, несовершенству законодательства при предъявлении обвинения.

Ключевые слова: обвиняемый, ответственность, подозреваемый, реализация права на защиту, презумпция невиновности.

OMAROVA Margarita Ruslanovna

adjunct of Criminal process sub-faculty of the V. V. Lukjanov Orel Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE ACCUSED AT THE ARRAIGNMENT IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

The article is devoted to the legal status of the accused, problems of criminal procedural law, the imperfection of the legislation at the arraignment.

Keywords: accused, the liability of the suspect, the implementation of the right to defense, the presumption of innocence.

Омарова М. Р.

Институт предъявления обвинения изучается с момента его образования. Российский уголовный процесс на стыке своих реформ продолжает развиваться. Институт предъявления обвинения, в свою очередь, продолжает оставаться неизменным со времен принятия УПК РСФСР 1961 года¹. Данный институт занимает весьма актуальное место среди других, в частности, понятия и сущности права обвиняемого на защиту. Это право акцентирует свое внимание на то, что оно признано в качестве одного из основных гарантий, которые могут быть предоставлены обвиняемому нормами уголовно-процессуального законодательства.

В рамках предварительного следствия можно определить одну из существенных проблем по защите прав обвиняемого. В соответствии с положением, предусмотренным уголовно-процессуальным кодексом, а именно ч. 2 ст. 14 УПК РФ на обвиняемом не лежит обязанность по доказыванию своей невиновности. Именно стороне обвинения принадлежит столь главная задача по доказыванию вины обвиняемого. В уголовно-процессуальном кодексе, а именно в статье 175 УПК РФ предусмотрена ссылка на то, что в случаях, если обвинение не найдет своего подтверждения, то это может повлечь за собой прекращение уголовного дела либо уголовного преследования². Обвинение может быть изменено или дополнено, что допускает вероятностный подход, но не истинный вывод о виновности лица, обвиняемого в совершении преступления. Законность и обоснованность принятого решения о привлечении в качестве обвиняемого проверяется допустимыми средствами в процессе предварительного расследования, как до его вынесения, так и после. Один из научных деятелей-процессуалистов Н. Ф. Волкодаев говорит о том, что вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого есть определенное средство стимулирования обвиняемого участвовать в доказывании³. Им отмечена, безусловно, важность положения уголовно-про-

цессуального закона о том, что органы предварительного расследования обязаны осуществлять действия, направленные на создание всех условий для реализации законных прав обвиняемых.

Таким образом, один из принципов обеспечения права обвиняемого на защиту в рамках предварительного следствия дает возможность обвиняемому как самому лично, так и с помощью защитника либо законного представителя, если таковой участвует в уголовном деле, доказывать свою невиновность, либо приводить доводы и доказательства, способствующие смягчению его вины. В свою очередь данное обстоятельство характерно не только для охраны его законных прав и интересов, которые затрагиваются или ограничиваются в ходе расследования уголовного дела, но и позволяет успешно решать задачи уголовного судопроизводства в целом.

Сама терминология защиты и обвинения была зафиксирована в научной литературе. Так, обвинение представляет собой деятельность уполномоченных законом лиц и органов по доказыванию виновности привлеченного к уголовной ответственности. В свою очередь, защита строится на гарантии безопасности от чего-либо кому-либо (ряд действий и мероприятий по осуществлению этой гарантии). Данные понятия содержат своего рода знания об основных свойствах и закономерностях уголовного процесса. Данная категория в отличие от других понятий уголовно-правовой системы первична. Неразрывная связь между понятиями «защита» и «обвинение» образует систему, которую можно интерпретировать в разных вариациях: обвинение предполагает защиту прав и интересов; защита возникает только с появлением обвинения лицу, совершившему преступление.

Логическое суждение состоит в том, что защита возникает не из предъявленного обвинения, а наряду с его появлением или в связи с ним. Обвинение и защита происходят из одного основания, являются способом доказывания различного рода обстоятельств, что обуславливает противоположные позиции соответствующих участников уголовного судопроизводства,

1 Демидов И. Ф. К вопросу о категориях науки советского уголовного процесса // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 24-27.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Консультант плюс

3 Волкодаев Н. Ф. Реализация принципа презумпции невиновности в процессе доказывания // Правовые формы и эффективность до-

казывания по уголовным делам. Межвуз. сб. научных статей Самара, 1996. С. 82-83.

вследствие чего отношения между ними имеют характер противостояния и противодействия⁴.

По своей сути обвинение добывается заключения виновности лица, совершившего преступление, путем анализа собранных по уголовному делу доказательств, приводящих к исходу (завершению) уголовного дела. Защита, в свою очередь, настаивает на исключении пунктов обвинения, которые не получили подтверждения в ходе предварительного следствия, либо пересмотра самого обвинения с целью снятия, как необоснованного. В последнее время сторона государственного обвинения была вынуждена в некоторых случаях отказаться от поддержания обвинения подсудимых, благодаря усилиям стороны защиты. На территории Орловской области были единичные случаи отказа прокурора от поддержания обвинения частично (за период с 2012 по 2016 год — 1 случай).

Говоря о самом определении термина права обвиняемого на защиту, следует отметить, что в научной литературе приведены довольно интересные доводы по данному поводу. Родоначальник уголовного процесса М. С. Строгович писал, что право обвиняемого на защиту необходимо рассматривать как систему всех процессуальных прав, предоставленных обвиняемому для защиты законом. Данные права обвиняемый использует для оспаривания обвинения, для представления доводов и доказательств в свое оправдание или для смягчения своей ответственности⁵. По его мнению, право обвиняемого на защиту в уголовно-процессуальном законодательстве можно связать с совокупностью различных предпринимаемых законных мер и способов защитника обвиняемого с целью смягчения его ответственности. Если действительно в ходе предварительного следствия доказана вина обвиняемого в совершении преступления.

Противоположной позиции придерживается В. М. Савицкий, который отмечает, что право обвиняемого на защиту возникает в результате осуществления одной из основных функций уголовного судопроизводства. Это право принадлежит только лицу, обвиняемому в совершении преступления. Право обвиняемого на защиту нельзя соединять с защитой прав и законных интересов, которое осуществляется всей системой государственных общественных мер правоохранительной и правовосстановительного характера⁶.

С данной формулировкой проблемы можно согласиться, так как зачастую практические работники неправильно толкуют уголовно-процессуальное законодательство, да и сами обвиняемые, зная из современной литературы некие нормы, которые для них предписаны, считают, что их право на защиту реализовано не в полной мере, тем самым приводя органы предварительного следствия в замешательство. Отсюда и начинают возникать противоречия между стороной обвинения и защитой.

В свою очередь, А. Л. Цыпкин в понятие права обвиняемого на защиту вкладывает деятельность обвиняемого, урегулированную законом и направленную на оспаривание обвинения, смягчение ответственности обвиняемого. Автор говорит о деятельности защитника, который отстаивает права и законные интересы обвиняемого и стремится к установлению объективной истины по уголовному делу и осуществлению задач, стоящих перед правосудием⁷.

Такая позиция, по нашему мнению, видится весьма спорной, поскольку в ходе предварительного следствия следователь в пределах своей компетенции устанавливает истину по

уголовному делу, а не защитник. Ведь, согласно положениям уголовно-процессуального законодательства, защитником признается лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых в установленном законом порядке и оказывающее им юридическую помощь в ходе предварительного следствия.

Насущная проблема противодействия обвинению со стороны случаев правомерна, если защита со своей стороны избирает допустимые законом методы и способы борьбы с целью защиты обвиняемого.

Следственные органы для установления истины по делу с целью обвинительного уклона используют в некой степени психическое принуждение, чтобы воздействовать на обвиняемого. В таком случае защитник обязан противостоять принудительным действиям следователя, и не допустить таких действий своим присутствием. Однако действия следователя в рамках расследования уголовного дела не всегда правомерны с точки зрения законности, обоснованности. Так, в ходе предварительного расследования, с целью изболечения действий обвиняемого, может возникнуть необходимость в неотложном обыске в жилище, где могут быть ограничены права лица, совершившего преступление. Сюда также можно отнести производство «утомляющих» допросов. Применение такого рода принуждения влечет ряд следственных ошибок, сознательного нарушения закона и т.д. Здесь можно говорить о том, что проблема избыточного воздействия на психическое состояние обвиняемого, которая возникает вследствие нарушения закона, является способом принудительного воздействия на обвиняемого с целью получения признательных показаний. Данное обстоятельство ставит под угрозу права и свободы гражданина, его законные интересы.

Известный дореволюционный процессуалист И. Я. Фойницкий предложил свое обоснование защиты, что вызывает большой интерес. По его мнению, если лицо, совершившее преступление, застигнуто уголовным преследованием, то впоследствии у него начинает преобладать угнетенное состояние, лицо может потерять самоконтроль, может быть подвержено сильному волнению из-за того, что не в полной мере осознает случившееся и также не может дать себе отчет в ходе предъявления обвинения. В данной ситуации необходима помощь третьего лица, а именно защитника, который спокойно и уравновешенно относится к протекающим процессам уголовного дела, что может помочь адекватно оценить сложившуюся ситуацию. Такая деятельность защитника может явиться крайне необходимой для выяснения истины⁸.

Данная точка зрения особенно актуальна в настоящее время и нельзя с ней не согласиться. В уголовном процессе обвинительные функции сформировали себе свой контекст прав и выделились в институт прокуратуры, так и считаем необходимым выделить защиту в отдельную отрасль, дабы не компрометировать уровни навыков профессиональной компетенции на стадии судебного разбирательства.

Защитнику, при оказании профессиональной квалифицированной помощи обвиняемому с целью выявления оправдывающих его обстоятельств, необходимо использовать в своем деле все средства и способы защиты, которые указаны в законе, опираясь на принципы профессиональной защиты по уголовным делам.

Квалифицированный защитник пользуется в своей деятельности всеми средствами, которые не противоречат законодательству. Он обладает разумной волей и желанием бороться за подзащитного, без принятия нейтральной позиции. Если права обвиняемого определены в законе, то с интересами лица все обстоит сложнее. Однако возникает вопрос: все ли интересы обвиняемого должен защищать адвокат? Один из ученых процессуалистов М. П. Некрасова высказывается по

4 Некрасова М. П. Формирование позиции защитника // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы. Калининград, 2013. С. 93.

5 Строгович М. С. Статус обвиняемого и защитника в досудебных производствах // Следователь. 2003. № 10. С. 11.

6 Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / Под ред. Савицкого В. М. М.: Наука, 2003. 143 с.

7 Цыпкин А. Л. Защитник и обвиняемый (О некоторых правовых и этических обязанностях защитника). Харьков, 1968. С. 228.

8 Фойницкий И. Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. С.-Петербург, 2004. С. 325.

данному поводу: «Нет сомнений, что защите со стороны профессионального адвоката-защитника подлежат только законные интересы обвиняемого»⁹. С указанной позицией можно согласиться, если в законодательстве будет определен перечень этих интересов. По мнению Т. П. Николовой, «законный интерес обвиняемого - это не только интерес, который отвечает требованиям закона, но который и прогласуется с нравственными нормами. Если интерес обвиняемого не отвечает требованиям общественной нравственности, то он не может найти поддержку, не может признаваться законным»¹⁰.

Таким образом, при рассмотрении законности интересов обвиняемого следует полагаться непосредственно на требования закона, которые нельзя отождествлять с нравственностью.

К позиции Ю. И. Стецовского проявлен особый интерес, здесь речь идет о том, что тяга обвиняемого защищаться от предъявленного ему обвинения всегда законно. Деятельность обвиняемого может носить незаконный характер при условии, что он будет использовать противоречащие действующему законодательству средства защиты. К данным действиям можно отнести сам факт совершения преступления, уклонение от явки к следователю или в суд, нарушение избранной меры пресечения и другие¹¹.

По данной проблематике в уголовно-процессуальном законодательстве идет полемика. Так, одной из наиболее интересных версий существует такая, что если при проведении каких-либо следственных действий с участием обвиняемого в присутствии защитника, следователь превышает, предусмотренные им законодательством меры, то защитник, чтобы не создавать конфликтную ситуацию, не должен мешать тактике следственного действия, намеченной следователем. Однако защитник имеет право, прописанное в уголовно-процессуальном законодательстве, приносить на всякого рода действия следователя жалобы прокурору, с целью избежания недопустимости незаконных действий следователя впоследствии. Однако, более правильным следует считать тот факт, что защитнику необходимо сразу же заявить следователю ходатайство о недопустимости использования в дальнейшем таких приемов проведения следственных действий, которые противоречат общепринятым нормам уголовно-процессуального кодекса по отношению к обвиняемому.

Довольно обширная сфера процессуальной самостоятельности проявляется во взаимоотношениях обвиняемого с защитником. Например, при признании вины обвиняемым, без достаточного ее подтверждения в ходе предварительного следствия, то защитник в данном случае усматривает наличие существенных противоречий в уголовном деле и ссылается на невиновность своего подзащитного. В вопросах квалификации совершенного деяния у защитника с обвиняемым иногда расходятся мнения. Обвиняемый может не согласиться с защитником по вопросам отвода или ходатайства. В таком случае защитник старается убедить обвиняемого в принятии определенного решения. Однако защитнику нельзя противоречить обвиняемому, если последний не желает, чтобы были проверены определенные обстоятельства, которые относятся к его личности. Еще один из существенных моментов, который заключается в том, что защитник не может отозвать свою жалобу без согласия обвиняемого. В свою очередь, если приняты решения, которые противоречат интересам обвиняемого, то данный факт может расцениваться как отказ от защиты в целом. В случаях, если защитник требует обвиняемого признаться в совершении преступления, мотивируя это тем, что данный факт повлечет за собой смягчающие обстоятельства его вины, то это будет расцениваться как отсутствие функции защиты.

Уголовно процессуальное законодательство не ограничивает число защитников обвиняемых, однако защитник не может защищать двух обвиняемых, если их интересы в ходе предварительного следствия противоречат друг другу. На наш взгляд, в данном случае это следует расценивать как нарушение права обвиняемого на защиту. В рамках уголовного дела адвокат не вправе отказаться от принятой на себя обязанности по защите обвиняемого, даже если само преступление совершено им, поскольку в таком положении обвиняемое лицо еще больше нуждается в квалифицированной помощи.

По нашему мнению, обвиняемого необходимо предупредить, что согласно уголовно-процессуальному кодексу обвиняемого следует предупредить, что данные им показания в ходе предварительного следствия могут быть использованы против него самого в качестве обвинительных доказательств.

По своей сути это самое важное правовое положение, которое предусмотрено законодательством для защиты прав обвиняемого, которое основывается на его презумпции невиновности. Предварительное следствие провоцирует обвиняемого давать показания, надеясь на то, что они будут проверены и изобличат его в совершении преступления. Таким, образом, возникает следующая ситуация, что, будучи непроинформированным и юридически неграмотным, обвиняемый дает показания в изобличении его вины, таким образом совершает шаг по лишению себя привилегии против самообвинения. Однако, следует сказать о том, что обвинение и защита, их равенство возможностей не может быть по самоопределению в существующей системе уголовного судопроизводства.

Безусловно, в ходе предварительного расследования обвиняемый зачастую злоупотребляет своими правами на защиту, которыми его наделил уголовно-процессуальный кодекс. Однако, с другой стороны, если существующие гарантии защиты не будут предусмотрены нормами уголовно-процессуального кодекса, то может возникнуть условия злоупотребления со стороны органов предварительного следствия. Развитие уголовно-процессуальной науки проблемы реализации права обвиняемого на защиту обуславливает необходимость приведения процессуального статуса данного участника уголовного процесса в соответствии с конституционными нормами.

Пристайный библиографический список

1. Демидов И. Ф. К вопросу о категориях науки советского уголовного процесса // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. М., 1984.
2. Волкодаев Н. Ф. Реализация принципа презумпции невиновности в процессе доказывания // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. Межвуз. сб. научных статей. Самара, 1996. С. 82-83.
3. Некрасова М. П. Формирование позиции защитника // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы. Калининград, 2013.
4. Строгович М. С. Статус обвиняемого и защитника в досудебных производствах // Следователь. 2003. № 10.
5. Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / Под ред. Савицкого В. М. М.: Наука, 2003.
6. Цыпкин А. А. Защитник и обвиняемый (О некоторых правовых и этических обязанностях защитника). Харьков, 1968.
7. Фойницкий И. Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. С.-Петербург, 2004.
8. Некрасова М. П. Формирование позиции защитника // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы. Калининград, 2013.
9. Николова Т. П. Деятельность защитника на судебном следствии. Саратов, 2014.
10. Стецовский Ю. И. Советская адвокатура. М., 1989.

9 Некрасова М. П. Формирование позиции защитника // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы. Калининград, 2013. С. 93.

10 Николова Т. П. Деятельность защитника на судебном следствии. Саратов, 2014. С. 19.

11 Стецовский Ю. И. Советская адвокатура. М., 1989. С. 249-251.

ГАДЖИРАМАЗАНОВА Пати Кагировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ИБРАГИМОВ Раджаб Алиевич

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Процесс доказывания по уголовному делу состоит из нескольких этапов: сбор, исследование, проверка и оценка. В результате оценки доказательств на предмет их относимости, допустимости, достаточности и достоверности можно судить о пригодности того или иного доказательства для обоснования позиции стороны обвинения или стороны защиты. В судебной практике немаловажным является вопрос о признании доказательств недопустимыми, в этой связи мы и посчитали целесообразным рассмотреть данный вопрос.

Ключевые слова: доказательство, уголовный процесс, нарушение, закон.

GADJIRAMAZANOVA Pati Kagirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

IBRAGIMOV Radzhab Alievich

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCESS

The process of proving in a criminal case consists of several stages: collection, research, verification and evaluation. As a result of assessing evidence for their relevance, admissibility, sufficiency and reliability, one can judge the suitability of one or another evidence to substantiate the position of the prosecution or the defense. In judicial practice, the question of recognizing evidence as unacceptable is of no small importance, and in this connection we considered it expedient to consider this issue.

Keywords: evidence, criminal procedure, violation, law.

Оценка доказательств представляет собой сложный мыслительный процесс, в ходе которого логическим путем делается умозаключение относительно допустимости, относимости, достоверности, юридической силы (значения) имеющихся доказательств и их достаточности в совокупности для обоснования обстоятельств, составляющих предмет доказывания, в целях последующего разрешения конкретного уголовного дела.

Положение о свободе оценки доказательств в ст. 17 УПК РФ закрепляется в качестве принципа уголовного процесса. Отметим, что процесс доказывания осуществляется на основе принципа состязательности. Стоит акцентировать свое внимание на том, что данный принцип был закреплён в результате проводимой Судебной реформы в 1864 году. Так, уже тогда закон устанавливал: «По выслушивании сторон и по соображении всех доказательств, имеющихся в деле, мировой судья решает вопрос о вине или невинности подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве»¹.

Если доказательство признано допустимым, то это свидетельствует о том, что в процессе доказывания были учтены все имеющиеся запреты и предписания, необходимые для признания полученных сведений доказательством. Стоит также отметить, что институт допустимости доказательства имеет сложную и многогранную правовую природу, что привело к появлению множества подходов и концепций к определению

его существенных характеристик. В. Спасович, например, стал обосновывать теорию законных доказательств, согласно которой доказательства следует черпать из проверенных источников достоверной информации, сопровождающееся соблюдением всех предписаний, установленных действующим законодательством². Н. Колоколов подчеркивал, что одно «совершенное», т.е. полученное с точным соблюдением закона, доказательство способно перевесить совокупность «несовершенных»³. Аналогичной точки зрения придерживались Н. Давыдов⁴.

В ч. 2 ст. 50 Конституции РФ закреплено положение, согласно которому при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Понятие недопустимых доказательств закреплено в ст. 75 УПК РФ. В ней отсутствует указание на то, в какой степени и насколько значительным должно быть нарушение закона, чтобы доказательство признавалось недопустимым. В данном случае действует закрепленное в ч. 3 ст. 7 УПК РФ правило, согласно которому нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

1 Марецкий Н. Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 11. С. 24-27.

2 Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. СПб., 1861. С. 45.

3 Колоколов Г. Е. Курс уголовного судопроизводства. М.: Литографическое издание, 1888. С. 13.

4 Давыдов Н. В. Уголовный процесс. М.: Изд. Общества взаимодействия студентов МГУ, 1905. С. 45.

Причиной признания доказательств недопустимыми является любое, а не только грубое, нарушение правил уголовного судопроизводства. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. На основании ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Подчеркнем, что недопустимыми доказательствами признают те письменные объяснения, протоколы следственных действий, заключения эксперта, специалиста, протоколы допросов, которые получены с одновременным нарушением права на защиту;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Совокупность обстоятельств, которые не влекут автоматического исключения доказательств по признаку недопустимости, может быть разграничена на следующие виды:

– во-первых, нарушения, не являющиеся уголовно-процессуальными. Эти нарушения свидетельствуют о неправильном применении, игнорировании норм иных отраслей права, например, ошибка в квалификации деяния, являющаяся нарушением уголовного закона, нарушения гражданского законодательства, выразившиеся в неправильном определении собственника имущества, гражданско-правового статуса обвиняемого (частный предприниматель, просто физическое лицо); неправильное определение гражданского истца или ответчика;

– во-вторых, недочеты (упущения, погрешности) технического характера. К таковым относятся описки; опечатки; стилистические ошибки, неправильное написание фамилии, имени или отчества лица; ошибки при указании местности; отсутствие наименования «протокол», иного заглавия и иные подобные упущения, не влияющие на процессуальную суть документа;

– в-третьих, недочеты процессуального характера, не дающие основания признавать доказательства полученными с нарушением процессуального закона. К таковым может быть отнесено неполное указание данных о личности участника, места его жительства и т.п.;

– в-четвертых, нарушения уголовно-процессуального закона, непосредственно не связанные с получением доказательств в ходе данного следственного действия. Тогда полученные доказательства в ходе «вторичного» следственного действия можно назвать недочетом;

– в-пятых, нарушения уголовно-процессуального закона, не повлиявшие на процесс собирания, проверки и оценки доказательств в данном конкретном случае. Например, неразъяснение права воспользоваться услугами переводчика при заявленном нежелании впоследствии этим правом воспользоваться⁵.

Основываясь на судебной практике, особое внимание стоит уделить процедуре должного оформления получения

доказательств, так как в категории недопустимых могут оказаться даже самые весомые доказательства. Для установления таких нарушений судебная практика следует по пути привлечения в судебный процесс лиц, обладающих сведениями о ходе ведения соответствующих следственных действий, в том числе и понятых. Отсутствие надлежащего оформления процессуальной документации досудебного расследования (например, передача материалов уголовного дела от дознавателя к следователю) также ведет к признанию доказательств недопустимыми. На данном этапе важно вынести постановление о принятии дела к своему производству, в противном случае все последующие действия данного лица не будут иметь юридической силы⁶.

Анализ ч. 1 ст. 75 и ст. 73 действующего УПК РФ позволяет сделать однозначный вывод: доказательства, полученные с нарушением закона, нельзя использовать, в том числе для доказывания обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, и обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Для положительного решения обозначенной нами проблемы полагаем необходимым дополнить ст. 75 УПК РФ следующим положением: «Доказательство, полученное стороной обвинения с процессуальным нарушением, может быть по ходатайству стороны защиты признано судом допустимым только в отношении соответствующего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого».

Таким образом, допустимость надлежит рассматривать как определенное уголовно-процессуальным законом неотъемлемое свойство доказательства, характеризующее последнее с точки зрения законности способов получения, исследования, процессуального оформления, позволяющее вводить собранные доказательства в систему уголовного судопроизводства и использовать их для установления фактических обстоятельств уголовного дела, виновности или невиновности лица, совершившего общественно опасное деяние.

Правильная оценка сведений о фактах рассматриваемого уголовного дела является гарантией законных и обоснованных процессуальных решений. Ошибки, связанные с оценкой допустимости доказательств ведут к отмене или изменению принятого судом решения.

Пристатейный библиографический список

1. Давыдов Н. В. Уголовный процесс. М.: Изд. Общества взаимодействия студентов МГУ, 1905.
2. Келехсаев Х. Т. Оценка доказательств в уголовном процессе // Студенческая наука - агропромышленному комплексу. Владикавказ, 2016.
3. Колоколов Г. Е. Курс уголовного судопроизводства. М.: Литографическое издание, 1888.
4. Марецкий Н. Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 11.
5. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. СПб., 1861.
6. Титов П.С. Об участии защитника в собирании доказательств // Политика и Общество. 2013. № 6.

5 Келехсаев Х. Т. Оценка доказательств в уголовном процессе // Студенческая наука - агропромышленному комплексу. Владикавказ, 2016. С. 325-329.

6 Титов П. С. Об участии защитника в собирании доказательств // Политика и Общество. 2013. № 6. С. 749.

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России; лейтенант полиции, член Ассоциации юристов Российской Федерации в Республике Крым, член Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственного Совета Республики Крым

К ВОПРОСУ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕФИНИЦИИ «СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ»

В статье исследуются и раскрываются ключевые дефиниции Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», на основе чего, автор выносит свои предложения по усовершенствованию дефиниций «система профилактики правонарушений», «объекты и субъекты профилактики правонарушений», «общая, специальная, индивидуальная и виктимологическая профилактика правонарушений».

Ключевые слова: профилактика правонарушений, система профилактики правонарушений, субъекты и объекты профилактики правонарушений, общая, специальная, индивидуальная и виктимологическая профилактика правонарушений.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative law and administrative activities of the internal affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia; police Lieutenant, a member of the Association of lawyers of the Russian Federation in the Republic of Crimea, member of the Scientific Council for law-making under the Chairman of the State Council Republic of Crimea

TO THE QUESTION OF IMPROVEMENT OF THE DEFINITION "SYSTEM OF PROPHYLAXIS OF OFFENCES"

In article key definitions of the Federal law "About Bases of System of Prophylaxis of Offences in the Russian Federation" are investigated and reveal on the basis of what, the author takes out the offers on improvement of definitions "system of prophylaxis of offenses", "objects and subjects of prophylaxis of offenses", "the general, special, individual and victimological prophylaxis of offenses".

Keywords: prophylaxis of offenses, system of prophylaxis of offenses, subjects and objects of prophylaxis of offenses, general, special, individual and victimological prophylaxis of offenses.

Евсикова Е. В.

В последнее время вопросам профилактики правонарушений в Российской Федерации уделяется все больше и больше внимания как со стороны законодателей, так и со стороны широкой общественности, как наиболее предпочтительному направлению борьбы с этим антисоциальным и антиправовым явлением, что подтверждается и выступлением Президента Российской Федерации (далее – Президент РФ) на расширенном заседании коллегии МВД 09.03.2017 г., который отметил, что нужно продолжить развитие системы профилактики правонарушений, прежде всего, в части создания системы мониторинга проводимых профилактических мер, формирования согласованных механизмов сбора, обработки информации, что позволит полиции, в комплексе, постоянно держать в поле зрения граждан из так называемых групп риска, а также, что еще важнее, помочь гражданам, которые действительно хотят вернуться к нормальной жизни¹.

Отметим, что в рамках данного исследования автор будет исходить из понимания профилактики, как предупреждения возможной трансформации каких-то обстоятельств в причинные характеристики возможных правонарушений².

В силу того, что правовое обеспечение является исходным моментом организации профилактики правонарушений, важно обратить внимание на обеспечение системного характера мер по усовершенствованию правовых основ профилактики правонарушений, их соответствие стратегическим установкам и приоритетам в этой области, с учетом сложившейся административно-деликтной ситуации и тенденций ее развития³.

Принятие 23 июня 2016 года Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182-ФЗ)⁴ явилось ключевым моментом на пути решения обозначенной проблемы, однако вопрос построения эффективной и качественной системы профилактики правонарушений, ориентированной не просто на предупреждение, а и на устранение причин и условий совершения правонарушений, остается открытым.

Анализ положений ФЗ № 182-ФЗ показывает, что данный Закон рассматривает систему профилактики правонарушений как совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфе-

1 Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 09 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014>.

2 Евсикова Е. В. Профилактика правонарушений как одно из основных направлений деятельности полиции по обеспечению общественной безопасности в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9 (100). – С. 253-255.

3 Евсикова Е. В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 148-150.

4 Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/28/profilakt.html>.

ре профилактики правонарушений. По нашему мнению, указанная дефиниция требует доработки и усовершенствования, поскольку не учитывает такого важного элемента системы профилактики правонарушений, как объект профилактики, т.е. непосредственно то лицо, на которое будут направлены меры профилактики. Причем законодатель применяет неоднозначный подход при определении объекта профилактики, упоминая о нем лишь в ч. 2 ст. 24 ФЗ № 182-ФЗ при перечислении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, к которым применяются меры социальной адаптации, а именно: 1) безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние; 2) лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; 3) лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством; 4) несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия; 5) лица без определенного места жительства; 6) другие категории лиц, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в том числе лица, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия, что может вызвать существенные затруднения при реализации положений ФЗ № 182-ФЗ на практике, поскольку, на законодательном уровне остается до конца не урегулированным вопрос, к каким категориям лиц применяется ФЗ № 182-ФЗ, в силу чего, по нашему мнению, просто необходимо дополнить ФЗ № 182-ФЗ отдельной статьей, предусматривающей, что объектами профилактики правонарушений в Российской Федерации являются: 1) физические и юридические лица, в отношении которых установлен контроль за соблюдением установленных правил, нормативов, стандартов; 2) физические лица, в отношении которых установлен надзор и (или) принимаются меры к соблюдению ими установленных федеральными законами ограничений; 3) физические лица, поведение которых нарушает социальные нормы и дает основание субъектам системы профилактики прогнозировать совершение ими правонарушения, и их ближайшее окружение: безнадзорные или беспризорные; занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством; употребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию; совершившие правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания; освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или по иным основаниям, предусмотренным действующим законодательством; обвиняемые или подозреваемые в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации; отбывающие наказание в виде лишения свободы; условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, освобожденные от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием; которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора; освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации; осужденные за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

осужденные условно, осужденные к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы; 4) лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации, или способные стать жертвами правонарушений, в силу виктимологических качеств и свойств их личности.

Вместе с тем, по нашему мнению, не полной является и норма ст. 5 ФЗ № 182-ФЗ, предусматривающая, что к субъектам профилактики правонарушений относятся органы: исполнительной власти; прокуратуры; следственные органы Следственного комитета; государственной власти субъектов Российской Федерации; местного самоуправления, поскольку не учитывает таких важных субъектов профилактики правонарушений, как Президент РФ, Правительство РФ, органы внутренних дел (полиция), которые следует выделить отдельно, лиц, участвующих в профилактике правонарушений путем реализации ими мер общей, специальной, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кроме того, ФЗ № 182-ФЗ не до конца регламентирован вопрос о таком важном элементе системы профилактики правонарушений, как меры профилактики, их виды, формы и порядок их реализации. Так, ФЗ № 182-ФЗ предусматривает только два вида профилактики правонарушений: общую профилактику, направленную на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан, и индивидуальную профилактику, направленную на оказание воспитательного воздействия на лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

В то же время, изучение «профилактического» законодательства наших ближайших соседей и партнеров по Евразийскому экономическому союзу (Белоруссии, Казахстана, Узбекистана)⁵ показывает, что в целях эффективной реализации указанного законодательства, избежания неоднозначного толкования, в том числе, возможных злоупотреблений властными полномочиями и нарушений прав, свобод и законных интересов граждан, коллизий и пробелов следует детально прописать основные виды мер профилактики правонарушений, а именно: общие, специальные, индивидуальные, виктимологические, а также формы и порядок их реализации, субъектов реализации мер профилактики правонарушений.

Так, руководствуясь ФЗ № 182-ФЗ, неясно, какие именно специальные меры профилактики правонарушений имеются в виду. Из закона следует, что это меры административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного характера. Эти меры применяются должностными лицами органов прокуратуры РФ, следственных органов Следственного комитета РФ, органов

5 Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года №122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=64951; Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.11.2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30657323; Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2014 года № ЗРУ-371 «О профилактике правонарушений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.senat.uz/ru/laws/zru-371_14.05.2014.html.

внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов как по решению этих органов, так и по решению суда. Причем закон не разъясняет, в каких случаях решение принимает суд, а в каких — органы исполнительной власти.

В соответствии с ч. 2 ст. 16 ФЗ № 182-ФЗ, специальные меры профилактики применяются при выявлении правонарушений либо причин и условий, способствующих их совершению, а также лиц, поведение которых носит противоправный или антиобщественный характер, или лиц, намеревающихся совершить правонарушение. Однако, указанная формулировка не отвечает принципу правовой определенности, поскольку не закрепляет, какие конкретно специальные меры профилактики могут применяться и кем.

По нашему мнению, в ФЗ № 182-ФЗ следует более детально прописать меры специальной и виктимологической профилактики, а также какие субъекты их будут осуществлять, прежде всего, органы внутренних дел. На наш взгляд, если бы закон предусматривал применение профилактических мер, с одной стороны, к лицам, способным совершить правонарушение, а с другой — к возможным жертвам правонарушений, то такое двойное профилактическое воздействие было бы более эффективным.

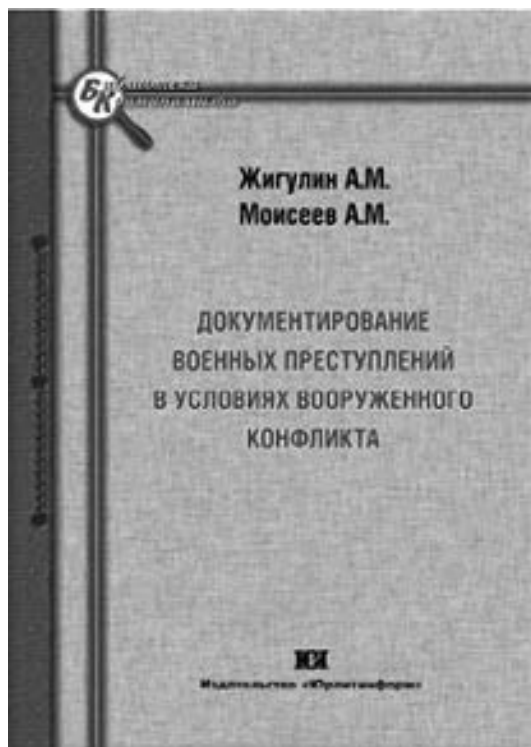
В силу чего, предлагается дополнить ФЗ № 182-ФЗ статьей, детально регламентирующей виды мер профилактики правонарушений: 1) общая профилактика правонарушений — деятельность субъектов профилактики правонарушений, которая направлена на выявление, изучение, устранение (минимизацию) причин и условий, порождающих правонарушения, и способствующих проявлениям антиобщественного поведения, а также на повышение уровня правовой культуры и правосознания граждан на федеральном, региональном и местном уровнях; 2) специальная профилактика правонарушений — деятельность субъектов профилактики правонарушений, которая направлена на разработку и реализацию государственных, региональных и местных программ в сфере профилактики отдельных видов правонарушений, а также выявление, изучение и устранение (минимизацию) причин и условий, порождающих правонарушения, и способствующих проявлениям антиобщественного поведения среди отдельных категорий лиц и оказание на них профилактического воздействия; 3) индивидуальная профилактика правонарушений представляет собой деятельность субъектов профилактики правонарушений, которая направлена на выявление, ведение учета и оказание воспитательного воздействия на лиц с антиобщественным поведением, склонных к совершению правонарушений, совершивших правонарушения, и устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, с целью позитивной коррекции поведения этих лиц, ликвидации либо нейтрализации криминогенных факторов, действующих в их окружении, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми; 4) виктимологическая профилактика правонарушений представляет собой деятельность субъектов профилактики правонарушений, которая направлена на: выявление лиц, способных стать жертвой правонарушения в силу присущих им субъективных качеств (лиц с повышенной виктимностью) или объективных свойств; устранении либо нейтрализации факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих поведение отдельных лиц, обуславливающее совершение в отношении них правонарушений; выявление групп риска таких лиц с целью восстановления или активизации их защитных

свойств; разработку либо совершенствование имеющихся специальных средств защиты лиц от правонарушений.

Таким образом, система профилактики правонарушений представляет собой совокупность субъектов профилактики правонарушений, объектов профилактики правонарушений, в отношении которых осуществляются предусмотренные ФЗ № 182-ФЗ меры общей, специальной, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга состояния системы профилактики правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 09 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014>.
2. Евсикова Е. В. Профилактика правонарушений как одно из основных направлений деятельности полиции по обеспечению общественной безопасности в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 9 (100). — С. 253-255.
3. Евсикова Е. В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 9 (99). — С. 148-150.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел России

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ), ПРОЯВЛЯЕМЫЕ ПРИ ОБЩЕНИИ С ДОПРАШИВАЕМЫМИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ (ОБВИНЯЕМЫМИ) (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье рассматриваются различные причины недоверия к следователю (дознавателю) при допросе с участниками уголовного производства, а также факторы, влияющие на установление коммуникативного (или психологического) контакта. По результатам социологического опроса следователей (дознавателей) и заключенных исправительной колонии составлен образ «идеального» следователя.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, социологическое исследование, подозреваемый, обвиняемый, допрос.

POZIY Viktoriya Stanislavovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES OF THE INVESTIGATOR (INTERROGATOR), APPLICABLE IN COMMUNICATION WITH THE INTERROGATED SUSPECT (ACCUSED) (ON THE BASIS OF THE SOCIOLOGICAL SURVEY)

The article considers various reasons for distrust to the investigator (interrogator) during interrogation with participants of criminal proceedings, as well as the factors influencing the establishment of communicative (or psychological) contact. Based on the results of a sociological survey of investigators (interrogators) and prisoners of the correctional colony, the image of an "ideal" investigator was built.

Keywords: investigator, interrogator, sociological survey, suspect, accused, interrogation.

Позий В. С.

Среди всех категорий допрашиваемых лиц наиболее зависимыми от следователя (дознавателя) являются подозреваемые (обвиняемые). Все, что сказано ими, может быть использовано против них. В связи с этим возникает вопрос: почему одному следователю допрашиваемый доверяет и многое рассказывает, а другому не хочет поведать ничего. Известный криминалист Г. Гросс говорил: «Свидетель неумелому следователю либо ничего не расскажет, либо покажет несущественное или совсем неверное, и тот же свидетель правдиво, точно и подробно покажет тому следователю, который сумеет заглянуть в его душу, понять его и сумеет с ним обойтись»¹. Как устанавливается коммуникативный контакт между ними? Что этому способствует? Что должен учитывать и воспитывать в себе следователь, чтобы наиболее эффективно расследовать уголовные дела? Как он сам воспринимается участниками уголовного процесса? Ответы на эти вопросы определяют актуальность данного исследования.

Была поставлена задача – получение образа следователя со свойственными ему человеческими и профессиональными качествами глазами допрашиваемых лиц. С этой целью в 2006 г. и 2015 г. проведено анкетирование осужденных Исправительной колонии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ИК ФСИН РФ). Так, Симферополь-

ская ИК № 102 (в 2006 г.) и ИК ФСИН РФ № 1 (в 2015 г.) – это исправительная колония, в которой на момент исследования содержалось около 1500 человек. Заключенные осуждены по самым разным статьям уголовных кодексов Украины (исследования 2006 г.) и Российской Федерации (исследования 2015 г.). Самые распространенные – статьи, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления против собственности.

На результат получения показаний допрашиваемого очень влияет наличие доверия к следователю. Как показали наши исследования, не доверяли следователю 67 % (2006 г.) и 44,2 % (2015 г.) опрошенных, причем, чем старше допрашиваемый и имеет большое количество судимостей, тем доверие к следователю больше падает. Причины недоверия заключались в равнодушии к судьбе обвиняемого – 23,4 % (2006 г.) и 25,0 % (2015 г.); в нежелании следователя вникнуть в суть рассматриваемого дела – 20,3 % (2006 г.) и 18,3 % (2015 г.); в спешке при расследовании – 13,1 % (2006 г.) и 12,5 % (2015 г.); отсутствии психологического контакта – 9,9 % (2006 г.) и 11,5 % (2015 г.). Отмечались также нарушение законности – 10,4 % (2006 г.) и 10,6 % (2015 г.); профессиональная некомпетентность – 5,0 % (2006 г.) и 6,7 % (2015 г.).

Аналогичный вопрос был задан и следователям (дознавателям), анкетирование которых было проведено в 2015 г. Как следует из их опроса, основная причина недоверия к ним подозреваемых (обвиняемых) кроется в спешке при расследовании (33,9 %). Однако, они же признают, что имело место и отсутствие психологического контакта (21,5 %). Заставляет задуматься, что среди причин недоверия указаны и такие как:

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – СПб, 1908. – С. 45-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fan-5.ru/clear/list-013-str-95.php> (дата обращения: 17.03.2017).

безразличие к судьбе подозреваемого/обвиняемого (9,9 %) и грубость (9,9 %).

Допрос – это, прежде всего, общение. В качестве следователя (дознателя) должен предстать, прежде всего, человек, умеющий общаться, вежливый, уравновешенный, с которым устанавливается коммуникативный контакт. В нашей же анкете мы не употребляли термин «коммуникативный» контакт, а заменили его часто употребляемым, даже в юридической литературе, – «психологическим» контактом, так как большинство из опрашиваемых первый термин мало знаком.

Таким образом, фактор установления психологического контакта самым главным считают 26,7 % (2006 г.) и 15,2 % (2015 г.) опрошенных, а 80 % (2006 г.) и 64 % (2015 г.) называют его «важным» наряду с другими качествами. Сами следователи (дознатели) в 98 % случаев согласны, что это важный фактор доверия. Установление психологического контакта, по мнению осужденных, возникает за счет взаимопонимания обеих сторон, доверия, достижения определенных договоренностей (например, удовлетворение допустимых потребностей допрашиваемого). Следователи (дознатели) считают, что достичь психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) можно за счет: внимания к его проблемам, причинам, повлекшим совершение преступления; психологической поддержки подозреваемого; вежливого обращения, общения на иные темы: о семье, учебе, работе, хобби; разъяснения норм УПК; проявления интереса к жизни подозреваемого; соблюдения прав подозреваемого; умения вникнуть в суть дела, выслушать человека; личных качеств следователя: его компетентности, обладания высоким уровнем знаний, позволяющим профессионально вести дело.

При допросе, однако, может возникать конфликтная ситуация. Так, в 2006 г. опрашиваемые отметили, что сталкивались с такой ситуацией в 44,4 % случаев. Однако, в 2015 г. наблюдается снижение таких ситуаций – 18,6 %. С точки зрения осужденных, причинами являлись высокомерное поведение следователя, угрозы расправой, нежелание вникнуть в дело и быстрее его закрыть, что вызывало недоверие и непонимание с обеих сторон.

Если говорить о том, с кем, мужчиной или женщиной-следователем, хотелось бы общаться респондентам, на этот вопрос однозначного ответа получено не было. Для более чем половины осужденных: 59 % (2006 г.) и 57 % (2015 г.), – это не имело значения. Однако, из оставшейся части большая предпочла бы общаться с женщиной-следователем: 24,5 % (2006 г.) и 34,4 % (2015 г.) а с мужчиной-следователем: 16,5 % (2006 г.) и 8,2 % (2015 г.). Объясняют это тем, что женщина лучше понимает собеседника, от нее приятно пахнет, больше «любознательна в расследовании», она «думает о детях». Однако, есть категория лиц, которая выбирает общение с мужчиной, потому что «с ним можно найти общий язык, как мужчина с женщиной», «можно договориться». Для некоторых особенно не суть важно, кто будет вести дело. Главное для них, чтобы все делалось по закону, следователь (дознатель) был грамотным, опытным, профессиональным. На установление доверительных отношений влияет и опрятный внешний вид следователя (дознателя): 75 % (2006 г.) и 63 % (2015 г.) опрошенных отмечают эту деталь.

Что касается возраста следователя, то отношение к этому распределилось таким образом. Четверть опрошенных захотела бы общаться со следователем-ровесником (25 % - в 2006 г. и 2015 г.). Другая часть (25 % (2006 г.) и 17,5 % (2015 г.)) с большим доверием относится к следователю, по возрасту старше их самих, потому что они более опытные, серьезные, понимают до-

прашиваемого, профессионалы. Для 42 % (в 2006 г. и 2015 г.) нет разницы, какого возраста следователь, главное, «чтобы был профессионалом», «компетентным», «умел общаться с людьми».

Допрос, как правило, начинается с приветствия друг друга, а в дальнейшем часто возникает необходимость как-то обращаться к собеседнику. Из исследований следует, что обращение по имени часто положительно влияет на установление доверительных отношений. На этот факт указали 24 % (2006 г. и 2015 г.) осужденных.

В начале допроса следователь обязан предупредить допрашиваемого об ответственности и сообщить о его правах (последние не всегда озвучиваются), после чего необходимо расписаться в протоколе под всеми вышеперечисленными пунктами. 81,8 % (2006 г.) и 80,4 % (2015 г.) респондентов считают, что им желательно было бы иметь копию содержания разъяснения прав. Следует заметить, что такое право озвучивать и вручать памятки о правах всем участникам уголовного производства нашло отражение в Уголовном процессуальном кодексе Украины 2012 г.² На наш взгляд, имело бы смысл рассмотреть данный опыт защиты прав всех участников уголовного судопроизводства.

Следующим важным фактором, который положительно влияет на доверие к следователю (дознателю), это его умение слушать собеседника (отметили 48 % (2006 г.) и 42 % (2015 г.)). Следует выделить следующие признаки, которые также влияют на установление доверительных отношений: профессиональная компетентность (37 % (2006 г.) и 43,3 % (2015 г.)); доброжелательность (высказались 20 %); обещание определенных благ – 37 % (следует в этом случае подчеркнуть, что давать обещания надо только в том случае, когда есть возможность и гарантия их выполнения); забота о собеседнике, его здоровье, условия содержания (30,3 % (2006 г.) и 21,7 % (2015 г.)); осведомленность о жизни, увлечениях собеседника (19 % (2006 г.) и 25 % (2015 г.)).

Во время допросов часто возникает ситуация, когда необходимо уточнить сведения с помощью зарисовок, схем, собственноручных пояснений. 32 % (2006 г.) и 19 % (2015 г.) опрошенных такая возможность предоставлялась, а 40 % (2006 г.) и 43 % (2015 г.) респондентов – нет. Однако, опрос следователей (дознателей) показал, что в 75 % случаев они предлагали подозреваемому (обвиняемому) что-то записывать или рисовать для более понятного объяснения отдельных фактов и обстоятельств. Результаты свидетельствуют об одном: такая форма должна быть использована сотрудниками для получения и уточнения информации о событии.

Во время допроса важным фактором является речь следователя (дознателя). Он должен говорить на понятном для допрашиваемого языке. В речи должна отсутствовать ненормативная лексика. За это высказались 62 % (2006 г.) и 52 % (2015 г.) анкетированных осужденных. Речь следователя не влияет на установление психологического контакта только для 18 % (2006 г.) и 24 % (2016 г.). Для 8 % (2006 г.) и 5 % (2015 г.) опрошенных допустимо и использование ненормативной лексики. Из беседы с заключенным: «Следователь ассоциируется с уравновешенным человеком. Если он перешел на мат, то это значит, что он не знает, что сказать. Его нервы сдали, он показал свою слабость передо мной и психологически в сложившейся ситуации я стал выше него». Анкетирование следователей

2 Уголовный процессуальный кодекс Украины 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4651-17.1000> (дата обращения: 12.04.2017).

(дознателей) показало, что речь должна быть понятной, в ней должна отсутствовать ненормативная лексика – 84 %; речь следователя (дознателя) не влияет на установление психологического контакта – 3 %. Для 11,4 % правоохранителей допустимо использование и ненормативной лексики. Последний результат, связанный с использованием ненормативной лексики, должен заставить задуматься следователей и их руководителей. Как показывает практика, даже осужденные хотели бы избегать такой манеры общения.

Мы уже акцентировали внимание на качестве следователя (дознателя), которое позволяет установить доверительные отношения с допрашиваемым: умения слушать собеседника. Изучалось, как влияет привычка следователя (дознателя) перебивать его во время беседы. Как показывают исследования, в 46,5 % (2006 г.) и 23,2 % (2015 г.) случаев влияет отрицательно, а в 12,8 % (2006 г.) и 14,3 % (2015 г.) респонденты относятся к этому положительно, объясняя это возможностью с помощью дополнительных вопросов уточнить обстоятельства дела. Следователи (дознатели) считают, что в 10,5 % случаев привычка перебивать во время беседы влияет отрицательно, а в 30 % – положительно. Анализ ответов и пояснений к ним позволяет рекомендовать сначала выслушивать допрашиваемого, а потом уже задавать вопросы, а если возникает необходимость прерывать беседу, то делать это корректно.

Большинство отрицательно или равнодушно (80 %) относятся к привычке некоторых следователей не смотреть на допрашиваемого, а направлять взгляд в экран компьютера, окно и т. д. 26,7 % (2006 г.) и 28,8 % (2015 г.) осужденных отметили, что им это не нравится, а 8,9 % (2006 г.) и 8,5 % (2015 г.) респондентов относятся к этому положительно. Для большинства – 52 % – это не имеет значения. Следователи (дознатели) в 98 % случаев считают, что во время беседы периодически надо смотреть на допрашиваемого. По нашему мнению, это правильный тактический ход. Он позволяет очередной раз подчеркнуть, что допрашиваемый следователю (дознателю) интересен, тот вникает в суть дела.

Допрос заканчивается фиксацией результатов беседы – составлением протокола. Его можно выполнять после допроса, а можно – во время беседы. Как относятся допрашиваемые к этому? Отношение к процедуре распределилось в 2006 г. и в 2015 г. почти поровну: 51 % считает, что необходимо составлять протокол во время допроса, «чтобы не запутаться и не поднимать дело», «чтобы было все по закону и ничего не укрывалось в забвении», «быть уверенным в том, что написано и не потеряно», «чтобы документировать сказанное, закрепляя это подписью». За составление протокола после допроса высказались 49 %, так как «по окончании ясно, что и о чем писать», «чтобы десять раз не пришлось переписывать», «чтобы полностью разобраться в деле». Следователи (дознатели) в 68,6 % случаев считают, что следует составлять протокол одновременно с дачей объяснений (по мере его осуществления), чтобы «не упустить важных моментов, важных деталей», «подозреваемый не поменял показания», «в зависимости от ситуации избежать изменения показаний», «невозможно запомнить и все потом описать в протоколе». Однако, 31,4 % следователей (дознателей) предпочитают составлять протокол после окончания следственного действия, чтобы «не отвлекаться» во время беседы, «не дать возможности лицу уйти от ответа и предоставить ложные версии», «не отвлекаться»; «задавать уточняющие вопросы, выяснять конкретные обстоятельства». Должны заметить, что в этом случае решение должен принимать следователь (дознатель) в зависимости от

ситуации, личности допрашиваемого, сложившихся условий на момент проведения допроса.

По результатам исследования был составлен «идеальный» портрет следователя (дознателя), с которым хотелось бы общаться допрашиваемым подозреваемым (обвиняемым). Это сотрудник старше 25 лет, опрятно одетый, разговаривающий на понятном для допрашиваемого языке, не употребляющий ненормативной лексики. Это профессионал, который стремится разобраться в расследуемом уголовном деле в соответствии с данными ему законом правами, умеющий слушать собеседника, в котором видит личность, а не преступника. Это человек, с которым устанавливаются коммуникативный (психологический) контакт и, как следствие, доверительные отношения, который не оказывает на допрашиваемого физического или психического давления.

Таким образом, хотелось бы, чтобы будущие следователи (дознатели) и те, кто работает в этой должности, прислушались к рекомендациям, которым и посвящена данная исследовательская работа.

Пристатейный библиографический список

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - СПб, 1908. – С. 45-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fan-5.ru/clear/list-013-str-95.php> (дата обращения: 17.03.2017).
2. Позий В.С. Профессиональные и личностные качества следователя глазами допрашиваемых подозреваемых (обвиняемых) // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.А. Кузнецов. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – Вып. 7. – С. 92-96.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (С изменениями и дополнениями от 07.03.2017) // СПС «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12125178/1/#block_1000 (дата обращения: 17.03.2017).
4. Уголовный процессуальный кодекс Украины 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4651-17.1000> (дата обращения: 17.03.2017).

СМОЛИНА Мария Михайловна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.

В статье рассматриваются основные и проблемные аспекты института дополнительного расследования.

Ключевые слова: обвинительный акт, обвинительное постановление, обвинительное заключение, решение прокурора по уголовному делу, дополнительное расследование, дополнительное дознание.

SMOLINA Mariya Mikhailovna

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

LEGAL INSTITUTE FURTHER INVESTIGATION.

The article considers the main aspects of the problem and institute further investigation.

Keywords: indictment, indictment ruling, closing indictment, decision of the prosecutor in a criminal case, additional investigation, further inquiry.

Смолина М. М.

Указанный вопрос является одной из наиболее острых тем российского уголовного процесса, и в досудебном производстве данный институт является своеобразным «пропускным режимом» только качественно расследованных уголовных дел.

У практиков до настоящего времени сохраняется мнение, что возвращение прокурором уголовных дел для дополнительного расследования порождает волокиту. Считается, что такое мнение противоречит принципу законности. Прокурор просто обязан не допустить волокиты по уголовному делу. Просто, дополнительное расследование отодвигает применение наказания от факта совершения преступления.

В случае оставшихся каких-либо невыясненных обстоятельств совершения преступления при расследовании уголовного дела, и, где очевидно нарушены требования закона, прокурор обязан вернуть уголовное дело для дополнительного расследования с письменными указаниями. Поэтому не нужно забывать, что преступление должно быть раскрыто не только быстро, но и полностью, а если в ходе расследования нарушены требования о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела, такой результат не наступает.

Осуществление прокурором полномочий по возвращению уголовных дел для дополнительного расследования не должно и не может искусственно сдерживаться ведомственными интересами. Так, сложилось мнение, что если прокурор возвращает уголовные дела для дополнительного расследования, то это фактически означает подготовку оснований для внесения представления. Безусловно, и такое понимание института возвращения прокурором уголовных дел для дополнительного расследования (как метода воспитания следственных работников) имеет некоторое значение. Однако, прежде всего, указанный институт направлен на неуклонное соблюдение законности органами предварительного расследования.

Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование представляет собой сложный институт, структурно состоящий из нескольких субинститутов, регулирующих правоотношения, складывающиеся между различными властными субъектами при проверке уголовного дела, по которому расследование завершено:

1) субинститут возвращения уголовного дела на дополнительное следствие прокурором;

2) субинститут возвращения уголовного дела на дополнительное дознание прокурором;

3) субинститут возвращения уголовного дела на дополнительное следствие руководителем следственного органа.

4) субинститут возвращения уголовного дела на дополнительное следствие начальником органа дознания и начальником подразделения дознания.

После анализа положений п.п. 17, 17.1 ст. 5, ч. 4 ст. 225 и ч.ч. 3, 4 ст. 40.1 УПК РФ возможно сделать последующий вывод. Так, согласно ч. 4 ст. 225 УПК РФ обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания, и материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору. Закон не предусматривает в данной норме последствия не утверждения обвинительного акта. Очевидно, что после итоговой проверки уголовного дела начальник органа дознания, в случае несогласия с проведенным расследованием и выводами, изложенными в обвинительном акте (а в контексте положений, введенных федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ – и изложенных в обвинительном постановлении – ч. 2 ст. 226.7 УПК РФ), вправе не утвердить обвинительный акт (обвинительное постановление) и дать дознавателю указания о дальнейшем направлении расследования. Согласно ч. 4 ст. 41 УПК РФ такие указания обязательны для исполнения. По своей сути данная деятельность напоминает процедуру возвращения дела на дополнительное расследование.

В связи с тем, что начальник подразделения дознания осуществляет надлежащий контроль за качеством дознания, исходя из положений ч. 3, 4 ст. 40.1 УПК РФ, ему должны быть предоставлены полномочия, как и начальнику органа дознания, по реализации итогового контроля на завершающем этапе расследования. Ему также следует предоставить право согласования обвинительного акта (теперь и обвинительного постановления) перед передачей уголовного дела начальнику органа дознания.

Таким образом, последующая деятельность по устранению допущенных нарушений дознавателем будет представлять ни что иное, как дополнительное дознание.

Существует еще ряд проблем, связанных с данным правовым институтом – отсутствие в УПК РФ четко и детально закрепленных оснований возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования и перечня вопросов – ориентира, в соответствии с которым прокурор изучает уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, актом или постановлением.

Положительным моментом является следующее - действиям и решениям прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением посвящена ст. 226.8 УПК РФ, согласно которой прокурор вправе:

- утвердить обвинительное постановление и направить уголовное дело в суд;
- принять решение о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ, устанавливая для этого срок не более 2 суток;
- направить уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке;
- прекратить поступившее от дознавателя уголовное дело по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ.

При утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переqualифицировать обвинение на менее тяжкое.

Считается, что деятельность прокурора по направлению уголовного дела для производства дознания в общем порядке входит в структуру субинститута возвращения уголовного дела на дополнительное дознание прокурором¹.

Однако проблемы, связанные со сроком рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, осложняются, если говорить о надзорной деятельности прокурора в целом, при реализации полномочий в других отраслях надзора. Один из путей решения трудностей - увеличение срока рассмотрения дела, поступившего с обвинительным заключением.

Структура уголовного процесса такова, что каждое процессуальное действие логически подготавливает исполнение последующего. Увеличение срока ознакомления прокурора с делом создаст возможность тщательно ознакомиться с материалами уголовного дела лично. О том, что такого рода положение не лишено смысла, свидетельствует нормативное положение, предусмотренное ч. 3 ст. 227 УПК, которое для аналогичной деятельности суда по изучению материалов поступившего в суд уголовного дела предусматривает срок в 30 и 14 суток².

Производство дополнительного расследования после возвращения уголовного дела прокурором протекает, в тех же процессуальных формах, что и расследование, производившееся до направления дела прокурору с обвинительным заключением. Но это не означает, что в ходе дополнительного расследования не возникают процессуальные проблемы, свойственные именно дополнительному расследованию.

Важнейшей особенностью дополнительного расследования является то, что объем и характер процессуальных действий определяется здесь не только лицом, осуществляющим расследование, но и прокурором. Он обязан дать указания об установлении обстоятельств, имеющих значение для дела. Очевидно, что указания рассчитаны на устранение нарушений закона и исполнения их лицом, осуществляющим предварительное расследование. Но указания прокурора могут противоречить и внутреннему убеждению следователя. В связи с этим закон допускает возможность обжалования решения прокурора о возвращении дела для производства предварительного расследования³.

Возвращение уголовного дела для производства предварительного расследования на практике расценивается если не как брак в работе следователя, то, во всяком случае, как существенные недостатки. Поэтому следователи воспринимают такое решение прокурора довольно болезненно. К тому же

прокурор тоже не всегда оказывается прав, например, когда вопрос о квалификации преступления является спорным.

Эффективность института возвращения прокурором уголовного дела для дополнительного расследования определяется совокупностью ряда условий, к числу которых относятся: своевременность указаний; правильный и обоснованный выбор указаний при изучении поступившего с обвинительным заключением уголовного дела; тактическая выверенность указаний с точки зрения очередности следственных действий при производстве дополнительного следствия. Имеют ли те или иные указания прокурора императивный характер или допускают возможность для следователя действовать самостоятельно? Очевидно, что он обязан как выполнить указания прокурора, так и сам избирать пути расследования. Проблема же заключается в несколько ином. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность следователя обжаловать решения прокурора. Однако закон не содержит прямого указания на возможность обжалования решения прокурора о направлении уголовного дела для дополнительного расследования, приостановив его исполнение. Неверно считать, что следователя необходимо наделить правом не согласиться с решением прокурора о направлении дела для дополнительного расследования, направить свои возражения вышестоящему прокурору, приостановив производство дополнительного следствия, поскольку следователь - лицо процессуально самостоятельное. Действительно, следователь наделен законом возможностью приостановить исполнение некоторых указаний прокурора согласно ч. 3 ст. 38 УПК. Но не в целом решения о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования.

Порядок контроля за исполнением указаний по уголовным делам, возвращенным для дополнительного расследования, не должен, очевидно, отличаться от обычных форм и методов надзора прокурора за расследованием уголовных дел. Что касается особенностей, то в данном случае это более строгий контроль за сроками исполнения указаний прокурора, так как указанное обстоятельство напрямую связано со сроками расследования уголовного дела⁴.

Практика показывает, что деятельность прокурора, осуществляющего процессуальное руководство дознанием и предварительным следствием, в том числе и по окончании предварительного расследования по делу, поступившему с обвинительным заключением, недостаточно эффективна. Это обстоятельство подталкивает к поискам какого-то дополнительного средства, которое по возможности гарантировало бы от ошибок деятельность прокурора при принятии им решения о возвращении дела на дополнительное расследование⁵.

Пристайный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01 октября 2016 года. М.: ЭКСМО, 2016. 384 с. (Актуальное законодательство).
2. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. Ред. Л. А. Воскобитова. М.: Проспект, 2013. 616 с.
3. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. С. 65.
4. Возвращение прокурором уголовных дел для дополнительного расследования. В. Зыкин.
5. Ескина Светлана Владимировна «Проблемы института направления уголовных дел на дополнительное расследование»: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: М., 2000. 176 с. РГБ ОД, 61:01-12/125-3
6. Возвращение прокурором уголовных дел для дополнительного расследования. В. Зыкин.
7. Ескина Светлана Владимировна «Проблемы института направления уголовных дел на дополнительное расследование»: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Москва, 2000 176 с. РГБ ОД, 61:01-12/125-3

1 Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. С. 65.
 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01 октября 2016 года. М.: ЭКСМО, 2016. 384 с. (Актуальное законодательство).
 3 Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. Ред. Л. А. Воскобитова. М.: Проспект, 2013. 616 с.

САРКИСОВА Дарья Сергеевна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена уголовно-правовым аспектам анализа преступлений, совершаемых в жилищно-коммунальной сфере. В статье жилищно-коммунальное хозяйство рассматривается как объект уголовно-правового анализа. Разбираются подходы к классификации преступлений, совершаемых в данной сфере: с позиции структуры жилищно-коммунального хозяйства и с позиции совокупности уголовно-правовых норм, которые нарушаются посредством совершения данных преступлений.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, квалификация преступлений, уголовно-правовой анализ, преступления в жилищно-коммунальной сфере.

SARKISOVA Darjya Sergeevna

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University.

CRIMES IN THE HOUSING AND COMMUNAL SPHERE AS AN OBJECT OF CRIMINAL-LEGAL ANALYSIS

The article is devoted to the criminal-legal aspects of the analysis of crimes committed in the housing and communal sphere. The article considers housing and communal services as an object of criminal-legal analysis. Approaches to the classification of crimes committed in this sphere are considered: from the position of the structure of housing and communal services and from the standpoint of the aggregate of criminal law norms that are violated through the commission of these crimes.

Keywords: housing and communal services, qualification of crimes, criminally-legal analysis, crimes in the housing and communal sphere.

Сложность государственного регулирования, в том числе и на правовом уровне, жилищно-коммунальной сферы, обусловлена, во-первых, достаточно разветвлённой структурой данной сферы, объединяющей комплекс различных отраслей экономики, во-вторых, отсутствием отдельных уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в-третьих, латентным характером преступлений, совершенных в указанной сфере, которые не имеют зачастую конкретных потерпевших.

В данном контексте актуальной является проблема квалификации преступлений, совершаемых в вышеуказанной сфере. Можно выделить как минимум два основания, выступающих некой точкой отсчета в квалификации данных преступлений: современная структура жилищно-коммунального хозяйства и совокупность уголовно-правовых норм, которые нарушаются посредством совершения данных преступлений.

В современном российском законодательстве нет достаточно четкого определения понятия «жилищно-коммунальное хозяйство». В Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года данное понятие определяется как «одна из базовых отраслей российской экономики, обеспечивающая население жизненно важными услугами, а промышленность – необходимой инженерной инфраструктурой»¹. Этой точке зрения придерживаются большинство исследователей юридических аспектов функционирования сферы жилищно-коммунального хозяйства (В. А. Коллантай, Д. Н. Маринкин, В. В. Малыгина, В. Я. Таций, К. А. Титова и др.). Вместе с тем, Г. А. Алиева отмечает, что большинство трактовок анализируемого по-

нятия достаточно широко, что в приложении криминологического или криминалистического исследования вызывает некоторые трудности в определении квалификации преступных деяний².

В. И. Гладких, В. В. Казаков и Р. Н. Шумов в монографическом исследовании трактуют понятие «жилищно-коммунальное хозяйство» через понятие «жилищно-коммунальные услуги», под которым авторы понимают «деятельность по поддержанию и восстановлению надлежащего технического и санитарно-гигиенического состояния объектов жилищно-коммунального хозяйства, вывозу бытовых отходов, водоотведению, подаче потребителям электрической энергии, питьевой воды, газа, тепловой энергии и горячей воды»³. Данная трактовка жилищно-коммунального хозяйства апеллирует к его функциям, соотносимых с основными видами деятельности, к которым относятся жилищное строительство, жилищное хозяйство и коммунальное хозяйство.

В. И. Тюнин и Ю. И. Степанов трактуют понятие «жилищно-коммунальное хозяйство» посредством соотнесения функционала с его объектом – жилищным фондом, под которым авторы понимают «совокупность всех жилых помещений независимо от формы собственности, включая жилые и специализированные дома, к которым относятся: общежития, дома маневренного фонда, детские дома, приюты, дома для престарелых и инвалидов, школы-интернаты, служебные жи-

1 Распоряжение Правительства РФ «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года»: от 26.01.2016 N 80-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.government.ru/media/files/odOGmhKTIRIRwsALMIXUYmU6gJjeg2pS.pdf>.

2 Алиева Г. А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: Диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.12 / Алиева Гюнай Аладдиновна. – М., 2016. – 228 с.

3 Гладких В. И., Казаков В. В., Шумов Р. Н. Противодействие преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере: Монография. – М.: Международный юридический институт, 2011. – 188 с.

лые помещения»⁴. Вместе с тем, согласно статьи 19 Жилищного кодекса РФ, к жилищному фонду относятся частный, государственный и муниципальный жилищный фонд (ст. 19 ЖК РФ). В. И. Гладких, В. В. Казаков и Р. Н. Шумов отмечают, что жилищный фонд составляют помимо жилых помещений «земельные участки и ... здания, сооружения, оборудование и инженерная инфраструктура, участвующие в процессе производства и предоставления потребителям жилищно-коммунальных услуг, а также объекты внешнего благоустройства территории поселений»⁵.

Структура жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на современном этапе представлена тремя уровнями: федеральным (Минстрой РФ), региональным (соответствующие министерства или управления областей (краев) с подведомственными им организациями, включая органы государственного жилищного надзора), местным (соответствующие департаменты с подведомственными им организациями, жилищно-эксплуатационные управления, управляющие компании жилищно-коммунального хозяйства, жилищные и жилищно-строительные кооперативы, товарищества собственников жилья, ресурсоснабжающие организации и пр.).

Финансирование жилищно-коммунального хозяйства формируется из следующих источников: платежи потребителей (по коммунальным услугам и по оплате жилья) и бюджетные дотации.

При такой разветвленной структуре жилищно-коммунального хозяйства существует достаточно много вариантов для реализации преступных схем, связанных с незаконным завладением чужого имущества или приобретением права на него, с нарушением прав и законных интересов граждан или организаций.

В данном контексте возникает проблема соотнесения видов деятельности жилищно-коммунального хозяйства, объектов, структуры и источников финансирования данной сферы с уголовно-правовыми нормами, которые в случае совершения преступления в данной сфере достаточно обширны.

Следует отметить, что большинство преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства, нарушают не одну, а несколько уголовно-правовых норм. Кроме того, как отмечают В. И. Гладких, В. В. Казаков и Р. Н. Шумов, преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства совершаются, как правило, в стоворе, «при взаимном участии или хотя бы с согласия субъектов экономических отношений, протекающих в сфере жилищно-коммунального хозяйства»⁶.

Основным способом осуществления преступных схем в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются: хищение (кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ)) или коррупция (коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), взяточничество (ст. 290, 291 УК РФ)), реализация которых сопровождается злоупотреблением полномочий (ст. 201 УК РФ), злоупотреблением должностных полномочий (ст. 285 УК РФ), служебным подлогом (ст. 292 УК РФ), подделкой документов (ст. 327 УК РФ) и т.д.

Поскольку квалификация преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в соответствии с

данными статьями Уголовного кодекса РФ часто бывает спорной, исследователи предлагают различные классификации, основная цель которых – систематизировать преступления, совершаемые в данной сфере.

В большинстве случаев преступление, совершаемое в жилищно-коммунальной сфере, квалифицируется как хищение. К. и А. Титова определяет понятие «хищение в жилищно-коммунальной сфере» следующим образом: это «деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения при осуществлении организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в управлениях, комитетах, сельских администрациях, а также муниципальных и частных предприятиях или организациях в сфере ЖКХ»⁷. Данное деяние характеризуется как корыстное безвозмездное изъятие и (или) обращение в свою пользу имущества, в том числе и денежных средств, принадлежащих какой-либо организации, комитету, управлению жилищно-коммунальной сферы.

В. К. Гавло, К. и А. Титова предлагают классифицировать данный способ совершения преступлений в жилищно-коммунальной сфере по трем основаниям: субъекту, объекту и способу хищений. В качестве субъекта хищения авторы выделяют, во-первых, руководителей и их заместителей разного уровня – от администрации до организаций и предприятий жилищно-коммунального хозяйства, во-вторых, работников, выполняющих учет и контроль денежных средств и материальных ценностей, в-третьих, работников, занимающихся материально-техническим обслуживанием и снабжением⁸. Следует отметить, что в классификации по субъекту хищения происходит смещение способов хищения: например, нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) или средств государственных внебюджетных фондов (ст. 284.2 УК РФ) может неправомерно квалифицироваться как присвоение и/или растрата (ст. 160 УК РФ).

В качестве объекта хищения авторы выделяют денежные средства и товарно-материальные ценности (нефтепродукты, уголь, стройматериалы и т.д.). Вместе с тем, если говорить о денежных средствах как объекте хищений, то необходимо уточнить их источник – это бюджетные средства или средства, получаемые в качестве оплаты гражданами жилья и/или коммунальных услуг, поскольку хищение денежных средств может осуществляться как посредством мошенничества (ст. 159 УК РФ), так и посредством присвоения и/или растраты (ст. 160 УК РФ), и другими способами. Неслучайно Д. Н. Маринкин в своем диссертационном исследовании отмечает, что «в отличие от бюджетных средств, коммунальные платежи жильцов нередко вовлекаются заинтересованными лицами из органов местного самоуправления в различные схемы перечисления через счета специально созданных «аккумулирующих посредников». Таким образом, создаются условия для краткосрочного коммерческого кредитования и получения дополнительной

4 Тюнин В. И., Степанов Ю. И. Преступления, совершаемые в сфере жилищно-коммунального хозяйства (особенности квалификации в связи с механизмом совершения преступлений) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 63-70

5 Гладких В. И., Казаков В. В., Шумов Р. Н. Указ. соч.

6 Там же

7 Титова К. А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Титова Кристина Александровна. – Томск, 2009. – 29 с.

8 Гавло В. К., Титова К. А. Способы хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, совершаемые путем злоупотребления служебным положением и полномочиями, и механизм их следообразования как элемент криминалистической характеристики данного вида преступлений // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 2 (62). – С. 85-88.

прибыли, замедляются расчеты с реальными подрядчиками и уменьшаются возможные суммы оплаты по контрактам»⁹.

В качестве способа хищений как основания классификации авторы определяют служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и подделку документов (ст. 327 УК РФ).

В. А. Коллантай классифицирует способы хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства как общие, межотраслевые и специфические¹⁰. Общие способы хищений осуществляются посредством служебного подлога (ст. 292 УК РФ) и подделки документов (ст. 327 УК РФ) по следующей схеме: заключается контракт на выполнение работ либо с фирмой-однордневкой, либо с существующей фирмой, денежные средства передаются, а работы не выполняются. Межотраслевые способы хищений также осуществляются посредством служебного подлога и подделки документов в процессах списания, приемки товарно-материальных ценностей, а также бухгалтерского учета. Специфическими способами хищений для сферы жилищно-коммунального хозяйства являются следующие:

нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) посредством списания средств, обеспечивающих готовность жилых помещений к отопительному сезону, списания средств в счет заработной платы;

мошеничество (ст. 159 УК РФ) посредством незаконного завладения помещениями специализированного жилищного фонда, завышения тарифом на коммунальные услуги, продажу и установку приборов учета, махинаций с денежными средствами, находящимися на счету организации, управления или комитета;

кража (ст. 158 УК РФ) работниками организаций, управлений или комитетов жилищно-коммунального хозяйства денежных средств и товарно-материальных ценностей¹¹.

Данная классификация ярко иллюстрирует тот факт, что специфические способы хищения, характерные только для сферы жилищно-коммунального хозяйства, значительно превосходят по охвату и разнообразию квалификации общие и межотраслевые способы хищений.

Таким образом, в сфере жилищно-коммунального хозяйства совершаются преступления, которые квалифицируются согласно Уголовного кодекса РФ по следующим видам: преступления против собственности; преступления в сфере экономической деятельности; преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях; преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вместе с тем, квалификация преступных деяний в сфере жилищно-коммунального хозяйства достаточно проблематична в силу того, что ряд преступлений квалифицируются по совокупности статей, имеют место трудности при определении состава преступлений. Проблемность квалификации анализируемых преступлений обусловлена сложностью, разноразноуровневостью структуры жилищно-коммунального комплекса.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года»: от 26.01.2016 № 80-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.government.ru/media/files/odOGmhKTIRIRwsALMIXUYmU6gIjeg2pS.pdf>.
2. Алиева Г. А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: Диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.12 / Алиева Гюнай Алаудиновна. – М., 2016. – 228 с.

Гавло В. К., Титова К. А. Способы хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, совершаемые путем злоупотребления служебным положением и полномочиями, и механизм их следообразования как элемент криминалистической характеристики данного вида преступлений // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 2 (62). – С. 85-88.

3. Гладких В. И., Казаков В. В., Шумов Р. Н. Противодействие преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере: Монография. – М.: Международный юридический институт, 2011. – 188 с.
4. Коллантай В. А. О способах хищений денежных средств в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №2 (8). – С. 60-67.
5. Маринкин Д. Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Маринкин Денис Николаевич. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с.
6. Титова К. А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Титова Кристина Александровна. – Томск, 2009. – 29 с.
7. Тюнин В. И., Степанов Ю. И. Преступления, совершаемые в сфере жилищно-коммунального хозяйства (особенности квалификации в связи с механизмом совершения преступлений) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 63-70.

9 Маринкин Д. Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Маринкин Денис Николаевич. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с.

10 Коллантай В. А. О способах хищений денежных средств в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №2 (8). – С. 60-67.

11 Там же.

СОРОКИН Алексей Иванович

старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ

Рассматриваются признаки эксцесса исполнителя преступления. Рассматриваются такие признаки, как отсутствие причинной и виновной связи при эксцессе исполнителя преступления, возможность его совершения, как умышленно, так и по неосторожности.

Ключевые слова: вина, преступление, причинная связь, соучастие, эксцесс исполнителя.

SOROKIN Aleksey Ivanovich

senior lecturer of Criminal law, criminology and psychology sub-faculty of the V. V. Lukjanov Orel Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINAL AND LEGAL ESTIMATION OF THE EXECUTIVE OF THE EXECUTIVE

The signs of the excess of the perpetrator of the crime are considered. Considered such signs as the absence of causal and guilty communication in the excesses of the perpetrator of the crime, the possibility of its commission, both intentionally and through negligence.

Keywords: guilt, crime, causality, complicity, kurtosis of the performer.

Сорокин А. И.

Значительная распространенность групповых преступлений, ошибки в квалификации преступлений, совершаемых в соучастии, всегда привлекали и продолжают привлекать внимание специалистов в области уголовного права.

Основная роль в предупреждении групповой преступности принадлежит уголовному закону. В отличие от ранее действовавшего законодательства уголовный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 января 1997 года, закрепил ряд новых положений в регламентации института соучастия в преступлении. Одной из таких новелл является норма об эксцессе исполнителя преступления (ст. 36 УК РФ). Эксцесс в переводе с латинского слова «excessus» означает отступление, крайнее проявление чего-либо.

Данные опубликованной судебной практики, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам эксцесса исполнителя преступления, возникающим в ходе рассмотрения конкретных уголовных дел, подтверждают, что, несмотря на закрепление в уголовном кодексе Российской Федерации нормы об эксцессе исполнителя преступления, до настоящего времени нет единообразного понимания данного уголовно-правового явления. Это выражается в допускаемых ошибках при квалификации преступных деяний, в частности, во вменении всем соучастникам действий, не охватываемых их умыслом, либо в неправильной уголовно-правовой оценке содеянного соучастниками при установлении эксцесса исполнителя преступления. Подобные ошибки в определенной мере являются следствием недостаточной законодательной регламентации эксцесса исполнителя преступления. Этим обусловлена важность и необходимость рассмотрения положений уголовного закона об эксцессе исполнителя преступления.

В теории уголовного права эксцесс традиционно подразделяется на количественный и качественный.

Количественный эксцесс, включает в себя следующие ситуации: совершение исполнителем умышленного преступления, охватываемого умыслом других соучастников, но при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых их

умыслом; совершение исполнителем умышленного преступления без квалифицирующих обстоятельств, первоначально охватывавшихся умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности; совершение исполнителем умышленного преступления сходным способом, но по-иному квалифицируемого в зависимости от ситуации; совершение исполнителем умышленного «перерастающего» преступления, характеризующегося динамикой его объективной или субъективной стороны и первоначально охватывавшегося умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности (например, грабеж, который перерастает в разбой).

Качественный эксцесс включает в себя следующие ситуации: совершение исполнителем наряду с преступлением, охватываемым умыслом других соучастников, еще и иного умышленного преступления; совершение исполнителем иного умышленного преступления вместо преступления, охватываемого умыслом других соучастников.

При характеристике эксцесса исполнителя преступления, как правило, указывается на объективный (отсутствие причинной связи) и субъективный (отсутствие вины) признаки. Внешним объективным выражением совместности действий соучастников является единый результат и причинная связь между действиями каждого соучастника и этим результатом. Причинная связь является своеобразной границей, определяющей пределы ответственности за соучастие. Эксцесс исполнителя, который рассматривается в рамках соучастия, представляет в целом самостоятельное деяние, не охватываемое умыслом иных соучастников. Это дало основание утверждать ученым об отсутствии причинной связи при эксцессе исполнителя. Так, П.Ф. Тельнов, отмечал, что поведение соучастников «утрачивает причинную и виновную связь с преступлением, совершаемым в условиях эксцесса, что и исключает ответственность за него остальных соучастников»¹.

1 Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 153.

По мнению А. Ю. Корчагиной, причинная связь между действиями иных соучастников и последствиями преступления, совершенного исполнителем, либо отсутствует, либо носит случайный характер².

Для решения вопроса о том, что понимается под причинной связью при эксцессе, прежде всего необходимо определить, что понимается под причинной связью при соучастии. Сложность установления причинной связи при соучастии в преступлении заключается в том, что преступный результат причиняет исполнитель (соисполнитель), действия же остальных участников создают для этого результата лишь условия³. С.А. Арутюнов, исходя из системной природы соучастия, под причинной связью при соучастии в преступлении предлагает понимать объективно существующую генетическую связь между интегрированными действиями соучастников и наступившими последствиями, когда такие действия являются системной причиной, а последствия с необходимостью (но не случайно) закономерно следуют как результат этих действий. Из этого вытекает, что действия отдельного соучастника не должны рассматриваться как самостоятельная причина или условие общего результата. При совершении преступления в соучастии сами интегрированные действия соучастников носят системный характер и поэтому выступают в качестве системной причины наступившего результата. Вычленив из совместных действий соучастников действия исполнителя, назвав только их причиной, нельзя. Причина преступного результата - не действия отдельного соучастника, а взаимообусловленные действия соучастников⁴.

В ряде случаев причинная связь между действиями исполнителя, допустившего эксцесс, и иными соучастниками имеет место быть. Имеются в виду случаи совершения исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, либо при их отсутствии, также не охватываемом их умыслом. Например, если соучастники замыслили и подготовили убийство, а исполнитель совершил убийство с особой жестокостью. В такой ситуации соучастники несут ответственность за оконченное убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное в соучастии.

Другим признаком эксцесса является субъективный признак – отсутствие вины соучастников. В настоящее время большинство ученых признают, что соучастие имеет место только в преступлениях, совершаемых умышленно. Под эксцессом исполнителя понимается совершение исполнителем таких действий, которые не охватывались умыслом остальных соучастников.

С субъективной стороны эксцесс исполнителя может быть совершен как умышленно, так и по неосторожности. При этом эксцесс исполнителя возможен только при конкретизированном умысле. Деяние исполнителя при совершении преступления с неконкретизированным умыслом нельзя при-

знать эксцессом, поскольку в этом случае невозможно осуществить выход за пределы умысла соучастников⁵.

Отдельного рассмотрения требует случай, когда деятельность исполнителя влечет за собой неосторожные последствия, которые не предвидели иные соучастники преступления. Например, исполнитель совершил задуманное соучастниками похищение человека, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшего. Здесь необходимо обратить внимание на два момента. Во-первых, представляется, что здесь отсутствует вина остальных соучастников по отношению к последствиям. Во-вторых, отсутствует необходимая причинная связь между неосторожно наступившими последствиями и действиями иных соучастников.

Подводя итог данной статье, следует отметить, что проблема эксцесса исполнителя преступления носит дискуссионный характер. Существуют различные точки зрения на определение понятия эксцесса исполнителя преступления, на выделение количественного или качественного эксцесса исполнителя преступления, на рассмотрение вопроса о причинной и виновной связи эксцесса исполнителя преступления с предшествующей деятельностью других соучастников, на решение проблемы квалификации и назначения наказания соучастникам в условиях эксцесса исполнителя преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении [Текст]. М.: Юрид. лит., 1974. 208 с.
2. Корчагина А. Ю. Эксцесс исполнителя преступления [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 196 с.
3. Козаченко И. Я., Курченко В. Н., Злоченко Я. М. Проблемы причины и причинной связи в институтах общей и особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики [Текст]. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 791 с.
4. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 50 с.
5. Савельев Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности [Текст]. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2002. 92 с.

2 Корчагина А. Ю. Эксцесс исполнителя преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 63.

3 Козаченко И. Я., Курченко В. Н., Злоченко Я. М. Проблемы причины и причинной связи в институтах общей и особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С.52.

4 Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 26.

5 Савельев Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2002. С. 26.

НИЗАЕВА Светлана Рамилевна

преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье исследованы позиции ученых-криминалистов на понятие и содержание структурных элементов криминалистической характеристики преступлений. Основываясь на полученных результатах исследования, предлагается авторское понятие криминалистической характеристики мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости, раскрывается содержание данной категории, разрабатываются первостепенные структурные элементы.

Ключевые слова: жилая недвижимость, криминалистическая характеристика, мошенничество, структурные элементы, преступления, способы совершения.

NIZAEVA Svetlana Ramilevna

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINAL CHARACTERISTICS OF FRAUD IN THE SPHERE OF TURNOVER OF RESIDENTIAL PROPERTY

The article examines the position of scientists-criminalists on the concept and contents of structural elements of forensic characteristics of crimes. Based on the findings of the study, the author proposes the concept of criminalistic characteristics of fraud in the turnover of residential property, the content of this category, developed the primary structural elements.

Keywords: residential property, forensic characterization, fraud, structural elements of the crime, means of committing.

Ницаева С. Р.

Достижение успеха в расследовании исследуемого вида мошенничества зависит не только от умения следователя анализировать уголовно-правовые признаки деяния, получать и консолидировать фактические данные, входящие в предмет доказывания, но и в способности сопоставлять собранную криминалистически значимую информацию по конкретному уголовному делу с типовой криминалистической характеристикой данного вида преступлений.

В криминалистической литературе существует мнение считать основой построения частных методик, уголовно-правовую характеристику преступления. Об этом, в частности, говорится в диссертационном исследовании И. М. Мишиной¹. Обоснованием данной точки зрения является тот факт, что данная характеристика отражает необходимые сведения о составе преступления, предусмотренном соответствующей статьей Особенной части УК РФ и раскрывает информацию о мотивах и способах совершения преступления, личности преступника. Вместе с тем некоторые авторы считают, что в основу создания частной методики должна быть положена уголовно-процессуальная характеристика преступления, которая учитывает предмет доказывания. Рассматривая проблему в данном контексте, следует учитывать, что, обстоятельства, входящие в него (ст. 73 УПК РФ), характеризуются высокой степенью обобщения и рассчитаны на любое преступление. Содержание рассматриваемой характеристики предполагает не конкретизацию предмета доказывания, а рассмотрение особенностей производства по делу применительно к виду или группе преступлений². В отечественной литературе пре-

валирует позиция считать основой построения частных методик криминалистическую характеристику конкретного преступления с ее элементами и корреляционными связями между ними³. В теории криминалистики вопросам понятия и содержания криминалистической характеристики преступления занимались такие ученые – криминалисты: Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, И. А. Возгрин, С. А. Голунский, Л. Я. Драпкин и др.⁴.

Изучая различные подходы к определению понятия «криминалистической характеристики преступления» ее значения в правоприменительной практике, признавая дискуссионность данной проблемы на сегодняшний день, признаем обоснованность точки зрения Л. Л. Каневского, который отметил: «Отсутствие общего определения криминалистической

1 Мишина И. М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 45.
2 Вандышев В. В. Теоретические и практические аспекты взаимосвязи криминалистики и виктимологии: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1989. С. 20.

3 Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 1. СПб. 1992. С. 57; Колесниченко А. Н. Общепринятые положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 19; Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 116 и др.
4 Белкин Р. С., Быховский И. Е., Дулов А. В. Модное увлечение или новое слово в науке. // Соц. законность. 1987. № 9. С. 56; Белкин Р. С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 731-739; Белкин Р. С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком». // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула, 2000. С. 11-12. Он же. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 223; Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4-х частях. СПб.: ЮИ МВД РФ, 1992; Голунский С. А., Шавер Б. М. Криминалистика: Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939. С. 14; Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений. // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 69. Свердловск: УРГУ, 1978. С. 17; и др.

характеристики преступлений, не служит препятствием к ее исследованию и разработке. Главное – правильный подход к определению сущности рассматриваемого понятия, установление в криминалистической характеристике корреляционных связей и зависимостей между ее элементами»⁵.

Корреляционные, - имеющие взаимное соотношение, - связи между элементами криминалистической характеристики дают возможность познать неизвестное через известное, что, безусловно, имеет большое значение для следственной практики. Авторы всех изученных нами работ единодушны во мнении о необходимости изучения корреляционных связей, мы также разделяем эту точку зрения.

Различные мнения отечественных ученых на криминалистическую характеристику преступлений, позволяют увидеть, как общий подход к пониманию данной категории, так и различия в определении ее содержания. Все указанное выше привело к выводу о необходимости изучения криминалистической характеристики преступления в аспекте расследования мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений. Считаем ее ориентирующей информацией для следователя при проверке сообщения о преступлении и производстве предварительного расследования.

Применительно к исследуемой теме, если известны сведения о предмете преступного посягательства (жилище, его характеристика), о потерпевшем, мы можем установить и исследовать корреляционные связи этих элементов с личностью преступника (-ков), ответить на вопросы, где и какие следы преступной деятельности могли остаться. Знание криминалистически значимых признаков преступлений данного вида (группы) и характера взаимосвязи между ними может быть использовано в расследовании аналогичных фактов преступных деяний.

Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений представляет собой информационную модель преступного события, созданную в виде системы типичных данных об основных структурных элементах мошенничества в жилищной сфере и выявленных корреляционных связях между ними, подкрепленную правоприменительной практикой расследования преступлений данного вида.

Переходя к элементам криминалистической характеристики мошенничества в сфере жилищных правоотношений, необходимо изучить мнения ученых по данному вопросу. Анализ юридической литературы отразил отсутствие единого взгляда на данный аспект исследования. Представляется, что в этом вопросе превалирует позиция ученых, наделяющих структуру криминалистической характеристики свойством динамичности, проявляющимся в том, что ее содержание должно определяться конкретным видом преступлений, в связи с чем, оно может значительно отличаться в зависимости от характера исследовательских задач⁶.

Данная точка зрения справедлива, так как структура криминалистической характеристики должна строиться исходя из уголовно-правовых и криминалистических особенностей исследуемого состава преступления.

Первостепенными элементами, входящими в структуру криминалистической характеристики мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений, являются:

1. Информация о событии преступления (время и место совершения мошенничества).

2. Информация о способе совершения преступления, состоящая из нескольких этапов:

– этап приготовления к преступлению (подготовительный этап);

– этап исполнения преступления (исполнительный этап);

– этап сокрытия следов преступления.

3. Информация о следах преступления и механизме следообразования.

4. Информация о личности подозреваемого (-ных).

5. Информация о личности потерпевшего.

Придерживаясь составленной классификации структуры криминалистической характеристики мошенничества в жилищной сфере, рассмотрим подробнее такой ее элемент как информацию о событии преступления (время и место совершения мошенничества). Анализ уголовных дел позволил выявить, что большинство мошенничеств указанной категории совершено в рабочее время (с 10.00 до 20.00 часов), то есть в период функционирования офисов (компаний-инвестора, фирмы-застройщика, риэлтерского агентства, банковских организаций и т.д.), федеральных исполнительных органов (государственной регистрационной палаты, бюро технической инвентаризации), региональных и муниципальных организаций (нотариальных контор, районных администраций и т.д.). Объясняется это тем, что данный вид мошенничества осуществляется посредством заключения документально оформленной сделки. Отличительной особенностью исследуемой категории преступлений является то, что время и место их совершения не имеют четко очерченных границ. Временем совершения мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений зачастую является довольно длительный промежуток между началом и окончанием преступления. В доминирующем большинстве изученных уголовных дел о мошенничестве в сфере долевого строительства жилья данные преступления являются длящимися, при этом именно длительность является одним из характерных условий их совершения. В качестве примера роли «временного фактора» можно привести следующую информацию. Преступная группа лиц из числа руководства фирмы-застройщика на протяжении определенного периода времени (в течение почти двух лет) на основании договоров различного вида привлекала денежные средства дольщиков на строительства многоэтажного жилого дома. Таким образом, мошенники принимали на себя никаким образом не обеспеченные обязательства по строительству и предоставлению квартир. Преступная деятельность была прекращена только после обращения обманутых граждан в правоохранительные органы. Активная деятельность преступной группы была направлена привлечение денежных средств, часть из которых умышленно расходовалась на демонстрацию исполнения условий договора (оборудование офиса, набор сотрудников, рекламная кампания, демонстрация площадки под строительство и разрешительной документации (в ряде случаев поддельной) на возведение объекта. Основная же часть денежных средств похищалась мошенниками. Преступление, в данном случае, носит длящийся характер.

Целесообразно отметить, что при совершении мошенничества в сфере долевого строительства жилья преступник, выступая в роли «продавца» недвижимости, заключает договор, по которому приобретатель обязуется перечислить на рас-

5 Каневский Л. Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе доказывания. // Вестник криминалистики. Вып. № 1. (3). С. 25

6 Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я. Криминалистика. М., 1994. С. 330.

четный счет организации (фирмы-застройщика, компании-инвестора, строительного кооператива и т.д.) определенную денежную сумму. Зачастую деньги перечисляются в форме безналичного расчета между покупателем и продавцом. В подобных случаях необходимо отследить все банковские операции по переводу денежных средств для определения временного промежутка формирования и последующей реализации преступного умысла мошенников.

Временем совершения преступления может явиться:

– дата заключения договора с потерпевшим (например, договор инвестирования в долевое строительство жилья, противоречащий по форме составления требованиям соответствующих нормативных актов);

– дата подписания, выдачи, получения требуемых документов (например, дата подписания договора о долевом участии в строительстве жилья, дата выдачи справки о составе семьи и регистрации ее членов по месту жительства по фактам мошенничестве при получении жилищных субсидий, дата получения доверенности, удостоверяющей право распоряжения жильем);

– дата подачи документов на регистрацию (например, дата подачи на регистрацию документов по купле-продаже недвижимости в орган государственной регистрации сделок с недвижимостью).

Место преступления – это место исполнения преступного умысла, то есть совершения основных преступных действий в процессе этапов осуществления единого преступного умысла, а также место окончания преступления. Проводя расследование, следует учитывать, что иногда юридический адрес может не совпадать с фактическим местонахождением офиса фирмы виновного. Указанная категория мошенничеств обязывает следователя доказывать поэтапно факт возникновения преступного умысла, начала преступной деятельности, ее продолжение и окончание преступления, при этом связывая каждый из этапов преступления с местом его совершения, что осложняется размытостью временного параметра деяния. Ранее отмечалось, что всякая сделка в сфере оборота жилища предполагает собой составление какого-либо документа (договор купли-продажи, договор долевого строительства жилья, договор пенакопления, доверенность на совершение сделки с жильем, квитанции об оплате и т.д.), либо осуществление какого-либо юридического факта (государственная регистрация права на недвижимое имущество и сделок с ним). Доказанность совершения юридического факта, наличие подтверждающего сделку документа, служит ориентиром, определяющим время совершения преступления. Необходимо установление даты, а по возможности часов и минут, когда преступником (преступниками) были совершены те или иные действия, оформлены, либо получены документы, позволяющие детализировать временной промежуток формирования и последующей реализации преступного умысла. Акцентируя внимание на сложностях при доказывании места совершения преступления, полагаем, что таковыми могут являться: офис фирмы-застройщика, учреждения государственной регистрации сделок с недвижимостью, нотариальные конторы, место проживания потерпевшего и другие помещения, где оформлялись документы, подтверждающие факт сделки. В случае установления места изготовления, приобретения или сбыта поддельных документов, используемых при совершении преступления, подлежит установлению круг лиц, причастных к изготовлению и сбыту поддельных документов во взаимосвязи соответственно с местами их изготовления и сбыта.

Пристаетейный библиографический список

1. Белкин Р. С., Быховский И. Е., Дулов А. В. Модное увлечение или новое слово в науке. // Соц. законность. 1987. № 9.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001.
3. Белкин Р. С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком». // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула, 2000.
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
5. Вандышев В. В. Теоретические и практические аспекты взаимосвязи криминалистики и виктимологии: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1989.
6. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
7. Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 1. Спб. 1992. С. 57.
8. Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я. Криминалистика. М., 1994.
9. Голунский С. А., Шавер Б. М. Криминалистика: Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939.
10. Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений. // Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования преступлений. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 69. Свердловск, УРГУ 1978.
11. Каневский Л. Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе доказывания. // Вестник криминалистики. Вып. № 1 (3).
12. Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976.
13. Мишина И. М. Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

ВЛАДИМИРОВ Сергей Иванович

соискатель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ ГАРАНТИЙ ПО ЗАЩИТЕ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье анализируются отдельные актуальные вопросы, относящиеся к сфере содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на которые по мнению автора статьи, следует обратить наиболее пристальное внимание. Рассматриваются нормы действующего Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части обеспечения социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Приводятся данные, свидетельствующие о негативной оценке социумом деятельности данных. Предлагаются некоторые пути решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, государство, государственные органы, общественные организации, средства массовой информации, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, конфиденциальность.

VLADIMIROV Sergey Ivanovich

competitor of Operational-investigative activity sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

THE ISSUE OF PROVIDING STATE GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF PERSONS ASSISTING THE BODIES CONDUCTING OPERATIVE INVESTIGATION ACTIVITY

Abstract: the article analyses certain current issues relating to the promotion of citizens to the bodies implementing operative investigative activities, which in the opinion of the author, should pay the most attention. Discusses the rules of the Federal law "On operational-investigative activities" in terms of ensuring social and legal protection of citizens, contributing to the bodies conducting operative-search activity. Indicates a negative evaluation of the community activity data. Suggests some ways of addressing the issues under consideration.

Keywords: Federal law "On operational-investigative activities"; persons assisting bodies carrying out operative-investigative activity; the state; state agencies; community organizations; the media; the bodies implementing operative-search activity; confidentiality.

Владимиров С. И.

Последние 25-30 лет стали для российского общества временем радикальных преобразований в политической, экономической, социальной сферах. В преступной среде также отмечены качественные изменения. Возросла информированность преступников о методах и тактике раскрытия преступлений, включая оперативно-розыскную деятельность. Чтобы избежать уголовной ответственности преступниками нанимаются квалифицированные юристы, устанавливаются коррупционные связи с сотрудниками правоохранительных органов. У общества вызывает обеспокоенность активизация криминального противодействия осуществлению правосудия. На современном этапе преступность представляет серьезную угрозу внутренней безопасности страны. В 2016 г. в России зарегистрировано 2 миллиона 160 тысяч преступлений, более одного миллиона из которых осталось нераскрытыми¹.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России 15.03.2016 г. сказал, что подверженные криминальному влиянию люди должны постоянно находиться в поле зрения полиции², а наиболее качественно достигнуть этого можно только используя негласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

В условиях радикальных преобразований, происходящих в российском обществе в последние три десятилетия, одним из решающих факторов, оказывающим влияние на уровень защищенности населения от преступных посягательств, является эффективность деятельности оперативных подразделений органов, которым в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³, предоставлено право осуществлять на территории Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность. Эффективность деятельности этих органов в борьбе с преступностью, в большей степени достигается благодаря осведомленности о происходящих в преступной среде событиях, позволяющей противостоять криминальным проявлениям, что в свою очередь обуславливает использование содействия граждан для выполнения поставленных государством перед этими органами задач.

С учетом использования различных критериев классификации учеными юристами определяются различные виды (подвиды) содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Каждому виду свойственна своя специфика.

Наиболее часто в специальной литературе встречается классификация видов содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, по совокупности следующих двух критериев: наличия у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведений о содействующем лице и степени сохранения в тайне сведений

1 «Состояние преступности январь - декабрь 2016 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9338947/> (7 апреля 2017 г.).

2 Путин В. В. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (7 апреля 2017 г.).

3 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС Консультант Плюс. (7 апреля 2017 г.).

о самом факте содействия. Исходя из этого, определяются три вида содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: гласное, негласное (конфиденциальное) и анонимное.

Научное познание и практическое использование негласного содействия граждан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, будет неполным, если не проанализировать его соотношение и связи с иными видами содействия. Представляется, что краткий анализ анонимного, гласного и негласного (конфиденциального) видов содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в контексте понимания рассматриваемого в статье вопроса очень важен, поскольку дает возможность раскрыть их индивидуальность и значимость, рассмотреть дискуссионные вопросы о месте негласного (конфиденциального) содействия в системе оперативно-розыскной деятельности.

Гласное содействие граждан используется при подготовке или проведении гласных, а также иных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не требующих соблюдения особой конспирации, и лица, участвовавшие в их осуществлении, при необходимости могут быть допрошены в качестве свидетелей, без зашифровки их установочных данных. Однако до непосредственной реализации полученных результатов в уголовном процессе, предание гласности факта содействия того или иного лица в подготовке или проведении таких мероприятий по тактическим соображениям следует сохранять в тайне.

Под анонимным содействием понимается содействие, при котором лицо, предоставляющее органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, оперативно значимую информацию, не раскрывает работникам этих органов каких-либо сведений о себе. Оно не хочет, чтобы о нем стало известно другим лицам как о носителе этих сведений и не желает в дальнейшем участвовать в уголовном процессе.

Негласное (конфиденциальное) содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, представляет собой вид содействия, при котором сведения о содействующих лицах и об их участии в подготовке, или проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также в решении оперативно-тактических задач, сохраняются в тайне и не подлежат огласке. Необходимость обеспечения конфиденциальности содействия граждан обуславливается характером противоправных деяний, в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии которых используется такое содействие. Преимущественно это тяжкие и особо тяжкие преступления, подготавливаемые и совершаемые преступными группами (нередко организованными), тщательно скрывающими свои намерения и действия, проявляющими дерзость, жестокость и т.д.

Участие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на борьбу с такими преступлениями и изблечение лиц, причастных к их подготовке и совершению, зачастую ставит под угрозу жизнь, здоровье и имущество как самих граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, так и членов их семей и близких. Поскольку часто преступники проводят свои «контрразведывательные действия», стремятся выявить лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Все это и предопределяет потребность в обеспечении конфиденциальности содействия граждан этим органам.

Конфиденциальность содействия устанавливается по желанию лиц, выразивших согласие на привлечение их к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий либо на иное участие в решении оперативно-тактических задач. Они сами могут выступать инициаторами установления таких отношений с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, руководствуясь различными мотивами (опасение преследования и мести; стремление скрыть от

других граждан свое участие в раскрытии преступлений; нежелание участвовать в уголовном процессе и т.д.).

Негласность (конфиденциальность) содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может устанавливаться не только по желанию лиц, привлекаемых к нему, но и по предложению должностных лиц этих органов. Такое решение предопределяется, как правило, тактическими соображениями и необходимостью обеспечения безопасности граждан, привлекаемых к содействию.

Сохранение в тайне факта содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, является обоюдной необходимостью, как самого органа, так и лица, оказывающего негласное содействие. Это относится к правилам соблюдения конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. При этом, важное значение имеет и выполнение лицами, оказывающими негласное (конфиденциальное) содействие, их обязанности «сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий», предусмотренной в ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Вместе с тем, по мнению автора статьи, следует наиболее пристальное внимание обратить на часть первую ст. 18. «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой закреплена обязанность государства по защите лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В данной норме буквально зафиксировано следующее: «Лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства». Из этого следует, что все государственные органы и общественные организации должны, в лучшем случае, принимать меры, в рамках своего направления деятельности, способствующие развитию данного института, или хотя бы не препятствовать и не противодействовать этому.

Однако изучение данного вопроса свидетельствует о том, что норма Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» о защите государством граждан, содействующих (и, что наиболее особенно негласно (конфиденциально), органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность) действует не в полной мере. Прежде всего, это касается вопросов освещения методов работы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в средствах массовой информации.

Ежедневное освещение в средствах массовой и электронной информации вопросов, относящихся к сфере конфиденциального содействия граждан, содержит в себе несколько важных проблем. Это формирование отрицательного образа негласно содействующих лиц, их моральная защита, раскрытие тактических особенностей осуществления данного вида содействия, проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования оперативно-розыскных методов.

Не смотря на то, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в нашей стране действует уже более двадцати лет, деятельность лиц, оказывающих негласное содействие, лишена широкой общественной поддержки. Большая часть общества считает оперативно-розыскную деятельность и борьбу с преступностью не соответствующую требованиям морали и нравственности. В связи с этим люди данного типа не только не оказывают содействия в борьбе с преступностью, но и противодействуют, может быть неосознанно, ее осуществлению. Располагая, определенными финансовыми или административными возможностями они участвуют в формировании общественного мнения относительно аморальности негласной работы и оказания гражданами негласного содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

С помощью СМИ идет процесс формирования отрицательного отношения как к самому государственно-правовому

институту оперативно-розыскной деятельности, так и к сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и к лицам, оказывающим им негласное содействие в борьбе с преступностью.

Человек, решившийся на помощь и содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подвергается давлению со стороны общественного мнения. В СМИ такие лица именуется не иначе как «стукачами», «доносчиками» и иными нелицеприятными эпитетами. Им дается отрицательная социально-правовая характеристика. Все это способствует формированию в обществе неприглядного облика данных лиц и негативного к ним отношения. Н.В. Павличенко в этой связи отмечает, что «...оценка социумом работы негласных сотрудников резко отрицательная, соответственно их социальный статус имеет отрицательную окраску»⁴.

Заполонившие эфир современного российского телевизионного пространства сериалы, зачастую, не только формируют отрицательный образ сотрудников органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и негласно содействующих им лиц, но и раскрывают формы и методы оперативно-розыскной деятельности и некоторые тактические особенности осуществления тех или иных оперативно-розыскных мероприятий. Современные технические возможности человечества, направленные на извлечение прибыли даже из воздуха, используют эфир для транспортировки незатейливых сюжетов фильмов в самые отдаленные уголки нашей страны. Если тридцать лет назад даже в Московской области не во всех районах устойчиво принимался сигнал трансляции одной – двух частот, то сейчас, с использованием телевизионных «тарелок», житель любого региона нашей страны получает с доставкой на дом, по нескольким десяткам каналов одновременно, сотни умных преступников и непрофессиональных коррумпированных сотрудников правоохранительных органов.

В СССР фильмы о сотрудниках правоохранительных органов всегда были очень популярны. Кинодетективы «советского» типа демонстрировали прекрасно оснащенные и не имеющие никаких внутренних проблем правоохранительные органы, слаженно осуществляющие борьбу с «отдельными нетипичными асоциальными проявлениями». В настоящее время граждане больше ругают сотрудников правоохранительных органов, однако детективные фильмы продолжают смотреть с удовольствием. Любой человек может проанализировать, что демонстрируется на центральных телевизионных каналах (Первый, Россия, НТВ, СТС) хотя бы за неделю. Как правило, на них транслируется 14-16 (почти 80% из них произведены в России) криминальных телесериалов (в течение недели зритель имеет возможность посмотреть от 50 до 60 серий). Большинство сериалов снято за последние десять – пятнадцать лет. Большинство фильмов относится к жанру детектива. Их действие разворачивается в современной России.

Просмотр криминальных «перестроечных» фильмов 1980-1990 гг., заставляла думать, что все органы правопорядка сплошь коррумпированы и ни на что не способны, а проблемы с всемогущим криминалом решают либо отдельные «честные менты», либо борцы-подвижники со стороны, которым правоохранительные органы в лучшем случае только не помогают, а в худшем – еще и мешают.

Современные, начала 2000-х и до настоящего времени годов детективные сериалы идут на центральных российских каналах бесперебойно. Эти сериалы строятся по принципу «реалистической» репрезентации. Их создатели подчеркивают, что в сериалах «все как в жизни». Нет дня, в который не демонстрировались бы очередные эпизоды из фильмов про стражей порядка. В вечернее время по нескольким каналам обязательно идет хотя бы одна серия о преступниках, о милиции, о полиции. Автором статьи произведен анализ телевизионных программ, передач, фильмов, сериалов, информацион-

ных ресурсов сети интернет, периодических средств массовой информации и книг, в которых раскрываются способы (методы) присущие ОРД и какие. Среди современных фильмов есть такие, где главными героями являются милиционеры. Это «Улицы разбитых фонарей», «Менты» и др. с многочисленными продолжениями. В других сериалах, соседствуют непонятного происхождения «агенты», налоговая полиция, следователи прокуратуры. К ним относятся «Агент национальной безопасности», «Маросейка, 12», «Марш Турецкого» и т.д. Их «разбавляют» фильмы о преступниках – «Бандитский Петербург», «Бригада» и др. В них, в различной мере освещен перечень оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренный ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Аналогичное положение наблюдается и в литературе. В книге «Топтуны» описываются тактические особенности скрытого наблюдения, оперативной установки, взаимодействия оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В книге «Наружка» описываются методы и тактика оперативно-поисковых подразделений. Книга «Своя разведка» включает в себя весь перечень оперативно-розыскных мероприятий.

Изложенное свидетельствует о том, что огромный массив распространяемой в настоящее время, в том числе государственными органами и общественными организациями, информации является справочным пособием по изучению возможностей оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, комментарием к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» и методическими рекомендациями для лиц, которые хотят преступить закон и не понести за свои преступные деяния ответственности.

Исходя из того, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» действует уже более двух десятилетий, некоторыми специалистами предлагается рассмотреть вопрос о принятии закона в новой редакции⁵, но это сложный и требующий больших временных затрат путь. Возможно проблему, в части обеспечения выполнения государством гарантий по защите лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, дополнить ст. 18 «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», можно решить внесением в данный закон нормы ограничивающей предмет освещения в средствах массовой информации вопросов, относящихся к сфере оперативно-розыскной деятельности в целом и к содействию граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в частности.

Пристайный библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2. Павличенко Н. В. Проблемы взаимодействия оперативно-розыскных органов и населения: теоретические и прикладные проблемы // Общество и право. 2016. № 3 (57).
3. Иванов П. И., Владимиров С. И. Актуальные проблемы содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1 (25) С. 41

4 Павличенко Н. В. Проблемы взаимодействия оперативно-розыскных органов и населения: теоретические и прикладные проблемы // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 150.

5 Иванов П.И. Владимиров С.И. Актуальные проблемы содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России 2013 № 1 (25) С. 41

ЛУЦЕНКО Павел Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА В СТАДИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Статья посвящена проблемам апелляционного производства в контексте форм и способов реализации основной функции судебной власти – разрешение уголовного дела по существу. Анализируется доктринальное толкование понятия «апелляция», сущность соответствующей деятельности и динамическое развитие ее формы в рамках совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: апелляционное производство, рассмотрение уголовного дела по существу, обжалование, судебное решение.

LUTSENKO Pavel Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminal process sub-faculty of the Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University

Луценко П. А.

THE COURT IN APPEAL: THE CONCEPT AND THE ESSENCE

The article is devoted to the problems of the appeal in the context of forms and ways of realization of basic function of the judiciary-resolution of the criminal case on the merits. Analyses the doctrinal interpretation of the appeal, the essence of relevant activities and dynamic development of its forms in improving current legislation on criminal procedure.

Keywords: appellate proceedings, consideration of the criminal case on the merits, the appeal court decision.

Апелляция относится к числу способов проверки законности и обоснованности судебных решений, не вступивших в законную силу. Достаточно емкое по содержанию определение института апелляции было дано М. С. Строговичем, который писал: «Апелляция ... представляет собой такую форму обжалования и пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, при которой апелляционная инстанция (вышестоящий суд) по жалобе стороны вновь рассматривает дело так же, как его уже рассмотрел суд первой инстанции: проводит новое судебное следствие, заново допрашивает свидетелей и т.п., в результате чего выносит новый приговор»¹. В приведенном определении четко выражена суть апелляции – новый, повторный пересмотр уголовного дела вышестоящим судом с соблюдением принципа непосредственности исследования доказательств. Следуя российской исторической правовой традиции, постреформенное апелляционное производство предполагает возможность пересмотра вышестоящим судом не только обжалованных частей не вступившего в законную силу приговора суда первой инстанции (ч. 1 ст. 389.2 УПК РФ), но и тех судебных (процессуальных) действий суда и сторон, на которых он был основан (ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ), как в части соблюдения уголовно-процессуальной формы, так и по существу. При этом в качестве преимущества суда второй инстанции именно в форме апелляции, традиционно указывается возможность исправления ошибок суда, рассмотревшего уголовное дело по первой инстанции, без направления дела на новое судебное разбирательство².

До внесения изменений в УПК РФ Законами № 433-ФЗ от 29.12.2010г. и № 217-ФЗ от 23.07.2013г.³ апелляция рас-

сматривалась как одна из форм рассмотрения уголовного дела в суде второй инстанции и ее отличия от кассации проводились преимущественно по предмету и порядку рассмотрения дела, с учетом позиционирования института апелляции как связующего звена между мировой юстицией и системой судов общей юрисдикции⁴. В современных условиях мы полагаем, что место апелляции в системе уголовного процесса кардинально изменилось, т.к. она приобрела черты самостоятельной стадии уголовного судопроизводства. В качестве аргументов, обосновывающих указанный тезис, обозначим следующее. В доктрине уголовного процесса в качестве признаков, характеризующих тот или иной этап производства по уголовному делу как самостоятельную стадию, традиционно приводятся: специфические задачи, круг участников, объем процессуальных действий и решений, нормативное закрепление порядка производства и принятия которых выделено в самостоятельных раздел (главу) уголовно-процессуального закона⁵. Все эти признаки в полной мере присутствуют в правовой

(ред. от 31.12.2014 г.); О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства: Федеральный закон от 23.07.2013 № 217-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 14.04.2017 г.).

1 Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 474.
2 Александров А. С., Ковтун Н. Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Н.Новгород, 1999. С. 17-18.
3 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ

4 См., например: Победкин А. В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 3. С. 62-69. Сидорова Н. В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. Томск, 2006; Беззубов С. И. Производство по уголовному делу в апелляционном суде: проблемы теории, нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 22.
5 См.: Проблемы развития процессуального права России: Монография / под ред. В. М. Жуйкова. М., 2016. С. 187.

регламентации апелляционного производства. Во-первых, в УПК РФ введена новая глава 45.1. «Производство в суде апелляционной инстанции», содержащая нормы, определяющие круг лиц, наделенных правом апелляционного обжалования, предмет производства в суде второй инстанции, порядок нового судебного рассмотрения уголовного дела и объем полномочий апелляционной судебной инстанции. Во-вторых, апелляция более не является лишь составной частью стадии пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, которая предшествует кассации в рамках одного этапа уголовного судопроизводства. В соответствии с Законом № 433-ФЗ апелляционное производство является единственной формой пересмотра приговоров и иных судебных решений, не вступивших в законную силу, для всех судов первой инстанции независимо от звена судебной системы, рассматривавшего уголовное дело по существу, т.е. совершенно очевидно, что апелляционное производство имеет собственный круг задач в рамках общего назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. В-третьих, кассационное производство более не относится к числу равных апелляции по процессуальной природе контрольно-ревизионных форм, заняв место надзора, т.к. решения суда второй инстанции наряду с решениями суда первой инстанции подлежат кассационному пересмотру при наличии жалобы либо представления (ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ). Следовательно, кассационное производство, как форма пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, теперь в системе уголовного процесса относится к числу дополнительных стадий и располагается после стадии исполнения приговора, о чем убедительно свидетельствует глава 47.1 УПК РФ. В-четвертых, анализ норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок производства в суде апелляционной инстанции, позволяет выделить несколько особенностей, идентифицирующих именно этот этап уголовного судопроизводства:

1) пересмотр приговоров и иных судебных решений, не вступивших в законную силу, производится только по жалобе (представлению) сторон;

2) ревизионный характер пересмотра уголовного дела, при котором суд не связан доводами жалобы (представления) и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме;

3) разбирательство дела в суде апелляционной инстанции осуществляется в соответствии с основными принципами уголовного судопроизводства и общими условиями судебного разбирательства;

4) суд осуществляет проверку законности, обоснованности и справедливости судебного решения за некоторыми изъятиями по правилам производства в суде первой инстанции, т.е. посредством рассмотрения уголовного дела по существу;

5) в ходе судебного следствия суд апелляционной инстанции, наряду с доказательствами, имеющимися в уголовном деле, вправе по ходатайству сторон исследовать новые доказательства;

6) по результатам рассмотрения дела суд апелляционной инстанции принимает новое решение, в том числе и ухудшающее положение осужденного, что возможно только по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей;

7) решения суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном и надзорном порядке.

Как любой самостоятельный этап производства по уголовному делу, стадия апелляционного производства имеет свою внутреннюю структуру, на что неоднократно обращалось внимание в специальной литературе. Так, например, Р. Х. Якупов предлагает двухуровневую структуру, включающую в

себя: деятельность, непосредственно связанную с обжалованием, и рассмотрение дела в суде соответствующей инстанции⁶. Аналогичной позиции придерживаются Н. Н. Ковтун и А. А. Александров, анализируя содержание процессуальной деятельности в суде, постановившем приговор и в суде второй инстанции, авторы приходят к выводу, что апелляционное производство состоит из двух взаимосвязанных между собой частей: а) производства в суде первой инстанции и б) производства в суде вышестоящей инстанции⁷. В свою очередь Л. Ф. Мартыняхин полагает, что в рамках апелляционного производства существует минимум две самостоятельные стадии уголовного процесса: назначение судебного заседания и производство в суде апелляционной инстанции⁸. Думается, что в русле последних изменений уголовно-процессуального законодательства стадия производства в суде второй инстанции достаточно четко структурирована в УПК РФ. Так, в частности, раздел XIII «Производство в суде второй инстанции» содержит теперь только одну главу – 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции», анализ норм которой, на наш взгляд, позволяет утверждать, что рассматриваемая стадия уголовного процесса включает в себя три взаимосвязанных этапа:

– возбуждение апелляционного производства посредством подачи жалобы (представления) в суд, вынесший обжалуемое решение (ст. 389.1-389.10);

– назначение и подготовка заседания суда апелляционной инстанции (ст. 389.11-389.12);

– рассмотрение уголовного дела в суде апелляционной инстанции (ст. 389.13-389.36).

С учетом изложенного, полагаем, что апелляционное производство представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, в ходе которой суд второй инстанции в ревизионном порядке по жалобе (представлению) сторон проверяет законность, обоснованность и справедливость не вступившего в законную силу решения суда первой инстанции в судебном заседании с соблюдением принципов и общих условий судебного разбирательства, посредством исследования доказательств, как имеющихся в уголовном деле, так и представленных сторонами, и выносит решение по уголовному делу в рамках своей компетенции.

Новации уголовно-процессуального закона 2010 года, следствием которых явилась унификация производства в суде второй инстанции, поставили перед учеными и практиками ряд проблем, решение которых во многом зависело от судебной практики повторного рассмотрения уголовных дел в апелляционной инстанции. Спустя семь лет можно обозначить некоторые из таких вопросов. Так, еще до введения в действие главы 45.1 УПК РФ в среде ученых-процессуалистов стали высказываться определенные опасения относительно возможной подмены апелляцией рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции. Поводом для обсуждения поставленного вопроса стали две принципиальные особенности апелляционного производства: 1) возможность практически неограниченного обжалования судебных решений, вынесенных судом первой инстанции и не вступивших в законную силу; 2) процессуальная форма производства в суде второй инстанции, которая, как уже было отмечено выше, предполагает рассмотрение уголовного дела по тем же правилам, что и в суде, вынесшем обжалуемое решение, т.е. посредством доказательственной деятельности суда и сторон. В связи с этим в специальной литературе высказывались различные предложения устранения возможного дублирования. Так, например, Ю. А. Ляхов указывает на потенциальную возможность заимствования процедуры допуска апелляционной жалобы,

6 См.: Якупов Р. Х. Уголовный процесс: учебник для вузов / науч. ред. В. Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 429.

7 См.: Александров А. А., Ковтун Н. Н. Указ. соч. С. 266.

8 Цит. по: Колоколов Н. А., Корневская С. А. Уголовный процесс. Производство у мирового судьи. Апелляция. Курск, 2002. С. 18.

а также запрета на обжалование приговоров по незначительным преступлениям, из законодательства Англии, Франции и Германии⁹. Мы полагаем, что такое предложение заслуживает внимания с точки зрения «ужесточения» оснований возбуждения апелляционного производства. Требования к содержанию апелляционной жалобы (представления) содержатся в ст. 389.6 УПК РФ, п. 4 которой обязывает стороны приводить доводы, ее обосновывающие со ссылкой на основания отмены или изменения судебного решения судом второй инстанции. Думается, что указанное положение должно быть конкретизировано указанием на необходимость развернутого и мотивированного обоснования допущенных судом первой инстанции нарушений, что вполне соответствует сущности института апелляции как формы проверки ошибок суда нижестоящей инстанции.

Более радикальное предложение в связи с поставленной проблемой высказывает В. М. Быков, предлагая смоделировать такую форму пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, которая содержала бы черты и апелляции, и кассации одновременно. Суть его заключается в том, чтобы для части приговоров оставить прежний кассационный порядок проверки, целесообразность применения которого определяется судом на предварительном слушании по жалобе или представлению. При этом решение судей, по мнению автора, должно зависеть от того, посчитают ли они, что для разрешения жалобы либо представления необходимо непосредственное исследование доказательств, или можно обойтись без него¹⁰. Думается, что подобное предложение не свободно от критики по нескольким причинам. Во-первых, подобный подход никак не устраняет недостатков кассационного производства, которые явились одной из причин принятия Закона № 433-ФЗ. Широкие полномочия по установлению обоснованности и справедливости не вступивших в законную силу судебных решений, ранее представлявшихся суду второй инстанции, явно не соответствовали объективной возможности установления только по материалам уголовного дела оснований для их отмены или изменения. Оставляя, даже частично, процедуру кассационного пересмотра судебных решений в том ее виде, в котором она существовала до 1 января 2013 года, мы тем самым нивелируем сущность внесенных в закон кардинальных изменений, заключающихся в отказе от пересмотра приговоров без непосредственного исследования судом второй инстанции имеющихся в уголовном деле и дополнительно представленных сторонами доказательств. Во-вторых, частично предложение В. М. Быкова уже реализовано в Законе № 433-ФЗ. В соответствии с ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ суд имеет право с согласия сторон рассмотреть апелляционную жалобу (представление) без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции. Кроме того, согласно ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ суд вправе отказаться от допроса свидетелей, ранее допрошенных судом первой инстанции. Бесспорно, такое отступление от принципа непосредственности является способом процессуальной экономии и существенно сократит срок рассмотрения уголовного дела во второй инстанции. Однако, на наш взгляд, приведенные положения закона являются значительным отступлением от существующего порядка апелляционного производства, искажающим его суть. Согласно пояснительной записке к тексту Закона № 433-ФЗ, апелляционная инстанция наделяется полномочиями «проверять не вступившие в законную силу судебные акты по уголовным делам с точки зрения фактических и правовых оснований с вынесе-

нием нового судебного акта, полностью замещающего приговор, определение, постановление суда первой инстанции»¹¹. Исключение из принципа непосредственности исследования доказательств судом второй инстанции противоречит приведенной концепции, поскольку не позволяет суду установить фактических оснований для пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, а вынуждает суд апелляционной инстанции при наличии ревизионного порядка пересмотра уголовного дела выполнять кассационную функцию¹².

В качестве самостоятельной проблемы реализации положений главы 45.1 УПК РФ мы предлагаем выделять отсутствие изменений в единоличном составе суда второй инстанции, наделяемого правом пересмотра судебных решений, выносимых мировыми судьями. Думается, что сохранение прежнего правила о том, что судья районного суда рассматривает дела в апелляционной инстанции, противоречит одному из назначений данного института, который рассматривается в качестве гарантии защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, посредством более квалифицированного судебного состава. Единоличный состав суда апелляционной инстанции является исключением в мировой практике, и его сохранение в новом апелляционном производстве мотивируется: 1) необходимостью значительного увеличения штата районных судей, что финансово невыгодно для судебной системы; 2) отсутствием практической необходимости, поскольку районные судьи по первой инстанции рассматривают более тяжкие уголовные дела, нежели мировые судьи, что дает им определенное профессиональное преимущество¹³. Полагаем, что приведенные аргументы недостаточно убедительны. Во-первых, апелляционный суд обладает чрезвычайно широким спектром процессуальных полномочий по отмене и изменению судебных решений, что, как уже было отмечено выше, проявляется в наличии ревизионного начала пересмотра уголовных дел. Повторное судебное разбирательство предполагает, что по одному и тому же уголовному делу могут быть вынесены диаметрально противоположные решения, в том числе и не в пользу подсудимых. Это, на наш взгляд, выдвигает особые требования, как к составу суда, так и к квалификации судей. Во-вторых, по ранее действовавшим нормам УПК РФ, регламентировавшим процедуру пересмотра решений мировых судей, на районных судей возлагались не свойственные им ранее функции контроля, что было вызвано восстановлением процедуры апелляционного производства в совокупности с введением мировой юстиции, которую необходимо было «встроить» в уже действовавшую систему судов общей юрисдикции. В этих условиях районные судьи стали выполнять функцию связующего звена с расширением границ их полномочий. В-третьих, аргумент относительно более высокой профессиональной компетенции районных судей представляется сомнительным с учетом того факта, что требования, предъявляемые к кандидатам на должности мирового и районного судей, являются одинаковыми¹⁴. Как справедливо отмечает В. Л. Головкин, «не исключена ситуация, когда менее опытный судья апелляционной инстанции должен единолично проверять законность, обоснованность и справедливость решения более опытного и профессионально

9 См.: Ляхов Ю. А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. № 10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2017 г.).

10 См.: Быков В. М. Апелляционный и кассационный суды в России: критические заметки о новом законе // Право и политика. 2011. № 3. С. 1306.

11 Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.04.2017 г.).

12 См.: Петрухин И. Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // Государство и право. 2006. № 3. С. 48.

13 См.: Динер А. А., Мартыняхин Л. Ф., Сенин Н. Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе. М., 2003. С. 12.

14 См.: п. 4 ч. 2. ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

подготовленного мирового судьи»¹⁵. В этой связи мы солидаризируемся с позицией, высказанной К. В. Ивасенко, относительно того, что идея пересмотра не вступившего в законную силу решения суда предполагает повторное более тщательное изучение уголовного дела более квалифицированными судьями вышестоящего суда, что, среди прочего обеспечивается коллегиальным его составом¹⁶. Заметим, что именно такая идея была изначально заложена в Концепции судебной реформы, где указывалось, что и в апелляционной, и в кассационной инстанциях «предполагается доверить пересмотр состоявшихся решений коллегиям из трех профессиональных судей»¹⁷. Суммируя вышеизложенное, считаем целесообразным, закрепить этот тезис законодательно посредством изложения части 3 статьи 30 УПК РФ в следующей редакции: «3. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции».

И, наконец, еще одной самостоятельной проблемой правовой регламентации института апелляции в контексте выявления его сущности, на наш взгляд, является проблема предоставления апелляционному суду возможности возвратить уголовное дело в суд первой инстанции или прокурору (ч. 1, 3 ст. 389.22 УПК РФ). В приведенных положениях уголовно-процессуального закона многие специалисты усматривают возвращение к неоправдавшему себя институту доследования, высказывая вполне обоснованное опасение, что многие судьи будут использовать это полномочие для уклонения от принятия решения по делу, что усугубит судебную волокиту и исказит смысл апелляции, призванной оптимизировать пересмотр уголовных дел¹⁸. Идея полной апелляции, последовательно проводимая Законом № 433-ФЗ предполагает оперативность в исправлении судебных ошибок посредством вынесения нового судебного решения. На этом фоне возможность обратного движения уголовного дела представляется нелогичной. Апелляционный суд получил право отменять приговор и возвращать дело в суд первой инстанции в тех случаях, когда выявляются нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного закона, неустранимые во второй инстанции. При этом понятие «неустранимых нарушений» применительно к рассматриваемой стадии уголовного процесса не раскрывается. Если учитывать общий порядок судебного разбирательства, применимый и в первой, и в апелляционной инстанциях, можно прийти к выводу, что к такому следует относить основания возвращения уголовного дела прокурору, регламентированные в ст. 237 УПК РФ, однако в этом случае, на наш взгляд, следовало бы предусмотреть соответствующую отсылочную норму, исключаящую «вольное толкование» положений ч. 1, 3 ст. 389.22 УПК РФ.

Безусловно, в рамках исследования сущности нового апелляционного производства мы не коснулись всех спорных проблем его законодательной регламентации, обозначив лишь те из них, которые, на наш взгляд, представляют интерес с точки зрения выявления его правовой природы и идентификационных особенностей, отличающих апелляцию от иных форм судебной проверки решений нижестоящих судов.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2017 г.).
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства: Федеральный закон от 23.07.2013 № 217-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 14.04.2017 г.).
3. Александров А. С., Ковтун Н. Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Н. Новгород, 1999. 102 с.
4. Безубов С. И. Производство по уголовному делу в апелляционном суде: проблемы теории, нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 32 с.
5. Быков В. М. Апелляционный и кассационный суды в России: критические заметки о новом законе // Право и политика. 2011. № 3. С. 1305-1310.
6. Валеев А. Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 23-36.
7. Головкин В. Л. Апелляционное производство в российском уголовном процессе (проблемы и пути решения): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 28 с.
8. Динер А. А., Мартыняхин Л. Ф., Сенин Н. Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе. М., 2003. 112 с.
9. Ивасенко К. В. Апелляция в российском уголовном судопроизводстве: законодательные новеллы // Законодательство. 2011. № 10. С. 60-69.
10. Колоколов Н. А., Корневская С. А. Уголовный процесс. Производство у мирового судьи. Апелляция. Курск, 2002. 53 с.
11. Ляхов Ю. А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. № 10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2017 г.).
12. Петрухин И. Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // Государство и право. 2006. № 3. С. 46-53.
13. Победкин А. В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 3. С. 62-69.
14. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.04.2017 г.).
15. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.04.2017 г.).
16. Проблемы развития процессуального права России: Монография / под ред. В. М. Жуйкова. М., 2016. 224 с.
17. Сидорова Н. В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. Томск, 2006. 207 с.
18. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. 703 с.
19. Якупов Р. Х. Уголовный процесс: учебник для вузов / науч. ред. В. Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М., 2004. 448 с.

15 Головкин В. Л. Апелляционное производство в российском уголовном процессе (проблемы и пути решения): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 12.

16 См.: Ивасенко К. В. Апелляция в российском уголовном судопроизводстве: законодательные новеллы // Законодательство. 2011. № 10. С. 63.

17 См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.04.2017 г.).

18 См., например, Валеев А. Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 27.

ГРИДЧИНА Нелли Евгеньевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Липецкого государственного технического университета, адвокат

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы оценки качества предоставляемой медпомощи, что является наиболее сложным судебно-медицинским исследованием. В настоящее время судебные дела с процессуальным участием субъекта медицинской деятельности стали особенно частым явлением. Значительное их количество в гражданском судопроизводстве возникает при предполагаемом халатном отношении медработников к своим обязанностям. Исследуется механизм проведения судебной экспертизы, результат которой всегда основывается на множестве факторов, начиная от особенностей оснащённости медицинских учреждений и заканчивая профессионализмом работающего в них персонала. Отмечается, что вопрос о ненадлежащем качестве предоставленной медицинской помощи может появиться тогда, когда уровень обслуживания не соответствует современным нормам и стандартам.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебная защита, судебно-медицинское исследование, эксперт, судебная экспертиза.

GRIDCHINA Nelli Evgenievna

Ph.D. in Law, Head of Civil law, civil and arbitration process sub-faculty of the Lipetsk State Technical University, a lawyer

TOPICAL ISSUES OF IMPROVEMENT OF FORENSIC MEDICAL AID IN CIVIL PROCEEDINGS

The article considers topical issues of assessing the quality of medical care that is the most difficult forensic-medical examination. Currently a court case with the procedural part of the subject of the medical activities have become particularly frequent. A large number of court cases in civil proceedings arises when the alleged negligent attitude of health workers towards their duties. Investigated the mechanism of carrying out of judicial examination, the result of which is always based on many factors, ranging from characteristics of the equipment of medical institutions to the professionalism of its staff. It is noted that the issue of noncompliance with the requirements of the quality of the provided health care can appear when service level does not correspond to modern norms and standards.

Keywords: civil process, judicial protection, forensic investigation, expert forensic examination.

Гридчина Н. Е.

Актуальность и новизна статьи заключается в том, что существует противоречие между реально возрастающей потребностью в проведении судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе и отсутствием научных исследований необходимых для определения комплексного подхода к исследуемой проблеме. В связи с этим в настоящее время отсутствуют соответствующий доказательственный инструментарий, что является сдерживающим фактором в прогрессивном развитии отправления правосудия по делам медицинской направленности и тесно с ними связанными, в гражданском процессе.

Базис по исследуемой проблеме заложен в трудах отечественных специалистов в области экспертизы в гражданском процессе В. Д. Арсеньева, В. М. Галкина, И. Л. Петрухина, Р. Д. Рахунова, Е.Р. Россинской, А.В.Тихомирова, М. А. Чельцова, Л. Т. Ульянова.

Целью статьи является исследование научной, теоретической и практической базы в области проведения экспертизы оказания медицинской помощи в гражданском процессе.

Объектом исследования являются научно-обоснованные подходы к экспертной оценке в гражданском процессуальном праве.

Предметом исследования является судебная экспертиза оказания медицинской помощи в гражданском процессе.

Методологической основой исследования являются сравнительно – правовой и логический анализ имеющихся научных трудов и законодательства по данной проблематике.

В ст. 41 Конституции сказано: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Скрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом»¹.

Для практической реализации указанной нормы основного закона отработан соответствующий механизм. При вызове брига-

ды «03» для оказания человеку экстренной медицинской помощи, реанимационные мероприятия, направленные на восстановление жизненно важных функций организма, проводятся в течение 30 минут². При отсутствии медицинского полиса, того, что Вам выставят счет впоследствии, бояться не стоит, так как отсутствует механизм взыскания денег с граждан, которым оказана скорая помощь. Кстати, медицинская организация оплату за оказанную медицинскую помощь получит в любом случае: за застрахованных лиц – от страховых медицинских организаций, за незастрахованных граждан Российской Федерации – из средств местных бюджетов или за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. Что касается иностранцев, которые не застрахованы в сфере обязательного медицинского страхования, то им действительно может быть выставлен счет на оплату за оказанную медпомощь, за исключением тех случаев, когда речь идет об угрозе жизни. В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ есть пункт о том, что всем нам в любом случае гарантируется экстренная медицинская помощь в состояниях, угрожающих жизни и здоровью. Оговорок «только застрахованным» или «только при предъявлении полиса» – нет и, конечно, быть не может⁴.

Представляется, что лицам, находящимся на территории Российской Федерации, необходимо знать о нормах, предусмотренных

1 Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Рос. газета. - 1993. - 25 декабря. - № 237. - С. 40.

2 Гридчина Н. Е. Этико-правовые проблемы эвтаназии: взгляд православного юриста // XII Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения. (г. Липецк-Задонск, 20-22 октября 2016 года). – Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. с. 302

3 Российская Федерация. Законы. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 21 ноября 2011г., по состоянию на 3 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48 ст. 6724, с. 30

4 Полудкин В. Р., Гридчина Н. Е. Актуальные практические вопросы недопустимости доказательств при рассмотрении дел в суде: Сборник тезисов докладов научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета посвящается 60-летию Липецкого государственного технического университета: в 2-х частях. 2016. С. 80

ст. 124 и 125 УК РФ⁵: «за неоказание помощи больному и оставление пациента в опасности врач несет уголовную ответственность в виде штрафа или ареста на срок до 4-х месяцев. А если неоказание помощи повлекло смерть потерпевшего, то такой врач наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Равно как и оставление в опасности наказываются лишением свободы на срок до 1 года»⁶. Все более актуальной в гражданском процессе становится судебная экспертиза оказания медицинской помощи при защите прав граждан на медицинское обслуживание, наследственных прав, при признании того или иного наследника недостойным. Экспертиза, проводимая в случае не оказания медпомощи, а также выявления качества и объема предоставленной помощи – это процедура, представляющая собой судебно-медицинское исследование, которое направлено на получение оценки действий, произведенных соответствующими специалистами, а также выполнения ими собственных профессиональных обязанностей. Поскольку деятельность докторов довольно часто связана со сбережением человеческих жизней, на них возложен определенный объем обязательств, к числу которых также относится и необходимость предоставления медиками сильной помощи, во всех возможных случаях. Экспертиза может проводиться непосредственно в судебном заседании или вне такового. Ч. 2 ст. 84 ГПК РФ говорит о том, что экспертиза вне судебного заседания проводится, если того требует характер исследований, либо при невозможности доставить материалы или документы для исследования в суд, т.е. в исключительных случаях⁷. При проведении экспертизы производится определение уровня профессионализма, а также своевременности оказания помощи. Помимо этого, исследование позволяет установить объем предоставленной помощи, то есть список произведенных процедур, а также соответствие данного перечня нормам лечения отдельно взятого заболевания. Способ определения качественной стороны предоставленной медицинской помощи основывается на таких мероприятиях как: проведение исследования реальных действий специалиста; сопоставление действий, произведенных врачом и современных понятий о том, каким нормам они должны соответствовать; проведение анализа индивидуальных характеристик пациента, а также изучения деталей обстоятельств предоставления медицинской помощи. Особенности проведения экспертизы в части выявления качества и объема медицинской помощи включают в себя такие главные этапы: определение факта осуществленных врачебных ошибок; проведение медицинского обоснования допущенных врачом неверных действий; поиск причин появления врачебных недочетов и составление списка рекомендаций по предотвращению этих ошибок и недочетов. При не предоставлении помощи врачами, а также не качественно оказанных услугах, судебно-медицинская экспертиза может быть произведена по постановлению суда, а также органов дознания и следствия. Получив соответствующее постановление, эксперт может определить задачи и цели предстоящего процесса исследования. Кроме этого, формулируется перечень вопросов, ответы на которые он обязан предоставить в ходе проведения экспертизы. Следующий этап для эксперта сопровождается ознакомлением со всей имеющейся информацией и материалами текущего дела. Экспертное заключение, составленное в ходе процедуры, является основным документом, который должен быть им подписан.⁸

Вопросы, на которые можно получить ответы при проведении экспертизы: Исполнял ли медицинский работник свои служебные обязанности? Обладал ли врач объективной возможностью оказания медицинской помощи пострадавшему? Наступил ли смертельный исход пострадавшего при неоказании врачом профессиональной помощи? Какой степени тяжести вред здоровью нанесен при оказании медицинской помощи в недостаточном объеме? Какова степень тяжести нанесенного вреда здоровью пострадавшего при ненадлежащем качестве предоставленной медицинской помощи? Произвел ли медицинский работник отказ

от предоставления необходимой помощи пострадавшему, и каковы были причины такого шага? Произвел ли врач отказ в оказании медицинской помощи добровольно и произвольно? Отвечает ли произведенная процедура лечения всем стандартам, правилам, а также нормам предоставления подобных медицинских услуг?

Отмечу, что заключение судебной экспертизы в гражданском процессе – один из распространенных видов доказательств по различным категориям гражданских дел.

В результате проведенного исследования приходим к выводам:

1. Проблемными факторами, которые могут препятствовать совершенствованию судебной экспертизы оказания медицинской помощи в гражданском процессе, являются: необремененность судебной медицины от клинической медицины, неопределенность предмета и пределов судебно-медицинской экспертизы в гражданском процессе, отсутствие самой специфики медицинских споров в гражданском процессе и, как следствие, недостаточное количество судебной и экспертной практики.

2. Несоответствие потребностям правовой процедуры экспертиз по медицинским спорам, что делает проблемным для сторон использование выводов эксперта, которые не связаны нормами права.

3. Экспертиза оказания медицинской помощи в гражданском процессе используется сторонами как доказательство только в рамках основания иска, что ограничивает судебное правоприменение в гражданском процессе. Содержание экспертизы по медицинским спорам возможно различать по источнику вреда здоровью. А именно: действие (бездействие) субъекта медицинской деятельности. Поэтому необходима непосредственно процедура дифференциации оценки посягательств, образующих вред.

4. Недостатки в предоставлении информации о товарах, работах, услугах, в том числе медицинского назначения не относятся к предмету судебно-медицинской экспертизы, в том числе, по медицинским спорам.

5. Причастность причинителя вреда к его наступлению подтверждает в гражданском процессе истец. Экспертиза делает оценку степени вреда здоровью, определение посягательства, а также устанавливает причинно-следственную связь между ними.

Таким образом, пределы экспертизы оказания медицинской помощи в гражданском процессе определяются медицинским содержанием экспертной деятельности, характером судебного правоприменения и потребностями процесса доказывания в зависимости от используемых норм права.

Приставленный библиографический список

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Рос. газета. - 1993. - 25 декабря. - № 237.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [Федер. закон: принят Гос. Думой 14 нояб. 2002г.] // Рос. газ. - 2002. - 20 ноября. - № 220.
3. Российская Федерация. Законы. «Уголовный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Текст]: [Федер. закон: принят Гос. Думой 13 июня 1996 г., по состоянию на 17 апреля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25 - ст. 2954.
4. Российская Федерация. Законы. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Текст]: [Федер. закон: принят Гос. Думой 21 ноября 2011г., по состоянию на 3 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48 - ст. 6724.
5. Гражданский процесс [Текст]: учебник: / Н. М. Коршунов, А. Н. Лабыгин, Ю. Л. Мареев Л. В. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. – 431 с.
6. Гридчина Н. Е. Этико-правовые проблемы эвтаназии: взгляд православного юриста // XII Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». (г. Липецк-Задонск, 20-22 октября 2016 года). – Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. - 326 с., С. 302-304.
7. Полудкин В. Р., Гридчина Н. Е. Актуальные практические вопросы недопустимости доказательств при рассмотрении дел в суде: Сборник тезисов докладов научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета посвящается 60-летию Липецкого государственного технического университета: в 2-х частях. 2016. С. 153-155.

5 Российская Федерация. Законы. «Уголовный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Текст]: [Федер. закон: принят Гос. Думой 13 июня 1996 г., по состоянию на 17 апреля 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25 ст. 2954. - С. 100.

6 См. Там же. - С. 100

7 Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [Федер. закон: принят Гос. Думой 14 нояб. 2002г.] // Рос. газ. - 2002. - 20 ноября. - № 220, с. 34

8 Гражданский процесс [Текст]: учебник: / Н. М. Коршунов, А. Н. Лабыгин, Ю. Л. Мареев Л. В. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013, с. 65

ОВЧИННИКОВ Евгений Олегович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

О ПРОБЛЕМАХ ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В данной статье рассматриваются проблемы избрания мер пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления в сфере экономики на основании анализа уголовно-процессуального законодательства РФ, информации поступившей от органов предварительного следствия, изучения уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, и иных материалов.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, мера пресечения, заключение под стражу, домашний арест, залог, подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, досудебное производство по делам о преступлениях в сфере экономики.

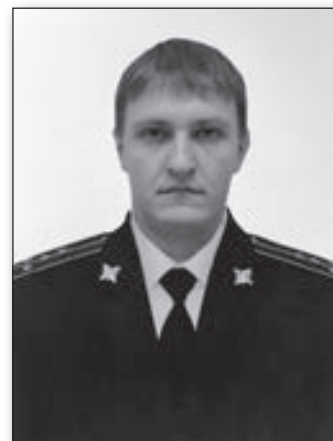
OVCHINNIKOV Evgeniy Olegovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE PROBLEMS OF MEASURE OF RESTRAINT AGAINST THE SUSPECT (ACCUSED) OF COMMITTING CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMY

This article discusses the issue of measure of restraint against the suspect (accused) in committing a crime in the economic sphere on the basis of the analysis of criminal procedure legislation of the Russian Federation, information submitted by bodies of preliminary investigation, studying of criminal cases about crimes in sphere of economy, and other materials.

Keywords: Criminal procedure code, the measure of restraint, detention, house arrest, pledge, recognizance not to leave and proper behaviour, personal guarantee, pre-trial proceedings in cases involving offences in the economic sphere.

Овчинников Е. О.

Заключение под стражу как мера пресечения в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности избирается следователем при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 и 108 УПК РФ, и состоит в ограничении свободы подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, сущность данной меры пресечения заключается в принятии судебного решения об ограничении свободы лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, или обвиняемого путем заключения его под стражу в следственном изоляторе либо в ином месте, определяемом федеральным законом, и содержании его там под стражей до начала фактического исполнения обвинительного приговора к лишению свободы, если данная мера пресечения не будет отменена либо изменена.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, находящихся в производстве органов предварительного следствия, показало, что в 12,1% случаев к подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения избиралось заключение под стражу.

Основными проблемами или трудностями, возникшими при избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, по информации органов предварительного следствия, являются:

– невозможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск, в случае, если преступление, в котором он обвиняется, относится, по мнению суда, к сфере предпринимательской деятельности. Так, Железнодорожным районным судом г. Ульяновска 17.01.2014 года отказано в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении М.Н. Черемных, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ;

– отказ суда в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу, основанный на положении ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, в некоторых случаях повышает риски увеличения сроков расследования

уголовных дел, потери доказательственной базы. Так, по уголовному делу №11753, возбужденному 26 июня 2010 г. по ч.4 ст.159, ч.4 ст.159, ч.4 ст.159, ч.4 ст.159, п. «б» ч.2 ст.174.1, п. «б» ч.2 ст.174.1, п. «б» ч.2 ст.174.1, п. «б» ч.2 ст.174.1 УК РФ, был задержан А.В. Гордеев в порядке ст.91 УПК РФ. Обвинение ему было предъявлено в тот же день. Предварительное следствие в связи с наличием документально закрепленных результатов оперативно-розыскных мероприятий об активном обмене А.В. Гордеевым существенных денежных сумм в национальной валюте на евро, а также его неоднократными высказываниями намерения выехать для проживания за пределы Российской Федерации, обратилось в суд с ходатайством о его заключении под стражу. Несмотря на активное поддержание заявленного ходатайства надзирающей прокуратурой, в аресте А.В. Гордеева было отказано со ссылкой на ч.1.1 ст.108 УПК РФ и в первой и в кассационной инстанциях².

Между тем, в связи обозначенной проблемой избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органы предварительного следствия высказали только одно предложение. Так, по предложению СУ ТУ МВД России по Приволжскому Федеральному округу решением указанных проблем может стать внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, более взвешенно регламентирующих основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по преступлениям рассматриваемой категории с учетом тяжести наступивших последствий, например, суммы причиненного ущерба и готовностью добровольно и незамедлительно его загладить³.

Рассмотрим следующую меру пресечения «Домашний арест». Домашний арест в качестве меры пресечения, как следует из смысла ч. 1 ст. 107 УПК РФ, заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной

1 Письмо СУ УМВД России по Ульяновской области от 14 марта 2015 г. № 15/2045 «О предоставлении информации».

2 Письмо СУ МВД России по Тамбовской области от 12 марта 2015 г. № 1232 «О направлении информационно-справочных материалов».
3 Письмо СУ ТУ МВД России по Приволжскому Федеральному округу от 13 марта 2015 г. № 16/24-586 «О направлении информационно-справочных материалов по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. При этом с учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Следовательно, домашний арест представляет собой более мягкую меру пресечения, чем заключение под стражу, а пребывание под домашним арестом, по прямому указанию п. 42 ст. 5 УПК РФ, не является содержанием под стражей, и избирается с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения подозреваемого или обвиняемого и других обстоятельств.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности находящихся в производстве органов предварительного следствия, показало, что в 22,6% случаев к подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения избирался домашний арест. При этом в результате опроса выявлено, что у 13% следователей вызывает затруднение избрание данной меры принуждения. При этом 31,8% следователей связывают эти трудности с отказом в удовлетворении ходатайства судом, 26,9% – отсутствием механизма контроля со стороны органов внутренних дел, в случае избрания домашнего ареста без назначения стражи, 6,3% – отсутствием согласия собственника жилого помещения при избрании домашнего ареста.

По информации органов предварительного следствия мера пресечения в виде домашнего ареста избрана в отношении 1 подозреваемого (Мимишев) по уголовному делу №403233, расследованному по признакам состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК Российской Федерации⁴.

Результаты исследования практики применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в досудебном производстве по делам о преступлениях рассматриваемой категории свидетельствуют о двух тенденциях: с одной стороны, все более четко намечающейся тенденции к расширенному применению данной меры в отечественном судопроизводстве, а с другой стороны, тенденции к росту числа возникающих проблем, решить подчас которые без вмешательства законодателя представляется делом весьма затруднительным.

Как представляется, эти тенденции предопределяются отсутствием (утратой) правоприменительных традиций применения домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Следующая мера пресечения «Залог». Залог, как следует из смысла ч. 1 ст. 106 УПК РФ, состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган предварительного следствия, недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. Залог может избираться и в целях обеспечения нейтрализации незаконному воспрепятствованию производству по уголовному делу, в том числе путем высказывания подозреваемым или обвиняемым угроз в адрес свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств, т.е. при наличии оснований, предусмотренных п. 3) ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Для устранения выявленного недостатка правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве следует внести дополнения в ч. 1 ст. 106 УПК РФ, указав дополнительную цель данной меры пресечения, либо исключить указание на какую-либо цель.

Анализ практики досудебного производства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности не выявил фактов применения залога в качестве меры пресечения, а в результате опроса выявлено, что у 28,3% следователей вызывают затруднения избрание данной меры принуждения. При этом 25,1% следователей связывают эти трудности с возможностью обвиняемого скрыться либо иным образом уклониться от органов расследования и

суда, 10,8% – отказом прокурора поддерживать ходатайство, 4,9% – внесением или передачей в залог арестованного имущества, находившегося в собственности подозреваемого, 3,6% – отсутствием согласия руководителя следственного органа.

Приведенный анализ показывает неэффективность складывающейся практики применения залога в качестве меры пресечения по делам о преступлениях рассматриваемой категории.

Далее рассмотрим меру пресечения «Подписка о невыезде». Подписка о невыезде и надлежащем поведении как мера пресечения в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности избирается следователем для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и его своевременного участия в производстве по уголовному делу. Как следует из положений ст. 97 и 102 УПК РФ, данную меру пресечения правомерно и целесообразно применять в ситуациях, когда с учетом характера совершенного подозреваемым или обвиняемым преступления и его личности, рода занятий, возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств, установленных материалами уголовного дела, отобрание у обвиняемого (подозреваемого) подписки о невыезде и надлежащем поведении обладает реальной способностью предотвратить, предупредить и пресечь его намерения и попытки скрываться от органов предварительного следствия и суда, покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, продолжать преступную деятельность, угрожать свидетелям и другим участникам уголовного процесса, уничтожать доказательства или иным путем мешать в установлении по делу истины и в целом препятствовать производству по уголовному делу. Данная мера пресечения применяется и с тем, чтобы обеспечить своевременную явку обвиняемого (подозреваемого) по вызовам следователя и в суд.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, находящихся в производстве органов предварительного следствия, показало, что в 65,3% случаев к подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения избиралась подписка о невыезде. При этом только у 9,4% следователей вызывает затруднение применение данной меры пресечения. Правда, в чем выражаются такие затруднения, респонденты не указали.

Рассмотрим еще одну меру пресечения «Личное поручительство». Личное поручительство как мера пресечения в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности избирается следователем для обеспечения обязательств, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ, т.е. невоспрепятствованию (противодействию) производству по уголовному делу.

Анализ практики досудебного производства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности не выявил фактов применения данной меры пресечения, а опрос следователей не выявил сложностей (проблем) ее избрания.

Подводя итог можно сделать следующий вывод в настоящее время по делам о преступлениях в сфере экономики при избрании таких мер пресечения как «заключение под стражу», «домашний арест» и «залог» у следователей возникают множество затруднений которые необходимо разъяснять и решать путем внесения необходимых изменений или дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Письмо СУ УМВД России по Ульяновской области от 14 марта 2015 г. № 15/2045 «О предоставлении информации».
2. Письмо СУ МВД России по Тамбовской области от 12 марта 2015 г. № 1232 «О направлении информационно-справочных материалов».
3. Письмо СУ ТУ МВД России по Приволжскому Федеральному округу от 13 марта 2015 г. № 16/24-586 «О направлении информационно-справочных материалов по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».
4. Письмо СУ УМВД по Республике Калмыкия от 10 марта 2015 г. № 4/639 «О предоставлении информации».

4 См.: письмо СУ УМВД по Республике Калмыкия от 10 марта 2015 г. № 4/639 «О предоставлении информации».

СОКОЛОВ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

Соколов Ю. Н.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПАСПОРТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

При замене бумажного носителя информации на форму электронного документа, необходима информационная технология для его удостоверения и идентификации исполнителя. На примере, развертываемой на территории Российской Федерации технологии электронного паспорта, как биометрического удостоверения личности, рассмотрено его значение и возможное использование в области уголовного судопроизводства. Данная технология базируется на международном опыте построения единого наднационального глобального информационного сетевого общества и превосходит имеющиеся на территории РФ биометрические технологии идентификации личности. Последние изменения в действующем процессуальном законодательстве направлены на регламентацию использования электронных документов в деятельности органов судебной власти. Электронный паспорт позволит идентифицировать любого участника уголовного процесса и подписание электронных документов, а также может получить свое продолжение при изготовлении служебных удостоверений личности субъектов доказывания и отправления правосудия. Выполненное исследование обращает внимание научных и практических работников на необходимость уточнения теории доказывания и совершенствования отдельных норм уголовно-процессуального закона при внедрении рассмотренной технологии на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: удостоверение личности участников уголовного процесса, персональная электронная подпись, биометрические информационные технологии, доказательство как информационно-технологическая система.

SOKOLOV Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Information law sub-faculty, associate professor of Criminology sub-faculty of the Ural State Law University

ELECTRONIC PASSPORT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

When replacing the paper medium information on the form of an electronic document, information technology needed for its identification and the identification of the performer. For example, deployed on the territory of the Russian Federation, e-passport technology, a biometric identity card, examined its significance and possible use in criminal proceedings. Recent changes in the current procedural legislation aimed at regulating the use of electronic documents in activity of judicial authorities. The electronic passport will allow you to identify any participant in the criminal process and the signing of electronic documents, and can also continue with the production of official identity cards of the subjects of proof and the administration of justice. The research draws the attention of researchers and practitioners on the need for clarification of the theory of proof and improvement of certain norms of the criminal procedure law in the implementation of the technology in the territory of the Russian Federation.

Keywords: identification of parties to criminal proceedings, personal electronic signature, biometric information technology, as a proof of the information technology system.

При замене паспорта гражданина РФ на его электронный аналог, последний, может успешно использоваться при подписании процессуальных документов в электронной форме, если будет содержать персональную электронную подпись. Субъекты доказывания, кроме названного вида информационной технологии, должны иметь возможность применять усиленную квалифицированную подпись, адаптированную к служебному удостоверению личности должностных лиц, с целью обеспечения информационной безопасности материалов уголовного дела в электронной форме¹ и дополнительной идентификации названных участников.

Н. А. Никифоров, министр связи и массовых коммуникаций РФ, в своих официальных заявлениях неоднократно сообщал, что технологически выпуск электронных паспортов возможен уже сейчас. Для оценки эффективности развертываемой технологии начата тестовая реализация проекта с Республики Крым, Ростовской области и Краснодарского края².

Ожидается, что во всех остальных регионах электронные паспорта начнут выдавать с марта 2018 года³ и в 2025 году планируется окончательно отменить устаревшую версию документа. Кроме того, к 2030 году все бумажные версии прекратят свое существование физически.

Основной задачей данного проекта является более эффективный способ идентификации человека и внедрение более современного вида удостоверения личности.

Основной задачей данного проекта является более эффективный способ идентификации человека и внедрение более современного вида удостоверения личности.

1 Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.

2 См.: Никифоров: проект запуска в РФ электронных паспортов можно развернуть за полгода. ТАСС – информационное агентство России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/3272703> (дата обращения: 10.04.2017).

3 См.: п. 23 Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2016 года № 315 «О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 17. Ст. 2411.

К. О. Ромодановский, ранее возглавлявший Федеральную миграционную службу РФ утверждал, что электронный паспорт будет превосходить имеющийся биометрический паспорт, а удостоверение личности будет выдаваться с рождения человека, с фотографией – с шести лет⁴, однако руководство Главного управления по вопросам миграции МВД РФ, правопреемник названной службы, пока ни как не освещает анализируемый проект.

Уголовно-процессуальное право устанавливает соответствующий порядок, последовательность стадий и условия перехода уголовного дела из одной стадии уголовного судопроизводства в другую, т.е. определяет процессуальную форму.

Названная форма закрепляет последовательность совершаемых процессуальных действий и оформление их в документальной форме⁵. Составной частью уголовно-процессуальной формы выступают отдельные акты. Уголовно-процессуальный закон предписывает документирование всех процессуальных действий и решений путем составления протоколов, удостоверяющих факт осуществления, содержания и результаты следственных и судебных действий.

Таким образом, важной частью удостоверения и идентификации протокола или решения, как акта применения норм права, выступают их реквизиты. В качестве основных реквизитов документа на бумажном носителе можно выделить собственноручную подпись участников процессуального действия или должностного лица принявшего властное решение от имени Российской Федерации, а также печать органа государственной власти.

Если документ составлен в электронной форме, то его главным реквизитом выступает электронная подпись. Уголовно-процессуальная информация всегда имеет документальную форму допустимую уголовно-процессуальным законом, поэтому сохранить в неизменном состоянии электронный документ и подтвердить его авторство возможно только с помощью криптографических средств защиты информации⁶. Такие способы могут быть простыми, но могут быть и сложными, отсюда и электронные подписи имеют разные виды: простые и усиленные электронные подписи⁷.

Для темы нашей публикации не столько важны разновидности электронной подписи и организационные вопросы ее присвоения, как актуальна сама возможность использования электронного паспорта с персональной электронной подписью в уголовном процессе, в данном случае для идентификации лица оформившего протокол, а так же участников следственного и иного процессуального действия его подписавших.

Биометрические информационные технологии⁸, позволят идентифицировать того или иного участника процессуального действия. Речь идет о документе, удостоверяющем личность человека и содержащем его биометрические и персональные данные. Аналоги подобных документов уже созданы и используются на территории Российской Федерации. В качестве примера можно говорить о биометрическом загранпаспорте, универсальной электронной карте, новом полисе медицинского страхования и др.⁹.

С учетом имеющихся тенденций, были внесены изменения в отдельные законодательные акты РФ в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти¹⁰. На основании чего, с января 2017 года в административном, гражданском и уголовном процессах по общему правилу появилась возможность подавать документы в электронном виде. Чтобы ее воплотить в реальность, Верховный суд РФ утвердил соответствующий порядок их представления.

Теперь документы в электронном виде можно подавать через личный кабинет пользователя, который должен быть создан и доступен на сайте конкретного суда на интернет-портале Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» или ее подсистемы. Причем, под личным кабинетом пользователя, законодатель понимает отдельный информационный ресурс, размещенный на указанном интернет-портале и предназначенный для реализации участниками судебного процесса права на подачу в суд документов в электронном виде¹¹.

Полагаем, что это только один из первых шагов законодателя направленных на регламентацию и использования в уголовном процессе уголовно-процессуальной информации в электронном виде, движением уголовного дела в электронной форме на протяжении всего уголовного судопроизводства, и как следствие, уточнения теории доказывания в целом.

Уже сейчас, информационные процессы, связанные с уголовно-процессуальной информацией в электронной форме, при четком удостоверении ее подлинности, рассматриваемые некоторыми исследователями в этой области, не кажутся абсолютно утопичными и заслуживают пристального внимания законодателя, научных и практических работников в сфере уголовного права¹².

4 Электронный паспорт гражданина России. Государство. Бизнес. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 10.04.2017).

5 См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001.

6 См., например: Венбо Мао. Современная криптография. Теория и практика. М.: Вильямс, 2005; Рябко Б. Я., Фионов А. Н. Криптографические методы защиты информации: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Горячая линия – Телеком, 2013; Тарасов А. М. Криптография и электронная подпись // Российский следователь. 2014. № 1. С. 50-54; Он же. Российский следователь. № 2. С. 45-49; Холевчук А. Г. О необходимости внедрения средств криптографической защиты информации в уголовный процесс РФ // Российский следователь. 2016. № 14. С. 9-11 и др.

7 См.: ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с изм. от 23 июня 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

8 См.: ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451; Камалова Г. Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. 2016. № 3. С. 8-12.

9 См.: Проект Федерального закона Российской Федерации «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации» // Интернет – портал Российской газеты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/> 2013/01/29/elektr-pasport-site-dok.html (дата обращения: 10.04.2017).

10 См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

11 См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.04.2017).

12 См.: Вехов В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 22-24; Колосович М. С., Колосович О. С. Электронная форма заявления как повод для возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 18. С. 124-130; Абдулвалиев А. Ф. Предпо-

Обращаясь к теории доказывания, и в целом соглашаясь, что доказательство представляет собой полноценную систему информационного характера или информационно-знаковую систему¹³, будем утверждать, что доказательство это информационно-технологическая система. Данная система включает в себя уголовно-процессуальную информацию, источники (носители) названной информации, а также способы и порядок ее собирания, закрепления и проверки, выполняемые в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона участниками уголовного судопроизводства. В ходе проведения следственных, судебных и иных процессуальных действий активно применяются технологии электронного наблюдения, видеозапись, аудиозапись, компьютерные технологии, технологии защиты и идентификации уголовно-процессуальной информации уполномоченными на то органами и должностными лицами для формирования допустимых источников (носителей) уголовно-процессуальной информации. Доказательства являются основой для установления органами расследования, прокурором и судом обстоятельств преступления, а также получения выводного знания о наличии либо отсутствия общественно опасного деяния, виновности или невиновности лица, совершившего это преступление, иных событий, имеющих значение для достижения истины по делу.

Сегодня, ни у кого не вызывает сомнений правомерность подготовки разнообразных процессуальных документов с помощью персональных электронно-вычислительных машин, т.е. созданию электронного файла протокола соответствующего следственного, судебного или иного процессуального действия. Названные протоколы, в т.ч. и протоколы допросов, по мере их завершения, распечатываются на бумажном носителе и подписываются участниками уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями закона, а в дальнейшем приобщаются к материалам уголовного дела. Однако по мере движения уголовного дела, ранее созданный файл (папка с файлами) может дополняться новой информацией. В форме машинной информации могут содержаться иные, самостоятельные вложения, представляющие из себя отдельно взятые протоколы процессуальных действий или заключения экспертов, специалистов, электронные документы, аудиозапись телефонных переговоров, видеозаписи допросов, фотоснимки места преступления и др.

Допустимо ли их хранение и дальнейшее приобщение электронных доказательств к материалам уголовного дела, а возможно и ведение всего уголовного дела в электронной форме, как альтернативы уголовного дела на бумажном носителе информации? Законодатель не дает пока ответ на поставленный вопрос.

И в заключение хотелось бы отметить, что на смену письменной протокольной форме уголовного судопроизводства должна прийти форма электронного документа. Собранные, закрепленные и проверенные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона сведения, могут получить статус уголовно-процессуальной информации как сформированного информационного продукта, который может быть

использован в доказывании события преступления на всех стадиях уголовного процесса.

Технология электронного паспорта позволит более эффективно идентифицировать того или иного участника уголовного судопроизводства, удостоверения необходимых процессуальных документов в электронной форме, что в конечном счете, будет способствовать полноценному решению задач уголовного процесса и разумному сокращению продолжительности процессуальных сроков.

Пристатейный библиографический список

1. Абдувалиев А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Вопросы права и политики. 2013. № 5. С. 150-164.
2. Балакшин В. С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: научно-практическое пособие. Екатеринбург, Издательство УМЦ УПИ, 2013. 316 с.
3. Венбо Мао. Современная криптография. Теория и практика. М.: Вильямс, 2005. 768 с.
4. Вехов В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 22-24.
5. Камалова Г. Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. 2016. № 3. С. 8-12.
6. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.
7. Колосович М. С., Колосович О. С. Электронная форма заявления как повод для возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 18. С. 124-130.
8. Рябко Б. Я., Фионов А. Н. Криптографические методы защиты информации: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Горячая линия – Телеком, 2013. 229 с.
9. Тарасов А. М. Криптография и электронная подпись // Российский следователь. 2014. № 1. С. 50-54; № 2. С. 45-49.
10. Халиуллин А. И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1228-1231.
11. Холевичук А. Г. О необходимости внедрения средств криптографической защиты информации в уголовный процесс РФ // Российский следователь. 2016. № 14. С. 9-11.
12. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

ссылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Вопросы права и политики. 2013. № 5. С. 150-164; Халиуллин А. И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1228-1231 и др.

13 Балакшин В. С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: научно-практическое пособие. Екатеринбург, Издательство УМЦ УПИ, 2013. С. 124.

ШИРОКОВ Иван Владимирович

аспирант НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, помощник Воскресенского городского прокурора Московской области, юрист 2 класса

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПРОИЗВОДСТВО ПО КОТОРЫМ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУРАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена реализации прокурором своих процессуальных полномочий при производстве по уголовным делам, которые рассматриваются судом в упрощенном, ускоренном порядке. Автор обращено внимание на тождественность общей цели потерпевшего и государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела, вместе с тем, указано, что их позиция может существенно отличаться друг от друга. Сформированы проблемные аспекты участия пострадавшей стороны в упрощенных процедурах российского уголовного процесса, а также предложены способы их разрешения.

Ключевые слова: прокурор, потерпевший, особый порядок, досудебное соглашение о сотрудничестве, сокращенное дознание, правовой статус потерпевшего, правовая защита потерпевшего.

SHIROKOV Ivan Vladimirovich

postgraduate student of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Prosecutor assistant of the Voskresensky District of the Moscow Region, jurist of the 2nd class

ACTIVITY OF PUBLIC PROSECUTOR ON THE PROTECTION OF RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF CRIME VICTIM IN CRIMINAL CASES, WHERE CRIMINAL TRIAL IS CONDUCTED IN SIMPLIFIED PROCEDURES

The article is devoted to realization of judicial plenary powers by public prosecutor in criminal cases, where criminal trial is conducted in simplified procedures. The author pays attention on equality of aim of crime victim and public prosecutor by consideration of criminal case. But he notes that position of crime victim and public prosecutor can substantially differ from each other. The problem aspects of participation of victim in simplified procedures of the Russian criminal procedure are formed, the author offers the methods of their permission.

Keywords: public prosecutor, crime victim, special order, pre-judicial cooperation arrangement, simplified inquest, legal status of crime victim, law protection of crime victim.

Шировков И. В.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Одновременно закон относит прокурора к участникам судопроизводства со стороны обвинения, а ст. 37 УПК РФ открывает гл. 6 УПК РФ, в которой указаны участники со стороны обвинения. Примечательно, что потерпевший, равно как и прокурор, относится к стороне обвинения, хотя их процессуальный статус и интересы сильно отличаются друг от друга. Прокурор в отличие от пострадавшей стороны является профессиональным участником процесса, имеет властные полномочия, осуществляет уголовное преследование, надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия, по окончании производства расследования утверждает обвинительное заключение, акт или постановление, поддерживает государственное обвинение, правомочен обжаловать судебные решения и т.д.

Потерпевший не является профессиональным участником процесса. Именно в отношении него совершено противоправное действие, в результате чего ему причинен вред. Он заинтересован в осуществлении уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление, возмещении причиненного вреда, восстановлении справедливости

Анализ судебной практики свидетельствует, что нередко интересы прокурора при поддержании государственного обвинения не совпадают с интересами потерпевшего. Задача прокурора состоит в реализации публичного интереса, восстановлении нарушенного правопорядка, в то время как пострадавшую сторону интересует возмещение вреда, причиненного преступлением, наступление ответственности за совершенное противоправное деяние. Картина происшедшего отличается друг у друга. В жизни потерпевшего совершенное преступление – нонсенс, чрезвычайное происшествие, отпечаток от которого остается на длительное время. Прокурор при осуществлении надзорных полномочий и поддержании государственного обвинения ежедневно изучает уголовные дела, дает указания, проверяет законность и обоснованность принятых процессуальных решений, принимает участие в нескольких процессах по делам разных категорий и т.д. В связи с этим имеют место случаи несоответствия целей прокурора и потерпевшего. Несмотря на повседневность работы прокурору следует осознавать, что каждое уголовное дело – это особый случай, подлежащий тщательному изучению. Тем более при поддержании государственного обвинения он должен исходить именно из этого при выборе своей стратегии и тактики.

Но как быть прокурору, если особый порядок судебного разбирательства в настоящее время стал применяться по большинству уголовных дел, рассматриваемых судами. Изучение дела при утверждении обвинительного заключения и участие

в процессе – разные вещи. В суде государственный обвинитель сталкивается с двумя противоположными личностями – потерпевшим и подсудимым. Для понимания их целей в общем порядке судебного разбирательства достаточно производства ряда действий, например допроса, после чего становятся ясными позиции сторон.

В особом же порядке судебного разбирательства судебное следствие не проводится, исследуется материал, касающийся личности подсудимого и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

По делам, расследованным в результате заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, исследуются также характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого преступным путем; значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым; степень угрозы личной безопасности, которой подверглись подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица, – т.е. обстоятельства, отраженные в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

Судебное разбирательство по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, осуществляется по правилам ст. 316 и ст. 317 УПК РФ, т.е. в особом порядке с некоторыми особенностями. Одновременно могут быть приобщены и изучены документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

Следовательно, государственный обвинитель изучает документы, касающиеся исключительно личности подсудимого. Прямой контакт между ним и потерпевшим фактически отсутствует. При таких обстоятельствах необходимо рассмотреть вопрос деятельности прокурора при рассмотрении дел указанной категории.

На протяжении 15 лет в отечественном судопроизводстве применяется институт особого порядка судебного разбирательства. При рассмотрении вопроса обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в данном порядке мнение пострадавшей стороны имеет важное значение, так как даже немотивированное несогласие с его применением влечет за собой проведение судебного разбирательства в общем порядке.

Однако имеют место случаи игнорирования точки зрения потерпевшего, например, в виде невыяснения причин его неявки в суд при рассмотрении дела в особом порядке.

В целях недопущения ущемления и нарушения прав и законных интересов пострадавшей стороны, а также обеспечения законности при принятии судебного решения прокурору следует не на словах, а на деле проверять причины его неявки в суд. Целесообразно изучить документы, подтверждающие уведомление потерпевшего о дате и времени судебного разбирательства, способе сообщения ему данных сведений, а также причинах неявки в суд. При поступлении от неявившегося потерпевшего сообщения о согласии с проведением судебного разбирательства в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, прокурору необходимо проверить источник информации. Согла-

сие неявившегося потерпевшего должно быть подтверждено письменно, в свободной форме. Только в таком случае имеются основания полагать, что он выразил свое отношение к заявленному ходатайству обвиняемым должным образом.

Помимо возможных нарушений законодательства при извещении потерпевшего и установление его отношения к особому порядку на практике могут встретиться случаи несоответствия точек зрения прокурора и потерпевшей стороны относительно заявленного ходатайства. В соответствии с УПК РФ судебное разбирательство осуществляется по правилам главы 40 УПК РФ не только в случае согласия пострадавшей стороны, но и с согласия государственного обвинителя. Таким образом, на практике могут встретиться следующие позиции: согласие государственного обвинителя / согласие потерпевшего; согласие государственного обвинителя / несогласие потерпевшего; несогласие государственного обвинителя / согласие потерпевшего; несогласие государственного обвинителя / несогласие потерпевшего. Взаимопонимание достигается в первом и четвертом случаях. Нередко позиция государственного обвинителя основывается на мнении потерпевшего, однако, нельзя не говорить о том, что прокурор лишен своей точки зрения. Дисбаланс, несоответствие мнений – яркий тому пример. Очевидно, что несогласие одной из сторон влечет за собой рассмотрение дела в ординарном порядке. При этом прокурору следует не только излагать свою позицию, но и подробно выяснить точку зрения потерпевшего, причины его согласия или несогласия. Его согласие может свидетельствовать о разрешении конфликтной ситуации между ним и подсудимым, заглаживании и возмещении вреда, причиненного преступлением, а может быть просто немотивированным. Несогласие же говорит о наличии конфликтной ситуации между сторонами, неразрешении спорных моментов, непринятии мер подсудимым по возмещению и заглаживанию вреда. Равно как и согласие, несогласие может быть немотивированным.

Отношения государственного обвинителя и потерпевшего выстраиваются в правовой плоскости, в то время как у потерпевшего и подсудимого – в личностной. Если прокурор выразил мнение о невозможности применения упрощенной процедуры или такую точку зрения высказала жертва преступления, то все участники процесса должны смириться с абсолютной аксиомой о том, что дело подлежит рассмотрению в общем порядке. Государственный обвинитель на слушании по делу руководствуется исключительно законом и если видит, например, что ходатайство заявлено недобровольно, то его мотивы возразить подкреплены нормами УПК РФ. С другой стороны, потерпевший может обосновать свое несогласие как правом, личным отношением к подсудимому, так и вообще ничем. Немотивированное несогласие пострадавшей стороны обязательно для суда и влечет за собой рассмотрение дела в общем порядке.

Наиболее спорным является соотношение интересов прокурора и потерпевшего при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Несмотря на реформирование института прокуратуры и отделение от нее следственных функций, именно прокурор является центральной фигурой при его заключении. Действующее правовое регулирование вывело потерпевшего из данного процессуального института. Отличительной чертой применения досудебного соглашения о сотрудничестве является тот факт, что подавляющее большинство соглашений заключается по делам, где отсутствует потерпевший. При наличии в деле пострадавшей стороны не только не учитывается ее мнение при удовлетворении прокурором ходатайства о заключении до-

судебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении дела судом в особом порядке, но она даже не уведомляется о факте заключения соглашения. Такое оставление за бортом жертвы преступления не может не вызывать вопросы по оптимизации защиты его прав и законных интересов.

Прокурор при заключении досудебного соглашения преследует процессуально-криминалистические цели: активное участие обвиняемого при производстве по уголовному делу, сообщение сведений об иных участниках преступления, ускорение разбирательства за счет особого порядка судебного разбирательства. Следовательно, ведущий производство по уголовному делу, получает активное сотрудничество со стороны лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, приобретает информацию об иных преступлениях и т.д. Таким образом, реализуется чисто криминалистический аспект досудебного соглашения о сотрудничестве. Подозреваемый и обвиняемый заинтересованы в смягчении наказания, условном осуждении, а также быстром разбирательстве по делу, т.е. имеют частный и процессуальный интересы. Суд, установив, что подсудимым соблюдены условия и взяты обязательства, предусмотренные заключенным соглашением, постановляет обвинительный приговор. Точка зрения потерпевшего относительно его несогласия с проведением судебного разбирательства в особом порядке, ни коим образом не влияет на процедуру рассмотрения дела. Таким образом законодатель обеспечивает процессуальную экономию, дело рассматривается в максимально короткий срок. Следовательно, потерпевший остается в стороне от выгодоприобретателей сделки.

Полагаю, что прокурор, как центральный субъект соглашения, при наличии в таком уголовном деле пострадавшей стороны, не должен игнорировать ее точку зрения и отношение к делу. Возражение относительно рассмотрения дела в особом порядке должно быть не просто учтено, а государственным обвинителем следует проявить активность в установлении соответствующих причин и выяснения обстоятельств. Возможно, потерпевший представит в суд какие-либо дополнительные сведения, ранее не исследованные и не изученные следователем при производстве предварительного расследования, а при ознакомлении с делом он не заявлял соответствующие ходатайства; изобличит подсудимого в совершении иных противоправных действий. К сожалению, действующая правовая регламентация не предусматривает возможность для перехода к рассмотрению дела в общем порядке. Однако из представленных потерпевшим сведений суду и прокурору могут стать известными обстоятельства, свидетельствующие о фактическом несоблюдении подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Отношение потерпевшего к рассматриваемому делу, подсудимому, их межличностные отношения при соблюдении последних условий соглашения государственному обвинителю следует учитывать при участии в прениях и предложении суду наказания, подлежащего назначению при постановлении обвинительного приговора. Изложенное положительно скажется на дальнейшем возможном обжаловании приговора суда как потерпевшим, так и государственным обвинителем.

Одновременно прокурору следует разъяснить потерпевшему цели и последствия заключенного соглашения, его роль и значение при расследовании уголовного дела. Правильное восприятие им норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, поможет выработать самостоятельную и обоснованную позицию при рассмотрении дела и возможном обжаловании судебного решения. Ведь потерпевший может воспринять досудебное соглашение как «сговор» против него,

желание «покрыть преступника», уклонение от справедливого разбирательства и негативно высказываться не только о качестве и результатах расследования и рассмотрения конкретного уголовного дела, но и, в целом, о деятельности следственных органов, прокуратуры и суда.

Институт сокращенного дознания, действующий на протяжении 4 лет, до настоящего времени заставляет с осторожностью относиться к нему органы дознания и прокуратуры. В отличие от института досудебного соглашения о сотрудничестве пострадавшая сторона занимает выгодное положение в институте сокращенного дознания, имеет право «вето» относительно проведения дознания в упрощенной форме.

Отсутствие в деле сведений относительно его позиции по поводу производства дознания в сокращенной форме на момент разрешения ходатайства подозреваемого не является препятствием к его удовлетворению. Возражение может им быть заявлено в любой момент производства по делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Поэтому прокурору необходимо проверять, направлялось ли уведомление потерпевшему, разъяснялись ли ему порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, его право на возражение.¹ Утверждать постановление дознавателя или иным образом отражать в деле согласие прокурора с решением о производстве дознания в сокращенной форме закон не требует. При этом, прокурор в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вправе отменить постановление дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме.

Постановление дознавателя по итогам разрешения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме может быть обжаловано участниками процесса, в том числе потерпевшим в соответствии с ч. 4 ст. 226.4 УПК РФ. Жалоба подлежит рассмотрению прокурором в установленном ст. 123, 124 УПК РФ порядке. Каких-либо сокращенных сроков или иных особенностей ее разрешения законом не установлено. Выраженные в жалобе возражения указанных лиц против производства дознания в сокращенной форме требуют всесторонней оценки прокурором и могут послужить поводом для отмены соответствующего решения дознавателя. При их рассмотрении необходимо учитывать сокращенные сроки производства дознания по правилам гл. 32.1 УПК РФ и недопустимости их нарушения.

В соответствии с п. 5 Приказа Генерального прокурора РФ от 03.07.2013 № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» должностные лица прокуратуры должны рассматривать жалобы на постановления дознавателя в кратчайшие сроки.

Особого внимания при осуществлении прокурорского надзора требуют случаи, когда дознавателем отказано в удовлетворении ходатайств, предусмотренных ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ (о производстве дополнительных действий, направленных на восполнение пробелов в доказательствах, на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнения и т.д.).

По смыслу УПК РФ основу уголовного дела, по которому дознание проводилось в сокращенной форме, в значительной мере составляют материалы, полученные в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении. Принимая решение, прокурор должен проверить, могут ли быть использованы в качестве доказательств материалы предварительной

1 Артамонов А. Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. № 7. 2013.

проверки, устанавливающие обстоятельства, которые путем производства следственных действий не проверялись. При наличии сомнений в соответствии таких материалов требованиям, предъявляемым к доказательствам, дело может быть возвращено для производства дознания в общем порядке и выполнения необходимых следственных действий.

Перед утверждением обвинительного постановления прокурору следует убедиться в отсутствии возражений какой-либо из сторон против производства по делу в порядке сокращенного дознания и с применением особого порядка судебного разбирательства. Об этом может свидетельствовать наличие оформленного в письменном виде согласия потерпевшего, отражение факта отсутствия у него возражений в его показаниях и объяснениях. При необходимости желательно лично уточнить мнение сторон относительно возможности продления производства по делу в особом порядке.

Утверждение обвинительного постановления и направление в суд уголовного дела, по которому дознание проводилось в сокращенной форме, требует от прокурора взвешенного подхода. Закон предполагает широкие возможности возвращения уголовного дела в досудебное производство не только в связи с допущением органами предварительного расследования нарушений, иной оценки судом достаточности собранных по делу доказательств, но и в силу неограниченного усмотрения сторон.²

Надлежащая проверка материалов уголовного дела и обвинительного постановления снижает возможность для возвращения дела судом прокурору, в том числе при поступлении от потерпевшего несогласия с производством по делу по правилам гл. 32.1 УПК РФ. При рассмотрении дела в суде и поступлении от потерпевшего возражения прокурору следует установить соответствующие причины несогласия. Они могут возникнуть ввиду межличностных неприязненных отношений между участниками процесса, ненадлежащего разъяснения потерпевшему сущности и последствий сокращенного дознания, некачественного производства дознания по делу и т.д. Выяснение причин позволит прокурору выработать определенные подходы при изучении уголовного дела, утверждении обвинительного постановления и поддержании государственного обвинения, а также осуществлении должного надзора за процессуальной деятельностью органов дознания.

Нельзя не согласиться с позицией А. Д. Пестова, по мнению которого прокурору при осуществлении надзора по делам, производство по которому осуществлялось в сокращенном дознании, присущи следующие черты:

1) особая роль в повышении эффективности процессуальной деятельности при сокращенной форме дознания, с учетом соблюдения режима разумных сроков и сохранения уровня гарантий личности;

2) при взаимоотношении дознавателя с прокурором следует учитывать, что для дознавателя закон не предусматривает такой основы правового положения, как процессуальная самостоятельность;

3) помимо ст. 37 УПК РФ надзорные полномочия прокурора при сокращенной форме дознания закреплены в гл. 32.1 УПК РФ, законодательная регламентация и практика применения которых требует совершенствования.³

Необходимо обратить внимание на первый пункт – сохранение уровня гарантий личности. Считаю, что при осуществлении надзорных полномочий прокурор должен исходить не только из чисто публичных интересов, но при принятии соответствующих решений учитывать позицию сторон, в нашем случае – потерпевшего, являющегося наиболее уязвимым субъектом процесса. Должное обеспечение прав и законных интересов участников процесса способствует назначению уголовного судопроизводства.

Основополагающие документы прокурорской деятельности – приказы Генерального прокурора РФ, прокуроров субъектов РФ, а также материалы прокурорской практики направляют правоприменителя на обеспечение реализации принципов уголовного судопроизводства, его назначения, защиты и обеспечение прав, свобод и законных интересов участников процесса. При осуществлении надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия, при поддержании государственного обвинения следует избегать формализма, обращать внимание не только на позицию обвиняемого, но и потерпевшего, учитывать их мнение при проверке материалов уголовного дела, утверждении обвинительного заключения, акта или постановления, поддержании государственного обвинения и предложении суду наказания, подлежащего назначению.

Таким образом, прокурор, как субъект уголовного преследования, на стадии дознания, предварительного следствия и при поддержании государственного обвинения не должен ограждаться от потерпевших занавесом. Уважение их интересов и учет мнения позволяет правильнее осуществлять надзорные полномочия и выработать позицию в суде. Не нарушая процессуальной самостоятельности, следует активнее взаимодействовать с пострадавшей стороной, особенно при производстве по уголовному делу в особом порядке.

Конечно, прокурор заинтересован в реализации публичного, государственного интереса в уголовном процессе, но не следует радикально противопоставлять интересы потерпевшего от интересов общества. Абстрактный интерес всех потерпевших сводится к тем целям, которые преследует прокурор – обеспечение законности и правопорядка, справедливости. Повседневность, рабочие моменты и активное внедрение упрощенных процедур в уголовный процесс должны побуждать его тщательно и внимательно подходить к вопросу защиты прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Пристайный библиографический список

1. Артамонов А. Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. № 7. 2013.
2. Пестов А. Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. 2015. № 12.
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 03.07.2013 № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме».
5. Приказ Генеральной прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам».

² Там же.

³ Пестов А. Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. 2015. № 12. С. 116.

ФАТКУЛЛИНА Ильмира Нуровна

аспирант Башкирского государственного университета

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕДУРАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Статья посвящена вопросам привлечения специалиста к производству по уголовному делу в целях обеспечения состязательности сторон участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, компетенция, эксперт, заключение, заключение эксперта, следователь, дознаватель, суд, сведущие лица.

FATKULLINA Ilmira Nurovna

postgraduate student of the Bashkir State University

ENGAGING A PROFESSIONAL AS A WAY TO ENSURE COMPETITIVENESS IN THE PROCEDURES FOR THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE

The article is devoted to attracting specialists to the criminal proceedings in order to ensure the adversarial criminal proceedings.

Keywords: specialist, expertise, competence, expert, conclusion, expert opinion, investigator, investigator, court, knowledgeable person.

Фаткуллина И. Н.

Привлечение специалиста к производству по уголовному делу положительно сказывается на раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, обеспечении прав участников уголовного судопроизводства, получении качественной доказательственной информации.

Специальные знания специалиста в уголовном судопроизводстве требуются в случае, когда профессиональных знаний следователя или дознавателя недостаточно для расследования уголовного дела. В ходе предварительного расследования уголовных дел следователь и дознаватель должны представлять себе, какие специальные знания могут потребоваться для производства процессуальных действий, и какого специалиста следует привлечь. Фактическим основанием привлечения его к производству по уголовному делу будет служить необходимость в использовании специальных знаний специалиста.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации значительно расширил диапазон участия в уголовном процессе специалиста. Так, если до вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации С.А. Шейфер писал, что познавательная роль специалиста должна быть расширена, в частности целесообразно предусмотреть возможность его участия в любом следственном действии¹, то сейчас это реализовано в положениях ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Согласно ч. 1 ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса РФ специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке установленном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию.

Термин «компетенция» является «круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен», тогда как слово «компетентный» означает «знающий, осведомленный, авторитетный в какой-нибудь области»².

Под профессиональной компетенцией следует понимать совокупность знаний, умений и навыков, характерных для той или иной специальности.

Специалист должен обладать компетентностью именно в тех вопросах, для решения которых его привлекает следователь, дознаватель и суд. В противном случае он подлежит отводу.

Для оказания помощи в оценке заключения эксперта по инициативе суда или ходатайству стороны может привлекаться специалист, который дает разъяснения в форме устных показаний либо письменного заключения. Вопрос о возможности привлечения специалиста для такого рода помощи является дискуссионным, специалист оказывает помощь суду в оценке заключения эксперта, что не может не способствовать полноценной реализации принципа состязательности сторон.

Специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны. В то же время суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства в случае непредставления документов, свидетельствующих о наличии специальных знаний у такого лица, либо признания этих документов недостаточными.

В зависимости от процессуального регулирования использования специальных знаний специалиста его участие в уголовном судопроизводстве можно подразделить на две формы:

1. Случаи, прямо указанные законодателем в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, когда специалист привлекается к производству процессуальных действий в обязательном порядке;

2. Случаи, когда участие специалиста закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, но в то же время не является обязательным и окончательное решение о его привлечении принимается следователем или дознавателем.

При рассмотрении порядка привлечения специалиста в уголовное судопроизводство вначале следует определить, кто является инициатором его вызова.

У ученых-процессуалистов отсутствует единое мнение, кто вправе привлекать специалиста. Например, В. В. Мозяков, Б. Т.

1 Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 137.

2 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 256.

Безлепкин, А. Ю. Епихин, В. Н. Махов, В. П. Божьев, А. В. Гриненко инициатором вызова специалиста называют следователя и суд.

Как указывает Куцова Э. Ф. «наличие у следователя, прокурора и суда обязанности обеспечить возможность осуществления процессуальных прав, предоставленных гражданам, - характерная черта правоотношений, складывающихся между ними и гражданами, в том числе обвиняемым, подозреваемым в уголовном процессе; необходимое условие реальности процессуальных прав граждан».

Для того чтобы участник уголовного судопроизводства мог воспользоваться своими правами, ему необходимо знать о них и во-вторых, должна быть обеспечена возможность их фактического использования. На лицо, ведущее предварительное расследование и судебное следствие, возлагается обязанность обеспечить участникам уголовного судопроизводства реальную возможность использования своих процессуальных прав, оно должно создать необходимые условия для их реализации и оказать им свое содействие.

Согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства состоит:

- 1) в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, суждения, ограничения ее прав и свобод.

Проанализировав нормы уголовно-процессуального законодательства, обязательное участие специалиста необходимо для обеспечения следующих прав участников уголовного судопроизводства:

1) право на охрану достоинства личности, которое закреплено в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 года и в ст. 21 Конституции РФ, в ст. 9 УПК РФ.

2) право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которое закреплено в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, в ст. 13 УПК РФ.

3) право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ, в ст. 10 УПК РФ.

4) право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, закрепленное в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, в ст. 12 УПК РФ.

Одной из наиболее важных процессуальных гарантий, обеспечивающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, является участие: представителя, законного представителя, защитника, а также специалиста. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве имеет вспомогательное значение.

Законодатель в уголовно-процессуальном законе закрепил обязательное участие специалиста в производстве процессуальных действий с целью максимального обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, которые в силу каких-либо объективных причин не могут самостоятельно осуществлять их в полном объеме. Участие специалиста не зависит от усмотрения лица, ведущего предварительное расследование по уголовному делу. Обязанность по обеспечению возможности осуществления прав, принадлежащих участникам уголовного судопроизводства, возлагается на суд, прокурора, следователя и дознавателя.

Участие специалиста в уголовном судопроизводстве как одна из форм использования специальных знаний имеет своим назначением формирование доказательств по уголовному делу.

Например, Е. А. Зайцева отмечает следующее: «Традиционно цели привлечения эксперта и специалиста к участию в уголовном судопроизводстве различались. В этом был «особый» путь развития отечественного законодательства о сведущих лицах. В рамках уголовного процесса только эксперт наделен полномочиями по проведению исследования и формированию выводов на основе полученных результатов. Специалист такие исследования осуществлять не вправе. Его заключения не должны носить формы выводного знания. В противном случае «размывается» грань между экспертом и специалистом»³.

На практике участники процесса, чаще всего подсудимые и их защитники, самостоятельно обращаются к лицам, обладающим специальными познаниями, с просьбами изучить за-

ключение проведенной по уголовному делу экспертизы и высказать свое мнение об этом заключении, после чего заявляют ходатайство о приобщении к делу письменного мнения данного лица, называемого ими заключением специалиста, в качестве доказательства. При этом защитники нередко ссылаются на содержащееся в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ положение о том, что с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ.

Суд не вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося по инициативе сторон. Если лицо ранее уже было привлечено дознавателем, следователем или судом к данному делу как специалист, вопрос об обоснованности такого ходатайства, сомнений у судов не вызывает. В иных случаях суд обязан удовлетворить ходатайство, только если признает необходимым привлечение явившегося лица в качестве специалиста для выполнения действий и разрешения вопросов, перечисленных в ст. 58 УПК РФ.

Специалист может также участвовать по делу в качестве судебного эксперта в порядке, установленном соответствующими нормами процессуального законодательства.⁴

Сведения, полученные в результате участия специалиста для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи адвокатом, могут использоваться в процессе доказывания. Эти сведения в порядке, определяемом процессуальным законодательством могут быть использованы в виде таких доказательств, как «заключение специалиста», «консультация специалиста», «письменные доказательства» или «иные документы и материалы».

В качестве специалиста может быть привлечено любое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями. Указанное лицо может быть как сотрудником государственного или негосударственного экспертного учреждения, так и лицом, не состоящим в штате какой-либо экспертной организации.

Законодатель совершенно верно предоставил сторонам право привлекать специалиста для дачи заключения. Вправе ли стороны непосредственно обращаться к специалисту, либо через лицо, ведущее предварительное расследование путем заявления ходатайства? Четкого ответа на этот вопрос законодатель не дает. Представляется, что как сторона защиты, так и сторона обвинения (за исключением должностных лиц, ведущих производство по делу: прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя) самостоятельно не вправе привлекать специалиста для дачи заключения по уголовному делу. Лишь в отношении одного участника уголовного судопроизводства этот вопрос решен. Речь идет о защитнике, который, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, вправе самостоятельно привлекать специалиста для решения вопросов, которые возникают у стороны защиты в связи с расследованием уголовных дел.

Пристатейный библиографический список

1. Разъяснения об особенности привлечения специалиста для производства судебной экспертизы в отдельных видах судопроизводства содержатся в постановлениях (обзорах) высших судебных органов. См., например: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.
2. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984.
4. Зайцева Е. А. К вопросу о заключении специалиста // Уголовное право. 2006. № 4.

4. Разъяснения об особенности привлечения специалиста для производства судебной экспертизы в отдельных видах судопроизводства содержатся в постановлениях (обзорах) высших судебных органов. См., например: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 г. № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.

3 Зайцева Е. А. К вопросу о заключении специалиста // Уголовное право. 2006. № 4.

НУРБАЛАЕВА Аминат Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

ПАЙЗУЕВА Лейла Ильмутдиновна

магистрант кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ ОТЦОВСТВА

В статье анализируются процессуальные особенности рассмотрения судами дел об оспаривании отцовства. Аргументируется, что некоторые ограничения диспозитивных прав по таким делам вызваны публичным интересом государства в защите прав ребенка, в силу взятых на себя обязательств. На основе анализа судебной практики по делам об оспаривании отцовства делаются выводы о необходимости законодательного закрепления недопустимости признания иска по таким делам, а также о приоритетном значении интереса ребенка, обуславливающим превалирование принципа правовой определенности над биологической действительностью.

Ключевые слова: оспаривание отцовства, защита прав ребенка, добровольное установление отцовства, приоритет интересов ребенка, публичный интерес государства.

NURBALAEVA Aminat Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PAYZUEVA Leyla Ilmutdinovna

magister student associate Professor of Civil process sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

SOME ASPECTS OF PROCEDURAL PECULIARITIES OF PROCEEDINGS IN THE CASES ABOUT THE PERSECUTION OF PATERNITY

In the article procedural features of consideration by courts of cases about challenging paternity are analyzed. It is argued that some limitations of dispositive rights in such cases are caused by the public interest of the state in protecting the rights of the child, because of the obligations assumed. Based on the analysis of judicial practice in such cases, conclusions are drawn about the need to legislate the inadmissibility of recognizing the suit in such cases, as well as the priority importance of the child's interest, which determines the prevalence of the principle of legal certainty over biological reality.

Keywords: avoiding paternity, protecting the rights of the child, voluntary establishment of paternity, priority of the child's interests, public interest of the state.

Дела об оспаривании отцовства относятся к категории дел, по которым имеется особый публичный интерес государства в обеспечении защиты прав несовершеннолетних, взятых под особую охрану государства согласно Конвенции ООН «О правах ребенка», Конституции РФ и другим нормативным актам. Ввиду этого процессуальные правила судопроизводства по таким делам имеют некоторые особенности, вызванные необходимостью ограничения принципа диспозитивности в целях обеспечения прав ребенка.

Оспаривать отцовство могут лица, указанные в ч.1 ст.52 СК. Согласно правовой позиции, закрепленной в Определении Конституционного Суда РФ от 02.07.2009 № 1008-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы А. Ю. Ледневой...», актовая запись об отце может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным. При этом в судебной практике некоторыми судьями необоснованно ограничивается право лица, записанного в качестве матери ребенка, на подачу заявления об оспаривании отцовства¹.

Данный перечень лиц, имеющих право обращаться с иском об оспаривании отцовства указан в ч. 1 ст. 52 СК РФ исчерпывающе. Другим лицам, имеющим субъективный интерес по делу, например, в призывании к наследованию после смерти ребенка или его родителя, в увеличении наследственной доли, не предоставлено право предъявлять требование об оспаривании отцовства. Это обусловлено необходимостью обеспечения правовой определенности и защиты интересов ребенка.

Правило о том, что требование лица, записанного отцом ребенка на основании п. 2 ст. 51 СК РФ (добровольно признавшего свое отцовство в органах ЗАГС), об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно не является отцом ребенка, вызвано особенностью семейных правоотношений, приоритетом защиты интересов ребёнка. Так, апелляционная инстанция, оставляя решение об отказе в иске об оспаривании отцовства без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения, указала, что истец и ответчик познакомились после рождения ребенка, на момент установления добровольно отцовства в органах ЗАГС было известно о том, что он отцом не является, в силу чего суд правомерно не нашел оснований для удовлетворения требований. То, что в заявлении истец указал, что он является отцом ребенка, свидетельствует о том, что он выбрал такой способ оформления родственных отношений с ребенком в связи с созданием семьи с матерью ребенка, с которой

1 Определение Кинельского районного суда Самарской области № 9-68/2017 от 22 марта 2017 г. // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/diUpClofNOri> (дата обращения: 10.04.2017 г.).

вступил в зарегистрированный брак². Согласно п. 8 раздела «Судебная коллегия по гражданским делам» в подразделе о назначении судебной экспертизы Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 2016 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016), по делу об оспаривании отцовства суд не вправе принимать признание иска матерью несовершеннолетних детей, поскольку оно влечет нарушение прав детей, в том числе права знать своих родителей, права на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи, на защиту от злоупотреблений со стороны родителей. Решение суда по данной категории дел может быть основано только на совокупности исследованных судом доказательств, подтверждающих или опровергающих факт отцовства. Однако анализ судебной практики по делам об оспаривании отцовства, по которым иски удовлетворяются, показывает, что судьи не придерживаются данной позиции и в большинстве случаев такие решения основываются только на признании иска матерью ребенка, что является по данной категории дел неправильным, противоречит требованиям ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, так как нарушает права ребенка. В материалах изученных дел, где имело место принятие судом признания иска, отсутствовали сведения о наличии биологического отца ребенка и намерении матери установить отцовство ребенка в отношении такого лица. Тем самым, есть все основания предполагать, что отцовство таких детей может так и остаться не установленным, если по субъективным причинам матери ребенка не обращаются в суд с иском. Тем более, что в российском законодательстве, в отличие от законодательства, например, Германии, Скандинавских стран, не предусмотрена обязательная подача иска об установлении отцовства внебрачного ребенка уполномоченными государственными органами в рамках государственной защиты прав и интересов ребенка. В такой ситуации очевидна необходимость процессуальной активности суда по таким делам и недопустимость признания иска. В связи с тем, что правило ч. 2 ст. 39 ГПК РФ не применяется из-за его общей формулировки, на наш взгляд, видится необходимым закрепить в ст. 52 ограничение признания иска по делам об оспаривании отцовства.

В данном Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ также указывается, что по делам об оспаривании отцовства необходимо учитывать мнение детей, достигших возраста 10 лет. Если у суда имеются достаточные доказательства для вынесения решения (например, результаты экспертизы, подтверждающие либо опровергающие отцовство в совокупности с другими доказательствами), суд, в случае возражения ребенка, должен оценить его мнение, выяснить, что на него повлияло, достоверно установить причины несогласия. В любом случае, решение суда должно быть направлено на защиту прав и интересов ребенка, а не на восстановление прав биологического отца³. Таким образом, несмотря на то, что предметом доказывания по таким делам является оспаривание юридического факта происхождения одного лица от другого, то есть выяснение биологического родства, при котором мнение ребенка не имеет прямого отношения к предмету доказывания, интерес ребенка является преобладающим критерием для суда при принятии решения.

Согласно позиции Верховного Суда РФ правило гражданского судопроизводства о преюдициальном значении решения суда ограничивается необходимостью приоритетного обеспечения прав ребенка, в связи с чем при последующем об-

ращении с иском об установлении отцовства не имеет преюдициального значения предыдущее решение суда об оспаривании отцовства. Как указано в Определении Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 5-КГ15-75, такой спор обусловлен защитой интересов несовершеннолетнего ребенка, реализацией его фундаментального неотчуждаемого права-права на семью, права знать свое происхождение, знать родителей и получать от них заботу. Решение суда об удовлетворении требования об оспаривании отцовства, постановленное без исследования фактических обстоятельств и доказательств по делу, и основанное только на положениях ч. 3 ст. 79 ГПК РФ не должно учитываться как преюдициальное при рассмотрении дела об установлении отцовства⁴.

В литературе высказаны мнения о несовершенстве и несправедливости правил, ограничивающих право мужчины, знавшего, что он не является отцом ребенка, при признании отцовства в добровольном порядке, оспаривать свое отцовство. Такое ограничение расценивается ими как «санкция за благие намерения мужчины, назвавшегося отцом ребенка, чтобы хоть кто-то был записан отцом ребенка в его свидетельстве о рождении, предполагающего, что он будет помогать женщине в браке воспитывать ее ребенка, а когда брак будет расторгнут, не будет содержать ребенка этой женщины»⁵. С такой позицией нельзя согласиться хотя бы потому, что она противоречит тем же общепризнанным принципам и нормам международного права, на которые ссылается автор в данной статье, а также нормам российского законодательства о защите прав ребенка. Моральная сторона вопроса, негативные психологические последствия для ребенка, которые будут вызваны такой ситуацией, когда лицо по своей прихоти то признает отцовство, зная, что не является отцом ребенка, то оспаривает его, не желая нести родительские обязанности, не позволяют признать такую точку зрения обоснованной. Приоритет интересов ребенка означает, что при конкуренции интересов лица, записанного отцом ребенка и самого ребенка преимущество должно быть предоставлено ребенку.

Исследование процессуальных особенностей рассмотрения судами дел об оспаривании отцовства приводит к выводу, что они обусловлены необходимостью реализации обязанности государства в удалении первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка, иначе эта обязанность превращается в пустые декларации.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное Определение Верховного Суда Республики Башкортостан от марта 2017 года № 33-5031/2017 // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/JuXYAizdQEUx> (дата обращения: 10.04.2017 г.).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 2016. № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016).
3. Определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 5-КГ15-75 // Консультант Плюс.
4. Определение Кинельского районного суда Самарской области № 9-68/2017 от 22 марта 2017 г. // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/diUpClofNORl> (дата обращения: 10.04.2017 г.).
5. Тарабрин А. И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 37.

2 Апелляционное Определение Верховного Суда Республики Башкортостан от марта 2017 г. № 33-5031/2017. // Судакт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/JuXYAizdQEUx> (дата обращения: 10.04.2017 г.)

3 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 2016. N 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016.).

4 Определений Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 5-КГ15-75 // Консультант Плюс.

5 Тарабрин А. И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 37.

МАЛЛАЕВ Магомед Абдусаламович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

В статье рассматриваются проблемы связанные с реализациями целей и решение задач органами прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора. Одновременно затронуты вопросы, влияющие на качественное исполнение надзорной деятельности работниками прокуратуры.

Ключевые слова: прокурорский надзор, задачи, цели, проблемы, формирование, функции, частные, конкретные, Генеральный прокурор, УПК.

MALLAYEV Magomed Abdusalamovich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

THE MAIN OBJECTIVES AND TASKS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION

This article discusses the problems associated with implementations of the goals and objectives of the procuratorial authorities in the implementation of the Prosecutor's supervision. Simultaneously address issues affecting the quality of supervision of public prosecutors.

Keywords: supervision, tasks, goals, challenges, formation, functions, private, concrete, the Attorney-General, of the code of criminal procedure.

Проводимые в России в конце XX в. реформы в социально-экономической, политической и духовной жизни общества, притом, не имея под собой достаточной правовой базы и опыта осуществления таких перемен, привели к кризису, нестабильности и в какой-то степени беспределу, в стране. В этих условиях особенно необходимым стал мощный стабилизирующий фактор, роль которого могла бы выполнить качественно обновленная система правовых актов, призванная стать прочной основой нормального функционирования и поступательного развития государственной и общественной жизни. Учитывая масштабы нарушений законодательства РФ, проблема обеспечения законности в стране до настоящего времени остается актуальной, а с учетом формирования в России правового государства – приобретает особое значение. В связи с этим немаловажное значение имеет юридически опробованная и оправданная, правоприменительная практика, это требует определенных условий и средств, гарантирующих от произвольных действий и неправомерного поведения должностных лиц и граждан. И как нам представляется, в качестве такого важнейшего инструмента на нынешнем этапе развития Российской Федерации, выступает прокурорский надзор как наиболее эффективная форма высшего государственного контроля за изданием и исполнением законов. И притом ни один из государственных органов не может осуществлять в полном объеме надзорную функцию, кроме органов прокуратуры. Для примера, только за 2010 год органами прокуратуры выявлено более 40 тысяч правовых актов противоречащих законам¹. Вывод, удалось правильное юридическое русло направить множество вопросов социально-экономического, политического, трудового, пенсионного характера. В 2011 г., как и в предшествующие, пять лет преступность в России снижалась (в среднем на 8-9% в год). Всего зарегистрировано более 2 млн. 400 тыс. преступлений, в том числе свыше 600 тыс. тяжких и особо тяжких. Даже если верить официальной статистике, при общем снижении за 5 лет числа за-

регистрированных преступлений более чем на 1 миллион, раскрываемость остается низкой (55%). Кроме того, во всех правоохранительных органах не искоренены случаи укрывательства преступлений от регистрации и учета.

В течение 2011 г. прокурорами восстановлено на учет более 138 тыс. преступлений, в связи с чем почти 52 тыс. должностных лиц привлечены к дисциплинарной и 105 – к уголовной ответственности. Уже много лет одной из главных задач прокуроров является обеспечение правозащитной функции, особенно в социальной сфере, в которой за 2013год выявлено более 3 млн. нарушений законов. В связи с этим по актам прокурорского реагирования только к дисциплинарной и административной ответственности привлечено свыше 480 тыс. виновных лиц, в суды направлено 700 тыс. исков, наши требования удовлетворены на сумму около 10 млрд. руб. К сожалению, прокурорами до сих пор продолжают выявляться факты укрывательства от учета преступлений. В 2015 г. установлено свыше 165 тыс. криминальных посягательств, по разным причинам не учтенных. Это на 6,5% больше, чем в 2014 г.

При этом абсолютное большинство таких деяний, – это преступления, совершенные в условиях неочевидности. Поэтому их сокрытие мы не можем не связывать со стремлением некоторых руководителей искусственно повысить пресловутый показатель раскрываемости.

Хотя решить эту проблему вполне доступно законным путем, в том числе используя все возможности оперативно-розыскной деятельности.

Как мы знаем, именно органы прокуратуры в первую очередь должны предостерегать возможные нарушения законов РФ, выявлять их всевозможные противоречия с законодательством РФ. Принимать меры, к их устранению, ибо неисполнение правовых актов усиливает дезорганизационные процессы в российской государственно-правовой системе, способствует ослаблению вертикали властных структур.

Правовая наука располагает богатым материалом по общим вопросам роли прокурорского надзора в обеспечении законности. Так, общие вопросы прокурорского надзора

1 Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.genproc.gov.ru.

были предметом исследования многих ученых, например, В. П. Беляева, В. Бессарабова, А. Т. Боннер, Ю. Е. Винокурова, И. В. Котелевской, С. Н. Кожевникова, В. Н. Кудрявцева, В. Л. Кулапова, В. В. Клочкова, В. А. Летяева, А. Б. Лисюткина, В. Г. Мелкумова, В. Парчевского, А. П. Сафонова, Б. А. Черняк, и др. Однако вопросу прокурорского надзора за исполнением законов вплоть до начала XXI в. уделялось недостаточно внимания. Целями деятельности прокуратуры РФ являются обеспечение верховенства закона, обеспечение единства и укрепления законности, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение защиты охраняемых законом интересов общества и государства. На достижения этих целей направлена вся деятельность прокуратуры: прокурорский надзор (пять основных направлений или отраслей); уголовное преследование; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Основным средством достижения целей, определенных Законом о прокуратуре, является прокурорский надзор, так как именно в прокурорском надзоре состоит основная функция прокуратуры. Ему свойственны специфические цель и задачи. Проанализируем их содержание и выявим их отличия. Цель прокурорского надзора представляет собой результат, на достижение которого направлена вся деятельность прокуратуры в целом, и ее важнейшая функция – надзор². Задачи же прокурорского надзора, по мнению Е. В. Волколупова, это категории по сравнению с целями более частные, более конкретные, ограниченные. Они более многочисленны по сравнению с целями. Они существенно различаются между собой по содержанию, по средствам их решения, по кругу субъектов – органов прокуратуры, ставящих и решающих эти задачи³. Общие задачи прокурорского надзора за исполнением законов заключаются в укреплении законности государственного строя, личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан РФ, которые определяются Конституцией РФ, Закона о прокуратуре, а также рядом других нормативных актов (УПК РФ, Гражданским процессуальным кодексом РФ). Специальные задачи – задачи стоящие только перед данным направлением прокурорского надзора (например, выявление нарушений и нарушителей законов). Решение общих и специальных задач прокурорского надзора осуществляется путем применения прокурором правовых средств надзора. Частные, или конкретные задачи, различаются в зависимости от отрасли прокурорского надзора, от вида применяемого правового средства, от конкретных условий, в которых осуществляется надзорная деятельность прокурора (например, получение полной информации о конкретном нарушении закона в сфере охраны окружающей природной среды, своевременность истребования правовых актов природоохранного законодательства для проверки их соответствия закону, обеспечение своевременности опротестования незаконных приговоров и решений суда и т. п.⁴). Они не являются постоянными, могут возникать и отсутствовать при разных условиях. Перед Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами поставлена задача основополагающего характера: осуществление надзора за точным и единообразным исполнением действующих на территории РФ законов органами местного самоуправления краев, обла-

стей, автономной области, автономных округов, городов с особым статусом, краевой, областной администрации, администрации автономной области и автономных округов. Сюда же включается осуществление надзора за исполнением законов министерствами и ведомствами, иными органами государственного и хозяйственного управления и контроля, предприятиями, учреждениями, организациями и объединениями, вне зависимости от их подчиненности, общественными организациями и движениями, должностными лицами и гражданами. Эта задача, сформулированная в законе, охватывает в целом всю деятельность органов прокуратуры по всем отраслям надзора и основным направлениям деятельности органов прокуратуры.

Пристайный библиографический список

1. Волколупов Е. В. Прокурорский надзор как гарантия обеспечения законности правовых актов: Проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
2. Кириченко С. Г. Прокурорский надзор за соблюдением природоохранного законодательства: Автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
3. Крюков В. Ф. Прокурорский надзор: учебное пособие. М., 2010.
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.genproc.gov.ru.

2 Крюков В. Ф. Прокурорский надзор: учебное пособие. М., 2010. С. 205.
 3 Волколупов Е. В. Прокурорский надзор как гарантия обеспечения законности правовых актов: Проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 8.
 4 См. более подробно: Кириченко С.Г. Прокурорский надзор за соблюдением природоохранного законодательства: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 16.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ШВЕДОВА Лариса Евгеньевна

кандидат технических наук, заместитель декана факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и эта зависимость будет возрастать в ходе технического прогресса. На основе анализа современного состояния информационной безопасности субъектов Российской Федерации, в статье рассмотрены основные проблемы, требующие своего решения на региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, защита информации, информационные технологии, телекоммуникационные системы.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHVEDOVA Larisa Evgenjevna

Ph.D. in technical sciences, Deputy Dean of the Faculty of Information and Printing Technologies of the Taurida Academy of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

PROTECTION OF NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA IN THE INFORMATION SPHERE

The national security of the Russian Federation depends significantly on ensuring information security, and this dependence will increase in the course of technological progress. Based on the analysis of the current state of information security of the subjects of the Russian Federation, the article considers the main problems that need to be resolved at the regional and federal levels.

Keywords: national security, information security, information protection, information technologies, telecommunication systems.

Журавленко Н. И.

Шведова Л. Е.

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и эта зависимость будет возрастать в ходе технического прогресса.

Роль информационной безопасности и ее место в системе национальной безопасности страны определяются также тем, что государственная информационная политика тесно взаимодействует с государственной политикой обеспечения национальной безопасности страны через систему информационной безопасности, где последняя выступает важным связующим звеном всех основных компонентов государственной политики в единое целое.

Следует отметить, что за последние годы в Российской Федерации реализован определенный комплекс практических мер по укреплению информационной безопасности страны:

– сформирована нормативная правовая база обеспечения информационной безопасности – в настоящее время она включает в себя около сотни законов и свыше двухсот других нормативных правовых актов;

– развернуты работы по созданию защищенной информационно-телекоммуникационной системы специального назначения в интересах органов государственной власти;

– созданы государственные системы защиты государственной тайны и информации, системы лицензирования деятельности организаций в области защиты информации и системы сертификации средств защиты информации¹.

Вместе с тем, анализ состояния информационной безопасности Российской Федерации показывает, что ее уровень не в полной мере соответствует современным потребностям общества и государства. Проблема связана с отставанием отечественных информационных и телекоммуникационных технологий, что вынуждает органы государственной власти при создании информационных систем идти по пути закупок импортной техники и привлечения иностранных фирм. Вследствие этого повышается вероятность несанкционированного доступа к обрабатываемой информации и возрастает зависимость России от иностранных производителей компьютерной и телекоммуникационной техники. В то же время, из-за отсутствия необходимого финансирования, низки темпы работ по созданию защищенной информационно-телекоммуникационной системы специального назначения в интересах органов государственной власти, не обеспечиваются в необходимых объемах производство сертифицированных средств защиты

1 Бойченко О. В., Журавленко Н. И. Основы информационной безопасности. Учебное пособие. – Симферополь: Крымский федеральный университет, 2016. – С. 48.

информации, включая отечественные защищенные операционные системы и прикладные программные средства.

Вызывают опасения и недостаточная проработка региональных проблем информационной безопасности, отсутствие необходимой координации деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, государственных и негосударственных организаций в этой области. Следует отметить, что первыми это ощутили и осознали сами регионы, а некоторые из них в последнее время стали предпринимать определенные практические шаги в этом направлении².

Представляется, что региональная политика обеспечения информационной безопасности должна формироваться исходя из принципов разделения предметов ведения между Федерацией и ее субъектами, порядка регулирования отношений в областях, отнесенных к предметам совместного ведения, а также выполнения федерального законодательства, регулирующего вопросы обеспечения безопасности России. Эти принципы определены в Конституции Российской Федерации.

Анализ современного состояния информационной безопасности субъектов Российской Федерации позволяет выделить несколько основных проблем, требующих своего решения на региональном уровне. Это, прежде всего, соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина на информационную деятельность. Указанная сфера деятельности относится к ведению Федерации и одновременно – к совместному ведению Федерации и ее субъектов. Это обстоятельство позволяет субъектам Российской Федерации, учитывая региональную специфику, своими законами и другими нормативными актами расширять и конкретизировать права и свободы человека по сравнению с тем, как они определены Конституцией и федеральным законодательством. В частности, на региональном уровне могут регулироваться вопросы противодействия монополизации и недобросовестной конкуренции в информационной сфере, противодействия пропаганде или агитации, возбуждающей социальную рознь, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганде социального, расового, национального, религиозного превосходства.

Другой большой проблемой является развитие регионального информационного рынка. Значительная часть информационных ресурсов, создаваемых за счет регионального бюджета, в соответствии с Законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», находится в ведении региональной власти, и регулирование отношений в этой области целиком и полностью относится к компетенции субъектов Российской Федерации. Имеющиеся примеры противоправного распространения на региональных информационных рынках баз данных местных телефонных станций (включая адреса и телефоны режимных организаций), персональных данных, а также сведений, собираемых налоговыми органами, ГИБДД, миграционными службами, указывают на необходимость организационно-правового регулирования деятельности этих рынков. В связи с этим требует внимания проблема обеспечения безопасности региональных информационных ресурсов и профилактики правонарушений в информационной сфере, которая во все большей степени становится ареной соперничества государств, криминальных группировок и противоправных посягательств со стороны отдельных лиц³.

Жизненно важным для субъектов Федерации является развитие регионального сегмента единого информационного пространства, которое образуется совокупностью региональных информационных ресурсов, региональной информационной инфраструктуры, а также физических лиц, выступающих в качестве потребителей этих ресурсов. Причем, необходимо иметь в виду, что речь не идет только об информационных и

телекоммуникационных системах. Не менее важной составляющей этого пространства является система массового информирования граждан, которая в России еще, видимо, недостаточно развита, а в ряде случаев имеет однобокую и не совсем правильную, с точки зрения интересов государства, направленность.

Решение указанных проблем предполагает создание целостной региональной системы обеспечения информационной безопасности, которая должна выявлять угрозы в информационной сфере жизненно важным интересам субъекта Федерации и защищать эти интересы, а также обеспечивать взаимодействие региона с федеральной властью, межрегиональное взаимодействие, координацию деятельности государственных и негосударственных структур, действующих на территории региона.

Единство федеральной и региональной политики в области информационной безопасности, ее формирование с учетом специфики субъектов Федерации при безусловном соблюдении федерального законодательства являются основополагающим фундаментом обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также неотъемлемой составляющей национальной безопасности нашего государства

Проблема обеспечения информационной безопасности государства в условиях глобальной информатизации является особо актуальной в современных условиях. Фактически уже существуют условия для информационной экспансии со стороны развитых стран и тем самым созданы политические и экономические предпосылки для установления нового мирового порядка и упрочения лидирующего положения США.

Таким образом, мировое информационное развитие следует рассматривать как важный геополитический фактор, способный изменить отношения в мире. И сегодня, и в обозримом будущем перед Россией будут стоять сложные задачи, непосредственно связанные с защитой национальных интересов, из которых первоочередными являются:

– построение системы международных отношений в новых условиях информационной проницаемости государственных границ;

– выработка рациональной государственной политики по отношению к мировым открытым сетям типа Интернет с позиций защиты национальных информационных ресурсов и информационной инфраструктуры; выработка мер против использования новых информационных технологий в качестве информационного оружия, а также против угрозы информационного терроризма⁴.

Решение этих задач является важной предпосылкой укрепления национальной безопасности, проведения эффективной внешней политики России с учетом реального информационного доминирования одних стран над другими.

Приставленный библиографический список

1. Бойченко О. В., Журавленко Н. И. Основы информационной безопасности. Учебное пособие. – Симферополь: Крымский федеральный университет, 2016.
2. Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России: Теоретические и методологические основы. – М.: МЦНМО, 2002.
3. Журавленко Н. И., Яковец Е. Н. Правовые основы защиты информации: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.
4. Малюк А. А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации. Учеб. Пособие для вузов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2004.

2 Стрельцов А. А. Обеспечение информационной безопасности России: Теоретические и методологические основы. – М.: МЦНМО, 2002. – С. 156-168.

3 Журавленко Н. И., Яковец Е. Н. Правовые основы защиты информации: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 117.

4 Малюк А. А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации. Учеб. Пособие для вузов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2004. – С. 136.

КОЛОЧКОВ Евгений Дмитриевич

аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовно- исполнительного права Санкт-Петербургского Юридического института (филиала) Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации;

АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА (СТ. 361 УК РФ)

В статье представлен анализ составов преступлений предусмотренных ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма». Новелла уголовного законодательства РФ рассматривается в соотношении с принципами действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц.

Ключевые слова: акт международного терроризма, составы, анализ, квалификация, разграничение, дифференциация уголовной ответственности, причинение смерти.

KOLOCHKOV Evgeniy Dmitrievich

postgraduate student of Criminal law, criminology and penal-executive law sub-faculty of the Saint-Petersburg Institute of law (branch) of Academy of General Procuracy of Russian Federation

INTERNATIONAL TERRORISM ACT (ART. 361 OF RUSSIAN PENAL CODE)

Following paper propose the analysis of corpus delicti included in art. 361 of the Criminal Code of Russian Federation «International terrorism act». This new article for Russian Criminal legislation is considered by its correlation with principles of application of law in space and to the number of persons.

Keywords: International terrorism act, corpus delicti, analysis, qualification, distinction, principles of application of law in space and to the number of persons, differentiation of penal liability, causing of death.

Колочков Е. Д.

Федеральным законом от 06 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – «УК РФ») был дополнен статьей 361 «Акт международного терроризма». Статья разделена на три части: в первой предусмотрена ответственность за совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а так же за угрозу совершения указанных действий; вторая часть предусматривает ответственность за финансирование соответствующих деяний и вовлечение в их совершение; в третьей части предусмотрена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 361 УК РФ, если они повлекли причинение смерти человеку.

Таким образом, новелла содержит три состава преступления: основной (ч. 1 ст. 361 УК РФ), квалифицированный (ч.3 ст. 361 УК РФ) и состав учтенного соучастия (ч.2 ст. 361 УК РФ).

Преступление, предусмотренное ст. 361 УК РФ, включено раздел XIII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ и в главу 34 с таким же названием. Определить основной непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ, достаточно сложно: с одной стороны, перечисленные в диспозиции деяния могут совершаться в целях «нарушения мирного сосуществования государств и народов», то есть посягать на общественные отношения, обеспечивающие мирное сосуществование государств и народов; с другой стороны, эти же деяния могут быть направлены против интересов Российской Федерации. Легального определения понятия «интересы Российской Федерации» статья 361 УК РФ не содержит. О каких именно интересах идет речь в ч.1 ст. 361 УК и могут ли все они быть формально определены в каком-либо источнике права?

Понятие «интересы Российской Федерации» упоминается в ч.3 ст. 12 УК РФ, как критерий, в соответствии с которым уголовное преследование по УК РФ может осуществляться в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление за пределами Российской Федерации. Представляется, что использование понятия «интересы Российской Федерации» в качестве объекта уголовно- правовой охраны является некоррект-

ным, так как интересы Российской Федерации нарушаются через причинение вреда любым объектам уголовно- правовой охраны перечисленным в УК РФ, например, жизни человека.

Дополнительными объектами состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ следует признать жизнь человека, общественные отношения по поводу реализации права на личную неприкосновенность и охрану здоровья; общественные отношения по поводу реализации права на свободу местопребывания и местонахождения. Какому дополнительному объекту причиняется вред при посягательстве на неприкосновенность граждан РФ неясно, в связи с отсутствием легального толкования понятия «неприкосновенность граждан РФ», использованного в диспозиции статьи.

Объективная сторона выражается в деянии в виде взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность ограниченного круга потерпевших – граждан Российской Федерации, либо в виде угрозы совершения указанных действий. Таким образом, в качестве обязательных элементов, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ содержит два альтернативных деяния: собственно действия, создающие опасность причинения вреда и угроза совершения таких действий. Объективная сторона не предусматривает наступления последствий, следовательно, состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ, формальный и является оконченным с момента совершения взрыва, поджога или иного действия, в таких условиях, когда они представляют опасность для жизни, здоровья, свободы или неприкосновенности хотя бы одного гражданина Российской Федерации, либо с момента высказывания угрозы совершения данных действий. В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», угроза террористического акта может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей).¹ Представляется,

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. № 35. 17.02.2012.

что данная рекомендация может быть распространена и на диспозицию ч. 1 ст. 361 УК РФ.

Другие обязательные элементы объективной стороны: место (вне пределов территории Российской Федерации) и потерпевшие (граждане Российской Федерации). В контексте анализа элементов объективной стороны опять же обращает на себя внимание использование термина «неприкосновенность граждан РФ». В Уголовном праве РФ термин «неприкосновенность» сам по себе не употребляется. До введения в действие ст. 361 Уголовный кодекс РФ содержал такие понятия, как половая неприкосновенность лиц, не достигших возраста сексуального согласия, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища. Понятие «неприкосновенность граждан РФ» нуждается в дополнительном разъяснении, так как, исходя из толкования нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 361 УК РФ, не включает в себя, во всяком случае, жизнь, здоровье и свободу граждан РФ.

Субъект состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления предполагает наличие вины в виде прямого умысла. Кроме того, субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ, содержит два дополнительных признака. Это мотив – «направленность против интересов РФ» и цель – «нарушение мирного сосуществования государств и народов». Несмотря на то, что толкование диспозиции ч. 1 ст. 361 УК РФ создает впечатление, что преступление может быть совершено либо в целях нарушения мирного сосуществования народов и государств, либо по мотиву противоречия интересам РФ, представляется, что при любых обстоятельствах совершения акта международного терроризма, мотив направленности против интересов РФ имеет место, так как посягательство или угроза посягательства всегда направлены против граждан РФ, следовательно, и против интересов РФ. Российская Федерация, руководствуясь основами конституционного строя, должна быть заинтересована в неприкосновенности прав своих граждан на жизнь, здоровье и свободу. В то же время, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 361 УК РФ, может совершаться и без цели нарушения мирного сосуществования народов и государств при наличии единственно побудительного мотива – противоречия интересам Российской Федерации.

Может ли акт международного терроризма быть совершен с косвенным умыслом? Представляется, что наличие как цели, так и мотива в качестве дополнительных признаков субъективной стороны рассматриваемого состава, исключает возможность совершения данного преступления при косвенном умысле.

Ч. 2 ст. 361 УК РФ предусматривает состав «учтенного соучастия», устанавливая ответственность за финансирование деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 361 УК РФ и вовлечение в совершение таких деяний. Считаем возможным при толковании диспозиции ч. 2 ст. 361 УК РФ обратиться к п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где раскрываются понятия «вовлечение», «финансирование» применительно к террористическому акту (ст. 205 УК РФ).² Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 361 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом, так как по содержанию является вариантом соучастия в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 361 УК РФ. Субъект состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 361 УК РФ – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 361 УК РФ, является квалифицированным по отношению к составу, предусмотренному ч. 1 ст. 361 УК РФ. Виновный несет повышенную уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 361 УК РФ, повлекшие причинение смерти человеку.

Объект и субъект состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 361 УК РФ, по содержанию соответствуют объекту и субъекту состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ.

Объективная сторона выражается в совершении убийства или причинении смерти по неосторожности в связи с выполнением объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ. Квалифицированный акт международного терроризма так же характеризуется виной в виде прямого умысла на совершение взрыва, поджога и иных действий, создающих опасность для граждан РФ или угрозы совершения данных действий; вина по отношению к последствиям в виде смерти человека может быть выражена в форме умысла (как прямого, так и косвенного) или неосторожности (в виде легкомыслия или небрежности).

Обращает на себя внимание недостаток законодательной техники, выражающийся в использовании формулировки «повлекло причинение смерти человеку». Использование в диспозиции нормы грамматической конструкции по типу «акт международного терроризма, повлекший причинение смерти человеку» является достаточно парадоксальным. В русском языке значение слова «повлечь» – иметь своим последствием что-нибудь³. Таким образом, исходя из грамматического толкования диспозиций названных статей одно преступление (взрыв, поджог иные действия) имеет своим последствием другое преступление – убийство (причинение смерти по неосторожности). В категориях уголовного права одно преступление не может быть последствием другого, в противном случае, следует признать, что если, например, до или в процессе совершения деяний, описанных в диспозиции нормы ч. 1 ст. 361 УК РФ, для целей облегчения их исполнения, виновным совершается убийство – уже акт международного терроризма становится последствием убийства, что должно отразиться на квалификации деяния.

Кроме того, неудачным с точки зрения законодательной техники следует признать неполное перенесение всех признаков состава убийства в диспозицию ч. 3 ст. 361 УК РФ. В ч. 1 ст. 105 УК РФ сформулировано как умышленное причинение смерти другому человеку. В ч. 3 ст. 361 УК РФ использована формулировка «причинение смерти человеку». Исходя из буквального толкования, смерть самого виновного или одного из группы виновных в акте международного терроризма так же должна учитываться при квалификации. К тому же, в свете содержания статьи, не ясно как должно оцениваться причинение смерти иностранному гражданину или лицу без гражданства в связи с совершением акта международного терроризма. Существенным недостатком рассматриваемой статьи следует так же признать и отсутствие дифференциации ответственности за умышленное и неосторожное причинение смерти в ходе акта международного терроризма, а так же отсутствие дифференциации ответственности при множественности жертв. По нашему мнению законодатель сделал шаг в сторону объективного вменения, уравнивая уголовно-правовые последствия убийства и причинения смерти по неосторожности.

Статья 361 УК РФ, по нашему мнению, не содержит каких – либо существенных нововведений, усиливающих уголовно-правовую охрану состояния мира и безопасности человечества и отдельных граждан. Деяния, описанные в диспозициях всех частей исследуемой статьи УК РФ, подлежали наказанию в предшествующей редакции УК РФ. Усиление ответственности за подобные деяния упирается в максимальные сроки наказания, установленные УК РФ. На наш взгляд, статья 361 УК РФ является примером избыточного правового регулирования.

Пристайный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. № 35. 17.02.2012.
2. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова совместно с Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/3538.shtml/> (дата обращения 09.08.2016)

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. № 35. 17.02.2012.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/3538.shtml/> Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова совместно с Н. Ю. Шведовой (дата обращения 09.08.2016)

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

В статье рассматривается правовой статус органов внутренних дел как субъектов финансового права, их правосубъектность, а также правоотношения, возникающие в процессе финансовой деятельности ОВД.

Ключевые слова: субъект финансового права, субъекты финансового права, финансовая правоспособность, финансовая дееспособность, финансирование, финансовые правоотношения, правовой статус, бюджетное учреждение.

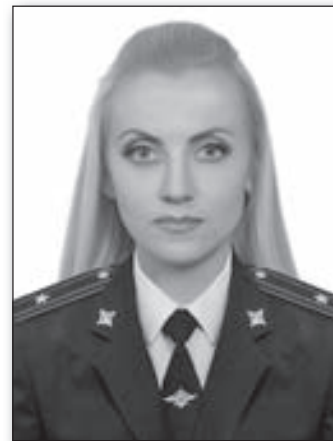
CHELPAKOVA Marina Mihailovna

Ph.D. in Economics, senior teacher of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Interior Organs of the Crimean Affiliate of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BODIES OF INTERNAL AFFAIRS AS SUBJECTS OF FINANCIAL LAW

The article investigates the legal status of the organs of internal affairs as subjects of financial law, their legal personality, as well as legal relations arising in the process of financial activity of the OIA.

Keywords: subject of financial law, subjects of financial law, financial legal capacity, financial capacity, financing, financial legal relations, legal status, budgetary institution.

Челпанова М. М.

Исследование статуса органов внутренних дел как субъектов финансового права можно осуществлять разносторонне, прежде всего, учитывая то, какое место они занимают среди других субъектов финансового права. Согласно этому, возникает проблема целостности системы органов внутренних дел (далее ОВД) как субъектов финансового права, формирование неоспоримых прав и обязанностей ОВД как элементов этой системы. Теоретические исследования и сформированные на этой основе научно-практические предложения по структуре ОВД, их унификации и определению правового статуса, по нашему мнению, будут способствовать созданию эффективной системы бюджетных доходов и расходов на правоохранительную сферу в целом, в том числе и ОВД будут ориентированы на обеспечение эффективного использования бюджетных средств на содержание этих органов.

Вопросам исследования ОВД как субъектов финансовых правоотношений, в частности, их правовому статусу как органов государственного управления уделяли внимание В. Б. Аверьянов, А. Ф. Андрияш, М. И. Ануфриев, В. Атаманчук, А. А. Байбакова, Д. А. Бекерская, А. Н. Бандурка, И. Л. Видел, В. Т. Белоус, М. В. Гадостно, Л. В. Борец, Н. А. Бульчева, А. С. Васильев, Л. И. Герасимов, И. П. Голосниченко, М. С. Ильницкий, Р. А. Калужный, В. И. Колпаков, М. П. Кучерявенко, Л. П. Корнев, Ю. Ф. Кравченко, А. А. Нечай, И. В. Мартынов, П. В. Мельник, В. П. Лисоченко, П. С. Пацуркивский, В. М. Попович, В. М. Плишкин, Л. А. Савченко, В. Д. Сущенко, В. М. Тесленко, А. Чубенко, В. В. Цветков и др.

Изложение основных положений. В современной юридической литературе понятие «субъект права» используется как синоним терминов «субъект» или «участник правоотношений». В конце XIX – нач. XX в. понятие «субъект права» употреблялось учеными только для определения понятия «носитель субъективных прав»¹. Сегодня одними из основных категорий, которыми оперируют все отрасли права, являются термины «субъект права» и «субъект (участник) правоотношений». О том, что они находятся между собой в тесной взаимосвязи в теории права существует однозначное утверждение.

В. Л. Андрущенко считает, что «субъектами права являются лица и организации, за которыми признано законом особое юридическое свойство (качество правосубъектности, что дает возможность участвовать в правоотношениях»².

Когда же речь идет о финансовом праве, то М. В. Карасева справедливо подчеркивает, что «субъект финансового права имеет

качество финансовой правосубъектности, предоставляющей ему возможность быть субъектом финансовых правоотношений»³.

Если рассматривать всю возможную совокупность субъектов финансового права, то это утверждение, по нашему мнению, является абсолютно верным, ведь ими являются не только публичные образования, другие коллективные субъекты, но и физические лица. Однако, если же говорить об органах государственной власти, к которым относится ОВД Российской Федерации, то для них категории «субъект финансового права» и «субъект (участник) финансового правоотношения» смыкаются, так как органы государственной власти не могут находиться вне финансовых правоотношений хотя бы потому, что постоянно выступают получателями бюджетных средств.

Можно утверждать, что органы внутренних дел являются субъектами финансовых правоотношений, а именно урегулированных нормами финансового права общественных отношений, участники которых выступают носителями юридических прав и обязанностей и реализуют нормативные акты по формированию, распределению и использованию централизованных и децентрализованных государственных денежных фондов в целях выполнения возложенных на них функций.

Субъект финансового права, прежде всего, определяется наличием финансовой правосубъектности. В то же время понятие «финансовая правосубъектность» включает такие понятия, как «финансовая правоспособность» и «финансовая дееспособность»⁴.

Финансовая правоспособность – это способность иметь финансовые права и обязанности, предусмотренные законодательством.

Финансовую дееспособность можно определить как способность лица самостоятельно или через законных представителей приобретать, осуществлять, изменять и прекращать финансовые права и обязанности, а также ответственность за их невыполнение и неправомерную реализацию. В таких субъектах финансового права, как государственные органы, финансовая правосубъектность ограничивается компетенцией в области финансовой деятельности, установленной законодательством Российской Федерации⁵.

В этом контексте следует отметить, что органы внутренних дел выступают субъектами финансового права, главным образом, в связи с распределением и использованием бюджетных финансовых средств для выполнения возложенных на них задач.

ОВД выступают органами власти, ведь они действуют от имени государства и наделены правом применять меры государственного принуждения. Для понимания сущности проблемы при многоуровневой системе власти целесообразно

1 Бельский К. С. Финансовое право: наука, история, библиография. – М.: Юрист, 1995. – 246 с.

2 Андрущенко В. Л. Финансовое мнение Запада в XX веке (теоретическая концептуализация и научная проблематика финансов). – Львов: Каменщик 2000. – С. 114.

3 Финансовое право Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. М. В. Карасевой. – М.: КНОРУС, 2016. – С. 239.

4 Деньги, кредит, банки: учебник / коллектив авторов; под ред. О. И. Лаврушина. – 15-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 448 с.

5 Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С. В. Запольского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 85-108.

сделать следующее предположение: только те органы власти можно рассматривать органами власти определенного уровня, которые содержатся (финансируются) этой властью.

ОВД являются учреждениями, выступающими коллективными субъектами финансового права, наделенными определенными полномочиями в сфере финансовой деятельности государства, что составляет их компетенцию. Государство наделяет ОВД определенной компетенцией в сфере финансовой деятельности с учетом выполнения ими специальных функций по обеспечению законности и правопорядка в государстве.

ОВД дел осуществляют свою деятельность на основе социально-правовых принципов, закрепленных в Конституции РФ, ФЗ, указах и распоряжениях Президента РФ, постановлениях и распоряжениях Правительства РФ, а также приказах, инструкциях и других нормативных актах МВД. Эти органы образуются Президентом РФ, органами государственной власти субъектов РФ, им подотчетны и подконтрольны.

Итак, органы внутренних дел определяются как носители государственной власти, реализующие свою компетенцию в закрепленной сфере государственного управления и имеют юридический (нормативно зафиксированный) статус органа исполнительной власти.

В научной юридической литературе отмечается, что одним из ключевых элементов при определении правового статуса ОВД как субъекта финансовых правоотношений является категория «юридическое лицо». Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность структурных подразделений ОВД свидетельствует, что все они признаются юридическими лицами, то есть с момента основания (создания) приобретают гражданскую правосубъектность⁶.

Учитывая это определение можно выделить следующие признаки юридического лица: во-первых, юридическое лицо – это организация, то есть определенным образом организационно и структурно-социальное образование; во-вторых, юридическое лицо должно быть создано и зарегистрировано в установленном законом порядке; в-третьих, юридическое лицо имеет гражданскую правоспособность и дееспособность (правосубъектность), то есть способность приобретать и реализовывать гражданские права и обязанности от своего имени; в-четвертых, юридическое лицо может быть истцом и ответчиком в суде.

Таким образом, ОВД РФ как субъекты финансовых правоотношений является юридическим лицом, участником правовых отношений, обладает субъективными правами и выполняет юридические обязанности. Для того, чтобы считаться субъектом финансового права органы внутренних дел России как юридическое лицо обладают правосубъектностью, которая находит свое выражение в нормативном закреплении за ним компетенции, совокупности прав и обязанностей, установленных законодательством для выполнения соответствующих функций.

По мнению Савинова С. В., одним из важных аспектов, которые влияют на статус органов внутренних дел РФ как субъекта финансовых правоотношений, является необходимость учета модификации вертикали бюджетных отношений⁷, что и является логическим продолжением определенного на конституционном уровне разграничения полномочий между различными уровнями государственной власти. Сегодня существенное влияние на участие ОВД в финансовых, административных и гражданских правоотношениях имеет тот факт, что в результате несостоятельности государства обеспечить полноценное финансирование ОВД, последним предоставлено право изыскивать дополнительные источники финансового и иного ресурсного обеспечения. При этом постоянно растет уровень финансового контроля со стороны уполномоченных государственных органов, а наличие разнообразных коллизий в этой сфере, является следствием, прежде всего, несовершенства законодательства которое порождает целый ряд проблем. Среди наиболее существенных факторов, негативно влияющих на возможность получения дополнительных источников финансирования ОВД, можно отнести очевидное несоответствие с некоторыми категориями гражданского и налогового права, используемых в финансовом праве.

ОВД дел создаются учредителем и регистрируются в соответствии с требованиями действующего законодательства; наделяются административной, финансовой и гражданской правоспособностью и дееспособностью; являются организациями, которые имеют внутреннюю структуру; имеют организационное единство,

закрепленное учредительными документами и нормативными актами, регулирующими их правовое положение; возглавляются должностными лицами, выполняющими определенные функции; имеют четкую регламентацию правовых отношений; владеют и распоряжаются имуществом, находящимся на их балансе (ремонт, транспортные средства, оперативная техника и т.п.), необходимым для обеспечения нормального функционирования, на правах оперативного управления и обособленного от имущества вышестоящих органов; имеют способность быть истцом и ответчиком в суде, нести самостоятельную правовую ответственность. Органы внутренних дел должны иметь организационное единство в административных, финансовых, гражданских и иных правоотношениях в лице своих органов управления или руководителей, наделенных основателем определенной компетенцией. Приведенные признаки свидетельствуют о том, что ОВД являются учреждениями.

Кроме того, к специальной правоспособности учреждений МВД России следует отнести возможность предоставления платных услуг в порядке, установленном действующим законодательством, что позволяет им получать дополнительные средства финансирования, которые поступают на отдельный расчетный счет. Специальная правоспособность указанных учреждений дает им право на заключение определенных соглашений, если это не запрещено законом или учредительными документами, а также возможность иметь земельные участки, которые безвозмездно закрепляются за ними на правах постоянного или временного пользования. Учреждения МВД России реализуют свою дееспособность с помощью органов, под которыми следует понимать лицо или группу лиц, в соответствии с учредительными документами определяют и осуществляют деятельность юридического лица.

Таким образом, учитывая вышеизложенное при определении правового статуса ОВД, как субъекта финансовых правоотношений целесообразно применение термина «государственное учреждение со специальной правоспособностью». В финансовые правоотношения это учреждение вступает как налогоплательщик, а также лицо, участвующее в формировании доходной части бюджета за счет неналоговых доходов. Кроме указанного, этот субъект должен восприниматься как бюджетное учреждение, то есть организация, деятельность которой финансируется за счет средств Государственного бюджета РФ.

Итак, ОВД как самостоятельные субъекты финансового права имеют характерные черты, составляющие в совокупности признаки юридического лица, коллективного субъекта финансового права, неприбыльной организации, бюджетные учреждения. В то же время они как органы исполнительной власти в отношениях, связанных с финансовым обеспечением своей деятельности, являются субъектами бюджетных правоотношений, реализуя при этом собственные полномочия за счет денежных поступлений из Государственного бюджета РФ и предоставления платных услуг.

Кроме того, рассматривая ОВД как субъекта финансового права, не следует забывать и то, что они принимают участие не только в накоплении, но и в использовании централизованных денежных фондов, поскольку их финансирование в основном осуществляется за счет бюджетных средств различных уровней. В конце концов, использование бюджетных ассигнований обязывает их соблюдать финансовую дисциплину внутри Министерства и осуществлять соответствующие мероприятия по проведению ведомственного финансового контроля.

Пристайный библиографический список

1. Андрущенко В. Л. Финансовое мнение Запада в XX веке (теоретическая концептуализация и научная проблематика финансов). – Львов: Каменщик 2000.
2. Административное право Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. А.В. Мелехина. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 624 с.
3. Бельский К. С. Финансовое право: наука, история, библиография. – М.: Юрист, 1995. – 246 с.
4. Деньги, кредит, банки: учебник / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. – 15-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 448 с.
5. Савинов С. В. Правовое регулирование финансового обеспечения деятельности органов внутренних дел в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14: Саратов, 2001. – 200 с.
6. Финансовое право Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. М. В. Карасевой. – М.: КНОРУС, 2016. – 270 с.
7. Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С. В. Запольского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 575 с.

6 Административное право Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. А. В. Мелехина. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 624 с.

7 Савинов С. В. Правовое регулирование финансового обеспечения деятельности органов внутренних дел в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14: Саратов, 2001. – С. 19.

КУДАШЕВ Рустэм Кимович

доцент кафедры физического воспитания и спорта Башкирского государственного университета

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Башкирского государственного университета

НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению проблемы занятия физической культуры и спортом в высших учебных заведениях Российской Федерации в аспекте национальной специфики страны как многонационального и многоконфессионального государства.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, национальное самосознание, глобализация, государство, капитализм, идентичность.

KUDASHEV Rustem Kimovich

associate professor of Physical education and sport sub-faculty of the Bashkir State University

SHARIPOV Azamat Rajabovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Sociology and work with youth sub-faculty of the Bashkir State University

NATIONAL ASPECTS OF FORMING A HEALTHY LIFESTYLE FOR STUDENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the consideration of the problem of physical training and sports in higher educational institutions of the Russian Federation in the aspect of the national specifics of the country as a multiethnic and multi-confessional state.

Keywords: university, physical culture, sport, national identity, globalization, state, capitalism, identity.

Здоровье населения является одной из базовых ценностей для успешного развития страны. К сожалению, различные факторы современной жизни, состояние экологии, социальных проблем не способствуют данному процессу. Ещё одним негативным фактором касающегося самого человека, является то, как сам человек относится к своему здоровью (алкоголизм, наркомания) и иные пагубные привычки, которые наносят ущерб.

В своем большинстве, люди с молодых лет не задумываются о своем здоровье и меньше всего задумываются о последствиях отрицательной девиации. Вспоминают о здоровье только тогда, когда начинаются с ним проблемы. По одному известному и ироничному высказыванию «человек первую половину жизни собирает болезни, а вторую пытается от них избавиться». Процесс формирования, развития и сохранения здоровья начинается с ранних лет, с семьи, последующих этапов социализации личности, особенно в период обучения в школе и тех, кто продолжает учебу в высших учебных заведениях. Мы рассмотрим, как занятия физической культурой в ВУЗах являются одним из важнейших компонентов здоровья населения Российской Федерации.

В мае 2013 года на дне абитуриента в СПбГУ бывший министр финансов Российской Федерации, а ныне декан одного из факультетов сказал, что «у нас в России процент людей с высшим образованием выше, чем в США. Но качество чуть ниже, - отметил Кудрин. - Надо процент держать на уровне 40-50%, а вот качество надо повысить».¹ В Российской Федерации

Кудашев Р. К.

Шарипов А. Р.

количество людей с высшим образованием более половины работающего населения, это те, кто учился и по определению должен был заниматься физкультурой и спортом в университетских спорткомплексах. Лидирующие позиции Российской Федерации в мире по количеству людей с высшим образованием говорит о национальной специфике, которую необходимо учитывать при определении государственной стратегии по здоровому образу жизни населения. Безусловно, на это накладывается специфика Российской Федерации как государства многонационального и многоконфессионального, обычаи и традиции тех или иных народов проживающих в Российской Федерации влияют на мотивацию для занятия физической культурой и спортом.

Мировой опыт показывает, что физическая культура и спорт обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы сохранения и повышения уровня здоровья населения, формирования здорового морально-психологического климата в коллективе, в обществе в целом. Общеизвестно так же, что занятия физической культурой и спортом являются превентивным средством поддержания и укрепления здоровья и профилактики различных неинфекционных заболеваний (сердечно-сосудистых, ишемической болезни сердца, диабета, остеопороза, ожирения и др.) и вредных привычек (пьянства, табакокурения, токсикомании). Причем, использование физической активности и спорта в целях предупреждения заболеваемости требует незначительных дополнительных затрат со стороны бюджета государства.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1660209.html>

Работа о развитии физической культуры и спорта является важнейшей составляющей социальной политики государства, обеспечивающей воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, дающей широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их интересов и потребностей, активизации человеческого фактора.

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры, во многом определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач.²

Огромный социальный потенциал физической культуры и спорта необходимо в полной мере использовать на благо процветания России, поскольку это наименее затратный и наиболее результативный рычаг форсированного морального и физического оздоровления нации. Однако, несмотря на пока неудовлетворительный уровень развития физической культуры, и спорта в стране, положительные тенденции в этой сфере уже наблюдаются. Прежде всего, они проявляются в постоянном росте числа занимающихся физической культурой и спортом. Развитие, сохранение и укрепление здоровья студентов является актуальной проблемой и требует комплексного решения системы взаимосвязанных вопросов.³ Одним из важнейших направлений решения этой проблемы является влияние социальной среды на личность и физическое состояние студента. При этом образовательная среда призвана способствовать не только профессиональному росту будущего профессионала своего дела. Здоровьесберегающая, образовательная атмосфера университета наряду со многими другими факторами способствует формированию здорового образа жизни студентов, что, в свою очередь, невозможно без формирования культуры здоровья студентов бакалавров, магистрантов и аспирантов.

Под культурой здоровья студента должно пониматься интегративное личностное качество, формирующееся в процессе целенаправленного, систематического воспитания и обучения на основе ценностного отношения к своему здоровью и здоровью других. Организация здорового образа жизни, накопления опыта применения знаний, умений и навыков в практике организации здорового образа жизни. Формирование культуры здоровья осуществляется в процессе воспитания и образования студентов, в том числе самовоспитания их самих. Поэтому необходимо, рациональное управление не только на уровне организации, планирования занятий по физическому воспитанию, спорту, но и на уровне всесторонней жизнедеятельности студентов в университете.

В частности на кафедре физического воспитания и спорта Башкирского государственного университета проводится целенаправленная работа по включению физкультурно-оздоровительной деятельности в образовательную среду университета. Соответствующие изменения были внесены не только в методы и средства физического воспитания в рамках учебной и внеурочной работы, но и в структуру управления данной

деятельностью. Создано несколько спортивных клубов (туристический, шахматный), команды по национальным видам спорта (русская лапта, башкирская борьба «куреш»). Действует летний оздоровительный лагерь, где студенты участвуют в различных (культурных, оздоровительных, туристических, спортивных и др.) мероприятиях. Работа по формированию культуры здоровья проводится кафедрой физического воспитания и спорта в координации с деятельностью студенческого клуба, центра дополнительного образования и воспитания студентов.

На современном этапе развития Российской Федерации в условиях кризисных геополитических процессов протекают качественные преобразования всех сторон жизни общества, в том числе возрастают требования к физической подготовке российских граждан, как к защитникам страны и работников производства.

Реформы образования в стране поставили перед университетами задачу коренного и всестороннего улучшения профессиональной подготовки и физического воспитания будущих специалистов. В новых условиях повышается социальная значимость физического воспитания в формировании всесторонне и гармонично развитой личности выпускника университета с высокой степенью готовности к будущей социально-профессиональной деятельности.

Физическая культура предполагает соблюдение правил личной и общественной гигиены, гигиены быта и труда, режимов труда и отдыха, т.е. это процесс окультуривания человека. Они стали предметом пристального изучения не только специалистов-медиков но и философов, социологов. Его влияние высоко оценивается сегодня и политиками.

Система физического воспитания имеет ряд отличительных черт, таких как:

народность, которая проявляется в стремлении внедрять физическую культуру в быт народа, с учетом национальных традиций (традиционно, Северный Кавказ - кузница именитых борцов различных видов борьбы)⁴, в широком использовании народных игр;

научность, которая заключается в использовании всех достижений естественных и общественных наук, находящих свое отражение во всех ступенях системы физического воспитания, непрерывно расширяющихся и углубляющихся во всех направлениях исследований, в том числе, совершенствовании самой системы физического воспитания. Физическая культура - это специфический вид социальной деятельности, в процессе которой происходит удовлетворение физических и духовных потребностей человека посредством целенаправленных занятий физическими упражнениями, усвоения и применения соответствующих знаний и навыков, а также участия в спортивных мероприятиях и соревнованиях.

В истории человеческой цивилизации не существовало времен, народов которые бы не имели хотя бы в самой элементарной форме физического воспитания. Состояние и уровень развития физической культуры на том или ином этапе зависит от ряда условий, в Российской Федерации в частности зависит от географической среды. У нас из-за длительной и снежной зимы больше условий для занятий зимними видами спорта (лыжи, хоккей), чем скажем условно летними видами спорта

2 См.: Кудашев Р. К., Аслаев Р. З. Формирование здорового образа жизни в контексте профилактики социально негативных явлений в молодежной среде / Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях физической культуры: тезисы XV методической конференции УралГАФК 20 мая 2005 г. Челябинск, 2005.

3 См.: Кудашев Р. К. Формирование культуры здоровья студентов в здоровьесберегающей образовательной среде ВУЗа / Вестник Балтийского федерального университета им. 14. Канта. 2012. Вып. 5. С. 117–123.

4 См.: Шарипов А. Р. Конфессиональный и национальный факторы в процессе глобализации. // Регионология. Научно-публицистический журнал. НИИ регионологии ГОУВПО Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – г. Саранск 2011 - № 2/2011- С. 216-224.

(некоторыми из них можно вполне заниматься в спортивных залах), которые есть во всех учебных заведениях страны.

Первыми и самыми древними средствами физической культуры были естественные движения человека, связанные с его жизнедеятельностью. Первоначально формой организации физического воспитания была игра, игровые движения. Игра и физические упражнения способствовали развитию мышления, сообразительности, смекалки и наконец, укрепляли волю человека.

В период капитализма физическая культура была поставлена на службу укрепления основ политического господства правящего класса. Особенностью развития физической культуры в период капитализма является то, что господствующий класс вынужден заниматься вопросами физического воспитания низших классов. Это, прежде всего, объяснялось интенсификацией труда, а также постоянными войнами за колонии, рынки сбыта промышленной продукции, которые требовали создания массовых армий с хорошей физической подготовкой для ведения войн. В период утверждения капитализма зарождается спортивно гимнастическое движение, возникают кружки, секции и клубы по отдельным видам спорта.

В истории нашей страны, в период существования СССР главная социальная функция физического воспитания состояла в формировании физически совершенных социально активных, морально стойких, предельно преданных советскому строю физически здоровых людей.

Как отмечает М. Н. Губогло: «Модернизация России, демократические преобразования, призванные уподобить ее демократическим образцам и моделям Запада, создают двойную угрозу национальной самобытности нерусских народов. С одной стороны, им угрожает русификация, а с другой им, как и русским, известную угрозу несёт европеизация...».⁵ На современном этапе развития Российской Федерации (реставрации капитализма) возникли противоречия между старой (советской) системой физического воспитания и спорта и современной капиталистической системой физического воспитания и спорта. Многие, к сожалению, не понимают, что в условиях современных реалий капитализма, в Российской Федерации невозможно сохранить и развивать спортивные достижения советского периода страны.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1660209.html>
2. Кудашев Р.К., Аслаев Р.З. Формирование здорового образа жизни в контексте профилактики социально негативных явлений в молодежной среде / Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях физической культуры: тезисы XV методической конференции УралГАФК 20 мая 2005 г. Челябинск, 2005.

3. Кудашев Р. К. Формирование культуры здоровья студентов в здоровьесберегающей образовательной среде ВУЗа /Вестник Балтийского федерального университета им. 14. Канта. 2012. Вып. 5. С. 117-123.
4. Шарипов А. Р. Конфессиональный и национальный факторы в процессе глобализации // Регионология. Научно-публицистический журнал. НИИ регионологии ГОУВПО Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Саранск. 2011. - № 2/2011-С. 216-224.
5. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки М.Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003.

⁵ Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки М.Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003.–С. 591.

КАБАНОВ Владимир Львович

кандидат педагогических наук, докторант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ПЕРВАЯ ЖАЛОБА В КОМИТЕТЕ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

В статье проанализированы функции Комитета ООН по правам ребенка по контролю за соблюдением государствами положений Конвенции по правам ребенка. Рассмотрено первое решение Комитета по рассмотрению индивидуальной жалобы.

Ключевые слова: права человека, права детей, международные договоры по защите прав детей, права уязвимых групп, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Комитет ООН по правам ребенка.

KABANOV Vladimir Lvovich

Ph.D. in pedagogical sciences, doctoral student of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

FIRST COMMUNICATION IN THE UN COMMITTEE ON THE RIGHTS OF THE CHILD

The article analyzes the functions of the Committee on the Rights of the Child to monitor compliance with the provisions of the Convention on the Rights of the Child. The first communication of the Committee for the consideration of individual complaints was considered.

Keywords: human rights, children's rights, international treaties for the protection of children's rights, the rights of vulnerable groups, the UN Convention on the Rights of the Child 1989, the UN Committee on the Rights of the Child.

Кабанов В. Л.

20 ноября 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию 44/25, на основе которой была одобрена Конвенция о правах ребенка и открыта для подписания, ратификации и присоединения. Конвенция о правах ребенка является единственной среди других основных конвенций о правах человека, которая вступила в силу за очень короткое время, — меньше года после ее принятия — 2 сентября 1990 г. в соответствии со ст. 49 Конвенции после ее ратификации 20-м государством. Сегодня Конвенцию ратифицировали все государства-члены ООН кроме США¹.

Для контроля за выполнением государствами положений Конвенции был образован Комитет по правам ребенка (КПР) в соответствии со ст. 43 Конвенции о правах ребенка 1989 г. В Комитет входят 18 экспертов², действующих в личном качестве и избираемых тайным голосованием в ходе совещания стран-участниц Конвенции из числа граждан этих стран с учетом принципа справедливого географического распределения и представительства главных правовых систем. Члены Комитета должны обладать высокими нравственными качествами и признанной компетенцией в области, охватываемой Конвенцией. Каждое государство имеет право выдвинуть не более одного кандидата.

Члены Комитета избираются на четырехлетний срок и имеют право быть переизбранными при повторном выдвижении их кандидатур. В случае досрочного прекращения полномочий члена Комитета государство-участник, выдвинувшее данного члена Комитета, назначает другого эксперта из числа своих граждан на оставшийся срок при условии одобрения Комитетом. Комитет избирает своих должностных лиц на двухлетний срок. В их число входят председатель, четыре его

заместителя и докладчик. От Российской Федерации в качестве эксперта в Комитет избрана О. А. Хазова³.

Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры. Организационно-техническое обеспечение деятельности Комитета осуществляет Секретариат ООН. Генеральный секретарь ООН предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления Комитетом своих функций в соответствии с Конвенцией. Доклады о деятельности Комитета один раз в два года представляются Генеральной Ассамблее через посредство ЭКОСОС.

В функции КПР входит: рассмотрение докладов государств о выполнении Конвенции; рекомендовать Генеральной Ассамблее предложить Генеральному секретарю провести от ее имени исследования по отдельным вопросам, касающимся прав ребенка; принимать рекомендации общего характера. С частотой примерно раз в год Комитет проводит однодневную общую дискуссию. Она носит открытый характер: приглашаются представители государств, органов и специализированных учреждений ООН, неправительственных организаций, научного и экспертного сообщества, а также дети. Обычно обсуждается какой-либо тематический вопрос, связанный с применением положений Конвенции в определенных обстоятельствах или в отношении определенной категории детей.

Как и другие договорные органы, Комитет по правам ребенка принимает замечания общего порядка, которые толкуют и развивают положения Конвенции. Стоит отметить, что в ноябре 2014 г. КПР совместно с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин приняли совместную общую рекомендацию/замечание общего порядка о вредных практиках в отношении девочек⁴. Кроме них, у Комитета

1 См.: Кабанов В. Л. История разработки Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. К 25-летию со дня принятия // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12. С. 48-52

2 До 2002 г. Комитет состоял из 10 экспертов. Численный состав Комитета был изменен путем поправки к п. 2 ст. 43 Конвенции, одобренной резолюцией 50/155 Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.1995. Поправка вступила в силу 18 ноября 2002 г. после ее принятия большинством в 2/3 государств-участников.

3 Хазова Ольга Александровна - старший научный сотрудник Сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ИГП РАН, кандидат юридических наук, доцент. Подробнее см. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.igpran.ru/about/subjects/civil_law/persons/KhazovaOA.php.

4 Committee on the Elimination of Discrimination against Women Committee on the Rights of the Child. Joint general recommendation/general comment No. 31 of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women and No. 18 of the Committee on the Rights of the Child on harmful practices. 4 November 2014. UNDoc. CEDAW/C/GC/31-CRC/C/GC/18.

есть и другая форма работы – решения. Обычно они касаются процедурных вопросов (сроки представления докладов, их формат, порядок заседаний), но ряд решений содержит и предметные рекомендации государствам и органам ООН относительно исполнения отдельных положений Конвенции⁵.

Комитет по правам ребенка с 14 апреля 2014 г. может рассматривать индивидуальные сообщения, рассматривать жалобы государств на невыполнение другими государствами положений Конвенции и проводить расследования в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, предусматривающим такие полномочия Комитета. Данный инструмент был разработан соответствующей рабочей группой Совета ООН по правам человека в 2010–2011 гг., без голосования одобрен пленумом Совета на его 17-й сессии и принят Генеральной Ассамблеей на ее 66-й сессии 19 декабря 2011 г.⁶. На сегодняшний день Факультативный протокол подписали 50 государств, а ратифицировали 34 государства⁷. Российская Федерация не участвует в этом Факультативном протоколе.

Уже в том же году, когда Факультативный протокол вступил в силу, в Комитет поступила первая жалоба против Испании, а 4 июня 2015 г. Комитет вынес первое решение⁸. Данный факт заслуживает подробного рассмотрения и определенных дискуссий в рамках отечественной юридической доктрины. До этого момента только Африканский комитет экспертов по правам и основам благосостояния ребенка мог рассматривать исключительно жалобы на нарушение прав детей⁹.

Истец А. Х. А. (*Abdul-Hamid Aziz*, гражданин Ганы) был представлен адвокатом Альбером Паресом Касановой из адвокатской конторы «Collectiu Iuris» и ассоциации «Associació Noves Vies» направил 23 сентября 2014 г. жалобу в Комитет по правам ребенка. В своем заявлении он утверждал, что родился 24 июля 1994 г. и является жертвой нарушения государством-участником его прав по статье 3 (принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка) в сочетании со статьями 18 (2) и 20 (1) и по статьям 8, 20, 27 и 29 Конвенции.

В своем заявлении А. Х. А. изложил факты в следующем виде. После прибытия в Испанию автор был представлен полицией как несопровождаемый несовершеннолетний. 24 октября 2010 г. Главное управление по защите детей и подростков Испании начало разбирательство на предмет признания, что автор оказался покинутым и нуждается в защите со стороны государственных властей. Однако медицинские обследования показали, что ему было по крайней мере 19 лет. Соответственно, 16 ноября 2010 г. автор был информирован Главным управлением, что он не имеет права на государственную защиту, ибо он, как было установлено, является взрослым.

Автор оспорил решение Главного управления в барселонском суде первой инстанции № 18. Он утверждал, что является несовершеннолетним, а датой его рождения является 24 июля 1994 года, как указано в его свидетельстве о рождении и в паспорте, выданном консульством Ганы в Мадриде 21 декабря 2010 г., и что тем самым он имеет право на государственную защиту. 22 июля 2011 года суд отклонил его ходатайство. Автор подал апелляцию на решение суда № 18. 5 октября 2011 г. барселонский Провинциальный суд отклонил апелляцию автора. 5 октября 2012 г. он подал

еще и кассационную жалобу в Верховный суд. 17 сентября 2013 г. Верховный суд признал такую жалобу неприемлемой.

Суть жалобы состоит в следующем. Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 3 в сочетании со статьями 18 (2) и 20 (1) и по статьям 8, 20, 27 и 29 Конвенции. Автор утверждал, что власти произвольно отказались признать его несовершеннолетним и проигнорировали дату рождения, указанную у него в паспорте, хотя они никогда не оспаривали действительность этого документа. Медицинские обследования, проведенные властями с целью установить его возраст, и не проводились опытным врачом, и не востребовали соответствующую технологию и тесты для оценки возраста¹⁰. Кроме того, автор утверждал, что медицинские тесты с целью определить возраст человека должны проводиться только в том случае, когда у человека нет документации, указывающей его/ее дату рождения. Решение властей государства-участника лишило автора его правомочий на государственную защиту в качестве несовершеннолетнего, причинив ему продолжающийся вред.

Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости. Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 20 его Правил процедуры в рамках Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, является ли сообщение приемлемым.

Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что 16 ноября 2010 г. Главное управление по защите детей и подростков заключило, что он не является несовершеннолетним, и информировало его, что он не имеет права на защиту в качестве ребенка; впоследствии все судебные апелляции против этого решения были отклонены; и 17 сентября 2013 г. Верховный суд признал неприемлемой его кассационную жалобу. Комитет отметил, что все факты, упомянутые в сообщении, включая судебное решение по последней инстанции, произошли до 14 апреля 2014 г. – до даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Соответственно, Комитет заключил, что, согласно статье 7 (g) Факультативного протокола, рассмотрение настоящего сообщения возбраняется ему *ratione temporis*. Поэтому Комитет постановил: признать сообщение неприемлемым по статье 7 (g) Факультативного протокола; препроводить настоящее решение автору сообщения и в порядке информации государству-участнику.

Таким образом, Комитет по правам ребенка при рассмотрении своей первой жалобы признал ее неприемлемой, что не позволило Комитету начать рассмотрение жалобы по существу. Вместе с тем в данном деле рассматривался вопрос о продолжающемся вреде, который продолжал длиться и до момента подачи А. Х. А. жалобы в Комитет, и мог бы стать основой для рассмотрения жалобы. Более того, истцом в процессе рассмотрения был поднят целый ряд интересных вопросов, особенно в контексте развития принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка (ст.3 Конвенции). Будем ожидать дальнейших решений Комитета, которые, должны способствовать повышению эффективности защиты прав детей.

Пристатейный библиографический список

1. Док. ООН CRC/C/69/D/1/2014 от 8.08.2015 г. «Решение Комитета по правам ребенка в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений (шестьдесят девятая сессия)».
2. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей африканской системы прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2 (45). С. 22-25.
3. Кабанов В. Л. История разработки Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. К 25-летию со дня принятия // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12. С. 48-52
4. Кабанов В. Л. Проблематика реализации принципа наилучших интересов ребенка в Африке на примере дела «Дети нубийского происхождения в Кении» // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3. С. 159-164.
5. См. официальную веб-страницу Комитета по правам ребенка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRC/Pages/Decisions.aspx>.
6. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи. Док. ООН A/RES/66/138 от 19 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/OPICCRC.aspx>
7. https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtsg_no=IV-11-d&chapter=4&clang=_en
8. Док. ООН CRC/C/69/D/1/2014 от 8.08.2015 г. «Решение Комитета по правам ребенка в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений (шестьдесят девятая сессия)».
9. Кабанов В. Л. Проблематика реализации принципа наилучших интересов ребенка в Африке на примере дела «Дети нубийского происхождения в Кении» // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3. С. 159-164; Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Юбилей африканской системы прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. 2012. №2 (45). С. 22-25.
10. Автор ссылается на Детский фонд Организации Объединенных Наций: «Niilegales niinvisibles. Realidad jurídica y social de los menores extranjerosen España (2009)»

ГАЛЫГИНА Ирина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

ПИСАРЕВСКАЯ Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО, ОТБЫВАЮЩЕГО ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье исследовано понятие «частная жизнь человека», проанализировано понятие «право несовершеннолетнего осужденного на частную жизнь», выделены основные элементы данного понятия. Кроме того, авторами приводятся данные проведенного ими анкетирования несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также сотрудников исправительного учреждения по вопросу содержания понятия «право несовершеннолетнего осужденного на частную жизнь». В статье обосновывается необходимость формирования частной сферы несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы, в целях их последующей успешной ресоциализации.

Ключевые слова: частная жизнь, несовершеннолетний осужденный, лишение свободы, ресоциализация.

GALYGINA Irina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Novokuznetsk institute (branch) of the Kemerovo State University

PISAREVSKAYA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and process sub-faculty of the Novokuznetsk institute (branch) of the Kemerovo State University

THE RIGHT OF THE MINOR CONDEMNED, SERVING IMPRISONMENT, ON PRIVATE LIFE: PROBLEMS AND PROSPECTS

In the article the concept "private human life" is investigated, the concept "the right of the minor condemned on private life" is analysed, basic elements of this concept are allocated. Besides, authors provide data of the questioning of the minors condemned, serving sentence in the form of imprisonment, and also of the staff of correctional facility concerning the content of the concept "the right of the minor condemned on private life" which is carried out by them. Also in the article need of formation of the private sphere of the minors serving imprisonment for their subsequent successful resocialization is proved.

Keywords: the private life, minor condemned, imprisonment, resocialization.

Частная жизнь человека – многогранная социальная сфера. Она имеет сложную внутреннюю структуру и представляет собой совокупность многих областей жизнедеятельности человека. Прежде всего, к частной жизни относятся: влечения, желания, интересы, убеждения человека, сформированная им индивидуальная картина мира, его кругозор. И затем, как производные от них, действия и социальные связи человека, которые предпринимаются им, или возникают в связи с его влечениями, желаниями, убеждениями и обусловлены ими. Анализ частной жизни как социальной категории позволяет выделить следующие в качестве ее основных элементов:

– интеллектуальная сфера, в которую включают: мировоззрение, образ мыслей, вера в Бога, ее отсутствие, точка зрения человека по отдельным вопросам, уровень интеллекта, ментальные способности, чувства, желания, потребности, черты характера, политические взгляды и убеждения;

– поведенческая сфера, которая представляет собой личные контакты и общение со знакомыми, близкими, друзьями, членов семьи, родственников, отношения и контакты в семье, отношения интимного характера, сексуальные связи;

– медико-физиологическая сфера, которая характеризует особенности физиологии человека, его психические особенности, отклонения, расстройства, болезни, отношение его к здоровью, внешности, санитарно-гигиенической стороне.

Не вызывает сомнения тот факт, что реализация права на частную жизнь в условиях изоляции от общества существенно затрудняется.

Результаты исследования, проведенного М. А. Ступаловой, показывают, что «администрация ИУ на вопрос может ли быть у осужденных частная жизнь в период отбывания наказания в виде лишения свободы, ответ был один – нет, как можно вести об этом речь, этого нет в УИК РФ».¹

При этом 39 опрошенных нами сотрудников одной из воспитательных колоний для несовершеннолетних осужденных мужского пола более позитивно отнеслись к праву осуж-

1 Ступалова М. А. Пробелы в нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регулирующих частную жизнь осужденных в исправительных учреждениях // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 252.

Галыгина И. П.

Писаревская Е. А.

денных на частную жизнь. Так, 46,2% опрошенных ответили, что осужденные обладают правом на частную жизнь, но с ограничениями, связанными с отбыванием наказания в виде лишения свободы. Еще 7,6% сотрудников признали за несовершеннолетними осужденными безусловное право на частную жизнь. Таким образом, более 50% опрошенных нами сотрудников воспитательной колонии согласились, что их «подопечные» таким право обладают. Однако значительным удельным весом характеризовалась также группа сотрудников – 46,2%, указавшая, что осужденные правом на частную жизнь не обладают, поскольку отбывают наказание в виде лишения свободы.

Отметим также, что на вопрос «включается ли в понятие «правовой статус осужденного» право осужденного на частную жизнь?», лишь 20,5% опрошенных сотрудников дали утвердительный ответ, 33,3% были в этом не уверены и 46,2% ответили на этот вопрос отрицательно.

Кроме сотрудников воспитательной колонии нами также были опрошены 59 осужденных несовершеннолетних мужского пола. Им было предложено ответить на вопросы, аналогичные тем, которые были заданы сотрудникам. Сравнительный анализ ответов осужденных несовершеннолетних и сотрудников воспитательной колонии показал, что удельный вес группы осужденных, полагающих, что у них есть право на частную жизнь, значительно выше удельного веса соответствующей группы среди сотрудников. Так, 59,6% осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, ответили утвердительно на вопрос о том, есть ли у них право на частную жизнь. 23,1% опрошенных признали у себя наличия такого права, но с ограничениями, связанными с отбыванием наказания в виде лишения свободы, и лишь 17,3% указали, что они этим правом не обладают.

При ответе на контрольный вопрос «включается ли в понятие «правовой статус осужденного» право осужденного на частную жизнь?» 51,9% опрошенных осужденных ответили на вопрос утвердительно; 28,9% – отрицательно; 19,2% – не были уверены. На наш взгляд, характер ответов и в некоторой степени отсутствие корреляции с первоначальным вопросом о праве осужденных на частную жизнь, свидетельствует о недостаточном понимании осужденными рассматриваемых понятий. Кроме того, это объясняется, на наш взгляд, еще и тем, что, как справедливо отмечается в литературе, «право на неприкосновенность частной жизни – это некая «линия сопротивления» между опытом тоталитаризма и требованиями правового государства. В процессе реализации и защиты права на неприкосновенность частной жизни имеет место внутрилличностный конфликт российских граждан между опытом тоталитарного прошлого и новыми вызовами свободы и личной ответственности».²

Полагаем, что лица, отбывающие наказание, в том числе несовершеннолетние, отбывающие наказание в виде лишения свободы в условиях воспитательной колонии, как граждане государства обладают правами и свободами человека и гражданина, которые согласно ст. 2 Конституции являются высшей ценностью. Поскольку право на частную жизнь, ее неприкосновенность, личную и семейную тайну относится к системе личных, неотъемлемых прав и свобод человека, «принадлежит каждому от рождения независимо от наличия или отсутствия у него гражданства, позволяя сохранить в тайне сведения, ка-

сающиеся его личной и семейной жизни»,³ то оно не подлежит изъятию из правового статуса осужденного, в том числе и осужденного несовершеннолетнего.

Конечно, нельзя не согласиться с тем, что право на неприкосновенность частной жизни не может не подвергаться определенным ограничениям, которые объективно необходимы, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, а также публичный интерес».⁴ Однако даже при учете данного обстоятельства, следует помнить, в первую очередь, о том, что право на неприкосновенность частной жизни – необъемлемое право личности (в том числе и осужденного к лишению свободы, а также и о том, что осужденные несовершеннолетние находятся в воспитательной колонии в такой период жизни, в который они формируются как личность, как члены общества. Личность, для того, чтобы полноценно существовать в рамках социума, должна иметь не только публичную, но и частную жизнь, которая является основой для публичной сферы.

Несформированная, дефектная частная сфера, неудачи в данной области, приводят к тому, что лицо будет в дальнейшем формировать свою жизненную позицию, пытаться самоутвердиться в иной сфере. Несовершеннолетним, как показывает практика, это проще всего сделать, совершая правонарушения и преступные деяния.

Поскольку до совершения преступления несовершеннолетними, отбывающими наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии, частная сфера как таковая у них не была сформирована, то представляется логичным то обстоятельство, что ее формирование должно начаться в условиях воспитательной колонии. Целью формирования частной сферы должна выступить возможность ресоциализации осужденного несовершеннолетнего, стремление «включить» его в дальнейшем в социально полезную деятельность, предупреждение совершения им новых преступных деяний, в особенности тяжких и особо тяжких.

Какие же составные элементы частной жизни имеют место и могут быть гарантированы в условиях воспитательной колонии? Конечно, нельзя не согласиться с тем, что «... в отношении несовершеннолетних, ... отбывающих наказание в местах лишения свободы, могут быть установлены специальные правила...»⁵, следовательно, и некоторые элементы частной жизни могут быть подвергнуты ограничению, в том числе и достаточно существенному. Однако большинство составляющих элементов, на наш взгляд, сохраняет свою актуальность и в отношении лиц, находящихся в условиях лишения свободы, в том числе и несовершеннолетних. Так, М. А. Ступалова предлагает рассматривать следующие права как структурные единицы права осужденных на частную жизнь: право на личную неприкосновенность, включая физическую неприкосновенность; право на свободу передвижения; право на общение, включая дружеские и семейные отношения; право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга; право на защиту чести и доброго имени; право на духовную неприкосновенность, включая свободу вероисповедания и тайну исповеди; право на личную и семейную тайну; право на охрану здоровья

2 Майоров А. В., Поперина Е. Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3 (21). – С. 34.

3 Новиков В. Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 43.

4 Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 1 (5). – С. 92.

5 Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 1 (5). – С. 93.

и врачебную тайну; право на свободу предпринимательской деятельности.⁶

Анализируя указанный перечень, мы пришли к выводу о том, что, на наш взгляд, некоторые элементы излишни, что необоснованно расширяет сферу понятия «частная жизнь». Некоторые же элементы частной жизни необоснованно не отмечены автором. Кроме того, указанный перечень был сформирован М. А. Ступаловой применительно ко взрослым осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, а не к несовершеннолетним, отбывающим наказание в воспитательной колонии.

Отметим также, что опрошенные нами сотрудники воспитательной колонии, признавшие право несовершеннолетних осужденных на частную жизнь, характеризовались отсутствием единого понимания того, какие элементы следует включать в это понятие. В «топ 5» наиболее распространенных ответов сотрудников при возможности выбора одновременно нескольких вариантов вошли:

- право на получение образования и трудовых навыков – 30,8%;
- право на духовную неприкосновенность – 23,1%;
- право на общение, включая дружеские и семейные отношения – 18,0%;
- право на свободу труда – 17,9%;
- право на семейную тайну – 15,4%.

Среди осужденных несовершеннолетних рейтинг наиболее распространенных ответов выглядел несколько иначе:

- право на получение образования и трудовых навыков – 42,3%;
- право на личную тайну – 40,4%;
- право на свободу передвижения – 38,5%;
- право на духовную неприкосновенность – 34,6%;
- право на личную неприкосновенность – 34,6%.

В целом следует признать, что осужденные несовершеннолетние более активно, чем сотрудники, отнеслись к перечислению тех элементов, которые, по их мнению, следует включать в понятие «частная жизнь». Характер ответов осужденных показывает, что обозначение границ и частной сферы их жизнедеятельности является для них актуальной задачей.

Отметим, что на первую позицию у двух категорий опрошенных вышел ответ «право на получение образования и трудовых навыков», очевидно, что это связано с возрастными особенностями несовершеннолетних осужденных.

В тоже время в характере ответов несовершеннолетних осужденных и сотрудников воспитательной колонии фиксировались значительные расхождения. Так, значительная группа несовершеннолетних осужденных – 38,5% включила в состав «права на частную жизнь» свободу передвижения, тогда как среди сотрудников этот ответ «популярностью» не пользовался и составил всего 5,1% от общего числа опрошенных сотрудников.

При этом, на наш взгляд, в понятие «право несовершеннолетнего осужденного на частную жизнь» должны включаться следующие составные элементы (с ограничениями, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством): право на свободу передвижения; право на общение, включая дружеские и семейные отношения; право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга; право на неприкос-

новенность образа; право на духовную неприкосновенность, включая свободу вероисповедания и тайну исповеди; право на семейную тайну; право на личную тайну; право на медицинскую тайну; право на свободу труда; право на получение образования и трудовых навыков; право на свободу творчества.

Направленность усилий на работу по обеспечению указанных прав несовершеннолетнего осужденного, на наш взгляд, будет способствовать формированию частной сферы его жизни, что в дальнейшем будет способствовать его ресоциализации и, как следствие, предупреждению совершения им новых преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 1 (5). – С. 90-94.
2. Майоров А. В., Поперина Е. Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3 (21). – С. 34-38.
3. Новиков В. Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 43-49.
4. Ступалова М. А. Пробелы в нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, регулирующих частную жизнь осужденных в исправительных учреждениях // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 252-253.
5. Ступалова М. А. Право на свободу предпринимательской деятельности как элемент частной жизни осужденных в местах лишения свободы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 2 (11). – С. 175-177.

⁶ Ступалова М. А. Право на свободу предпринимательской деятельности как элемент частной жизни осужденных в местах лишения свободы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 2 (11). – С. 176.

ИСКАНДАРОВА Гульнара Рифовна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В статье рассматриваются задачи, стоящие перед судебной лингвистикой как новой отрасли экспертного знания, возникшей при взаимодействии лингвистики и права.

Ключевые слова: судебная лингвистика, речевой конфликт, Закон о рекламе.

ISKANDAROVA Gulnara Rifovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor, professor of Foreign and russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

URGENT PROBLEMS OF MODERN JUDICIAL LINGUISTICS

In article the tasks facing judicial linguistics as the new branch of expert knowledge which has arisen at interaction of linguistics and the right are considered.

Keywords: judicial linguistics, speech conflict, Law on advertizing.

Искандарова Г. Р.

В современном российском обществе назрела необходимость укрепления научной лингвистической и правовой базы для решения многих проблем, связанных с правовой квалификацией речевой деятельности граждан, средств массовой информации, организаций, учреждений, политических партий, общественных объединений, поскольку результаты их деятельности – тексты – часто оказываются причиной острых конфликтов, требующих судебного вмешательства.

Юридическое корректное решение суда невозможно без всестороннего анализа формы и содержания конфликтного текста, проанализировать который призваны, в первую очередь, лингвисты, использующие непротиворечивые принципы смыслового анализа текста, являющиеся результатом развития теоретической лингвистики.

Следует, однако, признать, что в настоящее время теоретическое и методическое обеспечение судебно-лингвистической экспертной деятельности далеко еще до оптимального уровня. Для укрепления научной базы этой деятельности необходимо решение целого ряда проблем, относящихся одновременно к компетенции правоведов и лингвистов. Опыт решения этих вопросов, уже накопленный в лингвистике и правоведении, а также поиски новых направлений и методов их исследования могут быть обобщены в рамках особой дисциплины – судебной лингвистики.

По мнению одних ученых, не существует достаточных оснований для выделения судебной лингвистики в качестве отдельной дисциплины¹. Действительно, судебная лингвистика не может быть противопоставлена обычной лингвистике как особая научная теория, как противопоставлены, например, друг другу структурная лингвистика и психолингвистика, теория речевых актов и социолингвистика.

И все-таки представляется вполне оправданным вывод о том, что в настоящее время обособляется прикладная лингвистическая дисциплина, имеющая собственный объект, отличный от объекта любой другой лингвистической дисциплины, а именно: речевую деятельность, результатом которой оказывается конфликтный текст. Теоретические же основы, методология этой дисциплины даны в различных разделах и направлениях современного языкознания.

Судебная лингвистика является скорее отраслью лингвистического знания, когда специальные лингвистические знания используются для получения фактов, которые впо-

следствии используются в правовом процессе. При этом судебная лингвистическая экспертиза опирается на различные виды лингвистического анализа в зависимости от ее объекта, предмета и задач, при решении которых могут использоваться социопсихологический, семантический, текстовый инструментарий².

Судебная лингвистика, или юрислингвистика, подразделяется на «юриспруденцию для лингвистики» и «лингвистику для юриспруденции». «Юриспруденция для лингвистики» интересуется вопросом, что могут дать юристы лингвистам; так, например, остро стоят вопросы юридической защиты языка от деструктивного воздействия извне, защита литературной нормы от засилья грубопросторечной и иноязычной лексики, в частности, в СМИ; защита прав личности на лингвистическую свободу и комфортность пользования языком, в том числе юридическим – право на естественное понимание его, защита от неправомерной его спецификации, вопросы лингвоэкологии. «Лингвистика для юриспруденции» – это прикладное направление, поставляющее теоретический материал для юриспруденции. Так, например, для юристов очень важно знание лингвистических, социолингвистических законов для решения вопросов о государственном языке. Еще более прикладное направление имеет участие лингвистов в решении различных юридических вопросов, например, в судопроизводстве (в частности, в вопросах о защите чести и достоинства)³.

На наш взгляд, перед судебной лингвистикой стоят следующие наиболее актуальные задачи.

Во-первых, для новой лингвистической дисциплины необходимо разработать надежную концептуальную и методологическую базу, уточнить ее контуры, ее основные понятия (такие, как нормы и конвенции речевого общения, речевые правонарушения, конфликтный текст, экология языка, языковые манипуляции, недобросовестная реклама и многие др.).

Целый ряд теоретических и прикладных проблем судебной лингвистики может быть решен лишь при совместном участии лингвистов и юристов. Из числа теоретически значимых задач судебной лингвистики к наиболее актуальным следует отнести

1 Галяшина Е. И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ. Ч. 2. – М., 2003. – С. 58.

2 Горошко Е. И. Судебная лингвистика: становление теоретической парадигмы // Юрислингвистика. – 2006. – №7. – С. 225-226.

3 Кузнецов А. М., Бурдин Л. С., Солнцева Н. В. Юрислингвистика (Язык и право): Научно-аналитический обзор // РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отд. Языкознания. Редкол.: Кузнецов А. М. (отв. ред.) и др. – М., 2006. – С. 20.

проблему «юридизации речевых конфликтов»⁴, разработку самого понятия языкового (речевого) правонарушения, вопросы классификации речевых правонарушений и выявление языковых и экстралингвистических средств, с помощью которых может быть осуществлено то или иное речевое правонарушение.

Общие типы определяются как «речевая агрессия», «речевое мошенничество» (манипуляции с применением языка, преследующие неблагоприятные цели), «речевое воровство», или плагиат. Выделяется также такой вид правонарушений, который можно назвать вторжением в экологию языка. Если речевая агрессия в форме банального сквернословия или доказанный плагиат легко идентифицируются как наказуемые деяния, то во многих других случаях процедуры юридических квалификаций речевых действий, спровоцировавших конфликт или могущих его вызвать, в настоящее время сопряжены со значительными трудностями, и помочь правоведам преодолеть эти трудности призвана судебная лингвистика.

Во-вторых, судебная лингвистика должна быть теоретически согласована с генеральной линией развития современного языкознания, суть которой состоит в том, чтобы от исследования языка как внутренне самодостаточной системы знаков перейти к изучению закономерностей употребления языка в различных ситуациях общения, в различных сферах человеческой деятельности.

Современная наука о языке рассматривает текст как результат взаимодействия множества разнородных факторов системно-языкового, лингвопрагматического, стилистического, психологического, этнокультурного и социального характера, поэтому адекватная (оптимальная) интерпретация текста (дискурса) может быть осуществлена только при выявлении всех этих факторов⁵. Важнейшая задача судебной лингвистики состоит в разработке методологии и частных методик дискурсивного анализа, интерпретации текста.

В-третьих, не последнюю роль в решении означенной задачи должны сыграть качественные справочно-методические материалы. Специалисты в области судебно-лингвистической экспертизы отмечают, что далеко не все из имеющихся толковых и иных словарей русского языка могут быть использованы для качественного дискурсивного анализа.

Проблема заключается в том, что ни филологические, ни энциклопедические словари «не ориентированы на судебно-юридические ситуации, не приспособлены (это и не входит в их задачи) к юридическим квалификациям»⁶.

Таким образом, одной из первоочередных задач судебной лингвистики становится разработка специальных, юридически ориентированных лингвистических справочников, прежде всего разного типа словарей – как общерусских, так и региональных, включающих такие слова и выражения, экспрессивность, оценочность которых обусловлена местными реалиями, например, какими-либо фактами политической и общественной жизни, хорошо известными жителям данного региона. Такие словари должны периодически корректироваться – дополняться новыми словами и освобождаются от слов-эфемеров.

В-четвертых, важной теоретической задачей судебной лингвистики является разработка методологических основ судебно-лингвистической экспертной деятельности (осмысление природы судебно-лингвистической экспертизы на фоне иных судебных экспертиз и с учетом положений общей судебной экспертологии), позволяющих получить более четкое представление о границах судебно-лингвистической экспертизы, ее компетенциях и возможностях.

В-пятых, в проблематике судебной лингвистики выделяется особый комплекс вопросов, связанных с лингвистическим обе-

спечением рекламной деятельности, регулируемой «Законом о рекламе». Лингвистическое исследование рекламы в прикладном аспекте осуществляется в двух основных направлениях. Первое направление имеет в виду интересы «говорящего» (заказчика рекламы) и поэтому переносит акцент на изучение лингвистических и экстралингвистических факторов повышения эффективности рекламы. Второе направление исходит из интересов «слушающего» (адресата, потребителя рекламы), следовательно, концентрирует внимание на изучении «конфликтных» рекламных текстов, способных причинить ущерб потребителю. Такая реклама в целом определяется как ненадлежащая.

Подчеркнем, что «Закон о рекламе» имеет главной целью реализацию права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы, защиту от недобросовестной конкуренции в области рекламы, предотвращение и пресечение фактов ненадлежащей рекламы, способной ввести потребителей рекламы в заблуждение⁷. Отсюда следует, что лингвистическое обеспечение реализации этого закона должно опираться на исследования, ведущиеся в русле второго направления.

К разряду недобросовестной рекламы следует отнести и тексты, построенные с сознательным подбором таких языковых средств, которые делают их в лучшем случае неоднозначными, а в худшем – подводят потребителя к неверным умозаключениям. Актуальной задачей судебной лингвистики становится, таким образом, исследование механизмов манипулятивного использования языка, в первую очередь в недобросовестной коммерческой и политической рекламе.

Итак, в практической плоскости важнейшей задачей судебной лингвистики является разработка методических и справочных материалов, обеспечивающих проведение квалифицированных лингвистических экспертиз конфликтных текстов, а также составление программ специальных учебных курсов для студентов филологических и юридических факультетов, издание учебных пособий по судебной лингвистике.

Задачи, которыми занимается судебная лингвистика, многогранны и непросты. Одни из них требуют одновременно юридической и лингвистической компетенции, для решения других необходимо глубокое теоретическое осмысление и практическая разработка. Состояние судебной лингвистики как науки находится на стадии активных научных исследований языка права во всем мире.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О рекламе» 2017 г. (№38 – ФЗ редакция 2017 г., ст.1).
2. Бельчиков Ю. А. Лингвистическая экспертиза по документационным и информационным спорам и словари // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах. Материалы межрегионального научно-практического семинара. Ч. 2. – М., 2003. – С. 32-48.
3. Галяшина Е. И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ. Ч. 2. – М., 2003. – С. 48-64.
4. Голев Н. Д. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ. Ч. 2. – М., 2003. – С. 64-73.
5. Горошко Е. И. Судебная лингвистика: становление теоретической парадигмы // Юрислингвистика. – 2006. – №7. – С. 219-228.
6. Кузнецов А. М., Бурдин Л. С., Солнцева Н. В. Юрислингвистика (Язык и право): Научно-аналитический обзор // РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отд. Языкознания. Редкол.: Кузнецов А. М. (отв. ред.) и др. – М., 2006. – 69 с.
7. Мишланов В. А., Салимовский В. А. К теоретическим основаниям судебной лингвистики // Сибирский филологический журнал. – 2010. – №4. – С. 214-222.
7. Федеральный закон «О рекламе» 2017 г. (№38 – ФЗ редакция 2017 г., ст.1).

4 Голев Н. Д. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ. Ч. 2. – М., 2003. – С. 67.

5 Мишланов В. А., Салимовский В. А. К теоретическим основаниям судебной лингвистики // Сибирский филологический журнал. – 2010. – №4. – С. 215.

6 Бельчиков Ю. А. Лингвистическая экспертиза по документационным и информационным спорам и словари // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах. Материалы межрегионального научно-практического семинара. Ч. 2. – М., 2003. – С. 41.

ХАРИНА Регина Сулеймановна

преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЕДИНИЦА

В статье рассматриваются и анализируются лингвистические аспекты юридических текстов. С этой целью выявляется специфика юрислингвистики как научного направления, в рамках которого осуществляется изучение не только соотношения языка и права, но и языковых параметров текстов в сфере юрисдикции. Устанавливается, что тексты законов, постановлений, указов и др. в своей совокупности образуют юридический дискурс с характерными для него коммуникативно-прагматическими функциями в социуме.

Ключевые слова: юридический текст, юрислингвистика, юридический дискурс, законодательный текст.

KHARINA Regina Suleymanovna

lecturer of Foreign and russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

JURIDICAL TEXT AS A COMMUNICATIVE UNIT

The article describes and analyses the linguistic aspects of legal texts. With this aim, the specifics of jurilinguistic as scientific directions, within which the study not only of the relation of language and law, but the language settings of texts in the field of jurisdiction. It is established that the texts of laws, regulations, decrees, etc. are part and parcel of legal discourse with its typical pragmatic and communicative functions in society.

Keywords: legal text, jurilinguistic, legal discourse, legal text.

Харина Р. С.

Текст – (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. В языкознании текст – это последовательность вербальных (словесных) знаков. Правильность построения вербального текста, который может быть устным и письменным связана с соответствием требованию «текстуальности» – внешней связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации и т. д. Изучение текста в разных странах осуществляется под разными названиями: лингвистика текста, структура текста, герменевтика текста (т. е. выявление системы неочевидных смысловых связей и оппозиций) грамматика текста; онтологический статус каждой из этих дисциплин определен нечётко, и в целом можно говорить о более общей дисциплине – теории текста¹. Все юридические тексты достаточно однородны. Комплекс средств юридического текста должен обеспечивать полную передачу информации реципиенту, т. е. любому взрослому гражданину страны. Когнитивную информацию здесь несут юридические термины, но частично они известны не только специалистам-юристам, но и любому носителю языка, так как область их применения выходит за рамки юридического текста. Юридические термины обладают всеми характеристиками терминов – однозначностью, отсутствием эмоциональной окраски, независимостью от контекста, например: приговор, защита, преступление, справедливость, подсудимый, оправдан и др.².

Рассматривая текст как форму коммуникации, важно подчеркнуть, что текст – всегда продукт первичной коммуникативной деятельности автора (говорящего, пишущего) и объект вторичной коммуникативной деятельности адресата (читателя или слушателя). Чтобы состоялось общение автора и адресата через текст, необходимы знание языка (кода) и действительности, а также наличие контакта (канала связи).

Различают четыре системных признака текста:

Информативность. Все тексты информативны, хотя иногда информация бывает нулевой, например, в разговорно-обиходной сфере общения, где главным может быть установление и поддержание контакта.

Структурность. Она предполагает взаимосвязь и взаимозависимость элементов в рамках целого текста. Структурность текста соотносится с его связанностью³.

Регулятивность. Это – системное качество текста, заключающееся в способности «управлять» познавательной деятельностью читателя. Регулятивность текста связана с другими его особенностями: информативностью, структурностью, интегративностью.

Интегративность. Это системное качество текста есть ориентация всех элементов текстовой структуры на синтез – на воплощение содержательного плана текста, организованного авторской интенцией, его конкретными целями и мотивами. Интегративность связана с цельностью своей психолингвистической природой, тем, что это признаки текста есть результат речемыслительной активности коммуникантов. Локальная связность – это связность линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств).

Все вышеуказанные характеристики в полной мере относятся к юридическому тексту.

Ориентация текста на коммуникативный процесс акцентирует внимание на прагматике текста правового акта. Прагматический анализ текста (от греч. «*pragmatos*», что означает «дело», «действие») – это область науки (семиотики, языкознания), в которой изучается функционирование языковых знаков в речи). Прагматика текста – один из аспектов текста как знакового образования, фиксирующий отношения между текстом и субъектами текстовой деятельности (т.е. автором и адресатом-читателем). Традиционно прагматика текста предполагает учет коммуникативных интересов читателя и соблюдение фундаментальных принципов речевого общения. Автор

1 Мухаев Р. Т. Юридические термины в праве. 2001. № 4 (6). С. 84.

2 Попова Е. В. Природа судебного дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета 2016 № 6. С. 24.

3 Немецко-русский юридический словарь / Под ред. П. И. Гришаева и М. Бенямина. М.: РУССО, 2007. С. 624.

сообщения, как правило, следует принципам текстового построения, призванным обеспечить для читателя возможность более или менее эффективного понимания: в соответствии с этими принципами текст должен обладать связностью, предоставлять потенциальному адресату возможность уяснить его основной смысл⁴.

В прагматику включаются вопросы, связанные с субъектом (автором текста), адресатом (читателем) и, главное, с их взаимодействием в акте коммуникации.

Правовая коммуникация – это проходящий в юридической сфере общественной жизни процесс передачи правовой информации от правотворческого органа к правоприменителю.

Важнейшим свойством правовой коммуникации, безусловно, является ее упорядоченность. Данное свойство должно выражаться в одинаковом понимании правовой информации всеми участниками акта правовой коммуникации. Именно обеспечение идентичности понимания правовой информации законодателем и правоприменителем, является, в частности, наиважнейшей функцией лингвистической экспертизы проектов правовых актов. В этих целях соответствующие структурные подразделения аппаратов законодательных и исполнительных органов Российской Федерации и ее субъектов, осуществляющие лингвистическую экспертизу (литературное редактирование), оценивают языковое и стилистическое качество текстов законопроектных, то есть устанавливают их соответствие нормам современного русского литературного языка и других языков народов Российской Федерации с учетом функционально-стилистических особенностей юридических текстов, их типологической специфики, требований юридической техники, редакционно-технических правил и нормативов, а также участвуют в редакционно-технической доработке текстов проектов правовых актов⁵.

Правильность текста правового акта – это соблюдение системы норм, связанных с надлежащим использованием языковых, стилистических, логических, структурных и прагматических (целевых) характеристик конкретных текстов.

Юридический текст имеет черты сходства, как с научным текстом, так и с текстом инструкции, поскольку выполняет и познавательные, и предписывающие функции. Но какими бы ни были законы по содержанию, по своим типологическим признакам они как тексты достаточно однородны. Комплекс средств, который для них характерен, обеспечивает полноценную передачу информации реципиенту. А реципиентом в данном случае является любой взрослый гражданин страны, ведь для него закон – это руководство к действию. Однако гражданину страны для понимания (толкования) любого закона, за исключением, может быть, Конституции, требуется помощь специалиста.

Часто юридические тексты предназначены для различного рода административных органов и составляют также от их имени. Соответственно, такие тексты выполняют как информирующие, так и предписывающие функции.

Юридические термины выступают на общем фоне письменной нейтральной литературной нормы языка в ее канцелярской разновидности, поэтому в процессе работы над текстом перевода рекомендуется осуществлять выбор соответствий в пользу языковых средств канцелярского стиля⁶. Единицы перевода – морфема, слово, словосочетание и предложение. Основные виды соответствий – однозначный эквивалент, вариантное соответствие, функциональный эквивалент и трансформация. Фон нейтральной письменной литературной нормы в ее канцелярской разновидности передается комплексом лексических и синтаксических средств, функционально соответствующих средствам подлинника (равноправные ва-

риантные соответствия, трансформации); единицы перевода – слово и словосочетание; 3) объективность подачи информации обеспечивается преобладанием абсолютного настоящего времени глагола и пассивными конструкциями, а ее всеобщий характер – преобладающей семантикой подлежащего, где, наряду с существительными юридической тематики, чрезвычайно распространены существительные и местоимения с обобщающей семантикой («каждый», «никто», «все граждане»). Предписывающий характер информации передается с помощью глагольных структур со значением модальности необходимости и модальности возможности («не могут», «должен осуществляться» и т. п.). Пассивные конструкции – передаются грамматическими эквивалентными соответствиями, некоторые из которых сопровождаются синтаксическими трансформациями; обобщающая семантика подлежащего – переводится с помощью вариантных соответствий; единица перевода – слово; 4) синтаксис юридического текста отличается полнотой структур, разнообразием средств, оформляющих логические связи; для него характерны частотные логические структуры со значением условия и причины, причем эти значения выражены специальными языковыми средствами («в случае, если», «по причине» и т. п.). Необходимо полно и однозначно выразить каждое положение, избегая двусмысленных толкований, приводит к обилию однородных членов предложения и однородных придаточных, возможно преобладание структур со значением условия и причины, наличествует обилие однородных членов предложения и однородных придаточных – системная частотность этих средств воспроизводится в переводе; при этом все правила формальной логики при построении структур должны быть соблюдены; 5) компрессивность юридическому тексту не свойственна для него не характерны сокращения, скобки, цифровые обозначения. Числительные, как правило, передаются словами. Преобладает тавтологическая когезия, то есть повторение в каждой следующей фразе одного и того же существительного⁷. Соответственно, отсутствие компрессивности, наличие тавтологической когезии – сохраняется в переводе; 6) наличие не только лексических средств оформления высокого стиля, но и синтаксических и графических – степень этой окраски воспроизводится в переводе с помощью эквивалентных и вариантных соответствий, а если эти соответствия невозможны, то с помощью позиционной компенсации.

Пристатейный библиографический список

1. Мухаев Р. Т. Юридические термины в праве. 2001. № 4 (6). 87 с.
2. Мушнина М. И. Об особенностях юридических текстов и юридических дефиниций // Язык как феномен правовой коммуникации. Вып. 7. www.siberia-expert.com.
3. Немецко-русский юридический словарь / Под ред. П. И. Гришаева и М. Беньямина. М.: РУССО, 2007. 624с.
4. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М.: Издательская группа Норма-ИНФРА, 1999. 46с.
5. Петрова Е. А., Галиева Д. А. Формирование терминологической компетенции в аспекте юриспруденции. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-2 (57). С. 123-126.
6. Попова Е. В. Природа судебного дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета 2016. № 6. С. 24-29.
7. Широкова Л. П. Юридические тексты: опыт грамматико-типологического описания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 19 с.

4 Там же.

5 Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М.: Издательская группа Норма-ИНФРА, 1999. С. 34.

6 Петрова Е.А., Галиева Д.А. Формирование терминологической компетенции в аспекте юриспруденции. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-2(57). С. 56.

7 Широкова Л. П. Юридические тексты: опыт грамматико-типологического описания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 76.

ГАЗИЗОВА Лейсан Махмутовна

старший преподаватель кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

О ПОЛИТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Идея федерализма изначально предполагает наличие демократического режима власти в государстве и поэтому непосредственно связана необходимостью разделения государственной власти не только по горизонтали, но и по вертикали. Несмотря на то, что в рамках теории разделения властей в основном предполагалось лишь горизонтальное разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, имелось в виду потребность и в вертикальном разделении – разделении власти между центром и территориями, провинциями и т.п. Поэтому появление на геополитическом горизонте федеративного государства напрямую связано с развитием демократических основ в государственно-правовом развитии общества, утверждением естественных прав, установлением конституционализма и формированием гражданского общества. Сегодня для России дальнейшая научная разработка идеи федерализма необходима для того, чтобы она вновь не превратилась в империю, чтобы субъекты Российской Федерации и позволили центральной государственной власти вернуться к демократическим путям развития. При этом реальный федерализм возможен только в условиях господства правового типа социальной регуляции, потому что правовое государство не есть просто государство, соблюдающее законы. Это симбиоз общества и государства, признающий право как меру свободы и справедливости, исторически развивающуюся в общественном сознании, выраженную именно в законах, подзаконных актах и практике реализации прав и свобод человека.

Ключевые слова: форма государства, конституция, государственная власть, федерализм, федеративное государство, демократический режим, правовое государство, российский опыт федеративного строительства.

Газизова Л. М.

GAZIZOVA Leisana Mahmutovna

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ABOUT POLITICAL REGIME IN THE FEDERAL STATE

The idea of federalism initially assumes the existence of a democratic regime of power in the state and is therefore directly related to the need to separate state power not only from the horizon, but from the vertical. Despite the fact that the theory of division of power was based on a horizontal division of power into legislative, executive and judicial powers, there was also a need for vertical separation – the division of power between the center and the territories, provinces, and so on. Therefore, the appearance on the geopolitical horizon of the federal state is directly related to the development of democratic foundations in the state-legal development of society, the establishment of natural rights, the establishment of constitutionalism and the formation of civil society. Today, for Russia further scientific development of the idea of federalism is necessary so that it does not turn into an empire again, so that the subjects of the Russian Federation will not allow the central state power to turn back to democratic ways of development. At the same time, real federalism is possible only in terms of the rule of law and the social regulation, because the rule of law is not simply a state that complies with laws. It is a symbiosis of society and the state that recognizes the right as a measure of freedom and justice, historically developing in the public consciousness, expressed precisely in laws, by-laws and the practice of realizing human rights and freedoms.

Keywords: state form, constitution, state power, federalism, federal state, democratic regime, rule of law, Russian experience of federal construction.

Конституция Российской Федерации определяет Россию как «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». С точки зрения характеристики элементов формы государства понятия «демократическое» и «федеративное» в теоретическом плане довольно хорошо разработаны. При всем многообразии воззрений на имеющиеся в политической и юридической науке понятия «демократическое государство», Российская Федерация соответствует определению «юридической федерации» чем «фактической (реальной) федерации», и в пользу этого можно привести множество доказательств. Представляется, что ученые-юристы пока еще не обращают достаточного внимания на природу и сущность федеративного государства, на природу и сущность, раскрывая вопросы, затрагивающие соотношение демократического и федеративного государства. Причем это наблюдается в то время, когда в нашей стране проблемы строительства федеративного государства не теряют свои актуальности вот уже почти 100 лет, о чем свидетельствует под-

писание Президентом Российской Федерации 17 июля 2016 года Указа о праздновании в 2019 году 100-летия образования Республики Башкортостан¹. На основании данного Указа Главой Республики Башкортостан 11 августа 2016 года издан Указ, которым определены меры по реализации Указа Президента Российской Федерации о праздновании 100-летия образования Республики Башкортостан². Что касается в целом федеративного строительства в мире, то следует обратить внимание на высказывание, Е. А. Лукьяновой: «После долгого перерыва отмечается своеобразная реанимация федералистской идеи в

1 Указ Президента Российской Федерации от 17.07.2016 № 346 «О праздновании 100-летия образования Республики Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.03.2017 г.)

2 Определены меры по реализации Указа Президента РФ о праздновании 100-летия образования Республики Башкортостан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufa.monavista.ru/news/1874648/> (дата обращения 12.08.2016 г.)

мире... спрос на федерализм явно возрастает. 2014 год до предела обострил стране регионалистские проблемы ряда стран: Украины (Крым и восточные области), Канады (Квебек), Испании (Каталония), Великобритании (Шотландия)³

В то же время следует отметить, что «федерация не должна рассматриваться самоцелью», потому что «принципиальным является само формирование демократического государства. Идея федерализма в отличие от идеи «государственности», «конституционализма», «разделения властей» и некоторых других не является обязательным условием формирования правового государства, к которому стремится Россия»⁴.

Федерализм, как это подчеркивается в работах современных исследователей, предполагает развитие соответствующей демократической культуры: наличие свободной, самостоятельной личности, развитого гражданского общества и т.д.⁵. Приведенное высказывание можно истолковать как то, что не демократия, не свобода личности, не гражданское общество предшествуют федеративной или унитарной форме государства и определяют эти формы государства, а все наоборот. Между тем такое соотношение сущностных характеристик государства с его формой территориального устройства государственной власти не согласуется с основными положениями ни одной теории федеративного государства и является преувеличением роли и значения федерализма лишь в нашей стране.

Как отмечает Ф. М. Раянов, «научный подход к проблеме федерализма означает широкое использование знаний о федеративных государствах, объективный учет их в интересах построения подлинно демократического правового государства»⁶.

Сегодня, основываясь на мировом опыте государственного строительства, можно сказать, что федерализм любой ценой – это требование неправового общества. Идея федерализма непосредственно связана с необходимостью внедрения демократических режимов управления в более или менее крупном государстве, с потребностью разделения властей не только по горизонтали, но и по вертикали. Основоположник теории разделения властей Дж. Локк государственную власть разделял на законодательную, исполнительную, судебную и федеративную, последнюю – как регулирование отношений между частями государства. И в дальнейшем в рамках теории разделения власти в основном говорили лишь о разделении власти на законодательную, исполнительную и судебную, то есть о разделении власти по горизонтали, но всегда имелось с виду и вертикальное разделение, то есть разделение власти между центром и территориями, провинциями и т.п. Поэтому федеративное государство по своей природе – это прежде всего демократическое государство, оно реально возникло в период становления так называемой буржуазной демократии.

Возникновение федерализма связано с утверждением естественных прав, установлением развитой демократии, конституционализма, сформировавшегося гражданского общества⁷.

Как считает профессор конституционного и сравнительного публичного права юридического факультета Университета Лечче (Италия) Луиджи Мелика понятие федерализма зарождается посредством возвращения к концепции «антицентрализации» и по этой причине было воспринято как присущее политико-философской доктрине, выступавшей против абсолютистских и централистских представлений о национальном государстве. При таком подходе выбор в пользу федерализма, а также ориентации на характерные элементы государства, либерально в своей основе, представляли собой форму дистанцирования от абсолютизма и, соответственно, средство защиты традиционных свобод.

В начале XX века фактически под воздействием философии права стало усиливаться влияние того направления доктрины федерализма, которое указывало на необходимость противостоять вмешательству центральных властей, со ссылками на использованное в разные века впервые Дж. С. Миллем, а затем Н. Боббио для обличения злоупотреблений государственной демократии. Итальянский правовед, вновь обращаясь к давнему спору между общим и частным, местным и общенациональным, главным образом рассматривал федерализм как один из наиболее эффективных инструментов защиты свободы личности от гнета правил. Эта тенденция, хотя и с определённой степенью дифференциации и адаптации, в тех теориях, которые рассматривают федеративное решение как единственный путь для обеспечения мирного сосуществования в рамках государства, где проживают группы языковых меньшинств, в теориях, которые дают однозначный ответ этническому и расовому национализму⁸.

Очевидно, что в теории федерализма с самого начала был заложен не только политический, но и гуманистический потенциал. В демократическом обществе, признающем в полной мере права человека, федеративное устройство государства используется не только как средство в политической борьбе между центром и регионами, но и для реализации идеи свободного развития людей, образующих определённый регион (республику, штаты, кантоны, земли и т.д.)⁹. Ведь региональные и культурно-национальные особенности традиций, обычаев, жизненного уклада этнических общностей, коренных малочисленных народов были давно замечены, как и то, что нивелирование их вызывает лишь обострение чувства дискриминации по национальной принадлежности, национальную рознь, вражду, ненависть и др. При всей неоднозначности отношения современных людей к функционирующим в обществе нормам морали, религии, этики, а также к традициям и обычаям, эти социальные нормы не остаются вне поля зрения общественного мнения и играют соответствующую роль при выборе определенной модели поведения¹⁰.

Теоретическое обоснование федерализма происходило в обстановке борьбы с абсолютизмом за утверждение прав и свобод не только человека, но и провинции, регионов, земель, национальных окраин. И, если обратить внимание отдельные положения Конституции США 1787 г. то очевидно, что она составлена как основной закон, определяющий полномочия Соединенных Штатов и отдельных штатов, что находит отражение в каждой статье Конституции. Федерализм в США изначально и в последующем используется в целях образования более совершенного Союза – целостного, суверенного, демократического государства, способного цивилизованнее и лучше обеспечивать права американцев на жизнь, свободу и

3 Лукьянова Е. А. Конституционные риски: учебно-методическое пособие. М.: Кучково поле, 2015. С. 224.

4 Раянов Ф.М. Федерация - не самоцель // Власть. 1996. № 3. С. 71.

5 Будущее федерализма в России: Россия и Республика Башкортостан: Материалы межрегиональной научно-практической конференции /Секретариат Государственного Собрания Республики Башкортостан. Уфа, 2002. С. 41.

6 Раянов Ф.М. Развитие современных представлений о сущности федеративного государства // Российский юридический журнал. 1999. № 1 (21). С. 110.

7 Варламова Н. В. Современный российский федерализм: конституционная модель и политико-правовая динамика. М. 2001. С. 10

8 Луиджи Мелика. Латиноамериканский федерализм // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 4 (53). С. 131.

9 Раянов Ф. М. Федерация - не самоцель // Власть. 1996. № 3. С. 73.

10 Галиев Ф. Х. С. Цифровые параметры правовой культуры // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2 (45). 54.

на стремление к счастью, чем каждый штат в отдельности. В соответствии с Конституцией ни в Сенат, ни в Палату представителей не могут быть избраны депутаты, не являющиеся жителями того штата, от которого избираются. На достижение баланса центральной и региональной власти направлены положения о том, что «Ничто в этой Конституции не может толковаться в ущерб законным притязаниям Соединенных Штатов или какого либо отдельного штата (статья IV, раздел 3); «Соединенные Штаты гарантируют каждому штату в настоящем Союзе республиканскую форму правления и охрану каждого из них от нападения извне, а по просьбе Законодательного собрания или исполнительной власти (когда Законодательное собрание не может быть созвано) и от внутренних насилиев» (статья IV, раздел 4).

Условием принятия конституции штатов стали: во-первых, обеспечение материальными благами конкретных индивидов, каждый из которых поглощен собственным благополучием и обогащением; во-вторых, достижение господства производства ад природой или политического господства над другими людьми (в том числе индейскими племенами); в-третьих, улучшение условий самой человеческой жизни или обеспечение общего блага для большинства таким образом, чтобы каждый конкретный человек, не только из привилегированного класса, но и из широких народных масс, мог реально достичь той степени независимости, которая свойственна цивилизованной жизни и которая обеспечивается одновременно экономическими гарантиями занятости и собственности, политическими правами¹¹. Все это обусловило, в какой-то степени процесс эволюции формы и содержания конституций штатов, в которых была закреплена позиция, не требующая доказательства человек, его права и свободы признаются высшей ценностью государства.

По мнению А. Захарова, федералистский эксперимент в США удался прежде всего потому, что проведение принципиально новой, нецентрализованной политики здесь начиналось с конкретного человека, обладавшего нерушимыми правами и свободами. Что же касается взаимоотношений, складывающихся между элементами государственной системы, то они были вторичными, «надстраиваемыми» над личностным измерением федералистской идеи¹².

Небезынтересна и правовая позиция Верховного суда США, согласно которой федерализм гарантирует децентрализованную публичную власть, более восприимчивую к нуждам неоднородного общества¹³.

Сопоставляя итоги федералистских экспериментов в США, Индии и Канаде специалист по сравнительному федерализму Дуглас Вэрне отмечает, что в двух последних случаях федерализм выступал лишь удобным способом распределения государственной власти, в то время как для американцев он являлся методом регулирования взаимоотношений личностей¹⁴.

Принятая в 1949 году Конституция Федеративной Республики Германии ознаменовала начало пятого периода германской государственности – федеративного и преследовала несколько целей. Во-первых, устранялся прусский territori-

альный «комплекс» – Западная Германия состояла теперь из 11 более-менее равновеликих земель, «нарезку» которых определили оккупационные власти. Во-вторых, на федеральное правительство возлагалась суверенная обязанность обеспечивать права и свободы граждан в землях федерации – вплоть до прямого вмешательства: «Если земля не выполняет федеральных обязательств, возложенных на нее Основным законом, Федеральное правительство может с согласия Бундесрата принять необходимые меры чтобы побудить землю к выполнению этих обязательств в порядке принуждения со стороны Федерации. Для проведения таких мер принуждения Федеральное правительство или его уполномоченный имеет право давать указания всем землям и их учреждениям» (ст. 37). В новой Конституции кроме 11 земель упоминались еще 5, действие на которые будет распространяться по мере их присоединения к федерации. Так, новая германская федерация стала настоящей демократической альтернативой империи. Следует отметить, что впервые федерация создавалась не как средство сохранения демократических свобод граждан, а как средство внедрения этих свобод¹⁵.

Обращаясь к российскому опыту федеративного строительства Ф.М. Раянов пишет, что «Россия – это крупное, с огромной территорией государство, с весьма отрицательным менталитетом насчет демократии, законности и правопорядка. Для России правильные, научные идеи федерализма сегодня необходимы для того, чтобы она вновь не превратилась в империю, чтобы многочисленные регионы (субъекты) России не дали центральной российской государственной власти свернуть с демократических путей развития»¹⁶. Видимо, «отрицательный менталитет насчет демократии» складывается из многих составляющих, среди которых, прежде всего, можно выделить наличие в общественном сознании неопределенности в отношении того, что такое демократия и в чем она заключается, и, во-вторых, специфику сложившейся к данному моменту в государственно-правовом развитии общества правовой культуры. В то же время, «общечеловеческая ценность правовой культуры заключается в том, что, зеркально отражая сущность, специфику и характер реализуемых в сегодняшнем государстве правоотношений, особенностей правосознания преобладающей части населения, она обозначает основные параметры и направления для дальнейшего правового развития государства и общества»¹⁷. В этом плане заслуживает внимания работа А. Захарова, в котором автор подчеркивает правоту И. Ильина в том, что федерация – сложная вещь, которая нуждается в правовой культуре¹⁸.

Федерализм – правовое явление, возникающее только в эпоху нового времени в развитых правовых культурах¹⁹. Правовое понимание федерализма – это трактовка его как принципиальной децентрализации аппарата государственной власти, которая предназначена не столько для административного удобства, сколько для обеспечения правовой свободы. Принцип федеративного устройства проявляется и реализуется только в развитой правовой ситуации как организационно-правовой компонент правового государства²⁰.

11 Сафонов В. Е., Миряшева Е. В. Генезис американского федерализма и федеративного государства в историко-правовом и конституционном измерении // История государства и права. 2016. № 18. С. 17.

12 Захаров А. «Исполнительный федерализм» в современной России // ПОЛИС (Политические измерения). 2001. № 4. С. 13.

13 См. об этом: Братко Т. Основные проблемы обеспечения самостоятельности субъектов федераций в сфере формирования бюджетных доходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3 (112). С. 44.

14 См.: Там же. 13.

15 Александров-Деркаченко П. П. Европейская школа федерализма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riss.ru> (дата обращения 28.03.2017 г.).

16 Раянов Ф. М. Трудный путь к правовому государству. Уфа: Издательство «Башкортостан», 1999. С. 149.

17 Галиев Ф. Х. Правовая культура и традиционная картина мира // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8 (56). С. 129-132.

18 См.: Захаров А. Империя или федерация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simbirsk.city/2015/04/02/andrej-zaharov-imperiya-ili-federatsiya> (дата обращения 10.03.2017 г.).

19 Галиев Ф. Х. Сочетание традиционного и правового регуляторов в правовой культуре федеративного государства // Правовое государство: теория и практика. 2009. № 3 (17). С. 17-20.

20 Там же. С. 33.

Справедливо утверждение Ф. М. Раянова о том, что федеративное устройство государства – это не произвольное мероприятие, а исторически складывающееся явление. В полной мере тяга к федеративному устройству, на основе подлинных региональных или национальных особенностей, проявляется при переходе к демократическому режиму управления обществом..... Антидемократические режимы могут подавлять эту тягу, однако, как показывает историческая практика, ненадолго. Возникнув на начальной стадии демократизации общества, идеи федеративного государства могут реализоваться, а могут и сразу трансформироваться в унитаристские идеи. Главное в государствоведении не устройство государства, а режим его функционирования. Отсюда можно сделать вывод, который подтверждается мировой государствоведческой практикой: административные единицы унитарного государства могут иметь больше прав для решения своих жизненных проблем, нежели субъекты федерации в недостаточно демократическом государстве²¹.

Реальный федерализм возможен только в условиях господства правового типа социальной регуляции, так как предполагает значительные государственные и культурно-правовые достижения, ставшие эффективными структурами государственности и политики: конституцию, разделение властей по горизонтали и по вертикали и, главное, целью государства должны быть права человека в сообществе²². Только то общество, полагает В.Ф. Яковлев, процветает и успешно решает задачи национально-государственного устройства, утверждения демократии, защиты прав человека, создания эффективной экономики, которое на деле овладело и использует механизм и возможности правового государства²³. Ф.М. Раянов пишет, что «нам нужно больше думать о том, какое государство мы хотим формировать (демократическое или авторитарное), а не о том, федеративным оно будет или унитарным. Необходимо сформировать демократическое государство, подконтрольное народной воле, институтам гражданского общества, и тогда проблема федеративного государства перестанет быть актуальной»²⁴.

Ведь правовое государство не есть просто государство, соблюдающее законы. Это общество и государство, признающее право как исторически развивающуюся в общественном сознании, расширяющуюся меру свободы и справедливости, выраженную именно в законах подзаконных актах и практике реализации прав и свобод человека, демократии, рыночного хозяйства и т.п.²⁵.

Очевидна органическая связь между подлинным федеративным государством и демократическим политическим режимом, между федеративностью государства и правовым ее характером. Другими словами, подлинное федеративное государство может формироваться и успешно функционировать лишь в условиях подлинного демократического правового государства. Об этом свидетельствует и практика федеративных государств в мире. Россия на этот путь встала с принятием Конституции 1993 года.

Пристайный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 17.07.2016 № 346 «О праздновании 100-летия образования Республики Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.03.2017 г.)
2. Александров-Деркаченко П. П. Европейская школа федерализма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riss.ru> (дата обращения 28.03.2017).
3. Братко Т. Основные проблемы обеспечения самостоятельности субъектов федераций в сфере формирования бюджетных доходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3 (112). С. 13-44.
4. Будущее федерализма в России: Россия и Республика Башкортостан: Материалы межрегиональной научно-практической конференции / Секретариат Государственного Собрания Республики Башкортостан. Уфа, 2002. С. 41.
5. Варламова Н. В. Современный российский федерализм: конституционная модель и политико-правовая динамика. М. 2001. С. 10
6. Галиев Ф. Х. Правовая культура и традиционная картина мира // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8 (56). С. 129-132.
7. Галиев Ф. Х. Сочетание традиционного и правового регуляторов в правовой культуре федеративного государства // Правовое государство: теория и практика. 2009. № 3 (17). С. 17-33.
8. Галиев Ф. Х. Цифровые параметры правовой культуры // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2 (45). С. 52-54.
9. Захаров А. Империя или федерация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simbirsk.city/2015/04/02/andrey-zaharov-imperiya-ili-federatsiya> (дата обращения 10.03.2017).
10. Захаров А. «Исполнительный федерализм» в современной России // ПОЛИС (Политические измерения). 2001. № 4. С. 13.
11. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Общ. Ред Ю.В. Кудрявцева. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. С. 18.
12. Луиджи Мелика. Латиноамериканский федерализм // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 4 (53). С. 131.
13. Лукьянова Е. А. Конституционные риски: учебно-методическое пособие. – М.: Кучковополе, 2015. С. 224.
14. Определены меры по реализации Указа Президента РФ о праздновании 100-летия образования Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufa.monavista.ru/news/1874648/> (дата обращения 12.08.2016 Раянов Ф.М. Развитие современных представлений о сущности федеративного государства // Российский юридический журнал. 1999. № 1 (21). С. 110.
15. Раянов Ф. М. Трудный путь к правовому государству. Уфа: Издательство «Башкортостан», 1999. С. 149.
16. Раянов Ф. М. Федерация - не самоцель // Власть. 1996. № 3. С. 71-73.
17. Раянов Ф. М. Развитие современных представлений о сущности федеративного государства // Российский юридический журнал. 1999. № 1 (21). С. 110-118.
18. Сафонов В. Е., Миряшева Е. В. Генезис американского федерализма и федеративного государства в историко-правовом и конституционном измерении // История государства и права. 2016. № 18. С. 17.
19. Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. С. 35.
20. Perntaler P. All gemeine Staatslehre und Verfassungslehre. Wien. NewYork. 1986. S. 134.

21 Раянов Ф. М. Федерация - не самоцель // Власть. 1996. № 3. С. 73.
 22 Perntaler P. All gemeine Staatslehre und Verfassungslehre. Wien. NewYork. 1986. S. 134.
 23 Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. С. 35.
 24 Раянов Ф. М. Развитие современных представлений о сущности федеративного государства // Российский юридический журнал. 1999. № 1 (21). С. 118.
 25 Комментарий к Конституции Российской Федерации / Общ. ред Ю. В. Кудрявцева. М.: Фонд «Правовая культура», 1996. С. 18.

ЧЕХА Вадим Витальевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры управления образовательными системами Московского государственного педагогического университета; начальник управления правового и кадрового обеспечения Россотрудничества

УКАЗЫ ПРЕЗИДЕНТА РФ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Статья посвящена исследованию роли Указов Президента РФ в регулировании финансирования образования. Финансирование образования рассматривается в статье как процесс выделения, получения, использования бюджетных средств в целях обеспечения конституционных прав граждан на образование того или иного уровня. Указы Президента РФ рассматриваются в статье как важный источник правового регулирования финансирования образования. При этом данные Указы, регулирующие финансирование образования, можно разделить на несколько групп. К числу этих групп относятся: Указы поощрительного характера, стимулирующие Указы, компенсационные Указы и комплексно-организационные Указы.

Ключевые слова: бюджет, Указы Президента РФ, финансирование образования, конституционные права граждан на образование, источники регулирования финансирования образования, дифференциация Указов Президента РФ.

Чеха В. В.

ЧЕКХА Vadim Vitaljevich

Ph.D. in Law, professor of Management educational systems sub-faculty of the Moscow State Pedagogical University; Head of Department legal and staffing of Rossoтрудничествu

DECREES OF THE RUSSIAN PRESIDENT AS THE BASIS FOR ENSURING FINANCING OF EDUCATION IN RUSSIA

Article is devoted to a research of a role of Decrees of the Russian President in regulation of financing of education. Financing of education is considered in article as process of allocation, receiving, use of budgetary funds for ensuring constitutional rights of citizens for formation of this or that level. Decrees of the Russian President are considered in article as an important source of legal regulation of financing of education. At the same time these Decrees regulating financing of education can be divided into several groups. Are among these groups: The decrees of incentive character stimulating Decrees, compensation Decrees and in a complex – organizational Decrees.

Keywords: the budget, Decrees of the Russian President, financing of education, constitutional rights of citizens on education, sources of regulation of financing of education, differentiation of Decrees of the Russian President.

1. Введение

Сфера образования, безусловно, относится к важнейшей из всех сфер, обеспечивающих функционирование государства. Совершенно очевидно, что без системы образования любое современное государство просто не сможет существовать. Не случайно в разделе 4 (Развитие образования) Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р, указывалось, что необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития.

Данное обстоятельство предполагает необходимость существования системы регулирования финансирования образования, в том числе подзаконными нормативными правовыми актами. В связи с этим подзаконные нормативные правовые акты в теории права принято классифицировать по принявшим органам¹. В данной системе регулирования особая роль принадлежит Указам Президента РФ.

2. Финансирование образования: понятие

Согласно частям 2, 3 статьи 43 Конституции РФ гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных

учреждениях и на предприятиях. Так же каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Бесплатность образования предполагает, прежде всего, обеспечение его финансирования за счет средств соответствующего бюджета. Термин «финансирование» определяется в литературе как предоставление денежных средств на какие-либо мероприятия, деятельность². Словарь современного русского языка определяет термин «финансировать» как «снабжать денежными средствами, финансами кого-либо, что-либо³».

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что под термином «финансирование» возможно понимать определенные отношения предполагающие наличие волевого действия субъекта, наделенного полномочием по выделению финансовых средств на необходимые цели. При этом указанное отношение предполагает существование и другого субъекта (субъектов), который выступает объектом финансирования.

Данный субъект не обязательно играет пассивную роль получателя финансовых средств. Само по себе принятие денежных средств, выделенных на определенные цели и в необходимом объеме, также является активным волевым актом принимающего лица, которое к тому же приобретает права

1 Лазарев В. В. Проблемы общей теории юс: учебник для магистрантов юридических вузов / В. В. Лазарев, С. П. Липень, А. Х. Саидов; отв. Ред. В. В. Лазарев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 207.

2 Толковый словарь по управлению (под ред. проф. В. В. Позняка-ва). М.: Издательство «Аланс». 1994. С. 186.

3 Словарь современного русского литературного языка. Т. 16. Москва-Ленинград: «Наука», 1964. С. 1398.

и обязанности, необходимые для использования финансовых средств.

В связи с этим следует отметить, что С. В. Запольский под финансированием понимает «особое правовое состояние двух и более субъектов, в различных видах осуществляемое», которое «создает тело и дух финансового механизма»⁴.

Соответственно термин «финансирование образования» является синонимичным понятию «выделение и расходование средств соответствующего бюджета для обеспечения функционирования образования». Необходимо также отметить, что Л. К. Воронова определяла финансирование как безвозмездный и безвозвратный отпуск денежных средств на плановые потребности, выплату помощи, вознаграждений, пенсий, который по своему содержанию противоположен кредитованию, предполагающему плановый отпуск государством ссуд социальным организациям и гражданам на условиях срочности, возмездности, возвратности⁵.

При таком подходе возможно сделать вывод о том, что финансирование образования предполагает выделение, получение, использование бюджетных средств в целях обеспечения конституционных прав граждан на образование того или иного уровня.

3. Указы Президента РФ как источник регулирования финансирования образования

Источники права, обеспечивающие правовую регламентацию финансирования образования достаточно разнообразны. В совокупности они составляют систему правового регулирования финансирования образования, и соотносятся, в том числе, по иерархическому принципу.

Важное значение среди этих источников играют Указы Президента РФ. В науке финансового права Указы Президента РФ также рассматриваются как важный источник финансового права⁶.

Статья 84 БК РФ в части 1 предусматривает в качестве одного из оснований для возникновения расходных обязательств принятие нормативных правовых актов Президента Российской Федерации при осуществлении федеральными органами государственной власти полномочий по предметам ведения Российской Федерации и (или) полномочий по предметам совместного ведения, не отнесенным в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В теории права Указы Президента РФ рассматриваются как подзаконные акты⁷. Тем не менее, согласно части 3 указан-

ной статьи Указы Президента в иерархии нормативных правовых актов занимают место после Конституции Российской Федерации и федеральных законов. В связи с этим в теории государства и права появилась позиция, согласно которой подвергается сомнению подзаконный характер Указов Президента РФ и возникают основания для появления так называемого «указного права»⁸.

Тем не менее, по словам М. Н. Марченко «наряду с подзаконным характером указов Президента, важной особенностью их с формально-юридической точки зрения является их издание не только «в соответствии» и «не в противоречии» Конституции Российской Федерации и федеральным законам, но и строго в рамках полномочий, закрепленных в Конституции»⁹.

Таким образом, Указы Президента выполняют важнейшую функцию «моста» между Конституцией РФ и подзаконными актами, хотя сами они также являются подзаконными актами.

Статья 90 Конституции России предусматривает, что Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения, обязательные для исполнения на всей территории Российской Федерации. Согласно части 3 указанной статьи Указы Президента в иерархии нормативных правовых актов занимают место после Конституции Российской Федерации и федеральных законов. В связи с этим следует упомянуть то, что в теории государства и права имеется позиция, согласно которой подвергается сомнению подзаконный характер Указов Президента РФ и обосновывается необходимость для появления так называемого «указного права»¹⁰.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что Указы Президента РФ выполняют важную роль в системе регулирования отношений по финансированию образования вследствие того статуса, которым данные Указы обладают.

4. Виды Указов Президента РФ, регулирующих финансирование образования

Части 2 и 3 статьи 80 Конституции РФ предусматривают, что Президент Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти и определяет основные направления внутренней политики государства. В связи с этим возможно сказать, что Указы Президента, регламентирующие вопросы финансирования образования достаточно разнообразны и обширны.

Данные Указы возможно разделить на несколько групп:

1) **Первая группа** Указов Президента включает Указы, направленные на установление каких-либо выплат премиального, поощрительного характера отдельным лицам. Данные Указы условно возможно характеризовать как «поощрительные». Предусмотренные такого рода Указами выплаты имеют целью награждение каких-либо лиц за достижения в сфере науки и (или) образования.

Так, например, Указ Президента РФ от 06.04.2006 № 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» предусматривает ежегодные премии победителям и призерам международных олимпиад и иных мероприятий, проводимых на конкурсной основе, а также победителям всероссийских олимпиад и иных конкурсных мероприятий, призерам всероссийских олимпиад и иных конкурсных мероприятий, а также победителям региональных и межрегиональных олимпиад и иных конкурсных мероприятий.

В число «поощрительных» также входит Указ Президента РФ от 10.01.2012 N 50 «Об утверждении Положения о назначении стипендии Президента Российской Федерации студентам и аспиран-

4 Финансовый механизм и право: монография / Отв. ред. С. В. Запольский. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 54 (автор параграфа 6 главы 1 – Запольский С. В.).

5 Воронова Л. К. Мартынов И. В. Советское финансовое право. Киев: «Вища школа», 1983. С. 9.

6 См., например, Воробей Г. А. Финансовое право Республики Беларусь: учеб. пособие. Минск: Алмафед, 2012. 432 с.; Еремин С. Г. Эволюция источников финансового права // Финансовое право 2013. № 5. С. 4; Крохина Ю. А. Бюджетное право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 89; Паукова Н. И. Источники финансового права: монография. Курск: Изд-во РОСИ, 2009. С. 54; Соколова Э. Д. Источники финансового права: понятие и система // Финансовое право: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. Саратов: Изд-во ФГОУ ВПО Саратовская государственная юридическая академия, 2014. С. 316; Финансовое право: учебник. Отв. ред. С. В. Запольский. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2011. С. 73-77; Химичева Н. И. Финансовое право 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 39-40.

7 Подробнее об этом: Злобин А. В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства (вопросы теории): автореф. дис. ... к. ю. н. Саратов, 2013. С. 12.

8 Дробышевский С. А. Данцева Т. Н. Формальные источники права: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 91.

9 Марченко М. Н. Источники Права: учебное пособие. М.: Проспект, 2013. С. 211.

10 Дробышевский С. А., Данцева Т. Н. Указ. соч. С. 94.

там, обучающимся по очной форме обучения по специальностям или направлениям подготовки, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования».

Заслуживают также внимания Указ Президента РФ от 30.07.2008 № 1144 «О премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых» и Указ Президента РФ от 13.02.2012 № 181 «Об учреждении стипендии Президента Российской Федерации для молодых ученых и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики».

Общими чертами данной группы Указов выступают следующие:

- направленность на поощрение каких – либо отдельных физических лиц - обучающихся и работников образовательных организаций, добившихся результатов в обучении, научной и иной деятельности;

- формой поощрения является назначение стипендии, премий выплачиваемых за счет бюджетных средств;

- реализация данных указов предполагает принятие соответствующих Постановлений Правительства РФ, регламентирующих порядок назначения соответствующих выплат и другие вопросы, связанные с реализацией данных Указов. Также на Правительство РФ возлагается обязанность обеспечения выделения соответствующих средств федерального бюджета, обеспечивающих реализацию Указов;

- реализация данных Указов также возлагается на Минобрнауки России, которое принимает нормативные правовые акты – Приказы в целях реализации Указов Президента РФ.

2) Другую группу Указов Президента, возможно охарактеризовать как «стимулирующие». Стимулирующие Указы Президента направлены на предоставление мер государственной поддержки особо важным направлениям образования и науки.

В качестве примера возможно привести Указ Президента РФ от 09.02.2009 № 146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов и докторов наук» - данный Указ предусматривает ежегодное выделение на конкурсной основе грантов Президента Российской Федерации - для государственной поддержки научных исследований молодых (до 35 лет) российских ученых - кандидатов наук и ежегодно выделяемых на конкурсной основе грантов Президента Российской Федерации - для государственной поддержки научных исследований молодых (до 40 лет) российских ученых - докторов наук.

К числу аналогичных с точки зрения отнесения к выделенной группе Указов возможно отнести Указ Президента РФ от 30.05.2009 № 609 «О государственной поддержке проектов инновационных образовательных программ творческих коллективов образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации». Данный Указ Президента предусматривает также присуждение гранта по результатам конкурса.

Общими чертами данной группы Указов выступают следующие:

- направленность не на поощрение каких-либо отдельных физических лиц – обучающихся и работников образовательных организаций, добившихся результатов в обучении, научной и иной деятельности а на стимулирование какой-либо деятельности, осуществляемой образовательными организациями;

- формой стимулирования является предоставление грантов за счет бюджетных средств;

- реализация данных Указов также предполагает принятие соответствующих Постановлений Правительства РФ, обеспечивающих предоставление грантов;

- реализация данных Указов также возлагается либо на Минобрнауки России, либо на другие федеральные органы государственной власти, выступающие учредителями образовательных организаций, которые принимают нормативные правовые акты – Приказы в целях реализации Указов Президента РФ.

3) Некоторые Указы Президента РФ возможно охарактеризовать как «компенсационные». Так, например, Указ Президента РФ от 02.10.1992 № 1157 «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов» предусматривает право детей-инвалидов и детей, один из родителей которых является инвалидом на обеспечение с 1 января 1993 г местами в дошкольных образовательных организациях в первоочередном порядке.

Указ Президента РФ от 30.05.1994 № 1110 «О размере компенсационных выплат отдельным категориям граждан» также предусматривает ежемесячные компенсационные выплаты с 1 января 2001 г. в размере 50 рублей студентам и аспирантам организаций, осуществляющих образовательную деятельность, находящимся в академических отпусках по медицинским показаниям.

Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» в пункте 1 предусматривает необходимость установления Правительствами республик в составе Российской Федерации, органами исполнительной власти краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга льгот для многодетных семей. К данной группе Указов Президента РФ следует также отнести Указ Президента РФ от 12.04.1993 № 443 «О неотложных мерах государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования».

Общими чертами данной группы Указов выступают следующие:

- направленность на компенсацию каких-либо отклоняющихся от нормальных условий, препятствующих реализации права на образование ;

- отклоняющиеся от нормальных условия касаются отдельных физических лиц или каких – либо сегментов сферы образования в целом, например высшего образования;

- данные Указы могут предполагать или не предполагать принятие каких-либо иных нормативных правовых актов для их реализации.

4) Указы Президента РФ, входящие в четвертую группу следует охарактеризовать как «комплексно-организационные», содержащие какие-либо либо комплексные, либо специальные положения, направленные на развитие образования.

Содержание данных Указов показывает то, что образовательная политика выступает одним из приоритетов деятельности Президента РФ. В качестве примера возможно привести Указ Президента РФ от 14.01.2013 № 21 «О подготовке кадров для органов внутренних дел Российской Федерации по договорам на обучение» (вместе с «Положением о заключении договора на обучение между Министерством внутренних дел Российской Федерации (его территориальным органом на окружном, межрегиональном или региональном уровне) и гражданином Российской Федерации, предусматривающего обязательство последующего прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»).

Указ Президента РФ от 28.07.2012 № 1059 «О Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию») регламентирует деятельность Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, в том числе в части расходования бюджетных средств на его содержание.

Указ Президента РФ от 04.03.2010 № 271 «Вопросы Министерства образования и науки Российской Федерации» регламентирует процесс упразднения Федерального агентства по науке и инновациям и Федеральное агентство по образованию и передачи Министерству образования и науки Российской Федерации функции упраздняемых Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» также предусматривает нормы, направленные на регулирование финансовых вопросов, связанных в частности с обеспечением всеобщей доступности дошкольного образования для всех категорий детей, повышением гибкости и многообразия форм предоставления дошкольных услуг на основе реализации существующих (основных) и новых (дополнительных) форм их финансирования и организации.

Одним из самых известных является Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

Данный Указ в частности предусматривал повышение до конца июня 2012 г. размера стипендий до величины прожиточного минимума нуждающимся студентам первого и второго курсов, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста и имеющим оценки успеваемости «хорошо» и «отлично»; разработку к июню 2012 г. комплекса мер, направленных на выявление и поддержку одаренных детей и молодежи; утверждение в июле 2012 г. федеральных государственных образовательных стандартов среднего (полного) общего образования; осуществление к июню 2013 г. перехода к нормативно-подушевому финансированию образовательных программ высшего профессионального образования, а также повышение нормативов финансирования ведущих университетов, осуществляющих подготовку специалистов по инженерным, медицинским и естественно-научным направлениям (специальностям), предусмотрев при этом, что расчет нормативов осуществляется с учетом особенностей реализации образовательных программ; разработку и утверждение до конца октября 2012 г. плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров и другие мероприятия в области науки и образования.

К числу данных Указов Президента могут быть отнесены также и другие, в частности Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», который регламентирует статус федеральных органов исполнительной власти - федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, в том числе в применении к сфере образования.

5. Выводы

– Финансирование образования предполагает выделение, получение, использование бюджетных средств в целях обеспечения конституционных прав граждан на образование того или иного уровня;

Указы Президента России, направленные на регулирование финансирования образования возможно разделить на четыре группы: «поощрительные», «стимулирующие», «компенсационные» и «комплексно-организационные»;

– Характерными чертами «поощрительных» Указов выступает: направленность на поощрение каких – либо отдельных физических лиц – обучающихся и работников образовательных организаций, добившихся результатов в обучении, научной и иной деятельности посредством назначения стипендии, премии, выплачиваемых за счет

бюджетных средств, необходимость принятия соответствующих Постановлений Правительства РФ, регламентирующих порядок назначения соответствующих выплат и другие вопросы;

– Характерными чертами «стимулирующих» Указов является: направленность не стимулирование какой-либо деятельности, осуществляемой образовательными организациями, за счет предоставления грантов за счет бюджетных средств, необходимость принятия соответствующих Постановлений Правительства РФ, возложение реализации либо на Минобрнауки России, либо на другие федеральные органы государственной власти в зависимости от профиля деятельности;

– Характерной чертой «компенсационных» Указов выступает направленность на компенсацию каких-либо отклоняющихся от нормальных условий, препятствующих реализации права на образование;

– Характерными чертами «комплексно-организационных» Указов выступает направленность на решение системобразующих вопросов, связанных с функционированием и (или) развитием системы образования, которые в силу их значимости приобретают общенациональное значение либо на установление комплексных планов развития образования с конкретными поручениями по их реализации.

Приставейный библиографический список

1. Воронова Л. К. Мартынов И. В. Советское финансовое право. Киев: «Вища школа», 1983. 249 с.
2. Воробей Г. А. Финансовое право Республики Беларусь: учеб. пособие. Минск: Алмафея, 2012. 432 с.
3. Еремин С. Г. Эволюция источников финансового права // Финансовое право 2013. № 5. С. 2-5.
4. Крохина Ю. А. Бюджетное право: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. 460 с.
5. Паукова Н. И. Источники финансового права: монография. Курск: Изд-во РОСИ, 2009. 152 с.
6. Дробышевский С. А., Данцева Т. Н. Формальные источники права: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 160 с.
7. Злобин А. В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства (вопросы теории): Автореф. дис. ... к. ю. н. Саратов, 2013. 26 с.
8. Лазарев В. В. Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов / В. В. Лазарев, С. П. Липень, А. Х. Саидов; отв. ред. В. В. Лазарев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 656 с.
9. Марченко М. Н. Источники Права: учебное пособие. М.: Проспект, 2013. 768 с.
10. Соколова Э. Д. Источники финансового права: понятие и система // Финансовое право: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. Саратов: Изд-во ФГОУ ВПО Саратовская государственная юридическая академия», 2014. 380 с.
11. Словарь современного русского литературного языка. Т. 16. Москва-Ленинград: «Наука», 1964. 1400 с.
12. Толковый словарь по управлению. (под ред. проф. В. В. Позняка). М.: Издательство «Аланс». 1994. 252 с.
13. Финансовый механизм и право: монография / Отв. ред. С. В. Запольский. М.: КОНТРАКТ, 2014. 248 с. (автор параграфа 6 главы 1 – Запольский С. В.).
14. Финансовое право: учебник. Отв. ред. С. В. Запольский. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2011. 792 с.
15. Химичева Н. И. Финансовое право. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.

СИЗОНЕНКО Зарина Лероновна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

СЕМЕНОВА Ксения Александровна

магистрант первого года обучения по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ: СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ

В статье представлен анализ понятия «стратегическое планирование» применительно к муниципальному образованию. Рассмотрены структура, функции и основные задачи стратегического планирования. Дана оценка проекта стратегии социально-экономического развития Городского округа г. Уфа до 2030 г.

Ключевые слова: стратегическое планирование, управление муниципальным образованием, функции стратегического планирования.

SIZONENKO Zarina Leronovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

SEMENOVA Ksenia Alexandrovna

magister student of the first year of study in the direction of training "State and municipal management" of the Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

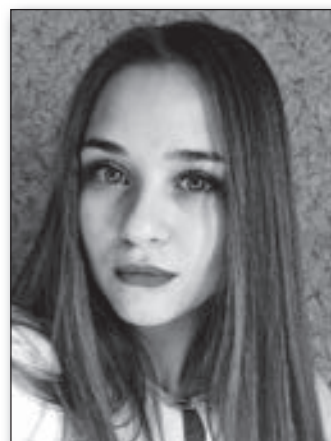
STRATEGIC PLANNING IN THE MANAGEMENT OF MUNICIPAL EDUCATION: THE ESSENCE OF THE CONCEPT

The article presents an analysis of the concept of "strategic planning" in relation to the municipal education. The structure, functions and main tasks of strategic planning are considered in the article. The article presents the evaluation of the draft strategy for social and economic development of the Urban District of Ufa until 2030.

Keywords: strategic planning, management of municipal education, functions of strategic planning.

Сизоненко З. Л.

Семенова К. А.

Стратегическое планирование – одно из наиболее важных направлений в современном муниципальном управлении. Для уточнения функций и понимания его элементов необходимо обратиться к ключевым понятиям, на теоретическом уровне представляющим данный процесс. В наиболее общем виде стратегия представляет собой детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии и достичь установленной цели. Однако само понятие «стратегия» имеет давнюю историю.

Изначально «стратегия» (др.-греч. *strategos* — «искусство полководца») означала науку о войне, в частности, науку полководца, общий план военной деятельности, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели, позднее – вообще какой-либо деятельности человека. Задачей стратегии является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели: стратегия как способ действий становится особо необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов.

Но как только мы переходим от общих понятий непосредственно к управлению, понимание стратегии начинает зависеть от того, в каком контексте оно используется. В литературе по стратегическому планированию можно найти два почти противоположных значения «стратегии»:

1. Стратегия – это долгосрочное планирование достижения определенной цели, а выработка стратегии – это процесс составления долгосрочного плана и нахождения цели. Данный подход основан на том, что все изменения, которые воз-

никают в процессе планирования, предсказуемы, а сами процессы подконтрольны и могут быть управляемыми.

2. Стратегия – это качественно определенное направление развития, которое касается сферы, средств и формы деятельности. В деловой жизни слово стратегия подразумевает общую концепцию достижения целей, решения проблем и распределения ресурсов¹.

В первом случае достаточно точно можно определить конечный результат, который необходимо достичь через определенный промежуток времени. В таком случае для каждой проблемы выделен свой временной промежуток.

Во втором определении стратегию в общем виде можно охарактеризовать как выбранное направление деятельности, функционирование в рамках которого должно привести сферу (организацию) к достижению стоящих перед ней целей.

Таким образом, два представленных определения выводят нас на некое противоречие: исходя из первого определения нам известно, что процессы подконтрольны, а это дает нам возможность более точно проследить за ними и подстроиться под изменения и скорректировать новые подходы для быстрого достижения поставленных целей.

Согласно второму определению, процессы характеризуются как многофакторные, контролируемые лишь отчасти из-за меняющихся внутренних и внешних воздействий. В итоге стратегия может расходиться с поставленными целями.

1 Голев В. И., Горин Р. М. Понятие стратегии. Классификация стратегии // Вестник научных конференций. 2016. № 8-2 (12). С. 20-22.

В целом, стратегия включает в себя:

- принципы: развития, партнерства, самообучения, этические и системные;

- обеспечивающие механизмы: стандарты, административные регламенты в органах исполнительной власти, информационное обеспечение и др.;

- показатели достижения целей стратегии: оценка гражданами деятельности по оказанию государственных услуг, уровень издержек бизнеса на преодоление административных барьеров, место Российской Федерации в международных рейтингах показателей качества государственного управления.

Следует отметить, что стратегия не является раз и навсегда заданной: она постоянно развивается, поэтому возникает необходимость пересмотра стратегических целей. Стратегия является процессом, в котором выделяют три стадии: стратегический анализ; стратегический выбор; реализацию стратегии или стратегический менеджмент.

Стратегический анализ представляет собой рассмотрение процесса как проблемы внутреннего и внешнего характера, т.е. отвечает на вопрос: какие проблемы необходимо решить, какие изменения и условия для этого необходимы.

Стратегический выбор есть подготовка, анализ и отбор альтернативных вариантов решения проблемы, подходящие для исследуемого объекта.

Процесс реализации стратегии представляет собой применение методов и процедур достижения ее важнейших промежуточных функциональных целей, а именно:

- управление по результатам;
- стандартизация и регламентация;
- оптимизация функций органов исполнительной власти и противодействие коррупции;
- повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и общества;
- модернизация системы информационного обеспечения органов исполнительной власти;
- организационно-методическое обеспечение административной реформы.

Для реализации стратегии необходимы: адекватность ресурсной базы организации; соответствие культуры и структуры системы задач стратегии; материально-техническое обеспечение и ряд других.

Собственно стратегический менеджмент или управление стратегией означает превращение общих целей в конкретные задачи, применение соответствующих методов и процедур, а также оценку проделанной работы, анализ ситуации, внесение коррективов в стратегию или в ее осуществление на основании приобретенного опыта, изменившихся условий, новых идей или новых возможностей².

Рассмотрим стратегию как инструмент стратегического управления. В экономической литературе стратегическое управление определяется как процесс формирования стратегии, ее реализации и контроля соответствия достигнутых результатов запланированным целям. Объектами стратегического управления могут быть коммерческая фирма, страна, регион, город, муниципальное образование. Управление муниципальным образованием обладает в основном теми же чертами, что и управление в коммерческой организации или в сфере государственного управления. Вместе с тем, существуют и особенности. Они связаны с самим характером муниципальной деятельности, ориентированной на удовлетворение потребностей населения в различных услугах, обустройство территории, создание условий для воспроизводства и развития человеческого потенциала.

Традиционно стратегия понималась лишь как результат планирования, как нечто зафиксированное. В последнее время

среди специалистов по стратегическому планированию стало преобладать новое понимание стратегии как результата взаимодействия плановых и незапланированных действий. Новое понимание стратегии обусловлено изменяющимися внешними условиями: чем выше неопределенность и динамика изменения внешней среды, тем актуальней разработка стратегии развития, а, следовательно, и стратегическое планирование. При этом важно не только разработать стратегию, но и последовательно ее реализовывать³.

Необходимость формирования стратегии и ее последовательная реализация становится все более очевидной для органов местного самоуправления. В то же время ряд руководителей муниципальных образований считает, что в условиях непредсказуемости политики государства, острого дефицита бюджета и постоянно меняющейся законодательной базы (в том числе, в налоговой и бюджетной сфере) формирование стратегии и ее реализация являются сложным процессом. Недостаток опыта комплексного подхода к определению целей и приоритетов перспективного развития муниципальных образований приводит к тому, что разработанные стратегии иногда носят декларативный характер, отсутствуют механизмы их реализации.

В Российской Федерации к настоящему моменту насчитывается 22406 муниципальных образований, в том числе городских округов – 563, из них – 15 городов-миллионников. Планы стратегического развития разработаны только в 15 городах (все миллионники). Таким образом, в крупных территориальных образованиях фактически все городские территории и общины, их населяющие, развиваются по заранее разработанному плану. Городской округ город Уфа не является исключением.

Стратегический план содержит конкретные действия, разработанные на основе концепции социально-экономического развития, отражает совокупность мероприятий, задачи и сроки их решения. План позволяет обозначить исполнителей, размер и источники финансирования, ресурсы (материальные, кадровые, технические), а также предполагаемые результаты и возможные последствия реализации.

Стратегическое планирование предполагает не только разработку плана конкретных действий, но и проведение мониторинга социально-экономического состояния. Данные мониторинга сравниваются с целями и критериями развития, что дает возможность осуществить оценку эффективности и результативности предпринятых мер. При этом оценивается, совместима ли стратегия с ресурсами, с данными об окружающей среде, помогает ли стратегия решить критические проблемы, получает ли стратегия поддержку жителей.

Таким образом, с учетом вышесказанного, можем определить, что стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования является системным и непрерывным процессом, с помощью которого местные сообщества формируют свое будущее, а также будущее региона и в целом государства, определяют этапы его достижения, исходя из местных ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 239 с.
2. Голев В. И., Горин Р. М. Понятие стратегии. Классификация стратегии // Вестник научных конференций. 2016. № 8-2 (12). С. 20-22.
3. Степанов А. В. О стратегии развития государственных услуг. Стратегия как концепция // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2009. № 2. С. 166-169.

2 Степанов А. В. О стратегии развития государственных услуг. Стратегия как концепция // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2009. № 2. С. 166-169.

3 Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 239 с.

ХАЙКИН Марк Михайлович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского горного университета

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ

В статье рассматриваются особенности постиндустриальной экономики, в которой главную ценность представляют не материальные объекты, а знания, представленные в той или иной форме; показано, что знания создаются в сфере услуг, которой нужно управлять.

Ключевые слова: знания, сфера услуг, человеческий капитал, собственность, рынок, информация.

ХАЙКИН Mark Mikhailovich

Ph.D. in Economics, professor, Head of Economic theory sub-faculty of the Saint Petersburg Mining University

ECONOMIC AND LEGAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE SERVICES SECTOR IN THE KNOWLEDGE SOCIETY

This article discusses the features of postindustrial economy, in which the main value are not material objects and knowledge presented in one form or another; It is shown that the knowledge created in the services sector, which you want to manage.

Keywords: knowledge, services, human capital, ownership, market information.

Хайкин М. М.

Мировой и передовой отечественный опыт показывает, что в социально-экономическом развитии решающее значение имеет не столько обладание капитальными ресурсами и материальными ценностями, сколько способность к разработке и внедрению инноваций. Форсированное и масштабное развитие новых технологий приводит к тому, что во всем мире экономический рост все больше определяется той долей продукции и технологий, которые содержат прогрессивные знания и современные решения. В экономике знаний интеллектуальный капитал, воплощенный в человеке, становится важнейшим фактором экономического роста.

Современная экономика – экономика знаний, где на профессии с преобладанием интеллектуального труда приходится основной прирост занятости: 85% – в США, 89% – в Великобритании, 90% – в Японии. Экономика знаний стала главной характеристикой всех социально и экономически лидирующих стран. Возник новый, компьютерный технологический способ производства. Рабочая сила превратилась из преимущественно промышленной в «информационную рабочую силу»¹.

Управление знаниями следует рассматривать уже не как феномен, имеющий отношение лишь к тем отраслям, для которых характерны высокие технологии, технологические разработки и новации. Знания человека используются в инновационной деятельности, в том числе направленной на расширенное воспроизводство человеческого капитала. Именно знания и компетентность персонала лежат в основе этих процессов.

Рассмотрим два основных подхода в области использования человеческого капитала в социально-экономических системах разных уровней: социально-институциональный и системный подходы.

Сущность социально-институционального подхода состоит в том, что он рассматривает человеческий фактор, как основу перспективного развития системы. Человеческий ка-

питал рассматривается как доминантный фактор, влияющий на успех системы.

Человеческий капитал в современной, интеллектуализированной экономике неоднороден. Компонентами человеческого капитала являются: биофизический капитал и социальные ресурсы личности.

Биофизический капитал – это жизненные ресурсы личности, ее физический и психологический потенциал². Многочисленные факты подтверждают то, что данный вид ресурсов является не только доминирующим, но и весьма дорогостоящим. Велико значение опосредованного влияния биофизических ресурсов как естественного, природного ограничения профессиональных возможностей личности – возраста, пола, состояния здоровья и т.п. Поэтому закономерно, что практически все исследователи рассматривают затраты на здравоохранение как инвестиции в человеческий капитал.

Другим важным компонентом человеческого капитала являются социальные ресурсы личности заложенный в человеке потенциал социального взаимодействия, его включенность в определенную социальную среду. Большую роль в формировании социального капитала играет образование, обеспечивающее социализацию личности. Образование дает не только знания и умения, составляющие основу интеллектуального капитала, но и определенный престиж в обществе, причем тем больший, чем большим социальным капиталом обладает соответствующее образовательное учреждение. Сегодня все более отчетливо прослеживается обратное воздействие, например участие в добровольческой деятельности (волонтерство), спонсорство, благотворительность оказывают влияние на экономические результаты, интеллектуальную или политическую карьеру.

Интеллектуальные ресурсы личности – это сформированные в процессе формального и неформального обучения знания, информация и креативные способности человека. Интеллектуально богатыми являются люди, которые демонстри-

1 Определено по: Россия в цифрах. 2015: Краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2015. – 543 с.

2 Хайкин М. М. Управление сферой услуг в развитии человеческого капитала. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 159 с.

руют успешные черты личности, обладают хорошей общей и профессиональной подготовкой, хорошими тактическими способностями, умеют принимать правильные решения стоящих перед ними проблем и обеспечивать их выполнение. Комплексное исследование интеллектуальных способностей личности и их содержание было проведено С.М. Климовым. Он выделил несколько характеристик успешной личности, общую и профессиональную подготовку, тактические способности, обеспечение наилучшего варианта решения проблем и обеспечение выполнения принимаемых решений³.

Эффективность использования человеческого капитала в социально-экономических процессах во многом зависит от факторов развития общества. Связь между уровнем богатства страны и качественными характеристиками ее населения была раскрыта в начале XX века Максом Вебером в известной работе «Протестантская этика и дух капитализма»⁴.

В условиях становления информационного общества актуальным подходом остается системный подход. Абсолютная ориентация на социально-институциональный подход видится целесообразным только в ситуации электронной революции, которую прогнозирует известный ученый Э. Тоффлер⁵.

Системный подход к управлению знаниями, в свою очередь, в отличие от институционального интегрирует все компоненты знаний социально-экономической системы: организационные, человеческие и технологические. В системном подходе отмечается важность каждого из компонента.

Знания, полученные в одной системе, могут быть трансформированы в практический ресурс, успешно применяемый в другой системе знаний. С помощью переноса и применения приемов, техник и методов из различных систем знаний на деятельность компании как системы, можно получить качественно новые выводы, которые в ряде ситуаций помогут оценить достоинства, недостатки, степень важности отдельных решения, отдельных деловых процессов и организации работы в целом. В частности, использование взаимодействия ярких образов и метафор, взятых из другой системы знаний, нередко создает возможность просто и доступно объяснить человеку, не владеющему в достаточной степени техническими знаниями, суть проблемы и целесообразности предлагаемого пути ее решения.

Системность и специфика разнообразных проявлений знания, методов и технологий работы с ним предъявляют соответствующие требования к компетенциям кандидата на позицию руководителя департамента или проекта по управлению знаниями. Он должен обладать: организационными способностями и соответствующими практическим опытом, приемлемым уровнем знаний в сферах психологии и информационных технологий, аналитическими способностями и системным мышлением, гибкостью восприятия и открытостью к новой информации, креативностью, коммуникабельностью, личным умением усваивать знания и чужой опыт, а также передавать свои знания и опыт другим.

Для знаний характерны определенные особенности, которые являются первопричиной высокой ценности знания. К этим особенностям относятся: сложность, восприимчивость к изменениям, способность усваивать и организовывать новую информацию.

Различного рода ошибки и провалы, допущенные в ходе протекания хозяйственных процессов, часто являются следствиями игнорирования человеческого фактора. Так, знания,

полученные в режиме онлайн и не используемые организацией, поступают в область информации, когда в организациях и группах отсутствуют традиции делиться знаниями и учиться у других. Учитывая это, целесообразно более подробно рассмотреть факторы, влияющие на качество знаний.

По мнению Б. З. Мильнера, от осознания необходимости управления знаниями организации ее руководству необходимо перейти к осознанию необходимости приложения существенных усилий и внимания для управления всеми процессами, которые позволяют воспользоваться знаниями. В первую очередь целесообразно знакомиться с базовой информацией о методике, этапах, конкретных процедурах и особенностях внедрения системы управления знаниями, которая уже размещена в различных СМИ, а также на ряде интернет-ресурсов. Это создает возможность получить общее представление об управлении знаниями, а также более конструктивно общаться с привлекаемыми со стороны экспертами и консультантами в процессе определения перечня конкретных мероприятий по организации управления корпоративными знаниями⁶.

Опыт предыдущей разработки собственных информационных проектов или внедрения закупленных информационных технологий помогает быстрее достичь взаимопонимания в компании и упростить освоение технологий управления корпоративными знаниями. Если в компании уже реализовано в какой-то степени управление взаимоотношениями с клиентами (CRM, customer relationship management), внедрена ERP-система (enterprise resource planning – управление ресурсами предприятия) или ее отдельные модули, то накопленная информация и сформированные элементы корпоративной культуры существенно облегчат задачу внедрения системы управления знаниями.

Необходимы определенные финансовые инвестиции в развитие структуры персонала, разработку и реализацию мотивационных программ, закупку и внедрение информационных технологий по управлению знаниями, оплату услуг привлекаемых со стороны консультантов и других специалистов по управлению знаниями.

Накопленное компанией знание и, в частности, его конфиденциальная часть, нередко провоцирует интерес у конкурентов. Опасность утечки конфиденциальной информации (несанкционированный обмен знаниями) порождает необходимость проведения организационно-технологических мероприятий для решения проблем информационной безопасности.

Для решения задачи материализации корпоративных знаний системы и управления ими необходимо наличие соответствующих информационных технологий, которые позволят формализовать, адаптировать и тиражировать требуемую информацию. Повышается актуальность развития имеющихся и внедрения новых технологий управления знаниями, особенно в бизнес-среде. Цена неправильного решения из-за не полученной или не обнаруженной в нужный момент информации может быть очень большой.

Существуют традиционные инструменты, механизмы и процедуры управления корпоративными знаниями, применяемые на практике за рубежом и в России. В частности, к ним относятся: корпоративные хранилища знаний, корпоративные и внутрикорпоративные веб-порталы, методики мотивации персонала к обмену информацией и др. В целях управления корпоративными знаниями растет предложение на рынке разработок, услуг в области программного обеспечения. При выборе программного обеспечения потребители обращают внимание не только на его стоимость, в том числе на стоимость внедрения и стоимость владения, но и на его модульность и масштабируемость. Модульность и масштабируемость позво-

3 Климов С. М. Ваш человеческий капитал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2006/05/11/vash_chelovecheskij_i_socialnyj_kapital.html

4 Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма (Серия: Книга света). – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 656 с.

5 Тоффлер Э. Революционное богатство. – М.: АСТ, 2007. – 569 с.

6 Мильнер Б. З. Управление знаниями. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 46.

ляют осуществить гибкое внедрение в зависимости от текущих и прогнозируемых потребностей системы.

Технические средства сами по себе не могут разрешить проблемы знания или создать среду для обмена знаниями. Поэтому ошибочно концентрировать внимание только на материально-технической части управления знаниями и игнорировать организационные проблемы. Таким образом, применяемые технические ресурсы в системе вторичны по отношению к человеческому и организационному факторам.

Подводя некоторые итоги, стоит подчеркнуть, что системный подход является основой грамотного построения системы управления знаниями. Для ее реализации необходимо ставить такой менеджмент в социально-экономической системе, который ориентирован на решение определенного круга задач.

Внедрение технологии управления корпоративными знаниями внутри системы: создание библиотеки практических решений, создание специального «компьютера знаний», фиксирующего полученные в ходе работы знания, в том числе в режиме on-line, управление мотивацией персонала в росте эффективности системы управления знаниями; формирование неформальной внутренней информационной среды, не формальное, а по существу повышение ценности человеческих ресурсов.

Управление знаниями во внешней среде: развитие контактной аудитории и улучшение взаимоотношений с ее элементами, систематическое проведение мониторинга СМИ, организация внешней информационной среды.

Несмотря на то, что в России пока еще настороженно относятся к технологиям бенчмаркетинга, он является весьма перспективным инструментом стратегического управления системой. На сегодняшний день зарубежными и российскими уже доказано, что широкомасштабное использование инструментария бенчмаркетинга может способствовать:

- сокращению всех видов издержек, возникающих в процессе жизнедеятельности системы;
- усовершенствованию работы в области взаимодействия человеческих ресурсов во внутреннем окружении системы;
- улучшению отношения с элементами внешнего окружения системы и сокращению транзакционных издержек;
- в ситуациях функционирования в рыночной среде допущению конкурентных преимуществ организации;
- выходу системы на качественно новое состояние ее стратегического развития;
- более качественному процессу ведения хозяйственной деятельности;
- быстрому приспособлению системы к изменениям во внешней среде в условиях турбулентности экономики.

Инновационное производство, как правило, связывается с новым господствующим типом производства – производством знаний, и новым типом собственности – интеллектуальной. Для большинства стран сфера интеллектуальной собственности – основной потенциал экономического развития. Экономический рост в мире на три четверти основывается на научно-техническом прогрессе.

Собственность всегда активно защищалась всеми цивилизациями, но это была собственность материальная: земля, транспорт, техническое оборудование, здания, сооружения и т.д. В настоящее время материальной силой, защищаемой правом, стал сам интеллект человека, который генерирует огромный поток информации, постоянно ее перерабатывает, впитывает, анализирует, обобщает и в результате выходит на самые неожиданные предположения и идеи⁷. Для иллюстрации отличия материальных продуктов труда человека от нематериальных А. Тарасов приводит следующий аргумент: «Мате-

риальный продукт неизбежно превращается в товар в ходе обмена. И лишь знание не является, строго говоря, товаром. Товар при обмене (продаже) отчуждается от одного владельца и переходит к другому. Знание при обмене (продаже), став собственностью покупателя, не отчуждается от продавца»⁸.

В соответствии с научными взглядами западных ученых (Р. Коуз, Г. Беккер, Н. С. Ченг, Р. А. Познер и др.) появляется множество вопросов, связанных не только с собственностью, но и с правом собственности. Если отношения по поводу владения самим ресурсом (средством производства, материальным благом) являются собственностью, то совокупность или доля прав по использованию ими есть право собственности. Право собственности есть поведенческие отношения между людьми, которые санкционируются законами общества, его традициями и обычаями.

Г. И. Олехнович называет одиннадцать элементов, составляющих полную совокупность прав собственности: право владения, право пользования, право управления, право на доход от использования (присвоения результатов), право суверена (право на отчуждение, потребление, изменение, физическое уничтожение блага), право на безопасность (иммунитет против экспроприации), право на передачу по наследству или завещанию, бессрочность прав собственности, запрещение вредного использования (обязанность воздержаться от использования собственности во вред другим), имущественная ответственность, возвратный характер прав собственности (возврат правомочий, переданных другим, при нарушении ими каких-то условий).⁹ Общие законы развития распространяются и на интеллектуальную собственность. Данные элементы характерны для интеллектуальной собственности.

С позиции современной экономической теории необходимо: во-первых, законодательно обеспечить защиту прав интеллектуальной собственности, и, во-вторых – коммерциализировать результаты интеллектуальной деятельности таким образом, чтобы они превращались в товарную форму, находили своего покупателя и продавались по рыночной цене.

Своеобразие интеллектуальной собственности состоит в том, что она занимает своего рода промежуточное положение между частной и индивидуальной формами собственности: на интеллектуальную собственность распространяются характерные черты частной и индивидуальной форм собственности. Интеллектуальная собственность выполняет основную экономическую функцию – сохранение индивидуализированного характера информационного продукта творческой деятельности.

Индивидуальная собственность часто отождествляется с личной собственностью. По существу это собственность, принадлежащая человеку, семье. К объектам личной собственности обычно относят непроектные бытовые объекты, вещи, имущество.¹⁰ Под углом социально-трудовых отношений часто вводится понятие «индивидуально трудовая собственность»: вид частной собственности, представляющий собой слияние собственника и работника в одном лице, служит для удовлетворения общественных потребностей через рынок.¹¹

Отдельные ученые делают попытки провести сравнительный анализ частной, интеллектуальной и индивидуальной

7 Олехнович Г. И. Интеллектуальная собственность и проблемы ее коммерциализации. - 2-ое изд., перераб. – Мн.: Амалфея, 2005. – С. 18.

8 Ильин В. Копирайт и копилефт: оптимистическая комедия // Свободная мысль – XXI. 2005. – № 5 (1555). – С. 134.

9 Олехнович Г. И. Интеллектуальная собственность и проблемы ее коммерциализации. - 2-ое изд., перераб. – Мн.: Амалфея, 2005. – С. 20.

10 Современный экономический словарь. 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovarnik.ru/html-economica/li4na8-sobstvennost5.html>

11 Словарь бизнес-терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus/106363/индивидуальная

форм собственности.¹² Если частная и интеллектуальная собственность являются источником дохода, средством рыночного воздействия и объектом правовой защиты, то индивидуальная собственность не является таковой. С другой стороны, индивидуальная и интеллектуальная формы собственности – средство межличностного воздействия, продукт творчества, источник общественной значимости. Это не характерно для частной собственности.

Индивидуализированный продукт помимо удовлетворения от самого процесса творческой деятельности обеспечивает своему создателю два положительных эффекта.

1. Индивидуализированный продукт является потенциальным источником денежного дохода. С этой точки зрения интеллектуальная собственность сходна с частной собственностью. Оба вида собственности являются средством рыночного воздействия собственника на других субъектов и поэтому охраняются на основе общих принципов. Интеллектуальная собственность обеспечивает собственнику монополию на потенциальную прибыль.

2. Индивидуализированный продукт является средством обретения общественной значимости. С этой позиции интеллектуальная собственность сходна с индивидуальной.

Оба вида собственности выступают как средство межличностного воздействия собственника на других членов общества. Однако, для индивидуальной собственности не характерны явно выраженные институциональные формы, в отличие от интеллектуальной собственности. В связи с этим правовая защита индивидуальной собственности на поверхности явлений менее актуальна.

Использование права владения объектом интеллектуальной собственности означает, прежде всего, получение реальных или потенциальных доходов от копирования (повторения, воспроизведения) объектов. Воспроизведение технического или художественного решения при последующей реализации изделий (копий) образует источник доходов, обладающий явными признаками монопольного производства или копирования. Однако, это монопольное право, получаемое владельцем объекта интеллектуальной собственности, не может быть неограниченным во времени – во всех странах оно ограничено сроком действия патента или продолжительностью действия авторского права. В Российской Федерации, например, исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.¹³

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. – М.: Эксмо, 2007.
2. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма (Серия: Книга света). – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 656 с.
3. Ильин В. Копирайт и копилефт: оптимистическая комедия // Свободная мысль – XXI. 2005. – № 5 (1555). – С. 134.

4. Климов С. М. Ваш человеческий капитал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2006/05/11/vash_chelovecheskij_i_socialnyj_kapital.html
5. Корнейчук Б. В. Информационная экономика. – СПб.: Питер, 2006.
6. Мильнер Б. З. Управление знаниями. – М.: ИНФРА-М, 2003, с.46
7. Олехнович Г. И. Интеллектуальная собственность и проблемы ее коммерциализации. – 2-ое изд., перераб. – Мн.: Амалфея, 2005.
8. Россия в цифрах. 2015: Краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2015. – 543 с.
9. Словарь бизнес-терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus/106363/индивидуальная
10. Современный экономический словарь. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovamir.ru/html-economica/li4na8-sobstvennost5.html>
11. Тоффлер Э. Революционное богатство. – М.: АСТ, 2007. – 569 с.
12. Хайкин М.М. Управление сферой услуг в развитии человеческого капитала. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 159 с.

¹² Корнейчук Б. В. Информационная экономика. – СПб.: Питер, 2006. – С. 305-306.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. – М.: Эксмо, 2007, с.37.

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВАНЧУХИНА Любовь Ильинична

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАКИРОВА Алина Азаматовна

студент 4 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕТИ АЗС НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

В статье рассматриваются вопросы эффективного планирования развития сети автозаправочных станций на примере вертикально-интегрированной нефтяной компании.

Ключевые слова: планирование, сеть автозаправочных станций, нефтяная компания, сбытовая политика.

BURENINA Irina Valerjevna

Ph.D. in Economics, professor, Head of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

VANCHUKHINA Lyubov Iljinichna

Ph.D. in Economics, professor, Head of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SHAKIROVA Alina Azamatovna

4th year student of the Ufa State Petroleum Technical University

IMPROVING THE SYSTEM OF PLANNING OF DEVELOPMENT OF NETWORK OF FILLING STATIONS OF OIL COMPANIES

The article discusses the issues of effective planning of the development of a network of gasoline stations using the example of a vertically integrated oil company.

Keywords: planning, network of gas stations, oil company, marketing policy.

Основными видами деятельности ВИНК являются разведка и добыча нефти и газа, производство нефтепродуктов и нефтехимической продукции, а также сбыт произведенной продукции.

В процессе разработки политики сбыта маркетологи предприятия должны принимать и реализовывать решения о каналах или путях сбыта. На рисунке 1 представлен процесс сбыта нефтяной компании.

Объектом исследования выступала ПАО АНК «Башнефть», которой принадлежит три нефтеперерабатывающих завода мощностью 24,07 млн. т. в год («Уфанефтехим», Уфимский нефтеперерабатывающий завод и «Новоил», сегодня объединенные в один филиал «Башнефть-Уфанефтехим»), а также нефтехимический комбинат «Уфаоргсинтез». К 2016 году ПАО АНК «Башнефть» контролировала 7% общероссийской переработки нефти, 4% добычи и 12% российского рынка бензина.

ПАО АНК «Башнефть» осуществляет целенаправленную деятельность по наращиванию собственного научно-технического потенциала для проведения собственных исследований и разработок, позволяющих усилить конкурентные позиции за счет инновационного фактора.

К угрозам, которые могут повлиять на деятельность ПАО АНК «Башнефть» можно отнести:

– цены на сырую нефть и нефтепродукты определяют финансовые и операционные показатели деятельности предприятия;

– ухудшение ценовых условий реализации нефти и нефтепродуктов;

– отток кадров из-за предложений лучших условий труда;

– проникновение на рынок посторонних конкурентов;

– на рынке нефтепереработки и реализации нефтепродуктов предприятие сталкивается с конкуренцией со стороны ряда компаний, в том числе крупнейших ВИНК, превосходящих группу «Башнефть» по масштабам деятельности;

– высокая конкуренция с ведущими российскими и мировыми нефтегазовыми компаниями за доступ к новым источникам углеводородного сырья может привести к ограничению в будущем доступа компании к наиболее перспективным месторождениям углеводородных запасов;

Буренина И. В.

Ванчухина Л. И.

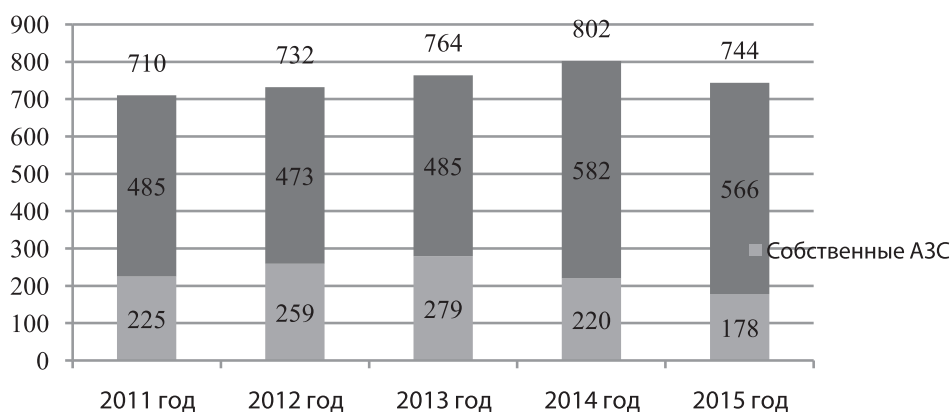
Шакирова А. А.

Рисунок 1. Процесс сбыта ВИНК

Рисунок 2. Динамика количества АЗС ПАО АНК «Башнефть» за 2011-2015гг.

– в своей деятельности предприятие взаимодействует с монопольными поставщиками услуг по транспортировке нефти и нефтепродуктов. «Башнефть» не имеет контроля над деятельностью такого рода компаний. Сбои в процессе транспортировки могут негативно повлиять на финансовые результаты деятельности группы «Башнефть»;

– существенный недостаток ликвидности из-за вывода иностранного капитала;

– ухудшение условий ведения бизнеса для налоговых резидентов, к которым относятся компании группы «Башнефть».

Сильными сторонами ПАО АНК «Башнефть» является постоянный контроль внутренних бизнес-процессов со стороны руководства компании, регулярное проведение оперативных совещаний с рядовыми сотрудниками, высокопрофессиональное руководство, нацеленное на динамичное развитие и информационную прозрачность.

Проведя анализ рисков, предлагаются следующие наиболее важные пути развития рынка нефтепереработки и нефтехимии ПАО АНК «Башнефть»:

– увеличение объема продаж за счет выхода на новые рынки;

– производство новых видов нефтепродуктов;

– более глубокая переработка сырья;

– разработка и внедрение эффективных технологий в области нефтепереработки на рынке с «выдавливанием» конкурентов с рынка;

– капитальный ремонт или замена старого оборудования;

– передача в аутсорсинг подразделения, которые не участвуют в основной деятельности компании.

ПАО АНК «Башнефть» реализует нефть, нефтепродукты и продукты нефтехимии на внутреннем рынке и на экспорт. В 2015 году Группа «Башнефть» реализовала 9,3 млн. т. нефти, в том числе 6,7 млн. т. – на экспорт. Кроме того, на внутреннем рынке было реализовано 9,8 млн. т. нефтепродуктов и продуктов нефтехимии, экспортировано – 8,4 млн. т.

В 2014 году создано предприятие ООО «Башнефть-Розница», на базе которого ПАО АНК «Башнефть» консолидировала дочерние предприятия, специализирующиеся на розничных продажах топлива, и централизовала управление сетью АЗС в 16 регионах страны.

В мае 2015 году к ООО «Башнефть-Розница» были присоединены следующие общества: ООО «АЗС-Саранск», ООО «Урал», ООО «Гелиос», ООО «Пром энергоресурс», ООО «АЗС-Регион», ООО «АЗС-Актив», ООО «ОПТАН-АЗС», ООО «АЗС-Уфа», ООО «АЗС-Курган».

В марте 2016 года принято решение о присоединении ООО «АЗС АКТАН» к ООО «Башнефть-Розница».

Реализация нефтепродуктов в розницу осуществляется через собственную и партнерскую сети АЗС. В конце декабря 2015 года собственная розничная сеть компании включала 566 собственных, расположенных в 15 регионах РФ, и 178 партнерских АЗС, расположенных в 12 регионах РФ.

В 2015 году стратегия «Башнефти» в области развития розничной сети фокусировалась на оптимизации и повышении эффективности работы АЗС. Сокращение числа действу-

ющих собственных АЗС по сравнению с прошлым годом связано с процессом реконструкции части станций, в том числе недавно приобретенных.

Расширение собственных каналов сбыта, максимально приближенных к конечным потребителям, – одна из стратегических задач компании в сфере сбыта нефтепродуктов. ПАО АНК «Башнефть» проводит мероприятия по эффективному, экономически оправданному расширению розничной сети, а также реализует масштабную программу ребрендинга (изменение бренда) АЗС. В 2015 году в рамках программы переоборудованы 65 автозаправочных комплексов; объем инвестиций составил около 600 млн. руб.

Таким образом, в 2013-2015 гг. компания осуществляла ребрендинг 237 собственных АЗС, из которых 204 были переоборудованы, а 33 прошли полную реконструкцию.

В 2015 году ПАО АНК «Башнефть» запустила программу лайт-ребрендинга, в рамках которой были проведены работы по переформлению 124 АЗС сети.

Компания продолжает наращивать объемы реализации высококачественных бензинов и дизельного топлива, соответствующих европейским стандартам качества. Объем высокомаржинальных продаж нефтепродуктов через собственную розничную сеть в 2015 году составил 1,6 млн. т., а доля в общем объеме реализации нефтепродуктов и продуктов переработки на внутреннем рынке увеличилась до 16,2%.

В мае 2015 года ПАО АНК «Башнефть» начала продажи бензина АТUM-95. АТUM-95 – инновационное высококачественное топливо премиум-класса, обладающее повышенными экологическими и эксплуатационными характеристиками. Новое топливо, соответствующее стандарту Евро-5, разработано совместно с экспертами компании BASF – одного из лидеров мировой химической отрасли.

АТUM-95 дополняет линейку топливной продукции ООО «Башнефть-Розница» для розничной реализации, с 2013 года содержащую бензин премиум-класса – АТUM-92.

В настоящее время бензин АТUM-95 реализуется на 366 АЗС ООО «Башнефть-Розница».

В 2010 году ПАО АНК «Башнефть» начала реализацию джобберской программы, предполагающей долгосрочное сотрудничество с независимыми владельцами сетей АЗС. Цель программы – расширение региональных продаж путем заключения соответствующих договоров с владельцами сетей АЗС в приоритетных для компании регионах России.

Успешная реализация джобберской программы позволила обеспечить:

- наличие стабильного, контролируемого канала сбыта нефтепродуктов;
- развитие региональной сбытовой сети за счет привлечения новых партнеров или расширения взаимодействия с действующими;
- повышение узнаваемости бренда «Башнефть»;
- возможность последующего приобретения эффективных розничных сетей.

В 2013 году начался процесс перехода от джобберской программы к программе франчайзинга, подразумевающей использование компаниями-партнерами фирменного наименования и коммерческого обозначения ПАО АНК «Башнефть», товарного знака и знака обслуживания.

По итогам этой работы на конец 2015 года сеть партнерских АЗС состояла из 178 станций в 12 регионах России, из которых 80 АЗС работают под брендом «Башнефть» и полностью соответствуют высоким корпоративным требованиям

компаний в области операционной деятельности. Через партнерские АЗС в 2015 году было реализовано 340 тыс. т. топлива.

В таких регионах России как, например, Пермский край, Тюменская область, Кировская область, Пензенская область, Рязанская область, Ярославская область, Вологодская область, Ставропольский край, Липецкая область, Тамбовская область, Архангельская область, Ленинградская область сети АЗС ПАО АНК «Башнефть» отсутствуют. Причинами отсутствия в данных регионах АЗС ПАО АНК «Башнефть» является жесткая конкуренция в области продажи нефтепродуктов, а также территориальная отдаленность некоторых регионов от мест разведки и добычи нефти.

Рассмотрев территориальное месторасположение АЗС можно сделать вывод о том, что приоритетными для ПАО АНК «Башнефть» являются регионы, куда компания может доставить продукцию с минимальными затратами. В первую очередь, это регионы Приволжского и Уральского федеральных округов, а также юг и центр России.

Самыми оптимальными вариантами для открытия заправки являются:

- дороги федерального значения с большим потоком автомобилей;
- автомобильные развязки;
- в непосредственной близости от автостоянки;
- непосредственно в населенных пунктах.

Наилучшим вариантом для открытия собственной АЗС будут те территории, куда еще не пришли известные автозаправочные комплексы. Для организации заправки на определенной местности потребуются соответствие условиям пригодности, которые будут в обязательном порядке проверяться с помощью независимой экспертизы. Именно от ее решения и будет зависеть дальнейшая судьба проекта.

Для планирования строительства новой автозаправочной станции, принадлежащей ПАО АНК «Башнефть», был выбран Пермский край, который входит в состав Приволжского федерального округа. Так как Пермский край является приоритетными для развития собственной розничной сети «Башнефти» в силу географической близости к уфимскому нефтеперерабатывающему комплексу компании и возможностей оптимизации затрат на поставки нефтепродуктов.

В Пермском крае и г. Пермь численность населения на 1 января 2017 года по данным Росстата составляет 2 632 097 чел., плотность населения – 16,43 чел./км².

Автомобильный парк региона по данным Госкомстата РФ на 1 апреля 2010 года составил 627 тыс. автомобилей.

Цель данного раздела – расширение сбытовой сети ПАО АНК «Башнефть», путем планирования строительства новой АЗС в 2018 году в Пермском крае, а также оценка эффективности финансовых вложений в строительство АЗС.

Строительство рассчитано для АЗС в Республике Башкортостан по трассе М-7 Уфа-Пермь – автомобильная дорога федерального значения общего пользования с асфальтовым покрытием протяженностью 488 км.

Начало строительства АЗС запланировано на 17 ноября 2017 года. Приблизительный срок ввода объекта в эксплуатацию – март 2018 года.

Составим график проекта строительства АЗС в виде диаграммы Ганта, который изображен на рисунке 3.

В самом начале планирования рассчитаем смету расходов на самостоятельное открытие АЗС, то есть стоимость капитальных вложений в строительство АЗС. Данные отразим в таблице 1.

Рисунок 3. График проекта строительства АЗС

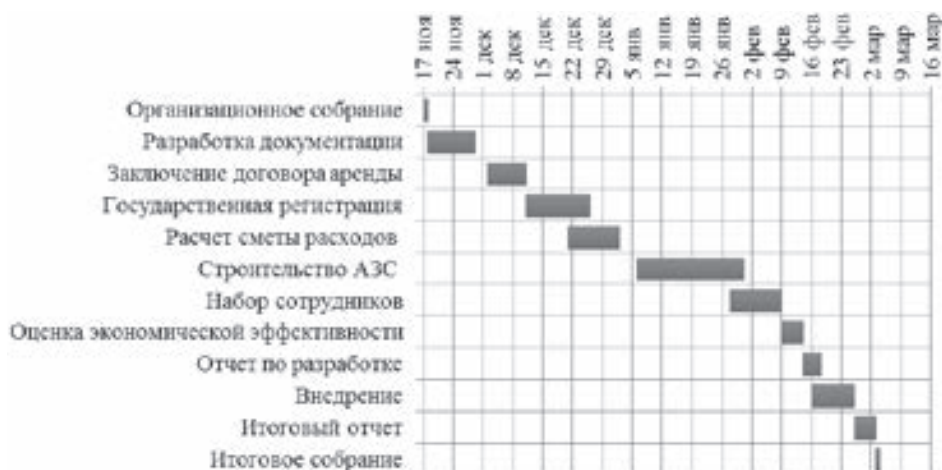

Таблица 1. Оценка эффективности планирования инвестиционного проекта

Наименование показателя	Значение
Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	1 632 556,24
Индекс доходности	45,12
Срок окупаемости, лет	3,12
ВНД, %	10,34

Инвестиции на открытие проекта по строительству АЗС составят 37 000 тыс. руб. Наибольший удельный вес в составе инвестиционных издержек займет закупка оборудования АЗС – 36,27%. Также наибольший удельный вес в составе инвестиционных издержек займут строительно-монтажные работы – 26,56%.

По окончании строительства нужно закупить оборудование комплекса, стоимость которого составит 13420,72 тыс.руб. .

Текущие издержки (издержки производства) в связи со строительством новой АЗС составят 1184381,43 тыс. руб.

Планируемый объем реализации нефтепродуктов через АЗС составит 3536523 литров в год, из них наибольший удельный вес занимает Бензин АИ-92 – 32,54% (1 210856 л./год), а также дизельное топливо – 26,73% (926457 л./год); 19,35% приходится на Бензин АИ-98, 11,79% – Бензин АИ-80, 9,60% – Бензин АИ-95. Таким образом, выручка от реализации нефтепродуктов на АЗС составит 131731,37 тыс. руб.

Заключительным этапом планирования строительства новой АЗС является оценка его экономической эффективности. Для этого необходимо рассчитать показатели: чистый дисконтированный доход (ЧДД), индекс доходности (ИД), срок окупаемости, а также внутреннюю норму доходности (ВНД).

Анализ эффективности инвестиционного проекта по строительству новой АЗС представлен в таблице 1.

Таким образом, проект по строительству АЗС окупится в течение 3 лет и 1 месяц. Доход по проекту за первые три года составит 621679,56 тыс. руб. В результате реализации проекта ПАО АНК «Башнефть» получит чистый дисконтированный доход в размере 1632556,24 тыс. руб.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюкова В. В. Устойчивость развития нефтяных компаний России // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2015. № 3. С. 92-98.
2. Котов Д. В., Ефимова О. Ю., Полещук М. С. Механизмы экономической оценки и управления реализацией инновационных проектов вертикально-интегрированных нефтяных компаний в современных условиях // Нефтегазовое дело. 2013. № 11-4. С. 191-200.
3. Евтушенко Е. В. Экономика нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности; Федеральное агентство по образованию РФ, Уфимский гос. нефтяной технический ун-т. Уфа, 2007. Сер. Библиотека нефтегазового дела
4. Буренина И. В., Евтушенко Е. В., Зац А. С. Экономическое обоснование оптимизации производственных процессов нефтеперерабатывающих заводов // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 3 (28). С. 8.
5. Буренина И. В., Захарова И.М. Стратегическое и текущее планирование на предприятиях нефтяной и газовой промышленности. Учебное пособие / Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009.

РОГАЧЕВА Анастасия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИБРАГИМОВА Анна Валерьевна

кандидат экономических наук, менеджер финансово-экономического отдела ООО «Башнефть-Полус»

РАМАЗАНОВА Альбина Расилевна

магистр кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Статья рассматривает основные принципы формирования системы налогового контроллинга на современном предприятии, проанализированы требования, предъявляемые к системе налогового контроллинга предприятия.

Ключевые слова: налоговый контроллинг, система налогового контроллинга, регулирование налоговых потоков.

ROGACHEVA Anastasiya Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IBRAGIMOVA Anna Valerjevna

Ph.D. in Economics, Manager of financial-economic Department of ООО "Bashneft-Polus"

RAMAZANOVA Albina Rasiljevna

magister student of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

THEORETICAL APPROACHES TO FORMATION OF SYSTEM OF TAX CONTROLLING AT THE ENTERPRISE

Article considers the basic principles of formation of system of tax controlling at the modern enterprise, requirements imposed to system of tax controlling of the enterprise are analysed.

Keywords: tax controlling, system of tax controlling, regulation of tax streams.

Налоговая деятельность – неотъемлемая часть хозяйствования всех экономических субъектов современного государства. Это одна из основных финансовых отраслей, характерных для компаний любого типа и формы собственности. При осуществлении налоговой деятельности компании напрямую взаимодействуют с государством, которое заинтересовано, с одной стороны, в максимизации налоговых потоков хозяйствующих субъектов, а с другой – в их экономическом развитии. Хозяйствующие субъекты при этом ставят перед собой цель максимизации прибыли и минимизации налоговых потоков. В связи с этим все чаще встает вопрос о корректном регулировании налоговых потоков с целью их оптимизации в рамках действующего законодательства.

Для решения этой задачи современная экономическая наука предлагает такой инструмент как налоговый контроллинг. Однако, являясь достаточно новым направлением контроллинга на предприятии, выделенным из финансового контроллинга и во многом опирающимся на его принципы, налоговый контроллинг недостаточно проработан с точки зрения теории и практики. Теоретическая база, методологический и методический инструментальный налоговый контроллинга только получают свое развитие как в России, так и за рубежом¹.

Стоит отметить, что сложности возникают также и в терминологии. В работах отечественных и зарубежных ученых понятие «налоговый контроллинг» встречается крайне редко, и понятийный аппарат расходится весьма значительно.

В рамках данной статьи будем придерживаться подхода С. В. Баруллиной и Е. В. Баруллиной, согласно которому под налоговым контроллингом понимается «многофункциональная координи-

рующая, сигнальная и модераторская система управления налоговыми потоками компании, интегрирующая в единый управленческий комплекс следующие компоненты, функциональные блоки и их элементы: концепцию, координационную методологическую, методическую и инструментальную базу обеспечения реализации всех функций управления налогами, виды налогового контроллинга, налоговое информационно-сервисное обеспечение и налоговый менеджмент»². По нашему мнению, данное определение наиболее полно раскрывает и охватывает все процессы, формирующие налоговый контроллинг на предприятии.

В связи со значительным расхождением в терминологии у разных авторов, наблюдается различие в основных функциях и задачах налогового контроллинга при схожести основной цели – эффективным управлением налоговыми потоками предприятия.

С точки зрения С. В. Баруллиной и Е. В. Баруллиной, основными задачами налогового контроллинга на предприятии являются

Рогачева А. М.

Ибрагимова А. В.

Рамазанова А. Р.

1 Окраинец Т. И., Фомина О. А. Проблемы внедрения системы налогового контроллинга на предприятиях угольной отрасли // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2010. – № 4. – С. 325-331.

2 Барулин С. В., Барулина Е. В. Методологические аспекты управления налоговыми потоками компании в форме налогового контроллинга // Journal of tax reform. – 2015. – № 1. – С. 61-75.

Рисунок 1. Инструментарий налогового контроллинга

Инструментарий налогового контроллинга	Объекты и показатели, счета и документы, методы управленческого налогового учета и отчетности
	Методы и методики, показатели и приемы управленческого налогового анализа
	Показатели, методы налогового планирования (прогнозирования) и бюджетирования, виды налоговых планов и бюджетов, методики расчета их показателей
	Способы, приемы и инструменты налоговой минимизации и (или) оптимизации
	Типы, способы и инструменты координации и мотивации (стимулирования) исполнения налоговых планов (прогнозов), бюджетов и заданий
	Показатели, методы расчета и оценки эффективности системы налогового контроллинга, ее функциональных блоков и их элементов
	Виды, методы и инструменты внутреннего налогового контроля и мониторинга

разработка методики налогового планирования и мероприятий по снижению налогового бремени. На наш взгляд данные задачи охватывают только функционал налогового менеджмента, что недостаточно полно охватывает все задачи налогового контроллинга.

С другой стороны, Н. Н. Кудрявцева³ к данному перечню добавляет разработку методической, методологической и инструментальной базы налогового контроллинга, определение конкретных заданий каждому элементу системы налогообложения, установление норм, нормативов и стандартов налогового контроллинга, а также организацию и совершенствование управленческого налогового учета и оценку эффективности налогового менеджмента предприятия. Данный подход значительно расширяет основные задачи налогового контроллинга, но вместе с тем затрагивает такие области финансово-хозяйственной деятельности предприятия как бухгалтерский и управленческий учет, а также финансово-хозяйственный менеджмент. При таком значительном расширении границ задач налогового контроллинга на предприятии необходимо внимательно следить за исключением дублирования тех или иных задач различными подразделениями компании.

Все авторы отмечают и сходятся во мнении, что задачи налогового контроллинга направлены на создание и систематизацию элементов налогового планирования, анализа и контроля налоговых потоков предприятия, что формирует базу для создания функциональной налоговой системы предприятия, повышения ее прозрачности и эффективности управления. Задачи налогового контроллинга обеспечивают формирование методической базы для реализации его принципов в практической деятельности предприятия вне зависимости от его размера и формы собственности. Однако в силу сложности построения системы и необходимости создания на предприятии автоматизированной системы бухгалтерского и налогового учета, реализацией и внедрением налогового контроллинга занимаются в основном крупные компании и небольшая доля средних.

В связи с недостаточной развитостью теоретической базы, реализация и использование налогового контроллинга на предприятии также затруднено, несмотря на то, что предприятие, использующее налоговый контроллинг в своей производственной деятельности, имеет в своем распоряжении достаточно обширный инструментарий (рис. 1).

Таким образом, основными инструментариями налогового контроллинга являются методы бухгалтерского налогового учета, финансового контроллинга, стратегического и оперативного менеджмента.

Стоит отметить, что отдельные методы налогового учета, планирования и анализа встречаются в финансово-хозяйственной деятельности большинства предприятий, однако налоговый контроллинг – прежде всего системный подход и совокупность всех вышеуказанных методов. Успешное функционирование предприятий определяется не только эффективным использованием современного управленческого инструментария, но и правильной организацией системы служб предприятия, рациональным распределением прав, обязанностей и ответственности

между работниками различных структурных подразделений, организацией документооборота между ними⁴.

При формировании инструментария налогового контроллинга на предприятии необходимо встраивать его в общую концепцию стратегического управления финансовыми потоками компании, действующей системы финансового контроллинга, а также производственного и финансового менеджмента и вписывать в общую систему контроллинга на предприятии и соответствовать общей концепции контроллинга, принятой в качестве основной. Цель, задачи, состав и структура налогового контроллинга должны соответствовать организационно-методологическим основам построения общей системы финансового контроллинга предприятия.

Система налогового контроллинга на предприятии формируется на основе существующих принципов налогового учета компании. Бухгалтерский и налоговый учет для налогового контроллинга – источник первичной информации и инструмент воздействия на налоговые потоки компании. Воздействие на налоговые потоки осуществляется через учетную и налоговую политику.

Автоматизация систем бухгалтерского и налогового учета позволяет минимизировать технические ошибки, человеческий фактор и сделать его более простым, доступным и прозрачным.

Система налогового контроллинга позволяет предприятиям эффективно управлять налоговыми потоками, проводить комплексный анализ деятельности налоговых служб, разрабатывать меры по повышению их эффективности, что в конечном итоге направлено на снижение налогового бремени компании.

Таким образом, на современном этапе развития экономической науки понятийный аппарат налогового контроллинга развит достаточно слабо, единый подход в терминологии отсутствует, задачах и функциях данного процесса. В связи с этим наблюдается значительное расхождение в методиках внедрения системы налогового контроллинга и в практической деятельности предприятий.

Находясь на этапе становления, эта обособленная часть контроллинга предприятия нуждается в создании методического и методологического инструментария и развития. После этого реализация и использование принципов налогового контроллинга в практической деятельности станут намного проще.

Приставленный библиографический список

1. Барулин С. В., Барулина Е. В. Методологические аспекты управления налоговыми потоками компании в форме налогового контроллинга // *Journal of tax reform*. – 2015. – № 1. – С. 61-75.
2. Кудрявцева Н. Н. Сущность категории «налоговый контроллинг» и проблемы нестабильности налогового законодательства // *Экономика. Инновации. Управление качеством*. – № 4 (9). – 2014. – С. 135-136.
3. Крайнец Т. И., Фомина О. А. Проблемы внедрения системы налогового контроллинга на предприятиях угольной отрасли // *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*. – 2010. – № 4. – С. 325-331.

3 Кудрявцева Н. Н. Сущность категории «налоговый контроллинг» и проблемы нестабильности налогового законодательства // *Экономика. Инновации. Управление качеством*. – 2014. – № 4 (9). – С. 135-136.

4 Крайнец Т. И., Фомина О. А. Указ. соч. – С. 325-331.

САБИРЬЯНОВА Рита Газизовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ФЕДОТОВА Татьяна Павловна

старший преподаватель кафедры Экономики и менеджмента Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ

В статье раскрывается современное состояние обеспечения продукцией животноводства собственного производства на примере Республики Башкортостан. Особое внимание уделяется основным направлениям роста продукции животноводства в условиях рыночных отношений.

Ключевые слова: развитие, отечественное производство, мясо, мясопродукты, молоко, молочные продукты, яйцо, ценообразование, регулирование.

SABIRYANOVA Rita Gazizovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

FEDOTOVA Tatyana Pavlovna

senior lecturer of Economics and management sub-faculty of the Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

SOME ASPECTS OF INCREASING FOOD PRODUCTION BY DOMESTIC PRODUCERS

The article reveals the modern state of providing the livestock production of own production on the example of the Republic of Bashkortostan. Particular attention is paid to the main directions of the growth of livestock production in the conditions of market relations.

Keywords: development, domestic production, meat, meat products, milk, dairy products, egg, price formation, regulation.

Необходимость удовлетворения основной части потребности в продуктах питания за счет отечественного производства особенно ярко проявилось в условиях санкций¹. Как известно, основным производителем продовольствия выступает сельское хозяйство, которое получает производственные ресурсы от более 80 отраслей и направляет свою продукцию более 60 отраслям. Таким образом, агропромышленный сектор обеспечивает развитие пищевой и перерабатывающей промышленности. В этой связи сельское хозяйство является одним из важных направлений развития экономики страны, а также отдельных регионов.

Советом безопасности России рассмотрен проект доктрины продовольственной безопасности страны. Основным критерием продовольственной независимости стал удельный вес отечественного продовольствия в общем объеме внутреннего рынка. Для мяса пороговым значением его производства стало – 85% и 90% – для молока².

Как известно, одной из главных отраслей сельского хозяйства страны и многих ее регионов является животноводство, которое определяет не только эффективную деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и занимает важное место в успешном решении проблемы биологически полноценного питания людей.

Республика Башкортостан является самодостаточным субъектом Российской Федерации, так как обладает необходимыми по количеству и достаточными по качеству земельными ресурсами, позволяющими обеспечить потребности жителей региона основными продуктами питания³.

1 Сабирьянова Р. Г., Федотова Т. П. Необходимость совершенствования государственного регулирования рынка продовольствия. В сборнике: Актуальные вопросы университетской науки Сборник научных трудов. Уфа, 2016. С. 369-374.

2 Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 2. 2010. С. 71-74.

3 Федотова Т. П. Итоги земельной реформы в Республике Башкортостан / Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. № 11(30). 2014. Часть 3. С. 85-86.

Сабирьянова Р. Г.

Федотова Т. П.

Из данных таблицы 1 видно, что в 2014 г. по сравнению с 2005 г. снизился уровень самообеспечения основной продукцией животноводства.

Если в Республике Башкортостан потребности населения в молоке обеспечиваются полностью за счет собственного производства, то обеспечение потребностей в яйцах и мясе за счет собственного производства существенно снизились. В частности, в 2005 г. производство яиц превышало потребности, а в 2014 г. почти 20% яиц ввозилось из других регионов. В производстве яиц прослеживается тенденция увеличения потребления. Так, в 2005 г. потреблялось 273 шт. на душу населения в год, а в 2014 г. – 295 шт., т.е. возросло на 8%. Однако, за анализируемые годы производство яиц на душу населения сократилось на 18%.

Если сравнить фактическое потребление с нормативами, то по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) ниже на 4%, по молоку и молочным продуктам (в пересчете на молоко) ниже на 25%, яиц потребляется на душу населения в год меньше, чем это необходимо по медицинским нормам потребления на 3%.

Как известно, в условиях рыночной экономики регуляторами являются спрос и предложение, в результате изменения которых меняется соответственно производство и потребление. В настоящее время спрос потребителя играет значительную роль при формировании ассортимента. Однако, имеются препятствия для того, чтобы этот механизм спроса и предложения смог выступить регулятором производства. В частности, ограничение спроса из-за недостаточно высокой покупательной способности населения.

Из данных таблицы 2 видно, что рост потребительских цен опережает повышение заработной платы. Также необходимо отметить, что среднедушевой доход в месяц от 7 тыс. руб до 10 тыс. руб. имеет 21% населения республики, которым очень сложно приобретать вышеперечисленные продукты питания.

Монопольное положение крупных торговых предприятий, которые закупают продукцию животноводства не на территории Республики Башкортостан, а завозят из других

Таблица 1. Уровень самообеспечения основной продукцией животноводства в РБ (в процентах)

Наименование	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мясо	87,7	88,7	74,3	72,1	73,5	79,8
Молоко	110,6	111,6	106,1	108,6	105,8	107,8
Яйца	108,2	92,1	90,9	88,7	86,2	81,6

Таблица 2. Рост реальной заработной платы и потребительских цен на товары и услуги

Показатель	2005 г.	2010г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Индекс реально начисленной среднемесячной заработной платы одного работника (в % к предыдущему году)	108,2	101,8	105,3	103,4	104,0	103,6
Индекс потребительских цен на товары и услуги (декабрь в% к декабрю предыдущего года)	110,9	109,6	106,9	106,0	111,2	108,2

регионов, сказывается на их сроках хранения. Не случайно, самообеспечение молоком существенно выше, чем мясом и яйцами. Как известно, молоко – это скоропортящийся продукт, а мясо и яйца имеют более длительный срок хранения.

Необходимо уделить внимание еще на одну особенность производства молока и мяса. В начале 90-х годов, около 50% производства молока и мяса приходилось на долю сельскохозяйственных предприятий. В последние годы ситуация существенно изменилась. Так, в 2015 г. в Республике Башкортостан более 60% молока, около 60% скота на убой, и около 30% яиц производилось в хозяйствах населения, на сельскохозяйственные предприятия приходится 30% молока, 38% скота на убой, 70% яиц и остальное производят крестьянские (фермерские) хозяйства⁴. Следовательно, наибольший удельный вес производства молока, скота на убой приходится на хозяйства населения и, только яйца в основном производятся в сельскохозяйственных предприятиях. Прослеживается смещение производства молока и мяса в сторону мелкотоварного производства. В этих хозяйствах, как правило, используется ручной труд, следовательно, более низкая производительность труда, более низкое качество молока, в свою очередь, обеспечение сырьем перерабатывающих предприятий требует значительных затрат. Хозяйства населения весьма сложно обеспечить породным скотом, так как недостаточно финансовых средств для их покупки. При заболевании животных требуется, как правило, высококвалифицированная ветеринарная помощь, которую необходимо оказывать, затрачивая значительные финансовые средства.

Сельскохозяйственные предприятия, как крупные товаропроизводители, остаются основными поставщиками сырья молока и мяса перерабатывающим предприятиям.

Наряду с этим, в сельскохозяйственных предприятиях преобладают средние по размерам молочные фермы с численностью скота 200-600 коров. Известно, что в развитых зарубежных странах основная часть молочной продукции производится на крупных фермах с численностью в несколько тысяч коров, где в основном автоматизированное производство.

Следовательно, необходимо государственное регулирование, позволяющее поддерживать развитие крупных производителей молока и мяса. Это позволит обеспечивать молоко- и мясоперерабатывающие предприятия качественным сырьем с меньшими затратами.

По мере развития рыночных отношений прослеживается уменьшение производства молочного и мясного сырья в сельскохозяйственных предприятиях, углубление сезонности его поступления, что приводит к снижению уровня использования производственных мощностей перерабатывающих предприятий. В частности, уровень использования среднегодовой мощности организации по выпуску мяса и субпродуктов пищевых убойных животных в 2014г. составил 87,5%, колбасных изделий 75,4%, мясных консерв 39,9%, цельномолочной продукции 58,6%. Прослеживается рост себестоимости молочных и мясных продуктов и снижение рентабельности⁵. В значительной мере, такое положение связано с тем, что производители молока и мяса, по ряду объективных причин, не могут использовать преимущества рыночных механизмов, в том числе и ценообразования. Так, сохраняется монополизм перерабатывающих предприятий и торговли. Монопольное поло-

жение позволяет диктовать им свои условия. В ряде случаев сельскохозяйственные производители вынуждены реализовывать свою продукцию переработчикам по ценам даже ниже себестоимости.

В свою очередь, и у переработчиков есть свои проблемы. В частности, это повышение цен на электроэнергию и другие виды топлива более быстрыми темпами, чем на продукцию, которую выпускают эти предприятия. В этой связи, необходимо совершенствование механизма регулирования, в целях устранения ценовых диспропорций, что также позволит повысить эффективность и увеличить производство продукции животноводства отечественными товаропроизводителями.

Возвращаясь к вопросу санкций со стороны Евросоюза и США тема продовольственной безопасности сегодня стоит очень остро. Решать ее приходится и на федеральном уровне и на региональном. Малый и средний бизнес способен спровоцировать серьезный рывок в таких областях как:

- производство питания;
- производство плодово-ягодной продукции и овощей⁶.

Насыщение рынка продовольствия отечественного производства позволит повысить его конкурентоспособность, снизить себестоимость конечной продукции и даст возможность населению питаться качественными продуктами питания. Республика Башкортостан способна отвечать на вызовы современного общества, реализовывать на своей территории программу импортозамещения продовольствия, обладая для этого всеми благами – и прекрасными земельными угодьями, и благоприятными климатическими условиями, и экономическим потенциалом.

Пристатейный библиографический список

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 2. 2010. С. 71- 74.
2. Республика Башкортостан и отдельные субъекты Российской Федерации: статистическое обозрение. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 113 с.
3. Сабирьянова Р. Г., Федотова Т. П. Необходимость совершенствования государственного регулирования рынка продовольствия. В сборнике: Актуальные вопросы университетской науки. Сборник научных трудов. Уфа, 2016. С. 369-374.
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 198 с.
5. Федотова Т. П. Итоги земельной реформы в Республике Башкортостан / Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. № 11 (30). 2014. Часть 3. С. 85-86.
6. Федотова Т. П. Перспективы малого бизнеса в России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2016. С. 309-312.

4 Республика Башкортостан и отдельные субъекты Российской Федерации: статистическое обозрение. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 113 с.

5 Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2015. 198 с.

6 Федотова Т. П. Перспективы малого бизнеса в России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2016. С. 309-312.

СЕРГЕЕВА Олеся Юрьевна

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

НГУЕН Бао Чунг Ань

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ВЬЕТНАМА

В статье рассмотрены этапы становления экономики Вьетнама, анализ динамики роста ВВП, определены положительные экономические факторы от вступления в ВТО. Даны основные направления развития современной модели экономики.

Ключевые слова: ВВП, экономическая интеграция, инвестиции, метаэкономика.

SERGEEVA Olesya Yurevna

senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

NGUYEN Bao Chung Anh

student of the Ufa State Petroleum Technological University

MODERN MODEL OF THE VIETNAM ECONOMIC DEVELOPMENT

The article the stages of formation of the Vietnam economy, the analysis of GDP growth dynamics, the positive economic factors from the WTO accession are considered. The basic directions of development of the modern model of economy are given.

Keywords: GDP, economic integration, investment, metaeconomics.

Вьетнам – маленькая страна, расположенная в Юго-Восточной Азии. Территория Вьетнама составляет 331 тыс. км², на которой проживают около 93 млн. человек. В 21 веке Вьетнам демонстрирует самый высокий рост экономики в этом регионе. Вьетнам давно перестал быть страной третьего мира и показывал экономические успехи даже в период мирового финансового кризиса. Ежегодные темпы роста ВВП в среднем составляют 6,7%, поднялся социальный уровень населения, выросла продолжительность жизни – почти 70 лет у мужчин и 75 лет у женщин¹.

Вьетнам – один из немногих оплотов социализма на планете. Десятилетия кровопролитных войн в прошлом столетии разрушили экономику страны. Однако социализм выстоял, но экономическая концепция развития претерпела существенные изменения, заменив плановое ведение хозяйства на рыночное. Рыночные инструменты были направлены на развитие частного сектора. Вьетнам с 1992 г. стал выводить предприятия от государственного контроля, что способствовало привлечению первых инвестиций. В начале 21 века большая их часть была в сфере услуг, производстве товаров народного потребления и торговле.

Сегодня Вьетнам является среднеразвитым государством, ВВП на душу населения составляет более 2 тыс. \$ в год. В 21 веке вьетнамская экономика ориентирована на экспорт сельскохозяйственной продукции, товаров лёгкой промышленности, кофе, нефти, мебели и другие промышленные товары. Высокая конкуренция экспортной продукции на мировом рынке связана в большой степени с низкой заработной платой во Вьетнаме. Средняя зарплата составляет 200\$ в месяц.

Вьетнам является членом ВТО. Вступление в ВТО принесло значительные выгоды, среди них:

- существенное расширение экспортного рынка, среди партнеров которого: США, ЕС, Япония, Южная Корея и Китай;
- расширение выпуска конкурентоспособной продукции за счет расширения рынков сбыта;
- расширение туристического сектора;
- интеграционная концепция экономики Вьетнама в мировую экономику.

Экономика Вьетнама имеет многолетнюю историю формирования и развития, которая началась с Французского колониального периода до настоящего времени:

1 этап – до 1954 г. Перед второй мировой войной, когда экономика Вьетнама носила отчетливо колониальный характер, доля промышленности в 1939 году составляла 10 %, к концу войны Соппротивления (1946 -1954 г.) она снизилась до 1,5%. Французская колониальная политика сводилась к коммерческой монополии, которая выражалась в производстве вина компании *Société des Distilleries d'Indochine*. Экономическая структура Вьетнама постепенно переходила от феодальной экономики к рыночному развитию. В 1945 г. Лига независимости Вьетнама объявила о создании независимой Демократической Республики Вьетнам.

2 этап – с 1954 до 1975 г. В конце 1950-х годов между Северным и Южным Вьетнамом началась война, а в 1960-х годах боевые действия приобрели широкомасштабный характер. Страна была разделена на 2 государства:

- северная часть страны стала Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ) или Северным Вьетнамом. Экономика

Сергеева О. Ю.

Нгуен Б. Ч.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vietnamix.ru/gosudarstvo/jekonomika-vetnama.html>.

Северного Вьетнама – это экономика социализма, которая находилась под контролем государства в период с 1955-1975 годы. Основные отрасли ДРВ – это сельское хозяйство, индустрия.

Экономика Республики Вьетнам (Южный Вьетнам) главным образом основывалась на пятилетних и четырёхлетних планах. Первые 10 лет директивная экономика оставалась стабильной, а затем столкнулась с проблемами, вызванными войной, неустойчивым экономическим ростом, большим бюджетным дефицитом, высокой инфляцией и отрицательным торговым балансом. Важную роль в экономике Вьетнама играли Соединённые Штаты Америки, оказывая техническую и экономическую помощь. Уровень ВВП на душу населения был выше, чем ДРВ. Главной причиной тому была масштабная экономическая поддержка США².

3 этап – с 1976 по 1986 г. 2 июля 1976 г. Северный и Южный Вьетнам объединились с образованием Социалистической Республики Вьетнам (СРВ), что обусловило социалистический характер экономики. Экономика Вьетнама в этот период носила характер субсидий (экономика самоснабжения). На данном этапе применялась северная экономическая модель с осуществлением 2-х пятилетних планов в 1976-1980 гг. и 1981-1986 гг. Главная цель 2-х пятилетних планов заключалась в создании и развитии экономики социализма. Основное содержание этих планов:

1. Развитие масштабного производства социализма, которое осуществилось в крупных регионах (районах и в провинциях) под контролем государства. Экономика страны основывалась на 2-х экономических компонентах: государственных (в индустрии и торговле) и коллективных (в сельском хозяйстве).

2. Создание основных отраслей промышленности, которые являлись главным инструментом экономического роста и экономического развития СРВ.

3. Расширение производства на севере Вьетнама, а на юге – развитие кооперативного производства, легкой индустрии и торговли, объединение национальной валюты.

4. Расширение экономической интеграции в мировые экономики (США, страны западной Европы и Юго-Восточной Азии). В 1978 году Вьетнам стал членом Совета экономической взаимопомощи.

ВВП Социалистической Республики Вьетнам, начиная с 1976 г. по 1979 г. увеличился в 1,45 раза, а ВВП на душу населения увеличился в 1,48 раза. Доля ВВП в мировой экономике возросла на 3%. В республике наблюдался экономический подъем. Последствия войн, большой военный бюджет, эмбарго США, быстрый рост населения, государственное вмешательство в ведение хозяйства – все это к концу 80-х годов прошлого столетия привело к сокращению экономического роста страны. Так ВВП в 1980 году по отношению к 1979 году сократился на 296 %. Социальная экономика впала в глубокий кризис. Гиперинфляция составляла 800-900 % и держалась на этом уровне с 1985 по 1988 годы. Источником инфляции послужили дефицит бюджетов государственных предприятий и неравномерная система распределения ресурсов.

4 этап – с 1986 г. по 2006 г. Этот период называется переходом экономики Вьетнама от плановой к рыночной экономике. В 1986 году VI съезд Коммунистической партии Вьетнама провёл смену высшего руководства страны и положил начало процессу, официально названному «обновлением», благодаря которому страна вступила в период модернизации. Намечен-

ные реформы исключали государственное вмешательство в ценообразование, производство и сферу внешней торговли³.

Рыночные реформы дали положительный результат, резко увеличился объем экспорта, снизился дефицит торгового баланса и уровень инфляции. С 1989 года Вьетнам начал экспортировать нефть. За 19986-2006 годы ВВП страны увеличился в 11,94 раза, доля в мировой экономике выросла более чем 3,3 раза, увеличился объем инвестиций в экономику Вьетнама. Прямые иностранные инвестиции способствовали формированию и развитию таких отраслей, как автомобилестроение, производство мотоциклов. В 2006 году Вьетнам подписал соглашение о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Вступление Вьетнама в ВТО способствовало увеличению объема экспорта в среднем на 20%. Главными торговыми партнерами являются США, Китай, ЕС, Япония, Южная Корея. Главные статьи экспорта: нефть, текстиль, мобильные телефоны и комплектующие к ним, компьютеры и электроника, кожаная обувь, морепродукты. Вьетнамский рис поставляется уже более чем в 70 стран мира. По экспорту орехов-кешью Вьетнам является лидером.

5 этап – с 2006 г. и по настоящее время. Этот период характеризуется большими достижениями в экономике Вьетнама, среди которых:

- рекордно низкий уровень инфляции – менее 0,6%, что способствовало интенсивному развитию экономики;

- снижение депозитных ставок в связи с реорганизацией банковского сектора и низкой инфляцией;

- снижение процентных ставок по кредитам для организаций;

- значительный подъем рынка недвижимости в связи с выходом закона «О Жилом Доме», который позволил иностранцам приобретать недвижимость во Вьетнаме;

- углубление интеграции экономики Вьетнама в метаэкономику на основании ряда соглашений о свободной торговле. Такая интеграция позволила повысить качество экспортной продукции.

ВВП страны за этот период с 2006 по 2015 годы вырос на 218% (таб. 1), доля в мировой экономике увеличилась более чем в 2 раза (таб. 1). ВВП на душу населения в 2015 году составлял уже 2088\$ (таб. 1). Для сравнения – российская экономика на данном этапе также характеризовалась стремительным ростом макроэкономических показателей, таких, как: рост ВВП, приток инвестиций, рост объемов внешнеторговой деятельности, повышения качества жизни населения⁴.

Вьетнам постепенно становится туристической Меккой для путешественников со всего мира⁵. Прибыль от туристического сектора стала одной из основных доходных статей в экономике Вьетнама. В 2015 году более 7 млн. туристов посетили страну. Туристический сектор ориентирован на прибрежные курорты. Повышенный спрос на туристические услуги способствовал большому вливанию инвестиций в этот сектор экономики Вьетнама.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encyclopaedia.bigaru/enc/country/VETNAM.html>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encyclopaedia.bigaru/enc/country/VETNAM.html>; Van kien Dai hoi Dang Cong san Viet Nam lan thu 6. (Документы VI Съезда Компартии Вьетнама). - Ханой: Изд-во Правды, 2007. - 250 с.

4 Сергеева О. Ю. Российский рекламный рынок как инструмент развития экономики / О. Ю. Сергеева // Экономика и управление. - 2013. - № 4. - С. 105 – 109.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vietnamix.ru/gosudarstvo/jekonomika-vetnama.html>.

Таблица 1. Динамика внутреннего валового продукта Вьетнама

Год	ВВП, млрд. \$	ВВП на душу населения, \$	Доля, %		
			В мире	В Азии	В Юго-Восточной Азии
1998	27,2	344	0,087	0,35	5,5
1999	28,7	358	0,089	0,33	5
2000	31,2	385	0,094	0,34	5,1
2001	32,7	400	0,099	0,38	5,5
2002	35,1	425	0,1	0,39	5,3
2003	39,6	475	0,1	0,4	5,3
2004	45,4	540	0,1	0,41	5,4
2005	52,9	623	0,11	0,44	5,7
2006	60,9	710	0,12	0,46	5,5
2007	71	820	0,12	0,48	5,3
2008	91,1	1043	0,14	0,53	5,9
2009	97,2	1102	0,16	0,55	6,3
2010	115,9	1302	0,18	0,57	6
2011	135,5	1507	0,19	0,57	6,1
2012	155,8	1716	0,21	0,63	6,6
2013	171,2	1868	0,23	0,68	6,9
2014	186,2	2006	0,25	0,74	7,5
2015	193,6	2088	0,26	0,77	7,8

Источник: ГСУ СРВ

Вступление Вьетнама в ВТО дало возможность роста внешнеторговой деятельности, так по экспорту риса страна обошла Китай. Вьетнам прочно занимает 3-е место в мире по экспорту кофе, потеснив Бразилию. Продукция сельскохозяйственного сектора составляют большую долю экспорта в экономике страны.

Правительство Вьетнама во втором десятилетии 21 столетия увеличивает объем инвестиций в человеческие ресурсы, повышая квалификацию менеджеров предприятий, рабочих востребованных профессий. В соответствии с правительственными программами ежегодно в Российскую Федерацию приезжают обучаться в технические вузы сотни вьетнамских студентов.

Современная модель развития экономики Вьетнама включает следующие направления:

- выпуск высокотехнологической продукции, основанный на росте наукоемких технологий и реструктуризации производства;

- реформа менеджмента, используя мировой опыт и достижения с целью создания имиджа экономики Вьетнама;

- углубление экономической интеграции в метаэкономику путем расширения рынков сбыта, а также за счет маркетинговой интеграции в производство;

- привлечение иностранных инвестиций в экономику страны;

- дальнейший рост экономики за счет создания ведущих отраслей, таких как электроэнергетика, судостроение, туристический сектор, сельскохозяйственное машиностроение, нефте- и газоперерабатывающие отрасли.

Таким образом, проведя анализ становления экономики Вьетнама и динамики ВВП, можно сделать вывод, что экономическая концепция, содержащая курс на рыночное развитие, способствовала быстрому росту экономики Вьетнама. Рыночные реформы в экономике дали положительный результат –

рост ВВП, расширение экспортных рынков и туристического сектора, привлечение иностранных инвестиций, глубокая интеграция экономики Вьетнама в метаэкономику. Вьетнам давно перестал быть страной третьего мира и показывал экономические успехи даже в период мирового финансового кризиса.

Пристатейный библиографический список

1. Мазырин В. М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986-2010 гг.). – М.: ИД «ФОРУМ», 2013. – 384 с.
2. Окунев О. Б. Экономика Вьетнама. – М.: Издательство МГИМО-Университет, 2008. – 144 с.
3. Сергеева О. Ю. Российский рекламный рынок как инструмент развития экономики / О. Ю. Сергеева // Экономика и управление. - 2013. - № 4. – С. 105 – 109.
4. Экономика Вьетнама. Джесси Рассел. – Издательство «VSD», 2013. – 104 с.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encyclopaedia.big.ru/enc/country/VETNAM.html>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vietnamix.ru/gosudarstvo/jekonomika-vietnama.html>.
7. Van kien Dai hoi Dang Cong san Viet Nam lan thu 6. (Документы VI Съезда Компартии Вьетнама). - Ханой: Изд-во Правды, 2007. - 250 с.

СИБАГАТУЛЛИНА Разиля Мунаваровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и предпринимательства Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

МУХАМАДИЯРОВА Айгуль Калашовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, информатики и аудита Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

При подготовке международной финансовой отчетности как минимум на каждую отчетную дату руководство инвестиционной компании должно формировать оценочные суждения. Для понимания пользователем отчетности финансового положения и финансовых результатов инвестиционной организации ключевой является информация об изменениях (движениях) инвестиционного портфеля.

Ключевые слова: инвестиционная организация, инвестиции, МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка», консолидированная отчетность инвестиционной организации, справедливая стоимость инвестиции, инвестиционный портфель, доходность инвестиций.

SIBAGATULLINA Razilya Munavarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Commerce and business sub-faculty of the Institute of Management and Development of the Bashkir State University

MUKHAMADIYAROVA Aigul Kalashovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics, informatics and audit sub-faculty of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labour and Social Relations

INTERNATIONAL REPORTING OF THE INVESTMENT ORGANIZATION

By preparation of the international financial reporting at least on each reporting date the management of investment company shall create value judgments. For understanding a user of the reporting of a financial position and financial results of the investment organization key is information on changes (movements) of an investment portfolio.

Keywords: investment organization, investments, IFRS (IAS) 39 "Financial instruments: recognition and assessment", consolidated statements of the investment organization, fair value of investment, investment portfolio, profitability of investments.

Наиболее значимой особенностью международной отчетности инвестиционной организации является единственное в своем роде исключение из общих принципов консолидации, закрепленных в МСФО.

Согласно данному исключению (МСФО (IFRS) 10, п. 31) инвестиционная организация не должна консолидировать свои дочерние организации или применять МСФО (IFRS) 3 при получении ею контроля над другой организацией. Вместо этого инвестиционная организация должна оценивать инвестиции в дочерние организации по справедливой стоимости через прибыль или убыток в соответствии с требованиями стандартов, применяемых для финансовых инструментов.

Инвестиционная организация, как правило, консолидирует на общих основаниях только те дочерние предприятия, которые оказывают услуги, связанные с инвестиционной деятельностью, либо услуги административного характера, и не консолидирует компании инвестиционно-портфель.

Однако следует учитывать, что данное исключение не применяется для дочерних организаций, которые оказывают услуги, относящиеся к деятельности инвестиционной организации по осуществлению инвестиций (МСФО (IFRS) 10, п. 32). Услуги здесь понимаются в самом широком смысле: это могут быть и услуги административного характера, и различные консультационные услуги, в том числе по вопросам инвестирования, и услуги непосредственно по управлению инвестициями. По сути, это означает, что инвестиционная организация, как правило, консолидирует на общих основаниях только те дочерние предприятия, которые оказывают услуги, связанные с инвестиционной деятельностью, либо услуги административного характера, и не консолидирует компании инвестиционно-портфель¹.

Наличие в стандарте данного исключения обусловлено потребностями пользователей отчетности инвестиционных организаций. Им обычно в большей степени будут интересны не консолидированные финансовые показатели объектов инвестиций (которые зачастую будут очень разнородны в отношении отраслей и рынков, стадии развития бизнеса, структуры выручки, финансовых результатов и прочего), а показатели «справедливой стоимости» инвестиционного портфеля и доходность инвестиций.

Таким образом, для целей подготовки консолидированной финансовой отчетности как минимум на каждую отчетную дату руководство инвестиционной компании должно формировать следующие оценочные суждения:

- удовлетворяет ли компания определению инвестиционной организации согласно МСФО (IFRS) 10;
- какие организации компания контролирует как инвестор, либо как управляющий;
- подлежат ли данные подконтрольные компании консолидации в соответствии с требованиями МСФО (IFRS) 10 или соответствующие инвестиции должны учитываться по справедливой стоимости.

В соответствии с требованиями пункта 9 МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» портфельные инвестиции инвестиционной компании, отличные от ин-

1 Сибатуллина Р. М. Долгосрочные инвестиции в отчетности по международным стандартам. В сборнике: Инновации и наукоемкие технологии в образовании и экономике. Сборник материалов VII Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). Ответственный редактор: Р. Г. Абдеев. 2011. С. 108-110.

вестиций в дочерние, совместно контролируемые и ассоциированные компании, классифицируются при первоначальном признании как финансовые активы, отражаемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток.

Это обусловлено тем, что управление группой таких финансовых активов и оценка относящихся к такой группе результатов «...осуществляются на основе справедливой стоимости в соответствии со стратегией управления рисками или инвестиционной стратегией». Аналогично концепция применимой бизнес-модели из МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», который с 2018 года заменит МСФО 39, также предусматривает учет такого рода инвестиций по справедливой стоимости².

Для сферы частного капитала и особо рискованных (венчурных) инвестиций (private equity and venture capital) характерным является четкое разделение функций инвестора и управляющего инвестиционной деятельностью (например, в виде инвестиционного фонда и управляющей компании данного инвестиционного фонда). Это позволяет обеспечить сохранность эффективной управляющей функции и защиту интересов инвесторов даже в случае неблагоприятного для фонда развития событий, значительного снижения стоимости инвестиций и кризисной ситуации.

В связи с этим очень часто возникает вопрос: кто в конечном итоге является контролирующей стороной фонда – управляющий или инвестор? Общий принцип консолидации, согласно пункту 7 МСФО (IFRS) 10, состоит в том, что компания обладает контролем над другой компанией при одновременном выполнении трех условий:

- обладает полномочиями в отношении объекта контроля;
- подвергается рискам, связанным с переменным доходом от участия в объекте контроля, или имеет право на получение такого дохода;
- имеет возможность использовать свои полномочия в отношении объекта контроля с целью оказания влияния на величину дохода.

Как правило, полномочия обеих сторон – инвестора (инвесторов) и управляющего – напрямую следуют из договора на управление. Вознаграждение управляющего также фиксируется в данном договоре и может включать в себя так называемые: комиссию за управление (определенный процент от стоимости активов или чистых активов фонда) и комиссию за успех (определенный процент от тех или иных категорий финансовых результатов фонда). Отсюда вытекает прямое право на получение переменного дохода и риски, связанные с таким доходом, даже в том случае, когда у управляющего отсутствует прямое владение долями в фонде³.

Ключевым становится вопрос, кто в комбинации «инвестор (инвесторы) – управляющий» может фактически использовать свои полномочия в отношении фонда. Иначе говоря, осуществляет ли управляющий в данной комбинации функции принципала, либо агента.

При вынесении суждения следует принимать во внимание:

- юрисдикцию, в которой действует фонд (применимое законодательство может очень сильно отличаться в разных странах);
- организационно-правовую форму предприятия, которая может представлять собой, в частности, инвестиционный или паевой фонд, традиционные хозяйственные общества, инвестиционное товарищество (российский аналог зарубежного limited partnership);
- количество инвесторов и их доли;
- иные актуальные факторы.

Таким образом, инвестиционная организация применяет в отношении учета своих портфельных инвестиций единый последовательный подход: независимо от того, являются ли портфельные компании дочерними, совместно контролируемыми,

ассоциированными или сторонними предприятиями, данные инвестиции будут отражаться по справедливой стоимости.

В отношении инвестиций в ассоциированные и совместные предприятия для компаний, специализирующихся на венчурных инвестициях, инвестиционных фондов, хедж-фондов и других аналогичных организаций, стоимость долевых инструментов которых связана с результатами инвестиций, пункт 18 МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия» дает право в зависимости от выбранной учетной политики не применять метод долевого участия. На практике в данный перечень входит более широкая совокупность организаций, нежели те, которые удовлетворяют определению инвестиционной организации в соответствии с МСФО (IFRS) 10. Однако, поскольку одним из критериев классификации предприятия как инвестиционной организации является оценка и определение результатов деятельности практически по всем своим инвестициям на основе их справедливой стоимости, для инвестиционной организации неприменение метода долевого участия становится, по сути, не правом, а обязанностью⁴.

Раскрытие информации в консолидированной отчетности инвестиционной организации также имеет ряд особенностей. Прежде всего, инвестиционная организация должна раскрыть информацию о существенных суждениях и допущениях, принятых ею при определении того, что она является инвестиционной организацией (МСФО (IFRS) 12 «Раскрытие информации об участии в других предприятиях», п. 9а). Кроме того, инвестиционной организации необходимо формировать ряд раскрытий, нехарактерных для иных организаций, либо имеющих особый формат⁵.

Таким образом, для понимания пользователем отчетности финансового положения и финансовых результатов инвестиционной организации ключевой является информация об изменениях (движениях) инвестиционного портфеля. Такую информацию целесообразно представлять в разрезе уровней иерархии измерения справедливой стоимости, так как это позволит удовлетворить требованиям МСФО (IFRS) 13 в отношении раскрытий по активам, отражаемым по справедливой стоимости на регуляторной основе. В зависимости от структуры инвестиционного портфеля может возникнуть необходимость раздельного формирования раскрытия по различным категориям и классам портфельных активов.

Пристатейный библиографический список

1. Мухамадиярова А. К., Сибатуллина Р. М. Учет арендных отношений в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 1-2(30). С. 109-116.
2. Резяпова А. М. Методика распределения расходов на арендную плату по товарным группам // Международная торговля и торговая политика. 2009. № 10. С. 145-149.
3. Сибатуллина Р. М. Долгосрочные инвестиции в отчетности по международным стандартам // Инновации и наукоемкие технологии в образовании и экономике. Сборник материалов VII Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). Ответственный редактор: Р. Г. Абдеев. 2011. С. 108-110.
4. Сибатуллина Р. М. Международные стандарты финансовой отчетности в условиях глобализации экономики // Электронный научный журнал. 2016. № 1 (4). С. 590-594.
5. Шайбаков Р. Н., Сибатуллина Р. М., Мухамадиярова А. К., Хазиев Р. К. Проблемы стимулирования и источники финансовых ресурсов инвестиционной деятельности компаний // Проблемы и перспективы развития регионов и предприятий в условиях глобализации экономики. Уфа: Уфимский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2014. С. 252-263.
- 2 Мухамадиярова А. К., Сибатуллина Р. М. Учет арендных отношений в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 1-2 (30). С. 109-116.
- 3 Сибатуллина Р. М. Международные стандарты финансовой отчетности в условиях глобализации экономики // Электронный научный журнал. 2016. № 1 (4). С. 590-594.
- 4 Резяпова А. М. Методика распределения расходов на арендную плату по товарным группам // Международная торговля и торговая политика. 2009. № 10. С. 145-149.
- 5 Шайбаков Р. Н., Сибатуллина Р. М., Мухамадиярова А. К., Хазиев Р. К. Проблемы стимулирования и источники финансовых ресурсов инвестиционной деятельности компаний // Проблемы и перспективы развития регионов и предприятий в условиях глобализации экономики. Уфа: Уфимский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2014. С. 252-263.

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МАКСИМОВ Дмитрий Станиславович

Студент 4 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЕВТУШЕНКО Евгений Викторович

доктор экономических наук, профессор, проректор по экономике Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассматриваются основные направления повышения экономической эффективности инвестиционных нефтегазовых проектов.

Ключевые слова: инвестиции, экономическая эффективность, нефтегазовые проекты, технологии повышения эффективности.

BURENINA Irina Valerjevna

Ph.D. in Economics, professor, Head of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MAKSIMOV Dmitry Stanislavovich

4th year student of the Ufa State Petroleum Technological University Ufa state petroleum technical University

EVTUSHENKO Evgeniy Viktorovich

Ph.D. in Economics, professor, Vice-rector for Economics of the Ufa State Petroleum technical University

WAYS OF INCREASING ECONOMIC EFFICIENCY INVESTMENT PROJECTS IN THE RUSSIAN OIL INDUSTRY

The article examines the main directions of increasing the economic efficiency of investment oil and gas projects.

Keywords: investments, economic efficiency, oil and gas projects, technologies for increasing efficiency.

Вопросы повышения экономической эффективности нефтегазовых инвестиционных проектов являются весьма актуальными в наши дни. В условиях сложившейся рыночной конъюнктуры, когда с одной стороны на деятельность нефтедобывающих компаний влияет государство, а с другой стороны внешнеполитические подоплеку, особенно важно грамотно спланировать инвестиционную деятельность и заняться путями повышения её эффективности.

Однако, несмотря на это проблемы, в основном, скрывают за собой внутриорганизационные составляющие, такие как: нарушение технологии работы предприятия, совершение ошибок в организации производства, планирования, контроля и другие.

Российские нефтегазодобывающие компании вкладывают невероятное количество денежных средств в крупные инвестиционные проекты. Эксплуатация существующих месторождений, освоение новых, в том числе на арктическом шельфе, а также трудноизвлекаемые запасы Сибири и Дальнего Востока – все это требует колоссальных затрат. Помимо этого значительная часть средств компаний идет на нефтепромысловое обустройство, транспортную инфраструктуру, строительство трубопроводов, а также создание НПЗ и их модернизация для повышения качества получаемого продукта.

Особенно актуальная проблема рисков в России, где за последний год ситуация на рынке нефти и газа менялась чаще, чем за последнее десятилетие. Компаниям необходимо постоянно подстраиваться под быстро развивающиеся события как внутри страны, так и за её пределами. Снижение цены на нефть, введение санкций против России привели полному экономическому провалу многие нефтегазовые инвестиционные проекты. Например, американским компаниям не допускается предоставлять какие-либо услуги по разработке месторождения на арктическом шельфе совместно с Россией. Таким образом, многие проекты либо затормозили свое развитие, либо вовсе прекратили существование.

Эффективная реализация крупного проекта в области добычи или переработки нефти – это задача трудная и требует огромного опыта. Здесь часто идет несоответствие заявленных и фактических сроков, значительное увеличение бюджета уже в процессе внедрения, что существенно снижает дальнейшую отдачу и окупаемость инвестиций. Отечественные компании совсем недавно перешли на реализацию таких крупных проектов и уже столкнулись с выше перечисленными проблемами.

Одной из главных проблем низкой эффективности крупных проектов является недостаточная проработка всех возможных вариантов реализации, а также низкое внимание к анализу рисков и в целом к экономической составляющей проекта. За вышеперечисленными проблемами стоит ряд причин, например, динамичные изменения политической ситуации как внутри страны, так и за её пределами, ценовые скачки на сырье, оборудование. Разумеется, повлиять на данные причины каким-либо образом практически невозможно на уровне одной компании, поэтому здесь важно отметить о том, что проблемы внутри компании, нежели чем за её пределами, имеют за собой значительное преимущество – их возможно решить собственными силами, а также повлиять на причины их возникновения.

Буренина И. В.

Максимов Д. С.

Евтушенко Е. В.

Традиционно, внутренние проблемы реализации проекта делят на проблемы в управлении этим проектом и проблемы на стадии исполнения.

В настоящее время проектное управление в России не имеет достаточно широкого распространения, нежели на Западе. Для российских компаний эта область является новшеством, и многие руководители пренебрегают разработкой эффективного управления проектами. Однако все чаще в последние годы российские компании начинают проявлять к этому интерес.

Проектное управление предполагает постановку четких целей и достижение баланса между такими ключевыми составляющими, как ресурсы, качество, объем работ и риски. Именно этого зачастую не хватает отечественным компаниям.

Помимо всего, одной из серьезных проблем, возникающих на этапе управления проектом, является отсутствие четко определенного проектного центра, который должен отвечать за окончательное утверждение проекта и ответственных лиц на каждом из этапов.

Достаточно остро данная проблема стоит в проектах с совместной реализацией нескольких компаний, где одна из них традиционно занимает лидирующее положение, определяя план действий, реализации проекта, его внутренние составляющие и т.д. Такая модель очень часто не учитывает интересы всех участвующих в реализации проекта.

Большинство возникающих проблем на стадии исполнения возможно выявить еще при планировании проекта. Определенным сигналом ненадлежащего качества управления проектом может служить:

- Несоответствие реальных сроков и ранее заявленных
- Недостаточно эффективное управление ресурсами
- Превышение запланированного бюджета

Давление на руководителей со стороны участников проекта приводит к снижению времени на правильное и грамотное планирование, что в свою очередь приводит к неправильному экономическому обоснованию, срыву сроков и т.д.

Также проблемы могут возникнуть в случае чрезмерно оптимистичной оценки сроков реализации проекта, бюджета, технических возможностей. Делается это для положительного ответа от комитета по инвестициям.

Немаловажной проблемой является отсутствие системного подхода к планированию проекта. Необходимо уметь разделить предстоящую работу на этапы, которые в дальнейшем можно рассматривать как отдельные задачи. Из-за отсутствия данного подхода исполнителю проекта приходится самостоятельно разбивать этапы на более мелкие, что, несомненно, ведет к росту сроков выполнения проекта и увеличению бюджета.

На пути к повышению эффективности крупных инвестиционных проектов российские нефтегазодобывающие компании могут обратить внимание на опыт зарубежных компаний, которые уже активно используют самые современные методы управления проектами. Важно обратить внимание на 4 основные направления: персонал, стратегия, управление и процессы.

Персонал. В первую очередь необходимо проводить обучение персонала. Любая крупная международная компания хоть раз сталкивалась с проблемой нехватки персонала. В России данная проблема стоит особенно остро. Многие компании решают данную проблему путем сотрудничества и взаимодействия с вузами и создания совместных программ. Данное сотрудничество дает компаниям возможность проведения совместной научной деятельности для реализации стратегических целей компании.

Стратегия. Проблема крупных нефтегазовых компаний в России состоит в том, что разработке стратегий происходит на разных уровнях. Устанавливаются принципиально разные стратегии для главной компании и для её дочерних обществ. Подразделения и дочерние компании часто руководствуются различными стандартами в подготовке отчетов, участия в проекте тех или иных функций и т.п. Для преодоления несогласованности, прежде всего, необходимо, чтобы компании определили конкретные роли для головных офисов и дочерних предприятий в реализации инвестиционного проекта. Данный процесс поможет руководству расставить приоритеты, определить ответственных лиц. Как правило, головная компания устанавливает определенные стандарты, в дальнейшем используемые для разработки стратегий.

Часть проектов остается под руководством головной компании, а часть передается дочерним обществам. Данное распределение зависит от объема капитальных вложений и стратегической важности проекта.

Управление. Для управления любым крупным инвестиционным проектом необходим проектный офис, где принимаются решения по реализации проекта. Также данный офис обязан обе-

спечивать всей необходимой проектной информацией все отделы компании, если они в этом нуждаются. Помимо всего, проектный офис контролирует ход реализации проекта на всех его этапах, анализирует данные и использует их для принятия правильных эффективных решений. Офис выступает в роли некоего аналитического центра, где собирается вся необходимая информация.

В случае, когда разработчиками проекта становятся несколько компаний или совместное предприятие, то необходимо выбрать такую модель управления, которая соответствовала бы всем участникам проекта. Чтобы в данной ситуации избежать конфликтов и несогласованностей, необходимо понимать, что для всех главной целью должна являться наибольшая окупаемость инвестиций.

Многие крупные компании в последнее время организуют так называемые инновационные центры. Чаще всего они представляют собой отдельно обособленную фирму, роль которой заключается в оказании поддержки при реализации проекта.

Функциями инновационного центра, как правило, являются:

- Техническое проектирование
- Техническое перевооружение
- Ремонт оборудования
- Экспертная поддержка проектных команд и др.

Инновационные центры могут организовываться различными способами в зависимости от возраста компании. Молодые и небольшие организации, как правило, имеют небольшие инновационные центры, чаще виртуальные. Более зрелые компании создают крупные инновационные центры, куда входят сотрудники различных отделов компании, где они координируют свои действия для достижения общей цели.

Процессы. Компании должны определить план выполнения конкретных проектов. В последние годы крупные компании проводят проектно-исследовательские работы (ПИР), которые помогают добиться тщательного планирования на ранних этапах, чтобы избежать крупных незапланированных затрат на стадии реализации проекта.

Помимо этого, эффективное управление проектом подразумевает четкое выполнение всех этапов процесса, также качество основных процессов, в том числе логистики и закупок. Топ-менеджеры очень часто не обращают должного внимания на данные процессы, однако они имеют огромное влияние на эффективность всего проекта в целом. Особое значение это имеет для российских компаний. В последние годы руководители крупных российских нефтегазовых компаний приложили немало усилий, чтобы сделать процессы закупок и логистики более простыми и прозрачными. Однако это также приводит к возникновению новых уровней управления на предприятии. Приходится создавать новые должности, задействовать большее количество подразделений. Чтобы избежать данной проблемы, компании могут передать часть полномочий по закупкам проектного центра.

Наконец, проектные центры должны обеспечить эффективное функционирование важных процессов в ходе реализации проекта. Важно проводить тщательный контроль взаимодействия НИКОР и технических операций.

Помимо всего, российским компаниям необходимо сотрудничество с зарубежными компаниями, поскольку первые используют ряд технических решений, которые либо устарели, либо отличаются от технологий, используемых их партнерами, подрядчиками и дочерними компаниями. В результате такого сотрудничества российские нефтегазовые компании открывают для себя новые технологии и механизмы их функционирования.

Приставленный библиографический список

1. Буренина И. В. Механизм формирования программы повышения экономической эффективности деятельности нефтегазодобывающего предприятия // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2011. № 2. С. 7-10.
2. Буренина И. В., Гамилова Д. А. Инвестиции в минерально-сырьевую базу нефтегазодобывающих компаний // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 2. С. 76-81.
3. Бодырев Е. С., Буренина И. В., Захарова И. М. Учет рисков при оценке инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 43.

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАДЕСНИКОВА Оксана Владимировна

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛАРИНА Яна Дмитриевна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассмотрены особенности учета и налогообложения государственных унитарных предприятий, обусловленные спецификой данной организационно-правовой формы. Представлен сравнительный анализ характеристик унитарных предприятий и хозяйственных обществ. Разработан алгоритм проведения аудита государственного унитарного предприятия на основе вывода об отсутствии единой методики аудита унитарных предприятий.

Ключевые слова: государственные унитарные предприятия, внутренний контроль, особенности.

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KADESNIKOVA Oksana Vladimirovna

senior lecturer of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LARINA Yana Dmitrievna

magister student of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

PECULIARITIES OF THE CONTROL ORGANIZATION IN ENTERPRISES OF VARIOUS PROPERTY FORMS

In the article the peculiarities of accounting and taxation of the state unitary enterprises, due to the specifics of this legal form. Comparative analysis of the characteristics of unitary enterprises and economic societies. The algorithm of carrying out of audit of the state unitary enterprise on the basis of the conclusion about the absence of a unified methodology of unitary enterprises.

Keywords: state unitary enterprise, accounting, and auditing features.

В целях формирования базы для обеспечения принятия обоснованных управленческих решений всеми категориями пользователей экономической информации, существенно возрастает необходимость организация эффективных контрольных процедур как в форме внутреннего, так и в форме внешнего независимого контроля за полнотой и достоверностью текущей и отчетной экономической информации. Не исключение в данном плане и предприятия государственного сектора экономики.

Реалии сегодняшнего времени диктуют и российскому государству необходимость поиска инновационных источников внутренних резервов с целью повышения потенциала традиционных отраслей государственного сектора, субъектами которых выступают государственные унитарные предприятия. Они являются активными участниками предпринимательской деятельности и отражают одновременно как частные, так и публичные интересы государства. Возможность реализации данной организационно-правовой формы в различных сферах деятельности рассмотрена в работе¹.

Пунктом 2 статьи 50 Гражданского кодекса РФ государственные и муниципальные унитарные предприятия отнесены к коммерческим юридическим лицам. Однако, следует заметить, что хоть унитарные предприятия и считаются коммерческими организациями, извлечение прибыли не является главной целью их функционирования. Более того, они часто являются заведомо убыточными и дотационными. Нередко унитарные предприятия создаются в тех отраслях, в которых коммерческим организациям других организационно-правовых форм просто работать нерентабельно.

В связи с этим, многие современные экономисты сходятся во мнении, что идея унитарных предприятий практически изжила себя.

Впрочем, многие унитарные предприятия продолжают более или менее успешно функционировать, и следовательно,

Гареева З. А.

Кадесникова О. В. Ларина

Ларина Я. Д.

¹ Сафина Р. Р., Храмова А. А. Повышение экономической и социальной эффективности общественного питания // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 271-273.

Рисунок 1. Алгоритм проведения аудита государственного унитарного предприятия

бухгалтерам и руководителям таких предприятий нужно осуществлять управление, вести учет показателей деятельности, проводить аудиторскую проверку и платить налоги, принимая во внимание правовой статус и специфику, обусловленную особенностями данной организационно-правовой формы.

Правовые особенности, специфика учета и аудита унитарных предприятий подробно рассматривались в работах различных авторов^{2,3}.

Главная особенность унитарного предприятия заключается в том, что оно, с одной стороны, считается коммерческой

организацией, с другой стороны, оно не наделяется правом собственности на имущество, закрепленное за ним собственником. Следовательно, к унитарным предприятиям должны применяться те же нормы бухгалтерского и налогового законодательства, что и к другим коммерческим организациям. Однако, учитывая главную особенность унитарного предприятия, а именно то, что государственное унитарное предприятие не является собственником своих основных средств, оно лишь использует их, а распоряжается же имуществом его истинный владелец – государство, учитывать основные средства унитарного предприятия надо особым образом.

Контроль деятельности государственного унитарного предприятия может проводить не только собственник, но и другие уполномоченные органы. Для унитарных предприятий определены случаи при которых бухгалтерская отчетность будет подлежать обязательной аудиторской проверке, проводимой независимым аудитором. Аудит унитарных предприятий, в силу особенностей правового статуса и финансово-хозяйственной деятельности предприятия будет от-

2 Ванчухина Л. И., Сафина Р. Р. Нормативно-правовое регулирование деятельности и аудита унитарных предприятий Республики Башкортостан. Уфа: Издательство: Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа), 2008.

3 Ванчухина Л. И., Сафина Р. Р. Унитарные предприятия: правовые основы, особенности бухгалтерского учета и аудита: М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уфимский гос. нефтяной технический ун-т». Уфа, 2005.

личаться от порядка, установленного для прочих субъектов экономической деятельности. Проведенный анализ практики проведения аудита унитарных предприятий выявил то, что аудит предприятий государственного сектора нормативно не урегулирован. Методика проведения аудита унитарных предприятий представлена лишь в виде технического задания на проведение аудиторской проверки государственного унитарного предприятия, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений субъекта РФ. При формировании методики аудита, представленной в техническом задании, государством избран бухгалтерский подход, имеющий в своей основе элементы ревизии.

Алгоритм проведения аудита унитарного предприятия, разработанный авторами на основе методики, предложенной в виде технического задания, заключается в последовательном прохождении определенных этапов и представлен на рисунке 1.

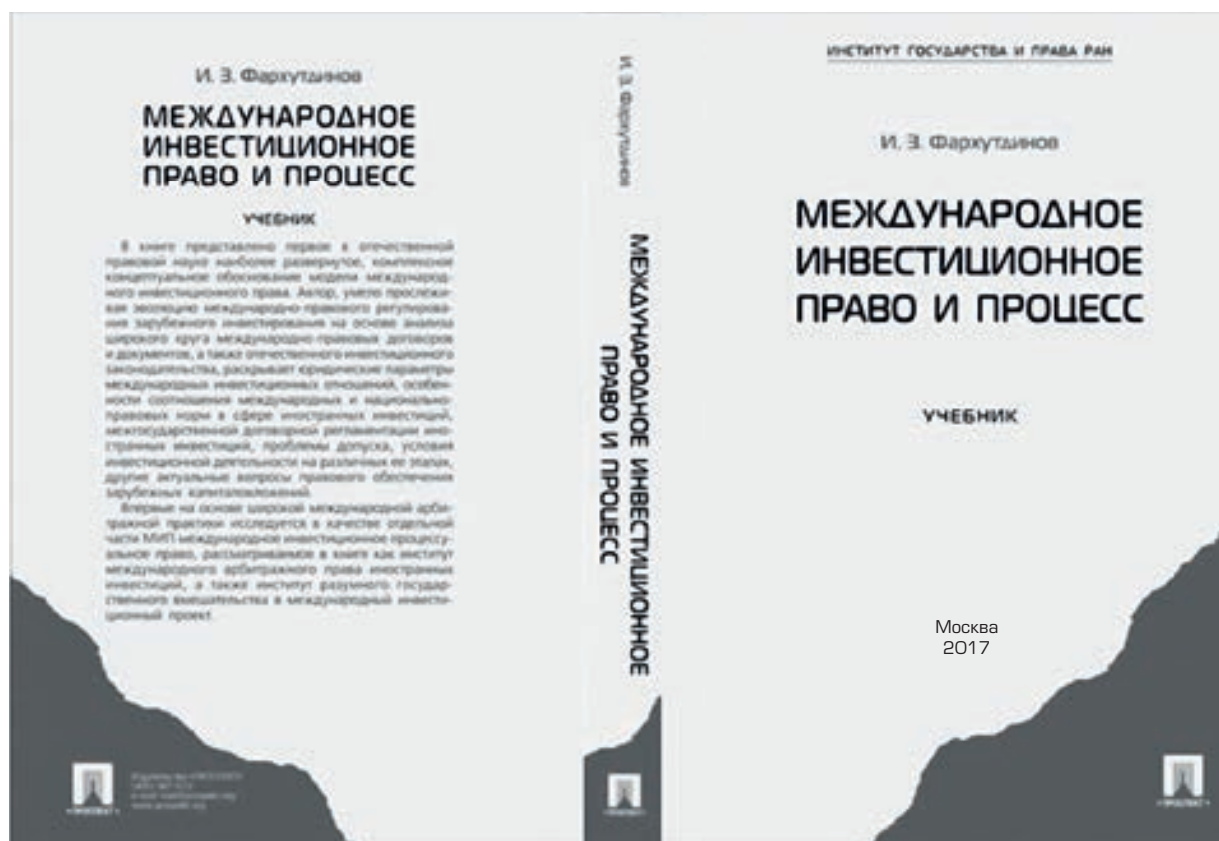
Как видно из рисунка, на этапе планирования первоестепенное значение приобретает оценка состояния внутреннего контроля.

Несомненно, государственное унитарное предприятие может функционировать без организации обособленной службы внутреннего контроля, поскольку вариант организации системы внутреннего контроля определяется правовой формой, видом осуществляемой деятельности и необходимостью осуществления контроля за ресурсами или процессами.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее эффективным вариантом организации контрольных процедур в ГУПе является передача полномочий внутреннего контролера независимой аудиторской организации.

Пристатейный библиографический список

1. Сафина Р.Р., Храмова А. А. Повышение экономической и социальной эффективности общественного питания // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 271-273.
2. Ванчухина Л. И., Сафина Р. Р. Нормативно-правовое регулирование деятельности и аудита унитарных предприятий Республики Башкортостан. Уфа: Издательство: Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа), 2008.
3. Ванчухина Л. И., Сафина Р. Р. Унитарные предприятия: правовые основы, особенности бухгалтерского учета и аудита: М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования» Уфимский гос. нефтяной технический ун-т». Уфа, 2005.

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОКОФЬЕВА Полина Евгеньевна

студентка 4 курса Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОНИТОРИНГ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧРЕЖДЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье предлагается механизм формирования инновационного потенциала учреждения по подготовке кадров нефтяной и газовой промышленности.

Ключевые слова: инновации, нефтяная и газовая промышленность, подготовка кадров, мониторинг, инновационный потенциал, планирование инноваций.

BURENINA Irina Valerjevna

Ph.D. in Economics, professor, Head of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

PROKOFJEVA Polina Evgenjevna

4th year student of the Ufa State Petroleum Technological University

MONITORING OF INNOVATIVE POTENTIAL OF ENTERPRISES FOR TRAINING OIL AND GAS INDUSTRY

The article suggests the mechanism of formation of the innovative potential of the institution for the training of personnel in the oil and gas industry.

Keywords: innovation, oil and gas industry, personnel training, monitoring, innovation potential, innovation planning.

Нефтегазовая промышленность – это тот сектор, где процессные инновации оказывают огромное влияние не только на конечные результаты деятельности отдельных компаний, но и на состояние национальной экономики в целом, поэтому в современном мире при условии динамично и непредсказуемо изменяющейся внешней среды организации, развитие инноваций становится актуальным вопросом для предприятий нефтяной и газовой промышленности.

Около 60% руководителей в нефтегазовом секторе отмечают, что отсутствие квалифицированного персонала, умеющего работать с инновациями, затормаживает процесс внедрения новшеств на предприятии. В связи с этим особо важным вопросом в нефтегазовом секторе является подготовка высококвалифицированных кадров, имеющих свои разработки, для развития инновационной деятельности в компании.

Под инновационной деятельностью понимается творческая и производственная деятельность, ориентированная на разработку и внедрение новых процессов, технологий и продуктов, а также усовершенствование уже имеющихся.

Сложность и высокорисковость инновационной деятельности требуют постоянного мониторинга инновационного потенциала учреждения по подготовке кадров для нефтяной и газовой промышленности. Проведения мониторинга инновационного потенциала учреждения заключается в организации системы оперативного контроля и первичного анализа изменений в инновационном потенциале, обеспечивающей формирование и хранение регулярно систематизируемой стратегической и экономической информации о текущих значениях показателей инновационной грамотности, показателя уровня инновационного потенциала предприятия¹.

1 Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Ахметов Р. Л. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 362-364.

Буренина И. В.

Прокофьева П. Е.

Базовыми компонентами формирования системы мониторинговых наблюдений являются оценка, системный анализ и планирование инновационного потенциала учреждения по подготовке кадров нефтяной и газовой промышленности на основе ресурсных и результативных характеристик его функционирования. Планирование инноваций позволяет не только увидеть свое будущее и наметить цели, но и разработать программу действий по их достижению учитывая сильные и слабые стороны инновационного развития организации².

Исходя из этого был разработан механизм формирования инновационного потенциала учреждения по подготовке кадров нефтяной и газовой промышленности представленный на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1 для повышения инновационного потенциала учреждения по подготовке кадров нефтяной и газовой промышленности необходимо создание целевых показателей и системы управления и контроля за ними, это можно обеспечить через создание центра управления инновационной деятельностью.

Целевые показатели инновационной деятельности учреждения по подготовке кадров нефтяной и газовой промышленности представлены в таблице 1.

В рамках повышения инновационного потенциала предлагается создание базы данных о проектах студентов и профессорско-преподавательского состава, содержащей в себе информацию о необходимых инвестициях, уже достигнутых результатов и контактную информацию о разработчике. Такая база данных позволит предприятиям нефтяной и газовой промышленности отслеживать

2 Буренина И. В., Быль Е. А. Инновационная среда сектора высшего образования // Фундаментальные проблемы науки: Сб. ст. междунар. научн.-практ. конф. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 71-73.

Рисунок 1. Механизм формирования инновационного потенциала учреждения по подготовке кадров нефтяной и газовой промышленности

Таблица 1. Целевые показатели инновационной деятельности организации

Наименование показателя, ед.измерения	Методика расчета показателя
Заклучены новые соглашения с партнерами центра, шт	Количество заключенных новых договоров о сотрудничестве
Привлечение внешних экспертов для работы центра, чел	Количество экспертов, принявших участие в мероприятиях и работе Центра, оформленных Приказом
Разработано краткосрочных учебных программ и модулей по технологическому предпринимательству, шт	Утвержденные учебные планы и 100% обеспеченность дисциплин учебных планов учебно-методическими материалами
Количество студентов, набранных на магистерскую программу по предпринимательству, чел	Количество обучающихся, зачисленных на программу Приказом УГНТУ
Количество учащихся и ППС УГНТУ, обученных по краткосрочным программам технологического предпринимательства, чел	Количество лиц, прошедших обучение согласно Приказам
Количество заявок в бизнес-акселератор, шт	Количество представленных на рассмотрение заявок, согласно регистрационным формам
Количество проектов-выпускников бизнес-акселератора, шт	Количество участников, программы бизнес-акселератора, представивших бизнес-планпроекта
Количество школьников, прошедших занятия по технологическому предпринимательству, чел	Количество школьников, принявших участие в мероприятиях согласно отчетам
Количество проектов, попавших в базу данных за отчётный период	Количество принятых заявок для базы данных, согласно регистрационным формам

новые разработки, которые можно внедрить на производстве, а также напрямую общаться с разработчиком. Данное взаимодействие позволит разработчикам найти поддержку для своего проекта, а предприятию ценных кадров, умеющих работать с инновациями.

Таким образом, при помощи создания центра управления инновационной деятельностью университета и создания целевых показателей все инновационные мероприятия будут оцениваться по одним параметрам, в результате чего можно будет убрать экономически нецелесообразные и неэффективные мероприятия по развитию инновационной деятельности, а с помощью базы данных проектов будет прослеживаться эффективность работы центра.

Пристатейный библиографический список

1. Буренина И. В., Быль Е. А. Инновационная среда сектора высшего образования // *Фундаментальные проблемы науки: Сб. ст. междунар. научн.-практ. конф.* Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 71-73.
2. Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Ахметов Р. Л. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия // *Евразийский юридический журнал.* 2017. № 1 (104). С. 362-364

ГЕРАСИМОВА Марина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ

Современные подходы к оценке инновационного потенциала компании не позволяют получить однозначную величину показателя инновационного потенциала или как минимум ответить на вопрос, достаточна ли величина инновационного потенциала для достижения компанией поставленной цели инновационного развития? В этой связи авторы предлагают применить формализованный метод, лишенный субъективности, присущей экспертным методам. Для количественной оценки инновационного потенциала предлагается применить метод комплексной оценки, а именно расчет средней геометрической величины на основе частных показателей инновационного потенциала компании и их соотношений с соответствующими показателями компании-эталона.

Ключевые слова: инновационный потенциал, оценка, комплексный показатель, компания-эталон.

GERASIMOVA Marina Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Oil Petroleum University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

COMPLEX INDICATOR FOR ASSESSMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE COMPANY

Modern approaches to assessment of innovative capacity of the company do not allow to receive the unambiguous size of an indicator of innovative potential or to answer at least a question whether the size of innovative potential for achievement of a goal of innovative development by the company is sufficient? In this regard authors suggest to apply the formalized method deprived of the subjectivity as in expert methods. It is offered to apply a method of complex assessment, namely calculation of average geometrical size on the basis of private indicators of innovative capacity of the company and their ratios to the corresponding indicators of the standard company.

Keywords: innovative potential, assessment, complex indicator, standard company.

Одним из современных векторов развития компаний является инновационный вектор^{1, 2, 3}. Так или иначе, корпоративная стратегия компании подразумевает инновационную составляющую^{4, 5, 6}. Начальным этапом в

щую^{4, 5, 6}. Начальным этапом в

- 1 Мусина Д. Р., Тасмуханова А. Е. Обзор мирового рынка углеводородов. Сектор downstream // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2016. – № 6. – С. 226-247.
- 2 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Стратегическое планирование инновационного развития компании методом Форсайт // Интернет-журнал «Науковедение». – Т. 8. – № 5 (36). – 2016. – С. 48-59.
- 3 Мусина Д. Р., Бирокова В. В., Мусалимов А. Д. Энергоемкость валового внутреннего продукта России // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 11 (102). – С. 319-321.

Герасимова М. В.

Мусина Д. Р.

Соловьева И. А.

- 4 Мусина Д. Р., Кашеварова Ю. А. Методология оценки стратегии развития ВИНК // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 1-й Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. Л. И. Ванчухина и др.; под общ. ред. проф. Л. И. Ванчухиной. – Т. 1. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. – С. 74-78.
- 5 Мусина Д. Р., Кашеварова Ю. А. Апробация методики оценки стратегии развития вертикально интегрированной нефтяной компании на примере ОАО «АНК «Башнефть» // Эл. науч. журнал «Нефтегазовое дело». – 2013. – № 1. – С. 418-427. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ogbus.ru/authors//Musina/Musina_3.pdf.
- 6 Низамова Л. Р., Соловьева И. А. Состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса России // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный

стратегическом управлении инновационным развитием компании служит оценка инновационного потенциала^{7,8,9}. Несмотря на обилие методов оценки инновационного потенциала большинство из них не жизнеспособны^{10,11}. Они неприемлемы главным образом по двум причинам: либо субъективны, так как базируются на методе экспертных оценок, либо не имеют четких критериев, которые бы позволили дать точную оценку величины инновационного потенциала. Кроме того существующие методы исходят из несколько иного представления об инновационном потенциале, нежели то, из которого исходят авторы^{12,13}. При разработке метода авторы исходили из предпосылки, что инновационный потенциал – это количественная характеристика компании по состоянию на определенную дату, которая отражает достаточность ресурсов компании для достижения заданного стратегического уровня инновационного развития. Иными словами, у компании имеется долгосрочная цель инновационного развития, и руководство компании хочет понять, достаточно ли у компании ресурсов для достижения поставленной цели?

Авторы поставили задачу разработать метод расчета комплексного показателя инновационного потенциала компании. Предлагается использовать метод комплексной оценки. В данном случае комплексная оценка производится на основе совокупности показателей кадрового, научно-технического и производственно-технологического потенциалов, которые назовем частными показателями инновационного потенциала компании.

Исходные данные для комплексной оценки содержит матрица X . Она представляет собой совокупность частных показателей инновационного потенциала – $\tilde{\alpha}_j$.

$$\tilde{\alpha} = \begin{bmatrix} \tilde{\alpha}_1 & \tilde{\alpha}_2 & \dots & \tilde{\alpha}_{1j} & \dots & \tilde{\alpha}_{1n} \\ x_1 & x_2 & \dots & x_{2j} & \dots & x_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{m1} & x_{m2} & \dots & x_{mj} & \dots & x_{mn} \end{bmatrix} \quad (1)$$

В матрице X i – номер фактора, j – номер показателя;

$$i = \overline{1, m}; j = \overline{1, n},$$

где m – количество факторов инновационного потенциала;
 n – количество частных показателей.

Известны различные методы расчета комплексных оценок – метод сумм, метод геометрической средней, метод коэффициентов, метод балльной оценки¹⁴.

В работе предлагается использовать метод геометрической средней и значение комплексной оценки рассчитывать по формуле:

$$K = \sqrt[m]{\prod_{j=1}^n a_{ij}} \quad (2)$$

$$a_{ij} = \frac{x_j}{x_{jy}} \quad (3)$$

где x_{jy}

– значение j -го показателя для компании-эталона по i -му фактору;

m – число показателей, которые используются для расчета комплексной оценки;

a_{ij} – величина, отражающая соотношение значения j -го показателя по i -му фактору исследуемого предприятия и соответствующего показателя у компании-эталона.

На рисунке 1 отражен процесс оценки инновационного потенциала компании на основе метода комплексной оценки. Рассмотрим подробнее каждый этап.

На первом этапе в процессе определения цели инновационного развития компании необходимо задать ключевое значение целевого индикатора. Так, например, целью нефтеперерабатывающей компании может быть увеличение глубины переработки нефти до 90%. Или: повысить индекс Нельсона до 15.

На втором этапе формируется набор показателей инновационного потенциала, которые влияют на достижение целевого индикатора. Набор частных показателей инновационного потенциала компании может быть произвольным и на методику не влияет.

На третьем этапе осуществляется сбор данных по показателям инновационного потенциала исследуемой компании за оцениваемый период. В качестве оцениваемого периода целесообразно выбрать предыдущий год. Если формируется программа, то в качестве оцениваемого периода может быть принят более ранний год. На данном этапе формируется матрица X .

Этап 4. Выбор компании-эталона. В качестве компании-эталона подбирается компания, которая уже достигла целевого значения показателя-индикатора инновационного развития.

Этап 5. При формировании базы данных по компании-эталону на первый взгляд вполне можно было принять значения показателей инновационного потенциала в тот год, когда компания-эталон имела то же значение показателя-индикатора, что и исследуемая компания. Но такой подход был бы ошибочным, так как он не учитывает, действительно ли был у

опыт и российская практика». Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 160-165.

7 Сайфуллина С. Ф. Направления повышения инновационного потенциала экономических систем // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 2-6. – С. 129-131.

8 Сайфуллина С. Ф. Методика оценки инновационных возможностей предприятия // Экономика и управление. – 2013. – № 3. – С. 76.

9 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Интернет-журнал «Науковедение». – Т. 8. – № 4 (35). – 2016. – С. 5-13.

10 Гамилова Д. А., Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Сайфуллина С. Ф., Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Основы управления проектами: учебное пособие. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2016. – С. 227.

11 Тасмуханова А. Е., Юсупова Р. В. Особенности использования моделей стратегического менеджмента на предприятиях газовой отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 119-122.

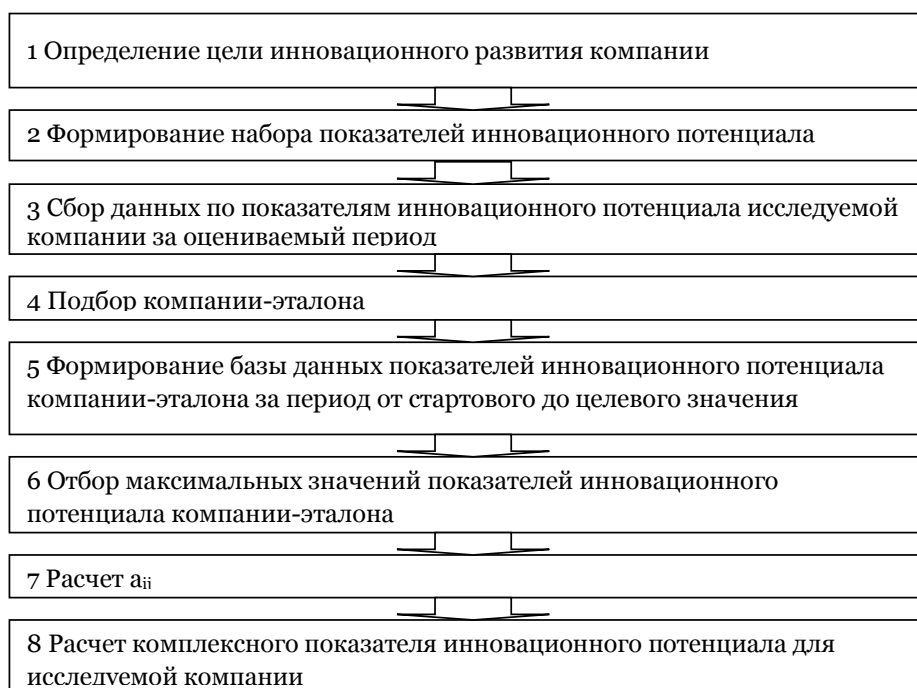
12 Буренина И. В., Герасимова М. В. Механизм определения уровня экономического потенциала субъекта энергетического рынка // Нефть, газ и бизнес. – 2008. – № 5-6. – С. 32-37.

13 Герасимова М. В. Оценка производственного потенциала субъектов регионального энергетического рынка // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». – 2013. – С. 51-54.

14 Соловьева И. А., Закирьянов Р. И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 75.

Рисунок 1. Последовательность комплексной оценки инновационного потенциала компании

компании-эталона достаточный уровень инновационного потенциала или же он был низким и в последующие годы были приняты соответствующие меры по стимулированию инновационного развития. В связи с этим предлагаем собрать базу данных по показателям инновационного потенциала за весь промежуток времени от стартовой до финишной точки. Это может быть и три, и пять, и семь лет.

Этап 6. Далее выбрать по каждому показателю наилучшее

значение. Так сформируется совокупность значений $X_{ij}y_j$.

Получим матрицу X_{ij} .

На этапе 7 рассчитываем набор a_{ij} по формуле (2).

На этапе 8 рассчитывается комплексный показатель инновационного потенциала по формуле (2).

В результате расчета комплексного показателя возможны два принципиальных с точки зрения дальнейшего управляющего воздействия случая:

1) когда $K < 1$. Это означает, что компания не обладает достаточным уровнем инновационного потенциала, чтобы достичь поставленной инновационной цели;

2) когда $K \geq 1$. Это означает, что компания обладает достаточным уровнем инновационного потенциала, чтобы достичь поставленной инновационной цели.

В первом случае менеджмент компании должен усилить позиции компании по тем показателям, для которых $a_{ij} < 1$. С этой целью в Программе инновационного развития компании на ближайший период должны быть предусмотрены соответствующие меры и мероприятия. Такой подход с точки зрения менеджмента можно обозначить управлением на развитие.

Второй случай подразумевает благоприятную ситуацию. Вместе с тем, в процессе деятельности компании ситуация может ухудшиться, поэтому требуется принимать поддерживающие меры. Подобный подход можно назвать управлением на поддержание.

Предлагаемый метод, как и все существующие методы не лишен недостатков. Недостатки следующие:

1) при оценке инновационного потенциала для эталонной компании принимаются ретроспективные показатели, которые компания-эталон имела 3-5-7 лет назад. Для прошлых периодов было характерно иное внешнее окружение, учесть которое в данном методе не представляется возможным. Поэтому даже если по результатам оценки будет получено, что исследуемая компания имеет соответствующий инновационный потенциал, что и компания-эталон в стартовой точке, это совсем не означает, что на финише исследуемая компания придет к тому же значению целевого индикатора;

2) формула комплексной оценки инновационного потенциала не позволяет учитывать относительное превосходство одних факторов по сравнению с другими, т.е. вводить коэффициенты значимости факторов;

3) в редких случаях может отсутствовать компания-эталон. Такая ситуация возможна, когда исследуемая компания является лидером по инновационному показателю и стремится удерживать позиции лидера, задавая на перспективу более высокую планку. В этом случае необходимо использовать другие методы.

Достоинство представленного метода в следующем:

1) метод строго формализованный и имеет четкие оценочные критерии;

2) информация для обработки находится в открытом доступе;

3) величина инновационного потенциала оценивается однозначно, одним показателем.

Достоверность и простота данного метода повышается, если исследуемая компания и компания-эталон входят в структуру одной вертикально интегрированной компании. Предложенный метод прост в практическом применении, дает однозначную оценку на вопрос о достаточности инновационного потенциала компании для достижения цели инновационного развития. Метод был апробирован для нефтеперерабатывающего завода в структуре российской вертикально интегрированной компании «Роснефть».

Пристатейный библиографический список

1. Буренина И. В., Герасимова М. В. Механизм определения уровня экономического потенциала субъекта энергетического рынка // Нефть, газ и бизнес. – 2008. – № 5-6. – С. 32-37.
2. Гамилова Д. А., Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Сайфуллина С. Ф., Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Основы управления проектами: учебное пособие. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2016. – С. 227.
3. Герасимова М. В. Оценка производственного потенциала субъектов регионального энергетического рынка // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика Сборник научных трудов по материалам 1 Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». – 2013. – С. 51-54.
4. Мусина Д. Р., Кашеварова Ю. А. Апробация методики оценки стратегии развития вертикально интегрированной нефтяной компании на примере ОАО «АНК «Башнефть» // Эл. науч. журнал «Нефтегазовое дело». – 2013. – № 1. – С. 418-427. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ogbus.ru/authors/Musina/Musina_3.pdf.
5. Мусина Д. Р., Бирюкова В. В., Мусалимов А. Д. Энергоемкость валового внутреннего продукта России // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №11 (102). – С. 319-321.
6. Мусина Д. Р., Кашеварова Ю. А. Методология оценки стратегии развития ВИНК // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 1-й Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. Л. И. Ванчухина и др.; под общ. ред. проф. Л. И. Ванчухиной. – Т. 1 – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. – С. 74-78.
7. Мусина Д. Р., Тасмуханова А. Е. Обзор мирового рынка углеводородов. Сектор downstream // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2016. – № 6. – С. 226-247.
8. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Интернет-журнал «Науковедение». – Т. 8. – № 4 (35). – 2016. – С. 5-13.
9. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Стратегическое планирование инновационного развития компании методом Форсайт // Интернет-журнал «Науковедение». – Т. 8. – № 5 (36). – 2016. – С. 48-59.
10. Низамова Л. Р., Соловьева И. А. Состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса России // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 160-165.
11. Сайфуллина С. Ф. Методика оценки инновационных возможностей предприятия // Экономика и управление. – 2013. – № 3. – С. 76.
12. Сайфуллина С. Ф. Направления повышения инновационного потенциала экономических систем // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 2-6. – С. 129-131.
13. Соловьева И. А., Закирьянов Р. И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 75.
14. Тасмуханова А. Е., Юсупова Р. В. Особенности использования моделей стратегического менеджмента на предприятиях газовой отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 119-122.

КРАВЧЕНКО Наталья Александровна

кандидат экономических наук, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения Крымского филиала Краснодарского университета МВД России; доцент кафедры предпринимательской деятельности Института экономики и управления (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского» (Симферополь)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КРЫМУ

В статье исследованы основные концептуальные подходы к формированию стратегии эффективного развития туристической отрасли Крыма. Проанализирован характер эволюции концептуальных подходов к развитию туризма в Крыму. Предложена модель концепции развития Крыма как круглогодичного рекреационного региона.

Ключевые слова: туристическая отрасль, концепция, стратегия, эффективное развитие.

KRAVCHENKO Nataliya Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, Chief of scientific-research and reduction-publishing Department of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia; associate professor of Management of entrepreneurship activity sub-faculty of the Institute of Economics and Management of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University (Simferopol)

Кравченко Н. А.

ABOUT SOME ASPECTS OF FORMING THE CONCEPT OF EFFICIENT TOURISM DEVELOPMENT IN CRIMEA

In the article are examined the basic conceptual approaches to the forming of effective strategy for tourism sector development in Crimea. Author analyzed the nature of the evolution of conceptual approaches to the development of tourism in Crimea and proposed concept model of development of the Crimea as a year-round recreational region.

Keywords: tourism sector, concept, strategy, effective development.

Эффективное управление туристской отраслью Крыма необходимо осуществлять с учетом максимально комплексного использования конкурентных преимуществ региона. Однако, неудовлетворительное эколого-санитарное состояние курортов, нерациональное использование имеющегося потенциала, высокая энергозатратность устаревших технологий, используемых в туристической сфере, изношенность инфраструктурных компонентов, высокий уровень нагрузки на рекреационные районы в период курортного сезона, низкий уровень сервиса и имиджа оказывают негативное влияние на уровень конкурентоспособности туристского сектора.

С учетом трансформаций в связи с вхождением Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации, можно утверждать, что сформировалась новая объективная реальность социально-экономического развития, требующая внедрения научно обоснованных подходов к управлению туристической отраслью. Концептуально процесс повышения уровня эффективности функционирования туристической отрасли можно выразить в идее разработки совокупности обоснований комплексных механизмов, которые позволят реализовать устойчивое управление туристической отраслью Крыма.

Особенности развития туристской сферы широко исследованы в отечественной и зарубежной литературе. Однако, даже при наличии определенных научных и практических результатов по решению экономических и управленческих проблем разработки и реализации концептуальных стратегий развития туристической отрасли, реальностью является многоплановость, сложность и недостаточность их разработки и наличие ряда нерешенных и дискуссионных вопросов. Нерешенность и неоднозначность этих вопросов определяют актуальность проведенного исследования. Для этого должен быть

решен ряд задач: изучить концепции, стратегии и программы развития туристической отрасли Крыма; разработать оптимизированную концепцию по формированию государственной стратегии развития индустрии туризма в Крыму.

Стратегической целью развития Республики Крым является «достижение устойчивого роста уровня и качества жизни населения региона на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа, которая будет обеспечивать и гарантировать экологическую безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию стратегических интересов России в Черноморском регионе»¹. В результате реализации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» к 2020 году ожидается увеличение валового регионального продукта республики в 1,8 раза по сравнению с 2010 годом, производительности труда - в 1,8 раза, заработной платы наемных работников - в 2,4 раза, инвестиций в основной капитал - в 3,8 раза.

Концепция эффективного развития туристической отрасли Крыма, предлагаемая автором (далее – Концепция), должна определять стратегию действий и конструктивный принцип, согласно которым должны развиваться хозяйствующие субъекты и отрасли в целом, что позволяет:

– проанализировать экономические процессы, происходящие в отрасли;

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 25.03.2017).

Рисунок 1. Пример концепции развития туристической отрасли Крыма

– определить перспективные направления развития туристской отрасли и формы ее наиболее эффективной организации;

– системно рассматривать ресурсообеспечение и рациональное размещение производительных сил;

– оценивать источники финансирования и роль форм собственности как факторов, влияющих на структуру потребностей туризма;

– сформулировать механизм управления эффективно-стью использования имеющегося потенциала туристской отрасли;

Предложенная автором Концепция предусматривает выделение конкретных направлений, в рамках которых должны обосновываться задачи и стратегии развития туристской отрасли Республики Крым. К ним относятся: формирование положительного имиджа отрасли, определение благоприятной бизнес-среды, стимулирование инвестиционной деятельности, рациональный подход к использованию природных ресурсов, а также формирование эффективной системы взаимодействия рыночных механизмов и государственного управления². Туризм в Крыму сегодня развивается очень динамично, в условиях многочисленных государственных программ, инвестиционных проектов и финансовых вливаний. Ключевой задачей развития отрасли в данном контексте выступает рациональное использование потенциала и наращивание конкурентных преимуществ, которые смогут приблизить Крым к ведущим курортам Черноморского побережья России.

Республика Крым находится на качественно новом этапе, требующем трансформации взглядов и подходов к управлению регионом с использованием программно-целевых подходов и механизмов. Программно-целевые механизмы развития туристской отрасли проявляются в четком организационном разделении программ на этапы, с определением ресурсных потребностей на каждом из них; распределении ответственности за выполнение каждого из этапов; установлении ограничений по времени и критериев эффективности достижения целей³. При этом целевые программы должны учитывать стратегические направления развития и решать соответствующие задачи, учитывать текущую обстановку и уровень финансирования.

На современном этапе правительство Крыма в основных программных документах (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и др.) определило основные элементы реализации концепции развития Крыма как круглогодично-го рекреационного региона: цель, задачи, стратегия, критерии успеха реализации и инструменты реализации. Автором предложены элементы усовершенствованной концепции эффективного развития туристской отрасли Крыма: нормативные правовые акты федерального и местного значения; программы и постановления правительства Республики Крым; опыт зарубежных стран по внедрению программ развития туризма; научные достижения ученых, в том числе экологов (рис. 1).

Концептуальные подходы к формированию модели эффективного развития туристской отрасли Республики Крым предусматривают выделение конкретных направлений, в рамках которых должны обосновываться задачи и методы их реализации. К ним относятся: формирование положительного международного имиджа отрасли, определение благоприятной бизнес-среды, стимулирование инвестиционной деятельности, устойчивое подход к использованию природных ресурсов, а также формирование эффективной системы управления.

Таким образом, процесс повышения уровня эффективности функционирования туристской отрасли можно выразить в идее разработки совокупности обоснований комплексных механизмов, которые позволят реализовать устойчивое управление как экономическим развитием, так и туристской сферой Крыма.

Пристатейный библиографический список

1. Ноженко Д. Ю. Государственные программы как инструмент стратегического управления: межрегиональный анализ // Вопросы управления. № 4 (41). октябрь 2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2016/04/2/> (дата обращения: 02.04.2017).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 25.03.2017).
3. Яковенко И. М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект // Проблемы материальной культуры – географические науки. 2010. С. 190-194.

2 Яковенко И. М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект // Проблемы материальной культуры – географические науки. 2010. С. 190-194.

3 Ноженко Д. Ю. Государственные программы как инструмент стратегического управления: межрегиональный анализ // Вопросы управления. №4 (41). октябрь 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2016/04/2/> (дата обращения: 02.04.2017).

СПАССКАЯ Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и управления персоналом Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

МЕХАНИЗМ ОТБОРА ПРОЕКТОВ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗА СЧЁТ СРЕДСТВ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье систематизированы критерии и показатели отбора проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, а также выявлены особенности процедуры отбора проектов для получения бюджетного финансирования.

Ключевые слова: формы предоставления бюджетных инвестиций, показатели финансовой, бюджетной и экономической эффективности.

SPASSKAYA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Theoretical economics and personnel management sub-faculty of the Orel State University

THE MECHANISM OF SELECTING PROJECTS FOR FUNDING AT THE EXPENSE OF MEANS OF INVESTMENT FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article the criteria and indicators for the selection of projects eligible to receive budgetary allocations at the expense of means of Investment Fund of the Russian Federation, and the peculiarities of the procedure for selecting projects for budget financing.

Keywords: forms of provision of budget investments, the financial, budgetary and economic efficiency.

Спасская Н. В.

Впервые образование Инвестиционного фонда было предусмотрено в законе о федеральном бюджете на 2006 год. Наполнение фонда происходит за счёт повышения цены отсечения нефти при формировании Стабилизационного фонда и досрочного погашения внешнего долга – то есть за счёт экономии на процентах.

Бюджетные ассигнования Фонда предоставляются исключительно для финансирования создания и (или) развития объектов капитального строительства транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры, а также для реализации концессионных проектов.¹

Предоставление бюджетных инвестиций за счёт средств инвестиционного фонда РФ регулируется Постановлением Правительства РФ от 01.03.2008 г. №134, где утверждены Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации.²

Согласно Правилам инвестором проекта, претендующего на получение финансирования, не могут выступать государственные или муниципальные унитарные предприятия, а также хозяйственные товарищества и общества, доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации либо муниципального образования в уставных (складочных) капиталах которых превышает 25 процентов, а также их дочерние общества.

Законом предусмотрены следующие формы предоставления бюджетных ассигнований:

а) бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной собственности Российской Федерации, включая финансирование разработки проектной документации на объекты капитального строительства, подготовки и проведения конкурсов на право заключения концессионного соглашения, в том числе подготовки конкурсной документации, а также финансирование работ по подготовке территории строительства, включая выкуп земельных участков;

б) субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование объектов капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации, бюджетные инвестиции в которые осуществляются из бюджетов субъектов Российской Федерации, или на предоставление соответствующих субсидий из бюджетов субъектов Российской Федерации местным бюджетам на софинансирование объектов капитального строительства муниципальной собственности, бюджетные инвестиции в которые осуществляются из местных бюджетов;

в) субсидии на софинансирование разработки проектной документации на объекты капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации, предполагаемые к реализации в рамках концессионных соглашений, или предоставления соответствующих субсидий из бюджетов субъектов Российской Федерации на софинансирование разработки проектной документации на объекты капитального строительства муниципальной собственности, предполагаемые к реализации в рамках концессионных соглашений;

г) бюджетные ассигнования в уставные капиталы открытых акционерных обществ, в том числе путем участия в их учреждении;

д) субсидии на осуществление Государственной компанией «Российские автомобильные дороги» деятельности по

1 Спасская Н. В. Инвестиционный фонд РФ как федеральный институт развития инвестиционного процесса // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3 (82). С. 229.

2 Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 № 134 (ред. от 23.12.2016) «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=209734>

Таблица 1. Критерии отбора проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации.

Критерий		Основание	Региональный проект	Общегосударственный проект
Стоимость проекта	min	п. 14 Правил	500 млн.руб.	5 млрд.руб.
Доля финансирования за счёт инвестора (инвесторов)	min	п.11, 14 Правил	25%	50%
Период финансирования проекта за счёт средств Инвестиционного фонда РФ	max	п.14 Правил	5 лет	5 лет

организации строительства и реконструкции автомобильных дорог, в том числе при реализации концессионных проектов (подпункт дополнительно включен Постановлением Правительства Российской Федерации №647³).

Субсидирование региональных инвестиционных проектов осуществляется в пределах утверждаемых ежегодно квот на каждый из субъектов Российской Федерации.

Для получения средств Инвестиционного фонда Российской Федерации должны соблюдаться требования к доле финансирования за счет инвестора (инвесторов):

- для проектов общегосударственного значения не менее 25 процентов;
- для реализации региональных инвестиционных проектов не менее 50 процентов.

Заявителями по проектам общегосударственного значения являются инвесторы, а по проектам регионального значения – высшие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Для участия в отборе проектов на предоставление бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации заявитель должен предоставить заявку в составе документов, предусмотренных п. 18 (для концессионных проектов п.19) Правил.

Отбор проектов для финансирования за счёт средств Инвестиционного фонда осуществляется на основе показателей финансовой, бюджетной и экономической эффективности.

Показателями финансовой эффективности являются такие показатели, как чистая приведенная стоимость проекта (характеризует превышение общей суммы денежных средств, полученных от реализации проекта, над суммарными затратами с учетом дисконтирования и определяется как накопленный дисконтированный эффект реализации проекта за расчетный период) и внутренняя норма доходности проекта (ставка дисконтирования, при которой чистая приведенная стоимость проекта равна нулю).

Показателем бюджетной эффективности является отношение дисконтированных налоговых поступлений в федеральный бюджет и (или) экономии расходов федерального бюджета, обусловленных реализацией проекта, к суммарному объему планируемого объема бюджетных ассигнований Фонда (для проектов, имеющих общегосударственное значение), отношение дисконтированных налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, обусловленных реализацией проекта, к объему бюджетных ассигнований Фонда (для региональных инвестиционных проектов).

Показателем экономической эффективности является объем вклада проекта в увеличение валового внутреннего продукта (для проектов, имеющих общегосударственное значение) или в увеличение валового регионального продукта (для региональных инвестиционных проектов).

Таким образом, критерии отбора проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, в обобщенном виде сведены в таблицу 1.

Отбор проектов проводится в 2 этапа.

На первом этапе отбор проектов осуществляется инвестиционной комиссией по проведению отбора проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований Фонда, создаваемой Министерством регионального развития Российской Федерации. В состав инвестиционной комиссии включаются представители заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

На втором этапе Правительственная комиссия по проектам, имеющим общегосударственное, региональное и межрегиональное значение рассматривает проекты, отобранные инвестиционной комиссией, и принимает решение о предоставлении бюджетных ассигнований Фонда либо об отказе в их предоставлении.

В рамках деятельности Фонда осуществляется тесное взаимодействие с институтом развития – государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Внешэкономбанк осуществляет функции финансового консультанта Правительства Российской Федерации, в рамках которых готовит заключения о достаточности обоснованности прогнозов в бизнес-плане проектов (включая план маркетинга) и о соответствии проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований Фонда, критериям финансовой, бюджетной и экономической эффективности.

Таким образом, государственное управление инвестиционным процессом – одна из ведущих составляющих борьбы за экономическое пространство. По какому бы пути ни пошел процесс экономической модернизации, он нуждается в крупных инвестициях. Совершенно очевидно, что их источником, а значит, и двигателем процесса модернизации, могут в настоящее время выступать лишь собственные, внутренние резервы страны и регионов.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 N 134 (ред. от 23.12.2016) «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=209734&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2419522852248044#0>
2. Постановление Правительства Российской Федерации №647 от 23 августа 2010 г. «О внесении изменений в Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902231284>
3. Спасская Н.В. Инвестиционный фонд РФ как федеральный институт развития инвестиционного процесса// Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 3 (82). - С. 229-231.

3 Постановление Правительства Российской Федерации №647 от 23 августа 2010 г. «О внесении изменений в Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902231284>

АСАДУЛЛИН Артур Ильдарович

аспирант кафедры Макроэкономического развития и государственного управления Башкирского государственного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «МАКРОРЕГИОН»

В статье раскрываются значимость и теоретические подходы к определению категории «макрорегион» в современных условиях, которая уделяет к себе все больше внимания в рамках реализации региональной экономической политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: макрорегион, регион, региональная экономическая политика, федеральные округа, административно-территориальное деление, государственное регулирование.

ASADULLIN Artur Ildarovich

postgraduate student of Macroeconomic development and public administration sub-faculty of the Bashkir State University

THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF "MACRO-REGION"

The article reveals the importance and theoretical approaches to the definition of "macro-region" in current conditions. The content attracts more and more attention within the framework of the implementation of the regional economic policy in the Russian Federation.

Keywords: macro-region, region, regional economic policy, federal districts, administrative-territorial division, state regulation.

Асадуллин А. И.

Территория России многообразна по климату, природно-ресурсным потенциалам, уровням экономического и социального развития, геополитическому положению. Именно поэтому межрегиональная интеграция рассматривается в России как одно из важнейших направлений государственной политики. Ее особенность заключается в сложности сопряжения производственных, научно-технических и экологических характеристик различных регионов, огромных расстояниях и недостаточной развитости транспортных коммуникаций. От того, как будут развиваться межрегиональные связи, зависят пропорции и устойчивость экономического развития всей страны.

Неслучайно проблемам развития межрегионального экономического сотрудничества на уровне «макрорегиона» в последние годы уделяется все больше внимания. Целью настоящей статьи является рассмотрение содержания категории «макрорегион», ключевым элементом которой является понятие «регион».

В современном экономическом словаре под регионом понимается «область, район, территория, часть страны, отличающиеся совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения»¹. Согласно другому определению регион - это область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения»².

Исходя из этих определений, регион можно рассматривать, по крайней мере, с двух сторон:

1) как территорию, границы которой определены существующим в стране административно-территориальным делением;

2) как территорию, границы которой определены, исходя из наличия каких-либо взаимосвязанных признаков или явлений, причем эти границы могут частично или полностью не совпадать с границами административно-территориального деления страны.

Следует учитывать, что районы могут быть разных иерархических уровней, и в районировании не бывает однозначных решений, поскольку невозможно идеально разбить территорию страны на регионы, так как любую местность можно представить как совокупность очень большого их числа и, кроме того, в ходе районирования могут выделяться разные типы районов – однородные или узловые.

Однородный (гомогенный) район представляет собой ареал, в каждой точке которого районизируемый объект или явление характеризуется одним и тем же признаком или набором признаков. В свою очередь узловой (нодальный) район – ареал с центром (ядром), собирающим или распределяющим потоки. Узловые районы возникают главным образом в результате разделения пространства между производственными, социальными, культурными и другими предприятиями и учреждениями, административными и государственными органами (государства, территориально - политические единицы, земельные владения; районы тяготения к городам, портам, железнодорожным станциям; участки почтовых отделений, поликлиник, школ и т.п.). Границы узлового района, выявленного по преобладающим потокам, проводятся там, где связи с собственным центром становятся слабее, чем с соседним³.

Для установления содержания исследуемой категории необходимо раскрыть существующие научные подходы к определению понятия «регион». Так, Н. Н. Некрасов рассматривает регион как часть макрорегионов или зон, расположенных на территории страны (Урал, Сибирь, Поволжье, Дальний Восток и др). При этом сам «регион», по мнению автора, – это «крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания

1 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 280.

2 Решиев С. С. Теоретико-методологические подходы к совершенствованию региональной политики и стратегическому управлению социально-экономическим развитием макрорегиона: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Грозный, 2012. С. 8.

3 Пилясов А. Н. Ответы на вопросы // Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов. Ростов н/Д, 2010. С. 59.

комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально – технической базой, производственной и социальной инфраструктурой»⁴. Таким образом, исходя из данной дефиниции, основным критерием выделения региона является *общность народнохозяйственных задач*. Следовательно, в основе данной точки зрения лежит совокупность используемых или намечаемых к эксплуатации природных богатств, исторически сложившаяся структура хозяйственной деятельности или плановая структура экономического развития.

Р. И. Шнипер (основатель отечественной научной школы регионального воспроизводственного процесса), в свою очередь, существенно расширяет обозначенный подход, понимая под регионом «неотъемлемую часть единой системы производительных сил и производственных отношений, он обладает прямыми и обратными производственно - экономическими, ресурсными, финансово - кредитными и социальными связями с народным хозяйством»⁵.

Попытку представить симбиоз обозначенных точек зрения можно найти у Т. В. Погодиной, рассматривающей регион как:

а) неотъемлемую часть единой народнохозяйственной системы производительных сил и производственных отношений, имеющей сложные связи и взаимосвязи, обладающей сложными по форме и специфическими по содержанию экономическими и неэкономическими ресурсами;

б) совокупность отношений между экономическими субъектами по поводу частного или полного, временного или постоянного отчуждения или присоединения факторов производства, элементов инфраструктуры, требующихся для формирования спроса, предложения товаров и услуг и максимизации социально – экономического эффекта;

в) экономико – экологическую систему, в рамках которой реализуются отношения между людьми по поводу территории проживания как объекта и как важнейшего условия сосуществования человека и других живых существ»⁶.

Исследование содержания категории «регион» позволяет прийти к выводу, что он (регион) как явление воплощает в себе сложнейшую систему, в которой зависимости между элементами не могут быть описаны линейными функциями, так как жизнь общества обычно характеризуются нелинейными процессами. Изучение общественной жизни в регионе возможно на основе структуризации, т. е. выделения подсистем, совместное функционирование которых определяет динамику развития региона.

Со временем термин «регион» приобрел излишнюю многозначность. В публикациях, посвященных региональным исследованиям, можно встретить его различные трактовки. Так, данное понятие употребляют и как синоним термина «район», и как союзную республику, и как исключительно Дальний Восток. В другом случае к регионам относят союзную республику, область, край. Наконец, в него также включают города.

Нормативно закрепленную дефиницию рассматриваемого термина можно обнаружить в п.1 «Основных положений региональной политики в Российской Федерации», утвержденных Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803, согласно которому «под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий»⁷. Он может совпадать с границами территории субъекта Российской Феде-

рации либо объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Российской Федерации»⁸.

При этом следует учитывать, что понятие «макрорегион» изначально не было связано с особенностями административно – территориального деления Российской Федерации, т.е. являлось чисто теоретическим понятием. В российской науке 90-ых годов было принято выделять два макрорегиона: Европейская Россия и Сибирский макрорегион, включающий азиатскую часть страны. Однако вскоре стало очевидно, что такое укрупненное деление не соответствует целям развития экономики и управления, в связи с чем отдельными макрорегионами стали считать Урал, Поволжье, Сибирь, Кавказ и т.д. Таким образом, изначально под данной категорией понимали крупную экономическую зону страны с характерными природными и экономическими условиями развития производительных сил, зависящими от сочетания и концентрации природных ресурсов, исторических факторов, хозяйственного становления и регионального распределения населения»⁹.

На рубеже веков для России стало особенно важным не только дальнейшее расширение прав регионов, которые к тому моменту в этой части уже добились многого, но и необходимость повышения эффективности федерального управления в условиях огромной территории и региональной раздробленности, рождающей потребность в приближении центральной власти к объектам управления и в усилении оперативности и конкретизации работы с регионами (при соблюдении прав и полномочий последних). Современной попыткой законодательного внедрения макрорегионов можно считать учреждение 13 мая 2000 г. Президентом В. В. Путиным семи Федеральных округов¹⁰.

Федеральные округа, не являясь субъектами или иной конституционной частью административно-территориального деления Российской Федерации, были созданы по аналогии с военными округами и экономическими районами, но не совпадали с их количеством и составом. Очевидно, что в современных российских реалиях нельзя ставить знак равенства между несомненно близкими, но не тождественными понятиями «макрорегион» и государственные «федеральный округ».

Федеральные округа – инструмент общего управления государства – фактически относятся к административно-территориальному делению высшего, федерального уровня, что вытекает из смысла приведенного нормативного определения, положений Конституции России, хотя это и не закреплено в основном законе¹¹.

Высшим должностным лицом в федеральном округе является полномочный представитель Президента России, выполняющий обязанности главы федерально-окружной администрации. Властным структурам оказывают поддержку в работе межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, научные и проектные организации, высшие учебные заведения, размещенные в «объединенных» регионах.

Необходимо особо подчеркнуть, что в экономическом отношении макрорегионам присущи ярко выраженные общность специализации и единство территориально-комплексных

4 Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1975. С. 38.

5 Шнипер Р. И. Регион: экономические экономические методы социальные управления. Новосибирск, экономический 1991. С. 17.

6 Погодина Т. В., Задорова Т. В. Оценка инвестиционного потенциала кластеров // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 24. С. 24-30.

7 Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 23. Ст. 2756.

8 Проблемы и перспективы модернизации экономики российских регионов: материалы Российской научно-практической конференции (г. Курган, 24 ноября 2011 г.) / Международная акад. наук высш. шк., Курганский гос. ун-т; редкол.: В. М. Семенов, З. Н. Варламова, Н. Я. Чепелюк. Курган: Курганский гос. ун-т, 2011. С. 37.

9 Самсоненко Г. Г., Соляр А. В. Региональная экономика и управление: конспект лекций / Санкт-Петербург. ин-т внешнеэкономических связей, экономики и права. СПб.: СПбИВЭСЭП, 2011. С. 29.

10 Семидоцкий В. А. Механизм государственного регулирования сбалансированного (симметричного) развития регионов в рамках федеральных округов // Вопросы экономики и права. 2011. № 8. С. 53-56.

11 Торосов В. М. Экономика региона (мезоэкономика): экономические аспекты теории и практики: монография / Сибирский федеральный ун-т, Хакасский технический ин-т – фил. ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». Абакан: ХТИ - фил. СФУ, 2012. С. 188.

проблем. Они сосредоточивают мощный производственный, научно-технический, институциональный, трудовой и природно-ресурсный потенциал, в их пределах замыкаются многие хозяйственно-рыночные связи. *Все это делает наиболее эффективными создание кластеров именно на уровне макрорегиона.*

Среди экономических задач макрорегионов можно выделить следующие:

- 1) реализация крупных целевых проектов и программ;
- 2) мобилизация и рациональное использование собственных финансовых, материальных, трудовых и других ресурсов, рыночное маневрирование ими;
- 3) развитие межрегиональной интеграции производства, формирование повышающих рыночную маневренность и устойчивость систем корпоративных производственно-коммерческих объединений;
- 4) налаживание устойчивых рыночных связей в результате целесообразного прикрепления на договорной основе потребляющих районов к производящим;
- 5) использование и охрана природных ресурсов, установление ведущих направлений интенсификации производства и ресурсосбережения;
- 6) определение региональных и отраслевых приоритетов структурной перестройки, инвестиционной активности, организации системы государственной поддержки слабо развитых регионов, санируемых предприятий и объединений;
- 7) налаживание рациональных и устойчивых народно-хозяйственных и внешнеэкономических пропорций и связей, способствующих стабильности единого национального хозяйства, всего экономического пространства.

Бесспорные выгоды территориально-экономической интеграции, реализуемые реформы государственно - территориального устройства, намного превосходят «преимущества суверенизации» мелких территориальных образований, в том числе выделенных по национальному признаку, не способных к самостоятельному прогрессу без экономической поддержки со стороны. Ведь уровень социально-экономического развития территорий прямо зависит от масштабов и широты ее хозяйственного комплекса, рациональности пропорций и связей последнего (промышленность и сельское хозяйство, добывающая и обрабатывающая индустрия, базовые и наукоемкие отрасли производства, инфраструктура и рынок, и т.д.). При этом, *положительный эффект будет превосходить отрицательные последствия только в случае реализации конкурентных преимуществ макрорегиона*, полученных им в результате объединения. Только в этом случае можно утверждать о положительном синергетическом эффекте.

Однако, как показывает практика, на сегодняшний день в Российской Федерации существует конфликт общетеоретических и законодательных аспектов макрорегионов (федеральных округов), который заключается, прежде всего, в том, что федеральные округа не являются субъектами или иной конституционной частью административно-территориального деления Российской Федерации и почти не имеют собственных полномочий в экономической сфере¹². Так, они не формируют собственный бюджет, не устанавливают налоги и налоговые ставки, не имеют законодательной базы. Их основная функция – политическая – заключается в укреплении вертикали власти. Такой подход делает практически невозможным достижение положительного синергетического эффекта от структурного объединения в экономическом отношении.

В конечном счете под регионом можно понимать субъект федерации. Объединение субъектов соответствует макрорегиону. Государственное регулирование макрорегиона должно максимально использовать сложившиеся на этой территории благоприятные факторы и минимизировать негативные факторы. К благоприятным факторам следует относить сложившиеся и перспективные хозяйственные связи и похожие условия хозяйствования, создающие основу для эффективной экономической деятельности.

Таким образом «макрорегион» может быть определен как автономная экономическая система, создающая приемлемый уровень экономической эффективности для входящих в нее субъектов, способная к воспроизводству экономических связей и условий хозяйствования, и имеющая единое управление (самоуправление).

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 23. Ст. 2756.
2. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1975.
3. Пилиясов А. Н. Ответы на вопросы // Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов. Ростов н/Д, 2010.
4. Погодина Т. В., Задорова Т. В. Оценка инвестиционного потенциала кластеров // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 24. С. 24-30.
5. Проблемы и перспективы модернизации экономики российских регионов: материалы Российской научно-практической конференции (г. Курган, 24 ноября 2011 г.) / Международная акад. наук высш. шк., Курганский гос. Ун-т; редкол.: В. М. Семенов, З. Н. Варламова, Н. Я. Чепелюк. Курган: Курганский гос. Ун-т, 2011.
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1996..
7. Решиев С. С. Теоретико-методологические подходы к совершенствованию региональной политики и стратегическому управлению социально-экономическим развитием макрорегиона: автореф. дисс. ... д - ра экон. наук. Грозный, 2012. С. 8.
8. Самсоненко Г. Г., Соляр А. В. Региональная экономика и управление: конспект лекций. Санкт-Петербург. Ин-т внешнеэкономических связей, экономики и права. СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2011.
9. Семидоцкий В. А. Механизм государственного регулирования сбалансированного (симметрического) развития регионов в рамках федеральных округов // Вопросы экономики и права. 2011. № 8. С. 53-56.
10. Торосов В. М. Экономика региона (мезоэкономика): аспекты теории и практики: монография / Сибирский федеральный ун-т, Хакасский технический ин-т - фил. ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». Абакан: ХТИ - фил. СФУ, 2012.
11. Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. Новосибирск, 1991.

¹² Там же.

ЗОБОВА Анна Юрьевна

студент департамента «Мировой экономики и мировых финансов» Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации

РОССИЙСКИЙ РЫНОК КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Консалтинговая деятельность представляет собой важный источник теоретических и практических знаний о современных рынках и методах ведения бизнеса, а состояние рынка консалтинговых услуг также во многом отражает состояние национальной экономики в целом. Мировой кризис 2008-2009 гг. болезненно отразился в том числе и на рынке консультационных услуг, однако в условиях кризиса многие компании смогли получить выгоду от специализированных услуг. В данной работе приведены сведения о состоянии российского рынка консалтинговых услуг на законодательном и макроэкономическом уровнях по состоянию на начало 2016 года. Также рассматривается динамика рынка в пост-кризисный период на основе абсолютных и относительных показателей темпов роста выручки консалтинговых компаний в различных сегментах. В работе приведены примеры наиболее актуальных консультационных услуг на тот или иной момент в период с 2008 по 2015 гг. Целью исследования было обозначить тенденции развития рынка консультационных услуг на ближайшие 2-3 года на основе проведенного анализа, данных рейтинговых агентств и мнений экспертов.

Ключевые слова: консалтинг, рынок консалтинговых услуг, консультант, консультационные услуги, тенденции рынка консалтинга, кризис.

ZOBOVA Anna Yurjevna

student of Department "World economy and international Finance" of the Financial University under the Government of the Russian Federation

CONSULTING MARKET IN RUSSIA: INSIGHT AND DEVELOPMENT TENDENCIES

Consulting as service proved oneself to be a comprehensive source of theoretical and practical knowledge of modern market economy and methods of doing business. At the same time that of consulting industry market reflects the state of national economy in general. Global crisis of 2008-2009 influenced the consulting industry significantly, however some of the companies were able to gain profit from services that are especially in demand during crisis. The article includes general characteristics and insight into Russian consulting market at legal and macroeconomic levels at the beginning of 2016. Furthermore, market dynamics in post-crisis period is analyzed based on absolute and relative indexes of turnover growth rates of consulting companies in various market segments. The article includes instances of consulting services essential at different moments of post-crisis period. The aim of the research is to highlight development tendencies for the following 2-3 years based on the author's analysis performed, data of rating agencies and experts' opinions.

Keywords: consulting, consulting services market, consultant, consulting services, consulting development tendencies, crisis.

За последние 20 лет российский рынок консалтинговых услуг претерпел различные этапы становления и последующего роста, несмотря на то, что на законодательном уровне сущность, принципы консультационной деятельности, ответственность консультантов, функционирование профессиональных организаций не закреплено. На сегодняшний момент консультационные услуги выделены лишь как самостоятельный вид договора¹ и сопутствующие аудиторским². Отсутствие вовлечения регулятора позволило сектору самостоятельно развиваться, в первую очередь благодаря появлению на рынке международных игроков, привнесших с собой зарубежный опыт (включая компании «Большой четверки» и «Большой тройки»)³

Темпы роста рынка консалтинга России немного отличаются от общемировых, что связывают с кризисом и падением рубля. Исходя из динамики рынка за последние 8 лет (Таблица 1), можно сделать вывод, что на данный момент он перешел от стремительного роста к стагнации⁴. В попытках вернуть потерянную в годы кризиса 2008 – 2009 гг. прибыль спрос на услуги консультантов стремительно возрастает, однако аутсорсинг важнейших управленческих функций и использование внешних ресурсов все еще воспринимается большинством компаний как непозволительная роскошь в условиях кризиса. Однако в условиях нестабильной экономической обстановки особым спросом пользуются услуги по оптимизации и сокращению расходов: управление дебиторской задолженностью, налоговое консультирование, применение повышенной ставки амортизации и пр.

Как видно из Таблицы 1, падение общего объема выручки наблюдается с 2013 года, исключение составляют услуги по реструктуризации предприятий, маркетингу, налоговым и юридическим услугам, где наблюдается устойчивый рост. В усло-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2 Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Российская газета. № 267.

3 Deloitte. 25 лет в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/articles/25-years-in-russia.html> (дата обращения: 19.04.2017).

4 Обзор рынка крупнейших консалтинговых групп и компаний России по итогам 2015 года: советы на будущее. // Эксперт РА. 27.04.2016.

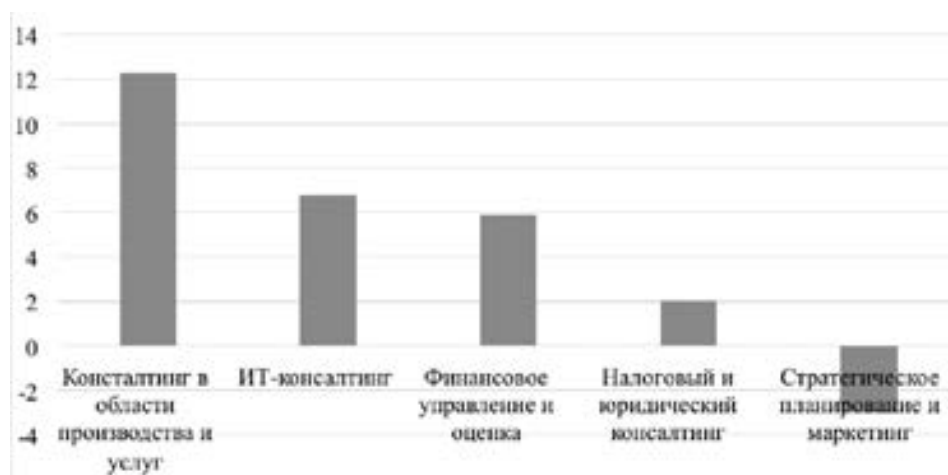
Зобова А. Ю.

Таблица 1. Объем выручки консалтинговых компаний России по видам услуг за период с 2008 по 2015 гг., млрд. руб.

Услуги	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Реструктуризация предприятий	1,90	2,60	3,10	3,60	3,15	0,80	0,70	1,06
Общее управление и администрирование	2,40	1,10	1,90	5,20	5,25	3,10	4,10	3,70
Финансовое управление и оценка	8,80	7,80	8,60	10,00	13,10	8,25	8,80	8,34
HR	1,60	0,80	1,00	2,00	2,50	2,40	2,00	2,10
Маркетинг	0,60	0,25	1,45	1,50	0,40	1,90	2,20	2,60
Производство	0,55	0,60	0,70	1,50	2,00	1,00	0,35	0,53
ИТ	30,00	25,00	20,00	37,00	47,00	61,00	58,00	54,12
Налоговые и юридические услуги	6,50	4,95	6,00	7,50	8,60	8,05	8,90	9,88
Общая выручка	52,35	43,10	42,75	68,30	82,00	86,50	85,05	82,33

Источник: Журнал «Коммерсантъ Деньги» №16 от 25.04.2016.

Рисунок 1. Годовые темы роста выручки консалтинговых компаний в 2015 году по видам услуг, %

Источник: Обзор рынка крупнейших консалтинговых групп и компаний России по итогам 2015 года: советы на будущее // Эксперт РА.

виях рецессии многие компании вынуждены сокращать свои дочерние организации или вовсе уходить с рынка, в результате спрос на услуги по реструктуризации заметно повышается. Вместе с этим возникает необходимость в помощи профессиональных юристов, а также налоговых специалистов, которые оказывают услуги по оптимизации и сокращению налоговых обязательств. Популярностью пользуются услуги по защите налогоплательщиков (юридических лиц) в ФНС и арбитражных судах: различные экономические экспертизы, доказывающие правоту налогоплательщиков или правоту предприятий в хозяйственных спорах, поскольку в 2016 году давление на бизнес со стороны государства было беспрецедентным⁵.

Также стоит отдельно выделить консультационные услуги, связанные с ИТ, которые в 2015 году принесли консалтинговым компаниям в общей сложности 54 млрд. руб. и являются наиболее существенным источником дохода. Следует также обратить внимание, что доходы от ИТ-консалтинга лишь за последние 5 лет выросли почти в 3 раза (20 млрд. руб. в 2010 году). По данным обзора рейтингового агентства «Эксперт», наибольшим спросом в рамках ИТ-консалтинга пользуются разработка и интеграция информационных систем⁶. Однако в условиях кризиса клиенты предпочитают специализированные системные решения, направленные на оптимизацию

конкретной задачи – логистики, закупок, управление персоналом, бухгалтерский и управленческий учет и пр. Несмотря на то, что стоимость таких решений значительно ниже и внедряются они проще, на выходе клиент получает несколько информационных систем, которые необходимо интегрировать между собой и поддерживать. К комплексному внедрению программных продуктов (например, решений SAP) прибегают лишь крупные нефтегазовые холдинги и телекоммуникационные компании, например ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Мегафон»⁷.

Самыми востребованными услугами в рамках ИТ-консалтинга являются:

- производственное управление, подразумевающее оптимизацию бизнес-процессов сбыта, контроль за движением материалов и всей логистикой компании;
- оценка эффективности посредством автоматизированного анализа больших массивов данных и подготовки статистических отчетов, трендов для последующего планирования и бюджетирования;
- автоматизация финансового учета для анализа денежных потоков, а также внедрение ИТ-зависимой системы внутреннего контроля, минимизирующей риск искажения финансовой информации.

5 «Российский аудит», 2016 г. // Эксперт РА. 18.04.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/auditors/2016/> (дата обращения: 21.04.2017).

6 Обзор рынка крупнейших консалтинговых групп и компаний России по итогам 2015 года: советы на будущее. // Эксперт РА. 27.04.2016.

7 SAP и «Мегафон» договорились о внедрении новой системы управления предприятием // Ведомости. 17.06.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/technology/news/2016/06/17/645845-novost> (дата обращения: 19.04.2017).

Как видно из Рисунка 1, помимо информационных услуг, наибольшие темпы роста за год наблюдаются в секторе консалтинга в области производства, а также общего управления и администрирования – сокращение издержек, оптимизация производственных процессов, работа с инновационными продуктами (особенно в государственном секторе, где наблюдается приток субсидированных и бюджетных средств в рамках программы импортозамещения). Динамика доходов от налогового и юридического консалтинга составляет примерно 12% суммарной выручки в 2015 году⁸. Потребность в услугах по налоговому и корпоративному праву, разработке стратегии распределения доходов, анализе целесообразности учреждения трастов, фондов связывают с курсом на деофшоризацию и последующую реструктуризацию⁹. Крупный государственный и частный бизнес занимается реструктуризацией групп, ликвидирует «лишние» зарубежные структуры, налаживает внутренние процедуры, призванные обеспечить подготовку и сдачу специальной налоговой отчетности по зарубежным дочерним и зависимым компаниям.

Спрос на услуги по слияниям и поглощениям также повышается в условиях кризиса – сопровождение процедур банкротства и привлечение средств за счет продажи доли в бизнесе.

Отдельно следует упомянуть повышенный спрос на консультантов со стороны финансовых институтов: в связи с ужесточением регулирования бухгалтерского учета и отчетности со стороны ЦБ, у большинства кредитных организаций возникает потребность в грамотных и квалифицированных консультантах, способных помочь разобраться в постоянно меняющемся законодательстве и требованиях (переход на новый план счетов, обновление учетной политики, консультации по заполнению новых отчетных форм и т.п.). Мелкий и средний бизнес также все чаще обращается к услугам консультантов.

Что касается организационной структуры самих консалтинговых компаний, происходит слияние и укрупнение центральных компаний для создания сложной и разветвленной региональной сети, подчиненной центру. Небольшие компании в регионах вынуждены были демпинговать, чтобы сохранить свой бизнес. Слияние с крупными интегрированными структурами позволяет использовать единую методологию и контроль качества, тем самым повысив стоимость консалтинговых услуг в регионах.

Проблема стоимости аудиторских и консалтинговых услуг (особенно демпинг), стоит особенно остро в условиях кризиса. Антироссийские санкции, ограничивающие международные отношения, и, как результат, приток иностранного капитала в страну, привели к объективному росту себестоимости услуг, на которые клиенты не готовы выделять большие средства и переходят от относительно дорогих международных аудиторских и консалтинговых компаний к тем, кто готов предложить наименьшую цену, а соблюдение методологии и качества предоставляемых услуг имеет меньший вес. Как результат, наблюдается смещение спроса от «большой четверки» в сторону небольших российских компаний. По данным рейтингового агентства Эксперт, лидером российского рынка среди консалтинговых компаний является «ЛАНИТ», заработавший в 2015 году 11,7 млрд. руб., что, однако, на 7,1% меньше чем в 2014 году. Это один из крупнейших игроков отечественного рынка, в компании работают более 1500 консультантов. Второе место, как и в 2014 году, занимает «Компьюлинк», заработавший 8,5 млрд. руб., что на 6,4% больше показателей прошлого года. На третьем месте — «КРОК» с выручкой более 7,1 млрд. руб. и ростом в 8,2% в сравнении с 2014 годом. Пред-

ставители «Большой четверки», PwC и КПМГ, занимают 4 и 8 места с выручкой в 6,9 млрд. руб. и 4,1 млрд. руб., соответственно¹⁰.

На основании проведенного анализа российского рынка консалтинговых услуг можно выделить основные тенденции на ближайшие 2-3 года:

- рост и развитие региональных сетей;
- уменьшение на рынке доли международных консалтинговых компаний в пользу российских;
- превалирование консалтинговых услуг над аудиторскими;
- государственное регулирование демпинга: установление «пола» цен на аудиторские и сопутствующие им услуги, пересмотр цен лишь с установленной законом периодичностью, введение административной ответственности за попытку демпинга;
- закрепление на законодательном уровне определения консалтинговых услуг и порядка их предоставления;
- увеличение темпов выручки консалтинговых компаний за счет ИТ-услуг и системной интеграции в связи повышенной заинтересованностью клиентов в оптимизации бизнес-процессов посредством информационных систем.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Российская газета. № 267.
3. Федеральный закон от 08.03.2015 N 32-ФЗ (ред. от 30.11.2016) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 49 от 11.03.2015.
4. Обзор рынка крупнейших консалтинговых групп и компаний России по итогам 2015 года: советы на будущее // Эксперт РА. 27.04.2016.
5. Советы не по карману: как клиенты экономят на услугах аудиторов и консультантов // Журнал «Коммерсантъ Деньги». № 16 от 25.04.2016. С. 48-51.
6. Консалтинговые услуги: от классификации до анализа рынка // Комсомольская правда. 31.08.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/guide/konsaltingovye-uslugi.html> (дата обращения: 01.04.2017).
7. Deloitte. 25 лет в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/articles/25-years-in-russia.html> (дата обращения: 19.04.2017).
8. SAP и «Мегафон» договорились о внедрении новой системы управления предприятием // Ведомости. 17.06.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/technology/news/2016/06/17/645845-novost> (дата обращения: 19.04.2017).
9. «Российский аудит». 2016 г. // Эксперт РА. 18.04.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/auditors/2016/> (дата обращения: 21.04.2017).

8 «Российский аудит». 2016 г. // Эксперт РА. 18.04.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/ratings/auditors/2016/> (дата обращения: 21.04.2017).

9 Deloitte. 25 лет в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/articles/25-years-in-russia.html> (дата обращения: 19.04.2017).

10 Консалтинговые услуги: от классификации до анализа рынка // Комсомольская правда. 31.08.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/guide/konsaltingovye-uslugi.html> (дата обращения: 01.04.2017).

БЕЙЗЕРОВ Никита Александрович

аспирант кафедры банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий Международного банковского института

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРТАПОВ

В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся стартапов, нового понятия в гражданском обороте РФ. Приводятся понятия различных авторов и на их основе предлагается свое собственное видение проблематики. Выделяются признаки таких компаний, их отличия от традиционного бизнеса. Так же рассматривается вопрос нормативно-правового регулирования данной сферы деятельности. Статья дает представление о будущем законодательства в вопросах регулирования деятельности стартапов, бизнес-инкубаторов и венчурных фондов, так же затрагивается понятие «краудфандинг».

Ключевые слова: стартап, инвестирование, инновации, «бизнес-ангел», «бизнес-инкубатор», краудфандинг, «венчурный фонд».

BEYZEROV Nikita Aleksandrovich

postgraduate student of Banking and innovative financial technologies sub-faculty of the International Banking Institute

LEGAL ASPECTS OF STARTUPS

This article addresses issues related to startups as a Russian civil turnover new concept. In this article concepts of various authors are considered and a new vision on this issue is proposed based on their scholar writings. A number of features of startups and their difference from traditional business stands out. Also, the issue of legal regulation of this sphere of activity addresses. This article gives an idea about the future of the legislation regulating the activities of startups, business incubators and venture funds, address the concept of "crowdfunding".

Keywords: startup, investing, innovations, business-angels, business-incubator, crowdfunding, venture fund.

На сегодняшний день сфера бизнеса набирает все большие обороты. Развитие данной сферы является приоритетной задачей нашего государства. Но экономический кризис разрушил традиционные модели бизнеса, поэтому большинство предпринимателей проявляют интерес к высокотехнологичным стартапам. Во время застоя производства в стране многие высококвалифицированные специалисты теряют свою работу. Именно данная ситуация и заставляет граждан задуматься на счет собственного бизнеса. В России за последние месяцы подобная активность стремительно набирает обороты.

Следует заметить, что на мировом рынке многих зарубежных стран стартапы занимают значимое место. В развитых странах, (таких как, США, Франция, Великобритания, а так же в странах и регионах Азии – Гонконге, Сингапуре и др.) создаются венчурные инвестиционные фонды и «бизнес-инкубаторы», деятельность которых направлена на финансирование и поддержку рискованных проектов с целью капитализации доходов. Наша страна в данном плане не является исключением.

Стартап – слово, которое часто употребляется в обороте, но далеко не каждым человеком понимается правильно. Одни люди считают, что стартап – это бизнес, который каким-либо образом связан с интеллектуальными правами и Интернет сферой. Другие полагают, что любой бизнес в начальной периоде деятельности является стартапом. Многие экономисты и юристы предлагают различные определения стартапов, но в целом они сводятся к одной сущности.

Так, Е. Г. Салихова под стартапом понимает новую организацию, которая осуществляет свою деятельность в IT или Интернет сфере, имеющую потенциал для стремительного роста благодаря созданию новых сегментов рынка и предло-

жению абсолютно новых товаров/услуг¹. М. Р. Зобнина предлагает под стартапом понимать компанию или проект, которые действуют непродолжительный промежуток времени, для извлечения максимального количества прибыли². Е. О. Кузьменко стартапом считает созданную в недавнем времени компанию (она может быть не зарегистрирована официально, но намеревается это сделать), которая строит свой бизнес, основываясь на инновационных технологиях, она еще не вышла на рынок либо только недавно начала на него выходить и обладает достаточно ограниченным набором ресурсов³. Сам по себе термин стартап происходит от английского «Start-up», т.е. запускать. Понятия авторов являются достаточно точными, по сути, они отражают все признаки стартап-компаний.

Таким образом, проанализировав вышеизложенные понятия, сделаем вывод, что стартап – это своеобразная форма развития бизнеса, которая заключается в том, что в основе лежит некая интеллектуальная собственность. На примере стартапом является следующая деятельность: человек имеет права на какое-либо изобретение или новую технологию и хочет из этого заработать. В таком случае человек располагает определенной идеей, но для ее реализации у него нет средств (как финансовых, так и нематериальных). В такой ситуации стартапер привлекает инвесторов, которые готовы вложиться в данный проект, взамен на получение какой-либо доли в будущей компании.

1 Салихова Е. Г. Исследование различий между стартапом и существующим бизнесом // Science Time, 2015. № 5. С. 405-407.

2 Зобнина М. Р. Юридические аспекты стартапа: хочешь мира, готовься к войне // Бизнес, 2014. № 11. С. 122-115.

3 Кузьменко Е. О. Практика формирования и развития стартап компаний в условиях современной глобализации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 1. С. 13-19.

Бейзеров Н. А.

В России новые идеи и технологии являются дефицитными, поэтому бизнесмены путают понятия стартапа и обычного бизнеса. Многие молодые бизнесмены, открывая свое дело, считают его стартапом, что не всегда верно. Стартапом считается только то дело, которое каким-либо образом затрагивает сферу интеллектуальной деятельности, где требуются инновации (на региональном или международном уровне).

Проблемой является и то, что юридически данный термин ни в одном правовом акте не закреплен. Данный термин носит обозначительный характер, т.е. он характеризует определенное явление, которое имеет место в условиях современного развития общества.

В теории выделяются определенные признаки стартап-организаций, на них мы остановимся подробнее.

1. Способность стартапа масштабироваться. Масштабирование – расширение идеи и распространение ее на определенной территории. Таким образом, сама идея должна предусматривать максимальное расширение без ее дополнения и внесения в нее каких-либо изменений. На практике, если стартап идея становится популярной среди потребителей в одном регионе, то она выводится за его пределы, посредством франчайзинга. В этом и есть суть масштабирования.

2. Новизна и уникальность идеи. Согласно ГК РФ новизна заключается в том, что идея ранее не была известна из уровня техники. Уникальность идеи предполагает качество единственности и неповторимости. Стартап – это новейший инновационный проект, целью которого является удовлетворение интересов потребителей. Однако на практике данное правило зачастую нарушается. Стартапами зачастую становятся идеи, скопированные из другого региона, но адаптированные к рынку определенной местности.

3. Высокая скорость развития проекта. Стремительный захват рынка обусловлен большим количеством рисков в данной деятельности. Таким образом, успешными становятся только те стартапы, которые в краткие сроки становятся популярными и приносят прибыль. На практике, стартап бизнес имеет свою историю в течение 6-8 месяцев, далее, как правило, он либо закрывается, либо масштабируется и перестает быть стартапом.

4. Стартап, как организация, может быть зарегистрирована в органах власти, так и не зарегистрирована. Объясняется это тем, что на начальных этапах развития компаний не предполагается получение прибыли и ведение какой-либо деятельности вне самой компании. В теории незарегистрированные стартап – организации называются «гаражными организациями».

5. Минимизирование затрат. Данный признак обусловлен тем, что большинство стартапов инвестируются другими компаниями, а в дальнейшем продаются⁴.

Таким образом, данные признаки помогают отграничить стартап организации от обычного бизнеса. Для их развития необходимы принципиально разные вещи. В основе стартап компаний должна быть идея, инновация, которая необходима потребителю и способна устоять под натиском конкуренции на рынке. Для обычного бизнеса не требуется такой уровень инновационности.

Финансируются стартапы в соответствии с Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»

от 25.02.1999 N 39-ФЗ. Среди субъектов, которые оказывают значимую поддержку стартапам являются венчурные инвестиционные фонды, «бизнес-ангелы» и «бизнес-инкубаторы». В последнее время, зачастую проекты финансируются за счет краудфандинга (будет рассмотрен далее).

Венчурный фонд – это инвестиционный фонд, который ориентирован на работу с инновационными предприятиями и проектами (стартапами). Особенностью данного вида фондов является законодательное разрешение проводить более рисковую деятельность: отсутствует необходимость диверсификации рисков, им разрешено не только покупать корпоративные права, но и кредитовать компании (путем выдачи векселей). Как правило, венчурные организации инвестируя определенные идеи не всегда получают от этого прибыль. Согласно статистике 70-80% проектов являются убыточными и не приносят прибыли, но остальные 20-30% проектов окупают все убытки.

В теории А. Н. Барыкин при характеристике венчурного финансирования предлагает формулу «высокие риски – высокие прибыли»⁵. Данная формула абсолютна верна, и более полно отражает сущность венчурного финансирования.

Нормативно-правовое регулирование в РФ данной сферы осуществляют Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» и Федеральный закон от 28.11.2011 N 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе».

В Российской Федерации сейчас венчурное инвестирование не достаточно развито. Для развития данного института требуется вмешательство государства в данную сферу, посредством поддержки. В США и Великобритании в период спада экономики применяются меры косвенного стимулирования развития венчурного инвестирования, например, налоговые льготы и др. В Германии и Финляндии применяются меры прямой государственной поддержки, например, выделение средств для создания венчурных фондов, предоставление грантов и т.д. По нашему мнению, для более успешного функционирования венчурных организаций в РФ государству необходимо сочетать методы косвенного и прямого стимулирования.

«Бизнес-ангелы» – частные инвесторы. Т.е. крупные бизнесмены, которые инвестируют малый бизнес в целях возврата вложений и получения доли в капитале будущей организации. Отличие от венчурных фондов в том, что здесь конкретный предприниматель самостоятельно инвестирует определенную идею на ранних стадиях развития. Еще одно отличие, что на практике, зачастую «бизнес-ангел» является одним из соучредителей организации.

Краудфандинг (от англ. crowd funding, crowd – «толпа», funding – «финансирование») – общественное добровольное объединение людей, которые предоставляют денежные средства в целях финансирования определенных проектов⁶. Принцип, который определяет всю сущность данного института – «с миру по нитке». Суть краудфандинга в том, что потребители финансируют определенный новый продукт, который им необходим.

Помимо финансовой поддержки, стартаперам требуется и нефинансовая: консультация по юридическим вопросам, налоговым, бухгалтерским. Такую деятельность осуществляют «бизнес-инкубаторы».

4 Зайнудинов К. Г. Виды и основная характеристика стартап-компаний // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО Ставрополь. 2014. № 1. С. 224-227.

5 Барыкин А. Н. Экономичный стартап // Менеджмент инноваций. 2013. № 4. С. 320-321.

6 Иншаков М. О. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. № 1. С. 111-113.

«Бизнес-инкубаторы» – организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду помещений и оказания консультационных, бухгалтерских и юридических услуг. Нормативно-правовое регулирование данной деятельности составляют Постановление Правительства РФ от 30.12.2014 № 1605 (ред. от 25.05.2016) «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства в 2015 году».

Таким образом, в России существуют характеризуемые организации, помогающие развиваться новым проектам, но в целом данная сфера застывает. Данный вывод обусловлен недостаточностью правовой регламентации данной сферы.

Нормативно-правовую основу существования стартапов в РФ составляют следующие законодательные акты:

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Данный закон характеризует правовые, экономические и социальные условия инвестиционной деятельности в РФ. Он направлен на защиту прав и интересов сторон инвестиционного правоотношения, а так же повышение эффективности инвестиционной деятельности.

2. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах». Данный закон определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Российской Федерации, а также устанавливает гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, независимо от форм собственности.

3. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе», определяющий порядок заключения договора об инвестиционном товариществе, права и обязанности его участников.

4. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», определяющий понятия научной деятельности и инноваций, основы регулирования отношениями между её субъектами, потребителями и государством, цели и принципы государственной политике в области её поддержки.

5. Письмо Президента РФ от 30.03.2002 № Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», определяющее ключевые направления государственной политики в области развития науки, цели и пути их достижения, меры стимулирования научной и научно-технической деятельности.

6. IV часть Гражданского кодекса РФ, № 230-ФЗ от 18.12.2006, определяющая общие понятия в области интеллектуальной собственности, правовой режим её охраны, момент возникновения интеллектуальной собственности и способы передачи исключительных прав на неё и др.

Перечень законов регулирующих данную деятельность очень большой. Выше перечислены наиболее распространенные законодательные акты, которые применяются в данной сфере. Существуют и специфические нормативно-правовые акты, которые регулируют определённые направления бизнеса.

Таким образом, проанализировав все вышеизложенное, мы приходим к выводу, что сейчас много вопросов есть к за-

конодателю. Наше современное законодательство не готово к таким идеям и институтам как стартап. Современное законодательство было принято в 90-е года людьми, опыт которых основывался на бизнес-моделях прошлого поколения. Сейчас в законодательство идут молодые специалисты, создаются новые органы и вносятся долгожданные поправки в законы. Ученые экономисты и юристы желают стартаперам и инвесторам набраться терпением буквально на 3-4 года пока: во-первых, эти поправки примут, во-вторых, пройдет волна возмущения со стороны тех, кто за традиционное право, и в-третьих, сформируется судебная практика. Мы уверены, что через несколько лет вопросы, касающиеся данного института, будут разрешены в российском праве, как это и должно быть.

Пристатейный библиографический список

1. Барыкин А. Н. Экономичный стартап // Менеджмент инноваций. 2013. № 4.
2. Верников М. А. Бизнес-планирование стартапов в контексте привлечения венчурных инвестиций // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4.
3. Гурунян Т. В. Инвестиционно-инновационный лифт для малого и среднего предпринимательства: вопросы финансирования стартапов // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 6.
4. Дылевская А. И. Проблемы и перспективы развития стартап-компаний // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 4.
5. Зайнудинов К. Г. Виды и основная характеристика стартап-компаний // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО Ставрополь. 2014. № 1.
6. Зобнина М. Р. Юридические аспекты стартапа: хочешь мира, готовься к войне // Бизнес. 2014. № 11.
7. Иншаков М. О. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. № 1.
8. Коткина М. В. Стартап как механизм практического воплощения инновационных идей // Научные труды SWorld. 2013. № 4.
9. Кузьменко Е. О. Практика формирования и развития стартап компаний в условиях современной глобализации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 1.
10. Морковина С. С. Инновационные механизмы взаимодействия стартапов и инвесторов в интернет-пространстве // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 5.
11. Патраков А. В. Использование маркетинговых методов при проектировании деятельности стартап-компаний // Белгородский экономический вестник. 2014. № 4.
12. Салихова Е. Г. Исследование различий между стартапом и существующим бизнесом // Science Time. 2015. № 5.
13. Тен В. С. Что такое интернет-стартап? // Инициативы XXI века. 2013. № 3.

УМЕРНИКОВА Алёна Вячеславовна

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИНВЕСТИЦИИ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

В рамках работы дана критическая оценка существующих взглядов отечественных и зарубежных авторов на понятие «инвестиции». Проведен исторический анализ изменения определения «инвестиции» с позиции отечественных законодателей (в СССР и России). Выделены и подробно описаны основные составляющие понятия «инвестиции». Представлена подобная классификация инвестиций на основе соответствующего анализа тематической литературы. Уделено особое внимание видам инвестиций по наиболее известному классификационному признаку, такому как сфера их направления. В результате проведенного исследования автором была предпринята попытка уточнения понятия «инвестиции».

Ключевые слова: инвестиции, инвестиции как экономическая категория, капиталовложения, инновации, реальные инвестиции, финансовые инвестиции, инвестирование прироста оборотных активов, составляющие понятия «инвестиции», классификация инвестиций, виды инвестиций.

UMERNIKOVA Alena Vyacheslavovna

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technological University

INVESTMENTS: THE CONCEPT AND CLASSIFICATION

As part of the work gives a critical assessment of the existing views of domestic and foreign authors on the concept of "investment". Conducted historical analysis of changes in the definition of "investment" from the perspective of national legislators (in the USSR and Russia). Selected and described in detail the main components of the concept of "investment". Such a classification of the investments based on the thematic analysis of the literature. Paid special attention to the types of investments on the most known classification criterion such as the scope of their direction. As a result of this study the author attempted to clarify the concept of "investment".

Keywords: investment, investments as an economic category, investment, innovation, real investment, financial investment, investment increase in current assets, components of the notion of "investment", the classification of investments, types of investments.

Умерникова А. В.

Термин «инвестиции» происходит от латинского слова «invest», означающего «вкладывать»¹.

В отечественной науке он стал широко распространенным в результате развития в России новых для страны рыночных отношений, а также с появлением в этот период времени переводных работ иностранных ученых (К. Макконелла, С. Брю, П. Самуэльсона, Дж. Кейнса, П. Массе, С. Фишера, У. Шарпа и пр.). А это в свою очередь способствовало формированию новых взглядов отечественных ученых на понимание сущности категории «инвестиции»².

В законодательстве России определение «инвестиции» впервые было закреплено в Законе РСФСР от 26 июня 1991 года «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», где под инвестициями понимались денежные средства, целевые банковские вклады, акции, паи и прочие ценные бумаги, технологии, машины и оборудование, лицензии, кредиты, любое другое имущество и имущественные права, интеллектуальные ценности, относящиеся к объектам предпринимательской деятельности с целью получения дохода (прибыли).

В дальнейшем такая характеристика термина послужила основой при разработке Федерального закона от 25 февраля 1999 года «Об инвестиционной деятельности в Российской Фе-

дерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»³. В этом федеральном законе под инвестициями понимаются «денежные средства, ценные бумаги и прочее имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие стоимостное выражение, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности, с целью извлечения прибыли и (или) достижения другого полезного эффекта».

В определениях П. Самуэльсона и Дж. Кейнса отражены две взаимосвязанные стороны инвестиционной деятельности такие как: отказ от текущего потребления и направленность на расширенное удовлетворение будущих потребностей. Вместе с тем, в настоящее время общепризнанным фактом является то, что к инвестициям относятся вложения не только в прирост стоимости капитального имущества, но и запасов материальных оборотных средств, обеспечивающих необходимую ритмичность работы хозяйствующих субъектов.

Определение инвестиций по Л. Дж. Гитману и М. Л. Джонку, не проясняет их экономического содержания. Так, например, хранение денег «дома» при дефляции (в условиях снижения общего уровня цен в экономике) не только обеспечивает сохранение стоимости, но и даже приносит определенный доход. Однако, к инвестициям подобный метод размещения капитала не имеет никакого отношения.

В определениях Э. Дж. Долана и Е. Д. Линдсея, а также К. Р. Макконелла и С. Л. Брю понятие инвестиций фактически

1 Инвестиционное право: Учебник / В. В. Гуцин, А. А. Овчинников. – М.: Эксмо, 2006. С. 66.

2 Балабанов В. С., Дмитриева Е. В. Основные понятия и сущность инвестиционной деятельности предприятия // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 12. – С. 103.

3 Федеральный закон № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

искусственно сужается до производственного инвестирования – сводится к способу увеличения производительных ресурсов общества.

Французский учёный П. Массе, при определении инвестиций руководствуется теорией предельной полезности концепции австрийской школы. Он отмечает, что понятие «капиталовложения» исходя из принятой терминологии, означает одновременно и действие, и результат такого действия, т.е. как решение инвестировать, так и инвестируемые блага. Нельзя не отметить, что такая трактовка инвестиций также как и у предыдущих авторов сужается до понятия «капиталовложения».

Подобной суженой трактовки исследуемой экономической категории придерживаются Р. Дорнбуш и С. Фишер, ставя знак равенства между понятиями «инвестиции» и «вложения в основной капитал». Другие ученые, как: У. Ф. Шарп, Г. Дж. Александер, Дж. В. Бейли инвестиции рассматривают в качестве процесса вложения денежных средств с целью получения их большей суммы в будущем.

Такая трактовка также искусственно сужает экономическую сущность изучаемой категории, поскольку инвестирование капитала происходит не только в денежной, но и в других формах, а увязывание ожидаемого дохода с длительным периодом времени представляется некорректным, поскольку многие операции могут быть сориентированы на получение разного результата в краткосрочном периоде. Таким образом, зарубежные экономисты в своих исследованиях, как правило, характеризуя содержание инвестиций, акцентируют внимание на следующих положениях⁴:

- извлечение дополнительной прибыли;
- прирост функционального капитала;
- необходимость отказаться от части текущего потребления в целях ожидаемого расширения потребления в будущем.

В определении А. М. Ковалевой недостаточно точно обозначена цель инвестиций, так как кроме извлечения прибыли, осуществление капитальных вложений может преследовать и другие задачи.

В отличие от уже выше рассмотренных отечественных ученых, Г. П. Подшиваленко и Н. В. Киселева под инвестициями понимают не только ценности или капитал, а сам процесс вложения средств⁵.

Бланк И. А. не относит к инвестициям не приносящие доход какие-либо финансовые вложения. Вместе с тем, использовать понятие «доход» в качестве целей инвестиций недостаточно корректно, так как он не выражается такими показателями экономической выгоды или эффективности как прибыль или рентабельность. С применением подобных показателей, с определёнными оговорками, можно согласиться только в отношении коммерческих предприятий. Кроме того, если рассматривать инвестиции государственных структур (федеральных, региональных и муниципальных), то прибыль не всегда выступает императивом их деятельности и доминантными могут являться социальные, экологические и другие, отличные от них, экономических факторы, критерии и эффекты. Другой крайностью можно считать определение инвестиций

А. Д. Духаева, поскольку вряд ли какой реальный инвестор рассчитывает на получение очень высокой нормы прибыли⁶.

Марголиным А. М. была предпринята попытка дистанцироваться от единого и исчерпывающего определения инвестиций. Несмотря на известную оригинальность подобного подхода, вкладывать в категорию «инвестиции» различный смысл в зависимости от области ее рассмотрения, на наш взгляд, не совсем корректно. К тому же приведенным частным определениям «инвестиций» А. М. Марголина также присущи определенные недостатки. Так, например, не бесспорным является отождествление на микроуровне инвестиций с созданием нового капитала, так как предприятие, не инвестируя, может производить добавленную стоимость. Действительно, получаемая в этом случае прибыль выступает не только элементом нового капитала, но и элементом добавленной стоимости, а из этого следует, что процесс создания нового капитала может протекать и без инвестиций. Что же касается авторского определения инвестиций в рамках финансовой теории, то под него подпадают самые различные «сегодняшние затраты», не имеющие никакого отношения к инвестициям.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что как определениям классиков, так и современных авторов (отечественных и зарубежных), исследующих категорию инвестиций, присущи следующие недостатки⁷:

- отождествление таких понятий как «инвестиции» и «капиталовложения»;
- признание целей вложения капитала несущественной характеристикой – инвестиций и как следствие их исключение из соответствующего определения;
- необоснованная трактовка получения прибыли в качестве главной цели инвестиций.

На наш взгляд, из множества тематических исследований необходимо выделить работу А. А. Романова. Указанный автор пишет: «согласно проведенному анализу определений понятия «инвестиции» можно выделить 7 взглядов на такую категорию, хотя в современной научной литературе можно встретить только не более 4-5 таких групп:

1. Инвестиции как объект гражданских прав, инвестиционные ресурсы;
2. Инвестиции как затраты;
3. Инвестиции как доходы;
4. Инвестиции как инвестиционные операции;
5. Инвестиции как долгосрочные вложения;
6. Инвестиции как использование сбережений;
7. Инвестиции как часть инвестиционной деятельности»⁸.

Не менее интересной в плане анализа понятия «инвестиции» является и совместная работа О. Б. Веретенниковой и Е. С. Рыбина. По мнению указанных соавторов, «различные точки зрения (отечественных и зарубежных ученых) не в полной мере характеризуют понятие «инвестиции», так как не отражают одну из главных составляющих – субъект инвестирования

4 Денисов Б. Н. Понятийный аппарат в исследованиях инвестиционной деятельности // Бизнес: Экономика, маркетинг, менеджмент. – 2008. – № 3. – С. 36.

5 Троянская М. А. Проблемы терминологии при определении инвестиций и инвестиционной деятельности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – № 4. – С. 46.

6 Корольков В. Категории и понятия в исследованиях инвестиционной деятельности // Бизнес: Экономика, маркетинг, менеджмент. – 2008. – № 1. – С. 35.

7 Зайцев А. М. Экономическая сущность инвестиций и инвестиционной деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 1. – С. 23.

8 Романов А. А. Понятие, классификация инвестиций, отличие от инвестиционной деятельности // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – № 2 (29). – С. 156.

Таблица 1. Элементы (составляющие) понятия «инвестиции».

Субъект инвестиций	Объект инвестиций	Цель инвестиций
Правительство Российской Федерации, правительства субъектов РФ в лице органов, наделенных полномочиями управлять государственным имуществом	Капитальные вложения	Контроль стратегических отраслей
	Ценные бумаги	Рост доходов Федерального бюджета Социально-экономические цели
Органы местного самоуправления, муниципалитеты в лице органов и служб, уполномоченных в законодательном порядке	Капитальные вложения	Контроль социально-значимых отраслей и секторов экономики. Укрепление собственной доходной базы местного бюджета. Социально-экономические цели
Российский инвестор (юридическое лицо)	Капитальные вложения. Ценные бумаги	Рост стоимости компании
Иностранный инвестор Совместные предприятия	Капитальные вложения Ценные бумаги	Увеличение стоимости компании. Расширение географии поставок продукции (выход на новые внешние рынки). Повышение эффективности производства, основанное на использовании межстрановых различий в стоимости труда, капитала и сырья. Рост стоимости компании
Физические лица	Ценные бумаги. Капитальные вложения	Увеличение денежного капитала

ния, непосредственно предопределяющий как объект, так и цель потенциально осуществляемых инвестиций»⁹.

В трактовке О. Б. Веретенниковой и Е. С. Рыбина исследуемая категория включает три составляющие: субъект, объект и цели инвестиций (см. табл. 1).

На наш взгляд, И. А. Бланк, дает достаточно точное определение реальных и финансовых инвестиций. Он полагает, что «реальные (или капиталобразующие) инвестиции характеризуют вложение капитала в воспроизводство основных средств, в инновационные нематериальные активы (инновационные инвестиции), в прирост запасов товарно-материальных ценностей и другие объекты инвестирования, связанные с осуществлением операционной деятельности предприятия или улучшением условий труда и быта персонала.

Финансовые инвестиции характеризуют вложения капитала в различные финансовые инструменты инвестирования, главным образом в ценные бумаги, с целью получения дохода»¹⁰.

Проведенный анализ отечественной и зарубежной научной литературы, посвященный сущности и классификации инвестиций, позволяет уточнить их понятие. Под инвестициями будем понимать капитальные вложения, инновационное инвестирование и инвестирование прироста оборотных активов (реальные инвестиции), осуществляемые субъектом государственной власти, любым юридическим или физическим лицом, являющимся как резидентом, так и нерезидентом страны, а также вложения в приобретение ценных бумаг (финансовые или портфельные инвестиции), осуществляемые для достижения стратегических целей, выражающихся в получении социально-экономического эффекта путем прироста капитала (увеличения рыночной стоимости компании) с обязательным прогнозированием уровня доходности, риска и ликвидности.

Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон № 39-ФЗ от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. Балабанов В. С., Дмитриева Е. В. Основные понятия и сущность инвестиционной деятельности предприятия // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 12.
3. Бланк И. А. Финансовый менеджмент: учебный курс. – Киев: Изд-во Эльга, Ника-Центр, 2004.
4. Веретенникова О. Б., Рыбина Е. С. Сущность инвестиций и инвестиционной деятельности в экономической системе // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1.
5. Денисов Б. Н. Понятийный аппарат в исследованиях инвестиционной деятельности // Бизнес: Экономика, маркетинг, менеджмент. – 2008. – № 3.
6. Зайцев А. М. Экономическая сущность инвестиций и инвестиционной деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 1.
7. Инвестиционное право: Учебник / В. В. Гуцин, А. А. Овчинников. – М.: Эксмо, 2006.
8. Корольков В. Категории и понятия в исследованиях инвестиционной деятельности // Бизнес: Экономика, маркетинг, менеджмент. – 2008. – № 1.
9. Романов А. А. Понятие, классификация инвестиций, отличие от инвестиционной деятельности // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – № 2 (29).
10. Троянская М. А. Проблемы терминологии при определении инвестиций и инвестиционной деятельности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – № 4.

⁹ Веретенникова О. Б., Рыбина Е. С. Сущность инвестиций и инвестиционной деятельности в экономической системе // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1. – С. 137.

¹⁰ Бланк И. А. Финансовый менеджмент: учебный курс. – Киев: Изд-во Эльга, Ника-Центр, 2004. – С. 380.

ХАСАНОВ Ильгам Ишзигитович

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

В данной статье рассмотрены проблемы развития и эффективного использования трудовых ресурсов. Подчеркивается, что больше ресурсов и усилий должно быть направлено на реализацию политики по сохранению, дальнейшему развитию и эффективному использованию трудовых ресурсов, которые позволяют обеспечить прогрессивность и поступательность развития общества. В статье отмечается, что творческий труд, на разных уровнях, в современных условиях призван участвовать в модернизации и совершенствовании производства.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, политика развития трудовых ресурсов, рынок труда, рабочая сила.

KHASANOV Ilgam Ishzigitovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Institute of Management and Development of the Bashkir State University

DEVELOPMENT AND EFFECTIVE USE OF LABOR RESOURCES POLICY

The article considers the problems of the development and effective use of labor resources. The article emphasizes that more resources and efforts should be directed to the implementation of the policy of conservation and further development as well as effective use of labor resources that allow to ensure the progressiveness and progressivity of the of society development. The article notes that creative work at different levels in modern conditions, is called upon to participate in the modernization and improvement of production.

Keywords: labor resources, labor resources development policy, labor market, work force.

Хасанов И. И.

В современных условиях наступает новый этап использования трудовых ресурсов, когда роль инноваций в развитии производства неуклонно увеличивается, и происходит возрастание значимости интеллектуальных творческих возможностей. Современная экономика, в которой, происходят непрерывные технологические и инновационные изменения уже не может обходиться без массовой творческой деятельности. Политика развития трудовых ресурсов в экономически развитых странах давно себя оправдала.

Для российской экономики, находящейся в стадии реформирования, необходимо обратить внимание на мировые тенденции по сохранению, дальнейшему развитию и эффективному использованию трудовых ресурсов которые позволяют обеспечить прогрессивность и поступательность развития, зависящую от того, насколько последовательно перенимаются, в этом плане, опыт стран с рыночной экономикой. Стратегия социально-экономического обновления и научно-технического развития во многом зависит от наличия в нашей стране трудовых ресурсов способных к восприятию и реализации инноваций и хорошо подготовленных к труду в условиях жесткой конкуренции и интенсивных преобразований.

При формировании рынка труда важно обратить внимание на возрастающий спрос, по мере движения к полноценному рынку, на рабочую силу высокой квалификации, на способность рабочей силы соответствовать требованиям динамично развивающегося производства. В развитой экономике высококвалифицированная рабочая сила творческого типа становится более важным фактором производства, чем технология. Именно от степени подготовки рабочей силы, ее профессионально-квалификационного уровня, зависит применение тех или иных передовых технологий.

Фирмы в развитых странах, заинтересованные в увеличении своих прибылей, проводят кадровую политику на закрепление высококвалифицированной рабочей силы, развитие трудового потенциала. При этом значение имеет не только и не столько высокая квалификация, сколько постоянная готовность повышать ее дальше, готовность к нововведениям, по-

стоянное стремление к самостоятельности в рамках компетенции, быть заинтересованными в делах компании.

Творческий труд, на разных уровнях, в современных условиях призван участвовать в модернизации и совершенствовании производства, изменять формы организации производства, находить эффективные пути развития и использования человеческого потенциала. Широкое распространение в развитых странах получила система оплаты за квалификацию, при которой оплата производится не только за фактический труд, а за число освоенных специальностей, что играет важную роль в стимулировании повышения уровня знаний и квалификации, и постоянной готовности рабочей силы к изменениям в динамично развивающемся производстве и адаптации к новым технологиям, когда именно постоянная смена технологий и постоянное приспособление к изменяющейся конъюнктуре рынка определяет во многом конкурентоспособность предприятий.

Повышение гибкости производства необходимо в условиях постоянной ориентации на рынок, на удовлетворение изменяющихся запросов потребителей, что связано с увеличением выпускаемой номенклатуры и ускорением смены моделей товаров. В этих условиях, внедрение в производство новых форм организации труда и технологий, ориентированных на достижение данных задач, невозможно без разносторонней подготовки и взаимозаменяемости рабочих, без стимулирования творческой деятельности.

Прямое отношение к стимулированию творческой деятельности имеют получившие распространение в кадровой политике западных фирм, системы оценки заслуг и вклада работников в развитие предприятия. При этом происходит постоянное изучение эффективности трудовой и творческой активности работников. В зависимости от достигнутых результатов по развитию производства, происходят изменения в оплате труда, осуществляется ротация кадров и т. д. Оцениваются не только общие показатели отношения к труду, такие как время выполнения заданий, качество и количество произведенной продукции, но и инициатива, дисциплинированность, число поданных рацпредложений, способности к кооперации с другими работниками.

Дальнейшая эволюция современного производства невозможна без высококвалифицированного, инициативного, творчески активного работника, что включает в сферу политики занятости не только проблемы трудоустройства, переподготовки, профподготовки, социальной защиты трудоспособного населения, но и меры по повышению конкурентоспособности рабочей силы, стабилизации кадров на предприятиях.

Социальная направленность развития экономики предполагает улучшение социально-экономических условий жизнедеятельности населения, всестороннее развитие трудовых ресурсов, создание благоприятных условий для их воспроизводства и эффективного использования.

Для возрождения экономики и ее трансформации в социально-ориентированную высокоэффективную экономику особое значение приобретает разработка политики социального, научно-технического возрождения России. В этом отношении политика сохранения и развития трудовых ресурсов, превращения труда в интенсивный фактор социально-экономических преобразований будет способствовать выходу экономики России из затянувшегося кризиса и приближению ее потенциала к развитым странам. И в этом отношении, необходима эволюция всех направлений развития гражданской экономики, развитие социальной инфраструктуры на новой качественной основе в сфере образования, подготовки и переподготовки кадров, здравоохранения, охраны окружающей среды, социального обеспечения, жилищного строительства и т. д.

Проведение структурных преобразований и промышленной политики должно быть ориентировано на приоритетное развитие отраслей определяющих развитие НТР. Данная политика повысит спрос на квалифицированную рабочую силу и особенно научно-технических кадров, сократит уровень безработицы.

Во всех развитых странах значительные средства направляются на финансирование образования, культуры, социальной сферы в целом. Развитие социальной инфраструктуры напрямую определяет уровень благосостояния населения. Расширяется понимание сущности социальной защиты населения как политики государства по обеспечению благоприятных условий жизнедеятельности всего населения, по обеспечению социально-экономических прав и гарантий человека. Социально-ориентированное государство базируется не только на конкуренции, стимулирующей личную предприимчивость, но и на комплексе цивилизованных прав и гарантий человека.

Недоучет социального компонента реформ во многом причина неудач в российской экономике. В задачи социальной защиты входит не только необходимость препятствовать тому, чтобы отдельные группы населения находились постоянно в неблагоприятном положении на рынке труда, но и поддержка тех групп рабочей силы кто имеет возможности для профессионального продвижения.

Развитый, цивилизованный рынок труда сам по себе обеспечивает рациональное распределение и перераспределение рабочей силы в соответствии с потребностями общества.

Развитие человека, развитие общественных отношений, развитие экономики происходит вместе с развитием общественной системы, преломляясь через рынок труда, в совокупности, взаимодействуя, они образуют основу прогрессивного движения общества. В современном обществе с рыночной экономикой, основанной на частной собственности и конкуренции, развитие человека (уровня образования, квалификации, общей и профессиональной культуры, творческих возможностей, нравственных качеств), развитие экономики на основе НТР продолжают набирать силу и остаются основой социально-экономического прогресса. В этом плане, выявление оптимальных путей выхода из системного кризиса, связанное и с изменениями, происходящими на рынке труда, в сфере занятости, производственного использования рабочей силы имеют для нашей страны практическое значение.

Долгое время показатель прибыльности был достаточным для характеристики эффективности как народного хозяйства в целом, так и отдельных его звеньев. В настоящее время данный показатель становится все менее убедительным для оценки поступательного развития экономики. В современный период прогресс зависит в большей степени от стимулирования творческого потенциала лич-

ности, общества, оценка использования и воспроизводства которого невозможны только с позиции экономической эффективности, необходимы и общесоциальные критерии. Но чтобы обеспечить рост общесоциальных показателей, требуется значительно больше ресурсов и усилий со стороны, как отдельных компаний, так и всего общества. Прежде всего, они должны быть направлены на повышение образования и культурного уровня работников. Это как раз и создает определенные предпосылки для возрастания гибкости в использовании рабочей силы. Другими словами, становление гибких форм занятости лежит в русле объективных процессов, происходящих в экономике, развитии общества.

В новых, быстро изменяющихся технологических и социальных условиях, индивидуальный, тем более совокупный работник по своему уровню знаний должен превосходить уровень используемых им орудий. Революционным эпохам в развитии производительных сил больше отвечает принцип опережающего накопления знаний. Реализация этого принципа требует приоритетного инвестирования в человека, в совершенствование его функций по сравнению с вложениями в средства производства.

В высокообразованных мобильных кадрах заинтересованы и общество в целом, и любой предприниматель. Однако возможности субъектов хозяйствования для осуществления этой задачи, для вложения капитала в развитие рабочей силы неодинаковы. В этом плане большими возможностями располагают крупные, рентабельные фирмы. Но иметь возможность не означает ее реализовать. Даже богатые фирмы не торопятся авансировать денежные средства на повышение качества рабочей силы, ибо здесь существует определенный риск. Во-первых, высококвалифицированные универсальные работники при осложнении положения в своей фирме всегда могут устроиться на другое предприятие. Во-вторых, всегда имеет место сомнение и у предпринимателей, и у работников относительно целесообразности получения общих знаний для конкретной работы на конкретном предприятии, а отсюда и для окупаемости вложенных средств. Это сдерживает инициативу многих компаний и самих работников в части вложения средств и траты времени на дополнительное образование, на развитие дорогих форм гибкой занятости.

Данная проблема в национальном масштабе может быть успешно решена только с участием государства. Оно располагает соответствующими финансовыми и правовыми рычагами для воздействия на рыночные структуры и для самостоятельного решения указанных проблем. В частности, для создания общенациональной системы переобучения и повышения квалификации, для предоставления или расширения прав участия работников в управлении производством, низового представительства в административных экономических органах, для обеспечения сокращения обязательного рабочего времени.

Государство различными льготами должно поощрять инициативу различных компаний, направленную на повышение качества рабочей силы. Компании, несмотря на определенный риск, также несут большие расходы на образование, в первую очередь на профессиональное обучение. Чтобы избежать риска напрасных с точки зрения компаний расходов на подготовку кадров, они в последние годы стали делать заметный упор на узкопрофессиональную, но глубокую подготовку работников. Высокий профессионал в области какой-то сферы деятельности, имеющей место только в данной конкретной фирме, не может найти применение своим знаниям в других компаниях, что сдерживает текучесть кадров.

Сочетание высокого общего, в том числе и базового специального образования с узкоспециализированным профессиональным обучением в конкретных компаниях позволяет обеспечить определенную гибкость и стабильность в использовании работников. Поэтому прямое управление процессом формирования гибкого рынка со стороны государства должно быть ограничено. Систему регулирования данного процесса можно охарактеризовать как сложное взаимодействие государственных и рыночных методов управления.

Таким образом, повышение гибкой занятости является одним из важнейших перспективных направлений формирования современного рынка трудовых ресурсов.

КАШАЕВ Наиль Хамитович

старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

КИРКИТАДЗЕ Эка Елвардиевна

магистр кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи процесса глобализации и неолиберальной экономической политики проводимой США, стремящихся установить новый мировой экономический порядок. Анализируется ряд мифов касающихся истоков и движущих сил непосредственно процесса глобализации.

Ключевые слова: глобализация, экономический либерализм, национальные интересы, неолиберальная политика, неокOLONIALИзм.

KASHAYEV Nail Khamitovich

senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

KIRKITADZE Eka Elvardievna

magister student of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

GLOBALIZATION AS A TOOL OF NEOLIBERAL ECONOMIC POLICY

The article discusses the problems of interconnection of globalisation and neoliberal economic policy conducted by the US, seeking to establish a new world economic order. A number of myths concerning the origins and driving forces of the globalisation process are analysed.

Keywords: globalisation, economic liberalism, national interests, neoliberal policy, and neocolonialism.

Кашаев Н. Х.

Киркитадзе Э. Е.

Человечество вступило в XXI век, который можно охарактеризовать стремительно увеличивающимся процессом глобализации. В результате каждый связан с другими различными отношениями. Образуется единое мировое сообщество. И, следовательно, благополучие и выживание всего человечества можно обеспечить лишь совместными усилиями этого мирового сообщества, а именно, всеми государствами и народами¹.

На сегодняшний день страны мира в большей степени объединены, чем когда-либо, и, как отмечает О. Тоффлер, «сеть общественных связей настолько плотна, что современные события отражаются во всем мире». Следовательно, по мере возрастания влияния и значения глобальных проблем, значительно усугубляются и их сокрушительные и чрезвычайно опасные последствия².

Что же подразумевается под термином «глобализация»? Определений этого явления много, но большинство призна-

ет, что глобализация – это процесс всемирной экономической, культурной и политической интеграции. Или же другими словами, глобализация есть неустраняемое условие человеческой деятельности³. В процессе глобализации все мировое хозяйство превращается в единое экономическое пространство. Этот процесс охватывает глобальный мировой рынок товаров и услуг, капиталов, рабочей силы и знаний. И вместе с этим, роль государства меняется в глобализирующем мире. Национальные государства в условиях глобализации столкнулись с серьезной проблемой, когда границы социально-экономических ориентиров смываются, а национальные задачи уходят на второй план. Глобализация, существенно ослабив традиционные национальные системы государственного регулирования экономики, в то же время не привела к созданию таких международных, а тем более наднациональных механизмов регулирования, которые восполняли бы возникший в результате этого пробел.

Вопрос о начале глобализации порождает массу споров и неясностей. Одни, как, например, И. Валлерстайн, считают, что начало «капиталистической мировой системы» относится к началу XVI века и к появлению колониализма, другие сопоставляют его с отменой твердых валют или с упадком восточного блока. Сторонники глобализации утверждают, что глобализация – это долгий естественно-исторический процесс. По

1 Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты трансформации роли ТНК в глобализирующемся мировом хозяйстве / Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Материалы I Международной научно-практической конференции (21-22 октября 2016г.): в 2 ч. Ч. 1. / Отв.ред. Р. В. Нигматуллин. Уфа, РИЦ БашГУ, 2016. С. 164-165.

2 Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты деятельности ООН в решении глобальных проблем человечества / Организация Объединенных Наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции (13 ноября 2015г., г. Уфа.) / Отв.ред. Р. В. Нигматуллин. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015. С. 186.

3 Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 41-43.

их мнению, формы глобализации в какой-то мере имели место быть еще во времена Монгольской Империи, когда вдоль Шелкового пути отмечалась широкая интеграция регионов. В XVI и XVII веках Испанская и Португальская империи простирались почти до всех уголков мира, и глобальная интеграция продолжилась через европейскую торговлю в связи с успехами в мореплавании и великими географическими открытиями. Голландская Ост-Индская компания была основана как первая подлинная межнациональная компания во время Золотого века в Голландии. Собственность этой компании была поделена между акционерами, ибо имелись высокие риски, связанные с международной торговлей. Эта была первая компания, выпускающая акции, которые позже стали символом глобализации. Также, в XIX веке известен процесс, проходящий под термином «либерализация», ее еще называют «первой эпохой глобализации», так как этот период характеризуется успешным ростом инвестиций и международной торговли между европейскими странами, их колониями и США.

Так, может быть, процесс глобализации необратим и это естественный цикл всего живого, когда народы уже не могут не интегрироваться с остальным миром, когда единственный способ бороться с глобальными проблемами является глобализация? И, потому, по мнению некоторых специалистов, глобализация может оказаться эффективным средством для решения важнейших вопросов человечества. И что же предлагается для этого? Чтобы запустить этот процесс, необходимо убрать все барьеры на пути свободного движения финансов и торговли. То есть, нам предлагают превратить мир в одну большую деревню и жить практически, как в утопии Т. Мора – общность жизни и питания. Иначе говоря, стереть все границы между государствами. Но, а как, же национальные интересы? Значит ли это то, что государства откроются для глобализации, и они действительно пойдут по основному пути глобализации – благо для всего мира, или те же национальные государства перейдут еще на более тонкий путь лицемерия? Более правдоподобно звучит второй случай. Государства никогда не откажутся от национальных интересов. И какие бы не были цели глобализации и что бы ни делали для достижения этого процесса – интересы государств не вырвешь из самого корня термина «государство». И потому, появляется вопрос: а нужна ли вообще глобализация и для чего? Сразу возникает образ середины 1990-х годов, когда развал СССР поставил США в тупик. Ведь именно после исчезновения СССР с политической карты мира доллар США вырос относительно других валют. А это привело к тому, что американские транснациональные компании практически не могли экспортировать товары. Но как поддерживать конкурентоспособность своих товаров за рубежом, когда производство продукции в своей стране так дорого обходиться? Искать новые рынки сбыта и дешевые рынки труда. Использование чужой рабочей силы, создание производства в чужих странах за счет слабого законодательства – это основные характеристики глобализации. И это главная причина ее возникновения. Другими словами: глобализация начиналась как неокOLONIALИЗМ и стала в наши дни тем, что И. Валлерстайн назвал «World system».

Не секрет, что для защиты своих национальных интересов, США использует любые методы: от пренебрежения международными договорами, до прямых и реальных вмешательств в политику других государств. А для оправдания у них есть свой либерально-демократический занавес, которым они прикрываются и закидывают словами возмущения те государства, которые действуют не в интересах США. В этой связи не случайна критика МВФ за невнимание к сложившемуся на-

кануне мирового кризиса дисбалансу в экономике развитых стран, в особенности США, обладающих правом вето в МВФ и способных блокировать важные решения. К примеру, Китай неоднократно призывал к усилению надзора за макроэкономической политикой стран-держателей резервных валют со стороны Фонда и в тоже время к созданию условий по увеличению влияния стран с динамично развивающимся рынком путем пересмотра распределения квот. На сегодняшний день такие страны не обладают реальными возможностями влияния на принятие важных решений в рамках МВФ. Такое положение вызвано позицией США, которые препятствуют реформированию в системе Фонда.⁴

Для достижения экономического роста глобализм выдвинул идеологию свободного рынка, которая опирается на основы либерализма и рационализма. Существуют различные наименования данной идеологии: неолиберализм, либертарианство или неоклассицизм, но смысл ее неизменен – частный интерес превышает общественное, только достижение личной выгоды приводит к полезным результатам⁵. Но только стремление к личной выгоде без заботы о других есть эгоистичное свойство субъекта, который действует исключительно в своих интересах. Этика «нового человека» предписывает понимание личной предпринимательской активности как морального долга гражданина перед обществом. Предпринимательство гарантирует не только чувство собственного достоинства, но и максимизацию социальной значимости экономической деятельности индивида, избавляющего общество таким путем от забот о себе, создающего материальную основу для экономического процветания.⁶

И потому, существует несколько мифов относительно глобализации.

Первый миф: «глобализация сокращает разрыв между бедными и богатыми». Существует миф, что глобализация может снизить уровень бедности. С 1960-х годов одной из популярных теорий была теория модернизации, которая подразумевала открытие рынков для экспорта товаров. Сторонники теории утверждают, что продвижение идей экономического либерализма способно изменить традиционные общества и, конечно, экономики. Это влияние должно помочь бедным странам пойти по пути развития так же, как то же самое произошло с западными странами в процессе промышленной революции. Посмотрим на статистику: на сегодняшний день бедность – это состояние большинства людей в мире. 3 миллиарда человек в мире живут на менее чем два доллара в день, еще 1,3 миллиарда человек живут менее чем на один доллар в день; долг стран третьего мира составляет более 1,2 триллиона долларов; 1,3 миллиарда человек не имеют доступа к чистой воде, 3 миллиарда человек не имеют доступа к канализации и у 2 миллиардов человек отсутствует электричество. 75% населения планеты проживает в странах третьего мира, однако эти страны потребляют лишь 20% пищевых продуктов и минералов всего мира, и их доля в мировой торговле составляет

4 Кашаев Н. Х., Белухина Е. О. К вопросу о реформировании Международного Валютного Фонда //Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 44.

5 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2010. С. 20-25.

6 Новикова О. И., Васильев П. А. Этика предпринимательства Б. Франклина как основа политической идеологии Нового времени / Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Материалы I Международной научно-практической конференции (21-22 октября 2016г.): в 2 ч. Ч. 1. / Отв.ред. Р. В. Нигматуллин. Уфа, РИЦ БашГУ, 2016. С. 88.

около 7%⁷. Так о каком снижении бедности может идти речь? Следовательно, становится ясно, что глобализация не только не изменила положения стран третьего мира и проблем бедности, но и даже ухудшила его.

Второй миф: «свободный рынок – это всегда эффективное распределение ресурсов». Многие считают, что свободный рынок есть единственный способ эффективного распределения ресурса. Но это не так. Доказано и документально показано, что богатые становятся еще богаче, а бедные еще беднее. Выводы были сделаны в 2006 году Всемирным институтом развития экономических исследований при Университете ООН, и результаты были просто поражающие: оказалось, что всего 85% мировых активов принадлежат 10% населения Земли, а 1% самых богатых людей мира обладают 40% ресурсов планеты. Экономист Р. Роббинс в книге «Глобальные проблемы и культура капитализма» подтвердил это: «Становление капитализма представляет собой культуру, которая во многих отношениях является самой успешной из когда-либо существовавших в плане предоставления большому числу лиц относительно и абсолютного комфорта и роскоши. Однако она не была столь успешной в интеграции всех людей в равной степени, и эта неспособность остается сегодня одной из ее основных проблем».⁸ Значит, неравенство в распределении ресурсов – одна из главных проблем глобализации. Бедные страны беднеют, а богатые страны усугубляют положение тем, что вводят большую пошлину на импорт, дабы поддержать собственное производство.

Существует еще множество мифов, которые выдают за истинную данность, чтобы оправдать собственные национальные интересы. Чтобы развивающиеся страны чувствовали себя зависимыми, а может и теми, кто идет в светлое будущее. Но пока мир имеет только:

– Неравномерность процесса глобализации, еще большая дифференциация между бедными и богатыми странами. Практически, происходит разделение населения Земли на тех, кому доступны блага глобализации и тех, кто не может пользоваться богатствами земного шара. Формируются центры, где концентрируются интеллектуальные силовые группы и куда притягивается финансовый капитал – и, как противоположность им, складываются криминализованные области с низким уровнем образования и жизни.

– Открытость границ и экономическая взаимозависимость приводят к тому, что государствам все сложнее контролировать социально-экономические и политические процессы внутри стран.

– Превращение организованной преступности из национальной в международную, возникновение проблем наркотрафика, нелегальной миграции и «торговли людьми».

– Повышение опасности со стороны международного терроризма.

Таким образом, глобализация пусть и влечет за собой взаимозависимость государств, к расширению усиления экономических, финансовых и культурных связей в мире, но все эти процессы происходят неравномерно, то есть не всегда во благо отдельных государств или регионов. С одной стороны, аннулирование расстояний открывает большие возможности для людей и государств, но с другой стороны, стирает все границы для нежелательных и непонятных лиц, идей и вещей.

Если глобализация перестанет быть целью для достижения неолиберальных ценностей, то мир будет именно таким, к которому наивно и искренне стремится большинство развивающихся стран.

Пристайный библиографический список

1. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001.
2. Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты трансформации роли ТНК в глобализирующемся мировом хозяйстве / Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Материалы I Международной научно-практической конференции (21-22 октября 2016г.): в 2ч. Ч 1. / Отв.ред. Р.В. Нигматуллин. Уфа, РИЦ БашГУ, 2016.
3. Кашаев Н. Х., Белухина Е. О. К вопросу о реформировании Международного Валютного Фонда // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95).
4. Лучшее из статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ststatisticworld.ru/>. (Дата обращения: 23.03.17).
5. Некоторые аспекты деятельности ООН в решении глобальных проблем человечества / Организация Объединенных Наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции (13 ноября 2015 г., г. Уфа.) / Отв.ред. Р. В. Нигматуллин. Уфа, РИЦ БашГУ, 2015.
6. Новикова О. И., Васильев П. А. Этика предпринимательства Б. Франклина как основа политической идеологии Нового времени / Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Материалы I Международной научно-практической конференции (21-22 октября 2016г.): в 2 ч. Ч. 1. / Отв.ред. Р. В. Нигматуллин. Уфа, РИЦ БашГУ, 2016.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2010.
8. Richard Robbins. Global problems and the culture of capitalism (5th Edition). Pearson, 2011.

7 Лучшее из статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ststatisticworld.ru/>. (Дата обращения: 23.03.17).

8 Richard Robbins. Global problems and the culture of capitalism (5th Edition). Pearson, 2011. С. 18-19.

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

НИЗАМОВА Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

В статье авторы анализируют степень участия иностранного капитала в финансировании инвестиционных проектов российских нефтегазовых компаний, приводят примеры подобных проектов. Оценивают доступность различных источников финансирования для нефтегазовых компаний в современных условиях при наличии санкций со стороны Евросоюза и США. Авторы делают вывод о необходимости разработки методического инструментария для оценки нефтегазовыми компаниями возможности привлечения различных категорий инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции, проект, санкции, нефтегазовая компания, финансирование.

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

NIZAMOVA Gulnara Zakievna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ASSESSMENT OF AVAILABILITY OF FOREIGN INVESTMENT RESOURCES TO THE RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES

In the article authors analyze the extent of participation of the foreign capital in financing of investment projects of the Russian oil and gas companies, give examples of similar projects. The availability of various sources of financing for the oil and gas companies in modern conditions in the presence of sanctions from the European Union and the USA is estimated. Authors draw a conclusion about need of development of methodical tools for an assessment by the oil and gas companies of the possibility of various categories of investors attraction.

Keywords: investments, project, sanctions, oil and gas company, financing.

Мусина Д. Р.

Низамова Г. З.

В настоящее время доля иностранного капитала в российской нефтегазовой отрасли достигает 26% (таблица 1)^{1, 2}. Наибольшая доля иностранного капитала среди российских вертикально-интегрированных компаний приходится на ПАО «Лукойл» (34,02%), немногим меньше на «Татнефть» (29,6%)³. При этом ряд проектов ведут свою историю с конца прошлого столетия, другие – не старше пяти лет, и все они находятся на стадии реализации (таблица 2)^{4, 5}.

С введением секторальных санкций в 2014 году привлечение финансирования на международном рынке капитала для российских нефтегазовых компаний стало затруднительным и имеет серьезные ограничения (таблица 3). Без привлечения

международного финансирования коммерческое освоение неконвенциональных ресурсов в объемах, необходимых для устойчивого развития отрасли в целом, а также для наращивания экспортного потенциала страны, будет затруднено^{6, 7, 8}.

Учитывая важность нефтегазового комплекса для экономики страны как бюджетообразующего (доля нефтегазовых доходов в доходах бюджета Российской Федерации доходит до 50%), государство в свою очередь принимает соответствующие меры поддержки (таблица 4)^{9, 10}.

Набор источников для российских нефтегазовых компаний заметно сузился, тем самым повысив конкуренцию между

1 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. №4 (35). Том 8. С.5-13.
2 Низамова Л. Р., Соловьева И. А. Состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса России // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 160-165.
3 Мусина Д. Р., Тасмуханова А. Е. Обзор мирового рынка углеводородов. Сектор downstream // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2016. № 6. С.226-247.
4 Низамова Г. З. Формирование экономико-математической модели отбора приоритетных вариантов финансирования инвестиционных проектов [Текст] / Г.З. Низамова // Экономические методы стимулирования развития предприятий топливно-энергетического комплекса: межвузовский сборник научных трудов, 25-28 мая 2003 г. Уфа: Фонд содействия развитию научных исследований, 2003. С. 150-152.
5 Хуснуллина (Низамова) Г. З. Повышение эффективности инвестиционной деятельности предприятий нефтяного комплекса [Текст] / Г. З. Хуснуллина (Низамова), М. М. Макова (Гайфуллина). Уфа: УГНТУ, 2007. 161 с.

6 Буренина И. В., Низамова Г. З. Разработка инвестиционной стратегии в бизнес-планировании инноваций в малом и среднем предпринимательстве: учебное пособие. Уфа: УГНТУ, 2010. 332 с.
7 Нургалева К. Р., Тасмуханова А. Е., Мусина Д. Р., Тасмуханов Т. А. Управление рисками инвестиционных проектов нефтеперерабатывающей промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2 (96). С.18.
8 Низамова Г. З., Чеботарев Е. И. Методические подходы к управлению рисками финансирования инвестиционных проектов [Текст] // Актуальные направления научных исследований в области экономики, финансов и учета: от теории к практике: сборник научных трудов по материалам I Всероссийской заочной интернет-конференции, 20-22 января 2016 г. Уфа: УГНТУ, 2016. С. 135-138.
9 Мусина Д. Р., Бирюкова В. В., Мусалимов А. Д. Энергоемкость валового внутреннего продукта России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 319-321.
10 Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Ахметов Р. Л. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия // Евразийский юридический журнал. 2017. №1 (104). С. 362-364.

Таблица 1. Участие иностранного капитала в капитале крупнейших российских нефтяных компаний

Компания	Иностранный капитал (минимальная оценка по ADR/GDR)	Рыночная капитализация на 01.01.2015, млрд. долл.	Иностранный капитал в капитализации, млрд. долл.
ПАО «НК «Роснефть»	27,25%*	53,9	14,7
ПАО «Лукойл»	34,02%	43,6	14,8
ПАО «Газпром нефть»	27,60%	13,4	3,7
ОАО «Сургутнефтегаз»	7,16%	26,25	1,9
ПАО «Татнефть»	29,90%	12,3	3,7
Всего	26%	142,72	38,8

Примечание: доля иностранного капитала оценивалась как объем депонированных ADR/GDR (депозитарных расписок) по отношению к общему количеству акций.

* - доля иностранного капитала в Роснефти определялась по GDR и доле BP Russian Investments Limited в капитале.

Таблица 2. Иностранное присутствие в разведке и добыче на территории Российской Федерации

Компания	Доля в акционерном капитале
ExxonMobil	Сахалин-1 (30%), ведущий акционер*
	ГРП на арктическом шельфе в рамках Соглашения о стратегическом партнерстве с «Роснефтью» (2011 г.)
Shell	Сахалин-2 (27,5% минус одна акция)
	Салымская группа в ХМАО (50%)
Eni	ГРП на арктическом шельфе и шельфе Черного моря в рамках Соглашения о стратегическом партнерстве с ПАО «НК «Роснефть» (2012 г.)
Total	Харьгаинское СРП (40%), ведущий акционер
	Доля в ПАО «НОВАТЭК» (18,24%)
BP	Доля в ПАО «НК «Роснефть» (19,75%)
	Доля в АО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» (20%) в рамках Соглашения с «Роснефтью» (2015 г.)
	Совместные с «Роснефтью» ГРП в Западной Сибири и в бассейне Енисей-Хатанга в рамках Соглашения с «Роснефтью» (2015 г.)
Statoil	Харьгаинское СРП (30%)
	ГРП на Северо-Комсомольском участке, на арктическом шельфе и шельфе Охотского моря в рамках Соглашений с «Роснефтью» (2012 г.)
CNPC	СП «Восток-энерджи» с «Роснефтью» по добыче нефти в Иркутской области
Sinorec	Венинский блок Сахалина-3 (25,1%), стадия ГРП
	Доля в АО «Удмуртнефть» (51%)
ONGC	Сахалин-1 (20%)
	14 участков недр в Томской области – через Imperial Energy
JAPEX, Marubeni и др.	Сахалин-1 (30%) – через Sakhalin Oil Development Co. (SODECO)
Mitsui	Сахалин-2 (12,5%)
Mitsubishi	Сахалин-2 (10%)

* Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Стратегическое планирование инновационного развития компании методом Форсайт // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. № 5 (36). Т. 8. С. 48-59.

российскими нефтегазовыми проектами^{11 12}. Из перечисленных источников первые два – рынки капитала и синдицированные кредиты – недоступны (таблица 5).

Таким образом, сложившаяся современная тенденция в нефтегазовой отрасли России требует формирования актуального

методического подхода для оценки нефтегазовыми компаниями возможности привлечения различных категорий инвесторов.

Пристайный библиографический список

1. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. № 4 (35). Том 8. С. 5-13.
2. Низамова Л. Р., Соловьева И. А. Состояние и проблемы развития нефтегазового комплекса России // В сборнике «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 160-165.

11 Низамова Г. З., Чеботарев Е. И. Формирование оптимальной структуры источников финансирования инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8. №2 (2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN216.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/101EVN216

12 Низамова Г. З. Применение комплексного подхода к формированию риск-менеджмента // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1. С.135-139.

Таблица 3. Введенные ограничения российским нефтегазовым компаниям

Финансовые санкции	Технологические санкции
Запрет на предоставление долгового (облигационные займы) и акционерного капитала	Запрет на поставку товаров, услуг и технологий для сланцевых, шельфовых и глубоководных проектов
Запрет на предоставление кредитов	Запрет на оказание сервисных услуг по разведке и добыче углеводородов для сланцевых, шельфовых, глубоководных проектов
Ограничение финансирования	Требование получения одобрения для экспорта в РФ энергетического оборудования и технологий для глубоководных, арктических и сланцевых проектов

Таблица 4. Оказываемые механизмы государственной поддержки нефтегазовым компаниям

Компания	Государственная поддержка
ПАО «НК «Роснефть»	Средства Фонда национального благосостояния (ФНБ), налоговые льготы
ПАО «Газпром»	Не анонсировалась
ПАО «Лукойл»	Доступ к нераспределенному фонду месторождений
ОАО «НОВАТЭК»	150 млрд. руб. из ФНБ
ПАО «Газпром нефть»	Не анонсировалась

Источник: Данные консолидированной отчетности компаний.

Таблица 5. Источники финансирования, доступные российским нефтегазовым компаниям

Варианты финансирования	Доступность
Рынки капитала	– Еврооблигации: международные рынки капитала частично закрыты вследствие введения санкций США и Евросоюза (ЕС) и снижения суверенного / корпоративных рейтингов – Российские облигации: финансирование ограничено низкой ликвидностью и нестабильно конъюнктурой внутреннего рынка
Синдицированные кредиты	– USD / EUR: финансирование ограничено ввиду низкой валютной ликвидности. Западные банки воздерживаются от участия в синдикатах – RUR: в начале 2015 г. разработана правовая база для реализации синдицированных сделок в рублях по российскому праву (проект на рассмотрении)
Торговое финансирование	Торговое финансирование не подпадает под действие санкций ЕС. Наличие интереса со стороны китайских контрагентов
Предэкспортное финансирование	Также доступно с участием ЭКА
Проектное финансирование	Доступно для высокооплачиваемых заемщиков на индивидуальных условиях. Также возможно в рамках Постановления Правительства РФ № 1044 с определенными ограничениями для финансирующих банков (напр. рефинансирование только по схеме 3 (+3) года, применяется только к определенным отраслям). Важно отметить, что размер государственных гарантий законодательно ограничен.

Источник: составлено автором на основе доклада «Сбербанк» 21 апреля 2015 г.

- Мусина Д. Р., Тасмуханова А. Е. Обзор мирового рынка углеводородов. Сектор downstream // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2016. № 6. С. 226-247.
- Низамова Г. З. Формирование экономико-математической модели отбора приоритетных вариантов финансирования инвестиционных проектов [Текст] / Г. З. Низамова // Экономические методы стимулирования развития предприятий топливно-энергетического комплекса: межвузовский сборник научных трудов, 25 – 28 мая 2003 г. – Уфа: Фонд содействия развитию научных исследований, 2003. С. 150-152.
  - Хуснуллина (Низамова) Г. З. Повышение эффективности инвестиционной деятельности предприятий нефтяного комплекса [Текст] / Г.З. Хуснуллина (Низамова), М. М. Макова (Гайфуллина). Уфа: УГНТУ, 2007. 161 с.
  - Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Стратегическое планирование инновационного развития компании методом Форсайт // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. № 5 (36). Т. 8. С. 48-59.
  - Буренина И. В., Низамова Г. З. Разработка инвестиционной стратегии в бизнес-планировании инноваций в малом и среднем предпринимательстве: учебное пособие. Уфа: УГНТУ, 2010. 332 с.
  - Нургалева К. Р., Тасмуханова А. Е., Мусина Д. Р., Тасмуханов Т. А. Управление рисками инвестиционных проектов нефтеперерабатывающей промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. №2 (96). С.18.
  - Низамова Г. З., Чеботарев Е. И. Методические подходы к управлению рисками финансирования инвестиционных проектов [Текст] // Актуальные направления научных исследований в области экономики, финансов и учета: от теории к практике: сборник научных трудов по материалам I Всероссийской заочной интернет-конференции, 20-22 января 2016 г. Уфа: УГНТУ, 2016. С. 135-138.
  - Мусина Д. Р., Бирюкова В. В., Мусалимов А. Д. Энергоемкость валового внутреннего продукта России // Евразийский юридический журнал. 2016. №11 (102). С. 319-321.
  - Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Ахметов Р. Д. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 362-364.
  - Низамова Г. З., Чеботарев Е. И. Формирование оптимальной структуры источников финансирования инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 2 (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN216.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/101EVN216
  - Низамова Г. З. Применение комплексного подхода к формированию риск-менеджмента // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1. С.135-139.

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

НИЗАМОВА Ляйсан Рифовна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТИМУЛОВ

В статье обоснована необходимость разработки экономических и организационно-управленческих решений, обеспечивающих повышение конкурентоспособности и эффективности функционирования независимого бизнеса в нефтедобыче. Рассматриваются возможные пути решения имеющихся проблем в области стимулирования деятельности независимых нефтяных компаний. Приводится сравнительная оценка различных схем налогообложения в применении к проекту разработки малого нефтяного месторождения.

Ключевые слова: независимые нефтяные компании, налог на добычу нефти, налоговая льгота, налоговый режим

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

NIZAMOVA Leysan Rifovna

magister student of Economics and management of the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TO THE QUESTION OF THE STATE SUPPORT OF ACTIVITIES OF THE SMALL OIL COMPANIES ON THE BASIS OF ORGANIZATIONAL ECONOMIC INCENTIVES

In article need of development economic and the organizational management decisions providing increase in competitiveness and efficiency of functioning of independent business in oil production is proved. Possible solutions of the available problems in the field of stimulation of activities of independent oil companies are considered. The comparative assessment of various schemes of the taxation is given in application to the project of development of a small oil field.

Отличительными особенностями бизнеса независимых нефтяных компаний (ННК) является то, что по сравнению с крупными вертикально-интегрированными компаниями (ВИНК) они занимаются только разведкой и добычей нефти, работают на месторождениях со сложными горно-геологическими условиями, с высокой долей трудноизвлекаемых запасов, что предопределяет высокую себестоимость добычи нефти¹.

В течение ряда предыдущих лет наблюдалась тенденция роста добычи нефти малыми и средними предприятиями. В существенной мере этому способствовал ряд мер, которые были приняты на уровне законодательства и при внесении поправок в действующий Налоговый кодекс РФ (дифференциация размера налога на добычу нефти в зависимости от трудности извлечения нефти и газа, их качества (вязкость нефти), степени выработанности и сроков разработки месторождения, их географического положения).

Изменения в НК РФ, предложенные в 2014 г. (налоговый маневр), привели к ослаблению стимулирующей роли ранее установленных для нефтяников льгот. Особенно остро отрицательные последствия налогового маневра ощутили малые и средние нефтекомпании, у которых нет своей переработки, и незначительная доля поставок на экспорт². Поэтому малый и средний бизнес в нефтедобыче начал терять позиции. Это верный признак того, что меры государства, направленные на поддержку малой и средней нефтедобычи, недостаточны и неэффективны.

В результате выполненных исследований научно обоснована система экономических и организационно-управленческих решений, обеспечивающих повышение конкурентоспособности и эффективности функционирования малого нефтяного бизнеса, затрагивающих следующие сферы реформирования: налогообложение добычи нефти; лицензионное законодательство; законодательство о малом предпринимательстве в нефтедобыче (таблица 1).

В сфере налогообложения предлагается:

- разработка и практическая реализация механизма отсрочки разового платежа за право пользования недрами;
  - переход сектора ННК на более мягкий налоговый режим, основанный на налогообложении финансового результата (НФР).
- Согласно Закону «О недрах», при предоставлении участка недр в пользование для разведки и добычи по факту открытия месторождения устанавливается разовый платеж за пользование недрами в размере 10% от суммы НДС в расчете на среднегодовую проектную мощность добывающей организации.

Поскольку ННК имеют более высокую стоимость заимствований, чем ВИНК, вопрос наличия свободных денежных средств зачастую стоит для них достаточно остро. Поэтому отсрочка разового платежа за пользование недрами по факту открытия месторождения для ННК может быть достаточно эффективным способом экономического стимулирования¹.

Что касается перехода на налогообложение финансового результата, то согласно мнению экспертов, сектор ННК имеет ряд преимуществ для целей пилотного тестирования нового налогового режима: объем добычи сектора относительно небольшой, что ограничивает риски в отношении выпадающих доходов бюджета; ННК работают во всех нефтедобывающих регионах России, имеют месторождения на разных стадиях освоения; у большинства ННК отсутствует вертикальная интеграция¹.

В качестве временной меры до принятия решения о переходе на новый налоговый режим НФР предлагается налоговая льгота в виде понижающего коэффициента, применяемого к рассчитанному налогу на добычу полезных ископаемых, для малых предприятий, добывающих менее 200 тыс. т. нефти в год в первые пять лет разработки месторождения.

Эффективность предложенных мер подтверждена расчетами на примере одного из малых месторождений. Сравнительная оценка производилась по четырем вариантам налоговых режимов.

Вариант 1. Действующий налоговый режим.

Соловьева И. А.

Низамова Л. Р.

Таблица 1. Предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы регулирования деятельности для малых нефтедобывающих предприятий

Сфера реформирования	Направления реформирования
Законодательство о малом предпринимательстве в нефтедобыче	Законодательное определение понятия субъекта малого бизнеса в нефтегазовом комплексе РФ ³
Налогообложение добычи нефти	Налоговая льгота в виде коэффициента, применяемого к рассчитанному налогу на добычу полезных ископаемых Предоставление отсрочки по уплате и/или снижение размера разового платежа по факту открытия месторождения. Переход на налогообложение финансового результата (НФР) (в перспективе)
Лицензионное законодательство	Меры в целях расширения лицензионного фонда ННК (проведение специальных закрытых конкурсов по месторождениям с запасами до 10 млн. т; возможность покупки крупной компанией права пользования участком недр с последующей переуступкой и организацией аукциона между малыми нефтяными компаниями с условием покупки и реализации добытой нефти) ⁴ .

Таблица 2. Результаты расчета экономических показателей за расчетный период, млн. руб.

Показатель	Вариант 1 (действующий налоговый режим)	Вариант 2	Вариант 3	Вариант 4
Выручка от реализации нефти до вычета пошлины	16575,2	16575,2	16575,2	16575,2
Капитальные затраты	539,7	539,7	539,7	539,7
Операционные затраты за расчетный период	3045,0	3045,0	3045,0	3045,0
ЧДД	294,0	376,1	300,7	402,1
Индекс доходности, дол. ед.	1,9	2,1	1,9	2,2
ВНД, %	29	40,0	29	33,0
Срок окупаемости, лет	7,6	6,0	7,5	6,6
Доход государства	10023,0	9888,0	9994,6	9380,2
в том числе				
– экспортная пошлина	1753,3	1753,3	1753,3	1753,3
– отчисления по НДС	7802,1	7633,3	7766,6	–
– налог на финансовый результат	–	–	–	5613,8
– налог на прибыль	370,7	404,5	377,8	1916,2
– прочие	96,9	96,9	96,9	96,9
Доля дохода государства в выручке, %	60,5	59,7	60,3	56,6

Вариант 2. Налоговая льгота в виде понижающих коэффициентов к ставке НДС на пятилетний период (с 0,5 до 0,9).

Вариант 3. Отсрочка разового платежа за право пользования недрами по факту открытия месторождения.

Вариант 4. Налог на финансовый результат (НФР).

В таблице 2 приведены результаты расчета экономических показателей по сравниваемым налоговым режимам. В качестве объекта исследования принят проект разработки одного из месторождений, разрабатываемых независимой нефтяной компанией. Запасы нефти лицензионного участка относятся к категории трудноизвлекаемых: утвержденный показатель проницаемости не превышает 2×10^{-3} мкм². При этом эффективная нефтенасыщенная толщина пласта по указанной залежи более 10 метров. Ставка дисконта принята в размере 12% с учетом всех рисков, влияющих на разработку данных проектов (геологические, строительные, управленческие, финансовые, экологические).

Таким образом, расчеты показали, что по сравнению с действующим налоговым режимом при использовании льготных понижающих коэффициентов в течение первых пяти лет показатели разработки по проекту существенно повысились. Это является существенным стимулом для предприятия и повышает инвестиционную привлекательность проекта разработки месторождения.

Применение льготы в виде отсрочки разового платежа по факту открытия месторождения (при значении платежа, равном минимальному стартовому показателю в соответствии с Законом «О недрах») незначительно сказывается на экономических показателях разработки. Таким образом, эффект льготы сравнительно небольшой, но для отдельных малых компаний эта мера будет весьма полезной и эффективной.

Налоговый режим, предусматривающий уплату НФР, является наиболее привлекательным из рассматриваемых схем.

Реализация рассмотренных предложений позволит решить проблему привлечения дополнительных инвестиций, в том числе зарубежных, снизить риски и повысить привлекательность, эффективность и рентабельность малых нефтяных компаний, а также внедрить новые технологии для разработки трудноизвлекаемых запасов нефти⁴.

Приставный библиографический список

1. Выгон Г., Савчик Е., Рубцов А. и др. Есть ли будущее у сектора российских независимых нефтяных компаний? Энергетический центр Московской школы управления Сколково, февраль 2014 г. – 52 с.
2. «Ассонефть»: мы станем свидетелями банкротств и укрупнений в 2015 году [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.interfax.ru/interview/415714>.
3. Соловьева И. А., Низамова Л. Р. К вопросу о разработке критериев малого предпринимательства в секторе нефтедобычи // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10. – С. 355-357.
4. Шейкин А. Г. Организационно – экономический механизм государственного регулирования малого бизнеса (на примере нефтяной отрасли), Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Санкт-Петербург, 2010 г.

ХРИПЧЕНКО Мария Ильинична

аспирант кафедры международных финансов МГИМО (У) МИД России

РИСКИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «СБЕРБАНК»

Транснациональный бизнес подразумевает под собой не только преимущества, выражающиеся в улучшении международного сотрудничества, доступа на зарубежные рынки, возможности диверсификации портфеля и так далее, но и существенные бизнес риски. На примере ПАО «Сбербанк» произведен анализ его активов по сегментам, в том числе в разрезе стран, а также сделан вывод о плюсах и минусах транснационального бизнеса в связи с продажей украинской дочки ПАО «Сбербанк».

Ключевые слова: экономика России, транснациональные банки, зарубежные активы, политические риски.

KHRIPCHENKO Mariya Ilijinichna

postgraduate student of International finance sub-faculty of the MGIMO (U) MFA of Russia

TRANSNATIONAL BUSINESS RISKS FOR THE RUSSIAN ECONOMY: THE CASE OF "SBERBANK"

Transnational business implies not only advantages, such as improving international cooperation, access to foreign markets, opportunities for portfolio diversification, etc., but also significant business risks. On the example of PJSC "Sberbank", please, see analysis of its assets by segment, including in the context of countries. In conclusion, there was also a conclusion made on the pros and cons of transnational business in connection with the sale of the Ukrainian subsidiary of PJSC "Sberbank".

Keywords: Russian economy, transnational banks, foreign assets, political risks.

Рассматривая тему транснациональных банков (далее по тексту «ТНБ») и их роли в мировой экономике или экономике какой-либо конкретной страны, в первую очередь, стоит отметить, что ТНБ – это те же транснациональные компании (далее по тексту «ТНК»), только в финансовой сфере.

ТНК – это компании, для которых доля международных активов является существенной, управление которыми происходит из головной компании, расположенной в одной стране, а сами подразделения данной компании расположены в двух и более странах, отличных от страны базирования головной компании. Если производственные ТНК в основном охватывают реальный сектор мировой экономики, то транснациональные банки – это исключительно финансовый сектор. ТНБ, по сути, обслуживают ТНК, они занимаются кредитованием бизнеса и организацией денежных расчетов в международном масштабе.

ТНБ выступают как кредитные организации, имеющие зависимые отделения за рубежом. ТНБ, путем открытия представительств и филиалов, переносят свои операции за рубеж, а при помощи дочерних подразделений – не только операции, но и капитал. Различают три юридические формы, посредством которых ТНБ могут обеспечить себе коммерческое присутствие на зарубежных рынках: представительство, филиал и дочерняя компания.

Наиболее простой формой зарубежного отделения выступает представительство. Как правило, именно с представительства банки начинают разведку зарубежного рынка. Представительство не является отдельной хозяйственной единицей либо юридическим лицом, представительство не имеет уставного капитала, оно выполняет исключительно представительские и консультационные услуги. Представительства подыскивают также клиентов на местном рынке для предоставления трансграничных услуг материнским банком. Представительство, как правило, является нерезидентом и его открытие не предусматривает жестких регламентаций со стороны регулирующих органов принимающей стороны. В этой связи они не-

редко создаются в тех странах, где существуют ограничения на учреждение операционных отделений ТНБ.

Филиал является еще одной формой коммерческого присутствия ТНБ на рынке другой страны. Он так же, как и представительство, не является самостоятельным юридическим лицом, не располагает собственным капиталом, поэтому ответственность за его деятельность несет родительская компания. Удобство этой формы для материнского банка состоит в возможности полного контроля над организацией. Филиал, в свою очередь, опирается на его финансовые ресурсы, деловые связи и репутацию в мире бизнеса и может осуществлять все виды банковских операций, которые выполняет материнская компания. Филиал, как и представительство, выступает нерезидентом и не подпадает под действие местного законодательства.

Дочерняя банк (компания) является юридически самостоятельной единицей, с собственным уставным капиталом, и дочерний банк самостоятельно отвечает по своим долгам. Тем не менее, материнская компания оказывает на дочернюю существенное влияние посредством доли владения в уставном капитале последней (более 50%). Если доля владения материнской компании составляет от 10 до 50%, то речь идет об ассоциированной компании. Создание дочерних компаний и ассоциированных компаний регулируется законодательством страны пребывания капитала, и в этой связи режим их функционирования является аналогичным с местными банками. При этом дочерние банки могут создаваться с нуля (так называемые Greenfieldinvestments), а также путем приобретения уже существующих кредитных организаций.

Обосновавшись на рынке, дочерние банки начинают функционировать под брендом своей головной компании, используя ее репутацию и имя. Вместе с тем в мировой практике распространены также случаи, когда зависимые отделения проводят операции и под другим названием. Это происходит в случае приобретения местного банка, имеющего прочную деловую репутацию на рынке. Так, например, российский

в млрд. рублей	Москва	Центральный и Северный регионы Европейской части России	Поволжье и Юг Европейской части России	Урал, Сибирь и Дальний Восток	Другие страны	Итого
Итого активов	11 865,20	3 155,20	2 673,40	3 704,60	4 040,40	25 438,80

Отчетная дата	В тыс. гривен	Комментарии
31 декабря 2016 года	64 422 795	Спроектировано
31 декабря 2015 года	55 519 504	Данные отчетности ПАО «Сбербанк»
31 декабря 2014 года	49 461 224	Данные отчетности ПАО «Сбербанк»
31 декабря 2013 года	37 712 923	Данные отчетности ПАО «Сбербанк»

Расчет прироста активов за 2016-15 год	В тыс. гривен
Прирост активов 2015-14	6 058 280
Прирост активов 2014-13	11 748 301
Средний прирост активов 2015-13	8 903 291

банк ПАО «Сбербанк» приобрел в 2012 году турецкий Deniz Bank и не стал менять его название.

Основной функцией зависимых обществ зачастую выступает посредничество между рынком страны пребывания (например, заемщиками) и материнским банком. Отделения ТНБ (как филиалы, так и дочерние кредитные организации) в отличие от многих местных банков имеют доступ на мировой рынок ссудных капиталов. Они получают возможность привлекать дешевые кратко- и долгосрочные средства и размещать их на местном рынке, проводя и кредитные операции. Они, как правило, выдают кредиты с участием головной компании. Таким образом, на сегодняшний день ТНБ обретают значительные преимущества по сравнению с местными банками за счет наработанных механизмов выхода на зарубежные рынки.

В пятерку крупнейших банков России на 31 марта 2017 года входят следующие¹: Сбербанк России (активы составляют 22 295 млн рублей), ВТБ Банк Москвы 9 444 млн рублей), Газпромбанк (5 231 млн рублей), ВТБ24 (3 190 млн рублей), Россельхозбанк (2 915 млн рублей). На основе данных, представленных в Консолидированной финансовой отчетности ПАО «Сбербанк России» и его дочерних организаций за 2016 год, произведем анализ его зарубежных активов как крупнейшего банка России.

В пояснении к ежегодной отчетности под названием «Сегментный анализ» приведены данные по активам банка в зависимости от операционного сегмента деятельности. Для представления в консолидированной финансовой отчетности операционные сегменты объединены в следующие отчетные сегменты:

В сегмент «Другие страны» входят следующие регионы: Казахстан, Беларусь, Украина, Турция, Швейцария, дочерние компании SberbankEurope AG, расположенные в Центральной и Восточной Европе. Кроме того: Компании бывшей Группы компаний «Тройка Диалог», расположенные в США, Великобритании, на Кипре и в других странах, отделение, расположенное в Индии, представительства в Германии и Китае.

Для целей анализа нас интересуют дочерние компании Группы, поскольку в отличие от представительств и отделений, которые не являются самостоятельными юридическими

лицами с отдельным балансом. На основе анализа отчетностей дочерних компаний ПАО «Сбербанк», расположенных в Турции, Украине, Казахстане, Республике Беларусь, Австрии, Швеции и прочих странах можно сделать вывод о том, каким является их процентное соотношение в сегменте «Другие страны».

Казахстан² (ДБ АО «Сбербанк» - с 2006 года) - 1 491 767 млн тенге (на 30 сентября 2016 года), спроектируем на 31 декабря 2016 года на основе данных за три квартала 2016 года: 1 989 023 млн тенге, что составляет 361 280 млн рублей по курсу ЦБ РФ на 31 декабря 2016 года (100 тенге = 18,1637 рублей).

Украина³ (с 2007 года) – 55 519 504 тыс. гривен (на 31 декабря 2015 года), спроектируем на 31 декабря 2016 года на основе данных трех лет. Спроецированные на 31 декабря 2016 года 64 422 795 тыс. гривен составляют 144 195 млн рублей по курсу ЦБ РФ на 31 декабря 2016 года (10 гривен = 22,3826 рублей).

Беларусь⁴ (ОАО «БПС-Сбербанк» – с 2009 года) – в тыс. белорусских рублей 3 641 779 (на 31 декабря 2016 года), что составляет 118 млн рублей по курсу ЦБ РФ на 31 декабря 2016 года (1 белорусский рубль = 30,9474 рублей).

Турция⁵ (DenizBank- с 2012 года) – 135 554 тыс турецких лир на 31 декабря 2016 года, что составляет 8 млн рублей по курсу ЦБ РФ на 31 декабря 2016 года (1 турецкая лира = 17,2023 рублей).

Швейцария⁶ (Sberbank (Switzerland) AG) – 983 625 тыс. швейцарских франков, (на 31 декабря 2015 года), спроектируем на 31 декабря 2016 года на основе данных трех лет. Спрое-

1 Финансовые рейтинги банков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>

2 Промежуточная сокращенная финансовая отчетность ДБАО «Сбербанк России» 30 сентября 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sberbank.kz/uploads/84/files/ZAwYZcvK.pdf>

3 Консолидована звітність банківської групи та звітів незалежних аудиторів ПАТ «Сбербанк» 31 грудня 2015 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.sberbank.ua/upload/file/k1_fs_ukr_bg_sbrf_je2015.pdf

4 Консолидированная финансовая отчетность за 2016 год ОАО «БПС-Сбербанк» [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.bps-sberbank.by/online/d5f1f0b3e6d6119943257f41003c97a2/\\$FILE/МСФО_Отчет_БПС-2016_RUS.pdf](http://www.bps-sberbank.by/online/d5f1f0b3e6d6119943257f41003c97a2/$FILE/МСФО_Отчет_БПС-2016_RUS.pdf)

5 Deniz Bank Financial Services Group Annual Report 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.denizbank.com/en/investor-relations/annual-reports/_pdf/2016-annual-report.pdf

6 Sberbank (Switzerland) AG Annual Report 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sberbank.ch/sites/default/files/SBS%20Annual%20Report%202015%20FINAL.pdf>

Отчетная дата	В тыс. швейцарских франков	Комментарии
31 декабря 2016 года	1 323 748	Спроектировано
31 декабря 2015 года	983 625	Данные отчетности дочернего банка ПАО «Сбербанк» в Швейцарии
31 декабря 2014 года	680 246	Данные отчетности дочернего банка ПАО «Сбербанк» в Швейцарии
31 декабря 2013 года	303 379	Данные отчетности дочернего банка ПАО «Сбербанк» в Швейцарии

Расчет прироста активов за 2016-15 год	В тыс. швейцарских франков
Прирост активов 2015-14	303 379
Прирост активов 2014-13	376 867
Средний прирост активов 2015-13	340 123
Средний прирост активов 2015-13	340 123

	Активы в млн евро	Активы в млн евро	Активы в млн евро	Активы в млн евро
	Q1 (данные с сайта банка)*	Q2 (спроектировано)	Q3 (спроектировано)	Q4 (спроектировано)
Австрия и Германия	3 319	6 638	9 957	13 276
Босния и Герцеговина	588	1 176	1 764	2 352
Баня-Лука (Босния и Герцеговина)	414	828	1 242	1 656
Хорватия	1 270	2 540	3 810	5 080
Чехия	2 786	5 572	8 358	11 144
Венгрия	1 151	2 302	3 453	4 604
Сербия	819	1 638	2 457	3 276
Словения	1 865	3 730	5 595	7 460
Украина	122	244	366	488
Итого активы SberbankEurope AG	12 334	24 668	37 002	49 336

* Sberbank Europe AG [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sberbank.at/sberbank-europe-ag/about-us>

Страна размещения активов	Активы в млрд. рублей
Казахстан	361,28
Украина	144,20
Беларусь	0,12
Швейцария	22,00
Турция	8,00
Банки SberbankEurope AG	3 148,00
Прочие	356,81
Итого:	4 040,40

цированные на 31 декабря 2016 года составляют 1 323 748 тыс. швейцарских франков, что составляет 22 млн рублей по курсу ЦБ РФ на 31 декабря 2016 года (1 швейцарский франк = 59,4151 рубль).

Остальные дочерние банки относятся к региону Центральной и Восточной Европы.

Sberbank Europe AG (до 1 ноября 2012 года Volksbank International AG) со штаб-квартирой в Австрии (Вена), управляет сетью из девяти дочерних банков в восьми странах Центральной и Восточной Европы: Словакия, Чехия, Венгрия, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина (в том числе в Республике Сербской), Сербия, Украина и Германия. 15 февраля 2012 года Сбербанк России закрыл сделку по приобретению 100% акций Volksbank International AG.

Ниже представлены балансовые данные банков, входящих в Sberbank Europe AG: частично данные взяты с сайта банка, частично спроектированы.

Спроектированные 49 336 млн евро на 31 декабря 2016 года составляют 3 148 млрд рублей по курсу ЦБ РФ на 31 декабря 2016 года (1 евро = 63,8111 рубль).

Таким образом, представленная ранее цифра – размер активов ПАО «Сбербанк» в сегменте «Другие страны» в размере 4 040,40 млрд рублей состоит из следующих данных (по странам):

Таким образом, можно сделать вывод о том, что почти на 16% активы ПАО «Сбербанк» находятся за рубежом, это довольно крупная доля, что сопровождается определенными рисками.

Транснациональный бизнес имеет как сторонников, так и противников. Так, например, безусловно, ТНБ стимулируют международное сотрудничество, способствуют усилению конкуренции в рамках мировой экономики, в том числе, налоговой, ускоряют обращение капитала. Однако есть обратная сторона транснационализации, которая выражается в выводе капитала из страны происхождения, размещении его за рубежом, сложности управления, что в том числе сопровождается определенными политическими рисками.

Последнее нашло отражение в ситуации, произошедшей в середине марта 2017 года, когда украинские радикальные силы заблокировали здания дочек российских банков, в число

которых украинская дочка ПАО «Сбербанк». Доктор экономических наук, профессор В. Ю. Катасонов высказался на этот счет следующим образом: «В данном случае – как ни крути, ни верти – Украина объявила нам войну. Естественно, что все активы, которые наша страна разместила в стране, объявившей нам войну, находится под дамокловым мечом различных санкций, включая национализацию и конфискацию»⁷.

Этот момент истории завершается в итоге для ПАО «Сбербанк» продажей украинской дочки консорциуму инвесторов ниже балансовой стоимости⁸. 27 марта, Сбербанк сообщил о подписании договора о продаже 100% акций украинского дочернего банка консорциуму инвесторов в составе латвийского NorvikBanka (принадлежит бизнесмену Григорию Гусельникову, возглавлял Бинбанк в 2008–2010 годах), а также белорусской частной компании, принадлежащей подданному Великобритании Саиду Гуцериеву, сыну миллиардера Михаила Гуцериева⁹.

Из описанной выше ситуации можно сделать основной вывод: размещение активов, то есть экономическая составляющая, должна согласовываться с внешней политикой страны базирования головного офиса компании. Основной риск для головной компании в размещении активов путем приобретения или открытия дочерних подразделений за рубежом, на мой взгляд, заключается в первую очередь в политических рисках. В случае с Украинской дочкой факт остается фактом, что «Украина объявила нам войну ... все активы, которые наша страна разместила в стране, объявившей нам войну, находится под дамокловым мечом различных санкций, включая национализацию и конфискацию»¹⁰.

Таким образом, инструментом «страхования» от политического риска должна быть продуманная политика выбора размещения активов. Что касается ПАО «Сбербанк» является главным институтом, обслуживающим население РФ, в то же время активно занимается зарубежной деятельностью¹¹, что по мнению В. Ю. Катасонова является недопустимым. Более того, это не просто банк, это банк с государственным участием (51% акций принадлежит государственному Банку России), здесь должна быть не просто оценка политических рисков, но очень «аккуратный» выбор страны размещения активов, согласованная с курсом внешней политики страны.

7 Катасонов В. Ю. Трясина // Информационное агентство «Новостной фронт» / 16 марта 2017 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news-front.info/2017/03/16/tryasina-valentin-katsonov/>

8 Сбербанк продаст свою «дочку» в Украине дешевле стоимости ее капитала / 5 апреля 2017 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://strana.ua/news/64222-sberbank-prodast-svoyu-dochku-v-ukraine-deshevle-chem-stoit-ee-kapital.htm>

9 Кто купит Сбербанк на Украине / 28 марта 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/29/58da5ad19a7947175dc5033b>

10 Катасонов В. Ю. Трясина // Информационное агентство «Новостной фронт» / 16 марта 2017 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news-front.info/2017/03/16/tryasina-valentin-katsonov/>

11 Там же.

Пристайный библиографический список

1. Катасонов В. Ю. Трясина // Информационное агентство «Новостной фронт» / 16 марта 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news-front.info/2017/03/16/tryasina-valentin-katsonov/>
2. Кто купит Сбербанк на Украине / 28 марта 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/29/58da5ad19a7947175dc5033b>
3. Сбербанк продаст свою «дочку» в Украине дешевле стоимости ее капитала / 5 апреля 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strana.ua/news/64222-sberbank-prodast-svoyu-dochku-v-ukraine-deshevle-chem-stoit-ee-kapital.htm>
4. Финансовые рейтинги банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>
5. Sberbank Europe AG [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.at/sberbank-europe-ag/about-us>

ЧЕКРЫЖОВ Алексей Владимирович

эксперт Центра геополитических исследований «Берлек-Единство», аспирант кафедры макроэкономического развития и государственного управления Башкирского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛОВОГО КЛИМАТА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Субъекты малого и среднего предпринимательства, функционирующие в регионах российско-казахстанского приграничья, имеют ряд преимуществ в виде возможности выхода на рынок соседнего государства. В то же время, условия работы предпринимателей в двух государствах отличаются. Представители малого и среднего бизнеса российско-казахстанского приграничья рассматривают возможности регистрации в казахстанской юрисдикции в качестве инструмента снижения налоговой и иной нагрузки. В статье приведен анализ условий функционирования предпринимателей в приграничных регионах России и Казахстана.

Ключевые слова: приграничные регионы, Российская Федерация, Республика Казахстан, малый и средний бизнес, деловой климат, налоги, особые экономические зоны

СНЕКРЫЗНОВ Aleksey Vladimirovich

expert of the Centre of geopolitical studies «Berlek-Edinstvo», postgraduate student of Macro-economic development and public administration sub-faculty of the Bashkir State University

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE BUSINESS ENVIRONMENT OF BORDER REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The subjects of small and medium business functioning in regions of the Russian-Kazakhstan border-zone have a number of advantages in the form of a possibility of entry into the market of a neighboring state. At the same time, working conditions of businessmen in two states are differing. Representatives of small and medium business of the Russian-Kazakhstan border-zone consider the possibilities of registration in the Kazakhstan jurisdiction as the instrument of tax decrease and other load. The article gives an analysis of the conditions for the functioning of entrepreneurs in the border regions of Russia and Kazakhstan.

Keywords: border regions, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, small and medium business, business climate, taxes, special economic zones.

Чекрыжов А. В.

За минувшее десятилетие Российская Федерация вступила в несколько торгово-экономических международных организаций. Одним из таких объединений является Евразийский экономический союз (и предшествующий ему Таможенный союз). Эта международная организация предполагает наиболее тесную экономическую интеграцию между странами-резидентами. Можно предположить, что ввиду направленности наднационального торгово-экономического блока в том числе и на интенсификацию торговых отношений между странами, особая роль здесь должна отводиться приграничью. Именно приграничные регионы-субъекты государств выступают хабами взаимодействия двух и более государств.

Если проследить за динамикой становления ЕАЭС, можно утверждать, что первой задачей стран-участниц являлось увеличение степени открытости экономических границ. На первоначальном этапе такой подход позволяет нарастить объем товарооборота. Однако со временем потенциал открытости границ себя исчерпал. То есть этот резерв – либерализация передвижения товаров между странами, имеет и свои пределы. Сегодня на первый план выходят другие инструменты наращивания интеграционного взаимодействия.

К примеру, в приграничных регионах России и Казахстана в настоящее время можно наблюдать такие процессы, как конкуренция юрисдикций. Два государства фактически начинают конкурировать за регистрацию на своей территории субъектов малого и среднего предпринимательства. Кризисные явления в экономике несколько нивелировали эти процессы, в том числе и по причине многократных девальваций в соседнем Казахстане. Однако тенденция всё еще сохраняется – некоторые субъекты малого и среднего предпринимательства приграничных регионов России рассматривают соседнее государство как инструмент налоговых и иных маневров.

Дело в том, что условия ведения бизнеса в Казахстане по многим позициям можно признать более либеральными. Власти Республики Казахстан в последние годы задаются целями диверсификации экономики, которая также как и России, имеет экспортно-сырьевой характер. Предпринимательству здесь отдается один из приоритетов, ввиду чего условия работы бизнеса кажутся более привлекательными, нежели в соседней России.

Евразийский экономический союз выступает дополнительным катализатором переориентирования предприни-

мателей приграничных регионов Российской Федерации на рынок Казахстана. Иными словами, бизнес приграничья России всерьез рассматривает возможности перерегистрации на территории Казахстана и условия тесной экономической интеграции с ЕАЭС этому способствуют. Государства-участники этого объединения стараются максимально снизить существующие между странами торгово-экономические барьеры.

Одним из факторов в выборе между регистрацией организации на территории России или Казахстана является бюрократическая составляющая. Сроки прохождения процедур регистрации общества с ограниченной ответственностью в регионах России в среднем больше с аналогичными казахстанскими сроками. Время регистрации субъекта малого бизнеса в Казахстане составляет 1-3 суток. Кроме того, для малого предпринимательства при регистрации организации установлен нулевой уставной капитал.

Немаловажным фактором для развития предпринимательства в регионе является деловой климат и инвестиционная привлекательность конкретной территории. Агенство стратегических инициатив Российской Федерации ежегодно составляет Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. В этом рейтинге существуют такие показатели, как: «Эффективность процедур регистрации предприятий» (состоит из трёх составляющих показателей: среднее время регистрации юридических лиц; среднее количество процедур, необходимых для регистрации юридических лиц; оценка деятельности органов власти по регистрации юридических лиц); «Институты для бизнеса» (оценка регионального законодательства о поддержке инвесторов; региональной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами); «Инфраструктура и ресурсы» (здесь идет анализ объектов инвестиционной инфраструктуры; регистрации прав собственности на земельный участок; налоговых льгот в регионе); «Поддержка малого предпринимательства». Из 85 субъектов Российской Федерации, 12 российских регионов-субъектов имеют сухопутные границы с Казахстаном: Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская и Новосибирская области, Алтайский Край и Республика Алтай. Дополнительно, еще два субъекта Российской

Таблица 1. Основные налоговые ставки России и Казахстана

№	Виды налогов	Россия	Казахстан
1.	Налог на доходы физических лиц	13%	10%
2.	Налог на прибыль (корпоративный подоходный налог)	20% (2% зачисляется в федеральный бюджет; региональная ставка в размере 18% может быть снижена до 13,5% (п. 1 ст. 284 НКРФ).	20%. (Освобождены от уплаты налога участники инвестиционных проектов и субъекты СЭЗ).
3.	Налог на добавленную стоимость	0%, 10% или 18% (В зависимости от вида операций, являющихся объектом обложения НДС (ст. 164 НКРФ).	0% или 12% (Также в зависимости от вида операций, являющихся объектом обложения НДС).
4.	Страховые взносы (социальный налог и социальные отчисления)	Работодатель должен исчислить страховые взносы по общему тарифу в размере 30% (в Пенсионный фонд РФ – 22%, в ФСС России – 2,9%, в ФФОМС – 5,1%)	Ставка социального налога составляет 11%, кроме того, в отношении социальных отчислений ставка составляет – 5%. При этом социальные отчисления с доходов свыше 39 тыс. рублей в месяц не уплачиваются
5.	Упрощенная система налогообложения (специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации)	Налоговая ставка для налогоплательщиков с объектом «доходы минус расходы» – 15%. По решению региональных властей она может быть уменьшена до 5% (п. 2 ст. 346.20 НКРФ). Ставка для субъектов УСН, выбравших объектом налогообложения «доходы», составляет 6% (п. 1 ст. 346.20 НКРФ).	Налоговая ставка составляет 3% с полученных доходов.

Федерации имеют только морские границы с Казахстаном – Республики Калмыкия и Дагестан. В обозначенном рейтинге Агентства стратегических инициатив в «двадцатку» регионов по эффективности работы по поддержке предпринимательства в 2016 году вошел только один регион, имеющий границы с Казахстаном – Тюменская область (занимает 5 место)¹.

Среди 16 регионов Казахстана (включая Астану и Алматы) 7 областей граничат с регионами РФ: Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская области. В рейтинге бизнес-климата Республики Казахстан эти субъекты занимают позиции в середине списка-рейтинга. При этом североказахстанские области власти Республики стараются «подтягивать» до приемлемого уровня обеспечения эффективного делового климата. Однако уже существующий уровень преференций и льгот для бизнеса (в том числе и иностранных резидентов) позволяет говорить, что казахстанские регионы выигрывают конкурентную тонку за предпринимателей единого экономического пространства.

В то же время, при регистрации бизнеса иностранными гражданами в Казахстане существуют определенные цензы. С 2009 года в Республике запрещена регистрация предпринимательской деятельности в любой форме для прибывших не на постоянной основе граждан другой страны. Исключения составляют лица, имеющие постоянную регистрацию на территории страны, или вид на жительство в случае регистрации индивидуального предпринимателя. При этом получить постоянную регистрацию для российских граждан не тяжело. Здесь вновь сказываются интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза.

Российским резидентам выгодно открывать товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО, равноценно ООО) с полным, стопроцентным иностранным участием². Это связано с особенностями налогообложения юридических лиц в Республике Казахстан. В течение первых трех лет деятельности, предприниматель выплачивает корпоративный подоходный налог - 20% и налог на чистый доход организации - 15%. Однако по истечению трех лет, когда ТОО начинает получать и распределять прибыль, то его дивиденды не будут облагаться налогом. Это относится как к иностранным учредителям, так и к учредителям гражданам Казахстана.

Уровень налогообложения юридических лиц является одним из основных факторов при выборе предпринимателем региона регистрации в приграничных территориях России

или Казахстана. Здесь области Казахстана также предлагают более привлекательные условия работы. В среднем, налоговые ставки для предпринимателей в Казахстане ниже на 3-4%, нежели аналогичные показатели в России. В Таблице 1. приведены основные налоговые ставки России и Казахстана³.

Как видно из таблицы, предприниматели, зарегистрированные на территории Казахстана, несут меньшее налоговое бремя, в сравнении с бизнесом в российской юрисдикции. Эти позиции являются основными при решении российского бизнес-резидента зарегистрировать предпринимательскую деятельность на территории соседнего государства.

Республика Казахстан, помимо прочего, демонстрирует привлекательные условия для работы крупных иностранных инвесторов, в том числе и российских. К примеру, если инвестиции иностранного резидента будут превышать 20 млн. долларов, и эти средства будут направлены в одну из приоритетных сфер деятельности в Казахстане (сельское хозяйство, внедрение инноваций и др.), с таким инвестором заключается специальный индивидуальный контракт. Иностранец при этом может воспользоваться широким перечнем преференций и льгот: освобождение от корпоративного подоходного и земельного налогов на срок до 10 лет; освобождение от налога на имущество на срок до 8 лет со дня введения в эксплуатацию фиксированных активов; возмещение до 30 процентов фактических затрат на строительство-монтажные работы и приобретение оборудования («инвестиционная субсидия»); освобождение от уплаты таможенных пошлин при ввозе технологического оборудования и запасных частей на период инвестиционного контракта.

Стоит отметить, что вариант налогового маневра в виде перерегистрации организации на территории Казахстана рассматривают те российские предприниматели, которые, так или иначе, ориентированы на единый рынок Евразийского экономического союза. В этом случае бизнесу действительно выстраивать деятельность организации, исходя из выбора юрисдикции регистрации. При этом особенно популярны подобные меры среди российских грузоперевозчиков, которые ориентированы на оказание логистических услуг в рамках Евразийского экономического союза. В частности, в Казахстан перешли компании, которые занимались поставкой товаров из Китая через Северо-Западный регион. Сказываются и упрощенные режимы передвижения грузов по территории Казахстана, а также внедрение систем электронного документооборота и декларирования грузов. С недавних пор в российских регионах негативный фон создает система взимания платы с грузовых автомобилей «Платон». Фискальная и иная нагрузка на бизнес (в особенности на грузоперевозчиков) только растет, в то время как в Казахстане эти показатели остаются в пределах допустимой нормы.

1 Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации Агентства стратегических инициатив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения: 15.04.2017).

2 Нюансы регистрации и ведения бизнеса в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biznes-prost.ru/nyuansy-registracii-i-vedeniya-biznesa-v-kazahstane.html> (дата обращения: 12.04.2017).

3 Ильясова А., Зиятдинов Э., Какие налоговые льготы позволят получить ведение бизнеса в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalogplan.ru/article/3616-kakie-nalogovye-vygody-pozvolit-poluchit-vedenie-biznesa-v-kazahstane> (дата обращения: 10.04.2017).

Таможенные и налоговые органы Республики Казахстан фиксируют приток российских резидентов с 2013 года. Это связано с либерализацией торгово-экономических отношений России, Беларуси и Казахстана (впоследствии также Кыргызстана и Армении) в рамках Таможенного союза. Первыми представителями бизнеса российских приграничных регионов, которые рассматривали возможности перерегистрации в Казахстане, тогда были именно транспортно-логистические компании, а также индивидуальные грузоперевозчики.

Сегодня по причине введения новых отчислений со стороны грузоперевозчиков существуют риски интенсификации процессов перетекания российского бизнеса в Казахстан. Дополнительно, ВРП приграничья РФ более диверсифицирован, чем ВРП приграничья Казахстана. В ВРП приграничья Казахстана намного меньше доля обрабатывающей промышленности и услуг⁴. Таким образом, казахстанской стороне выгодны потенциальные процессы регистрации иностранных предпринимателей в северных регионах ещё и с позиций диверсификации региональных экономик этих областей.

Для российских приграничных регионов эта тенденция несет определенные риски. Прежде всего, это неполучение доходов региональных и федерального бюджета. Чрезмерная налоговая нагрузка не только сказывается на уходе бизнеса в соседние юрисдикции, но и способствует росту теневой составляющей рынка. Кроме того, вследствие ухода предпринимателей из приграничных регионов России, сокращается количество рабочих мест, ухудшается общий фон делового климата. К слову, в приграничных регионах России и Казахстана проживает свыше 30% населения Казахстана (5 млн. 547 тыс.) и 18,5% (26 млн. 469 тыс.) населения РФ⁵.

В этой связи имеет смысл рассмотреть возможность противодействия негативной тенденции ухода бизнеса в соседние юрисдикции. В то же время эти меры не должны иметь административно-принудительный характер. При применении протекционистских административных мер существует риск перехода еще большего числа предпринимателей (прежде всего грузоперевозчиков) в теневую среду.

Для предотвращения процессов перерегистрации российского бизнеса в регионах Казахстана, важно обеспечить конкурентоспособную на фоне казахстанских условий среду для развития малого и среднего предпринимательства. Однако объективно, в современных кризисных условиях снижение налоговой нагрузки для малого и среднего бизнеса во всех регионах России труднодостижимо в кратко- и среднесрочной перспективе⁶. Экстренное снижение фискальных и неналоговых платежей со стороны бизнеса приведет к падению государственных доходов. При сохраняющихся тенденциях колебаний мировых цен на сырьевые ресурсы, российская экономика не может себе этого позволить.

Рисковая группа предпринимателей, которая рассматривает возможности ухода в Республику Казахстан, концентрируется именно в граничащих с Казахстаном регионах Российской Федерации. В этой связи задачи формирования конкурентоспособной деловой среды пока имеет смысл отнести не ко всем субъектам России, а к обозначенным приграничным территориям. Кроме того, эти регионы могут стать экспериментальными субъектами, на территории которых могут быть введены определённые преференции для субъектов малого и среднего предпринимательства.

В то же время, стоит понимать, что введение льготного режима для любых представителей малого и среднего бизнеса опять-таки чревато сокращением доходов бюджетов разных уровней. Соответственно вырастет дотационная нагрузка в отношении подобных приграничных субъектов. В этой связи имеет смысл выделить несколько приоритетных видов деятельности предпринимателей, в отношении которых может быть введен льготный режим налогообложения. Поскольку в рискованной зоне находятся именно грузоперевозчики и представители логистического бизнеса, прежде всего стоит обратить внимание именно на них. Относительно небольшое снижение фискальных и не-

налоговых платежей способно нивелировать риски ухода таких предпринимателей в соседнюю юрисдикцию.

Кроме того, имеет смысл рассмотреть опыт других государств по формированию приграничных специальных экономических зон. Тот же Казахстан демонстрирует активные шаги в этом направлении. К примеру, в 2016 году в Республике была запущена в эксплуатацию СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», которая находится на границе Казахстана и Китайской Народной Республики. Уникальность этой экономической зоны заключается именно в её географическом положении, и её ориентированности на интенсификацию торговых отношений путем предоставления налоговых и иных преференций владельцам складских помещений и другим представителям транспортно-логистического бизнеса, являющимися резидентами СЭЗ. К слову, в России также существует опыт формирования логистических хабов в формате портовых особых экономических зон. Несмотря на наличие ряда инфраструктурных и институциональных проблем, портовые ОЭЗ России постепенно увеличивают число резидентов, постепенно выходя на плановые показатели.

Можно утверждать, что рационально применить эту практику и в отношении приграничных регионов, имеющих сухопутные границы с Казахстаном. Подобный шаг может быть полезен исходя из нескольких позиций. Во-первых, транспортно-логистические зоны на базе приграничных территорий позволяют решить проблему с перетеканием предпринимателей России в Казахстан. Резиденты специальных экономических зон могут получить определённые налоговые послабления, что в свою очередь не означает необходимости полной отмены фискальной и неналоговой нагрузки. Во-вторых, введение преференциальных режимов в отношении предпринимателей, виды экономической деятельности которых относятся к отрасли грузоперевозок, положительно скажутся на наращивании товарооборота соседних государств. Наконец, в-третьих, установление льготных режимов работы бизнеса в приграничных регионах и, в частности, на территории потенциальных логистических ОЭЗ-хабов отвечает современным трендам развития международных транспортных коридоров. Относительная близость границ с Китаем здесь также играет положительную роль. КНР сегодня активно продвигает инициативы инфраструктурного строительства магистральных путей провозов в рамках реализации проекта Экономический пояс Шелкового пути. Этот проект кажется равно привлекательным как для казахстанского, так и для российского приграничья, так как именно приграничные территории должны выступать катализаторами транспортного взаимодействия государств. Подобные инициативы позволят выровнять условия деятельности бизнеса в приграничных регионах России и Казахстана, нивелировав при этом будущие риски массового ухода российских предпринимателей на рынок соседнего государства.

Пристатейный библиографический список

1. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации Агентства стратегических инициатив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения: 15.04.2017).
2. Нюансы регистрации и ведения бизнеса в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biznes-prost.ru/nyuansy-registracii-i-vedeniya-biznesa-v-kazahstane.html> (дата обращения: 12.04.2017).
3. Ильясова А., Зиатдинов Э., Какие налоговые льготы позволят получить ведение бизнеса в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalogplan.ru/article/3616-kakie-nalogovyye-vygody-pozvolit-poluchit-vedenie-biznesa-vkazahstane> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Лимонов Л. Э., Одинг Н. Ю., Кадочников Д. В., Савулькин Л. И., Анисимов А. М. Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние таможенного союза и единого экономического пространства // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2012. – №4 (17). – С. 32-57.
5. Иванов В. Н., Жундубаев М. К. Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана: основные приоритеты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 7 (292). – С.38-51.
6. Национальная экономика: учебное пособие / под общей редакцией К. Н. Юсупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 284 с.

ПАДЕЖОВА Лидия Дмитриевна

студент 1 курса магистратуры направление подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ТОВЫШЕВА Ильмира Захитовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

В статье рассматриваются исторические этапы развития института государственно-частного партнерства в России.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, концессия, государственный сектор, частный сектор.

PADEZHOVA Lydia Dmitrievna

1st year student of the master's degree, training direction "State and municipal management", Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

TOVYISHEVA Ilmira Zahitovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management sub-faculty of the Institute of Management and Security of Entrepreneurship of the Bashkir State University

THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

The article examines the historical stages of the development of the Institution of public and private partnership in Russia.

Keywords: Public and private partnership, concession, public sector, private sector.

Высокий уровень социально-экономического развития общества – одна из самых приоритетных задач государства при реализации своих функций. Она включает в себя множество направлений, каждое из которых направлено на повышение уровня и качества жизни населения. Но в современных реалиях ресурсы государства недостаточны для предоставления соответствующих активно развивающимися как рыночным отношениям, так и научно-техническому прогрессу, объектов жизнеобеспечения в каждом субъекте страны.

Кроме этого, в современных экономических условиях, снижается инвестиционный потенциал, а также сокращаются бюджетные ресурсы, как регионов, так и Российской Федерации, что связано, в первую очередь, с кризисным состоянием экономики страны и внешними санкциями, ограничивающими доступ к заемным средствам мирового рынка.

Мобильность государства, как участника рыночных отношений, по сравнению с предпринимательским сектором очень низка. Но необходимо учитывать и специфику предоставляемых государством услуг, а также высокий уровень изношенности инженерной и производственной инфраструктуры.

В качестве наиболее эффективного способа решения сложившейся ситуации является создание механизма взаимодействия государства и бизнеса, обеспечивающего интересы всех участников таких отношений.

При изучении государственно-частного партнерства (ГЧП) принято ссылаться на зарубежный опыт формирования подобного вида сотрудничества. Однако Россия обладает не менее ценным историческим опытом, который связан со спецификой российской действительности и менталитетом

народа. Изучение и анализ накопленного национально-го опыта позволяют выявить закономерности и взаимосвязи в развитии партнерства, учет которых повысит эффективность создания и функционирования ГЧП на современном этапе развития.

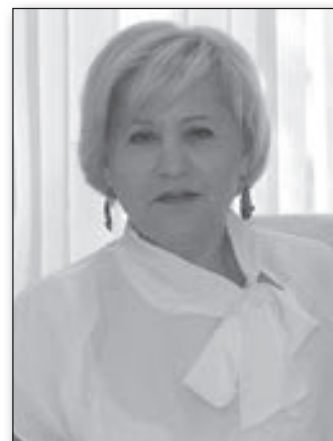
Проблемы взаимодействия бизнеса и власти, формы и механизмы применения государственно-частного партнерства исследовали такие ученые как Э. В. Адамов, А. В. Алейников, О. В. Богаевская, Е. Ю. Бондаренко. Проблемы развития проектов ГЧП представлены в работах В. В. Авекова, Е.М. Алешина, К. А. Антоновой, А.М. Беляева, Е.М. Волковой, М. В. Валитова, В. Г. Варнавского, А. П. Вихряна, Г. Г. Генералова, Н. Г. Дорониной, И. Л. Заики, Ю. В. Зворыкиной, В. Н. Косторниченко, В. Э. Манжикова, В. А. Михеева, В. Н. Носкова, Т. А. Санникова, Н. И. Свистунова.

Государственно-частное партнерство как совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях и как инструмент финансирования и реализации перспективных национальных проектов зародилось достаточно давно. На протяжении многих десятилетий хорошо себя зарекомендовала система концессионных соглашений, которая до настоящего времени не утратила своего значения.

Анализ исследований, посвященных формированию и развитию государственно-частного партнерства, позволил сделать определённые выводы об этапах эволюции развития ГЧП в России.

Падежова Л. Д.

Товышева И. З.

Первые инфраструктурные проекты в России, реализованные посредством применения механизма концессии, отмечаются задолго до их европейских аналогов. Первыми известными отечественными концессионерами можно назвать купцов Строгановых и атамана казачьего войска Ермака¹. В период 16-17 вв. роль государства возрастает и появляется особый чин – «гость». Необходимо отметить, что на данном этапе отличительной чертой ГЧП является наличие иностранного субъекта.

Как свидетельствуют исследования, в отечественной истории привлечение государством частных капиталов в целях модернизации различных отраслей народного хозяйства было и во времена правления Петра I. Богатый опыт в данном направлении был приобретен при строительстве и эксплуатации железных заводов. Однако характерной чертой такого сотрудничества было сильное влияние государственной власти.

В качестве очередного этапа выделяется период развития Российской империи, именно его можно назвать периодом расцвета партнерства между государственным (царским) аппаратом и частным собственником. В качестве приоритетных форм сотрудничества развивается казенный откуп; подряды по перевозке; синдикаты и концессии.

Большой опыт организации концессий можно отметить в г. Ростове – крупный ростовский проект по обустройству водопроводной сети города, инициирована в 1865 г., когда городская дума заключила контракт купцом 2-й гильдии Тимофеем Куксою, новочеркасским торговым казаком Семеном Кошкиным и ейским купцом 1-й гильдии Григорием Дмитриевым. Компаньоны получали концессию на 50 лет, а к их обязанностям относилось содержание водопровода в исправном состоянии и постоянной готовности².

Потребности государства, возникающие на определенных этапах развития, в значительной степени удовлетворялись путем реализации публично-частного партнерства и усиливали тем самым тенденцию к вовлечению в процесс партнерства все новых отраслей народного хозяйства. Строительство первой российской железной дороги общественного пользования – Царскосельской железной дороги осуществлялось по проекту профессора и строителя первой железнодорожной линии в Европе Франца Антона фон Герстнера³.

Концессии активно использовались в Российской империи в XIX в. и до самой Октябрьской революции. К революции все концессии прекратили функционирование. Однако необходимость быстрой индустриализации стимулировала тенденцию возрождения такой формы сотрудничества в период реализации новой экономической политики.

Вышедший в ноябре 1920 г. декрет «О концессиях» разрешил иностранные концессии. А 21 августа 1923 г. по декрету правительства был образован Главный концессионный комитет.

При этом оговаривались следующие условия допуска иностранцев к концессиям:

– концессии должны сдаваться так, чтобы их распределение на территории Советской России не могло создавать определенных сфер влияния иностранных государств;

– для иностранного капитала обязательны все действующие в стране как общие, так и специальные законы; изъятия из них допускаются в исключительных случаях особыми постановлениями высшей власти республики;

Советское правительство может выкупать концессии до срока;

– без разрешения правительства концессия не может переходить от одного лица к другому;

– государство получает определенную часть прибыли концессионного предприятия сверх твердо установленных норм;

– иностранному капиталу может быть гарантирована выплата процента от затраченного им на концессию капитала.⁴

Один из этапов развития ГЧП связан с развитием Советского государства. Данный период характеризуется прекращением взаимодействия с частным собственником по причине перехода к плановой экономике и новому политическому режиму. Однако институт ГЧП не прекратил своего существования, а сохранился в рамках отведенных советским законодательством допустимых форм (иностранных концессий в народном хозяйстве СССР).

Согласно исследованиям В. Ю. Солдатенкова, концессия внесла существенный положительный вклад в социально-экономическое развитие СССР, т. к.:

1) в целом она стала одним из инструментов восстановления народного хозяйства и интенсификации социально-экономического развития страны;

2) была одним из факторов стабилизации социальной структуры общества;

3) способствовала уменьшению безработицы;

4) способствовала повышению уровня профессиональной квалификации рабочих;

5) выполнила свою роль источника первоначального накопления капитала;

6) благодаря концессии преодолевалось товарообменное отчуждение со странами Запада.⁵

Очередной этап связан с развитием нового курса в начале 90-х гг на рыночные, сервисные и демократические ценности, характеризующийся принятием Конституции 1993г, Федерального закона «О концессионных соглашениях» (2005 г.) и т.д. Необходимо подчеркнуть, что в данный период времени отсутствует национальная стратегия развития ГЧП, а законодательная база его регулирующая имеет весьма хаотичный и разрозненно-противоречивый характер.⁶

В конце XX и начале XXI в. в России вновь стали появляться проекты по строительству и эксплуатации государственных объектов на принципах ГЧП. Был принят закон о концессиях (Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ), стала развиваться региональная законодательная база по государственно-частному партнерству.

На современном этапе важную роль в развитии государственно-частного партнерства в России играет ассоциация – «Центр развития государственно-частного партнерства», которая была создана для консолидации усилий участников

1 История России с древнейших времен до конца XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://protown.ru/information/hide/hide_1724.html

2 Хохлов А. Первая концессия в России // Петербургский дневник. 2007. 15 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/daily/index.html?id=33722>

3 Цыганова, Л. А. Иностранцы-специалисты в Российском государстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2011/05/24/1213743845/0016.pdf>

4 Ландау Б. А. Концессионное право Союза ССР. М. 2015. С. 64.

5 Солдатенков В. Ю. Социальные функции концессии как формы государственно-частного партнерства: автореф. канд. соц. наук. М., 2009. 30 с.

6 Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. и др. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М. Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 287 с.

рынка, направленных на развитие общественной инфраструктуры с применением механизмов ГЧП. На сегодняшний день Центр развития государственно-частного партнерства является одним из ведущих центров компетенций по вопросам ГЧП в России и осуществляет реализацию системных проектов по следующим направлениям:

- методологическая и научно-исследовательская деятельность;
- образовательная, просветительская, научно-педагогическая и издательская деятельность;
- содействие в развитии сферы ГЧП в субъектах РФ;
- деятельность по формированию позитивного облика сферы ГЧП на площадках деловых и общественных объединений;
- деятельность по запуску стратегических проектов, направленных на развитие сферы ГЧП в России;
- экспертная деятельность по разработке нормативных правовых актов федерального и регионального уровня.

Еще одним немаловажным шагом в развитии взаимоотношений партнерства государства и бизнеса, стал Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2016 г. В соответствии с которым, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.⁷

Таким образом, проведенные исследования о формировании и развитии института ГЧП в России позволяют сделать вывод, что партнерство на протяжении всех исторических периодов носило гибкий, но устойчивый характер, соответствовало условиям эпохи и целям развития государства.

Исходя из имеющихся данных и пока еще первичных шагов России в направлении ГЧП, затруднительно прогнозировать конкретные векторы развития взаимодействия государства и бизнеса с учетом отечественной экономической специфики. Однако уже вполне четко прослеживаются ориентиры России на расширение отраслевой диверсификации проектов ГЧП.

Пристайный библиографический список

1. Варнавский В.Г., Клименко А. В., Королев В. А. и др. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М. - Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. 287 с.
2. Илларионова Е. В. История российского предпринимательства. М.: Инфра-М, 2014. 125 с.
3. Ландау Б. А. Концессионное право Союза ССР. М.: Право и жизнь, 1925. 108 с.
4. Любименко И. И. История торговых сношений России с Англией. XVI век. Вып. I. Юрьев, 1912. 267 с.
5. Панкратова О. В. Государственно-частное партнерство: тенденции, перспективы и пути развития // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. Сер.: Экономика. 2010. № 10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://science.ncstu.ru/articles/econom/2010_10/20.pdf/file_download
6. Солдатенков В. Ю. Социальные функции концессии как формы государственно-частного партнерства: автореф. канд. соц. наук. М., 2009. 30 с.
7. История России с древнейших времен до конца XX. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://protown.ru/information/hidden/1724.html>
8. Хохлов А. Первая концессия в России // Петербургский дневник. 2007. 15 янв. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kadis.ru/daily/index.html?id=33722>
9. Цыганова, Л. А. Иностранцы-специалисты в Российском государстве. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2011/05/24/1213743845/0016.pdf>

⁷ Панкратова, О. В. Государственно-частное партнерство: тенденции, перспективы и пути развития /О.В.Панкратова // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. Сер.: Экономика. 2014. № 10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://science.ncstu.ru/articles/econom/2010_10/20.pdf/file_download

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна

доктор философских наук, профессор, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

ШАЙХУТДИНОВА Лиана Салаватовна

аспирант, ассистент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДУХОВНОМ ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена рассмотрению духоформирующей роли отечественных средств массовой информации в современных условиях, их места и значения в становлении духовной личности.

Ключевые слова: средства массовой информации, подрастающее поколение, антикультура, духовный мир молодежи, духовная личность, ценности, воспитание.

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna

Ph.D. in Philosophy, professor, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation,

SHAYKHUTDINOVA Liana Salavatovna

postgraduate student, assistant of Ethics, Culturology and Public Relations sub-faculty of the Bashkir State University

THE ROLE OF MASS MEDIA IN THE SPIRITUAL FORMATION OF MODERN YOUTH

The article is devoted to the consideration of the spirit-formative role of the domestic mass media in modern conditions, their place and significance in the formation of the spiritual personality.

Keywords: mass media, growing generation, anticulture, spiritual world of youth, the spiritual personality, values, education.

Одной из ключевых задач в сфере современной государственной молодежной политики являются сбережение здоровой национальной духовности (единства добра, истины и красоты), защита духовного мира подрастающих поколений от прогрессирующей и активизирующейся антикультуры (негативно влияющей на их нравственный мир, эстетические предпочтения, смыслоразнонаправленности ориентации и духовное самочувствие), чему в немаловажной степени должна способствовать и деятельность средств массовой информации. Как известно, современная Россия эпохи постмодернизма столкнулась с удивительными метаморфозами в ее новейшей социокультурной истории: на мир красоты и возвышенного активно надвигается «эстетическое безобразие», а творческий примитивизм, выдаваемый за новую эстетику, претендует на художественную норму, иррационализация многих областей личной и общественной жизни, популяризация различных околонуточных идей и модификаций паранауки, мистики, колдовства, эзотерических учений становятся органичной составляющей повседневной жизни, в которой формируются мировоззрение, дух и душа молодых поколений. Свою определенную негативную роль в эти процессы вносят и некоторые средства массовой информации: многочисленные теле- и радиопередачи, печатные издания (газеты и журналы) с их печатным словом, традиционно пользующимся в массовом сознании авторитетом, активно популяризируют эпатажную, некорректную, вызывающую культурный шок и нездоровый интерес прежде всего подростков и молодежи, информацию. Зачастую благодаря именно многочисленным репортажам и публикациям, появляющимся в последнее время в средствах массовой информации, молодые люди знакомятся с «новыми религиозными движениями», чья идеология и философия в корне противоречат учениям традиционных в стране религий, проявляют интерес к деятельности многочисленных сект, охотящихся, прежде всего за «детскими душами» и угрожающих их физическому и духовному здоровью. Как известно, разноплановые средства массовой информации, достаточно доступные молодежной аудитории, мно-

гие представители которой буквально живут сегодня в социальных сетях и интересуются в основном популярными теле- и радиоканалами, прочно вошли в жизнь современного молодого человека и являются одним из действенных способов активного воздействия на его разум, духовный мир, чувства и поведение. Экспрессивно-образный, откровенно-чувственный и эмоционально-динамичный «язык» средств массовой информации довольно быстро реагирует и «отвечает» на все изменения и новации в мозаичном социокультурном пространстве и оперативно манипулирует молодежно-общественным сознанием, формируя в нем определенные идеи, смыслы и ценности. Более того, в современной многомерной жизни средства массовой информации, в свою очередь, выстраивая определенную пропедевтику и прогнозы, во многом влияют на социально-культурную, духовно-психологическую и языковую ситуацию в молодежной среде, на мировоззренческий кругозор, характер межличностных коммуникаций, на стиль общения, поведения и образ жизни молодых людей. Сообщая индивиду о том, что происходит в окружающем его мире, заполняя досуг и направляя его внимание, интересы, предпочтения в нужное русло, средства массовой информации тем самым оказывают разностороннее влияние, к сожалению, не всегда позитивное и конструктивное, как на строй мышления, стиль мировосприятия, миропонимание, мирочувствование и мироотношение личности, так и на формирование ее духовного мира. Средства массовой информации, прежде всего Интернет и кино, специализирующееся, как правило, на западной и американской киноиндустрии, активно пропагандируют сегодня среди подростков и молодых людей ценности западного образа и стиля жизни, что в условиях отсутствия в молодежном сознании идеала (нравственного, художественно-эстетического, социального, политического) способно формировать маргиналов без чувства Родины, безответственных, аполитичных и социально инертных, думающих только о собственном благе.

Рахматуллина З. Я.

Шайхутдинова Л. С.

Как известно, Интернет, газеты, журналы, телевидение, радио сегодня – это не только средства массовой информации, но и средства массового воспитания и просвещения и, самое главное, – своеобразный барометр уровня интеллектуальной, мировоззренческой, этической, эстетической и политической культуры в обществе. Информация, которая исходит сегодня из средств массовой информации, зачастую разнопланова и противоречива: в содержательном плане, и в духовно-этическом измерении: корректная и дезинформирующая, добрая и злая, красивая и безобразная, даже низменная одновременно, что является внутренним выражением глубинных противоречий, духовных недугов и проблем общественного организма, его ценностного кризиса. В частности, если взрослые поколения воспринимают антикультуру (в поведении, мышлении, в речи, внешности и др.), которая позиционируется средствами массовой информации как норма постмодернистского мира, достаточно равнодушно, то многие молодые люди воспринимают культурные варваризмы как модель для подражания, считают, что так не только можно, но нужно и должно поступать, действовать говорить, поскольку подобную практику свободно и органично культивируют легитимные средства массовой информации. К сожалению, гипертрофированное и порой неправильное осмысление определенной частью населения понятий «демократия», «терпимость», «свобода» обернулось на практике безграничной и безнаказанной возможностью делать то, что диктуют эмоции, страсти и сиюминутные потребности, деградацией в частности, свободы слова в средствах массовой информации до свободы клеветы и оскорблений, а свободы самовыражения – до свободы речевого варварства не только в присутствии женщин и детей, в публичных местах и культурно-досуговых учреждениях, но и на страницах газет, журналов, в радио- и телепередачах¹. Социокультурная практика последних десятилетий наглядно демонстрировала легитимизацию духовного варварства в обществе, в частности, некоторые СМИ до такой степени изолировали многочисленными «перлами» obscenity (в переводе с англ. – «непристойной», «грязной», «бесстыдной») лексики, которая развращающе влияет прежде всего на духовный мир подрастающего поколения², что одним из серьезных нормативных документов, учитывающих духоформирующую роль и значение средств массовой информации в формировании личностной и общественной духовности, стал принятый федеральный закон, запрещающий СМИ размещать материалы, содержащие ненормативную лексику. Не стоит забывать того, что в роли педагогов и воспитателей, особенно подрастающего поколения, выступают не только семья и школьные учителя, но и выступления в средствах массовой информации молодежных кумиров, политиков, знаковых личностей, чьи манеры поведения и общения, как правило, не всегда соответствуют общепринятым социальным требованиям, канонам воспитанности и духовности. О духовных проблемах в молодежной среде можно судить и по тому, что индивид читает, какие передачи слушает и смотрит.

Сегодня становится очевидным, что этическое измерение и ответственность средств массовой информации – это актуальная социальная ценность и задача общества, задумывающегося о духовном самочувствии своего главного мобилизационного ресурса – подростков и молодежи. Активная жизненная позиция, патриотизм и гражданственность, желание любить и защищать свою Родину формируются и той информацией, которую молодой человек получает благодаря средствам массовой информации, которые, в силу своей изначальной социально-личностной направленности, способны формировать жизненные смыслы индивида.

Нет сомнения в том, что одними из главных характеристик, определяющих профессиональный и качественный уровень средств массовой информации, являются их содержательная полноценность, публицисти-

ческая и художественная направленность, социальная ответственность, соответствие требованиям общественной морали, категорическое соблюдение, в частности, норм и требований культуры языка и речи. Средства массовой информации обязаны создавать идеальные каноны правильного межличностного общения, и в особенности телевидение, которое является наиболее действенным методом культивирования в обществе образцовых социально-поведенческих стандартов, наглядно-экспрессивным способом мировоззренческого, художественно-эстетического и духовно-этического просвещения и воспитания зрительской аудитории. К сожалению, современное отечественное телевидение зачастую изобилует натуралистическими зарисовками, рождающими низменные страсти и аморализм, многие каналы переполнены бессодержательными, развлекательно-эпатажными передачами и низкопробными сериалами, формирующими примитивные запросы и, как правило, использующими грубый и жаргонный нелитературный язык. Более того, телевидение активно развивает систему коммерческих проектов, главной целью которых являются привлечение внимания телезрителя любыми путями, в том числе и экспрессивной лексикой и развращающими образами, навязывание индивиду вместо подлинных духовных ценностей «ложных идиологов» и культурных суррогатов под названием «массовая культура»³, повышение рейтинга, размещение дорогостоящей рекламы как наиболее легкого способа привлечения денежных средств.

Осознание средствами массовой информации своей духоформирующей, просветительской и воспитательной роли в современных условиях и ответственности прежде всего за духовный мир молодых поколений – требование времени. Главная их задача сегодня – доказывать своей аудитории (читателю, слушателю, зрителю), что современные средства массовой информации делают индивида не только просвещенным, интеллектуально развитым индивидом, но и духовной личностью, умеющей жить и творить в современном мозаичном обществе по законам добра, истины и красоты.

Обесценивание в последние десятилетия отечественной истории ценностных оснований национального бытия, многообразие выбора жизненных смыслов, гражданской позиции, механизмов манипуляции и влияния на духовный мир человека в условиях распатанной духовности и кризиса гуманистических идеалов оказали определенное негативное влияние на формирование социально ответственного информационного пространства в стране и деятельность некоторых средств массовой информации. Реалии сегодняшнего дня, напряженная геополитическая ситуация как никогда актуализируют судьбоносную для Российского государства идею: здоровая духовность молодежи, ее многомерный духовный мир, в котором есть место подлинным ценностям, добре, истине и красоте, – это одна из тех «духовных скреп», которые объединяют нацию, формируют настоящих патриотов и юных граждан, которые так нужны сегодня стране, и роль средств массовой информации в этих процессах и воспитании духовного человека бесспорна.

Пристатейный библиографический список

1. Зражевская Н. И. Влияние средств массовой информации на культуру речи и нравственность молодежи // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 12. С. 34-36.
2. Рахматуллина З. Я. Экология отечественной культуры как актуальная социальная потребность (законодательные аспекты) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств Издательство: Московский государственный институт культуры (Химки). 2013. № 4 (54). С. 26-30.
3. Рахматуллина З. Я. Экология духовности подрастающего поколения в законодательном пространстве современной России // Экология духовности в интересах устойчивого развития: сборник научных статей / отв. ред. проф. З. Я. Рахматуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 133-137.
4. Зражевская Н. И. Влияние средств массовой информации на культуру речи и нравственность молодежи // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 12. С. 34-36.

1 Рахматуллина З. Я. Экология духовности подрастающего поколения в законодательном пространстве современной России // Экология духовности в интересах устойчивого развития: Э41 сборник научных статей / отв. ред. проф. З. Я. Рахматуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 133-137.

2 Рахматуллина З. Я. Экология отечественной культуры как актуальная социальная потребность (законодательные аспекты) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств Издательство: Московский государственный институт культуры (Химки). 2013. № 4 (54). С. 26-30.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

МУЗЫКА Оксана Анатольевна

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

МАКСИМОВА Софья Игоревна

аспирант Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

АЛЬТЕРНАТИВИСТИКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ*

В статье рассматриваются различные аспекты альтернативистики. Показывается, что изучение различных вариантов развития исторических и социальных событий дает возможность делать прогнозы, касающиеся альтернативных вариантов развития социальных ситуаций. Раскрывается роль альтернатив в исследовании социальных процессов. Изучаются особенности определения степени вероятности реализуемости различных альтернатив с выходом на проблемы социального прогнозирования и проектирования.

Ключевые слова: альтернатива, социальное развитие, социальное событие, реализуемость альтернатив, процесс, сценарии будущего, вариативность развития.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MUZYKA Oksana Anatoljevna

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MAKSIMOVA Sophiya Igorevna

postgraduate student of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

ALTERNATIVISTICS IN THE CONTEXT OF SOCIAL DEVELOPMENT

The article discusses various aspects of alternativistics. It is shown that the study of the various options for the development of historical and social events gives you the opportunity to make predictions pertaining to alternative options for the development of social situations. The role of alternatives in the study of social processes. We study the determination of the degree of probability of feasibility of the different alternatives leading to the problems of social forecasting and designing.

Keywords: the alternative, social development, social event, feasibility of alternatives, the process, future scenarios, the variability of the development.

Социально-философское рассмотрение альтернативных вариантов социального развития соотносится с таким направлением, которое в рамках современной методологии науки называют «ретропрогнозирование». Нельзя отрицать и того, что данный концепт используется в социально-философской литературе, однако отметим, что в русле концептуального аппарата, который присутствует при рассмотрении вопросов альтернативистики, этот концепт, в большей степени, используют ученые-историки, философы склонны использовать концепт альтернативистика¹. В настоящее время анализ современной литературы показывает, что определение, например, онтологического статуса рассматриваемых концептов не является главной задачей, хотя большинство ученых склоняется к тому, что если серьезно заниматься проблемами ретроальтернативистики, ретропрогнозирования и альтернативистики вообще, то семантические и концептуальные аспекты в отношении тех концептов, которые используются при рассмотрении

альтернатив социального развития получают содержательное наполнение².

Часто рассуждения касаются того, что изучение различных вариантов развития исторических и социальных событий, а так же социальных процессов, дает возможность ученым делать некоторые прогнозы, касающиеся альтернативных вариантов развития социальных ситуаций, а кроме этого появляется возможность интерпретировать или оценивать вероятность наступления того или иного искомого результата, включая и тот сценарий, при котором он реально и осуществится. В рамках социальной философии проблемы, связанные с альтернативистикой и ретропрогнозированием, часто синтезируются в русле социо-синергетического подхода к самой альтернативистике. Справедливо в этом случае заметить, что объектом изучения подобного варианта альтернативистики становятся точки бифуркации, хотя правильнее в этом случае говорить о бифуркационных полях истории и реально о тех их сторонах, в которых и осуществляется выбор различных, возможно конкурирующих или противоречивых альтернатив.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003
1 Могильницкий Б. Г. Историческая альтернативность: методологический аспект // Новая и Новейшая история. 1990. № 3. С. 11-17.

2 Дорофеев Д. Ю. Ретроспектива и перспектива в историческом и временном опыте человека // Метафизические исследования. 1997. № 2. С. 129-142.

Именно в бифуркационных полях осуществляется преобразование структуры и самого процесса социального развития современного социума, относительно сложных социальных систем, поэтому интерпретация позитивного варианта реализации вероятностных перспектив происходит по различным, иногда по самым неожиданным критериям. В зависимости от того направления, анализом которого занимается ученый, подобными критериями могут стать устойчивость системы, национальное сознание, социальная мобильность, рост благосостояния и так далее, то есть все это дает возможность в определенной степени уточнить сами исследовательские предпочтения, касающиеся значимости различных исторических и социальных событий. В подобном случае проблема, выходящая не приоритетные позиции, касается ситуации, когда возможно созрела определенная необходимость изучения самих альтернатив социальной истории и, в данном случае, непосредственно эти альтернативы можно связать с необходимостью интегрального рассмотрения вариаций развития социальных процессов и социальных событий, а также исторических фактов и событий.

В рамках исследования появляется своеобразный дискурс между той информацией, которая заложена в различных сегментах социального процесса, полученной в процессе изучения этой информации и осмыслением ее социальным субъектом. Поэтому в русле обращения к проблемам альтернативистики, связанным со структурой и сегментами социального процесса, социальный субъект, проводящий вполне конкретные локальные исследования, безусловно, старается лучше представлять и понимать сущность сознания тех людей, которые относятся к иным историческим периодам или историческим эпохам. Обращение к историческим и социально-философским источникам дает возможность делать выводы не только относительно прошлого и возможности его реконструкции, но и использовать данный опыт относительно настоящего и возможно будущего, где вопросы альтернативистики представляются еще более важными с позиции корректного и адекватного представления и дальнейшего моделирования будущих вариантов и сценариев социального развития.

Подобное понимание предполагает вопросы относительно того, что адекватное представление об альтернативных сценариях социального развития в прошлом, их представлении в настоящем времени, в какой-то степени позволят избежать ряда проблем и ошибок относительно прогнозирования альтернативных сценариев будущего времени. На наш взгляд, подобная ситуация является весьма серьезной проблемой, так как теории социального проектирования и социального прогнозирования сконструированы с учетом представления о степени реализуемости социальных событий, их комплексов, причем с той или иной долей вероятности, а это является весьма важным показателем, так как нестабильные кризисные ситуации современного общества могут вызвать и инициировать такие альтернативы, которые не дают возможности говорить о том, что за ними стоят какие-то серьезные основания для реализации в качестве конкретных сценариев будущего. Но нельзя утверждать, что подобная картина создаст в какой-то степени искаженное представление о наличии возможных перспектив социального развития. Следовательно, если ученый будет находиться в познавательном поле подобного представления, то построенный им вариант или сценарий, а также представленные альтернативные перспективы социального

развития просто могут не реализовываться: возможно, этой реализации еще не наступило время, а, возможно, исходно были заданы не те параметры или произошла ошибка в определении степени вероятности реализуемости тех или иных альтернатив³.

При этом исследовательские проекты и задачи также будут носить оттенок некоторой бессмысленности, так как они либо не будут иметь необходимого эффекта, либо, в наиболее простом случае, не смогут реализоваться. Конечно, в этой ситуации представляется целый ряд проблем, связанных с определением и уточнением не только какого-либо статуса имеющихся исторических и социальных событий, но и возможно само обращение к этим событиям для выяснения их возможного онтологического статуса. С семантических и концептуальных позиций понятно, что изучение социального и исторического процессов с позиции их наполненности такими событиями подразумевает не только их осмысление, но их интерпретацию и оценку.

Следовательно, изучение проблем альтернативности в рамках исторического развития, развития современного общества и представление имеющихся альтернатив по отношению к сегменту будущего времени, непосредственно связано с событиями, а значит необходимо говорить о том, что следует ясно понимать, что представляет собой структура событий, как появляются комплексы событий, которые наполняют социально-исторические процессы, как должен выявляться онтологический статус социально-исторических событий. Важно при этом выяснить роль событий как определенных концептов в той системе понятий и категорий, которая используется для анализа социального процесса с точки зрения его альтернативного развития и, безусловно, в данном случае имеется выход на динамическую систему понятий и категорий, которая будет отражать реальность. Отметим, что не следует забывать, что понятие события связано с такими концептами и понятиями как: ситуация, процесс, состояние, явление, факт и так далее.

Вывод: исследования в направлении концептуально-семантических, теоретических и возможно методологических аспектов альтернативистики необходимы, и при этом важны и интересны. Подобные исследования в какой-то мере восполняют некоторые пробелы, касающиеся соотношения альтернативных вариантов преобразования комплексов социальных событий с различными методологически значимыми проблемами, касающимися места, роли и значимости социальных событий в контексте исследования социального развития.

Пристатейный библиографический список

1. Дорофеев Д. Ю. Ретроспектива и перспектива в историческом и временном опыте человека // *Метафизические исследования*. 1997. № 2. С. 129-142.
  2. Ионоу И. Н. Исторический субъект и альтернативы социальной деятельности // *Анналы*. № 3. Донецк. 1992. 132 с.
  3. Малинецкий Г. Г. Математическая история. Прошлое для будущего // *Математическое моделирование исторических процессов*. М., 2007. 162 с.
- 3 Попов В. В. Методологические аспекты анализа переходных состояний // *Научные исследования: информация, анализ, прогноз*. Воронеж, 2003. С. 182-189.

4. Могильницкий Б. Г. Историческая альтернативность: методологический аспект // Новая и Новейшая история. 1990. № 3. С. 11-17.
5. Оболонский А. В. Исторические перекрёстки как объект альтернативной истории // Одиссей. М., 2000. 144 с.
6. Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в конструировании социальных процессов // Успехи современной науки и образования. 2016. № 10. Том 5. С. 68-73.
7. Попов В. В. Особенности структуры социального процесса в контексте исторических событий // Общество: философия, история, культура. 2016. Выпуск № 11. С. 19-23.
8. Музыка О. А., Попов В. В., Фатыхова Е. М. Особенности оценки противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // Фундаментальные исследования. 2011. № 8-1. С. 190-194.
9. Попов В. В. К логической проблеме изменений во времени // Философские науки. 1991. № 5. С. 174-177.
10. Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. Ростов н/Д., 2010. № 5. С. 72-76.
11. Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск. № 1. Ростов н/Д., 2006. С. 24-27.
12. Попов В. В. Методологические аспекты анализа переходных состояний // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Воронеж, 2003. С. 182-189.
13. Попов В. В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. Ростов н/Д. 2011. № 4. С. 86-90.
14. Попов В. В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 3. С. 158-162.
15. Попов В. В., Тимофеев В. А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.
16. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7. С. 111-114.
17. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.
18. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110-1113.
19. Popov V. V., Scheglov B. S. Postnonclassical picture of the world as a factor in the knowledge society // Proceedings of the 4th International Academic Conference «Applied and Fundamental Studies». St. LOUIS USA, 2014. P. 103-108.
20. Popov V. V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches, Stuttgart. 2013. P. 126-129.
21. Popov V. V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. Vienna, 2014. P. 215 – 219.
22. Popov V. V. Social rationality and global evolutionism // European Applied Sciences. № 7. 2013. Stuttgart. P. 71 – 73.

ПОЗДЯЕВА Светлана Михайловна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ПРОКШИНА Лира Рифгатовна

кандидат философских наук, преподаватель общественноназвания Уфимского машиностроительного колледжа

ИГРА КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье раскрывается представление об игре как способе формирования личности. Авторы приходят к выводу, что в современном обществе игра дает возможность проигрывать различные варианты моделей поведения в соответствии с социальными нормами и требованиями, выступая как способ достижения социальной зрелости личности.

Ключевые слова: игра, игровая деятельность, архетипы, индивидуализация, игровое поведение, социальные нормы, социальная зрелость.

POZDYAIEVA Svetlana Mikhailovna

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

PROKSHINA Lira Rifhatovna

Ph.D. in Philosophy, lecturer of social studies of the Ufa Machine-building College

THE GAME AS A WAY TO ACHIEVE SOCIAL MATURITY OF THE INDIVIDUAL IN MODERN SOCIETY

The article reveals the idea of the game as a way of identity formation. The authors come to the conclusion that in modern society the game gives you the possibility to play different variants of behavior models in accordance with social norms and requirements, acting as a way of achieving social maturity of the individual.

Keywords: game, gaming activity, the archetypes, individuation, play behavior, social norms, social maturity.

Поздьяева С. М.

Прокшина Л. Р.

Игра занимает особое место в жизни и деятельности людей, облегчает процесс передачи социально-ценных знаний, позволяет включиться в процесс коммуникации, дает возможность научиться проигрывать сложные жизненные ситуации, с которыми в будущем предстоит столкнуться. В наиболее общей форме игра есть: социально заданный вид деятельности (сами условия и пороговые значения исключают пассивную жизненную позицию; вне зависимости от внутреннего склада и настроений участник «обязан» играть, он не может «отсидеться», а значит, обязан играть на выигрыш).

В своей работе «Homo ludens» Йохан Хейзинга заявляет: «Игра старше культуры, ибо понятие культуры, сколь неудовлетворительно его ни описывали бы, в любом случае предполагает человеческое сообщество, тогда как животные вовсе не дожидались появления человека, чтобы он научил их играть... Животные играют — точно так же, как люди. Все основные черты игры уже воплощены в играх животных»¹.

Однако Хейзинга не сводит игру, даже в ее «наипростейших» формах, только к физиологическим явлениям или к физиологически обусловленным психическим реакциям организма, усматривая в ней нечто большее: «Игра — это функция, которая исполнена смысла. В игре вместе с тем играет нечто выходящее за пределы непосредственного стремления к поддержанию жизни, нечто, вносящее смысл в происходящее

действие. Всякая игра что-то значит. Назвать активное начало, которое придает игре ее сущность духом — было бы слишком, назвать же его инстинктом — было бы пустым звуком. Как бы мы его ни рассматривали, в любом случае эта целенаправленность игры являет на свет некую нематериальную стихию, включенную в самое сущность игры»².

Игровая деятельность — это действие, которое совершается в силу непосредственного к тому интереса, а не ради его специфически утилитарного эффекта. Из контакта с внешним миром у человека зарождаются многообразные внутренние побуждения, которые непосредственной для него привлекательностью стимулируют его к действию.

Еще К. Г. Юнг высказал гипотезу о том, что коллективное бессознательное состоит из мощных первичных психических образов — архетипов, или первичных моделей³. Архетипы — это предрасполагающие факторы, под влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-либо объект или событие. Очевидно, что главной здесь является тенденция эмоционально и поведенчески реагировать на конкретные

1 Хейзинга Й. Homo Ludens, В тени завтрашнего дня. М: ООО «Изд-во АСТ», 2004. С. 13.

2 Хейзинга Й. Указ соч. С. 14.

3 Юнг К. Г. Аналитическая психология (Тавистокские лекции). СПб: ИЧП Палантир, 1994. С. 112.

ситуации — например, на изменения в трансформирующем обществе⁴.

В понимании Юнга, персона служит цели производить впечатление на других либо утаивать от других свою истинную сущность. «Персона» как архетип необходима индивиду, чтобы наладить с другими людьми контакты в повседневной жизни. Когда «персона» реализует конечную жизненную цель, это может свидетельствовать о полной реализации интегрального человеческого «Я».

Самопознание начинается как опосредованное принятие женской или мужской роли в детских играх. Ребенок формирует свое «Я», которое образуется из постоянно повторяющихся ощущений тела и непрерывно увеличивающегося разнообразия этих ощущений, которые обусловлены и внутренней динамикой человеческого организма, и изменяющимися условиями удовлетворения различных потребностей.

Сформированная в раннем возрасте «самость» в дальнейшем начинает развиваться в игре уже под влиянием культурных и социальных условий. На этом этапе развития большое значение имеет пора юности — первые друзья; первые групповые объединения (дворовая компания, школьный класс, студенческая группа); поиск профессии, жизненного призвания. Человек ставит перед собой первые жизненные цели. Эти цели не остаются неизменными, застывшими, жестко фиксированными; они могут осознаваться и не осознаваться человеком. Чтобы не ошибиться, он включает алгоритмы достижения этих целей в процесс игры.

Дальше происходит идентификация, создающая основу для самоуважения, когда «другие» — родители, ровесники, посторонние являются своеобразным зеркалом для ребенка». В процессе игры формируется представление о различных людях и их занятиях, — усвоение индивидами определенных социальных и культурных норм, происходит первичная примеривание различных социальных ролей и социальных статусов (копируя действия преступника, игрок мысленно пытается вжиться в его роль и оценить последствия его действий, например, насилия, убийства). Это приводит к тому, что юноши и девушки отвергают те социальные роли, которые не имеют для них значительного интереса, либо те, к выполнению которых они пока не готовы. Общественные нормы принимаются ими в реальной жизни только в том случае, когда они по многу раз были апробированы в игре.

Большое значение для дальнейшей судьбы имеют особые «критические» моменты, например, кризисы личностного роста, когда индивид осуществляет на себя перенос положительных качеств взрослых, принятие их, как своих собственных⁵.

Можно сказать, что развитие каждого человека продолжается на протяжении всей жизни и включает в себя индивидуализацию — процесс динамичной и эволюционирующей интеграции многих противодействующих внутриличностных сил и тенденций. В своём конечном выражении индивидуализация предполагает сознательную реализацию человеком уникальности своей личности. Очевидно, что для процесса индивидуализации игра может стать способом оказания воздействия на самосознание и развитие личности, а также воспитания нравственных, правовых, этических и других качеств индивида, решением проблем обретения социальной зрело-

сти, что делает процесс исследования игровых механизмов в достижении социальных потребностей индивидами в современном обществе актуальным⁶.

Игра выступает как своеобразный эталон культуры, контролируемый феномен, который наиболее полно выражает самобытное в людях, психологический склад народов, национальностей, традиции⁷. Социализирующий смысл, например, национальной игры состоит в том, что она формирует типовые навыки социального поведения, специфические системы ценностей, ориентацию на групповые или индивидуальные действия, соревновательность и кооперацию, развивает схожие этнические характеры, стереотипы поведения в человеческих общностях⁸.

Потенциал игры заключается в развитии интеллекта, в накоплении индивидом опыта коллективных эмоциональных переживаний, в физическом развитии, в приобретении опыта нравственного поведения, в формировании трудовых навыков, навыков культуры межличностных, коммуникативных отношений (дружба, партнерство, совместимость) опыта разнополовых и разновозрастных связей, в развитии чувства юмора и другое.

Таким образом, игра, которая дает возможность индивидам проигрывать различные варианты моделей поведения в соответствии с социальными нормами и требованиями, выступает как способ достижения социальной зрелости в современном обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Забылин М. Русский народ: обычаи, обряды, предания, суеверия. М.: Русс. книга, 1990. 494 с.
2. История ментальностей. Историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М.: Инс-т всеобщ. истории, Рос. гуманитар. ун-т, 1996. 254 с.
3. Поздьева С. Социальная антропология: Учебное пособие. Уфа, РИО БашГУ, 2011. 242 с.
4. Поздьева С. М. Социальные последствия модернизации в России // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1 (1). С. 657-660.
5. Поздьева С. М. Экспансия игры в различные сферы общества // V Садыковские чтения: Сборник научных трудов/ Отв. ред. А.М. Багаутдинов. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 116-124.
6. Хейзинга Й. Homo Ludens: В тени завтрашнего дня. — М: ООО «Изд-во АСТ», 2004 — 539с.
7. Юнг К. Г. Аналитическая психология (Тавистокские лекции). — СПб: ИЧП Палантир, 1994. — 132 с.

4 Подробнее см.: Поздьева С. М. Социальные последствия модернизации в России // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1 (1). С. 657-660.

5 Поздьева С. Социальная антропология: Учебное пособие. Уфа, РИО БашГУ, 2011. С. 103-104.

6 Поздьева С. М. Экспансия игры в различные сферы общества // V Садыковские чтения: Сборник научных трудов/ Отв. ред. А. М. Багаутдинов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 116-124.

7 Подробнее см.: История ментальностей. Историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М.: Инс-т всеобщ. истории, Рос. гуманитар. ун-т, 1996. 254 с.

8 Забылин М. Русский народ: обычаи, обряды, предания, суеверия. М.: Русс. книга, 1990. С. 265.

ВАЛИТОВ Ильдар Октябrevич

доктор философских наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

РЕШЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ – ЗАДАЧА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема демографии сегодня непосредственно связана с экологической культурой человека. По вине человека в мире происходит кризис, одним из проявлений которого выступает кризис демографический. Преодоление демографического и экологического кризисов возможно лишь путем возрождения исторического и национального самосознания. Только принцип гуманизма может составить мировоззренческий и методологический базис воспроизводства здоровья человека, а также преодоления демографического кризиса.

Ключевые слова. Демографическая проблема, здоровье как социальная и духовная ценность, духовность, культура, нравственная и эстетическая ответственность человека.

VALITOV Ildar Oktyabrevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Civil law and process sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

Валитов И. О.

THE SOLUTION OF THE DEMOGRAPHIC PROBLEM IS THE WHY OF NATIONAL SECURITY

The problem of demography today is directly connected with the environmental culture of man. Because of the person in the world there is a crisis, one manifestation of which is the demographic crisis. Overcoming demographic and ecological crises is possible only through the revival of historical and national identity. The principle of humanism is the only way of reproduction of human health, as well as overcoming the demographic crisis on the philosophical and methodological basis.

Keywords. The demographic problem, health as a social and spiritual value, spirituality, culture, moral and aesthetic responsibility of a person.

На современном этапе развития Российской Федерации решение демографической проблемы становится актуальной задачей национальной безопасности. Сегодня по вине человека в обществе идет нарастающее загрязнение окружающей природной среды, грозящей превратить Земную поверхность, включая Мировой океан, в сплошную зону экологического бедствия. Изучение данного вопроса показывает, что экологический кризис, одним из проявлений которого выступает, кризис демографический, связан с чувством самовлюбленности человека, его упоением властью и своим одиночеством, которое разрушает человеческие отношения.

За всю историю России данная проблема никогда не звучала так остро в Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию, в которой среди самых острых задач, стоящих перед страной, на одно из первых мест он поставил проблемы человекосбержения и принятие необходимых мер по недопущению физического и духовного вымирания населения и выживаемости нации. Неслучайно Указом Президента 2017 год объявлен годом экологии.

Такая озабоченность руководства страны вызвана следующими обстоятельствами, по итогам переписи 2010 года, население Российской Федерации составляет 142,9 млн. человек, а по прогнозам Госкомстата, к 2050 году оно может сократиться и составить от 75 млн. до 100 млн. человек. Относительные показатели рождаемости продолжают оставаться крайне низкими – 132 родившихся ребенка на 1 тыс. женщин в возрасте от 15 до 49 лет, что недостаточно, чтобы обеспечить даже простое воспроизводство. Средняя продолжительность жизни в России – 65 лет, сокращается и трудовой потенциал страны. Это не просто «депопуляция», как предпочитают называть сложившуюся трагическую ситуацию некоторые социологи и демографы, а подлинная демографическая катастрофа, грозящая благополучному существованию российского государства в условиях враждебного внешнего окружения¹.

В концепции демографической политики до 2025 года Минздравсопразвития поставило цель – увеличить население страны до 145 млн. человек. Демографы этот оптимизм не разделяют: при сохранении нынешней динамики рождаемости и смертности к 2025 году население может сократиться до 125 млн., а к 2050-му – до 100 млн., говорится в докладе программы развития ООН «Демографическая политика в России: от размышлений к действиям»².

Кадровый дефицит к 2020 году достигнет 22 млн. человек. Низкая рождаемость, высокая смертность и сокращение трудоспособного населения ставят под угрозу развитие страны. В первую очередь это касается малых городских и сельских населенных пунктов. Скоро там просто некому будет работать. Профессор МГУ, директор региональных программ Независимого института социальной политики Наталья Зубарева привела удручающую цифру: средняя продолжительность жизни сельских мужчин в регионах Нечерноземья не превышает 51 года. Чтобы решить демографическую проблему, нужно не только поощрять рождаемость, но и принимать меры для продления человеческой жизни.

Сегодня, по материалам ООН о демографической ситуации в мире, Россия стоит на пороге «алкогольного коллапса». По прогнозам экспертов, к 2025 году алкоголь убьет 11 млн. россиян. Сегодня российские ученые и чиновники не могут назвать точную цифру – сколько же в год приходится алкоголя на душу населения. Ученые, занимающиеся статистикой потребления алкоголя, считают что, «угасание этноса» уже идет. Оно начинается при объеме алкогольного потребления 8 литров на человека.

Более половины смертей россиян связаны с употреблением алкоголя, считает заведующий отделением эпидемиологии опухолей и президент Противоракового общества России Давид Заридзе. Ежегодно от сердечно-сосудистых заболеваний

1 Валитов И. О. Социально-философский анализ здоровья человека в условиях глобализации. Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 184 с.

2 Николаев Д. Н. Демографическая политика в России // Демоскоп Weekly. – 2009. – 7-20 декабря.

умирают 1,3 миллиона россиян. В частности, исследования показывают, что треть этих смертей связана с потреблением алкоголя, а не с патологией сердца. К числу смертей, связанных с пьянством, относят и так называемые несчастные случаи – подвыпившие россияне тонут, сгорают в пожарах, сводят счеты с жизнью и убивают собутыльников. Характерно, что в России 52% всех смертей связано с алкоголем, тогда как общемировой показатель – 4%³. По данным Роспотребнадзора, сегодня почти три миллиона россиян «вовлечены в тяжелое пьянство». По данным профессора Немцова, в стране зарегистрированы 2,5 млн. алкоголиков, неофициальных – столько же. Самый высокий уровень заболеваемости алкоголизмом отмечается на Чукотке, в Магаданской, Сахалинской, Иркутской, Брянской, Пермской, Новгородской, Ивановской областях, а также в Республике Карелия, Якутия, Коми.

Этот феномен российской депопуляции связан с большим числом факторов: низким уровнем жизни, ростом бедности, резким имущественным расслоением, пьянством, наркоманией и т.д. Но часто определяющее влияние на демографическую ситуацию оказывает не экономика, не уровень жизни, а социально-психологические неблагоприятные условия жизни людей.

По мнению многих исследователей, главной причиной этой опасной эпидемии является нравственно-эмоциональное нездоровье. Общество находится в тисках постоянно усиливающегося стресса, вызванного резкой деформацией сложившегося уклада жизни, меняются представления о ценностях, исторических преданиях, моральных устоях жизни и представлениях о социальном мире и справедливости. Благородное, бескорыстное служение для общего блага отодвигается на второй план. На первое место выходит личное обогащение, собственный материальный достаток.

Не менее 1 трлн. 700 млрд. рублей ежегодно теряет бюджет РФ из-за повышенной смертности, снижения продолжительности жизни россиян, утраты ими трудоспособности в связи с употреблением алкоголя. Ориентиры же правительства – достичь к 2025 году средней продолжительности жизни 75 лет – «это нынешний уровень Мексики», говорит Анатолий Вишневский, руководитель Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН⁴.

Неслучайно, сегодня демографический вопрос становится вопросом национальной безопасности. Сложившаяся ситуация подталкивает руководство Российской Федерации к принятию мер по урегулированию семейной политики. В 1996 году Президентом Российской Федерации был подписан Указ «Об основных направлениях государственной семейной политики», направленный на поддержку института семьи в целом. Но ощутимого результата в демографическом вопросе в России не было достигнуто. В июле 2007 года был подписан очередной Указ Президента Российской Федерации об объявлении 2008 года Годом семьи, начали активно работать четыре приоритетных национальных проекта (в том числе в области образования и здравоохранения), были приняты меры для поддержки семей с детьми, эти проекты начали успешно реализовываться⁵.

К сожалению, пагубная информационная политика разрушает психическое здоровье молодежи («черный» предвыборный пиар, пропаганда культуры, ориентированной на секс, насилие и жестокость, распространение соответствующих западных и российских фильмов, компьютерных игр). В результате из 30,5 миллиона молодых людей (до 17 лет) 717 тыс. детей и 238 тыс. подростков находятся на официальном учете в психоневрологических диспансерах. Много стало неблагополучных семей, пристрастившихся к алкоголю и наркотикам. Психоэмоциональный фон детей, рожденных в таких семьях, может характеризоваться как крайне нестабильный. Часть из них постепенно пополняет армию безнадзорных де-

тей, которых в России насчитывается около 700 тысяч. Данные Генпрокуратуры РФ и ЮНИСЕФ свидетельствуют, что 40 % выпускников детдомов, как правило, становятся преступниками, 30 % – алкоголиками и наркоманами, 10 % – совершают самоубийство. Более 40 % юношей страдают заболеваниями, которые могут лишить их возможности иметь детей. Среди девушек 20 % страдают гинекологическими расстройствами, а 75-80 % – соматическими заболеваниями, ограничивающими рождение детей.

Но не всегда подростки могут самостоятельно принять правильные решения, зачастую им нужна поддержка взрослых.

Средний возраст вступления в сексуальные отношения постоянно изменяется. Сейчас он составляет у юношей – от 15,2 до 18 лет, у девушек – от 15,9 до 18,9 лет, правда, в последнее время среди девушек становится модным не вступать рано в сексуальные отношения. Исследования показали, что 73,6% юношей и 69,7% девушек до 18 лет ведут активную сексуальную жизнь вне брака⁶. Еще большее негативное влияние на генфонд России оказывают вредные привычки (табакокурение, алкоголь, наркотики), которые «одаривают» различными заболеваниями новорожденных, а женщину лишают возможности воспроизводить потомство.

На третье место среди факторов, ограничивающих репродуктивное здоровье девушек, после аборт и инфекционных заболеваний, передающихся половым путем, специалисты ставят нарушения менструального цикла. Основные причины таких нарушений кроются в психологии. К тому же некоторые СМИ в открытую пропагандируют активную сексуальную жизнь. Американские ученые доказали, сообщает *Journal of Adolescent Health*, связь между секс-содержанием в СМИ и уровнем сексуальной активности. Эротические фильмы и клипы, статьи в гламурных журналах и «желтых» газетах толкают подростков в объятия друзей и подруг противоположного пола. А ранние половые контакты порождают склонность к депрессии и суициду. Около 14% девушек, ранее имевших половые контакты, пытались покончить жизнь самоубийством, в то время как среди девушек, не занимающихся сексом, этот показатель составляет 5%.

Напрашивается вывод: нужно ограничить пропаганду секс-культуры в СМИ, доступных несовершеннолетним юношам и девушкам. Информационный вакуум могут заполнить непосредственная медицинская помощь служб, консультации специалистов, предупреждающие о последствиях рискованного поведения (незащищенный секс, употребление спиртных напитков и наркотических веществ). Так в Санкт-Петербурге с момента создания в 1996 году медико-социальных служб значительно снизилось число аборт у несовершеннолетних, в частности, повторных. «Если в 1996 году каждая третья девушка до 18 лет, сделавшая аборт, делала его повторно, то теперь таких не более 10 процентов», – отмечает Павел Кротин⁷.

Сегодня одной из определяющих причин их низкой результативности является пренебрежение духовным миром человека, его нуждами и чаяниями. В данной связи следует обратить внимание на проблему ускоряющейся смертности населения России. Начиная с 1992 года коэффициент смертности населения России значительно превышает коэффициент рождаемости. По данному показателю Россия примерно в два раза «опережает» европейские страны и США. У нас начался, может быть, необратимый процесс депопуляции – своеобразный «крест над Россией»⁸.

Сегодня Россия вышла из категории стран, о которой можно сказать; чем глубже нищета, тем больше «детिशек в лачуге». Сколько бы нам ни внушали, что мы наполовину азиаты и что нам нужен особый путь, россияне примеряют свой образ жизни и «репродуктивное поведение» к европейским масштабам. А там четко прослеживается прямая зависимость между благосостоянием семьи, качеством жилья и

3 Валитов И. О. Социально-философский анализ здоровья человека в условиях глобализации. Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 184 с.

4 Там же.

5 Республика Башкортостан. – 2007. – № 82.

6 Там же.

7 Республика Башкортостан. – 2007. – № 84.

8 Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. – М.: МЦНМО, 2009. – 352 с.

количеством детей. Можно сколько угодно упрекать молодых россиян в эгоизме, в прагматическом духе, но при нынешних заработках люди вполне понимают, что рождение второго ребенка обрекает семью на бедность, а рождение третьего – на нищету. И никакие призывы – «целуйтесь и размножайтесь» – здесь не помогут. В Европе люди начинают рожать, когда на человека приходится 40-50 метров жилья. В малоземельной и перенаселенной Японии жилая площадь на человека в 1,5 раза больше, чем в России. А мы с нашими географическими просторами все надеемся на расширение земель под жилищную застройку.

Принятые в последнее время меры по улучшению положения молодых семей (выдача 6 тыс. руб. при рождении первого ребенка) практически ничего не дают. На эти деньги можно купить одежду и обувь для маленьких, некоторое время покупать детское питание, но решить все последующие вопросы никак нельзя. Особо следует подчеркнуть, что пособие матери-одиночки на ребенка при замене льгот денежными выплатами в 2005 г. составляло смехотворную сумму в размере 70-140 рублей в месяц, да и оно в дотационных регионах не выплачивается из-за отсутствия средств в местном бюджете. Для сравнения: в Германии за рождение первого ребенка семья ежемесячно получает пособие в 300 евро, за рождение второго – в 350 евро. Это означает, что семья, имеющая двух детей, получает более 10 тыс. руб. в месяц, а это немалая сумма даже по немецким меркам, она способствует росту рождаемости. В целом по РФ рождаемость в 2004 г. составляла 10,2 на 1000 жителей при смертности 16,4, что дает естественную убыль населения 6,2 на тысячу, т.е. порядка 900 тыс. чел. в год⁹. Это не просто «депопуляция», как предпочитают называть сложившуюся трагическую ситуацию некоторые социологи и демографы, а подлинная демографическая катастрофа. При таких темпах население России к 2025 году уменьшится до 120 млн. человек, а к середине века – до 100 млн. человек, что грозит благополучному существованию российского государства в условиях враждебного внешнего окружения.

Общая численность детей-сирот, а также детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, составила в 2002 году, по данным официальной статистики, более 700 тысяч человек. Из них находилось в интернатах 186 тысяч, передано на воспитание в семьи под опеку 360 тысяч и на усыновление – 155 тысяч¹⁰. И это, не считая беспризорных детей и подростков, численность которых не поддается учету. Несовершенство статистического учета заставляет и в данном случае ссылаться на сведения, публикуемые в массовой печати: число сирот в целом оценивается в два млн. человек. Основным источником их непрерывного пополнения являются бедные и нищие слои населения. По официальным данным, в бедности пребывает до трети населения России (на деле больше).

Серьезную озабоченность вызывает ситуация в России с обеспечением прав семей и индивидов в области планирования семьи¹¹. Следует, к сожалению, констатировать, что в России необходимость постоянного развития программ планирования Семьи в последнее десятилетие постоянно ставится под сомнение не только на обыденном уровне, но и в средствах массовой информации.

В России драматически ухудшается ситуация с демографической информацией и демографическими исследованиями. Более того, с конца 1990-х годов положение со статистикой брачно-семейного поведения сравнимо с уровнем XIX века. Текущая статистика рождаемости не отвечает минимальным международным критериям. Для России снижение численности населения, безусловно, не есть благо. До сих пор мы не сумели заселить ту землю, которая стала частью Российской империи.

С одной стороны, мы говорим о проблеме экономического освоения российских земель, а с другой – призываем решать экономические проблемы с помощью демографии.

Это объективное противоречие. Государство не может отстраниться от того, что экономика предъявляет спрос на определенные категории рабочей силы. Этот спрос может быть удовлетворен за счет мигрантов. С другой стороны, государство должно заботиться о благе тех семей, которые уже живут. Даже при том уровне рождаемости, который мы имеем сейчас, у нас достаточно сложностей. Нехватка детских садов, школ, проблемы в системе здравоохранения и так далее. Есть и еще один момент. Нельзя искусственно стимулировать рождаемость в стране, где очень сильны региональные различия и очень слаба территориальная мобильность населения. Характерный показатель: если мы даем семейное пособие, которые поощряют рождаемость, то должны понимать, что большая часть этих пособий уйдет в регионы, где рождаемость и так высокая и где ее дальнейший рост приведет лишь к социальной нестабильности.

Так, многодетная семья принадлежит, как правило, к слою бедняков. Денежные расходы на образование в домашних хозяйствах, имеющих детей до 16 лет, составляли в семьях, имеющих одного ребенка, в 2001 году 316 рублей, в то время как в семьях с 4 детьми – 135 рублей. Поделите последнюю цифру на 4 и получим, что на одного ребенка в последних приходилось 34 рубля затрат на образование, т.е. в 9 раз меньше, чем в семьях с одним ребенком¹². О безрадостном положении детского населения страны свидетельствует также приблизительная оценка числа детей, не посещающих школу, – около 6 млн. Этому способствует продолжающаяся ликвидация малокомплектных школ в деревне (в 2013 году их было упразднено более тысячи).

Общая картина такова: быстрыми темпами происходит коммерциализация системы образования. В 2013 году в государственные вузы было принято «с полным возмещением затрат на обучение» 54,6% от общего числа студентов первого курса. Для этой же части общества развернута широкая сеть негосударственных (частных) высших учебных заведений, которых в том же году насчитывалось 109 с общим числом студентов более 1 млн. человек. Но и те студенты, что приняты на бесплатное обучение, вынуждены непрерывно платить за ряд необходимых услуг. По официальной оценке Минобрнауки, «внебюджетные» заработки российских вузов составили в 2003 году 39 миллиардов рублей в год и возросли в 2004 году на 6,3%. И это в основном деньги, выкачиваемые из карманов учащихся. Классовый характер образования в России становится все более значимым и болезненным фактором общественной жизни.

Существенным фактором сдвигов в социально-демографической структуре является миграция. Если в первой половине 1990-х годов миграция русских и русскоязычных в РФ из бывших республик Союза до известной степени возмещала естественную убыль русского населения, то в последующие годы роль этой миграции резко снизилась, зато стала возрастать миграция, преимущественно нелегальная, других национальностей из «ближнего» и «дальнего» зарубежья (Китай).

В то же время в исконно русских областях центра и северо-запада европейской части России, где складывалась русская нация, социально-демографическая катастрофа приняла наиболее угрожающие формы. Здесь фиксируется катастрофическое (в два-три раза) превышение смертности над рождаемостью. Наибольшее беспокойство вызывает положение в таких областях, как Псковская (24,3 умерших на 9,3 родившихся), Ленинградская (20,3 и 8,3), Владимирская (20,2 на 9,3), Тульская (19,0 на 8,0), Тверская (23,2 и 9,3), Ивановская (21,5 на 8,8) и ряде других. Вымирание русского государствообразующего народа, полный развал сложившегося веками уклада жизни сельского населения и свертывание развитой в этом регионе обрабатывающей промышленности приводят к бедности и нищете населения, стремлению молодежи уехать из родных мест, падению нравов, повальному пьянству, особенно среди

9 Социально-экономическое положение России. – 2004. – XII. – 398 с.

10 Народное образование в России. – М. 2003. – 410 с.

11 Крепкая семья – сильная республика. Материалы республиканской студенческой конференции (12 декабря 2008г.). – Нефтекамск, 2009. – 265с.

12 Народное хозяйство в России. – М. 2003. – 705 с.

мужского населения. Свертывание учреждений просвещения и здравоохранения, в свою очередь, ускоряет процесс обезлюдения села и малых городов, в которых остается в основном население старое, не способное к воспроизводству.

Если в исконно русских областях показатели смертности в два и более раза превосходят показатели рождаемости, то в ряде национальных республик, особенно при существующем перевесе численности коренной национальности, картина наблюдается обратная. Сравним коэффициенты ежегодной убыли населения. В Северо-Западном округе он составлял 8,2; в Центральном – 8,4; в Приволжском – 6,0; Южном – 1,1. Сравнительно более благополучная картина в последнем объясняется весьма просто. В Дагестане рассматриваемый коэффициент был равен в 2004 году + 9,8; в Ингушетии + 10,7. В республиках Северного Кавказа, где значителен процент русского населения, он ниже и оказывается лишь слегка отрицательным¹³. Если в целом по РФ отрицательный коэффициент роста населения составлял в начале нынешнего века 6,0-6,5 на 1000 человек населения, то по русскому этносу он по нашим расчетам достигает отметки 7,0, что при численности русского населения немногим более 120 миллионов человек дает ежегодную убыль порядка одного миллиона в год. Уменьшение доли русских в населении Российской Федерации приобретает характер постоянно действующей тенденции.

Более того, этот процесс будет в ближайшее время прогрессировать. Во-первых, вследствие быстрого роста численности ряда коренных народов России, преимущественно мусульманского вероисповедания; во-вторых, роста миграции в Россию, особенно из Закавказья, Средней Азии, Китая и других государств «ближнего» и «дальнего» зарубежья, этнически чуждых славянскому этносу. Необходимой предпосылкой коренного изменения демографической ситуации в направлении, противоположном тому, которое проводилось в жизнь на протяжении полутора десятилетий и завело Россию в тупик, привело к демографической катастрофе русского народа, может быть только принципиально новый курс социально-экономической политики. Он позволит в краткие исторические сроки повысить благосостояние народа, изжить бедность и нищету, без чего не могут сдвинуться с места по-настоящему ни рождаемость, ни смертность населения, ибо демографические процессы являются массовыми, в них участвует все население страны. Говоря более конкретно, речь идет о том, чтобы присваиваемая нефтяными, газовыми и прочими монополиями с помощью коммерческих банков, в том числе иностранных, природная рента была обращена в доход государства и употреблена на резкое повышение жизненного уровня народа, а также на инвестиции в основной капитал, в том числе в полуразрушенную социальную и экономическую инфраструктуру, особенно на развитие науки и ее применение в новейших технологических процессах. Без этого Россия останется надолго, если не навсегда, топливно-сырьевым придатком высокоразвитых стран. Все хорошее и плохое начинается с семьи; по состоянию семьи, по ее социальному уровню судят и об обществе в целом. Поэтому вопросы повышения статуса семьи в обществе были и остаются одним из приоритетных направлений политики руководства Республики Башкортостан. Несомненно, в республике в данном направлении за последние 10 лет ведется достойная всеобщего внимания работа – реализуются республиканские программы социальной и нравственной направленности.

Начиная с 1998 года в Республике Башкортостан в соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан каждый год имеет свое обозначение, приобретает свою социальную направленность: Год семьи, ребенка, матери, молодежи, здоровья. Социальные программы (а их более 30), разработанные в эти годы, имели и имеют непосредственное отношение к семье, продолжают работать на благо каждой семьи в Башкортостане.

Особое место в этих социальных программах, как было выше отмечено, занимают выделение ежемесячных пособий на четвертого и более детей, награждение многодетных мате-

рей медалью «Материнская слава», учрежденной в 1998 году, повсеместное, постоянное вручение в роддомах подарочных наборов новорожденным, родившимся в Республике Башкортостан, которые в народе с любовью называют «президентскими». Чувство социальной защищенности со стороны государства и вера в завтрашний день способствуют увеличению количества браков и росту рождаемости. В последние три года Республика Башкортостан уверенно удерживает передовые позиции по этим показателям в Приволжском Федеральном округе, включающем 14 субъектов РФ;

– по рождаемости – 2 место;

– по регистрации браков – 3 место.

Увеличивается количество многодетных семей. Ежедневно в республике рождается от 1 до 2 тысяч детей. В 2008 году родилось 288 двойняшек и 2 тройни, более 24630 мальчиков и более 22840 девочек¹⁴.

В плане социальной защиты семьи в республике делается весьма много позитивного, даже размеры пособий в Башкортостане существенным образом отличаются от российских. За последние два года в целях исполнения Постановления Правительства Республики Башкортостан при активной поддержке Министерства культуры и национальной политики были выпущены два сборника: «Семейные праздники» и «Сценарии торжественной регистрации брака и рождения ребенка», в которых обобщен опыт работы отделов загса и работников культуры в этом направлении. Сценарии составлены на пяти языках народов Башкортостана. Новый социальный колорит в процесс регистрации брака внесло вручение молодоженам поздравительного адреса Президента Республики Башкортостан с добрыми пожеланиями, напутствиями и брошюры «Памятка новобрачным» с приложением всех социальных выплат семьям. Ежегодно такой чести бывают удостоены более 35 тысяч молодых пар. В процессе повышения и укрепления роли семьи огромную роль играет Указ Президента Республики Башкортостан от 5 февраля 2003 года «О чествовании юбиляров супружеской жизни в Республике Башкортостан». Во исполнение вышеназванного Указа ежегодно повсеместно в республике более 5 тысяч супружеских пар, проживших в законном браке 50, 60, 70, 75 лет, имеют честь быть отмеченными в торжественной обстановке. В четырехмиллионной республике в каждом районе и городе имеются свои знаменитые юбиляры супружеской жизни. Их опыт и мудрость – пример для подражания нашим молодоженам. Прожить долгую совместную жизнь – разве это не важнейший критерий духовности?! Укреплению роли института семьи способствует проведение под руководством Правительства Республики Башкортостан праздников «Шежере-байрамы» (праздников родословной). Это целый обряд, ритуал. Вначале в архивах отдела загс изучаются корни рода, составляется родословная, затем в назначенный день все представители данного рода от мала до велика собираются вместе, духовно общаются.

Семья начинается с регистрации брака в органах загс и приобретает юридическую значимость. Ежегодно в республике регистрируется более 30 тысяч браков. Но необходимо отметить, что сегодня наблюдается старение брачного возраста. Количество мужчин, вступающих в брак в возрасте от 25 до 34 лет, составляет примерно 35%; в предыдущие годы наибольшее количество браков (около 46%) приходилось на возраст 18-24 года¹⁵.

Серьезной проблемой сегодня является рост количества разводов в стране. Виной тому является безответственное отношение отдельных граждан к вопросам семьи, к ее устоям, в основе которых лежит в основном пьянство одного из супругов, неуважительное отношение к духовным запросам «второй половины». Пьянство и аморализм родителей пагубно влияют при этом на детей любого пола и возраста, но далеко не в одинаковой мере. По нашим наблюдениям, на девочках это влияние сказывается больше, чем на мальчиках, а на мальчи-

14 Крепкая семья – сильная республика. Материалы республиканской студенческой конференции (12 декабря 2008г.). – Нефтекамск, 2009. – 265с.

15 Там же.

как «предподросткового» возраста больше, чем на подростках. Это, по-видимому, объясняется тем, что мальчики, особенно подростки, более самостоятельны по отношению к семье и родителям и на них сильнее воздействует окружающая общественная и культурная среда. Таким образом, семейное воспитание зависит от весьма многих обстоятельств, среди которых главную роль играют образ жизни и поведение родителей. В этом смысле социологические данные могут лишь подтвердить наблюдения и выводы А.С. Макаренко, который, обращаясь к родителям, писал следующее: «Ваше собственное поведение – самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету – все это имеет для ребенка большое значение. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете. А если дома вы грубы или хвастливы, или вы пьянствуете, а еще хуже, если вы оскорбляете мать, вы уже причиняете огромный вред вашим детям, вы уже воспитываете их плохо, и ваше недостойное поведение будет иметь самые печальные последствия»¹⁶.

Из этого следует, что все, что способствует укреплению семьи, оздоровлению царящей в ней атмосферы, идет во благо семейному и нравственному воспитанию. Всякий прогресс в области семейных отношений есть одновременно и прогресс в области нравственного воспитания. Само стремление к социальной справедливости ведет не просто к изменению, а к качественному изменению этих отношений, к возникновению и развитию принципиально нового типа семьи, он порождает и целый ряд новых моментов в самом воздействии семьи на детей. Семья выстраивает духовные отношения в социуме, способствует преодолению экологического и демографического кризиса.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Здоровье человека – социальная и нравственная ценность, но это ценность приобретает смысл, когда здоровье становится немисливо вне творческой деятельности, направленной на достижение счастья человека, на его служение человеческому роду, на утверждение нравственных основ жизни. Если здоровье оказывается не связанным с решением экологических и демографических проблем, то оно отрывается от самой «сущности» существования, от нравственного образа жизни людей и их действий.

2. Российское государство должно резко повысить свою роль регулятора социально-экономического развития. С социально-экономических позиций «Здоровье человека», «Здоровье населения» и его духовной безопасности должна рассматриваться как критерии физического и интеллектуального потенциала общества для создания материальных и духовных ценностей. Это потребует отказаться от свободного распространения либеральных ценностей, западного образа жизни среди самых широких слоев населения, резкого ограничения колоссальных доходов и паразитического потребления «новых русских», подъема зарплаты, пенсий. Изменение социально-экономического курса, проводимого в интересах новых капиталистов и находящейся у нее в услужении высшей бюрократии, – таково коренное условие выхода страны из всеобъемлющего социального кризиса, а тем самым создания предпосылок для перелома в социально-демографической ситуации, для старта весьма длительного, требующего десятилетий процесса возрождения мощи и величия российского государства и русского народа.

3. Важность задачи улучшения здоровья населения в настоящее время российским обществом осознается в недостаточной полной мере. По мнению многих исследователей, необходимо раскрыть проблему формирования оптимальной для

человека окружающей информационной, демографической, экологической среды, которая содействовала бы развертыванию гуманного, творческого, духовного и нравственного потенциала в человеке, приобщению к культуре, к пользованию достижениями науки и техники¹⁷.

4. Поэтому приоритетной идеей, которая должна пронизывать все стороны деятельности российского государства и общества в XXI веке, стать *ЧЕЛОВЕКОСБЕРЕЖЕНИЕ*. Россия сегодня – мать для богатых и здоровых, мачеха – для бедных и больных. Такая страна не будет иметь завидного будущего. Россия должна *стать матерью для всех россиян*. Необходимы существенные корректировки реформ, проводимых в стране. Прежде всего реформы должны выражать курс на социально ориентированную рыночную экономику, строящуюся с учетом экономического положения страны, природных условий, исторических и культурных традиций. Если какие-либо экономические и политические меры приводят к сокращению численности населения, средней продолжительности жизни – то такие псевдореформы должны быть решительно отвергнуты обществом. А если вспомнить, сколько миллионов у нас в настоящее время беспризорных, то демографическая перспектива представляется весьма мрачной, если не начать принимать кардинальные меры¹⁸.

5. Решающее преимущество России – это достаточно высокий уровень образования, науки и культуры, пока еще остающийся мощным интеллектуальный потенциал. Чтобы выжить в XXI веке и развиваться дальше, важно его не растратить. Надо помнить слова Ф.М. Достоевского, который говорил, что спасение Руси – заключено в формировании нравственной сущности народа. Но спасти и уберечь народ – равносильно сбережению его «сердца», его нравственной, духовной сущности.

Пристатейный библиографический список

1. Валитов И. О. Социально-философский анализ здоровья человека в условиях глобализации. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 184 с.
2. Валитов И. О., Валитов О. К. Право человека на экологическую безопасность // Вестник Башкирского государственного университета. – 2014. – Том 19. – № 4. – С. 18-19
3. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. – М.: МЦНМО, 2009. – 352 с.
4. Кара-Мурза С. Матрица-Россия. – М.: Знание, 2007. – 320 с.
5. Крепкая семья – сильная республика. Материалы республиканской студенческой конференции (12 декабря 2008г.). – Нефтекамск, 2009. – 265с.
6. Макаренко А.С. Избранные педагогические произведения. – М.: Правда, 1946. – 296 с.
7. Народное образование в России. – М. 2003.– 410 с.
8. Народное хозяйство в России. – М. 2003. –705 с
9. Николаев Д.Н. Демографическая политика в России // Демоскоп Weekly. – 2009. – 7-20 декабря.
10. Республика Башкортостан. – 2007. – № 82.
11. Республика Башкортостан. – 2007. – № 84.
12. Социально-экономическое положение России. – 2004. – XII. 398 с.

17 Кара-Мурза С. Матрица-Россия. – М.: Знание, 2007. – 320 с.

18 Валитов И. О., Валитов О. К. Право человека на экологическую безопасность // Вестник Башкирского государственного университета. – 2014. – Том 19 – № 4. – С. 18-19.

16 Макаренко А. С. Избранные педагогические произведения. – М.: Правда, 1946. – 296 с.

ШАПОВАЛОВА Екатерина Игоревна

кандидат философских наук, декан гуманитарного факультета Северо-Кавказского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, г. Минеральные Воды

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ ОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ

Статья посвящена анализу места и роли общей теории ценностей (аксиологии) в системе философского знания, а также определению значения ценностей в мире культуры. Теоретическое исследование ценностей позволяет установить методологические возможности аксиологии в построении социально-философской модели бытия, понимании фундаментальных проблем связи культуры, общества и человека.

Основные методы, применяемые при анализе ценностей, их роли и значения в обществе и культуре: системный, историко-философский, культурологический.

В результате исследования выявлено наличие ряда направлений и подходов в изучении ценностей. Выработана новая методика изучения социокультурных тенденций общественного развития.

Результатом исследования проблем, представленных на рассмотрение в статье, явилось теоретическое обоснование значения системы наиболее важных для общества ценностей в решении жизненных задач субъекта.

Ключевые слова: аксиология, аксиосфера, интегратор, ценности, культура, культурная парадигма, объективация, репрезентативность, рефлексия, самосознание, самоидентичность, самоактуализация.

SHAPOVALOVA Ekaterina Igorevna

Ph.D. in Philosophy, Dean of the Faculty of Humanities of the North-Caucasian Institute (branch) of the Moscow Humanitarian-economic University, Mineralnye Vody

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF VALUES WITHIN THE FRAMEWORK OF COMPREHENSION OF CULTURE AND PHENOMENOLOGICAL REDUCTION

Article is devoted to the analysis of the place and a role of the general theory of values (axiology) in system of philosophical knowledge, and also to definition of value of values in the world of culture. The theoretical research of values allows to establish methodological opportunities of an axiology in creation of social and philosophical model of life, understanding of fundamental problems of communication of culture, society and the person.

The main methods applied in the analysis of values, their roles and value in society and culture system, historico-philosophical, culturological.

As a result of a research existence of a number of the directions and approaches in studying of values is revealed. The new technique of studying of sociocultural tendencies of social development is developed.

Result of a research of the problems submitted for consideration in article was theoretical justification of value of system of the values, most important for society, in the solution of vital problems of a subject.

Keywords: axiology, aksiosfer, integrator, values, culture, cultural paradigm, objectivization, representativeness, reflection, consciousness, self-identity, self-updating.

Ценностная проблематика является традиционно актуальной для философской рефлексии. На современном этапе развития философского знания отмечен особый интерес к проблемам аксиологии, берущей на себя своеобразную функцию «интегратора» социогуманитарного знания – аксиологическая проблематика стала предметом ряда наук, так или иначе обращающихся к анализу специфики человека и человеческой деятельности.

В этой связи возникает необходимость исследования основополагающих принципов мировоззренческого и логико-методологического характера, позволяющих рассматривать аксиологические вопросы современности. Одним из внешних факторов, определяющих тенденции развития ценностей, является социокультурный фон, доминирующая культурная парадигма.

Культурная парадигма всякий раз предлагает особые и обязательно ценностно-актуальные для конкретного исторического времени способы объективации, выражения главен-

ствующих культурных смыслов в разных сферах человеческой деятельности. Культурная парадигма – это своего рода социокультурная матрица, состоящая из упорядоченных, наиболее подвижных элементов культуры, включающая в себя совокупность общепризнанных на определенном историческом этапе предписаний, определяющих развитие общества¹.

Культурная парадигма формирует представленность в сознании членов общества всего, что значимо для действующих индивидов, представляя собой объективную совокупность возможностей самовыражения, отражая степень слитности общекультурного стиля со своим субъектом.

Система значимых для общества ценностей формируется согласно вектору социокультурного развития, происходит формирование единого, общего для всей эпохи/поколения

1 Бакач Н. Б. Культурная парадигма как объект социально-философского анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2008. – 26 с.

Шапвалова Е. И.

символического ряда – набора «паролей», знаков, ключевых слов и вещей, а также общего типа семиотических отношений.

Парадигмальные тексты, выступающие ведущим мифом эпохи, представляют собой метафизические компоненты, определяющие теоретические принципы миропонимания, образ-идеал, выступающий для эпохи образцом стиля жизни².

Социокультурным контекстом определяются общность жизни, судьбы, культурно-исторической миссии данного субъекта, которые находят своё выражение в ведущем типе отношений при решении общих смысложизненных задач. Самосознание субъекта культурной парадигмы, связано с обретением самоидентичности, истинных смыслов своего социокультурного бытия.

Накопленный исторический опыт, ценностные характеристики позволяют каждой отдельной культуре позиционировать себя во времени и пространстве. Благодаря ценностному ядру обеспечивается целостность культуры, её неповторимый облик.

Свою жизнеспособность культура поддерживает за счёт не только сохранения ценностной доминанты, но и трансформации культурных ценностей. Условием выживаемости культуры является её способность к оптимальному соотношению универсальных и специфических ценностей, позволяющая, с одной стороны, сохранить свою самобытность, а с другой – найти основания для взаимодействия с иными культурами. Практическая реализация ценностей в человеческой деятельности и отношениях определяет содержание культурного процесса.

Ценности выступают как сила, определяющая особенности сознания, мировоззрения и поведения любого субъекта – будь то отдельный человек, нация, этнос, государство. На основе ценностей, которые принимают или исповедуют люди, они строят свои отношения, определяют цели своей деятельности, занимают те или иные позиции.

Развитие человека лишается смысла вне культуры; выбирая ценности из наличной культуры, мы выстраиваем их в некую иерархическую систему, которая постепенно со временем преобразовывается. В культуре выражаются, хранятся, осваиваются и передаются те ценности, которые ориентируют человека в мире, наполняют его жизнь всесторонним содержанием. Система взглядов, в которой отсутствует ценностная иерархия, просто не может вписываться в контекст культуры.

Формирование системы ценностей представляет собой вид деятельности, который свойственен только человеку, ибо он постоянно оценивает те или иные феномены: мироздание в целом, явления социальной реальности, факты собственной жизни по их значимости. Человеческое бытие предусматривает индивидуализацию личной жизни и проблем жизненного выбора. В этой связи можно сказать, что специфика человеческого бытия как раз и состоит в ценностном отношении к миру. Следует признать, что ценности – это антропогенный феномен.

Философское понимание ценности предполагает следующие её особенности. Ценность и понятие «сущность человека» – понятия однопорядковые, понимание ценности как должного формирует идеал реальности, ценности включены в целеполагающую деятельность человека.

В научной литературе понятие ценностей все чаще используется при обсуждении проблем мировоззрения, лич-

ности, культуры, науки, глобальных проблем современности. Мы говорим, например, о нормативно-ценностной структуре общества, ценностях той или иной политической и правовой системы, идеологии; о ценностях как носителях первичного смысла человеческого существования, мировоззрения личности; о культуре как системе созданных и непрерывно создаваемых человеком ценностей, об осуществляемом обществом ценностном отборе и выборе.

Понятие ценности невозможно раскрыть, не обращаясь к понятию оценки – соотношению реальных явлений с ценностью, и к понятию цели – проекта достижения ценности. Цели, формируемые на основе ценности, – это всегда масштабные, смысложизненные цели. Ценности выступают системой координат в человеческом мире, способствуют его устойчивости, организуют целенаправленную человеческую деятельность³.

Ценности являют собой «предельные цели» развития личности и общества, они выступают критерием оценки любого культурного феномена. Культура же и есть мера воплощенности ценности в нашей жизни.

Выражение «проблема ценностей» и термин «аксиология» сами по себе не вызывают необходимости философского их истолкования. Употребление данных терминов связано с определением характерной для того или иного времени культурной ориентации, некоего социокультурного фона. Однако, вопросы, стоящие перед аксиологией, относятся не просто к исследовательской практике лишь некоторых философских учений и школ, к той философской области, которая может интересовать, а может и не интересовать того или иного философа. Аксиология является неотъемлемой составляющей любого течения философской мысли⁴.

Существуют различные концепции ценностей в философии. В современных концепциях интерпретация ценностей тесно связана с различием добра и зла, вне которого невозможно определение ценностных феноменов. Очевидно, что ценность становится действительной лишь в добрых поступках. Благодаря добру ценности обретают объективность и становятся действительными.

Миру ценностей присущ особый порядок, в котором одна ценность оказывается более высокой, чем другая. Постигание высших ценностей, возможно в акте идеации, т.е. путем различения добра и зла как таковых, вне рассмотрения этих моральных категорий применительно к данному конкретному случаю. Осознание ценности, однако, имеет не только интенциональный характер. Оно связано со специфическим переживанием, которое можно назвать предпочтением, при этом, чем выше уровень ценности, тем сильнее предпочтение. Переживание подразумевает духовный акт и связано не с вещественным носителем, а с абстрактной сущностью ценности как таковой⁵.

Ценности высшего порядка вневременны и неутилитарны и этим отличаются от низших, преходящих и изменчивых ценностей. Между тем, именно к ценностям утилитарного характера, имеющим эмпирическое основание и закрепленным посредством традиции, нередко предрасположены люди. Эмпирические ценности подлежат делению и распределению, присвоению и т. п., именно поэтому вокруг них разгораются

2 Канаева Л. Ещё раз о резонансной природе парадигмы // Высшее образование в России. – 2008. – № 2. – С. 54–57.

3 Сержантов В. Ф., Гребеньков Г. В. Феномен человека. – К.: НЦ «Академия», 1997. – 144 с.

4 Выжлецов Г. П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. – 2006. – № 1. – С. 86–99.

5 Розов Н. С. Конструктивная аксиология и этика ценностного сознания // Философия и общество. – 2009. – № 5. – С. 92–119.

конфликты. Высшие же ценности неделимы, и они принадлежат всем.

Причем высшие ценности предполагают сохранение самой жизни. Если бы ценности были "относительны" к жизни, то сама жизнь не имела бы никакой ценности. Жизнь не есть просто бытие, она обусловлена содержанием духовности, а значит, имеет особое выражение в ценностном аспекте.

Эмоции, воля, вера, идеал – это ценностные феномены человеческой психики. В человеке все едино, невозможно абсолютно развести чувства и мысли, волю и ценности. Все элементы духовного мира человека являются проявлением его ценностных ориентаций.

Важнейшее значение среди разнообразных ценностных форм психики человека имеет воля, саморегуляция субъектом своей деятельности, проявляющаяся как целеустремленность, решительность, самообладание. Согласно Шопенгауэру и Ницше, воля занимает среди всех ценностей первое место⁶

В мире ценностных ориентаций человека непреходящее значение имеет вера, акт принятия чего-либо как ценностно положительного. Вере предшествует сомнение, которое переводится в веру в результате философского анализа. Вера как ценностный феномен ориентирована на идеал.

Идеал – это высшая ценность и ей соответствующая цель. Идеалотворчество есть неперенное основание достижений человека. Но для успешного идеалотворчества необходимо прибегнуть к философии. В рамках современного философского гуманизма пропагандируются идеалы свободы, справедливости, демократии, ответственности, непримиримости к насилию, планетарной общности людей.

Посредством своих функциональных возможностей ценности оказывают воздействие на человеческую деятельность, человеческое поведение, общественную жизнь, развитие культуры. Понятно, что воздействие это осуществляется и проявляется по-разному, в зависимости, с одной стороны, от характера того или иного вида ценностей – религиозных или эстетических, нравственных или художественных, с другой, в зависимости от особенностей субъекта (от отдельного человека до человечества в целом), как носителя аксиологических качеств.

Судить о характере ценностей мы можем по их реальному проявлению в нашей жизни, в многообразных отношениях человека к самому себе, к другим людям, обществу и природе. Поэтому сущее и значимое, должное и желаемое, норма и идеал входят на разных уровнях в целостную структуру любой ценности и лишь проявляются соответствующим образом в зависимости от социокультурной ситуации.

Проблема общечеловеческих ценностей является одной из самых сложных, трудных для постановки, исследования и решения и затрагивает интересы представителей разных социальных страт и идеологических течений.

Основные трудности решения ценностных проблем в том и состоят, что по способам своего бытия ценности имеют сложнейший, многоуровневый характер. Они существуют и функционируют объективно в практике реальных социальных отношений и субъективно осознаются и переживаются как ценностные категории, нормы, цели и идеалы, которые, в свою очередь, через сознание и духовно-эмоциональное состояние людей и социальных общностей оказывают обратное воздействие на все сферы человеческой жизни. Как правило, ценность обнаруживает себя в процессе деятельности, через

оценку, причём оценка может быть как актуальной, так и потенциальной.

Сущность и динамика ценностей с позиций современной науки могут рассматриваться с точки зрения таких аспектов, как: онтологический, феноменологический, гносеологический, методологический, социологический и некоторых других.

Так скажем, онтологический аспект позволяет определить природу, бытие ценностей, их источник и способы существования, соотношение ценностей и предметов. Феноменологические основания содержания ценностей позволяют сориентироваться в ценностном поле самосознания личности. В связи с познавательной, практической и оценивающей деятельностью проявляется гносеологический аспект ценностей.

Пристатейный библиографический список

1. Бакач Н. Б. Культурная парадигма как объект социально-философского анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2008. – 26 с.
2. Канаева Л. Ещё раз о резонансной природе парадигмы // Высшее образование в России. – 2008. – № 2. – С. 54–57.
3. Сержантов В. Ф., Гребеньков Г. В. Феномен человека. – К.: НЦ «Академия», 1997. – 144 с.
4. Выжлецов Г. П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. – 2006. – № 1. – С. 86–99.
5. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и этика ценностного сознания // Философия и общество. – 2009. – № 5. – С. 92–119.
6. Ницше Ф. Воля к власти. – М.: Культурная революция, 2008. – 880 с.
7. Лосский Н. О. Ценность и бытие. – М.: Республика, 2007. – 250 с.

6 Ницше Ф. Воля к власти. – М.: Культурная революция, 2008. – 880 с.

ФРОЛОВА Ирина Васильевна

доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

НАУКОМЕТРИЯ И УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ НАУКИ: ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Статья посвящена рефлексии роли наукометрических показателей в постнеклассической науке. Автор рассматривает наукометрию как один из методов управления развитием науки в современной России. В статье дается оценка достоинств и недостатков наукометрических процедур применительно к гуманитарной науке.

Ключевые слова: наукометрические показатели, постнеклассическая наука, гуманитарные науки.

FROLOVA Irina Vasiljevna

Ph.D. in Philosophy, professor, Vice-rector on Scientific Work of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

SCIENTOMETRICS AND MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF SCIENCE: PHILOSOPHICAL REFLECTIONS

The article is devoted to the reflection of the role of scientometric indicators in postnonclassical science. The author considers scientometrics as one of the methods of managing the development of science in modern Russia. The article assesses the merits and shortcomings of scientific metric procedures applied to the humanities.

Keywords: scientometric indicators, post-non-classical science, humanities.

Фролова И. В.

На протяжении последнего десятилетия мы регулярно слышим от представителей структур, курирующих науку и образование, о необходимости повышения эффективности управления развитием российской науки. Это находит отражение в программных документах, в частности, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Однако если для рядового ученого или преподавателя вуза риторика о науке как одном из приоритетов национального развития пока не стала реальностью, отражающейся в их социальном статусе и уровне материального обеспечения их деятельности, то система оценки труда исследователя посредством наукометрических показателей уже обрела конкретные черты. Остановимся подробнее на взаимосвязи наукометрических показателей и эффективности управления развитием науки.

Наукометрия зачастую воспринимается как навязываемый Западом калькуляционный подход к науке. Между тем, родиной наукометрии является Советский Союз, а у ее истоков стоял профессор Межфакультетской лаборатории статистических методов МГУ им. М. В. Ломоносова В. В. Налимов, который ввел в научный оборот сам термин «наукометрия». Однако предметное содержание понятия «наукометрия» оказалось существенно шире тех смысловых рамок, в которых оно используется сегодня: прогноз и управление развитием науки; изучение основной метрологической задачи – что измерять, как измерять, какое значение придавать показателям развития науки; изучение структуры организации науки; оценка эффективности труда научных коллективов и научных работников; выявление факторов, влияющих на эффективность; исследование проблемы подбора и подготовки кадров¹. Для характеристики постнеклассической науки применима предложенная В. В. Налимовым информационная модель ее развития, в которой публикации – это носители информации, журналы – каналы связи, система библиографических ссылок

– особый язык научной информации, показывающий влияние публикаций на развитие мировых научных информационных потоков.

Показательно, что развитие наукометрии в СССР и на Западе в 60-е годы XX века шло практически параллельно. В США в начале 60-х был создан Филадельфийский Институт научной информации, инициировавший появление индекса научного цитирования, который первоначально охватывал данные около 600 журналов и увеличил это количество к 2010 году до 16521. Однако в 80-90е годы XX столетия наукометрия в отечественной науке перестала быть приоритетным направлением, а на Западе, напротив, была активно подхвачена и начала развиваться. В 1978 году был создан международный журнал «Scientometrics», начали проводиться международные конференции, посвященные этой проблематике и т.п. Когда Россия, следуя логике развития общества, вошла в мировое информационное пространство, интерес к наукометрии вновь возрос: в 1999 году появился всероссийский журнал «Науковедение», проблемы адекватного поиска и использования научной информации стали обсуждаться на конференциях². Но догнать Запад было уже сложно, там шло интенсивное развитие баз научных и библиографических данных. В частности, Институт научной информации США в 1992 году был поглощен компанией Thomson Scientific & Healthcare с образованием объединенной компании Thomson ISI (с 2006 года - Thomson Reuters), на базе которой и была создана поисковая платформа Web of Science (WoS), охватывающая материалы по всему научному спектру и обладающая встроенными возможностями поиска, анализа и управления библиографической информацией. На базе Elsevier, одного из четырех крупнейших издательских домов мира, в 1999 году появилась платформа ScienceDirect, на основе которой в 2004 году была создана база данных цитирований Scopus, индексирующая более 21 000 наименований научно-технических и медицинских журналов и примерно 5 000 международных издательств.

1 Подробнее см.: Налимов В. В. Количественные методы исследования процесса развития науки // Вопросы философии. 1966. №12. С. 38-47.

2 Грановский Ю. В. Наукометрия в Московском университете // Управление большими системами. Специальный выпуск 44: «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой», 2013. С.70.

Сегодня вполне в духе «петровских реформ» руководство российской наукой и высшим образованием в добровольно-принудительном порядке заставляет научно-педагогических работников включаться в электронно-информационную среду, следить за своими наукометрическими показателями. В определенной мере это оправданно, поскольку многие не владеют элементарными навыками позиционирования в информационном пространстве, оставаясь «широко известными в узком кругу» и не выходя за пределы провинциального уровня. Это касается представления и управления своими публикациями в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Создание РИНЦ обуславливалось тем, что лишь около 10% отечественных публикаций в области естественных наук попадает в международные базы данных научного цитирования, а общественно-гуманитарные направления представлены в них еще меньше. Использование ресурса Российской электронной библиотеки eLIBRARY, на платформе которой существует РИНЦ, во многом упрощает знакомство исследователей с новыми публикациями по их теме, облегчая создание библиографии по исследуемой проблеме или поиск оппонентов для диссертационной работы.

Итак, позитивные стороны наукометрии в плане создания доступного научно-информационного пространства вполне очевидны. Но механическая, формальная ориентация на наукометрические показатели представляет серьезную опасность. Включение в мониторинговые показатели вузов количественных методов имеет отрицательные черты, искажая представление о качестве работ ученого на основе апелляции исключительно к индексу Хирша, стимулируя его целенаправленное «накачивание» посредством взаимных ссылок групп предприимчивых ученых. Ресурсы РИНЦ, дают возможность оценить качество ссылок, учитывая ссылки соавторов, самоцитирование и выявить «искусственные» показатели, но «санкции» против них не предусмотрены. Помимо этого, наукометрические показатели «не ловят» тиражирование авторами одних и тех же материалов (издание статей-дубликатов), равно как и плагиат. Не исключено, что применение проверки на заимствования станет еще одной качественной характеристикой наукометрии.

Еще одна опасность, о которой справедливо говорит А. В. Смирнов, директор Института философии РАН, заключается в том, что путем наукометрии осуществляются попытки внедрить эффективное управление наукой, которые приводят к прямому заимствованию бизнес-подхода и, как следствие, применению для оценки деятельности исключительно объективных количественных показателей. Однако количественные показатели не могут и не смогут быть исчерпывающим индикатором научной эффективности, к ним должна обязательно применяться экспертная оценка и качественные показатели³.

Отдельно необходимо оговориться о специфике социально-гуманитарного дискурса. Как справедливо отмечает М. А. Шестакова, социально-гуманитарные дисциплины, перед которыми ставится задача выхода на международный уровень, в значительной степени привязаны к локальному (национальному) уровню. Поскольку одной из функций гуманитарных наук является поддержка и развитие национальных языков, то публикации на английском языке, давая выход в мировую науку, не способствуют сохранению национальных языковых традиций. С другой стороны, актуальные социальные и политические вопросы, интересные с точки зрения российской аудитории, не всегда интересны для зарубежного читателя⁴.

Иначе говоря, подготовка статьи в зарубежное издание должна изначально предполагать фокус на те проблемы, которые могут быть интересны потенциальному читателю – в противном случае, публикация может не иметь резонанса.

Нельзя забывать и о том, что в течение семидесяти лет господства советской идеологии многие темы социально-гуманитарного дискурса были табуированы. Разумеется, последние два с половиной десятилетия – достаточный срок, чтобы восполнить пробелы, «догнать» западных коллег и даже заинтересовать их своим уникальным опытом, осмысленным через призму понятных западному читателю категорий. Но это требует значительных усилий, в том числе – изменения подходов к изучению иностранных языков, предполагающих качественно новый уровень владения ими, сравнимый с билингвизмом, когда человек способен мыслить, читать и писать на двух или нескольких языках.

Еще одна особенность социально-гуманитарных дисциплин – они представлены менее многочисленными коллективами соавторов научных статей. Зачастую статьи – именно авторские. Это обстоятельство в принципе уменьшает количество статей по сравнению с представителями естественных и точных наук, работающих «артельно», что диктуется самим характером исследований в этих областях знания. Специфика учета цитируемости в статьях, подготовленных в соавторстве, предполагает, что наличие в творческом коллективе одного известного ученого, чьи работы являются востребованными, будет «подтягивать» за собой всех остальных авторов. Поэтому, как правило, количество цитирований и индекс Хирша у представителей социально-гуманитарных дисциплин на порядок ниже.

Резюмируя, можно отметить, что использование наукометрических показателей как индикаторов качества научно-информационного пространства является одним из принципов организации постнеклассической науки. Данные показатели сегодня широко применяются при количественной оценке состояния российской научной и вузовской систем, демонстрируя ряд недостатков, отчасти «снимаемых» одновременным применением качественных показателей. Существуют проблемы, связанные с использованием наукометрических показателей в гуманитарных науках, обусловленные их предметом и методом. Сложность и деликатность задачи управления развитием науки заключается в том, что исключительно количественные, формализуемые методы для этого не достаточны, а качественная оценка не формализуема. Иначе говоря, управление развитием науки не может базироваться на принципах «универсального менеджмента», управляя этим процессом должны профессионалы – люди науки, имеющие представление о ее задачах и специфике труда ученого.

Пристайный библиографический список

1. Большевизм в науке. С Андреем Вадимовичем Смирновым, директором Института философии РАН, доктором философских наук, членом-корреспондентом РАН, известным исследователем арабской культуры беседует старший преподаватель философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова П. Н. Костылев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socrat-online.ru/page/bolshevizm-v-nauke>
2. Грановский Ю. В. Наукометрия в Московском университете // Управление большими системами. Специальный выпуск 44: «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой», 2013.
3. Налимов В. В. Количественные методы исследования процесса развития науки // Вопросы философии. 1966. № 12.
4. Шестакова М. А. Наукометрические показатели и вузовская наука. О чем говорят документы // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 декабря 2015 г., г. Самара) / в 3 ч. Ч. 3 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 4-5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://aeterna.ru/sbornik/NK103-3.pdf>], а также <http://mshestakova.livejournal.com/892.html>.

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АСПЕКТЫ МАТРИЦЫ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья рассматривает аспекты формирования матрицы духовных ценностей в современной России.

Ключевые слова: матрица духовных ценностей, духовные ценности, социальная действительность, трансформация духовных ценностей, духовно-нравственные ориентиры.

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political sciences sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ASPECTS OF THE MATRIX OF SPIRITUAL VALUES

The article examines aspects of the formation of the matrix of spiritual values in contemporary Russia.

Keywords: matrix of spiritual values, spiritual values, social reality, transformation of spiritual values, spiritual and moral values.

Янгузин А. Р.

Состояние современного российского социума, системный кризис, а также глобальные экономические проблемы, характеризуют процесс диалектического отрицания сложившихся ранее духовных ценностей, ценностей и норм, актуализируют необходимость создания нового образа высших ценностей как отдельного человека, так и общества в целом. Прежде всего, речь идет о формировании матрицы духовных ценностей.

В обществе наблюдается низкий уровень духовной культуры и социальная апатия. В таких условиях, для дальнейшего эффективного функционирования социального организма на территории современной России, необходим процесс переосмысления жизненных ценностей и духовно-нравственных ориентиров, их корректировка в соответствии с приоритетными программами, целями и задачами, как современного мира, так и современной России. Отрицательные явления в духовной области связаны также с тем, что население в той или иной степени отвергает сложившиеся ценности, без которых нормальное развитие социального организма невозможно.

Для того чтобы предусмотреть варианты эффективного формирования духовных ценностей, необходимо знать их внутренние основания, особенности взаимодействия и условия трансформации.

Прежде всего, важно уяснить сам термин «духовные ценности» по той причине, что неодинаковое понимание проблемы может привести к рассогласованности деятельности по формированию ценностной системы, которая отвечала бы потребностям общества и государства. Духовные ценности – это нематериальные факторы, способствующие достижению индивидом жизненных целей высшего порядка и обретению смысла жизни. Здесь мы не говорим о материальных ценностях, иначе определение было бы другим. Но можно с уверенностью говорить о том, что, при имеющихся исключениях, духовные и материальные ценности взаимосвязаны.

Как правило, духовные ценности присутствуют там, где имеют место материальные ценности и, наоборот, материальные ценности, когда их достаточное количество, способствуют развитию духовных ценностей. Последнее положение может быть подтверждено тем, что индивиды, социальные группы или общество в целом становятся приверженцами духовной сферы, соприкасаются с системой высоких идей и ценностей,

по причине удовлетворенности потребностей более низкого порядка.

На основании сказанного выше, можно сделать вывод, что регулирование трансформациями в духовно-ценностной области будет наиболее эффективно, если будут удовлетворены элементарные потребности индивида. Иными словами, благоприятный социально-экономический климат по отношению к каждому члену социального организма – это предпосылка к улучшению духовно-ценностной системы.

И мы никогда не заметим стабильности, если на фоне декларируемых идеологически обоснованных возгласов по улучшению духовно-ценностной сферы, будет себя проявлять системный кризис и такие его составляющие, как нестабильная экономика, рост преступности, рассогласованность в политике и прочие явления деструктивного свойства.

Актуальность исследования трансформации духовных ценностей связана также и с проблемой смысла жизни, его утратой современным человеком и тем, что образовавшийся духовный вакуум нередко заполняется деструктивными жизненными установками. Отсутствие положительного взгляда на окружающую действительность, духовная дезориентация – к сожалению, это реалии современности, которые сложно поддаются искоренению. Последнее у В. Н. Поруса предстает в виде духовной катастрофы, которая представляет собой «обрушение связей между ценностями культуры и ориентациями индивидуального бытия. В этом подлинная причина «смерти человека» – в распаде его сущности на осколки, из которых «жажда жизни», ползая на коленках, пытается собрать муляжи существования»¹. Однако нельзя утверждать, что изменить ситуацию к лучшему невозможно. По мере последовательного изучения особенностей трансформации духовных ценностей, можно будет предложить возможные варианты пересмотра господствующих в обществе ценностей.

Поскольку в социуме наблюдается переходный период, в основе которого лежит смена парадигмы общественного развития, исследование трансформации духовных ценностей актуально в современном мире. Это, в свою очередь, актуализирует поставленные научные задачи по изучению транс-

1 Порус В. Н. Обжить катастрофу. Современные заметки о духовной культуре России // Вопросы философии. № 11. 2005. С. 32.

формации духовных ценностей, исследование которых в условиях общемировой интеграции опосредуется обострением глобальных проблем, что, в свою очередь, вызывает необходимость формирования глобального сознания и регулирования оценочного отношения населения России к духовным ценностям.

Поскольку эффективность уже существующих духовных ориентиров и ценностей в современном мире поставлена под вопрос самой жизнью, социальной действительностью, общественными отношениями, важно уяснить определение понятия «духовные ценности». Они включают в себя установки, стереотипы, ориентиры, связанные с высшими формами проявления человеческого разума, его направленностью на морально-нравственные характеристики человека. Социальные реалии, развиваясь, могут поставить под сомнение уже существующие и функционирующие духовные ценности. Однако, как справедливо замечает М. В. Силантьева: «Переходя на уровень первичных обобщений (представления), такие основания получают в общественном сознании статус «ценностей». Параллельно происходит сакрализация тех реалий, которые соответствуют объективациям подобных метафизических переживаний. Объективации частично замещают, а иногда и полностью вытесняют исходное онтологическое основание, оставаясь тем не менее органически связанными с ним. Собственно ничего, кроме неомарксистских построений на тему отчуждения, приспособленных к современному периоду, за этими рассуждениями не стоит»².

В условиях формирования в России новой системы ценностных ориентаций, важно прививать такие ценности, как активная гражданская позиция и чувство долга – особенно у молодежи. Необходимо также руководствоваться принципом самооценности человеческой личности, что будет способствовать ослаблению антагонистических процессов в социуме.

Формирование матрицы духовных ценностей современной России и создание предпосылок для оздоровления морального сознания россиян должно осуществляться на фоне социальных, экономических и политических преобразований в стране. Ввиду того, что многие явления социума взаимосвязаны между собой, необходимо направить реформы в те области социальной действительности, где это более всего необходимо. Комплексный подход к решению насущных проблем будет способствовать тому, что улучшится материальная база на крупных промышленных объектах, улучшится качество работ по благоустройству городов и села, принятие мер к снижению риска аварий и катастроф. Результатом таких усилий, пусть не прямым, но косвенным, станет повышение уровня морального сознания россиян, увеличение значимости духовных ценностей в жизни общества.

Наличие в моральном сознании личности духовных ценностей нередко ставит человека перед выбором: быть человеческим только по отношению к себе и при этом бесчеловечным по отношению к окружающим или, наоборот, жертвенность ради других в ущерб своим стремлениям и жизненным ожиданиям. Но здесь представлены две крайние позиции, в свете которых мы можем представить или идеального добродетельного человека или потенциального преступника. Но идеальных людей, наделенных отрицательными или положительными качествами, не существует. Существуют обычные люди, со своими жизненными трудностями, желающие их преодолеть как со стороны внешнего мира, так и работая над своим внутренним состоянием, в чем-то себя ограничивая – для того, чтобы больше счастья и добра принести своим близким. Значительную роль в формировании таких духовных ценностей, как самоотвержение, любовь к ближним, благотворительность, жертвенность, играет религия. Добродетели, возвращать ко-

торые требует религия, наделяют личность духовными ценностями, делают ее отзывчивой к проблемам других людей.

Исходя из рассмотренных явлений, определяемых эволюцией трансформации духовных ценностей в современной России, можно прийти к следующим выводам:

Во-первых, целостная трансформация духовных ценностей, которая фиксируется посредством многочисленных социологических исследований, является результатом психического отношения индивида к окружающей его действительности, это его оценка той или иной ситуации, часто повторяющегося действия или же определенной деятельности – других индивидов, социальных групп или государственных органов. Индивид, используя средства массовой информации, оценивает те или иные события, в соответствии со своим мировоззрением и ценностными ориентациями. Под влиянием внешних факторов у него может происходить переоценка духовно-нравственных ценностей. Кроме того, на процесс трансформации духовных ценностей оказывают влияние процессы глобализации, которые нивелируют различия в толковании базовых ценностей различными нациями. Немалую роль играет государство, которое способно управлять трансформационными процессами, направляя их в нужное русло. При этом характер трансформации, когда он управляется со стороны, несет в себе больше стабильных элементов, чем в случае наличия стихийных трансформационных процессов.

Во-вторых, изменение представлений о духовных ценностях у представителей различных социальных групп, различающихся также и по возрастным признакам, происходит в результате многополярности в понимании и осознании духовных ценностей. Большую роль играют и частные предпочтения индивидов – именно они характеризуют наличие количественных или качественных показателей духовных ценностей.

В-третьих, большое влияние на трансформацию духовных ценностей оказывают социально-экономические факторы, которые, впрочем, не являются определяющими. В виду того, что духовные ценности – атрибут морального сознания индивида, экономические и социальные явления могут быть к ним применены с определенной долей условности. Они могут применяться лишь в той степени, в какой рыночные отношения могут определять жизнь современного человека. Если индивид является предпринимателем, является учредителем производства, то к нему можно применить данное положение, потому что его моральное сознание будет содержать духовные ценности, связанные с поведением в бизнесе, партнерстве и прочими атрибутами деловой жизни. В случае если человек простой наемный работник и не связан напрямую с рыночной экономикой, значение экономических факторов по отношению к духовным ценностям в данном случае не велико (особенно в условиях гуманизация общества).

При этом следует иметь в виду, что матрица духовных ценностей должна отвечать государственным интересам, содержать в себе традиционные, базовые ценности и включать в себя методику по воспитанию духовных ценностей у каждого индивида в зависимости от его природных наклонностей, специфики воспитания, условий существования. Необходимо также учитывать регион проживания, состояние здоровья и прочие обстоятельства.

Духовно-нравственное оздоровление России должно проводиться не только с помощью специально созданных технологий и особых условий – значительная роль в этом должна быть отведена самовоспитанию человека, личной сознательности, потребности каждого совершенствоваться. Внешние факторы, специально созданные условия, предполагаемые в механизме матрицы духовных ценностей, должны лишь направлять эту потребность индивида, стимулировать его к поиску и, творчеству и, в конечном итоге, к строительству новой России, жизнь в которой была бы на достаточно высоком уровне.

На основании перечисленного выше необходимо сформировать матрицу духовных ценностей – единый комплекс по созданию духовных ценностей с учетом реалий современного мира.

2 Силантьева М. В. Национально-культурный миф в условиях современного трансцензуса: философский анализ. // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11. № 2. С. 75.

ЛЯЩЕНКО Максим Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии науки и социологии Оренбургского государственного университета

К ПРОБЛЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ ОДИНОЧЕСТВА

Данная статья посвящена анализу процессуальной природы одиночества. Автор приходит к выводу, что одиночество – это процесс, выражающийся в разрушении ценностно-смысловых структур, формирующих его духовно-личностную целостность и служащих основой его мировоззрения, существования и жизнедеятельности. В результате автор предлагает собственное определение в социально-философском смысле и выделяет стадии развития одиночества.

Ключевые слова: одиночество, внутренний мир, ценностно-смысловые структуры, духовно-личностная целостность.

LYASHCHENKO Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy of science and sociology sub-faculty of the Orenburg State University

Лященко М. Н.

THE PROBLEM OF THE PROCEDURAL NATURE OF LONELINESS

This article analyzes the procedural nature of loneliness. The author comes to the conclusion that loneliness is a process, reflected in the destruction of the value-semantic structures, forming his spiritual and personal integrity and the bedrock of his worldview, and livelihoods. As a result, the author suggests his own definition in the socio-philosophical sense, and highlights the development stage of loneliness.

Keywords: loneliness, inner peace, value-semantic structure, personal spiritual integrity.

В заголовок нашей статьи мы не случайно вынесли проблему процессуальности одиночества. Этот аспект проблемы на сегодняшний день практически не изучен. Из известных философских и психологических исследований вопрос о процессуальном характере или рассмотрении одиночества как процесса не встречаем. Не оказалось работ, выявляющих стадии развития одиночества. Утвердившимся каноном в науке стало рассмотрение одиночества как феномена или явления, но, ни в коем случае, как процесса. Тем самым понятия «одиночество» и понятие «развитие» в философской науке оказались несовместимыми. В этой связи перед философией встает задача отказа от чрезмерной категоричности и абсолютизации в рассмотрении одиночества под углом феноменальной природы и переходу к изучению одиночества в процессуальном аспекте.

Сам человек в бытие представлен в качестве духовного и социально-культурного субъекта на основе складывания духовно-личностной целостности, позволяющей ему быть сложной, саморазвивающейся и саморегулирующейся системой, имеющей открытый, неравновесный, несовершенный, незавершенный и пластичный характер. Такие специфические особенности человек получает только в обществе, которое возвращает его до высших форм самоорганизации (личность, дух). При этом ему приходится с одной стороны, сохранять свою автономность, а с другой – не быть поглощенным обществом, ценой которого является потеря самого себя как личности. Другими словами, поглощение подразумевает разрушение ценностно-смысловых структур внутреннего мира человека и несет с собой автоматическое сворачивание в нем самодетерминирующих и трансцендирующих программ жизнедеятельности, которое приводит человека к приспособленческо-конформистской адаптации. Вследствии этого человек бежит от свободы, личность «перестает быть самим собой,

полностью усваивая тип личности, предлагаемый ему в качестве общепринятого образца и становиться таким же, как все остальные, таким каким его хотят видеть»¹. Такие люди, потерявшие свой духовно-личностный иммунитет, находятся в состоянии «пред-одиночества» в конечном итоге которых ждет «отрезвление» и осознание чуждости всего окружающего и как исход – одиночество. «Пред-одиночества», как нам думается, является одной из стадий развития одиночества.

К тому же стадия «пред-одиночество» характерна для подрастающего поколение чрезмерно пребывающего в интернет-сообществах, отрывающееся от социальной реальности, закрываясь в виртуальном, иллюзорном мире, тем самым деформируя свою социальную сущность до такой степени, что виртуальные контакты полностью заменяют живое непосредственное общение², что приводит к отучению навыков общения с другими людьми и социальной изоляции. Но это обстоятельство совсем может и не означать, что человек переживает одиночество. Это произойдет, скорее всего, на стадии осознания им иллюзорности, ложности и бессмысленности мира, в котором он пребывает и недостижимости подлинного бытия, а до тех пор он не будет ощущать своего одиночества, пребывая в фазе «пред-одиночества», в особенности это касается интернет зависимых индивидов.

На наш взгляд, одиночество – как собственно социально-философское понятие – это форма самосознания, выражающая внутренний духовно-личностный кризис человека, обусловленный разрушением ценностно-смысловых структур, формирующих его духовно-личностную целостность и слу-

1 Матутите К. П. Феномен Конформизма // Знание. – Понимание. – Умение. – №3. – 2006. – С. 185.

2 Еляков А. Д. Благо и зло: жгучий парадокс Интернета // Философия и общество. – 2011. – № 2. – С. 59.

жащих основой его мировоззрения, существования и жизнедеятельности, следствием которого является антисоциальный (или асоциальный) и антидуховный (или бездуховный, либо безнравственный) способ бытия человека в мире. Следовательно, в понятии одиночества фиксируется разрушение ценностно-смысловых основ внутреннего мира человека, включающего как свои составные части духовный и душевный миры.

В связи данным определением, стоит отметить, что перестройка и перенастройка ценностно-смысловой системы человека возможны только в относительном (неполном) одиночестве, когда частично повреждены ценностно-смысловые структуры внутреннего мира человека. Меж тем, следует отметить, что абсолютный тип одиночества, в общем, не оказывает никакого продуктивного эффекта на существование и жизнедеятельность человека в его духовно-личностной ипостаси. К продуктивным способам существования и жизнедеятельности человека в его духовно-личностной ипостаси, на наш взгляд, могут быть отнесены уединение или самоизоляция, либо неполное (относительное) одиночество, когда они носит изначально временный (эпизодический) характер. В таком состоянии происходит «выброс» человека из одной реальности в другую, т.е. его сознание «отрезвляется», он начинает смотреть на вещи и на происходящие процессы другими глазами. В абсолютном типе одиночества это исключено.

При этом перестройки ценностно-смысловых структур и на ее основе перенастройки ценностно-нормативной программы человека свидетельствуют об их чувствительности, пластичности и гибкости. В этом случае не только осознанный ценностно-смысловой выбор может определить будущий сценарий развития человека, но и бессознательный, основанный на внутреннем подсознательном доверии, выбор может определить путь развития. Возможно и К.Г. Юнг, был прав, когда утверждал, что бессознательные ценностно-смысловые структуры определяют мысли и поведение человека³. Эту мысль следует уточнить, что важная роль этих структур очевидна только в критически неопределенных жизненных ситуациях для личности, когда ценностно дезориентирован человек, т.е. крайне неустойчив. Поэтому не следует их роль абсолютизировать. Видимо, культура откладывает не только в пластах сознательной жизни человека, но и на уровне подсознания. Таким образом, система ценностей и смыслов человека замыкает человека, снижая уровень внешней детерминации со стороны других систем.

Отметим, что «одиночество является тем показателем, когда человек не сам выбирает себя в этой ситуации»⁴ и саму эту ситуацию – ситуацию одиночества. Поэтому не согласны с тезисом М.Г. Тихонова, в котором смещается акцент с общества как порождающего начала одиночества на человека как субъекта, прибегающего к отрицанию общества во имя сохранения своей индивидуальности и неповторимости⁵. Эта интересная позиция. Но возникают серьезные вопросы и возражения. Хочет ли сам человек быть одиноким? Может ли он сам стать одиноким? Если вообще у человека такая потребность быть одиноким? На наш взгляд, у человека нет такой потребности; никто не хочет быть одиноким, а сохранение целостности индивидуальных форм и личности возможно только в уединении и самоизоляции.

Так, в свое время А. Камю подчеркивал, что «человек чувствует себя одиноким в обществе только по социальным причинам. В самом деле, если одиночество объясняется чем-то внешним для человека, то ему открыт путь к трансцендентному»⁶. Разделяя это мнение, все-таки хотелось бы дополнить и расширить позицию французского мыслителя: общество является тем общим основанием, порождающим не только социальное одиночество, но и все остальные типы одиночества (экзистенциальное (космическое), культурное и межличностное) или, как с нашей точки зрения, относительное (неполное) и абсолютное (полное) одиночество. Именно процессы и изменения, происходящие в обществе, приводят к переживанию одиночества человеком как самоосознающим свое положение человеком. Таким образом, человек переживает уже результат произошедшего с ним, так сказать де-факто своего положения, в которое его поставило само общество.

Таким образом, одиночество вызревает внутри самого общества по причинам именно внутренних противоречий в нем, возникающих на разных уровнях его организации. Только тогда становится понятным, почему оно бывает и в кругу семьи, друзей, коллег, и на вершине власти и на низших уровнях социальной иерархии, но не за пределами самого общества. Это связано с тем, что сами противоречия внутри общества, приводящие к одиночеству, могут возникать на разных структурных уровнях его бытия. Поэтому одиночество может проявляться на различных уровнях социальной иерархии, и затрагивать людей с разным социальным статусом.

Таким образом, ценностно-смысловая целостность и ценностно-нормативное единство личности предохраняют его от одиночества, детерминируя его быть сопричастным душой и жизнью высшим ценностям и идеалам. Именно в активно-подступательной деятельности человек обнаруживает свою подлинную уникальность и неповторимость, свою самость. Поэтому он выстраивает личностное ценностно-смысловое пространство и ищет, тех, кто может быть сопричастен ему и быть включен в него. Но при этом, в этом пространстве всегда находится место, которое закрыто для проникновения другого, в которое сознание человека погружается в уединении или самоизоляции не только для обретения равновесия и определенности, но и для преобразования «омертвевшей» ткани ценностно-смыслового пространства. Если границы этого места, сосредоточия духовно-личностного «ядра» человека будут размыты, то человеку грозит потеря целостности своего внутреннего мира. В полном одиночестве это достигается, в неполном одиночестве – нет.

Только в сопричастности к этому ценностно-смысловому пространству человек может быть ответственным. Одиноким же человек, наоборот, выпадает и не может включиться в единое ценностно-смысловое пространство, а значит быть ответственным. Такое пространство не приемлет обезличенных, лишенных ценностно-смыслового самосознания личностей. Ответственность лишен эгоистический человек, который не может ни с кем разделить ценности и смыслы, он не находит соратников по духу. ««Я» может быть эгоцентрическим, самоутверждающимся, не способным выйти в другого. Эгоцентризм разрушает личность, он есть величайшее препятствие на путях реализации личности»⁷. В отличие от одиночества, эгоцентризм утверждается в «Я» изнутри его же, порождаемой при-

3 Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 85.

4 Лященко М. Н. Социально-философские основания одиночества // Социум и власть. – 2017. – № 1. – С. 19.

5 Тихонов М. Г. Феномен одиночества: теоретические и эмпирические аспекты: дис. ... док. филос. наук. – Ижевск, 2006 – С. 87.

6 Камю А. Бунтующий человек // Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – С. 273.

7 Бердяев Н. А. Дух и реальность / Николай Бердяев; Вступ. ст. В. Н. Калужного. – М.: АСТ, 2006. – С. 131.

родой самого естества личности в процессе ее становления. Одиночество, как мы думаем, все-таки проникает изначально извне в личность, детерминированное прежде всего социокультурной действительностью. Однако, оно может сопровождать эгоистическую личность на пути ее существования.

В общем, одиночество как процесс фиксирует разрушение внутреннего мира человека и лишение его ценностно-смысловой определенности в мире, его автоматическое выпадение из той или иной социальной общности или общества, снимая бремя ответственности за свои решения и за свой выбор, закрывая всякую возможность для духовно-нравственного творчества. В свое время экзистенциалисты и персоналисты активно отстаивали мнение, что только в творчестве, как и любви для неопределенных, личность одерживает победу над страхом смерти. Одиночество, наоборот, коррелирует с отрицательными экзистенциалами и само является таким. Природа переживания человеком своей одинокой «реальности» такова, что в нем происходит сближение и совпадение всех отрицательных экзистенциалов.

Помимо этого, эстетические основания подтверждают, на наш взгляд, вышесказанное. Одиночество сопровождается, как нам представляется, эстетикой безобразного, которая получает свое выражение в чрезмерности или безмерности пустоты, заполняющей внутренний мир одинокого человека; мир, наполненный вчера яркими красками и переживаниями, сегодня для одинокого человека остановился и застыл, живые тона сменяются в его сознании омертвевшими декорациями. Если в неполном одиночестве вся эстетическая картина безобразного принимает незаконченные формы, оставляя место и для положительных тонов, то в абсолютном одиночестве эстетика безобразного может доходить до полного противостояния «этическому мировосприятию, где полярность эстетического этического доходит до последних пределов»⁸ и проявляться в агрессии, насилии, во враждебности всему окружающему, что, в конечном итоге, может развиваться в деструктивную поступательную деятельность индивида.

Кроме того, проявление одиночества связано не только с социальными или культурными противоречиями, приводящими к кризисам в обществе, но и с возрастными, которые оно часто сопровождает. Если возрастными определять проявление одиночества, то относительный тип одиночества чаще приходится на ранние возрасты становления человека, так как в нем не сформировалась полностью духовно-личностная целостность. Абсолютный тип одиночества характерен для среднего, преклонного и пожилого возраста человека, при этом не исключается проявление в эти годы относительного типа одиночества. Возрастные кризисы обусловлены, как социально-культурными изменениями в обществе, так и личностно-духовными и психологическими факторами личности, а также зависят во многом от социального возраста индивида, т.е. уровня его социальных достижений, которые утверждают его в ценностно-смысловых ориентациях, жизни и деятельности и делают более прочнее его социальные связи, углубляя его интегрированность в социальное целое.

В связи с этим, в одиночестве можно зафиксировать протекающий процесс деструкции, который постепенно охватывает всю уровневую организацию целостности человека, обусловленный переходом от относительного (неполного) типа одиночества к абсолютному (полному). Сначала подвергается разрушению личностный уровень, а в последующем духовный

и нравственный уровни организации внутреннего мира человека.

В связи с этим можно выделить несколько стадий процесса одиночества:

1) Стадия «пред-одиночества» – это период, когда индивид не осознает начавшегося разрушения ценностно-смысловых основ своего внутреннего мира, т.е. не начал процесс переживания собственного духовно-личностного разрушения. Эта стадия характеризуется пребыванием индивида в пограничном состоянии, т.е. он не осознает, с одной стороны, ложность и бессмысленность мира, в котором он пребывает, а с другой – утрату и недостижимость подлинного бытия.

2) Стадия неполного одиночества подразумевает, что в человеке частично разрушаются ценностно-смысловые структуры и как следствие некоторые участки духовно-личностной целостности повреждаются. Таким образом, наиболее слабые структурообразующие части внутреннего мира человека разрушаются.

3) Последней стадией, в которую может развиваться одиночество, является крайней и завершающей стадией духовно-личностного развития человека, характеризующаяся полным и окончательным разрушением ценностно-смысловых структур, внутреннего мира и собственного «Я» человека в различных формах его проявления (социальное «Я», культурное «Я», духовное «Я», нравственное «Я»). Вследствии этого – полная и тотальная деградация личности.

Все вышеизложенное дает основание предположить, что процессуальная природа одиночества заключается в переживании человеком поэтапного понижения своего личного, духовного и нравственного статуса в бытие, что соответствует постепенному разрушению его сложного, многоуровневого внутреннего мира.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Дух и реальность / Николай Бердяев; Вступ. ст. В. Н. Калюжного. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006. – 679 с.
2. Еляков А. Д. Благо и зло: жгучий парадокс Интернета // Философия и общество. – 2011. – №2. – С. 58-76.
3. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
4. Лященко М. Н. Социально-философские основания одиночества // Социум и власть. – 2017. – № 1. – С. 16-22.
5. Матутите К. П. Феномен Конформизма // Знание. Понимание. Умение. 2006. – № 3. – С. 185-188.
6. Тихонов М. Г. Феномен одиночества: теоретические и эмпирические аспекты: дис. ... док. филос. наук. – Ижевск, 2006 – 359 с.
7. Федотова В. Г. Духовность как фактор перестройки // Вопросы философии. – 1987. – № 3. – С. 11-28.
8. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя / Пер. с англ. Д.Н. Дудинский. – Мн.: ООО «Попурри», 1998. – 672 с.
9. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

⁸ Федотова В. Г. Духовность как фактор перестройки // Вопросы философии. – 1987. – №3. – С. 15.

ГАЛИЕВА Дина Аслямовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ПЕТРОВА Елена Александровна

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТОВ «ПРАВО» И «ЗАКОН»

Статья рассматривает вопросы философии и логики языка, связанные с интерпретацией языковых универсалий. В частности, изучается концептуальное поле «Право. Закон». Авторами делается вывод о том, что логико-философское содержание концептов «Право» и «Закон» показывает, что они взаимосвязаны и взаимообусловлены и должны рассматриваться как равноправные ядерные компоненты концептуального поля «Право и Закон».

Ключевые слова: концепт, философия языка, сигнификация, легистский, правовая культура, концептуальное поле.

GALIEVA Dina Aslyamovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor, Head of Foreign and the russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PETROVA Elena Alexandrovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor, Head of Foreign and the russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LOGICO-PHILOSOPHICAL CONTENT OF THE CONCEPTS "LAW" AND "ENACTMENT"

The article considers questions of philosophy and logic of language, connected with the interpretation of linguistic universals. In particular, the conceptual field "Law. Enactment". The authors conclude that the logic-philosophical content of the concepts "Law" and " Statute" shows that they are interrelated and interdependent and should be considered as equal nuclear components of the conceptual field "Law and Enactment".

Keywords: Concept, language philosophy, signification, legist, legal culture, conceptual field.

Галиева Д. А.

Петрова Е. А.

Как известно, жизнь всех живых существ строится по строгим законам, которые регулируют их взаимоотношения друг с другом и окружающей средой. Нарушение законов может поставить под угрозу существование всего коллектива. Поэтому первобытный человек, не имея еще государства, законов, судов и тюрем, относился к соблюдению общепринятых норм поведения гораздо серьезнее, чем современные люди. За их выполнением следил весь коллектив, и нарушение их одним из членов влекло за собой наказание вернее, чем в современном обществе¹.

Концепты «Право» и «Закон» – неотъемлемые условия существования человека в сообществе людей. Они затрагивают интересы самых разных слоев общества, так или иначе отражаются в сознании людей и влияют на их мировоззрение. Обыденное, практическое правосознание рождается в результате повседневного участия людей в правовой деятельности и правовых отношениях. Значение и смысл этих правоотношений фиксируются в сознании людей, закрепляются в их опыте и психологически переживаются.

Следует подчеркнуть, что на концептуальный базис лингвистики важное влияние оказывают идеи и методы логики и философии языка, так как некоторые теоретические вопросы языкознания не могут быть решены без ориентации на

общефилософские установки². Исходя из данного постулата, считаем целесообразным обратиться к логико-философской интерпретации концептов *право* и *закон*. Существует множество подходов к пониманию понятий *права* и *закона*. Одно из концептуальных объяснений этих понятий дает философия. Например, современная философская мысль определяет право как «нормативную форму выражения принципа формального равенства людей в общественных отношениях»³, что подразумевает свободу, равенство и независимость людей друг от друга.

Ещё на рубеже XIX-XX веков один из известных отечественных философов Е. Н. Трубецкой утверждал, что право прежде всего выражает правило поведения. «В каком бы смысле мы ни употребляли слово «право»,- пишет он,- мы всегда подразумеваем под ним что-то такое, против чего не следует посягать, чего не должно нарушать: с этим словом в нашем уме всегда связывается то или другое повеление, предписание каких-либо положительных действий или воздержания от действий. Всякому праву соответствует чья-либо обязанность, требование, обращенное к какому-либо лицу или лицам»⁴. По

1 Смирницкая Е. В. (ред.). Происхождение вещей. Очерки первобытной культуры. – М.: "ННН", 1995. – С. 123.

2 Петрова Е. А. Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пропозем в диктемой дискурсивации. Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2012. – С. 12.

3 Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 2001. – С. 354.

4 Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – С. 14.

словам Е. Н. Трубецкого, «право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой», «право предполагает свободу выбора в двояком смысле: во-первых, как способность нашей воли сознательно избирать то или другое поведение (свобода внутренняя) и, во-вторых, как возможность действовать вовне, преследовать и осуществлять какие-либо цели в мире внешнем (свобода внешняя)»⁵. Из этого следует, что человек, лишенный внешней свободы (раб), является бесправным, то есть не имеет никаких прав.

Проблема понимания и восприятия права человеком стара как мир. Она волновала, волнует и будет волновать не только философов, но и всех здравомыслящих людей. Р. Иеринг (1812 - 1892), известный немецкий правовед, определял право как «совокупность действующих в государстве принудительных норм»⁶. В современном философском словаре *право* определяется как «общая мера свободы, равенства и справедливости, выраженная в системе формально-определенных и охраняемых публичной (государственной) властью общеобязательных норм (правил поведения и деятельности) социальных субъектов»⁷. Но право не может эффективно функционировать как регулятор и форма общественных отношений без своего рода защиты, то есть без четкого, ясного и общедоступного формирования требований принципов справедливости, правового равенства и независимости «в виде конкретизированных и определенных норм общеобязательного закона и санкций за их нарушение...»⁸.

Итак, в широком философском смысле закон как официально признанная норма и источник действующего права может соответствовать праву (правовой закон), а может и расходиться с ним. «Согласно диалектической концепции правопонимания, закон – это форма конкретизации права, конкретная форма его выражения и действия»⁹. Это значит, что право должно стать законом, а закон должен быть правовым (не только по наименованию, но и по своей сути и содержанию). Всё это указывает на тесную взаимосвязь права с законом.

Известно, что соотношение права и закона является центральной проблемой всех направлений теории и философии прошлого и настоящего. «Через отношение права и закона, степень неотвратимости и суровости наказания за нарушение правовых норм, оценку условий и возможностей социальной свободы, предоставляемой действующим законодательством, в сознании социальных субъектов складывается «правовая картина мира», правовая ментальность общества, группы, индивида»¹⁰. Исходя из этих философских положений, нетрудно увидеть, что понятие *права* объясняется через другие понятия, такие как: *свобода, независимость, равенство, правило поведения, норма, разум, закон*. Понятно, что право существует только в обществе разумных существ и является регулятором и формой общественных отношений. Наличие разного рода толкований и отсутствие общего конкретного понимания права указывает на то, что слово *право* относится к числу слов «семасиологического», «сигнификативного» типа, то есть таких, которые вряд ли имеют денотат в действительности¹¹.

Следовательно, понятие права принадлежит аксиоматическому уровню знания и в принципе не может иметь адекватного реального (в отличие от номинального) определения. Право есть объективная сущность, имеющая деонтические (долг и обязанность), аксиологические (добро и зло, хорошо и плохо), социальные (человек и общество), волевые (хочу, можно и надо) и нравственные («минимум морали») характеристики. Право может быть объективным (регулирующим порядок в обществе) и субъективным. Нельзя не отметить, что понятие права неотрывно от культуры общества, его традиций и обычаев. Право может предписывать, позволять, не разрешать, запрещать.

Понять сущность и смысл права можно исходя из его функций: гуманистической (права человека), регулятивной (нормы поведения человека в обществе), защитной, которая в юридической терминологии называется охранительной (защита прав человека) и познавательной. «Познавательная функция права заключается в усвоении и осмыслении правовой картины мира как системы норм деятельности и поведения, прав и свобод человека в результате практического участия в правовых отношениях и освоения разнообразных юридических текстов. Благодаря познавательной (когнитивной) функции права человек формирует систему знаний о том, как регулируются общественные отношения правом, что запрещается законодателем, какими правами и обязанностями обладает субъект правоотношений, как личность может участвовать в определении своих прав и обязанностей, в реализации своего правового и политического статуса»¹².

О том, что предметом философии права является право в его различении и соотношении с законом, говорит и В. С. Нерсесянц¹³. Отождествление или различение права и закона «обозначает принципиальное отличие между двумя противоположными типами правопонимания, которые можно назвать соответственно юридическим (от *jus* – право) и легистским (от *lex* – закон)»¹⁴. Понимание права – это проблема юридического правопонимания. «Для легистского же подхода такого вопроса в подлинном смысле не существует, поскольку для него право – это уже официальное данное, действующее, позитивное право. У легизма <...> есть лишь трудности с определением (дефиницией) того, что уже есть и известно как право»¹⁵. С точки зрения легистского правопонимания, право отождествляется с позитивным правом и вследствие этого приравнивается к закону. А право в отличие от позитивного права, то есть закона – это «естественное право».

Отсюда и терминологическое разнообразие: право (естественное право) обозначается как «природа вещей», «разумное право», «идея права» и т.д. А закон (позитивное право) обозначается как «волеустановленное право», «официальное право», «действующее право» и т.д. Следовательно, с нашей точки зрения, правовая языковая картина мира формируется и на основе понимания различения и соотношения права и закона в зависимости от разных подходов к праву. Отсюда возникает и проблема терминологической унификации понятийного правового словаря. В. Д. Катков (русский дореволюционный юрист) пытался реформировать юриспруденцию с помощью «общего языкознания». Он считал, что нужно отказаться от слова *право* и вместо него использовать слово *закон*,

5 Там же. – С. 17, 21.

6 Там же. – С. 22.

7 Современный философский словарь / Под общ. ред. В. Е. Кемерова и Т. Х. Керимова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – С. 681.

8 Философский словарь. – 1991. – С. 355.

9 Там же.

10 Современный философский словарь. – 2015. – С. 685.

11 Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). – М.: Изд-во МГУ, 1977. – С. 12-13.

12 Современный философский словарь. – 1998. – С. 688.

13 Нерсесянц В. С. Философия права. – М.: Норма, 2005. – С. 10.

14 Там же. – С. 32.

15 Там же.

поскольку, как утверждал он, в реальности не существует особого явления *право*¹⁶.

Вполне понятно, что право является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. По справедливому утверждению В. С. Нерсесянца, «правовая культура – это весь правовой космос, охватывающий все моменты правовой формы общественной жизни людей. Культура здесь как раз и состоит в способности и умении жить по этой форме, которой противостоит неопределенная (неопределенная, неупорядоченная, хаотичная, а потому и произвольная) фактичность, т.е. та докультурная и некультурная непосредственность (не опосредованность правовой формой) и простота, которая, по пословице, хуже воровства»¹⁷.

Правовую культуру можно назвать «второй природой» («второй натурой»). Но эта «вторая природа» не механическая пристройка к базовой «первой природе», а культурная трансформация, культуризация и культивация всей (единой) природы отдельных людей и народов. Так что право – это не культурный плод на диком дереве, а плод окультуренного дерева. Как утверждает В. С. Нерсесянец, «поэтому людям и народам, возжелавшим вкусить такой редкий плод, надо в трудах и муках, упорно и настойчиво, осознанно и терпеливо возделывать в себе, для себя и у себя свой сад правовой культуры, растить своё дерево свободы. Чужими плодами здесь сыт не будешь»¹⁸.

На наш взгляд, вопрос о соотношении права и закона очень сложный и вызывает много споров в философской и юридической литературе. Для понимания их сути необходимо учитывать, что термин *закон* – многозначный. В узком смысле это акт высшей юридической силы, принятый органом законодательной власти или путем всенародного голосования. В широком смысле – любой источник права, а именно: нормативный акт, судебный прецедент, санкционированный обычай и т.д. «Стремление отождествить право и закон имеет определенное обоснование: в этом случае рамки права строго формализуются, правом признается лишь то, что возведено в закон, вне закона права нет и быть не может»¹⁹.

Однако кроме норм, право включает в себя социально-правовые притязания (естественное право) и субъективные права (всевозможные материальные и духовные блага). Другими словами, право охватывает не только деонтическую сферу, сферу должного (нормативные и индивидуальные предписания и решения), но и сущего (реальное использование юридических возможностей, реальное исполнение обязанностей).

Таким образом, «право есть и регулятор, и появляющаяся в результате регулирования юридическая форма общественных отношений, представляющих бытие общества»²⁰. Вполне очевидно, что содержание права создается социумом, обществом, а придание этому содержанию нормативной формы («возведение в закон») осуществляется государством. Поэтому формула «Право создается обществом, а закон государством» наиболее точно выражает разграничение права и закона. Главное, помнить о единстве и возможных противоречиях между правовым содержанием и правовой формой. А именно: правовое содержание, не возведенное в закон, не имеет гарантий реализаций, а значит, не является правом в точном смысле

этого слова. С другой стороны, закон может быть неправовым, если содержанием его становится произвол государственной власти. В этом случае такие законы можно назвать формальным правом, то есть правом с точки зрения формы, а не содержания. Жизнь показывает, что и законодательство в целом может не иметь ничего общего с истинным правом (например, законодательство тоталитарных государств). И, наконец, «разграничение права и закона имеет большой гуманистический смысл, ибо тогда право рассматривается как критерий качества закона, установления того, насколько последний признает права человека, его интересы и потребности.

Итак, исходя из философского содержания концептов «Право» и «Закон», видно, что они взаимосвязаны и взаимобусловлены и должны рассматриваться как равноправные ядерные компоненты концептуального поля «Право и Закон».

Пристайный библиографический список

1. Катков В. Д. Реформированная общим языкознанием логика и юриспруденция. – Одесса, 1913.
2. Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 168 с.
3. Нерсесянец В. С. Философия права. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
4. Петрова Е. А. Логико-когнитивная интерпретация субстантивно-номинативных пропозиций в диктеменной дискурсивации. Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2012. – 57 с.
5. Современный философский словарь / Под общ. ред. В. Е. Кемерова и Т. Х. Керимова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 823 с.
6. Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1998. – 570 с.
7. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 224 с.
8. Смирницкая Е. В. (ред.). Происхождение вещей. Очерки первобытной культуры. – М.: «ННН», 1995. – 272 с.
9. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 2001. – 720 с.

16 Катков В. Д. Реформированная общим языкознанием логика и юриспруденция. – Одесса, 1913. – С. 391, 407.

17 Нерсесянец В. С. Философия права. – М.: Норма, 2005. – С. 43.

18 Там же.

19 Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА · М, 1998. – С. 232.

20 Там же. – С. 233.

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ХАРИПОВА Гузалия Хазинуровна

учитель обществоведения гимназии № 84 г. Уфы

АБРАРОВ Ильнар Ильдарович

студент 4 курса Института права Башкирского государственного университета

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сегодня средства массовой информации самый важный и значительный источник сведений о событиях в современном мире и главный фактор формирования общественного мнения, культуры, мировоззрения и конечно, ценностных ориентаций. Множество исследователей интересовались и интересуются тем, как масс-медиа влияют на ценностные ориентации молодежи. Ценности передаются младшему поколению с помощью воспитания и вместе с культурным опытом. Изменения, происходящие в личности под влиянием средств массовой информации, носят как положительный, так и отрицательный характер, поскольку имеет место наличие информации, оказывающей деструктивное воздействие на развитие.

Ключевые слова: средства массовой информации, ценностные ориентации, современная молодежь, коммуникации.

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the faculty of philosophy and sociology of the Bashkir State University

KHARIPOVA Guzaliya Khazinurovna

teacher of social science of gymnasium № 84 of Ufa

ABRAROV Ilnar Ildarovich

4th year student of the Institute of Law of the Bashkir State University

INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE FORMATION OF VALUABLE ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH

Today, the media is the most important and significant source of information about events in the modern world and the main factor in the formation of public opinion, culture, worldview and, of course, value orientations. A lot of researchers were interested and interested in how the media influence the value orientations of young people. Values are passed on to the younger generation through education and together with cultural experience. Changes that occur in the individual under the influence of the media are both positive and negative, since there is the availability of information that has a destructive effect on development.

Keywords: mass media, value orientations, modern youth, communication.

Проблема формирования ценностных ориентаций нынешней молодежи в том, что стать образцом для подражания для нее не так просто. Молодежь стала свидетелем трудной адаптации старшего поколения к новым условиям – бурно развивающимся СМИ. Тем самым авторитет взрослых был подорван. СМИ сегодня конкурирует с родительским воспитанием подростка и способствует формированию его ценностей.

Многообразие видов средств массовой информации, новые технологии в области массовых коммуникаций усиливают их влияние. Каналы массово-информационного взаимодействия, способные охватить широкие слои населения, сейчас легкодоступны. Коммерциализация СМИ привела к периодическому появлению на телеэкранах и на страницах печатных изданий асоциальной информации. Усвоение молодежью информации, которая не прошла бы цензуру, имеет она место, ведет к проявлению отклонений в поведении.

Средства массовой информации, осуществляя социальный контроль и управление, влияя на формирование общественного мнения, распространяя знания, опыт и культуру, прочно вошли в жизнь современного общества.

Современное общество невозможно представить без интенсивных медиа обменов на информационном пространстве. Средства массовой информации представляет собой специфическую среду. В ней выделяется процессуальная составляющая, как наиболее динамическая и изменяющаяся её часть – информационно-коммуникативные процессы, которые активно воздействуют на индивидуальное и общественное сознание. В наибольшей степени непосредственному воздействию информационных процессов подвержена

духовная сфера жизни общества и система ценностей¹.

Средства массовой информации является сферой деятельности отдельных людей, профессиональных групп, субъектов государственного управления, экономических и политических отношений и т.п.

Основными свойствами информационного пространства являются: динамичность и структурированность.

Средства массовой информации является базовым для коммуникаций при формировании, обработке информации и генерации и хранения знаний. В силу своей динамичности информационное пространство не имеет завершённого состояния. В нём действуют динамические информационные процессы генерации, приёма и передачи информации, т.к. информационное пространство структурировано, то оно должно соответствовать целям, процессам, ролям пользователей. К тому же оно имеет различные уровни доступа и защиты,

Аббарова З. Ф.

Харипова Г. Х.

Аббаров И. И.

1 См.: Средства массовой информации в современном мире // Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2012. С. 15.

уникальные возможности воздействия на профессиональную область, технологически основывается на информационной системе организации, локальных и глобальных сетевых ресурсах.

Глобальные изменения в мировой повестке дня, высокий уровень дискусионности в политике и экономике, социальной сфере, развитие коммуникационных технологий, расширили границы информационного пространства и возможности влияния СМИ на целевые аудитории.

С точки зрения этого подхода, СМИ являются подсистемой социального института, именуемого массовой коммуникацией. Она обеспечивает оперативное производство и массовое распространение смысловых конструкций, ядром которых являются социально-значимые ценности общества².

С точки зрения классического институционального подхода, массовая коммуникация через СМИ задаёт субъектам информационного пространства различные установки и правила профессионального поведения.

Субъекты современного информационного пространства можно разделить на три группы: это создатели информации (власть, бизнес, элиты), потребители информации (аудитория, общество) и трансляторы информации. К последним можно отнести СМИ, пресс-службы, пиар структуры, социальные медиа и блогосферу. Анализируя информационное пространство, можно отметить, что оно имеет ряд типичных черт, а также собственные особенности развития и воздействия на целевую аудиторию.

К тому же глобальные изменения, которые претерпели средства массовой информации в XX веке, обусловили усиление роли масс-медиа в воздействии на современный социум. Согласно широко распространённым представлениям, человечество вступило в эпоху информационного общества, где СМИ приобрели неофициальный статус «четвёртой власти».

Все возрастающие возможности СМИ по формированию близких ценностей обусловили то, что они стали во многом определяющими проводниками идей, способными в короткий срок интегрировать массовую аудиторию. Средства массовой коммуникации (СМК), включающие в себя СМИ, выступают в роли неформальных путей образования, формирования ориентаций и предпочтений. Через СМК граждане получают все больше разнообразных и несистематизированных сведений о социальной реальности, которые в условиях ослабления влияния семьи, как института социализации, активно усваиваются и ретранслируются в социальном взаимодействии.

В силу вездесущности и доступности СМИ становятся основной формой репрезентации опыта для подавляющего большинства населения планеты. Мир приобретает те формы, которые создают СМИ. Другими словами, мир становится симулякр, порождённым деятельностью СМИ³. Реальное время превращается в основную форму презентации опыта. Таким образом, объективность перестаёт быть определяющей характеристикой журналистской деятельности. С помощью СМИ формируется искусственная среда обитания, которая содержит в себе скрытое или явное отношение к проблемам, явлениям, событиям общественной жизни.

В нашем исследовании мы изучаем возможности СМИ в воздействии на массовое сознание молодежи для формирования системы ценностей. Одной из самых распространённых технологий является стереотипизация. Подробно это явление рассматривал в своей работе «Манипуляция сознанием» С. Г. Кара-Мурза⁴.

Стереотипы представляют собой отношение личности к какому-либо объекту или явлению. Также стереотипы выступают в роли «шаблонов» поведения отдельных личностей или социальных групп. Множество людей в различных ситуациях предпочитают действовать шаблонным способом. В готовых шаблонах, как бы «линейных формах», в которых отливается общественное мнение, стандартизированы и упрощены способы восприятия окружающей среды, эти шаблоны оказывают влияние на формирование системы ценностных ориентаций. В рамках нашего исследования данный подход интересен потому, что разрушение системы социокультурных образов, деформация их роли, позволяет СМИ осуществлять вполне ощутимую власть.

Молодёжь воспринимает мир с позиции, занимаемой им в социальном пространстве. Согласно П. Бурдые, «могут существовать различные и даже противоположные точки зрения, поскольку они зависят от точки, из которой брошен взгляд, так как представления каждого субъекта о социальном пространстве зависят от его позиции в этом пространстве»⁵.

Бурдые вводит многозначное понятие «габитус», который влияет на восприятие установленного порядка, в качестве естественного. Габитус определяется как «бесконечная способность для производства мыслей, восприятия, выражений и действий, – пределы которой заданы историческими и социальными условиями его производства», габитус есть продукт истории, «системы прочных приобретённых предрасположенностей (диспозиций)»⁶.

Габитус формируется постепенно и поэтапно, в процессе социализации личности. Вначале речь может идти о складывании первичного габитуса в семье, затем – вторичного – в процессе осуществления школьного образования. Потом в процесс формирования личности включаются все новые структуры, и это означает появление новых форм габитуса. Число диспозиций (предрасположенностей) личности увеличивается, качество габитуса усложняется.

Так как в субъективном мировосприятии молодежи стремятся соответствовать своей социальной позиции, даже самые обездоленные субъекты, воспринимают существующий установленный порядок, как естественный.

Так же Габитус производит образцы поведения и представления, которые позволяют субъекту определять места других и чувствовать свое. В нем воплощены способы оценивания и мышления, эстетический вкус, манера поведения и речи, характерный стиль, образ жизни, и ценности.

Борьба на символическом уровне может существовать в двух разных формах: объективно, когда действия выражают коллективные или индивидуальные представления, пытаясь обнаружить или поставить акцент на конкретных реалиях, и индивидуально, когда субъекты самопрезентируют себя и свой образ, которые они способны изменять, а так же и представление о своей социальной позиции. В рамках борьбы действия направлены на изменение категорий восприятия и оценки социальной реальности.

Методы борьбы за изменение социальной реальности многообразны, начиная от сплетен и слухов изменения ценностей, заканчивая переписыванием истории, отвержением ценностей молодежи и старой политической системы.

Благодаря созданию информационного шума из псевдособытий, СМИ играют главную роль в конструировании ложных ориентаций и ценностей молодежи. Механизм СМИ продуцирует каждодневные спектакли псевдособытий, чем чаще сюжеты о них повторяются, тем «реальнее» они становятся. СМИ играют ключевую роль в конституировании спектакля не только в рамках общественного, но и научного дискурса. Если обобщить, то деятельность всех средств массовой коммуникации направлена на внедрение в сознание человека рамок восприятия, соответствующих сценарию спектакля.

В такой подаче событий основной составляющей коммуникации становится не информация, а дезинформация – «пародия на правду»⁷. Дезинформация – это главный метод конституирования спектакля, «дезинформация должна присутствовать и при этом казаться чем-то вездесущим и всепроникающим»⁸.

На молодёжь оказывает влияние не только постоянный контакт с окружающей информационной средой, но и количество, объём, содержание и структура поступающей перерабатываемой информации.

СМИ имеют свои рычаги управления и влияния на общественное мнение и ценностных ориентаций молодежи. Они рассматриваются как многофункциональный институт, обладающий развлекательной, просветительской, воспитательной, социализирующей, психотерапевтической функциями.

Пристайный библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция // *Философия эпохи постмодерна*. Минск, 1996. С. 256-261.
2. Бурдые П. Структура, габитус, практика // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. № 2. С. 27-28.
3. Бурдые П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; Отв. ред., предисл. Н. Шматко. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. С. 31-32.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипулирование сознанием. М.: Эксмо. Алгоритм, 2009. С. 86.
5. Там же. С. 210.
6. Бурдые П. Структура, габитус, практика // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. № 2. С. 27-28.
7. Офертас С., Якубович М., Дебор Г. *Общество спектакля*. М.: Логос, 2000. С. 145.
8. Там же. С. 151-152.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ: ДИАЛЕКТИКА ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО

В статье рассматриваются особенности социально-гуманитарного познания и специфика текста как одного из основных источников в науках о человеке. На примере истории показывается диалектическое единство субъективного и объективного в познавательном процессе.

Ключевые слова: социально-гуманитарное познание, текст, история, знак, объективное, субъективное.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOCIAL-HUMANITARIAN KNOWLEDGE: DIALECTICS OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE

In the article features of social and humanitarian cognition and specificity of studying the text as one of the main sources in the human sciences are considered. The example of history shows the dialectical unity of the subjective and the objective in the cognitive process.

Keywords: social and humanitarian knowledge, text, history, sign, objective, subjective.

Виноградова Н. В.

Социально-гуманитарные науки изучают то, что отличает мир человека от мира животных. Уже сам термин «гуманитарный» подчёркивает, что это дисциплины, в которых исследуется человеческая личность и всё, что с ней связано. Для многих философов это – науки о душе. По словам М. М. Бахтина, это «науки о человеке в его специфике, а не о безгласной вещи и естественном явлении»¹. Именно в гуманитарном познании поддерживается экзистенциально-антропологическая традиция, позволяющая сохранить целостность человеческой личности. Нельзя не согласиться с французским лингвистом Сильвеном Ору, что «для гуманитарных наук характерна особая сложность решения эпистемологической проблемы абстрагирования»². В отличие от наук о природе, где имеются, с одной стороны, наблюдаемые явления, а с другой – знания об этих явлениях, здесь имеется «дополнительный элемент – Разум, или Интеллектуальный механизм». Этот механизм представляет собой совокупность таких элементов, как психофизиологические механизмы производства речи субъектом и осознанные представления субъекта о собственной языковой деятельности.

В гуманитарных исследованиях основным объектом чаще всего является текст. При этом в широком смысле слова как текст можно рассматривать не только письменный источник, но и любой знаковый комплекс, к примеру, произведение искусства или искусственно созданный материальный объект, несущий определённую информацию о, допустим, историческом прошлом. Главным отличием гуманитарных дисциплин М. М. Бахтин называет то, что гуманитарная мысль – это мысль о чужих мыслях, волеизъявлениях, знаках, в которых проявляют себя боги или люди. Таким образом, специфика гуманитарной мысли в том, что она направлена на чужие мыс-

ли, значения и смыслы, которые даны исследователю в виде текста и требующие понимания – истолкования. Отсюда, задача учёного – найти и раскрыть тот смысл, который вложил в текст автор, понять его и истолковать. Для понимания смысла получаемой от какого-либо артефакта информации, исследователь должен учитывать свои собственные предпосылки, свой сознательный вклад в создаваемый им образ предмета. То есть, «читая» источник, независимо от его природы, человек привносит самого себя в образ этого источника, а для получения достаточно объективного результата, учёный должен учитывать этот свой личный вклад. С другой стороны, изучаемые гуманитарием предметы и явления, существуют объективно, а исследователь должен выявить их значение и определённые закономерности существования.

Классическим примером социально-гуманитарной дисциплины является история, в которой словесный текст также является одним из основных источников, дающих необходимую информацию. При исследовании текста всегда существуют два субъекта, то есть такое исследование всегда будет двуплановым. Один из субъектов – это субъект, создавший текст и передающий с его помощью определённую информацию, а другой – субъект, воспринимающий и воспроизводящий текст в соответствии со своими личностными особенностями. М. М. Бахтин указывает на два полюса текста. Первый полюс включает в себя понятную для всех членов данного сообщества систему знаков, которые могут быть воспроизведены, то есть, даны и вне этого текста. Второй – это полюс индивидуального, единственного и неповторимого, смысл текста как высказывания. Этот полюс связан с авторством текста, хотя осуществляется также средствами знаковой системы языка. Текст представляет собой высказывание, содержащее информацию о каком-либо событии, то есть о чём-то существующем или существовавшем за пределами самого текста. Но эта информация определяется интенцией, или замыслом самого автора и тем, как этот замысел был осуществлён, а воспринимающий субъект получа-

1 Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. С. 477.

2 Ору С. История. Эпистемология. Язык. М.: Прогресс, 2000. С. 51.

ет информацию, уже осмысленную другим субъектом. Говоря словами М. М. Бахтина, «всякий творческий текст всегда есть в какой-то мере свободное и не predetermined эмпирической необходимостью откровение личности»³. Философ подчёркивает, что подлинная сущность текста может развиваться только на рубеже двух сознаний, то есть в процессе восприятия текста возникает своеобразный опосредованный диалог. Воспринимающий субъект всегда вносит что-то своё, личностное в понимание текста. Воспринимающее сознание нельзя ни нейтрализовать, ни элиминировать. Каждое новое прочтение текста создаёт новые индивидуальные образы. Причём это относится и к повторному прочтению текста одним и тем же субъектом. Смысл текста поворачивается новыми гранями, не замеченное в первый раз может открыться при следующем прочтении. Именно при восприятии текста особенно ярко проявляется конструктивизм человеческого сознания. Полученный образ является сложным конструктом, включающим в себя переплетения объективного и субъективного.

Предметом общественно-исторического познания является общество как совокупность индивидов, их деятельность, законы и ход общественного развития. В то же время объект общественнознания включает в себя и субъект, т.е. самого человека, наделённого сознанием, чувствами, волей. Это создаёт определённые трудности для получения объективных знаний, но и даёт возможность использовать при изучении общественно-исторических явлений формы и методы, не характерные для естественнонаучных исследований. История познаёт уже свершившиеся события и поэтому объективно недоступны наблюдению. Учёный-историк, изучая прошлое, имеет дело с историческими фактами, ставшими доступными благодаря дошедшим до нас историческим источникам. Это лишь небольшие частички прошлого, по которым следует воссоздать достаточно полную и объективную картину. Как уже указывалось, источники могут представлять собой письменные или устные тексты, а также памятники материальной культуры. Исторические источники – это эмпирически данный материал, содержащий информацию относительно исследуемого объекта или события. Чтобы извлечь эту информацию, учёный должен обладать определёнными знаниями, навыками, умениями. Сам источник – это чувственно воспринимаемый объект, изучение которого приводит к формированию в сознании воспринимающего субъекта осмысленного образа. Причём процесс формирования этого образа проходит несколько этапов. Вначале воспринимается сам объект (предположим, археологическая находка) как элемент материального мира и делается вывод о принадлежности его к тому или иному виду объектов. Например, украшение или домашняя утварь. То есть в сознании создаётся образ конкретной вещи. Далее требуется серьёзная мыслительная работа, привлечение хранящихся в сознании образов, а также дополнительных источников, чтобы сложился целостный образ изучаемого исторического факта. Иначе говоря, исследователь вынужден обратиться к теоретическим установкам. Так создаются мысленные образы исследователя, но возникшие, всё же, как результат обработки чувственных данных. Как и эмпирический факт в естественнонаучном познании, исторический факт формируется на основе совокупности чувственных образов, создающихся в результате восприятия отдельных объектов, выступающих в качестве источников информации. Кроме того, он также определяется теоретическими предпосылками исследователя, «факт – это не некая данность, а продукт концептуального ос-

мыслиния действительности на основе той или иной «картины мира»⁴.

Итак, образ, соответствующий какому-либо историческому факту трансформируется не один раз в зависимости от личностных качеств, мировоззрения того, кто изучает этот факт. «Вещи, переходя из истории природы в историю человеческую, делаются документами человека. В то время как субъективный разум умирает вместе с индивидуумом, разум, объективированный в вещах и делах, способен к бесконечному прогрессу в других индивидах и других поколениях. Через материальную оболочку вещи, утвари, постройки, рисунка и т.д. просвечивает работа мысли, человеческого разума, принявшего в них вещественную форму. Они составляют предметные свидетельства человеческой деятельности, а стало быть – человеческих мыслей»⁵. То есть исторический источник, независимо от того, является он письменным или нет, выступает для исследователя как текст, требующий интерпретации, или знак, указывающий на то или иное событие.

В отличие от естественных наук, где экспериментальными методами можно верифицировать или фальсифицировать теоретическое знание, в гуманитарных науках подобные возможности ограничены. Факты истории остаются незамкнутыми и могут проявлять свои разнообразные свойства в общении с другими современными или историческими событиями, то есть в историческом познании, как всяком гуманитарном, проявляется диалогичность. Для герменевтики исторический текст – это чувственно данное проявление чужой жизни, и постигнуть его можно только путём вживания во внутренний мир автора. По мнению М. К. Мамардашвили, основным условием понимания исторических событий является «движение внутри человека» и его «продуктивное воображение, или некоторые завершённые образы бытия»⁶, которые преобразуют эмпирические данные и делают их понятными для исследователя.

Итак, наши знания об историческом прошлом всегда носят предположительный характер. Учёный не может быть уверен в абсолютно точной реконструкции исторического явления. Однако это не означает, что образ исторического прошлого неадекватно характеризует историческую действительность. Цель исторической науки – не воспроизвести до мельчайших подробностей фактические события, а выявить основные закономерности развития, как человеческого общества в целом, так и отдельных народов и цивилизаций. На основании интерпретации существующих исторических источников в сознании исследователя складывается картина изучаемого события. В данной связи интересна проблема соотношения понятий «историческая реальность» и «историческая действительность». Так, по мнению О. В. Герасимова, историческая реальность – это те события, которые реально происходили, независимо от нашего знания о них, а историческая действительность – это то представление об историческом прошлом, которое существует в нашем современном сознании. Поэтому историческая действительность, в отличие от реальности, не является неизменной, а способна изменяться в зависимости от появления новых методов, источников, а так-

4 Суховерхов А. В. Гносеологическое и семиотическое понимание истории // Наука глазами гуманитария. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 560.

5 Мегрелидзе К. Р. Основные проблемы социологии мышления. – Тбилиси: Издательство «Сабчота Сакартвело», 1965. – С. 137.

6 Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. – М: «Московская школа политических исследований», 2001. – С. 301.

3 Бахтин М. М. Указ. соч. С. 477.

же в ходе самого исторического процесса⁷. Иначе трактует понятия «реальность» и «действительность» В. Е. Никитин, понимая под исторической действительностью последовательность событий в прошлом, а под исторической реальностью – наше знание об этом прошлом⁸. Думается, второй подход более соответствует философской традиции, когда действительность определяется как то, что «реально существует и развивается..., отличается не только от всего кажущегося, вымышленного и фантастического, но и от всего логического (мысленного)»⁹. А ведь представление об историческом прошлом является нашим знанием, то есть мыслью, выраженной в понятиях и образах и построенной на основе логических взаимосвязей и выводов. Аналогично выстраиваются такие научные понятия, как: «физическая реальность», «математическая реальность» и т.п., а также более близкие гуманитарному познанию понятия «художественная реальность» и «изобразительная реальность»¹⁰. Иначе говоря, историческая реальность – это и есть образ исторической действительности, сложившийся на определённом этапе развития исторических знаний, который мыслится и конструируется как некогда сущее самим субъектом исторического познания. Важным фактором формирования образа исторической действительности являются социально-политические условия, в которых работает историк. Довольно часто профессиональным учёным-гуманитариям приходится выполнять социальный заказ (отсюда и точка зрения, что гуманитарные науки, на самом деле, науками не являются).

Подводя итоги, следует отметить, что социально-гуманитарное познание представляет собой сложное диалектическое взаимодействие объективного и субъективного. Так, в историческом познании объективным будет, прежде всего, сам факт существования источника, его временные и пространственные характеристики (что сегодня определяется достаточно точно, в том числе, естественнонаучными методами). Вместе с тем, факты действительного прошлого «в руках» историка превращаются в научно-исторические факты, то есть переосмысленные, проинтерпретированные, а часто и сконструированные из имеющегося материала. Воспроизведённая историческая реальность не является застывшим образом исторической действительности, а выступает, скорее, как процесс, детерминированный конкретными социокультурными условиями, задача же историка – движение мысли в сторону преодоления противоречия между свойствами объективной реальности и субъективными мировоззренческими качествами самого исследователя.

Пристайный библиографический список

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. – М.: Худож. лит., 1986. – 541 с.
2. Герасимов О. В. Историческая реальность и действительность исторического // Аспирантский вестник Поволжья. – 2010. – № 5-6. – С. 23-25.
3. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. – М.: «Московская школа политических исследований», 2001. – 416 с.
4. Мегрелидзе К. Р. Основные проблемы социологии мышления. – Тбилиси: Издательство «Сабчота Сакартвело», 1965. – 486 с.
5. Никитин В. Е. Проблема исторической реальности // Альманах «Метафизические исследования». Метафизические исследования: История. Выпуск 2: Издательство СПбГТУ, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/nikitin-ve/problema-istoricheskoy-realnosti>.
6. Ору С. История. Эпистемология. Язык. – М.: Прогресс, 2000. – 408 с.
7. Суховерхов А. В. Гносеологическое и семиотическое понимание истории // Наука глазами гуманитария. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 688 с.
8. Тукаева Р. А. Язык художественной реальности// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. - № 6 -1. – С. 190-193.
9. Философский словарь/ Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

7 Герасимов О. В. Историческая реальность и действительность исторического // Аспирантский вестник Поволжья. – 2010. – № 5-6. – С. 23-25.

8 Никитин В. Е. Проблема исторической реальности // Альманах «Метафизические исследования», Метафизические исследования: История. Выпуск 2: Издательство СПбГТУ, 1997. – С. 47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/nikitin-ve/problema-istoricheskoy-realnosti>.

9 Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – С. 107.

10 Тукаева Р. А. Язык художественной реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. - № 6 -1. – С. 190-193.

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АСАДУЛЛИНА Гузелия Рауфовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВ Ильнар Ильдарович

студент 4 курса Института права Башкирского государственного университета

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Происходящие в обществе сложные и противоречивые обновленческие процессы, либерализация и демократизация по западным стандартам привели к падению духовности, ценностной дезориентации, потере смысложизненных ориентаций, прежде всего молодежи, к актуализации таких социальных недугов, как терроризм, преступность, наркомания, алкоголизм, проституция и т.д. Все эти явления указывают на необходимость всестороннего анализа духовно-нравственных качеств современного молодого человека с учётом её противоречивого характера, вызванного, в первую очередь, изменением ценностных ориентаций личности.

Ключевые слова. Молодежь, духовность, нравственность, духовное развитие, духовные ценности.

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ASADULLINA Guzeliya Raufovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ABRAROV Ilnar Ildarovich

4th year student of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE ESSENCE AND SPECIFICS OF FORMATION OF SPIRITUALLY-MORAL QUALITIES OF TODAY'S YOUTH

What is happening in society is complex and controversial renovation processes, liberalization and democratization by Western standards led to the fall of spirituality, values disorientation, loss of life orientations, especially young people, to the mainstreaming of such social ills as terrorism, crime, drug addiction, alcoholism, prostitution, etc. All these phenomena point to the need for a comprehensive analysis of the spiritual and moral qualities of a modern young man given its controversial nature, caused, primarily, by the change of value orientations of personality.

Keywords. Youth, spirituality, morality, spiritual development, spiritual values.

Необходимость выработки новой духовной парадигмы для современной России требует концептуального прояснения самого феномена духовности, характеризующегося абстрактностью в обыденном сознании и отсутствием общепринятого понятия на теоретико-философском уровне. Примат нравственности в осмыслении феномена духовности в значительной мере определяется тем, что фактически под духовным возрождением России подразумевается нравственное возрождение как возможный фундамент экономико-правовой и социально-политической стабильности.

В этой связи естественным был путь, направленный не внутрь, а вовне человека, а именно – познание окружающего мира. Духовные возможности всякого человека велики, и пределы в области духа ставит себе только сам человек. Бесконечные возможности духовного развития личности собственно и делают его личностью, заставляют постоянно меняться его самого и изменять окружающий природный, социальный и культурный мир.

В связи с упадком нравственности в настоящее время активно обсуждается вопрос о духовности, о духовном обновлении общества, о роли духовности в формировании и станов-

лении личности. Проблема формирования духовности личности уже давно стоит перед нашим обществом. Говоря об этом, обойти русскую религиозную философию просто невозможно: ее основоположники считают верующий разум основой правильного познания и развития личности.

Еще в начале XX века Н.А. Бердяев, размышляя над бездуховностью России, отмечал, «нечистый дух нашел себе доступ в тело и душу России».¹ Путь выхода из кризиса он видел в радикальных и вдохновляющих идеях, считая необходимым бороться с первоисточниками зла, придавая огромное значение религии и внутреннему совершенствованию человека. Только благодаря духовному возрождению в личности, можно, достичь социального переустройства в России.

1 Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998. С.11.

Аббарова З. Ф.

Асадуллина Г. Р.

Аббаров И. И.

Идеи русских религиозных философов остаются и сегодня актуальными при анализе духовно-нравственных качеств российской молодежи. Глубинные первопричины социально-экономического кризиса и ухудшения духовного здоровья молодежи находятся не столько в сфере экономики, сколько в области духовно-нравственного воспитания, в явно выраженной деформации духовно-нравственных ценностей и идеалов значительной части населения и особенно молодежи.

Формирование духовности у молодежи, способное стать сегодня активным субъектом происходящих в обществе обновленческих процессов, есть требование времени. Обществу необходима молодая интеллигенция, способная осмыслить и разработать пути дальнейшего духовного развития страны, чьи идеи способны оказать воздействие на массовое сознание.

Формирование духовно-нравственных качеств, подготовка молодого поколения к самостоятельной жизни есть важнейшая составляющая развития общества, государства. Одним из важнейших средств осуществления данного процесса является духовное совершенствование молодежи в соответствии с изменяющимися реалиями нашей эпохи. Возвышение духовности в системе общественных ценностей и потребностей является одной из основных черт нашего времени. Сегодняшний мир требует от нас не ограничиваться только совершенствованием нравственного, эстетического или любого другого вида воспитания. Нужно искать целостные основания в реализации формирования и воспитания молодых людей.

Все эти преобразования и изменения вызвали необычайно высокий интерес к проблеме духовности личности, свободы человека, его места в структуре природного и социального бытия. Как известно, кризис общества и крушение традиционных идеалов, мифов и стереотипов неизбежно обостряет внимание к человеку. Человек порой оказывается перед духовной пропастью, когда все, чем он жил прежде, во что он верил, объявляется ложным и несостоятельным, а новые ценности – подлинными и самыми человечными. Человек в данной ситуации испытывает все большие затруднения в адекватном восприятии окружающей его природной, общественной и культурной реальности. Каждый начинает искать опору и точки отсчета в самом себе. Все это создает атмосферу отчужденности, которая проявляется в бессилии личности перед внешними, объективными обстоятельствами жизни, в ощущении обособленности, исключенности человека из общественных связей, в утрате личностью своего «я». В таких условиях вопросы духовности, быть может, впервые поставлены с такой остротой, рождается потребность в духовном обновлении.

Не последнюю роль в их решении играет выработка новой идеологии. Для этого требуется формирование единой духовности средствами целенаправленной государственной политики в образовании и просвещении. Будет ли она основана на религиозном или на светском идеале, у этого варианта имеется ряд существенных проблем, таких как конфликт ценностей внутри многонационального и полиэтничного государства, а также необходимость постоянного контроля над воспроизводством духовной жизни народа, уровнем внешнего культурного влияния.²

В ситуации социокультурного кризиса, в котором пребывает современное российское общество, возрастает потребность в нравственном, духовном возрождении молодежи. Следует сказать, что в обществе созрело сознание того, что без духовного очищения невозможно решать какие бы то не было проблемы, ибо в основе решения сложных социально-политических, экономических, правовых и т.п. задач, при любом пути развития страны должна лежать духовность.

Когда мы обращаемся к теме духовности, уместно напомнить известное выражение о том, что не хлебом единым жив человек. Дух, духовное всегда играли весьма значительную роль в историческом процессе. Без духовности и вне духовности невозможно представить процесс эволюционного движения общества. «Без духа и вне духа – пишет И.А. Ильин, – мы не имеем истинного бытия, а остаемся, по словам Гоголя,

«существователями».³ Еще И. Ильин писал, что в человеке с бездуховным инстинктом отсутствуют вера, доброта, жалость, совесть и честь. Для него все хорошо, что ему выгодно. Он ищет богатства, и власти... Бездуховному инстинкту противостоит дух в человеке, начало сердца, разумной воли. Дух проявляется в жажде священного, в искании Бога в способности к самообладанию и к деятельной любви. Правосознание есть одно из основных проявлений «я есть личность с духовным достоинством и правами, я знаю, что мне можно, должно и чего нельзя; и такую же свободную и ответственную личность я чужу в каждом другом человеке».⁴

Таким образом, именно духовность явилась человеку механизмом его жизнеутверждения и гарантом сохранения рода человеческого.

По мнению И.А. Ильина, «дух человека есть личная энергия и притом разумная энергия; разумная не в смысле «сознания» или «рационального основания».⁵ Следует согласиться, что дух, действительно не может быть пассивен, а всегда выступает как движущая сила и энергия. Именно наличие духа в человеке помогает ему принимать решения и действовать.

Таким образом, мы считаем, что формирование духовно-нравственных качеств молодежи это целостное и в то же время противоречивое явление, основами которой являются духовные потребности в познании окружающего мира, знания о природе, обществе, человеке, самом себе, ценности, лежащие в основе отношения человека к миру и самому себе, придающие смысл его деятельности, отражающие его идеалы.

Определено, что «логика исследования духовного мира требует учесть все сферы общественной системы, все многообразие человеческой жизнедеятельности, т.е. те обстоятельства, которые определяют человека как «совокупность общественных отношений», и во взаимодействии с которыми реально разворачивается духовное бытие. Выполняя это условие, можно проникнуть в глубину духовного мира, познать его целостность, понять его как высший уровень саморегуляции общественного бытия, потребностей общественных организмов».⁶

Можно сказать, что человеческий дух – это комплекс отношений человека к окружающей действительности, основой которых являются социальные ценности. Овладевая этой системой ценностей познавательной и практически, человек обретает духовные потребности, и становится субъектом удовлетворения и созидания этих потребностей. Отсюда следует вывод о том, что формирование духовных потребностей обуславливает бытие человека, так как это наличное бытие упорядочивается и преобразуется сознанием человека, его идеями и свободой творчества.

Важным элементом формирования духовно-нравственных качеств у молодежи является его мировоззрение, совокупность его взглядов на мир в целом и связанное с ними отношение к миру. Также методологические основания духовного становления определяются, исходя из различных мировоззренческих предпосылок, принятых тем или иным социумом в данную эпоху.

Духовная жизнь человека всегда выступает в конкретно-исторической форме. Очень важно при ее исследовании руководствоваться конкретно-историческим подходом. С помощью этого подхода мы можем выяснить ее особенности присущее данному обществу и типу духовной жизни общества и личности. Кроме того, он дает возможность понимать преемственность и видоизменение развития форм духовной жизни людей через данные исторические периоды развития человеческого общества.

Объективными аффективно-смысловыми образованиями для развития духовности являются идеология, религия, национальный менталитет, фольклор, различные формы искусства. Следует сказать, что духовность молодого человека определяется ее сильным национальным характером, ответственностью, за любое порученное дело, за судьбу, будущее всего народа. Нет духовного начала в безразличии к нацио-

2 Асадуллина Г.Р. Духовные искания современной молодежи: интeресы и основные ценности // Евразийский юридический журнал. 2016. №8(99). С.381

3 Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С.307.

4 Ильин И. О грядущей России. Изб. Статьи. М., 1993. С.31.

5 Там же. С.80-82.

6 Там же. С. 192.

нальным духовным ценностям, к собственным традициям, родному языку.

Личность молодого человека формируется, в основном, под влиянием национальной среды, где существует сложная система национальных традиций, обычаев, привычек, то есть они оказывают соответствующее влияние на ее духовный облик. Национальные особенности в духовном облике личности, находя свое выражение прежде всего в психологической структуре человека, в его характере, поведении, темпераменте, оставляют известные следы в направленности его интересов и стремлений. Личность выделяет свою национальную принадлежность, активизируя в себе национально-особенные черты психологического склада своей этнической общности. Чем глубже и всестороннее будут установлены объективные связи личности с окружающими ее микро- и макросферой, тем полнее и точнее будут наши представления о структуре, о «механизме» действия индивидуального сознания.

Духовность основа нации и поэтому «национальная духовность» – это концентрат национального сознания, и его бес- сознательные предпосылки, и его сверхсознательные принципы. Она проявляется во всем богатстве национальной жизни и культуры как их основа и сущность. Н.А. Бердяев придавал большое значение в воспитании национальным ценностям, он был уверен в том, что добьемся успеха в деле возрождения России, если будем опираться на наши традиции, учтем склонности русского народа возвращать те общественные формы, которые покоятся на коллективизме, на братстве, зиждутся жертвою и любовью.

Духовная ценность приобретает путем активного и творческого взаимодействия личности с другими этносами и формируется в ходе обмена информации между людьми через общение, если личность испытывает интерес к традициям другого народа. Общение приводит к тому, что личность не только воспринимает ценности другого этноса, но знакомит их со своей культурой. Личность, общаясь с другими членами общества, читая книги, приобретает знания. Знание, которое стало духовной ценностью и «элементом» духовного развития личности – это знание, достигшее не только «своего высокого уровня», но и личного значения. Оно получается в результате согласования отношений каждой личности и общества, что в конечном итоге, в интересах каждого человека и всего общества в целом. Оно фиксируется в душе личности и обогащается ее собственным духовным опытом. Ценности не формируются отдельно у каждой личности, а трансформируются вместе со всем составом материальной, духовной культуры через воспитание. Ценности – это стержень культуры общества, объединяющее звено всех отраслей духовного производства, всех форм общественного сознания. Ценность – это особо значимые для человека качества, соответствующие триаде общечеловеческих – Добро, Истина, Красота. Личность, обладающая духовными ценностями, расположена к любви, милосердию, заботе об окружающих. Ценность – это то, что необходимо человеку, то что определяет его жизненный путь.

Обобщая все сказанное, отметим, что проблема формирования духовно-нравственных качеств молодежи, воспитания духовных ценностей представляет собой один из вечных вопросов, постоянно требующих поиска и обновления. Формирование духовно-нравственных качеств молодежи это процесс и результат существования и жизнедеятельности личности с целью самосовершенствования своих качеств и самоопределения своей позиции, своего места в окружающей среде, в жизни с целью поиска смысла жизни, определения духовных ценностей и целей. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни, присуще всем людям и является основным двигателем поведения и развития личности.⁷

По утверждению П.И. Новгородцева, человек может уйти от мира, но он никогда не сможет уйти от себя самого, от противоречий собственного духа. Духовная жизнь человека, его индивидуальность шире и глубже политики и социальности. Ее нельзя сводить к отдельным общественным функциям. По-

этому и проблемы, с которыми сталкивается человек, находятся не вне его, а внутри его самого.⁸

Духовности нельзя достичь «раз и навсегда», Н.А. Бердяев утверждал, что «завоевание духовности есть главная задача человеческой жизни», и на это человеку требуется вся жизнь.

Поиск источников и условий, при которых происходит формирование и развитие духовно-нравственных качеств личности, связан с возникновением способности человека, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, ставящий вопрос об отношении к самому себе, и необходимостью формирования самопроцессов духовного развития.⁹

Ни одна проблема, ни один кризис не могут быть преодолены в нашей стране без выхода из духовного кризиса. «Не в силе Бог, а в правде» – этот девиз издавна является девизом русского народа. Мы убеждены, что многие нынешние экономические, политические проблемы России могут быть решены только методами духовного воспитания личности.

Не следует забывать, что духовность это проблема обретения смысла. Сфера деятельности личности, даже в повседневной жизни, не лишена смысла и ценностного содержания. Духовность есть показатель существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов, в ней концентрируются проблемы, относящиеся к высшему уровню духовного освоения мира личностью.

Путь духовного освоения интерпретировался как «восхождение», по пути обретения «истины, добра и красоты». На этом пути определялись творческие способности личности мыслить и действовать не только «заземленно», но и соотносить свои действия и ценность с нравственными и эстетическими критериями.¹⁰

Таким образом, личность формируется и обогащается в процессе углубления в творческую деятельность, обретая такие ценности, как самостоятельность суждений, инициативность и диалектичность мышления. Эти личностные качества формируются в ходе деятельностного отношения человека к своим обязанностям, в условиях доверительного и уважительного окружения. Творчески одухотворенная личность рассматривается как активно действующий субъект, включенный в систему общественных отношений. Возвышение человеком самого себя до соответствия абсолютным общечеловеческим культурным смыслам раскрывает один из аспектов духовного развития личности. Духовно-нравственное развитие достигается через свободное самостоятельное критическое присвоение им абсолютного, общечеловеческого содержания культуры как совокупности личностных смыслов, сознательно избранных в качестве ценностных ориентиров.

Пристайный библиографический список

1. Асадуллина Г.Р. Духовная личность в русской религиозной философии: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Уфа, 2009. 139 с.
2. Асадуллина Г.Р. Духовные искания современной молодежи: интересы и основные ценности//Евразийский юридический журнал. 2016. №8(99). С.380-381.
3. Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998. С.11.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С.307.
5. Ильин И. О грядущей России. Изб. Статьи. М., 1993. С.31.
6. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1917. С.39.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

8 См: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1917. С.39.

9 Асадуллина Г.Р. Духовные искания современной молодежи: интересы и основные ценности//Евразийский юридический журнал. 2016. №8(99). С.381.

10 Асадуллина Г.Р. Духовная личность в русской религиозной философии: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Уфа, 2009. 139 с. С.95

7 Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

ДАЛЛАКЯН Галия Рашитовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗАКИЕВА Яна Маратовна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГОРЕМЫКИНА Лилия Ивановна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НОВОГО УРБАНИЗМА КАК УСЛОВИЕ ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье раскрывается проблематика влияния архитектуры на наш внутренний мир. Как вернуть города для людей, создавая идеальные пространства через градостроительные концепции нового урбанизма.

Ключевые слова: влияние архитектуры, пространство, взаимодействие, новый урбанизм, градостроительная концепция.

DALLAKYAN Galiya Rashitovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ZAKIEVA Yana Maratovna

magister student of the Institute of Architecture and Construction of the Ufa State Petroleum Technological University

GOREMYKINA Liliya Ivanovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Socio-economic and humanitarian disciplines sub-faculty of the Bashkir State Agrarian

THE WORLD OF NEW URBANISM AS A CONDITION OF HUMANIZATION OF SOCIETY

The article reveals the problems of the influence of architecture on our inner world. How to reclaim cities for people, creating the perfect space through urban planning concept new urbanism.

Keywords: the influence of architecture, space, interaction, new urbanism, urban concept.

Архитектура как древнейший вид человеческой деятельности всегда отражала мировоззрение той или иной эпохи. Архитектура, представляя собой всеобъемлющий феномен человеческого бытия, включена во все сферы жизни и может рассматриваться, как система постоянного обмена информацией между человеком и созданной им окружающей средой¹. Архитектурное пространство является частью динамического воздействия, которое может нас формировать, обогащать, а также менять наш внутренний мир на протяжении всей жизни. Мы часто посещаем определенные места именно потому, что хотим ощутить его влияние, атмосферу, пережить определенные чувства. М. Б. Вильковский подчеркивает, что «архитектура имеет огромное значение в нашей жизни. Архитектурные сооружения выполняют роль не только убежища, хранителя и источника жизни в качестве второй природы, но и служат средством коммуникации в обществе, особенно между поколениями людей»². Находясь в определенной архитектурной среде, мы, часто даже не осознавая это, находимся под его влиянием. Как отмечал А. В. Иконников, в любом случае организованная архитектурой среда ненавязчиво, но постоянно воздействует и взаимодействует с человеком, в частности с его эмоциями и поведением. В настоящее время мы все чаще сталкиваемся с негативным влиянием архитектуры на человека. Используя в проектировании такие критерии как функциональность объекта, экономичность строительства, соответствие архитектурной моде, архитекторы и проектировщики не учитывают критерии человекосоразмерности объектов. Мировая практика проектирования имеет множество приме-

ров, показывающих какое сильное влияние может оказывать архитектура на человека³. Так, монотонные серые коробки плохо сказываются на работоспособности и восприимчивости людей, снижая их уровень, до 30%. Стремления заказчиков к упрощенным формам, экономическое влияние, приводят к общему упадку архитектуры, как духовной среды. Примером этого могут служить, именно, высотные здания, проектирующиеся независимо от анализа ситуации и окружающей застройки, делая основой экономическую выгоду. Небоскребы - это символ богатства и власти. Они изумительны от инженерной мысли до внешнего образа. Трудно поверить, что эти здания построены человеком. Именно небоскребы передают ощущения всевозможности, силы и стабильности. Каждый город в мире хочет иметь башню-символ, ведь это стало показателем успешности, цивилизованности. Проектируя высотные здания, заказчикам выгодно заработать на площадях, ведь чем выше, тем рентабельнее. Хотя мы и научились строить высоко и надежно, но не дооцениваем ряд возникающих проблем. Например, как борьба за инсоляцию. Людям необходим солнечный свет, здоровое мироощущение. Небоскреб Эквитебл в Нью Йорке, один из худших примеров того, как экономическая мотивация поразила архитектурное произведение. Он спроектирован не высоким, а громадным. В нем было больше пространства, чем в любом другом современном здании. Это вызывало у жителей напряжение, так как он отбрасывал необъятную тень. Небоскреб Эквитебл одно из офисных зданий, поэтому он был спроектирован так, чтобы максимизировать рентабельные пространства. У жителей это здание вызывало возмущение, ведь откуда не возьмись в центре Нью Йорка появились десятки высотных зданий, практически прилегающих друг к другу и загораживающих свет. Это здание круглосуточно отбрасывало тень на большое количество других соседних зданий, затемняя их. Полуденная тень Эквитебла в 6 раз пре-

1 Айдарова Г. Н. Аспекты психического воздействия геометрии формы пространства интерьера на жизнедеятельность человека. - Автореферат, 2004.

2 Денежных И. А. Скрытый потенциал формообразования в архитектуре. Архитектон: известия вузов. № 22 (Приложение). // Материалы научной студенческой конференции «Актуальные проблемы архитектуры и дизайна», 2008.

3 Скобин И. Г., Батура Л. Н. Кризис современной архитектуры // Юный ученый. 2016. № 3. С. 76-80.

вышает площадь здания. В 1915 году это было что-то новое и отталкивающее. Служащие соседних зданий жаловались на усталость глаз. Врачи беспокоились, что отсутствие света постигнет туберкулез. Здания находившиеся в этой огромной тени стали падать в цене. Небоскребы угрожали уничтожить город, погрузить его во тьму. Эти массивные структуры надо было как-то контролировать. В 1916 году это привело к закону о правилах климатического районирования. Чем выше здание, тем тоньше оно должно быть. Это привело к той форме небоскребов, которую мы можем наблюдать в наше время. Что касается города Уфы, то исторический центр столкнулся с этой же проблемой. Возникновение совсем другого масштаба и стиля, отличающегося от окружающей среды, в исторической малоэтажной застройке верхней торговой резиденции остается спорным моментом с разных точек зрения. Даже существующий высотный регламент не повлиял на создание этого комплекса.

Сегодня, независимые исследователи изучают, как работает и влияет на нас пространство через наши естественные взаимосвязи с ним, как правильно его организовывать и улучшать его. Существует программа «Ага-хана», которая проектирует, сохраняя соотношение между проектом и его влиянием на окружающую среду. Наличием в большой степени криминала, агрессии в наши дни говорит о том, что нужно изменять сложившуюся ситуацию немедленно. Жилой район в Безансоне (Франция) имел криминальную репутацию. Застройка в нем формировалась типовыми, многосекционными панельными домами. Это самый экономически выгодный вариант строительства. Осуществленная реконструкция этого района, радикально изменивший его облик, снизил уровень преступности на 80%. Этот пример показывает, как композиционное решение может влиять на поведение человека. При формировании города Уфы объединились два центра, которые образовали длинный коридор жилых районов из типовой панельной застройки. Насильственно создали административный центр на этой транзитной территории, которые никак не выполняли своих функций. Осознанное проектирование означает определенную объемно-пространственную композицию и его гармоничное решение, предполагая при этом, как оно будет наилучшим способом воздействовать на человека.

Первоначально слово «архитектура» означало только процесс проектирования и строительства зданий, причем обязательно оно подразумевало наличие эстетической составляющей. Находясь впервые в любом городе, в первую очередь, обращаешь внимание на его архитектуру и исторический дух, по ней судят о культурном уровне страны, знакомятся с обычаями, традициями и нравами местных жителей. Следует согласиться с тем, что намного приятнее любоваться стройными колоннами и оригинальными фасадами, чем серыми панельными типовыми застройками микрорайона. «Потребность в крупных офисных и многоэтажных жилых зданиях приводит к интенсивному строительству — уплотнению городской застройки, отсюда взаимосвязь архитектурного окружения и человека становится более тесной и сложной. Всё меньше внимания придаётся красоте форм, так как это требует меньше финансовых затрат, отсюда — прямолинейность, которая неприятно воздействует на восприятие глазом. Отсутствие различных по форме деталей влекет за собой монотонность городских построек и избыток плоскостей в архитектуре», — отмечают П. А. Рябинова и В. А. Осокина⁴. В исследованиях Уорвик Чануки Сересаине (Англия), которые велись в течение шести лет, участвовало около 1,5 миллиона человек, разместивших 250 тысяч фотографий со всех уголков страны, были показаны корреляции между архитектурной средой и здоровьем населения. Пользователям предлагалось оценить фотографии по шкале от 1 до 10, где 1 — это «не живописно», а 10 — «очень живописно». Полученные данные сравнили с сообщениями граждан о своем здоровье в ходе переписи населения Англии и Уэльса. Результаты показали, что живописная архитектурная среда действительно улучшает здоровье людей. Но болеют не только люди, животные, но и архитектура. Такое определение как синдром большого здания становится общепринятым в градостроении. По оценкам экспертов, в США от 20 до 30% зданий

вызывают этот синдром. Вначале синдром больных зданий проявляется у проживающих в них людей в виде проблем с дыханием, затем — боли в суставах, бессонницы. Симптомы могут напоминать грипп, но этот вялотекущий «грипп» продолжается неделями, месяцами, годами. Постепенно разрушается иммунная система. Причиной является отрицательный внутренний климат помещения. В первую очередь, это плохое качество воздуха, а именно его насыщенность пылью⁵.

Архитектурное сооружение служит частью динамического целого, формирующего всю жизнедеятельность человека, утверждает Э.П. Чернышова. Она указывает: «Произведения архитектуры влияют на человека зачастую бессознательно, воздействуя на сознание, эмоции, поведение человека». Взаимосвязь между формой пространства архитектурной среды и поведением человека проявляется в особых движениях, эмоциональных состояниях, жестах, а также других действиях человека, указывающих на состояние внутреннего комфорта или дискомфорта, напряжения или расслабления. При этом, как отмечает Титов А.Л., рекомендуется учитывать две основные формы поведения: активную и пассивную, то есть процесс освоения среды и отдых. Урбанизация, влияние климата побуждает нас пересматривать наши принципы обустройства среды обитания и искать способы организовывать ее так, чтобы она помогала не только выжить, но и сохранить качество жизни и его физическое и психологическое здоровье. Новые технологии формируют новые вызовы. Глобальная урбанизация диктует необходимость к принятию нестандартных решений, актуализировать эмоциональные и интуитивные ресурсы.

Архитекторы древности во многом действовали по интуиции. Современные научные исследования, подтверждают, что формирование архитектурных решений имеют огромное влияние на психику человека. К примеру, кубическая форма способствовало усилению сосредоточенного воздействия, напряженности, подавления положительных эмоций. Куполообразные формы, наоборот, вызывают ощущения гармонии, одухотворенности, слияние с высшим божественным началом. В соборе Святого Петра можно наблюдать за тем, как у некоторых посетителей подгибались колени при виде гигантского купола, сияющие драгоценной отделкой. И это, конечно же, не случайность. Такие сооружения и задумывались для того, чтобы менять ощущения и восприятие у людей, побуждать их задуматься о своем месте в божественной Вселенной и контролировать их поведение еще долго время после того, как они покинут эти стены. Это может существенным образом влиять на наше самовосприятие, отношение к другим людям и даже на то, как мы ощущаем ход времени⁶. Первые жилища человека были округлой формы, и первые города, в плане тоже представляли собой окружность. Все сооружения и храмы строились с помощью временной линии, которая представляет собой совокупность многочисленных школ, направлений и стилей.

Архитектура 20 века представлена, в первую очередь, модернизмом, охватывающим период с 1900-х до 1980-х годов (в европейских странах и России). Так Э. Михайленко указывает: «Модернизм включает в себя несколько направлений (функционализм и конструктивизм, брутализм и рационализм, органическая архитектура, баухауз и арт-декор, интернациональный стиль), но всех их объединяют общие характеристики. Основателями современной архитектуры можно выделить несколько имен Ле Корбюзье, Фрэнка Ллойда Райта, Мис ван дер Роэ, Альвара Аальто. Особое внимание уделялось не только внешнему виду здания, но и его функциональности, его интерьерам и использованию современных технологий (металл, стекло и т.д.). Последующие стили архитектуры, продолжали традиции этого уклона в рациональность использования пространства и отказ от декоративности. Для архитекторов, обеспокоенных тем, как сделать улицы более удобными для пешеходов, это открытие говорит об очень многом. Когда мы идем по широкой улице спального района между однообразной застройкой, нам кажется, что нам еще остается долго идти до определенного места, и мы скучаем. Но будь на этом месте

5 Синдром большого здания. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vac.com.ua/statiji/10-sindrom-bolnogo-zdaniya>

6 Колин Эллард «Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие». М., 2015.

4 Там же.

ярмарка с пестрыми красками, аппетитными запахами и веселым гулом, и мы мгновенно бы были энергичнее и веселы более внимательны. Во многих городах действуют тщательно выверенные строительные нормы и правила, согласно которым фасады должны выглядеть сложными, полными жизни и вписываться в окружающую застройку. Особым фактором является вовлеченность людей, создание при этом прозрачности фасадов достигается за счет прозрачных окон. Но объективно оценить архитектуру нашего времени, смогут только наши потомки, которым придется познакомиться с наследием, изучая памятники архитектуры. Одним из абсурдных стилей является китч, в переводе с немецкого «дешёвка». Его название полностью отражает его сущность. Архитекторы, которые работали в данном стиле, сознательно «вытаскивали» какие-то особенности здания, создавая к примеру строения в форме съедобных продуктов и предметов быта. По утверждению А. Седых, известные дизайнеры и архитекторы часто, таким образом, иронизируют по поводу современной культуры, показывая, насколько показная пышность и использование лепнины из папье-маше далеки от настоящего искусства⁷. Системный кризис современной архитектуры берет свое начало с появлением геометрической мертвечины, когда архитектура перестает быть созерцанием, создание безвкусицы в архитектуре, когда жилье перестало быть долговременным и т.д. Наши предки строили дома на века, передавая их по наследству. Жилье перестало быть надежным семейным гнездом. Все чаще люди снимают квартиры, что приводит к частому переезду и неуверенности в завтрашнем дне. Пока в архитектуре сохранится такой стиль, как китч, говорить о ней как виде искусства будет невозможно. Достойный архитектор пытается внести свой вклад в архитектуру, создать такую архитектурную среду, в которой было бы возможно развитие человеческого потенциала. Человек с архитектурой участвует в двухстороннем взаимодействии, с одной стороны он видоизменяет ее, с другой - реагирует на ее влияние, причём, процесс реагирования так же непрерывен, как и процесс видоизменения.

Человек воспринимает информацию, благодаря зрению около 85%, 10% - благодаря слуху и 5% - благодаря трём оставшимся органам чувств. Помимо этого человек получает информацию и подсознательно⁸. Сюда входят воздействие солнечной радиации, энергоинформационный обмен, впечатления и т.д.

Формообразование архитектуры состоит из нескольких этапов. Каждый из которых очень важен, ведь, не проанализировав место проектирования, можно нанести вред человеку гораздо сильнее. Можно выделить 4 вида воздействия архитектурного пространства.

Первый вид - выбор места проектирования. Проведение ситуационного анализа, анализ участка на предмет эниводействия.

Второй вид - объемно-пространственное решение. Влияние на энергоинформационный обмен.

Третий вид - композиционное решение. Важным фактором является пропорции и композиция, которые могут в дальнейшем влиять на эмоционально-эстетическое и умственное состояние человека.

Четвертый вид - планировочное решение. Влияние инсоляции, аэрация и другие характеристики на физиологические процессы человека.

Архитектура может защитить нас от плохих воздействий окружающей среды, воспитывать в нас хорошие качества быть и увеличивать продолжительность жизни.⁹ Для этого достаточно изучить весь потенциал архитектуры и использовать его по назначению.

Поэтому кто, как не мы будем создавать города для людей, а города и архитектура будет воспитывать нас и будущее поколение. Основатели нового урбанизма попытались решить

эту проблему и собрали все важные качества формирующие идеальные города в концепцию Нового урбанизма.

Новая технологическая волна требует изменений в мировоззрении, это не может не касаться и архитектурной деятельности. Новый урбанизм (с англ. New Urbanism) - это градостроительная концепция, подразумевающая возрождение небольшого компактного города или района, в противоположность «автомобильным» пригородам. Он подразумевает сделать городскую жизнь более комфортабельной и остановить расползание мегаполиса. Новый урбанизм - шаговая доступность до любого места. Концепцией предлагается пути борьбы с разросшимся неконтролируемым городом, основываясь на принципах качества жизни.

Концепция призывает формировать и вернуть уже потерянные города для людей. И показывает какие принципы в сочетаниях могут решить различные проблемы сложившихся в разных районах, кварталах и т.д. Эта градостроительная концепция только набирает обороты в применении. В России он не особо развит, поэтому изучение ее происходит на аналогах мирового опыта и истоках зарождения Хартии Нового урбанизма. Представителями которого являются Ян Гейл, Пьер Бонтемпи. Плохое проектирование чревато скоплением скучающих горожан, достаточно всего-то изменить вид и физическую структуру первых этажей зданий, чтобы жители активнее использовали городскую среду.

«Хороший город должен быть устроен таким образом, чтобы среднестатистический пешеход,двигающийся со скоростью примерно 5 км/ч, встречал новое интересное место примерно каждые 5 секунд», - пишет автор книги «Среда обитания», но тут же уточняет, что это «интересное» может быть не только реальным, но и виртуальным.

В заключении, хотелось бы отметить высокую степень профессиональной и моральной ответственности архитекторов перед обществом. Создавая экологичную человекообразную среду, они способствуют тому, чтобы городское сообщество не превратилось в апатичный контингент клинических маргиналов.

Пристайный библиографический список

1. Айдарова Г. Н. Аспекты психического воздействия геометрии формы пространства интерьера на жизнедеятельность человека. Автореферат, 2004.
2. Денежных И. А. Скрытый потенциал формообразования в архитектуре. Архитектон: известия вузов. № 22 (Приложение) // Материалы научной студенческой конференции «Актуальные проблемы архитектуры и дизайна», 2008.
3. Даллакян Г. Р. Признаки конца эпохи модерна в архитектуре // Тезисы докладов научно-практической конференции: «Проблемы строительного комплекса России: Материалы VI Международной научно-технической конференции при VI Международной специализированной выставке» Строительство, архитектура, коммунальное хозяйство-2002». Уфа: изд-во УГНТУ, 2002. 324 с.
4. Даллакян Г. Р., Бондаренко А. В., Кадырова Г. Ф. Экокалокация как условие формирования экологической культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. С.34-36.
5. Скобин И. Г., Батура Л. Н. Кризис современной архитектуры // Юный ученый. № 3. 2016. С. 76-80.
6. Синдром больного здания. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vac.com.ua/statiji/10-sindrom-bolnogo-zdaniya>
7. Колин Эллард «Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие». М., 2015.
8. Кризис современной архитектуры. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dreamstroiland.ru/2968-krizis-sovremennoj-arhitektury.htm>
9. Хартия нового урбанизма. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://liuik-moquik.livejournal.com/6502.html>
10. Википедия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Новый_урбанизм

7 Кризис современной архитектуры. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dreamstroiland.ru/2968-krizis-sovremennoj-arhitektury.htm>

8 Денежных И. А. Скрытый потенциал формообразования в архитектуре. Архитектон: известия вузов. № 22 (Приложение) // Материалы научной студенческой конференции «Актуальные проблемы архитектуры и дизайна», 2008.

КОЗЫРЕВ Максим Сергеевич

кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента и административного управления
Российского государственного социально университета

ДИХОТОМИЯ "ЭЛИТА-МАССЫ" В ПУБЛИКАЦИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

В статье на основе анализа публикаций представителей политической партии «Единая Россия» охарактеризованы взаимоотношения между элитой и остальным населением современной России. Описаны приписываемые населению со стороны элитарных групп социально-психологические качества. Определены отдельные элементы самопозиционирования правящей элиты и внутриэлитарных взаимодействий. Указаны возможные последствия для государственного (и политического) управления сформировавшихся особенностей восприятия противостоящих социальных групп.

Ключевые слова: идеология, политическая партия «Единая Россия», социальное взаимодействие, социальные представления.

KOZYREV Maksim Sergeevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Management and administration sub-faculty of the Russian State Social University

THE DICHOTOMY OF "ELITE-MASS" IN THE PUBLICATIONS OF THE REPRESENTATIVES OF THE POLITICAL PARTY "UNITED RUSSIA"

In the article based on the analysis of publications of the political party "United Russia" characterized the relationship between the elite and the rest of the population of modern Russia. Described attributed to the population on the part of the elite group of social and psychological qualities. It identified some elements of self-positioning of the ruling elite and interelitist interactions. The possible consequences for the public administration (and political governance) features of perception formed opposing social groups.

Keywords: ideology, political party "United Russia", social interaction, social representations.

Козырев М. С.

Введение.

Идеологические концепции это голоса эпохи, которые зачастую непросто расшифровать и очистить от рационализаций, метафор, искренних заблуждений и явного обмана. Однако декодированный текст может стать весьма ценным источником информации о различных социальных явлениях.

Первым кто осуществил систематическое и целенаправленное исследование взаимосвязи идеологии и социальной действительности стал известный ученый Карл Маннгейм¹, оказавший огромное влияние на развитие западного идеологического. Из современных отечественных исследований, чей предмет близок к обозначенному, следует выделить работы В. С. Мартыанова, который в ряде своих статей дал характеристику некоторым аспектам самопозиционирования правящей элиты на основе анализа Посланий Президента ФС РФ².

В целом в современной России широкое распространение получили исследования, посвященные дезавуированию интересов социальных групп, захвативших политическую власть (или претендующих на захват), которые осуществлялись посредством анализа статей, программных речей и иных публикаций. Однако, его использование в целях оценивания социальной действительности (социальное взаимодействие, социальные представления и т.д.) должным образом непроработано и является относительной редкостью.

В этой связи цель данной работы состоит в попытке заполнения данной лакуны при помощи анализа идеологических установок представителей самой крупной политической партии, который позволит выявить особенности самоопределения элиты и внутриэлитарных взаимодействий, дать характеристику её отношению к существующему социальному порядку, а также установить тип их взаимоотношений с остальным населением.

Методика.

Методика данного исследования основывается на утверждении Карла Маннгейма того, что идеология это не только прикрытие или обоснование теми или иными социальными группами своих сиюминутных интересов (частная идеология), но и отражение того общественного положения, которое они занимают, т.е. определенному социальному положению соответствуют определенные точки зрения и тип мышления (тотальная идеология)³.

Соответственно, основным методом используемый в статье это классический анализ документов, который был дополнен контент-анализом. Тщательное использование этих методов позволит из идеологизированного текста выделить идеально-типичные тенденции, отбросив единичное, обусловленное особенностями мировоззренческих позиций авторов публикаций.

В спектр источников информации входят публикации, во-первых, политиков, чья партийная принадлежность точно установлена (к примеру, это следует из информации, разме-

1 Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.

2 Мартыанов В. С. Идеология В. В. Путина: концептуализация посланий Президента РФ. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2007. Т. 3. № 1. С. 147-175; Мартыанов В. С. Семилетка Путина В.В. Политический журнал. 2007. № 11-12. С. 67-70.

3 Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.

щенной на сайте партии «Единая Россия»), а, во-вторых, это политики, хотя и не являющиеся членами партии, но имеющие отношение к ее созданию и руководству. Под последними прежде всего имеются ввиду В. В. Путин, Д. А. Медведев, В. Ю. Сурков. Первый был председателем партии в 2008-2012 года, второй таковым является с 2012 по настоящее время, а последнего СМИ называют инициатором её создания⁴.

Результаты.

Проведенное исследование позволило установить, во-первых, те качества, которые приписываются населению со стороны представителей партии «Единая Россия», во-вторых, описаны ряд последствий подобной стигматизации для государственного (и политического) управления, в-третьих, сделан вывод об отношении к социальному порядку со стороны элитарных групп, характере взаимоотношений между ними и той роли, которую играет партия в этом процессе.

Обсуждение.

В первую очередь, обращаясь к Посланиям, обнаруживается в целом положительное отношение к населению (народу) России, что выражается в позиционирование его как главного источника развития страны (Послание 2004, 1999).

Но вместе с тем можно увидеть призыв граждан к ответственному поведению: *«Надо добиваться, чтобы все мы – предприниматели, властные структуры, все граждане – глубоко почувствовали свою ответственность перед страной. Чтобы строгое исполнение закона стало осознанной потребностью всех граждан России»* (Послание 2000). Здесь как будто появилось подспудное обвинение в правовом нигилизме. Причем причина последнего кроется в безответственности граждан. В другом месте этого же Послания развитие страны увязывается с рядом психологических качеств, которыми наделяются не только люди, но и их объединения: *«Но очень многое зависит и от самих российских граждан. Развитие страны во многом определяется степенью их ответственности, зрелостью политических партий, общественных объединений, гражданской позицией средств массовой информации»* (Послание 2000).

Помимо прочего в Послании 2009 года современное российское общество косвенно было признано архаичным, а ее члены несвободными, безответственными и неспособными к самостоятельному мышлению и принятию решений: *«Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей»* (Послание 2009).

Следует особым образом отметить, что употребление авторами местоимения «мы» или причисления себя к оцениваемой общности в этих и подобным им изречениях не должно сбивать с толку и восприниматься иначе, нежели, как фигура речи. Маловероятно, что, к примеру, Президент РФ считает себя неумным, безответственным с низким уровнем развития правосознания человеком. В противном случае трудно постичь, каким образом он смог стать главой государства при таком архивысоком уровне самокритики.

В русле последних из упомянутых документов делится своими мыслями Сурков. Примечателен в этом смысле следующий отрывок:

«Сильные личности часто компенсируют слабую эффективность коллективов, дефицит взаимного доверия и самоорганиза-

*ции. Ведь русский сверхколлективизм, по-моему, вымысел чистой воды»*⁵.

Из этого следует, что российское общество разобщено, подозрительно и не в состоянии самоорганизоваться.

В следующем отрывке Владислав Юрьевич Сурков доходит до откровенной примитивизации русского народного сознания: *«Все, разом, здесь и сейчас. Две недели, пятьсот дней, коммунизм в 80-м году. А если не получится, идеалист злится и впадает в депрессию и цинизм отчаяния. Реформы Петра, февральские грезы, большевистские мегапроекты, перестройка ... В наивном уповании на прекрасную новую жизнь, где все станут полеживать на боку, на заслуженном (как же - страдали!) отдыхе. Предоставив труды и хлопоты всеильному учению, мировой революции, общечеловеческим ценностям, невидимой руке рынка и прочим разновидностям скатерти-самобранки. Такая вот эсхатология незатейливая»*⁶.

Представления о прекрасном мире, в котором возможно предостигается в этой жизни или после нее, содержатся в религиозных идеологиях и эпосах многих народов мира. И русские в этом отношении не уникальны. Также стоит напомнить, что в последние 200-300 лет первоисточником идей о «светлом коммунистическом будущем», ровно как и о «капиталистическом техно-утопизме» являются культуры стран Запада. Для России они скорее пришлые. Поэтому подобное приписывание «типичных» черт русскому народу нельзя не назвать огульным.

Обвинения (как явные, так и неявные) населения России и российского общества в инфантилизме, безответственности и неумения адаптироваться к требованиям времени достаточно частое явление в публикациях представителей партии «Единая Россия»⁷. Типично следующее утверждение:

*«Широко распространённые в обществе патерналистские настроения. Уверенность в том, что все проблемы должно решать государство. Либо кто-то ещё, но только не каждый на своём месте. Желание «делать себя», достигать шаг за шагом личных успехов не является нашей национальной привычкой. Отсюда безынициативность, дефицит новых идей, нерешённые вопросы, низкое качество общественной дискуссии, в том числе и критических выступлений. Общественное согласие и поддержка обычно выражаются молчанием. Возражения очень часто бывают эмоциональными, хлёсткими, но при этом поверхностными и безответственными»*⁸.

Кроме сказанного в вышеприведенных строках угадывается желание взвалить всю тяжесть решения некоторых социальных проблем на общественные объединения. Видимо, обвинения гражданского общества в слабости, а граждан в безответственности объясняется еще и тем, что последние не оправдывают ожидания элиты на этот счет.

Что же касается «широко распространённых в обществе патерналистских настроений», то социологические исследования этого в полной мере не подтверждают. Скорее, боль-

4 Сурков, Владислав. Вице-премьер, глава аппарата Правительства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/lib/14159273/full.htm> (дата обращения: 14.07.2015).

5 Русская политическая культура. Взгляд из утопии. Лекция Владислава Суркова. Материалы обсуждения в «Независимой газете». М.: Издательство Независимая Газета, 2007. 96 с.

6 Русская политическая культура. Взгляд из утопии. Лекция Владислава Суркова. Материалы обсуждения в «Независимой газете». М.: Издательство Независимая Газета, 2007. 96 с.

7 Демократия и качество государства. Владимир Путин о развитии демократических институтов в России // Газета «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 29.08.16).

8 Медведев Д. А. Время простых решений прошло // Газета «Ведомости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo> (дата обращения: 29.08.2016).

шинство россиян ждут от государства обеспечения для всех определенного минимума, а вот чего-то большего, чем этот минимум, каждый должен, по их мнению, добиваться самостоятельно⁹. Подобные представления лежат в основе теории социального государства¹⁰ и сами по себе не могут порождать «безынициативность, дефицит новых идей, нерешённые вопросы, низкое качество общественной дискуссии». Поэтому выводы, которые сделал Д. А. Медведев, не являются беспристрастными и объективными. Аналогичная ситуация с обвинениями в безынициативности, дефиците самоорганизованности и доверия: приведенные здесь исследования этого не подтверждают¹¹.

Интересными в описываемом смысле являются высказывания С. И. Неверова – Секретаря Генерального совета партии «Единая Россия», Заместителя Руководителя её фракции в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: «Мы все видели, как сложно пришлось министерствам образования и здравоохранения в споре с врачами и учителями в этом году. Стало ясно, что сейчас нельзя просто «спустить сверху» циркуляры и стандарты. Надо еще в открытом диалоге убедить граждан, что этот новый формат работы пойдет на пользу людям»¹².

Его слова можно понять двояко: либо основной упор в государственном управлении следует делать не на удовлетворении интересов граждан, а на убеждении последних в соответствии принимаемых органами публичной власти решений их пользе; либо Неверов не признает за населением России способности осознать соотношение своих интересов и целей государственного регулирования. Необходимо отметить, что истинность одного предположения не исключает верности другого.

Вторым элементом описываемой дихотомии является элита. Характеристики тех лиц, интересы которых преимущественно защищает «Единая Россия», относительно скупо отражаются в публикациях её представителей. Но по некоторым признакам (в основном косвенным) вынести определенные суждения все же можно.

Свою идеологическую позицию партия описывают как консервативную¹³ (Послание 2013).

Стоит осветить и «организмизм» идеологии партии «Единая Россия». Согласно Карлу Маннгейму, понятие общественного организма было введено консерваторами при столкновении с либерализмом¹⁴. Ведь в организм нельзя перенести чужеродные элементы, нельзя его разложить на части, нельзя свободно его пересобрать, отбрасывая лишнее. Организм нужно постигать целостно, нужно принимать таким, каков он есть.

В частности, в публикациях представителей партии можно обнаружить такие фигуры речи как «живая ткань власти»¹⁵, «Россия – неотъемлемая, органичная часть Большой Европы»¹⁶, «социальный организм»¹⁷, «Суверенная демократия ... – «живая»»¹⁸, «...вокруг кабинета министров появится живая среда»¹⁹, «...вместе составят единый, живой, постоянно развивающийся и одновременно устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм»²⁰.

Беспорный консерватизм «Единой России» дает основания предполагать, что этой партией представляются и защищаются интересы современной правящей элиты страны, положение которой полностью её устраивает и существенные социальные метаморфозы не входят в её планы.

В анализируемых публикациях также содержится информация о внутриэлитарных отношениях. В частности, в статьях члена Высшего совета «Единой России» Дмитрия Орлова обращает на себя внимание установка на консенсус, призыв к единению и консолидации элит²¹.

В идеологических текстах иных авторов вопрос внутриэлитарного консенсуса, за некоторым исключением²², не затрагивается, но упоминается гражданское (общественное) и межнациональное согласие (Послание 1994, 1995, 1998, 1999, 2000, 2017), а также сепаратизм²³. Причем последний появля-

14 Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 616.

15 Доклад председателя всероссийской политической партии «Единая Россия» Бориса Грызлова на VII съезде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opravda.ru/news.php?extend.3906> (дата обращения: 22.08.2015).

16 Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Мир новостей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения: 21.07.2015).

17 Сурков В. Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2007/01/23/surkov/> (дата обращения: 28.08.2016).

18 Орлов Д. И. Политическая доктрина суверенной демократии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.is/20120904223026/www.izvestia.ru/politic/article3098907/#selectioп-923.191-923.403> (дата обращения: 14.08.2016).

19 Неверов С. И. Идеология развития // Газета «Независимая газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-04-06/2_ideology.html (дата обращения: 23.08.2015).

20 Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Газета «Известия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/511884#top> (дата обращения: 17.08.2016).

21 Орлов Д. И. Политическая доктрина суверенной демократии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.is/20120904223026/www.izvestia.ru/politic/article3098907/#selectioп-923.191-923.403> (дата обращения: 14.08.2016); Орлов Д. И., Бадковский Д. В., Виноградов М. Ю. 2012: Экватор или Рубикон? Аналитический доклад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1277305.html> (дата обращения: 17.08.2015).

22 Неверов С. И. Идеология развития // Газета «Независимая газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-04-06/2_ideology.html (дата обращения: 23.08.2015).

23 Демократия и качество государства. Владимир Путин о развитии демократических институтов в России // Газета «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 29.08.16); Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Газета «Известия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/511884#top> (дата обращения: 17.08.2016).

9 Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь Мир», 2010. 344 с.

10 Побережная О. Е. Теория и практика социального государства. Науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. Минск, 2004. Вып. 4. С. 302 – 309.

11 Меняшев Р., Полищук Л. Экономическая отдача на социальный капитал: о чем говорят российские данные: препринт. Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2011/12/16/1213551533/Menuyashev_Economicheskaya_otdacha.pdf (дата обращения: 03.02.2017); Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя. Отчет о результатах исследования активизма в России. Центр гражданского анализа и независимых исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grany-center.org/sites/default/files/files/page/otchet_aktivizm.pdf (дата обращения: 03.02.2017).

12 Неверов С. И. «Большое правительство» – сильный парламент – современная партия // Газета «Независимая газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2011-11-07/5_paradigma.html (дата обращения: 23.08.2015).

13 Орлов Д. И. Консервативная модернизация - 2010: конфигурация власти и новая политическая повестка дня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1241073.html> (дата обращения: 17.08.2015); Грызлов Б. В. Две партии в одной. // Независимая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2007-07-20/7_2part.html (дата обращения: 17.08.2016).

ется даже тогда, когда он политически не актуален. Речь идет о Посланиях Президента РФ 2012, 2013 и 2014 (2 раза) годах. В других Посланиях он упоминается только в 1999 и 2007 годах. Хотя, как кажется, события в Чеченской республике в 1994-1996 и 1999-2009 годах должны спровоцировать активное использование этого термина. Следовательно, вполне уместно предположить, что употребление данного понятия (сепаратизм) зависит не только и не столько от публично-политических, сколько от внутриэлитарных процессов.

Обращает на себя внимание употребление термина «конкуренция» (а также конкурентный, конкурентоспособный, конкурентность) в публикациях представителей партии, которое теряет свое исключительно экономическое значение и превращается во всеобъемлющее, а конкурентоспособность как характеристика получает распространение на образование²⁴ (Послание 2006), результаты научной деятельности (Послание 2001) и самих ученых (Послание 2001), налоговую систему (Послание 2004), политическую систему (Послание 2004) и государство в целом²⁵ (Послание 1999, 2002, 2003). Такое стремление выставить всё на продажу поражает. Как кажется, способность превзойти конкурентов не может являться одной из основных функций науки, образования, политической системы или государства.

Обращаясь к количественным характеристикам, можно обнаружить, что в 22 Посланиях это слово и его производные были упомянуты 119 раз (в среднем на 5,4 раз на один документ).

Сказанное позволяет сделать предположения, что элитарные группы находятся в состоянии постоянной борьбы между собой за политические и экономические ресурсы, порожденной их дефицитом. Иначе термин конкуренция такого распространения не получил бы. Призывы к консолидации и единению элит, упомянутые ранее, стоит воспринимать как установки на разрешение внутриэлитарных конфликтов рациональным, переговорным путем.

Заключение.

Сказанное позволяет дать следующую характеристику элиты.

Во-первых, в основном политическая партия «Единая Россия» представляет и защищает интересы правящей элиты, положение которой она полностью устраивает и менять ничего она не намерена.

Во-вторых, элитарные слои относятся с подозрением и недоверием к интеллектуальным способностям и моральным качествам населения России.

В-третьих, приписывание населению определенных устойчивых социально-психологических качеств (безответственность, невысокая способность к самоорганизации и адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям, инфантильность, неадекватное оценивание действительности) говорит о глубоком разрыве между элитой и остальными социальными группами, который, учитывая столь явную стигматизацию, становится не только политическим или экономическим, но и психологическим. А это в свою очередь является дополнительным конфликтогенным факто-

ром. Отказ от учета нюансов положения противостоящих социальных групп, являющийся следствием социально обусловленной стигматизации, будет воспринят как высокомерное и пренебрежительное отношение, которое часто становится детонатором общественных столкновений. С этой точки зрения петицию об отставке председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева, инициированную после его совета, жалующимся на низкие зарплаты учителям, зарабатывать деньги в бизнесе²⁶, следует рассматривать как вполне закономерное и ожидаемое явление.

В-четвертых, стигматизация социально-психологических качеств большинства населения, видимо, порождает стигматизацию мотивов их поведения. Упрощаются мысли, поступки и желания людей. А это в свою очередь приводит к примитивизации государственного управления.

В-шестых, элитарные группы находятся в состоянии постоянной конкурентной борьбы между собой за политические и экономические ресурсы. При этом представители партии стремятся к достижению политического согласия (в первую очередь внутриэлитарного) в обществе. Однако этот путь, как следует из публикаций, не лишен препятствий. По всей видимости, взаимоотношения между федеральной и региональными элитами далеки от гармоничных, проблемы которых решить при помощи переговоров не всегда удается. Видимо, призывы к консолидации и единению элит стоит воспринимать как установки на разрешение внутриэлитарных конфликтов рациональным, переговорным путем.

К слову, именно элитарные группы, инициировавшие создание партии «Единой России» и поддерживающие ее существование, ратуют за целостность Российской Федерации. Скорее всего, причина такого стремления заключается в том, что большое пространство является залогом сохранения ими своего положения и получения выгоды от него. Способность оказывать влияние на региональные группы элит, как кажется, является одним из факторов существования России как единого государства. Сама партия выступает не только институтом выражения и отстаивания интересов элиты, но и «площадкой» для переговоров, которые способствуют разрешению межэлитарных конфликтов в конструктивном русле.

Пристайный библиографический список

1. В Кремле прокомментировали появившуюся петицию об отставке Медведева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20160804/1473592421.html> (дата обращения: 05.08.2016).
2. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь Мир», 2010. 344 с.
3. Грызлов Б. В. Две партии в одной. // Независимая газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2007-07-20/7_2part.html (дата обращения: 17.08.2016).
4. Демократия и качество государства. Владимир Путин о развитии демократических институтов в России // Газета «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 29.08.16).

24 Сурков В. Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2007/01/23/surkov/> (дата обращения: 28.08.2016).

25 Орлов Д. И. Консервативная модернизация – 2010: конфигурация власти и новая политическая повестка дня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1241073.html> (дата обращения: 17.08.2015).

26 В Кремле прокомментировали появившуюся петицию об отставке Медведева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20160804/1473592421.html> (дата обращения: 05.08.2016).

5. Доклад председателя всероссийской политической партии «Единая Россия» Бориса Грызлова на VII съезде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opravda.ru/news.php?extend.3906> (дата обращения: 22.08.2015).
6. Маннгейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
7. Мартыанов В. С. Идеология В. В. Путина: концептуализация посланий Президента РФ. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. Т. 3. № 1. С. 147-175.
8. Мартыанов В. С. Семилетка Путина В. В. Политический журнал. 2007. № 11-12. С. 67-70.
9. Медведев Д. А. Время простых решений прошло // Газета «Ведомости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo> (дата обращения: 29.08.2016).
10. Медведев Д.А. Россия, вперёд! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 29.08.2016).
11. Меняшев Р., Полищук Л. Экономическая отдача на социальный капитал: о чем говорят российские данные: препринт. Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2011/12/16/1213551533/Menyashev_Economicheskaya_otdacha.pdf (дата обращения: 03.02.2017).
12. Неверов С. И. Идеология развития // Газета «Независимая газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-04-06/2_ideology.html (дата обращения: 23.08.2015).
13. Неверов С. И. «Большое правительство» – сильный парламент – современная партия // Газета «Независимая газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2011-11-07/5_paradigma.html (дата обращения: 23.08.2015).
14. Орлов Д. И. Консервативная модернизация – 2010: конфигурация власти и новая политическая повестка дня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1241073.html> (дата обращения: 17.08.2015).
15. Орлов Д. И. Политическая доктрина суверенной демократии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.is/20120904223026/www.izvestia.ru/politic/article3098907/#selection-923.191-923.403> (дата обращения: 14.08.2016).
16. Орлов Д. И., Бадковский Д. В., Виноградов М. Ю. 2012: Экватор или Рубикон? Аналитический доклад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1277305.html> (дата обращения: 17.08.2015).
17. Побережная О. Е. Теория и практика социального государства. Науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. Минск, 2004. Вып. 4. С. 302 – 309.
18. Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Мир новостей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения: 21.07.2015).
19. Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Газета «Известия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/511884#top> (дата обращения: 17.08.2016).
20. Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя. Отчет о результатах исследования активизма в России. Центр гражданского анализа и независимых исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grany-center.org/sites/default/files/files/page/otchet_aktivizm.pdf (дата обращения: 03.02.2017).
21. Русская политическая культура. Взгляд из утопии. Лекция Владислава Суркова. Материалы обсуждения в «Независимой газете». М.: Издательство Независимая Газета, 2007. 96 с.
22. Сурков В. Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2007/01/23/surkov/> (дата обращения: 28.08.2016).
23. Сурков, Владислав. Вице-премьер, глава аппарата Правительства РФ. // Лента.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/lib/14159273/full.htm> (дата обращения: 14.07.2015).

КОНОПЛЕВА Анна Алексеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИЗМЕНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается процесс изменения религиозной принадлежности. Анализ смены религии проводится на основании изучения восприятия «священного», обеспечивающего соблюдение комплекса предписаний, имеющих обязательный характер для всех членов отдельной социальной группы. Это наделяет изменение религии особым философским и психологическим смыслом.

Ключевые слова: религия, священное, человек, изменение религии.

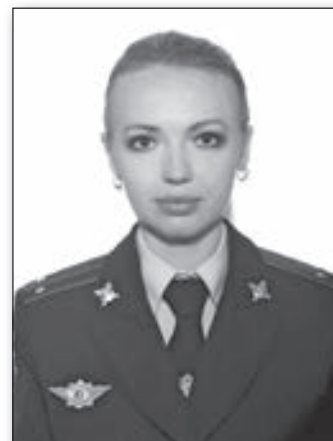
KONOPLEVA Anna Alexeevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian and social and economical disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CHANGE IN RELIGIOUS AFFILIATION AS AN ACTUAL TREND OF THE RELIGIOUS OUTLOOK OF MODERN MAN

The article examines the process of changing religious affiliation. The analysis of the change of religion is based on the study of the perception of the "sacred", ensuring compliance with a set of prescriptions that are mandatory for all members of a particular social group. This gives the religious change a special philosophical and psychological meaning.

Keywords: religion, sacred, man, change of religion.

Коноплева А. А.

На сегодняшний день религия остается мощнейшим инструментом формирования социальных отношений и составляет основу организации человеческой деятельности, представляя собой исторически сложившуюся форму мировоззрения, имеющую коллективный характер. Религия выступает своеобразным мотивирующим фактором, определяя вектор поведения индивида, а вся деятельность человека, тотально погруженного в суть религиозных убеждений, формирует фундамент для продуцирования соответствующей деятельности. Данная тема приобретает особую актуальность в условиях, когда религиозные догмы, идеи, содержащиеся в священных текстах, искажаются, подвергаются разнообразной трактовке, изменяя сознание верующих. К сожалению, подобные тенденции участились в современном демократическом мире, в котором основной тон задают либеральные ценности¹. Так происходит не только эволюция религии, придание ей актуальности и своевременности еще ранее заложенным ценностям, но и развиваются изменения, связанные с отношением человека к религии, восприятием ее и выполняемых функций. Современная статистика в области развития и распространения религий наглядно демонстрирует факт учащения смены религиозной принадлежности. Это можно объяснить нестабильностью социальных, экономических, политических и культурных процессов, которые вызывают у индивида смешанные чувства и состояние неопределенности².

Э. Дюркгейм обосновывает важность любого верования как своеобразного индикатора актуальных социальных потребностей: «самые варварские или диковинные обряды, самые странные мифы выражают какую-то человеческую потребность, какой-то аспект жизни, либо индивидуальной, либо социальной»³, что в свою очередь обосновывает рациональность и логичность появления любого религиозного образования. Но Э. Дюркгейм подчеркивает и необходимость предупреждения развития «радикальных и односторонних утверждений»⁴, которые возникают в процессе коллективного мышления, в то же время, мыслитель не отмечает их противостественность.

Основная, по мнению Э. Дюркгейма, интегративная функция религии реализуется посредством «священного», то есть комплекса предписаний, имеющих обязательный характер для всех членов отдельной социальной группы. Следование четко определенным правилам позволяет сплотить участников объединения и обеспечивает неукоснительное следование сложившимся традициям и мировоззренческим позициям. По всей вероятности, возникновение данного явления произошло еще во времена первобытного общества, когда с помощью системы запретов и ограничений происходила регуляция отношений внутри племени. С переходом социальных коммуникаций на новый уровень на основе тотемных элементов сформировалось явление «священного», вызывающее трепетные чувства у верующих. Это подчеркивает тот факт, что особое внимание следует обратить на чрезвычайно популяр-

1 Чудина-Шмидт Н. В., Пономарев С. А. Правовая культура как регулятор экстремального поведения // Развитие государственности и права в Республике Крым Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2016. С. 147-149.

2 Коноплева А. А., Никитина Л. Н., Чудина-Шмидт Н. В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в Крымском федеральном округе // Научные исследования

и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 53-60.

3 Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. М.: Канон+, 1998. 432 с. (История философии в памятниках) С. 176.

4 Там же. С. 185.

лярные во всем мире случаи перехода из одного вероисповедания в другое, изменение объекта поклонения и корректировку смысла, вкладываемого в понятие священного.

Процесс смены конфессиональной принадлежности представляет собой синтетическое соединение внутренних и внешних факторов, побуждающих человека к данному шагу. С одной стороны, «изменение конфессиональной принадлежности может быть связано с давлением близких»⁵, политическими или социальными процессами, с другой – «протестными настроениями индивида и даже желанием соответствовать различным модным веяниям»⁶. К примеру, «частое обращение в буддизм и ислам, имеющие место сегодня, вызвано имиджевой привлекательностью данных религий. А ислам, точнее его радикализованная форма, популярна среди молодежи еще и в связи с активной пропагандой силы и мощи террористических группировок, позиционирующих себя как ярых борцов за истинность вероучения. Особенно актуальны данные процессы в среде молодежи, пребывающей в духовном поиске»⁷.

Само по себе изменение религии – одна из сложнейших психологических и культурных трансформаций, затрагивающая основы формирования личности. Данный процесс воспринимается как проявление радикализма⁸, которое выражается в нежелании следовать традициям своего народа, невзирая на общественное непонимание и порицание. Потенциальная угроза обнаруживается при внимательном анализе причин изменения религии.

Случаи изменения религии не редкость для современного общества⁹. Большой популярностью сегодня пользуются ислам и буддизм, приверженцами которых становятся преимущественно христиане. Показательным является тот факт, что резкое увеличение случаев перехода в ислам в Европе произошло после теракта 11 сентября 2001 г., а в России связано с войной в Афганистане¹⁰. Основными причинами изменения религии, к примеру, в Германии являются незапятнанность буддизма войной и агрессией, привлекательность идеи мирового господства, силы и всевластия, присутствующих в современных течениях ислама, их протестность по отношению к американскому империализму¹¹. Если говорить о российских реалиях, то опрос населения в городе Казани позволяет говорить о слабой миссионерской работе христианских организаций, недостаточной сплоченности христианства, большей успешности исламского населения по сравнению с христианским, и востребованность в профессиональном плане, актуальных духовных исканиях молодежи и имиджевой привлекательности новых религий¹².

Весомым фактором, доказывающим решительность настроений тех, кто изменяет религию, является осознание греховности данного поступка. В частности православная церковь лояльно относится лишь к случаям насильственного принятия чужой религии в плену и заключения брака с нехристианином. При этом в исламе существует установка о недопустимости брака между мусульманкой и представителем другой веры, поскольку это неизбежно завершится отречением женщины от своей религии и принятием взглядов мужа. Но с другой стороны, брать в жены женщину, исповедующую не ислам, нежелательно, но и не возбраняется, что связано с обязательным принятием ею ислама впоследствии.

Необходимо отметить, что в Коране не говорится о существовании запрета на смену религии. Это можно оценить, как своего рода, лояльность и удобство, особенно для представителей молодого поколения.

Риск, связанный с изменением конфессиональной принадлежности, заключается не в самом процессе принятия данного решения и приобщении к другой религиозной культуре. «Основная опасность состоит в том, что, во-первых, человек, который вступает в другую религию, психологически не может отступить и признать ошибочность своих решений, поэтому готов мириться со всеми положениями вновь избранной веры. Во-вторых, как новичок, он должен доказать, что способен «оправдать надежды» религиозного лидера»¹³ или, при его отсутствии, религиозного объединения. В связи с этим, новый адепт может представлять опасность для социума, если речь заходит о новых религиозных объединениях деструктивного толка.

Весомый фактор в процессе изменения религии – юношеская протестность. Безусловно, чаще всего меняют конфессиональную принадлежность представители молодежи, которые осуществляют преимущественно переход в радикальные направления, не имеющие широкого распространения и не являющиеся традиционными для данного государства¹⁴. Проанализировав вышеупомянутую статистику, можно прийти к выводу, что для жителей Германии обращение к другой религии – попытка дистанцироваться, обособиться, продемонстрировать свою уникальность, а для Татарстана – наоборот, приобщиться к культуре и традициям большинства. В данном контексте следует вспомнить о миграционных процессах, имеющих свою актуальность в странах Западной Европы, где приобретает популярность тема навязывания мигрантами своих религиозных традиций.

Сама по себе религия – это порожденное человеческой практикой осмысление, упорядочение социальной действительности, основанное на историко-культурных традициях народа. Не существует человеческого сообщества, в котором отсутствовали бы религиозные представления. Религия предлагает людям различные варианты объяснения таких явлений как: возникновение мира, появление человека, формирование общества, образует определенную систему духовных цен-

5 Коноплева А. А. Деятельность сотрудников ОВД в условиях межкультурных взаимодействий: монография. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016. С. 61.

6 Там же.

7 Там же.

8 Буткевич С. А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. С. 5-31.

9 Журочко А. А. Конституционное право человека на свободу совести и вероисповедания // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-2. С. 196-204.

10 Рушанов М. О будущем религий в Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/08/04/o-budushchem-religiy-v-germanii/> (дата обращения: 20.09.2015).

11 Там же.

12 В Казани выяснили причины перехода русских в ислам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1580459.html> (дата обращения: 20.09.2015).

13 Коноплева А. А. Деятельность сотрудников ОВД в условиях межкультурных взаимодействий: монография. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016. С. 61-62.

14 Скребец Е. С. Факторы, влияющие на наличие экстремизма и права в Республике Крым Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2016. С. 282-284.

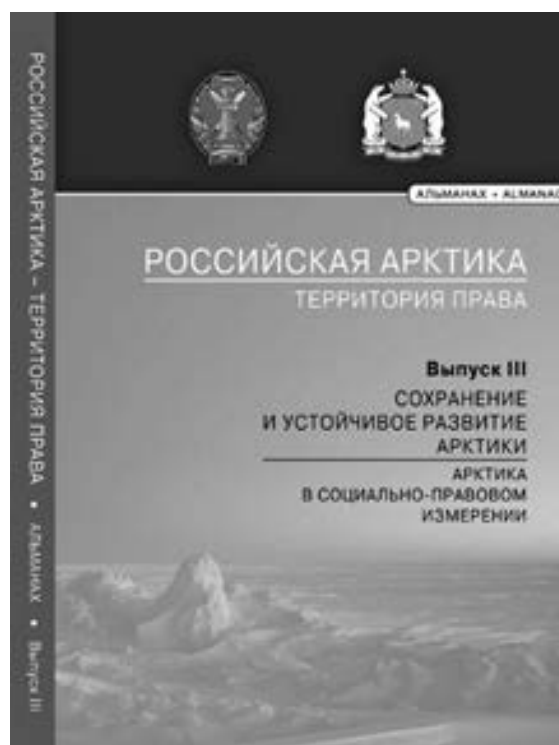
ностей¹⁵, норм и принципов жизни, исходя, прежде всего, из факта реального существования сверхъестественного в разных вариациях.

Будучи специфической социальной системой, религия через определенную систему догм, совокупность норм, ритуалов, обычаев, обрядов формирует сознание адептов и регулирует деятельность верующих, поэтому уже изначально содержит в себе как определенные механизмы сохранения сакрального пространства духовной жизни конкретного конфессионального образования, так и выстраивает барьеры для защиты от проникновения ценностей других религий, принимая попытки исключить отступничество. В связи с этим, изменение религии, подкрепляемое личным решением индивида, может расцениваться как одна из форм проявления бунтарства, поскольку выражается в нежелании следовать сформированным принципам и традициям либо вызвана сложными социальными и внутриличностными противоречиями, поэтому заслуживает пристального внимания исследователей и правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С. А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму // Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. С. 5-31.
2. В Казани выяснили причины перехода русских в ислам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1580459.html> (дата обращения: 20.09.2015).
3. Журочко А. А. Конституционное право человека на свободу совести и вероисповедания // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-2. С. 196-204.
4. Коноплева А. А. Деятельность сотрудников ОВД в условиях межкультурных взаимодействий: монография. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016. 91 с.
5. Коноплева А. А., Никитина Л. Н., Чудина-Шмидт Н. В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в Крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 53-60.
6. Коноплева А. А. Нравственное воспитание как механизм трансляции культуры в условиях аксиологического кризиса современного общества (на примере деятельности органов внутренних дел российской федерации) // Таврические студии. Серия: Искусствоведение. 2016. № 9 (23). С. 28-34.

7. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. М.: Канон+, 1998. 432 с. (История философии в памятниках).
8. Рушанов М. О будущем религий в Германии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/08/04/o-budushchem-religiy-v-germanii/> (дата обращения: 20.09.2015).
9. Скребец Е. С. Факторы, влияющие на наличие экстремизма в Крымском федеральном округе // Развитие государственности и права в Республике Крым Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2016. С. 282-284.
10. Чудина-Шмидт Н. В., Пономарев С. А. Правовая культура как регулятор экстремального поведения // Развитие государственности и права в Республике Крым Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2016. С. 147-149.

¹⁵ Коноплева А. А. Нравственное воспитание как механизм трансляции культуры в условиях аксиологического кризиса современного общества (на примере деятельности органов внутренних дел российской федерации) // Таврические студии. Серия: Искусствоведение. 2016. № 9 (23). С. 28-34.

ДАЛЛАКЯН Галия Рашидовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

МИРСАЯПОВА Диана Дамировна

магистр архитектуры Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОБЛЕМА РЕВИТАЛИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ МОНОГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В данной статье рассматриваются методы ревитализации через экологию. Экологическая сторона проблемы моногородов и пути её решения.

Ключевые слова: моногород, ревитализация, экология, градообразующее предприятие, озеленение, загрязнение.

DALLAKYAN Galiya Rashitovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MIRSAYAPOVA Diana Damirovna

magister student of the Architecture of the Ufa State Petroleum Technical University

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE PROBLEM OF REVITALIZATION AS A METHOD IN CONDITIONS OF CONSERVATION OF MONGIES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

This article examines the methods of revitalization through the environment. The ecological side of the problem of single-industry towns and ways to solve it.

Key words: monotown, revitalization, ecology, city-forming enterprise, gardening, pollution.

Ревитализация моногородов необходимая мера по сохранению городов и вдохания в них новую жизнь. Ревитализация — процесс воссоздания, оживления и восстановления городского пространства. Ревитализация предполагает раскрытие потенциала новых возможностей старых форм, с учетом их временных функций.

Одна из целей ревитализации – сохранение самобытности, аутентичности, идентичности и исторических ресурсов городской среды. Это достигается при использовании комплексного подхода.

Некоторые города сформировывались вследствие появления на их территории производства и промышленности. В городах сохранилось понятие градообразующее предприятие. Зачастую именно оно влияет на занятость населения, воздействует на инфраструктуру и социальные проблемы и оказывается главным критерием, определяющим экологию города. Города с монопрофильной экономикой, в которых расположены градообразующие предприятия, также называются моногородами. То есть жизнь целого города зависит от обстановки на предприятии, так как оно дает рабочие места – дает средства к существованию. Если производство встанет, обанкротится или расформируется, то жители мгновенно теряют место работы, ломается уклад жизни. Жители вынуждены искать работу в соседних районах, уезжать из города. В перспективе город просто теряется и исчезает. Не сразу конечно, но это процесс отчетливо виден последние 20 лет. По данным на 2017 год в Республике Башкортостан статус моногородов имеют 6 городов: Нефтекамск, Учалы, Белебей, Благовещенск, Кумертау, Белорецк. Также в республике существует Южно-Башкортостанская полицентрическая агломерация. Её центры Салават, Ишимбай и Стерлитамак являются мощным производственным потенциалом, так как в них сосредоточены

самые разнообразные отрасли республики. Три города объединены единой системой производств, коммуникация и жизнеобеспечивающей энергетической инфраструктурой. Найти решения на эти проблемы пытаются относительно недавно. За границей моногорода известны как «убывающие города». Филипп Освальд курировал проект «Убывающие города». Этот инициативный проект федеративного Культурного Фонда в сотрудничестве с Лейпцигской галереей современного искусства, фондом Баухаус из Дессау и журналом Arch+должен придать новое направление дебатам в Германии, до последнего времени, сосредоточенного на выборе между программами сноса невостребованного жилья и программами реабилитации пришедших в упадок городских территорий.

О проблемах промгородов говорит и Брент Райан, профессор факультета градостроительства Массачусетского технологического института, главный специалист по вопросам градостроительства Всемирного банка, автор книги «Дизайн после упадка: как Америка перестраивает сжимающиеся города». Россия оказалась перед серьезным вызовом, спровоцированным войной и самой Россией. Сотни городов были построены в СССР в очень сжатые сроки. Они часто расположены в неправильных местах, слишком велики, имеют слишком сильную специализацию — предприятия представляют один или два сектора промышленности, которые предполагают высокие риски при изменении рыночной конъюнктуры. Такие города — очень специфические объекты. Одно из решений: погрузить их в полную экономическую свободу и ослабить государственное влияние. Но это огромный риск. Это кончится так же, как в Англии при Тэтчер: огромная безработица, коллапс индустрии и городов, которые не могут существовать без субсидий. Но Англия- маленькая страна, там человек легко может переехать в соседний город, и планы либерализации индустрии поддерживались обществом. Но даже при этом шок от либерали-

зации ощущается уже несколько десятилетий. Житель современной России маломобилен. Он меняет место жительства 2-3 раза в жизни. Это в несколько раз меньше в сравнении с американскими и европейскими странами, где большинство жителей предпочитают жить в арендном жилье. Другая особенность: российские промышленные города в значительной степени были развиты централизованно в социалистическую эпоху. Жилье, индустрия, торговля, транспортная система, общественные пространства — все эти элементы создавались согласно плану. На контрасте — развитие американских городов: оно шло намного более хаотично, чисто капиталистическими методами. Во многих случаях советское планирование привело к созданию очень когерентной и привлекательной среды.

Наряду с этим промышленные города страдают от проблемы, которая непосредственно связана с наличием в городе производства. Это загрязнение и ухудшение экологии. Уровень озеленения имеет наиболее высокий показатель среди моногородов и составляет 110 кв. метров на человека. Показатель онко-заболеваемости самый низкий среди моногородов — 100 случаев на 10000 жителей. Несмотря на это, смертность от болезней нервной системы и заболеваний крови в Учалах выше, чем в контрольных показателях. Почти весь город в умеренно опасной степени загрязнен тяжелыми металлами. Это связано с тяжелым производством, расположенном в городе и неблагоприятным расположением города в низине между горами. Скрытый от ветров город не имеет возможности для аэрации воздуха. Особенно экологическая проблема затронула Ишимбай. Город является сосредоточием различных промышленных предприятий. При определенных метеорологических условиях, например направлении ветра, на атмосферу города Ишимбая оказывают воздействия и техногенные выбросы промышленных комплексов городов Салавата и Стерлитамака. Это заставляет задуматься об организационных мероприятиях по регулированию выбросов загрязняющих веществ в воздушный бассейн в периоды неблагоприятных метеоситуаций, а также координация усилий инспектирующих органов, предприятий и организаций.

С каждым днем атмосфера становится все более и более загрязненной, и способствуют этому транспортные средства, а также современная промышленность. Ежедневно в воздух попадают опасные вещества. Например, мышьяк, селен, ксилол, асбест, стирол и т.д. При попадании этих веществ в организм человека, они провоцируют развитие онкологических заболеваний, а также заболеваний нервной системы, ведь многие, наверно, замечали, что в последнее время человек стал более агрессивным и неуравновешенным. Вода, которая дает нам жизнь и из которой мы состоим, тоже является вредителем. Загрязнение водоемов, некачественная очистка, несанкционированные выбросы в воду приводят к тому, что вода стала причиной и источником 2/3 болезней на планете. В попытках создать наиболее благоприятные условия для жизни человек сам себе вредит, убивая природу. Продукты питания стали для нас источником болезней, с каждым годом в них находят все больше токсинов и вредных веществ. Все эти примеры показывают как экология влияет на нашу жизнь.

В Южно-Башкортостанской полицентрической агломерации с каждым годом можно заметить убыль населения. В каждом городе и районе население уменьшается. Почему так происходит? Миграция или смертность?

Одним из путей улучшения экологии является соблюдение санитарно-защитных зон города. По своему функциональному назначению санитарно-защитная зона является защитным барьером, который обеспечивает безопасность населения при эксплуатации объекта в штатном режиме. Приблизительный размер санитарной зоны определяется согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 на время проектирования, а также на время ввода в эксплуатацию объекта. В зависимости от класса опасности предприятия это может быть от 50 до 1000 м.

Наличие и соблюдение санитарно-защитной зоны — это часть раздела озеленения, который рассматривается в СНиПе «Градостроительство». В 1970-х годах в связи с ухудшением экологической обстановки в Стерлитамаке появились проекты по озеленению города. Стоит учитывать, что различные насаждения по-разному ведут себя при переработке кислорода и углекислого газа, так как разные растения имеют разную поглощающую мощность.

В 2012 году Стерлитамак занял 24-е место в списке самых загрязненных городов России. В 2013 году по итогам всероссийского конкурса «Самый благоустроенный город России»

Стерлитамаку вновь присуждено первое место среди городов с населением до миллиона человек. «Самый благоустроенный город России» ежегодный конкурс среди городов России проводимый Росстроем.

Значительному улучшению экологии города способствовала административная политика города. Каждый из 17 крупнейших заводов города взял шефство над одним из жилых районов. Каждый завод «обеспечивал» меры по улучшению экологии и благоустроенности района. От высадки саженцев до установки фильтров для воды и воздуха в систему выбросов отходов.

Кумертау получил статус территории опережающего развития. К нему приковано пристальное внимание республики и инвесторов, в городе планируются различные экономические проекты, но не стоит забывать и об экологической стороне. Актуальность экологической проблемы ничуть не меньше чем по всей республике. Количество производственных предприятий и их расположение сформировали в городе две промзоны. Первая зона расположена на северо-западе города. В нее входят крупнейшие, а иногда и уникальные, предприятия такие как КумАПП, «Ишимбайнефть», КСПХГ. Вторая зона получила название «Восточной». Она содержит кирпичный завод, завод ЖБИ, завод «Искра» и ТЭЦ. Завод «Искра» давно обанкротился и не функционирует. Основные фонды промпредприятий города стареют и изнашиваются. Это приводит к невозможности внедрения новых «чистых» технологических решений.

Формирование оптимального ветрового режима — самое мощное средство благоустройства является. В комплекс мероприятий входят создание ветрозащитных полос, наоборот, аэрационных зеленых коридоров для усиления проветривания, создание условий для горизонтального и вертикального проветривания, создание искусственных открытых водоемов, обеспечивающих формирование микроциркуляции воздушных масс и др. Зеленые насаждения помогут бороться с шумом и вибрацией от дорог и трасс.

Промышленные предприятия, как правило, располагают на окраинах города, но со временем и развитием города, они могут оказаться в центре города, что негативно сказывается как на городе, так и на его жителях. Генплан, функциональное зонирование территории в границах города в перспективе, развитие транспортных и инженерных сетей, общественных пространств и рекреационного каркаса. Основной чертой правил землепользования и застройки является основой для осуществления градостроительного зонирования. Если предприятие функционирует, то при проектировании жилых и общественных районов, следует учитывать географическое положение, направление ветров, чтобы негативное влияние промтерритории минимизировалось. Необходимо редуцировать городские территории в подчинение промышленности. Также следует уделять больше внимания проектам благоустройства городских пространств. Находясь на улице человек должен получать максимум пользы для своего здоровья: физического, психологического, эмоционального. Шелест листьев и пение птиц оказывают благотворное воздействие на психо-эмоциональное состояние человека. Благоустройство городских территорий может с этим справиться. Быть полезным и красивым одновременно¹.

Важно понимать, что процесс урбанизации неизбежен, и мы должны сделать все, чтобы города выполняли все функции и удовлетворяли потребности человека, живущего там. Все трансформационные процессы должны происходить ради благополучия Человека.

Пристатейный библиографический список

1. Даллакян Г.Р., Бондаренко А.В., Кадырова Г.Ф. Экокалокация как условие формирования экологической культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. С.34-36.

1 Даллакян Г. Р., Бондаренко А. В., Кадырова Г. Ф. Экокалокация как условие формирования экологической культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар. 2015. № 11-1. С. 34-36.

ЛЯЩЕНКО Максим Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии науки и социологии Оренбургского государственного университета

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ОДИНОЧЕСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Данная статья посвящена анализу связи таких социальных явлений как одиночество и индивидуализация. Явлений, которые между собой, как принято считать традиционно, тесно взаимосвязаны. Считается, что индивидуализм выступает основной социальной предпосылкой или даже причиной одиночества. Автор приходит к выводу, что социальную индивидуализацию можно рассматривать только как предпосылку, обуславливающую массовый характер одиночества и способствующую глубокому укоренению в душе человека, но не как основную предпосылку одиночества.

Ключевые слова: одиночество, социальная индивидуализация, личность, отчуждение.

LYASHCHENKO Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy of science and sociology sub-faculty of the Orenburg State University

TO THE QUESTION ABOUT THE RELATIONSHIP OF LONELINESS AND SOCIAL INDIVIDUALIZATION

This article is devoted to analysis of social phenomena such as loneliness and individualism. Phenomena among themselves, as is commonly believed, traditionally, are very closely interconnected. It is believed that the individualism is the main social determinant, or even the cause of loneliness. The author comes to the conclusion that the social individual can only be considered as a prerequisite for determining the mass character of loneliness and promotes deep rooting in the soul of man, but not the basic premise of loneliness.

Keywords: loneliness, social individualization, identity, alienation.

Лященко М. Н.

Вопрос о связи одиночества и социальной индивидуализации как близких общественных явлений ставился не раз в рамках социальной философии. Поэтому, вполне закономерно, что он имеет достаточно давнюю историю своего обсуждения и не может быть обойден вниманием исследователями, изучающими феномен одиночества. Своими корнями обсуждение этого вопроса уходит в Новое время к учениям Т. Гоббса и Дж. Локка. Особую значимость этому вопросу придавал К. Маркс, связав индивидуализацию с отчуждением, а через последний феномен и проводилась связь индивидуализации с одиночеством. Характерной чертой последующего развития социально-философской мысли XX века заключалось в том, что индивидуализация рассматривалась как основная причина одиночества. Эта позиция отражена в работах известного американского мыслителя Э. Фромма. В отечественных исследованиях, посвященных одиночеству, социальная индивидуализация рассматривалась как основной социальный фактор одиночества (О. Ю. Порошенко, Е. Е. Рогова). На наш взгляд, вопрос о связи одиночества и социальной индивидуализации еще окончательно не решен. Таким образом, следует заново поставить данный вопрос и на основе анализа предложить авторское понимание сути этого вопроса.

Как заметил Х. Плеснер, парадокс человеческого сознания заключается в том, что оно, по своей сути, не может быть центричным и полностью замыкаться на самом себе. По его мнению, это характерно только для животных. Напротив, человеку, наоборот, свойственно стремление выходить за пределы самосознания, чтобы его сознание в целом не представляло собой нечто абсолютное. Для него «имеет силу закон эксцентричности, согласно которому его бытие в здесь-и-теперь, т. е. его растворение в переживании, больше не приходится на точку его существования. Даже в осуществлении мышления, чувства, воли человек находится вне его самого»¹. С той и другой стороны интенциональность и саморефлексивность сознания есть результат и проявление общественной деятельности. К. Маркс справедливо замечал, что «индивиды как физически, так и духовно творят друг друга»². Таким образом, сознание и его внутренняя оценочно-отражательная способность какой является самосознание есть продукт вхождения (социализации и инкультурации) индивида в общество.

Свою социальную природу и жизненно необходимое диалектическое соотношение человека как части с теми реальностями, в которых он появляется, которые обуславливают его, каждая в определенной степени и на определенном этапе его развития, сопровождая его на протяжении всего жизненного цикла, и даже после его смерти, трудно человеку перерасти, отбросить и не каждый на это способен, но возможность такого исхода остается. Поэтому от своей социальной природы, человеку не уйти, не избежать общения и вступления в коммуникационные связи и контакты. Это связано с тем, на наш взгляд, что социальная природа первична и фундаментальнее, чем другие формы и способы бытия человека. С точки зрения такого концептуального взгляда тип человека, представленный в экзистенциализме, как монолитный, замкнутый в себе, самодостаточный субъект, стремящийся добиться полноты «бытия-в-себе» при этом оставаясь свободный за счет других или без них в полном одиночестве, по нашему мнению, не может существовать.

В замыкании человека всегда есть причины, сдерживающие его внутри себя и не дающие раскрыться человеку. В таком плане критика позиции Сартра и отчасти Хайдеггера оправдана³. Человек обусловлен через общение и диалог с другими людьми и системами других порядков, и только через бытийственные, гносеологические, психологические и исторические возможности и условия вступления в диалог с «Другими» («со-бытие» или «бытия-события») в человеке формируется самосознание и субъективность. Но не просто других как уникальных и неповторимых, а других как близких, своих, родных которые становятся таковыми через нечто третье – ценности и смыслы, которые опосредуют их отношения и служат основой их объединения, сотрудничества и взаимодействия. Здесь находит свое выражение принцип общих и единых ценностно-смысловых оснований. Также следует заметить, что другие могут выступать в другой роли и восприниматься как «чужие», «чуждые», но этого коснемся ниже.

Потребность в общении, в сопричастности, единении фундаментальнее и первичнее потребности, быть в уединении и, тем более в одиночестве. В связи с этим нельзя не согласиться с Аристотелем в том, что в дискурсе данной проблемы, высшие формы бытия (общество, общественные связи и отношения) предшествуют низшим (индивид), оказывая существенное и

1 Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревич; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 129-130.

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 36.

3 Гуревич П. С. Проблема целостности человека. М.: ИФ РАН, 2004. С. 120, 165, 170-171.

определяющее влияние на протяжении всей жизнедеятельности индивида⁴. Ибо, рождаясь и живя в обществе, мы так или иначе становимся сопричастными всему происходящему в нем. Только поэтому в одиночестве человек испытывает тяжелейшие и невыносимые страдания, приводящие к травмирующему модифицированию его духовно-душевных структур.

Таким образом, повторимся, что потребности в одиночестве в целом нет, и не может быть у человека. Одиночество – это вторичный и производный модус существования человека, вытекающий как возможность из актуальности его как социального члена общности и общества, находясь постоянно в потенции, т.е. возможности быть, или не быть при определенных условиях. Определенные общественные процессы или жизненные обстоятельства способны активировать одиночество. Не было бы общества как системы высшего порядка и чувства общности не было бы и того полюса, который диалектически противоположен ему – одиночества. Человек нуждается в других не меньше чем они в нем и это определено и предопределенно ему социальной природой бытия. Но не просто других, а других как входящих в единое ценностно-смысловое пространство, в которое входит и твое «Я», т.е. тех, кто приемлет и разделяет с тобой одну ценностно-смысловую систему, образующуюся только в обществе или между носителя социально-культурного опыта, в которых имманентно «вживлены» социальные ценности и установки. Поэтому если около моего одинокого «Я» образуются другие «Я», то это не снимет фактичность моего одиночества.

С точки зрения роли доминирующей системы ценностей и норм в обществе, определяющей ценностные установки, ориентации в мире и образцы поведения в обществе человека, разрешается проблемный узел, характеризующийся разностью взглядов на социально-онтологический статус одиночества. Первая точка зрения утверждает, что одиночество связано с зарождением капиталистических отношений и индустриального общества⁵. Другая точка зрения обосновывает одиночество как базовый феномен сознания человека, который видоизменяется в процессе общественного развития⁶. На наш взгляд, социально-экономические условия и господствующая система ценностей, приводит к отчуждению индивидов, тем самым актуализируя посредством разного рода обстоятельств одиночества, до тех пор она находится в потенции. Таким образом, одиночество – это социально-культурный продукт общественного развития, в силу этого одиночество выступает в потенции по отношению к индивидуальному бытию до тех пор пока его не актуализируют общественные противоречия. Отметим, что пока будет существовать общество, будет иметь место проблема одиночества. Следует заметить, что одиночество – социально-исторический продукт развития самого общества, а не определенной его стадии, как полагал Э. Фромм⁷. Одиночество, было известно, еще и в первобытном обществе и в первых «очаговых» цивилизациях, но не имела такого масштаба распространения как в современном капиталистически развитом обществе.

К тому же Э. Фромм считал, что социальная индивидуализация является основной причиной одиночества, и развитие последнего зависит напрямую с ростом первой: «Второй аспект индивидуализации – возрастающее одиночество. Первичные связи гарантируют фундаментальное единство с окружающим миром и ощущение безопасности. По мере того, как растет обособленность ребенка от окружающего мира, он начинает осознавать свое одиночество, свою обособленность»⁸. Рассматривая эту проблему, Е. Е. Рогова приходит к противоположному выводу, что социальная индивидуализация – это один из динамических факторов, хотя и ключевой, в формировании одиночества, следствием нарастания которого является «нивелирование ценности отдельной личности. Индивидуальности стираются, снижается возможность «обмена» как обогащения с другими людьми. Это приводит к социальной изоляции, аномии, отчуждению, причинами которых являются страх одиночества и стремление избежать его любым путем»⁹.

Можно согласиться с Е. Е. Роговой в том, что социальная индивидуализация является одним из факторов в обществе, обуславливающим одиночество. Но следует учесть, что социальная индивидуализация как стремление к автономному существованию только способствует образованию разрывов и образованию дискретности в плотных и континуальных слоях ценностно-смыслового пространства общества. Тем самым лишая индивидов единого и связующего ценностно-смыслового основания, что в конечном итоге приводит к череде следствий: плотность социальных связей довольно резко понижается, индивиды дистанцируются друг от друга, обрываются коммуникативные связи, растет непонимание, атомизация общества и резко возрастает вероятность охвата большого количества человек одиночеством. Например, в античном обществе одинокий человек – это редкость (аномалия), в массовом капиталистическом обществе одинокие люди считаются нормой.

Кроме того, несмотря на это, индивидуализация процветает в глобализирующемся обществе, приводя не только кризису самоидентификации личности, но и к проблемам ее социокультурной идентификации¹⁰. Вместе с тем индивидуализация, способствует разрыву общеродовых связей между индивидами, утрате надындивидуальных ценностей и смыслов бытия человеком, таким образом, преграждая ему путь к вершинам духовно-нравственного развития до подлинного своего существования, а ведь оно раскрывается в трансцендировании к высшим слоям бытия¹¹. Индивидуализм подрывает ориентации индивида действовать во благо других и исключает возможность доминирования в его внутреннем мире высших духовных потребностей, которые напрямую связаны и обусловлены социальными структурами общества и природой самого индивида. Индивидуализм тесно связан с эгоизмом, который является коротким путем к одиночеству.

Таким образом, скорее всего, социальную индивидуализацию, основанную на мировоззренческом принципе индивидуализма, можно рассматривать только как предпосылку, обуславливающую массовый характер одиночества и способствующую его глубокому укоренению в душе человека, вследствие чего переживание человеком своего одиночества приобретает болезненно острый характер. Важно то, что социальная индивидуализация опосредованно связана с одиночеством и не является прямой причиной или предпосылкой его порождающей.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Политика / Аристотель // Аристотель. Сочинения: В 4 т. / общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 375-644. (Философское наследие).
2. Бубер М. Проблема человека // Два образа веры: Пер. с нем. М.: Республика, 1995. С. 157-232.
3. Власова Ю. В. Отчуждение как квинтэссенция неподлинного существования человека в мире // Актуальные проблемы российской философии. Пермь: Издат. ПГУ, 2011. Т. 2. С. 136-140.
4. Гуревич П. С. Проблема целостности человека. М.: ИФ РАН, 2004. 178 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 3. 630 с.
6. Миоскевич Б. Одиночество: междисциплинарный подход // Лабиринты Одиночества. М.: «Прогресс», 1989. С. 52-87.
7. Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревич; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 96-151.
8. Рогова Е. Е. Одиночество в условиях современного общества: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. Краснодар, 2011. 297 с.
9. Фомина З. В. Человеческая духовность: бытие и ценности. Саратов: Изд-во СГУ, 1997. 480 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. Д. Н. Дудинский. Мн.: ООО «Попурри», 1998.
11. Власова Ю. В. Отчуждение как квинтэссенция неподлинного существования человека в мире // Актуальные проблемы российской философии. Пермь: Издат. ПГУ, 2011. Т. 2. С. 137.
12. Фомина З. В. Человеческая духовность: бытие и ценности. Саратов: Изд-во СГУ, 1997. С. 40.

4 Аристотель Политика // Соч. в Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 379.

5 Бубер М. Проблема человека // Два образа веры: Пер. с нем. М.: Республика, 1995. С. 192.; Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. Д. Н. Дудинский / Э. Фромм. Мн.: ООО «Попурри», 1998. С. 41.

6 Миоскевич Б. Одиночество: междисциплинарный подход // Лабиринты Одиночества. М.: «Прогресс», 1989. С. 47.

7 См.: Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. Д. Н. Дудинский. / Э. Фромм. Мн.: ООО «Попурри», 1998.

8 Там же. С. 47.

9 Рогова Е. Е. Одиночество в условиях современного общества: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.11. Краснодар, 2011. С. 125.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

МУЗЫКА Оксана Анатольевна

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

ДЗЮБА Любовь Михайловна

старший преподаватель кафедры теории и философии права Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета

ФАКТОР И УРОВНИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА*

В статье рассматриваются различные аспекты фактора темпоральности и его различных уровней. Показывается, что внутренний уровень понятия темпоральности формируется на том индивидуальном уровне человека, который обычно называют субъективной реальностью. Выявляется синтез внутреннего и внешнего уровней темпоральности. Демонстрируются особенности образных моделей, которые определяют индивидуальную реальность жизни людей с точки зрения различных измерений времени.

Ключевые слова: темпоральный уровень, темпоральность, социальное развитие, ментальные образы, субъективное время, измерение времени, темп и интенсивность времени.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MUZYKA Oksana Anatoljevna

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

DZUBA Lubov Mikhailovna

senior lecturer of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

FACTOR AND THE LEVELS OF TEMPORALITY IN THE CONTEXT OF THE SUBJECTIVE REALITY OF A PERSON

The article discusses various aspects of the factor of temporality and its different levels. It is shown that the internal level of the concept of temporality is formed on the individual level, which is usually called subjective reality. Reveals the synthesis of the internal and external levels of temporality. Shown features shaped models that define the individual reality of people's lives from the point of view of the different dimensions of time.

Keywords: the temporal level, temporality, social development, mental images, subjective time, the time dimension, the pace and intensity of time.

В рамках исторического процесса, как и на любом уровне социального развития, естественно, возникают периоды транзита, те периоды, когда действительно по-разному можно оценить не только те процессы, в которых они происходят, но и поднимать более широкие и фундаментальные вопросы, связанные, например, с интерпретацией различных версий социального бытия. Если в этом случае непосредственно посмотреть на фактор темпоральности, то фактически можно говорить о том, что идут нарушения его определенной длительности, происходит такая ситуация, которую часто называют переходной ситуацией. В данном случае, рассматривая переходы, связанные с темпоральностью, правомерно рассуждать о переходной темпоральности¹.

Эту ситуацию достаточно в своих произведениях обсуждали философы экзистенциалистского направления. В конечном счете, проблема для них заключается в рассмотрении реальных судеб людей. В этом же контексте правомерно вести дискурс о том, что по-разному можно подходить к течению

субъективного времени, однако в этом случае нельзя забывать о том, что любые измерения времени следует рассматривать с позиции их соотношения, их корреляции, так как разные социальные субъекты способны, конечно, представлять по-разному темпоральные измерения. Соответственно, в феноменологической и экзистенциальной философии к данной проблеме будут обращаться с различных позиций. Для одних ученых переходная темпоральность может оцениваться с точки зрения позитивной интерпретации того комплекса событий, который субъект наблюдает, а для других - с негативной, причем в данной ситуации будет образовываться индивидуальное понимание внутреннего проживания собственной жизни.

Переходя к рассмотрению внутреннего уровня понятия темпоральности, следует, безусловно, отметить, что он формируется на том индивидуальном уровне человека, который обычно называют субъективной реальностью. При этом немаловажное значение имеют различные ментальные конструкции, которые возникают в рамках социального и интеллектуального фона, на котором рассматривается, например, социальное пространство социального субъекта. В этом контексте имеют право на специальное рассмотрение и изучение комплекс эмоций, их формирование, движение и возникновение. В этом случае, например, в феноменологии принято рассуждать о том, что во-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности", № 16-33-00003

1 Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в конструировании социальных процессов // Успехи современной науки и образования. 2016. № 10. Том 5. С. 68-73.

ображение человека выходит на первое место, поэтому в данных ситуациях особое внимание необходимо обратить на формирование ментальных моделей. Конкретно дискурс идет об образных моделях, которые будут не просто основаны на некоторых конструктах интеллектуального происхождения, но и в итоге определяют индивидуальную реальность жизни людей с точки зрения различных измерений времени, то есть правомерно рассуждать об определенном процессе проживания своей судьбы с позиции ее темпа, возможно, с учетом некоторой степени интенсивности.

В этом плане следует согласиться с М. Хайдеггером, что сама темпоральность индивидуальной или субъективной реальности состоит из комплекса локальных переживаний, которые концентрируются в рамках субъективного опыта социального субъекта, причем подобная ситуация характерна тем, что она предполагает своеобразные переживания человеком состояний души, моделей воображения, своих эмоций, причем с позиции сегментов времени, то есть происходит своеобразное переплетение в рамках жизненного опыта как прошлого, так и настоящего и, безусловно, будущего². Подобная позиция Хайдеггера затрагивает действительно различные аспекты, связанные не просто с переживанием или осознанием времени тем или иным индивидуальным социальным субъектом. Рассуждение идет о том, чтобы фактически существовали своего рода универсальные способы темпорального объяснения различного многообразия человеческих судеб, но и сами эти человеческие судьбы были введены в определенный контекст именно внутри временных переживаний самого человека. В конечном счете, такое понимание различий между внутренними темпоральными переживаниями и между переживаниями внутри человеческого субъективного опыта приводит к тому, что ситуацию нужно воспринимать как некоторый комплекс действительных социальных событий, которые вполне могут переплетаться с различными воображаемыми событиями, причем может формироваться особый мир событий.

Метальные социальные пространства формируют такую темпоральность, которая не просто в явном виде присутствует, но и имеет приоритетное значение в области переживаний, причем в этом случае, если рассматривать позиции феноменологов и экзистенциалистов, то справедливо вести дискурс об интенсивной направленности воображаемого, причем при таком развитии мысли сами концепции могут вполне привести также к идеям философии жизни, к идеям психоанализа Ницше, Юнга, Фромма³, когда фактически человеческая креативность и его внутренние переживания выявляют ту свою определенность, которая позволяет говорить об определенной диалектике воображаемого, креативного, рационального в рамках внутренних переживаний социального субъекта, тем более, когда речь заходит о том, что рассматривается такая серьезная глобальная проблема, как внутренний уровень темпоральности по отношению к субъективной реальности человека.

Однако существует проблема соотношения внутреннего и внешнего уровня самой темпоральности. Конечно, они имеют между собой не просто связи и взаимодействия, они взаимопроникают и при этом, если вспомнить значение содержания и смысла категории социального, то правомерно отметить, что внутренний уровень темпоральности и внешний уровень темпоральности могут, в определенной степени, увеличивать

свою интенсивность за счет энергии различных сил, но тогда нельзя не рассмотреть и тот случай, когда само комплексное развитие подобной ситуации может предполагать, что внутренний и внешний уровни темпоральности могут развиваться отдельно, развиваться автономно⁴. При этом проявляющаяся в явном виде темпоральность с ее субъективностью и независимостью предполагает, например, в экзистенциализме, определяться некоторым комплексом аффектов, переживаний, любых ресурсов, имеющих энергетический эффект.

В данном случае можно утверждать о том, что экзистенциалисты имеют ввиду такие понятия, как: уважение, надежда, радость, любопытство и так далее. Кстати понятие любопытства играет в рамках философской антропологии и экзистенциализме весьма существенную роль: любопытство можно понимать в качестве такого феномена, который будет характеризоваться тем, что в рамках внутренних человеческих переживаний и внутреннего человеческого опыта именно любопытство может выступить в рамках того модуса, который полезен, когда речь идет о том, как истолковывать, понимать, определять смысл пространственных или временных разрывов, естественно, дискурс идет о ментальных разрывах.

В этом случае достаточно любопытно посмотреть на диалектику субъективного вообще и любопытства, тем более правильно будет говорить о том, что любопытство будет накладывать определенный отпечаток не только на вектор поиска человека в рамках лабиринтов жизни, но и, возможно, на некоторые измерения в рассмотрении тех или иных проблем, которых достаточно много в рамках субъективного.

Вывод: происходит изменение темпа самой темпоральности, так как возникает определенный креатив к рассмотрению внутренних переживаний человеческого сознания и происходит не просто увеличение определенного любопытства по отношению к новизне, но и возможно будет формироваться некоторый новый фактор, который будет влиять на темп темпоральности, что в итоге приведет к его первичным преобразованиям.

Пристайный библиографический список

1. Дорофеев Д. Ю. Ретроспектива и перспектива в историческом и временном опыте человека // *Метафизические исследования*. 1997. № 2. С. 129-142.
2. Зиммель Г. Проблема исторического времени // *Философия культуры*. Т. 1. М., 1996. С. 517-521.
3. Музыка О. А., Попов В. В., Фатыхова Е. М. Особенности оценки противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8-1. С. 190-194.
4. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // *Ницше Ф. Сочинения: в 2-т. М., 1990. Т. 1. 831 с.*
5. Попов В. В. К логической проблеме изменений во времени // *Философские науки*. 1991. № 5. С. 174-177.
6. Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // *Философия права*. Ростов н/Д., 2010. № 5. С. 72-76.
7. Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-

2 Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. 820 с.

3 Фромм Э. Иметь или быть? М., 2000. 448 с.

4 Попов В. В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. Ростов н/Д., 2011. № 4. С. 86-90.

- философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск. № 1. Ростов н/Д., 2006. С. 24-27.
8. Попов В. В. Методологические аспекты анализа переходных состояний // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Воронеж, 2003. С. 182-189.
  9. Попов В. В. Особенности структуры социального процесса в контексте исторических событий // Общество: философия, история, культура. 2016. Выпуск № 11. С. 19-23.
  10. Попов В. В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. Ростов н/Д., 2011. № 4. С. 86-90.
  11. Попов В. В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 3. С. 158-162.
  12. Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в конструировании социальных процессов // Успехи современной науки и образования. 2016. № 10. Том 5. С. 68-73.
  13. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7. С. 111-114.
  14. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.
  15. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110-1113.
  16. Попов В. В., Тимофеев В. А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.
  17. Тойнби А. Постижение истории. М., 1991. 688 с.
  18. Фромм Э. Иметь или быть? М., 2000. 448 с.
  19. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. 820 с. Popov V. V., Scheglov B. S. Postnonclassical picture of the world as a factor in the knowledge society // Proceedings of the 4th International Academic Conference «Applied and Fundamental Studies». St. LOUIS USA, 2014. P. 103-108.
  20. Popov V. V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches, Stuttgart, 2013. P. 126-129.
  21. Popov V. V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. Vienna, 2014. P. 215-219.
  22. Popov V. V. Social rationality and global evolutionism // European Applied Sciences. № 7. 2013. Stuttgart, P. 71-73.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ШАЛАГИНА Светлана Витальевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается специфика правового регулирования информационно-коммуникативных отношений в государстве. Анализируются основные направления обеспечения информационной безопасности. Дается оценка, действующей правовой системе РФ в области информационной политики.

Ключевые слова: Федеральный закон, политическая система, законодательство, правовые отношения, информационно-коммуникационные технологии, информационное пространство.

SHALAGINA Svetlana Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TO THE PROBLEM OF LEGAL MAINTENANCE OF STATE INFORMATION POLICY

The article considers the specifics of legal regulation of information and communication relations in the state. Analyzed the main directions of ensuring information security. Given the assessment of the current legal system of the Russian Federation in the field of information policy.

Keywords: Federal law, political system, laws, legal relations, information and communication technologies, information space.

Шалагина С. В.

Неотъемлемым требованием стабильного существования современного государства является обеспечение им всестороннего контроля над действующим информационным пространством, что возможно посредством правовой регламентации, действующей информационной системы.

Современные российские правовые отношения в области информационной политики имеют историческую предначертанность. В 1995 г. был принят Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации». В 2006 г. он утратил свою силу. 7 июля 2006 г. вступают в силу федеральные законы № 149 «Об информационных технологиях и защите информации» и № 152 «О персональных данных». Федеральным законом № 149 в юридическую систему было введено понятие сети Интернет как публичной сети обмена информацией и определены связанные с этим процессом риски. В целом представленный закон регулировал отношения, возникающие при: 1) осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; 2) применении информационных технологий; 3) обеспечении защиты информации¹. Впоследствии были введены поправки, которые регулировали обмен информации на веб-сайтах и возможности блокировки нарушителей. На современном этапе развития государственных отношений законодательную основу информационной безопасности обеспечивают такие нормативные правовые акты, как: Конституция РФ, Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», который закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, Закон Российской Федерации от 21.06.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»,

Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016), Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями на 6 июля 2016 года), законы и подзаконные нормативные правовые акты субъектов РФ.

Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулируются отношения, возникающие при: 1) осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; 2) применении информационных технологий; 3) обеспечении защиты информации. Информация как объект правовых отношений рассматривается законом в качестве объекта гражданских, публичных и иных правовых отношений. В зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами. Информация в зависимости от порядка ее предоставления или распространения (использования) подразделяется на: 1) информацию, свободно распространяемую; 2) информацию, предоставляемую по согласию лиц, участвующих в соответствующих отношениях; 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению; 4) информацию, распространение которой в Российской Федерации законодательно ограничивается или запрещается. Законодательством Российской Федерации могут быть установлены виды информации в зависимости от ее содержания или обладателя². Иначе говоря, российским законодательством установлены ограничения до-

1 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями на 6 июля 2016 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями на 6 июля 2016 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ступа к информации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В контексте вышесказанного, необходимо отметить, что информационные ресурсы играют важную роль в современном процессе обеспечения национальной безопасности страны. Информация сегодня - это значимый ресурс политической власти. Получение, анализ, распространение, а, иначе говоря, целенаправленно результативное использование информации - необходимое условие эффективного функционирования действующего политического режима. «Государство, являясь центральным институтом власти, активно оперирует информационными отношениями: информация объединяет и разделяет страны, консолидирует государство и гражданское общество»³. Сегодня лидирующее положение в развитии информационных технологий представляется как все более эффективное средство обеспечения господствующего положения того или иного субъекта различного рода отношений в эпоху перехода к «полному» информационному обществу. Стремление к лидерству порождает противоборство. Суть информационного агрессивного соперничества - достижение явного преимущества в информационной области, что позволяет регулировать действия «оппонента» и оказывать на него (необходимое для достижения определенной цели) влияние. Важно признать, что те страны, которые потерпели поражение в информационном противоборстве, значительно сократили свои возможности в достижении лидерских позиций в информационном пространстве. Попытка изменить ситуацию предположит невероятные материальные, интеллектуальные и иные затраты, результативность которых будет блокироваться самыми жестокими и изощренными методами со стороны соперника.

Вторая половина XX века – первые десятилетия XXI столетия – время активного информационного противостояния. В силу неблагоприятных международных факторов, которые могли бы нанести России нежелательные последствия, было принято решение о принятии новой доктрины, обеспечивающей информационную безопасность страны. В декабре 2016 года соответствующий указ и текст доктрины были опубликованы на официальном портале правовой информации. Настоящая Доктрина представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере⁴. Основу данного правового документа составляют: Конституция РФ, нормы международного права, международные договоры России, федеральные законы, указы президента и нормативные акты правительства. В разделе о внешних угрозах информационной безопасности отмечается наращивание некоторыми зарубежными странами возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях. Одновременно с этим активизируется деятельность организаций, осуществляющих техническую разведку в отношении российских государственных органов, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса. Особо подчеркивается в доктрине факт усиления политики дискриминации российских СМИ за рубежом. Возросло ин-

формационное воздействие на население России, «в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵. Подтверждением ущемления прав в деятельности российских средств информационного оповещения может служить одобрение Европарламентом на пленарном заседании в Страсбурге 23 ноября 2016 г. резолюции о борьбе с пропагандой «третьих стран», в число которых входит и Россия. По словам уполномоченного по правам человека МИД РФ Константина Долгова, «...проект резолюции Европарламента – это дискриминация и нарушение международных норм. Авторы таких инициатив боятся эффективной работы российских СМИ, новостных каналов, включая RT. Это нарушение не только решений ОБСЕ, международных норм о свободе СМИ, свободе самовыражения, но и законных прав граждан стран Евросоюза»⁶.

В доктрине также определены стратегические цели и основные задачи по обеспечению информационной безопасности российского государства. В области обороны страны – защита жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий в военно-политических целях, противоречащих международному праву, в том числе в целях осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на подрыв суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляющих мировую угрозу. В области государственной и общественной безопасности – защита государственного суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, а также защита информационной инфраструктуры страны. В экономической сфере – сведение к минимально возможному уровню влияния негативных факторов, обусловленных недостаточным уровнем развития отечественной отрасли информационных технологий и электронной промышленности, разработка и производство конкурентоспособных средств обеспечения информационной безопасности, а также повышение объемов и качества оказания услуг в области обеспечения информационной безопасности. В области науки, технологий и образования - поддержка инновационного развития системы обеспечения информационной безопасности, отрасли информационных технологий и электронной промышленности. В области стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства – формирование устойчивой, стабильной системы неконфликтных межгосударственных отношений в информационном пространстве. Таким образом, в документе зафиксировано стратегическое планирование в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором развиваются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683⁷, а также других документов стратегического планирования в указанной сфере, что является основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности, а

3 Шалагина С. В. Информационно-коммуникационные технологии в политике. Наука сегодня: теория и практика // Сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции. Ч. II. Уфа, 2015. 192 с.

4 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148555/#ixzz4bYz89cpJ>.

5 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148555/#ixzz4bYz89cpJ>.

6 Медиавойны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru.20170226/1488764756.html>.

7 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Consultant.ru.document/cons_doc_LAW_191669/.

также для выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности страны.

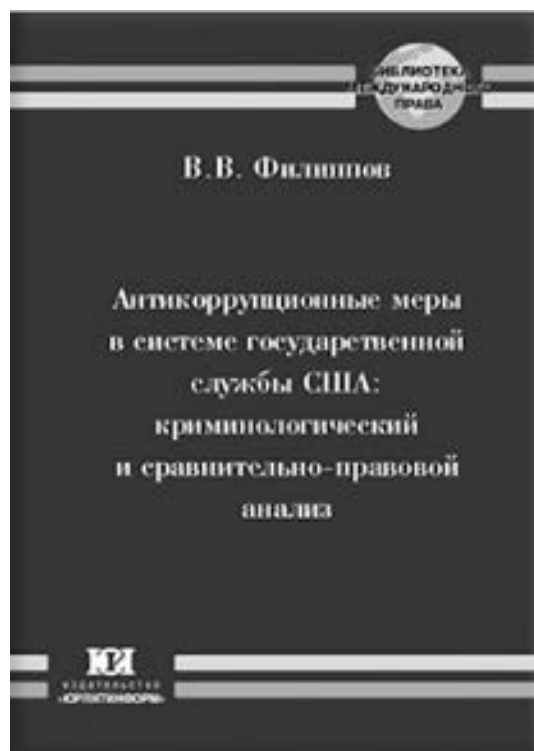
Информационные технологии сегодня – неотъемлемая часть жизнедеятельности общественной системы. Их эффективное использование является обязательным условием успешного политико-социального развития государства и современного информационного общества. Противоборство современных государств за сферы политического и экономического влияния в международных отношениях перешло в стадию использования скрытых форм и методов воздействия друг на друга. Существует целый спектр информационных технологий, «позволяющих сформировать необходимую точку зрения, посредством: создания политического резонанса; открытой политической пропаганды; скрытого информационного внушения; формирования информационной повестки дня; семантического манипулирования; политической рекламы; фрагментации политических событий; эффекта «срочности» политических сообщений; «драматизации» политического факта; создания «образа врага»; формирования политических мифов и имиджей»⁸. Наиболее оптимальным методом достижения контроля государства над определенной территорией является метод внедрения своих агентов (возможностей) в систему управления информационными ресурсами интересующего территориального объекта.

Важно учитывать, что и выходящие в глобальное информационное пространство и действующие в территориальных границах страны информационные технологии включаются в информационно-идеологическое обеспечение действующих процессов в обществе. Их роль – осуществление мониторинга политико-социальной ситуации в государстве. Основная задача – «воздействие на массовое сознание населения, ориентируя и адаптируя его к определенному восприятию действующих, и вводимых в общественную систему, политико-экономико-социальных процессов»⁹. Поставленная задача, по своему изначальному содержанию, преследует цель достижения государством определенного поведения объекта, представляющего для него тактический и стратегический интерес.

Пристатейный библиографический список

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148555/#ixzz4bYz89cp>.
2. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями на 6 июля 2016 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Шалагина С. В. Коммуникативная система как ресурс стратегических возможностей государства // Современные проблемы науки и образования: вопросы теории и практики. Материалы Международной научно-практической конференции НИЦ «Поволжская научная корпорация». Самара, 2016. 136 с.
5. Шалагина С. В. Информационные технологии в политике // Научный потенциал, 2015. № 3 (20). 50 с.
6. Шалагина С. В. Информационно-коммуникационные технологии в политике. Наука сегодня: теория и практика // Сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции. Ч. II. Уфа, 2015. 192 с.

⁸ Шалагина С. В. Коммуникативная система как ресурс стратегических возможностей государства. // Современные проблемы науки и образования: вопросы теории и практики. Материалы Международной научно-практической конференции НИЦ «Поволжская научная корпорация». Самара, 2016. 136 с.

⁹ Шалагина С. В. Информационные технологии в политике // Научный потенциал. 2015. № 3 (20). 50 с.

ЧУДИНА-ШМИДТ Наталья Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА ЭКСТРИМ

В статье рассматривается источник (экстрим) всех нестандартных, чрезвычайных проявлений общества, которые получили название экстремальных. Основной целью выступает установление понимания сущностных характеристик экстрима, поскольку, понимание смысла причины, дает возможность констатировать тенденции развития самого феномена.

Ключевые слова и фразы: экстрим; экстремальность; экстремал; субъект экстрима; социальная система.

CHUDINA-SHMIDT Natalya Vitaljevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

THE SEMANTIC FIELD OF THE CONCEPT OF EXTREME

The article considers the source (extreme) of all non-standard, extreme phenomena of society, which are called extreme. The main aim is to establish an understanding of the essential characteristics of the extreme, because only understanding the meaning of the cause can provide ascertaining of the trends in the development of the phenomenon itself.

Key words and phrases: extreme; extremality; extreme; subject of extreme; the social system.

Чудина-Шмидт Н. В.

«Рассмотрение того или иного понятия в семантическом поле его взаимосвязи с другими понятиями – один из релевантных философско – методологических способов анализа»¹.

В статье предлагается рассмотрение семантического поля концепта «экстрим», как внутреннего источника экстремального поведения личности.

В рамках заявленного исследования «экстрим» рассматривается как концепт социальной философии, способной характеризовать особое явление общественной жизни, обеспечивая его определенность, обусловленность и целостность. Тогда, можно заключить, что экстремальность как социальный феномен существует с момента образования самого общества, а точнее с зарождения человека как homo civilis (человека общественного).

Проводя анализ современных научных источников в отношении исследуемого концепта, можно сделать вывод, что до сих пор, как в общественной, так и в научной мысли не сложилось четкого и ясного видения исследуемого концепта². Но, несмотря на указанное, все же можно отметить, что первые упоминания об экстриме восходят к философии античности. Однако, ничто в этой жизни не остается неизменным, не является исключением и исследуемый концепт. Так пройдя сквозь всю историю развития человеческой мысли исследуемое меняет свой смысл, претерпевает изменение, как в произношении, так и в смысловой нагрузке. Взяв за основу определения семантического поля исследуемого контекст «край-

ности», «граничности» можно проследить исторически сложившуюся нить, связывающую данное исследование с историей становления и развития понятийного аппарата концепта «экстрима».

Наиболее близким для рассмотрения в историческом контексте является понятие экстремальности, которая в рамках заявленного исследования употребляется в понимании динамической составляющей концепта «экстрим»³ и является его проявлением в социокультурной реальности. Экстремальность, в учениях античной Греции, указывает на предельные состояния в существовании вещей⁴. Экстремумы образуют, по сути, границы меры существования вещей, с превышением которых вещи перестают быть самими собой и обретают иное существование. Тогда экстремальность проявляет себя как «наискорейшее» движение, проходящее по наискратчайшей линии⁵. Дialeктика этого процесса «в доведенных до крайностей состояниях»^{наследием} бурным взаимным проникновением и превращением противоположностей друг в друга⁶, закономерно влекущим «катастрофические или разрушительные изменения». В рамках современных подходов в качестве определяющего или универсального признака экстремальности рассматривается фактор опасности (риска), и прежде всего, непосредственной угрозы для жизни и здоровья индивида, или угрозы срыва его деятельности по решению жизненно важных задач. Тогда понятие экстремальности отражает не просто чрезвычайное, а именно исключительно опасное событие или совокупность опасных событий относительно и только во взаимосвязи с деятельностью личностей, с ее существованием. Не менее важны для определения семантического поля экстремальности исследования экзистенциалистов, т.к. экзистенция является промежуточным бытием между бытием общества и трансцендентным направленным на потустороннее бытие, Ничто. Она, характеризуется интенциональностью. Наиболее явно, с точки зрения экзистенциалистов, она проявляется при попадании человека в так называемые «пограничные ситуации». Это состояния острейшего эмоционального стресса, связанного, прежде всего с переживанием страха смерти и абсурдности жизни. В пограничной ситуации

1 Ефремов И. И. Понятие авторитета в семантическом поле. Типология и классификация // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 19-28.

2 Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (Крымский вектор) // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 94-100. Буткевич С. А. Терроризм и экстремизм в Российской Федерации: реальные и потенциальные угрозы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 285-287. Коноплева А. А. Экстремальное поведение в условиях межкультурных конфликтов // Символ науки. 2016. Т. 3. № 4. С. 164. Коноплева А. А., Никитина Л. Н., Чудина-Шмидт Н. В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 53-60. Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальное поведение в переходный период // В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2015. С. 166-170.

3 Чудина-Шмидт Н. В. Этимология понятия «экстрим» // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 107-110.

4 Аристотель. Никомахова этика: сочинения в 4 т./ Аристотель [пер. с древнегреч. А. И. Доватура]. М.: Мысль. 1976

5 Там же

6 Василенко В. И. Исторические истоки терроризма // Историческая память в массовом сознании населения Р.Ф.: информационно-аналитический бюллетень: социология власти №5-6 2001. М.: Изд-во РАГС 2002.

человек находится на грани моральной, интеллектуальной или физической гибели. Именно в таком состоянии к нему приходит озарение и обретение собственного «Я».

Определение пограничной ситуации у представителей философии экзистенциализма разное. М. Хайдеггер определяет ее через экзистенциальный страх. У К. Ясперса - это земные болезнь, вина и смертельная опасность. В то время как Ж. - П. Сартр ее определяет, как тошноту (дурноту), от переживания беспочвенности всех ожиданий, скуку от предчувствия бесполезности любых практических начинаний. В таком случае, можно определить пограничную ситуацию как переживание абсурдности жизни, обнаружение «зияющей пустоты ничто». В то же время единственное средство для человека вырваться из обыденности и обрести самого себя. Это возможность посмотреть в глаза смерти.

Понятийный аппарат исследуемого семантического поля концепта «экстрим» включает в себя такие понятия как: страх, стресс, риск и опасность.

Понятие «стресс» применяют для обозначения широкого круга не только психических, но и физиологических состояний. Характерной является тенденция рассматривать стресс как особое состояние, рядоположенное с другими эмоциональными состояниями (аффектами, чувствами, тревожностью), определяемые как стрессоры. При характеристике стрессогенных ситуаций указываются следующие признаки: «сложные», «трудные», «особые», «эмоциогенные», «критические», «аварийные», «чрезвычайные», «экстремальные», «сверхэкстремальные», «гиперстрессовые». Считается, что экстремальность является частным случаем стресса. Она обуславливается не только интенсивностью и деятельностью, но и другими параметрами стрессоров. Общая особенность этих факторов заключается в том, что они превышают диапазон оптимальных воздействий и тем самым придают ситуации качество экстремальности. Исходя из сопоставления силы мотивов деятельности и параметров ситуации, в которой она протекает экстремальность можно представить, как континуум, который включает, по крайней мере, три уровня выраженности. Три типа ситуаций: трудные, параэкстремальные, экстремальные.

Для всего ряда характерно постепенное нарастание экстремальности. Трудная ситуация характеризуется достаточно сложной для субъекта задачей или повышенной значимостью этой задачи. Первый и второй уровни характеризуются строгими условиями, риском, высокой ценой возможной ошибки, а экстремальный еще и тем, что от его разрешения зависит дальнейшее существование самого субъекта («быть или не быть»).

Еще одним понятием, находящимся в семантическом поле исследуемого концепта является понятие «риск». Основными характеристиками которого выступают проявления свободы человека по отношению к объективной ситуации. Риск по своим внутренним субъективным качествам определяется как: деятельность, осуществляемая субъектом, несмотря на осознаваемую опасность неудачи, с возможностью допустимой ошибки в самой деятельности по достижению поставленной цели; надежда на успех в неоднозначной объективной ситуации; образ действий в неясной, неопределенной ситуации, когда трудно выбрать однозначный вариант поведения, а откладывать выбор действия представляется невозможным; ситуативная характеристика деятельности, осуществляемой человеком в надежде на успех, но в условиях недостаточной подготовленности, а поэтому и недостаточной уверенности в достижении поставленной цели.

В рамках философской концепции риска разрабатываются структурно-функциональные модели экстремальной ситуации, выявляющие как механизмы ее возникновения, так и способы реагирования на вызванную ею дестабилизацию жизнедеятельности. Согласно этой концепции разрыв между усиливающимися сложностью и могуществом технологии, с одной стороны, и знанием ее возможных воздействий на окружающую природу и человеческие общности, с другой, приводит к все большей рисконасыщенности современного общества, которая проявляется в экспоненциально растущем количестве технологических, экологических и других аварий и катастроф.

Допустимость риска на современном этапе цивилизационного развития рассматривают по трем уровням: нормальный, определяющий область терпимого риска, соответствующую сложившемуся балансу безопасности в обществе;

повышенный, задающий сферу желательного снижения риска; чрезмерный, указывающий область недопустимого риска.

Исходя из данной классификации, П. Лагадек акцентирует внимание на неуклонное увеличение зоны «чрезвычайной технологической опасности», которая приводит к невозможности определить «уровень допустимого риска», поскольку она преодолевает сложившиеся в обществе пространственно-временные границы. Она охватывает обширные территории и многие поколения людей, одновременно угрожая власти, неспособной предотвратить опасность, и вызывает «социальную дестабилизацию».

В таких условиях, катастрофы перестают быть единовременными событиями и превращаются в процессы, усиления негативных канцеро-, мута- и тератогенных эффектов.

Развитие идей экстремальности выявляет все новые проблемы, связанные с развитием цивилизации. Методология заявленной проблемы использует инструменты психологии, антропологии, биологии, социологии для исследования центрального объекта – индивидуума в граничных, стрессовых, экстремальных ситуациях. К семантическому полю исследуемого концепта можно также отнести понятия маргинальности, маргинала, воли к власти, свободы, границы, предела. Исследуемые понятия дают представления о смысловом поле исследуемого феномена как пограничного, неординарного активного состояния человека, так и его поведения в сложившейся ситуации, и, следовательно, реакции на нее.

Таким образом, исследование семантического поля концепта «экстрим» позволяет сделать следующие выводы: концепт «экстрим» имеет свое семантическое поле, включающие в себя богатый исторический материал. К основным понятиям, определяющим сущность и смысл концепта «экстрим» и его проявления экстремальности, задающими ареал их семантического поля можно назвать: риск, страх, экстремальную, чрезвычайную ситуации, агрессию, насилие и конфликт.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Никомахова этика: сочинения в 4 т./ Аристотель [пер. с древнегреч. А. И. Доватура]. М.: Мысль, 1976
2. Буткевич С. А. Терроризм и экстремизм в Российской Федерации: реальные и потенциальные угрозы// Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 285-287.
3. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (Крымский вектор) // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 94-100.
4. Василенко В. И. Исторические истоки терроризма // Историческая память в массовом сознании населения Р.Ф.: информационно-аналитический бюллетень: социология власти №5-6 2001. М.: Изд-во РАГС 2002.
5. Ефремов И. И. Понятие авторитета в семантическом поле. Типология и классификация // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 19-28.
6. Коноплева А. А. Экстремальное поведение в условиях межкультурных конфликтов//Символ науки. 2016. Т. 3. № 4. С. 164.
7. Коноплева А. А., Никитина Л. Н., Чудина-Шмидт Н. В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 53-60.
8. Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальное поведение в переходный период// В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2015. С. 166-170.
9. Чудина-Шмидт Н. В. Этимология понятия «экстрим» // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 107-110.

ЯШИН Анатолий Николаевич

кандидат философских наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Мурманской академии экономики и управления

ДУХОВНО-МЕНТАЛЬНАЯ И МИРОВОЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ

В статье рассматривается важность следования духовно-ментальным и мировоззренческим основам русского правосознания в построении социально-правовой парадигмы; автором подчеркивается особая роль правосудия в России, неразрывность его демократических принципов с идеями этатизма и Правды, утверждается необходимость использования исторического опыта в совершенствовании идей современного правосудия.

Ключевые слова: государство, закон, правосудие, правосознание, традиция, ментальность, мировоззрение, духовность, правда.

YASHIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Murmansk Academy of Economics and Management

Яшин А. Н.

SPIRITUAL-MENTAL AND WORLD-OBSERVED BASIS OF RUSSIAN JUSTICE

The article considers the importance of following the spiritual-mental and philosophical foundations of the Russian sense of justice in building a socio-legal paradigm; The author emphasizes the special role of justice in Russia, the inseparability of his democratic principles with the ideas of statism and Truth, affirms the need to use historical experience in improving the ideas of modern justice.

Keywords: State, law, justice, sense of justice, tradition, mentality, worldview, spirituality, truth.

Собственное духовное видение мира определяет сегодня в России задачи философского познания сущности государства, права, правосудия. Истинные духовные ценности и высокие идеи духовного смысла бытия вынашивались русским народом на протяжении всей своей истории. На их основе еще в эпоху догосударственной родоплеменной общности восточные славяне создали свой самобытный культурно-исторический мир, наполнили его синкретическими (нравственными, языческими, обычно-правовыми) правилами социального поведения. Языческое мировоззрение того периода мы характеризуем как природоцентристское, поскольку человек не представлял себя обособленным от природы, считал себя частью обожествленной природы и коллектива, воспринимал в единстве духовное и материальное начала бытия. Н. А. Бердяев отметил существование соответствия русской души и русской земли: «В душе русского народа есть такая же необъятность, безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине».¹ Это соответствие заключает в себе вечное искание Истины, Добра и Красоты.

Такой коллективной личностью русский человек продолжал считать себя и после христианизации; православие не вытеснило языческое мировоззрение полностью – во взаимодействии и противоборстве обе религиозно-мировоззренческие системы породили сложные синкретические новообразования, в частности, по-особенному духовно-наполненные русское национальное правосознание и правовую культуру. Все дальнейшие государственно-правовые процессы в России будут происходить как следствие духовно-ментального поиска и языческо-православного мировоззрения.

В основе этих процессов всегда будут проявляться духовные ориентиры: первичность христианской благодати и вторичность закона Иллариона; «Москва – третий Рим» Филофея как вера в особую миссию и предназначение России; умственная, духовная самобытность и отзывчивость русского человека (К. Н. Леонтьев, Ф. М. Достоевский), мессианство православия (Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский); судьба России как дело всемирной культуры (Г. П. Федотов); охранительно-консервативные идеи (К. П. Победоносцев, М. Н. Катков); народное общественно-экономическое устройство (Н. Я. Данилевский, В. И. Ленин).

В русском самосознании вырабатывается идея целостности как государственно-правовой жизни, так и православного восприятия Правды, Истины, Добра. Основанная на приоритете общенациональных интересов эта идея объединяет Русь под главенство Москвы, предотвращает потерю государственности в период Смуты, создает Великую Российскую Империю и не допускает относительности в восприятии концептов Правда, Истина, Добро; они должны быть абсолютны – высшая Правда на земле от Царя, как помазанника Божьего, а правосудие вершится «по Правде». Духовная тяга русского народа к абсолютному исследовалась многими философами, в частности, Н. А. Бердяевым, И. А. Ильиным, Н. О. Лосским, Л. П. Карсавиным, которые при описании этого ментального качества подчеркивают тяготение народа к построению и воплощению грандиозных, сакральных по внутреннему существу, планов и веру в их достижимость, несмотря на огромные трудности.

Соборно-общинный уклад жизни в России исключал приоритет индивидуальности и личности как субъекта права, и в таких условиях отношение человека к государству строилось на идее единой Руси и православной морали с концептом Правда, который интегрируется со всеобщим нравственным

1 Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 70.

законом. Этим предопределяются на Руси особый подход к пониманию права, закона и свободы, факторы и механизмы детерминирующего влияния на правосознание.

Менталитет русского народа, уходя своими языческими корнями в область бессознательного, проявляет свою иррациональную сущность и отражает самобытность правовой культуры. Рассудок и расчет в русском правосознании играют второстепенную роль. Так, рациональное позитивное право плохо воспринимается народом – ему зачастую непонятно судебное решение по формальному закону, хоть и законное, но подсознательно отторгаемое как несправедливое: «не по душе», «не по совести» и «не по Правде». Русской душой акт правосудия должен восприниматься как абсолютно верный, как Правда. Русский человек находит успокоение в Правде, даже если он пострадал, наказан, осужден; главное – чтобы по Правде. Тогда он испытывает потребность в покаянии, не боясь страданий, а окружающие будут ему сострадать. Иными словами, в правовом сознании народа нравственное право всегда доминировало над юридическим правом.

Состояние раздвоенности, конфликтности отражается в сознании народа при его восприятии и оценке правосудия. Особенность русского человека заключается в постоянной потребности высокой идеи, для достижения которой он обязательно проявит свои лучшие ментальные свойства, готов будет пострадать и даже пожертвовать жизнью. В правосудии он как раз и старается найти спасительные для него Правду, Истину, Справедливость. Но тут же возникает амбивалентное отношение к правосудию.

С одной стороны, почитание суда Царя, действующего по Божественной воле (помазанник), признание справедливыми его приговоров, в том числе смертных. Это также восприятие всегда справедливыми решений обычного, народного правосудия, основанных на обычно-правовых нормах, включая самосуд, ордалии, дуэль. Здесь все «по Правде», поскольку не только на государственный закон опирается народ, но и на нормы общинной морали, нравственность, честь, достоинство, осознание добра и зла, праведности и греха. В народном суде можно проявить милость и снисхождение к покаявшемуся, а то и вовсе простить его грех. Судьи – сама община, без формальных полномочий, но по зову сердца, а в самой процедуре не может быть обмана и лукавства, так как правосудие происходит открыто, «на миру».

С другой стороны, перманентная установка на нарушение государственно-правовых норм, неприязнь к судьям-чиновникам, зачастую мздоимцам, которые, по народному убеждению, искажают царское справедливое правосудие, не почитают его волю и не понимают народное поведение. Отсюда – множество пословиц и поговорок, не жалующих правосудие, например, «Где суд, там и неправда», «Лошадь с волком тягалась – хвост да грива осталась», «Неправдою суд стоит», «Пошел в суд в кафтане, а вышел нагишом».²

Проблему амбивалентного отношения к правосудию попытались решить в середине XIX века выдающиеся реформаторы института судебной власти (С. И. Зарудный, Д. А. Ровинский, Н. А. Буцковский, Н. И. Стояновский и др.), наполнив философию русского правосудия западными либеральными идеями И. Бентама, Ч. Беккариа, К. Миттермайера и отечественными религиозно-правовыми идеями Правды, Милости, при сосуществовании норм позитивного права и обычно-пра-

вовой традиции. Заслуги реформаторов в создании подлинно демократического правосудия в России неоспоримы вот уже на протяжении более полутора веков.

Действительно, в самодержавной Империи впервые в истории Отечества появился гласный, состязательный процесс с принципом презумпции невиновности, а воплощать законность и справедливость были призваны институты адвокатуры, присяжных заседателей и мировых судей. Прошедшие в первые пореформенные годы процессы раскрыли профессионализм и талант русских юристов «первой волны»: А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасовича, К. К. Арсеньева, С. А. Андреевского и др. По сути, образовалась своего рода «судебная республика», а общественность не скрывала эйфории от демократических процедур правосудия.

Казалось бы, все учли, однако уже в 70-е годы судебный институт все чаще критикуется властью и общественностью, а сама идея правосудия («Правда и Милость да царствуют в судах!») уже не вызывает эйфории, характерной для середины 60-х. В общественной мысли России укрепляется убежденность в необходимости корректировки судебной реформы. Одна из причин – в философии нового правосудия не была учтена ментальная привязанность русского народа к власти, Царю-батюшке. А принцип независимости правосудия исключал вмешательство Императора в правосудие, что уже само по себе в народе подрывало веру в справедливость, обеспечить которую и призван помазанник Божий. И народ, и государственные чиновники почувствовали опасность, когда на политических процессах присяжные стали оправдывать подсудимых по политическим делам, в том числе террористов («нечаевцы», В. И. Засулич и др.), а после убийства в 1881 году Александра II «охранителям-консерваторам» не составило труда потеснить либеральные идеи в правосудии этигически-самодержавными.

И это не случайно. Следует всегда учитывать русскую ментальную особенность сакрализации власти. Так, К. П. Победоносцев обращал внимание на тот факт, что правосудие выполняет государственную функцию и, следовательно, решающее слово в нем должно оставаться за Императором. Он поддерживал записанный в Уставах принцип независимости суда, но подчеркивал, что независимость оправдана в отношении административной власти, но не верховной (сакральной), и не находил нормальным положение вещей, когда действующее законодательство «отделило суд от государства, поставило судей... в какую-то ложную независимость от государства... Нигде в мире суд не обособлен так, как у нас в России».³ Другой сторонник русского консерватизма XIX века Л. А. Тихомиров пишет: «Ограничение содержания верховной власти выделением из неё ведения, например, судебного дела, было бы уничтожением её, ибо верховная власть только потому и верховная, что универсальна, имеет все компетенции, лишаясь же хотя какой-нибудь из них – уже тем самым она не есть более верховная...».⁴

Если на Западе государства строились на началах права и договорных отношениях, где закон есть продукт разума и инструмент светской власти, то на Руси правосознание морально направлено, право характеризуется божественной природой, а власть и закон всегда заключают в себе религиозный смысл – на монарха Богом возложены религиозно-нравственные обя-

2 Даль В. И. Русские пословицы и поговорки о суде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.proza.ru/2011/03/17/429 (дата обращения: 11.03.2017).

3 К. П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки / Предисл. М. Н. Покровского. Т. 1: В 2-х полутомах. М. – СПб.: Государственное издательство, 1923. Полутом 2-й: Письма 1884 – 1894 гг. С. 68.

4 Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб.: Изд-во Рос. Импер. союза-ордена, 1992. С. 570.

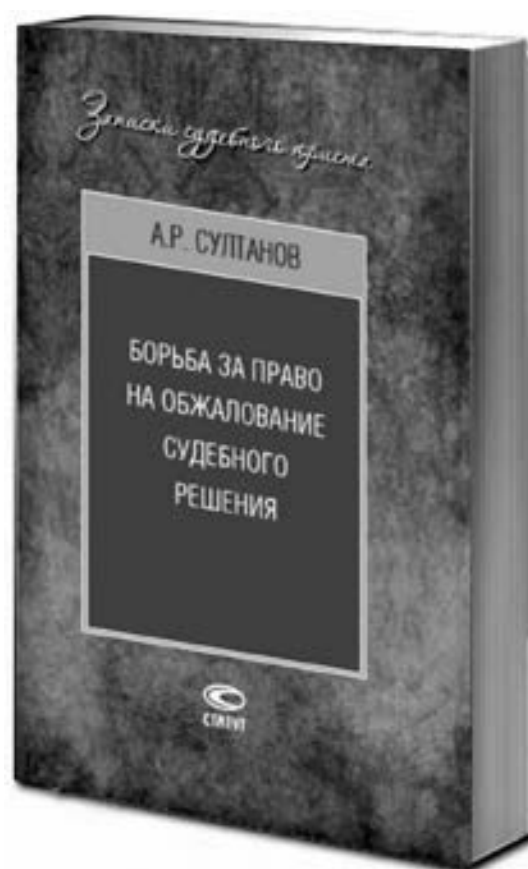
занности. Наш народ уважает власть больше, чем закон, а сила неписаного закона пронизывает все общество, являясь, тем самым, коллективным бессознательным. Как случилось, что наши выдающиеся реформаторы не учли такую особенность русского менталитета, отстраняя Императора от правосудия принципом независимости, когда единственной и высшей инстанцией справедливости в России всегда был правитель (князь, царь, император) и только в нем народ видел воплощение государства (от «государь»)?

Таким образом, наполненному в XIX веке либеральными идеями русскому правосудию не удалось выполнить миссию обеспечения социально-правового порядка в обществе, а внесенные в философию правосудия охранительно-консервативные идеи оказались запоздалыми, поскольку в обществе укоренились уже идеи терроризма, нигилизма и антиправового морализма, способствовавшие, в конечном итоге, краху государственности в начале XX века. К сожалению, распространение антигосударственной идеологии происходило и посредством правосудия, при использовании института присяжных заседателей, принципов гласности и состязательности.

Итоги Великих реформ второй половины XIX века показали опасность примата либеральных идей над консервативно-традиционными при выборе Россией пути общественного развития. Такое предпочтение западно-либеральной парадигме уже сотрясало российское общество в первой четверти XIX века (декабристы) и дважды разрушало государственность в XX веке. Причем, важно понимать – опасность для России представляет не сама по себе либеральная идеология, а ее доминирование в общественно-правовом строительстве. Говоря о «тактической корректировке» философии русского правосудия, верно заметил в конце XIX века князь В. П. Мещерский: «либерализм должен иметь свое место в нашей жизни, и большое место, но не менее большое место должен иметь и консерватизм».⁵ Еще более категоричен К. Н. Леонтьев при оценке влияния и результатов либеральных воззрений в России: «... после того, как либерализм везде обнаружил уже плоды свои, либералом может оставаться только или очень неспособный, или слишком простодушный человек... или, напротив того, очень ловкий хитрец».⁶ Несомненно, слова мыслителей XIX века актуальны и для современного историко-философского и философско-правового осмысления онтологической сущности русского правосудия, в котором либеральные идеи и отечественные ментально-культурные основы должны быть в гармонии.

Пристайный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 70.
2. Даль В. И. Русские пословицы и поговорки о суде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.proza.ru/2011/03/17/429 (дата обращения: 11.03.2017).
3. К. П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки / Предисл. М. Н. Покровского. Т. 1: В 2-х полутомах. М. – СПб.: Государственное издательство, 1923. Полутом 2-й: Письма 1884 – 1894 гг. 521 с.
4. Леонтьев К. Н. Собр. соч.: В 9 т. М.: Изд-во В. М. Саблина, 1912. Т. 5. С. 366.
5. Мещерский В. П. Речи консерватора. СПб.: 1876. Вып. 1. С. 98.
6. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб.: Изд-во Рос. Импер. союза-ордена, 1992. 680 с.

⁵ Мещерский В. П. Речи консерватора. СПб.: 1876. Вып. 1. С. 98.

⁶ Леонтьев К. Н. Собр. соч. М.: В 9-ти т. М.: Изд-во В. М. Саблина, 1912. Т. 5. С. 366.

ИЛЬЯСОВ Руслан Азатович

аспирант кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА, КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются ключевые принципы китайской модели модернизации, а так же возможность их применения в России с учетом несостоятельности либеральной модели социального развития. Автор также показывает основные пути осуществления «национальной» модели модернизации в России.

Ключевые слова: либеральная модель социального развития, китайская модернизация, синтетическая модернизация, национальная модель модернизации.

ILYASOV Ruslan Azatovich

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Faculty of the Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE CHINESE EXPERIENCE OF MODERNIZATION OF THE LATE XX – EARLY XXI CENTURY, AS AN ALTERNATIVE TO THE LIBERAL MODEL OF SOCIAL DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

The article discusses the key principles of the Chinese model of modernization, as well as the possibility of their application in Russia, given the insolvency of the liberal model of social development. The author also shows the main ways of implementation of the "national" model of modernization in Russia.

Keywords: liberal model of social development, the modernization of Chinese synthetic modernization, national model of modernization.

Ильясов Р. А.

В начале XXI века Россия вновь оказалась на перепутье. Модель социального развития, которая прежде казалось наиболее успешной, показала свою несостоятельность по нескольким основным причинам.

Во-первых, истощение природных ресурсов, которое наиболее заметно стало как раз в наши дни¹, хотя с большой долей уверенности об этом можно было говорить еще в прошлом веке. Глобальные события, такие, как крушение колониальной системы, распад социалистического лагеря и др. отсрочили этот момент в связи с доступом к широкому спектру ресурсов стран, поверивших в либеральную модель развития. Это касается не только природных ресурсов, но и людских. Появление на рынке дешевой рабочей силы из менее благополучных стран привело, в том числе, к удешевлению производства и, соответственно, к увеличению прибыли, а значит и к росту благосостояния населения государств с устоявшейся, развитой экономикой. Стоит так же отметить, что перенос значительной части промышленных предприятий в страны «третьего мира» также повлиял на стоимость производства в сторону его удешевления. Конкурентноспособная же промышленность стран социалистического лагеря была либо приватизирована, либо уничтожена. «Теория модернизации, – отмечает С. М. Поздязева, – разрабатывалась в рамках концепции вестернизации, основанной на идее универсальности западного либерализма, полагавшего, что все страны и народы в своем развитии проходят одни и те же стадии роста...»². Однако, кажущийся универсализм оказался ложным. Каждая страна, в том числе

и Россия, вносила свои неповторимые черты в процессы модернизации.

Во-вторых, мы можем обозначить такую причину, как переход к обществу постмодерна, который ознаменовал собой снижение доли производственного сектора в пользу сферы услуг, что привело к разрастанию симулятивной экономики и увеличению количества фактических иждивенцев³.

В-третьих, отдельным пунктом стоит отметить такую причину, как увеличение продолжительности и качества жизни, которая приводит к такой тенденции, как «старение населения»⁴. Тут нужно пояснить, что логика развития либеральной модели несколько отличается от логики социально-ориентированной модели общества. Иждивенцы, в том числе пенсионеры, прямо влияют на благосостояние работающего гражданина. Из этого прямо вытекает следующий пункт.

В-четвертых, создатели либеральной модели утверждали, что «все люди имеют одинаковую природу, все стремятся к удовлетворению человеческих потребностей и интересов, всем им присущ одинаковый здравый смысл. Именно поэтому между ними возможна конкуренция, т.к. существует спрос на одни и те же товары и услуги»⁵. Однако эта конкуренция привела к тому, что в условиях либерализации небольшая часть населения стала иметь все, другая (большая) превратилась в так называемых «loosers» – не нашедших себя, не востребованных в этом типе общества людей.

1 Сафронов А. Л. Глобализация и социальный регресс // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 173-177.
2 Поздязева С. М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. С. 17.

3 Анисимова С. Г. Личность в постиндустриальном обществе: трансформация через аномию / Вестник ЯГУ. Т. 5. № 4. 2008. С. 84-90.

4 Барсуков В. Н. Демографическое старение населения: методы оценки // Вопросы территориального развития. 2014. № 4 (14). С. 1-9.

5 Подробнее см.: Зиннатулина Ю. Ш., Поздязева С. М. Мифотворчество в России (социально-философский анализ). Уфа: Изд-е БашГУ, 2016. С. 87.

Именно поэтому российское общество, не удовлетворенное результатами перехода от комфортной социально-ориентированной модели общества к либеральной, оказалось перед выбором: как жить дальше? Особенно это стало заметно в начале 2000-х, в связи с политической обстановкой в мире в условиях многочисленных кризисов. Растущая конфронтация с «центром» либеральной модели только сильнее убеждало российское общество и его элиту в поиске иной, нелиберальной модели развития и связанной с ней модернизацией.

Одним из сильнейших субъектов мировой экономики и политики является Китайская Народная Республика, которая демонстрирует всему миру, что за сравнительно короткий срок можно достичь достаточно значительных успехов в экономической сфере, так и видимого подъема в социальной сфере, при сохранении политического строя и власти одной – коммунистической партии.

Необходимо отметить, что процесс формирования современного Китая начался еще в 70-х годах XX столетия. Тяжелое экономическое положение страны заставило Коммунистическую партию Китая (КПК) пересмотреть собственную социально-экономическую политику. В 1976 году умер Мао Дзедун и правящая верхушка оказалась перед «вызовом» истории (О. Шпенглер) – выбором дальнейшего пути развития.

После продолжительных дискуссий и внутривнутрипартийной борьбы, был провозглашен путь «четырех модернизаций». В конце 70-х годов его начали воплощать в жизнь. Суть его, прежде всего, заключалась в провозглашенном новым лидером партии Дэн Сяопином традиционного для Китая перехода от теории к практике и, что немаловажно, вовлечении в этот процесс представителей общественных наук. Прежде всего, были возвращены товарно-денежные отношения в сельской местности и система материальных стимулов на производстве, что привело к резкому экономическому рывку. Далее случилась реорганизация КПК и системы управления на местах, снижение централизации и все большее самоуправление⁶. Это привело к сильному дрейфу в сторону рыночной экономики. Аналогичные реформы в СССР, на взгляд многих авторов, не удалось по ряду причин, в том числе и были результатом консервативного курса руководства, не предусматривающего такого рода преобразований⁷.

Вместе с тем «политическая консолидация» в Китае позволила не ориентироваться только на критику Мао, и определила достойное место в истории для «культурной революции». Более того, были проанализированы причины и итоги «культурной революции», что позволило избежать ошибок, допущенных руководством Советского Союза и прежде всего Н. С. Хрущевым после XX съезда партии⁸.

Для реализации новой политики в Китае потребовалось разделить политические, экономические и идеологические ресурсы, для того чтобы они по отдельности раскрыли свой потенциал.

Модернизацию в Китае условно можно разделить на три этапа⁹:

Первый этап был посвящен реформированию деревни и формированию прибрежных экономических зон, отделенных от основной экономики.

Второй этап касался государственных промышленных предприятий и либерализации цен на продукцию.

Третий этап был посвящен переходу к контролю государства над хозяйственной жизнью на рыночных принципах.

Фактически третий этап длится до сих пор, что позволяет говорить нам о китайской модернизации как о непрерывном, длительном процессе, целью которого являются изменения во всех сферах общества и, в первую очередь, в социально-экономической, а также превращение КНР в развитое современное государство. Для достижения этой цели Китай пытается использовать весь накопленный человечеством опыт, синтезируя наиболее удачные экономические, идеологические и политические компоненты. В частности, была сохранена главенствующая роль государства и партии в политическом компоненте. В экономическом же были внедрены элементы рынка по образцу капиталистических государств. Именно поэтому, китайскую модель модернизации можно смело назвать «синтетической»¹⁰.

Попытаемся вычлнить основные принципы китайской модернизации, которые могут быть применены в процессе реформирования в современной России.

Во-первых, китайская модернизация может быть охарактеризована как особый тип развития, «модернизация постоянных изменений». В ней, как отмечает А. В. Виноградов, отсутствуют яркие периоды «революционной» модернизации, но, в то же время, не заметны и периоды поступательного развития¹¹. То есть процесс нельзя назвать сменой одного состояния другим, но можно определить, как процесс непрерывной трансформации. На наш взгляд, Россия может опереться на китайский опыт и попытаться внедрить у себя модернизацию, как непрерывную трансформацию, чего в истории России ранее не наблюдалось.

Во-вторых, конструируя свою модель модернизации, китайцы опирались на собственные национальные особенности: количество населения, слабую экономику, низкое количество квалифицированных кадров и т.д. В. Г. Федотова называет такого рода модернизацию «национальной»¹². Стоит отметить, что такого рода подход применим к любому государству, в том числе и к России. Стоит отметить, что анализу должно подвергаться состояние страны в настоящий период времени, который необходимо взять за точку отсчета, учитывая как негативные, так и позитивные особенности России. Например, нашими недостатками можно назвать незначительное количество населения в стране; очень низкая плотность населения в части регионов особенно на Дальнем Востоке и в Сибири; невозможность вести хозяйственную деятельность на значительной территории страны в связи с неблагоприятным климатом (в частности в связи с вечной мерзлотой); сырьевая экономика. Преимущества тоже есть: большое

6 Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиск новой идентичности. Издание второе исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. С. 163-185.

7 Давыдова Ю. А. Громенко В. В. Экономические реформы в период «застоя»: 1964-1985 гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 7. С. 76-80.

8 XX съезд КПСС известен осуждением культа личности и деятельности И. С. Сталина, приведший к расколу общества. Дискуссии на эту тему ведутся и сегодня. Более того, это привело не только к идеологическим, но и к политическим проблемам, в том числе уходу Китая из орбиты влияния СССР.

9 Портяков В. Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998. 576 с.

10 Васильева Е. А. Китайская модель модернизации в работах отечественных исследователей // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-3. С. 26-29.

11 Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиск новой идентичности. Издание второе исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. С. 16.

12 Федотова В. Г. Новые тенденции в понимании модернизации // Новые исследования Тувы. 2009. № 1-2. С. 26.

количество природных ресурсов, достаточно высокий уровень образования и значительное число квалифицированных работников, развитая обрабатывающая промышленность и др.

В-третьих, модернизация касается всех сфер жизни, в том числе и духовной: в частности, произошла попытка использовать конфуцианскую этику, положив ее на социалистическую платформу. Это является хорошей возможностью не допустить вестернизации Китая, не потерять свою самоидентичность в новых социально-экономических условиях¹³. Нечто подобное можно наблюдать и в России. Особенно в последнее время заметны попытки объединения населения вокруг православия (исключение, пожалуй, составляют исламские и буддистские регионы). Однако, целесообразность этого шага дискуссионна, в том числе и потому, что значительная часть населения была воспитана в атеистической культуре Советского Союза. Более того, низкий моральный облик, стяжательство некоторых служителей Церкви негативно сказывается на её восприятии, как этического и духовного ориентира.

Следует отметить, что выше приведены основные принципы китайской модернизации, часть из которых может быть применена в России. Однако, особое внимание следует уделить тому, что необдуманно копировать китайский опыт не представляется возможным потому, что часть пути Россией уже была пройдена самостоятельно, в частности, переход к рыночной экономике. Часть китайских методов обусловлены их национальными особенностями (население, климат, экономика), которые значительно отличаются от российских. Таким образом, применять китайскую модель модернизации имеет смысл, только учитывая специфику социального развития России

– В экономике: отличная сырьевая база, достаточно развитые рыночные отношения, сильный ВПК, развитое сельское хозяйство, однако недостаточная производственная база (в связи с износом оборудования, оставшегося с советских времен). Здесь же стоит учитывать экономические санкции, связанные с ними проблемы (отсутствие инвестиций крупных компаний, кредитов от западных банков). Отдельно следует упомянуть процесс импортозамещения, который также является реакцией на санкционную политику Запада.

– В политике: новый виток противостояния с западными странами, которое часть исследователей считает второй «холодной войной». Кроме того, значительное количество очагов напряженности и горячих точек, в том числе непосредственно у границ России (например, размещение военных баз НАТО).

– В менталитете: духовность, стремление к справедливости, милосердие, несмотря на внешнюю суровость – открытость, признание ценности семьи и семейных связей. На другом полюсе – боязнь ответственности, безынициативность (следствие природных условий и зависимость урожая от погоды), правовой нигилизм (главное поступать по совести, а закон можно трактовать на свой лад), кумовство и комплекс сервиллизма.

Какими мы видим пути к осуществлению «национальной» модели модернизации в России?

В экономической сфере – это максимально возможное самообеспечение, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Особенно стоит отметить вклад легкой промышленности и производство конкурентноспособных товаров народного потребления, в том числе высокотехнологичных (здесь следует упомя-

нуть о благоприятных последствиях введения ограничительных западных санкций для российской экономики). Государство должно поставить перед собой задачу: заинтересовать население в покупке отечественных продуктов, алогичный по качеству зарубежный товар должен стоить значительно дороже.

Важным аспектом политической составляющей российской модернизации нужно считать формирование сильного государства, как залога безопасности его граждан. Стоит отметить важность преимущества внутреннего права над международным, что является залогом нашего суверенитета. Очевидно, что для поддержания внешней безопасности необходима обученная, сильная профессиональная армия, которая на сегодняшний день завершает процесс реформирования. Во внешне- и внутреполитических отношениях крайне важна возможность непрерывного диалога как с лояльными, так и оппозиционными силами.

Важно отметить роль социального компонента модернизации, и прежде всего образования и воспитания подрастающего поколения. Необходимо возрождение привлекательности среднего образования, а так же восстановление статуса элитного высшего технического и гуманитарного образования. Диплом должен иметь реальную ценность, а выпускник обладать реальными знаниями и навыками. Преодоление бедности необходимо считать важнейшей задачей социальной политики.

Эти меры позволят в обозримом будущем завершить процессы модернизации в России и начать поступательное движение в центр мировой цивилизации, а не оставаться на ее периферии.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимова С. Г. Личность в постиндустриальном обществе: транзития через аномию / Вестник ЯГУ. Т. 5. № 4. 2008. С. 84-90.
2. Барсуков В. Н. Демографическое старение населения: методы оценки // Вопросы территориального развития. 2014. № 4 (14). С. 1-9.
3. Васильева Е. А. Китайская модель модернизации в работах отечественных исследователей // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-3. С. 26-29.
4. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиск новой идентичности. Издание второе исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. 368 с.
5. Давыдова Ю. А. Громенко В. В. Экономические реформы в период «застоя»: 1964-1985 гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 7. С. 76-80.
6. Зиннатуллина Ю. Ш., Поздьева С. М. Мифотворчество в России (социально-философский анализ). Уфа: Изд-е БашГУ, 2016. 152 с.
7. Лабинская И. Китай: универсальная модель модернизации? // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С. 43-44.
8. Поздьева С. М. Российской общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). Уфа: Изд-е БашГУ, 1998. 210 с.
9. Портяков В. Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998. 576 с.
10. Сафронов А. Л. Глобализация и социальный регресс // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 173-177.
11. Федотова В. Г. Новые тенденции в понимании модернизации // Новые исследования Тувы. 2009. № 1-2. С. 26.

¹³ Васильева Е. А. Китайская модель модернизации в работах отечественных исследователей // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-3. С. 26-29.

ИСЕЕВА Эльвира Рамилевна

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

СИСТЕМНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА: МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

В статье обосновывается необходимость использования в социально-философском анализе феномена системной преемственности в развитии общества гносеологического потенциала современных научных направлений – теории систем, синергетики, теории информации.

Ключевые слова: общество, системная преемственность, теория систем, синергетика, теория информации.

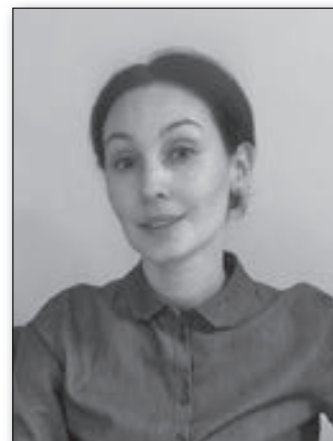
ISEEVA Elvira Ramilevna

postgraduate student of the Ufa State Technical Petroleum University

SYSTEM CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT OF THE SOCIETY: METHODOLOGY OF MODERN SOCIAL -PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article substantiates the necessity of using in the social-philosophical analysis the phenomenon of systemic continuity in the development of the society of the epistemological potential of modern scientific trends – systems theory, synergetics, information theory.

Keywords: society, system continuity, systems theory, synergetics, information theory.

Исеева Э. Р.

В исследованиях историков и представителей иных социальных наук, посвященных изучению обществ Запада и Востока и основанных на репрезентативном источниковом материале, неоднократно фиксировалась способность многих обществ сохранять на протяжении столетий уникальный набор индивидуальных свойств и характеристик, оставаться «самими собой».

Как отмечал в этой связи известный исследователь традиции Э. Шилз, «ни одно общество не остается на месте. Каждое находится в непрестанном изменении, но, тем не менее, оно остается тем же самым обществом»¹. Поскольку общество с точки зрения системного подхода является одним из видов сложных систем, то эта его способность может быть охарактеризована как «системная преемственность».

В настоящей статье обосновывается необходимость использования в социально-философском анализе феномена системной преемственности в развитии общества теоретико-методологического потенциала научных направлений второй половины XX в., специально ориентированных на изучение класса сложных открытых самоорганизующихся систем (теория систем, теория информации, синергетика).

Рассмотрение общества как сложной открытой системы основывается на постулатах теории систем, сформулированных в работах австрийского биолога Л. фон Берталанфи. В них устанавливается, что все живые организмы, следовательно, и те, действующим организующим началом которых является человек, характеризуются, во-первых, нахождением в состоянии постоянного вещественного, энергетического и информационного обмена с внешней средой; во-вторых, свойством самоорганизации, которое проявляется через целенаправленное развитие в направлении достижения и поддержания состояния подвижного (динамического) равновесия: между составляющими систему элементами и структурами и между самой системой и ее внешней средой. Качественную характеристику равновесия Л. фон Берталанфи определил в заимствованных из термодинамики терминах как оптимальный баланс между энтропией (мерой неупорядоченности системы) и отрицательной энтропией или неэнтропией (мерой упорядоченности системы)². Рост энтропии означал сокращение системной

способности к самопроизвольным изменениям, уменьшение (или рост неэнтропии) – ее увеличение.

Применение теории систем к социальным объектам потребовало терминологических уточнений, связанных со спецификой последних.

Российским философом Ю. М. Резником было предложено трактовать энтропию как социальную энтропию, то есть «меру внутренней неопределенности и неупорядоченности социальной системы, проявляющейся в случайном или заданном распределении статусов и позиций между людьми»³. Тогда увеличение социальной энтропии будет означать рост спонтанной активности социальных субъектов и нерегулируемости их поведения, уменьшение – обратный процесс. Развитие общества, резюмировал автор, «происходит, как правило, между двумя полюсами – максимальной энтропией, сопряженной с высокой конфликтностью и беспорядком, и минимальной энтропией, связанной с низкой конфликтностью или отсутствием конфликтов и высокой степенью нормативного порядка»⁴.

Такая философская интерпретация позволяет рассматривать развитие общества как целенаправленное движение к достижению и поддержанию равновесия между социальной энтропией (социальным беспорядком) и социальной неэнтропией (социальным порядком). Следовательно, достигнув состояния динамического равновесия, общество способно, регулируя обмены с окружающей средой, как возможно долго сохранять такое равновесие, свою целостность, обеспечивать системную преемственность собственных последовательных пространственно-временных состояний.

Но эти положения будут справедливы только для динамического равновесия, относительной социальной стабильности в обществе, что касается системных кризисов, когда общество утрачивает равновесие, то теория систем не смогла предложить научного объяснения происходящих тогда процессов.

Такое объяснение оказалось возможным получить, используя достижения теории информации и синергетики.

Теория информации прежде всего позволила связать энтропию с информацией. «Как количество информации в системе есть мера организованности системы, – установил созда-

1 Shils E. Tradition. Chicago: The University of Chicago Press, 1981. P. 163.

2 Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. N.Y.: George Braziller, 1968. P. 280.

3 Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. М.: Наука, 2003. С. 388.

4 Там же. С. 174-175.

тель кибернетики Н. Винер, – точно так же энтропия системы есть мера дезорганизованности системы; одно равно другому, взятому с обратным знаком»⁵.

Таким образом, динамическое равновесие в социальной системе стало возможным трактовать как соотношение социальной энтропии и информации, в котором информация играет роль средства уменьшения социальной нестабильности, однако, как оказалось, только в известных пределах.

Создателю теории информации К. Шеннону удалось установить, что при использовании информации в языковой (на примере английского языка) форме возникает детерминистская (в вероятностно-статистическом отношении) зависимость использования в тексте одних букв от других. Эти «ограничения в языке, определяемые его статистической структурой», он определил как «избыточность языка», то есть наличие в любом языковом тексте значительной части, от присутствия или отсутствия которой в тексте не зависело понимание содержания информации⁶. Сама структура языка (взаимозависимость букв и слов) ограничивает энтропию (неопределенность) создаваемых текстов, а, значит, и уровень содержащихся в них новых, потенциально неизвестных для получателя информации сведений.

Последующие исследования, проведенные на материалах других европейских (включая русский), а также некоторых азиатских (в том числе использующих иероглифическую знаковую систему) языков, установили всеобщий характер такой закономерности. Во всех исследованных языках присутствовала избыточность, колеблющаяся в пределах от 50% до 80%. Значит, в любом осмысленном (не являющимся простым случайным набором букв) тексте, использующем языковую знаковую систему, как минимум, «выбор следующей буквы более чем на 50% определяется самой структурой языка и, следовательно, случаен лишь в сравнительно небольшой степени»⁷.

Эти установленные в теории информации закономерности, будучи применены к обществу, позволяют утверждать, что нарушения динамического равновесия (социального порядка) в значительной мере определяются возрастанием в информационных потоках, циркулирующих внутри общества и в его обменах с внешней средой (другими обществами), количества новой информации, являющейся для членов общества потенциальным источником возникновения у них новых взглядов на мир, а, значит, и непрогнозируемых (в отношении существующего социального порядка) действий. И, напротив, рост языковой избыточности в информации (отсутствие новых сведений в сообщениях) способствует социальной стабильности. Следовательно, системная преемственность с информационной точки зрения в значительной степени определяется конкретными колебаниями избыточности используемых в данном обществе и в его контактах с внешним миром знаковых языковых форм общения.

Вклад синергетики в понимание системной преемственности связан с предложенными в этой теории объяснениями поведения сложных открытых систем в неравновесных состояниях.

Согласно положениям синергетической теории, в состоянии динамического равновесия частные изменения (колебания или флуктуации), происходящие в системе, нейтрализуются компенсаторными механизмами, действие которых объясняется вторым законом термодинамики. Но при определенных условиях размер таких колебаний резко увеличивается (например, за счет непрогнозируемой активности каких-либо социальных групп в обществе), система выходит из равновесия и достигает порога устойчивости, за которым возникает ситуация ветвления (бифуркации) возможных вариантов ее дальнейшего поведения: «... вблизи точек бифуркации в системах наблюдаются значительные флуктуации. Такие системы как бы «колеблются» перед выбором одного из нескольких путей эволюции, и знаменитый закон больших чисел, если понимать его как обычно, перестает действовать. Небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно

новом направлении, которое резко изменит все поведение макроскопической системы»⁸.

В социально-философском ракурсе это будет означать невозможность однозначно предсказать направление развития общества, оказавшегося в состоянии сильной неравновесности, поскольку в точке бифуркации существуют несколько альтернативных путей развития, выбор которых имеет спонтанный и необратимый характер. В сущности, общество в своем историческом развитии постоянно движется от социального порядка к беспорядку и перемены из порядка в «социальный хаос» и обратно, согласно синергетике, имеют стохастический характер. Естественен вопрос: если выбор направления развития общества, например, в такой точке бифуркации, как революция, случаен, то почему же, пройдя через революционные потрясения, общество сохраняет свою целостность, свои системные качества, собственную идентичность?

Ответ на этот вопрос содержится в другом положении синергетики, которое устанавливает пределы вероятности системного поведения в точке бифуркации. «Модели «порядка через флуктуации» открывают перед нами неустойчивый мир, в котором малые причины порождают большие следствия, но мир этот не произволен», подчеркивается в работе И. Пригожина и И. Стенгерс. В областях бифуркации «усиление – удел далеко не каждой индивидуальной идеи и не каждого индивидуального поведения, а лишь «опасных», т. е. способных обратить себе на пользу нелинейные соотношения, обеспечивавшие устойчивость предыдущего режима». В социальных системах ограничения не конкретного выбора, а всех возможных ветвлений в точках бифуркации, определяются человеческим фактором: в «сложном взаимодействии между индивидуальным и коллективным аспектами поведения» в точках бифуркации возрастает значимость субъективно-поведенческого фактора – «индивидуальная идея или даже новое поведение может породить глобальное состояние»⁹.

Иначе говоря, на первый план в ситуациях бифуркационного выбора, возникающих в обществе, выходит конкретная социальная активность, инициатива индивида или сообщества, определяющая дальнейшую траекторию системного движения. «Время хаоса, – отмечал выдающийся современный социальный мыслитель И. Валлерстайн, – представляет собой кажущийся парадокс, поскольку оно наиболее чувствительно к сознательному вмешательству людей. Именно в периоды хаоса, а не во времена относительного порядка ... вмешательство людей приводит к наиболее значительным изменениям»¹⁰.

Резюмируя все сказанное, следует констатировать, что использование в социально-философском анализе системной преемственности в развитии общества методологий, разработанных в теориях систем, информации и синергетики, позволяет установить, что системная преемственность детерминирована самой природой общества, его принадлежностью к классу сложных открытых самоорганизующихся систем.

Пристайный библиографический список

1. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
2. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М.: Наука, 1983. 344 с.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
4. Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. М.: Наука, 2003. 525 с.
5. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 830 с.
6. Яглом А. М., Яглом И. М. Вероятность и информация. М.: КомКнига, 2007. 512 с.
7. Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. N.Y.: George Braziller, 1968. 290 p.
8. Shils E. Tradition. Chicago: The University of Chicago Press, 1981. 334 p.

5 Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М.: Наука, 1983. С. 56.

6 Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. С. 669.

7 Яглом А. М., Яглом И. М. Вероятность и информация. М.: КомКнига, 2007. С. 245.

8 Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. С. 56.

9 Там же. С. 269-270.

10 Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 48.

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИНДУЛЛИН Наиль Фанильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЛИЯНИЕ ТИПОВ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ

В статье раскрываются стили регулирования конфликтами на производстве в соответствии с типами условий развития экономики. Особое внимание уделяется социологическим данным опроса, проведенного в «Надымгазпром» и «Уренгойгазпром».

Ключевые слова: производственная демократия, производственный конфликт, стиль управления, экстенсивный тип экономики, интенсивный тип экономики, производственный коллектив.

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GINDULLIN Nail Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

INFLUENCE OF TYPES OF ECONOMIC DEVELOPMENT CONDITIONS ON REGULATION OF CONFLICTS IN THE PRODUCTION SPHERE

The article reveals the styles of regulation of conflicts in production in accordance with the types of conditions for economic development. Particular attention is paid to the sociological data of the survey conducted in Nadymgazprom and Urengoygazprom.

Key words: Industrial democracy, industrial conflict, Management style, extensive type of economy, intensive type of economy, production team.

Производственная демократия — это наиболее оптимальный вариант удержания конфликтов в рамках конструктивного режима. Как институционализированная система, производственная демократия на уровне предприятий способствует процессам социализации работников, ослаблению их отчуждения от хозяйственной и политической деятельности, вовлечению их в область контроля над производственными процессами. Именно поэтому производственная демократия способствует утверждению гуманитарных принципов равенства, свободы, антиавторитарности и т. д. Из всех составляющих политико-правовых условий наименее развитой в нашей стране является производственная демократия. Об этом свидетельствуют исследования, проведенные социологической лабораторией.

Как показывают исследования, на предприятиях уровень производственной демократии относительно невисок, значительную роль продолжают играть командно-административные формы и методы управления. В проведенном социологической лабораторией исследовании «Проблема социального развития в ПО «Уренгойгазпром» на вопрос анкеты «Какой стиль управления преобладает в Вашем коллективе» были получены такие ответы:

— командно-административный, авторитарный 32,8 % работн.

— демократический 11,4 %
— смешанный (сочетание авторитарного и демократического) 26,7 %

— затрудняюсь оценить 27,9 %
Для сравнения приведем соответствующие ответы анкетирования руководителей ПО «Надымгазпром».

— командно-административный, авторитарный 21,1 % работн.

— демократический 7,8
— смешанный (сочетание авторитарного и демократического) 70

Как видим, в ряду перечисленных стилей управления демократический стиль наименее представлен. Следует заметить и то, что абсолютное большинство работников не участвует в управлении предприятием и не чувствует себя хозяевами. Так, на вопрос анкеты «В связи с акционированием Вашего предприятия повысилось ли у Вас чувство хозяина» даны следующие ответы:

— да, несомненно 2,5% работн.
— в некоторой степени, да 9,1
— вряд ли 32,1
— нет 51,2

При анализе экономических условий регулирования производственных необходимо вспомнить основные параметры экономики трансформационного периода. В качестве основного параметра экономики переходного периода мы выделяли возможность и необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному типу развития экономики. Как отмечает А. А. Сусоколов, экстенсивная экономика практически не накапливает опыта разрешения внутренних конфликтов посредством согласования интересов конфликтующих сторон, она ликвидирует конфликты либо через подавление одной из сторон, либо через внешнюю экспансию. В любом случае в экстенсивном типе экономики не возникает необходимости выработки новых социальных институтов и технологий регулирования конфликтов. Интенсивный же тип экономических условий создает необходимые предпосылки для успешного регулирования возникающих конфликтов. Интенсивный тип связан в основном с регулированием конфликтов посредством согласования интересов сторон. Собственно говоря, одно из необходимых экономических условий заключается в том, чтобы сглаживать, регулировать производственные конфликты, неизбежно возникающие в условиях дефицита основных ресурсов. «Поскольку усиление территориальной, социальной, культурной, этнической дифференциации российского общества является неизбежным следствием его превращения в общество интенсивной культуры, а усиление конкуренции — одной из важнейших предпосылок, постольку одним из главных элементов культуры, которые в дефиците в нынешней (да и в прошлой) русской культуре, это парадигма переговорного процесса для сохранения целостности для обеспечения взаимных интересов»¹.

Анализируя объективные условия регулирования производственных конфликтов, необходимо видеть всю палитру традиционных, проявляющихся сейчас, социокультурных условий. Последние существенно корректируются двумя обстоятельствами долговременного характера. Во-первых, социокультурными ценностями общинного коллективизма, во-вторых, значение имеет и менталитет тотального социалистического планирования экономики и общественной жизни, своеобразный коллективизм, которого состоит в ориентации на приоритет «государственных» благ².

А. К. Зайцев на основе теории культурных различий вычленил шесть основных элементов социокультурной матрицы конфликтности в России, показывающих влияние архетипов на регулирование конфликтов. Такими элементами являются идеологичность, коллективность, определенность, социальность, ориентация на будущее, иерархичность или дистанция власти.³ При направленном использовании все эти элементы социокультурной матрицы делают возможной успешное регулирование производственных конфликтов.

От сочетания объективных и субъективных условий, в конечном счете, зависит успех регулирования производственных конфликтов. К субъективным условиям можно отнести морально-психологический климат производственного коллектива, профессиональную ориентацию руководителей, учет индивидуальных стилей поведения участников производственного конфликта. Субъективные условия регулирования производственных конфликтов на практике реализуют основные принципы и механизмы социального партнерства.

Понятно, что производственный коллектив является неотъемлемой частью общественного организма, экономической

ячейкой общества, а в своем развитии и функционировании определяется состоянием общества характером общественных отношений, формами собственности, потребностями производства и экономики в целом.

Социологические исследования показывают, что 2/3 производственных конфликтов можно регулировать созданием общественной атмосферы согласия⁴. Последняя складывается из характера восприятия и понимания людьми друг друга, межличностной привлекательности, взаимовлияний и стилей поведения человека в коллективе и в конфликтной ситуации. Эту атмосферу утверждают организационные структуры главным образом благодаря процессам согласования интересов противостоящих сторон. В свою очередь эти процессы идут успешно, если участники проявляют определенное профессиональное умение формулировать цели, использовать рациональную аргументацию, вести конструктивный диалог с оппонентами. Успешное регулирование производственных конфликтов во многом зависит от развития этого умения у руководителей производственных коллективов, лидеров профсоюзного движения.

Однако социологические исследования показывают неспособность руководителей предприятий и отдельных подразделений воспринимать конфликт любого уровня. В исследовании социологической лаборатории «Подбор, расстановка и аттестация кадров в ПО «Надымгазпром» тестированию — «Как Вы предпочитаете разрешать спорные вопросы» — были привлечены 91 руководитель подразделений объединения. По результатам тестирования, из 91 руководителя, прошедших тестирование на предмет оптимального использования всех стилей поведения при разрешении спорных вопросов (соперничество, сотрудничество, компромисс, уклонение, приспособление) 86 человек (94,4%) не оптимально используют все стили поведения. Это означает, что какие-то из названных стилей поведения используются оптимально, каким-то отдаются явное предпочтение, а какие-то столь же явно игнорируются. Только 5 (5,6%) руководителей при разрешении трудовых споров оптимально используют все стили поведения, т.е., во-первых, владеют каждым из указанных стилей, во-вторых, способны правильно оценивать обстоятельства, при которых осуществляется решение того или иного спорного вопроса с целью выбора соответствующего стиля поведения.

При переходе от объективных условий к субъективным существует обширная пограничная область. Это очень важная область, поскольку объективные (политико-правовые, экономические, социокультурные) условия корректируются динамикой внутриколлективных, внутрипроизводственных процессов, приобретающих особо эмоциональный и нередко иррациональный характер. Поэтому важно учитывать процесс перехода объективных в субъективные условия, который, по нашему мнению, получает выражение в стилях поведения участников конфликтной ситуации.

Постатейный библиографический список

1. Зайцев А. К. Рынок и социальный конфликт в России // Социальный конфликт. 1996. № 3.
2. Кадырова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф., Бондаренко А. В., Даллакян Г. Р. Объективные и субъективные условия регулирования производственных конфликтов в трансформационном обществе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 358-360.
3. Социальные конфликты в современном обществе. М., 1993.
4. Сусоколов А. А. Русский этнос в XX веке: этапы кризиса экстенсивной культуры // Мир России. 1994. № 3. С. 23-53.
5. Социальные конфликты в современном обществе. М., 1993. С. 132.

ЧЕРНЫШОВА Лидия Ивановна

кандидат философских наук, доцент Департамента «Социология» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

КРИТИКА ДАРВИНИЗМА Н. Я. ДАНИЛЕВСКИМ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена критическому анализу Н. Я. Данилевским дарвинизма. Показано, что дарвинизм был объектом критики не только с биологических, но и с философских позиций как учение, претендующее на статус мировоззренческой системы. Следствием принятия дарвинизма был отказ от идеи целесообразности в природе и утверждения случайности мироздания. Раскрывается значение идей Н. Я. Данилевского для разработки концепции номогенеза в трудах Л. С. Берга.

Ключевые слова: Николай Яковлевич Данилевский, эволюция, дарвинизм, неodarвинизм, целесообразность, номогенез.

CHERNYSHOVA Lidiya Ivanovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Department of Sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation

CRITICISM OF DARWINISM N. I. DANILEVSKY: THE PHILOSOPHICAL ASPECT

Article is devoted to the critical analysis by N. Ya. Danilevsky of Darwinism. It is shown that the Darwinism was an object of criticism not only with biological, but also from philosophical positions as the doctrine applying for the status of world outlook system. The refusal of the idea of expediency in the nature and statements of accident of the universe was a consequence of adoption of Darwinism. Value of the ideas of N. Ya. Danilevsky for development of the concept of a nomogenesis in L. S. Berg's works reveals.

Keywords: Nikolay Yakovlevich Danilevsky (1822-1885), evolution, Darwinism, neodarwinism, expediency, nomogenesis.

В отличие от всемирно известного труда основоположника цивилизационного подхода к обществу Н. Я. Данилевского (1822-1885), «Россия и Европа: Взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германороманскому, другой его труд «Дарвинизм. Критическое исследование», увидевший свет в 1885 году уже после смерти автора, такой известностью не пользовался.

Только в последние годы этот труд стал востребованным, о чем свидетельствуют как его переиздание, впервые осуществленное в 2011 году, так и обсуждение ряда проблем, поднятых Н. Я. Данилевским в научной среде¹.

Чем вызван интерес к работе по критическому анализу дарвинизма, изданной в XIX веке? Сразу отметим, что критика дарвинизма как биологической концепции представляет с позиции сегодняшнего дня только исторический интерес. Данилевский критиковал дарвинизм с позиций современной ему науки, и вполне понятно, что многое за это время устарело.

Критика дарвинизма Данилевским представляет интерес с мировоззренческой точки зрения, и в этом качестве она не устарела и по сей день. Методологический анализ, проведенный им, показал, что концепция Дарвина включала в себя два разнородных комплекса идей: научных и мировоззренческих. Научной составляющей дарвиновской концепции было обоснование факта существования эволюции в живой природе. Одновременно с этим была сделана попытка объяснения этого факта, т. е. выявления причин и механизмов, обуславливающих целесообразность в природе, что выходит из рамок научного в область философского исследования. Данилевский тонко подмечает, что название учения – «дарвинизм», применимо не естественнонаучным, а к философским концепциям.

Это хорошо понимал и сам создатель эволюционной гипотезы происхождения видов путем естественного отбора. Во введении к своей работе Ч. Дарвин писал, что для натуралиста важен не только вопрос о происхождении разнообразных видов, но и вопрос о том, «почему бесчисленные виды, населя-

ющие этот мир, модифицировались таким именно образом, что они приобретали то совершенство строения и приспособления, которые справедливо вызывают наше изумление»². Эволюционная гипотеза, в том виде, как она была представлена Ч. Дарвиным, подрывала основы разумного устройства мира. Феномен изменения форм живого есть случайный процесс, определяемый такими случайными факторами как изменчивость и естественный отбор. Эволюция носит ненаправленный характер.

В XX-м веке дарвинизм был значительно переработан в свете данных не существовавшей во времена Дарвина генетики, палеонтологии, молекулярной биологии, экологии, этологии и получил название неodarвинизма или синтетической теории эволюции. Однако ни классический дарвинизм, ни синтетическая теория эволюции не могут объяснить макроэволюцию, т. е. эволюцию на надвидовом уровне.

В противоположность дарвинизму Данилевский отстаивал телеологическую концепцию природы, которая являлась важнейшим элементом его религиозно-философского мировоззрения. Принятие же дарвиновской концепции эволюции живой природы означало принятие бессмысленности существования мира.

Учение Дарвина было созвучно духу науки XIX века, решительно противопоставившей себя религии. Столь необычная для научной теории популярность дарвинизма была связана с тем, что стало возможным объяснить целесообразность в природе, не прибегая к посредству идеального разумного начала. Материал для более подробного обсуждения этого вопроса Н. Я. Данилевский заимствовал из работ выдающегося биолога, основателя эмбриологии академика Карла фон Бэра, который развивал идею о целесообразном устройстве мира. К. Бэр не отрицал развития в природе, но был не согласен с гипотезой Дарвина, в соответствии с которой эволюция жизни объяснялась действием механизмов отбора и приспособления. Великий биолог пришел к выводу, что «Вся история природы

1 Чернышова Л. И. Философские проблемы естествознания // Философия в профессиональной деятельности. Учебное пособие под ред. А. Н. Чумакова. – М.: Проспект, 2015. – 411 с.

2 Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. 2-е издание. – М.: Наука, 2001. – С. 22.

является только историей, идущей вперед победы духа над материей»³. Именно эту идею К. Бэр считал «основной идеей Творения» и всеобщим законом природы, проявляющимся во всяком развитии. Он считал, что изначально существуют, говоря современным языком, программы, на основе которых развертывается эволюция, имеющая направленный характер.

Взгляды Н. Я. Данилевского на развитие живой природы были созвучны взглядам К. Бэра, с которым он был не только хорошо знаком, но и принимал участие в совместных исследованиях и экспедициях. Анализируя, как и К. М. Бэр, предпосылки и последствия устранения Ч. Дарвиным телеологического принципа объяснения процесса эволюции, Н. Я. Данилевский не только рассматривает причины критического отношения естествоиспытателей к телеологии, но обстоятельно анализирует вопрос о характере и последствиях влияния дарвинизма на борьбу двух основных направлений в философии – материализма и идеализма.

Общей предпосылкой идеализма, согласно Н. Я. Данилевскому, является разумное устройство мира, которое лежит в основе нашего мышления. В этом плане он предвосхитил аксиому разумности мира как основу его познаваемости, выдвинутую христианским философом В. В. Зеньковским в работе «Основы христианской философии». Без предположения о разумном устройстве мира невозможно ни возникновение отдельных наук, ни науки вообще: «исследование бесчисленного множества не связанных между собою фактов было бы трудом невозможным и ни к чему не ведущим; все равно, что счет песчинок на берегу морском»⁴.

Признание разумного устройства мира с необходимостью ставит вопрос о причине его разумности. Так, констатирует Н. Я. Данилевский, возникает идеализм, который постулирует духовное начало, господствующее над материей.

Материализм же, отрицая существование духа, должен отрицать и всякую разумность мира, заменяя ее механической необходимостью. С разработкой эволюционной концепции Дарвина указание на существование разумной закономерности в природе стало излишним для объяснения явлений органического мира. Устраняя последние следы духовного, дарвинизм, тем самым устранял разумность мироздания: «А если разумность, то, конечно, и сам разум, как божественный, так и наш человеческий, устраняется, или является одним из частных случаев нелепости, бессмысленности, случайности, которые и остаются истинными, единственными господами мира и природы»⁵. Принятие дарвинизма – это путь упразднения религии, которая, для русского мыслителя была высшей ценностью среди тех, на которых основывается существование человечества.

Именно поэтому к критике дарвинизма Данилевским многие ученые – естествоиспытатели отнеслись весьма скептически. Например, крупный биолог, исследователь физиологии растений и страстный пропагандист дарвинизма, К. А. Тимирязев в полемической статье «Опровергнут ли дарвинизм» (1887) критиковал как воззрения Данилевского на причины эволюционного процесса, так и его критическое исследование дарвинизма. Другие же биологи, по словам академика Л. С.

Берга, хотя и слышали о критике дарвинизма, но работу Данилевского не читали⁶.

Идеи, выдвинутые в XIX веке Н. Я. Данилевским, получили дальнейшее развитие в XX в. Они оказали определенное влияние на разработку концепции номогенеза, разработанную академиком Л. С. Бергом. В предисловии к своему труду «Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей» он писал: «...Некоторые мои взгляды и доводы сходятся с тем, что говорит Данилевский в своем «Дарвинизме»... Прочитав его, я с радостью убедился в том, наши взгляды во многом одинаковы»⁷.

В рамках концепции номогенеза отрицался случайный характер эволюции, и утверждалось, что эволюция есть номогенез (от гр. νόμος – закон), т. е. развитие на основе жестких и непреложных законов, определяющих ее направленность.

Другой выдающийся отечественный выдающийся биолог, теоретик и историк науки, А. А. Любищев также разрабатывал идею направленной эволюции на основе новой трактовки биологической систематики⁸. Идеи Любищева о роли систематики в правильном выборе между конкурирующими концепциями эволюции оказались пророческими и были развиты в дальнейшем С. В. Мейеном. Процесс эволюции представляет собой не порождение одних видов другими путем хаотических мутаций, а последовательное прохождение – ступенька за ступенькой – лестницы возможностей и, одновременно с этим, растекание по многомерному полю допустимых вариаций в плоскости одного эволюционного этажа.

Стало очевидным, что природа устроена холистически, весь мир – это единое целое, а выделяемые нами отдельные явления и объекты имеют смысл только как часть общности. Эволюция Вселенной тогда выглядит как единый, хотя и чрезвычайно неравномерный процесс реализации возможных устойчивых форм материи – от самых первых элементарных частиц до Homo sapiens. И у истоков этих взглядов стоял наш великий соотечественник Н. Я. Данилевский.

Пристатейный библиографический список

1. Берг Л. С. Номогенез или эволюция на основе закономерностей. Труды Географического Института. – Петербург: Государственное издательство, 1922 – 321 с.
2. Бэр К. Э. Всеобщий закон природы, проявляющийся во всяком развитии // Бэр К. Э. Избранные труды. – Ленинград: Государственное издательство, 1926. – 143 с.
3. Данилевский Н. Я. Дарвинизм. Критическое исследование. – Т. 1. – Часть 1. – СПб.: Государственная типография, 1885 – 541 с.
4. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. 2-е издание. – М.: Наука, 2001. – 568 с.
5. Чернышова Л. И. Философские проблемы естествознания // Философия в профессиональной деятельности. Учебное пособие под ред. А. Н. Чумакова. – М.: Проспект, 2015. – 411 с.
6. Бэр К. Э. Всеобщий закон природы, проявляющийся во всяком развитии // Бэр К. Э. Избранные труды. – Ленинград: Государственное издательство, 1926. – С. III.
7. См.: Там же. С. VI.
8. Чернышова Л. И. Философские проблемы естествознания // Философия в профессиональной деятельности. Учебное пособие под ред. А. Н. Чумакова. – М.: Проспект, 2015. – 200 с.

3 Бэр К. Э. Всеобщий закон природы, проявляющийся во всяком развитии // Бэр К. Э. Избранные труды. – Ленинград: Государственное издательство, 1926. – С. 120.

4 Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. 2-е издание. – М.: Наука, 2001. – С. 4.

5 Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. 2-е издание. – М.: Наука, 2001. – С. 19.

ЯШОНКОВ Виктор Викторович

аспирант кафедры ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И УЧАСТИЕ В ИХ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗНЫХ СУБЪЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проектная деятельность – это уникальная деятельность, имеющая начало и конец во времени, направленная на достижение заранее определённого результата/цели, создание определённого, уникального продукта или услуги.

Развитие проектной деятельности в сфере культуры связано с рядом факторов. В первую очередь, оно связано с повышением роли культуры в социально-экономических преобразованиях и расширением зоны социального влияния учреждений культуры. Управление проектами дает возможность субъектам культурной политики осуществлять разнообразные творческие идеи, добиваться роста культурного многообразия.

Проект как особая форма организации культурной деятельности позволяет привлекать дополнительные ресурсы, поддерживать партнерство с различными структурами, ведомствами, коммерческими организациями, способствует интеграции различных субъектов социокультурной деятельности, активизирует взаимодействие субъектов культурной политики.

В данной статье рассмотрены отдельные аспекты проектирования социокультурных мероприятий, а также рассмотрено их участие в реализации отдельных сферах субъектов деятельности.

Ключевые слова: социокультурное мероприятие, субъекты деятельности, культурное мероприятие, моделирование социокультурной ситуации, проектная деятельность.

YASHONKOV Viktor Viktorovich

postgraduate student of the UNESCO sub-faculty Russian Academy of National Economy and State Service under the President of Russian Federation

DESIGNING SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES AND PARTICIPATION IN THEIR REALIZATION OF DIFFERENT STAKEHOLDERS

The project activity is a unique activity that has a beginning and an end time, aimed at achieving a predetermined outcome/goal, creating a certain unique product or service.

The development project activities in the field of culture is due to several factors. First and foremost, it is concerned with the role of culture in socio-economic transformation and the expansion of social impact of cultural institutions. Project management allows the subjects of cultural policy to implement a variety of creative ideas to achieve growth of cultural diversity.

The project as a special form of organization of cultural activities allows to attract additional resources to support the partnership with various institutions, agencies, commercial organizations, promotes the integration of different subjects of social and cultural activities, stimulates the interaction of actors in the cultural policy.

This article considers some aspects of the design of social and cultural events, as well as considered their participation in the implementation of separate spheres of stakeholders.

Keywords: socio-cultural event, stakeholders, cultural event, modeling the socio-cultural situation, project activities.

Проектная деятельность закрепляет практику социально-го партнерства государственного и некоммерческого секторов. Результатом внедрения проектной деятельности в социокультурную практику является поддержка культурной активности, привлечение внимания к насущным социальным проблемам, адресное обращение к социальным потребностям различных групп населения, создание благоприятных условий для саморазвития культурной среды территорий. Проектная деятельность способствует привлечению в отрасль средств со стороны бюджетов разных уровней, внебюджетных фондов¹. Очевидно, что в среднесрочной перспективе важным фактором, способствующим развитию отрасли, будет являться стимулирование увеличения доли частного финансирования сферы культуры, в том числе использование механизмов государственно-частного партнерства, развития меценатства и благотворительности².

Глобализационные процессы, происходящие в современной России, требуют концептуального переосмысления сложившихся представлений о культуре, ее взаимосвязи с развитием общества, поиска новых аспектов в понимании природы и факторной роли культуры в общественных процессах.

Социально-культурная сфера является специфическим пространством общественной жизнедеятельности, обеспечивающим непрерывное воспроизводство, развитие, самореализацию

всех субъектов культуры и их взаимодействие. Становление и развитие проектной деятельности в социально-культурной сфере обусловлено необходимостью использования принципиально нового подхода к решению проблемы в данной области³.

Предпосылки формирования проектной деятельности заложены в самой социально-культурной сфере, а именно:

- приоритет личного выбора участия в деятельности учреждений и организаций социально-культурной сферы;
- устойчивость социальных связей учреждений культуры, образования, спорта, туризма;
- необходимость моделирования социокультурной ситуации;
- интеграционные процессы в социокультурной деятельности;
- необходимость актуализации проведения свободного времени, возрастание его ценности.

Теоретические основы и практические методы планирования, разработанные советскими учеными в конце 30-х гг. XX в., явились фундаментом для осмысления сущности и механизмов реализации проектной деятельности. Существующий ранее в строительстве, технике и других областях производства, метод проектирования в настоящее время широко используется в научных исследованиях, при создании произведений искусства, массовых мероприятий в социально-культурной сфере, включающей систему образования и искусства, туризм, спорт, учреждения социально-культурной и досуговой деятельности⁴.

1 Кокорина К. А. Социокультурное проектирование в системе разработки и реализации региональной культурной политики // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2 (39). – С. 141-143.
2 Астафьева О. Н., Горушкина С. Н. Инфраструктура культуры локальных территорий и место проектной деятельности в ее развитии / Сборник научных статей. Под ред. Ю. М. Резника и Н. И. Мироновой. – М., 2010. С. 113.

3 Грибкова Г. И. Проектная деятельность в социально-культурной сфере: становление и развитие // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57-2). – С. 147-154.

4 Грибкова Г. И. Технологии проектирования в социально-культурной сфере // Вестник экономической интеграции. – 2014. – №3 (72). – С. 76-82.

Совокупность социальных, технических, организационных, экономических факторов, разгосударствление предприятий, акционирование, переход на программное управление, развитие новых информационных технологий, привлечение иностранных инвесторов – все эти факторы обусловили необходимость развития и совершенствования проектной деятельности, как метода управления в различных сферах, в том числе, и в социально-культурной.

Теоретические основы проектной деятельности разрабатывались российскими и зарубежными учеными и специалистами, при этом, особое внимание уделялось технологии создания проекта и процедуре управления проектами. Научные основы проектной деятельности формировались на основе интегративной науки управления, целевой установкой которой является использование системной ориентации на инновационную деятельность, моделирование, проектирование и конструирование⁵.

Существует множество определений понятия «проект». Такие авторы, как В. К. Акинфеева, А. В. Карибский, М. В. Романова определяют проект как «локализованное, энергетическое поле, состоящее из наборов мыслей, эмоций и взаимоотношений, находящихся постоянное выражение в физической форме»⁶.

Многообразие определений сущности проекта обусловлено его широким определением в разных областях деятельности. И. М. Болотников и А. И. Майзель определили проект как «совокупность взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение определенной цели»⁷.

Ключевыми в данном определении являются единые требования в технологии единства целей, мероприятий проекта, притом проект является временно организованной структурой с определенными полномочиями⁸.

Определение проекта в другом источнике звучит так: «Проект – это временное предприятие, задачей которого является создание уникального продукта или услуги»⁹. Эта формулировка проекта не отражает динамику его реализации, в ней отсутствует человеческий фактор, усилием которого в процессе реализации проекта создается продукт.

Создание проектного продукта включает диагностику, т.е. анализ ситуации, выявление и решение проблемы. Проект осуществляется в процессе конструктивно-преобразующей деятельности, при которой ставится задача получить конкретные результаты. Таким образом, проект носит моделирующий, продуктивный характер. Проектирование социокультурных мероприятий имеет основные подходы и требования. В первую очередь – это постановка задачи и определение достижения цели. Цель каждого проекта определяется мотивом, инициирующим проект.

Для определения мотивации проводится тщательный анализ состояния дел объекта. На этой основе определяется миссия мероприятия. Каждый проект любой сложности имеет такие параметры, как взаимосвязанные переменные, а именно: объем работ, качество, сроки, стоимость, жизненный цикл, уровень риска. Изменение одного из указанных параметров повлияет на остальные. Проект является открытой системой¹⁰.

В зависимости от типа проекта будут использоваться разные формы реализации и инструменты. Проекты выделяют:

- по доминирующей деятельности (исследовательские, творческие, прикладные, информационные, приключенческие, игровые, ролевые);
- по предметно-содержательной области (монопроекты, межпредметные проекты, надпредметные проекты);

- по характеру координации (с открытой/явной координацией, со скрытой координацией);

- по количеству участников (личные, парные, групповые);
- по продолжительности выполнения (краткосрочные (до недели), средней продолжительности (от недели до месяца), долгосрочные (от месяца до нескольких месяцев);

- по объекту проектирования (морфологические, проектирование вещей, социальные, проектирование организаций, норм, сложных социально-морфологических объектов, экзистенциальные, проектирование личностного развития человеческого «Я» в процессе построения своей судьбы).

Как видим, проект – достаточно сложная структура, предусматривающий, с одной стороны, использование совокупности разнообразных методов, средств, а с другой – необходимость интегрирования знаний, умение применять знания из различных областей науки, техники, технологии, творчества. Результаты выполненных проектов должны быть, что называется «осязаемыми»: если это теоретическая проблема, то конкретное ее решение, если практическая – конкретный результат, готовый к использованию.

Примером социокультурного мероприятия высокой сложности является Общероссийский проект «Новое передвижение» в рамках федеральной целевой программы «Культура России 2012-2018»¹¹.

Проект предусматривает всероссийский масштаб деятельности и развитие новых путей творческого взаимодействия с регионами, направляет активные усилия на поддержку художественного образования в регионах, стимулирует творческие инициативы молодежи и активизацию культурной жизни в малых и отдаленных российских городах. Примером локального проекта является Государственная программа города Москвы «Культура Москвы 2012-2016»¹².

Одним из ключевых моментов успеха проектирования социокультурных мероприятий является создание команды. При условии выполнения всех процедур проектной деятельности начинается реализация мероприятия, то есть старт, который характеризуется активным взамен пассивному стилю управления. Проектирование социокультурного мероприятия осуществляется в три этапа. На первом этапе определяются цели и задачи, на втором – планируется бюджет и формируется команда. Третий этап включает реализацию проекта, т.е. комплекс мер, направленных на достижение целей мероприятия¹³.

В реализации социокультурного мероприятия принимают участие не только сотрудники учреждений социокультурной сферы, но и другие специалисты, представители общественности. Поэтому технология проектной деятельности опирается на принцип партнерства, представляющий собой взаимодействие всех членов команды проекта.

Основное внимание важно уделять таким аспектам мероприятия, как:

- социокультурные и демографические характеристики различных типов публики; их количественное распределение в зоне социокультурного пространства, охватываемого мероприятием (по регионам, типам поселений, стратификационным, этническим, гендерным, возрастным признакам); «Необходимо помнить, что разные культуры не полностью соизмеримы»¹⁴;
- образ жизни, или формы социокультурной организации в зоне действия проведения социокультурного мероприятия, включая различия в структурах семей, жизнеобеспечения, социализации, социальной коммуникации, свободного времени;

5 Грибкова Г. И. Проектная деятельность в социально-культурной сфере: становление и развитие // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57-2). – С. 147-154.

6 Тутьчинский Г. Л., Шекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры. – СПб.: Издательство «Лань»; «Издательство ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2009. – С. 15.

7 Болотников И. М., Майзель А. И. К вопросу об управлении проектами // Менеджмент. Наука. Образование. Культура: Сб. науч. тр. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т культуры и искусств, 2003. – С. 47.

8 Морозов Ю. В. Основы маркетинга: учебное пособие для вузов. – М.: Издательский дом «Дашков и К», 2000. – С. 140.

9 ДеКарло Д. Экстремальное управление проектами – принципы и инструменты для достижения результата перед лицом неопределенности. – М.: P. m. Office, 2007. – С. 11.

10 Грибкова Г. И. Технологии проектирования в социально-культурной сфере // Вестник экономической интеграции. – 2014. – №3 (72). – С. 76-82.

11 Приказ Министерства культуры Российской Федерации 2681 от 31.12.2014 «Об утверждении организационно-финансового плана федеральной целевой программы «Культура России 2012-2018 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fcpkultura.ru> (дата обращения: 14.07.2015).

12 Постановление Правительства г. Москвы от 20 сентября 2011 г. № 431-ПП «Об утверждении государственной программы города Москвы «Культура Москвы на 2012-2018 годы» (с изменениями и дополнениями от 18 июля 2014 г. N 408-ПП) // Вестник Мэра и Правительства Москвы, 2011. Октябрь. № 55.

13 Грибкова Г. И. Технологии проектирования в социально-культурной сфере // Вестник экономической интеграции. – 2014. – №3 (72). – С. 76-82.

14 Делюкарв К. Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 18-35.

• приемлемость содержания функций социокультурного мероприятия для различной публики, т.е. соответствие ее интересам и запросам, типам реагирования на проблему, с одной стороны, и возможность изменения ее взаимодействия и коммуникаций в ответ на адаптационные императивы, – с другой;

• стратегия получения обязательств и поддержки от реальных и/или потенциальных групп публики и инвесторов, заинтересованных в определенных мероприятиях. Она направлена на то, чтобы обеспечить их активное участие в работе над проектированием социокультурного мероприятия на стадии его разработки, реализации и функционирования.

Первоначально необходимо выявить контингент публики, на которую направлено то или иное социокультурное мероприятие. Возраст, гендерные особенности, уровни культурной компетентности, типы реагирования на проблемную ситуацию разработчиков, инвесторов и самой публики, на которую направлено мероприятие обычно сильно различаются. Поэтому, если не предпринять особых усилий для вовлечения заинтересованных сторон в совместное их обсуждение на стадии разработки, они могут оказаться для кого-то безразличными, а для кого-то неприемлемыми¹⁵.

Например, для молодежи или пожилых людей, на которых ориентируются адаптационные функции социокультурного мероприятия, характерна неоднородность интересов и запросов в силу различий в благосостоянии, социальных позициях, этнических, гендерных особенностях, профессии, образования, структуры семьи.

Учитывая такое разнообразие, можно составить мероприятие из отдельных компонентов, каждый из которых отвечал бы не только социальной необходимости, но и характерным интересам и запросам определенного сегмента этих категорий людей. Если члены организации, где разрабатываются социокультурные мероприятия, не знакомы с локальными условиями, им потребуется затратить специальные усилия и время на определение того, какой группе людей решение нанесет ущерб, кто не попадет в сферу его реализации и почему¹⁶.

Интервьюирование представителей локальной или организационной администрации, чтобы определить проблемную ситуацию, при этом недостаточно. Ограниченной оказывается и оценка принимаемых решений со стороны публики. В обоих случаях во внимание не будут приняты все три измерения их социальной эффективности, а также их последствия для тех, на кого они не распространяются. В последнем случае требуется специальный анализ интересов и запросов этих людей, типов их реагирования на проблемную ситуацию¹⁷.

Особые усилия необходимы для обоснования допущений о качестве информации, связанной с социокультурной адаптацией, предлагаемой группам людей с различными социальными, культурными, демографическими характеристиками. Так, в просветительских мероприятиях обычно предполагается, что нужно в популярной, т.е. упрощенной и назидательной, либо развлекательной форме представить социально необходимую специализированную культурную информацию (наука, искусство, право, экономика и т.п.)¹⁸.

Однако в связи с неопределенностью ситуации, вызванной социально значимой проблемой, задачи просвещения сдвигаются с ориентации на удовлетворение любопытства публики к направленности на то, чтобы представить ей адаптационно значимые культурные формы и социальные технологии. Для представителей различных страт и групп познавательный и практический интерес вызывают неодинаковые варианты такого рода. Соответственно даже в случае социально сгенерированной необ-

ходимой культурной информации, мероприятия, связанные с ее трансляцией, будут эффективными, только если принимать во внимание социокультурную дифференциацию¹⁹.

Проектирование социокультурных мероприятий, учитывающих социальную стратификацию, различия в степени социальной активности, культурной компетентности, гендерных и возрастных характеристик публики, а также социокультурную неоднородность работников организаций, в которых осуществляются разработки и реализация принимаемых решений, позволяет сделать более реалистичные допущения о нуждах и способностях потенциальной публики. Соответственно можно увеличить степень полезности предлагаемой социокультурной информации, необходимой для решения жизненных проблем.

Как механизмы контроля над размещением ресурсов, реализации социокультурных мероприятий, решений и распространения их результатов эти формы отношений являются рыночными с торгом и ценообразованием, с одной стороны, и содержат традиционные социокультурные элементы, связанные с авторитетом – с другой. Они также включают в себя механизм для размещения ресурсов через структуры кооперации, формирующиеся в сети связей между организацией, ответственной за реализацию мероприятия, и ее партнерами²⁰.

Цели формирования и поддержания социокультурных мероприятий заключаются в систематизации связей с окружением, значимых для их эффективной разработки и реализации. Поддержание позитивной репутации субъектов выработки и реализации решений обеспечивается достоверным информированием партнеров и общественности о целях мероприятия, о технических характеристиках и качестве его составляющих, а также соответствием предлагаемых форм организации совместного решения проблемы общепринятым нормативам²¹.

Благоприятная упорядоченная внешняя среда для проектирования социокультурных мероприятий складывается из отношений с рядом разнородных институциональных структур:

– партнеры по социальному взаимодействию, направленному на решение проблемы. В качестве партнеров могут выступать эксперты – представители социальных наук, права, представители определенных областей социокультурного пространства; для реализации образовательных мероприятий – издательства, библиотеки, научные организации, другие учебные заведения, организации, обладающие рабочими местами для выпускников; для осуществления благотворительной деятельности – общественные, религиозные организации, разного рода вкладчики и т.п.;

– правительственные круги, значимые, с одной стороны, для определения политической конъюнктуры, детерминирующей направление решения проблемы, а с другой – для обеспечения возможностей лоббировать интересы агентов и пользователей;

– финансовые круги как источники ресурсов для реализации принимаемых решений;

– пользователи, которые участвуют в реализации мероприятий;

– средства массовой коммуникации, обеспечивающие информирование публики о проведении мероприятий: сообщение об их целях и возможностях, реклама мероприятий и результатов, создание имиджа и поддержание репутации.

Определение потенциальных партнеров и участников обычно требует тщательного изучения окружения и интенсивных коммуникаций с его элементами для обнаружения потенциальных составляющих проектирования мероприятий. Затем необходимо собрать о них нужную информацию. Для отбора партнеров можно выделить следующие критерии²².

– технические: внешняя среда формируется для более эффективной реализации принимаемых решений, поэтому потенциальные составляющие оцениваются с точки зрения соответствия этой цели их экспертного и ресурсного потенциала;

15 Кокорина К. А. Социокультурное проектирование в системе разработки и реализации региональной культурной политики // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2 (39). – С. 141-143.

16 Козина Е. И. Национальные проблемы современного общества и их решение с помощью социально-культурного проектирования // Сборник докладов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 55-летию Белгородского государственного института искусств и культуры. Отв. ред. И. Е. Белогорцева, И. А. Гричаникова и др. – Белгород, 2015. – С. 328.

17 Чижиков В. В., Чижиков В. М. Теория и практика социально-культурного менеджмента: учебник. – М.: МГУКИ, 2008. – С. 35-36.

18 Горлова И. И. Культурная политика в условиях переходного периода: федеральный и региональный аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Ирина Ивановна Горлова. – М., 1997. – С. 45.

19 Орлова О. А. Эффективные социокультурные программы и проекты. – М.: ГАСК, 2015. – С. 125-126.

20 Кокорина К. А. Социокультурное проектирование в системе разработки и реализации региональной культурной политики // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2 (39). – С. 141-143.

21 Слаутина Н. М. Из опыта проектирования социокультурного пространства // Система ценностей современного общества. – 2011. – № 19. – С. 270-274.

22 Орлова О. А. Эффективные социокультурные программы и проекты. – М.: ГАСК, 2015.

– политические: ее составляют организации и группы общест­венности, имеющие общие интересы и обладающие возможностями поддерживать союзников и активно конкурировать с соперниками; тогда она контролируется с точки зрения достаточности ресурсов, информации, правовых оснований, связанных с решением проблемы;

– социальные: компоненты среды оцениваются с социокультурной точки зрения: статус, квалифицированность персонала, совместимость целей и ценностей. Следует подчеркнуть, что к социальным критериям обращаются только после оценки потенциальных партнеров в соответствии с техническими и политическими критериями.

После выделения потенциальных единиц, которые могут составить внешнюю среду реализации социокультурных мероприятий, желательно собрать их вместе, чтобы обсудить, насколько возможна и желательна согласованность действий. Выполнение этой функции конвенциональности обычно подразумевает интенсивную межличностную коммуникацию между руководителями мероприятия, их потенциальными партнерами и участниками. Это обеспечит взаимную оценку и договоренности, необходимые для того, чтобы начать согласовывать общие интересы и возможности их реализации²³.

Мировой опыт свидетельствует, что связи организации с поставщиками зависят не только от ассортимента и качества предлагаемых услуг²⁴. Они во многом определяются стилем отношений, устанавливаемых со «своей» публикой. Честность, уважение, внимание к нуждам и запросам внешней среды обуславливают престиж организации, ее привлекательный имидж. Это же способствует и расширению круга участников мероприятия, повышению эффективности их реализации.

Таким образом, можно прийти к выводу, что особенностью проектной деятельности в социокультурной сфере является то, что она соединена с искусством, а искусство связано с возможностями участия в их реализации различных субъектов деятельности. Важными принципами проектной деятельности социокультурных мероприятий является ориентация на коммуникативную открытость и интерактивность, предпринимательский подход (для коммерческого проекта), направление на реализацию духовных запросов населения (социальный проект). Сфера культуры должна функционировать в системе постоянного диалога и соучастия, не должна быть оторвана от своего потребителя.

Проектная деятельность является одним из видов инновационной творческой деятельности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать. Успешность реализации мероприятия во многом зависит от степени овладения технологией проектирования, анализом конкретной ситуации.

Правительственные учреждения все более нуждаются в координации действий своих служб, чтобы избежать дублирования функций и затрат. Все более развиваются партнерские связи между общественными, частными и государственными структурами при разработке и реализации мероприятий в таких областях социокультурной жизни, как ревитализация локальных сообществ и городской среды, адаптация мигрантов, просветительство, туризм, развлечения.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства г. Москвы от 20 сентября 2011 г. № 431-ПП «Об утверждении государственной программы города Москвы «Культура Москвы на 2012-2018 годы» (с изменениями и дополнениями от 18 июля 2014 г. N 408-ПП) // Вестник Мэра и Правительства Москвы, 2011. Октябрь. № 55.
2. Приказ Министерства культуры Российской Федерации 2681 от 31.12.2014 «Об утверждении организационно-финансового плана федеральной целевой программы «Культура России 2012-2018 годы».

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fcpkultura.ru> (дата обращения: 14.07.2015)

3. Астафьева О. Н, Горушкина С. Н. Инфраструктура культуры локальных территорий и место проектной деятельности в ее развитии / Сборник научных статей. Под ред. Ю. М. Резника и Н. И. Мироновой – М., 2010. – С. 113.
4. Болотников И. М., Майзель А. И. К вопросу об управлении проектами // Менеджмент. Наука. Образование. Культура: Сб. науч. тр. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т культуры и искусств, 2003.
5. Горлова И. И. Культурная политика в условиях переходного периода: федеральный и региональный аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Ирина Ивановна Горлова. – М., 1997.
6. Грибкова Г. И. Проектная деятельность в социально-культурной сфере: становление и развитие // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57-2). – С. 147-154.
7. Грибкова Г. И. Технологии проектирования в социально-культурной сфере // Вестник экономической интеграции. – 2014. – №3 (72). – С. 76-82.
8. ДеКарло Д. Экстремальное управление проектами – принципы и инструменты для достижения результата перед лицом неопределенности. – М.: P. m. Office, 2007.
9. Делокаров К. Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 18-35.
10. Козина Е. И. Национальные проблемы современного общества и их решение с помощью социально-культурного проектирования // Сборник докладов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 55-летию Белгородского государственного института искусств и культуры. Отв. ред. И. Е. Белогорцева, И. А. Гричаникова и др. – Белгород, 2015.
11. Кокорина К. А. Социокультурное проектирование в системе разработки и реализации региональной культурной политики // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2 (39). – С. 141-143.
12. Морозов Ю. В. Основы маркетинга: учебное пособие для вузов. – М.: Издательский дом «Дашков и К», 2000.
13. Орлова О. А. Эффективные социокультурные программы и проекты. – М.: ГАСК, 2015.
14. Слаутина Н. М. Из опыта проектирования социокультурного пространства // Система ценностей современного общества. – 2011. – № 19. – С. 270-274.
15. Текутьева И. И. Социокультурная составляющая профессиональной компетентности менеджера социально-культурной деятельности // Тенденции развития мегаполиса в России: Сборник научных трудов. – М.: Экслибрис-Пресс, 2012. – С. 112-121.
16. Тульчинский Г. Л., Шекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры. – СПб.: Издательство «Лань»; «Издательство ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2009.
17. Чижиков В. В., Чижиков В. М. Теория и практика социально-культурного менеджмента: учебник. – М.: МГУКИ, 2008.
18. Castells M. The rise of the network society // The information age: economy, society, culture. Vol. 1. / Wiley-Blackwell (Second ed.), 2009. – Pp. 36-42.

23 Текутьева И. И. Социокультурная составляющая профессиональной компетентности менеджера социально-культурной деятельности // Тенденции развития мегаполиса в России: Сборник научных трудов. – М.: Экслибрис-Пресс, 2012. – С. 112-121.

24 Castells M. The rise of the network society // The information age: economy, society, culture. Vol. 1. / Wiley-Blackwell (Second ed.), 2009. – Pp. 36-42.

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИНДУЛЛИН Наиль Фанильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета,

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТА «ФИЛОСОФИЯ»)

Статья посвящена применению аудиовизуальных и интерактивных технологий в учебном процессе. Описаны цель, преимущества, характер использования этих технологий. Особое внимание уделено проблемным сторонам применения аудиовизуальных и интерактивных материалов, с технической и юридической точки зрения.

Ключевые слова: аудиовизуальные и интерактивные технологии, учебный процесс, предмет «философия», технические сложности, авторское право.

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GINDULLIN Nail Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE USE OF AUDIOVISUAL AND INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF THE SUBJECT "PHILOSOPHY")

The article is devoted to the use of audiovisual and interactive technologies in the educational process. Describes the purpose, advantages, use of these technologies. Special attention is paid to the problematic sides of the use of audiovisual and interactive materials, from technical and legal point of view.

Keywords: audio-visual and interactive technologies, educational process, the subject of "philosophy", technical difficulties, copyright.

Аудиовизуальные и интерактивные технологии занимают особое место среди других средств обучения и оказывают наиболее сильное обучающее воздействие, поскольку обеспечивают образное восприятие изучаемого материала и его наглядную конкретизацию в форме наиболее доступной для восприятия и запоминания; являются синтезом достоверного научного изложения фактов, событий, явлений с элементами искусства, поскольку отображение жизненных явлений совершается художественными средствами (кино - и фотосъемка, художественное чтение, живопись, музыка и др.).

Использование аудиовизуальных средств обучения способствует реализации следующих дидактических принципов: принцип целенаправленности; принцип связи с жизнью; принцип наглядности; положительный эмоциональный фон педагогического процесса.

Аудиовизуальные средства обучения являются эффективным источником повышения качества обучения благодаря яркости, выразительности и информативной ценности зрительно-слуховых образов, воссоздающих ситуации общения и окружающую действительность.

Предмет «Философия» согласно учебному плану преподается на первом курсе ВУЗа, когда привлечение внимания к учебному материалу наиболее необходимо. Особенно это касается вводной лекции «Введение в философию». Преподаватель ставит общие вопросы бытия, сознания, ценностей человека и включение в лекцию всего спектра аудиовизуальных материалов изменит подачу материала в лучшую сторону. Техническая оснащенность аудиторий позволяет, по крайней мере, на лекции представлять аудиовизуальные и интерактивные материалы. Для этого нужен компьютер, доступ в Интернет, проектор и экран.

Аудиовизуальные материалы можно разделить на несколько видов:

1. Графические материалы (отдельные слайды, презентации, сделанные в программах word, powerpoint и т.д.);
2. Графические материалы, совмещенные со вставками из аудио и видеоматериала;
3. Аудио и видеоматериалы, представленные целиком или фрагментарно.

Автором разработан и используется ряд презентаций по наиболее известным персоналиям (Сократ, Платон, Фома

Аквинский и т.д.) и некоторым темам по истории философии (философия Средневековья и философия Нового времени). Каждая презентация содержит 12-15 слайдов с информацией о биографии отдельного философа, перечислением основных трудов, философской концепции, либо информацию об историческом периоде в философии. Презентация позволяет в более интересном виде рассказать о предмете исследования, а также сократить время на подачу материала.

Что касается использования видеоматериала, многими телеканалами (автор использует в основном научно-популярные фильмы BBC) сняты интересные научно-познавательные передачи, фильмы и серии фильмов. Из иностранных фильмов и передач можно отметить:

«Разум человека» (3 серии). Документальный фильм, совместно производства телерадиокомпании BBC и лидера в области дистанционного высшего образования The Open University, попытается найти ответ, как работает разум человека, и как его можно использовать с максимальной эффективностью.

«Космос: персональное путешествие с Карлом Саганом» (13 серий). Документальный научно-популярный сериал, написанный Карлом Саганом, Энн Дрьюн и Стивеном Сотером, в котором Саган выступил ведущим. Сериал состоит из тринадцати эпизодов, посвященных различным научным темам от происхождения жизни до места человечества во Вселенной.

«Во вселенную со Стивеном Хокингом» (3 серии). Всемирно известный ученый и один из самых выдающихся физиков Стивен Хокинг в популярной форме при помощи физики, астрономии и других наук помогает показать, а также рассказать зрителю о планете Земля и что такое космос, какие в нем действуют законы, есть ли жизнь помимо Земли.

Из российских телепрограмм следует отметить передачу «Гордон» или «Проект 00-30». Всего вышло 355 выпусков с 10 сентября 2001 по 25 декабря 2003 г. В передаче велись беседы со многими (почти 500 приглашенных участников) известными российскими учеными по вопросам физики, химии, космологии, биологии, истории, общим проблемам науки, религии, философии.

Видеоматериал, насколько бы он интересный ни был, является дополнением к лекции и должен использоваться фрагментарно.

При использовании аудиовизуальных материалов может возникнуть ряд потенциальных трудностей. Во-первых – вопрос принадлежности авторских прав. Если графические материалы содержат общеизвестную информацию, которую преподаватель может записать сам, то аудио и видеоматериал в большинстве случаев представляет собой запись фильмов или телепередач, либо их отрывков, права на которые принадлежат различным владельцам. Согласно пункту 1. статьи 1245 Гражданского кодекса РФ предусматривается уплата вознаграждения правообладателям «за счет средств, которые подлежат уплате изготовителями и импортерами оборудования и материальных носителей, используемых для такого воспроизведения»¹. Но практически все материалы находятся в открытом доступе в интернете и установить ответственного за оплату вознаграждения трудно. Ряд научно-популярных фильмов (например, «Космос: персональное путешествие с Карлом Саганом») были переведены и озвучены энтузиастам, не работающими на телевидении. Возможно, целесообразно

предоставлять аудио и видеоматериалы на специализированных интернет-площадках, таких как <http://znanium.com/>.

Также, имеется потенциальная проблема в соответствующем оформлении материалов. Если составить презентацию из 12-15 слайдов нетрудно, то выделить наиболее интересные и подходящие по контексту аудио и видеоматериалы довольно трудно. Демонстрация научно-познавательного фильма или аудиоматериала целиком нецелесообразна и занимает много времени от учебного процесса. Здесь уже требуются соответствующие навыки владения компьютерным аудио и видеоредактором. Еще более сложным представляется совмещение презентации и аудио и видеоматериала.

Помимо того, что использование аудиовизуальных материалов облегчает задачу преподавания на аудиторных занятиях, эти технологии также могут применяться при дистанционном обучении. В частности, система Moodle² позволяет наполнять контент для лекций презентациями, аудио и видеоматериалами из Интернета или загруженными в систему.

Пристайный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

- 2 Moodle — система управления курсами (электронное обучение), также известная как система управления обучением или виртуальная обучающая среда (англ.). Является аббревиатурой от англ. Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Представляет собой свободное (распространяющееся по лицензии GNU GPL) веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

ГОРОДЕЦКИЙ Марат Викторович

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права юридического факультета Новосибирского государственного технического университета, доцент кафедры философии, истории и права Сибирского университета потребительской кооперации

ГЕНЕЗИС, ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ

В статье рассматриваются философско-правовые аспекты естественно-правовой концепции. Производится анализ понятийных связей, образующих проблематику естественно-правовой концепции. К таковым связям автор относит соотношение природы и человеческой природы, разума и мирового устройства, разума и воли. Главной проблемой в генезисе естественно-правовой концепции утверждается ее трансформация в доктрину прав человека и понятийное отождествление ее с этой доктриной. Причину этой трансформации автор видит в категориальном смешении разума и воли: естественное право как право разумной природы в человеке стало пониматься как право волевого субъекта. Общий вывод состоит в том, естественно-правовая концепция в ее генезисе подверглась искажению. При этом значимость этой концепции как фундаментальной парадигмы в истории правовых теорий от античности до Нового времени делает актуальным возвращение к ее настоящему смысловому содержанию. Возможной, однако не достаточной, по мнению автора, теоретической базой для этого возвращения являются кантианское и неотомистское философско-правовые направления.

Ключевые слова: естественное право, сущность права, разумная природа, разум, логос, воля, субъект.

GORODETSKIY Marat Viktorovich

senior lecturer of Constitutional and international law sub-faculty of the Law Faculty of the Novosibirsk State Technical University, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Siberian University of Consumer Cooperation

THE GENESIS, PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE CONCEPT OF NATURAL LAW

The article deals with the philosophical-legal aspects of the natural law concept. The analysis of conceptual relationships that form problematic natural law concept. By such connection, the author considers the relation between nature and human nature, the reason and the world order, reason and mind. The main problem in the genesis of the concept of natural law is approved by its transformation into a doctrine of human rights and its conceptual identification with this doctrine. The reason for this transformation is the author sees in the categorical confusion of reason and mind: a natural law as the law to a reasonable nature in man has been understood as a law of volitional subject. The overall conclusion is that the concept of natural law in its genesis underwent distortion. At the same time the importance of this concept as a fundamental paradigm shift in the history of legal theories from antiquity to modern times makes it relevant to the return to its real semantic content. Possible, but not sufficient, according to the author, the theoretical basis for this return are kantian and neothomist philosophical legal areas.

Keywords: natural law, the essence of law, reasonable nature, reason, logos, mind, subject.

Естественно-правовая концепция возникает в древнегреческих философских учениях как результат развития идеи справедливости. Идея справедливости заключается в постулировании умозрительно постигаемого критерия, который предшествует праву и которым фундаментально определяется какое-либо право. Справедливость конституирует право не как практический или технический, но как онтологический феномен, т.е. как то, у чего есть общий и главный признак, т.е. сущность, а не только функция.

Суть концепции естественного права в том, что справедливость понимается изнутри права: она трактуется не как отвлеченная нравственная или социальная идея, существующая отдельно, чему право должно соответствовать как будто со стороны, но как то, что существует в самом праве и что есть собственно некоторое право – естественное право. Естественное право это и сама справедливость, т.е. сущность права, и отдельный вид права. В таком виде естественное право определяется уже у стоиков.

Проблематика естественно-правовой концепции открывается в самом использовании термина «естественный» («природный»). Что следует понимать под естественным, т.е. природой, в естественном праве? Ответ на этот вопрос имеет несколько уровней. Во-первых, и прежде всего, «природность» просто указывает на право как сущность, на право само по себе, не-

Городецкий М. В.

зависимое от исторически случайных или политически произвольных обстоятельств – данное «по природе». В таком первичном и чисто метафизическом смысле об «естественном законе», как о праве «природы вещей», речь идет у софистов, в соответствии с чем естественное право даже противопоставляется закону¹. Во-вторых – и это центральное значение «природности» в естественном праве – имеется ввиду природа человека. Производность от человеческой природы, т.е. человеческой сущности, это фактор, определяющий естественное право у Аристотеля (как право, «имеющее везде одинаковое значение»²). В-третьих, под природой подразумевается живая природа – в учении о *ius naturale* у римских юристов, либо мироустройство вообще – у стоиков.

Человеческая природа, образующая основание естественного права по аристотелевскому и далее доминирующему в истории определению (от стоиков и Цицерона до Г. Гроция), это природа разумная («разумное положение, соответствующее

1 Чернышев Б. С. Софисты. – 2-е изд., стер. – М.: URSS: КомКнига, 2007. – С. 77.

2 Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998. – С. 263.

щее природе»³, «предписание здравого разума»⁴), а не эволюционно-органическая. Т.е. в человеке эта природа образуется носителем разума, а не биологической сущностью. Именно разум – в его онтологическом значении, разум как сущность, как логос – полагается в естественно-правовой концепции тем, что фундирует естественное право (естественное право обретает место в сущем через разум: сущность права «привязывается» к логосу). Обществу, которое есть исходная политическая способность, образующая естественное право, по Аристотелю, есть ничто иное как действие разума в качестве логоса.

Разум и мировое устройство – ключевые аспекты естественно-правовой концепции, в смысловом пространстве между которыми обретает конфигурацию ее проблематика. Разум – это определенный порядок как в мышлении, так и в самом устройстве мира. Это, с одной стороны, порядок логический, посредством которого в рассуждениях можно приходиться к истине – и в этом смысле разум есть способность. С другой стороны, это онтологически предшествующее рассуждениям и самой логике устройство мира, наличие которого и позволяет человеку мыслить в соответствии с действительностью, т.е. открывать какие-либо истины.

Изначально в идеализме древнегреческой философии и в античной культуре в целом эти аспекты концептуально слиты, и разум человека понимается как часть разума космического (человек – микрокосм), а мировое устройство отождествляется с разумной природой. Естественное право понимается проявлением и продуктом мирового разума: это право есть позволение свободно действовать существу, обладающему разумом в качестве своей способности, тогда, когда его действия соответствуют мировому разуму.

У римских юристов мировое устройство понимается шире, чем разумная природа. Природа, образующая естественное право, это вся живая природа, точнее, это метафизически и даже мистически понимаемый божественный принцип жизни, который включает разум как свой внутренний аспект. Соответственно шире понимается при этом естественное право – как право самой жизни, присущее всем живым существам, а не только людям (право общечеловеческое, присущее только людям, в классификации римских юристов это право народов). Это важный в генезисе естественно-правовой концепции момент, открывающий в ней связь естественного права с божественным правом в рамках послеплатонической христианско-схоластической концепции.

Смысл понятия божественного права в том, что это право над-природное, над-естественное. В некотором смысле это право историческое – право божественного провидения, творящего мир исторически. Это право концептуально расширяет естественное право в его онтологии и организует его таксономический порядок, в котором, с одной стороны, естественное право переходит в производное от него волеустановленное, а с другой стороны – происходит из онтологически предшествующего ему божественного.

Основная проблема естественно-правовой концепции состоит, как нам видится, в понимании самой разумной природы как онтологического основания, т.е. причины существования естественного права. Суть проблемы заключается в смешении разума как способности и разума как логоса. Разум как способность это принадлежность человека, разум как логос это принадлежность сущего – это разум в самом устройстве мира («мировой разум»). В рамках античного идеализма (доктринальной сутью которого является платонизм), на основе которого развивается естественно-правовая концепция, проблема изначально снимается утверждением познания как приоритетной функции разума в человеке: познавая, человек подчиняет содержание индивидуального мышления логосу, и в этом подчинении человеческий разум совпадает с логосом, продуцируя феномен истины как критерия решений и действий. Именно поэтому разум, как основание естественного

права, является одним и тем же для всех людей – это то, что образует в людях одну и ту же природу и что должно приводить людей к сходным и согласованным решениям и действиям, а не к произволу. В этом заключается смысл образуемой естественным правом свободы, в ее классическом понимании: «свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть»⁵.

Неразличение человеческого и мирового разума, в необходимом при этом подчинении первого из них второму, приводит к пониманию разума как автономного субъекта, индивидуального в каждом его носителе, а естественное право интерпретируется как произвольное «право на все» (каждый человек решает своим разумом, на что у него есть право) и утрачивает смысл. Это классическая подмена, манифестируемая у Т. Гоббса. Суть ее в таком смешении человеческого разума и мирового, при котором утрачивается понимание разума как логоса: человеческий разум перестает пониматься как подчиненное логосу средство достижения истины и отождествляется с индивидуальным сознанием, точнее, с волей – т.е. с сознанием не как познающим, но как волевым субъектом. Т.о., конвергенция человеческого разума и мирового логоса приводит к конвергенции человеческого разума и индивидуальной воли, а естественное право вместо права разума становится «правом на то, что я хочу». Выводом из такого понимания естественного права как фактора, образующего причину «войны всех», становится у Гоббса отказ от естественного права и необходимость его отчуждения в общественном состоянии (приводящее к Левиафану) – конечно же, совершенно справедливого в рамках такой интерпретации.

Кажущимся альтернативным решением – считающимся исправляющим ошибку и снимающим проблему Левиафана, а на самом деле являющимся лишь другой версией той же подмены логоса волей – является предикация естественного права как неотчуждаемой собственности индивидуального человека. Это происходит в учении Дж. Локка: Локк называет одним словом «собственность» (property) неотчуждаемые естественные права, т.е. жизнь, свободу и владения⁶, изначально имеющиеся у индивида в естественном состоянии и приобретающие в обществе (государстве) статус прав. Смысл этого определения в том, что право разума в его универсальном смысле, лишь причастность которому проецирует это право на индивида, заменяется на право, которое полностью, как собственность, принадлежит индивиду. Право, идея которого заключается в притязании на возможность нахождения истины и соответствующего решения и действия, превращается в право на независимость действий от истин. Ценность этого права постулируется не в том, что за ним стоит разум, а в том, что за ним стоит индивидуальная личность, свободу которой (т.е. возможность делать произвольный выбор) необходимо защищать безотносительно требований разумной природы. По сути происходит то же, что и у гоббсовской версии: право разума подменяется правом индивидуальной воли, но только не в отрицательном смысле (ведь у Гоббса естественное право отвергается – отсюда и возникает Левиафан), а в положительном, т.е. утверждаемом как ценность.

Подмена разума волей, как у Гоббса, так и у Локка, имеет семантический и формально-логический аспекты. В смешении мирового и человеческого разума человек понимается как «кусочек разумной природы», как будто бы разумная природа это что-то атомарно однородное, вроде камня (действительно, если большой камень раздробить на части, любая из частей будет полностью самостоятельным отдельным камнем). И, пожалуй, в таком уподоблении – корень ошибки. Как нам представляется, разум скорее семантически сходен не с веществом, а со светом, в пространстве которого некие особые предметы отражают свет и становятся его вторичными носителями, но вне которых они данное носительство полностью утрачивают. В чисто же формально-логическом аспекте имеет место смешение части и

3 Цицерон Марк Туллий. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Предисл. Е. И. Темнова. – М.: Мысль, 1999. – С. 117.

4 Гроций, Гуго. О праве войны и мира: Репринт. С изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – С. 71.

5 История философии права. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. – С. 143.

6 Локк Дж. Сочинения: В 3 т. - Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 334.

вида: отдельный человек это часть человечества как разумного рода, образующего субъект естественного права, но не вид этого субъекта. Поэтому индивид обладает естественным правом только тогда, когда разумный род, как субъект, действует в нем, т.е. когда человек поступает в согласии с разумом и природой своего рода – но не обладает им абсолютно самостоятельно, как субъект одной лишь собственной воли.

Определение естественного права как собственности, а также диверсификация естественного права (понимание его как определенного состава, а не как единого права, имеющего сущность) – принципиально важный момент в историческом генезисе естественно-правовой концепции, потому что именно в результате этого приватизирующего и диверсифицирующего определения возникает либеральная доктрина прав человека. Права человека, как совокупность прав, ограничивающих государственную или иную власть в соотношении с индивидом, это права индивида, а ценность этих прав – индивид как «абсолютный господин своей собственной личности и владений»⁷. «Свобода», «выбор», «достоинство», «убеждения» это категории неоднозначные, обозначающие, с одной стороны, обстоятельства, действительно соответствующие человеческой разумной природе, а с другой стороны – обозначающие вообще личные действия, а также некие возможности и позиции в произвольном, не основанном на требованиях разума ситуативном противостоянии индивида (или специфических групп индивидов – «меньшинств») общественным институтам (главным образом государству).

Категориальная неоднозначность прав человека, подразумеваемая в них произвольность усугубляют их изначально ориентированный на индивида ценностный характер, что заставляет делать вывод о принципиальной проблематичности прав человека в рамках концепции естественного права. Права человека – это именно личное право, это право отдельной личности, действующей в таком своем праве произвольно, по собственному усмотрению – либо в соответствии с разумной природой, либо, будь на то ее воля и способствующие условия, независимо от нее.

Таким образом, общий вывод относительно доктрины прав человека состоит в том, что несмотря на происхождение этой доктрины из концепции естественного права, традиционное отождествление ее с естественно-правовой концепцией и самих прав человека с естественным правом является проблематичным, т.к. в генезисе понятия прав человека изначально (с теории Дж. Локка – задолго предшествующей декларациям) имеет место некоторое или даже принципиальное искажение естественно-правовой концепции. Это искажение, позволяющее быть конъюнктурно доминирующим, позволяет считать естественно-правовую концепцию в ее изначальном, классическом смысле – актуальной, требующей внимания и возврата к содержанию в ней категориям и ценностям.

Некоторым, но заведомо недостаточным базисом для возвращения к естественно-правовой концепции представляются кантианская и посткантианская, а также неотомистская ее версии, развивающиеся одновременно с либеральным позитивизмом как его альтернативы. В кантианстве полагается, что существует условие (категорический императив), при котором индивидуальная воля содержательно совпадает с разумом в его априорном смысле, разумом как таковым. Это условие вырабатывается исторически развитием культуры, сама сущность которой онтологически совпадает со свободой (свобода как мир культуры это альтернатива миру природы как необходимости). Т.е., как утверждают Кант и его последователи, человеческий индивидуальный разум в принципе обладает автономностью – полным соответствием разуму всеобщему, в результате чего всеобщий разум совпадает со свободой воли. Однако эта автономность, образующая суть естественного права, есть лишь потенциал. Она постулируется в кантианстве и неокантианстве не как основа системы права в настоящем политическом смысле, но как культурно-историческая перспектива и идеал, а также некое внесистемное требование к позитивному праву. Т.е. естественное право («правильное право» у неокантианцев) – это не право, но лишь ценностный ориентир.

В неотомизме представлен по сути тот же индивидуалистический подход (автономность называется персонализмом), но во взаимосвязи с исторически и концептуально важным по-

нятием божественного права. Носителем естественного права является индивидуум, а не общая разумная природа, потому что богоподобная сущность в человеке, в соответствии с аристотелевской метафизикой, концептуальной для неотомизма, считается действующей единично, а не универсально, т.е. отдельно в каждом человеке, а не на уровне трансцендентально понимаемой суперпозиции (лишь на которой и возможно возвращение категорий «человеческая природа», «общий разум», «логос», «истина»). Важно, что все это связано в неотомизме с отрицанием государственного суверенитета (у Ж. Маритена): суверенитет государства отвергается⁸, т.к. отвергается трансцендентальный субъект в политическом сообществе, отличный от суммы индивидуумов. Проблематика суверенитета – важная тема в рамках естественно-правовой концепции, т.к. суверенитет, изначально, начиная с теории Ж. Бодена, понимается фундируемым божественным и естественным правом, присущим народу.

Автономность в кантианстве и персонализм в неотомизме, к сожалению, оставляют без решения основную проблему естественно-правовой концепции – проблему смешения индивидуального и общего, разума как способности индивидуального сознания и разума как логоса. В кантианстве и неокантианстве естественное право, помещенное внутри априорных требований субъекта и культуры, по сути лишено статуса права. В неотомизме естественное право – это право диверсифицированное, т.е. представляющее собой не единую и неделимую сущность, как право вообще, а множественный и неопределенный в своем составе набор. Это набор имеет условный и подвижный характер, в зависимости от «обстоятельств места и времени», в чем естественно-правовая теория неотомизма заметно дрейфует к исторической школе.

Перспективы естественно-правовой концепции определяются ее теоретическим потенциалом, а также теми грозными и разносторонними политическими вызовами, которые возникли и стали общественно очевидными в нулевые и особенно десятые годы текущего столетия. Теоретический потенциал концепции естественного права в ее классическом виде заключается в том, что она способна дать ответ на многие актуальные вопросы. К этим вопросам относятся: какова таксономия (онтологический родо-видовой порядок) прав человека и чем, согласно этой таксономии, ограничено право человека; существует ли и каков общий содержательный критерий прав человека (что такое права человека по их сущностному определению?); какова роль государства в правах человека; возможна ли реализация прав человека в их настоящей естественной основе без ущерба суверенитета государства. Все эти вопросы имеют, конечно, не только теоретическое, но и политическое значение. Разнообразные политические и идеологические спекуляции, очевидный общий кризис теории прав человека и практики их применения, наряду с тем, что все это до сих пор считается доктринально основанным на естественно-правовой концепции, делают перспективу возрождения естественно-правовой концепции в ее настоящей классической основе не просто возможной, но непременной.

Пристайный библиографический список

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. — Мн.: Литература, 1998. — 1392 с.
2. Гроций, Гуго. О праве войны и мира: Репринт. С изд. 1956 г. — М.: Ладомир, 1994. — 868 с.
3. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. - Т. 3. - М.: Мысль, 1988. — 668 с.
4. Маритен Ж. Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. — М.: Идея-Пресс, 2000. — История философии права. — СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. — 640 с.
5. Цицерон Марк Туллий. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Предисл. Е. И. Темнова. — М.: Мысль, 1999. — 782 с.
6. Чернышев Б. С. Софисты. — 2-е изд., стер. — М.: URSS : КомКнига, 2007. — 174 с.

8 Маритен Ж. Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. — М.: Идея-Пресс, 2000. —

7 Локк Дж. Сочинения: В 3 т. - Т. 3. - М.: Мысль, 1988. — С. 334.

ПЕЧУРИН Игорь Васильевич

кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного и международного права юридического факультета Новосибирского государственного технического университета

ЛОГИЧЕСКИЕ И ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «РУССКОЙ ПРАВДЫ»

В статье рассматривается применение приемов формальной логики при анализе «Русской Правды». Выявляются характерные черты «Русской Правды», как особого исторического этапа развития законодательства. Делается вывод об особой природе «Русской правды», сближающей ее с нравственностью народа.

Ключевые слова: «Русская Правда», формальная логика, обращение (*conversio*), нравственность.

PECHURIN Igor Vasiljevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Law Faculty of the Novosibirsk State Technical University

LOGICAL AND DEONTOLOGICAL ASPECTS OF THE "RUSSIAN TRUTH"

The article examines the application of techniques of formal logic in the analysis of the "Russian Truth". The characteristic features of the "Russian Truth" are identified as a special historical stage of development of the legislation. The output consists of the specific nature of "Russian truth". This is connect with the morality of the people.

Keywords: the "Russian Truth", formal logic, conversion (*conversio*), morality.

Печурин И. В.

«Золотое правило нравственности» - нравственное положение, сублимированное Иммануилом Кантом до уровня категорического императива, широко распространено, пользуется популярностью, но при этом оставляет в тени один момент, которым пренебрег и сам философ. Как известно, Кант, как создатель трансцендентальной логики, формальной логикой пренебрегал, усматривая в ней сугубо схоластический подход к праву. Тем не менее, сведя формальную логику к некоторым тривиальным приемам, немецкий философ, незаметно для себя, открыл плодотворные аспекты изучения для подхода к праву. Ведь сама «тривиальность» означает проверенность, традиционность, то, что выдержало испытание временем, то, что необходимо знать и применять на любом уровне. «Тривиальный» подход к изучению проблемы, не означает повторения школьных азов, это требование соблюдать известные всем правила, испытанные приемы и методы.

Нормы права выступают в логической форме суждения. Формальная логика предлагает проверять логическое совершенство суждения с помощью операции «*conversio*», а именно, перестановки логических переменных – субъекта и предиката суждения. Суждения класса «А», обращается в чистом виде, когда субъект и предикат суждения суть понятия равнозначные, обладающие одинаковым объемом. Равный объем понятий предполагает известное тождество содержания, то есть признаки предметов, отраженных в понятиях субъекта и предиката, совпадают, и в пределе субъект и предикат отражают один и тот же предмет, но охватывают его с различных сторон.

Применение обращения к определению «Русской правды» может привести к следующим результатам. Как известно, содержанием нормы является насилие, проявление силы, о чем свидетельствует логическая структура нормы права – гипотеза, диспозиция, санкция. В строго же логическом измерении, нормы права являются суждениями деонтической модальности, модальности предписания. Суждения состоят из «субъекта», «связки» и «предиката», что выражается в формуле «S есть P». В данной модальности связка принимает вид – «должен», выражая некое предписание, долженствование. Появление связки «должен» в составе суждения означает переход от ассерторической к деонтической модальности, от констатации случая, факта, общего положения к предписанию, обращенному к человеку. Теперь он должен вести (или не вести) себя соответствующим образом в той или иной ситуации. Прескрипция выступает на первый план, являя собой первоочередную сущность нормы. Высказывание приобретает императивный характер, указывая на должное в противовес сущему. Перед нами уже норма.

Но сама норма с необходимостью опирается на силу, и с такой же необходимостью в составе нормы появляется санкция. С

логической точки зрения, суждения деонтической модальности (к которым относятся нормы юридические) состоят из субъекта, связки, предиката и санкции. Сама же по себе санкция есть насилие, применение силы. Закон выражает силу, бессилие закона сводит закон на нет, выхолащивая его суть. Но и сила, выступающая как право, приводит к аналогичным результатам.

Следовательно, определение первого законодательного акта Древней Руси – «Русской Правды» именно как закона, обладающего всеми его признаками, приводит нас к суждению ««Русская правда» есть сила», на которую опирается воля законодателя. Дефиниция в виде суждения ««Русская правда» есть сила», при обращении превращается в «сила есть правда», Происходит обращение с ограничением: «сила» и «правда» как понятия не покрывают друг друга, суждение обнаруживает логическую несовершенство. И самое главное, это приходит в прямое столкновение с известной народной пословицей: «не в силе Бог, а в правде». И не просто с поговоркой, как одной из многих, а явно выраженной интенцией, как особым отношением к закону как к общечеловеческой ценности, как к достижению цивилизации. Родовой строй законов юридических, как таковых, не знает, архаичная мононорматика – это правила поведения, нацеленные на выживание рода и его членов любой ценой. В таком случае мораль и право как должное, в противовес «сущему», существуют в зачаточном состоянии, не оказывая значительного влияния на поведение людей. Когда возникает закон, то он оформляется как должное в противовес «сущему», но такое «должное», которое опирается на силу государства. Взятое в чистом виде «должное», должное само по себе, принимает вид правды, как повеления, выражающее саму суть человека как нравственного существа, а не только как агента общественных отношений. Нравственный посыл правды совпадает, но и отличается от юридического предписания, хотя в обоих случаях императивность этих регуляторов позволяет им действовать совместно.

Так, В. О. Ключевский справедливо заметил специфический подход к подаче нормативного материала у древнерусского законодателя: «Этот способ, конечно, имел своё и важное дидактическое значение в развитии русского правоведения: он приучал правоведов различать и определять людские отношения, вникать в смысл и дух правоведения в отношении права к жизни – словом, вырабатывал и изощрял юридическое мышление. Отсюда же Русская Правда усвоила и одну внутреннюю особенность византийской синоптической кодификации. Эта кодификация стояла под двойным влиянием – римской юриспруденции и христианской проповеди. Первая внесла в неё приём юридического трактата, вторая – приём религиозно-нравственного назидания. Оба приёма сливаются у византийского кодификатора в наклон-

ность оправдывать, мотивировать закон. Наш памятник по мере сил подражал этой наклонности»¹.

Но «Русская правда» не нуждается в оправдании, поскольку она содержит внутри помимо сугубо юридических императивов, нравственные постулаты. Органическое единство закона и морали, доходящее до неразличности является характерной чертой этого памятника древнерусского законодательства. Нормы не оправдываются моралью, они ее в себе содержат, как некое целеуказание. Право выступает не только как выражение воли законодателя, а как выражение общих правил жизнеустройства общества того времени в семейно-бытовой, политической – правовой и хозяйственно-экономической сферах.

Взятая с такой точки зрения «Русская Правда» выступает именно как правда, как некое сдерживающее начало жизни общества. За ней стоит сила государства, и она, несомненно, обладает признаками закона, но в ней явно просвечивает, что отражается в самом названии, что-то иное. Это то, что вскрывается при формально-логическом анализе, но потом требует применения более широкого спектра средств. Эта та сила, присутствие которой позволило в свое время Владимиру Соловьеву обозначить «право как минимум добра». Как известно, Соловьев расценивал такую формулировку как одну из ступеней к окончательному определению права. Но надо полагать, что в данном случае просматривается определенная корреляция логики и онтологии. «Русская Правда» - это исторически первая ступень развития русского законодательства, еще не утратившая осязаемой связи с правдой как таковой, что проявляется в самом ее названии, и что позволяет в перспективе говорить о ее определенной близости с категорическим императивом Канта.

Но в перспективе, а в той исторической ситуации явно прослеживается не только близость, а нечто иное, что можно обозначить как синкретизм, как некое продолжение архаичной мононормативности, когда нормы права и морали существуют как единое целое. Так, в 13 статье Пространной редакции «Русской Правды» говорится: «А за смердий холопъ 5 гривень, а за робу 6 гривень»². Смердий холоп - выполняющий в отличие от ремесленников или лиц, служивших феодалу тиунами или кормильцами, простую работу, подобно общинникам-смердам. Роба - женщина-служанка, находившаяся в том же положении, что и мужчина-холоп. Роба стоит больше, поскольку дает феодалу «приплод». Такой же «урок» за холопа 5 гривен, а за робу 6 гривен назначала ст. 106.

Статья 14 Пространной редакции «Русской Правды»: «А за кормилиця 12, тако же и за корми(ли)цю, хотя си буди холопъ, хотя си роба»³. Кормилец - дядька-воспитатель. А за кормилицю и кормилицю платит по 12 гривен, хотя тот холоп и та роба.

Как можно увидеть, позиция русского законодателя не строго юридическая, в отличие от римского законодательства, где раб в любом отношении является только рабом, и никем иным быть не может. Римское право свело человеческие отношения к алгебраическим формулам: если римляне и не создали формальную логику, то сумели придать ей законченный характер, который проявился в римских законах. Человек получил одномерное плоскостное измерение, когда его сущность совпадает с юридическим статусом, ничего иного в нем законодатель не видит. Многообразная действительность сводится к юридически абстрактным схемам. В «Русской правде» правда жизни не заслоняется бездушной силой нормы права. Кормилица, нянька, связана с семьей, которая доверила ей ребенка, связь не правовой, но личностной, нравственной. Она выступает как член семьи, на нее распространяется атмосфера родственного единения. Ее социальный статус не изменился, но защиту она получает не как служанка или рабыня, а как член семьи, таким образом, законодатель учитывает моральную сторону, становясь на позицию нравственности.

Типологически «Русская правда» относится к так называемым «варварским правдам». Першиц А. И., рассматривая природу такого рода законоустановлений, замечает, что «близкие по своей юридической сути Правды этнические окрашены специфическими ритуалами, символами, сцена-

риями судопроизводства. <...> В обычном праве юридические нормы еще не полностью отслоились от религиозных предписаний и ритуалов (сакральность права), нравственных максимум («честность» и «бесчестность» преступления), фольклора (нормы-рассказы о казусах, пословицы). Обычное право не абстрактно, а исключительно конкретно – все элементы правовых норм (гипотеза, диспозиция, санкция) до крайности детализированы...»⁴. Но если следовать такой логике, то каждая варварская правда – это правда отдельного племени, и несмотря на родовую общность, каждая из них выделяется присущими только ей, специфическими чертами.

Можно усмотреть отличие «Русской правды» от других варварских правд не только в отсутствии смертной казни - в «Салической правде» законодатель также пытается вытеснить смертную казнь из разряда наказаний широко применяя штрафы, вергельды. Несмотря на внешнее совпадение, просматривается существенное отличие в основании применения санкций. Так, завоеватели - франки пытались сохранить единство общины, избегая применения исключительной меры наказания, чтобы в зародыше погасить конфликты в собственных рядах. Законодатель преследовал непосредственно прагматичные цели - чтобы поддержать господство над захваченной территорией, франкам необходимо выступать единой силой, не допуская раздоров внутри собственного племени. В конечном итоге это требование было обусловлено исторической ситуацией и обладало переходящим характером. «Салическая правда» - это закон, что и подчеркнуто в самом названии - «Salica lex» (lex – закон) и в качестве такого выражает волю законодателя. Воля же направлена на подчинение действительности и интенционально иногда расходится с ней. Закон может не совпадать с действительностью на субстанциональном уровне, соприкасаясь с ней на уровне акциденций, отражая ту или другую сторону бытия, не охватывая в целом. Односторонний подход закона ведет к его отстранению от бытия.

«Русская правда» же - это не только юридические правила, это также нормы жизни и обычаи автохтонного населения, которому нет нужды удерживать захваченные территории. Выпадение смертной казни из разряда санкций является проявлением особого порядка жизни древних славян, а не только позицией законодателя. Основное население Древней Руси – это смерды и людины, сельские жители, коренные жители Восточно - Русской равнины, не пришедшие с оружием издалека, а спокон веков обитающие на этой земле. Размеренный ритм жизни оседлых земледельцев, особенности национального темперамента и менталитета, терпеливость, тесная связь с землей – эти и другие факторы способствовали формированию особого отношения к человеческой жизни. Если смертная казнь и применялась на практике, то законодатель не счел нужным упоминать о ней в «Русской Правде». Это показывает не его промах или упущение, а своеобразное отношение к жизни и смерти, существующее в народной среде и имплицитно присутствующей в позиции законодателя. Акцидентальность закона преодолевается, позволяя ему отражать субстанциональный уровень бытия. Правда, не обособляясь окончательно от закона, сливается с ним, приобретая в результате иные возможности правовой регламентации бытия. Деонтология закона опирается на императивность самого бытия.

В заключении стоит подчеркнуть, что уже на раннем этапе развития истории синкретизм «Русской Правды» как именно правды и истины был не только и сколько проявлением власти государства, но и своеобразной манифестацией субстанциональной силы общественной жизни Древней Руси.

Пристайный библиографический список

1. Ключевский В. О. Курс русской истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluchlec.htm>
2. Першиц А. И. «Проблемы нормативной этнографии. Исследования по общей этнографии». М.: Наука, 1979. 210-241 с.
3. Русская правда. Пространная редакция. (По Троицкому списку второй половины XV в.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?id=544>

1 Ключевский В. О. Курс русской истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluchlec.htm> (дата обращения: 18.04.2017 г.).

2 Русская правда. Пространная редакция. (По Троицкому списку второй половины XV в.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?id=544> (дата обращения: 18.04.2017 г.).

3 Там же.

4 Першиц А. И. «Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии». М.: Наука, 1979. С. 223-224.

МОЛОМИН Владимир Витальевич

аспирант кафедры истории и философии гуманитарного института Череповецкого государственного университета

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СМИ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В статье анализируется феномен гражданского общества и участие в его становлении средств массовой информации. Делается вывод о двойственности роли и значения средств массовой информации в функционировании гражданского общества. С одной стороны, они являются его частью, а с другой – выступают информационно-коммуникационным механизмом его обеспечения. В России характер взаимодействия средств массовой информации и гражданского общества отличаются совокупностью специфических черт.

Ключевые слова: гражданское общество, средства массовой информации, политическая система, информация, коммуникация, государство, функции СМИ.

MOLOMIN Vladimir Vitaljevich

postgraduate student of History and philosophy sub-faculty of the Institute of Humanities of the Cherepovets State University

Моломин В. В.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF MASS MEDIA IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

The article analyzes the phenomenon of civil society and participation of mass media in its development. It is concluded that the role and importance of mass media in the functioning of civil society is ambiguous. On the one hand, it is a part of it. On the other hand, it acts as an information and communication mechanism for its provision. In Russia, the nature of interaction between mass media and civil society is characterized by a combination of specific features.

Keywords: civil society, mass media, political system, information, communication, state, media functions.

Проблема гражданского общества находится на повестке дня на протяжении всей новейшей истории Российской Федерации.

Всю имеющуюся совокупность мнений по данному вопросу можно расположить на двух противоположных полюсах:

– с одной стороны – российское гражданское общество уже сложилось и благополучно функционирует;

– с другой стороны – его не было, нет и никогда не будет в силу специфики политического и социально-экономического развития нашего государства.

Одна из причин данной противоречивой ситуации заключается в неоднозначности положения информационно-коммуникативной составляющей развития гражданского общества, институционализация которой происходит посредством средств массовой информации (далее – СМИ).

Будучи «четвертой властью» СМИ должны выполнять функцию поддержки и обеспечения политического и общественного плюрализма, тем самым способствуя становлению гражданского общества в России.

Однако, реальность демонстрирует иное положение дел: ведущие СМИ страны заняли позицию «обслуживания» официальных властей и находящихся в их подчинении квазигражданских структур (Общественная палата, Общероссийский народный фронт и т.д.). В этой связи налицо наличие противоречия относительно роли и значения СМИ в становлении гражданского общества, в целом, и в России, в частности, что делает актуальным исследование заявленной темы.

Для полноценного анализа места СМИ в гражданском обществе, необходимо определиться с пониманием последнего, и определить его роль в развитии государства.

Гражданское общество, занимающее вторичное по отношению к обществу положение, начало формироваться еще в эпоху Античности. Но в современном своем значении оно появилось при переходе к качественному новому состоянию общественных отношений в Новое время при формировании в условиях становления рыночно-капиталистических отношений новых слоев населения, претендующих на участие в государственном управлении и реализации властных отношений.

Таким образом, гражданское общество стало своеобразной прослойкой между государством и обществом, обеспечивая между ними информационно-коммуникативные и деятельные отношения в целях общественно-государственного строительства.

За прошедшее с этого момента время сформировалось множество концепций, осмысляющих понятия гражданского общества, отражающая разные аспекты связанных с ним отношений и процессов. К настоящему времени в исследовательской литературе представлены два базовых подхода трактовки гражданского общества:

– «сферный»¹ подход характеризует природу гражданского общества как особую внесударственную сферу социума;

– процессный подход, в основу которого положен ряд критериев, характеризующих общество с точки зрения его способности к самоорганизации, т.е. наличие особого качественного состояния общественных отношений и связей, реальных

1 Представителями этой точки зрения являются известные российские и зарубежные политологи и социологи К. С. Гаджиев, А. Кочетков, В. Романов, А. Воробьев, С. Крапивенский, С. Алексеев, Н. Белова, Л. Карпов, Е. Гуренко, О. Шкаратан, А. Арато, Дж. Козн, Голднер, А. Ар, А. Сейлс В. Хорос, и многие другие.

гражданских прав и свобод, правового сознания, потребности граждан в самореализации и т.д.

Целесообразнее рассматривать гражданское общество комплексно, и как сферу гражданских отношений, и как процесс качественного их развития. Его следует понимать как исторически сложившуюся конфигурацию практик самоорганизации, саморегулирования и самоуправления, создаваемая гражданами для представления и защиты собственных интересов в разных областях общественных отношений. Происходить это может как перед государством, так и вне зоны его непосредственного влияния (например, организация субботников).

В XX веке и особенно на рубеже XX-XXI веков гражданское общество получило новое качество своего развития через активное использование информационно-коммуникационных технологий, в том числе через все возрастающую роль СМИ в любых общественных отношениях. СМИ понимаются в данном случае как институционализированную форму массовых коммуникаций, регулируемую совокупностью правовых, этических и организационных норм. Основное их предназначение состоит в осуществлении трансляции определенной информации к огромному количеству ее получателей.

Таким образом, чем шире и многообразнее становилось присутствие СМИ в общественных отношениях, тем все более широкие возможности получало гражданское общество для своего развития в силу скорости распространения информации о гражданской активности, ее результатах, предоставляемых возможностях привлечения участников.

Концептуальную основу здесь обосновал представитель второго поколения Франкфуртской школы Юрген Хабермас. По его мнению, сущность общественной жизни определяется «коммуникативной рациональностью». Именно повседневные коммуникативные практики и создают социальную ткань общества, воспроизводят его. Гражданское общество в его представлении структурно состоит из трех «арен» протекания процессов управления. Первая – это уровень, на котором государство принимает управленческие решения. Вторая – это деятельность разнообразных групп, которые в предоставленном им пространстве определяют свои интересы и осуществляют деятельность по их реализации. Третья – это коммуникационные потоки, которые зачастую приобретают трудноуловимый характер, поскольку включают в себя институционализированные и неинституционализированные формы информационного обмена². Причем именно этот третий уровень выступает в качестве своеобразного культурного гегемона в силу имеющихся возможностей воздействия на общественное сознание. Т.е. силы, которые смогут максимально в собственных интересах мобилизовать третью арену смогут генерировать феномен солидарности, необходимый для продвижения своей позиции. По сути, Ю. Хабермас гражданское общество рассматривает как своего рода коммуникацию.

Таким образом, СМИ – это один из ведущих факторов становления, функционирования и развития гражданского общества, обеспечивающий его эффективность.

На основе этого можно сделать вывод, что, с одной стороны, СМИ являются элементом гражданского общества в силу совпадения ряда выполняемых функций и роли в общественном развитии, а с другой, являются объективным механизмом

представления интересов организаций гражданского общества перед официальными политическими структурами.

В первом случае, СМИ – это своего рода «пограничная» структура гражданского общества, поскольку посредством них происходит выражение гражданских интересов. Хотя следует понимать, что происходит это далеко не в идеальном варианте, поскольку СМИ могут использоваться и в качестве инструмента манипулирования общественным сознанием.

Здесь можно говорить о следующих функциях СМИ в становлении гражданского общества:

1) Агрегирование, артикулирование и представление общественных интересов (в соответствии с уровнем, ориентацией и территориальным распространением СМИ). Направленность реализации данной функции может идти как в направлении самого гражданского общества, так и в отношении не-гражданского общества, например, государства, бизнеса;

2) Саморегуляция общества. Посредством СМИ в общество транслируются ценности и нормы гражданской активности, образы жизни, прививаются необходимые индивидам компетентности в этой сфере, происходит социализация, продуцирование соответствующих моделей поведения;

3) Аккумуляция общественных и частных интересов, их обобщение, систематизация, описание в доступной широкому слою населения форме;

4) Самоорганизация гражданского общества, особенно в случаях проведения акций или иных мероприятий.

Таким образом, СМИ в соответствии с данным подходом – это полноценная структура гражданского общества, которой будут свойственны все его характеристики, направления деятельности, цели и функции. И если в обществе ценностью выступать политический и гражданский плюрализм, то и СМИ наряду с другими структурами гражданского общества отражают разные интересы, способствуя всестороннему развитию гражданской активности. Однако, в ситуации авторитарности власти СМИ лишь формально рассматриваются как независимые коммуникационные агенты. В реальной практике они выполняют государственный заказ, утрачивая функции гражданского общества.

Во втором случае, СМИ выполняют ряд функций относительно структур гражданского общества, выступая в относительной независимости от них:

1) информирование широких слоев населения о состоянии, функционировании, достижениях структур гражданского общества;

2) контроль за допускаемыми ошибками, возникающими проблемами и недостатками, некомпетентность структур гражданского общества;

3) формирование объективной критической оценки деятельности структур гражданского общества;

4) обеспечение коммуникации между структурами гражданского общества, гражданами, государством, другими социально-политическими субъектами;

5) защита интересов граждан и структур гражданского общества посредством предоставляемых СМИ законодательством возможностей³.

Таким образом, СМИ становятся коммуникационным каналом, связывающим гражданское общество с другими участниками политических и общественных отношений, не выполняя функции ни одного из них. Т.е. они выступают в качестве

2 Хабермас Ю. Кризис государства благосостояния и исчерпанность утопической энергии // Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005. С. 92, 110-111.

3 Шульте Г. Конфликты между властью и журналистами // Проблемы Восточной Европы. 1996. № 45-46. С. 139.

посредника, медиатора, выражая разные точки зрения, но не поддерживая ни одну из них.

Для становления гражданского общества в России свойственен целый спектр особенностей, сформировавшихся на основе закономерностей политического развития нашей страны, получившие отражение и в положении СМИ.

Во-первых, исторически государство и реализуемый им авторитарный политический режим являются определяющими элементами российской политической системы. Следствием этого становится его положение как разрешительного источника и гражданского общества, и СМИ. Т.е. при несоответствии обоим официальной политике или отсутствию государственного дозволения функционирования, в том числе в качестве оппозиционных, их существование не гарантируется, даже если и осуществляется в соответствии с законодательством.

Во-вторых, для нашей страны характерен низкий уровень политико-правовой и гражданской активности. Для российского общества и его граждан не свойственны такие важнейшие, хотя и не очевидные характеристики гражданского общества, как: рыночное и правовое сознание, рациональность, индивидуализм и т.д. А структуры гражданского общества и СМИ состоят из представителей этого общества, и это не может не определять содержание и характер их функционирования.

В-третьих, экономические условия развития российского государства привели к тому, что подавляющая часть населения страны никогда не была (и вряд ли уже будет) реальным собственником, была отчуждена от земли и средств производства. Итогом этого стало отсутствие «среднего класса», который является, с одной стороны, субъектом гражданского общества, а с другой стороны, потребителем результатов деятельности СМИ. Это означает отсутствие потребности в гражданской активности и запроса к СМИ как ее транслятора.

В-четвертых, сами подходы к модели гражданского общества и СМИ носят привнесенный характер с западных образцов. Они стали распространяться в России в конце 1980-х годов в ходе падения административно-командной системы СССР. Однако, изменение формы деятельности не может одновременно привести к трансформации содержания. В результате, в полной мере выполнять свои функции и гражданское общество, и СМИ оказались не в состоянии. К тому же начавшийся в 1990-е годы социально-экономический кризис, который хоть и ослабился в начале 2000-х годов, до сих пор инерционно развивается, в стране создан ограничения привлечения широких слоев населения к гражданской активности.

В результате этого становление гражданского общества и участие в нем СМИ в России носит бессистемный характер. Здесь проявляются три основных варианта. Либо это отдельные «всплески» протестного характера, быстро подавляемые силовым путем и не приводящие к желаемым результатам. Либо это рутинная работа отдельных общественных организаций, решающих конкретные проблемы отдельных граждан и иницилирующие отдельные небольшие кампании по решению социальных, экологических и аналогичного рода проблем, но практически не вмешивающиеся в реальную политику. Особенно это стало заметно регламентирования статуса «иностранный агент», получающего финансирования из-за рубежа и подпадающего под ряд ограничений. Те же, кто оказался в ситуации возможности доступа к российским финансовым средствам, не занимаются политикой и лояльны действующему режиму. Либо структуры гражданского общества иницированы государством и, соответственно, им

контролируются. И к этому последнему варианту относится, например, самая широкая форма гражданского общества – местное самоуправление, которое так и не успело приобрести общественно-территориальный характер, став, по сути, нижним уровнем государственного управления. Все всех трех вариантах СМИ склонны отражать государственные позиции, тем самым стимулируя именно лояльную властям гражданскую позицию и гражданскую активность. В результате оказываемого влияния на общественное сознание через ведущие СМИ складывающаяся в России «прогосударственная» модель гражданского общества усваивается как «нормальная». Остальные структуры гражданского общества «ушли» в социальные сети. Однако и здесь наступает эпоха тотального надзора, когда тот или иной пост может быть расценен как экстремистский, удален, а его создатель или читатель попасть под уголовное преследование и суд.

Таким образом, следует сделать вывод, что СМИ выступают значимым фактором становления гражданского общества, обеспечивая коммуникационные взаимосвязи между различными его структурами, представления их обществу, возможность сотрудничества, социализации в условиях плюрализма. Однако, в России СМИ роль в становлении гражданского общества незначительна. Во-первых, они не воспринимают себя в качестве составной его части. Во-вторых, уже произошла «чистка» СМИ по критерию лояльности. В-третьих, им выгоднее и целесообразнее представлять позицию государства и одобренных или инициированных им структур гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Исследования СМИ: методология, подходы, методы: учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. – 236 с.
2. Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания: — 2002. — № 2. — С. 140-157.
3. Усманова Е. Ф. Роль средств массовой информации в процессе формирования правовой культуры и гражданского общества // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 7-8 (48). – С. 73-76.
4. Хабермас Ю. Политические работы / Ю. Хабермас; [сост. А. В. Денежкин; пер. с нем. Б. М. Скуратова]. – М.: Праксис, 2005. – 366 с.
5. Шилова Т. С. Институциональный механизм взаимодействия государства и СМИ в условиях становления гражданского общества в современной России (региональный аспект). // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 33 (171). – С. 88-90.
6. Шульте Г. Конфликты между властью и журналистами // Проблемы Восточной Европы. – 1996. – № 45-46.

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

ГУГУНСКИЙ Денис Андреевич

старший преподаватель кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС «БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» (Г. МОСКВА, 22 АПРЕЛЯ 2017 Г.)

Кафедра международного права Российского университета дружбы народов (РУДН) 22 апреля 2017 г. организовала и провела XV международный конгресс, посвященный актуальным проблемам современного международного права. Работа Конгресса проводилась в рамках пленарного заседания и 18 секционных заседаний. Результаты Конгресса будут опубликованы.

ABASHIDZE Aslan Huseynovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

GUGUNSKIY Denis Andreevich

senior lecturer of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

SOLNTZEV Alexandr Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

XV BLISCHENKO CONGRESS «BLISCHENKO CONGRESS» (MOSCOW, APRIL 22, 2017)

The Department of International Law of the RUDN University organized and held the XV International «Blischenko Congress» on April 22, 2017. The work of the Congress was carry out through plenary part and 18 different sections. The main audience of the Conference were students, Ph.D students and young scientists. All materials of the Conference will be publish.

22 апреля 2017 г. в Российском университете дружбы народов (РУДН) состоялся XV Международный конгресс «Блищенковские чтения». Онлайн-заявки на участие в Конгрессе подали более 500 человек, фактически приняли участие – 374 (среди которых 24 доктора наук и 66 кандидатов наук) из более 50 вузов и научных институтов, в том числе 97 иностранцев из 34 государств мира. В заседании Конгресса приняли участие представители всех ведущих кафедр международного права российских вузов.

Пленарное заседание Конгресса открыл заведующий кафедрой международного права РУДН, Член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, д-р юрид. наук, профессор *Абашидзе Аслан Хусейнович*. Он в частности отметил, что ряд мероприятий в рамках Конгресса проходят в честь Года экологии в России¹. С приветственной речью выступили: Ректор РУДН, академик Российской академии образования, председатель Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, д-р физ.-мат. наук, профессор *Филиппов Владимир Михайлович*; директор юридического института РУДН, д-р юрид. наук, д-р эконом. наук, профессор *Ястребов Олег Александрович*; Исполнительный директор Меж-

дународной организации космической связи «ИНТЕР-СПУТНИК» *Вещунов Виктор Сергеевич*; Чрезвычайный и полномочный посол Руанды в Российской Федерации *Жанна д'Арк Муджавамария*; заведующая кафедрой международного права Южного федерального университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор *Волова Лариса Ивановна*; главный редактор «Евразийского юридического журнала», ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, д-р юрид. наук *Фархутдинов Инсур Забирович*. Советник руководителя Федерального агентства воздушного транспорта, Президент Национальной ассоциации воздушного права, д-р юрид. наук, профессор *Юрьев Сергей Сергеевич* выступил с приветствием к участникам Конгресса и вручил доценту кафедры международного права РУДН, к.ю.н. *Александрю Ивановичу Травникову* благодарность Федерального агентства воздушного транспорта «за большой личный вклад в

Абашидзе А. Х.

Гугунский Д. А.

Солнцев А. М.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecoyear.ru/2017/04/pa-xv-mezhdunarodnom-kongresse-blishhenkovskie-chteniya-odna-iz-sektsij-byla-posyashhena-godu-ekologii/>

популяризацию и развитие воздушного права». Приветствие от члена Комитета по социальной политике Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, канд. юрид. наук *Отке Анны Ивановны* зачитал помощник сенатора *Тодышев Михаил Анатольевич*.

По окончании приветственной части пленарного заседания Ректор РУДН *Филиппов В.М.* вручил Главе Регионального Представительства Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в России, д-ру мед. наук, профессору *Мухамадиеву Даврону Мансуровичу* грамоту «За большой личный вклад в развитие сотрудничества между РУДН и Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца».

Далее с докладами выступили: заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор *Бекяшев Камиль Абдулович* на тему «Актуальные проблемы структуры курса современного международного права»; заведующий кафедрой международного права МГИМО МИД России, д-р юрид. наук, профессор *Вылегжанин Александр Николаевич* на тему «Международно-правовая политика государств в Арктике»; заведующий кафедрой международного права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук, доцент *Исполинов Алексей Станиславович* на тему «Евразийское правосудие: мифы и иллюзии»; Глава Регионального Представительства Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в России, д-р мед. наук, профессор *Мухамадиев Даврон Мансурович* на тему «Деятельность Обществ Красного Креста и Красного Полуме-

сяца по реагированию на глобальные бедствия и кризисы» и декан юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, д-р ист. наук, доцент *Сушкова Юлия Николаевна* на тему «Научное наследие П. С. Ромашкина: в борьбе за законы и обычаи войны и мира». В рамках Года экологии в России в пленарной части Конгресса заместитель заведующего кафедрой международного права РУДН, доцент, кан. юрид. наук, член Всемирной комиссии по экологическому праву Международного Союза охраны природы, член Европейского форума экологического права, член группы по международному экологическому праву Европейского общества международного права, *Александр Михайлович Солнцев* представил доклад на тему «Международное экологическое право: вчера, сегодня, завтра».

Пленарное заседание завершил Вице-президент Российской ассоциации международного права, д-р юрид. наук, профессор *Моисеев Алексей Александрович*, который рассказал об итогах конкурса работ по международному праву «Студенческий симпозиум 2017». Он отметил, что для участия в «Студенческом симпозиуме 2017» в этом году зарегистрировалось более 160 участников из 33 вузов.

Победители конкурса работ были награждены дипломами:

- 1 место – Коваленко Алина Михайловна (МГИМО МИД России)
- 2 место – Устинова Марина Игоревна (НИУ ВШЭ)
- 3 место – Коньков Александр Владимирович Университет юстиции (РПА Минюста России)
- 4 место – Ключева Евгения Константиновна (ДВФУ, Владивосток)
- 5 место – Гаркуша-Божко Сергей Юльевич (СПбГУ)

6 место – Назарькова Евгения Олеговна (УрГЮУ)
7-12 места разделили следующие участники:
Шичанин Михаил Алексеевич (МГЮА имени О.Е. Кутафина)

Березнякова Вера Дмитриевна (УрГЮУ)
Баркова Елена Вадимовна (Академия Следственного комитета Российской Федерации)

Шошин Сергей Владимирович (Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского)

Зенина Ольга Константиновна (РАНХиГС)

Лаврентьев Ярослав Николаевич (Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского)

Пленарное заседание завершилось общим фотографированием.

Блищенковские чтения продолжили свою работу в рамках 18 круглых столов секций, ведущими которых, выступили как ученые из РУДН, так и представители других ведущих российских вузов. Работали следующие секции:

1. Африка и международное право
2. Международное морское право
3. Международное право: новые угрозы и вызовы
4. Традиционные ценности в современном международном праве
5. Интеграционное право в системе международного права
6. Международное космическое право. Секция памяти профессора Г.П. Жукова
7. Международное воздушное право
8. Международно-правовые проблемы противодействия торговле людьми
9. Международное гуманитарное право
10. Международная защита прав человека. Секция имени и под председательством проф. В.А. Карташкина
11. Региональная защита прав человека
12. Международно-правовые проблемы миграции
13. Международное спортивное право
14. Международное экологическое право. Секция памяти профессора М.Н. Копылова. Посвящена году экологии в России.
15. Международное экономическое право
16. Теория международного права
17. Международное уголовное право
18. Международное право: новые угрозы и вызовы

После окончания секционных заседаний и круглых столов в рамках пленарного заседания профессор А. Х. Абашидзе

подвел итоги Конгресса. За лучшие выступления следующим студентами и аспирантам были вручены дипломы и памятные подарки:

Кафедра международного права РУДН благодарит всех участников за проявленный интерес и прекрасную работу в рамках Международного конгресса «Блищенковские чтения» и приглашает 21 апреля 2018 года на следующий -XVI Конгресс.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.